№ 10
II

Родимый Край

Le Pays Natal

№ 1 (11)

UNION DES COSAQUES
Boulevard Chauvelot
(1, Villa Chauvelot), Paris-15e
ПАРИЖЪ
1930

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

1. **«Донская Лѣтопись»,** книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. **«Россія и Донъ», С. Г. Сватикова.** Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. **«Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ»** (съ фотогр.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. **«Казачество»** — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4 и 5 **«Казачьяго Объединенія»** для борьбы за Родину. Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. **«Кавказскій Казакъ»** — информація за декабрь. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. **М. Пайторовъ** — Пособіе для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменъ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. **Борисъ Кундрюцковъ** — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
14. **«Родной Край»** — сбор. разсказовъ **В. С. Крюкова.** Цѣна 10 фр.
15. **«Путь»** — сбор. стихотвореній **Н. Н. Туровѣрова.** Цѣна 5 фр.
16. **«Роника** и др. разсказы**Григорія Кручинина.** 101 стр. Ц. 10 фр.
17. **В. А. Ковалевъ** — Перу. Цѣна 7 фр.
18. **Евангеліе.** Цѣна 5 фр.
19. **Карта Дона, Кубани и Терека.** Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ: присылать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ на мѣстахъ, о трудѣ, о событіяхъ и случаяхъ въ мѣстной жизни, а также письма изъ родныхъ краевъ. Матеріалы, принятые къ печати, будутъ скромно оплачиваться.

6-ой годъ изданія. 15-го января 1930 г.

Степь, чѣмъ далѣе, тѣмъ становилась прекраснѣе... Ничего въ природѣ не могло быть лучше; вся поверхность земли представлялась зелено-золотымъ океаномъ, по которому брызнули милліоны разныхъ цвѣтовъ... Чортъ васъ возьми, степи, какъ вы хороши!..

Н. В. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: **Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.**
Издатель: **ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.**

№ 1 (11)

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНІЕ:

		стр.
1.	Отъ Донского Атамана	3
2.	Отъ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека	5
3.	Отъ Правленія Казачьяго Союза	5
4.	Донъ. Казачья пѣсня — **Доранъ**	6
5.	Пусьмо оттуда. Стих. — **П. Поляковъ**	7
6.	Бѣлая мечта — **Г. Кручининъ**	8
7.	Родные сказы — П. Крюковъ	16
8.	Изъ прошлаго (по дневнику) — **С. Рытченкова** ..	21
9.	Степь — **В. Владыкинъ**	24
10.	Казачьи свадебныя пѣсни — **В. Бѣлаго-Шурина**	26
11.	Краткій очеркъ о Перу (продолженіе) — **Л. А. Кривцовъ**	31
12.	Приказъ Кубанскаго В. Атамана	34
13.	Къ свѣдѣнію желающихъ выѣхать въ Перу — **Н. Мельниковъ**	35
14.	По бѣлу свѣту — **Н. Мельниковъ**	36
15.	На родинѣ	38
16.	На чужбинѣ	39
17.	Вѣсти съ Дальняго Востока	41
18.	Разныя	43

Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ — 3 франка.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Поздравляю родныхъ Донцовъ и казаковъ другихъ Войскъ съ Праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ. Отъ души благодарю всѣхъ, кто прислалъ мнѣ свой дружескій привѣтъ и добрыя пожеланія.

Дай Богъ, чтобы въ нынѣшнемъ году исполнились наши общія надежды, и Господь услышалъ горячія молитны — освободилъ отъ кровавой, гнусной власти нашу великую Родину, Родные края . . .

2.

Скоро уже исполнится десять лѣтъ, какъ мы покинули Россію. Много нашихъ братьевъ отошло уже въ лучшій міръ, немало доблестныхъ бойцовъ за честь и свободу Родины — стали стариками, съ трудомъ добывающими свой кусокъ хлѣба, выросло новое поколѣніе, уже смолоду закаленное въ борьбѣ за существованіе.

Но живъ духъ нашъ! И не сломить его — ни житейскимъ невзгодамъ, ни равнодушію нашихъ временныхъ хозяевъ - иностранцевъ, ни безконечной злобѣ большевиковъ.

Всему на свѣтѣ есть предѣлъ. Не вѣченъ злодѣй Сталинъ и тѣ, кто съ нимъ сейчасъ потокомъ льютъ невинную кровь, недолго ужъ позорить древній Кремль шайкѣ каторжниковъ, правящихъ нынѣ Россіей.

Все больше и сильнѣе разгорается ненависть русскаго народа къ своимъ угнетателямъ, растетъ число убитыхъ селькоровъ, пишущихъ доносы на крестьянъ, все чаще происходятъ столкновенія гнусной власти уже съ рабочими, за которыми еще такъ недавно большевики усиленно ухаживали, считая ихъ главной своей опорой. Большевики уже не вѣрятъ красной арміи, расчитывая только на свою гвардію — чон (части особаго назначенія) и шпіонажъ гпу.

Они вездѣ видятъ заговоръ противъ себя и разстрѣлами и ссылками стараются заранѣе предупредить всякое покушеніе противъ себя.

Но — съ каждымъ часомъ ближе конецъ проклятой власти! И хорошо знаютъ большевики — что ждетъ ихъ тогда . . .

И нѣтъ основаній, казаки, приходить въ отчаяніе, думая, что злодѣи навѣки овладѣли Россіей.

Не падайте духомъ! Если не мы сами, то дѣти наши еще

увидятъ воскресшую Россію. На своей свыше тысячелѣтней жизни много перенесла она горя и страданій и все же постепенно развивалась и крѣпла. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ перенесла она татарское иго, перенестъ и злую напасть — большевиковъ, и снова станетъ могучей и крѣпкой. Многое, конечно, измѣнится въ ея жизни, какъ все мѣняется въ мірѣ, но она опять станетъ свободной страной, а не тюрьмой, какъ теперь.

Недавно я получилъ отъ казаковъ съ Дона большое письмо. Тяжело имъ, бѣднымъ, живется, до послѣднихъ предѣловъ нищеты довела ихъ коммунистическая власть, но не потеряли Донцы вѣру въ лучшее будущее и не сломить большевикамъ ихъ бодраго духа!

Иностранныя державы уже стали понимать сущность большевизма, видя, — какую опасность несетъ онъ имъ самимъ. Славяне — Чехо-Словакія, Юго-Славія, Болгарія — не признаютъ до сихъ поръ большевиковъ, какъ и Америка; не очень рады тому, что признали ихъ, другія державы, и только англійское правительство изъ рабочей партіи, еще пытается, при общемъ несочувствіи англичанъ, наладить нормальныя отношенія съ совѣтами.

Все это вы знаете, казаки, и я только напоминаю вамъ объ этомъ въ Новый Годъ, вѣря, что не погибнетъ великая Россія!

ОТЧЕТЪ № 5

о деньгахъ, пожертвованныхъ казаками и др. лицами въ мое распоряженіе на помощь казакамъ-инвалидамъ и больнымъ.

За октябрь, ноябрь и декабрь 1920 г.

Приходъ. Д-ръ Курѣевъ — 50 фр., Люся и Андрейка Панасенко — 10 фр., Ліонская станица — 300 фр., Ліонскій Кубанскій хуторъ — 50 фр., Казанковъ — 10 фр., хут. Труа — 45 фр., Александровъ — 4 фр., Рытиковъ — 20 фр., Попковъ — 210 фр., Вешловъ — 5 фр., Д-ръ Кирѣевъ — 50 фр., Акулиничевъ — 10 фр., Аникинъ — 10 фр., Махровъ — 25 фр., г. Форлей-Дювель — 150 фр., Вешловъ — 5 фр., г. Мужино — 200 фр., Лохвицкій — 50 фр., Люся и Андрейка Панасенко — 10 фр., Панасенко — 40 фр., З. Каменевъ — 50 фр., Д-ръ Кирѣевъ—50 фр., ст. Монтаржи (за сент., окт., ноябрь и декабрь)—100 ф.

Итого за 3 мѣсяца собрано — ..... 1.454 фр.

А съ остаткомъ къ 1-му октября (6 фр.) ..... 1.460 фр.

Расходъ. Изъ этой суммы разновременно выданы пособія 19 лицамъ на сумму ... ... 1.450 фр.

Остатокъ къ 1-му января 1930 года ..... 10 фр.

Всего за 1929 годъ собрано 3.619 фр.

За годъ оказана помощь 52 казакамъ.

Ген. А. Богаевскій.

ОТЪ ОБЪЕДИНЕННАГО СОВѢТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Поздравляемъ зарубежное Казачество съ Новымъ Годомъ. Дай Богъ всѣмъ здоровья и силъ въ перенесеніи невзгодъ на чужбинѣ. Да не ослабѣетъ вѣра наша въ скорое освобожденіе Россіи и возстановленіе родныхъ нашихъ краевъ.

Донской Атаманъ **А. Богаевскій**
Кубанскій Атаманъ **В. Науменко**
Терскій Атаманъ **Г. Вдовенко**
Предсѣдатели Войсковыхъ Пр—ствъ: **Н. Мельниковъ, С. Топорковъ, Е. Букановскій.**

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Съ Новымъ Годомъ, дорогіе братья-казаки!

Дай, Боже, чтобы 1930-ый годъ принесъ намъ великое новое счастье увидѣть нашу Родину свободной и наши родные казачьи края возстановленными, свободными и сильными, объединенными, въ составѣ Россіи, въ Союзъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ во славу Казачества и Россіи. Будемъ продолжать и въ новомъ году работу по объединенію всѣхъ казаковъ за рубежомъ въ одну братскую казачью семью въ единомъ бытовомъ Казачьемъ Союзѣ, въ полномъ единеніи съ нашими выборными Войсковыми Атаманами — Почетными Предсѣдателями Союза.

Вѣримъ и уповаемъ, что въ то время, когда все казачество объединится въ Казачьемъ Союзѣ, исполнятся времена и сроки и нашъ Союзъ развернетъ свою работу уже на родной землѣ, объединяя всѣхъ казаковъ, какъ братьевъ, безъ различія оттѣнковъ ихъ политическихъ взглядовъ.

Да будетъ такъ!

ПРАВЛЕНІЕ.

1-го января 1930 г.
Парижъ.

ДОНЪ

Степью вольной и равнинами,
Льется, вьется тихій Донъ;
Полонъ сказками, былинами
Многолѣтній его сонъ.
Славенъ Донъ нашъ Атаманами,
Славенъ конницей лихой,
И казачками румяными,
И легендой боевой...
Пусть на грудь его могучую
Тѣни черныя легли,
Пусть подъ грозной черной тучею
Слышенъ стонъ родной земли.
Въ этой мглѣ страну родную
Любимъ мы еще сильнѣй,
И ее, для насъ незримую,
Обнимаемъ горячѣй.
Не стереть ту быль казачую,
Какъ и Донъ не осушить,
Знаемъ: конницу горячую
Будемъ снова тамъ поить!
Вѣримъ, вѣримъ мы въ изгнаніи:
Послѣ доли роковой
Донъ воспрянетъ и въ сіяніи
Тряхнетъ славою былой.
....

И тогда помчимся птицами
Мы въ родимый край скорѣй,
Чтобъ надъ нашими станицами
Грянуть пѣсни веселѣй.
Мы любовь свою безмѣрную
Въ край родимый понесемъ,
Изъ чужбины службу вѣрную
И перначъ ему вернемъ.
Канетъ время лихолѣтія
И воскреснетъ славный Донъ...
И споемъ мы многолѣтіе
Подъ родной церковный звонъ.

Болгарія, гор. Софія.

Доранъ.

ПИСЬМО ОТТУДА

«На вашемъ хуторѣ мужикъ живетъ, что баринъ,
Но такъ же, какъ при васъ — акація цвѣтетъ,
За прудомъ на лугу растетъ густой татарникъ
И прячется въ дубкахъ хлопочущій удодъ.
Ветютень вьетъ гнѣздо и по глухимъ затонамъ
Я камышанки глазъ испуганный видалъ...
Надась, повечеру, багрянымъ небосклономъ
Гусиный караванъ на сѣверъ пролеталъ.
И стонъ стоитъ въ лѣсу. Грачи уже вернулись.
Подъ сапогомъ шуршитъ прогнившій старый листъ,
И суслики въ степи давнымъ-давно проснулись
И нынче слышалъ я ихъ первый, робкій свистъ.
И мельница шумитъ... и звѣздными ночами
Не сплю... вѣдь я вижу среди твоей мечты...
... О, какъ же много верстъ легло теперь межъ нами
И какъ я одинокъ и какъ тоскуешь ты...
На Плясъ де ля Конкордъ ты не найдешь фіалокъ,
Ты не найдешь такихъ лазоревыхъ цвѣтовъ,
Какъ нынче я нарвалъ подъ гомонъ жадныхъ галокъ,
Подъ лягушиный гамъ изъ налитыхъ прудовъ.
А мельница стоитъ все такъ же — покосившись,
Въ помольной ароматъ разлилъ столярный клей...
И старый твой амбаръ на ледникъ наклонился
И... стережетъ базокъ для утокъ и гусей...
Все такъ, какъ при тебѣ... и степи, и курганы,
И пѣна облаковъ, и неба глубь и синь...
И такъ же хвостъ въ репьяхъ у твоего «Султана»
И такъ же звонокъ крикъ проснувшихся гусынь.»
....
Я прочиталъ письмо .....
..... и больше не открою,
Не загляну я въ боль исписанныхъ страницъ
Все... такъ же... безъ меня... какъ... было и со мною...
Все такъ же жизнь течетъ среди родныхъ станицъ...
И Плясъ де ля Конкордъ и Муленъ Ружъ и Лидо
Все отдалъ бы, лишь бы вернуть назадъ
И степи, и просторъ, и хуторъ, и корыто,
Что самъ когда-то сбилъ для маленькихъ гусятъ .....
....

Юго-Славія **П. Поляковъ.**

БѢЛАЯ МЕЧТА

Прологъ

Передъ престоломъ Всевышняго предсталъ сіяющій бѣлоснѣжными ризами ангелъ, и, падши ницъ, голосомъ прерывающимся отъ состраданія и жалости, сказалъ:

— Господи! Мятется земля Твоя изъ края въ край. Огневымъ поясомъ злобы и ненависти препоясалась она. Отъ ужаса и испареній крови помутился разумъ рабовъ Твоихъ: братъ идетъ на брата и сынъ на отца. Въ жертву злобѣ и ненависти приносятся лучшіе сыны земли Твоей... Господи Всеблагій, Всемилосердый и Всемилостивый! Облегчи крестъ людей Твоихъ, ибо непосильна тяжесть его... Переполнилась чаша горечи ихъ, и нѣтъ въ ней мѣста для новыхъ капель страданія... Господи, помоги имъ! Господи, облегчи имъ!.. Пощади!.. Избави!..

И вновь, трепетно сверкнувъ бѣлоснѣжными крыльями, припалъ къ подножію престола Всевышняго смятенный состраданіемъ и жалостью ангелъ.

И было великое молчаніе.

И былъ затѣмъ громъ сѣдыхъ извѣчныхъ словъ Предвѣчнаго:

— Да сбудется рѣченное.

I

Темная - темная ночь. Тяжело нависшее черными тучами, надъ осклизлой заплаканной землей, низкое небо. Изломы липкихъ отъ грязи окоповъ, и тамъ, въ нихъ, въ сѣрыхъ промокшихъ шинеляхъ — затаившійся ужасъ.

Безпрестанны, безпрерывны брызги огня въ темномъ небѣ.

Безумолчна, неуемна канонада. Неустанны вспышки злобы и ненависти:

Н-на, Н-на, Н-на!.. Ш-ш-ш!.. Ш-ш-ш!.. Ш-ш-ш!..

Стонетъ, плачетъ, воетъ пропитанная кровью и раненная въ чуткое материнское сердце земля:

— О-о-о-о! А-а-а-а! И-и-и-и!...

А кто-то огромный и злобный неистово издѣвается надъ обнаженными душами закопавшихся въ землю людей:

— У-ухъ! У-ухъ!.. Ха-ха-ха-ха!..

. . . . . .

Темная-темная ночь. Черная-черная злоба. Тоска смертная, неизбывная.

Стонетъ, воетъ, плачетъ земля и прыгаютъ по кочкамъ, скользятъ по травѣ что-то ищущія, что-то нащупывающія скрещивающіяся другъ съ другомъ мертвенно-блѣдныя руки прожекторовъ.

Эй, станови-и-ись! Выходи!.. За Россію, братушки. впередъ!...

У-ухъ! У-ухъ! Ш-ш-ш!.. Ш-ш-ш!..

— Впередъ! Ур-р-ра!

Темный, безпросвѣтный ужасъ въ душѣ, смерть впереди и великая, высокая, непреодолимая, отдѣляющая смерть отъ жизни и Р а с с е ю отъ фронта, стѣна сзади — жгучая любовь для однихъ и таинственно-мистическій страхъ для другихъ.

И для тѣхъ, кому — любовь и для тѣхъ, кому — страхъ, смерть — равенство, смерть — жертва...

Свѣтлые, пылающіе и темные, приземленные — одинаково сѣрые, пахнущіе потомъ и махоркой, грязные, мокрые, бѣдные-бѣдные...

Впередъ! За Россію! Ур-ра!

Тра-та-та--та-та!.. Тра-та-та-та!..

О-о-о-о!.. О-о-о-о!..

... ...

Такъ на граняхъ жизни и смерти, омытая благородствомъ страданія и кровью, въ безграничныхъ мукахъ, родилась единосущная жертвенности — Бѣлая Мечта.

II

Мистическій полумракъ собора. Свѣтлыя точки, горящихъ передъ темными иконами, свѣчъ. Голубой дымъ ладана. Торжественно-медлительный, низкій, скорбный, почти рыдающій, голосъ протодіакона:

— ... На полѣ брани животъ свой положившихъ: Алексія, Петра, Іоанна, Димитрія, Феодора...

И каждое слово его — ножъ въ сердце, и каждое слово его — трагедія, и каждое слово его — боль: боль жены, невѣсты, матери, семьи и друга.

— Упокой, Господи... — басисто бросаетъ въ сердца, срывающійся отъ волненія, голосъ діакона слова заупокойной ектеніи, и стройными рыданіями, бередя души, вздыхаетъ хоръ:

— Господи, помилуй, Господи, помилуй, Го-о-осподи поми-и-и-луй!

Кто-то чувствительный всхлипываетъ. Кто-то блѣдный тонетъ душой въ скорбныхъ глубинахъ молитвы и, беззвучно ломая свои руки, бѣлѣетъ истерически-исказившимся отъ боли лицомъ на черномъ фонѣ траурнаго платья. Черныя-черныя платья. Скорбныя-скорбныя лица. И слезы, и слезы... Женская слезы кругомъ. И вновь, и вновь —

— ... Алексія, Феодора, Петра, Іоанна ...

— Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи поми-и-и-илуй!..

... ...

И все-жъ единое въ сердцахъ:

— «Побѣды... Побѣды Благовѣрному Государю нашему...»

... ...

Шестой десятокъ лѣтъ предстательствуетъ предъ престоломъ Всевышняго старый, сѣдой, елейно-благостный попикъ. Шестой десятокъ лѣтъ возноситъ онъ молитвы къ престолу Предвѣчнаго. Чего только не слыхали его привычныя къ людскому горю старческія уши?.. Чего не видали его сѣро-голубенькіе выцвѣтшіе, какъ риза, старческіе глазки?.. И все-жъ таки затуманились и они. И все-жъ таки, подъемля немощно-дрожащія, какъ бы подъ тяжестью возносимыхъ къ далекому небу молитвъ, руки, онъ, старенькій, елейно-благостный, по-новому остро и проникновенно шепчетъ старчески-прошамканными губами такія привычныя и такія неожиданно-новыя слова:

— «Нѣсть большая любве, аще кто душу свою положитъ за други своя... Нѣсть!.. Нѣсть!»

... ...

Былъ на верху Единый Богъ и были непреложны и святы Его извѣчныя велѣнья.

Былъ на землѣ Единый Царь и былъ родъ Его мистически извѣченъ и законы Его непререкаемы.

Была на землѣ единая Россія и была она великая и недѣлимая, единомыслящая и святая.

И было мучительно-сладко нести жертвенность во славу Тріединыхъ.

... ...

Такъ росла и крѣпла въ единомыслiи народа единосущная жертвенности Бѣлая Мечта.

III

Большой заводъ. Грохочутъ, крутятся и мелькаютъ размѣренно-скользящими — точными, какъ формула — движеніями какія то странныя машины. Полуосвѣщенные фантастическимъ свѣтомъ машинныхъ топокъ, всюду снуютъ рабочіе.

Тамъ, гдѣ отъ лязга и грохота желѣза цѣпенѣютъ души, тамъ, гдѣ въ полусумракѣ мрачныхъ длинныхъ корридоровъ мастерскихъ безудержно гуляетъ сквозящій вѣтеръ, стоятъ полусогнутые, одѣтые въ лоснящіяся отъ жирной грязи блузы, люди и кошачье-ловкими движеніями служатъ машинѣ. Здѣсь царство машинъ. Огромныя, бездушно-важныя, блестящія мѣдью, онѣ стоятъ на возвышеніяхъ и властвуютъ надъ всѣмъ живымъ:

— Масла! Угля! Смажь! Подбрось!..

— Масла! Угля! Смажь! Подбрось!..

Зажатые въ ритмъ движеній своихъ бездушныхъ властителей, безшумно двигаются измазанные копотью и масломъ люди. Сѣрыя, мрачныя, грязныя, истощенныя лица, сжатыя губы, остро-сверкающіе изъ-подъ насупленныхъ бровей глаза и затаившіяся въ головѣ то угрюмо-хмурыя, то злобно-задыхающіяся настойчиво-сверлящія мозгъ мысли. Каждый — часть машины, и каждый — человѣкъ.

Безустанно текутъ взлохмаченныя мысли, и, спѣша за ритмомъ-машины, то вздуваются отъ напряженія, то опадаютъ на мигъ мускулы рабовъ.

— Ллангъ! Ллангъ! Ллангъ!

И отъ этого безпрерывнаго и неизмѣннаго «Ллангъ» кажется жизнь ненужнымъ, надоѣвшимъ колесомъ, накипаетъ что-то на сердцѣ и остро рвется въ груди, щетинятся злобныя мысли:

У-у, проклятый, надоѣвшій, постылый! Сегодня, какъ вчера, и завтра, какъ сегодня... А дома — вѣсти объ убитыхъ сыновьяхъ и братьяхъ, а дома — унынье и слезы, мысль объ ѣдѣ, дороговизнѣ и о радующемся чему-то буржуѣ — «Ему что — катитъ себѣ на рысакѣ, брюхо горой, а по брюху-то цѣпь»... а тутъ — Ллангъ! Ллангъ! Ллангъ!

— У-у! У-у!... Пр-роклятый!

И вдругъ, сбивая привычный ритмъ звуковъ, звеня и подпрыгивая, покатился по каменному полу, злобно брошенный рукой рабочаго, подпилокъ.

И вотъ, при грохотѣ и лязгѣ машинъ настала мертвая, желѣзная тишина:

— Кто? Что? Зачѣмъ?

Освѣщенное краснымъ заревомъ топки — худое, блѣдное, истерически-искривленное лицо молодого рабочаго полно злобы. Горящіе ненавистью глаза. Хриплый голосъ:

— Довольно! Шабашъ!... Сегодня фунтъ хлѣба и подпилокъ, завтра фунтъ хлѣба и подпилокъ... Когда же конецъ?.. Когда-же конецъ?!..

Шабашъ!.. Не хочу... Брата убили...

— Сына убили!.. Петеньку... сыночка...

— Брата!

— Сына!

— Шабашъ!

— Долой!

— Братцы, да какъ же? — Война вѣдь? — недоумѣнно треплется какая-то измызганная мочальная бороденка.

— Ну такъ что-жъ, что война?

— Да вѣдь вотъ побѣдимъ — тогда...

— Слышали! Два съ лишнимъ года слышали!.. Побѣдимъ?!. Кому она нужна, эта побѣда?.. Правительству? Буржуямъ?..

— А ежели нѣмцы...

— Всѣ люди братья!

— Эй, парень, не завирайся... Придутъ солдаты-то... Да полицейскіе-то... Они тѣ, братъ... — и зашушукали и зашушукали старые рты.

И вдругъ молодо и звонко, съ истерикой:

— Долой!.. Заткни ему, прихвостню, шептало-то!

— В-ва! — черный, корявый кулакъ, носъ въ лепешку, густая липкая темно-красная кровь и возбужденныя лица.

— Эй, гей! Шабашъ! Бери, что попало!.. На улицы!

Шумъ, топотъ, двери настежь — толпой на улицу. Ушли. Безлюдье. Только корчится на полу корридора мочальная бороденка, прижимаетъ къ разбитому носу подолъ испачканной рубашки и, жадно ловя открытымъ ртомъ пыльный воздухъ, подѣтски жалостно всхлипываетъ:

— Ав-ва-ва... Ав-ва-ва...

Безжизненность. Лишь двигаются размѣренно-скользящими движеніями покинутыя машины, да гдѣ то такъ же методически звякаетъ трехсотпудовый молотъ:

— Ллангъ! Ллангъ! Ллангъ!

. . . . . .

Такъ, омытая потомъ и озаренная вспышакми злобы и

ненависти, родилась единосущная эгоизму новая мечта, имя которой — Революція.

IУ.

И вотъ, въ изморозь, на Петербургскія улицы, по весеннему чахлыя, была брошена любимая и проклинаемая, безобразная и прекрасная, долгожданная и неожиданная революція. Наспѣхъ, собачьимъ лаемъ протявкали между домами пулеметы, жестко простулаки ружья, пропыхтѣли запыхавшіяся, ощетинившіеся штыками автомобили, и по улицамъ, то подло припадая къ землѣ, то люто взметываясь подъ самыя крыши домовъ, пронеслась, лязгая зубами, одѣтая въ черную безформенную рвань, анархія. Взметнулись, шарахнулись, закудахтали ошарашенные уличные муравьи:

— Да что тамъ? Да гдѣ? Да правда-ли? Вотъ-то радость!.. Шу-шу-шу... Шу-шу-шу... Распутинъ... Шу-шу-шу... Николка, Алиса...

Развились, распутались длинные повседневно-скучные хвосты —

— За рыбой.

— За крупой.

— За сахаромъ.

— За мясомъ.

Закудрявились, заклубились въ просторѣ площадей и переулковъ жадныя къ слову и слуху толпы.

Пало, рухнуло и разбилось на множество кусочковъ то, что было извѣчнымъ, единымъ и неизмѣннымъ, какъ велѣнья Бога. Пало и разбилось единое, и каждый осколокъ его сталъ жить особо, и каждый осколокъ его сталъ новой истиной. И было тогда столько истинъ объ единомъ, сколько обломковъ въ рухнувшемъ. Каждый училъ другихъ и каждый не зналъ ничего. У каждаго была истина и каждый говорилъ о ней. И сталкивались, боролись и рушились истины и изъ обломковъ ихъ возрождались другія. Не было единой твердой основы. Не было единой путеводной звѣзды. Шаталась почва подъ наспѣхъ возводимыми зданіями новыхъ строителей, и рушились недостроенные храмы. Все было ложь. Все было обманъ. Лгали мысли, лгали идеи и лгахъ человѣку человѣкъ.

. . . . . .

По чопорно-чиннымъ, презрительно поджавшимъ губы, улицамъ гоголемъ перли смазные сапоги и залихватски пиликала гармошка —

— Тунна-нари, Тунна-нари...

Эй, гей, рразступись!.. Наши идутъ!..

Красныя-красныя ленты. Радостныя--радостныя лица... Да и какъ не радоваться: невѣдомая красная радость впереди и хмурые, сѣрые, до скуки извѣстные будни сзади.

— Да здравствуетъ красная радость!

— Долой сѣрые будни!..

— Эй, гей, рразступись!.. Наши идутъ!..

Кумачъ въ воздухѣ, разстегнутыя шинели въ толпѣ, махорка — облакомъ и сѣмячки — влузгъ.

. . . . . .

Маленькая, черненькая, сгорбленная старушенка на перекресткѣ. Выцвѣтшими, старенькими, слезливо мигающими глазенками вглядывается изъ-подъ руки въ толпу и беззубо шамкаетъ:

— Вотъ они... Вотъ они... Народъ!.. Борцы за свободу! Наши!.. Дожили... слава Тебѣ, Господи!..

— Ну-ну, сторонись!.. Чего раззявила, беззубая?

Локтемъ въ бокъ и — дальше. Важный. Бантъ на груди, черный усъ колечкомъ и синій махорочный дымъ колесомъ...

Радость!.. Радость!.. Красная Радость!..

. . . . . .

А на углу, опираясь на палочку, стоитъ старенькій, какъ и его шинель, полковникъ. Подслѣповатыми, блекло-выцвѣтшими, затуманенными глазами пятый разъ вчитывается и не можетъ, не хочетъ понять онъ словъ сообщенія Верховнаго. Молькаютъ ,скользятъ черныя неуловимыя буквы, и по сморщенным, не чисто выбритымъ, колючимъ щекамъ полковника одна за другой катятся непрошенныя, скупыя, старческія слезы.

— Да что же это?.. Да какъ же это?..

— О-о-о, бѣдная... бѣдная... бѣдная Россія!

У

Полутемная горенка. Комодъ. Лежанка. Пучки вербы. Слабо мерцаетъ въ углу передъ иконами елейная лампадка. Пахнетъ ладаномъ и мятой.

Недвижный, низко опустивъ сѣдую голову, сидитъ у темнаго стола старенькій попикъ, тоже весь темный и еле видный. Только серебрятся отсвѣты лампадки на бѣлыхъ сѣдинахъ поповской головы. И кажется, что не попъ это, а кто то темный иконописный вышелъ съ одной изъ потемнѣвшихъ старыхъ иконъ у лампадки. Вышелъ, присѣлъ и задумался.

Неторопливо тикаютъ гдѣ-то за стѣной старинные часики:

— Тикъ-такъ, тикъ-такъ...

И подъ стать ихъ монотонному неторопливому бѣгу ползутъ въ сѣдой головѣ благостнаго одна за другой настойчивыя, неотвязныя и горестныя мысли:

— ... Разрушилась извѣчная основа и пало, разсыпалось пескомъ сыпучимъ жилище... Нѣтъ для безумцевъ твердыхъ, единыхъ и непреложныхъ законовъ Твоихъ, Господи!.. Законы Твои — законы жизни, но слѣпы безумные и не видятъ Единственнаго. Дерзостными устами хулятъ они, даже, самое Пречистое имя Твое... Тьма объяла землю и изъ тьмы безвременья возстали сонмы дьяволовъ, имя которымъ — гордыня, дерзостная мысль, безбожная идея, разбродъ... Камо, камо бѣгу, Господи, отъ мерзости запустѣнья?..

... Была рѣка, было едино ея могучее русло. Гордо несла она свои безудержныя, непреодолимыя, грозныя воды, но вотъ съ разбѣгу разлилась, разбрызгалась она по безкрайне-широкой степи, и стали тысячи маленькихъ, жалкихъ ручьевъ, но нѣтъ уже единаго, могучаго русла. То, что могла пронести на своихъ свѣтлыхъ державныхъ водахъ, стѣсненная утесистыми берегами, рѣка выше, стало не подъ силу ей теперь... И кто скажетъ, не затеряются-ли въ пескахъ пустыни свободы ея безчисленно-разбившіяся живительныя струйки?.. Каждый человѣкъ — струя. Каждый человѣкъ — ручей. Разбрелись, запутались и не знаемъ, куда намъ идти... Господи, Благостенъ Ты и Многомилостивъ еси!.. Помоги намъ грѣшнымъ, хулящимъ Пречистое Имя Твое, найти единый путь ко спасенію... Предназначь, Всеблагій!.. Укажи, Всемилосердый!.. Да не будетъ намъ тьма безвременья — тьмой погибели!..

И всталъ старый попикъ на защиту многовозлюбленной земли своей, сокрушенно кряхтя, опустился на затекшія колѣни, и вперивъ глаза въ мерцаніе лампады, голосомъ торжественнымъ и проникновеннымъ, голосомъ патріарховъ, творящихъ завѣтъ съ Богомъ, вознесъ за многогрѣшную беззаконную землю молитву къ престолу Всевышняго:

Спаси... спаси, Господи, люди Твоя!..

VI

Пала великая стѣна, отдѣляющая жизнь отъ смерти и Рассею отъ фронта, и проснулся темный косматый звѣрь съ инстинктомъ ужаса смерти въ примитивной душѣ.

Темна душа приземленнаго звѣря и слишкомъ ярки, слишкомъ пугающи для нея брызги огня въ гремящемъ небѣ. Испуганно всталъ изъ логова окоповъ, оглушенный грохотомъ неба и ослѣпленный яркими брызгами огня, темный звѣрь, и, трусливо поджавшись, шарахнулся прочь.

Презрительно кривила ликъ свой луна, торжественно безмолствовалъ лѣсъ, и только прячась въ щеляхъ трущобъ и овраговъ, ползли на Востокъ испуганныя тѣни.

Тогда встали свѣтлые и пылающіе самопожертвенники и голосомъ трагическимъ и призывнымъ звали:

— За Россію! Впередъ!

Но былъ слабъ ихъ голосъ на фонѣ многомилліоннаго звѣринаго воя:

— Домой!!!

И шли пылающіе, и шли свѣтлые самопожертвенники впередъ, и во имя безпредѣльной любви своей къ Россіи гибли безславѣтно, ибо былъ огонь врага впереди и огонь разозлившагося звѣря сзади.

Такъ Бѣлая Мечта и Красный Мессія звѣря — Революція столкнулись на поляхъ жертвенности, и тьма объяла свѣтъ, и звѣрь побѣдилъ.

Съ тоской смертельной въ душѣ смятенной умирали свѣтлые, мысля трагически:

— Кто, кто защщититъ Тебя, несчастная, безумная, любимая Россія?..

Харбинъ. Китай.

Григорій Кручининъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

РОДНЫЕ СКАЗЫ

(Отрывки изъ воспоминаній)

Мягкимъ, пушистымъ снѣжнымъ покрываломъ, всѣми цвѣтами радуги сіяющимъ подъ лучами февральскаго солнца, покрыта казачья станица, пріютившаяся надъ берегомъ стараго русла буйной красавицы-рѣки Медвѣдицы.

Масляница...

Сколько радости, тепла и безудержно дикаго восторга въ этомъ одномъ словѣ.

Послѣдніе дни веселья, скоромной пищи, разгула, весе - лаго перезвона церковныхъ колоколовъ и пѣсенъ — послѣд- ніе дни передъ торжественно - печальнымъ, религіозно -- тра- урнымъ Великимъ Постомъ съ его великой, по силѣ слова, покаянной молитвой Ефрема Сирина «Господи и Владыко жи вота моего».

Въ «Прощенное» воскресенье, вечеромъ, въ церкви гулко ахнетъ двухсотъ шестидесяти пудовый колоколъ и мѣрнымъ, четко - однообразнымъ, мѣднымъ ревомъ напомнитъ всей ста- ницѣ о содѣянныхъ грѣхахъ и о великомъ искупленіи ихъ — покаяніи.

Сегодня четвергъ — первый день безудержнаго веселья и разгула.

Съ ранняго утра надъ станицей повисло легкое облако пріятнаго кизечнаго дымка, запахло блинами и прочей ско- ромной снѣдью, надъ которой, не покладая рукъ, до самаго обѣда суетятся хозяйки скромныхъ казачьихъ куреней.

А по улицамъ уже снуютъ взадъ — впередъ тройки и па- ры лошадей, запряженныхъ въ широкія сани ,полныя празд- нично - одѣтой молодежью; заливаются малиновымъ трезво- номъ колокольчики и бубенцы съ надписью «даръ Валдая», въ чистомъ морозномъ воздухѣ какъ-то особенно звонко звенятъ веселыя пѣсни; гулко бахаютъ выстрѣлы дѣдовскихъ ружей джигитующихъ казачатъ, фыркаютъ и ржутъ лошади; разноголосымъ лаемъ привѣтствуетъ каждаго проѣзжаго и прохожаго неисчислимая свора собакъ — все кажется не - обычнымъ, бывающимъ только разъ въ годъ, — именно ма- сляничнымъ.

Проносится тройка пузатыхъ, горбоносыхъ и малоро - слыхъ «дербетовъ» ,увѣшанная колокольчиками, бубенцами и разноцвѣтными лентами; широкія сани, покрытыя цвѣтнымъ огромнымъ ковромъ, толпы молодежи, которая, охвативъ другъ друга за шею и плечи стоитъ во весь ростъ съ румяны- ми отъ бѣшеной скачки и мороза лицами и, улыбаясь не- извѣстно чему, дружнымъ хоромъ поетъ:

Да на бабочкѣ съ оборочкой юбочка;
Да на бабочку смотрѣть было любочко.

Невольно пріостанавливаешься и съ удовольствіемъ на- блюдаешь за восторженно - радостными пѣвцами, не замѣчая, что твое лицо расплывается въ глупѣйшую улыбку.

Гм... Чему бы я улыбался?

Ахъ, да! Вѣдь нынче же масляница!...

Ѣдетъ ватага конныхъ малолѣтковъ въ лихо сбитыхъ на бекрень фуражкахъ и папахахъ; гарцуютъ застоявшіеся строевые кони, грызутъ желѣзные удила наборныхъ узде - чекъ. Въ центрѣ ватаги бравый молодой казачекъ въ атаманской фуражкѣ, съ огромнымъ вьющимся чубомъ и едва пробившимися черными усиками, — размахиваетъ, дирижируя, плетью, а хоръ гремитъ:

А что это за Донцы,
Что за хваты молодцы?
Ужъ и гдѣ Донцы родились,
По какой волѣ росли?
На Дону Донцы родились,
По своей волѣ росли.
Лицомъ бѣлы, брови черны,
На поступочкахъ проворны.
Онъ моргнетъ дѣвкѣ бровями:
Ступай, барышня, за нами,
За Донскими казаками.

И снова невольно пріостанавливаешься и провожаешь взглядомъ лихихъ пѣвцовъ; невольно ловишь себя на мысли: подтянуть бы!... Здорово поютъ!...

Кучка стариковъ въ дубленыхъ тулупахъ и полушубкахъ на распашку, пошатываясь ,мѣрно движется по улицѣ и распѣваетъ старинную пѣсню:

Буря съ громомъ прошумѣла,
Третьи сутки дожди льютъ.
Чрезъ Дунай мы перправлялись —
Николай насъ провожалъ.
Николай былъ князь великій
По всей арміи одинъ.
Орденами грудь покрыта,
Отдавалъ такой приказъ:
— Стройтесь, арміи, въ колонны,
Батареи по мѣстамъ.
Развернемъ флаги, знамена,
Знамя Бѣлаго Царя.

— И--и!... Черти старые!... Ужъ нажрались идѣ-то спозаранку, — пѣвуче бросаетъ мимоходомъ пожилая казачка, идущая съ махоткой сметаны отъ сосѣдки: видно, свою кошки поѣли.

— Ничаво, старая! — орутъ веселые гуляки.

— Кто празднику радъ, — тотъ до свѣту пьянъ!

— Иванъ Митрофановичъ! Заводи-ка «Вокругъ соля - ныхъ, славныхъ озеръ».

И снова льется широкой, могучей, незримой рѣкой старинная, прадѣдовская пѣсня:

Собирались Донцы, соѣзжалися
Посреди Круга, посреди казачьяго
Раздвижной стулецъ стоялъ...

— Никакъ стариной тряхнули, господа старики? — улыбаясь, привѣтствуетъ разгулявшихся стариковъ Осипъ Виденевичъ Донсковъ, выходя изъ своего большого, опрятнаго куреня.

— Здорово ночевали!

— Слава Богу, Осипъ Виденевичъ!... Слава Богу!...

Ну, приставай до насъ, а то подголоска не хватаетъ.

— Да мнѣ бы въ правленье дойти надо было, — нерѣ - шительно говоритъ Донсковъ.

— Въ ротъ ему оглоблю, съ правленьемъ! Кто ноня въ правленіе пойдетъ?!.

Къ Медвѣдеву, господа старики: у него сынъ на побывку пришелъ, изъ Польши... Ваканъ показаковать!...

И обнявшись, вся компанія запѣваетъ «пьяную», стариковскую пѣсню:

Развеселая бесѣдушка, гдѣ батенька пьетъ.
Онъ пьетъ и не пьетъ, да родимый мой —
За мной гонца шлетъ...

Стонъ стоитъ надъ станицей отъ пѣсенъ, взвизгиванья, гика, ржанья лошадей и лая собакъ...

Молодая казачка съ грудным ребенкомъ на рукахъ переходитъ черезъ улицу; за нею, едва поспѣвая, бѣжитъ дѣвочка лѣтъ семи и горько плачетъ:

— Маманя-яа!.. Я съ то-обо-ой!

Мать сурово хмуритъ брови и звонкимъ, сильнымъ грудным голосомъ кричитъ на всю улицу:

— Мм-олчи, стерва!... А ищо... образованная!...

Группа первоочередныхъ казаковъ проходитъ не спѣша и прислушивается къ разсказу односума:

— Батяня - то зналъ, что я въ картенки поигрываю. Одинъ разъ и спрашиваетъ: «какъ дѣла, сынокъ?» — Я ему: да «очко», батенька». — «Ну, коли», говоритъ — «очко, такъ это хорошо — въ выигрышѣ, значитъ»... А черезъ недѣлю на

мельницу надо было ѣхать. Кинулся онъ въ закрома-то, а тамъ — «переборъ»!..

Всѣ громко, заразительно хохочутъ.

— Небось, всыпалъ?

— А какъ же?! Ременными возжами три раза перетянулъ такъ, что у меня ажъ въ глазахъ позеленѣло, а въ ж... такъ только: дзинь - дзинь!..

Снова безудержный хохотъ, пересыпаемый крѣпкими словцами.

— Ну, и брехло же ты, односумъ!.. Брешетъ и не засмѣется, иродъ!...

Потухли послѣдніе лучи зимняго солнца въ мерцаніи румяной, опушенной золотыми облачками, зари. Въ темной глубинѣ бездонной небесной пропасти заискрились, замерцали одна за другой яркія точки звѣздъ.

Величаво выплылъ масляный лунный блинъ изъ-за темныхъ голыхъ вершинъ деревьевъ и глупо подмигнулъ подвывавшей на него собакѣ: врешь, молъ, не достанешь; потомъ воровливо запустилъ свой лучъ подъ навѣсъ сарая Донскова и, страшно кривляясь, безшумно захохоталъ: старыя штуки на новый ладъ!..

Пришавшись къ обмазанному глиной плетню сарая и прикрывъ полой дубленаго тулупа молодую жалмерку — сноху Донскова, стоитъ первый кулачный боецъ по станицѣ, танцоръ и пѣсенникъ Никишка Тяунъ. Сдержанный шепотъ, смѣхъ, возня...

— Ну? — выжидающе спрашиваетъ Тяунъ.

Жалмерка, помолчавъ, вытираетъ губы вышитымъ платочкомъ:

— А грѣхъ на себя принимаешь?

— Да что грѣхъ?!.. По дорожкѣ бѣгъ, въ ямочку упалъ и весь грѣхъ пропалъ!

— Ну, нѣтъ!.. Примаешь, ай нѣтъ?

— Ну, примаю!...

— Такъ то-то!..

Лунный лучъ конфузится и, выбравшись изъ подъ сарая, бѣжитъ по снѣжному ковру, покрывающему станицу, играя серебромъ инея...

Казачество справляетъ масляницу во всю ширь своей вольной, не знающей стѣсненій, натуры...

Франція. **Петръ Крюковъ.**

ИЗЪ ПРОШЛАГО
(По дневнику)

И отодвинулось куда то и ушло...
Какъ это все далеко
.....

Тому ужъ 10 лѣтъ... Это было въ 1919 году, 25 декабря, въ Новочеркасскѣ, въ стѣнахъ родного Атаманскаго училища.

...Было шесть часовъ утра. Еще горѣло электричество, — работала городская электрическая станція, еще жилъ городъ жизнью цивилизованныхъ людей.

Началось движеніе въ училищѣ и на улицахъ города. Къ сожалѣнію — Рождественскій дѣдъ принесъ намъ больше, чѣмъ мы предполагали.

Большевики взяли Каменоломню, и это было всего верстъ 18-20 отъ города.

Вотъ новости, къ которымъ мы давно готовились, но которыя все же были неожиданностью для насъ.

Былъ чудный, солнечный, морозный день.

Какъ то хотѣлось увѣрить себя, что все это ложь, что ничто не угрожаетъ ни семьѣ, ни городу, что все это сонъ, — тяжелый, кошмарный...

Но вся обстановка, волненіе окружающихъ возвращали къ дѣйствительности, къ жизни.

Уже слышался гулъ орудій, уже съ угла Комитетской и Воспитательной улицъ можно было простымъ глазомъ видѣть наши цѣпи и группы конницы красныхъ.

Молчаливо стояли толпы народа и съ тревогой посматривали на приближающагося противника. Нѣкоторые крестились, шепча молитвы.

Я вернулся въ училище. Лошади были уже осѣдланы и стояли въ конюшняхъ.

Наступилъ моментъ ухода училища и шли послѣднія приготовленія.

Юнкерамъ и офицерамъ былъ поданъ обѣдъ, но до него мало кто дотронулся.

Вдругъ разнеслось приказаніе: «выводить». Быстро выводились лошади, строились пластуны-юнкера, вытягивалась

уже запряженная батарея юнкеровъ — два полевыхъ орудія, повозки съ пулеметами, снарядами, патронами и необходимымъ имуществомъ.

Команда — «Садись», — и постепенно голова колонны уже тронулась... Замелькали снятыя папахи и торопливые кресты...

Я шелъ въ хвостѣ колонны и, выходя изъ воротъ училища на Платовскій проспектъ, какъ то невольно посмотрѣлъ на Соборные часы.

Стрѣлки часовъ показывали 3 часа 20 мин. дня.

На Соборной площади били куда то два нашихъ орудія, на окраинахъ города рвались уже непріятельскіе снаряды и рокотали ружейные выстрѣлы.

Наши пѣхотныя цѣпи были уже у города.

Медленно шли мы по Платовскому проспекту, по направленію къ старому базару.

Платовскій проспектъ представлялъ жуткую картину. Вездѣ грязь, соръ, навозъ, солома, дохлая лошадь, изгрызенная собаками, лежащая противъ Средне-Азіатскаго банка...

Такая же картина противъ почты. Видно было, что городъ доживалъ послѣдніе часы. На улицахъ почти никого не было. Все попряталось, затихло, испугалось подхода большевиковъ и неминуемой сдачи имъ нашего города.

Какъ всѣ боялись ухода юнкеровъ... Вѣдь всѣ знали, что только однимъ славнымъ атаманцамъ-юнкерамъ городъ былъ обязанъ порядкомъ въ эти жуткіе, страшные, послѣдніе дни.

Городской стражи не было. Вся она ушла изъ города числа 20 декабря. Гарнизонныхъ войскъ тоже не было. Все, что можно, было отправлено на столь уже близкій фронтъ. Отъ юнкеровъ были отправлены два дальнихъ разъѣзда въ сторону противника, которые, по выполненіи возложенной на нихъ задачи, могли съ большимъ трудомъ присоединиться къ училищу только въ станицѣ Павловской.

Конные разъѣзды юнкеровъ, экстренные вызовы дежурнаго взвода юнкеровъ-пластуновъ, которые мчались на особомъ автомобилѣ,—съ пулеметомъ, бомбами, винтовками—къ мѣсту начавшейся вакханаліи черни... и это не одинъ разъ въ ночь, — они — юнкера, незамѣтные для безразличныхъ, охраняли покой всѣхъ гражданъ отъ насилій, буйствъ, грабежей начавшей уже звѣрѣть пьяной черни.

И юнкера, незамѣтные для спящихъ горожанъ, свято выполняли свою тяжелую службу.

Всѣ знали, что училище останется до послѣдней минуты

и что съ уходомъ училища изъ города рѣшится и судьба города.

Звонки, — безконечные звонки телефона въ канцелярію училища, — справляющихся, не ушло ли еще училище, — ясно показывали настроеніе жителей.

Всѣ боялись этого момента и это свершилось... Училище уходило... и съ нимъ уходила вся надежда, все упованіе истинныхъ сыновъ Дона...

Грустно, безконечно грустно было покидать училище... Я помню картинки, ярко рисующія два противоположныхъ настроенія жителей города.

Помню, какъ тихо двигались наши юнкера по Платовскому проспекту. Въ «Молочной», около магазина Бѣлоусова, выглядывали изъ оконъ какія-то барышни; подобныя же фигуры стояли на аллеѣ. Онѣ были веселы, махали платками уходившимъ юнкерамъ, щелкали орѣхи, смѣялись... — какъ будто жуткая картина надвигающейся грозы была для нихъ ничто, какъ будто онѣ были даже рады уходу юнкеровъ и близости большевиковъ.

Около Михайловской церкви — противоположная картина, тронувшая многихъ изъ насъ до глубины души...

Какая-то старушка, стоя на панели на колѣняхъ, — со слезами на глазахъ, — крестила насъ, говоря:

«Спаси и сохрани ихъ, Царица Небесная.»

А благословенія невидимыхъ лицъ изъ оконъ, мимо которыхъ проходило училище?..

Жаль было покидать городъ.

Спустились къ Тріумфальной аркѣ. Остановились, долго стояли. Ждали приказаній свыше. Наконецъ, тронулись. Была гололедица, и наши лошади съ большимъ трудомъ поднимались по крутому подъему къ кирпичнымъ заводамъ. Запряжки могли двигаться только съ энергичной помощью пѣшихъ юнкеровъ и казаковъ. Всѣ выбились изъ силъ, но все же вывезли все. Уже смеркалось. Выстрѣлы съ тыла, отъ собора, затихли, но зато стали слышаться одиночные выстрѣлы съ фланговъ. Это стрѣляли окрайки города, иногда посылая пули и въ насъ.

Прошли тюрьму... Медленно двигалось училище въ направленіи къ Аксайской станицѣ.

Предсказаніе Атамана А. П. Богаевскаго, сказанное имъ 6 декабря на парадѣ Кадетскаго корпуса, — сбылось полностью. 25-го декабря городъ былъ фактически уже оставленъ.

Было холодно... холодно... Вода въ фляжкахъ замерзала.

Тихая ночь, ночь перваго дня Рождества, спустилась на землю. Молча, насупившись, поднявъ воротники англійскихъ шинелей, шли и ѣхали офицеры и юнкера училища.

Невольно, то одинъ, то другой, останавливался, оборачивался лицомъ къ городу, долго и сосредоточенно смотрѣлъ на него... Какія мысли роились у него въ этотъ моментъ, какія думы, — это было намъ понятно, ибо мысли каждаго изъ насъ были тамъ, гдѣ остались дорогія, близкія намъ лица... Что дѣлаютъ они сейчасъ, что будетъ съ ними потомъ, — эти вопросы, какъ яркая молнія, прорѣзывали нашъ мозгъ и безъ того усталый, насыщенный колоссальными переживаніями...

Было уже темно. Вдругъ часть города, около кладбища, освѣтилась ярко-огненнымъ заревомъ и, спустя нѣсколько секундъ, послышалось отдаленное, густое по силѣ звука — «буммъ...

«Взорвали пороховой погребъ», — послышалось въ рядахъ юнкеровъ. Послѣдній актъ трагедіи изстрадавшагося города — начался...

Еще немного, и городъ, съ мертвенно-блѣдными бликами уличныхъ фонарей, исчезъ изъ глазъ.

Училище двигалось навстрѣчу темнотѣ, навстрѣчу неизвѣстности...

Франція.

С. Рытченковъ.

СТЕПЬ.
(Отрывокъ).

Въ изгнаніи, въ краю чужомъ, немиломъ, — среди жи - тейскихъ битвъ и шума городовъ; въ пыли, въ чаду, подъ лязгъ металла, вздохъ машинъ и стонъ измученнаго люда; въ тискахъ лишеній и нужды, велѣньемъ рока присужденныхъ, съ разбитою душой, усталый, потный и въ крови, съ изсохшими устами, Тобой живу, Тобой горжусь я, Степь Родная!

Пусть черный дымъ отравою валитъ изъ трубъ безсчетныхъ, пусть печи пасть пожарищемъ пылаетъ и пусть расплавленный металлъ въ котлѣ неистово клокочетъ.

— Я знаю: Тамъ, вдали, откуда солнце, восходя, ласкаетъ міръ привѣтною улыбкой, въ просторѣ вольномъ, — въ истомѣ, нѣгѣ тамъ раскинувшись, лежишь ты, Степь Родная...

Безмолвна Ты, безмѣрна ширь Твоя и дремлешь Ты, за-

литая лазурью. Лишь тамъ вдали, гдѣ, опираясь на курганъ, хрустальный небосклонъ съ игрою полудня смѣшался, тамъ коршунъ молодой, взмахнувши вольными крылами, полетъ направилъ свой за вѣрною добычей. Да, мѣтокъ взоръ его, стремительны движенья... Вотъ легкихъ крылъ отлилъ онъ серебро и въ жертву когти ужъ впиваетъ.

Деретъ, струится кровь, дымясь, и дерзкій, клювомъ углубясь ,добычу сладостно терзаетъ...

И снова тишь... Уснулъ просторъ и волны воздуха недвижны; лишь солнца лучъ, въ эфирѣ отразясь, въ просторѣ золотомъ разлился.

Какая ширь, какая вольность и просторъ! О, да, я обнимусь съ Тобою, Степь Родная... Кто скажетъ — нѣтъ?!

Блеснула бы на мигъ лишь мысль о томъ, что не вдохну ужъ Твой эфиръ израненою грудью, — клянусь: я больше бы не жилъ!

Но вѣрю я: меня ты ждешь и на груди своей позволишь отдохнуть скитальцу. Я Твой, въ Твоихъ я пѣсняхъ отдыхаю, Тебѣ моленья посылая всѣ времена изъ всѣхъ краевъ...

И вотъ теперь, средь грязи, тьмы, въ культурѣ ложной задыхаясь, я мыслю о Тебѣ - же, Степь Родная.

Тебя я чувствовать хочу и раздѣлить съ Тобой и радости и грусть, прожитую вѣками...

Передо мной плывутъ они, мѣшаяся въ пространствѣ, кружатся, медленно текутъ и, въ вѣчность сонную вливаясь, сказанья были берегутъ.

Но въ отблескѣ вѣковъ Твой ликъ казался неизмѣннымъ: Все то - жъ величіе, нарядъ, торжественность молчанья, все та - же дѣвственность въ груди сѣдой, украшенной цвѣтами, все тотъ же вѣтерокъ въ зной полудня, пахнетъ и освѣжитъ Тебя, засеребривъ ковылью.

А вдалекѣ, вокругъ, сказанія вѣковъ храня, дымясь, торжественно молчатъ курганы.

А кто - жъ, какъ не они, сѣдыхъ временъ повѣдаютъ намъ тайны? Кто сторожилъ вѣка въ просторѣ необъятномъ? Кто прахъ сокрылъ минувшаго героевъ, кому орелъ, купаяся, повиснувъ въ облакахъ, вперивъ свой взоръ, таинственно шепталъ сказанья? Они разскажутъ намъ, они, сѣдые великаны... Ну, въ кругъ тѣснѣй! Всѣ на курганъ при солнечномъ закатѣ! Въ торжественной тиши, багрянцами залитой, въ волненьи съ трепетомъ въ груди услышимъ сказъ сѣдого Чародѣя...

Франція.

В. Владыкинъ.

КАЗАЧЬИ СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ

Приготовленіе къ вѣнцу

(выдержки изъ книги В. Шурина-Бѣлаго «Свадьба у Терскихъ казаковъ)

На другой день послѣ дѣвичника, въ самый разгаръ гулянія и пляски въ домѣ родителей невѣсты, послѣднюю начинаютъ одѣвать къ вѣнцу. Невѣста садится за столъ, на которомъ стоитъ зеркало, и, глядя въ него, начинаетъ пѣть пѣсню:

«Дорогіе денечки проходятъ —
Скрылось солнышко изъ глазъ;
Нѣтъ веселья ни на часъ.
Во слезахъ млада заснула,
Друга видѣла во снѣ:
Будто милый другъ почтенный
Разлюбилъ меня совсѣмъ,
Пробуждаюсь я въ тоскѣ.
Я съ той тоски кручинушки
Пойду млада прохожуся,
Не найду ли ручеекъ?
На томъ мѣстѣ становлюся,
Здѣсь умоюся, утруся,
Нарумянюсь, набѣлюся,
Сама себя украшу
И въ зеркальце погляжу:
Что счастливъ ли выходъ мой?
Стоялъ милый предо мною,
Разговаривалъ со мной:
«Подарю тебѣ колечко,
А на шею алу шаль...
— «Не дари меня дарами,
Подарися самъ собой,
Чтобъ я сердцемъ не страдала,
Жизнь покойнѣе бъ была...

Дѣвушки, подруги невѣсты, становятся вокругъ нея съ свадебнымъ одѣяніемъ и поютъ пѣсню:

Воля моя, воля дѣвичья,
Негушка моя батюшкина,
Желаніе матушкино:
Я пущу волю во чисто поле —
Въ чистомъ полѣ — воля загулялась,
Изъ чиста поля — во темные лѣса. (и т. д.)

Костюмъ невѣсты бываетъ различный. Я остановлюсь на костюмѣ, заимствованномъ казачками у сосѣднихъ горскихъ женщинъ и дѣвушекъ.

Этотъ костюмъ одно время былъ очень распространенъ въ нѣкоторыхъ станицахъ и предпочитался всѣмъ остальнымъ, а послѣднее время, начиная отъ 1914 года, встрѣчался уже рѣдко. Однако, знаю, что интересъ къ нему проявляли и въ самый разгаръ гражданской войны, когда молодые справляли и готовились къ свадьбѣ. Костюмъ, который насъ интересуетъ въ данный моментъ, состоялъ изъ длинной рубахи съ широкими рукавами; поверхъ рубахи надѣвался длинный бешметъ, тѣсно застегнутый крупными серебряными петлями. Рубаха и бешметъ рельефно обрисовывали изгибы тѣла. Дальше одѣвалась подпояска, которая состояла изъ широкаго галуннаго пояса, на которомъ красовались различныя украшенія. Украшеніемъ груди служатъ «припойки» — ожерелье, состоящее изъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ (послѣднія у бѣдныхъ) монетъ, расположенныхъ въ перемежку съ крупными янтарями. Точно такой же костюмъ носятъ кабардинскія дѣвушки, почему надо полагать, что казачки заимствовали костюмъ у послѣднихъ.

На голову дѣвушкѣ — невѣстѣ надѣваютъ шелковый платокъ, при чемъ волосы заплетаются въ одну косу. Въ нѣкоторыхъ станицахъ Моздокскаго отдѣла (Прохладной, Голюгаевской и др.) волосы невѣсты расчесываются, а поверхъ головы надѣвается фата съ цвѣтами флеръ доранжъ, служащими символомъ дѣвичьей невинности. Однако и здѣсь надо отмѣтить, что не всюду въ станицахъ надѣвается фата. Большею частью принято надѣвать вѣнокъ изъ разноцвѣтныхъ цвѣтовъ, который преимущественно дарится женихомъ. Убирая невѣсту въ этотъ свадебный костюмъ, дѣвушки поютъ пѣсню:

Во городѣ во Моздокѣ дѣвка по саду гуляла,
Она по зеленому тамъ ходила, гуляла.
Съ камушекъ на камушки она переступала,
Чесала она буйную голову,
Заплетала она косу русую,
Вплела она въ косу золотую кисточку. (и т. д.)

Послѣ того, какъ процессъ убиранія невѣсты закончится, въ комнату, гдѣ находятся убранная къ вѣнцу невѣста и ея подруги, входятъ родители невѣсты, съ иконою въ рукахъ, становятся на разостланную на полу полость, въ большинствѣ же случаевъ, на вывернутую вверхъ шерстью шубу (что символизируетъ собою — жить въ богатствѣ, счастьѣ и славѣ), и благословляютъ невѣсту-дочь. Невѣста кланяется въ ноги родителямъ по три раза каждому. Отецъ вначалѣ, а затѣмъ мать напутствуютъ свою дочь, какъ надо относиться къ мужу, къ своимъ супружескимъ обязанностямъ, къ семейнымъ обязанностямъ и вообще, какъ надо жить и вести себя въ новой семьѣ. Невѣста, прощаясь съ родителями, родственниками и подругами, цѣлуетъ икону, плачетъ и поетъ:

«Благословите меня, маминька, батинька,
Въ путь - дороженьку,
Въ Божій храмъ пойти,
Законный бракъ получить.
Вѣрна я вамъ, моя маминька, наибольшая,

Наибояьная, нежеланная,
Заключили вы мою головушку.
Во чужи люди незнакомыи,
Незнамаи, незнакомыя,
Во чужихъ то людяхъ, маминька,
Надо быть покорливой, податливой,
А моя то головушка непокорливая,
Она буйная, непоклонливая.

Заканчивая голосить эту пѣсню, невѣста обращается къ своимъ подругамъ и поетъ:

Сестрицы мои, подруженьки,
Какъ мнѣ теперь быти,
Въ чужіе люди итти?
Какъ мнѣ къ чужимъ людямъ привыкать,
Какъ мнѣ лютаго свекра называть? (и т. д.)

Бываетъ и такъ, что у невѣсты въ живыхъ нѣтъ отца и матери, — тогда, если нѣтъ отца въ живыхъ, то передъ благословеніемъ матерью невѣсты, старшій дружка причитываетъ: «Милые родители, умѣли вы свою дочь вскормить, вспоить, умѣйте и подъ вѣнецъ благословить». Такое причитываніе происходитъ, если у невѣсты нѣтъ въ живыхъ и отца и матери. Если же у невѣсты нѣтъ въ живыхъ только матери, дружка восклицаетъ передъ благословеніемъ: «Родимая матушка въ сырой землѣ лежитъ, сударь Иванъ Петровичъ, благословите свою доченьку на вѣчныя времена подъ золотой вѣнецъ пойти! Ужъ умѣли вы ее хорошо вскормить и вспоить, умѣйте и замужъ выдать!»

Сейчасъ же дѣвушки начинаютъ пѣть:

«Волгѣ рѣкѣ да недолго течь
Со весны, со весны да до осени,
А мнѣ красной дѣвушкѣ,
Да не долго сидѣть —
Со утра, со утра и до вечера. (и т. д.)

Или поютъ:

Несчастное дерево —
Не далъ Богъ листа,
А мнѣ красной дѣвушкѣ
Не далъ Богъ счастья (и т. д.)

Послѣ того, какъ родители невѣсты, или ихъ замѣняющіе, благословятъ невѣсту и напутствуютъ для новой жизни, невѣста, сопровождаемая подругами-дѣвушками, входитъ въ переднюю хату (комнату), въ которой ожидаютъ ее родственники и знакомые и садится въ «переднемъ» углу. Около невѣсты, если у нея имѣются братья и сестры, садятся: по правую сторону братья, а по лѣвую сторону сестры. Братья и сестры держатъ въ рукахъ: скалку, палку и рубель. Начинается выкупъ мѣстъ, или какъ въ другихъ станицахъ — продажа косы.

Невѣста, предчувствуя, что это послѣдняя церемонія передъ вѣнчаніемъ происходитъ въ домѣ ея родителей, въ домѣ — съ которымъ она

съ дѣтства сроднилась и въ которомъ каждая вещь, какъ бы она плоха ни была, знакома, близка и ласкаетъ взоръ, — рыдаетъ настолько искренно, что заражаетъ своимъ плачемъ присутствующихъ въ хатѣ всѣхъ и родныхъ и знакомыхъ.

Женщины же (молодыя, замужнія) и дѣвушки въ это время поютъ:

«Черная галочка - невеличка,
На ракитѣ сидѣла,
Хотѣла она ракитушку изломати
Не изломала, только похилила. (и т. д.)

Еще чаще поется пѣснь:

За столами, за дубовыми,
Рано, рано. (припѣвъ)
За скатертями шелковыми, (припѣвъ послѣ каждаго стиха)
Тамъ сидѣла красна дѣвушка,
Красна дѣвушка Олинька,
Жалобно слезы плакала,
Жалобнѣй того причитывала,
Жалобу творила на батюшку,
Жалобнѣй того на матушку,
Государь ты мой, батюшка,
Государыня ты моя, матушка,
Да и что это за стукъ стучитъ,
Да и что это за громъ гремитъ?
— «То дитя ли мое родное,
Чадо милое мое, Олинька,
Это не стукъ стучитъ,
Да это не громъ гремитъ,
Василь сударь ѣдетъ съ поѣздомъ,
Ивановичъ со боярами,
По твою ли буйну голову,
По твою ли косу русую,
По твою ли косу дѣвичью...

Невѣста во время пѣнія плачетъ все сильнѣй и сильнѣй. Молодость съ ея чистотою, проведенная въ домѣ родителей, довѣрчивое чувство къ родителямъ, родственникамъ, къ близкимъ, къ дому и ко всему окружающему еще не угасли въ ея сердцѣ. Холодъ разлуки сердцу дѣвушки-невѣсты не понятенъ, но онъ пронизываетъ ее всю съ ногъ до головы и ей становится грустно и больно разставаться со всѣмъ тѣмъ, что напоминало собою и милое дѣтство и прекрасную юность.

Особенно печальную картину наблюдаешь, когда дѣвушка-невѣста сирота выходитъ замужъ, да еще «не за ровнюшку». Въ этотъ моментъ причитыванія сирота-невѣста, вмѣстѣ съ другими дѣвушками и замужними женщинами, поютъ пѣсню:

«Ты, дивонюшка моя, дивонюшка, дѣвка красная!
Отчего ты, красная дѣвушка, сидишь невеселая?
Очи ясныя у красной у дѣвицы призаплаканы.

Щечки алыя у красной у дѣвицы принатертыя,
Буйная головушка у красной у дѣвицы призачесана
Русая косынька у красной у дѣвицы призаплетенная,
Шелковая ленточка у красной у дѣвицы вплетенная,
Золотой то вѣнецъ у красной у дѣвушки лежитъ на постелюшки,
Што нѣту у красной у дѣвушки ни отца, ни матери
Только есть у красной у дѣвицы одинъ родной дядюшка,
Что отдаетъ-то красную дѣвушку замужъ не за ровнюшку. (и т. д.)

Сваха, все время шмыгающая по дому, послѣ пѣнія старательно обхаживаетъ сестеръ невѣсты, которыя сидятъ около послѣдней по лѣвую руку, одѣляетъ ихъ деньгами и конфектами и садится около нихъ.

Такимъ обращеніемъ и отношеніемъ къ сестрамъ невѣсты сваха какъ бы купила себѣ мѣсто около невѣсты. Затѣмъ дружка начинаетъ выкупать мѣста себѣ и жениху, торгуясь съ братьями невѣсты. Братья не продаютъ свои мѣста, не желаютъ уступить ихъ и за деньги и ласку, которыя обѣщаетъ имъ дружка. Послѣдній, испробовавъ всю свою хитрость и видя, что ничто не помогаетъ и мѣстъ у него и жениха нѣтъ, прибѣгаетъ къ угрозамъ плетью. Братья на угрозу отвѣчаютъ угрозою, предупреждая дружку, что они могутъ убить его скалкою, рубелемъ и палкою, если тотъ осмѣлится ударить ихъ плетью. Однако, послѣ долгой такой перебранки, они, наконецъ, приходятъ къ мирному рѣшенію, и братья уступаютъ свои мѣста жениху и даютъ мѣсто около невѣсты, а дружку сажаютъ около себя. Въ этотъ моментъ всѣ присутствующіе въ хатѣ подходятъ къ столу и садятся. Братья же и сестры невѣсты выходятъ изъ за стола, а дѣвушки начинаютъ пѣть:

Ужъ вы, бабочки, бабеночки мои,
Чернобровыя, хорошенькія,
Да не вы ли меня высушили?
Присушили русы кудри мои,
Присушивши, стали кудрицы чесать.
— «Побывай, бывай, удала голова!.
Разливалась въ полѣ полая вода,
Затопляла всѣ зеленыя луга,
Оставался одинъ маленькій лужокъ.
Стосковался по мнѣ миленькій дружокъ. (и т. д.)

Дружка обноситъ всѣхъ родственниковъ, родныхъ и знакомыхъ «чапуркой», т.-е. деревянной миской, наполненной виномъ. Всѣ понемногу выпиваютъ, затѣмъ молятся Богу и молодыхъ везутъ въ церковь.

Продажа косы происходитъ немного иначе. Общій смыслъ и этой церемоніи заключается въ пріобрѣтеніи свахой, дружкомъ и женихомъ себѣ мѣстъ около невѣсты.

Какіе обряды выполняются по пути въ церковь и какія при этомъ поются пѣсни, изложено будетъ въ слѣдующей главѣ: «Отъѣздъ въ церковь молодыхъ».

Чехословакія. Радошовице - Прага. **В. Д. Бѣлый-Шуринъ.**

КРАТКІЙ ОЧОРКЪ ПЕРУ, РЕСПУБЛИКИ ЗАПАДА ЮЖНОЙ АМЕРИКИ
(Продолженіе)

Въ военномъ отношеніи республика раздѣлена на четыре военныхъ округа: Піура, Лима, Ареквира и Оквитосъ. Въ прежнее время кадры нижнихъ чиновъ составлялись исключительно изъ туземцевъ, а бѣлые были лишь командным составомъ, въ настоящее же время всѣ пераунцы несутъ воинскую повинность въ возрастѣ отъ 19 до 50 лѣтъ, причемъ часть ихъ зачисляется въ запасъ арміи; дѣйствительныя и спеціальныя войска несутъ сторожевую и караульную службу. Перуанскій солдатъ, въ массѣ, выносливый и храбрый воинъ. Военный флотъ состоялъ въ 1913 году изъ нѣсколькихъ легкихъ крейсеревъ на океанскомъ побережьѣ и рѣкахъ системы Амазонки, а также изъ нѣсколькихъ военныхъ катеровъ, занятыхъ полицейскими, таможенными, межевыми и др. работами. Какъ армія, такъ и флотъ есвязаны высокими воинскими традиціями и являются дѣйствительными представителями патріотическихъ чувствъ населенія. Во время войнъ населеніе воодушевлялось одной мыслью защиты родины и вполнѣ сознательно несло жертвы, безропотно отдавая жизнь и имущество. Знаменитые національные герои всегда на устахъ населенія и имена Грау и его военнаго корабля «Хаскаръ», «Болонеси» и др. до сихъ поръ воспѣваются поэтами и указываются ораторами, какъ образцы доблести и патріотизма.

Вдоль океанскаго берега Перу сосредоточена вся цивилизація и энергія страны. Здѣсь расположены прекрасно оборудованные порты и коммерческіе города, въ которыхъ сосредоточена индустрія страны. Первокласснымъ изъ портовъ считаются Каляо, Шимботъ и Паута, вообще же перуанскіе порты малы и слабо защищены.

Прибрежные города, какъ правило, расположены въ нѣкоторомъ разстояніи отъ портовъ и соединены съ ними короткими желѣзными дорогами. Портъ Шимботъ имѣетъ прекрасную гавань и къ нему примыкаетъ богатый земледѣльческій районъ долины р. Хіанласъ, гдѣ находятся также многочисленныя каменно-угольныя копи, кромѣ того онъ соединенъ жел. дорогой съ г. Хуаразъ. Сѣвернѣе Шимбота расположенъ портъ Пайта — центръ хлопковой промышленности области Піура, одной изъ главныхъ земледѣльческихъ областей республики. Портъ Пайта является конечнымъ пунктомъ чрезвычайно важнаго—какъ въ коммерческомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи — пути отъ Атлантическаго океана къ Великому черезъ систему рѣки Амазонки и горные проходы Андовъ. Приокеанская пустыня области Піура распространяется на 200 миль къ сѣверу до залива Уякиль, черезъ нее стекаютъ въ океанъ рѣки Тумбезъ, Шира и Піура, орошающія богатѣйшія плантаціи хлопчатника, наиболѣе цѣнныя во всей странѣ; кромѣ того, въ долинѣ р. Томбезъ находятся лучшіе въ странѣ источники нефти — Лобитосъ. Къ югу отъ этихъ портовъ находится портъ Салавери, вблизи котораго

расположенъ большой городъ Трузило — центръ большихъ плантацій сахарнаго тростника (Шиката). Городъ Этенъ — одинъ изъ важныхъ индустріальныхъ городовъ на сѣверѣ страны. Вокругъ него находятся большія плантаціи риса, табака и сахарнаго тростника и здѣсь же вырабатываются знаменитыя шляпы «Панама». Еще южнѣе — порты Касма и Хармай, черезъ которые вывозятся серебряная руда и лѣсные продукты изъ области Монтана. Около небольшого порта Хашо находятся большія солеварни, гдѣ кристаллически чистая соль добывается изъ песчаныхъ полей путемъ выпариванія; кромѣ того, въ районѣ этого порта развито скотоводство и откармливаніе свиней, а также разрабатываются залежи угля. Вообще нужно замѣтить, что въ районахъ почти всѣхъ сѣверныхъ портовъ развитіе индустріальной промышленности подвигается впередъ быстрымъ темпомъ.

Сообщеніе между главными частями страны находится въ большей части въ первобытномъ состояніи и главнымъ образомъ состоитъ изъ древнихъ горныхъ тропъ, гдѣ передвиженіе грузовъ идетъ на вьюкахъ, и благодаря этому громадныя плодородныя площади земли еще не использованы, несмотря на то, что почвенныя и климатическія условія вполнѣ благопріятны и что большинство культуръ, извѣстныхъ человѣку, здѣсь доступны въ большихъ масштабахъ съ малой затратой капитала. Здѣсь могутъ быть широко развиты насажденія сахарнаго тростника, какао, хлопчатника, кофе, всѣ виды фруктовъ, виноградъ, ананасы, бананы, — тѣмъ болѣе, что все это растетъ здѣсь и въ дикомъ состояніи. Большія площади луговъ съ прекрасными подножными кормами и въ теченіе круглаго года даютъ возможность развить скотоводство и въ широкомъ коммерческомъ размѣрѣ. Несмотря на влажный тропическій климатъ, лихорадка — тамъ, гдѣ она есть — протекаетъ въ легкихъ формахъ, причемъ правительство не разселяетъ эмигрантовъ въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ.

Столица Перу г. Лима находится въ семи миляхъ отъ порта Каляо; въ столицѣ сосредоточенъ главный административный и коммерческій центръ страны. Лима — типичный городъ испанской колоніальной цивилизаціи, съ обширными площадями, массивной постройки церквами и зданіями правительственныхъ учрежденій, которыя нерѣдко насчитываютъ себѣ сотни лѣтъ со времени постройки. Главная площадь столицы — Плаца де Армасъ — украшена громаднымъ старинной постройки кафедральнымъ соборомъ, на второй же — Плаца де ля Инквизиціонъ — съ 1573 по 1813 годъ католики сжигали на кострахъ еретиковъ и лютеранъ. Обсаженныя деревьями улицы застроены домами прекрасной старинной испанской архитектуры съ широкими входными дверями и балконами изъ рѣзного дуба. Въ послѣднее время начали появляться постройки новѣйшаго типа изъ желѣза и цемента. Большая часть жизни жителей города протекаетъ на открытыхъ верандахъ домовъ, обвитыхъ цвѣтущими вьющимися растеніями. По всей площади города проходятъ линіи электрическихъ трамваевъ и желѣзныхъ дорогъ. Въ 1913 году населеніе г. Лимы было свыше 150.000 человѣкъ.

Почвенныя и климатическія условія окрестностей г. Лимы даютъ возможность заниматься земледѣліемъ только при условіи искусственнаго орошенія, и мѣстное земледѣліе едва удовлетворяетъ нужды Лимы и Каляо, ничего не оставляя для экспорта.

При бѣгломъ обзорѣ естественныхъ рессурсовъ страны, становится очевиднымъ, что утилизація природныхъ богатствъ и возможностей развитія ихъ эксплоатаціи задерживаются отсутствіемъ налаженныхъ путей сообщенія. Экспортъ изъ страны происходитъ главнымъ образомъ за счетъ только излишковъ сахара и хлопка и, несмотря на это, этотъ экспортъ съ излишкомъ покрываетъ расходы республики по импорту.

Фабричная и заводская промышленность, за исключеніемъ сахарной и бумажно-мануфактурной, не получила еще достаточнаго развитія.

Интеллигентный классъ страны отличается вѣжливостью, гостепріимствомъ и чистотой нравовъ. Большинство уроженцевъ страны получили прекрасное образованіе, пополненное саморазвитіемъ, музыкальны и талантливы въ искусствахъ.

Одинъ изъ немногихъ дефектовъ — надо признать чрезмѣрное увлеченіе политикой.

Образованіе высшихъ классовъ населенія поставлено высоко, но образованіе среднее и низшее требуютъ много лучшаго. Низшая школа раздѣлена на двѣ категоріи: начальная, съ двухлѣтнимъ безплатнымъ курсомъ, и слѣдующая за ней степень съ трехлѣтнимъ курсомъ и спеціальнымъ классомъ торгововѣдѣнія; эти школы находятся въ центрахъ расположенія начальныхъ школъ. Этого типа школъ, кромѣ правительственныхъ, много находится въ рукахъ частныхъ лицъ. Среднее образованіе сосредоточено въ 23 національныхъ колледжахъ. Въ университетахъ имѣются факультеты: юридическій, медицинскій, литературный, математическій, естественныхъ наукъ и др. Одинъ изъ самыхъ старыхъ университетовъ (основанъ въ 1551 году) находится въ г. Лима, три другихъ въ г.г. Ареквипа, Кузко и Трузило. Спеціальное образованіе поставлено широко — кромѣ нѣсколькихъ медицинскихъ школъ, имѣются училище мореплаванія въ Каляо, военная академія въ Шарилосѣ, девять духовныхъ семинарій, сельско-хозяйственное училище, нѣсколько коммерческихъ школъ, инженерныхъ и техническихъ институтовъ.

Книгоиздательство широко развито въ странѣ — и на рынкѣ и въ библіотекахъ масса прекрасно изданныхъ книгъ мѣстныхъ и иностранныхъ авторовъ, а также иллюстрированныхъ журналовъ и газетъ.

Государственная религія въ Перу — римско-католическая; страна раздѣлена на девять епархій; каждая епархія раздѣлена на приходы, которыхъ насчитывается свыше 600. Католическіе священники обладаютъ громаднымъ духовнымъ и политическимъ вліяніемъ среди населенія.

Жители городовъ ведутъ открытый общественный образъ жизни, всюду масса клубовъ, обществъ, театровъ, кинематографовъ, часто устраиваются бои быковъ (вѣрнѣе, бои съ быками), скачки, концерты, гулянья и всѣ увлекаются благотворительными и спеціально денежными лотереями.

Канада.

Л. А. Кривцовъ

(Продолженіе слѣдуетъ)

ПРИКАЗЪ КУБАНСКАГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА

г.Бѣлградъ. № 20. 24 ноября 1929 г.

Прошло полгода со времени отправленія въ Перу группы генерала Павличенко, уѣхавшей въ качествѣ развѣдчиковъ для послѣдующаго переселенія туда казаковъ.

За это время получено нѣсколько донесеній и писемъ отъ генерала Павличенко и отъ казаковъ.

Но до сего времени не получено оффиціальныхъ свѣдѣній объ условіяхъ поселенія на землю и о работахъ на постройкѣ шоссе. Свѣдѣнія же, поступающія оттуда отъ казаковъ, различны: одни предостерегаютъ отъ поѣздки, другіе зовутъ, указывая, что только тамъ казаки найдутъ условія жизни, обезпечивающія ихъ будущее.

Отъ ген. Павличенко я не получаю донесеній уже больше двухъ мѣсяцевъ. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ, написанномъ передъ его поѣздкой на мѣсто поселенія (на р. Апуримакъ), онъ обѣщалъ немедленно, по возвращеніи оттуда, прислать подробное донесеніе. Изъ частныхъ писемъ извѣстно, что экспедиція на р. Апуримакъ вернулась въ первыхъ числахъ сентября, привезя благопріятныя свѣдѣнія объ осмотрѣнномъ участкѣ земли. За этотъ срокъ ген. Павличенко долженъ былъ прислать нѣсколько донесеній. Я полагаю, что онъ ихъ и посылалъ, но вслѣдствіе какихъ-то причинъ они ко мнѣ не доходятъ.

Между тѣмъ интересъ казаковъ къ вопросу переселенія не ослабѣваетъ и я получаю отъ нихъ, а также и другихъ русскихъ людей, массу писемъ по вопросу переселенія, причемъ многіе изъ нихъ высказываютъ пожеланіе, чтобы я лично проѣхалъ въ Перу для выясненія условій поселенія и жизни и выражаютъ готовность придти на помощь взносомъ денегъ, потребныхъ для этой поѣздки.

Въ томъ же смыслѣ высказываются и нѣкоторыя казачьи организаціи. Иниціативу въ этомъ вопросѣ проявила Кубанская казачья станица въ Бѣлградѣ, вынесшая постановленіе о необходимости моей поѣздки въ Перу.

Я вполнѣ понимаю такое желаніе казаковъ и принимаю мѣры для осуществленія его. Полагаю, что если будетъ разрѣшенъ вопросъ матеріальный, то мнѣ удастся выѣхать лично въ Перу.

Какъ объявлено въ послѣднемъ номерѣ «Вольной Кубани», казаки, проживающіе въ Бѣлградѣ и въ Скопле, приступили къ организаціи фонда для этой цѣли.

Въ виду того, что иниціатива по сбору средствъ принадлежитъ самимъ казакамъ, я полагаю цѣлесообразнымъ, чтобы и осуществляли ее сами казаки въ лицѣ довѣренныхъ представителей.

А посему сборъ средствъ возлагаю на Правленіе Кубанской имени Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго станицы въ Бѣлградѣ; храненіе же посту-

пувшихъ денегъ и имѣющихъ поступить въ будущемъ возлагаю на Атамана станицы Павла Ивановича Курганскаго.

О всѣхъ поступленіяхъ публиковать въ «Вольной Кубани» — информаціи «Кавказскій Казакъ», съ указаніемъ фамилій взносчиковъ и размѣра полученныхъ отъ нихъ суммъ.

Организаціямъ и казакамъ, проживающимъ въ Югославіи, Чехіи, Болгаріи, Румыніи и Греціи, желающимъ сдѣлать взносы, предлагаю направлять таковые Правленію Кубанской станицы по адресу: П. И. Курганскій, Београд, Кр. Милутина ул. № 53.

Организаціямъ и казакамъ изъ другихъ странъ предлагаю направлять взносы въ Парижъ, Правленію «Казачьяго Союза» по адресу:

M[r] Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Кубанскій Войсковой Атаманъ
Генералъ-Маіоръ Науменко

КЪ СВѢДѢНІЮ ЖЕЛАЮЩИХЪ ВЫѢХАТЬ ВЪ ПЕРУ

1. Наряда на перевозку новыхъ группъ не имѣется.

Когда таковой нарядъ можетъ быть полученъ — свѣдѣній нѣтъ пока.

2. Казаки и уроженцы казачихъ краевъ, желающіе переселиться въ Перу, должны прислать въ Казачій Союзъ (1, вилла Шовело, Парижъ 15), или въ Кубанскую канцелярію (Неманина, 26, Београд, Полк. Соламахину) заявленія съ подробными о себѣ свѣдѣніями.

Состоящіе въ станицахъ и хуторахъ должны направлять свои заявленія черезъ станичныхъ и хуторскихъ Атамановъ, которые препровождаютъ эти заявленія со своимъ заключеніемъ о добропорядочности записавшихся.

3. Увѣдомляемъ всѣхъ, приславшихъ въ Казачій Союзъ заявленія, что они всѣ занесены въ списокъ желающихъ переселиться въ Перу. Когда именно и въ какомъ порядкѣ будутъ перевезены записавшіеся, будетъ опубликовано послѣ полученія точныхъ свѣдѣній изъ Перу.

4. Казачій Союзъ еще никого въ Перу не отправилъ и запись ведетъ только предварительную — на случай, если свѣдѣнія отъ группы ген. Павличенко будутъ вполнѣ благопріятныя.

5. Кубанцы въ Юго-Славіи пришли къ выводу, что — въ виду того, что отъ уѣхавшихъ въ Перу свѣдѣнія поступаютъ разнорѣчивыя, что, несмотря на то, что казаки находятся въ Перу уже нѣсколько мѣсяцевъ, у насъ до сихъ поръ нѣтъ вполнѣ точныхъ и ясныхъ свѣдѣній, что тамъ за земля, каковы почвенныя, жизненныя, климатическія и санитарныя условія, что же именно даетъ правительство Перу и на какихъ именно условіяхъ, въ какомъ именно положеніи будутъ колонисты по отношенію къ правительству Перу и по отношенію къ г. Королевичу — необходимо весной проѣхать въ Перу самому Кубанскому Войсковому Атаману и тамъ, лично все осмотрѣвъ и на мѣстѣ все провѣривъ, лично договориться о всѣхъ подробностяхъ и только тогда поставить перевозку въ Перу на широкую

ногу, когда все будетъ выяснено вполнѣ опредѣленно. Мы считаемъ, что было бы хорошо, если бы вмѣстѣ съ Кубанскимъ Атаманомъ выѣхалъ въ Перу и кто-нибудь изъ донцовъ, чтобы на мѣстѣ выяснить все заранѣе и чтобы послѣ не было какихъ либо неожиданностей.

Было бы лучше, если бы эта делегація ни отъ кого матеріально не зависѣла, но для этого необходимо, чтобы деньги на поѣздку собрали между собой всѣ тѣ, которые думаютъ переселяться въ Перу. Дѣло идетъ объ ихъ собственномъ будущемъ благополучіи, объ ихъ собственной жизни, а потому къ этому дѣлу нужно отнестись серьезно, по дѣловому, и собрать необходимую для поѣздки сумму. Сдѣлать это легко, если всѣ тѣ, кто собирается въ будущемъ переѣхать въ Перу, ассигнуютъ на свое собственное дѣло, въ своихъ же интересахъ, сумму, которая для него будетъ посильна.

Казачій Союзъ открываетъ запись по сбору средствъ на поѣздку и проситъ направлять деньги по адресу Предсѣдателя Союза — съ указаніемъ, что деньги предназначаются на оплату расходовъ по поѣздкѣ делегаціи въ Перу. Этимъ деньгамъ будетъ вестись особая запись и деньги будутъ положены въ банкъ на особый текущій счетъ. Если денегъ будетъ собрано мало и поѣздка не сможетъ состояться, всѣ взносы будутъ возвращены тѣмъ, кто прислалъ деньги; также будутъ возвращены и излишки, если окажется, что денегъ будетъ собрано больше, чѣмъ потребуется для поѣздки. Списки приславшихъ деньги будутъ печататься въ «Родимомъ Краѣ». Кстати, будетъ ясно, дѣйствительно ли многіе желаютъ ѣхать въ Перу, если условія тамъ будутъ хорошія.

Адресъ Предсѣдателя Казачьяго Союза для денежныхъ переводовъ:

M[r] Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Н. Мельниковъ.

ПО БѢЛУ СВѢТУ

(Обзоръ главнѣйшихъ событій во всемъ мірѣ за декабрь)

Германія.

Плебесцитъ, произведенный по настоянію вождя партіи націоналистовъ Гугенборга, выступившаго противъ «плана Юнга», закончилась неудачей Во всенародномъ голосованіи участвовало лишь 6 милліоновъ изъ общаго числа около 38 милліоновъ, пользующихся избирательнымъ правомъ. Послѣ этого провала раскололась и сама партія націоналистовъ.

— Борьба между германскимъ министромъ финансовъ соціалистомъ Гильфердингомъ и президентомъ Государственнаго банка Шахтомъ кончилась побѣдой Шахта. Гильфердингъ ушелъ въ отставку и замѣненъ членомъ народной партіи Мольденгауэромъ.

Англія.

Рабочее соціалистическое министерство Макдональда, не имѣющее за собой большинства въ Палатѣ Общинъ и остающееся у власти лишь благо-

даря несогласіямъ между буржуазными партіями консерваторовъ и либераловъ, получило первое предостереженіе: по угольному законопроэкту консерваторы и либералы голосовали вмѣстѣ, и министерство не было повалено (получивъ большинство въ 8 голосовъ) лишь вслѣдствіе того, что болѣе 20 депутатовъ консерваторовъ не было въ засѣданіи палаты.

— Намѣчаются большія трудности для кабинета Макдональда въ Египтѣ и въ Индіи. Въ Египтѣ на выборахъ большинство получила партія египетскихъ націоналистовъ, стремящихся къ полной независимости Египта.

То же стремленіе преобладаетъ и на открывшемся 28-го декабря индійскомъ національномъ конгрессѣ.

Юго-Славія.

Въ Загребѣ раскрытъ заговоръ хорватовъ, направленный противъ тѣхъ хорватовъ, которые пошли навстрѣчу мѣропріятіямъ королевской власти. Подготавливались террористическія выступленія.

Польша.

Предсѣдателемъ правительства назначенъ проф. Бартель, поклонникъ маршала Пилсудскаго, стремящійся — какъ и самъ маршалъ — разрѣшить назрѣвшіе конфликты между властью и парламентомъ (Сеймомъ) не силой, а мирнымъ путемъ пересмотра конституціи. Фактически располагающій всей полнотой власти, маршалъ попрежнему не желаетъ вводить диктатуру.

Испанія.

Усилились слухи о предстоящей добровольной ликвидаціи диктатуры ген. Примо-де-Ривера.

Китай.

Очередная вспышка гражданской войны между генералами, командующими войсками отдѣльныхъ провинцій, закончилась непрочной побѣдой нанкинскаго центральнаго правительства Чанъ Кай-Шека.

Манчжурія.

Манчжурскій диктаторъ помирился съ большевиками. Красныя войска ушли въ предѣлы СССР. На Восточно Китайской жел. дорогѣ возстановлено, какъ и было до столкновенія, смѣшанное китайско-совѣтское управленіе, причемъ какъ китайцы, такъ и большевики назначили новыхъ директоровъ дороги. Положеніе русскихъ эмигрантовъ въ Манчжуріи сильно ухудшилось.

СССР.

Борьба внутри коммунистической партіи прекратилась — по крайней мѣрѣ, замерла. «Правая оппозиція» покаялась и помилована Сталинымъ. Гоненіе на церковь все усиливается. Идетъ добиваніе болѣе или менѣе зажиточныхъ крестьянъ и казаковъ — ихъ систематически разоряютъ, чтобы всѣхъ сравнять въ нищетѣ и тогда легче загнать въ колхозы, превративъ всѣхъ земледѣльцевъ въ батраковъ коммунистической партіи.

Н. Мельниковъ.

НА РОДИНѢ

(Выдержи изъ письма)

«Думаемъ, что настоящее письмо, хотя и вынужденно краткое, достаточно точно скажетъ Вамъ о нашемъ положеніи.... Дальнѣйшая и частая связь съ Вами необходима потому, что здѣсь назрѣваютъ событія, которыя не должны застать насъ врасплохъ и къ которымъ Вы должны быть готовы, чтобы принять свои мѣры. Положеніе власти тяжелое — нѣтъ товаровъ и хлѣба; сахаръ, мануфактура выдаются по книжкамъ и карточкамъ, урожай собрали въ этомъ году меньше прошлаго, новые посѣвы также меньше прошлогоднихъ; налогами душатъ казачество до невозможности, а нужно еще ожидать, что въ этомъ году хозяева наши совсѣмъ заберутъ послѣдній хлѣбъ, а брать почти нечего. Лучшія земли рѣжутъ совхозамъ и колхозамъ. Недовольство народное растетъ и, видя это, большевики безжалостно расправляются съ казачествомъ, ссылая пачками въ Сибирь и производя даже безсудныя казни. Особенно натерпѣлись хорошіе и крѣпкіе хозяева, истребленіе которыхъ уничтожаетъ цвѣтъ станичниковъ. Идти дальше уже, кажется, некуда. Маловѣры говорятъ, что если большевики голодный годъ пережили, то и сейчасъ вывернутся — вѣримъ, что не попуститъ Господь, да и народъ не проспитъ нужнаго момента. Событія на Китайской границѣ, хотя и посрамлено тамъ русское достоинство, заставляютъ надѣяться на возможность войны, во время которой по своему употребимъ оружіе. За большевиками рабочіе, часть иногороднихъ ,немногіе изъ казаковъ; что похуже — та часть молодежи, что старой жизни не помнитъ. Есть другая молодежь, которая, благодаря родителямъ, пріобрѣла волчьи паспорта и которой никуда нѣтъ ходу — она пойдетъ на что угодно. Состоятельные городовики смекнули, что имъ не по дорогѣ съ большевиками и усердно расписываются, что они съ нами..... Научились многому. Что трудно, это — организовать недовольство во всеобщій подъемъ изъ-за забитости и запуганности. Одно важно, что всѣ стоятъ передъ вопросомъ, какъ дальше жить. Всѣмъ видно, что нѣтъ другого выхода, кромѣ борьбы, но командировъ, организаторовъ — безъ которыхъ не привыкли дѣйствовать — нѣтъ: одни разстрѣляны или сосланы, другіе забиты и боятся своей тѣни, а другимъ казачество само не вѣритъ, но ихъ, командировъ, масса ищетъ и за ними, за своими, пойдетъ. Мы поставили себѣ задачу.... Можно бы сдѣлать и больше, но ..... Время такое, что вѣрить никому нельзя и приходится даже и къ старымъ друзьямъ присматриваться.... Нелегко намъ приходится.... получили Ваше указаніе и одобреніе и увѣрились, что дѣйствовали правильно. Вѣримъ, что работаемъ не въ пустую и не для напраснаго пролитія крови.... Настроеніе такое, что возможно, что населеніе въ отдѣльныхъ мѣстахъ само можетъ выступить; боимся, что такія преждевременныя разрозненныя вспышки не послужили бы только предлогомъ для еще болѣе жестокой расправы. Жизнь насъ учитъ. Можно думать, что и власть

была бы рада, чтобы, пользуясь случаемъ, истребить насъ по одиночкѣ — мы, поэтому, думаемъ, что надо обождать благопріятнаго момента, — какъ, напримѣръ, — войны. Однако, настроеніе боевое; наши изъ неказаковъ настроены болѣе горячо, но это такъ и должно быть, потому что не было на нихъ такого кроваваго гоненія, какъ на казаковъ. Подождемъ — увидимъ. Желательно.... конечно, все рѣшитъ обстановка, но....

Напишите, что дѣлается заграницей и какое тамъ положеніе хозяевъ нашихъ.... Просимъ Васъ передать Объединенному Совѣту, что .....

Передайте нашъ горячій привѣтъ всѣмъ братьямъ казакамъ заграницей».....

Правленіе Общеказачьяго хутора въ Нью-Вестминстерѣ, въ Канадѣ, сообщаетъ, что казаками получено съ Кубани письмо, рисующее ужасы террора, творимаго на родинѣ большевиками: разстрѣляны — Земцовы Сергѣй и Даніилъ Ив., Борисъ Малама, Алексѣй Бурсакъ, два брата Султанъ Гиреи, Василій Шкуропацкій, Борисъ Бѣлый, Сергѣй Козловъ, Юлія Черникъ (дочь б. прокурора Екатеринодар. суда) и ея мужъ Даніилъ Савицкій (сынъ ген. Савицкаго), Борисъ Хаджимуковъ; арестованы — Антонъ Шкуропацкій, Поспельшаки, Николай и Марія Сазоновы, б. Атаманъ Соколянскій (ст. Динской? **ред.)**, Лидія и Елена Земцовы и многіе другіе.

НА ЧУЖБИНѢ

Франція.

Какъ уже сообщалось нами раньше, «Общеказачья станица въ Крезо» расформирована. На послѣднемъ Станичномъ Сборѣ казаки приняли слѣдующее постановленіе: «Мы, казаки Общеказачьей станицы въ г. Крезо, ликвидируя вышеупомянутую станицу, не можемъ равнодушно отнестись къ дѣламъ бывшаго Атамана. Бывшій до сего дня глубокоуважаемый Атаманъ полковникъ Иванъ Александровичъ Захаровъ дѣйствительно былъ на высотѣ своего положенія.

Сколько безвозмездныхъ трудовъ понесъ онъ, стоя во главѣ станицы — перечислить всѣ его дѣла не представляется возможнымъ, но всѣ мы, казаки, состоявшіе въ станицѣ, это знаемъ, за что приносимъ ему глубокую благодарность и свою искреннюю признательность. На основаніи настоящаго постановленія составить адресъ и преподнести полковнику И. А. Захарову въ отдѣльной папкѣ».

Сборъ постановилъ станичную библіотеку оставить временно въ г. Крезо, передавъ ее изъ вѣдѣнія г. Агапонова въ завѣдываніе С. А. Кулеша.

— На станичномъ сборѣ Калединской ст. въ Крезо, состоявшемся 11 ноября, Станичное Правленіе избрано въ слѣдующемъ составѣ: Помощники Ст. Атамана (полк. Тюрина): отъ Дон. В. — Павловъ И. Еф. (подхор., ст. Милютинской), отъ Куб. В. — Побѣденный Вас. Ив. (вахм., ст. Роговской, Таман. отд.), отъ Тер. В. — Лупавко Вас. Петр., Ст. Казначей — М. Ф. Бѣ-

ловъ (ур. ст. Кумылженской Д. В.), Ст. Писарь — Вас. Влас. Чернобровкинъ (инженеръ, ст. Федосѣевской Д. В.).

Сербія.

Казачья станица въ г. Шабацѣ 24 ноября торжественно отпраздновала храмовой станичный праздникъ. Наканунѣ станица устроила спектакль (поставлена была пьеса «Тарасъ Бульба»), пѣлъ станичный хоръ подъ управленіемъ Погорѣльскаго, были танцы — и модные, и казачекъ, и сербское коло. Въ воскресенье послѣ мо́лебна состоялась станичная трапеза, на которой почетнымъ гостемъ былъ Архіепископъ Шабацкій Михаилъ — почетный казакъ этой же станицы.

На перевыборахъ въ казачьей станицѣ въ г. Осекѣ Ст. Атаманомъ избранъ Шевель Игнатъ Саввичъ (каз. ст. Брюховецкой), Помощникомъ — Фортель А. М., Казначеемъ-Писаремъ Горошко М. В.

Команда джигитовъ подхор. Д. А. Пьянова — послѣ удачной работы въ Австріи — на зимовку возвратилась въ Юго-Славію.

Австралія.

Въ Тали (Сѣв. Квинсляндъ, Австралія) 9 ноября состоялось — подъ предсѣдательствомъ есаула Дейчева, при секретарѣ прапор. Рыковѣ — общее собраніе казаковъ, постановившее создать «Общеказачью станицу Сѣвернаго Квинслянда». Ст. Атаманомъ избранъ есаулъ Енисейскаго Войска Дейчевъ, Писаремъ и Казначеемъ — Оренб. В. прапорщикъ Рыковъ. Станица утверждена Донскимъ Атаманомъ. Препровождая ходатайство объ утвержденіи, Ст. Правленіе новой станицы пишетъ: «просимъ о включеніи нашей станицы въ общую казачью семью — Казачій Союзъ. Въ славномъ прошломъ казачества черпаемъ мы силы духовныя; не ослабѣла у насъ вѣра въ его жизненную крѣпость и такъ хочется видѣть лучшее будущее дорогого Отечества. Шлемъ свой далекій казачій братскій привѣтъ и поздравляемъ съ праздниками Рождества Христова и наступающимъ Новымъ Годомъ».

Казачій Союзъ шлетъ сердечный привѣтъ своему новому сочлену — далекому лишь физически и близкому душею.

Болгарія.

На состоявшемся 24 ноября, подъ предсѣдательствомъ Ст. Атамана подхор. Капит. Гр. Гурова сборѣ станицы Сергіевской на Шипкѣ, единогласно принято постановленіе «просить Атамана В. В. Д. ген.-лейт. А. П. Богаевскаго оказать станицѣ великую честь и милость — принять званіе Почетнаго казака станицы въ знакъ нашего полнаго къ нему уваженія, преданности и признательности». Званіе Почетнаго казака Донскимъ Атаманомъ съ благодарностью принято.

Сѣв. Африка.

Полк. Ященковъ сообщаетъ, что часть группы джиги́товъ, работающей на сѣверѣ Африки, онъ предполагаетъ лѣтомъ направить въ Южную Африку. Другая часть работаетъ на югѣ Франціи.

ВѢСТИ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА

Китай. Харбинъ, 15 ноября 1929 г.

Пивѣтъ вамъ, братья-казаки, Западники!

Переживаемый нами моментъ на Д. Востокѣ, несомнѣнно, васъ интересуетъ и получаемыя вами разнаго рода газетныя свѣдѣнія не мало внушаютъ всякихъ раздумій, предположеній, своихъ добавленій, и думаю, великой скорби о насъ, зарубежникахъ - казакахъ, попавшихъ въ самую гущу «конфликта», извѣстнаго всему міру и всемъ міромъ разцѣниваемаго по разному. Неизбѣжно. Всякаго рода «альянсы» у бывшихъ друзей и недруговъ былой Россіи съ поработителями ея — діаволами въ человѣческомъ обликѣ — многимъ затмили глаза, или надѣли шоры... У многихъ брезгливость потеряла свою остроту, многіе — что грѣха таить: просто боятся возрожденія Великой Россіи и страха этого ради тонутъ въ нечистотахъ, доставляемыхъ имъ услужливыми ассенизаторами - большевиками, и все-же боятся выбраться изъ нихъ, чтобы увидѣть свѣтъ Божій, который всегда является съ Востока...

Да, братья-казаки: Китай, видимо, первый оцѣнилъ друзей-предателей, первый не постѣснялся рнсчитаться съ шулерами и, если не пустилъ въ ходъ подсвѣчники, то, все-же, указалъ на двери и, съ помощью полиціи выдворилъ изъ своего дома прохвостовъ, а мелкихъ жуликовъ по возможности изолировалъ, отведя имъ отдѣльныя казармы.

А много еще надо вычистить, чтобы обезвредить край!.. Это присказка.

А сказки разсказывать не буду, я перейду на горькую дѣйствительность.

Въ «Трехрѣчьѣ» (казачьи эмигрантскіе поселки на границѣ Китая-СССР) красные вырѣзали цѣлыя станицы и хутора съ дѣтьми, женщинами и стариками. Хозяйства разграбили, пожгли, что можно увезли, скотъ угнали. — Кошмаръ, не поддающійся описанію...

Варварство — которому и татарское иго удивилось бы. Это на границѣ.

Здѣсь — бьютъ на выборъ русскихъ агентовъ на китайской службѣ, бьютъ организованно, имѣя цѣлыя шайки «красы и гордости СССР» — комсомольцевъ.

Калѣчатъ КВждорогу, подготовляютъ взрывы, взрываютъ, убиваютъ...

По возможности всю эту «молодую смѣну СССР» вылавливаютъ и гуманно усаживаютъ частью въ тюрьму, а въ большинствѣ — въ Сумбейскій концентраціонный лагерь (вблизи Харбина, за рѣкой Сунгари).

Казалось бы, по законамъ и установившемуся обычаю той страны, которой вѣрно эти молодцы служатъ — по нимъ просто плачетъ петля. Нѣтъ, китайцы гуманны и этого не дѣлаютъ.

А просвѣщенные европейцы, какъ напримѣръ, германцы, въ лицѣ ихъ представителя мѣстнаго консула д-ра Стоббе (котораго, конечно, положеніе обязываетъ) очень заботятся о заключенныхъ и спеціально посѣщая лагерь — наблюдаютъ: нѣтъ ли сырости, есть ли печи, сыты ли всѣ эти «несчастные».

Они — несчастные... въ то время, когда голодные, ограбленные, изра-

ненные, овдовѣвшіе и осиротѣвшіе тянутся изъ Трехрѣчья бѣженцы, ночуя подъ открытымъ небомъ, въ однихъ рубахахъ, не зная, куда придутъ. Многіе сходятъ дорогой съ ума...

Несчастные, оказывается, они, а не другіе... Это тогда, когда совѣтскія бомбы громятъ Пограничную, когда несчастнаго сотника Эпова разрываетъ бомбой только потому, что онъ, исполняя долгъ передъ пріютившей его страной, былъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, тогда, когда его вторично — мертваго — второй бомбой обезображиваетъ въ гробу — въ вагонѣ, это тогда, когда комсомольцы убиваютъ на улицахъ полковника Гіацинтова, — только за то, что онъ раскрывалъ притоны этихъ разбойниковъ.

Да, это тогда, когда посланы всему міру о звѣрствахъ большевиковъ въ Трехрѣчьѣ телеграммы...

Произвело это впечатлѣніе на культурныхъ міровыхъ дѣятелей?

Первый отвѣтъ есть: признаніе Англіей СССР для возобновленія «альянса»...

Братья - казаки! Что это?

Политика не дѣло казаковъ, правда. Но вѣдь это не политика, а чертъ знаетъ что.

Тошно писать о такихъ переживаніяхъ, тяжко смотрѣть, когда пріютившіе тебя гонятъ разбойниковъ, вламывающихся въ ихъ дома, и ты, ихъ квартирантъ, не можешь ничѣмъ имъ помочь: а вѣдь это твоя обязанность, твой долгъ, убьютъ хозяина — не пощадятъ и тебя.

А хозяйскіе сосѣди, — одни явно, другіе тайно, — сочувствуютъ не тому, кого убиваютъ или грабятъ, а тому, который грабитъ «его, а не меня»...

А потомъ что? Грабежъ и разбой дѣло заманчивое...

Поживемъ — увидимъ....

То ли эти безпокойныя событія, то ли Ваша информація въ «Р. К.» создали у насъ тягу въ Перу и создали какъ то нездорово.

Послѣднія Ваши сообщенія носятъ предостерегающій, осторожный характеръ, публика же уже по обыкновенію сполошилась и скорѣй къ кисельнымъ берегамъ.

Думаю, постепенно все это втянется въ болѣе серьезное русло, чисто дѣловое, и желающіе не опоздаютъ въ погонѣ за длинными рублями, а пока что надъ этимъ вопросомъ приходится сугубо задуматься. Если отъ Кубанцевъ оторвалась сотня — это еще ничего, а для другихъ — счетъ другой; и вотъ эта «арифметика» стоитъ передъ серьезнымъ разрѣшеніемъ и сполохъ, поднятый въ вопросѣ о Перу, хотѣлось бы уменьшить на мѣстахъ малаго разсѣянія.

Харбинъ.

К. Л.

ПЕРЕВОЗКА КАЗАКОВЪ ВО ФРАНЦІЮ

Въ теченіе декабря при содѣйствіи Представителя Казачьяго Союза І. К. Зенкова изъ Болгаріи переѣхали во Францію на сельско-хозяйственныя работы слѣд. донцы: Дмитрій Капитоновичъ, Елена Афан. и Георгій Полухины, Мих. Капит., Ольга Федор. и Николай Полухины. Всего шесть донцовъ.

Положеніе съ перевозкой начинаетъ улучшаться. Хотя общее постановленіе о пріостановкѣ перевозки русскихъ рабочихъ во Францію и не отмѣнено, однако въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ порядкѣ пока исключенія, Министерство Труда соглашается визировать контракты. Правленіе Казачьяго Союза запросило заводы, контракты которыхъ, выданные для казаковъ, не были въ свое время пропущены къ исполненію, — нуждаются ли они въ рабочихъ теперь и согласны ли они выдать контракты, сколько именно и на какіе мѣсяцы. Въ виду этого просимъ старшихъ тѣхъ группъ, перевозка которыхъ была пріостановлена министерствомъ (группы полк. А. Ф. Золотова и И. И. Калмыкова въ Бѣлградѣ, группы Стрикозова и Петрова въ Будапештѣ, ес. Леонова въ Австріи, Серг. Маргушина и Коновалова въ Румыніи) возможно скорѣе прислать списки тѣхъ желающихъ переѣхать, которые не устроились иначе и теперь попрежнему хотятъ переѣхать во Францію. Просимъ также и вообще казаковъ въ разныхъ странахъ, желающихъ переѣхать во Францію, поспѣшить присылкой списковъ (имя, фамилія, возрастъ, станица и Войско, адресъ). Опасаясь, какъ бы это условное облегченіе ввоза (именно потому, что оно условное, что запретъ въ сущности не отмѣненъ) не было по той или иной причинѣ взято назадъ, мы, считая со своей стороны, что казаки, твердо рѣшившіе вообще переѣхать во Францію, должны использовать благопріятную передышку и не отказываться отъ переѣзда, хотя бы работы предлагались и не легкія (ибо по отбытіи контракта, находясь уже на мѣстѣ, во Франціи, можно найти потомъ работу лучшую), мы запрашиваемъ и другіе заводы и предпріятія (металлургическіе, желѣзные рудники, угольныя шахты, лѣсныя рубки), а потому при посылкѣ списковъ просимъ указывать, на всѣ ли эти работы согласны переѣзжающіе или отъ той или иной работы они заранѣе отказываются и просятъ устроить ихъ только на опредѣленную работу. Съ присылкой списковъ просимъ поспѣшить, но настойчиво просимъ своей теперешней работы преждевременно не бросать, чтобы не оказаться въ тяжеломъ положеніи, если дѣло съ перевозкой не по нашей винѣ такъ или иначе затянется. Живущіе въ Болгаріи должны обращаться къ Представителю Казачьяго Союза І. К. Зенкову (26, улица Маринъ Дриновъ, Софія).

ЭМИГРАНТСКІЙ БАНКЪ

Въ концѣ января открывается Русскій Эмигрантскій Банкъ, въ организаціи котораго близкое участіе принимаютъ и казачьи представители.

Каждый казакъ имѣетъ возможность стать акціонеромъ этого Банка, купивъ въ собственность одну или нѣсколько акцій. Цѣна акціи 250 франковъ. Пользоваться кредитомъ на открытіе всякаго рода предпріятій могутъ только акціонеры Банка. Банкъ будетъ принимать деньги на вклады и текущіе счета и вести всѣ другія банковскія операціи.

Временное Бюро Банка будетъ помѣщаться въ одномъ домѣ съ Казачьимъ Союзомъ. За справками обращаться къ Н. М. Мельникову.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ АРХИВЪ ПРИ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗѢ

Правленіе Казачьяго Союза постановило учредить при Союзѣ Общеказачій Архивъ. Цѣлью Архива является сохраненіе для казачьихъ краевъ матеріаловъ и документовъ за время, главнымъ образомъ, эмигрантскаго періода жизни казачества и, впослѣдствіи, при возвращеніи въ родные края, передача этихъ архивныхъ документовъ по принадлежности каждому Войску.

Созданъ Попечительскій Совѣтъ, причемъ Донской, Кубанскій и Терскій Войсковые Атаманы избраны Почетными Попечителями Общеказачьяго Архива. Правленіе Союза приняло постановленіе просить находящихся въ эмиграціи Войсковыхъ Атамановъ другихъ Казачьихъ Войскъ и ихъ замѣстителей принять званіе Почетныхъ Попечителей. Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека уже вынесъ рѣшеніе передать Общеказачьему Архиву всѣ архивные документы Об. Совѣта; сюда же передаются матеріалы Донского Правительства, а также начаты переговоры съ Кубанцами и Терцами о передачѣ на храненіе — съ обязательствомъ возврата по требованію — документовъ Кубанскаго и Терскаго Правительствъ. По урегулированіи этого вопроса, Управленіе Общеказачьяго Архива обратится съ соотвѣтствующей просьбой къ представителямъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ.

Правленіе Казачьяго Союза предлагаетъ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и Старшимъ казачьихъ группъ, возглавляющимъ секціи Казачьяго Союза во всѣхъ странахъ, отдѣлить отъ текущихъ дѣлъ всѣ документы и матеріалы, ставшіе уже по существу архивными (постановленія Общихъ Собраній, сходовъ и правленій за истекшіе годы, денежные журналы, законченную переписку разнаго рода и т. д.) и подготовить ихъ для пересылки (при оказіи или желѣзнодорожными посылками — это будетъ указано впослѣдствіи) въ Общеказачій Архивъ при Казачьемъ Союзѣ. Это же относится и къ хранителямъ бумагъ, журналовъ и печатей зарубежныхъ казачьихъ орранизацій, уже прекратившихъ свое существованіе.

Правленіе Казачьяго Союза проситъ также отдѣльныхъ казаковъ, имѣющихъ на рукахъ документы, присылать ихъ на храненіе въ Общеказачій Архивъ при Казачьемъ Союзѣ.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗѢ

Въ составъ Союза вступили слѣдующія вновь возникшія организацін (нумерація по очереди вступленія):

139. Афинская Казачья станица (Греція). Ст. Атаманъ Ал. Ив. Литовкинъ (Кубанскаго Войска).
140. Общеказачья станица Сѣвернаго Квинслянда (Австралія). Ст. Атаманъ есаулъ Н. Дейчевъ (Енис. Войска).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 годъ.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., получатъ

въ премію, безплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у І. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26. Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26. Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ. Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Срокъ подписки — какъ для старыхъ подписчиковъ, такъ и для новыхъ — считается съ 1-го января 1930 года.

Такъ какъ въ 1929 году вышло не 12, а 10 номеровъ журнала, старые подписчики должны внести за 1930 годъ на пять франковъ меньше: не 30, а 25 франковъ.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза проситъ всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ-БАЛЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Подъ покровительствомъ Донского Атамана А. П. Богаевскаго и Предсѣдателя Союза В. Инвалидовъ ген. Н. Н. Баратова, 4-го января состоялся концертъ-балъ, устроенный всѣми казачьими организаціями въ Парижѣ, безъ различія ихъ «направленій». Вечеръ имѣлъ колоссальный успѣхъ. Уже въ 9 часовъ громадный залъ былъ переполненъ, всѣ проходы были забиты, пришлось для танцоровъ дополнительно снять другой залъ, случайно оказавшійся въ этотъ вечеръ въ томъ же зданіи свободнымъ — все же сотнѣ— другой гостей, не запасшихся билетами заблаговременно, пришлось уйти домой. Всѣ выступавшіе въ концертномъ отдѣленіи тепло принимались публикой. Въ виду требованій о повтореніи многихъ номеровъ программы, концертъ затянулся до 12 1/2 ч. ночи, и только съ часу начались въ большомъ залѣ танцы (особо нетерпѣливые любители танцевъ начали танцевать въ верхнемъ залѣ задолго до окончанія концерта), продолжавшіеся до 6 час. утра. Прекрасно игралъ — впервые выступившій у казаковъ — только что сорганизовавшійся оркестръ русскихъ военныхъ инвалидовъ. Около 5 час. утра былъ устроенъ конкурсъ казачка и лезгинки, прошедшій съ большимъ успѣхомъ. Была устроена лотерея. Съ успѣхомъ съ американскаго аукціона были проданы двѣ картины, пожертвованныхъ извѣстнымъ русскимъ художникомъ - академикомъ К. А. Коровинымъ.

Къ 5 часамъ въ буфетѣ все было кончено: не осталось ничего ни изъ выпивки, ни изъ закуски.

Донской Атаманъ А. П. Богаевскій, ген. Н. Н. Баратовъ и Комитетъ Казачьихъ организацій въ Парижѣ приносятъ глубокую благодарность всѣмъ артисткамъ и артистамъ, способствовавшимъ успѣху концерта, всѣмъ завѣдывавшимъ отдѣлами и отдѣльными столами, всѣмъ распорядителямъ и сотрудникамъ (изъ нихъ особо — А. В. и В. Ф. Ивановымъ и ихъ семьѣ).

Были организаціонныя ошибки и упущенія (и немалыя). Объясняются они тѣмъ, что казачьи организаціи въ Парижѣ впервые устраивали свой концертъ и не имѣли еще въ этомъ дѣлѣ опыта, а главнымъ образомъ тѣмъ, что они не разсчитывали на такой колоссальный наплывъ публики, заполнившей залъ въ количествѣ вдвое большемъ нормальной его вмѣстимости.

Большое спасибо всѣмъ казакамъ, такъ дружно явившимся на свой первый концертъ-балъ. Изъ этого перваго концерта-бала распорядители извлекутъ богатый опытъ и слѣдующій вечеръ сумѣютъ поставить блестяще во всѣхъ отношеніяхъ.

Денежные результаты еще не были вполнѣ выяснены въ моментъ сдачи матеріала въ типографію. Опубликуемъ ихъ въ слѣдующемъ номерѣ.

О РОЗЫСКАХЪ

Лица, присылающія просьбы о напечатаніи въ журналѣ объявленій о розыскѣ, должны одновременно присылать въ редакцію **пять франковъ** за напечатаніе.

Савватѣевъ Прокофій, ст. Филипповской, проситъ откликнуться Болдырева Вас. Евлампъ., Чалбина Георг. Капит. (3 Каледин. полка), Антонова Алекс. Матв. и вообще станичниковъ.

Ф. И. Бабкинъ въ Софіи розыскиваетъ своего племянника Мих. Вас. Лотарева. Въ 1925 году онъ выѣхалъ съ о. Корсики въ Марсель.

И. Исаевъ разыскиваетъ своего отца Филиппа Ивановича Исаева ст. Тишанской.

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посылайте **непремѣнно именные по адресу: Melnikoff, 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert**, а не просто безыменно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографіи и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Просимъ нашихъ читателей, не внесшихъ еще подписной платы на журналъ «Родимый Край» за 1930 годъ, поторопиться — иначе февральскій номеръ высланъ не будетъ.

Не забывайте при всѣхъ запросахъ присылать марку на отвѣтъ.

УМЕРШІЕ

Директоръ Русскаго убѣжища (въ лагерѣ Виктора Гюго) въ Марселѣ полк. Бекъ сообщаетъ, что 24-го января 1928 года въ лагерѣ умеръ есаулъ Дон. В. Дулинъ Корнилій Павловичъ, 52 л. Похороненъ на кладбищѣ Сэнъ-Пьеръ. Тамъ же, въ Марселѣ, въ частной лечебницѣ Сакрэ Кэр отъ туберкулеза 21 мая 1929 года скончался казакъ Донского Войска, именовавшій себя Александромъ Абрамовичемъ Бедрикомъ, служившимъ раньше въ иностранномъ легіонѣ. Такъ какъ фамилія Бедрикъ на Дону неизвѣстна и мы знаемъ, что поступающіе на службу въ иностранный легіонъ часто мѣняютъ свои фамиліи — просимъ казаковъ, служившихъ въ иностранномъ легіонѣ, сообщить, кто изъ донцовъ служилъ подъ фамиліей Бедрика. Свѣдѣнія эти необходимы для оповѣщенія семьи на Дону.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

С. П. Киммъ, изъ Бессарабіи, ищетъ спеціалиста по приготовленію кумыса, согласнаго выѣхать на эту работу въ Германію. Желающихъ просимъ сообщить о своихъ условіяхъ въ Казачій Союзъ.

Передается вполнѣ оборудованная ферма въ 4 1/2 килом. отъ г. Виши. Въ 1/2 клм. рѣка Алье.

Земля (3 гектара) — около самой фермы: тутъ же протекаетъ чистый ручей (водопой, удобство для домашней птицы). Земля хорошо обработана и унавожена. Касть ея засѣяна пшеницей, урожай которой даетъ плату за ферму. На участкѣ много фруктовыхъ деревьевъ (яблоки, груши, вишни и немного сливъ), дающихъ хорошій урожай.

Домъ изъ 3 комнатъ; кухня внизу. Сарай для сѣна, конюшня для скота, закрытое помѣщеніе для кроликовъ, погребъ.

Скотъ и инвентарь: 1 лошадь, 1 корова, 2 свиньи (готовы къ продажѣ), 1 коза, кролики и птица. Плугъ, борона, распашникъ-пололькникъ (бинетъ), тяпки, вилы и пр., 2 инкубатора, 2 улья съ пчелами, 1 легковая повозка для работы и 1 арба.

Постоянный сбытъ всѣхъ продуктовъ въ Виши, въ особенности въ сезонъ.

Арендная плата въ годъ — 2.000 франковъ, которая уплачивается въ 2 срока: 11-го іюня и 11-го ноября.

Объ условіяхъ передачи — списаться съ арендаторомъ: Петръ Васильевичъ Поповъ:

Mr Popoff, Moulin Tacot, par Cusset-Creussier-le-Vieux (Allier).

Полк. Ященковъ принимаетъ въ свою группу новыхъ джигитовъ, танцоровъ, а также молодыхъ казаковъ на роль конюховъ съ обязательствомъ обучить джигитовкѣ. Обращаться по адресу:

Colonel Yaschenkoff, Villa Ker-Maria, Route de Toulon, Maudelieu (A.-M.).

Въ Бюро Казачьяго Союза продается книга: Новый Завѣтъ и Псалтирь (Евангеліе отъ Матеея, Марка, Луки и Іоанна; Дѣянія Св. Апостоловъ; посланія Апостоловъ; Откровеніе Іоанна Богослова. Книга псалмовъ). Въ кожаномъ переплетѣ. Цѣна съ пересылкой — 5 франковъ.

О БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ

Право на безплатную премію за прошлый 1929 годъ имѣютъ только тѣ годовые подписчики, которые внесли 30 франковъ сразу, единовременно. Вносившимъ плату разновременно книги не высылаются.

Въ 1930 году годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., также получатъ премію, но не книгу, а картину - гравюру «Запорожцы, сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану», съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

ПОМОГИТЕ

Въ Румыніи отъ непосильной работы ослѣпъ полк. Куб. Войска Ив. Яков. Подпоринъ и крайне нуждается.

Пожертвованія направлять на имя Донского Атамана или въ Казачій Союзъ.

Обращаемся къ тѣмъ, кто имѣетъ возможность помочь нуждающимся: къ Донскому Атаману и въ Казачій Союзъ въ послѣднее время поступаетъ масса просьбъ о помощи отъ вдовъ, оставшихся послѣ смерти мужей съ дѣтьми (Зайданъ Менкелева и др.), отъ семей, главы которыхъ заболѣли и находятся въ госпиталяхъ, отъ родителей, имѣющихъ много дѣтей и потому не имѣющихъ возможности всѣхъ ихъ одѣть и обуть — помогите деньгами, ненужной одеждой, бѣльемъ. Всѣмъ, уже приславшимъ помощь, шлемъ сердечную благодарность.

Въ частности, положеніе Менкелевой попрежнему тяжелое. Въ первое время бѣды ей помогъ Союзъ Калмыковъ въ Десинѣ, выдавшій изъ своей кассы 50 фр. и собравшій пожертвованій на 435 фр., но это было давно, еще въ августѣ мѣсяцѣ. Нужда большая. Есть и другіе нуждающіеся.

Новая книга проф. А. П. Маркова

Во второй половинѣ Января выходитъ новая книга проф. А. П. Маркова (Генеральнаго Секретаря Казачьяго Союза) — Очерки по экономической географіи Россіи и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ. Выпускъ I-й. Содержаніе: Введеніе. Естественныя условія для хозяйственной дѣятельности. Населеніе. Сельское хозяйство въ до-военной Россіи. Складъ изданія въ Казачьемъ Союзѣ. Цѣна — 18 фр. Выписывающіе книгу черезъ Казачій Союзъ платятъ 15 франковъ.

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

Печатается и къ 1-му февраля поступитъ въ продажу новая книга о Перу: краткая исторія страны, ея населеніе, промышленность, сельское хозяйство, пути сообщенія, климатъ, растительность и прочее; свѣдѣнія о колоніи на р. Апуримакъ.

Авторъ: В. А. Ковалевъ, живущій въ Перу. Изданіе Казачьяго Союза. Цѣна 7 франковъ. Выписывающіе изъ Казачьяго Союза за пересылку не платятъ. Стоимость книги можно присылать — во Франціи — почтовыми марками.

Le gérant, IVANOFF V. Imp. BERTA, 21, rue Cler, Paris

Открыта подписка

на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ

«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русскаго Воинства за рубежемъ

Подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.
Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: **„LA SENTINELLE" 6, rue Cannebière, PARIS-12e**

Присяжный Повѣренный

И. П. БУДАНОВЪ

переѣхалъ

8, Rue François-Coppée

Пріемъ отъ 5 1/2 — 7 1/2 ч. веч.
и по соглашенію

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск.
и французск. матеріи.

19, rue Tiphaine, Paris 15e

Métro : La Motte-Picquet.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
ВОЗРОЖДЕНІЕ
2, Rue Sèze, PARIS — 9e

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1930 ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

Цѣна 9 фр. 50 сант., съ художественнымъ паспорту — 11 франковъ.
Пересылка во Франціи — 1 фр. 50 с., заграницу — 4 фр.

Большой выборъ дѣтскихъ книгъ въ довоенныхъ изданіяхъ и изданныхъ заграницей по старой орфографіи.

Списки высылаются безплатно.

1-го января 1930 года выходитъ изъ печати книга бывшаго Генералъ-Квартирмейстера при Верховномъ Главнокомандующемъ **Генерала Юрія Данилова.**

«Великій Князь Николай Николаевичъ. Его жизнь и дѣятельность».

ЛЕКЦІИ ВЫСШИХЪ ВОЕННО-НАУЧН. КУРСОВЪ Ген. ГОЛОВИНА:

	Франки
Доманевскій — Тактика кавалеріи	25.—
Виноградскій — Тактика артиллеріи	18.—
Зайцовъ — Высшая тактика	30.—
Зайцовъ — Общая тактика	30.—
Зайцовъ — Тактика пѣхоты	15.—
Ивановъ — Боевая химія	18.—
Ставицкій — Основы военно-инженерной обороны государствъ	5.50
Ставицкій — Полевое военно-инженерное дѣло	18.—

Заказы исполняются по полученіи ихъ стоимости въ любой валютѣ по курсу дня. Пересылка — 10 процентовъ стоимости заказа во Франціи и 15 процентовъ заграницу.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

1188

Родимый Край

Le Pays Natal

№ 2 (12)

UNION DES COSAQUES
Boulevard Chauvelot, 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15e
ПАРИЖЪ
1930

6-ой годъ изданія. 15 февраля 1930 г.

«Э, э, э! что же это вы, хлопцы, такъ притихли?» сказалъ, наконецъ, Бульба, очнувшись отъ своей задумчивости: «какъ будто какіе-нибудь чернецы! Ну, разомъ всѣ думки къ нечистому! Берите въ зубы люльки, да закуримъ, да пришпоримъ коней, да полетимъ такъ, чтобы и птица не угналась за нами!»

Н. В. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: **Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.**
Издатель: **ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.**

№ 2 (12)

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНІЕ:

		стр.
1.	Отъ Донского В. Атамана	3
2.	Калединъ. Стих. — **Доранъ**	4
3.	Бѣлая мечта (очеркъ) — **Гр. Кручининъ**	6
4.	Экселенца. Разсказъ — **В. Мустафинъ**	13
5.	С. А. Жаровъ — **В. Крюковъ**	17
6.	Народное просвѣщеніе на Дону — **В. Свѣтозаровъ**	21
7.	Оренбургское Войско — **И. Акулининъ**	26
8.	Атаманъ М. И. Платовъ и казаки въ Отечественную войну — — **Е. А. Букановскій**	28
9.	Краткій очеркъ о Перу — **Л. Кривцовъ**	31
10.	Къ вопросу о переселеніи въ Перу — **Н. Мельниковъ**	35
11.	На родинѣ	36
12.	На чужбинѣ. Казачій Союзъ. По станицамъ и хуторамъ	36
13.	Похищеніе ген. А. П. Кутепова. С. А. Жаровъ — Почетный Членъ Казачьяго Союза и разныя	37

Цѣна номера въ розничной продажѣ — 3 франка.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Скоро будетъ уже мѣсяцъ, какъ большевики совершили въ Парижѣ гнусное злодѣйство: чуть не въ центрѣ города, среди бѣла дня, похитили силой или обманомъ ген. Кутепова, и всѣ усилія опытной французской полиціи и частныхъ лицъ — до сихъ поръ не дали никакихъ ясныхъ слѣдовъ похитителей...

Всѣ мы, казаки, хорошо знали ген. Кутепова, его любовь къ Россіи, энергію и бодрость духа. Пожелаемъ же отъ души его семьѣ и Русской Арміи благополучнаго возвращенія ихъ главы и нашего доблестнаго соратника въ бояхъ за честь и свободу Родины!

Борьба еще далеко не кончена, и какія бы подлости ни дѣлали наши враги, — они хорошо знаютъ, что конецъ ихъ царству уже недалекъ. Только безумiемъ и полной растерянностью кремлевскихъ главарей можно объяснить тотъ способъ борьбы съ нами, какой большевики начали примѣнять сейчасъ. Вѣдь на мѣсто похищеннаго ими начальника — немедленно, какъ въ бою, становится слѣдующій, и борьба будетъ продолжаться съ новой энергіей и при новыхъ союзникахъ: иностранцы начали чувствовать, что большевики — злѣйшіе враги не только наши, но и ихъ.

2.

Отъ души благодарю всѣхъ тѣхъ казаковъ, которые отозвались на мой призывъ — пожертвовать, что они могутъ, на розыски ген. Кутепова. Собранныя русскими людьми средства дадутъ возможность вмѣстѣ съ крупными средствами, пожертвованными иностранцами, еще въ большей мѣрѣ раскрыть передъ глазами всего міра сущность большевизма, помимо того, что и мы, казаки, примемъ участіе въ благородной попыткѣ найти человѣка, который въ свое время доблестно сражался вмѣстѣ съ казаками за нашу общую Родину.

Всѣ собранныя деньги я постепенно передаю въ Комитетъ по сбору средствъ на вышеуказанную цѣль, который будетъ объявлять объ этихъ сборахъ въ газетѣ «Возрожденіе».

Ген. Богаевскій.

КАЛЕДИНЪ

(Къ 12-й годовщинѣ со дня смерти)

Есть люди — такіе титаны,
Что сразу ихъ трудно понять:
Душа ихъ — душа великановъ,
Ихъ сердце — особая стать!
. . . . . .

Въ тѣ ночи Россія рыдала
И плакалъ церковный перезвонъ,
И лишь на тебя уповала
И только тобою дышала
Надежда, будившая Донъ.
. . . . . .

**
*

Не цокали грозно копыта,
Когда ты «на бѣломъ конѣ»
Въ мятежномъ Ростовѣ открыто
Шагалъ въ роковой тишинѣ.
И темная рать притаилась
И ждала изъ темныхъ угловъ.
Провѣривъ послѣднія силы,
Себя ты увидѣлъ безкрылымъ
Средь горсти своихъ казаковъ.
А черныя птицы кружились
Надъ кровью родимой страны . . .
Какія ужасныя были!
Какіе кошмарные сны!
. . . . . .

**
*

Ты, зная свой путь обреченный,
Давно себя въ жертву принесъ:
И въ Краѣ, безумьемъ сраженномъ,
Пожаромъ во мглѣ озаренномъ,
Перначъ свой тяжелый понесъ.
Всегда молчаливый и скорбный,

Предъ чернью бушующей гордый,
Ты видѣлъ грядущую даль:
Недаромъ насъ всѣхъ поражала,
До боли въ душѣ потрясала
Въ глазахъ твоихъ чистыхъ печаль!
. . . . . .

***

Въ дворцѣ ты скорбѣлъ одинокій
Средь дрогнувшихъ сердцемъ друзей . . .
Рѣшилъ ты свершить свой далекій, —
Послѣдній этапъ свой жестокій
Въ туманѣ рыдающихъ дней.
. . . . . .

И скоро свѣча восковая
Надъ блѣднымъ холоднымъ челомъ
Родному повѣдала Краю, —
Повѣдала Дону, мерцая,
О сердцѣ угасшемъ большомъ.
. . . . . .

Такъ бѣлые рыцари были —
Титаны родимой земли,
Но мы ихъ тогда не цѣнили,
Мы ихъ горячо не любили:
Мы рано глаза имъ закрыли
И рано землѣ отнесли.
. . . . . .

Такъ будь же намъ вѣчною славой,
Примѣромъ намъ съ горнихъ вершинъ
Ты — рыцарь въ грозѣ величавый —
Безмертный для насъ
Калединъ!

Доранъ.

БѢЛАЯ МЕЧТА

(Продолженіе)

VII

Въ дружескомъ рукопожатіи соединились рука хитраго человѣка и косматая лапа темнаго звѣря: и сталъ Брестъ-Литовскій миръ.

Подъ гнетомъ позора повернулись въ землѣ кости павшихъ за счастье и славу Россіи. Изъ старыхъ, безвѣстныхъ, братскихъ могилъ — со склоновъ Карпатъ, съ полей Румыніи, Галиціи, Восточной Пруссіи и Польши — поднялись сонмища тѣней павшихъ героевъ. Лунно-призрачные, провалоглазые, зубоскалые, встали они на холмахъ и, простирая изсохшія въ могилахъ руки на сѣверъ, бросали вмѣстѣ со скрежетомъ зубовъ вопли проклятія живущему малодушію:

— Проклятіе! Проклятіе на вѣкъ!.. Проклятіе предателямъ!..

Легкимъ бѣлымъ облачкомъ въ блѣдныхъ лучахъ луны кто-то безформенный и огромный низко-низко надъ землей носился изъ конца въ конецъ Россіи, и, ломая призрачныя руки, стеналъ:

— О-о-о... О-о-о... О-о-о... Бѣдная... бѣдная Русь ..

А Русь хмѣльная, а Русь похабная, самогонная, опожаренная изъ конца въ конецъ, въ неописуемо-дикомъ сладострастіи извивалась въ любовныхъ объятіяхъ убивающаго звѣря.

Въ непроглядно-темную, черную-черную ночь, отъ зарева къ зареву, съ кочки на кочку и съ ухаба на ухабъ катились съ грохотомъ тяжелыя, чужимъ добрымъ нагруженныя, телѣги. Неслись самогонно-пьяныя, горласто-похабныя пѣсни и висѣлъ безпрестанный вой отъ озорства и ненависти охмѣлѣвшаго звѣря: — Бей!.. Жги!.. Руби!..

Пылала Русь, хмѣлѣли пьянымъ хмѣлемъ крови люди, и озаренный красными отсвѣтами пожаровъ, адскимъ хохотомъ беззвучно хохоталъ, держась отъ смѣха за животъ свой, Красный Дьяволъ.

VIII

Гудятъ-ревутъ въ ночи подъ рукой пьянаго охальника церковные колокола. Отъ дальнихъ пожарищъ розовѣютъ тем-

ныя, стрѣльчатыя окна храма. При трепетномъ свѣтѣ еле мерцающей свѣчи подбираетъ въ церкви старый попъ разбросанную утварь.

— Накурено, наплевано, осквернено. Пьяными святотатцами разбросано Священное, и рукой непосвященнаго раскрыто нераскрываемое. Осквернень алтарь — и осталось безгласнымъ молчаливое небо?!. И не грянулъ громъ Господень, и не сошелъ огонь свыше — попалить нечестивыхъ?!. Горестно скорбитъ поповское сердце, въ крупныхъ слезахъ скорбноморщинистое лицо.

Смятена, возмущена душа ревностнаго служителя Бога, но кротокъ, любвеобиленъ и благостенъ ликъ Запрестольнаго Спаса. И склонился старый попъ передъ благостью и милосердіемъ своего любвеобильнаго Бога:

— Господи, Ты еси Богъ мой — Богъ Велій!.. Долготерпѣливъ Ты и Многомилостивъ... Осквернена, поругана, повержена въ прахъ вся Русская земля. Обезумѣвшей рукой сыновней, рукой насильника вздыблена на красную дыбу Революціи кровоточащая мать-Россія... Поруганы храмы Твои и лучшіе изъ сыновъ Твоихъ гибнутъ... Господи, Богъ мой — Богъ Велій! Сокрушается, мятется сердце мое, но знаю завѣты Твои, и устами трепетными возношу къ Престолу Твоему слова смиренной молитвы моей:

— Господи, прости имъ!.. Прости!.. Ибо не вѣдаютъ, что творятъ!..

И въ смиреніи великомъ склонился ницъ старый, благостный попикъ.

Безумнымъ ревомъ ревѣли надъ нимъ испуганные колокола, и все тѣмъ же кроткимъ и любвеобильнымъ взглядомъ смотрѣлъ вдаль Спаситель міра — Христосъ.

IX

И вотъ, когда огонь красной болѣзни глубоко въѣлся въ тѣло хмѣльной отъ страсти Россіи, когда отъ зноя пожаровъ и огневицы Революціи нечѣмъ стало дышать пересохшей гортани, — рванулась, встала растрепанная, простоволосая Русь и голосомъ истошно-хриплымъ и истерически-надрывнымъ кликнула зовъ свой предсмертно тоскливый, сзывая рыцарей Бѣлой Мечты.

— Ко мнѣ! На помощь!..

Пылали Краснымъ заревомъ пожаровъ села, гудѣли Крас-

нымъ заревомъ набатовъ сполошные колокола, скаля зубы охальничалъ буйнымъ хмѣлемъ хмѣльной звѣрь, и послушные зову превыше всего возлюбленной госпожи своей, вставали немногіе уцѣлѣвшіе рыцари Бѣлой Мечты. Вновь далекимъ привѣтомъ звучалъ ихъ радостный откликъ:

— Да здравствуетъ Россія!

Но всезаглушающимъ тысячеголоснымъ ревомъ ревѣлъ пьянящую радость красныхъ словъ безумный, темный звѣрь:

— Долой!.. Да здравствуетъ Тырцоналъ!..

— Россія.

— Тырцоналъ!!!

Въ безкрайнихъ, задумчивыхъ поляхъ Россіи столкнулись вновь возставшія на борьбу Красная и Бѣлая Мечта. Поясомъ злобы и ненависти опоясалась Русь.

... ...

Были тихи и привѣтны багряныя зори. Были задумчивы и сладостно покойны безкрайнія, широкія поля. И никто не ласкалъ, не говорилъ никто восторженно-любовныхъ словъ:

— Да святится имя Твое! — ибо гремѣли пушки злобы и рѣкой лилась вопіющая къ небу братская кровь.....

....Русь ты моя, Русь сермяжная... родимая... несчастная! Кто пожалѣетъ, кто приласкаетъ тебя, моя бѣдная?..

... ...

Развѣ виновны были свѣтлые, пылающіе самопожертвенники, что слабъ и нерѣшителенъ былъ голосъ ихъ въ защиту Любимой?...

Развѣ виновны были они, что не было еще свято имя контръ-революціи?..

Развѣ виновны были они, что въ безкрайнихъ поляхъ Россіи все еще непобѣдимой, желѣзной поступью шла, сопровождаемая безчисленной толпой ея преданнѣйшихъ рабовъ, Прекрасная Дама, госпожа и повелительница, имя которой — революція?...

... ...

Если есть господинъ и повелитель — есть и рабы. Если есть госпожа и Прекрасная Дама — есть и преданнѣйшіе слуги — ея рыцари.

Муками и тяготѣніемъ къ преклоненью возведена была въ Прекрасныя Дамы, единосущная эгоизму, Красная Мечта.

И стали: Революція — госпожей и недавній рабъ своего эгоизма — рыцаремъ, ибо возлюбилъ темный рабъ Прекрасную

Госпожу свою превыше всего. Любовь побѣдила звѣря. Темный сталъ пылающимъ, и рыцаремъ — рабъ. И стала Красная Мечта единосущна Бѣлой, такъ какъ надъ той и надъ другой трепетало жертвенное знамя, имя которому — любовь.

Опоясанная злобной ненавистью, стала Россія единымъ жертвенникомъ пылающей любви.

Любовь и ненависть сплелись въ одномъ причудливомъ узорѣ.

... ...

Будя безмолвіе полей, гулко грохотали стальныя пушки; багряня чистоту земли, соперничала съ зорями пролившаяся кровь.

Возвышенно просили, звали за собой, во имя блѣдной Госпожи своей, рыцари Бѣлой Мечты.

Именемъ революціи, грозно приказывали штыкомъ и пулей рыцари Красной Дамы.

И была призывность холоднѣе пули: и былъ штыкъ острѣе словъ.

И сталъ побѣдителемъ Красный.

X

Смущенъ былъ старый попъ. — Какъ поступить?.. И какъ молиться?.. Жертвенны и богопочтительны бѣлые, и нѣтъ словъ — друзья они Церкви Христовой, ибо «нѣсть больше любви аще кто душу свою положитъ за други своя...» Но гдѣжъ, но кто-же врагъ?... былъ врагъ — врагъ Красный — врагъ озорной, охальный и безбожный. Шелъ, даже въ бой, онъ съ богохульной пѣсней на устахъ... Но есть несознаваемый крестъ жертвенности и въ его сердцѣ, ибо возлюбилъ онъ, черезъ Прекрасную Даму свою, любовью пламенною многихъ...

Не для себя ищетъ чающій смерти: кую пользу обрящетъ онъ, аще погубитъ душу свою... «аще... погубитъ душу свою — ... спасетъ ю!..»

И разверзлось небо для стараго, и уразумѣлъ онъ въ восторгѣ неизрѣченномъ глубины неописуемыя:

— «Аще **погубитъ,** душу свою»... **Погубитъ...** Съ мерзостью и богохульствомъ... **Погубитъ,** не чая награды на небеси... Господи, Богъ мой — Богъ Великій! Правда Твоя — правда есть: «нѣсть больше любви аще кто душу свою положитъ за други своя!»...

И всталъ подъ раскрывшимся небомъ старый, и потрясая

въ восторгѣ космами сѣдыхъ волосъ своихъ, голосомъ проникновеннымъ и отъ радости дрожащимъ сказалъ въ пространство безпредѣльное:

— Счастлива Ты, неизрѣченно счастлива, моя любимая Русь, ибо возлюбили Тебя сыны Твои, черезъ ближняго своего, премного.

XI

Торжественны старыя сосны и ели. Угрюмы насупившіяся снѣжно-сѣдыя сопки. Тиха затаившаяся тайга.

Ой, лютъ-свирѣпъ морозушко: не продохнешь.

Ой, глубока, пушиста бѣлая, снѣговая постель: свернешь съ дороги, ляжешь и не вылѣзешь.

Визжитъ, скрипитъ по тракту безконечная лента саней.

Стонутъ, плачутъ, мечутся въ жестокомъ тифу люди...

Вьется облачкомъ надъ движущейся черной лентой паръ. Безформенно-измѣнчивый, приплясывая, прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку видимо-невидимый кошмаръ. Скалитъ, лязгаетъ бѣлыми зубами, кривитъ въ улыбку свое зеленое лицо, тянется и ловитъ бѣлозелеными руками, пищитъ тоненько гдѣ-то у саней... Ахъ, тяжко, душно... Ловитъ.... Убѣжать-бы!..

— Ну-ну, лежи! Куда ты!...

— Вонъ онъ, вонъ онъ!.. Вишь черный, маленькій... Забрался на вершину...

— Лежи, лежи... Ворона это...

— Эй, зазѣвался!.. Понужай!

— Жай!

— Ай!

Скрипятъ, визжатъ, потрескиваютъ сани. Хватаетъ, щиплетъ за лицо морозъ. Повисли на рѣсницахъ замерзшія слезинки. Застыла въ сердцѣ притерпѣвшаяся горечь.

— Эхъ, Русь!.. Эхъ! Русь!.. Россія!..

... ...

— Эй, понужай!

— Жай!

— Ай!

Свистятъ надъ головой ременные кнуты, ныряютъ по ухабамъ сани. Тоскливо бьются въ головахъ трусливыя, наскучившія мысли:

— Россіи не вернуть... Уйти!.. Спастись!..

Трещатъ, скрипятъ въ тайгѣ морозной ели, стрекочетъ

сзади неуемный пулеметъ:

— Тра-та-та-та!.. Тра-та-та-та!

— Ай!.. Ай!..

— Жай!

— Понужай!..

... Спастись!.. Спастись!...

Свистятъ надъ головой ременные кнуты. Ныряютъ по ухабамъ сани. Бѣжитъ-бѣжитъ испуганное стадо...

... Ой, лютъ-свирѣпъ морозушко: не продохнешь.

Ой, глубока, пушиста бѣлая, снѣговая постель: свернешь съ дороги, ляжешь и не вылѣзешь...

... ...

Колчакъ... Корниловъ... Калединъ... И цѣлый рядъ другихъ... Гордый плевокъ въ лицо смерти!.. Нѣтъ, эти не уйдутъ. Эти не убѣгутъ! Эти возлюбили Россію превыше своей жизни... Герои!.. Герои!..

Геройски умираютъ славные...

Трусливо бѣгутъ понурые, испуганные...

— Горе! Горе!..

Мятетъ, крутитъ, воетъ въ таежныхъ трущобахъ мятелица. Стонетъ-плачетъ родимая земля:

— Горе! Горе!..

А ввечеру, при свѣтѣ свѣчки, споръ за тифозныя квартиры, споръ за приснившуюся власть:

— Мнѣ!

— Мнѣ!

— ... Штыками!

— ... Пулеметами!!.

... Нѣтъ, эти не умрутъ!.. Эти не останутся!.. О-о-о!.. О-о-о! Россія!.. Россія!..

Кошмаренъ бредовый сонъ. Кошмарна бредовая явь. —

... Кто тамъ призрачно-прозрачный въ лунно-призрачныхъ лучахъ?.. Кто тамъ обезумѣвшій, распластавшись на бѣло-синемъ снѣгу, рветъ скрюченными пальцами космы своихъ сѣдыхъ волосъ? Мать-ли, потерявшая ребенка, иль опозоренная Русь?..

О, моя бѣдная, несчастная, безсчетно-опозоренная Русь!

... ...

Блѣдно-зелена пушистая тайга. Косматы таежныя, задумчивыя сопки.

Ой, лютъ-свирѣпъ русскій морозъ!

Ой, глубока, пушиста бѣлая, снѣговая постель!

Но горячо пылающее сердце, и близокъ мигъ побѣды:

— Бей! Догоняй! Лови бѣлобандитовъ!

— Побѣда! Слава! Побѣдили!!.

Но побѣдивши — побѣдились.

Изъ крови и побѣдъ туманный крестъ возникъ въ морозномъ небѣ.

И надъ тѣмъ, кто побѣдилъ, и надъ тѣмъ, кто побѣжденъ повисъ единый символъ — **крестъ единомыслія,** ибо жестока пушистая снѣговая постель, и цѣнна, неподарима пролитая кровь.

Эпилогъ

И вновь возсталъ предъ Богомъ своимъ старый попикъ.

И вновь смущенно и безрадостно было лицо благостнаго:

— Умерла наша красавица Бѣлая Мечта. Погибли лучшіе рыцари Прекрасной.

Мракъ безвременья густо смыкается надъ Русью и кажутся еще далекими свѣтлые разсвѣтные лучи.

Болитъ-скорбитъ старое поповское сердце. Непереносима тоска и безрадостны мысли возставшаго предъ лицомъ Бога. Слабъ и тоскливъ въ темной ночи голосъ взывающаго:

— Ей, Господи! Гряди скоро!.. Невыносимъ мракъ, объявшій землю, и безпросвѣтны пути надежды. Переполнилась страданіемъ земля Твоя и до самаго престола Твоего восходятъ стоны страждущихъ и вопли ищущихъ и чающихъ зрѣть Тя... Ей, Господи, Царю мой и Боже мой, гряди... гряди скоро!..

И прислушался, смятенный, къ ночи безмолвной, и ушами старыми услышалъ, благостный, великую радость словъ Извѣчнаго:

— Вѣрь, чадо мое — гряду скоро, ибо сказано въ Писаніи Моемъ:

— Ищущіе да обрящутъ.

Григорій Кручининъ.

11 октября 1929 г.
Гор. Харбинъ.

ЭКСЕЛЕНЦА

Это лѣто мнѣ посчастливилось провести въ одномъ изъ живописныхъ уголковъ горной части Словеніи, небольшомъ, но вполнѣ благоустроенномъ — «по европейски» — курортѣ. Жилъ я замкнуто, не стремясь заводить знакомства среди мало интересной для меня курортной публики, по преимуществу состоявшей изъ представителей плутократіи, спекулянтовъ и нуворишей нѣмецкаго, чешскаго и еврейскаго происхожденія. Единственная семья, съ которой меня связывала тѣсная дружба, семья одной извѣстной меценатки... словенки, горячей руссофилки, дѣлало для меня излишней другія знакомства. Глава семьи — вдова врача и ея даровитые дочери и сыновья являлись средоточіемъ всего, что было на курортѣ интеллигентнаго, духовно цѣннаго и что имѣло какое нибудь отношеніе къ русскому вопросу, что въ другихъ знакомствахъ мнѣ не было никакого интереса. Здѣсь я узнавалъ о всѣхъ русскихъ, которые случайно появлялись въ слишкомъ дорогомъ для большинства русскихъ эмигрантовъ курортѣ, и, конечно, считали своей обязанностью явиться въ салонъ г-жи N. О томъ, что на курортѣ живетъ какой то русскій эмигрантъ, въ своей виллѣ, при томъ большой оригиналъ, — я никогда въ этой семьѣ г-жи N не слыхалъ, — и только случай столкнулъ меня съ нимъ передъ самымъ отъѣздомъ изъ Словеніи.

Однажды, въ концѣ сентября, раннимъ осеннимъ утромъ, когда разсвѣтъ только что слабо забрезжилъ въ окна,—я долженъ былъ торопиться на автобусъ, отходящій на ближайшую станцію желѣзной дороги къ первому поѣзду. На дворѣ было довольно свѣжо, предразсвѣтный вѣтерокъ шелестилъ листьями и вѣтвями деревьевъ, надъ озеромъ клубился густой туманъ, молочной завѣсой колыхавшійся надъ городкомъ и тѣснымъ кольцомъ сомкнувшимися надъ озеромъ мѣстными горами, застрѣвалъ въ вершинахъ столѣтнихъ сосенъ, дубовъ, буковъ, каштановъ въ видѣ клочковъ ваты. На улицахъ было темно, пустынно. Пахло сыростью, грибами, смолой и прѣлыми листьями. Лишь изрѣдка глухо раздавались рѣдкіе шаги одинокихъ прохожихъ. Отели еще спали мертвымъ сномъ съ наглухо запертыми ставнями. Жизнь едва начиналась въ кафе, гдѣ прислуга разставляла опрокинутые на ночь столы и стулья на

наружныхъ террасахъ. Вдругъ я услышалъ приближающіеся шаги и высокіе дѣтскіе голоса, изрѣдка прерываемые отрывочнымъ окрикомъ охрипшаго старческаго голоса. Сначала на тротуарѣ, впереди меня, показалось темное пятное гигантскихъ размѣровъ, потомъ пятно это, при приближеніи ко мнѣ, выявилось въ высокую, плотную фигуру гиганта старика, несшаго въ рукахъ наполненные саки, какія служанки носятъ обыкновенно на базаръ. Старикъ шелъ, высоко поднявъ голову, въ сопровожденіи трехъ подростковъ, которые весело ему разсказывали и затѣмъ забрасывали его вопросами. Старикъ ворчливо-ласково бросалъ отрывочно отвѣты, иногда вызывавшіе бурный взрывъ дѣтскаго веселья. — Меня поразила внѣшность этого стараго богатыря. Круглое лицо, съ безпорядочно торчавшею на щекахъ и подбородкѣ длинной рѣдкой щетиной, густые сѣдые «хохлацкіе» усы съ подусниками, широкій носъ, строго и пристально выглядывавшіе изъ-за стеколъ очковъ черные глаза. На головѣ у стараго великана была форменная фуражка русскаго образца съ эмблемами, кажется, инженера, черная форменная фуражка съ серебряными пуговицами и синими суконными отворотами, бархатными петлицами съ нашитыми на нихъ звѣздами. На шеѣ висѣлъ Владимирскій крестъ, на груди красовалась Станиславская звѣзда и «ученый» значекъ. Грязноватые холщевые брюки облекали складками широкія, тяжело ступавшія по плитамъ тротуара, ноги. Старикъ шелъ прямо на меня, строго смотря изъ-за стеколъ очковъ, не давая мнѣ дороги. Притиснувъ меня вплотную къ стѣнѣ дома и смѣривъ меня взглядомъ съ головы до ногъ, старикъ съ какой то гримасой презрѣнія отвернулся. Это странное явленіе, точно съ того свѣта, штатскаго «генерала» заинтересовало меня. Пройдя нѣсколько шаговъ, я наткнулся у кафе на знакомаго мэтръ д'отеля, который, иронически улыбаясь, смотрѣлъ въ сторону только что прошедшаго великана. Понявъ, что улыбка метръ д'отеля относится къ старику, я спросилъ его: «кто этотъ господинъ?» «Какъ, вы развѣ не знаете его? Это — русъ (русскій), большой вельможа, кажется инженеръ по спеціальности. Пріѣхалъ онъ сюда уже около восьми лѣтъ тому назадъ, сейчасъ же, какъ вспыхнула у васъ революція. Видимо, онъ имѣлъ тогда деньги, хранившіяся въ одномъ изъ заграничныхъ банковъ, имѣетъ много драгоцѣнностей; здѣсь онъ купилъ себѣ виллу на самомъ берегу озера. У него прекрасная, дорогая обстановка и многотомная библіотека, преимущественно русскихъ книгъ. Живетъ онъ замкнуто, никакихъ знакомствъ не любитъ, общается

только съ дѣтьми, всегда щедро одѣляетъ ихъ конфектами, игрушками и деньгами. Дѣти тоже отвѣчаютъ ему любовью. Вообще онъ молчаливъ, но съ дѣтьми находитъ удовольствіе бесѣдовать часами, разсказывая имъ о былой мощи и жизни Россіи. Къ взрослымъ относится съ какой то суровой сдержанностью, подозрѣвая въ каждомъ стремленіе задѣть его самолюбіе, унизить его. Чтобы ни у кого не было сомнѣній въ его высокихъ отличіяхъ и званіи, старикъ носитъ всегда форменное пальто и надѣваетъ свои ордена. Сейчасъ онъ шелъ съ базара. Никому не довѣряетъ онъ покупки продуктовъ и все для дома закупаетъ самъ. Онъ раздражителенъ, если его не называютъ «экселенца» и говоритъ тогда грубости, хотя въ дѣйствительности онъ добрый и скромный человѣкъ. Старикъ помогаетъ не только своимъ братьямъ русскимъ, но и бѣднякамъ словенцамъ. Если ему говорятъ: «господинъ», онъ страшно сердится и возражаетъ: «я вамъ не господинъ; господинъ у васъ всякая свинья, — я экселенца». Дѣти, зная эту его слабость, къ каждому слову прибавляютъ «экселенца!» Вообще, какъ я сказалъ, старикъ молчаливъ, но говоритъ онъ много и охотно о своей прежней россійской жизни, почетѣ, которымъ пользовался въ Россіи, а затѣмъ съ горечью вспоминаетъ, какъ ему пришлось эмигрировать въ грязномъ, темномъ трюмѣ парохода до Солуни почти безъ пищи въ теченіе двухъ недѣль, какъ отъ Солуни до Бѣлграда его везли въ скотскомъ вагонѣ, изъ котораго не удосужились убрать лошадиный навозъ; тогда какъ въ Россіи онъ имѣлъ свой вагонъ-салонъ. Горько и обидно «генералу» было въ дорогѣ принимать въ день Святой Пасхи, какъ подаяніе, отъ дамъ благотворительницъ два красныхъ яйца и кусокъ черстваго бѣлаго хлѣба. Но еще большее раздраженіе у экселенцы вызывало воспоминаніе, какъ на сербской границѣ для осмотра вещей и провѣрки документовъ вошли жандармы-пограничники и, несмотря на его высокое званіе, приказали: «господине, айда на поле! (господинъ — выйди вонъ!) На его протестъ, что онъ генералъ и съ нимъ надо вѣжливо обращаться, жандармы возражали: «не разумемъ шта тражишъ?» (не понимаемъ, что тебѣ надо) — «айда!» (ступай!) — и вытолкали его силою изъ вагона. Съ тѣхъ поръ онъ всегда носитъ свои отличія, чтобы хоть нѣсколько оберечь себя отъ подобныхъ униженій. Дома онъ много работаетъ въ саду, ухаживаетъ за пчелами и кроликами. Свободныя минуты просиживаетъ на своемъ балконѣ, свисающемъ надъ самымъ озеромъ. Тамъ, съ балкона, въ опредѣленные часы, онъ кормитъ рыбъ. Рыбы, за много

лѣтъ, такъ привыкли къ полученію корма въ опредѣленные часы, что аккуратно являются за добычей. Экселенца всякую рыбу зоветъ особымъ именемъ и точно отличаетъ одну отъ другой и даже опредѣляетъ ея возрастъ.

Часто въ голову ему приходятъ разныя совершенно фантастическія мысли: такъ, онъ распорядился вдругъ свести красивую рощу, окружавшую виллу, то перекрасилъ виллу въ какой то чудовищно нелѣпый цвѣтъ. — По ночамъ онъ часто не спитъ, оберегая виллу отъ нападенія русскихъ революціонеровъ, которые ему чудятся повсюду. Но, въ общемъ, это хотя и чудной, однако, добрый, почтенный человѣкъ». — Такъ заканчиваетъ свой разсказъ словоохотливый метръ д'отель.

Заинтересованный разсказомъ, я, вернувшись на курортъ, воспользовался свѣдѣніями о любви экселенцы къ книгамъ и обратился къ нему съ письмомъ, прося его сообщить: не найдется ли у него въ библіотекѣ книги одного извѣстнаго нашего ученаго, посвященной эпохѣ Александра I. Письмо я уснастилъ повтореннымъ нѣсколько разъ титуломъ «Ваше Превосходительство». Отвѣтъ пришелъ немедленно лаконическій и благопріятный. Письмо было подписано всѣми титулами «штатскаго генерала». Письмо принесъ мальчуганъ словенецъ, изображавшій «казачка», какіе были въ старину въ нашихъ дворянскихъ усадьбахъ. Образъ старика невольно напомнилъ мнѣ Тургеневскаго Увара Ивановича, «черноземную силу».

Когда, черезъ полчаса по полученіи письма, я звонилъ у тяжёлыхъ, наглухо запертыхъ массивнымъ засовомъ воротъ виллы — уже смеркалось, крупными каплями падалъ дождь, — отъ озера снова подымался густой туманъ, придававшій темной виллѣ какой то фантастическій, мрачный видъ. У воротъ появилась черноволосая дѣвченка, лѣтъ 15, босая, въ дождевомъ плащѣ. Она спросила, кто я, и только послѣ опроса впустила во дворъ виллы. Изъ небольшой передней я вошелъ въ просторный залъ, уже освѣщенный электрической висячей лампой. Всѣ стѣны этой комнаты были уставлены книжными шкафами. Обставлена была комната странно и безпорядочно, напоминая скорѣе лавку антиквара мебельника, чѣмъ комнату частнаго человѣка. Вскорѣ я услышалъ тяжелые шаги въ сосѣдней комнатѣ и старческое покашливаніе и вслѣдъ за тѣмъ въ комнату, гдѣ я находился, вошелъ экселенца, на этотъ разъ одѣтый въ просторный штатскій костюмъ. «Уваръ Ивановичъ» предложилъ мнѣ сѣсть у круглаго столика подъ лампою. Онъ уже имѣлъ въ рукахъ интересовавшую меня книгу. — Любовно похлопывая

книгу по переплету, онъ говорилъ: «рѣдкость! Переплетъ то какой! Такихъ теперь не умѣютъ дѣлать! Да что теперь и умѣютъ? Бунтовать и грабить!

Опять появилась «дѣвка-чернавка», но на этотъ разъ съ платкомъ на головѣ, подносомъ въ рукахъ. На подносѣ стоялъ пузатый графинчикъ съ какой то настойкой, блюдо знаменитыхъ украинскихъ колбасъ, поджаренныхъ въ маслѣ съ лукомъ, и какіе то пикули. — Старикъ ткнулъ массивнымъ жирнымъ указательнымъ пальцемъ на графинъ и сказалъ: «домашній бриновецъ! угощайтесь!» Я было заикнулся отказаться, ссылаясь, что недавно обѣдалъ, но старикъ властно протянулъ мнѣ большую серебряную чарку, наполненную душистымъ бриновцемъ и наставительно сказалъ: отъ водки — не отказываются! Вся моя попытка разговорить экселенца, вызвать его на оживленный разсказъ, чтобы яснѣе представить себѣ и понять его странный духовный образъ — не увѣнчались успѣхомъ. Старикъ былъ, видимо, чѣмъ то озабоченъ и отвѣчалъ уклончиво и лаконически. Одно лишь можно было заключить изъ его словъ — онъ тяжело переживаетъ необходимость жить внѣ Россіи, ненавидитъ большевиковъ и вообще «революціонеровъ», боится шпіонажа за собой до какой то маніи преслѣдованія, — и всѣ его интересы въ прошломъ; новой Россіи онъ себѣ не представляетъ — она можетъ быть для него лишь такой, какой была еще задолго до войны, пожалуй и до Государственной Думы. «Это — вымирающій «зубръ». На прощанье экселенца мнѣ сказалъ: «Приходите, буду радъ!» Но судьба не сулила мнѣ увидаться съ нимъ еще разъ: я долженъ былъ спѣшно покинуть Словенію, не простившись съ оригиналомъ.

В. Мустафинъ.

Юго-Славія. 6 октября 1929.

С. А. ЖАРОВЪ

«Самый лучшій хоръ въ мірѣ» — это наименованіе давно перестало быть рекламнымъ для Донского казачьяго хора подъ управленіемъ Сергѣя Алексѣевича Жарова: почти семилѣтнее безпрерывное существованіе, блестящіе успѣхи и возрастающая слава, томы восторженной критики на всѣхъ языкахъ прессы Европы и Новаго Свѣта — заслуженно утвердили дѣйствительность этого названія. Извѣстность хора олицетворилась въ имени «маленькаго Жарова» и его концерты неизмѣнно наполняютъ лучшія столичныя залы. Большіе, неизгладимые слѣды оставляетъ за собой работа хора, про-

славляющая русское имя и искусство заграницей. Восторгомъ и трепетомъ бьется сердце иностранной публики зрительнаго зала, но холодно и безучастно оно къ частной жизни артиста, — намъ же, русскимъ соотечественникамъ, небезинтересна и частная жизнь артистовъ.

Настоящимъ очеркомъ я пытаюсь набросать нѣсколько штриховъ изъ жизни Сергѣя Алексѣевича Жарова, надѣясь въ будущемъ написать и о хорѣ. Подчеркиваю слова «пытаюсь» и «штрихи», такъ какъ неоднократныя мои просьбы къ С. А. разсказать о своей жизни для полнаго ея очерка, всегда отклонялись скромнымъ и застѣнчивымъ С. А.:

— Не стоитъ; кому это интересно? да и некогда.

Фактическое «некогда» сдѣлало его безпокойнымъ и нервнымъ. Давая около 26 концертовъ въ мѣсяцъ, съ почти ежедневными переѣздами, когда вагонъ, сцена, отель, короткая ночь, опять вагонъ и т. д. съ неисчислимыми заботами о визахъ, о необходимости быть точнымъ въ своемъ времени, о контрактахъ, расчетахъ, пріемахъ, — всецѣло заполняютъ время. При такихъ условіяхъ не трудно потерять и самому вкусъ къ своей частной жизни.

Въ предпослѣдній пріѣздъ хора въ Парижъ на два дня я прибѣгъ къ хитрости, чтобы добыть свѣдѣнія для печати о жизни С. А.

Прямо съ вокзала мы отправились ужинать во французскій ресторанъ, гдѣ можно было уединиться для воспоминаній о прошломъ.

— Ты хорошо придумалъ: здѣсь нѣтъ ни почитателей, ни просителей, ни репортеровъ. Больше всего я боюсь этихъ послѣднихъ. Съ почитателями еще можно молча улыбаться, благодарить и чокаться стаканами; просителей, по мѣрѣ силъ, можно удовлетворять, или направлять къ администратору хора, но привязчивый репортеръ просто страшенъ: съ нимъ надо долго и нудно разговаривать и все объ одномъ и томъ же. Вотъ еще делегаціи отъ русскихъ эмигрантскихъ организацій! Ты вѣдь знаешь, что хоръ поддерживаетъ нѣсколько инвалидовъ-крестниковъ и раздаетъ немалыя суммы въ отдѣльныхъ случаяхъ; труднѣе всего удовлетворить просьбу делегацій о благотворительныхъ концертахъ: хоръ связанъ съ своей концертной дирекціей въ Берлинѣ выработаннымъ планомъ концертовъ на полгода, а то и на годъ впередъ; и часто, видя вопіющую нужду, искренно хотѣлось бы помочь, но не въ правѣ мы дать концерта ,не нарушая контракта.

Мы приблизились къ моменту перехода на воспоминанія.

— О прошломъ?.. Я такъ загруженъ настоящимъ, что трудно перенестись въ мое прошлое. Да и что же тамъ?.. Родился 20 марта 1896 года въ небогатой купеческой семьѣ; приходская школа, потомъ одиннадцать лѣтъ школы Синодальной въ Москвѣ, Александровское военное училище во время войны, война, гражданская война застала меня въ центрѣ Россіи и только во время рейда генерала Мамонтова я присоединился къ Донской Арміи и потомъ уже былъ съ нею неразлученъ. Новороссійскъ, Крымъ, Лемносъ и Софія. Вотъ и все прошлое. Настоящее началось съ перваго концерта въ Вѣнѣ и продолжается понынѣ. Вначалѣ были, конечно, и неудачи и голодовки, — теперь лучше...

— Были же, вѣроятно, въ твоей жизни какія либо особенныя событія, случаи, эпизоды?

— Нѣтъ.., а впрочемъ, если хочешь, были. Учась въ приходской школѣ, я былъ пѣвчимъ въ своей церкви. По окончаніи школы отецъ повезъ меня въ Москву для опредѣленія въ гимназію. Попутчикомъ оказался дьяконъ нашей церкви, которому отецъ сообщилъ о цѣли нашей поѣздки въ Москву.

— Знаю вышего сынка. Боголѣпно поетъ, а главное — старательно. Съ церковью началъ свой жизненный путь и съ нею надо его продолжать: отдайте-ка мальчика въ Синодальную школу: ближе къ Богу, ближе къ счастью. Эта случайная бесѣда опредѣлила дальнѣйшій путь моей жизни.

Въ Синодальной школѣ я учился плохо, особенно въ старшихъ классахъ во время войны, когда начались порывы въ дѣйствующую армію.

Вспоминаю такой случай. Законоучитель, извѣстный протоіерей Кедровъ, вызываетъ меня, первоклассника, и спрашиваетъ о сотвореніи человѣка; молчу — не знаю.

— Изъ чего Богъ сотворилъ человѣка?

— Изъ глины.

— Какъ-же?

— Онъ сначала слѣпилъ маленькую фигурку...

— Замолкаю, видя улыбку учениковъ.

— Какую же?

— Вотъ такую, — показываю руками размѣръ аршина.

— Меньше!

— Вотъ такую фигурку, — показываю размѣръ четверти.

— Меньше!

Классъ смѣется. Я понялъ ошибку. Молчу.

— Вотъ какую, смотри.

Беретъ меня за руку, подводитъ къ журналу, и, ставя противъ моей фамиліи жирную единицу, говоритъ:

— Вотъ какую фигурку!

При окончаніи школы я считался почти безнадежнымъ на выпускномъ экзаменѣ, но все же экзамены сходили, очевидно, по обстоятельствамъ военнаго времени.

Наконецъ, самый главный экзаменъ — публичное дирижированіе оркестромъ.

Выхожу. Кладутъ партитуру. Мотивъ знакомый. Сначала дирижирую по партитурѣ. Увлекаюсь и перестаю по ней слѣдить. Порывисто взмахиваю правой рукой на форто — и манжета, не пристегнутая къ сорочкѣ, скользнула по дирижерской палочкѣ и упала въ окрестъ. Смущеніе, конфузъ. Въ публикѣ смѣхъ. Мгновенно мелькнула мысль: бросить все и уйти, но затѣмъ новая — утѣшительная: «э-э, все равно на фронтъ». Нервно ищу мѣсто идущаго мотива... Не нахожу. Переворачиваю сразу нѣсколько страницъ... Не то! Хлопаю крышкой, закрываю партитуру, и, подхваченный знакомымъ мотивомъ, съ увлеченіемъ продолжаю дирижировать наизусть. Кончаю. Восторженныя рукоплесканія, крики, привѣтствія, поздравленія...

— Талантъ, талантъ, — слышу я отовсюду и не вѣрю: не манжета ли произвела этотъ фуроръ? —

На другой же день я былъ уже въ Александровскомъ военномъ училищѣ, но кончить его тогда мнѣ не удалось изъ-за такого случая. Было то время, когда ген. Корниловъ собиралъ добровольцевъ въ свой ударный баталіонъ; повсюду были его воззванія о записи. Мой протупей-юнкеръ, наглый полячекъ, въ спорѣ сказалъ, что «спасать Россію идутъ въ Корниловскій баталіонъ всѣ инородцы, русскіе — не хотятъ. Конечно, вотъ такой музыкантъ не запишется» — небрежно сказалъ онъ, показывая на меня, вѣроятно, какъ на самаго маленькаго и несчастнаго вида юнкера.

— Я то запишусь, а вотъ ты-то, хлыщъ, не запишешься!

Повернувшись, сейчасъ же отправился для записи и уѣхалъ на фронтъ. Училище кончилъ впослѣдствіи.

Было поздно: мы остались одни; пора уже кончать.

— Во время странствованія по свѣту были же, вѣроятно, случайныя встрѣчи съ большими людьми, случаи, эпизоды?

— О, да! Объ этомъ можно написать цѣлую книгу. Произвелъ на меня большое впечатлѣніе пріемъ хора Англійскимъ королемъ во дворцѣ въ Лондонѣ. Пышность, этикетъ; привезли хоръ въ дворцовыхъ каретахъ. Меня учили различнымъ пріемамъ и поклонамъ, но я былъ увѣренъ, что все равно забуду и все сдѣлается само собой.

Когда король направился ко мнѣ послѣ концерта, — видимо, для того, чтобы меня поблагодарить, — мнѣ пришлось сдѣлать довольно значительный скачекъ съ эстрады, чтобы къ нему приблизиться. Конечно, это было всѣ всякаго этикета. Король улыбнулся и сказалъ: «Недавно у меня пѣлъ ирландскій хоръ въ составѣ 200 человѣкъ, но они должны держать зажженныя свѣчи передъ вашимъ пѣніемъ».

Пѣлъ передъ Сербскимъ королемъ и передъ многочисленной королевской семьей Румыніи; имѣю отъ нихъ ордена. На чаѣ у Неаполитанской королевы пришлось выпить однажды восемь стакановъ чаю, доведшихъ меня до обалдѣнія, и только потому, что предложенный королевой чай неудобно было не принять. —

На концертѣ у вице-короля Индіи, въ Лондонѣ, встрѣтилъ Шаляпина; за рюмкой коньяка онъ мнѣ шутливо замѣтилъ: «куда не явлюсь со своимъ концертомъ, а донцы уже сорвали полный сборъ».

Небезинтересны также другіе эпизоды изъ жизни С. А., разсказанные имъ мнѣ раньше.

Крымскій періодъ борьбы. Донской казачій полкъ, сильно пострадавшій, поспѣшно отходилъ. С. А., уже офицеръ, былъ захваченъ красными съ нѣсколькими десятками казаковъ въ маленькой деревушкѣ. Красные всадники приказали снять и сдать всю одежду, а потомъ началась форменная рѣзня. С. А. — въ рванной рубашкѣ, маленькій, худой и стриженный послѣ болѣзни — упалъ среди двора и ждалъ своей очереди, закрывъ голову руками.

Подскочилъ всадникъ и въ рукахъ его уже блеснула шашка, когда другой остановилъ:

— Брось парнишенка-то...

Красные ускакали обратно. Сердобольная старушка, хозяйка двора,

пригласила С. А. въ хату, дала ему кусокъ хлѣба и, ласково гладя его по головѣ костлявой рукой, говорила:

— Ты-то какъ попалъ на войну, сыночекъ?

Черезъ день донцы снова вошли въ эту деревушку и С. А., въ рваномъ пиджакѣ, безъ брюкъ, путаясь въ длинныхъ полахъ выданной шинели, радостно шагалъ въ рядахъ казаковъ наступательнымъ маршемъ — за штанами!

День 8-го ноября 1929 года былъ самымъ памятнымъ и характернымъ жаровскимъ днемъ кипучей энергіи. Въ этотъ день съ ранняго утра — напѣваніе хоромъ въ говорящемъ фильмѣ далеко за Берлиномъ, затѣмъ свадьба Сергѣя Алексѣевича въ 4 часа дня, 1.500 юбилейный концертъ въ залѣ Берлинской Консерваторіи въ 8 часовъ и роскошный банкетъ въ 11 ч. ночи, данный хоромъ по случаю юбилея.

Дары этого дня были неисчислимы для С. А.: молодая, привѣтливая и очаровательная жена Неонила Николаевна (урожденка Ростова на Дону), все возрастающіе почетъ, слава и безъ конца цвѣты, цвѣты.... При блескѣ роскошнаго зала банкета, переполненнаго парядными представителями и представительницами нѣмецкой и русской общественности, прессы и музыки, простота, радушіе и сердечность хозяевъ создали ту атмосферу искренняго веселія и непринужденности, которая такъ характерна въ казачьемъ быту.

Несомнѣнно искрененъ былъ блестящій нѣмецкій офицеръ, который, въ знакъ полной дружбы и расположенія къ С. А., сорвавъ съ себя желѣзный крестъ, полученный имъ въ великой войнѣ, преподнесъ его юбиляру. И еще болѣе непосредственень самъ С. А., когда, въ отвѣтъ на рѣчи, тосты и привѣтствія гостей за столомъ, сказалъ просто и кратко: «Господа, я такъ тронутъ Вашими словами, и готовился отвѣтить Вамъ такъ много хорошаго, но сегодня женился и все позабылъ!»

1930 г. Парижъ.

В. Крюковъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ НА ДОНУ (1917—1919 гг.)

«Каждая настоящая минута, перегорая въ смерти и уходя въ прошедшее, нами оттуда извлекается и выводится къ новой жизни».

(«О декабристахъ» Сергѣй Волконскій.)

ВСТУПЛЕНІЕ

Въ то время, когда небывалый ураганъ второй революціи въ Россіи и тяжелой гражданской войны съ корнемъ выхватывалъ древніе устои государственнаго правопорядка, когда въ безнадежномъ параличѣ замирали всѣ

отрасли государственной жизни и вся энергія русскаго человѣка была направлена исключительно на разрушеніе всего стараго — и хорошаго и плохого, — въ это самое время продолжалъ еще биться пульсъ государственной работы на Югѣ Россіи и особенно на Дону.

Обстановка для развитія творческой государственной работы на Дону была чрезвычайно тяжела и, можно по справедливости сказать, — не обезпечивала даже самыхъ элементарныхъ условій для веденія сложнаго, отвѣтственнаго дѣла.

Донская Область была главной ареной гражданской войны, постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Ходомъ историческихъ обстоятельствъ казачество вынуждено было бросить свои мирныя занятія сельскимъ хозяйствомъ, должно было переносить всѣ трудности и лишенія, связанныя съ непрерывнымъ военнымъ походомъ и съ чувствомъ гордости и самоотверженія геройски жертвовало своею жизнью за сохраненіе счастья своего края и за благо своей любимой родины.

Донъ весь отъ мало до велика сталъ подъ ружьемъ. Съ вѣрнымъ своимъ другомъ - конемъ сторожилъ казакъ свои родныя станицы, свою привольную степь. Подвиги беззавѣтной храбрости безчисленныхъ героевъ, погибшихъ въ братоубійственной войнѣ — это новыя красивыя страницы въ военной исторіи Дона.

И въ такой обстановкѣ, когда повсюду слышны были раскаты орудійныхъ выстрѣловъ, когда пламя пожаровъ охватывало и уничтожало цѣлые хутора и станицы, когда нѣкоторыя мѣстности по нѣскольку разъ переходили изъ рукъ въ руки, отвѣтственнымъ вождямъ казачества пришлось создавать аппаратъ государственной власти, вводить въ нормальное русло всѣ отрасли гражданской и общественной жизни и отвѣчать на всѣ запросы, поставленные на очередь современнымъ моментомъ. Конечно, самое главное вниманіе обращено было на военныя нужды, на удовлетвореніе тѣхъ потребностей, какія вызывались борьбой. Но для успѣха дѣла необходимо было особенно тщательно заботиться и о всѣхъ сторонахъ внутренней жизни. Только спокойствіе населенія внутри Области и старательное посильное обезпеченіе болѣе или менѣе нормальныхъ условій въ тылу могло поддержать въ казачествѣ небывалое напряженіе духовныхъ и физическихъ силъ въ исполненіи своего долга передъ роднымъ краемъ.

Задачи внутренней дѣятельности Донского Правительства были чрезвычайно трудными и необыкновенно сложными. Конструировать государственный механизмъ на Дону въ періодъ отрѣзанности отъ центра Россіи, въ моментъ вызванной исторической необходимостью временной самостоятельности Дона, наиболѣе цѣлесообразно было такимъ образомъ, чтобы отдѣльными отраслями жизни вѣдали особые органы. И стараніями вождей казачества созданъ былъ такой аппаратъ управленія Донской Областью, каковой по существу былъ очень близокъ къ государственнымъ органамъ въ самостоятельной державѣ. Правильная конструкція власти и органовъ управленія, однако, не являлась полной гарантіей успѣха въ работѣ, такъ какъ удовлетвореніе неотложныхъ потребностей для веденія войны наносили ударъ за ударомъ спокойному нормальному развитію государственной и об-

щественной жизни. Особенно трудно было въ періодъ гражданской войны вести отвѣтственную работу въ такъ называемыхъ «мирныхъ» вѣдомствахъ, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ безъ всякаго сомнѣнія занимаетъ вѣдомство Народнаго Просвѣщенія.

До революціи всѣ школы Донской Области были въ вѣдѣніи Харьковскаго Учебнаго Округа, откуда и получались всѣ распоряженія и указанія, каковыми направлялась и регулировалась школьная жизнь.

Съ того момента, когда Донъ вынужденъ былъ временно стать на положеніе небольшого самостоятельнаго государства, необходимо было для руководства школьнымъ дѣломъ въ Донской Области, для управленія всѣми учрежденіями вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, для разрѣшенія поставленныхъ на очередь серьезныхъ проблемъ воспитанія и обученія, создать особый Центральный Органъ — Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія.

Работа въ этомъ Отдѣлѣ и вообще въ учрежденіяхъ, которымъ вручены были судьбы народнаго образованія на Дону, на которыя возложена была забота о молодомъ поколѣніи — была по существу дѣла чрезвычайно отвѣтственной и при этомъ крайне тяжелой по условіямъ, въ которыхъ въ то время находилась какъ сама школа, такъ и всѣ труженники на нивѣ народнаго просвѣщенія.

При наличности всей сложности и всей серьезности школьнаго дѣла, Донское Правительство въ періодъ гражданской войны естественно должно было удѣлять вопросамъ народнаго образованія второстепенное вниманіе. Мало этого. Правительство съ неизбѣжной необходимостью вынуждено было налагать на школу цѣлый рядъ повинностей, вызывавшихся войной, призывая педагоговъ и учащуюся молодежь въ ряды войскъ и занимая подъ лазареты и штабы школьныя зданія.

И несмотря на такія трудности необходимо было однако приложить всѣ усилія къ тому, чтобы отрасль народнаго образованія на Дону ни въ коемъ случаѣ не замирала, а развивалась, чтобы въ мѣру реальной возможности проявлена была забота объ удовлетвореніи всѣхъ школьныхъ нуждъ, чтобы юношество, дѣтвора — будущая молодая Россія — меньше всего пострадало отъ ужасовъ гражданской войны.

Въ этомъ отношеніи съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія необходимо отмѣтить тотъ очень отрадный фактъ, что, преодолѣвая всѣ препятствія и преграды тяжелаго безвременья, Донское Правительство и въ этой мирной отрасли государственной жизни провело цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ на организацію и на урегулированіе школьнаго дѣла. Насколько позволяла обстановка гражданской войны, Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія осуществлены были интересныя серьезныя и очень большія работы по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, связаннымъ съ развитіемъ многоранной школьной жизни.

Общіе контуры картины работы по народному образованію на Дону были бы нарисованы далеко не полно, если бы мы не указали и на тѣ обстоятельства и явленія, каковыя облегчали эту трудную работу, дѣлая ее въ высшей степени пріятной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ создавали даже особенно выгодную для успѣха въ трудномъ дѣлѣ атмосферу воодушевленія и сознанія

глубокой идейной важности задачъ народнаго образованія. Такихъ источниковъ, изъ которыхъ работники на нивѣ народнаго просвѣщенія черпали необходимыя силы, было три.

Прежде всего всюду чувствовалась и отмѣчалась среди педагоговъ и учащейся молодежи неподдѣльная, искренняя любовь къ родному Дону. Лучи этой любви согрѣвали школьныхъ труженниковъ — и взрослыхъ и дѣтей — въ тѣ трудныя времена, когда съ каждымъ днемъ появлялись новыя невзгоды, новое горе, когда срадать приходилось и за школу и за своихъ родныхъ и когда въ будущемъ не видно было просвѣта.

Вторымъ импульсомъ, облегчавшимъ работу школы на Дону, было постоянное содѣйствіе и неизмѣнная реальная поддержка со стороны Верховнаго Органа на Дону — Войскового Круга — и со стороны Донского Правительства какъ въ вопросахъ принципіальнаго характера, такъ и въ вопросахъ ассигнованія необходимыхъ матеріальныхъ средствъ. Такое отношеніе правящихъ сферъ въ вопросахъ народнаго образованія давало возможность развивать работу въ Отдѣлѣ Народнаго Просвѣщенія и во всѣхъ его учрежденіяхъ до степени самой высшей интенсивности и открывало вѣрные пути къ достиженію благопріятныхъ, положительныхъ результатовъ.

Но самое главное, чѣмъ поддерживлась ,укрѣплялась и росла энергія въ просвѣтительной работѣ — это была вѣра въ скорое близкое возрожденіе Великой Россіи. Этой вѣрой въ свѣтлое будущее дорогой родины какъ бы освѣщалась подчасъ совершенно непосильная работа на благо и счастье подростающаго поколѣнія. Всѣ работы не только съ особеннымъ усердіемъ, но съ вдохновеніемъ, реально переживая и какъ бы ощущая приносимую ими пользу родному милому Донскому Краю и мысленно идейно сознавая всю цѣнность своего труда для общаго блага временно страждущей, но въ страданіяхъ своихъ еще болѣе Великой, всѣмъ намъ дорогой Россіи.

ПОЛОЖЕНІЕ ШКОЛЫ ВЪ КАЛЕДИНСКІЙ ПЕРІОДЪ

Еще въ эпоху Преммнаго Правительства, въ медовые мѣсяцы революціи, въ русскомъ школьномъ зданіи свѣтлыхъ Игнатьевскихъ временъ стали замѣтны большія трещины, угрожавшія серьезной опасностью самому зданію.

Циркуляры Министерства Народнаго Просвѣщенія эпохи Временнаго Правительства о перевыборахъ Директоровъ и Начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, о введеніи выборнаго начала въ Педагогическомъ Совѣтѣ при замѣщеніи преподавательскихъ вакансій, о допущеніи въ Педагогическій Совѣтъ представителей отъ учащейся молодежи и др. поставили школу на такую наклонную плоскость, по которой впослѣдствіи она и докатилась до состоянія полной разрухи. Такими распоряженіями брошены были въ школьную жизнь зерна постепеннаго распада основныхъ устоевъ народнаго образованія. Зерна эти въ моментъ всеобщаго революціоннаго угара попали на очень благопріятную почву и пустили глубокіе корни.

Въ педагогической средѣ началась, съ примѣненіемъ всѣхъ пріемовъ полной свободы, борьба за власть, борьба изъ-за кандидатовъ на тѣ или другія педагогическія должности, при чемъ въ угоду духу времени на выбо-

рахъ принимались во вниманіе не столько педагогическія заслуги, сколько политическія убѣжденія и принадлежность къ той или другой политической партіи.

Зачастую приходилось встрѣчаться съ такими явленіями, что, отстаивая личные интересы своихъ близкихъ друзей, педагоги совсѣмъ забывали пользу школьнаго дѣла.

А если ко всему этому прибавить участіе и вмѣшательство учащейся молодежи при разсмотрѣніи въ Педагогическомъ Совѣтѣ въ то время особенно острыхъ и сложныхъ вопросовъ воспитанія и обученія, то картина начинавшейся разрухи станетъ вполнѣ очевидной.

Общей печальной характерной чертой въ положеніи школы въ этотъ періодъ времени было отсутствіе твердаго руководства и управленія авторитетныхъ центральныхъ органовъ. Какъ и во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни, въ школьномъ вѣдомствѣ не чувствовалось власти и школа большей частью въ эту эпоху политическнго безвременья была предоставлена самой себѣ.

Въ такомъ положеніи засталъ школу на Дону первый составъ Войскового Правительства во главѣ съ первымъ выборнымъ Атаманомъ А. М. Калединымъ и его Помощникомъ М. П. Богаевскимъ.

Въ отношеніи управленія школами Донского края героическую эпоху А. М. Каледина необходимо подѣлить на два періода.

Въ первый періодъ школьная жизнь находилась еще въ вѣдѣніи Харьковскаго Учебнаго Округа. Но это вѣдѣніе, это управленіе Округа фактически ни въ чемъ не проявлялось по всей вѣроятности по причинѣ общихъ неблагопріятныхъ условій для всѣхъ оставшихся еще въ силѣ правительственныхъ органовъ. Власть Учебнаго Округа продолжала еще значиться на бумагѣ и сохранялась только номинально. Школы функціонировали по энерціи, дѣлая постоянные эксперименты въ проведеніи новшествъ согласно духу времени ощупью отыскивая новые пути для новой освободной русской школы.

Вмѣшательство Войскового Правительства въ школьную жизнь ограничивалось заботами о матеріальномъ благополучіи учебныхъ заведеній въ тѣхъ случаяхъ, когда центръ или опаздывалъ или совсѣмъ не отпускалъ средствъ, и заботами о водвореніи порядка въ школахъ, когда въ педагогической средѣ враждебныя отношенія и борьба грозили безусловной опасностью тому или другому учебному заведенію. Такія заботы Правительства и соотвѣтствующія распоряженія въ этомъ направленіи по мѣрѣ возможности удерживали школу отъ окончательнаго распада и помогали отвѣтственнымъ руководителямъ учебныхъ заведеній на Дону въ ихъ тяжелой и чрезвычайно сложной работѣ.

Помощникъ Войскового Атамана М. П. Богаевскій, въ вѣдѣніи котораго находились школы, выдающійся талантливый педагогъ, своими совѣтами и указаніями очень часто приходилъ на помощь школѣ въ затруднительные моменты и съ своей стороны дѣлалъ все, чтобы школьная жизнь приближалась къ нормѣ.

Второй періодъ Калединской эпохи, когда порвана была связь съ

центромъ, когда начиналась ужасная гражданская война, принесъ съ собой въ школьную жизнь новыя трудности и новыя осложненія.

Это было начало героической эпохи въ современной исторіи Дона и Россіи.

Казачество, выполняя историческую роль, защищало и права своего сѣдого Тихаго Дона и основы государственной жизни всей Россіи.

В. Н. Свѣтозаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОРЕНБУРГСКОЕ ВОЙСКО ВЪ БОРЬБѢ БОЛЬШЕВИКАМИ

(Памяти Атамана Дутова)

На Восточномъ фронтѣ первыми подняли знамя борьбы противъ большевиковъ Оренбургскіе казаки по зову Атамана Дутова.

Борьба началась въ ноябрѣ 1917 года, — когда большевицкія полчища ринулись въ предѣлы Оренбургскаго Войска со всѣхъ сторонъ — и закончилась въ мартѣ 1920 года, — когда остатки Оренбургской арміи, въ количествѣ десяти тысячъ человѣкъ, ушли въ предѣлы Китая.

Часть Оренбургскихъ полковъ, попавшихъ на Дальній Востокъ, билась съ большевиками на Приморскомъ фронтѣ до конца 1922 года.

За это время Оренбургское Войско принесло на общее дѣло борьбы неисчислимыя жертвы — и жизнью лучшихъ своихъ сыновъ, и всѣмъ своимъ достояніемъ.

Напряженіе Войска было полное: въ критическіе моменты Войсковое Правительство не останавливалось передъ поголовной мобилизаціей всего мужского населенія, способнаго носить оружіе.

Условія, въ которыхъ приходилось бороться Оренбургскимъ казакамъ, были чрезвычайно тяжелыя. Въ краѣ почти не существовало никакой промышленности. Поэтому всѣ виды довольствія добывались на сторонѣ, путемъ всевозможныхъ ухищреній. Организовать правильное снабженіе арміи не представлялось возможнымъ, прежде всего въ силу географическаго положенія Войска, которое не имѣло въ тылу оборудованной базы. Тылъ Оренбургской арміи терялся въ безконечныхъ степныхъ пространствахъ.

Оренбургская армія, — въ рядахъ которой сражались, кромѣ казаковъ, башкиры, киргизы и крестьяне Поволжскихъ и Приуральскихъ губерній — испытывала постоянный недостатокъ въ ружьяхъ, пулеметахъ, пушкахъ и патронахъ. Иногда въ самые острые моменты войсковыя части вынуждены были прекращать боевыя операціи за полнымъ израсходованіемъ патроновъ и снарядовъ. На сторонѣ противника было постоянное превосходство въ силахъ, въ вооруженіи и техническихъ средствахъ. При этомъ дѣйствовать приходилось сразу на два совершенно противоположныхъ фронта: большевики наступали со стороны Волги и изъ Туркестана.

Несмотря на такія неблагопріятные результаты, Оренбургскіе казаки проявили большую стойкость и высокое мужество. Недостатокъ въ тех-

никѣ и вооруженіи приходилось замѣнять живой силой и искупать кровью.

Оренбургское Войско въ первый періодъ гражданской войны — съ ноября 1917 года до весны 1918 года — вело борьбу въ одиночку, а затѣмъ совмѣстно съ другими государственными образованіями — возникшими въ Сибири, на Средней Волгѣ, на Уралѣ — и въ тѣсномъ содружествѣ съ уральскими казаками.

Оренбургскіе казаки вели борьбу не только за свои земли, за свои исконныя права и вольности. Они защищали и свое Отечество, свою Родину — Россію. Борьба ихъ носила государственный характеръ и протекала въ общерусскомъ масштабѣ.

Оренбургское Войско никогда не отдѣляло казачьихъ интересовъ отъ общаго дѣла, которому служило по мѣрѣ силъ и возможностей.

Фронтъ Оренбургской арміи составлялъ нераздѣльную часть общаго противосовѣтскаго фронта.

Оренбургское командованіе не ограничивалось защитой одной Войсковой территоріи. Когда требовала обстановка, оно, по собственной иниціативѣ, въ ущербъ своимъ Войсковымъ интересамъ, посылало казачьи полки на поддержку сосѣднихъ армій, которые какъ разъ нуждались въ конницѣ.

Такъ, Оренбургскія части, помимо непосредственной обороны Войска, сражались на Волгѣ, на Камѣ, на Бѣлой; подъ Самарой, Уфой, Пермью и Екатеринбургомъ. А потомъ, вмѣстѣ съ Сибирскими войсками, совершили въ жестокую зиму 1919-1920 года легендарный ледяной походъ черезъ всю Сибирь: отъ Оренбурга до Китая и отъ Урала до Владивостока.

Эти тысячеверстныя пространства усѣяны многочисленными могилами Оренбургскихъ казаковъ.

Самое тяжелое воображеніе не въ состояніи представить тѣ ужасныя картины смерти, какія царили въ рядахъ самоотверженныхъ защитниковъ Родины во время походовъ по Сибирской тайгѣ, по Киргизскимъ степямъ и особенно по Монгольскимъ пустынямъ, при сорокаградусномъ морозѣ, гдѣ нельзя было достать ни воды, ни продовольствія, ни крова.

Достаточно сказать, что изъ 10-ти тысячъ бойцовъ, перешедшихъ Китайскую границу, послѣ года скитаній по Монголіи, выбралось всего нѣсколько сотъ человѣкъ.

Остальные погибли въ бояхъ съ красными отрядами и въ стычкахъ съ разбойничьими шайками, или умерли отъ голода, холода, ранъ и болѣзней.

Погибъ и самъ вождь Оренбургскихъ казаковъ, доблестный Атаманъ Дутовъ. Онъ палъ отъ рукъ наемныхъ большевицкихъ убійцъ 7-го февраля 1921 года въ глухой китайской провинціи, въ городкѣ Суйдинѣ, гдѣ его прахъ покоится и понынѣ.

Обращаясь къ недавнему прошлому и учитывая все, что было сдѣлано Оренбургскими казаками въ борьбѣ съ краснымъ интернаціоналомъ, каждый изъ насъ со спокойной совѣстью скажетъ:

— Оренбургское Войско долгъ свой передъ Россіей и казачествомъ выполнило.

И. Акулининъ.

АТАМАНЪ М. И. ПЛАТОВЪ И КАЗАКИ ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

3-16 января 1930 года исполнилось 112 лѣтъ со дня смерти Донского Атамана графа Матвѣя Ивановича Платова, съ именемъ котораго неразрывно связанъ разгромъ Наполеоновской арміи въ Отечественную войну. Къ сожалѣнію, роль Казачества въ войну 1812-1814 года остается до настоящего времени слабо освѣщенной, а между тѣмъ эти годы были временемъ исключительнаго напряженія Казачества, а въ частности Дона, и дали одну изъ самыхъ славныхъ страницъ Казачьей исторіи.

М. И. Платовъ родился на Дону 6-го августа 1751 года и уже 13 лѣтъ вступилъ урядникомъ на военную службу. Въ 1770 году за отличіе въ дѣлахъ съ крымцами Платовъ производится въ есаулы, а въ 1772 году за атаку и занятіе Перекопской линіи и Кинбурна въ войсковые старшины. Вся дальнѣйшая жизнь Платова проходитъ въ военныхъ походахъ и бояхъ сначала на Кубани подъ начальствомъ Суворова, а затѣмъ въ Крыму и Дагестанѣ. Въ 1778 году, во время войны съ Турціей, Платовъ вступаетъ въ Турецкіе предѣлы и здѣсь съ неизмѣннымъ успѣхомъ сражается подъ Очаковымъ, Бендерами, Каушанами и Паланкой. За взятіе Измаила М. И. Платовъ производится въ генералъ-майоры и награждается Георгіемъ 3-й степени. Въ 1796 году онъ участвуетъ во взятіи Дербента и въ Персидскомъ походѣ. 15 сентября 1801 года Платовъ производится въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ Войсковымъ Атаманомъ Донского Войска. Оставаясь въ этой должности, Платовъ въ 1806 году назначается Командующимъ всѣми казачьими полками Русской Арміи, подготовлявшейся тогда къ походу въ Пруссію. На другой же день по прибытіи въ армію Платовъ 27 января доблестно сражается подъ Прейсишъ-Эйлау и затѣмъ энергично преслѣдуетъ отступающихъ французовъ. На него же возлагается прикрытіе Русской арміи при отходѣ къ Тильзиту. За боевыя дѣйствія въ Пруссіи М. И. Платовъ получаетъ орденъ Святого Георгія 2-ой степени, а отъ Прусскаго короля ордена Краснаго и Чернаго Орла. 1809 годъ застаетъ Платова уже за Дунаемъ, гдѣ имъ занимаются городъ Бабадахъ и крѣпость Гирсово, а 23-го сентября уничтожается между Силистріей и Рущукомъ пятитысячный турецкій отрядъ. За побѣды Платовъ получаетъ чинъ генерала отъ кавалеріи.

Отечественная война дала возможность широко развернуться исключительнымъ дарованіямъ Атамана Платова, командовавшаго всѣми Казачьими полками Русской арміи. Трудно перечислить даже главные этапы этой войны, въ которыхъ казакамъ принадлежала выдающаяся, а подчасъ и рѣшающая роль. Какъ извѣстно, въ началѣ на казаковъ было возложено прикрытіе отступающихъ Русскихъ армій, а послѣ соединенія ихъ у Смоленска — постоянная тяжелая арріергардная служба. Въ сраженіи при Бородино М. И. Платовъ командовалъ правымъ флангомъ Русской позиціи, откуда произвелъ знаменитую атаку на лѣвый флангъ позиціи французовъ, находившихся подъ начальствомъ вице-короля Итальянскаго. При отступленіи изъ

Москвы Платовъ съ казаками вновь несетъ тяжелую арріергардную службу, сдерживая натискъ французской кавалеріи и развивая исключительную активность. Такъ, послѣ сраженія у Можайска 19-го октября, Платовъ подъ Колоцкимъ монастыремъ разбиваетъ арріергардъ маршала Даву и захватываетъ при этомъ 27 орудій. 22 и 23 октября онъ вмѣстѣ съ Милорадовичемъ разбиваетъ подъ Вязьмою корпуса Даву, Нея и Вице-короля Итальянскаго, а 27 октября настигаетъ послѣдняго на рѣкѣ Вопи и отбираетъ у него 23 пушки. За это дѣло М. И. Платовъ получаетъ графское достоинство. 8-го ноября занимаетъ Оршу, а 15 — Борисовъ. 28-го ноября имъ истребляется недалеко отъ Вильны тридцатитысячный отрядъ французовъ, а 2 декабря наносится окончательное пораженіе непріятелю у Ковно, послѣ чего Платовъ съ казаками неудержимо стремится впередъ. Въ теченіе Отечественной войны казаками Атамана Платова было взято 546 орудій, 1.066 зарядныхъ ящиковъ, свыше 30 знаменъ и около 70.000 плѣнныхъ.

Въ компанію 1813 года Платовъ осаждаетъ Данцигъ, затѣмъ 16-го сентября разбиваетъ у Ольтенбурга французскій корпусъ Лефевра, 4, 6 и 7 октября принимаетъ участіе въ знаменитой битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ, а 10 октября вновь громитъ войска Лефевра подъ Веймарномъ.

Вступивъ въ 1814 году въ предѣлы Франціи, графъ Платовъ съ блестящимъ успѣхомъ поражаетъ французовъ при Ляонѣ, Эпиналѣ, Шармѣ, занимаетъ Намюръ, Арсисъ, у Сезана беретъ въ плѣнъ отрядъ старой Наполеоновской гвардіи, захватываетъ Фонтенебло и вступаетъ въ Парижъ.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется нѣсколько интереснѣйшихъ гравюръ, посвященныхъ пребыванію казаковъ въ Парижѣ. Не будетъ преувеличеніемъ считать, что послѣ императора Александра I главное вниманіе иностранцевъ тамъ привлекалъ къ себѣ Донской Атаманъ Графъ Платовъ.

Во время путешествія императора Александра I его сопровождаетъ въ Лондонъ М. И. Платовъ, сдѣлавшійся кумиромъ англійскаго общества. Очарованные Платовымъ, англичане подарили ему почетную саблю и назвали его именемъ корабль, тогда же спущенный въ воду, а Оксфордскій университетъ поднесъ Донскому Атаману дипломъ Доктора.

Уже этотъ краткій перечень казачьихъ подвиговъ въ Отечественную войну является краснорѣчивымъ показателемъ роли Казачества, но не будетъ лишнимъ привести нѣкоторыя свидѣтельства современниковъ. Главнокомандующій Русской Арміей князь Кутузовъ 17 января 1813 года писалъ Атаману Платову: «Почтеніе мое къ Войску Донскому и благодарность къ подвигамъ ихъ въ теченіи Кампаніи 1813 года, которые были **главнѣйшею причиною** истребленія непріятеля, лишеннаго въ скорости всей кавалеріи и артиллерійскихъ лошадей, слѣдовательно и орудій, неусыпными трудами и храбростью Войска Донского... Я въ полной надеждѣ, что мужественные Донцы помогутъ намъ совершить со славою поприще, начатое нами съ такимъ блескомъ...» А въ письмѣ изъ Плоцка Кутузовъ говоритъ: «Сраженіе, бывшее 23 числа сего мѣсяца подъ Данцигомъ, есть новый опытъ усердія, ревности и отличной храбрости Донцовъ, Вами предводительствуемыхъ. Услуги, оказанныя Вами Отечеству въ продолженіи нынѣшней Кампаніи, не имѣютъ примѣровъ. Вы доказали цѣлой Европѣ могущество и силу обитателей Богомъ благословеннаго Дона...»

Генералъ Винцегероде въ донесеніи своемъ по случаю атаки генерала Иловайскаго, вступившаго первымъ въ оставляемую французами Москву, писалъ: «Привыкши всегда считать венгерскую конницу первою въ мірѣ, послѣ видѣнной мною атаки Иловайскаго я долженъ отдать преимущество казакамъ передъ венгерскими гусарами».

Недостатокъ мѣста не позволяетъ привести выдержки изъ отзывовъ современниковъ французовъ о казакахъ, а между тѣмъ свидѣтельства этихъ участниковъ войны отдаютъ должное казачьей доблести и подчеркиваютъ исключительное значеніе Казачества. Впрочемъ, заслуги Казачества были отмѣчены по настоянію Кутузова въ Манифестѣ Донскому Войску отъ 13-го апрѣля 1813 года, въ которомъ говорилось: «На Донъ и Нижнія и Верхнія Юрты, нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Графу Платову, Правительству Войска Донского и всему оному вѣрнолюбезному намъ Войску.

Донское наше воинство въ настоящую нынѣ съ французами войну, усердіемъ, подвижностью и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя Отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ въ нашей арміи было столь поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждаго одушевляетъ и движетъ. Мужественная и неутомительная бдительность войскового атамана Графа Платова, такожъ и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ генераловъ, офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ урядниковъ и казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ: они непрестанными на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ отбито у него бывшими подъ предводительствомъ атамана графа Платова Донскими казаками знатное число артиллеріи со многими взятыми въ плѣнъ генералами, ихъ офицерами и солдатами. Сверхъ сего, непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія оружія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ; или, не успѣвая и того сдѣлать, оставлялъ намъ въ добычу, такъ что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣли всеконечное и совершенное истребленіе. Толь знаменитые заслуги и подвиги Донского Войска Нашего налагаютъ на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать справедливую Нашу признательность. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его, въ память потомковъ. Пребываемъ ко всему Донскому воинству Императорскою Нашею милостію благосклонны

Александръ».

Если къ этому добавить, что первымъ сраженіемъ въ Отечественную войну былъ бой при переправѣ французовъ черезъ Нѣманъ, который вели лейбъ-казаки знаменитаго Орлова-Денисова и что въ самый отвѣтственный моментъ подъ Лейпцигомъ 4-го октября 1813 года, когда русская артиллерія

уже умолкла, потерявъ 30 пушекъ, а французская кавалерія хлынула, угрожая захватить въ плѣнъ самого императора Александра, въ прорывъ въ центрѣ русской позиціи, блестящая атала лейбъ-казаковъ рѣшила исходъ сраженія, то станетъ очевиднымъ, что слова Кутузова и императора Александра I по адресу казаковъ лишь только справедливо опредѣляли роль казачества въ эту войну.

Е. А. Букановскій.

Юго-Славія.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ О ПЕРУ
(Окончаніе)

Южнѣе Лимы и Каляо, находятся порты Канетъ, Пуско, Ика, черезъ которые страна экспортируетъ за границу сахаръ, хлопокъ, резину, шоколадъ и т. д.

Главные города центральной части Перу — Кайямарка, Куско, Пуно, Хуанкайо, Сайя, Абанкая (пров. Апуримакъ), Хаункавелика, Аякучо и Керро. Всѣ города имѣютъ большое историческое прошлое и свои мѣстныя особенности, дѣлающія ихъ непохожими другъ на друга, при чемъ нужно замѣтить, что большинство ихъ расположены очень высоко надъ уровнемъ моря, какъ напримѣръ — Каяймарка — 9.500 фут., Куско — 11.500 фут., Путо — 12.650 фут. и т. д. Зачастую города центральной части страны имѣютъ сообщеніе съ другой частью по горнымъ тропамъ на мулахъ, на югѣ уже построены желѣзныя дороги и правительство неустанно проводитъ программу развитія шоссейныхъ дорогъ.

Флора, фауна и климатъ мѣняются въ зависимости отъ рельефа мѣстности и ни одна страна въ мірѣ въ этомъ отношеніи не имѣетъ такого разнообразія. Путешественникъ, пересѣкая высокія горныя плато Кордильеръ, въ теченіе сутокъ можетъ нѣсколько разъ смѣнить снѣжныя поля плоскогорій на апельсиновыя и лимонныя рощи или въ теченіе двухъ-трехъ дней пути смѣнить фауну отъ властителя голыхъ снѣговыхъ хребтовъ кондара до красивыхъ попугаевъ и обезьянъ, населяющихъ лѣса, и розовыхъ фламинго, тысячами бродящихъ по берегамъ рѣкъ и озеръ.

Жаркій климатъ береговой зоны, по глубокимъ рѣчнымъ долинамъ проникаетъ въ средину страны, оказывая свое вліяніе до 6.000 фут. надъ уровнемъ моря, а умѣренная зона пшеницы, кукурузы и подсолнуха достигаетъ 11.500 фут., склоны горъ и горныя долины покрыты лѣсами дикихъ фруктовыхъ деревьевъ, на лугахъ масса красивыхъ цвѣтовъ и сады и поля даютъ баснословно богатые урожаи фруктовъ и зерна первокласснаго качества. Плоскогорія и долины Перу — родина картофеля, гдѣ онъ растетъ въ дикомъ видѣ. Свыше 13.500 фут. уже не вызрѣваетъ ячмень, а затѣмъ флора окончательно сходитъ со сцены.

Чолосъ, выносливое и сильное племя индѣйцевъ, занимаются сельскимъ хозяйствомъ, при чемъ каждая семья ведетъ самостоятельное хозяйство и является небольшимъ собственникомъ — типа нашихъ русскихъ крестьянъ до революціи. Обычно чолосъ живутъ на горахъ и въ горныхъ долинахъ и на естественныхъ или ими устроенныхъ террасахъ ведутъ свое хозяйство (чакарасъ). Они устраиваютъ небольшія хижины изъ плоскаго камня, строютъ крыши изъ вѣтвей деревьевъ, искусно переплетая ихъ лозами вьющихся растеній; насмотря на холодныя зимы, дома ихъ не имѣютъ закрывающихся входовъ и, несмотря на это, они обладаютъ прекраснымъ здоровьемъ. Чолосъ живутъ своей независимой внутренней жизнью, сохраняя нравы и обычаи временъ свонхъ прежнихъ властителей инковъ, и считаютъ бѣлыхъ и метисовъ за иностранцевъ. Они, въ массѣ, занимаются посѣвами ячменя, квина, кукурузы и картофеля, разводятъ овецъ и ламъ, совершенно обходясь безъ привозныхъ матерій и обуви, выдѣлывая ихъ домашнимъ путемъ. Цивилизація пока еще не дала имъ ничего хорошаго, но наградила привычкой употреблять спиртные напитки и курить табакъ. Вмѣсто хлѣба чолосы употребляютъ жаренную кукурузу или «канча». Они не платятъ налоговъ и арендъ за занимаемую ими землю, но вмѣстѣ съ тѣмъ и государство почти не заботится объ ихъ существованіи, напоминая о себѣ, когда нужны рабочіе или солдаты. Жизнь чолосъ настолько примитивна, что деньги среди нихъ не имѣютъ цѣнности и если вы достанете у нихъ пищу для себя и кормъ для вашихъ муловъ, то это будетъ ими дано скорѣе изъ гостепріимства, чѣмъ изъ коммерческихъ разсчетовъ.

Вблизи большихъ городовъ чолосы болѣе цивилизованы и во время базарныхъ дней и большихъ церковныхъ праздниковъ они заполняютъ площади городовъ, продавая продукты своего хозяйства, разодѣтые въ разноцвѣтныя одѣяла—«пончосъ», и и въ эти дни мѣстные «кура» пополняютъ свои кошельки за счетъ простыхъ и добрыхъ туземцевъ.

По всему пространству республики почти не встрѣчается хищныхъ и кровожадныхъ звѣрей; ихъ замѣняютъ — комары. Пума и маленькій черный медвѣдь живутъ въ неприступныхъ скалахъ и въ долинѣ рѣки Амазонки. Скорпіоны и фаланги встрѣчаются только въ жаркой песчаной береговой полосѣ, змѣй видятъ очень рѣдко. Мелкія дикія свиньи и горная бѣлка служатъ предметами охоты. Въ южной части Кордильеръ распространена шиншила, цѣнный мѣхъ которой служитъ предметомъ вывоза.

Вообще же нужно отмѣтить, что здѣсь нельзя встрѣтить большого разнообразія породъ дикихъ животныхъ и насѣкомыхъ, какое встрѣчается въ долинѣ р. Апуримакъ или въ такихъ же широтахъ Африки.

Передвиженіе по странѣ, благодаря пересѣченной мѣстности и разнообразію климата, затруднительно и сопряжено съ различными случайностями и рискомъ. Даже путешествіе по желѣзнымъ дорогамъ связано съ разстройствомъ здоровья, правда, кратковременнымъ и не общимъ, но все-же крайне непріятнымъ — когда поѣзда подымаются на горные хребты свыше 8—10 тысячъ футовъ, у большинства пассажировъ появляются заболѣванія «горной» болѣзнью «сороше», характеризуемой приступами сильной головной боли и рвотой, но какъ только поѣздъ минуетъ перевалъ и спустится ниже, болѣзнь

проходитъ безслѣдно, но все же людямъ съ слабымъ сердцемъ не рекомендуется надолго забираться на 9—10 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря. Вспомнимъ на минуту, на какой громадной высотѣ зачастую расположены города центральнаго Перу. Мѣстной практикой установлено, что при поѣздкахъ по высокимъ мѣстамъ необходимо воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и табака; противъ приступовъ «сороше» рекомендуется мѣстное средство, состоящее изъ лепешекъ коричневаго сахара съ примѣсью листьевъ и содержащихъ извѣстный процентъ кокаина.

Богатѣйшая часть Перу — это область Монтана или лѣсная область. Громадныя площади плодороднѣйшей земли еще не эксплоатируются за отсутствіемъ путей сообщенія. Здѣсь выращиваются всѣ наиболѣе важныя и цѣнныя растенія тропической и субтропической флоры.

Плантаціи сахарнаго тростника, шоколада, хлопчатника и кофе уже занимаютъ большія площади и даютъ продукты наивысшаго качества, сахарный тростникъ достигаетъ здѣсь до 30 футовъ вышины и нѣкоторыя плантаціи насчитываютъ возрастъ въ сотни лѣтъ. Какъ фактъ — энергичный хозяинъ, при затратѣ незначительнаго капитала, въ короткое время достигаетъ матеріальнаго благополучія и даже богатства. Здѣсь есть возможность утилизировать дешевый трудъ туземцевъ. Нужно отмѣтить, что сахарный тростникъ сажается только одинъ разъ, первый урожай снимается черезъ 7—9 мѣсяцевъ и затѣмъ урожаи снимаются ежегодно въ теченіе десятковъ и даже сотенъ лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Водная система рѣки Амазонки въ недалекомъ будущемъ будетъ воднымъ путемъ транспорта продуктовъ лѣсной области къ Атлантическому океану, кромѣ того, правительство принимаетъ энергичныя мѣры къ развитію сѣти шоссейныхъ дорогъ, связывающихъ эту область съ океанскими портами республики. Города мѣстной области связаны между собою и центромъ страны проволочнымъ телеграфомъ.

Заканчивая краткій обзоръ лѣсной области республики, нельзя не упомянуть о развитіи здѣсь насажденій хиннаго дерева, которое даетъ въ этой мѣстности хининъ и его продукты наивысшаго качества. Съ развитіемъ путей сообщенія добываніе резины такъ же дастъ чрезвычайно важную статью доходовъ этой области. Толчекъ къ экономическому развитію страны получился сравнительно недавно, такъ какъ до объявленія независимости и образованія республики страна была объектомъ колоніальной политики Испаніи, которая воспрещала самодѣятельность и не только не допускала иностранные капиталы для разработки естественныхъ богатствъ, но даже закрыла въѣздъ въ страну иностранцамъ.

Основное населеніе страны — чолосъ занято исключительно земледѣліемъ и будущее страны надолго будетъ заключаться въ развитіи сельскаго хозяйства, къ чему на лицо всѣ благопріятствующіе факторы, и правительство озабочено привлеченіемъ эмигрантовъ не изъ городского пролетаріата, а людей, могущихъ создать благополучіе и свое и пригласившей ихъ страны работой въ полѣ и саду.

Въ странѣ широко практикуется способъ культуры сахарнаго тростника мелкими фермами, при чемъ выдаваемые имъ долгосрочные авансы день-

гами, земледѣльческими орудіями и скотомъ оплачивается натурой извѣстнымъ процентомъ съ урожая. Сбытъ сахарнаго тростника всегда обезпеченъ, такъ какъ развитіе сахарной индустріи обгоняетъ ростъ площади плантацій. Въ сахарной промышленности заинтересованъ англійскій капиталъ и только одна англійская сахарная компанія вырабатываетъ свыше 30.000 тоннъ сахара ежегодно.

Производство хлопка въ Перу такъ же имѣетъ не менѣе важное значеніе, но культура его главнымъ образомъ сосредоточена въ жаркой береговой полосѣ, на искусственно орошаемыхъ площадяхъ земли.

Пшеница, картофель, люцерна и фрукты такъ же являются важными продуктами производства и торговли страны.

Скотоводство и овцеводство широко развиты въ странѣ, но постановка этого дѣла оставляетъ желать лучшаго; разводимый на мясо скотъ мелкій и костистый, а получаемая отъ овецъ шерсть не высокаго качества.

Изъ полезныхъ домашнихъ животныхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ лама и алпака, превосходная шерсть которыхъ вывозится заграницу. Лама — крупное животное, достигающее ростомъ до 6,5 футовъ (голова) и на ламахъ происходитъ передвиженіе грузовъ вьюками.

Горное дѣло развито въ странѣ съ древняго времени, главнымъ образомъ по добыванію изъ нѣдръ земли золота и серебра. Обслѣдованныя залежи золота превосходятъ во много разъ знаменитыя Калифорнійскія и Орегонскія. Геологическія условія страны позволяютъ находить золото во всѣхъ видахъ залежей. Розсыпное золото найдено главнымъ образомъ въ районахъ Сандіа и Карабіа, гдѣ и добывается на пріискахъ Пото, Санъ Суанъ, Апорота и др. Кромѣ того, разсыпное золото найдено въ верховьяхъ рѣки Мараронъ къ востоку отъ г. Хуаразъ и въ притокахъ р. Амазонки. Золото, въ соединеніи съ другими металлами и изъ кварцевыхъ жилъ добывается на горныхъ плато и восточныхъ и западныхъ склонахъ Андъ. Въ настоящее время часть древнихъ рудниковъ заброшена и они ожидаютъ будущаго развитія страны.

Кромѣ золота, въ странѣ находятся богатѣйшія въ мірѣ залежи ртути, а такъ же большія залежи серебра, мѣди, цинка и минераловъ; изъ рѣдкихъ металловъ здѣсь добываются вольфрамъ, молибденитъ, висмутъ, собальтъ, никель и др.; селитра найдена въ Каравели.

Естественныя богатства, почвенныя и климатическія условія, составъ основного населенія — наличіе всѣхъ этихъ благопріятныхъ факторовъ даетъ право надѣяться, что жизнь и благополучіе казаковъ въ Перу обезпечены полнымъ успѣхомъ.

Богъ въ помощь!

Л. А. Кривцовъ.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕРЕСЕЛЕНІИ ВЪ ПЕРУ

Въ этомъ дѣлѣ произошла большая перемѣна между казаками и Правительствомъ Перу; теперь уже нѣтъ посредника - концессіонера. Перуанское правительство расторгло договоръ съ г. Королевичемъ и назначило ген. И. Д. Павличенко Начальникомъ казачьей колоніи. Ген. Павличенко прекратилъ джигитовку и выѣхалъ къ группѣ, поселившейся на р. Апуримакъ. Подробныхъ свѣдѣній отъ ген. Павличенко еще не поступило. Г. Королевичъ — недовольный отобраніемъ концессіи — въ письмахъ, разсылаемыхъ въ редакціи русскихъ газетъ, обвиняетъ казаковъ въ неблагодарности, въ лѣни, нежеланіи и неумѣніи работать на землѣ; казаки группы ген. Павличенко со своей стороны пишутъ, что концессіонеръ хотѣлъ закабалить казаковъ, неаккуратно выплачивалъ деньги и вообще не сдержалъ своихъ обѣщаній.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, личная поѣздка въ Перу Кубанскаго В. Атамана является еще болѣе необходимой, чѣмъ раньше. Взносы на эту поѣздку продолжаютъ поступать и въ Сербіи на 1-е февраля достигли суммы 4.604 динара. Во Франціи взносы пока не достигли и 200 франковъ, а потому и отчета о нихъ мы пока не помѣщаемъ.

Н. Мельниковъ.

НА РОДИНѢ

Съ Дона (16 января) пишутъ:

... Зима у насъ ничего — сухая, но только жизнь трудная: переходимъ изъ стараго въ новую жизнь — строимъ (можетъ быть, вамъ извѣстно?) соціализмъ. Сдаемъ все, что есть, и создаемъ общее хозяйство всего хутора. На весну будемъ всѣмъ хуторомъ работать вмѣстѣ. Нѣтъ у насъ теперь ни богатыхъ, нибѣдныхъ: всѣ бѣдные, ни у кого ничего нѣту, все — общее. Переходимъ въ коллективы — это значитъ, что работать будемъ всѣ вмѣстѣ, хуторомъ; рабочій скотъ и не-рабочій — короче говоря, все будетъ «наше», а не «мое», и кормиться будемъ вмѣстѣ, что пріобрѣтемъ. Работать будемъ пока худобой, а потомъ постепенно переходить на машины, но ихъ у насъ нѣту. Теперь церковь у насъ отобрали. Страшно. Нѣту колокольнаго звона, нѣту праздниковъ. Вѣра наша погибла, разрушена и жизнь наша течетъ незамѣтнымъ образомъ, пропала наша жизнь въ проклятой нуждѣ. Вы пишите, что мы проведемъ Рождество Христово «въ радости, въ кругу своихъ родныхъ» — не желали бы мы самому невѣрующему человѣку такъ проводить свой праздникъ, какой бы онь ни былъ...

Церковь отобрали и на первый день Рождества служенія не было. 25 декабря сняли колокола, на второй день повыкинули иконы, разбивали, надругались, какъ хотѣли. Праздникъ мы проводили въ слезахъ да мученьи. На третій день въ церкви былъ спектакль. Кресты сняли, поставили красные флаги. Народъ плакалъ, не давалъ, но ничего не подѣлали. Кто отстаивалъ церковь, того звали въ совѣтъ; сказали, что будутъ передавать

дѣло въ судъ. А что было, не буду писать. Что у насъ сейчасъ дѣлается, нельзя описать. Живемъ — не думаемъ о будущемъ, — день прожилъ, и хорошо, завтра — что будетъ... Своего нѣтъ ничего; какъ будемъ жить — не знаемъ. По всему видно, что придется еще хуже терпѣть холодъ да еще страшный голодъ. Не дай Богъ никому. Много бы написалъ, но нельзя. Написалъ бы я все тебѣ, но боюсь, какъ бы не попасть въ бѣду за это. Страшно. Поймите и изъ этого письма нашу жизнь и говорите всѣмъ, чтобы не думали пока про родину (то-есть возвращаться туда **Ред.**), а дальше видно будетъ.

Изъ письма за февраль мѣсяцъ:

«Впредь до полученія Вашего подтвержденія ничего писать Вамъ по существу, сами понимаете, не можемъ. Одно нужно сказать: все больше надеждъ на освобожденіе и часъ его близится».

Въ цѣломъ рядѣ писемъ просятъ писать осторожнѣе и рѣже. Терроръусилился.

НА ЧУЖБИНѢ

С. А. ЖАРОВЪ — ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Уже много лѣтъ Хоръ Донскихъ Казаковъ, подъ управленіемъ Сергѣя Алексѣевича Жарова, прославляетъ заграницей русское искусство и казачье имя. Желая отмѣтить большія услуги, оказанныя Хоромъ и С. А. Жаровымъ Казачеству, Правленіе Казачьяго Союза единогласно постановило: талантливому руководителю Хора Донскихъ Казаковъ С. А. Жарову предоставить званіе Почетнаго Члена Казачьяго Союза. Постановленіе это было представлено на утвержденіе Почетному Предсѣдателю Казачьяго Союза Донскому Атаману А. П. Богаевскому, который, утверждая постановленіе, сдѣлалъ на немъ надпись, что онъ вполнѣ присоединяется къ высокой оцѣнкѣ дѣятельности С. А. Жарова и Хора и съ особымъ удовольствіемъ утверждаетъ постановленіе Казачьяго Союза.

Постановленіе это было вручено С. А. Жарову въ Парижѣ 12-го февраля, во время концерта въ театрѣ Елисейскихъ Полей; во время антракта, за сценой, хоръ былъ выстроенъ и здѣсь, въ присутствіи Донского Атамана, Правленіе Союза, въ составѣ Предсѣдателя Н. М. Мельникова и Членовъ: полк. В. В. Короченцева, полк. Н. И. Кочетова, проф. А. П. Маркова, полк. В. А. Скандилова и И. А. Шереметова, вручило С. А. Жарову постановленіе, а Донской Атаманъ пожелалъ Хору и С. А. Жарову дальнѣйшихъ успѣховъ въ ихъ славной работѣ.

13-го февраля Хоръ выѣхалъ въ Амьенъ, 14 — въ Брюссель, а оттуда выѣхалъ въ Германію.

Концертъ 12-го февраля въ Парижѣ прошелъ съ обычнымъ блестящимъ успѣхомъ при переполненномъ театрѣ. Лѣтомъ хоръ возвратится во Францію, а осенью уѣдетъ въ С. А. С. Штаты.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗѢ

Въ составъ Союза вступили слѣдующія вновь возникшія организаціи (нумерація по очереди вступленія):

141. Донской Казачій Хуторъ въ Труа (Франція;
142. Донская Казачья Станица въ Ліонѣ (Франція).

ПОХИЩЕНІЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕ-ВОИНСКАГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛА А. П. КУТЕПОВА

Въ воскресенье, 26-го января, среди бѣла дня, въ 11 ч. 30 м., въ Парижѣ, на улицѣ, около своей квартиры, преступниками, до сихъ поръ не обнаруженными, увезенъ въ автомобилѣ, въ неизвѣстномъ направленіи, ген. А. П. Кутеповъ. Прошли недѣли, а до сихъ поръ еще не обнаружено никакихъ ясныхъ слѣдовъ. Кошмарное преступленіе взволновало не только всю русскую эмиграцію, безъ различія партій, но и всю Францію. Всѣ отдѣлы французской розыскной полиціи поставлены на ноги, ибо дѣло идетъ не только о спасеніи человѣка, но и о чести самой полиціи. Дѣлается все, что можно. Нѣтъ сомнѣній, что похищеніе — дѣло рукъ ГПУ: — за это говоритъ какъ вся обстановка похищенія, требовавшая громадныхъ средствъ, которыя могли быть только у большевиковъ, такъ и личность, на которую обрушился ударъ: А. П. Кутеповъ былъ одинъ изъ наиболѣе заклятыхъ враговъ коммунистовъ, работавшій съ большой энергіей. Пусть отсутствуютъ прямыя улики: никто другой похитить не могъ, никому другому это не было такъ выгодно, кромѣ большевиковъ. Дѣло сдѣлано «чисто» — опытной въ сихъ дѣлахъ чекистской рукой. Живъ ли еще А. П. Кутеповъ или убитъ, находится ли въ плѣну заграницей или увезенъ въ СССР — слѣдствію пока (въ моментъ выпуска нашего журнала) выяснить еще не удалось.

Донской Атаманъ и Правленіе Казачьяго Союза выразили свое соболѣзнованіе семьѣ А. П. Кутепова и Обще-Воинскому Союзу.

Казакамъ нужно беречь В. Атамановъ. Терроръ перенесенъ чекистами и заграницу.

Звѣрства, чинимыя ГПУ въ Россіи и заграницей, религіозныя преслѣдованія въ СССР, усиленіе коммунистической пропаганды въ колоніяхъ (въ частности, во французскомъ Индо-Китаѣ, гдѣ уже была рѣзня офицеровъ) заставили, наконецъ, цивилизованный міръ ясно понять, что такое большевики. По многимъ странамъ прошла волна митинговъ-протестовъ противъ

гоненій на вѣру, съ яркимъ обличеніемъ большевизма выступилъ самъ Римскій Папа. Нужно думать, что все это сильно осложнитъ дипломатическія сношенія большевиковъ съ тѣми странами, которыя ихъ признали.

ЖИВАЯ СВЯЗЬ

Въ январѣ мѣсяцѣ Донской В. Атаманъ А. П. Богаевскій, по просьбѣ Общеказачьей станицы въ Сансѣ, выѣзжалъ въ г. Сансъ, гдѣ состоялась бесѣда и банкетъ. Казаки очень сердечно встрѣтили своего Атамана, а равно и пріѣхавшаго съ Атаманомъ французскаго журналиста, интересовавшагося жизнью казаковъ въ провинціи и просившаго В. Атамана предоставить ему возможность провести вечеръ въ казачьей средѣ.

Предсѣдатель Союза Н. М. Мельниковъ 7, 8 и 9 февраля былъ въ Коломбельской Общеказачьей станицѣ, гдѣ, совмѣстно съ Правленіемъ Станицы, произвелъ ревизію столовой Казачьяго Союза. 8 февраля въ столовой состоялось собесѣдованіе Предсѣдателя Казачьяго Союза съ казаками станицы по текущимъ вопросамъ.

15-го февраля Членъ Правленія Казачьяго Союза полк. В. В. Короченцевъ, по просьбѣ Лотарингской Общеказачьей станицы, выѣхалъ въ Кнютанжъ и Ромба для прочтенія лекціи о «Вольностяхъ казачьихъ».

Генеральный Секретарь Казачьяго Союза профессоръ А. П. Марковъ, по просьбѣ Туркуанской казачьей группы, выѣзжалъ 22-го декабря въ г. Туркуанъ, департаментъ Норъ, для прочтенія доклада о современномъ политическомъ и хозяйственномъ положеніи въ сов. Россіи. Послѣ доклада состоялась бесѣда по казачьимъ вопросамъ, интересовавшимъ казаковъ группы.

ПО СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Франція.

У студентовъ—казаковъ

На состоявшемся 31-го января чрезвычайномъ Общемъ Собраніи Общество Взаимопомощи донскихъ студентовъ-казаковъ переименовано въ Парижскую Студенческую Казачью станицу. Въ составъ Правленія вошли: Атаманъ станицы Д. Романовъ, писарь Г. Котляровъ, казначей А. Дроздовъ, члены Правленія И. Раковъ, П. Гусевъ.

Казачья группа въ Туркуанѣ, въ виду отъѣзда подъесаула Сеньшина, 21 декабря на собраніи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Секретаря Казачьяго Союза А. П. Маркова, избрала Старшимъ группы сотника Федотова.

Въ Кубанскомъ Казачьемъ хуторѣ въ Ліонѣ состоялись перевыборы.

Избраны: полк. Романцовъ Г. Н. — Ст. Атаманомъ. Ес. Еременъ Г. Ф. — Помощникомъ Атамана. Чинов. Литвиненко А. Ф. — писаремъ. Ес. Манько Ф. К. — казначей. Довѣренные: ес. Хоруженко Т. К., хор. Реутовъ И. Д., ур. Тарасенко П. Ф.

Въ Южинской казачьей станицѣ, въ виду отъѣзда станичнаго Атамана Митусова въ Эксъ, произведены выборы новаго Атамана. Избранъ П. С. Ситниковъ.

18-го января Монбарская станица устраивала торжество открытія Станичнаго дома. Послѣ молебна съ водосвятіемъ, священникъ выразилъ пожеланіе, чтобы казаки и впредь жили такой же дружной семьей, какъ онъ нашелъ ихъ въ день открытія Станичнаго дома. Праздновали станичники открытіе своего дома весело и продолжительно — до 3 часовъ ночи, такъ что многимъ пришлось возвращаться домой при содѣйствіи друзей.

Болгарія.

Въ Общеказачьей станицѣ въ Варнѣ на перевыборахъ избранными оказались: Ст. Атаманъ — А. И. Афанасьевъ, Помощ. — В. А. Маркинъ, Казначеемъ — Г. Л. Брызгалинъ, Довѣреннымн — А. П. Ольшанскій, Н. К. Подрѣзовъ и М. Г. Красуля. Въ Ревиз. Ком.: Д. И. Турчаниновъ, Н. С. Калмыковъ и К. Н. Ермаковъ. Писаремъ — П. Н. Чернышевъ. Почетнымн Стариками: о. Илларіонъ Титовъ, И. Е. Кадушкинъ и В. М. Бѣлоусовъ.

Сербія.

Дебелячскій хуторъ представилъ Донскому В. Атаману на утвержденіе приговоръ сбора отъ 1-го ноября о переименованіи хутора въ станицу Дебелячскую. Приговоръ В. Атаманомъ утвержденъ. Подъ предсѣдательствомъ ур. М. В. Бокова произведены перевыборы Правленія, причемъ выбранными оказались: Ст. Атаманомъ хор. С. И. Сатаровъ, Помощ. — яр. Ф. Т. Махнориловъ, Писаремъ — ур. Ф. Я. Зоткинъ.

КАЗАЧЬЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Изъ Китая. — Восточный Казачій Союзъ пишетъ Донскому Атаману:

«Отъ лица казаковъ Сибирскаго, Амурскаго, Енисейскаго, Забайкальскаго, Оренбургскаго, Уссурійскаго и Иркутскаго Войскъ, объединенныхъ въ В.К.С., поздравляю Васъ и ОСДКТ съ праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ. Многія тысячи верстъ раздѣляютъ насъ. Вы на крайнемъ западѣ Стараго Свѣта, мы — на его крайнемъ востокѣ. Но разстояніе безсильно противъ единаго казачьяго чувства и единой казачьей мысли. И тамъ, и здѣсь казаки полны стремленіемъ отдать свои силы на служеніе Родной Странѣ. И тамъ, и здѣсь въ казакахъ бьется единое казачье сердце, переполненное тоскою по роднымъ краямъ. И не только сердцемъ чуемъ, но и разумомъ познаемъ, что близятся рѣшительные сроки. Въ предвидѣніи медленно, грозно и неуклонно надвигающихся событій хочется обмѣ-

няться казачьимъ словомъ привѣта со старшими братьями. Желаемъ Вамъ, всему Объединенному Совѣту Дона, Кубани и Терека и всѣмъ нашимъ братьямъ казакамъ Тихаго Дона, Вольной Кубани и Бурнаго Терека бодрости духа и крѣпости силъ на служеніе Родинѣ и Казачеству. Съ Новымъ Годомъ и дай Богъ, чтобы было и съ новымъ счастьемъ

Предсѣдатель Союза Березовскій..
(полк. Е. П. Березовскій — Предсѣдатель
Войскового Правительства Сибирскаго К. Войска)

Изъ Сѣв. Америки, Детройтъ. — «Казаки Дона, Кубани и Терека, собравшись въ тѣсной казачьей семьѣ, шлютъ привѣтъ и наилучшія пожеланія всѣмъ братьямъ казакамъ и вождямъ — Атаманамъ. Всѣми участниками были высказаны пожеланія — въ будущемъ собираться, какъ можно чаще. Г. Желновачъ (старшій группы), Г. Ченчиковскій, С. Бондаревъ, Г. Бутенко, Н. Ноздринъ, А. Кятко, Т. Дьяченко, А. Шматовъ.

Изъ Персіи. —«Изъ далекой Персіи примите Новогодній привѣтъ и пожеланія здоровья для дальнѣйшей работы по объединенію силъ казачьихъ. Чувствую, предугадываю, что въ этомъ 1930 году услышимъ родной кличъ роднаго Атамана — «На Донъ, на Родину, съ Богомъ — впередъ!» Шлю Вамъ, Атаманъ, низкій донской поклонъ отъ Матушки земли до неба безоблачнаго

Хорунжій Ив. Ковалевъ».

Отовсюду — изъ Болгаріи, Сербіи, Румыніи, Греціи, Венгріи, Германіи, Польши, Литвы, Бельгіи, Люксембурга, далекой Австраліи, Канады, Южной Америки и др. странъ — шлютъ казаки свой привѣтъ Войсковому Атаману и Казачьему Союзу. Нѣтъ возможности отвѣтить каждому отдѣльно, а потому вынуждены отвѣтить всѣмъ сразу:

Сердечное спасибо. Дай Богъ, чтобы предчувствія не обманули. Для нихъ есть основанія — прочтите письма съ Дона: «все больше надеждъ на освобожденіе и часъ его близится». Безумства большевиковъ перешли всѣ предѣлы. Такъ издѣваться надъ народомъ безнаказанно нельзя. Нельзя безнаказанно разорять населеніе и плевать ему въ душу, оскверняя все святое, и вести страну къ голоду. Если русскій народъ хочетъ жить, онъ долженъ сбросить иго; не можетъ не сбросить, если онъ живъ. Дальше идти некуда. Дальше — пропасть.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ АРХИВЪ ПРИ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗѢ

Правленіе Казачьяго Союза постановило учредить при Союзѣ Общеказачій Архивъ. Цѣлью Архива является сохраненіе для казачьихъ краевъ матеріаловъ и документовъ за время, главнымъ образомъ, эмигрантскаго періода жизни казачества и, впослѣдствіи, при возвращеніи въ родные края, передача этихъ архивныхъ документовъ по принадлежности каждому Войску.

Созданъ Попечительскій Совѣтъ, причемъ Донской, Кубанскій и Терскій Войсковые Атаманы избраны Почетными Попечителями Общеказачьяго

Архива. Правленіе Союза приняло постановленіе просить находящихся въ эмиграціи Войсковыхъ Атамановъ другихъ Казачьихъ Войскъ и ихъ замѣстителей принять званіе Почетныхъ Попечителей. Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека уже вынесъ рѣшеніе передать Общеказачьему Архиву всѣ архивные документы Об. Совѣта; сюда же передаются матеріалы Донского Правительства, а также начаты переговоры съ Кубанцами и Терцами о передачѣ на храненіе — съ обязательствомъ возврата по требованію — документовъ Кубанскаго и Терскаго Правительствъ. По урегулированіи этого вопроса, Управленіе Общеказачьяго Архива обратится съ соотвѣтствующей просьбой къ представителямъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ.

Правленіе Казачьяго Союза предлагаетъ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и Старшимъ казачьихъ группъ, возглавляющимъ секціи Казачьяго Союза во всѣхъ странахъ, отдѣлить отъ текущихъ дѣлъ всѣ документы и матеріалы, ставшіе уже по существу архивными (постановленія Общихъ Собраній, сходовъ и правленій за истекшіе годы, денежные журналы, законченную переписку разнаго рода и т. д.) и подготовить ихъ для пересылки (при оказіи или желѣзнодорожными посылками — это будетъ указано впослѣдствіи) въ Общеказачій Архивъ при Казачьемъ Союзѣ. Это же относится и къ хранителямъ бумагъ, журналовъ и печатей зарубежныхъ казачьихъ организацій, уже прекратившихъ свое существованіе.

Правленіе Казачьяго Союза проситъ также отдѣльныхъ казаковъ, имѣющихъ на рукахъ документы, присылать ихъ на храненіе въ Общеказачій Архивъ при Казачьемъ Союзѣ.

Дорогіе Станичники,
Родные Есауловцы!

Поздравляю Васъ съ Высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ 1930 Годомъ и отъ души желаю Вамъ счастья и всякаго благополучія.

Ровно 10 лѣтъ исполнилось съ того дня, когда мы покинули свою родную станицу на берегахъ Дона. Въ студеный декабрьскій день (21-го декабря 1919 г. ст. ст.), по пушистому глубокому снѣгу, длинною, на восемь верстъ, безпрерывною цѣпью растянулся транспортъ отступающихъ станичниковъ, на арбахъ, на телѣгахъ, на саняхъ, запряженныхъ лошадьми и волами; по бокамъ ѣхали верховые, а многіе шли просто пѣшкомъ съ сумками за плечами, были и старики сѣдобородые и подростки, и кое-гдѣ были видны и женщины. Печальны и угрюмы были лица отступающихъ; понуря свои головы и ступая до колѣна по снѣгу, шли Донцы въ изгнаніе, по временамъ оборачиваясь на свою родную станицу и посылая ей прощальный привѣтъ, а въ это время съ высокой колокольни Св. храма Архистратига Михаила печально гудѣлъ рѣдкимъ перезвономъ нашъ станичный колоколъ и эхо его разносилось далеко по снѣжной равнинѣ и замирало гдѣ-то тамъ на песчаныхъ заросшихъ красноталомъ берегахъ Дона. Всѣ, кто могъ двигаться, выступили изъ станицы. Оставались только женщины, дѣти и безпомощные старики, провожая отступающихъ печальнымъ взоромъ. Ба-

бы плакали, вытирая концами платка слезы, а старики просто, стоя безъ шапокъ, крестились, иногда смахивая рукавомъ слезу.

При самомъ выѣздѣ изъ станицы стоялъ старикъ съ длинной до пояса бѣлой бородой — участникъ еще Кавказской войны, виды видавшій на своемъ вѣку; снялъ онъ шапку, перекрестился, затрясся у него подбородокъ и покатились слезы по длинной бородѣ, замерзая на концахъ сосульками... Долго стоялъ дѣдъ, глядя отступающимъ въ слѣдъ, и думалъ печальную думу: «до чего дожили и куда дѣлась слава казацкая».

Эту ночь транспортъ отступающихъ переходилъ по льду черезъ Донъ на лѣвую его сторону. При свѣтѣ луны и порывистомъ вѣтрѣ, суровъ и угрюмъ былъ Батюшка нашъ Тихій Донъ, какъ бы не желавшій пропустить черезъ себя своихъ вѣрныхъ сыновъ, но, скрѣпя свой ледяной покровъ, онъ пропустилъ всѣхъ до одного, иногда только потрескивая. Станичники, припадая ко льду, цѣловали Донъ, какъ бы прощаясь съ нимъ навсегда. Потянулись наши станичники далѣе по пустымъ уже Сальскимъ степямъ, по непривѣтнымъ Ставропольскимъ селамъ, по долинамъ родной Кубани, черезъ высокія горы Кавказа, по голодному Черноморскому побережью, а затѣмъ Грузія, Крымъ, Босфоръ, Дарданеллы и, наконецъ, Славянскія братскія земли, а тамъ уже шумные Европейскіе города, Африка, Америка и т. д. и разсѣялись наши станичники по всему бѣлому свѣту. 10 лѣтъ со дня нашего ухода съ Дона, 10 лѣтъ нашихъ мученій на чужбинѣ, 3.650 дней и 3.650 ночей тоски по Родинѣ, ибо казакъ за это время не былъ покоенъ ни днемъ, ни ночью и всегда дума его витала тамъ, на родныхъ поляхъ, и сколько за этотъ немалый срокъ для нашей жизни перемѣнъ произошло и у насъ въ изгнаніи и тамъ на Дону: кто былъ малъ, тотъ подросъ, а кто былъ взрослый, тотъ значительно состарился, а многіе и многіе отошли на вѣчный покой, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Гдѣ не лежатъ сейчасъ кости казачьи? По всему нашему тернистому пути и по всему бѣлому свѣту они разсѣяны вдали отъ Родины и не слышатъ плеска волнъ Родного Дона.

На чужбинѣ умерли всѣ три помощника станичнаго Атамана, выбранные еще на Дону: Г. И. Донсковъ, Ф. Ф. Кирѣевъ и И. Н. Вифлянцевъ.

Станичники! рѣдѣютъ наши ряды, увидимъ ли мы край родной, напоимъ ли мы еще разъ въ волныхъ Родного Дона своихъ боевыхъ коней? Ибо утѣшительнаго на нашемъ тернистомъ пути ничего не видно, да и съ Дона несутся печальныя вѣсти, а поэтому воздержитесь отъ излишней переписки съ родными: это сильно имъ вредитъ.

Волею судьбы я и по сейчасъ остаюсь на посту Станичнаго Атамана своей родной станицы, какъ безсмѣнный часовой, котораго, за неимѣніемъ ни начальника караула, ни разводящаго (то-есть правомочнаго станичнаго сбора), никто не можетъ свести съ поста, и вотъ въ наступающемъ 1930 году мнѣ исполнится ровно 20 лѣтъ, какъ я служу безсмѣнно по выбору станичнаго Общества своей родной станицѣ Есауловской и безупрёчно охраняю ея честь и достоинство.

И такъ, вступая во второе десятилѣтіе нашего изгнанія, будемъ надѣяться на милость Божію и на самихъ себя. «Богъ не безъ милости, ка-

закъ не безъ счастья». Много мнѣ приходится получать писемъ отъ своихъ станичниковъ съ разныхъ концовъ свѣта, пока духомъ не падаютъ и надѣются на возвращеніе на Родину. И, дай Боже, родные станичники, въ наступающемъ новолѣтіи увидѣть намъ свою Родину, поклониться до земли сѣдымъ волнамъ Дона и на всю ширь Донскихъ степей сказать:

Здравствуй, Батюшка нашъ славный и многострадальный Тихій Донъ, принесли мы тебѣ изъ земли чужой поклонъ!

Храни Васъ Господь, родные Есауловцы.

В. Алферовъ.

Декабрь, 1929, с. Томашевацъ.

КАЗАЧІЙ КЛУБЪ ВЪ ПАРИЖѢ

По иниціативѣ И. Г. Акулинина, А. П. Маркова и Н. М. Мельникова, въ Парижѣ создается Казачій Клубъ. Цѣлью Клуба является попытка установить между казаками болѣе тѣсное общеніе и объединеніе. Клубъ не является учрежденіемъ какой либо казачьей организаціи. Въ него входятъ по признаку принадлежности къ казачеству. Въ первомъ собраніи учредителей Клуба мысль о созданіи Клуба встрѣтила полную поддержку и вызвала большой интересъ. Для осуществленія этой мысли избрана спеціальная комиссія въ составѣ И. Г. Акулинина, С. В. Болдырева, А. П. Маркова, Н. М. Мельникова, И. А. Шереметова.

Въ первомъ же своемъ засѣданіи комиссія, для пользы дѣла, кооптировала въ составъ комиссіи: Н. И. Кочетова, В. В. Короченцева, В. А. Скандилова.

Пока собранія Клуба будутъ происходить во временно снимаемыхъ помѣщеніяхъ, но комиссія надѣется въ непродолжительномъ времени имѣть свое постоянное помѣщеніе.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ--БАЛЪ

устроенный въ Парижѣ 4-го января, далъ чистой прибыли 10.300 фр. 20 процентовъ этой суммы (то-есть 2.060 фр.) переданы въ распоряженіе Донского Атамана на выдачу пособій больнымъ казакамъ всѣхъ Войскъ, а остальная сумма распредѣлена поровну между 13 казачьими организаціями, принимавшими участіе въ расходахъ по устройству вечера. Комитетъ казачьихъ организацій, сформировавшійся, подъ предсѣдательствомъ Н. М. Мельникова, спеціально для устройства Общеказачьяго концерта-бала, теперь, выполнивъ свою задачу, прекратилъ свое существованіе.

ЛЕКЦІЯ А. П. МАРКОВА ВЪ ПРОВИНЦІИ

Въ воскресенье, 12-го февраля, Генеральнымъ Секретаремъ Казачьяго Союза проф. Марковымъ была совершена поѣздка въ Монбаръ, гдѣ, по иниціативѣ, мѣстной Казачьей станицы, была устроена лекція на тему: О положеніи въ совѣтской Россіи. Кромѣ членовъ станицы, на лекціи присутствовали члены не-казачьей части колоніи.

Послѣ лекціи казаки собрались въ своемъ помѣщеніи, гдѣ А. П. Марковъ разсказывалъ казакамъ о работѣ Казачьяго Союза. Дружеская бесѣда затянулась надолго. Станица просила А. П. Маркова передать Войсковому Атаману о сильномъ желаніи казаковъ, чтобы Донской Атаманъ посѣтилъ станицу въ Монбарѣ.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Казачьимъ Союзомъ налажена вѣрная, дешевая и скорая пересылка денегъ въ Россію. Необходимо отчетливо писать подробный адресъ получателя въ Россіи и адресъ отправителя для сообщенія ему о времени отправки денегъ и времени ихъ полученія въ Россіи.

Дешевая пересылка только **начиная съ 40 рублей.**

Всю денежную корреспонденцію необходимо направлять исключительно на имя Предсѣдателя Казачьяго Союза по слѣдующему адресу:

M[r] Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 годъ.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе **сразу** 30 фр., получатъ въ премію, безплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у І. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26. Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26. Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ. Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

M[r] Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Срокъ подписки — какъ для старыхъ подписчиковъ, такъ и для новыхъ — считается съ 1-го января 1930 года.

Такъ какъ въ 1929 году вышло не 12, а 10 номеровъ журнала, **старые** подписчики должны внести за 1930 годъ на пять франковъ меньше: не 30, а 25 франковъ.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза проситъ всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Пожертвованія въ пользу Менкелевой

Отъ Гавриленкова съ тов. 10 фр., Наумова — 5 фр., Романцова — 5 фр., М. Кулишова — 10 фр., П. Лютова — 5 фр., Я. Кулишова — 10 фр., И. Панкратова — 5 фр., И. Солдатова — 3 фр., П. Третьякова — 5 фр., Б. Дакова — 5 фр., Л. Чивинова — 5 фр., Б. Иванчукова — 10 фр., С. Муканова — 10 фр., В. Калмыкова — 3 фр., Б. Калдинова — 4 фр., Н. Ухрусова — 5 фр., Б. Хомошнова — 5 фр., С. Цеденова — 10 фр., С. Буданова — 10 фр., Р. Каньшина — 5 фр., П. Акользина — 5 фр., Н. Цимлова — 3 фр., В. Агѣйкина — 5 фр., П. Терновскаго — 3 фр., И. Харламова — 6 фр., М. Набокова — 5 фр., В. Зубарева — 5 фр., В. Рябченко — 5 фр., Д. Болуцкова — 5 фр., С. Панфилова — 5 фр., В. Федосѣева — 5 фр., А. Игуменова — 3 фр., Е. Ковалева — 3 фр., З. Куркина — 5 франковъ.

УМЕРШІЕ

21 января въ госпиталѣ Божонъ скончался отъ воспаленія легкихъ казакъ ст. Новочеркасской Карновскій Петръ Павловичъ, 32 лѣтъ.

Послѣ смерти покойнаго остались вещи, которыя находятся на храненіи у каз. станицы Есауловской Маркина. Родственники, имѣющіе претензіи къ имуществу покойнаго, благоволятъ сдѣлать соотвѣтствующія заявленія по адресу Казачьяго Союза.

РОЗЫСКЪ

1. Дорошевъ Ник. Степ., есаулъ, уѣхавшій изъ Констант. въ Америку, розыскивается дв. братомъ Анат. Поповымъ — 16, rue du Placieux, Nancy, France.

2. В. М. Нефедовъ проситъ лицъ, знающихъ адресъ Татьяны Степановны Кусовецъ или Вѣры Степановны Токаревичъ (урожд. Дьяконовыхъ изъ Новочеркасска) жившихъ до 1925 г. въ Сербіи, сообщить его въ Казачій Союзъ.

3. Самоходкинъ Пав. Петр. (Каз. Союзъ) розыскиваетъ дв. брата Самоходкина Гаврила Ефимовича, до 1923 г. жившаго въ Греціи.

4. Храмовъ Александръ Нестер. розыскиваетъ Войск. Ст. Кочетова Федора Георг., Верхне-Дон. оккруга.

5. Александровъ Тим. Савел., ст. Усть-Бѣлокалитвенской, розыскиваетъ брата Филарета Андр. Гурѣева.

О РОЗЫСКАХЪ

Лица, присылающія просьбы о напечатаніи въ журналѣ объявленій о розыскѣ, должны одновременно присылать въ редакцію **пять франковъ** за напечатаніе.

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посылайте **непремѣнно именные по адресу: Melnikoff, 76, rue de Paris. Brie-Comte-Robert**, а не просто безыменно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

Правленіе Казачьяго Союза проситъ:

1) прислать ему списки казаковъ для Казачьяго Адреснаго Стола при Союзѣ, 2) давать свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ несчастій и смерти казаковъ всѣхъ Войскъ, 3) присылать оригиналы или копіи писемъ, полученныхъ съ Родины, 4) сообщать свѣдѣнія объ условіяхъ жизни и труда и о спросѣ на трудъ, 5) записываться членами въ Кассу помощи на случай смерти, 6) подписываться на ежемѣсячный журналъ «Родимый Край» и привлекать къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ.

Въ случаѣ какихъ-либо запросовъ — просьба прилагать на отвѣтъ марку.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографіи и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Просимъ нашихъ читателей, не внесшихъ еще подписной платы на журналъ «Родимый Край» за 1930 годъ, поторопиться — иначе слѣдующій номеръ высланъ не будетъ.

Не забывайте при всѣхъ запросахъ присылать марку на отвѣтъ.

Полк. Ященковъ принимаетъ въ свою группу новыхъ джигитовъ, танцоровъ, а также молодыхъ казаковъ на роль конюховъ съ обязательствомъ обучить джигитовкѣ. Обращаться по адресу:

Colonel Yaschenkoff, Villa Ker-Maria, Route de Toulon, Maudelieu (A.-M.).

Въ Бюро Казачьяго Союза продается книга: Новый Завѣтъ и Псалтирь (Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна; Дѣянія Св. Апостоловъ; посланія Апостоловъ; Откровеніе Іоанна Богослова. Книга псалмовъ). Цѣна съ пересылкой — 5 франковъ.

О БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ

Право на безплатную премію за прошлый 1929 годъ имѣютъ только тѣ **годовые** подписчики, которые внесли 30 франковъ **сразу, единовременно.** Вносившимъ плату разновременно книги не высылаются.

Въ 1930 году **годовые** подписчики, внесшіе **сразу** 30 фр., также получатъ премію, но не книгу, а картину - гравюру «Запорожцы, сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану», съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Новая книга проф. А. П. Маркова

Вышла новая книга профессора А. П. Маркова (Генеральнаго Секретаря Казачьяго Союза) — Очерки по экономической географіи Россіи и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ. Выпускъ I-ый. Содержаніе: Введеніе. Естественныя условія для хозяйственной дѣятельности. Населеніе. Сельское хозяйство въ до-военной Россіи. Складъ изданія въ Казачьемъ Союзѣ. Цѣна — 18 фр. Выписывающіе книгу черезъ Казачій Союзъ платятъ 15 франковъ.

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

Поступила въ продажу новая книга о Перу: краткая исторія страны, ея населеніе, промышленность, сельское хозяйство, пути сообщенія, климатъ, растительность и прочее; свѣдѣнія о колоніи на р. Апуримакъ.

Авторъ: В. А. Ковалевъ, живущій въ Перу. Изданіе Казачьяго Союза. Цѣна 7 франковъ. Выписывающіе изъ Казачьяго Союза за пересылку не платятъ. Стоимость книги можно присылать — во Франціи — почтовыми марками.

Маневры и ман.-спец. требуются на **автомобильные заводы Пежо** въ г.Сошо, возлѣ Бельфора. Для каждаго холостяка предоставляется отдѣльная комната въ новомъ помѣщеніи съ паровымъ отопленіемъ. Русская кантина. Помощь на переѣздъ до Сошо изъ Парижа и провинціи; для переѣзда группами спеціальныя условія. За справками обращаться: — Automobiles Peugeot, Bureau d'embauche (Mr V. Krukoff), 98, Quai de Passy, Paris, 16e.

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

1. **«Донская Лѣтопись»**, книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. **«Россія и Донъ», С. Г. Сватикова.** Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. **«Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ»** (съ фотогр.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. **«Казачество»** — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4 и 5 **«Казачьяго Объединенія»** для борьбы за Родину. Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. **«Кавказскій Казакъ»** — информація за февраль. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. **М. Пайторовъ** — Пособіе для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменъ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. **Борисъ Кундрюцковъ** — **«Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ»**. Цѣна 15 фр.
14. **«Родной Край»** — сбор. разсказовъ **В. С. Крюкова.** Цѣна 10 фр.
15. **«Путь»** — сбор. стихотвореній **Н. Н. Туровѣрова.** Цѣна 5 фр.
16. **«Роника** и др. разсказы**Григорія Кручинина.** 101 стр. Ц. 10 фр.
17. **В. А. Ковалевъ** — Перу. Цѣна 7 фр.
18. **Евангеліе.** Цѣна 5 фр.
19. **Карта Дона, Кубани и Терека.** Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ: присылать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ на мѣстахъ, о трудѣ, о событіяхъ и случаяхъ въ мѣстной жизни, а также письма изъ родныхъ краевъ. Матеріалы, принятые къ печати, будутъ скромно оплачиваться.

Le gérant, IVANOFF V. Imp. BERTA, 21, rue Cler, Paris

Открыта подписка
на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ

«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русскаго Воинства за рубежемъ

Подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.
Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: **„LA SENTINELLE" 6, rue Cannebière, PARIS-12e**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный
иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

(Въ 1929 году вышло 8 номеровъ «Казачьяго Журнала»)

Редакторъ-Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франціи (съ пересылкой); за-границей въ любой валютѣ — 1 амер. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: **Mr Konovaloff, 10, rue Augereau, Paris, 7e, France).**

15-го февраля вышелъ 1-ый номеръ.

ПОРТНОЙ
Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск. и французск. матерій.

19, rue Tiphaine, Paris 15e
Métro : La Motte-Picquet.

Въ ближайшее время **открываетъ свои дѣйствія**, учрежденный на основаніи французскихъ законовъ, **РУССКІЙ БАНКЪ** подъ наименованіемъ:

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Временное организаціонное Бюро Банка находится 1, Villa Chauvelot, Paris-15e.

Открыто по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 3 до 5 час. вечера.

Банкъ производитъ всѣ операціи: открываетъ кредиты подъ учетъ векселей, %% бумаги, товары, движимое и недвижимое имущество; принимаетъ переводы денегъ въ Россію и другія государства; принимаетъ вклады, срочные и безсрочные, открываетъ своимъ клієнтамъ текущіе счета, простые и сцеціальные; производитъ продажу, покупку и залогъ %% бумагъ; продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п.

Банкъ учрежденъ на основахъ Обществъ Взаимнаго Кредита, съ акціонернымъ капиталомъ, размѣръ коего опредѣленъ Учредительнымъ Собраніемъ въ 2 милліона франковъ. Акціонерный капиталъ раздѣленъ на акціи по 250 франковъ каждая. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ акціонеровъ. При покупкѣ акцій допускается разсрочка.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, благоволятъ обращаться съ запросами во Временное Бюро Банка. Деньги за акціи можно посылать почтою на имя Предсѣдателя Правленія Н. М. Мельникова: Brie-Comte-Robert, 76, rue de Paris, Monsieur N. Melnikoff.

Уставъ Банка на французскомъ или русскомъ языкѣ можно выписать отъ Временнаго Бюро за плату въ 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Bulgarien
№ 10
II

Родимый Край

Le Pays Natal

№ 2 (12)

UNION DES COSAQUES
Boulevard Chauvelot, 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15e
ПАРИЖЪ
1930

6-ой годъ изданія. 15 февраля 1930 г.

«Э, э, э! что же это вы, хлопцы, такъ притихли?» сказалъ, наконецъ, Бульба, очнувшись отъ своей задумчивости: «какъ будто какіе-нибудь чернецы! Ну, разомъ всѣ думки къ нечистому! Берите въ зубы люльки, да закуримъ, да пришпоримъ коней, да полетимъ такъ, чтобы и птица не угналась за нами!»

Н. В. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: **Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.**
Издатель: **ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.**

№ 2 (12)

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНІЕ:

		стр.
1.	Отъ Донского В. Атамана	3
2.	Калединъ. Стих. — **Доранъ**	4
3.	Бѣлая мечта (очеркъ) — **Гр. Кручининъ**	6
4.	Экселенца. Разсказъ — **В. Мустафинъ**	13
5.	С. А. Жаровъ — **В. Крюковъ**	17
6.	Народное просвѣщеніе на Дону — **В. Свѣтозаровъ**	21
7.	Оренбургское Войско — **И. Акулининъ**	26
8.	Атаманъ М. И. Платовъ и казаки въ Отечественную войну — — **Е. А. Букановскій**	28
9.	Краткій очеркъ о Перу — **Л. Кривцовъ**	31
10.	Къ вопросу о переселеніи въ Перу — **Н. Мельниковъ**	35
11.	На родинѣ	36
12.	На чужбинѣ. Казачій Союзъ. По станицамъ и хуторамъ	36
13.	Похищеніе ген. А. П. Кутепова. С. А. Жаровъ — Почетный Членъ Казачьяго Союза и разныя	37

Цѣна номера въ розничной продажѣ — 3 франка.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Скоро будетъ уже мѣсяцъ, какъ большевики совершили въ Парижѣ гнусное злодѣйство: чуть не въ центрѣ города, среди бѣла дня, похитили силой или обманомъ ген. Кутепова, и всѣ усилія опытной французской полиціи и частныхъ лицъ — до сихъ поръ не дали никакихъ ясныхъ слѣдовъ похитителей...

Всѣ мы, казаки, хорошо знали ген. Кутепова, его любовь къ Россіи, энергію и бодрость духа. Пожелаемъ же отъ души его семьѣ и Русской Арміи благополучнаго возвращенія ихъ главы и нашего доблестнаго соратника въ бояхъ за честь и свободу Родины!

Борьба еще далеко не кончена, и какія бы подлости ни дѣлали наши враги, — они хорошо знаютъ, что конецъ ихъ царству уже недалекъ. Только безумiемъ и полной растерянностью кремлевскихъ главарей можно объяснить тотъ способъ борьбы съ нами, какой большевики начали примѣнять сейчасъ. Вѣдь на мѣсто похищеннаго ими начальника — немедленно, какъ въ бою, становится слѣдующій, и борьба будетъ продолжаться съ новой энергіей и при новыхъ союзникахъ: иностранцы начали чувствовать, что большевики — злѣйшіе враги не только наши, но и ихъ.

2.

Отъ души благодарю всѣхъ тѣхъ казаковъ, которые отозвались на мой призывъ — пожертвовать, что они могутъ, на розыски ген. Кутепова. Собранныя русскими людьми средства дадутъ возможность вмѣстѣ съ крупными средствами, пожертвованными иностранцами, еще въ большей мѣрѣ раскрыть передъ глазами всего міра сущность большевизма, помимо того, что и мы, казаки, примемъ участіе въ благородной попыткѣ найти человѣка, который въ свое время доблестно сражался вмѣстѣ съ казаками за нашу общую Родину.

Всѣ собранныя деньги я постепенно передаю въ Комитетъ по сбору средствъ на вышеуказанную цѣль, который будетъ объявлять объ этихъ сборахъ въ газетѣ «Возрожденіе».

Ген. Богаевскій.

КАЛЕДИНЪ

(Къ 12-й годовщинѣ со дня смерти)

Есть люди — такіе титаны,
Что сразу ихъ трудно понять:
Душа ихъ — душа великановъ,
Ихъ сердце — особая стать!
. . . . . .

Въ тѣ ночи Россія рыдала
И плакалъ церковный перезвонъ,
И лишь на тебя уповала
И только тобою дышала
Надежда, будившая Донъ.
. . . . . .

***

Не цокали грозно копыта,
Когда ты «на бѣломъ конѣ»
Въ мятежномъ Ростовѣ открыто
Шагалъ въ роковой тишинѣ.
И темная рать притаилась
И ждала изъ темныхъ угловъ.
Провѣривъ послѣднія силы,
Себя ты увидѣлъ безкрылымъ
Средь горсти своихъ казаковъ.
А черныя птицы кружились
Надъ кровью родимой страны . . .
Какія ужасныя были!
Какіе кошмарные сны!
. . . . . .

***

Ты, зная свой путь обреченный,
Давно себя въ жертву принесъ:
И въ Краѣ, безумьемъ сраженномъ,
Пожаромъ во мглѣ озаренномъ,
Перначъ свой тяжелый понесъ.
Всегда молчаливый и скорбный,

Предъ чернью бушующей гордый,
Ты видѣлъ грядущую даль:
Недаромъ насъ всѣхъ поражала,
До боли въ душѣ потрясала
Въ глазахъ твоихъ чистыхъ печаль!
. . . . . .

**
*

Въ дворцѣ ты скорбѣлъ одинокій
Средь дрогнувшихъ сердцемъ друзей . . .
Рѣшилъ ты свершить свой далекій, —
Послѣдній этапъ свой жестокій
Въ туманѣ рыдающихъ дней.
. . . . . .

И скоро свѣча восковая
Надъ блѣднымъ холоднымъ челомъ
Родному повѣдала Краю, —
Повѣдала Дону, мерцая,
О сердцѣ угасшемъ большомъ.
. . . . . .

Такъ бѣлые рыцари были —
Титаны родимой земли,
Но мы ихъ тогда не цѣнили,
Мы ихъ горячо не любили:
Мы рано глаза имъ закрыли
И рано землѣ отнесли.
. . . . . .

Такъ будь же намъ вѣчною славой,
Примѣромъ намъ съ горнихъ вершинъ
Ты — рыцарь въ грозѣ величавый —
Безмертный для насъ
Калединъ!

Доранъ.

БѢЛАЯ МЕЧТА

(Продолженіе)

VII

Въ дружескомъ рукопожатіи соединились рука хитраго человѣка и косматая лапа темнаго звѣря: и сталъ Брестъ-Литовскій миръ.

Подъ гнетомъ позора повернулись въ землѣ кости павшихъ за счастье и славу Россіи. Изъ старыхъ, безвѣстныхъ, братскихъ могилъ — со склоновъ Карпатъ, съ полей Румыніи, Галиціи, Восточной Пруссіи и Польши — поднялись сонмища тѣней павшихъ героевъ. Лунно-призрачные, провалоглазые, зубоскалые, встали они на холмахъ и, простирая изсохшія въ могилахъ руки на сѣверъ, бросали вмѣстѣ со скрежетомъ зубовъ вопли проклятія живущему малодушію:

— Проклятіе! Проклятіе на вѣкъ!.. Проклятіе предателямъ!..

Легкимъ бѣлымъ облачкомъ въ блѣдныхъ лучахъ луны кто-то безформенный и огромный низко-низко надъ землей носился изъ конца въ конецъ Россіи, и, ломая призрачныя руки, стеналъ:

— О-о-о... О-о-о... О-о-о... Бѣдная... бѣдная Русь ..

А Русь хмѣльная, а Русь похабная, самогонная, опожаренная изъ конца въ конецъ, въ неописуемо-дикомъ сладострастіи извивалась въ любовныхъ объятіяхъ убивающаго звѣря.

Въ непроглядно-темную, черную-черную ночь, отъ зарева къ зареву, съ кочки на кочку и съ ухаба на ухабъ катились съ грохотомъ тяжелыя, чужимъ добрымъ нагруженныя, телѣги. Неслись самогонно-пьяныя, горласто-похабныя пѣсни и висѣлъ безпрестанный вой отъ озорства и ненависти охмѣлѣвшаго звѣря: — Бей!.. Жги!.. Руби!..

Пылала Русь, хмѣлѣли пьянымъ хмѣлемъ крови люди, и озаренный красными отсвѣтами пожаровъ, адскимъ хохотомъ беззвучно хохоталъ, держась отъ смѣха за животъ свой, Красный Дьяволъ.

VIII

Гудятъ-ревутъ въ ночи подъ рукой пьянаго охальника церковные колокола. Отъ дальнихъ пожарищъ розовѣютъ тем-

ныя, стрѣльчатыя окна храма. При трепетномъ свѣтѣ еле мерцающей свѣчи подбираетъ въ церкви старый попъ разбросанную утварь.

— Накурено, наплевано, осквернено. Пьяными святотатцами разбросано Священное, и рукой непосвященнаго раскрыто нераскрываемое. Осквернѣнъ алтарь — и осталось безгласнымъ молчаливое небо?!. И не грянулъ громъ Господень, и не сошелъ огонь свыше — попалить нечестивыхъ?!. Горестно скорбитъ поповское сердце, въ крупныхъ слезахъ скорбноморщинистое лицо.

Смятена, возмущена душа ревностнаго служителя Бога, но кротокъ, любвеобиленъ и благостенъ ликъ Запрестольнаго Спаса. И склонился старый попъ передъ благостью и милосердіемъ своего любвеобильнаго Бога:

— Господи, Ты еси Богъ мой — Богъ Велій!.. Долготерпѣливъ Ты и Многомилостивъ... Осквернена, поругана, повержена въ прахъ вся Русская земля. Обезумѣвшей рукой сыновней, рукой насильника вздыблена на красную дыбу Революціи кровоточащая мать-Россія... Поруганы храмы Твои и лучшіе изъ сыновъ Твоихъ гибнутъ... Господи, Богъ мой — Богъ Велій! Сокрушается, мятется сердце мое, но знаю завѣты Твои, и устами трепетными возношу къ Престолу Твоему слова смиренной молитвы моей:

— Господи, прости имъ!.. Прости!.. Ибо не вѣдаютъ, что творятъ!..

И въ смиреніи великомъ склонился ницъ старый, благостный попикъ.

Безумнымъ ревомъ ревѣли надъ нимъ испуганные колокола, и все тѣмъ же кроткимъ и любвеобильнымъ взглядомъ смотрѣлъ вдаль Спаситель міра — Христосъ.

IX

И вотъ, когда огонь красной болѣзни глубоко въѣлся въ тѣло хмѣльной отъ страсти Россіи, когда отъ зноя пожаровъ и огневицы Революціи нечѣмъ стало дышать пересохшей гортани, — рванулась, встала растрепанная, простоволосая Русь и голосомъ истошно-хриплымъ и истерически-надрывнымъ кликнула зовъ свой предсмертно тоскливый, сзывая рыцарей Бѣлой Мечты.

— Ко мнѣ! На помощь!..

Пылали Краснымъ заревомъ пожаровъ села, гудѣли Крас-

нымъ заревомъ набатовъ сполошные колокола, скаля зубы охальничалъ буйнымъ хмѣлемъ хмѣльной звѣрь, и послушные зову превыше всего возлюбленной госпожи своей, вставали немногіе уцѣлѣвшіе рыцари Бѣлой Мечты. Вновь далекимъ привѣтомъ звучалъ ихъ радостный откликъ:

— Да здравствуетъ Россія!

Но всезаглушающимъ тысячеголоснымъ ревомъ ревѣлъ пьянящую радость красныхъ словъ безумный, темный звѣрь:

— Долой!.. Да здравствуетъ Тырцоналъ!..

— Россія.

— Тырцоналъ!!!

Въ безкрайнихъ, задумчивыхъ поляхъ Россіи столкнулись вновь возставшія на борьбу Красная и Бѣлая Мечта. Поясомъ злобы и ненависти опоясалась Русь.

... ...

Были тихи и привѣтны багряныя зори. Были задумчивы и сладостно покойны безкрайнія, широкія поля. И никто не ласкалъ, не говорилъ никто восторженно-любовныхъ словъ:

— Да святится имя Твое! — ибо гремѣли пушки злобы и рѣкой лилась вопіющая къ небу братская кровь.....

....Русь ты моя, Русь сермяжная... родимая... несчастная! Кто пожалѣетъ, кто приласкаетъ тебя, моя бѣдная?..

... ...

Развѣ виновны были свѣтлые, пылающіе самопожертвенники, что слабъ и нерѣшителенъ былъ голосъ ихъ въ защиту Любимой?...

Развѣ виновны были они, что не было еще свято имя контръ-революціи?..

Развѣ виновны были они, что въ безкрайнихъ поляхъ Россіи все еще непобѣдимой, желѣзной поступью шла, сопровождаемая безчисленной толпой ея преданнѣйшихъ рабовъ, Прекрасная Дама, госпожа и повелительница, имя которой — революція?...

... ...

Если есть господинъ и повелитель — есть и рабы. Если есть госпожа и Прекрасная Дама — есть и преданнѣйшіе слуги — ея рыцари.

Муками и тяготѣніемъ къ преклоненью возведена была въ Прекрасныя Дамы, единосущная эгоизму, Красная Мечта.

И стали: Революція — госпожей и недавній рабъ своего эгоизма — рыцаремъ, ибо возлюбилъ темный рабъ Прекрасную

Госпожу свою превыше всего. Любовь побѣдила звѣря. Темный сталъ пылающимъ, и рыцаремъ — рабъ. И стала Красная Мечта единосущна Бѣлой, такъ какъ надъ той и надъ другой трепетало жертвенное знамя, имя которому — любовь.

Опоясанная злобной ненавистью, стала Россія единымъ жертвенникомъ пылающей любви.

Любовь и ненависть сплелись въ одномъ причудливомъ узорѣ.

... ...

Будя безмолвіе полей, гулко грохотали стальныя пушки; багряня чистоту земли, соперничала съ зорями пролившаяся кровь.

Возвышенно просили, звали за собой, во имя блѣдной Госпожи своей, рыцари Бѣлой Мечты.

Именемъ революціи, грозно приказывали штыкомъ и пулей рыцари Красной Дамы.

И была призывность холоднѣе пули: и былъ штыкъ острѣе словъ.

И сталъ побѣдителемъ Красный.

X

Смущенъ былъ старый попъ. — Какъ поступить?.. И какъ молиться?.. Жертвенны и богопочтительны бѣлые, и нѣтъ словъ — друзья они Церкви Христовой, ибо «нѣсть больше любви аще кто душу свою положитъ за други своя...» Но гдѣжъ, но кто-же врагъ?... былъ врагъ — врагъ Красный — врагъ озорной, охальный и безбожный. Шелъ, даже въ бой, онъ съ богохульной пѣсней на устахъ... Но есть несознаваемый крестъ жертвенности и въ его сердцѣ, ибо возлюбилъ онъ, черезъ Прекрасную Даму свою, любовью пламенною многихъ...

Не для себя ищетъ чающій смерти: кую пользу обрящетъ онъ, аще погубитъ душу свою... «аще... погубитъ душу свою — ... спасетъ ю!..»

И разверзлось небо для стараго, и уразумѣлъ онъ въ восторгѣ неизрѣченномъ глубины неописуемыя:

— «Аще **погубитъ**, душу свою»... **Погубитъ...** Съ мерзостью и богохульствомъ... **Погубитъ**, не чая награды на небеси... Господи, Богъ мой — Богъ Великій! Правда Твоя — правда есть: «нѣсть больше любви аще кто душу свою положитъ за други своя!»...

И всталъ подъ раскрывшимся небомъ старый, и потрясая

въ восторгѣ космами сѣдыхъ волосъ своихъ, голосомъ проникновеннымъ и отъ радости дрожащимъ сказалъ въ пространство безпредѣльное:

— Счастлива Ты, неизрѣченно счастлива, моя любимая Русь, ибо возлюбили Тебя сыны Твои, черезъ ближняго своего, премного.

XI

Торжественны старыя сосны и ели. Угрюмы насупившіяся снѣжно-сѣдыя сопки. Тиха затаившаяся тайга.

Ой, лютъ-свирѣпъ морозушко: не продохнешь.

Ой, глубока, пушиста бѣлая, снѣговая постель: свернешь съ дороги, ляжешь и не вылѣзешь.

Визжитъ, скрипитъ по тракту безконечная лента саней.

Стонутъ, плачутъ, мечутся въ жестокомъ тифу люди...

Вьется облачкомъ надъ движущейся черной лентой паръ. Безформенно-измѣнчивый, приплясывая, прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку видимо-невидимый кошмаръ. Скалитъ, лязгаетъ бѣлыми зубами, кривитъ въ улыбку свое зеленое лицо, тянется и ловитъ бѣлозелеными руками, пищитъ тоненько гдѣ-то у саней... Ахъ, тяжко, душно... Ловитъ.... Убѣжать-бы!..

— Ну-ну, лежи! Куда ты!...

— Вонъ онъ, вонъ онъ!.. Вишь черный, маленькій... Забрался на вершину...

— Лежи, лежи... Ворона это...

— Эй, зазѣвался!.. Понужай!

— Жай!

— Ай!

Скрипятъ, визжатъ, потрескиваютъ сани. Хватаетъ, щиплетъ за лицо морозъ. Повисли на рѣсницахъ замерзшія слезинки. Застыла въ сердцѣ притерпѣвшаяся горечь.

— Эхъ, Русь!.. Эхъ! Русь!.. Россія!..

... ...

— Эй, понужай!

— Жай!

— Ай!

Свистятъ надъ головой ременные кнуты, ныряютъ по ухабамъ сани. Тоскливо бьются въ головахъ трусливыя, наскучившія мысли:

— Россіи не вернуть... Уйти!.. Спастись!..

Трещатъ, скрипятъ въ тайгѣ морозной ели, стрекочетъ

сзади неуемный пулеметъ:

— Тра-та-та-та!.. Тра-та-та-та!

— Ай!.. Ай!..

— Жай!

— Понужай!..

... Спастись!.. Спастись!...

Свистятъ надъ головой ременные кнуты. Ныряютъ по ухабамъ сани. Бѣжитъ-бѣжитъ испуганное стадо...

... Ой, лютъ-свирѣпъ морозушко: не продохнешь.

Ой, глубока, пушиста бѣлая, снѣговая постель: свернешь съ дороги, ляжешь и не вылѣзешь...

... ...

Колчакъ... Корниловъ... Калединъ... И цѣлый рядъ другихъ... Гордый плевокъ въ лицо смерти!.. Нѣтъ, эти не уйдутъ. Эти не убѣгутъ! Эти возлюбили Россію превыше своей жизни... Герои!.. Герои!..

Геройски умираютъ славные...

Трусливо бѣгутъ понурые, испуганные...

— Горе! Горе!..

Мятетъ, крутитъ, воетъ въ таежныхъ трущобахъ мятелица. Стонетъ-плачетъ родимая земля:

— Горе! Горе!..

А ввечеру, при свѣтѣ свѣчки, споръ за тифозныя квартиры, споръ за приснившуюся власть:

— Мнѣ!

— Мнѣ!

— ... Штыками!

— ... Пулеметами!!.

... Нѣтъ, эти не умрутъ!.. Эти не останутся!.. О-о-о!.. О-о-о! Россія!.. Россія!..

Кошмаренъ бредовый сонъ. Кошмарна бредовая явь. —

... Кто тамъ призрачно-прозрачный въ лунно-призрачныхъ лучахъ?.. Кто тамъ обезумѣвшій, распластавшись на бѣло-синемъ снѣгу, рветъ скрюченными пальцами космы своихъ сѣдыхъ волосъ? Мать-ли, потерявшая ребенка, иль опозоренная Русь?..

О, моя бѣдная, несчастная, безсчетно-опозоренная Русь!

... ...

Блѣдно-зелена пушистая тайга. Косматы таежныя, задумчивыя сопки.

Ой, лютъ-свирѣпъ русскій морозъ!

Ой, глубока, пушиста бѣлая, снѣговая постель!

Но горячо пылающее сердце, и близокъ мигъ побѣды:

— Бей! Догоняй! Лови бѣлобандитовъ!

— Побѣда! Слава! Побѣдили!!.

Но побѣдивши — побѣдились.

Изъ крови и побѣдъ туманный крестъ возникъ въ морозномъ небѣ.

И надъ тѣмъ, кто побѣдилъ, и надъ тѣмъ, кто побѣжденъ повисъ единый символъ — **крестъ единомыслія,** ибо жестока пушистая снѣговая постель, и цѣнна, неподарима пролитая кровь.

Эпилогъ

И вновь возсталъ предъ Богомъ своимъ старый попикъ.

И вновь смущенно и безрадостно было лицо благостнаго:

— Умерла наша красавица Бѣлая Мечта. Погибли лучшіе рыцари Прекрасной.

Мракъ безвременья густо смыкается надъ Русью и кажутся еще далекими свѣтлые разсвѣтные лучи.

Болитъ-скорбитъ старое поповское сердце. Непереносима тоска и безрадостны мысли возставшаго предъ лицомъ Бога. Слабъ и тоскливъ въ темной ночи голосъ взывающаго:

— Ей, Господи! Гряди скоро!.. Невыносимъ мракъ, объявшій землю, и безпросвѣтны пути надежды. Переполнилась страданіемъ земля Твоя и до самаго престола Твоего восходятъ стоны страждущихъ и вопли ищущихъ и чающихъ зрѣть Тя... Ей, Господи, Царю мой и Боже мой, гряди... гряди скоро!..

И прислушался, смятенный, къ ночи безмолвной, и ушами старыми услышалъ, благостный, великую радость словъ Извѣчнаго:

— Вѣрь, чадо мое — гряду скоро, ибо сказано въ Писаніи Моемъ:

— Ищущіе да обрящутъ.

Григорій Кручининъ.

11 октября 1929 г.
Гор. Харбинъ.

ЭКСЕЛЕНЦА

Это лѣто мнѣ посчастливилось провести въ одномъ изъ живописныхъ уголковъ горной части Словеніи, небольшомъ, но вполнѣ благоустроенномъ — «по европейски» — курортѣ. Жилъ я замкнуто, не стремясь заводить знакомства среди мало интересной для меня курортной публики, по преимуществу состоявшей изъ представителей плутократіи, спекулянтовъ и нуворишей нѣмецкаго, чешскаго и еврейскаго происхожденія. Единственная семья, съ которой меня связывала тѣсная дружба, семья одной извѣстной меценатки... словенки, горячей руссофилки, дѣлало для меня излишней другія знакомства. Глава семьи — вдова врача и ея даровитые дочери и сыновья являлись средоточіемъ всего, что было на курортѣ интеллигентнаго, духовно цѣннаго и что имѣло какое нибудь отношеніе къ русскому вопросу, что въ другихъ знакомствахъ мнѣ не было никакого интереса. Здѣсь я узнавалъ о всѣхъ русскихъ, которые случайно появлялись въ слишкомъ дорогомъ для большинства русскихъ эмигрантовъ курортѣ, и, конечно, считали своей обязанностью явиться въ салонъ г-жи N. О томъ, что на курортѣ живетъ какой то русскій эмигрантъ, въ своей виллѣ, при томъ большой оригиналъ, — я никогда въ этой семьѣ г-жи N не слыхалъ, — и только случай столкнулъ меня съ нимъ передъ самымъ отъѣздомъ изъ Словеніи.

Однажды, въ концѣ сентября, раннимъ осеннимъ утромъ, когда разсвѣтъ только что слабо забрезжилъ въ окна,—я долженъ былъ торопиться на автобусъ, отходящій на ближайшую станцію желѣзной дороги къ первому поѣзду. На дворѣ было довольно свѣжо, предразсвѣтный вѣтерокъ шелестилъ листьями и вѣтвями деревьевъ, надъ озеромъ клубился густой туманъ, молочной завѣсой колыхавшійся надъ городкомъ и тѣснымъ кольцомъ сомкнувшимися надъ озеромъ мѣстными горами, застрѣвалъ въ вершинахъ столѣтнихъ сосенъ, дубовъ, буковъ, каштановъ въ видѣ клочковъ ваты. На улицахъ было темно, пустынно. Пахло сыростью, грибами, смолой и прѣлыми листьями. Лишь изрѣдка глухо раздавались рѣдкіе шаги одинокихъ прохожихъ. Отели еще спали мертвымъ сномъ съ наглухо запертыми ставнями. Жизнь едва начиналась въ кафе, гдѣ прислуга разставляла опрокинутые на ночь столы и стулья на

наружныхъ террасахъ. Вдругъ я услышалъ приближающіеся шаги и высокіе дѣтскіе голоса, изрѣдка прерываемые отрывочнымъ окрикомъ охрипшаго старческаго голоса. Сначала на тротуарѣ, впереди меня, показалось темное пятное гигантскихъ размѣровъ, потомъ пятно это, при приближеніи ко мнѣ, выявилось въ высокую, плотную фигуру гиганта старика, несшаго въ рукахъ наполненные саки, какія служанки носятъ обыкновенно на базаръ. Старикъ шелъ, высоко поднявъ голову, въ сопровожденіи трехъ подростковъ, которые весело ему разсказывали и затѣмъ забрасывали его вопросами. Старикъ ворчливо-ласково бросалъ отрывочно отвѣты, иногда вызывавшіе бурный взрывъ дѣтскаго веселья. — Меня поразила внѣшность этого стараго богатыря. Круглое лицо, съ безпорядочно торчавшею на щекахъ и подбородкѣ длинной рѣдкой щетиной, густые сѣдые «хохлацкіе» усы съ подусниками, широкій носъ, строго и пристально выглядывавшіе изъ-за стеколъ очковъ черные глаза. На головѣ у стараго великана была форменная фуражка русскаго образца съ эмблемами, кажется, инженера, черная форменная фуражка съ серебряными пуговицами и синими суконными отворотами, бархатными петлицами съ нашитыми на нихъ звѣздами. На шеѣ висѣлъ Владимирскій крестъ, на груди красовалась Станиславская звѣзда и «ученый» значекъ. Грязноватые холщевые брюки облекали складками широкія, тяжело ступавшія по плитамъ тротуара, ноги. Старикъ шелъ прямо на меня, строго смотря изъ-за стеколъ очковъ, не давая мнѣ дороги. Притиснувъ меня вплотную къ стѣнѣ дома и смѣривъ меня взглядомъ съ головы до ногъ, старикъ съ какой то гримасой презрѣнія отвернулся. Это странное явленіе, точно съ того свѣта, штатскаго «генерала» заинтересовало меня. Пройдя нѣсколько шаговъ, я наткнулся у кафе на знакомаго мэтръ д'отеля, который, иронически улыбаясь, смотрѣлъ въ сторону только что прошедшаго великана. Понявъ, что улыбка метръ д'отеля относится къ старику, я спросилъ его: «кто этотъ господинъ?» «Какъ, вы развѣ не знаете его? Это — русъ (русскій), большой вельможа, кажется инженеръ по спеціальности. Пріѣхалъ онъ сюда уже около восьми лѣтъ тому назадъ, сейчасъ же, какъ вспыхнула у васъ революція. Видимо, онъ имѣлъ тогда деньги, хранившіяся въ одномъ изъ заграничныхъ банковъ, имѣетъ много драгоцѣнностей; здѣсь онъ купилъ себѣ виллу на самомъ берегу озера. У него прекрасная, дорогая обстановка и многотомная библіотека, преимущественно русскихъ книгъ. Живетъ онъ замкнуто, никакихъ знакомствъ не любитъ, общается

только съ дѣтьми, всегда щедро одѣляетъ ихъ конфектами, игрушками и деньгами. Дѣти тоже отвѣчаютъ ему любовью. Вообще онъ молчаливъ, но съ дѣтьми находитъ удовольствіе бесѣдовать часами, разсказывая имъ о былой мощи и жизни Россіи. Къ взрослымъ относится съ какой то суровой сдержанностью, подозрѣвая въ каждомъ стремленіе задѣть его самолюбіе, унизить его. Чтобы ни у кого не было сомнѣній въ его высокихъ отличіяхъ и званіи, старикъ носитъ всегда форменное пальто и надѣваетъ свои ордена. Сейчасъ онъ шелъ съ базара. Никому не довѣряетъ онъ покупки продуктовъ и все для дома закупаетъ самъ. Онъ раздражителенъ, если его не называютъ «экселенца» и говоритъ тогда грубости, хотя въ дѣйствительности онъ добрый и скромный человѣкъ. Старикъ помогаетъ не только своимъ братьямъ русскимъ, но и бѣднякамъ словенцамъ. Если ему говорятъ: «господинъ», онъ страшно сердится и возражаетъ: «я вамъ не господинъ; господинъ у васъ всякая свинья, — я экселенца». Дѣти, зная эту его слабость, къ каждому слову прибавляютъ «экселенца!» Вообще, какъ я сказалъ, старикъ молчаливъ, но говоритъ онъ много и охотно о своей прежней россійской жизни, почетѣ, которымъ пользовался въ Россіи, а затѣмъ съ горечью вспоминаетъ, какъ ему пришлось эмигрировать въ грязномъ, темномъ трюмѣ парохода до Солуни почти безъ пищи въ теченіе двухъ недѣль, какъ отъ Солуни до Бѣлграда его везли въ скотскомъ вагонѣ, изъ котораго не удосужились убрать лошадиный навозъ; тогда какъ въ Россіи онъ имѣлъ свой вагонъ-салонъ. Горько и обидно «генералу» было въ дорогѣ принимать въ день Святой Пасхи, какъ подаяніе, отъ дамъ благотворительницъ два красныхъ яйца и кусокъ черстваго бѣлаго хлѣба. Но еще большее раздраженіе у экселенцы вызывало воспоминаніе, какъ на сербской границѣ для осмотра вещей и провѣрки документовъ вошли жандармы-пограничники и, несмотря на его высокое званіе, приказали: «господине, айда на поле! (господинъ — выйди вонъ!) На его протестъ, что онъ генералъ и съ нимъ надо вѣжливо обращаться, жандармы возражали: «не разумемъ шта тражишъ?» (не понимаемъ, что тебѣ надо) — «айда!» (ступай!) — и вытолкали его силою изъ вагона. Съ тѣхъ поръ онъ всегда носитъ свои отличія, чтобы хоть нѣсколько оберечь себя отъ подобныхъ униженій. Дома онъ много работаетъ въ саду, ухаживаетъ за пчелами и кроликами. Свободныя минуты просиживаетъ на своемъ балконѣ, свисающемъ надъ самымъ озеромъ. Тамъ, съ балкона, въ опредѣленные часы, онъ кормитъ рыбъ. Рыбы, за много

лѣтъ, такъ привыкли къ полученію корма въ опредѣленные часы, что аккуратно являются за добычей. Экселенца всякую рыбу зоветъ особымъ именемъ и точно отличаетъ одну отъ другой и даже опредѣляетъ ея возрастъ.

Часто въ голову ему приходятъ разныя совершенно фантастическія мысли: такъ, онъ распорядился вдругъ свести красивую рощу, окружавшую виллу, то перекрасилъ виллу въ какой то чудовищно нелѣпый цвѣтъ. — По ночамъ онъ часто не спитъ, оберегая виллу отъ нападенія русскихъ революціонеровъ, которые ему чудятся повсюду. Но, въ общемъ, это хотя и чудной, однако, добрый, почтенный человѣкъ». — Такъ заканчиваетъ свой разсказъ словоохотливый метръ д'отель.

Заинтересованный разсказомъ, я, вернувшись на курортъ, воспользовался свѣдѣніями о любви экселенцы къ книгамъ и обратился къ нему съ письмомъ, прося его сообщить: не найдется ли у него въ библіотекѣ книги одного извѣстнаго нашего ученаго, посвященной эпохѣ Александра I. Письмо я уснастилъ повтореннымъ нѣсколько разъ титуломъ «Ваше Превосходительство». Отвѣтъ пришелъ немедленно лаконическій и благопріятный. Письмо было подписано всѣми титулами «штатскаго генерала». Письмо принесъ мальчуганъ словенецъ, изображавшій «казачка», какіе были въ старину въ нашихъ дворянскихъ усадьбахъ. Образъ старика невольно напомнилъ мнѣ Тургеневскаго Увара Ивановича, «черноземную силу».

Когда, черезъ полчаса по полученіи письма, я звонилъ у тяжелыхъ, наглухо запертыхъ массивнымъ засовомъ воротъ виллы — уже смеркалось, крупными каплями падалъ дождь, — отъ озера снова подымался густой туманъ, придававшій темной виллѣ какой то фантастическій, мрачный видъ. У воротъ появилась черноволосая дѣвченка, лѣтъ 15, босая, въ дождевомъ плащѣ. Она спросила, кто я, и только послѣ опроса впустила во дворъ виллы. Изъ небольшой передней я вошелъ въ просторный залъ, уже освѣщенный электрической висячей лампой. Всѣ стѣны этой комнаты были уставлены книжными шкафами. Обставлена была комната странно и безпорядочно, напоминая скорѣе лавку антиквара мебельника, чѣмъ комнату частнаго человѣка. Вскорѣ я услышалъ тяжелые шаги въ сосѣдней комнатѣ и старческое покашливаніе и вслѣдъ за тѣмъ въ комнату, гдѣ я находился, вошелъ экселенца, на этотъ разъ одѣтый въ просторный штатскій костюмъ. «Уваръ Ивановичъ» предложилъ мнѣ сѣсть у круглаго столика подъ лампою. Онъ уже имѣлъ въ рукахъ интересовавшую меня книгу. — Любовно похлопывая

книгу по переплету, онъ говорилъ: «рѣдкость! Переплетъ то какой! Такихъ теперь не умѣютъ дѣлать! Да что теперь и умѣютъ? Бунтовать и грабить!

Опять появилась «дѣвка-чернавка», но на этотъ разъ съ платкомъ на головѣ, подносомъ въ рукахъ. На подносѣ стоялъ пузатый графинчикъ съ какой то настойкой, блюдо знаменитыхъ украинскихъ колбасъ, поджаренныхъ въ маслѣ съ лукомъ, и какіе то пикули. — Старикъ ткнулъ массивнымъ жирнымъ указательнымъ пальцемъ на графинъ и сказалъ: «домашній бриновецъ! угощайтесь!» Я было заикнулся отказаться, ссылаясь, что недавно обѣдалъ, но старикъ властно протянулъ мнѣ большую серебряную чарку, наполненную душистымъ бриновцемъ и наставительно сказалъ: отъ водки — не отказываются! Вся моя попытка разговорить экселенца, вызвать его на оживленный разсказъ, чтобы яснѣе представить себѣ и понять его странный духовный образъ — не увѣнчались успѣхомъ. Старикъ былъ, видимо, чѣмъ то озабоченъ и отвѣчалъ уклончиво и лаконически. Одно лишь можно было заключить изъ его словъ — онъ тяжело переживаетъ необходимость жить внѣ Россіи, ненавидитъ большевиковъ и вообще «революціонеровъ», боится шпіонажа за собой до какой то маніи преслѣдованія, — и всѣ его интересы въ прошломъ; новой Россіи онъ себѣ не представляетъ — она можетъ быть для него лишь такой, какой была еще задолго до войны, пожалуй и до Государственной Думы. «Это — вымирающій «зубръ». На прощанье экселенца мнѣ сказалъ: «Приходите, буду радъ!» Но судьба не сулила мнѣ увидаться съ нимъ еще разъ: я долженъ былъ спѣшно покинуть Словенію, не простившись съ оригиналомъ.

В. Мустафинъ.

Юго-Славія. 6 октября 1929.

С. А. ЖАРОВЪ

«Самый лучшій хоръ въ мірѣ» — это наименованіе давно перестало быть рекламнымъ для Донского казачьяго хора подъ управленіемъ Сергѣя Алексѣевича Жарова: почти семилѣтнее безпрерывное существованіе, блестящіе успѣхи и возрастающая слава, томы восторженной критики на всѣхъ языкахъ прессы Европы и Новаго Свѣта — заслуженно утвердили дѣйствительность этого названія. Извѣстность хора олицетворилась въ имени «маленькаго Жарова» и его концерты неизмѣнно наполняютъ лучшія столичныя залы. Большіе, неизгладимые слѣды оставляетъ за собой работа хора, про-

славляющая русское имя и искусство заграницей. Восторгомъ и трепетомъ бьется сердце иностранной публики зрительнаго зала, но холодно и безучастно оно къ частной жизни артиста, — намъ же, русскимъ соотечественникамъ, небезинтересна и частная жизнь артистовъ.

Настоящимъ очеркомъ я пытаюсь набросать нѣсколько штриховъ изъ жизни Сергѣя Алексѣевича Жарова, надѣясь въ будущемъ написать и о хорѣ. Подчеркиваю слова «пытаюсь» и «штрихи», такъ какъ неоднократныя мои просьбы къ С. А. разсказать о своей жизни для полнаго ея очерка, всегда отклонялись скромнымъ и застѣнчивымъ С. А.:

— Не стоитъ; кому это интересно? да и некогда.

Фактическое «некогда» сдѣлало его безпокойнымъ и нервнымъ. Давая около 26 концертовъ въ мѣсяцъ, съ почти ежедневными переѣздами, когда вагонъ, сцена, отель, короткая ночь, опять вагонъ и т. д. съ неисчислимыми заботами о визахъ, о необходимости быть точнымъ въ своемъ времени, о контрактахъ, расчетахъ, пріемахъ, — всецѣло заполняютъ время. При такихъ условіяхъ не трудно потерять и самому вкусъ къ своей частной жизни.

Въ предпослѣдній пріѣздъ хора въ Парижъ на два дня я прибѣгъ къ хитрости, чтобы добыть свѣдѣнія для печати о жизни С. А.

Прямо съ вокзала мы отправились ужинать во французскій ресторанъ, гдѣ можно было уединиться для воспоминаній о прошломъ.

— Ты хорошо придумалъ: здѣсь нѣтъ ни почитателей, ни просителей, ни репортеровъ. Больше всего я боюсь этихъ послѣднихъ. Съ почитателями еще можно молча улыбаться, благодарить и чокаться стаканами; просителей, по мѣрѣ силъ, можно удовлетворять, или направлять къ администратору хора, но привязчивый репортеръ просто страшенъ: съ нимъ надо долго и нудно разговаривать и все объ одномъ и томъ же. Вотъ еще делегаціи отъ русскихъ эмигрантскихъ организацій! Ты вѣдь знаешь, что хоръ поддерживаетъ нѣсколько инвалидовъ-крестниковъ и раздаетъ немалыя суммы въ отдѣльныхъ случаяхъ; труднѣе всего удовлетворить просьбу делегацій о благотворительныхъ концертахъ: хоръ связанъ съ своей концертной дирекціей въ Берлинѣ выработаннымъ планомъ концертовъ на полгода, а то и на годъ впередъ; и часто, видя вопіющую нужду, искренно хотѣлось бы помочь, но не въ правѣ мы дать концерта ,не нарушая контракта.

Мы приблизились къ моменту перехода на воспоминанія.

— О прошломъ?.. Я такъ загруженъ настоящимъ, что трудно перенестись въ мое прошлое. Да и что же тамъ?.. Родился 20 марта 1896 года въ небогатой купеческой семьѣ; приходская школа, потомъ одиннадцать лѣтъ школы Синодальной въ Москвѣ, Александровское военное училище во время войны, война, гражданская война застала меня въ центрѣ Россіи и только во время рейда генерала Мамонтова я присоединился къ Донской Арміи и потомъ уже былъ съ нею неразлученъ. Новороссійскъ, Крымъ, Лемносъ и Софія. Вотъ и все прошлое. Настоящее началось съ перваго концерта въ Вѣнѣ и продолжается понынѣ. Вначалѣ были, конечно, и неудачи и голодовки, — теперь лучше...

— Были же, вѣроятно, въ твоей жизни какія либо особенныя событія, случаи, эпизоды?

— Нѣтъ.., а впрочемъ, если хочешь, были. Учась въ приходской школѣ, я былъ пѣвчимъ въ своей церкви. По окончаніи школы отецъ повезъ меня въ Москву для опредѣленія въ гимназію. Попутчикомъ оказался дьяконъ нашей церкви, которому отецъ сообщилъ о цѣли нашей поѣздки въ Москву.

— Знаю вышего сынка. Боголѣпно поетъ, а главное — старательно. Съ церковью началъ свой жизненный путь и съ нею надо его продолжать: отдайте-ка мальчика въ Синодальную школу: ближе къ Богу, ближе къ счастью. Эта случайная бесѣда опредѣлила дальнѣйшій путь моей жизни.

Въ Синодальной школѣ я учился плохо, особенно въ старшихъ классахъ во время войны, когда начались порывы въ дѣйствующую армію.

Вспоминаю такой случай. Законоучитель, извѣстный протоіерей Кедровъ, вызываетъ меня, первоклассника, и спрашиваетъ о сотвореніи человѣка; молчу — не знаю.

— Изъ чего Богъ сотворилъ человѣка?

— Изъ глины.

— Какъ--же?

— Онъ сначала слѣпилъ маленькую фигурку...

— Замолкаю, видя улыбку учениковъ.

— Какую же?

— Вотъ такую, — показываю руками размѣръ аршина.

— Меньше!

— Вотъ такую фигурку, — показываю размѣръ четверти.

— Меньше!

Классъ смѣется. Я понялъ ошибку. Молчу.

— Вотъ какую, смотри.

Беретъ меня за руку, подводитъ къ журналу, и, ставя противъ моей фамиліи жирную единицу, говоритъ:

— Вотъ какую фигурку!

При окончаніи школы я считался почти безнадежнымъ на выпускномъ экзаменѣ, но все же экзамены сходили, очевидно, по обстоятельствамъ военнаго времени.

Наконецъ, самый главный экзаменъ — публичное дирижированіе оркестромъ.

Выхожу. Кладутъ партитуру. Мотивъ знакомый. Сначала дирижирую по партитурѣ. Увлекаюсь и перестаю по ней слѣдить. Порывисто взмахиваю правой рукой на форто — и манжета, не пристегнутая къ сорочкѣ, скользнула по дирижерской палочкѣ и упала въ окрестръ. Смущеніе, конфузъ. Въ публикѣ смѣхъ. Мгновенно мелькнула мысль: бросить все и уйти, но затѣмъ новая — утѣшительная: «э-э, все равно на фронтъ». Нервно ищу мѣсто идущаго мотива... Не нахожу. Переворачиваю сразу нѣсколько страницъ... Не то! Хлопаю крышкой, закрываю партитуру, и, подхваченный знакомымъ мотивомъ, съ увлеченіемъ продолжаю дирижировать наизусть. Кончаю. Восторженныя рукоплесканія, крики, привѣтствія, поздравленія...

— Талантъ, талантъ, — слышу я отовсюду и не вѣрю: не манжета ли произвела этотъ фуроръ? —

На другой же день я былъ уже въ Александровскомъ военномъ училищѣ, но кончить его тогда мнѣ не удалось изъ-за такого случая. Было то время, когда ген. Корниловъ собиралъ добровольцевъ въ свой ударный баталіонъ; повсюду были его воззванія о записи. Мой протупей-юнкеръ, наглый полячекъ, въ спорѣ сказалъ, что «спасать Россію идутъ въ Корниловскій баталіонъ всѣ инородцы, русскіе — не хотятъ. Конечно, вотъ такой музыкантъ не запишется» — небрежно сказалъ онъ, показывая на меня, вѣроятно, какъ на самаго маленькаго и несчастнаго вида юнкера.

— Я то запишусь, а вотъ ты-то, хлыщъ, не запишешься!

Повернувшись, сейчасъ же отправился для записи и уѣхалъ на фронтъ. Училище кончилъ впослѣдствіи.

Было поздно: мы остались одни; пора уже кончать.

— Во время странствованія по свѣту были же, вѣроятно, случайныя встрѣчи съ большими людьми, случаи, эпизоды?

— О, да! Объ этомъ можно написать цѣлую книгу. Произвелъ на меня большое впечатлѣніе пріемъ хора Англійскимъ королемъ во дворцѣ въ Лондонѣ. Пышность, этикетъ; привезли хоръ въ дворцовыхъ каретахъ. Меня учили различнымъ пріемамъ и поклонамъ, но я былъ увѣренъ, что все равно забуду и все сдѣлается само собой.

Когда король направился ко мнѣ послѣ концерта, — видимо, для того, чтобы меня поблагодарить, — мнѣ пришлось сдѣлать довольно значительный скачекъ съ эстрады, чтобы къ нему приблизиться. Конечно, это было всѣ всякаго этикета. Король улыбнулся и сказалъ: «Недавно у меня пѣлъ ирландскій хоръ въ составѣ 200 человѣкъ, но они должны держать зажженныя свѣчи передъ вашимъ пѣніемъ».

Пѣлъ передъ Сербскимъ королемъ и передъ многочисленной королевской семьей Румыніи; имѣю отъ нихъ ордена. На чаѣ у Неаполитанской королевы пришлось выпить однажды восемь стакановъ чаю, доведшихъ меня до обалдѣнія, и только потому, что предложенный королевой чай неудобно было не принять. —

На концертѣ у вице--короля Индіи, въ Лондонѣ, встрѣтилъ Шаляпина; за рюмкой коньяка онъ мнѣ шутливо замѣтилъ: «куда не явлюсь со своимъ концертомъ, а донцы уже сорвали полный сборъ».

Небезинтересны также другіе эпизоды изъ жизни С. А., разсказанные имъ мнѣ раньше.

Крымскій періодъ борьбы. Донской казачій полкъ, сильно пострадавшій, поспѣшно отходилъ. С. А., уже офицеръ, былъ захваченъ красными съ нѣсколькими десятками казаковъ въ маленькой деревушкѣ. Красные всадники приказали снять и сдать всю одежду, а потомъ началась форменная рѣзня. С. А. — въ рванной рубашкѣ, маленькій, худой и стриженный послѣ болѣзни — упалъ среди двора и ждалъ своей очереди, закрывъ голову руками.

Подскочилъ всадникъ и въ рукахъ его уже блеснула шашка, когда другой остановилъ:

— Брось парнишенка-то...

Красные ускакали обратно. Сердобольная старушка, хозяйка двора,

пригласила С. А. въ хату, дала ему кусокъ хлѣба и, ласково гладя его по головѣ костлявой рукой, говорила:

— Ты-то какъ попалъ на войну, сыночекъ?

Черезъ день донцы снова вошли въ эту деревушку и С. А., въ рваномъ пиджакѣ, безъ брюкъ, путаясь въ длинныхъ полахъ выданной шинели, радостно шагалъ въ рядахъ казаковъ наступательнымъ маршемъ — за штанами!

День 8-го ноября 1929 года былъ самымъ памятнымъ и характернымъ жаровскимъ днемъ кипучей энергіи. Въ этотъ день съ ранняго утра — напѣваніе хоромъ въ говорящемъ фильмѣ далеко за Берлиномъ, затѣмъ свадьба Сергѣя Алексѣевича въ 4 часа дня, 1.500 юбилейный концертъ въ залѣ Берлинской Консерваторіи въ 8 часовъ и роскошный банкетъ въ 11 ч. ночи, данный хоромъ по случаю юбилея.

Дары этого дня были неисчислимы для С. А.: молодая, привѣтливая и очаровательная жена Неонила Николаевна (урожденка Ростова на Дону), все возрастающіе почетъ, слава и безъ конца цвѣты, цвѣты.... При блескѣ роскошнаго зала банкета, переполненнаго нарядными представителями и представительницами нѣмецкой и русской общественности, прессы и музыки, простота, радушіе и сердечность хозяевъ создали ту атмосферу искренняго веселія и непринужденности, которая такъ характерна въ казачьемъ быту.

Несомнѣнно искрененъ былъ блестящій нѣмецкій офицеръ, который, въ знакъ полной дружбы и расположенія къ С. А., сорвавъ съ себя желѣзный крестъ, полученный имъ въ великой войнѣ, преподнесъ его юбиляру. И еще болѣе непосредственъ самъ С. А., когда, въ отвѣтъ на рѣчи, тосты и привѣтствія гостей за столомъ, сказалъ просто и кратко: «Господа, я такъ тронутъ Вашими словами, и готовился отвѣтить Вамъ такъ много хорошаго, но сегодня женился и все позабылъ!»

1930 г. Парижъ.

В. Крюковъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ НА ДОНУ (1917—1919 гг.)

«Каждая настоящая минута, перегорая въ смерти и уходя въ прошедшее, нами оттуда извлекается и выводится къ новой жизни».

(«О декабристахъ» Сергѣй Волконскій.)

ВСТУПЛЕНІЕ

Въ то время, когда небывалый ураганъ второй революціи въ Россіи и тяжелой гражданской войны съ корнемъ выхватывалъ древніе устои государственнаго правопорядка, когда въ безнадежномъ параличѣ замирали всѣ

отрасли государственной жизни и вся энергія русскаго человѣка была направлена исключительно на разрушеніе всего стараго — и хорошаго и плохого, — въ это самое время продолжалъ еще биться пульсъ государственной работы на Югѣ Россіи и особенно на Дону.

Обстановка для развитія творческой государственной работы на Дону была чрезвычайно тяжела и, можно по справедливости сказать, — не обезпечивала даже самыхъ элементарныхъ условій для веденія сложнаго, отвѣтственнаго дѣла.

Донская Область была главной ареной гражданской войны, постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Ходомъ историческихъ обстоятельствъ казачество вынуждено было бросить свои мирныя занятія сельскимъ хозяйствомъ, должно было переносить всѣ трудности и лишенія, связанныя съ непрерывнымъ военнымъ походомъ и съ чувствомъ гордости и самоотверженія геройски жертвовало своею жизнью за сохраненіе счастья своего края и за благо своей любимой родины.

Донъ весь отъ мала до велика сталъ подъ ружьемъ. Съ вѣрнымъ своимъ другомъ - конемъ сторожилъ казакъ свои родныя станицы, свою привольную степь. Подвиги беззавѣтной храбрости безчисленныхъ героевъ, погибшихъ въ братоубійственной войнѣ — это новыя красивыя страницы въ военной исторіи Дона.

И въ такой обстановкѣ, когда повсюду слышны были раскаты орудійныхъ выстрѣловъ, когда пламя пожаровъ охватывало и уничтожало цѣлые хутора и станицы, когда нѣкоторыя мѣстности по нѣскольку разъ переходили изъ рукъ въ руки, отвѣтственнымъ вождямъ казачества пришлось создавать аппаратъ государственной власти, вводить въ нормальное русло всѣ отрасли гражданской и общественной жизни и отвѣчать на всѣ запросы, поставленные на очередь современнымъ моментомъ. Конечно, самое главное вниманіе обращено было на военныя нужды, на удовлетвореніе тѣхъ потребностей, какія вызывались борьбой. Но для успѣха дѣла необходимо было особенно тщательно заботиться и о всѣхъ сторонахъ внутренней жизни. Только спокойствіе населенія внутри Области и старательное посильное обезпеченіе болѣе или менѣе нормальныхъ условій въ тылу могло поддержать въ казачествѣ небывалое напряженіе духовныхъ и физическихъ силъ въ исполненіи своего долга передъ родными краемъ.

Задачи внутренней дѣятельности Донского Правительства были чрезвычайно трудными и необыкновенно сложными. Конструировать государственный механизмъ на Дону въ періодъ отрѣзанности отъ центра Россіи, въ моментъ вызванной исторической необходимостью временной самостоятельности Дона, наиболѣе цѣлесообразно было такимъ образомъ, чтобы отдѣльными отраслями жизни вѣдали особые органы. И стараніями вождей казачества созданъ былъ такой аппаратъ управленія Донской Областью, каковой по существу былъ очень близокъ къ государственнымъ органамъ въ самостоятельной державѣ. Правильная конструкція власти и органовъ управленія, однако, не являлась полной гарантіей успѣха въ работѣ, такъ какъ удовлетвореніе неотложныхъ потребностей для веденія войны наносили ударъ за ударомъ спокойному нормальному развитію государственной и об-

щественной жизни. Особенно трудно было въ періодъ гражданской войны вести отвѣтственную работу въ такъ называемыхъ «мирныхъ» вѣдомствахъ, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ безъ всякаго сомнѣнія занимаетъ вѣдомство Народнаго Просвѣщенія.

До революціи всѣ школы Донской Области были въ вѣдѣніи Харьковскаго Учебнаго Округа, откуда и получались всѣ распоряженія и указанія, каковыми направлялась и регулировалась школьная жизнь.

Съ того момента, когда Донъ вынужденъ былъ временно стать на положеніе небольшого самостоятельнаго государства, необходимо было для руководства школьнымъ дѣломъ въ Донской Области, для управленія всѣми учрежденіями вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, для разрѣшенія поставленныхъ на очередь серьезныхъ проблемъ воспитанія и обученія, создать особый Центральный Органъ — Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія.

Работа въ этомъ Отдѣлѣ и вообще въ учрежденіяхъ, которымъ вручены были судьбы народнаго образованія на Дону, на которыя возложена была забота о молодомъ поколѣніи — была по существу дѣла чрезвычайно отвѣтственной и при этомъ крайне тяжелой по условіямъ, въ которыхъ въ то время находилась какъ сама школа, такъ и всѣ труженники на нивѣ народнаго просвѣщенія.

При наличности всей сложности и всей серьезности школьнаго дѣла, Донское Правительство въ періодъ гражданской войны естественно должно было удѣлять вопросамъ народнаго образованія второстепенное вниманіе. Мало этого. Правительство съ неизбѣжной необходимостью вынуждено было налагать на школу цѣлый рядъ повинностей, вызывавшихся войной, призывая педагоговъ и учащуюся молодежь въ ряды войскъ и занимая подъ лазареты и штабы школьныя зданія.

И несмотря на такія трудности необходимо было однако приложить всѣ усилія къ тому, чтобы отрасль народнаго образованія на Дону ни въ коемъ случаѣ не замирала, а развивалась, чтобы въ мѣру реальной возможности проявлена была забота объ удовлетвореніи всѣхъ школьныхъ нуждъ, чтобы юношество, дѣтвора — будущая молодая Россія — меньше всего пострадало отъ ужасовъ гражданской войны.

Въ этомъ отношеніи съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія необходимо отмѣтить тотъ очень отрадный фактъ, что, преодолѣвая всѣ препятствія и преграды тяжелаго безвременья, Донское Правительство и въ этой мирной отрасли государственной жизни провело цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ на организацію и на урегулированіе школьнаго дѣла. Насколько позволяла обстановка гражданской войны, Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія осуществлены были интересныя серьезныя и очень большія работы по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, связаннымъ съ развитіемъ многоранной школьной жизни.

Общіе контуры картины работы по народному образованію на Дону были бы нарисованы далеко не полно, если бы мы не указали и на тѣ обстоятельства и явленія, каковыя облегчали эту трудную работу, дѣлая ее въ высшей степени пріятной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ создавали даже особенно выгодную для успѣха въ трудномъ дѣлѣ атмосферу воодушевленія и сознанія

глубокой идейной важности задачъ народнаго образованія. Такихъ источниковъ, изъ которыхъ работники на нивѣ народнаго просвѣщенія черпали необходимыя силы, было три.

Прежде всего всюду чувствовалась и отмѣчалась среди педагоговъ и учащейся молодежи неподдѣльная, искренняя любовь къ родному Дону. Лучи этой любви согрѣвали школьныхъ труженниковъ — и взрослыхъ и дѣтей — въ тѣ трудныя времена, когда съ каждымъ днемъ появлялись новыя невзгоды, новое горе, когда срадать приходилось и за школу и за своихъ родныхъ и когда въ будущемъ не видно было просвѣта.

Вторымъ импульсомъ, облегчавшимъ работу школы на Дону, было постоянное содѣйствіе и неизмѣнная реальная поддержка со стороны Верховнаго Органа на Дону — Войскового Круга — и со стороны Донского Правительства какъ въ вопросахъ принципіальнаго характера, такъ и въ вопросахъ ассигнованія необходимыхъ матеріальныхъ средствъ. Такое отношеніе правящихъ сферъ въ вопросахъ народнаго образованія давало возможность развивать работу въ Отдѣлѣ Народнаго Просвѣщенія и во всѣхъ его учрежденіяхъ до степени самой высшей интенсивности и открывало вѣрные пути къ достиженію благопріятныхъ, положительныхъ результатовъ.

Но самое главное, чѣмъ поддерживлась ,укрѣплялась и росла энергія въ просвѣтительной работѣ — это была вѣра въ скорое близкое возрожденіе Великой Россіи. Этой вѣрой въ свѣтлое будущее дорогой родины какъ бы освѣщалась подчасъ совершенно непосильная работа на благо и счастье подростающаго поколѣнія. Всѣ работы не только съ особеннымъ усердіемъ, но съ вдохновеніемъ, реально переживая и какъ бы ощущая приносимую ими пользу родному милому Донскому Краю и мысленно идейно сознавая всю цѣнность своего труда для общаго блага временно страждущей, но въ страданіяхъ своихъ еще болѣе Великой, всѣмъ намъ дорогой Россіи.

ПОЛОЖЕНІЕ ШКОЛЫ ВЪ КАЛЕДИНСКІЙ ПЕРІОДЪ

Еще въ эпоху Преминаго Правительства, въ медовые мѣсяцы революціи, въ русскомъ школьномъ зданіи свѣтлыхъ Игнатьевскихъ временъ стали замѣтны большія трещины, угрожавшія серьезной опасностью самому зданію.

Циркуляры Министерства Народнаго Просвѣщенія эпохи Временнаго Правительства о перевыборахъ Директоровъ и Начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, о введеніи выборнаго начала въ Педагогическомъ Совѣтѣ при замѣщеніи преподавательскихъ вакансій, о допущеніи въ Педагогическій Совѣтъ представителей отъ учащейся молодежи и др. поставили школу на такую наклонную плоскость, по которой впослѣдствіи она и докатилась до состоянія полной разрухи. Такими распоряженіями брошены были въ школьную жизнь зерна постепеннаго распада основныхъ устоевъ народнаго образованія. Зерна эти въ моментъ всеобщаго революціоннаго угара попали на очень благопріятную почву и пустили глубокіе корни.

Въ педагогической средѣ началась, съ примѣненіемъ всѣхъ пріемовъ полной свободы, борьба за власть, борьба изъ-за кандидатовъ на тѣ или другія педагогическія должности, при чемъ въ угоду духу времени на выбо-

рахъ принимались во вниманіе не столько педагогическія заслуги, сколько политическія убѣжденія и принадлежность къ той или другой политической партіи.

Зачастую приходилось встрѣчаться съ такими явленіями, что, отстаивая личные интересы своихъ близкихъ друзей, педагоги совсѣмъ забывали пользу школьнаго дѣла.

А если ко всему этому прибавить участіе и вмѣшательство учащейся молодежи при разсмотрѣніи въ Педагогическомъ Совѣтѣ въ то время особенно острыхъ и сложныхъ вопросовъ воспитанія и обученія, то картина начинавшейся разрухи станетъ вполнѣ очевидной.

Общей печальной характерной чертой въ положеніи школы въ этотъ періодъ времени было отсутствіе твердаго руководства и управленія авторитетныхъ центральныхъ органовъ. Какъ и во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни, въ школьномъ вѣдомствѣ не чувствовалось власти и школа большей частью въ эту эпоху политическнго безвременья была предоставлена самой себѣ.

Въ такомъ положеніи засталъ школу на Дону первый составъ Войскового Правительства во главѣ съ первымъ выборнымъ Атаманомъ А. М. Калединымъ и его Помощникомъ М. П. Богаевскимъ.

Въ отношеніи управленія школами Донского края героическую эпоху А. М. Каледина необходимо подѣлить на два періода.

Въ первый періодъ школьная жизнь находилась еще въ вѣдѣніи Харьковскаго Учебнаго Округа. Но это вѣдѣніе, это управленіе Округа фактически ни въ чемъ не проявлялось по всей вѣроятности по причинѣ общихъ неблагопріятныхъ условій для всѣхъ оставшихся еще въ силѣ правительственныхъ органовъ. Власть Учебнаго Округа продолжала еще значиться на бумагѣ и сохранялась только номинально. Школы функціонировали по энерціи, дѣлая постоянные эксперименты въ проведеніи новшествъ согласно духу времени ощупью отыскивая новые пути для новой освободной русской школы.

Вмѣшательство Войскового Правительства въ школьную жизнь ограничивалось заботами о матеріальномъ благополучіи учебныхъ заведеній въ тѣхъ случаяхъ, когда центръ или опаздывалъ или совсѣмъ не отпускалъ средствъ, и заботами о водвореніи порядка въ школахъ, когда въ педагогической средѣ враждебныя отношенія и борьба грозили безусловной опасностью тому или другому учебному заведенію. Такія заботы Правительства и соотвѣтствующія распоряженія въ этомъ направленіи по мѣрѣ возможности удерживали школу отъ окончательнаго распада и помогали отвѣтственнымъ руководителямъ учебныхъ заведеній на Дону въ ихъ тяжелой и чрезвычайно сложной работѣ.

Помощникъ Войскового Атамана М. П. Богаевскій, въ вѣдѣніи котораго находились школы, выдающійся талантливый педагогъ, своими совѣтами и указаніями очень часто приходилъ на помощь школѣ въ затруднительные моменты и съ своей стороны дѣлалъ все, чтобы школьная жизнь приближалась къ нормѣ.

Второй періодъ Калединской эпохи, когда порвана была связь съ

центромъ, когда начиналась ужасная гражданская война, принесъ съ собой въ школьную жизнь новыя трудности и новыя осложненія.

Это было начало героической эпохи въ современной исторіи Дона и Россіи.

Казачество, выполняя историческую роль, защищало и права своего сѣдого Тихаго Дона и основы государственной жизни всей Россіи.

В. Н. Свѣтозаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОРЕНБУРГСКОЕ ВОЙСКО ВЪ БОРЬБѢ БОЛЬШЕВИКАМИ

(Памяти Атамана Дутова)

На Восточномъ фронтѣ первыми подняли знамя борьбы противъ большевиковъ Оренбургскіе казаки по зову Атамана Дутова.

Борьба началась въ ноябрѣ 1917 года, — когда большевицкія полчища ринулись въ предѣлы Оренбургскаго Войска со всѣхъ сторонъ — и закончилась въ мартѣ 1920 года, — когда остатки Оренбургской арміи, въ количествѣ десяти тысячъ человѣкъ, ушли въ предѣлы Китая.

Часть Оренбургскихъ полковъ, попавшихъ на Дальній Востокъ, билась съ большевиками на Приморскомъ фронтѣ до конца 1922 года.

За это время Оренбургское Войско принесло на общее дѣло борьбы неисчислимыя жертвы — и жизнью лучшихъ своихъ сыновъ, и всѣмъ своимъ достояніемъ.

Напряженіе Войска было полное: въ критическіе моменты Войсковое Правительство не останавливалось передъ поголовной мобилизаціей всего мужского населенія, способнаго носить оружіе.

Условія, въ которыхъ приходилось бороться Оренбургскимъ казакамъ, были чрезвычайно тяжелыя. Въ краѣ почти не существовало никакой промышленности. Поэтому всѣ виды довольствія добывались на сторонѣ, путемъ всевозможныхъ ухищреній. Организовать правильное снабженіе арміи не представлялось возможнымъ, прежде всего въ силу географическаго положенія Войска, которое не имѣло въ тылу оборудованной базы. Тылъ Оренбургской арміи терялся въ безконечныхъ степныхъ пространствахъ.

Оренбургская армія, — въ рядахъ которой сражались, кромѣ казаковъ, башкиры, киргизы и крестьяне Поволжскихъ и Приуральскихъ губерній — испытывала постоянный недостатокъ въ ружьяхъ, пулеметахъ, пушкахъ и патронахъ. Иногда въ самые острые моменты войсковыя части вынуждены были прекращать боевыя операціи за полнымъ израсходованіемъ патроновъ и снарядовъ. На сторонѣ противника было постоянное превосходство въ силахъ, въ вооруженіи и техническихъ средствахъ. При этомъ дѣйствовать приходилось сразу на два совершенно противоположныхъ фронта: большевики наступали со стороны Волги и изъ Туркестана.

Несмотря на такія неблагопріятные результаты, Оренбургскіе казаки проявили большую стойкость и высокое мужество. Недостатокъ въ тех-

никѣ и вооруженіи приходилось замѣнять живой силой и искупать кровью.

Оренбургское Войско въ первый періодъ гражданской войны — съ ноября 1917 года до весны 1918 года — вело борьбу въ одиночку, а затѣмъ совмѣстно съ другими государственными образованіями — возникшими въ Сибири, на Средней Волгѣ, на Уралѣ — и въ тѣсномъ содружествѣ съ уральскими казаками.

Оренбургскіе казаки вели борьбу не только за свои земли, за свои исконныя права и вольности. Они защищали и свое Отечество, свою Родину — Россію. Борьба ихъ носила государственный характеръ и протекала въ общерусскомъ масштабѣ.

Оренбургское Войско никогда не отдѣляло казачьихъ интересовъ отъ общаго дѣла, которому служило по мѣрѣ силъ и возможностей.

Фронтъ Оренбургской арміи составлялъ нераздѣльную часть общаго противосовѣтскаго фронта.

Оренбургское командованіе не ограничивалось защитой одной Войсковой территоріи. Когда требовала обстановка, оно, по собственной иниціативѣ, въ ущербъ своимъ Войсковымъ интересамъ, посылало казачьи полки на поддержку сосѣднихъ армій, которые какъ разъ нуждались въ конницѣ.

Такъ, Оренбургскія части, помимо непосредственной обороны Войска, сражались на Волгѣ, на Камѣ, на Бѣлой; подъ Самарой, Уфой, Пермью и Екатеринбургомъ. А потомъ, вмѣстѣ съ Сибирскими войсками, совершили въ жестокую зиму 1919-1920 года легендарный ледяной походъ черезъ всю Сибирь: отъ Оренбурга до Китая и отъ Урала до Владивостока.

Эти тысячеверстныя пространства усѣяны многочисленными могилами Оренбургскихъ казаковъ.

Самое тяжелое воображеніе не въ состояніи представить тѣ ужасныя картины смерти, какія царили въ рядахъ самоотверженныхъ защитниковъ Родины во время походовъ по Сибирской тайгѣ, по Киргизскимъ степямъ и особенно по Монгольскимъ пустынямъ, при сорокаградусномъ морозѣ, гдѣ нельзя было достать ни воды, ни продовольствія, ни крова.

Достаточно сказать, что изъ 10-ти тысячъ бойцовъ, перешедшихъ Китайскую границу, послѣ года скитаній по Монголіи, выбралось всего нѣсколько сотъ человѣкъ.

Остальные погибли въ бояхъ съ красными отрядами и въ стычкахъ съ разбойничьими шайками, или умерли отъ голода, холода, ранъ и болѣзней.

Погибъ и самъ вождь Оренбургскихъ казаковъ, доблестный Атаманъ Дутовъ. Онъ палъ отъ рукъ наемныхъ большевицкихъ убійцъ 7-го февраля 1921 года въ глухой китайской провинціи, въ городкѣ Суйдинѣ, гдѣ его прахъ покоится и понынѣ.

Обращаясь къ недавнему прошлому и учитывая все, что было сдѣлано Оренбургскими казаками въ борьбѣ съ краснымъ интернаціоналомъ, каждый изъ насъ со спокойной совѣстью скажетъ:

— Оренбургское Войско долгъ свой передъ Россіей и казачествомъ выполнило.

И. Акулининъ.

АТАМАНЪ М. И. ПЛАТОВЪ И КАЗАКИ ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

3-16 января 1930 года исполнилось 112 лѣтъ со дня смерти Донского Атамана графа Матвѣя Ивановича Платова, съ именемъ котораго неразрывно связанъ разгромъ Наполеоновской арміи въ Отечественную войну. Къ сожалѣнію, роль Казачества въ войну 1812-1814 года остается до настоящего времени слабо освѣщенной, а между тѣмъ эти годы были временемъ исключительнаго напряженія Казачества, а въ частности Дона, и дали одну изъ самыхъ славныхъ страницъ Казачьей исторіи.

М. И. Платовъ родился на Дону 6-го августа 1751 года и уже 13 лѣтъ вступилъ урядникомъ на военную службу. Въ 1770 году за отличіе въ дѣлахъ съ крымцами Платовъ производится въ есаулы, а въ 1772 году за атаку и занятіе Перекопской линіи и Кинбурна въ войсковые старшины. Вся дальнѣйшая жизнь Платова проходитъ въ военныхъ походахъ и бояхъ сначала на Кубани подъ начальствомъ Суворова, а затѣмъ въ Крыму и Дагестанѣ. Въ 1778 году, во время войны съ Турціей, Платовъ вступаетъ въ Турецкіе предѣлы и здѣсь съ неизмѣннымъ успѣхомъ сражается подъ Очаковымъ, Бендерами, Каушанами и Паланкой. За взятіе Измаила М. И. Платовъ производится въ генералъ-майоры и награждается Георгіемъ 3-й степени. Въ 1796 году онъ участвуетъ во взятіи Дербента и въ Персидскомъ походѣ. 15 сентября 1801 года Платовъ производится въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ Войсковымъ Атаманомъ Донского Войска. Оставаясь въ этой должности, Платовъ въ 1806 году назначается Командующимъ всѣми казачьими полками Русской Арміи, подготовлявшейся тогда къ походу въ Пруссію. На другой же день по прибытіи въ армію Платовъ 27 января доблестно сражается подъ Прейсишъ-Эйлау и затѣмъ энергично преслѣдуетъ отступающихъ французовъ. На него же возлагается прикрытіе Русской арміи при отходѣ къ Тильзиту. За боевыя дѣйствія въ Пруссіи М. И. Платовъ получаетъ орденъ Святого Георгія 2-ой степени, а отъ Прусскаго короля ордена Краснаго и Чернаго Орла. 1809 годъ застаетъ Платова уже за Дунаемъ, гдѣ имъ занимаются городъ Бабадахъ и крѣпость Гирсово, а 23-го сентября уничтожается между Силистріей и Рущукомъ пятитысячный турецкій отрядъ. За побѣды Платовъ получаетъ чинъ генерала отъ кавалеріи.

Отечественная война дала возможность широко развернуться исключительнымъ дарованіямъ Атамана Платова, командовавшаго всѣми Казачьими полками Русской арміи. Трудно перечислить даже главные этапы этой войны, въ которыхъ казакамъ принадлежала выдающаяся, а подчасъ и рѣшающая роль. Какъ извѣстно, въ началѣ на казаковъ было возложено прикрытіе отступающихъ Русскихъ армій, а послѣ соединенія ихъ у Смоленска — постоянная тяжелая арріергардная служба. Въ сраженіи при Бородино М. И. Платовъ командовалъ правымъ флангомъ Русской позиціи, откуда произвелъ знаменитую атаку на лѣвый флангъ позиціи французовъ, находившихся подъ начальствомъ вице-короля Итальянскаго. При отступленіи изъ

Москвы Платовъ съ казаками вновь несетъ тяжелую арріергардную службу, сдерживая натискъ французской кавалеріи и развивая исключительную активность. Такъ, послѣ сраженія у Можайска 19-го октября, Платовъ подъ Колоцкимъ монастыремъ разбиваетъ арріергардъ маршала Даву и захватываетъ при этомъ 27 орудій. 22 и 23 октября онъ вмѣстѣ съ Милорадовичемъ разбиваетъ подъ Вязьмою корпуса Даву, Нея и Вице-короля Итальянскаго, а 27 октября настигаетъ послѣдняго на рѣкѣ Вопи и отбираетъ у него 23 пушки. За это дѣло М. И. Платовъ получаетъ графское достоинство. 8-го ноября занимаетъ Оршу, а 15 — Борисовъ. 28-го ноября имъ истребляется недалеко отъ Вильны тридцатитысячный отрядъ французовъ, а 2 декабря наносится окончательное пораженіе непріятелю у Ковно, послѣ чего Платовъ съ казаками неудержимо стремится впередъ. Въ теченіе Отечественной войны казаками Атамана Платова было взято 546 орудій, 1.066 зарядныхъ ящиковъ, свыше 30 знаменъ и около 70.000 плѣнныхъ.

Въ компанію 1813 года Платовъ осаждаетъ Данцигъ, затѣмъ 16-го сентября разбиваетъ у Ольтенбурга французскій корпусъ Лефевра, 4, 6 и 7 октября принимаетъ участіе въ знаменитой битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ, а 10 октября вновь громитъ войска Лефевра подъ Веймаромъ.

Вступивъ въ 1814 году въ предѣлы Франціи, графъ Платовъ съ блестящимъ успѣхомъ поражаетъ французовъ при Ляонѣ, Эпиналѣ, Шармѣ, занимаетъ Намюръ, Арсисъ, у Сезана беретъ въ плѣнъ отрядъ старой Наполеоновской гвардіи, захватываетъ Фонтенебло и вступаетъ въ Парижъ.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется нѣсколько интереснѣйшихъ гравюръ, посвященныхъ пребыванію казаковъ въ Парижѣ. Не будетъ преувеличеніемъ считать, что послѣ императора Александра I главное вниманіе иностранцевъ тамъ привлекалъ къ себѣ Донской Атаманъ Графъ Платовъ.

Во время путешествія императора Александра I его сопровождаетъ въ Лондонъ М. И. Платовъ, сдѣлавшійся кумиромъ англійскаго общества. Очарованные Платовымъ, англичане подарили ему почетную саблю и назвали его именемъ корабль, тогда же спущенный въ воду, а Оксфордскій университетъ поднесъ Донскому Атаману дипломъ Доктора.

Уже этотъ краткій перечень казачьихъ подвиговъ въ Отечественную войну является краснорѣчивымъ показателемъ роли Казачества, но не будетъ лишнимъ привести нѣкоторыя свидѣтельства современниковъ. Главнокомандующій Русской Арміей князь Кутузовъ 17 января 1813 года писалъ Атаману Платову: «Почтеніе мое къ Войску Донскому и благодарность къ подвигамъ ихъ въ теченіи Кампаніи 1813 года, которые были **главнѣйшею причиною** истребленія непріятеля, лишеннаго въ скорости всей кавалеріи и артиллерійскихъ лошадей, слѣдовательно и орудій, неусыпными трудами и храбростью Войска Донского... Я въ полной надеждѣ, что мужественные Донцы помогутъ намъ совершить со славою поприще, начатое нами съ такимъ блескомъ...» А въ письмѣ изъ Плоцка Кутузовъ говоритъ: «Сраженіе, бывшее 23 числа сего мѣсяца подъ Данцигомъ, есть новый опытъ усердія, ревности и отличной храбрости Донцовъ, Вами предводительствуемыхъ. Услуги, оказанныя Вами Отечеству въ продолженіи нынѣшней Кампаніи, не имѣютъ примѣровъ. Вы доказали цѣлой Европѣ могущество и силу обитателей Богомъ благословеннаго Дона...»

Генералъ Винцегероде въ донесеніи своемъ по случаю атаки генерала Иловайскаго, вступившаго первымъ въ оставляемую французами Москву, писалъ: «Привыкши всегда считать венгерскую конницу первою въ мірѣ, послѣ видѣнной мною атаки Иловайскаго я долженъ отдать преимущество казакамъ передъ венгерскими гусарами».

Недостатокъ мѣста не позволяетъ привести выдержки изъ отзывовъ современниковъ французовъ о казакахъ, а между тѣмъ свидѣтельства этихъ участниковъ войны отдаютъ должное казачьей доблести и подчеркиваютъ исключительное значеніе Казачества. Впрочемъ, заслуги Казачества были отмѣчены по настоянію Кутузова въ Манифестѣ Донскому Войску отъ 13-го апрѣля 1813 года, въ которомъ говорилось: «На Донъ и Нижнія и Верхнія Юрты, нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому Атаману Графу Платову, Правительству Войска Донского и всему оному вѣрнолюбезному намъ Войску.

Донское наше воинство въ настоящую нынѣ съ французами войну, усердіемъ, подвижностью и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя Отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ въ нашей арміи было столь поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждаго одушевляетъ и движетъ. Мужественная и неутомительная бдительность войскового атамана Графа Платова, такожъ и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ генераловъ, офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ урядниковъ и казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ: они непрестанными на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ отбито у него бывшими подъ предводительствомъ атамана графа Платова Донскими казаками знатное число артиллеріи со многими взятыми въ плѣнъ генералами, ихъ офицерами и солдатами. Сверхъ сего, непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія оружія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ; или, не успѣвая и того сдѣлать, оставлялъ намъ въ добычу, такъ что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣли всеконечное и совершенное истребленіе. Толь знаменитые заслуги и подвиги Донского Войска Нашего налагаютъ на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать справедливую Нашу признательность. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его, въ память потомковъ. Пребываемъ ко всему Донскому воинству Императорскою Нашею милостію благосклонны

Александръ».

Если къ этому добавить, что первымъ сраженіемъ въ Отечественную войну былъ бой при переправѣ французовъ черезъ Нѣманъ, который вели лейбъ-казаки знаменитаго Орлова-Денисова и что въ самый отвѣтственный моментъ подъ Лейпцигомъ 4-го октября 1813 года, когда русская артиллерія

уже умолкла, потерявъ 30 пушекъ, а французская кавалерія хлынула, угрожая захватить въ плѣнъ самого императора Александра, въ прорывъ въ центрѣ русской позиціи, блестящая атала лейбъ-казаковъ рѣшила исходъ сраженія, то станетъ очевиднымъ, что слова Кутузова и императора Александра I по адресу казаковъ лишь только справедливо опредѣляли роль казачества въ эту войну.

Е. А. Букановскій.

Юго-Славія.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ О ПЕРУ
(Окончаніе)

Южнѣе Лимы и Каляо, находятся порты Канетъ, Пуско, Ика, черезъ которые страна экспортируетъ за границу сахаръ, хлопокъ, резину, шоколадъ и т. д.

Главные города центральной части Перу — Кайямарка, Куско, Пуно, Хуанкайо, Сайя, Абанкая (пров. Апуримакъ), Хаункавелика, Аякучо и Керро. Всѣ города имѣютъ большое историческое прошлое и свои мѣстныя особенности, дѣлающія ихъ непохожими другъ на друга, при чемъ нужно замѣтить, что большинство ихъ расположены очень высоко надъ уровнемъ моря, какъ напримѣръ — Каяймарка — 9.500 фут., Куско — 11.500 фут., Путо — 12.650 фут. и т. д. Зачастую города центральной части страны имѣютъ сообщеніе съ другой частью по горнымъ тропамъ на мулахъ, на югѣ уже построены желѣзныя дороги и правительство неустанно проводитъ программу развитія шоссейныхъ дорогъ.

Флора, фауна и климатъ мѣняются въ зависимости отъ рельефа мѣстности и ни одна страна въ мірѣ въ этомъ отношеніи не имѣетъ такого разнообразія. Путешественникъ, пересѣкая высокія горныя плато Кордильеръ, въ теченіе сутокъ можетъ нѣсколько разъ смѣнить снѣжныя поля плоскогорій на апельсиновыя и лимонныя рощи или въ теченіе двухъ-трехъ дней пути смѣнить фауну отъ властителя голыхъ снѣговыхъ хребтовъ кондара до красивыхъ попугаевъ и обезьянъ, населяющихъ лѣса, и розовыхъ фламинго, тысячами бродящихъ по берегамъ рѣкъ и озеръ.

Жаркій климатъ береговой зоны, по глубокимъ рѣчнымъ долинамъ проникаетъ въ средину страны, оказывая свое вліяніе до 6.000 фут. надъ уровнемъ моря, а умѣренная зона пшеницы, кукурузы и подсолнуха достигаетъ 11.500 фут., склоны горъ и горныя долины покрыты лѣсами дикихъ фруктовыхъ деревьевъ, на лугахъ масса красивыхъ цвѣтовъ и сады и поля даютъ баснословно богатые урожаи фруктовъ и зерна первоклассnаго качества. Плоскогорія и долины Перу — родина картофеля, гдѣ онъ растетъ въ дикомъ видѣ. Свыше 13.500 фут. уже не вызрѣваетъ ячмень, а затѣмъ флора окончательно сходитъ со сцены.

Чолосъ, выносливое и сильное племя индѣйцевъ, занимаются сельскимъ хозяйствомъ, при чемъ каждая семья ведетъ самостоятельное хозяйство и является небольшимъ собственникомъ — типа нашихъ русскихъ крестьянъ до революціи. Обычно чолосъ живутъ на горахъ и въ горныхъ долинахъ и на естественныхъ или ими устроенныхъ террасахъ ведутъ свое хозяйство (чакарасъ). Они устраиваютъ небольшія хижины изъ плоскаго камня, строютъ крыши изъ вѣтвей деревьевъ, искусно переплетая ихъ лозами вьющихся растеній; насмотря на холодныя зимы, дома ихъ не имѣютъ закрывающихся входовъ и, несмотря на это, они обладаютъ прекраснымъ здоровьемъ. Чолосъ живутъ своей независимой внутренней жизнью, сохраняя нравы и обычаи временъ своихъ прежнихъ властителей инковъ, и считаютъ бѣлыхъ и метисовъ за иностранцевъ. Они, въ массѣ, занимаются посѣвами ячменя, квина, кукурузы и картофеля, разводятъ овецъ и ламъ, совершенно обходясь безъ привозныхъ матерій и обуви, выдѣлывая ихъ домашнимъ путемъ. Цивилизація пока еще не дала имъ ничего хорошаго, но наградила привычкой употреблять спиртные напитки и курить табакъ. Вмѣсто хлѣба чолосы употребляютъ жаренную кукурузу или «канча». Они не платятъ налоговъ и арендъ за занимаемую ими землю, но вмѣстѣ съ тѣмъ и государство почти не заботится объ ихъ существованіи, напоминая о себѣ, когда нужны рабочіе или солдаты. Жизнь чолосъ настолько примитивна, что деньги среди нихъ не имѣютъ цѣнности и если вы достанете у нихъ пищу для себя и кормъ для вашихъ муловъ, то это будетъ ими дано скорѣе изъ гостепріимства, чѣмъ изъ коммерческихъ разсчетовъ.

Вблизи большихъ городовъ чолосы болѣе цивилизованы и во время базарныхъ дней и большихъ церковныхъ праздниковъ они заполняютъ площади городовъ, продавая продукты своего хозяйства, разодѣтые въ разноцвѣтныя одѣяла—«пончосъ», и и въ эти дни мѣстные «кура» пополняютъ свои кошельки за счетъ простыхъ и добрыхъ туземцевъ.

По всему пространству республики почти не встрѣчается хищныхъ и кровожадныхъ звѣрей; ихъ замѣняютъ — комары. Пума и маленькій черный медвѣдь живутъ въ неприступныхъ скалахъ и въ долинѣ рѣки Амазонки. Скорпіоны и фаланги встрѣчаются только въ жаркой песчаной береговой полосѣ, змѣй видятъ очень рѣдко. Мелкія дикія свиньи и горная бѣлка служатъ предметами охоты. Въ южной части Кордильеръ распространена шиншила, цѣнный мѣхъ которой служитъ предметомъ вывоза.

Вообще же нужно отмѣтить, что здѣсь нельзя встрѣтить большого разнообразія породъ дикихъ животныхъ и насѣкомыхъ, какое встрѣчается въ долинѣ р. Апуримакъ или въ такихъ же широтахъ Африки.

Передвиженіе по странѣ, благодаря пересѣченной мѣстности и разнообразію климата, затруднительно и сопряжено съ различными случайностями и рискомъ. Даже путешествіе по желѣзнымъ дорогамъ связано съ разстройствомъ здоровья, правда, кратковременнымъ и не общимъ, но все-же крайне непріятнымъ — когда поѣзда подымаются на горные хребты свыше 8—10 тысячъ футовъ, у большинства пассажировъ появляются заболѣванія «горной» болѣзнью «сороше», характеризуемой приступами сильной головной боли и рвотой, но какъ только поѣздъ минуетъ перевалъ и спустится ниже, болѣзнь

проходитъ безслѣдно, но все же людямъ съ слабымъ сердцемъ не рекомендуется надолго забираться на 9—10 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря. Вспомнимъ на минуту, на какой громадной высотѣ зачастую расположены города центральнаго Перу. Мѣстной практикой установлено, что при поѣздкахъ по высокимъ мѣстамъ необходимо воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и табака; противъ приступовъ «сороше» рекомендуется мѣстное средство, состоящее изъ лепешекъ коричневаго сахара съ примѣсью листьевъ и содержащихъ извѣстный процентъ кокаина.

Богатѣйшая часть Перу — это область Монтана или лѣсная область. Громадныя площади плодороднѣйшей земли еще не эксплоатируются за отсутствіемъ путей сообщенія. Здѣсь выращиваются всѣ наиболѣе важныя и цѣнныя растенія тропической и субтропической флоры.

Плантаціи сахарнаго тростника, шоколада, хлопчатника и кофе уже занимаютъ большія площади и даютъ продукты наивысшаго качества, сахарный тростникъ достигаетъ здѣсь до 30 футовъ вышины и нѣкоторыя плантаціи насчитываютъ возрастъ въ сотни лѣтъ. Какъ фактъ — энергичный хозяинъ, при затратѣ незначительнаго капитала, въ короткое время достигаетъ матеріальнаго благополучія и даже богатства. Здѣсь есть возможность утилизировать дешевый трудъ туземцевъ. Нужно отмѣтить, что сахарный тростникъ сажается только одинъ разъ, первый урожай снимается черезъ 7—9 мѣсяцевъ и затѣмъ урожаи снимаются ежегодно въ теченіе десятковъ и даже сотенъ лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Водная система рѣки Амазонки въ недалекомъ будущемъ будетъ воднымъ путемъ транспорта продуктовъ лѣсной области къ Атлантическому океану, кромѣ того, правительство принимаетъ энергичныя мѣры къ развитію сѣти шоссейныхъ дорогъ, связывающихъ эту область съ океанскими портами республики. Города мѣстной области связаны между собою и центромъ страны проволочнымъ телеграфомъ.

Заканчивая краткій обзоръ лѣсной области республики, нельзя не упомянуть о развитіи здѣсь насажденій хиннаго дерева, которое даетъ въ этой мѣстности хининъ и его продукты наивысшаго качества. Съ развитіемъ путей сообщенія добываніе резины такъ же дастъ чрезвычайно важную статью доходовъ этой области. Толчекъ къ экономическому развитію страны получился сравнительно недавно, такъ какъ до объявленія независимости и образованія республики страна была объектомъ колоніальной политики Испаніи, которая воспрещала самодѣятельность и не только не допускала иностранные капиталы для разработки естественныхъ богатствъ, но даже закрыла въѣздъ въ страну иностранцамъ.

Основное населеніе страны — чолосъ занято исключительно земледѣліемъ и будущее страны надолго будетъ заключаться въ развитіи сельскаго хозяйства, къ чему на лицо всѣ благопріятствующіе факторы, и правительство озабочено привлеченіемъ эмигрантовъ не изъ городского пролетаріата, а людей, могущихъ создать благополучіе и свое и пригласившей ихъ страны работой въ полѣ и саду.

Въ странѣ широко практикуется способъ культуры сахарнаго тростника мелкими фермами, при чемъ выдаваемые имъ долгосрочные авансы день-

гами, земледѣльческими орудіями и скотомъ оплачивается натурой извѣстнымъ процентомъ съ урожая. Сбытъ сахарнаго тростника всегда обезпеченъ, такъ какъ развитіе сахарной индустріи обгоняетъ ростъ площади плантацій. Въ сахарной промышленности заинтересованъ англійскій капиталъ и только одна англійская сахарная компанія вырабатываетъ свыше 30.000 тоннъ сахара ежегодно.

Производство хлопка въ Перу такъ же имѣетъ не менѣе важное значеніе, но культура его главнымъ образомъ сосредоточена въ жаркой береговой полосѣ, на искусственно орошаемыхъ площадяхъ земли.

Пшеница, картофель, люцерна и фрукты такъ же являются важными продуктами производства и торговли страны.

Скотоводство и овцеводство широко развиты въ странѣ, но постановка этого дѣла оставляетъ желать лучшаго; разводимый на мясо скотъ мелкій и костистый, а получаемая отъ овецъ шерсть не высокаго качества.

Изъ полезныхъ домашнихъ животныхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ лама и алпака, превосходная шерсть которыхъ вывозится заграницу. Лама — крупное животное, достигающее ростомъ до 6,5 футовъ (голова) и на ламахъ происходитъ передвиженіе грузовъ вьюками.

Горное дѣло развито въ странѣ съ древняго времени, главнымъ образомъ по добыванію изъ нѣдръ земли золота и серебра. Обслѣдованныя залежи золота превосходятъ во много разъ знаменитыя Калифорнійскія и Орегонскія. Геологическія условія страны позволяютъ находить золото во всѣхъ видахъ залежей. Розсыпное золото найдено главнымъ образомъ въ районахъ Сандіа и Карабіа, гдѣ и добывается на пріискахъ Пото, Санъ Суанъ, Апорота и др. Кромѣ того, разсыпное золото найдено въ верховьяхъ рѣки Мараронъ къ востоку отъ г. Хуаразъ и въ притокахъ р. Амазонки. Золото, въ соединеніи съ другими металлами и изъ кварцевыхъ жилъ добывается на горныхъ плато и восточныхъ и западныхъ склонахъ Андъ. Въ настоящее время часть древнихъ рудниковъ заброшена и они ожидаютъ будущаго развитія страны.

Кромѣ золота, въ странѣ находятся богатѣйшія въ мірѣ залежи ртути, а такъ же большія залежи серебра, мѣди, цинка и минераловъ; изъ рѣдкихъ металловъ здѣсь добываются вольфрамъ, молибденитъ, висмутъ, собальтъ, никель и др.; селитра найдена въ Каравели.

Естественныя богатства, почвенныя и климатическія условія, составъ основного населенія — наличіе всѣхъ этихъ благопріятныхъ факторовъ даетъ право надѣяться, что жизнь и благополучіе казаковъ въ Перу обезпечены полнымъ успѣхомъ.

Богъ въ помощь!

Л. А. Кривцовъ.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕРЕСЕЛЕНІИ ВЪ ПЕРУ

Въ этомъ дѣлѣ произошла большая перемѣна между казаками и Правительствомъ Перу; теперь уже нѣтъ посредника - концессіонера. Перуанское правительство расторгло договоръ съ г. Королевичемъ и назначило ген. И. Д. Павличенко Начальникомъ казачьей колоніи. Ген. Павличенко прекратилъ джигитовку и выѣхалъ къ группѣ, поселившейся на р. Апуримакъ. Подробныхъ свѣдѣній отъ ген. Павличенко еще не поступило. Г. Королевичъ — недовольный отобраніемъ концессіи — въ письмахъ, разсылаемыхъ въ редакціи русскихъ газетъ, обвиняетъ казаковъ въ неблагодарности, въ лѣни, нежеланіи и неумѣніи работать на землѣ; казаки группы ген. Павличенко со своей стороны пишутъ, что концессіонеръ хотѣлъ закабалить казаковъ, неаккуратно выплачивалъ деньги и вообще не сдержалъ своихъ обѣщаній.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, личная поѣздка въ Перу Кубанскаго В. Атамана является еще болѣе необходимой, чѣмъ раньше. Взносы на эту поѣздку продолжаютъ поступать и въ Сербіи на 1-е февраля достигли суммы 4.604 динара. Во Франціи взносы пока не достигли и 200 франковъ, а потому и отчета о нихъ мы пока не помѣщаемъ.

Н. Мельниковъ.

НА РОДИНѢ

Съ Дона (16 января) пишутъ:

...Зима у насъ ничего — сухая, но только жизнь трудная: переходимъ изъ стараго въ новую жизнь — строимъ (можетъ быть, вамъ извѣстно?) соціализмъ. Сдаемъ все, что есть, и создаемъ общее хозяйство всего хутора. На весну будемъ всѣмъ хуторомъ работать вмѣстѣ. Нѣтъ у насъ теперь ни богатыхъ, нибѣдныхъ: всѣ бѣдные, ни у кого ничего нѣту, все — общее. Переходимъ въ коллективы — это значитъ, что работать будемъ всѣ вмѣстѣ, хуторомъ; рабочій скотъ и не-рабочій — короче говоря, все будетъ «наше», а не «мое», и кормиться будемъ вмѣстѣ, что пріобрѣтемъ. Работать будемъ пока худобой, а потомъ постепенно переходить на машины, но ихъ у насъ нѣту. Теперь церковь у насъ отобрали. Страшно. Нѣту колокольнаго звона, нѣту праздниковъ. Вѣра наша погибла, разрушена и жизнь наша течетъ незамѣтнымъ образомъ, пропала наша жизнь въ проклятой нуждѣ. Вы пишите, что мы проведемъ Рождество Христово «въ радости, въ кругу своихъ родныхъ» — не желали бы мы самому невѣрующему человѣку такъ проводить свой праздникъ, какой бы онъ ни былъ...

Церковь отобрали и на первый день Рождества служенія не было. 25 декабря сняли колокола, на второй день повыкинули иконы, разбивали, надругались, какъ хотѣли. Праздникъ мы проводили въ слезахъ да мученьи. На третій день въ церкви былъ спектакль. Кресты сняли, поставили красные флаги. Народъ плакалъ, не давалъ, но ничего не подѣлали. Кто отстаивалъ церковь, того звали въ совѣтъ; сказали, что будутъ передавать

дѣло въ судъ. А что было, не буду писать. Что у насъ сейчасъ дѣлается, нельзя описать. Живемъ — не думаемъ о будущемъ, — день прожилъ, и хорошо, завтра — что будетъ... Своего нѣтъ ничего; какъ будемъ жить — не знаемъ. По всему видно, что придется еще хуже терпѣть холодъ да еще страшный голодъ. Не дай Богъ никому. Много бы написалъ, но нельзя. Написалъ бы я все тебѣ, но боюсь, какъ бы не попасть въ бѣду за это. Страшно. Поймите и изъ этого письма нашу жизнь и говорите всѣмъ, чтобы не думали пока про родину (то-есть возвращаться туда Ред.), а дальше видно будетъ.

Изъ письма за февраль мѣсяцъ:

«Впредь до полученія Вашего подтвержденія ничего писать Вамъ по существу, сами понимаете, не можемъ. Одно нужно сказать: все больше надеждъ на освобожденіе и часъ его близится».

Въ цѣломъ рядѣ писемъ просятъ писать осторожнѣе и рѣже. Терроръусилился.

НА ЧУЖБИНѢ

С. А. ЖАРОВЪ — ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Уже много лѣтъ Хоръ Донскихъ Казаковъ, подъ управленіемъ Сергѣя Алексѣевича Жарова, прославляетъ заграницей русское искусство и казачье имя. Желая отмѣтить большія услуги, оказанныя Хоромъ и С. А. Жаровымъ Казачеству, Правленіе Казачьяго Союза единогласно постановило: талантливому руководителю Хора Донскихъ Казаковъ С. А. Жарову предоставить званіе Почетнаго Члена Казачьяго Союза. Постановленіе это было представлено на утвержденіе Почетному Предсѣдателю Казачьяго Союза Донскому Атаману А. П. Богаевскому, который, утверждая постановленіе, сдѣлалъ на немъ надпись, что онъ вполнѣ присоединяется къ высокой оцѣнкѣ дѣятельности С. А. Жарова и Хора и съ особымъ удовольствіемъ утверждаетъ постановленіе Казачьяго Союза.

Постановленіе это было вручено С. А. Жарову въ Парижѣ 12--го февраля, во время концерта въ театрѣ Елисейскихъ Полей; во время антракта, за сценой, хоръ былъ выстроенъ и здѣсь, въ присутствіи Донского Атамана, Правленіе Союза, въ составѣ Предсѣдателя Н. М. Мельникова и Членовъ: полк. В. В. Короченцева, полк. Н. И. Кочетова, проф. А. П. Маркова, полк. В. А. Скандилова и И. А. Шереметова, вручило С. А. Жарову постановленіе, а Донской Атаманъ пожелалъ Хору и С. А. Жарову дальнѣйшихъ успѣховъ въ ихъ славной работѣ.

13-го февраля Хоръ выѣхалъ въ Амьенъ, 14 — въ Брюссель, а оттуда выѣхалъ въ Германію.

Концертъ 12-го февраля въ Парижѣ прошелъ съ обычнымъ блестящимъ успѣхомъ при переполненномъ театрѣ. Лѣтомъ хоръ возвратится во Францію, а осенью уѣдетъ въ С. А. С. Штаты.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗѢ

Въ составъ Союза вступили слѣдующія вновь возникшія организаціи (нумерація по очереди вступленія):

141. Донской Казачій Хуторъ въ Труа (Франція;
142. Донская Казачья Станица въ Ліонѣ (Франція).

ПОХИЩЕНІЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕ-ВОИНСКАГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛА А. П. КУТЕПОВА

Въ воскресенье, 26-го января, среди бѣла дня, въ 11 ч. 30 м., въ Парижѣ, на улицѣ, около своей квартиры, преступниками, до сихъ поръ не обнаруженными, увезенъ въ автомобилѣ, въ неизвѣстномъ направленіи, ген. А. П. Кутеповъ. Прошли недѣли, а до сихъ поръ еще не обнаружено никакихъ ясныхъ слѣдовъ. Кошмарное преступленіе взволновало не только всю русскую эмиграцію, безъ различія партій, но и всю Францію. Всѣ отдѣлы французской розыскной полиціи поставлены на ноги, ибо дѣло идетъ не только о спасеніи человѣка, но и о чести самой полиціи. Дѣлается все, что можно. Нѣтъ сомнѣній, что похищеніе — дѣло рукъ ГПУ: — за это говоритъ какъ вся обстановка похищенія, требовавшая громадныхъ средствъ, которыя могли быть только у большевиковъ, такъ и личность, на которую обрушился ударъ: А. П. Кутеповъ былъ одинъ изъ наиболѣе заклятыхъ враговъ коммунистовъ, работавшій съ большой энергіей. Пусть отсутствуютъ прямыя улики: никто другой похитить не могъ, никому другому это не было такъ выгодно, кромѣ большевиковъ. Дѣло сдѣлано «чисто» — опытной въ сихъ дѣлахъ чекистской рукой. Живъ ли еще А. П. Кутеповъ или убитъ, находится ли въ плѣну заграницей или увезенъ въ СССР — слѣдствію пока (въ моментъ выпуска нашего журнала) выяснить еще не удалось.

Донской Атаманъ и Правленіе Казачьяго Союза выразили свое соболѣзнованіе семьѣ А. П. Кутепова и Обще-Воинскому Союзу.

Казакамъ нужно беречь В. Атамановъ. Терроръ перенесенъ чекистами и заграницу.

Звѣрства, чинимыя ГПУ въ Россіи и заграницей, религіозныя преслѣдованія въ СССР, усиленіе коммунистической пропаганды въ колоніяхъ (въ частности, во французскомъ Индо-Китаѣ, гдѣ уже была рѣзня офицеровъ) заставили, наконецъ, цивилизованный міръ ясно понять, что такое большевики. По многимъ странамъ прошла волна митинговъ-протестовъ противъ

гоненій на вѣру, съ яркимъ обличеніемъ большевизма выступилъ самъ Римскій Папа. Нужно думать, что в е это сильно осложнитъ дипломатическія сношенія большевиковъ съ тѣми странами, которыя ихъ признали.

ЖИВАЯ СВЯЗЬ

Въ январѣ мѣсяцѣ Донской В. Атаманъ А. П. Богаевскій, по просьбѣ Общеказачьей станицы въ Сансѣ, выѣзжалъ въ г. Сансъ, гдѣ состоялась бесѣда и банкетъ. Казаки очень сердечно встрѣтили своего Атамана, а равно и пріѣхавшаго съ Атаманомъ французскаго журналиста, интересовавшагося жизнью казаковъ въ провинціи и просившаго В. Атамана предоставить ему возможность провести вечеръ въ казачьей средѣ.

Предсѣдатель Союза Н. М. Мельниковъ 7, 8 и 9 февраля былъ въ Коломбельской Общеказачьей станицѣ, гдѣ, совмѣстно съ Правленіемъ Станицы, произвелъ ревизію столовой Казачьяго Союза. 8 февраля въ столовой состоялось собесѣдованіе Предсѣдателя Казачьяго Союза съ казаками станицы по текущимъ вопросамъ.

15-го февраля Членъ Правленія Казачьяго Союза полк. В. В. Короченцевъ, по просьбѣ Лотарингской Общеказачьей станицы, выѣхалъ въ Кнютанжъ и Ромба для прочтенія лекціи о «Вольностяхъ казачьихъ».

Генеральный Секретарь Казачьяго Союза профессоръ А. П. Марковъ, по просьбѣ Туркуанской казачьей группы, выѣзжалъ 22-го декабря въ г. Туркуанъ, департаментъ Норъ, для прочтенія доклада о современномъ политическомъ и хозяйственномъ положеніи въ сов. Россіи. Послѣ доклада состоялась бесѣда по казачьимъ вопросамъ, интересовавшимъ казаковъ группы.

ПО СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Франція.

У студентовъ—казаковъ

На состоявшемся 31-го января чрезвычайномъ Общемъ Собраніи Общество Взаимопомощи донскихъ студентовъ-казаковъ переименовано въ Парижскую Студенческую Казачью станицу. Въ составъ Правленія вошли: Атаманъ станицы Д. Романовъ, писарь Г. Котляровъ, казначей А. Дроздовъ, члены Правленія И. Раковъ, П. Гусевъ.

Казачья группа въ Туркуанѣ, въ виду отъѣзда подъесаула Сеньшина, 21 декабря на собраніи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Секретаря Казачьяго Союза А. П. Маркова, избрала Старшимъ группы сотника Федотова.

Въ Кубанскомъ Казачьемъ хуторѣ въ Ліонѣ состоялись перевыборы.

Избраны: полк. Романцовъ Г. Н. — Ст. Атаманомъ. Ес. Еременъ Г. Ф. — Помощникомъ Атамана. Чинов. Литвиненко А. Ф. — писаремъ. Ес. Манько Ф. К. — казначей. Довѣренные: ес. Хоруженко Т. К., хор. Реутовъ И. Д., ур. Тарасенко П. Ф.

Въ Южинской казачьей станицѣ, въ виду отъѣзда станичнаго Атамана Митусова въ Эксъ, произведены выборы новаго Атамана. Избранъ П. С. Ситниковъ.

18-го января Монбарская станица устраивала торжество открытія Станичнаго дома. Послѣ молебна съ водосвятіемъ, священникъ выразилъ пожеланіе, чтобы казаки и впредь жили такой же дружной семьей, какъ онъ нашелъ ихъ въ день открытія Станичнаго дома. Праздновали станичники открытіе своего дома весело и продолжительно — до 3 часовъ ночи, такъ что многимъ пришлось возвращаться домой при содѣйствіи друзей.

Болгарія.

Въ Общеказачьей станицѣ въ Варнѣ на перевыборахъ избранными оказались: Ст. Атаманъ — А. И. Афанасьевъ, Помощ. — В. А. Маркинъ, Казначеемъ — Г. Л. Брызгалинъ, Довѣренными — А. П. Ольшанскій, Н. К. Подрѣзовъ и М. Г. Красуля. Въ Ревиз. Ком.: Д. И. Турчаниновъ, Н. С. Калмыковъ и К. Н. Ермаковъ. Писаремъ — П. Н. Чернышевъ. Почетными Стариками: о. Иларіонъ Титовъ, И. Е. Кадушкинъ и В. М. Бѣлоусовъ.

Сербія.

Дебелячскій хуторъ представилъ Донскому В. Атаману на утвержденіе приговоръ сбора отъ 1-го ноября о переименованіи хутора въ станицу Дебелячскую. Приговоръ В. Атаманомъ утвержденъ. Подъ предсѣдательствомъ ур. М. В. Бокова произведены перевыборы Правленія, причемъ выбранными оказались: Ст. Атаманомъ хор. С. И. Сатаровъ, Помощ. — яр. Ф. Т. Махнориловъ, Писаремъ — ур. Ф. Я. Зоткинъ.

КАЗАЧЬЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Изъ Китая. — Восточный Казачій Союзъ пишетъ Донскому Атаману:

«Отъ лица казаковъ Сибирскаго, Амурскаго, Енисейскаго, Забайкальскаго, Оренбургскаго, Уссурійскаго и Иркутскаго Войскъ, объединенныхъ въ В.К.С., поздравляю Васъ и ОСДКТ съ праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ. Многія тысячи верстъ раздѣляютъ насъ. Вы на крайнемъ западѣ Стараго Свѣта, мы — на его крайнемъ востокѣ. Но разстояніе безсильно противъ единаго казачьяго чувства и единой казачьей мысли. И тамъ, и здѣсь казаки полны стремленіемъ отдать свои силы на служеніе Родной Странѣ. И тамъ, и здѣсь въ казакахъ бьется единое казачье сердце, переполненное тоскою по роднымъ краямъ. И не только сердцемъ чуемъ, но и разумомъ познаемъ, что близятся рѣшительные сроки. Въ предвидѣніи медленно, грозно и неуклонно надвигающихся событій хочется обмѣ-

няться казачьимъ словомъ привѣта со старшими братьями. Желаемъ Вамъ, всему Объединенному Совѣту Дона, Кубани и Терека и всѣмъ нашимъ братьямъ казакамъ Тихаго Дона, Вольной Кубани и Бурнаго Терека бодрости духа и крѣпости силъ на служеніе Родинѣ и Казачеству. Съ Новымъ Годомъ и дай Богъ, чтобы было и съ новымъ счастьемъ

Предсѣдатель Союза Березовскій..
(полк. Е. П. Березовскій — Предсѣдатель Войскового Правительства Сибирскаго К. Войска)

Изъ Сѣв. Америки, Детройтъ. — «Казаки Дона, Кубани и Терека, собравшись въ тѣсной казачьей семьѣ, шлютъ привѣтъ и наилучшія пожеланія всѣмъ братьямъ казакамъ и вождямъ — Атаманамъ. Всѣми участниками были высказаны пожеланія — въ будущемъ собираться, какъ можно чаще. Г. Желновачъ (старшій группы), Г. Ченчиковскій, С. Бондаревъ, Г. Бутенко, Н. Ноздринъ, А. Кятко, Т. Дьяченко, А. Шматовъ.

Изъ Персіи. —«Изъ далекой Персіи примите Новогодній привѣтъ и пожеланія здоровья для дальнѣйшей работы по объединенію силъ казачьихъ. Чувствую, предугадываю, что въ этомъ 1930 году услышимъ родной кличъ родного Атамана — «На Донъ, на Родину, съ Богомъ — впередъ!» Шлю Вамъ, Атаманъ, низкій донской поклонъ отъ Матушки земли до неба безоблачнаго

Хорунжій Ив. Ковалевъ».

Отовсюду — изъ Болгаріи, Сербіи, Румыніи, Греціи, Венгріи, Германіи, Польши, Литвы, Бельгіи, Люксембурга, далекой Австраліи, Канады, Южной Америки и др. странъ — шлютъ казаки свой привѣтъ Войсковому Атаману и Казачьему Союзу. Нѣтъ возможности отвѣтить каждому отдѣльно, а потому вынуждены отвѣтить всѣмъ сразу:

Сердечное спасибо. Дай Богъ, чтобы предчувствія не обманули. Для нихъ есть основанія — прочтите письма съ Дона: «все больше надеждъ на освобожденіе и часъ его близится». Безумства большевиковъ перешли всѣ предѣлы. Такъ издѣваться надъ народомъ безнаказанно нельзя. Нельзя безнаказанно разорять населеніе и плевать ему въ душу, оскверняя все святое, и вести страну къ голоду. Если русскій народъ хочетъ жить, онъ долженъ сбросить иго; не можетъ не сбросить, если онъ живъ. Дальше идти некуда. Дальше — пропасть.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ АРХИВЪ ПРИ КАЗАЧЬЕМЪ СОЮЗѢ

Правленіе Казачьяго Союза постановило учредить при Союзѣ Общеказачій Архивъ. Цѣлью Архива является сохраненіе для казачьихъ краевъ матеріаловъ и документовъ за время, главнымъ образомъ, эмигрантскаго періода жизни казачества и, впослѣдствіи, при возвращеніи въ родные края, передача этихъ архивныхъ документовъ по принадлежности каждому Войску.

Созданъ Попечительскій Совѣтъ, причемъ Донской, Кубанскій и Терскій Войсковые Атаманы избраны Почетными Попечителями Общеказачьяго

Архива. Правленіе Союза приняло постановленіе просить находящихся въ эмиграціи Войсковыхъ Атамановъ другихъ Казачьихъ Войскъ и ихъ замѣстителей принять званіе Почетныхъ Попечителей. Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека уже вынесъ рѣшеніе передать Общеказачьему Архиву всѣ архивные документы Об. Совѣта; сюда же передаются матеріалы Донского Правительства, а также начаты переговоры съ Кубанцами и Терцами о передачѣ на храненіе — съ обязательствомъ возврата по требованію — документовъ Кубанскаго и Терскаго Правительствъ. По урегулированіи этого вопроса, Управленіе Общеказачьяго Архива обратится съ соотвѣтствующей просьбой къ представителямъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ.

Правленіе Казачьяго Союза предлагаетъ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и Старшимъ казачьихъ группъ, возглавляющимъ секціи Казачьяго Союза во всѣхъ странахъ, отдѣлить отъ текущихъ дѣлъ всѣ документы и матеріалы, ставшіе уже по существу архивными (постановленія Общихъ Собраній, сходовъ и правленій за истекшіе годы, денежные журналы, законченную переписку разнаго рода и т. д.) и подготовить ихъ для пересылки (при оказіи или желѣзнодорожными посылками — это будетъ указано впослѣдствіи) въ Общеказачій Архивъ при Казачьемъ Союзѣ. Это же относится и къ хранителямъ бумагъ, журналовъ и печатей зарубежныхъ казачьихъ организацій, уже прекратившихъ свое существованіе.

Правленіе Казачьяго Союза проситъ также отдѣльныхъ казаковъ, имѣющихъ на рукахъ документы, присылать ихъ на храненіе въ Общеказачій Архивъ при Казачьемъ Союзѣ.

Дорогіе Станичники,
Родные Есауловцы!

Поздравляю Васъ съ Высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ 1930 Годомъ и отъ души желаю Вамъ счастья и всякаго благополучія.

Ровно 10 лѣтъ исполнилось съ того дня, когда мы покинули свою родную станицу на берегахъ Дона. Въ студеный декабрьскій день (21-го декабря 1919 г. ст. ст.), по пушистому глубокому снѣгу, длинною, на восемь верстъ, безпрерывною цѣпью растянулся транспортъ отступающихъ станичниковъ, на арбахъ, на телѣгахъ, на саняхъ, запряженныхъ лошадьми и волами; по бокамъ ѣхали верховые, а многіе шли просто пѣшкомъ съ сумками за плечами, были и старики сѣдобородые и подростки, и кое-гдѣ были видны и женщины. Печальны и угрюмы были лица отступающихъ; понуря свои головы и ступая до колѣна по снѣгу, шли Донцы въ изгнаніе, по временамъ оборачиваясь на свою родную станицу и посылая ей прощальный привѣтъ, а въ это время съ высокой колокольни Св. храма Архистратига Михаила печально гудѣлъ рѣдкимъ перезвономъ нашъ станичный колоколъ и эхо его разносилось далеко по снѣжной равнинѣ и замирало гдѣ-то тамъ на песчаныхъ заросшихъ красноталомъ берегахъ Дона. Всѣ, кто могъ двигаться, выступили изъ станицы. Оставались только женщины, дѣти и безпомощные старики, провожая отступающихъ печальнымъ взоромъ. Ба-

бы плакали, вытирая концами платка слезы, а старики просто, стоя безъ шапокъ, крестились, иногда смахивая рукавомъ слезу.

При самомъ выѣздѣ изъ станицы стоялъ старикъ съ длинной до пояса бѣлой бородой — участникъ еще Кавказской войны, виды видавшій на своемъ вѣку; снялъ онъ шапку, перекрестился, затрясся у него подбородокъ и покатились слезы по длинной бородѣ, замерзая на концахъ сосульками... Долго стоялъ дѣдъ, глядя отступающимъ въ слѣдъ, и думалъ печальную думу: «до чего дожили и куда дѣлась слава казацкая».

Эту ночь транспортъ отступающихъ переходилъ по льду черезъ Донъ на лѣвую его сторону. При свѣтѣ луны и порывистомъ вѣтрѣ, суровъ и угрюмъ былъ Батюшка нашъ Тихій Донъ, какъ бы не желавшій пропустить черезъ себя своихъ вѣрныхъ сыновъ, но, скрѣпя свой ледяной покровъ, онъ пропустилъ всѣхъ до одного, иногда только потрескивая. Станичники, припадая ко льду, цѣловали Донъ, какъ бы прощаясь съ нимъ навсегда. Потянулись наши станичники далѣе по пустымъ уже Сальскимъ степямъ, по непривѣтнымъ Ставропольскимъ селамъ, по долинамъ родной Кубани, черезъ высокія горы Кавказа, по голодному Черноморскому побережью, а затѣмъ Грузія, Крымъ, Босфоръ, Дарданеллы и, наконецъ, Славянскія братскія земли, а тамъ уже шумные Европейскіе города, Африка, Америка и т. д. и разсѣялись наши станичники по всему бѣлому свѣту. 10 лѣтъ со дня нашего ухода съ Дона, 10 лѣтъ нашихъ мученій на чужбинѣ, 3.650 дней и 3.650 ночей тоски по Родинѣ, ибо казакъ за это время не былъ покоенъ ни днемъ, ни ночью и всегда дума его витала тамъ, на родныхъ поляхъ, и сколько за этотъ немалый срокъ для нашей жизни перемѣнъ произошло и у насъ въ изгнаніи и тамъ на Дону: кто былъ малъ, тотъ подросъ, а кто былъ взрослый, тотъ значительно состарился, а многіе и многіе отошли на вѣчный покой, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Гдѣ не лежатъ сейчасъ кости казачьи? По всему нашему тернистому пути и по всему бѣлому свѣту они разсѣяны вдали отъ Родины и не слышатъ плеска волнъ Родного Дона.

На чужбинѣ умерли всѣ три помощника станичнаго Атамана, выбранные еще на Дону: Г. И. Донсковъ, Ф. Ф. Кирѣевъ и И. Н. Вифлянцевъ.

Станичники! рѣдѣютъ наши ряды, увидимъ ли мы край родной, напоимъ ли мы еще разъ въ волныхъ Родного Дона своихъ боевыхъ коней? Ибо утѣшительнаго на нашемъ тернистомъ пути ничего не видно, да и съ Дона несутся печальныя вѣсти, а поэтому воздержитесь отъ излишней переписки съ родными: это сильно имъ вредитъ.

Волею судьбы я и по сейчасъ остаюсь на посту Станичнаго Атамана своей родной станицы, какъ безсмѣнный часовой, котораго, за неимѣніемъ ни начальника караула, ни разводящаго (то-есть правомочнаго станичнаго сбора), никто не можетъ свести съ поста, и вотъ въ наступающемъ 1930 году мнѣ исполнится ровно 20 лѣтъ, какъ я служу безсмѣнно по выбору станичнаго Общества своей родной станицѣ Есауловской и безупречно охраняю ея честь и достоинство.

И такъ, вступая во второе десятилѣтіе нашего изгнанія, будемъ надѣяться на милость Божію и на самихъ себя. «Богъ не безъ милости, ка-

закъ не безъ счастья». Много мнѣ приходится получать писемъ отъ своихъ станичниковъ съ разныхъ концовъ свѣта, пока духомъ не падаютъ и надѣются на возвращеніе на Родину. И, дай Боже, родные станичники, въ наступающемъ новолѣтіи увидѣть намъ свою Родину, поклониться до земли сѣдымъ волнамъ Дона и на всю ширь Донскихъ степей сказать:

Здравствуй, Батюшка нашъ славный и многострадальный Тихій Донъ, принесли мы тебѣ изъ земли чужой поклонъ!

Храни Васъ Господь, родные Есауловцы.

В. Алферовъ.

Декабрь, 1929, с. Томашевацъ.

КАЗАЧІЙ КЛУБЪ ВЪ ПАРИЖѢ

По иниціативѣ И. Г. Акулинина, А. П. Маркова и Н. М. Мельникова, въ Парижѣ создается Казачій Клубъ. Цѣлью Клуба является попытка установить между казаками болѣе тѣсное общеніе и объединеніе. Клубъ не является учрежденіемъ какой либо казачьей организаціи. Въ него входятъ по признаку принадлежности къ казачеству. Въ первомъ собраніи учредителей Клуба мысль о созданіи Клуба встрѣтила полную поддержку и вызвала большой интересъ. Для осуществленія этой мысли избрана спеціальная комиссія въ составѣ И. Г. Акулинина, С. В. Болдырева, А. П. Маркова, Н. М. Мельникова, И. А. Шереметова.

Въ первомъ же своемъ засѣданіи комиссія, для пользы дѣла, кооптировала въ составъ комиссіи: Н. И. Кочетова, В. В. Короченцева, В. А. Скандилова.

Пока собранія Клуба будутъ происходить во временно снимаемыхъ помѣщеніяхъ, но комиссія надѣется въ непродолжительномъ времени имѣть свое постоянное помѣщеніе.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ -- БАЛЪ

устроенный въ Парижѣ 4-го января, далъ чистой прибыли 10.300 фр. 20 процентовъ этой суммы (то-есть 2.060 фр.) переданы въ распоряженіе Донского Атамана на выдачу пособій больнымъ казакамъ всѣхъ Войскъ, а остальная сумма распредѣлена поровну между 13 казачьими организаціями, принимавшими участіе въ расходахъ по устройству вечера. Комитетъ казачьихъ организацій, сформировавшійся, подъ предсѣдательствомъ Н. М. Мельникова, спеціально для устройства Общеказачьяго концерта-бала, теперь, выполнивъ свою задачу, прекратилъ свое существованіе.

ЛЕКЦІЯ А. П. МАРКОВА ВЪ ПРОВИНЦІИ

Въ воскресенье, 12-го февраля, Генеральнымъ Секретаремъ Казачьяго Союза проф. Марковымъ была совершена поѣздка въ Монбаръ, гдѣ, по иниціативѣ, мѣстной Казачьей станицы, была устроена лекція на тему: О положеніи въ совѣтской Россіи. Кромѣ членовъ станицы, на лекціи присутствовали члены не-казачьей части колоніи.

Послѣ лекціи казаки собрались въ своемъ помѣщеніи, гдѣ А. П. Марковъ разсказывалъ казакамъ о работѣ Казачьяго Союза. Дружеская бесѣда затянулась надолго. Станица просила А. П. Маркова передать Войсковому Атаману о сильномъ желаніи казаковъ, чтобы Донской Атаманъ посѣтилъ станицу въ Монбарѣ.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Казачьимъ Союзомъ налажена вѣрная, дешевая и скорая пересылка денегъ въ Россію. Необходимо отчетливо писать подробный адресъ получателя въ Россіи и адресъ отправителя для сообщенія ему о времени отправки денегъ и времени ихъ полученія въ Россіи.

Дешевая пересылка только **начиная съ 40 рублей.**

Всю денежную корреспонденцію необходимо направлять исключительно на имя Предсѣдателя Казачьяго Союза по слѣдующему адресу:

M[r] Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 годъ.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 30 фр., получатъ въ премію, безплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у І. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26. Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26. Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ. Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

M[r] Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Срокъ подписки — какъ для старыхъ подписчиковъ, такъ и для новыхъ — считается съ 1-го января 1930 года.

Такъ какъ въ 1929 году вышло не 12, а 10 номеровъ журнала, **старые** подписчики должны внести за 1930 годъ на пять франковъ меньше: не 30, а 25 франковъ.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза проситъ всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Пожертвованія въ пользу Менкелевой

Отъ Гавриленкова съ тов. 10 фр., Наумова — 5 фр., Романцова — 5 фр., М. Кулишова — 10 фр., П. Лютова — 5 фр., Я. Кулишова — 10 фр., И. Панкратова — 5 фр., И. Солдатова — 3 фр., П. Третьякова — 5 фр., Б. Дакова — 5 фр., Л. Чивинова — 5 фр., Б. Иванчукова — 10 фр., С. Муканова — 10 фр., В. Калмыкова — 3 фр., Б. Калдинова — 4 фр., Н. Ухрусова — 5 фр., Б. Хомошнова — 5 фр., С. Цеденова — 10 фр., С. Буданова — 10 фр., Р. Каньшина — 5 фр., П. Акользина — 5 фр., Н. Цимлова — 3 фр., В. Агѣйкина — 5 фр., П. Терновскаго — 3 фр., И. Харламова — 6 фр., М. Набокова — 5 фр., В. Зубарева — 5 фр., В. Рябченко — 5 фр., Д. Болуцкова — 5 фр., С. Панфилова — 5 фр., В. Федосѣева — 5 фр., А. Игуменова — 3 фр., Е. Ковалева — 3 фр., З. Куркина — 5 франковъ.

УМЕРШІЕ

21 января въ госпиталѣ Божонъ скончался отъ воспаленія легкихъ казакъ ст. Новочеркасской Карновскій Петръ Павловичъ, 32 лѣтъ.

Послѣ смерти покойнаго остались вещи, которыя находятся на храненіи у каз. станицы Есауловской Маркина. Родственники, имѣющіе претензіи къ имуществу покойнаго, благоволятъ сдѣлать соотвѣтствующія заявленія по адресу Казачьяго Союза.

РОЗЫСКЪ

1. Дорошевъ Ник. Степ., есаулъ, уѣхавшій изъ Констант. въ Америку, розыскивается дв. братомъ Анат. Поповымъ — 16, rue du Placieux, Nancy, France.

2. В. М. Нефедовъ проситъ лицъ, знающихъ адресъ Татьяны Степановны Кусовецъ или Вѣры Степановны Токаревичъ (урожд. Дьяконовыхъ изъ Новочеркасска) жившихъ до 1925 г. въ Сербіи, сообщить его въ Казачій Союзъ.

3. Самоходкинъ Пав. Петр. (Каз. Союзъ) розыскиваетъ дв. брата Самоходкина Гаврила Ефимовича, до 1923 г. жившаго въ Греціи.

4. Храмовъ Александръ Нестер. розыскиваетъ Войск. Ст. Кочетова Федора Георг., Верхне-Дон. округа.

5. Александровъ Тим. Савел., ст. Усть-Бѣлокалитвенской, розыскиваетъ брата Филарета Андр. Гурѣева.

О РОЗЫСКАХЪ

Лица, присылающія просьбы о напечатаніи въ журналѣ объявленій о розыскѣ, должны одновременно присылать въ редакцію **пять франковъ** за напечатаніе.

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посылайте **непремѣнно именные по адресу: Melnikoff, 76, rue de Paris. Brie-Comte-Robert**, а не просто безыменно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

Правленіе Казачьяго Союза проситъ:

1) прислать ему списки казаковъ для Казачьяго Адреснаго Стола при Союзѣ, 2) давать свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ несчастій и смерти казаковъ всѣхъ Войскъ, 3) присылать оригиналы или копіи писемъ, полученныхъ съ Родины, 4) сообщать свѣдѣнія объ условіяхъ жизни и труда и о спросѣ на трудъ, 5) записываться членами въ Кассу помощи на случай смерти, 6) подписываться на ежемѣсячный журналъ «Родимый Край» и привлекать къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ.

Въ случаѣ какихъ-либо запросовъ — просьба прилагать на отвѣтъ марку.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографіи и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Просимъ нашихъ читателей, не внесшихъ еще подписной платы на журналъ «Родимый Край» за 1930 годъ, поторопиться — иначе слѣдующій номеръ высланъ не будетъ.

Не забывайте при всѣхъ запросахъ присылать марку на отвѣтъ.

Полк. Ященковъ принимаетъ въ свою группу новыхъ джигитовъ, танцоровъ, а также молодыхъ казаковъ на роль конюховъ съ обязательствомъ обучить джигитовкѣ. Обращаться по адресу:

Colonel Yaschenkoff, Villa Ker-Maria, Route de Toulon, Maudelieu (A.-M.).

Въ Бюро Казачьяго Союза продается книга: Новый Завѣтъ и Псалтирь (Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна; Дѣянія Св. Апостоловъ; посланія Апостоловъ; Откровеніе Іоанна Богослова. Книга псалмовъ). Цѣна съ пересылкой — 5 франковъ.

О БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ

Право на безплатную премію за прошлый 1929 годъ имѣютъ только тѣ **годовые** подписчики, которые внесли 30 франковъ **сразу, единовременно.** Вносившимъ плату разновременно книги не высылаются.

Въ 1930 году **годовые** подписчики, внесшіе **сразу** 30 фр., также получатъ премію, но не книгу, а картину - гравюру «Запорожцы, сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану», съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Новая книга проф. А. П. Маркова

Вышла новая книга профессора А. П. Маркова (Генеральнаго Секретаря Казачьяго Союза) — Очерки по экономической географіи Россіи и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ. Выпускъ I-ый. Содержаніе: Введеніе. Естественныя условія для хозяйственной дѣятельности. Населеніе. Сельское хозяйство въ до-военной Россіи. Складъ изданія въ Казачьемъ Союзѣ. Цѣна — 18 фр. Выписывающіе книгу черезъ Казачій Союзъ платятъ 15 франковъ.

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

Поступила въ продажу новая книга о Перу: краткая исторія страны, ея населеніе, промышленность, сельское хозяйство, пути сообщенія, климатъ, растительность и прочее; свѣдѣнія о колоніи на р. Апуримакъ.

Авторъ: В. А. Ковалевъ, живущій въ Перу. Изданіе Казачьяго Союза. Цѣна 7 франковъ. Выписывающіе изъ Казачьяго Союза за пересылку не платятъ. Стоимость книги можно присылать — во Франціи — почтовыми марками.

Маневры и ман.-спец. требуются на **автомобильные заводы Пежо** въ г.Сошо, возлѣ Бельфора. Для каждаго холостяка предоставляется отдѣльная комната въ новомъ помѣщеніи съ паровымъ отопленіемъ. Русская кантина. Помощь на переѣздъ до Сошо изъ Парижа и провинціи; для переѣзда группами спеціальныя условія. За справками обращаться: — Automobiles Peugeot, Bureau d'embauche (Mr V. Krukoff), 98, Quai de Passy, Paris, 16e.

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

1. **«Донская Лѣтопись»**, книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. **«Россія и Донъ», С. Г. Сватикова.** Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. **«Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ»** (съ фотогр.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. **«Казачество»** — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4 и 5 «Казачьяго Объединенія» для борьбы за Родину. Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. «Кавказскій Казакъ» — информація за февраль. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. **М. Пайторовъ** — Пособіе для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменъ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. **Борисъ Кундрюцковъ** — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
14. **«Родной Край»** — сбор. разсказовъ **В. С. Крюкова.** Цѣна 10 фр.
15. «Путь» — сбор. стихотвореній **Н. Н. Туровѣрова.** Цѣна 5 фр.
16. «Роника и др. разсказы **Григорія Кручинина.** 101 стр. Ц. 10 фр.
17. **В. А. Ковалевъ** — Перу. Цѣна 7 фр.
18. **Евангеліе.** Цѣна 5 фр.
19. **Карта Дона, Кубани и Терека.** Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ: присылать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ на мѣстахъ, о трудѣ, о событіяхъ и случаяхъ въ мѣстной жизни, а также письма изъ родныхъ краевъ. Матеріалы, принятые къ печати, будутъ скромно оплачиваться.

Le gérant, IVANOFF V. Imp. BERTA, 21, rue Cler, Paris

Открыта подписка

на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ

«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русскаго Воинства за рубежемъ

Подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.
Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: **„LA SENTINELLE" 6, rue Cannebière, PARIS-12e**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный
иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

(Въ 1929 году вышло 8 номеровъ «Казачьяго Журнала»)

Редакторъ-Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франціи (съ пересылкой); за-границей въ любой валютѣ — 1 амер. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: **Mr Konovaloff, 10, rue Augereau, Paris, 7e, France).**

15-го февраля вышелъ 1-ый номеръ.

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск. и французск. матеріи.

19, rue Tiphaine, Paris 15e

Métro : La Motte-Picquet.

Въ ближайшее время **открываетъ свои дѣйствія**, учрежденный на основаніи французскихъ законовъ, **РУССКІЙ БАНКЪ** подъ наименованіемъ:

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Временное организаціонное Бюро Банка находится !, Villa Chauvelot, Paris-15e

Открыто по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 3 до 5 час. вечера.

Банкъ производитъ всѣ операціи: открываетъ кредиты подъ учетъ векселей, %% бумаги, товары, движимое и недвижимое имущество; принимаетъ переводы денегъ въ Россію и другія государства; принимаетъ вклады, срочные и безсрочные, открываетъ своимъ кліентамъ текущіе счета, простые и спеціальные; производитъ продажу, покупку и залогъ %% бумагъ; продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п.

Банкъ учрежденъ на основахъ Обществъ Взаимнаго Кредита, съ акціонернымъ капиталомъ, размѣръ коего опредѣленъ Учредительнымъ Собраніемъ въ 2 милліона франковъ. Акціонерный капиталъ раздѣленъ на акціи по 250 франковъ каждая. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ акціонеровъ. При покупкѣ акцій допускается разсрочка.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, благоволятъ обращаться съ запросами во Временное Бюро Банка. Деньги за акціи можно посылать почтою на имя Предсѣдателя Правленія Н. М. Мельникова: Brie-Comte-Robert, 76, rue de Paris, Monsieur N. Melnikoff.

Уставъ Банка на французскомъ или русскомъ языкѣ можно выписать отъ Временнаго Бюро за плату въ 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Родимый Край

Le Pays Natal

№ 3 (13)

UNION DES COSAQUES
Boulevard Chauvelot, 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15e
ПАРИЖЪ
1930

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

1. **«Донская Лѣтопись»,** книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. **«Россія и Донъ», С. Г. Сватикова.** Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. **«Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ»** (съ фотогр.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. **«Казачество»** — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4 и 5 «Казачьяго Объединенія для борьбы за Родину». Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. **«Кавказскій Казакъ»** — информація за февраль. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. **М. Пайторовъ** — Пособіе для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменъ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. **Борисъ Кундрюцковъ** — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
14. **«Родной Край»** — сбор. разсказовъ **В. С. Крюкова.** Цѣна 10 фр.
15. **«Путь»** — сбор. стихотвореній **Н. Н. Туровѣрова.** Цѣна 5 фр.
16. **«Роника** и др. разсказы**Григорія Кручинина.** 101 стр. Ц. 10 фр.
17. **В. А. Ковалевъ** — Перу. Цѣна 7 фр.
18. **Евангеліе.** Цѣна 5 фр.
19. **Карта Дона, Кубани и Терека.** Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ: присылать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ на мѣстахъ, о трудѣ, о событіяхъ и случаяхъ въ мѣстной жизни, а также письма изъ родныхъ краевъ. Матеріалы, принятые къ печати, будутъ скромно оплачиваться.

6-ой годъ изданія. 15-го марта 1930 г.

«Неразумная голова — говорилъ Андрію Тарасъ: «терпи, казакъ — атаманъ будешь! Не тотъ еще добрый воинъ, кто не потерялъ духа въ важномъ дѣлѣ, а тотъ добрый воинъ, кто и на бездѣльи не соскучитъ, кто все вытерпитъ, и хоть ты ему что хочь, а онъ все-таки поставитъ на своемъ».

Н. В. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: **Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.**
Издатель: **ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.**

№ 3 (13)

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.
1. Пѣсня. Стих. — **Цырюльниковъ**	3
2. Осень золотая. Разсказъ — **Н. Упоренецъ**	4
3. 6-ое Декабря. Стих. — **Эйхельбергеръ**	9
4. Прозвища станицъ Терскаго Казачьяго Войска — **Донецъ**	10
5. Прозвища станицъ В. Войскаго Донского — **Донецъ**	12
6. Замѣтки о прошломъ Донского Края — **М. Алфераки**	15
7. Очерки исторіи казачества — **В. Короченцевъ**	17
8. Народное образованіе на Дону — **В. Свѣтозаровъ**	23
9. Перу. Сообщеніе — **Ген. Павличенко** —	29
10. На родинѣ. Письма изъ разныхъ краевъ	33
11. На чужбинѣ. Ростъ Казачьяго объединенія. По станицамъ и хуторамъ. Перевозка во Францію	34
12. Калмыцкій храмъ въ Бѣлградѣ — **Е. Букановскій**	37
13. Русскій Эмигрантскій Банкъ. Образцовый Уставъ Кассы Взаимопомощи	38
14. Умершіе. Розыскъ. Разные	42

Цѣна номера въ розничной продажѣ — 3 франка.

ПѢСНЯ

Что ты, Тихій Донъ, призадумался,
Грустью темною опечалился?
Иль сыновъ своихъ изъ далекихъ странъ
Ты не ждешь къ себѣ въ степи вольныя?
Брось ты грусть-тоску, нашъ кормилецъ Донъ,
И волной своей взыграй весело.
Не пристало намъ и тебѣ, отецъ,
Въ грусть впадать, терять голову...
Не напрасно мы на чужой землѣ
Валимъ лѣсъ съ плеча, аль лопатою
Расчищаемъ путь, строимъ насыпи,
А то съ громомъ рвемъ скалы черныя:
Испытанье намъ свыше послано,
Къ очищенію насъ зоветъ Господь.
Будетъ день, когда людьми новыми
Мы прійдемъ къ тебѣ, Донъ Ивановичъ,
И тогда своихъ приласкай сыновъ
И прими опять въ степи вольныя.
А покудова, Донъ Ивановичъ,
Не тужи о насъ, шлемъ поклонъ тебѣ,
До сырой земли низко кланяясь,
И тебя, отецъ, и ковыльныя
Степи вольныя вспоминаючи.

П. Цирульниковъ.

Софія.

ОСЕНЬ ЗОЛОТАЯ

(Разсказъ стараго терца)

Ни одно время года у насъ на Терекѣ не было такимъ радостнымъ и веселымъ, какъ осень. Особенно, ежели Богъ дастъ хорошій урожай.

Погода стоитъ теплая, ясная. Дороги какъ каткомъ накатаны — гладкія, блестятъ на солнцѣ и при лунѣ, какъ сталь. На поляхъ все ужъ поубрано и тамъ на свободѣ паутинки носятся. Хлѣбъ казаки ужъ обмолотили и помололи, сколько нужно себѣ на зиму. Каждая казачка, хотя и самая бѣдная, печетъ изъ хорошей новой муки лепешки и пироги, съ калиной али еще съ чѣмъ — балуетъ мужа да ребятишекъ. Солома сложена въ стога и станица вся ими закуталась, какъ словно воротникъ мѣховой на зиму одѣла. Картошка повыкопана. Виноградъ собранъ и вина надавлено. Початки кукурузы сложены горой — у кого гдѣ мѣсто на то подходящее имѣется. Арбузный медъ сваренъ и сѣмячекъ медовыхъ чувалы насыпаны — до весны то щелкай да щелкай, слаще фисташекъ какихъ.

Пріятно вспомнить тѣ хорошіе деньки, когда наши казачки варили арбузный медъ.

Съ ранняго утра за станицу выѣзжаютъ горой накладеныя фуры съ арбузами. Располагаются казачки по обѣ стороны столбовой трактовой дороги. Каждой хозяйкѣ-казачкѣ привозятъ по 314, а то и больше возовъ, она располагается удобно, широко и начинаетъ командовать. Такъ на полъ-версты тянется ихъ женскій лагерь.

Роютъ ямы въ землѣ, такія, какъ бывало рылись у насъ для старыхъ походныхъ кухонь, вставляютъ въ эти ямы большіе чугунные али мѣдные котлы, подъ котломъ разводятъ огонь, сначала маленькій, на тонкихъ сухихъ прутикахъ, потомъ все больше и больше. Для ребятъ это — любимое занятіе — сучья таскать да подкладывать. Для подкладыванья дровъ сдѣлаютъ сбоку устьице, какъ въ печкѣ русской. У каждой казачки подъ началомъ человѣкъ по 5, а то и 10 помощниковъ — всѣхъ дочерей и снохъ заберетъ изъ дому, да и хлопчатъ тоже. Всѣмъ дѣло есть.

Казачата слѣдятъ за огнемъ, подаютъ женщинамъ съ возовъ арбузы, разрѣзаютъ ихъ кинжалами пополамъ, казачки искусно вырѣзываютъ мякоть арбуза и бросаютъ въ котелъ, сама хозяйка-мать наблюдаетъ за варкой. Нужно все время мѣшать, чтобы не пригорало. Котелъ большой, ведра въ три и покрутишь-покрутишь мѣшалкой арбузную гущу, такъ скоро умаешься.

Дѣвушки въ это время поютъ пѣсни, больше все свадебныя. Отданныя имъ подпѣваютъ, вспоминаютъ, какъ сами невѣстились.

Еще издали, бывало, какъ подъѣзжаешь къ станицѣ, слышно было, что станичницы варятъ арбузный медъ: пѣніе, голоса, запахъ дыму и пригорѣлаго меда тонкимъ ароматомъ, бывало, доносится.

Вотъ сварили медъ, привезли домой, разложили на разостланныхъ по крышамъ домовъ ряднахъ промытыя сѣмечки и сушатъ ихъ на солнышкѣ.

Продастъ казакъ излишки своего урожая или изъ скотины что и торопится очиститься передъ станичнымъ правленіемъ — какіе съ него причитаются налоги. Чтобы, значитъ, быть сердцемъ спокойнымъ и съ легкой душой ждать зимы. Заплатилъ — и знаешь, что все, что потомъ ни продашь — чистый барышъ. Этотъ барышъ нужно растягивать, чтобы хватило на жизнь: на расходы по обмундировкѣ сына, на постройки, на покупки обновокъ. Прокормиться то покупать почти не нужно — своего хватитъ, развѣ сахару, да чаю.

Сядутъ казакъ съ казачкой и примутся расчитывать сколько и чего нужно купить. Покупалось все не по фунтамъ и не на платьице отдѣльное, а сразу всего по-многу: сахаръ покупался головами, чай калмыцкій плитками, китайскій чай, керосинъ, свѣчи, мыло — тоже. Коленкоръ, сатинъ, рипсъ, сукно — аршинъ по 30, а то и больше. Всего чтобы сразу на годъ накупить — выгоднѣе такъ то.

Какъ дойдутъ разсужденія до мануфактуры, такъ волненія въ домѣ много — каждому хочется обновку, каждый проситъ. Ну, не смѣли, однако больно то вступаться до рѣчи молодые — ждутъ какъ отецъ съ матерью рѣшатъ.

Вотъ, наступило время ярмарокъ: въ Моздокѣ, въ Грозномъ, въ станицѣ Наурской. Купцы такъ и переѣзжаютъ съ ярмарки на ярмарку. Понакупили казаки да казачки, чего было въ смѣтѣ понаписано, привезли домой и начинается шитье. А что и готовое привезутъ. Смотришь, ужъ въ первый же

праздникъ послѣ ярмарки въ станичную церковь всѣ въ обновкахъ поприходили — и старъ, и младъ. Казачка-хозяйка въ новой атласной черной стеганой на ватѣ кофточкѣ, другая сосѣдка въ новомъ сѣромъ пуховомъ платкѣ, третья въ новыхъ ботинкахъ и въ резиновыхъ калошахъ, на четвертой теплая, хорошаго сукна юбка и т. д. Самъ казакъ купилъ себѣ на ярмаркѣ новую папаху, или чувяки съ ногавицами, или бешметъ новый ему ужъ дома успѣли сшить. Молодые казаки-женихи и казачки-невѣсты еще того больше обновъ наполучаютъ. Смотришь, и дѣду старому привезли новую папаху или чувяки. Всѣ довольны, всѣмъ весело итти по улицѣ станичной въ обновкахъ.

Если на виноградъ былъ хорошій урожай и вина себѣ казаки помногу надавили, то станица еще болѣе оживаетъ. Мало того, что каждый казакъ свое вино имѣетъ, да еще и прикупитъ у сосѣда, коли у того есть лишнее. Другой нарочно покупаетъ, чтобы потомъ зимой продавать станичникамъ. Не ради наживы, а для того, чтобы къ нему на дворъ шли всегда станичники и новостями дѣлились, пѣсни бы пѣли. Продавалъ онъ вино почти по своей цѣнѣ — по 8 или, самое большее, по 10 копѣекъ за кварту. Не носить же съ собой вино казаку. А тутъ удобно — и выпьютъ вмѣстѣ, и пѣсни походныя вспомнятъ, и потанцуютъ. И молодежь придетъ погулять.

То--то весело въ такомъ дворѣ, гдѣ вино на продажу имѣется въ праздникъ или въ воскресный день.

А то и прямо на улицѣ казачья молодежь послѣ ужина соберется хороводы водить, пѣсни играть, да наурскую танцевать. Дорога осенью сухая и твердая, что паркетъ. Луна свѣтитъ съ неба не хуже электричества.

Есть гдѣ свою удаль и красоту показать. Дѣвушки наши всѣ красавицы какъ на подборъ. Казаки молодые всѣ стройны, ловки и лицомъ хороши. Любо старикамъ на нихъ посмотрѣть. Смотришь на хороводъ и глаза разбѣгаются — не знаешь на кого смотрѣть — всѣ хороши.

А кто не танцуетъ — стоятъ, щелкаютъ медовыя арбузныя сѣмечки и тихо между собой бесѣдуютъ, да приглядываютъ своему сыну невѣсту, а дочери-невѣстѣ — жениха.

Казакъ, который отслужился уже, не зѣваетъ — присматриваетъ невѣсту, а черезъ нѣсколько дней, поговоря съ родителями, и сватовъ засылаетъ. 10-15, а то и 20 свадебъ, смотришь, и состоится въ самое короткое время.

Отъ Войскового хора трубачей, извѣстнаго по всей Рос-

сіи, такъ какъ хоръ игралъ, бывало, всегда на кавказскихъ минеральныхъ водахъ въ лѣтніе сезоны, ѣздилъ въ это время капельмейстеръ и выбиралъ молодыхъ казачатъ съ хорошимъ слухомъ въ хоръ. Отъ Конвоя Его Величества разъѣзжала также по станицамъ комиссія офицеровъ и выбирала особо стройныхъ и красивыхъ молодыхъ казаковъ въ Конвой.

Старая казачка Малахова, сидя на заваленкѣ у своей хаты въ кругу подружекъ, снохъ и ребятишекъ, щелкая арбузныя сѣмечки, разсказываетъ, какъ ея сыну посчастливилось Царю угодить.

« — Гуляли это они послѣ обѣда по двору въ Царскомъ Селѣ при Дворцѣ Царскомъ, а вахмистръ (вахмистромъ то станичникъ былъ, Грязновъ Андрей Макарычъ) и кричитъ — «Малаховъ!» Ну, Федя подбѣгаетъ, значитъ, къ яму. — «Что прикажете, господинъ вахмистръ?». А вахмистръ и говоритъ: «Государь съ Государыней сичасъ поѣдутъ верхами въ прогулку. Коли хочешь и надѣешься на себя, такъ поѣзжай, значитъ, за ординарца. Коли смякитишь и угодишь, гляди, награду какую получишь». — А Государь то нашъ (въ то время царствовалъ Александръ III), извѣстно, сурьезный человѣкъ. Ну, сынъ мой, значитъ, и говоритъ вахмистру — «Надѣюсь, говоритъ, господинъ вахмистръ. Надѣюсь, значитъ, угодить Яво Величеству». Приказалъ вахмистръ яму коня духомъ сѣдлать и ждать у параднаго. Вотъ, подали, значитъ, Государю коня бѣлаго, осѣдланнаго, а Государыни подали гнѣдово, невысокаго роста конька подъ дамскимъ сѣдломъ. Это амазонкой прозывается. Вышли, это, Государь съ Государыней на крыльцо, идутъ садиться на коней, а сынъ то мой, Федя, къ Государю какъ стрѣла подлетѣлъ да и лепортуетъ Яму, что, значитъ — «Къ Вашему Вяличеству ординарцемъ назначенъ, Конвоя Вашего Вяличества, терской сотни казакъ Малаховъ». Государь поздоровался съ нимъ, а Федя то какъ рявкнетъ Яму — «Здравія жалаю, Ваше Анпираторское Вяличество», что ажъ конь у Царя спужался. Ну, ничаво, сдяржалъ Царь коня, да и говоритъ сыну: «Съ такимъ бы голосомъ хорошо сотней командовать». А сынъ то и отвячаетъ Яму: — «Постараюсь, говоритъ, Ваше Вяличество». Государь усмѣхнулся, да и говоритъ Государыни — «Слышишь, Маша». А Государыня тутъ сама и говоритъ Федѣ: «Какъ же ты, малоученый, да и годковъ тебѣ, говоритъ, поди, 25 ужъ будетъ, какъ же ты надѣешься сотней командовать?» А Федя ей въ отвѣтъ: «Такъ точно, Ваше Вяличество, надѣюсь. Какъ, значитъ будетъ война, такъ такъ буду драться,

что али смерть получу, али чина ахвицерскаво за храбрость добьюсь. На все, говоритъ, Божья воля. Генералиссимусъ Суворовъ, говоритъ, тоже былъ простымъ солдатомъ». А Государь то и говоритъ Федѣ: — «Молодецъ, говоритъ, конвоецъ Малаховъ!» Ну, Федя опять позабылся, да рявкнулъ съ радости — «Радъ стараться, Ваше Анпираторское Вяличество!»

Ѣдутъ это они, значитъ, въ полѣ по дорожкѣ, Царь съ Царицей впереди, а сынъ то мой позади. Вотъ Государю и захотѣлось покурить. Вынулъ это онъ, значитъ, деревянную портсигарку, досталъ папиросочку, а спички то, хвать-хвать и забылъ, значитъ, дома. Обернулся къ Федѣ, да и спросилъ — «Куришь, Малаховъ?» — «Такъ точно, говоритъ, курю». Сразу смякитилъ, значитъ, зажегъ спичку и далъ Царю закурить. Царь-Батюшка закурилъ, да и говоритъ: — «Ну, такъ, чтобы мнѣ у тебя въ долгу не остаться, на тебѣ папироску». И далъ сыну папироску. Дозволилъ Федѣ закурить, да и говоритъ — «Коли ты вѣрный мнѣ казакъ, такъ скажи по совѣсти — хорошій табакъ твой Царь куритъ, али нѣтъ?» А сынъ покурилъ, да и говоритъ — «Ваше Вяличество! Табакъ то не хорошій для меня сдается, дюже слабый». Царь опять похвалилъ сына, что правду сказалъ, что, значитъ, слабъ яму царскій табакъ.

Пока, значитъ, Царь съ сыномъ ѣхали позади, закуривали да говорили, Царица то отъѣхала немного впередъ, ударила сваво коня хлыстомъ и поѣхала рысью. А Царь на нее смотритъ такъ любовна, любовна, да и кричитъ: — «Маша, смотри не упади» и погнался ее догонять.

А сына то Федю за ловкіе отвѣты въ скорости въ урядники пожаловали.

Старики въ чихирнѣ собрались и тоже свою службу вспоминаютъ. Кто про Персію разсказываетъ, кто про Турецкую войну, кто про Кавказскую. Есть что вспомнить — и вспомнить пріятно, да и занимательно.

Глядишь и пѣсни старыя гребенскія затянули. Не хочется расходиться. Ужъ за полночь бредутъ домой помолодѣвшіе орлы.

Выстрѣлы слышатся по станицѣ — то молодежь, за танцами удаль показываетъ: стрѣляетъ вверхъ по горскому обычаю. А танцы то наши!.. Эхъ!.. Нога въ чувякѣ, какъ въ перчаткѣ лайковой — ходи на носкахъ сколько хочешь, не подвихнется. Какъ угорь вьется въ кругу молодецъ. И самъ все подгоняетъ, чтобы чаще играли на зурнѣ, да чаще хлопали въ ладоши: «Ташъ, ташъ, ташъ!.. Арзо!..»

А на утро и танцоры, и старики, какъ ни въ чемъ не бывало, чуть свѣтъ встаютъ и ѣдутъ на работы — кто въ лѣсъ по дрова, кто мѣшки на мельницу свезти, кто за соломой.

Эхъ! Жизнь была!..

Полетѣлъ-бы, да посмотрѣлъ — какъ то теперь тамъ бѣдные горюютъ. Пишутъ со двора, что голода ждутъ.

Н. Упоренецъ.

6-е ДЕКАБРЯ

Картины прошлаго воскресли предо мной
И память мнѣ встревожили не зря:
Сегодня вѣдь — нашъ Праздникъ Войсковой,
Сегодня вѣдь — Шестое Декабря!

Забыть ли мнѣ, какъ много лѣтъ назадъ,
Когда была Россія, цѣлъ былъ домъ,
День этотъ былъ величественъ и святъ,
И чтился изстари Сибирскимъ казакомъ?

Обширенъ нашъ степной казачій край,
Но духъ одинъ у всѣхъ — и въ этотъ день
Патронъ нашъ Войсковой, Святитель Николай
Всѣхъ привлекалъ подъ храмовую сѣнь.

Вездѣ, вездѣ, въ одинъ и тотъ же часъ
Въ соборахъ и церквахъ безчисленныхъ станицъ
Рвались молитвы ввысь, сіялъ иконостасъ,
И праздниченъ былъ видъ казачьихъ лицъ.

А послѣ... музыка... и дружное «ура»...
Красивъ парадъ въ морозный зимній день!
Чубы казачьи завиты съ утра,
Папахи ухарски надѣты набекрень!

Гарцуютъ бойкіе коньки:
Они давно отлично знаютъ строй!
Вотъ и конецъ — уходятъ казаки,
И все гремитъ отъ пѣсни удалой.

А вечеромъ, за чаркою вина,
Все та же пѣсня прадѣдовъ звучитъ:
Казачья память прошлому вѣрна,
Она завѣты прошлаго хранитъ!

И вотъ теперь... подъ гнетомъ страшныхъ лѣтъ,
Уйдя съ тоской отъ близкихъ, отъ семьи,
Узнали мы холодный, чуждый свѣтъ,
Узнали мы всѣ горести земли...

Трудны, темны, невѣдомы пути...
Бороться и страдать назначено судьбой...
Но чрезъ мытарства всѣ должны мы пронести
Казачій духъ, свободный и лихой!

Пусть нѣтъ дороги намъ къ станицамъ дорогимъ,
Пусть далека желанная заря —
Но Праздникъ Войсковой за рубежомъ мы чтимъ
И помнимъ всѣ Шестое Декабря!

М. Эйхельбергеръ - Волкова.

Литва. 6. 12. 1929.

ПРОЗВИЩА СТАНИЦЪ ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

Станица Змѣйская. «Снѣгъ продавали».

— Тетка, а тетка?
— Что тебѣ, кормилецъ?
— Снѣгъ продаешь?
— Какой снѣгъ?
— А вотъ тотъ, что у тебя во дворѣ лежитъ.

Удивилась казачка, глядючи внимательно на своего станичника, но потомъ смекнула, что тутъ можно поживиться и, притворяясь, нехотя отвѣтила:

— Не продажный. Самимъ нуженъ...
— Продай.
— А сколько же ты дашь за него, соколикъ?
— Тридцать копѣкъ съ воза. По рукамъ?

«Вотъ дурень», думала казачка, получая за три воза девять гривенъ, и не утерпѣла, чтобы не побѣжать къ сосѣдкѣ похвалиться выгодной

своей сдѣлкой. Только вбѣжала въ сосѣдній дворъ, а покупатель уже тамъ стоитъ — договаривается и Марью Петровну обхаживаетъ.

— Тетка, тетка, продай снѣжку.

Обошелъ почти всѣ дворы и выѣхали подводы, груженныя снѣгомъ, за станицу. Вытянулись длинной вереницей, направляясь къ станціи.

— Что это съ Иваномъ Михайловичемъ? — изумлялись змѣйцы на своего же станичника — у всѣхъ насъ снѣгъ купилъ и везетъ на станцію. Тутъ что-то неладное... Не хочетъ ли онъ какъ-нибудь деньгу зашибить? теперь понятно, отчего онъ въ послѣднее время все усмѣхался и глазомъ подмигивалъ.

Закрадывалось подозрѣніе въ казачьи сердца: — не прошиблись-ли? не продешевили-ли?

— За возъ то — тридцать копѣекъ? Это-же дешевле грибовъ, — охала Агриппина Петровна — дура я, дура!.. Ну, чистая дура — рубль, самая меньшая ему цѣна. А какой снѣгъ у меня былъ? Какой былъ?! Пухъ, лебяжій пухъ, бѣлый, мягкій, ровно мука и... въ снѣжки лѣпится и во рту таетъ. Да и не рубль ему цѣна, а два рубля, даже три...

Собрались всѣ на улицѣ, толкуютъ между собой о происшествіи, и вываливается тутъ же неожиданно изъ кабака Осипъ Семеновичъ съ заплаканнымъ лицомъ, въ одномъ бешметѣ — пьянъ, какъ фортепьянъ.

— Братцы - станичники! Какъ же-тъ мы-тъ теперь безъ снѣга-то? Ахъ и что же--тъ мы будемъ безъ снѣга то теперь дѣлать? Вѣдь безъ него-тъ смертушка придетъ сунженскимъ казаченькамъ. Спа-сай... Спасай снѣгъ! Нашъ онъ — змѣйскій, Змѣйской станицы, сколько Богъ опредѣлилъ, столько мы и получили. Божій даръ мы продали... Ахъ же-тъ мы Бооожій даръ... того...

Казакъ сѣлъ на оставшуюся у кабацкаго тына кучку снѣга, началъ его подъ себя подгребать. Сгребаетъ и приговариваетъ:

— Ты же мой. Мы съ тобой каждую зиму вмѣстѣ живемъ, здѣсь вотъ, въ Змѣйской.

Слушая такія рѣчи, народъ кругомъ заволновался.

— Странное дѣло — сказалъ священникъ — непонятная исторія.

И эту ночь никто не спалъ. И снѣгъ было жалко и деньги возвращать не хотѣлось. А когда на другой день пришло извѣстіе, что снѣгъ погруженъ на площадки товарнаго поѣзда и везется въ чужую страну (кто то утку пустилъ), гдѣ нѣтъ снѣга и гдѣ можно его продавать по пятачку за фунтъ, кинулись всѣ въ погоню за спекулянтомъ. Нагнали его и поѣздъ, который со второй станціи такъ никуда и не ушелъ.

Погода перемѣнилась. Снѣгъ отъ солнца растаялъ. Покупатель сидѣлъ на ступенькѣ одной изъ площадокъ и плакалъ. Видя участь снѣга, змѣйцы хмуро стояли вокругъ него. Появился докторъ изъ сосѣдней станицы и осмотрѣлъ Иванъ Михайловича. Оказалось у него — нервное разстройство.

Казаки расходились недовольные.

— Ясно, что помѣшанный — снѣгъ скупалъ! Вотъ оно, что торговля съ людьми дѣлаетъ, вотъ она погоня за барышами и наживой.

— А все-жъ таки — говорила Агриппина Петровна (упрямыя терскія казачки) — могъ бы человѣкъ и разбогатѣть, да и разбогатѣлъ бы, если бы погода не подвела... Климатъ онъ тоже... того...

И смотря на нее, съ подоткнутой юбкой, забрызганную грязью (она въ сердцахъ шлепала по лужамъ), нѣкоторые съ ней соглашались.

ПРОЗВИЩА СТАНИЦЪ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО

Калмыцкія станицы

Граббевская станица. **«Твой желтый, мой желтый».**

Немного о Сальскомъ Округѣ, съ его культурнымъ центромъ въ Великокняжеской станицѣ, съ его озерами, красивыми хуторами, гдѣ золотые бурханы посылали своимъ сынамъ-калмыкамъ процвѣтаніе и долгоденственное житіе.

Хорошо жилось калмыкамъ. Въ кругу своей семьи такъ сладка была арька, вкусны калмыцкій чай и жирная, твердая конина. И казаки знали, что конь — чистое животное, что конь мутной воды не станетъ пить, не то, что какая-нибудь свинья, которая лопаетъ все, и многіе донцы были знакомы съ этимъ излюбленнымъ калмыками кушаньемъ.

Въ Сальскомъ округѣ, такимъ образомъ, протекала безпечальная жизнь. Гордо высились надъ храмомъ очиры — символы знанія—и станичные бакши въ шелковыхъ халатахъ возносили молитвы за тѣхъ, кто съ достоинствомъ и честью хранилъ завѣты своихъ славныхъ предковъ, когда то водимыхъ всемірнымъ Чингисъ-Ханомъ. За нѣсколько столѣтій сжились калмыки съ казаками, стали родными другъ другу и эти два степныхъ народа всегда несли вмѣстѣ и радость побѣды и горечь пораженія. Одни съ православнымъ Богомъ, другіе съ ламаитскимъ*) Буддой; одни съ крестомъ, другіе съ кюрде — шли они плечо къ плечу противъ враговъ, защищая и вѣру свою, и бытъ, и свои станицы.

Славное прошлое и будемъ надѣяться, памятуя о былomъ, на еще болѣе прекрасное и могучее будущее, ибо есть на землѣ Высшая Справедливость.

Случилась ярмарка.

И такъ какъ такое событіе привлекало всегда много народа, то собрались на нее и два старика: Чакмешъ и Бембе. Посѣдлали они коней и поѣхали — людей посмотрѣть и себя показать.

На ярмаркахъ всегда много было интереснаго для казачьяго сердца:

---

*) Буддисты дѣлятся на южныхъ и сѣверныхъ. Сѣверные — ламаиты. Индія, Цейлонъ, Сіамъ —южные, все что на сѣверъ: Тибетъ, наши степи, Китай, Монголія — ламаиты. Разница — одни не ѣдятъ мяса домашняго скота, другіе ѣдятъ.

товары и сѣно, и скотъ, и много другихъ знаменитыхъ вещей. На ярмаркѣ можно было встрѣтить знакомыхъ изъ далекихъ станицъ, выпить, попѣть любимыя пѣсни, которыя знаютъ только эти встрѣтившіеся неожиданно пріятели, и т. д.

Чакмешъ и Бембе осмотрѣли ярмарку, успѣли повидать и выпить со своими (съ Абушей и Эренженомъ), съ донцами (съ Никифоромъ Ивановичемъ и Игнатомъ), развеселились и стали, подъ конецъ, бродить между балагановъ, поднимая сапогами цвѣтныя бумажки, разбросанныя по землѣ, и надумали что-нибудь купить для себя новаго и въ то же время хорошаго.

А рѣшивъ, остановились они въ одномъ изъ ярмарочныхъ рядовъ и задумались. Чакмешъ увидѣлъ, какъ казакъ ѣлъ желтый шарикъ и причмокивалъ отъ удовольствія.

— Хорошъ? — спросилъ онъ его.

— Хорошъ.

— Что ѣшь?

— Апельсинъ.

— Бембе — сказалъ Чакмешъ, обращаясь къ другу: — ты ѣлъ... желтый?

— Уга (нѣтъ) — отвѣтилъ тотъ, мотнувъ отрицательно головой.

Подошли они къ ларьку. Ларекъ этотъ былъ раздѣленъ на-двое — въ одномъ мѣстѣ продавались апельсины, въ другомъ — лимоны.

— Дай желтый — сказалъ Чакмешъ, заплатилъ деньги и взялъ апельсинъ.

— Твой желтый, му (плохой) желтый. Дай этотъ желтый, — тоже сказалъ Бембе и взялъ лимонъ.

Довольные покупкой, сѣли они на коней и тронулись въ путь-дороженьку. Идутъ шажкомъ и чистятъ купленные плоды.

Чакмешъ попробовалъ и сталъ уплетать за обѣ щеки. Глаза его заблестѣли и, причмокивая, всѣмъ видомъ своимъ показывалъ онъ своему пріятелю, какой у него вкусный желтый.

Глядя въ лицо Чакмеша, сталъ и Бембе ѣсть. Онъ сразу откусилъ половину своего лимона.

Страшная кислота наполнила его ротъ, онъ весь скорчился въ сѣдлѣ и выплюнулъ все обратно.

Чакмешъ удивленно поднялъ брови и, молча, уставился на Бембе.

Со сведеннымъ отъ лимона ртомъ, Бембе еле могъ пролепетать:

— Какъ твой желтый?? А м-мой желтый??? Отъ мой ж-ж-елтый — у меня зубъ нѣтъ...

Второй варіантъ

Граббевская станица.
(это варіантъ встрѣчается и въ Астраханскомъ Войскѣ).

«Милъ не милъ, а купилъ — кушать надо».

Старики Чакмешъ и Бембе пріѣхали на ярмарку. Осмотрѣвъ скотъ, наговорившись вдоволь со знакомыми, стали они гулять по ярмарочнымъ

рядамъ и въ одномъ мѣстѣ ихъ вниманіе привлекла толпа казаковъ, скопившихся у одного изъ лотковъ. Старики протолкались впередъ къ прилавку.

На прилавкѣ грудами лежали расписные пряники. Тутъ были пряничные кони, и бараны, и кошки, и пряничные человѣчки, и такъ просто — пряники: круглые, большіе, съ красными узорами, съ синими вензелями, съ желтыми кругами; длинные съ орѣхами, съ бородками; бѣлые, мятные, подсушенные прянички, паточные и всякіе другіе.

Казаки, толпясь, выбирали — кто коня, кто зайца, кто пряникъ съ наклеенной на него бумажкой, изображающей часы. Стрѣлки такихъ часовъ показывали безъ пяти два часа дня, или половину восьмого и къ верхнему концу такихъ часовъ были прикрѣплены ленточки — розовыя и голубыя. Много мальчишекъ съ разгорѣвшимися глазами смотрѣли на это богатство и шмыгали между взрослыми, дѣлясь своими впечатлѣніями.

— Вотъ ето такъ ножницы?! Вотъ ето такъ сазанъ?! Изъ чегожа онъ сдѣланъ такъ, каричнивай? А у сосѣдней тетки — ешшо почишше!

И прислушался Бембе къ ребячьимъ словамъ, да и сталъ тискаться къ сосѣднему прилавку. Чакмешъ же, купивъ себѣ желтаго коня, двинулся за нимъ.

У сосѣдняго прилавка — разбѣжались у пріятелей глаза.

Тутъ все не лежало, а стояло. И коньки стояли, и собаки, и бараны, и у всѣхъ были на шеяхъ ленточки цвѣтныя:

— Ну, — сказалъ Бембе, — это для меня.

И тутъ же купилъ розоваго барана съ синей ленточкой.

Когда они сѣли на коней, то сталъ Бембе хвалиться.

— Мой баранъ — баранъ, а твой м е р н ъ (лошадь, конь) — не знай, что такой!

Чакмешъ, обиженный, отвернулся и, смотря разочарованно въ степь, сталъ жевать свой пряникъ.

Тутъ и Бембе откусилъ отъ своего барана.

Еле вытаскивая завязающіе зубы, выпучилъ онъ глаза и на губахъ у него выступила мыльная пѣна.

Чакмешъ взялъ у него барана и, плюнувъ, сказалъ:

— Это милъ! (мыло).

— Охъ, — отвѣтилъ Бембе: — Милъ не милъ, а купилъ — кушать надо.

Донецъ.

ЗАМѢТКИ О ПРОШЛОМЪ ДОНСКОГО КРАЯ

Вся мѣстность по нижнему теченію Дона представляетъ немало интереснаго для любителя исторіи и археологіи. Здѣсь прошли многіе народы, одни оставивъ слѣды своего пребыванія въ краѣ — городища, могилы, курганы и т. д., другіе исчезли почти безслѣдно. Тутъ побывали Кимерійцы, Скифы, Сарматы, Готы, Гунны, Хозары, Татары, Ногайцы, Турки, Черкесы. Здѣсь же въ древности процвѣтали Греческія и Генуэзскія колоніи.

Благодаря трудамъ ученыхъ спеціалистовъ собраны богатые матеріалы по археологіи и исторіи края. Систематическая работа по изслѣдованію этихъ интереснѣйшихъ историческихъ данныхъ и коллекцій дала возможность освѣтить цѣлые періоды далекаго прошлаго. Все-же много осталось неизвѣстнаго, неяснаго, противорѣчиваго и только постепенно, шагъ за шагомъ, удается выяснять эти темные вопросы.

Много тайнъ и сокровищъ хранятъ еще въ себѣ древніе курганы и могилы, городища и сама степь, много ихъ затянуто иломъ на днѣ рѣки!

Немало сохранилось сказаній о кладахъ, зарытыхъ во времена набѣговъ дикихъ кочевниковъ, войнъ съ турками и черкесами. Помимо богатаго матеріала, найденнаго во время раскопокъ, ведущихся спеціалистами съ научною цѣлью, много цѣннаго находятъ случайно. Такъ, во время работъ по постройкѣ главнаго бассейна въ Новочеркасскѣ были найдены цѣннѣйшіе предметы, относящіеся къ скифскому періоду: золотая корона тончайшей работы и цѣлый рядъ золотыхъ вещей и украшеній. Нерѣдко во время пахоты наталкиваются на древній шлемъ, кольчугу или горшокъ съ монетами. Часто находятъ наконечники стрѣлъ изъ камня, бронзы и желѣза, а также обломки сабель и другого оружія позднѣйшихъ эпохъ. Однажды въ степи я нашелъ прекрасно сохранившійся каменный молотъ, относящійся къ далекому каменному вѣку. До нашихъ дней сохранилось еще повсюду много каменныхъ бабъ — этихъ каменныхъ свидѣтелей сѣдой старины. Сколько полчищъ грозныхъ завоевателей, сколько народовъ прошло передъ ихъ безучастными лицами. Сколько кровавыхъ битвъ наблюдали онѣ въ широкой степи съ вершинъ кургановъ!

Какъ-то, еще въ дѣтскіе годы, присутствовалъ я при раскопкахъ большого могильнаго кургана: громадные костяки — мужчины и женщины — лежали обращенные на востокъ и разсыпались въ прахъ при малѣйшемъ прикосновеніи. Тутъ-же, въ сторонѣ, были зарыты кости необычайно рослой лошади и кости охотничьихъ соколовъ, проржавленные наконечники копій и стрѣлъ, стремена и мелкія украшенія. Кто былъ этотъ великанъ, на тризнѣ котораго были убиты его жена и конь, положенные въ его могилу рядомъ съ боевыми и охотничьими доспѣхами? Вождь какого-то забытаго народа?

Вотъ нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія объ остаткахъ старины въ районѣ гирлъ Дона:

Въ Азовѣ осталось мало слѣдовъ крѣпостныхъ сооруженій и многолѣтней борьбы за него. Хорошо сохранился лишь турецкій пороховой погребъ.

Хуторъ Петровскій на Старомъ Дону, пониже Азова. Здѣсь, по преданію, стоялъ шатеръ Петра Великаго во время осады Азова. Слѣды батарей того времени еще хорошо видны въ двухъ мѣстахъ.

Каланча — одинъ изъ главныхъ рукавовъ Дона — получилъ свое названіе отъ башенъ-каланчей, построенныхъ на его берегахъ турками для защиты прохода. Странно, что не осталось слѣдовъ отъ этихъ нѣкогда грозныхъ сооруженій.

Казачій ерикъ, по преданію, прорытъ казаками въ одну ночь при возвращеніи ихъ изъ морского похода, чтобы обойти турецкія силы, поджидавшія ихъ, и прорваться вверхъ по Дону.

Посольскій ерикъ впадаетъ въ Донъ слѣва, чуть повыше Азова. Здѣсь было условное мѣсто, гдѣ встрѣчались переговорщики и послы при сношеніяхъ Москвы и казаковъ съ турками.

Махометовъ ерикъ получилъ свое названіе отъ турецкаго двора, стоявшаго когда-то при его устьѣ. Здѣсь еще находятъ камень отъ этихъ построекъ.

Ерикъ Гарбузлай, впадающій въ Мокрую Каланчу. По преданію, у его устья, еще во времена владычества турокъ, затонулъ каюкъ, груженный турецкою казною.

Забой (тоня) — противъ хутора Рогоженскаго. Въ Крымскую кампанію здѣсь были забиты сваи, чтобы помѣшать непріятельскимъ кораблямъ подняться вверхъ по Дону. Часть свай видна и понынѣ.

Ерикъ Каретный, насколько мнѣ удалось выяснить, получилъ свое названіе отъ кареты какого-то важнаго лица, нѣкогда затонувшей здѣсь во время зимней переправы.

Хуторъ Недвиговскій, Гниловской станицы, построенъ возлѣ мѣста, гдѣ въ древности была греческая колонія Танаисъ.

Степная рѣчка Еланчикъ (всѣхъ Еланчиковъ три — это уже въ Таганрогскомъ Округѣ). Названа такъ турками изъ-за своего извилистаго теченія, напоминающаго ползущую змѣю. Еланъ, по-турецки — змѣя; Еланчикъ — змѣйка.

Интересно было-бы узнать о происхожденіи многихъ другихъ названій, напримѣръ рѣки Сарматской, хутора Злодѣйскаго, Харцыска, балки Воровской, Усманъ Кургана, Курманъ-Яра. Что сохранилось отъ укрѣпленій крѣпости св. Анны, «Ретраншемента», видны ли слѣды могилъ у Монастырскаго урочища и т. д.

Настоящей краткой замѣткой мнѣ бы хотѣлось вызвать откликъ любителей старины на страницахъ журнала. Увѣренъ, что многіе могли бы сообщить хотя бы объ отдѣльныхъ малоизвѣстныхъ интереснихъ историческихъ и бытовыхъ фактахъ, передать о сказаніяхъ, относящихся къ нѣкоторымъ урочищамъ, указать на находки и т. д. Все это было бы цѣнно, — тѣмъ болѣе, что съ начала Великой войны новые факты и находки могли быть легко упущены и не зарегистрированы спеціалистами, а время съ каждымъ годомъ безжалостно стираетъ слѣды прошлаго и изглаживаетъ многое изъ памяти слышавшаго и видѣвшаго.

М. М. Алфераки.

ОЧЕРКИ ИСТОРІИ КАЗАЧЕСТВА

8.

Кондратій Булавинъ.

Начало 18-го столѣтія ознаменовалось событіемъ, имѣвшимъ чрезвычайно важное значеніе въ исторіи Дона, а съ нимъ и всего казачества.

Какъ уже указывалось разновременно, Донъ до начала — или вѣрнѣе до 2-го десятилѣтія—18-го вѣка, въ политическомъ отношеніи представлялся хотя маленькимъ, но самостоятельнымъ государствомъ. Былъ народъ, существовавшій совершенно отдѣльно отъ всей Великой Россіи, со своимъ особымъ бытомъ, своими традиціями, законами и обычаями, но духовно связанный съ Русью нераздѣльно. Была территорія, законно принадлежавшая этому народу, ибо была взята имъ по праву перваго пришедшаго и завоевателя, и утвержденная за нимъ государями Московскими. Была, наконецъ, власть, народомъ избираемая и признаваемая какъ Москвою, такъ и другими сосѣдями. Дѣлами сношеній съ казаками вѣдалъ въ Москвѣ посольскій приказъ. Царь разговаривалъ съ казаками черезъ пословъ, а казаки имѣли въ Москвѣ свое постоянное представительство въ видѣ зимовой станицы. Наряду съ другими посольствами, казачья зимовая станица пользовалась правами экстерриторіальности и всѣмъ почетомъ, ей положеннымъ. Атаманъ (посолъ) и чины станицы приглашались за царскій столъ и при смѣнѣ состава станицы одарялись богатыми дарами: Атаманы получали драгоцѣнныя сабли, ковши золотые и серебряные, другіе казаки — оружіе, мѣха, цѣнныя сукна.

Въ Москву и изъ Москвы чины посольства (станицы) ѣхали на царскихъ подводахъ, при чемъ Атаману ихъ полагалось три, есауламъ по 2 и казакамъ — каждому по одной.

Присяга 1687 года въ сущности не внесла особыхъ измѣненій въ отношенія между казачествомъ и царской властью, такъ какъ она не приводила казаковъ въ подданство и, если юридически казачество стало въ нѣкоторую зависимость отъ Москвы, то фактически оно пользовалось не только всей полнотой правъ въ смыслѣ самоуправленія, но даже въ области иностранныхъ сношеній ограниченій почти не было сдѣлано. *)

Въ такомъ положеніи фактической самостоятельности и связи самой прочной — духовной и отчасти экономической — пребывало Войско Донское, чувствуя себя старшимъ вѣрнымъ и свободнымъ сыномъ Великой матери Россіи. Это былъ лучшій періодъ исторіи казачества — время вассальной зависимости, періодъ широкой автономіи.

---

*) Подробно этотъ вопросъ будетъ разсмотрѣнъ въ выпускаемомъ скоро Казачьимъ Союзомъ особомъ сборникѣ, въ статьѣ «Казачьи вольности».

Имѣющіе уши да слышатъ: въ этомъ — и только въ этомъ — мы видимъ наше спасеніе и счастье нашей Родины. Только въ этомъ и ни въ чемъ другомъ мы видимъ наши вольности. Это — завѣтъ нашихъ отцовъ — и нашъ девизъ. «Сарынь на кичку!», Стенька Разинъ, «анпирадоръ» Пугачевъ — это не наше, не казачье. Казачество старое, коренное, не знало разбойничьяго клича. Оно во всѣ вѣка призывало итти биться «за вѣру православную, за честь казачью, за славу Атаманскую». Призывомъ лить кровь за вѣру — оно этой кровью связывало себя нераздѣльно съ православной Русью, но требовало не забывать и своей собственной чести и славы своихъ Атамановъ.

Да, такъ было до несчастныхъ годовъ 1-го десятилѣтія 18-го вѣка.

Возстаніе Кондратія Булавина, ставшее поворотнымъ пунктомъ всей исторіи казачества, вызвано причинами, имѣвшими мѣсто въ царствованіе Императора Петра Великаго.

Россійское правительство стало нажимать на Донское Войско, стремясь уничтожить тѣ привилегіи, которыя являлись сущностью государственнаго устройства Дона.

Въ 70-хъ годахъ 17-го столѣтія, правительство рѣшило переселить часть казаковъ изъ сѣверо-западнаго угла Области внутрь ея, что было покушеніемъ на неприкосновенность казачьей территоріи; къ началу 17-го столѣтія Дону было приказано выдать всѣхъ бѣглыхъ, а ихъ въ это время было особенно много вслѣдствіе гоненія на старообрядцевъ. Войско отвѣтило тогда на это знаменитой фразой, повторенной въ 1917 году Временному правительству Керенскаго: «Съ Дона выдачи нѣтъ». Боясь вступать сразу на путь открытой вражды, правительство Петра смирилось съ такимъ отвѣтомъ, но не остановило натиска. Вскорѣ по границамъ области были поставлены рогатки, а казакамъ, подъ страхомъ смертной казни, запрещено принимать новыхъ бѣглыхъ. Повторена была ошибка, совершенная въ свое время Борисомъ Годуновымъ. Казачество недоумѣвало. Понятно было, когда это сдѣлалъ Годуновъ, который въ понятіи казаковъ не былъ природнымъ государемъ; татарскій мурза, «басурманинъ» — отъ него всего можно было ожидать. Но государь Петръ Алексѣевичъ — природный Русскій Царь?! Въ вѣрномъ казачьемъ сердцѣ не укладывалось представленіе о возможности нарушенія царскаго слова. Казачество было смущено и встревожено.

Преслѣдуя опредѣленную задачу, правительство рѣшило произвести перепись всѣхъ бѣглыхъ, поселившихся среди казаковъ, и съ этой цѣлью въ 1707 году прислало на Донъ комиссію, въ сопровожденіи отряда въ 1000 стрѣльцовъ, съ полковникомъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ во главѣ. Забывъ, что онъ находится не въ Русской губерніи, а среди вольнаго народа, Долгорукій велъ себя безобразно. Мало того, что по праву начальника отряда хваталъ казаковъ, не желавшихъ давать свѣдѣнія для переписи, онъ самымъ наглымъ образомъ попралъ самое святое въ казачьемъ быту — патріархальность семьи. Безчинства и пьянство не прекращались въ отрядѣ Долгорукаго; издѣвательства надъ старшими, всегда пользовавшимися на

Дону особымъ почетомъ, насилія надъ женщинами — переполнили чашу безмѣрнаго казачьяго терпѣнія.

Казачество уже было оскорблено появленіемъ на его землѣ царскихъ войскъ, присланныхъ съ враждебной цѣлью. Съ этимъ оно еще могбо бы примириться, но оно не могло простить вторженія въ его внутреннюю жизнь, въ его святыню, бывшую всегда свободной, куда никогда еще и никто не вторгался. Почва для возстанія была совершенно готова.

Атаманомъ на Дону былъ въ это время слабовольный казакъ Лукьянъ Максимовъ, который, съ приближенными къ нему старшинами, рѣшилъ рабски подчиниться насилію. Не то было на юго-западѣ Дона. Въ Бахмутскомъ казачьемъ донскомъ городкѣ атаманилъ славный казакъ Кондратій Афанасьевичъ Булавинъ. Честный гражданинъ и истый казакъ,онъ больше всѣхъ болѣлъ душой, видя надвигавшуюся опасность; а судьба какъ будто знала, откуда подойти къ Дону, чтобы толкнуть его въ пропасть. Именно здѣсь произошло первое столкновеніе Булавина съ представителями власти Императорской.

Непосредственнымъ толчкомъ къ возстанію послужило требованіе платить налоги за соль. Бахмутскія солеварни — одинъ изъ источниковъ богатствъ Дона — были свободны отъ всякихъ налоговъ, а съ 1707 года приказано было платить ихъ. Это было послѣдней каплей, переполнившей чашу... Булавинъ, какъ Атаманъ городка, отказался отъ уплаты налога, ссылаясь на казачьи права. Въ дѣло, по указу свыше, вмѣшался Изюмскій конный полкъ, имѣвшій порученіе взять налоги силой. Послѣ боя, въ которомъ изюмцы были разбиты, Булавину пришлось бѣжать изъ Бахмута. Онъ отправился на Хоперъ, зная, что тамъ, благодаря дѣятельности Юрія Долгорукаго, подготовлена благопріятная почва для возстанія. Здѣсь онъ созвалъ съѣздъ, на которомъ и рѣшено было начать возстаніе. Къ Булавину присоединились казаки городковъ, лежащихъ по Айдару, Хопру и Медвѣдицѣ. Ночью съ 8 на 9 октября 1707 года Долгорукій, его чиновники и часть солдатъ были перебиты, остальные разбѣжались. Съ этого и началось возстаніе. Низовые казаки, бывшіе на сторонѣ Лукьяна Максимова, выступили противъ Булавина. Подъ низовыми въ этомъ случаѣ надо разумѣть не всѣ станицы, лежащія ниже Раздоръ, а только Черкасскъ и 2-3 станицы, къ нему примыкавшія. Остальные были нейтральными.

Имѣются совершенно точныя указанія на то, что выступленіе Булавина было сдѣлано съ вѣдома и согласія Лукьяна Максимова. Въ неоднократныхъ личныхъ сношеніяхъ Максимовъ поддерживалъ Булавина, но когда дѣло пришло къ расплатѣ, Максимовъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ старшинъ, видѣвшихъ въ непротивленіи дѣйствіямъ Россійскаго правительства и личную выгоду, выступилъ противъ. Узнавъ объ измѣнѣ Максимова и считаясь съ осенней распутицей, Булавинъ остановилъ движеніе на югъ, а самъ отправился въ Запорожье просить поддержки. Въ теченіе зимы ему удалось набрать около 3000 запорожцевъ, шедшихъ ему на помощь за собственный страхъ, такъ какъ все Запорожское войско въ цѣломъ рѣшило остаться нейтральнымъ, разрѣшивъ Булавину лишь «прибирать» вольницу. Весною

1708 года Булавинъ разослалъ грамоты и по казачьимъ городкамъ и по ближайшимъ русскимъ, въ которыхъ призывалъ итти «со всякимъ радѣньемъ за домъ Пресвятой Богородицы и за истинную православную вѣру и за благочестиваго царя... а которымъ худымъ людемъ и княземъ и боярамъ и нѣмцамъ за ихъ злое дѣло не молчать и не спущать...». Такимъ образомъ, Булавинъ объявилъ, что онъ выступаетъ не противъ Государя и Россіи, а противъ бояръ, которыхъ считалъ виновниками всѣхъ притѣсненій.

Въ апрѣлѣ Булавинъ двинулся на югъ и къ концу мѣсяца, присоединивъ къ себѣ всѣ городки по Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку и Донцу, подошелъ къ Черкасску. 15 тысячъ возставшихъ казаковъ осадили Черкасскъ, который немедленно же сдался безъ боя, послѣ чего Атаманъ Максимовъ и съ нимъ 6 старшинъ были казнены.

Сейчасъ же вслѣдъ за этимъ былъ собранъ Кругъ, на которомъ въ Атаманы былъ избранъ Булавинъ. Вступивъ въ управленіе Войскомъ, Булавинъ послалъ Петру Великому «отписку», въ которой объяснялъ убійство Долгорукаго тѣмъ, что тотъ дѣйствовалъ-де вопреки царской волѣ, а старшинъ и Атамана Максимова за то, что скрывали отъ казаковъ царское жалованье. Что касается Государя, то, писалъ онъ... «отъ него не откладываемся, а всѣмъ войскомъ ему усердно служимъ и въ томъ нынѣ крестъ всѣмъ войскомъ цѣловали». Учитывая личныя качества Булавина — человѣка очень скромнаго, въ корнѣ пресѣкавшаго всякого рода безчинства, — можно думать, что онъ говорилъ правду. Онъ не хотѣлъ отлагаться отъ Россіи, но боролся за попранныя казачьи вольности.

Узнавъ о возстаніи, Петръ Великій послалъ на Донъ 20 тысячъ войскъ во главѣ съ княземъ Василіемъ Долгорукимъ — братомъ убитаго казаками Юрія. Петръ совершилъ новую ошибку: власть можетъ карать, но не должна мстить, въ лицѣ же Василія Долгорукаго посылался не судья, но мститель. Ему было приказано уничтожить все «по Хопру до Бузулука, по Медвѣдицѣ — до Усть-Медвѣдицкой ст., по Бузулуку все, по Айдару все, по Деркулу — все по Калитвамъ и другимъ задонскимъ рѣкамъ — все!» Такимъ образомъ, полному опустошенію должна была подвергнуться треть всей территоріи Войска. Узнавъ о движеніи царскихъ войскъ, Булавинъ выслалъ противъ нихъ 6 тысячъ казаковъ подъ начальствомъ Некрасова — на сѣверъ и два отряда — Дранаго и Хохлача — на сѣверо-западъ и западъ.

Въ началѣ іюля отрядъ Дранаго и Запорожцы были разбиты у Бахмута и самъ городокъ былъ сметенъ съ лица земли. Два дня спустя царскія войска разбили Хохлача. Казаки отряда Некрасова въ большинствѣ разошлись по своимъ станицамъ, узнавъ о томъ, что войска Долгорукаго жгутъ и грабятъ все на своемъ пути, то же стало и съ главной частью войскъ, бывшихъ съ Булавинымъ подъ Черкасскомъ. Произошло то, что мы видѣли въ тяжелое время покойнаго Атамана Каледина, когда казаки — вмѣсто сбора въ одно ядро къ своему Атаману — шли защищать свои станицы, подставляя такимъ образомъ подъ ударъ врага вмѣсто твердо сжатаго сильнаго кулака растопыренные пальцы. И только небольшая часть вѣрныхъ казаковъ Некрасова медленно отступала, сдерживая напоръ Долгорукаго. Подойдя къ Черкасску, Некрасовъ хотѣлъ увести съ собой Булавина, брошеннаго каза-

ками. Время было и была возможность. Честный казакъ Кондратій Афанасьевичъ понималъ, что его карта бита. Онъ зналъ, что будетъ съ Дономъ, зналъ, что косвенно онъ тому виною; что спасая тѣло, онъ не уйдетъ отъ карающей совѣсти. Булавинъ отказался отъ спасенія. Некрасовъ ушелъ на Кубань, а Булавинъ, видя неминуемую гибель, застрѣлился. Печальная исторія, повторившаяся въ наше время въ дни Атамана Алексѣя Максимовича Каледина. Тѣло Булавина было вынесено и распято на стѣнѣ его дома подошедшимъ Долгорукимъ.

«Перелетъ» Илья Зерщиковъ, тянувшій руку то Максимова, то Булавина, то опять Максимова, былъ выбранъ наскоро Атаманомъ и 26 іюля встрѣтилъ вошедшаго въ Черкасскъ Долгорукаго знаками рабскаго подчиненія; и тѣмъ не менѣе какъ только начались репрессіи, онъ былъ казненъ однимъ изъ первыхъ.

Расправа съ Дономъ была страшная. Болѣе 10 тысячъ казаковъ было казнено черезъ повѣшеніе, и эта цифра была мала по мнѣнію Долгорукаго. Онъ хотѣлъ казнить всѣхъ изъ городковъ, поддерживавшихъ Булавина. Его рвеніе было остановлено Петромъ, требовавшимъ казни только для зачинщиковъ. Въ назиданіе остальнымъ, висѣлицы съ десятками повѣшенныхъ казаковъ, установленныя на плотахъ, спущенныхъ въ верховьяхъ Дона, плыли до низу, страшною своею тѣнью наводя ужасъ на окрестные хутора и станицы. Донъ былъ залитъ кровью и усмиренъ.

Весною 1709 года по повелѣнію Императора былъ собранъ Кругъ для избранія новаго Войскового Атамана. Царь, лично присутствовавшій на Кругѣ, пожелалъ видѣть на атаманствѣ «добраго» казака Петра Рамазанова. Раздавленный, поверженный во прахъ, Донъ безъ всякой попытки къ сопротивленію исполнилъ царскую волю.

Это былъ моментъ перелома. Съ него начинается періодъ постепеннаго обращенія автономной области въ русскую губернію.

Въ 1715 году, послѣ смерти Рамазанова, Кругъ выбралъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ на атаманство былъ назначенъ тотъ, кто былъ болѣе угоденъ Государю, хотя и получившій меньшее количество голосовъ — Максимъ Кумшацкій. А когда, въ 1717 году Кругъ избралъ Василія Фролова, сына знаменитаго Атамана Фрола Минаева, бравшаго съ Петромъ Азовъ, для утвержденія его былъ изданъ указъ, въ которомъ говорилось «быть Василію Фролову впредь до нашего указу б е з с м ѣ н н о».

Такимъ образомъ, включительно до 1717 года за Кругомъ еще оставалось право избранія, но право утвержденія у него было отнято и Кругъ уже не могъ смѣнить Атамана, какъ прежде. Рамазановъ и Кумшацкій атаманили до смерти, а Василій Фроловъ «до указу», т.-е. право смѣны его предоставлялось только Государю. Наконецъ въ 1720 году на атаманство былъ избранъ знаменитый впослѣдствіи Донской герой старшина Иванъ Матвѣевичъ Краснощековъ. Утвержденіе его, однако, не состоялось и на его мѣсто былъ **назначенъ** нѣкій Андрей Лопатинъ. Такимъ образомъ, у Круга было совершенно отнято и право избранія себѣ Атамана.

Въ 1738 году на атаманство былъ назначенъ Данило Ефремовъ, которому, указомъ Императрицы Анны Іоанновны, было пожаловано «званіе»

«настоящаго» войскового атамана. Почетное наименованіе, присущее по вѣковой традиціи народному избраннику, первому гражданину Войска, было превращено въ чинъ, жалуемый царскимъ указомъ. А когда въ 1753 году Данило Ефремовъ ушелъ «за старостію» въ отставку, то на его мѣсто былъ назначенъ первый н а к а з н ы й атаманъ Степанъ Даниловичъ. При этомъ новомъ назначеніи произошло чрезвычайно интересное событіе. Назначая Степана Ефремова, Императрица Елизавета Петровна, видимо, считала, что онъ хотя и достоинъ занимать этотъ высокій постъ, но недостаточно опытенъ и свѣдущъ въ дѣлахъ гражданскихъ и военныхъ, а потому приказано было «быть Степану Ефремову со всѣмъ войскомъ донскимъ подъ командою Данилы Ефремова и въ нужныхъ дѣлахъ по его ордерамъ и постановленіямъ поступать». Вмѣстѣ съ этимъ, Данилѣ Ефремову пожалованъ былъ чинъ тайнаго совѣтника, а для большаго почета при немъ была образована команда въ 100 человѣкъ изъ казаковъ, «кого онъ самъ выберетъ». Эта атаманская «сотная команда» изъ отборныхъ людей вскорѣ развернулась въ двухсотную, потомъ въ Атаманскій полкъ, получившій впослѣдствіи права молодой и далѣе старой гвардіи, ставшій однимъ изъ славнѣйшихъ въ Войскѣ Донскомъ подъ именемъ Л.-Гв. Атаманскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка. Одновременно при императрицѣ повелѣно быть двухсотной командѣ изъ лучшихъ казаковъ Войска. Эта команда, составлявшая ранѣе личный конвой Государыни, была развернута въ Л. Гв. Казачій Его Величества полкъ, украсившій себя неувядаемой славой Лейпцига и вписавшій въ исторію Войска много славныхъ страницъ. *) Въ 1711 году, послѣ неудачной войны, Азовъ былъ возвращенъ Турціи. Какъ бы для того, чтобы помочь Войску въ предстоящей новой борьбѣ съ Азовомъ, императорское правительство основало около Черкасска Транжементъ (небольшая крѣпость) съ комендантомъ и гарнизономъ, присланными Военной коллегіей. Въ 1730 г. транжементъ былъ упраздненъ и вмѣсто него нѣсколько выше Черкасска построена была крѣпость Св. Анны, существовавшая до 1761 года. Нелѣпость ея расположенія была замѣчена только черезъ 30 лѣтъ и въ 1761 году, на мѣстѣ нынѣшняго Ростова, была основана новая крѣпость Дмитрія Ростовскаго, которая въ 1797 году вмѣстѣ съ выросшими вокругъ нея поселеніями была переименована въ городъ Ростовъ. Все, казалось бы, было хорошо: государство печется объ окраинахъ, устраиваетъ крѣпости на опасныхъ направленіяхъ, вооружаетъ ихъ, снабжаетъ гарнизономъ, чтобы не отвлекать казаковъ, которые всегда говорили, что «мы не-горододержцы», — жить бы да радоваться! Суровая дѣйствительность показала иное.

Степанъ Даниловичъ Ефремовъ, первый послѣ долгаго перерыва пытавшійся вернуть хоть крохи прежнихъ казачьихъ правъ, первый же испыталъ на себѣ истинное значеніе этихъ крѣпостей. Для чего въ дѣйствительности были основаны крѣпости — объ этомъ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

В. Короченцевъ.

---

*) Исторіи казачьихъ полковъ, одинаково славныхъ, будетъ посвященъ рядъ особыхъ очерковъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ НА ДОНУ (1917—1919 гг.)

(Продолженіе)

Въ это время, когда подъ вліяніемъ общей политической разрухи началось постепенное разложеніе и казачьихъ полковъ, пришедшихъ съ фронта къ себѣ домой, подъ знамена Донского Атамана шли и взрослые патріоты и особенно много пылкой, порывистой, идейной молодежи, не на словахъ, а на дѣлѣ готовой за счастье Родного Края отдать молодую свою жизнь.

Съ того момента, когда подъ Ростовомъ впервые въ гражданской вой нѣ пролилась кровь, говорить о нормальной школьной жизни не приходится.

Студенты высшихъ учебныхъ заведеній потянулись на фронтъ, гимназисты старшихъ классовъ безъ разрѣшенія своего начальства и очень часто безъ согласія своихъ родителей пополняли геройскіе партизанскіе отряды.

Патріотическій пылъ, святой порывъ готовности идти на подвигъ съ рискомъ для жизни, электрическимъ токомъ пробѣгалъ по юнымъ молодымъ сердцамъ, зажигалъ въ нихъ искры беззавѣтной храбрости и силою какого-то невѣдомаго желѣзнаго закона заставлялъ покидать школьную скамью и браться за винтовку.

Пустѣли высшія учебныя заведенія — студенты всѣхъ факультетовъ, а въ первую очередь студенты медики старшихъ курсовъ, шли въ ряды войскъ подъ команду перваго выборнаго Атамана.

Пустѣли гимназіи, реальныя училища и другія среднія школы, когда учащіеся этихъ школъ становились партизанами, а многіе ихъ наставники — офицеры назначались ихъ вождями, начальниками отдѣльныхъ войсковыхъ частей.

Къ тому же и многія зданія среднихъ учебныхъ заведеній были заняты подъ лазареты и для размѣщенія въ зимнее время воинскихъ командъ.

Чувствительны были удары и по низшей школѣ. Въ нѣкоторыхъ станицахъ и хуторахъ начальныя школы временно пріостанавливали работу и закрывались, когда единственный народный учитель или по призыву или по добровольному желанію оставлялъ малышей-школьниковъ и становился подъ ружье.

Вполнѣ естественно и понятно, что Донское Правительство въ острый моментъ начала гражданской войны удѣляло мало вниманія школьному дѣлу. Занятое военными и политическими вопросами, Правительство касалось только самыхъ насущныхъ школьныхъ нуждъ — отпусковъ кредитовъ Донскимъ учебнымъ заведеніямъ и ассигнованіемъ субсидій эвакуированнымъ изъ Петрограда и Польши школамъ, совершенно не имѣя возможности останавливаться надъ разрѣшеніемъ проблемъ воспитанія и обученія.

Среди многочисленныхъ делегацій, которыя, кстати сказать, большей частью заслушивались въ пленарномъ засѣданіи Правительства, лишь изрѣдка встрѣчаемъ представителей отъ учительскихъ организацій, при чемъ почти всегда съ петиціями, касающимися исключительно однихъ матеріальныхъ вопросовъ.

Рисуя такую печальную картину школьной жизни, я долженъ оговориться, что школьная работа не повсюду останавливалась. Нѣкоторыя учебныя заведенія и по территоріальной отдаленности отъ фронта и по счастливому стеченію другихъ обстоятельствъ, правда съ большими недочетами, но все-таки продолжали функціонировать.

Общее же впечатлѣніе, полученное отъ непосредственныхъ наблюденій надъ школьной жизнью во второй періодъ Калединской эпохи приводитъ къ тому безспорному заключенію, что обстановка для школьной работы была крайне неблагопріятная и до послѣдней степени тяжелая, что съ гибелью молодыхъ жизней на фронтѣ постепенно угасала возможность вести дѣло народнаго образованія.

Но школу, школьныхъ работниковъ и учащуюся молодежь ждали новыя серьезныя испытанія. Съ выстрѣломъ А. М. Каледина, когда черезъ двѣ недѣли послѣ его смерти Донъ былъ занятъ большевиками, остановился пульсъ государственной работы на Дону и въ какомъ то грозномъ жуткомъ ожиданіи притаилась, замерла дѣтская душа, затуманились радужныя мечты молодежи, настроеніе грусти и безнадежности царило въ школѣ и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ естественно замерла и школьная жизнь.

Новая власть, совершенно незнакомая съ укладомъ жизни и традиціями казачества, да и совершенно не желавшая съ ними считаться, за время своего двухмѣсячнаго хозяйничанія въ Донской Области, успѣла нанести не мало тяжкихъ ударовъ постановкѣ дѣла народнаго образованія.

Положеніе школы въ періодъ двухмѣсячнаго господства большевиковъ

12-го февраля 1918 года большевики заняли столицу Дона Новочеркасскъ и главный центръ торговой и промышленной жизни на Дону — Ростовъ.

Съ этого момента почти вся территорія Донской Области находилась въ рукахъ Совѣтской власти.

Новые господа положенія принесли съ собой и новые порядки, которые спѣшили провести во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни.

Предвзято-отрицательное—точнѣе говоря, нетерпимое—отношеніе авентовъ Совѣтской власти ко всѣмъ старымъ учрежденіямъ, ко всему, что хотя бы однимъ названіемъ напоминало прежній режимъ, сказывалось повсюду.

Само собой разумѣется, не прошли мимо разсадниковъ народнаго образованія, а наоборотъ, въ порядкахъ школьной жизни намѣрены были произвести коренныя перемѣны, чтобы въ умахъ молодежи привить свои крайніе политическіе взгляды и убѣжденія, чтобы привлечь симпатіи юношества на сторону новаго государственнаго строя.

Но всѣ эти мѣропріятія въ конечномъ результатѣ ускорили переживавшійся въ то время процессъ школьной разрухи инанесли дѣлу народнаго образованія окончательный ударъ.

Серьезно говорить о реформахъ школы на Дону въ духѣ декретовъ Центральной Совѣтской власти за періодъ ихъ 2-хъ мѣсячнаго господства въ Донской Области не приходится, какъ за краткостью срока пребыванія большевиковъ въ Донской Области, такъ и, это самое главное, за отсутствіемъ какой-либо опредѣленной программы и системы въ распоряженіяхъ новой власти.

Поэтому волей-неволей приходится остановиться только на нѣкоторыхъ декретахъ, коснувшихся школъ на Дону и на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ характерныхъ случаяхъ вмѣшательства большевиковъ въ школьную жизнь.

Все школьное дѣло на Дону поручено было Совѣтской властью особому органу — отдѣлу народнаго образованія.

Во главѣ этого отдѣла — своего рода министерства — стоялъ студентъ - путеецъ С . и уволенный изъ 6 класса Новочеркасскаго реальнаго училища г. Ильинъ.

Уже одно такое возглавленіе центральнаго органа по управленію школами на Дону предвѣщало всевозможныя осложненія въ веденіи труднаго и сложнаго дѣла.

И дѣйствительно, первые декреты явились яркой иллюстраціей тревожныхъ опасеній за школу. Отмѣна преподаванія Закона Божія, какъ обязательнаго предмета, введеніе во всѣ школы новой орфографіи, приказъ о вхожденіи въ составъ Педагогическго Совѣта средняго учебнаго заведенія особаго комиссара отъ Отдѣла Народнаго Образованія, распоряженіе о введеніи въ составъ Совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса школьной прислуги — вотъ первые декреты новой власти, вотъ первые шаги къ перемѣнамъ въ школьныхъ порядкахъ.

Не трудно себѣ представить, какое тяжелое впечатлѣніе произвели эти мѣропріятія Совѣтской власти на педагоговъ и учащихся. Безъ преувеличенія можно сказать, что опубликованіе этихъ декретовъ по ошеломляющему впечатлѣнію напомнило впечатлѣніе неожиданно разорвавшейся бомбы.

И надо отдать справедливость, что педагогическіе круги съ достоинствомъ и мужествомъ реагировали на первыя выступленія новаго начальства.

Созвано было Общее Собраніе Педагогическаго Союза и поставленъ былъ вопросъ — какъ отнестись къ мѣропріятіямъ отдѣла народнаго образованія.

Не боясь репрессій, зная, что въ средѣ педагоговъ на Общемъ Собраніи несомнѣнно присутствовали и тайные агенты Совѣтской власти, Общее Собраніе единодушно высказалось противъ всѣхъ мѣропріятій, вѣско и осторожно мотивируя свой протестъ невозможностью проводить какія бы то ни было нововведенія въ срединѣ учебнаго года. Избрана была особая депутація, которой поручено было сообщить въ отдѣлъ единодушное

постановленіе Общаго Собранія о томъ, что до конца учебнаго года распоряженія отдѣла не могутъ быть проведены. Въ отвѣтъ на это делегаты Педагогическаго Союза выслушали отъ комиссара цѣлый рядъ обвиненій въ буржуазности, въ саботажѣ, въ нежеланіи признавать Совѣтскую власть, при чемъ обвиненія сопровождались угрозами разогнать Союзъ, педагоговъ лишить жалованья, а вождей Союза разстрѣлять.

Въ результатѣ декреты не были отмѣнены и въ то же время не исполнялись и учебными заведеніями.

Необходимо отмѣтить новое выступленіе Союза Педагоговъ въ связи съ вопросомъ о проведеніи въ жизнь средней школы предписаній власти Когда одна изъ женскихъ гимназій, а именно Дувакинская 2-я женская отступила отъ постановленія Общаго Собранія Союза, провела всѣ декреты Совѣтской власти, допустила школьную прислугу въ Педагогическій Совѣтъ, вычеркнула изъ табели обязательныхъ предметовъ Законъ Божій, то на Общемъ Собраніи Союза открыто было вынесено порицаніе по поводу такой линіи поведенія Дувакинской гимназіи.

Характерны горячія и рѣзкія выступленія въ адресъ гимназіи, «принявшей большевизмъ». Указано было и на отсутствіе солидарности, которая такъ необходима въ тяжелый моментъ школьной жизни, ярко отмѣченъ и по существу тотъ большой вредъ, каковой несли съ собой въ школу новые декреты. Чувствовалось полное осужденіе группы педагоговъ, ставшихъ на ложный путь. Помню, какъ одинъ изъ ораторовъ свою обвинительную рѣчь Дувакинской гимназіи закончилъ словами: «какъ дошла ты до жизни такой...»

Говорю объ этомъ только для того, чтобы лишній разъ подчеркнуть стойкость и мужество педагогическихъ силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ полнѣйшее отсутствіе руководящей руки со стороны центральнаго органа.

Лучшимъ доказательствомъ безсилія власти является фактъ приглашенія всѣхъ начальствующихъ лицъ къ командующему красными войсками г. Смирнову, который счелъ необходимымъ — правда, въ очень вѣжливой формѣ — указать, чтобы работа въ школахъ продолжалась спокойно и чтобы каждый занимался своимъ дѣломъ. «Совѣтская власть, заявилъ г. Смирновъ, даетъ полную свободу работать всѣмъ, но саботажа не допуститъ».

Вмѣшательство военной власти однако не помогло. Въ школѣ продолжалъ царить полный безпорядокъ. Вѣроятно, по примѣру своихъ наставниковъ — съ протестомъ противъ «реформъ» Отдѣла народнаго образованія выступила и учащаяся молодежь. На школьныхъ митингахъ въ присутствіи комиссара отъ Отдѣла народнаго образованія подвергались критикѣ распоряженія власти и выносились постановленія о необходимости отмѣны всѣхъ изданныхъ декретовъ.

Неумѣлое и несерьезное вмѣшательство представителя Совѣтской власти при разсмотрѣніи на митингахъ школьныхъ вопросовъ только подливало масла въ огонь; молодежь еще болѣе горячилась и своимъ остроумiемъ, своими мѣткими и колкими замѣчаніями не разъ ставила растерявшихся комиссаровъ въ смѣшное положеніе.

Таково было общее руководство, или вѣрнѣе, отсутствіе общаго руководства школьнымъ дѣломъ на Дону въ періодъ двухмѣсячнаго господства большевиковъ.

Картина полной безпомощности новой власти съ еще большей яркостью выступаетъ передъ нашимъ взоромъ, когда мы останавливаемся на отдѣльныхъ практическихъ мѣропріятіяхъ, касавшихся нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній.

Впрочемъ, необходимо оговориться, что эти мѣропріятія по существу ничего общаго съ педагогическимъ дѣломъ не имѣли, но несмотря на это почти каждый день вставляли палки въ колеса и безъ того еле-еле работавшей школьной машинѣ.

Такъ, агенты Совѣтской власти повели атаку на Донской Институтъ: отобрали ключи отъ всѣхъ помѣщеній Института, захватили кассу и предложили Начальницѣ Института въ трехдневный срокъ выѣхать изъ Института. Такая мѣра вызвала протестъ со стороны Отдѣленія Петербургскаго Союза Педагоговъ, Вѣдомства Императрицы Маріи, когда пріѣхавшему на собраніе комиссару С. высказаны были обоснованныя соображенія недопустимости такого отношенія къ учебнымъ заведеніямъ.

Въ своей аргументаціи комиссаръ С. былъ настолько слабъ и настолько жалокъ, что въ концѣ концовъ счелъ за лучшее оставить собраніе и ни съ чѣмъ уѣхать къ себѣ въ Отдѣлъ.

Вопросъ былъ переданъ на разрѣшеніе Командующаго войсками Смирнова. Очевидно, это была единственная инстанція для разрѣшенія трудныхъ вопросовъ по всѣмъ вѣдомствамъ.

Дѣло затянулось, приблизительно, на недѣлю, по истеченіи какового срока Начальницу выселили изъ помѣщенія Института и комиссаръ Ильинъ все-таки вселился въ Донской Институтъ и началъ тамъ хозяйничать.

Онъ готовился, между прочимъ, преобразовать Институтъ въ «Школу для дѣтей Куричьей балки».

Несуразный проектъ шестиклассника реалиста, къ счастью, не былъ осуществленъ, такъ какъ черезъ нѣсколько дней и комиссару Ильину и всѣмъ представителямъ Совѣтской власти, подъ давленіемъ казачьихъ войскъ, пришлось оставить столицу Дона.

Подвергался натиску и Смольный Институтъ.

Комиссаръ С на третьей недѣлѣ Великаго Поста явился въ Дворянское Собраніе, гдѣ помѣщался Смольный Институтъ, и заявилъ Начальницѣ, что онъ уполномоченъ Отдѣломъ принять кассу, осмотрѣть дортуары и провести необходимыя реформы. Начальница Института дальше передней не пустила комиссара, твердымъ и рѣшительнымъ тономъ заявивъ, что онъ войдетъ въ помѣщеніе Института только съ вооруженной силой.

Необходимо отмѣтить, что такая встрѣча и такой пріемъ оказали свое дѣйствіе и дали свои результаты: Смольный Институтъ оставили въ покоѣ. Въ данномъ случаѣ и къ содѣйствію военной власти не прибѣгали.

Снова фактъ полнѣйшаго безсилія центральной власти.

Смольный Институтъ только недѣли черезъ двѣ послѣ изложеннаго выше инцидента побезпокоили сборомъ бѣлья для пріютовъ. Это требованіе было исполнено Начальницей Смольнаго Института и тѣмъ самымъ какъ бы еще прочнѣе гарантировало въ дальнѣйшемъ невмѣшательство со стороны Совѣтскаго начальства въ дѣла Института.

Бывали случаи посѣщенія комиссарами нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, когда въ присутствіи опытныхъ педагоговъ представители Совѣтской власти или обнаруживали свое полное невѣжество въ вопросахъ, касающихся общей постановки школьнаго дѣла, или иногда демонстрировали свою безцеремонную грубость.

Даже и комплименты, которыми изрѣдка комиссары баловали выбитую изъ колеи педагогическую среду, не всегда удавались.

Такъ, не могу не привести почти анекдотическаго случая, когда комиссаръ Ильинъ, желая преподавателямъ того реальнаго училища, изъ котораго онъ былъ уволенъ, сказать пріятное, желая отмѣтить, что они — старые служаки съ большимъ педагогическимъ опытомъ, такъ картинно выразилъ свою простую мысль: «Вы вѣдь здѣсь въ реальномъ училищѣ всѣ ветеринары (очевидно, хотѣлъ сказать «ветераны»).

Да, все это было бы смѣшно, если бъ не было такъ грустно.

Нѣтъ смысла останавливаться еще на цѣломъ рядѣ практическихъ мѣропріятій, каковыя Отдѣлъ народнаго образованія проводилъ въ учебныхъ заведеніяхъ г. Ростова, такъ какъ всѣо ни носятъ тотъ же хаотическій характеръ, далекій отъ какой либо системы, а главное далекій отъ какой либо педагогики.

Выводъ одинъ — страдала школа, остановились учебныя занятія, сбита была съ рельсъ учащаяся молодежь, грубостямъ и избѣвательствамъ подвергалась педагогическая семья.

И за два мѣсяца своего пребыванія на Дону большевики окончательно расшатали и безъ того достаточно уже расшатанный укладъ школьной жизни.

Внесена въ школу была полнѣйшая неразбериха и если раньше школы могли «самоуправляться», что вызвано было естественнымъ ходомъ вещей, то теперь и такому порядку нанесенъ былъ ударъ.

Одно только утѣшеніе было у педагоговъ и молодежи, что хозяйничаніе Совѣтской власти на Дону продолжалось очень недолго.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1918 года большевики вынуждены были очистить столицу Дона Новочеркасскъ и освободить отъ своего насильственнаго господства всю Донскую Область, оставивъ послѣ себя печальное наслѣдство во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни.

Пришла на Донъ своя власть — казачья, которая, считаясь съ традиціями и обычаями Края, энергично взялась возстанавливать полуразрушенную Донскую государственную храмину. И въ школьныхъ кругахъ на нивѣ народнаго просвѣщенія ярко блеснулъ радостный лучъ надежды на близкое свѣтлое будущее.

В. Н. Свѣтозаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ПЕРУ

(выдержки изъ сообщенія ген. И. Д. Павличенко)

...Вамъ уже извѣстно, какъ хорошо были встрѣчены пріѣхавшіе въ Перу казаки. Правительство во всемъ шло навстрѣчу нуждамъ казаковъ.

Послѣ недѣльнаго пребыванія въ Лимѣ, мы отправились къ мѣсту поселенія. Въ дорогѣ и первое время по прибытіи все было къ нашимъ услугамъ. Обласканные и окруженные заботами, казаки и я самъ въ своихъ донесеніяхъ восторженно отзывались о жизни въ Перу. Концессіонеръ В. Т. Королевичъ, оставивъ своимъ замѣстителемъ по дорогѣ и по организаціи колоніи своего брата П. Т. Королевича, уѣхалъ въ Лиму, гдѣ и жилъ все время, якобы потому, что его удерживали тамъ дѣла, связанныя съ дорогой и съ ходатайствами всевозможныхъ льготъ и привилегій для казаковъ. Казалось, что все идетъ хорошо и нормально. Мы еще не знали ни климатическихъ, ни экономическихъ условій жизни въ этихъ широтахъ, возлагали всѣ надежды на добросовѣстность такъ хорошо принявшаго насъ концессіонера. Благодаря незнанію языка и отдаленности отъ Лимы, мы многаго не знали, что дѣлалось вокругъ насъ. Казаки стали на работы въ ожиданіи экспедиціи по осмотру земли. Концессіонеръ В. Т. Королевичъ, отлично зная климатическія условія выбраннаго имъ раойна, — какъ впослѣдствіи выяснилось, — умышленно отдаленнаго съ тѣмъ, чтобы увеличить километражъ дороги — не организовывалъ экспедиціи, чтобы казаки работали на дорогѣ и чтобы показать земли казакамъ въ самое лучшее время года. Наконецъ, экспедиція отправилась. Члены экспедиціи, попавъ въ райснъ сказочно богатой, тропической природы, сами увидѣли, съ какой быстротой и въ какомъ количествѣ все произрастаетъ и возвратились изъ экспедиціи очарованные и полные надеждъ. Земля была выбрана концессіонеромъ, но никто не былъ предупрежденъ ни о лихорадкѣ, ни о томъ, что часть этой земли заливается разливомъ рѣки Апуримакъ, ни о другихъ неожиданностяхъ. Казаки, работая на дорогѣ, пришли къ тому заключенію, что эта работа далеко не такъ выгодна и заманчива, какъ обѣщалъ концессіонеръ, и что гораздо выгоднѣе сѣсть скорѣе на землю. Это желаніе было передано г.г. Королевичамъ и, конечно, не понравилось имъ, такъ какъ они лишились работниковъ по постройкѣ дороги и должны были затратить значительныя суммы на организацію колоніи на Апуримакъ.

Съ момента прибытія казаковъ въ Перу министерство де «фоменто» регулярно и безъ задержекъ отпускало 5.000 солей въ мѣсяцъ для поддержки эмигрантовъ казаковъ, каковыя суммы Королевичъ расходовалъ на постройку дороги, а всѣ казаки, работавшіе на дорогѣ, жили на свои средства. Лишь съ момента отправки на землю, Королевичемъ стали производиться расходы на колонизацію. Было пріобрѣтено нѣкоторое колнчество инструмента, выдано первой группѣ по 30 солей на взрослаго человѣка семьи, законтрактованы мулы и люди были отправлены на Апуримакъ. Что же приготовилъ концессіонеръ для перваго пріема казаковъ? Были ли построены для нихъ помѣщенія? былъ ли приготовленъ транспортъ для питанія казаковъ? Только на словахъ. Люди, прибывъ на Апуримакъ, были радушно

приняты монахами францисканцами, размѣстившими казаковъ въ помѣщеніяхъ монастыря. Земля казакамъ была отведена на другой сторонѣ Апуримака, рѣки шириною въ 200 метровъ, но ни одной лодки не было дано Королевичемъ. И здѣсь казаки собственной инициативой, при помощи тѣхъ же монаховъ, нашли выходъ изъ положенія, въ надеждѣ на помощь Королевича въ будущемъ, учитывая, что организація и всякое начало трудно. Монахи дали два челна, а казаки стали строить плоты.

Читающій это донесеніе, не побывавъ на мѣстѣ, не можетъ себѣ представить тѣхъ усилій, которыя были проявлены казаками въ организаціи своей жизни на Апуримакѣ. Но что могъ сдѣлать каждый въ отдѣльности, когда уже была подорвана вѣра и не видно было доброй воли г. Королевича, тратившаго огромныя суммы денегъ на свои удобства, но не на колонизацію. Имѣя большія связи, концессіонеръ скрывалъ отъ Президента правду. Все это я узналъ и долженъ былъ, по долгу казака, принявшаго на себя обязательство передъ своей совѣстью, Атаманами и дорогимъ моему сердцу казачествомъ, бороться съ этимъ зломъ. Какъ, какими средствами? Я человѣкъ новый, средствъ нѣтъ, но есть воля, энергія и сознаніе долга передъ роднымъ Казачествомъ. Затаивъ въ сердцѣ обиду за нанесенное казачеству оскорбленіе со стороны Королевича, при широкой помощи и сердечномъ отношеніи правительства къ казакамъ я рѣшилъ организовать джигитовку съ цѣлью пропаганды казачьяго имени и чтобы найти возможность вырваться изъ неволи. Подготовили лошадей и одѣвъ казаковъ въ національное платье, я отправился въ Лиму ко дню національнаго праздника, оставивъ своимъ замѣстителемъ полковника Гурѣева, поручивъ ему имѣть заботу о казакахъ и организовать транспортъ для отправки на Монтанью продуктовъ. Вскорѣ послѣ моего отъѣзда Гурѣевъ выѣхалъ на Монтанью со второй группой казаковъ. На Апуримакѣ ему трудно было наладить работы по организаціи колоніи, вопервыхъ потому, что первая группа казаковъ, пріѣхавшихъ въ Перу, была собрана наспѣхъ изъ людей, привыкшихъ уже къ фабрикамъ и заводамъ, причемъ многіе любили рюмку водки больше, нежели работу, во-вторыхъ — со стороны Королевича не было никакой поддержки, да и вообще обстановка была не располагающая къ работѣ. Казакъ долженъ былъ приготовить себѣ пищу, испечь пышки, а затѣмъ переправляться на другую сторону Апуримака для работы на своей землѣ. Приступить къ немедленной постройкѣ домовъ на своихъ участкахъ не было возможности, такъ какъ для этого необходимо было приготовить участокъ. На приготовленіе пищи и переѣзды черезъ Апуримакъ, отличающійся очень быстрымъ теченіемъ, уходило много времени. Семейнымъ казакамъ было много легче, такъ какъ они занимались исключительно мужскимъ трудомъ и успѣвали значительно больше. Люди, размѣщенные въ монастырѣ, не имѣли достаточно помѣщеній, жили очень скученно. Наступилъ дождливый періодъ, люди начали болѣть болотной лихорадкой. О работѣ и постройкѣ своими силами домовъ не могло быть и рѣчи. Правительствомъ срочно былъ вызванъ въ колонію докторъ, посланы медикаменты. Въ то же время я долженъ былъ довести до конца начатое

дѣло, дабы вырваться отъ концессіонера и получить возможность самостоятельно выбрать здоровый районъ для поселенія казаковъ.

Прибывъ въ Лиму ко дню національнаго праздника, я, подъ высокимъ покровительствомъ Президента Республики, разославъ 800 безплатныхъ билетовъ, въ присутствіи Президента Республики, всѣхъ министровъ, дипломатическаго корпуса, сенаторовъ, депутатовъ, представителей печати и чиновъ арміи, далъ первую джигитовку. Джигитовка была открыта самимъ Президентомъ и прошла съ большимъ успѣхомъ. Президентъ былъ въ восторгѣ. Въ моментъ номера «Вертунъ», лошадь подх. Синченко падаетъ черезъ голову. Въ публикѣ испугъ. Съ дамами истерика. Казалось бы, человѣкъ долженъ былъ быть убитъ, но, къ общему удивленію и радости, лошадь вскакиваетъ, подхор. Синченко уже на ней и, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаетъ очередные номера. Президентъ облегченно вздохнулъ, обернулся къ военному министру и сказалъ: «Это наѣздники!» и пожелалъ, по окончаніи джигитовки, видѣть казаковъ у себя и съ ними сняться. По окончаніи джигитовки Президентъ лично передалъ подх. Синченко серебряный кубокъ, какъ лучшему наѣзднику, сказавъ казакамъ, въ присутствіи депутатовъ и сенаторовъ, что онъ будетъ всегда покровителемъ казаковъ.

Укрѣпивъ свои позиціи, я на третій день былъ уже у министра земледѣлія и передалъ ему докладъ, прося его объ освобожденіи казаковъ отъ «доброжелателей» братьевъ Королевичей и о переходѣ казаковъ подъ покровительство правительства, съ правомъ выбора новаго здороваго мѣста для устройства колоніи.

Несмотря на всѣ попытки Королевичей отстоять свои позиціи, имъ это не удалось и люди были вырваны. Та часть казаковъ, которая раньше работала у Королевича, убѣдившись въ его несправедливости, откололась отъ него. И вотъ, когда пришлось трудно, всѣ пришли ко мнѣ и спросили: «Какъ быть, что дѣлать?» Возвратившись изъ Лимы, я срочно перевелъ всѣхъ людей изъ нездороваго района въ горный районъ Тамбо, гдѣ казаки до апрѣля отдохнутъ, подкормятся и окрѣпнутъ. Для выбора земли и мѣста поселенія организовалъ экспедицію изъ казаковъ, которые выберутъ сами себѣ землю и отведутъ мѣсто для станицы. Въ колоніи немедленно организую лѣсопилку и приступлю къ постройкѣ домовъ, больницы и помѣщенія для казаковъ, которые будутъ прибывать впослѣдствіи. До тѣхъ поръ, пока не сберемъ урожая и не создадимъ собственныхъ запасовъ продовольствія, я воздержусь отъ дальнѣйшихъ требованій на перевозку сюда казаковъ. Когда все будетъ готово, пусть смѣло ѣдутъ. Правда, многіе изъ пріѣхавшихъ со мною уходятъ, ища работы на фабрикахъ и заводахъ, но и они вернутся, такъ какъ работу найти трудно. Ушедшимъ я прекращаю выдачу денегъ на довольствіе. Я дѣлаю все, что могу. Если къ Вамъ будутъ поступать жалобы противъ казаковъ, никому не вѣрьте, ибо жалобы исходятъ отъ людей, отдѣлившихся и чѣмъ либо недовольныхъ. которые уже самымъ фактомъ отдѣленія приносятъ намъ много непріятно-

стей и не желаютъ помочь переселенію казаковъ въ Перу. Это люди или слабые или нечестные.

Атаманы должны вѣрить своему представителю или приговору, подписанному всѣми казаками станицы. Всѣмъ извѣстно, что люди послѣднее время такъ разболтались, что забываютъ о казачествѣ и вообще, если кто пообѣщаетъ больше, то забываетъ и общіе интересы и дружбу. Любятъ поинтриговать и вообще большинство стремится только къ своимъ выгодамъ. На этой почвѣ могутъ возникать споры и всякія недоразумѣнія, а также несправедливая информація.

Оставили колонію отецъ и сынъ Олюминьевы, Подкользинъ, Бао, Усатовъ. Обидно, что и нѣкоторые видные казаки ведутъ двойную политику, но о нихъ я пока не буду сообщать — это вопросъ будущаго.

Есть люди честные, которые думаютъ не только о себѣ, а о цѣломъ казачествѣ и его благѣ — эти люди остаются со мною и будутъ работать и для тѣхъ, которые пріѣдутъ. Уѣзжая, я далъ слово Кубанскому Атаману ни при какихъ условіяхъ не бросать казаковъ. Несмотря ни на что, я беру на себя тяжелую отвѣтственность за судьбу пошедшихъ за мною людей и, отбрасывая личныя выгоды, доведу дѣло до желаемаго конца. При поддержкѣ и симпатіи мѣстнаго духовенства и населенія мы выберемъ лучшіе терены, пригодные для всякихъ культуръ и здоровые климатически, а не тѣ, которые выгодны концессіонеру.

Какъ доказательство симпатіи населенія, прилагаю копію телеграммы, подписанной виднѣйшими жителями провинціи, въ которой живутъ казаки, въ видѣ протеста на статью Королевича, направленную противъ меня и казаковъ, а такъ же посылаю экземпляръ договора съ правительствомъ о колонизаціи. Списокъ всѣхъ казаковъ, остающихся въ колоніи и желающихъ продолжать общее дѣло, пришлю въ слѣдующемъ донесеніи.

Еще разъ обращаюсь черезъ Атамановъ съ просьбой къ казакамъ не разрушать организаціи и ѣхать только на землю, гдѣ каждый казакъ въ теченіе года будетъ получать пособіе, люди же, расчитывающіе устроиться въ городахъ, заранѣе обречены на голодъ и разочарованіе и немедленно лишаются пайка.

Правительственный Шефъ Колоніи и Станичный Атаманъ
Генералъ-Маіоръ Павличенко.

Адъютантъ, **Сотникъ Череновъ**

Представитель Атамана въ Лимѣ, **Полковникъ Овсіевскій**

Станичный Писарь **Д. Вѣтровъ**

Изъ письма съ Дона (26 января 1930 г.).

«Ты знаешь, какъ намъ тяжело батрачить у своихъ хозяевъ и никакого просвѣта не видно. Собрались мы какъ то съ земляками, подѣлиться горемъ и радостью и рѣшили, что такъ дальше жить нельзя. Жмутъ насъ хозяева такъ, что дыхнуть нечѣмъ. Съ чего намъ начинать? Можемъ ли мы разсчитывать на помощь твою и твоихъ друзей? Это намъ было бы желательно узнать поскорѣй, такъ какъ хозяинъ старѣетъ и дѣлается дряхлымъ и не за горами то время, когда мы сможемъ отправить его на покой. Работа наша окаянная не позволяетъ написать тебѣ болѣе подробно: хозяинъ такъ и ходитъ и смотритъ, чтобы не бездѣльничали... Ждемъ хотя бы коротенькаго письма. Почеркъ у тебя плохой, но ужъ какъ нибудь разберемъ. Главное, чтобы хозяину или его десятникамъ не попало».

20-го января 1930 г. — «Сейчасъ у насъ остался конь и корова, но мы ихъ не считаемъ своими, потому что налогъ идетъ за налогомъ, придется и съ хатой разстаться. Можно жить на волѣ, но лучше бы жить въ такой неволѣ, какъ ты живешь. Не знаю, что еще будетъ до вечера; одна комиссія изъ хаты, а другая въ хату, одна приноситъ приказъ, а другая — другой».

4-го февраля. — «пока живемъ въ своей хатѣ, мама все плачетъ. Пока до Святой писемъ намъ не пиши».

«У меня украли дроги, у... быковъ. Жизнь у насъ въ Россіи вообще никуда не годится, ходимъ безъ сапогъ и безъ одежи. Вообще нѣтъ никакихъ товаровъ — отъ мелкихъ до большихъ. Хлѣбъ у насъ позабрали, еле хватитъ до весны, а мука сейчасъ 15 рублей пудъ. Хлѣборобовъ за несдачу хлѣба сажаютъ въ тюрьмы, ссылаютъ въ Сибирь. Осень была у насъ теплая да люди не хотятъ ничего дѣлать.,

28-го декабря 1929 г. — «Мы тоже состоимъ въ колхозѣ. Жизнь день ото дня все становится новая и новая. Къ такой жизни мы еще не привыкли да и привыкать — кто его знаетъ, какъ... Говорятъ, что быки не твои, хозяйство не твое, жена не твоя — однимъ словомъ, все не наше, а безъ этого и жить нельзя».

«Домой ѣхать и не думай. Тутъ жить нельзя никакъ и никому, а тѣмъ болѣе Вамъ. Угонятъ, куда тебѣ и не хочется и откуда, быть можетъ, и не вернешься. У насъ теперь твое — мое, все общее, своего ничего.

26-го января 1930 г. — «Нахожусь я въ коммунѣ, т.-е. собственнаго у насъ ничего нѣтъ, кромѣ одежды и обуви. Жизнь эта новая, намъ незнакомая; на мѣстахъ по устройству этихъ штукъ идетъ громадная ломка и много горя и слезъ людскихъ проливается. Казаковъ угоняютъ, куда попало, причисляя ихъ къ кулакамъ. Кулакъ это — зажиточные, а казаковъ считаютъ всѣхъ таковыми, поэтому отправляютъ въ мѣста намъ неизвѣстныя — быть можетъ, безвозвратно. Жизнь трудная, безотрадная... даромъ, что былъ организаторомъ колхозовъ, оказался въ кулакахъ: все его имущество разобрали, выгнали изъ дома, живетъ теперь на квартирѣ».

РОСТЪ КАЗАЧЬЯГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

Стремленіе въ казачьей средѣ къ объединенію въ единомъ бытовомъ Казачьемъ Союзѣ стало настолько общимъ во всѣхъ странахъ разселенія казачества, что теперь уже можно считать общимъ правиломъ, что всѣ вновь возникающія организаціи (будь то въ Америкѣ, въ Австраліи или въ Европѣ) считаютъ своимъ казачьимъ долгомъ прежде всего, немедленно по возникновеніи, вступать въ ряды Казачьяго Союза. На этотъ разъ Казачій Союзъ привѣтствуетъ новаго своего сочлена — 143-го — изъ Чехо-Словацкой республики:

143. Подкарпатскую Казачью станицу. Станичнымъ Атаманомъ на первомъ станичномъ Сборѣ въ г. Ужгородѣ 2 февраля избранъ Павелъ Васильевичъ Петровъ.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

Вопросъ съ перевозкой русскихъ рабочихъ во Францію все еще не сдвинулся, въ сущности, съ мертвой точки, и перевозка носитъ пока случайный характеръ. Хотя за послѣдніе мѣсяцы и было два-три случая разрѣшенія въѣзда (Канъ-ля-Бокка, Марсель, Алжиръ), но они имѣли мѣсто только какъ исключеніе, въ общемъ же запретъ ввоза русскихъ рабочихъ остается въ силѣ. Мы не теряемъ надежды, что при новомъ министерствѣ г. Тардье удастся добиться отмѣны запрещенія, но должны предупредить всѣхъ обращавшихся къ намъ изъ разныхъ странъ за помощью въ этомъ отношеніи, что ничего опредѣленнаго сказать имъ сейчасъ не можемъ. Правленіе Казачьяго Союза будетъ стараться получить разрѣшеніе на въѣздъ какъ для тѣхъ, кто записывается у Представителя Казачьяго Союза въ Болгаріи І. К. Зенкова, такъ и для всѣхъ тѣхъ, списки которыхъ находятся въ Правленіи Союза.

Давались и даются разрѣшенія на въѣздъ во Францію на сельскохозяйственныя работы, но мы опасаемся, какъ бы и здѣсь не вышло заминки въ виду ужаснаго наводненія, постигшаго 12 юго-западныхъ департаментовъ Франціи (тамъ, гдѣ работаютъ испольщиками и наши казаки. Свѣдѣній о судьбѣ ихъ мы еще не имѣемъ пока).

Въ теченіе февраля изъ Болгаріи, при содѣйствіи Представителя Казачьяго Союза І. К. Зенкова, во Францію перевезены (въ Алжиръ, по контрактамъ Компаніи Фосфатовъ въ Константинѣ) донцы: Ларіоновъ С. Н., Широковъ Н. В., Кулюшовъ Б. Ф., Кулюшовъ У. Ф., кубанецъ Реутовъ А. Д. и, кромѣ того, въ г. Монбаръ, къ мужу-донцу, Познякова Елена Котевна съ сыномъ Конаидомъ, а также 11 неказаковъ (въ Алжиръ).

ПО СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Франція.

На станичномъ сборѣ Южинской станицы перевыборы дали слѣдующіе результаты: Атаманомъ избранъ П. С. Ситниковъ, Помощ. Ст. Ат. —

И. К. Болдыревъ (Дон. В.), Казначеемъ — И. Н. Лютовъ (Кубанск. В.), Довѣреннымъ — П. М. Кумсковъ (Тер. В.); въ Ревиз. Комиссію избраны донцы М. Я. Губаревъ (предсѣд.), В. Г. Фроловъ и Л. Д. Миловановъ.

12-го января на Сборѣ Общеказачьей станицы въ Монтажи избраны: Ст. Атаманомъ — Я. М. Шедогубъ (Куб. В.), Помощниками — М. В. Леоновъ (Дон. В.) и А. Н. Рипка (Куб. В.), казначеемъ — Н. П. Ивановсковъ (Д. В.), писаремъ — В. С. Самсоновъ (Д. В.), пом. писаря — Б. П. Ковалевъ (Д. В.), довѣренными — Г. И. Гапкаловъ (Тер. В.) и А. П. Каргальсковъ (Д. В.), въ ревиз. ком.: К. М. Поповъ (Д. В.), Г. Г. Моцакъ (Куб. В.), С. А. Агафоновъ (Куб. В.) и С. С. Хныкинъ (Д. В.).

16-го февраля Объединенная станица въ Монбарѣ закончила перевыборы Правленія, въ составъ котораго нынѣ входятъ: Ст. Атаманъ — Д. Разинъ, Пом. Ст. Ат. — И. Е. Зарудневъ, Казначей — И. К. Гавриловъ, Писарь — Ф. В. Даниловъ.

Правленіе Донской Ліонской станицы избрано въ слѣдующемъ составѣ: Ст. Атаманъ — Кушнаревъ Н. Н., Пом. Ат. — Міусскій П. М., Писарь — Кирѣевъ А. Г., Казначей — Долговъ А. Я., Довѣренные — Ленивовъ А. К., Казачковъ И. М., Ревиз. Комиссія: Каклюгинъ В. К., Кривошеиновъ В. И. и Пишвановъ Л. А.

Чехо-Словакія.

2-го февраля въ г. Ужгородѣ (Подкарпатская Русь) состоялся первый Станичный Сборъ Подкарпатской Казачьей станицы. Предсѣдательствовалъ генералъ Чехословацкой службы Левъ Гуговичъ Прхало, состоящій въ спискахъ казаковъ Енисейскаго Войска.

Составъ избраннаго станичнаго Правленія: Ст. Атаманъ — Павелъ Вас. Петровъ — (Д. В.), Пом. Ст. Ат. ген. И. И. Золотаревъ (Д. В.), Казначей — А. Ф. Павловъ (Д. В.), Писарь — Ф. Ф. Головъ (Т. В.); Ст. Судъ: Полк. Н. И. Золотаревъ (Д. В.), полк. А. Н. Лащеновъ (Д. В.), учетчики: И. Г. Лукиновъ (К. В.), Е. В. Луговой (К. В.). Районъ станицы — Подкарпатская Русь и Восточная Словакія. Станица вошла въ Каз. Союзъ.

Болгарія.

Станичный Атаманъ Усть-Ломской станицы сообщаетъ Донскому Атаману, что станица наняла собственное помѣщеніе и, на основаніи приговора Станичнаго Сбора отъ 9-го февраля, проситъ В. Атамана «дать отцовское благословеніе на открытіе Станичнаго Дома и на дальнѣйшую жизнь станицы».

8-го декабря Станичный Сборъ Общеказачьей станицы въ г. Русе вмѣсто отказавшагося отъ должности Атамана Ф. Я. Котельникова избралъ закрытой баллотировкой Сергѣя Федоровича Сачкова, вахм. Голубинской ст. Донского Войска.

8-го января с. г. освѣщена и поднесена церкви Св. Георгія въ селѣ Д.-Орѣховица (Болгарія) икона Покрова Пресвятыя Богородицы, сооруженная иждивеніемъ Донской Калединской Станицы въ память десятилѣтняго

пребыванія русской эмиграціи. Послѣ церковной службы состоялся обѣдъ, устроенный станицей, на которомъ представителями болгаръ и причта были произнесены рѣчи. Болгарами была отмѣчена великая роль Россіи въ освобожденіи и созданіи Болгаріи и проводилась мысль, что славянство безъ великой Россіи осиротѣло и не имѣетъ такой, какъ прежде, опоры, выражалась надежда на скорое возрожденіе Россіи. Обѣдъ и обмѣнъ мыслями прошли съ большимъ воодушевленіемъ.

12-го января Софійская станица , по примѣру прошлыхъ лѣтъ, устроила безплатную казачью елку, на которую собралось свыше 120 дѣтей. Несмотря на то, что дѣти были изъ разныхъ школъ, а много и въ дошкольномъ возрастѣ, удалось составить дѣтскій хоръ и хороводъ, малышами былъ исполненъ казачекъ, а затѣмъ нашлось не мало изъ нихъ же добровольцевъ-декламаторовъ. Каждому ребенку былъ выданъ подарокъ (по жребію) и сласти, «прибывшимъ съ Дона, Кубани и Терека дѣдомъ морозомъ».

Послѣ состоялась вечеринка для взрослыхъ, въ началѣ которой хоръ подъ управленіемъ А. С. Пискова исполнилъ казачьи гимны и рядъ казачьихъ пѣсенъ. Вечеринка прошла весьма оживленно и Правленіе станицы получило вполнѣ заслуженную благодарность отъ присутствовавшихъ.

День чествованія памяти вождей и героевъ казачества въ этомъ году (16 февраля) былъ отмѣченъ въ Софіи панихидой въ русской церкви съ поминовеніемъ всѣхъ вождей и героевъ казачества А. М. Каледина, А. М. Назарова, Н. М. Успенскаго, А. И. Дутова, М. А. Караулова, М. П. Богаевскаго, Е. А. Волошина, полк. Чернецова и вообще всѣхъ Атамановъ и казаковъ, на полѣ брани животъ свой положившихъ, въ смутѣ убіенныхъ и въ мирѣ почившихъ, а вечеромъ въ тотъ же день — устройствомъ торжественнаго засѣданія, на которомъ съ соотвѣтствующими докладами выступили: І. К. Зенковъ, И. В. Куницынъ и И. Н. Чаусовъ. Помолиться за почившихъ въ церковь и почтить память ихъ на собраніе явилось большое число казаковъ. Устройство дня чествованія произведено, какъ и въ прошлые годы, Софійской станицей.

23-го февраля состоялся сборъ Софійской станицы, на которомъ былъ заслушанъ и утвержденъ отчетъ Атамана и Правленія станицы за прошлый годъ, провѣренный ревизіонной комиссіей. Атаману и Правленію выражена глубокая благодарность за работу по объединенію казаковъ въ Софіи. Атаманъ станицы М. А. Петровъ, прослужившій три года, по личнымъ мотивамъ отказался отъ выставленія своей кандидатуры на новый срокъ. Атаманомъ станицы избранъ И. Н. Чаусовъ, а членами Правленія: Н. В. Пичугинъ, И. Ф. Алаторцевъ, П. С. Чебураковъ, П. К. Тюльтиновъ и Ф. В. Оболенскій; кандидатами: Н. В. Куницынъ, А. С. Писковъ, Н. И. Просвировъ, В. Н. Самсоновъ и М. А. Петровъ. Ревиз. Комиссія: Шишкинъ, Кручининъ и Непріенковъ. Сборомъ принята резолюція протеста противъ

религіозныхъ преслѣдованій въ Россіи и благодарности Болгарскому Синоду за назначеніе въ недѣлю православія особой службы во всѣхъ церквахъ съ моленіемъ о прекращеніи религіозныхъ преслѣдованій въ Россіи. Въ составъ станицы принято большое число новыхъ членовъ, подавшихъ объ этомъ соотвѣтствующее заявленіе.

26-го января въ Ески-Джумая (Болгарія) состоялся станичный сборъ Селямійской Свято-Николаевской Станицы, на которомъ Атаманомъ станицы избранъ П. Ф. Воротниковъ, его помощникомъ М. Н. Гусаковъ и довѣренными И. Т. Лысовъ и А. И. Лавреновъ.

ОСВЯЩЕНІЕ КАЛМЫЦКАГО ХРАМА ВЪ БѢЛГРАДѢ

12-го декабря состоялось торжественное освященіе будійскаго храма (хурула), воздвигнутаго калмыками-эмигрантами на окраинѣ Бѣлграда. Въ періодъ эвакуаціи за-границу вышло около 1.100 калмыковъ, преимущественно донскихъ и астраханскихъ казаковъ. Постепено калмыки разселились въ различныхъ странахъ, причемъ большая часть ихъ осѣла въ Юго-Славіи, главнымъ образомъ въ районѣ Бѣлграда (около 300 человѣкъ), примѣрно столько же во Франціи, значительное число въ Чехіи, гдѣ при поддержкѣ Правительства устроена даже калмыцкая школа, и въ Болгаріи. Вмѣстѣ съ калмыками выѣхало изъ предѣловъ Родины нѣсколько духовныхъ лицъ, которые обслуживали религіозныя нужды своихъ соплеменниковъ.

Отсутствіе буддійскаго храма давно уже озабочивало калмыковъ и особенно калмыцкую интеллигенцію. Года два назадъ у бѣлградскихъ калмыковъ родилась мысль о постройкѣ собственнаго хурула.

Душою этого дѣла былъ полковникъ Абуша А. Алексѣевъ, удивительной настойчивости и энергіи котораго обязано благополучное завершеніе постройки храма.

Идея созданія буддійскаго хурула въ Бѣлградѣ встрѣтила исключительное сочувствіе со стороны сербовъ. Владѣлецъ мѣстнаго кирпичнаго завода г. Милошъ Ячимовичъ, у котораго постоянно работало много калмыковъ, пожертвовалъ не только землю для храма, но и большую часть строительнаго матеріала. Пришли на помощь также другіе сербы и нѣкоторыя русскія организаціи. Сами калмыки горячо отозвались на это дѣло пожертвованіемъ денегъ и личнымъ трудомъ.

Въ результатѣ, усиліями калмыковъ построенъ первый и единственный буддійскій храмъ въ Западной Европѣ. Бѣлградскій хурулъ представляетъ собою трехэтажное зданіе монгольскаго стиля. Верхняя башня его завершается щитомъ съ символическимъ изображеніемъ мудрости и твердости буддійской вѣры («очиръ»).

Надъ входомъ въ храмъ расположенъ другой символическій знакъ «курде» въ видѣ окружности съ 8 діаметрами, изображающими 8 путей для избавленія отъ земныхъ страданій и для достиженія нирваны.

По бокамъ два оленя, которые, по преданію, первыми пришли по-

слушать Великаго Учителя. По серединѣ храма подвѣшенъ символическій зеркальный шаръ, вдоль стѣнъ разставлены хоругви и др. священные предметы. Статуя Будды помѣщена въ пирамидальномъ шкапу въ ансидѣ храма. На стѣнахъ развѣшены изображенія буддійскихъ святыхъ и учениковъ Будды.

Духовенство въ цвѣтныхъ яркихъ шелковыхъ одеждахъ совершаетъ службу, сидя на небольшомъ возвышеніи у правой стѣны храма, характерно поджавъ по восточному ноги. Служба заключается въ монотонномъ и очень быстромъ чтеніи молитвъ, прерываемомъ звономъ въ колокольчики или кропленіемъ водою.

Передъ священнослужителями поставлены столики съ большимъ количествомъ небольшихъ сосудовъ, курильницей и кистями изъ павлиныхъ перьевъ. Присутствовавшимъ на богослуженіи была роздана пшеница, которую, согласно ритуалу, разбрасываютъ въ храмѣ во время нѣкоторыхъ возгласовъ.

Храмъ былъ переполненъ молящимися и приглашенными гостями, въ числѣ которыхъ былъ Терскій Атаманъ ген. Г. А. Вдовенко, Е. А. Букановскій, ген. Донсковъ, Г. П. Шпилевой, сербы и др. У храма стояла живописная толпа калмыковъ и калмычекъ съ массой калмычатъ въ праздничныхъ національныхъ костюмахъ. На торжество прибыли представители изъ другихъ странъ: изъ Франціи Бакша Нимбушевъ, изъ Чехіи — Б. Н. Улановъ и др.

Послѣ освященія храма гости были приглашены на трапезу, во время которой А. А. Алексѣевъ разсказалъ исторію построенія хурула и принесъ благодарность всѣмъ жертвователямъ. Милошу Ячимовичу было поднесено шелковое калмыцкое полотенце. По желанію собравшихся были отправлены телеграммы Королю Югославіи и Президентамъ Французской и Чехословацкой Республикъ съ выраженіемъ признательности за пріютъ калмыкамъ. За столомъ было произнесено нѣсколько рѣчей, въ которыхъ подчеркивалась неразрывная связь въ судьбахъ калмыцкаго народа и казачества въ дальнѣйшемъ.

При храмѣ находится комната для настоятеля Бахши Санджи Умальдинова и большое помѣщеніе для калмыцкой школы, созданіемъ которой озабочены бѣлградскіе калмыки. Тамъ же будетъ размѣщена библіотека.

На другой день состоялось собраніе калмыковъ для заслушанія отчета строительнаго комитета. Отчетъ былъ утвержденъ. Для дальнѣйшаго завѣдыванія всѣми дѣлами хурула избранъ духовный совѣтъ изъ 8 лицъ.

Нельзя не пожалѣть, что въ него не вошелъ А. А. Алексѣевъ, такъ много потрудившійся при построеніи храма.

Е. А. Б.

ЭМИГРАНТСКІЙ БАНКЪ ВЪ ПАРИЖѢ

При непосредственномъ участіи Донского Атамана А. П. Богаевскаго и Предсѣдателя Казачьяго Союза Н. М. Мельникова открываетъ въ недалекомъ будущемъ свои дѣйствія Русскій Эмигрантскій Банкъ, учрежденный

по французскимъ законамъ подъ наименованіемъ Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers Банкъ этотъ есть Общество Взаимнаго Кредита, т.-е. такое учрежденіе, капиталъ котораго составляется, во первыхъ, самими заемщиками, во-вторыхъ, мелкими вкладчиками, которые покупаютъ по 1-2 акціи. Изъ малыхъ вкладовъ многихъ акціонеровъ, да изъ текущихъ счетовъ и сбереженій тѣхъ, кто думаетъ о завтрашнемъ днѣ и старается себя обезпечить хотя бы маленькими экономіями, могутъ составиться крупные капиталы, достаточные для широкаго развитія финансовыхъ операцій нашего Банка. Необходимо только, чтобы эти мелкія сбереженія поступали въ Кассу Банка, чтобы тѣ, кто эти сбереженія имѣетъ, отнеслись съ довѣріемъ къ честности и умѣнію руководителей Банка. Необходимо также, чтобы всѣ сочувствующіе этому начинанію взяли за правило всякія свои операціи совершать только черезъ этотъ Банкъ, а не обращались въ другое учрежденіе только потому, что контора его ближе, что оно обѣщаетъ большія выгоды и по др. основаніямъ, которыя только съ перваго взгляда могутъ представлять какія то привлекательныя преимущества.

Въ успѣхѣ Эмигрантскаго Банка заинтересованы не только его заемщики и акціонеры, но каждый эмигрантъ, не совершающій никогда ни одной финансовой операціи. Въ общихъ интересахъ, чтобы эмиграція въ Европѣ имѣла учрежденіе, располагающее денежными средствами. Если такое учрежденіе создастся, престижъ русской эмиграціи возрастетъ необыкновенно въ глазахъ всѣхъ иностранцевъ, которые очень цѣнятъ всякую силу, особенно денежную.

Въ Европѣ насчитываютъ 1 милліонъ русскихъ; вотъ, если каждый изъ нихъ сберегъ бы и отложилъ въ свой эмигрантскій Банкъ 100 франковъ въ годъ, нашъ Банкъ черезъ годъ занялъ бы выдающееся мѣсто среди иностранныхъ Банковъ. Такой Банкъ могъ бы участвовать въ мѣстной промышленности и содѣйствовать разрѣшенію бѣженскаго рабочаго вопроса; онъ могъ бы часть своихъ средствъ употребить на покупку земельныхъ строительныхъ участковъ и тѣмъ способствовать разрѣшенію квартирнаго голода; онъ могъ бы купить или арендовать крупные участки земли и на дѣлѣ содѣйствовать разрѣшенію земельной задачи, устройству русскихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій не на основѣ метайяжа, то-есть замаскированнаго батрачества, а на болѣе выгодныхъ условіяхъ денежной аренды и даже купли земли съ разсрочкой платежей.

Конечно, никогда не будетъ такъ, чтобы каждый русскій эмигрантъ внесъ что то для образованія капитала Банка; да это и не нужно. Достаточно, если это сдѣлаютъ тѣ, кто можетъ, кто имѣетъ сбереженія, но держитъ ихъ или въ своемъ сундукѣ, или въ какихъ либо учрежденіяхъ.

При укрѣпленіи финансовой мощи Банка сами собою создадутся вокругъ него торговыя и иныя связи съ иностранцами, а это будетъ чрезвычайно нужно тогда, когда мы вернемся на Родину. Можно сказать, что возвращеніе на Родину съ правильно организованнымъ финансовымъ аппаратомъ, со связями съ заграничными фирмами, дѣло столь же важное, какъ и возвращеніе съ хорошо организованными воинскими частями или аппаратомъ внутренняго управленія. Всѣмъ извѣстно, какія бѣдствія переживала Южная

Россія въ періодъ борьбы съ большевиками именно изъ-за того, что не было налаженныхъ торговыхъ связей съ заграницей, а своихъ товаровъ не хватало. Десятилѣтнее управленіе большевиковъ не только не улучшило экономическую жизнь Россіи, но, наоборотъ, внесло въ нее глубокія перемѣны къ худшему. Организованная эмиграція, вернувшаяся на Родину, найдетъ тамъ безтоварье, дороговизну, нужду во всемъ, самомъ необходимомъ, что мы здѣсь привыкли получать безъ всякаго труда, не замѣчая даже, какъ удовлетворяются нами потребности. Ничего этого не будетъ въ Россіи послѣ паденія большевиковъ.

Чудесъ въ экономической жизни не бываетъ. Поэтому не слѣдуетъ думать, что Русскій Эмигрантскій Банкъ сразу займетъ выдающееся положеніе на денежномъ рынкѣ, сразу измѣнитъ жизнь русской эмиграціи въ Европѣ. Для этого нужно, во-первыхъ, время, во-вторыхъ, добрая воля каждаго русскаго. Не слѣдуетъ отнюдь думать такъ: «Что значатъ мои 100 франковъ? Обойдутся и безъ меня». Это большая ошибка. Изъ малыхъ ручейковъ сливаются такія рѣки, какъ Волга; изъ малыхъ взносовъ образуются капиталы крупнѣйшихъ Европейскихъ и Американскихъ Банковъ.

Пусть каждый сдѣлаетъ только то, что можетъ сдѣлать, не затрудняя себя и не предписывая себѣ никакихъ лишеній, и этого будетъ достаточно, чтобы укрѣпить это учрежденіе. Надо твердо помнить, что успѣхъ Эмигрантскаго Банка есть наше общее дѣло, а не только дѣло тѣхъ, кто хочетъ занять деньги для расширенія своей торговли или мастерской или положить на хорошіе проценты сбереженную тысячу франковъ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ общественномъ дѣлѣ, частные интересы сливаются въ интересѣ общемъ и въ немъ получаютъ свое высшее удовлетвореніе.

С. М.

ОБРАЗЦОВЫЙ УСТАВЪ

Кассы Взаимопомощи ..... Станицы

(Къ Предсѣдателю Казачьяго Союза часто поступали просьбы станицъ и хуторовъ прислать примѣрный Уставъ Кассы Взаимопомощи: идя навстрѣчу назрѣвшей потребности, печатаемъ такой примѣрный Уставъ).

1. Касса учреждается подъ названіемъ: Касса взаимопомощи такой то казачьей станицы (хутора или группы). Мѣстонахожденіе Кассы и ея Правленія тамъ то.

2. Касса учреждается съ цѣлью предоставленія матеріальной помощи ея членамъ. Эта помощь можетъ оказываться въ видѣ срочныхъ ссудъ или безвозвратныхъ пособій. Случаи, когда выдаются ссуды или пособія, устанавливаются Правленіемъ Кассы примѣнительно къ Инструкціи, утвержденной Общимъ Собраніемъ членовъ Кассы.

3. Членами Кассы могутъ быть казаки эмигранты и другіе бывшіе Россійскіе граждане, которыхъ Общее Собраніе приметъ въ свой составъ. Члены Кассы обязаны подчиняться настоящему Уставу и вносить установленные членскіе взносы.

4. Лица, сдѣлавшія пожертвованія въ пользу Кассы или оказавшія ей иныя существенныя услуги, могутъ избираться въ Почетные члены Кассы Общимъ Собраніемъ, хотя бы жили и внѣ предѣловъ района ея дѣйствій.

5. Средства Кассы образуются: а) изъ взносовъ членовъ Кассы, при чемъ размѣръ и сроки взноса устанавливаются Общимъ Собраніемъ; б) изъ вступныхъ взносовъ въ размѣрѣ ..... франковъ; в) изъ пожертвованій, доходовъ отъ устройства вечеровъ, концертовъ, лекцій и т. п.

6. Члены Кассы, въ случаѣ выхода изъ ея состава, имѣютъ право на полученіе (такой то) части сдѣланныхъ ими взносовъ.

7. Члены Кассы, не сдѣлавшіе двухъ очередныхъ взносовъ и не представившіе Правленію заслуживающихъ уваженія объясненій, считаются автоматически выбывшими изъ состава Кассы.

8. На выдачу безвозмездныхъ пособій можетъ быть отдѣлено ..... процентовъ капитала Кассы (эта сумма должна быть согласована съ условіемъ пункта 6). Полностью на выдачу пособій могутъ быть обращены суммы, вырученныя отъ устройства вечеровъ, лекцій и т. п., а также пожертвованія, если о томъ состоится спеціальное постановленіе Правленія или будетъ выражена воля жертвователя.

9. Управленіе дѣлами Кассы принадлежитъ а) Общему Собранію и б) Правленію.

10. Общія Собранія бываютъ очередныя и чрезвычайныя. Очередное Общее Собраніе созывается Правленіемъ не позднѣе марта мѣсяца каждаго года. Предметъ вѣдѣнія Общаго Собранія: а) разсмотрѣніе и утвержденіе отчета, баланса и годовой смѣты; б) выборы Правленія и ревизоровъ; в) разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, превышающихъ компетенцію Правленія.

11. Чрезвычайныя Общія Собранія созываются по а) постановленію Правленія, б) требованію Ревизоровъ и в) требованію половины Членовъ Кассы, заявленному въ письменномъ видѣ предсѣдателю Правленія. Получивъ такое заявленіе, Предсѣдатель Правленія обязанъ созвать Общее Собраніе въ двухъ-недѣльный срокъ.

12. Общія Собранія созываются повѣсткою, напечатанной въ мѣстныхъ газетахъ, или личными извѣщеніями.

13. Для дѣйствительности Общаго Собранія требуется присутствіе половины всѣхъ членовъ Кассы. Въ случаѣ отсутствія указаннаго кворума, вторичное Собраніе назначается на тотъ же день и въ томъ же помѣщеніи 1 часомъ позже, о чемъ должно быть упомянуто въ повѣсткѣ. Вторичное Собраніе дѣйствительно при всякомъ числѣ членовъ. Вторичное Собраніе можетъ разсматривать лишь тѣ вопросы, которые поставлены на повѣстку.

14. Дѣла въ Собраніи рѣшаются по большинству голосовъ. Дѣла о ликвидаціи Кассы, объ измѣненіи ея Устава считаются рѣшенными, когда за нихъ высказалось двѣ трети присутствующихъ членовъ.

15. Лица, желающія поставить на Общее Собраніе какіе либо вопросы, должны формулировать свои заявленія письменно и сообщить ихъ предсѣдателю Правленія по крайней мѣрѣ за недѣлю до Общаго Собранія.

16. Въ Общемъ Собраніи предсѣдательствуетъ Предсѣдатель Правленія.

Въ помощь ему и для составленія протокола Общее Собраніе избираетъ бюро въ составѣ двухъ товарищей Предсѣдателя и секретаря. Протоколъ Общаго Собранія подписывается членами бюро.

17. Постановленія Общихъ Собраній, законно принятыя, обязательны для присутствующихъ, такъ и для отсутствующихъ членовъ, а равно и для несогласнаго съ этими постановленіями меньшинства.

18. Непосредственное управленіе дѣлами Кассы поручается Правленію, состоящему не менѣе, какъ изъ 3-хъ членовъ и не болѣе 5. Предсѣдатель Правленія избирается Общимъ Собраніемъ. Правленіе во всемъ представляетъ Общество и имѣетъ право дѣйствовать въ его интересахъ съ самыми широкими полномочіями.

19. Средства Кассы Правленіе хранитъ въ одномъ изъ банковъ или въ сберегательной почтовой кассѣ. Истребываются они оттуда по чекамъ или требованіямъ, подписаннымъ Предсѣдателемъ и однимъ изъ членовъ Правленія.

20. Для ревизіи дѣлъ Общества Общее Собраніе избираетъ одного или нѣсколькихъ ревизоровъ. Правленіе обязано за мѣсяцъ до очередного Общаго Собранія представить Ревизору всѣ свои книги, отчетность и переписку для обозрѣнія. Заключеніе Ревизоровъ представляется Общему Собранію.

21. Въ случаѣ прекращенія дѣйствій Кассы Общее Собраніе избираетъ ликвидаціонную комиссію изъ трехъ членовъ, съ назначеніемъ которой прекращаются полномочія Правленія и Ревизоровъ.

22. По реализаціи актива и пассива Кассы чистый остатокъ распредѣляется между членами Кассы, согласно постановленію Общаго Собранія, которое созывается Ликвидаціонной Комиссіей для разсмотрѣнія и утвержденія отчета объ ея дѣйствіяхъ.

УМЕРШІЕ

17-го ноября 1929 года въ Польшѣ умеръ отъ чахотки Подхорунжій Куричевъ Иванъ Ивановичъ, 35-ти лѣтъ, станицы Кагальницкой В. Д. Похороненъ на православномъ кладбищѣ въ селѣ Берестовецъ, близъ гор. Костополя.

10-го декабря с. г. въ русскомъ госпиталѣ, въ Софіи, отъ туберкулеза легкихъ умеръ каз. Федоръ Степановичъ Ефимовъ, 30 лѣтъ, ст. Маріинской, Дон. В. Погребенъ на Софійскомъ городскомъ кладбищѣ.

12-го февраля с. г., въ г. Ески-Джумая, въ Болгаріи, умеръ казакъ В.-Курмоярской станицы, Дон. В., Петръ Мануйловичъ Текучевъ, 71 года, и похороненъ на городскомъ кладбищѣ.

УБІЙСТВО ДОНЦА

23--го февраля при трагическихъ обстоятельствахъ погибъ казакъ ст. Усть-Бѣлокалитвенской, Дон. В., Дмитрій Давыдовъ. Покойный отслужилъ пять лѣтъ во Франціи въ Иностранномъ легіонѣ, на службѣ въ Африкѣ отличился, имѣлъ французскія медали. Послѣдніе три года онъ работалъ на заводахъ въ Прэмонъ, около г. Сэнъ Мишель дэ Морьенъ. Спокойный, положительный, трезвый, Д. Давыдовъ пользовался общимъ уваженіемъ какъ рабочихъ — не только казаковъ и вообще русскихъ, но и французовъ — такъ и фабричнаго начальства, назначившаго Давыдова шефомъ экипа. Въ день своей гибели Давыдовъ, возвращаясь изъ города на заводъ, встрѣтилъ въ пути своего знакомаго донца и, по приглашенію послѣдняго, зашелъ съ нимъ въ кантину завода Сосазъ, переполненную въ этотъ часъ обѣда русскими. Долго не получая отъ француза кантинера заказанной порціи рыбы, донецъ попросилъ Давыдова, владѣвшаго французскимъ языкомъ, пойти объясниться съ французомъ. По показанію свидѣтелей всего происшедшаго, кантинеръ, проведшій всю ночь на балу и бывшій не въ трезвомъ видѣ, въ отвѣтъ на заявленіе совершенно трезваго Давыдова, замахнулся на него бутылкой и сталъ бить его по головѣ. Ихъ развели. Нѣсколько успокоившись, Давыдовъ пошелъ на кухню, чтобы объясниться по поводу страннаго, ничѣмъ не вызваннаго, нападенія кантинера, но не успѣлъ онъ еще произнести одного слова, какъ кантинеръ, увидѣвъ входившаго Давыдова, выхватилъ револьверъ и произвелъ въ Давыдова 5 выстрѣловъ, ни разу, однако, не попавъ. Давыдовъ сталъ уходить отъ бѣды, но въ тотъ моментъ, когда онъ затворялъ уже выходную дверь, раздался шестой выстрѣлъ, и пуля, пробивъ дверь, попала прямо въ сердце. Смерть была мгновенна.

Родственниковъ у Давыдова во Франціи нѣтъ. Въ Россіи — мать и 4 дѣтей. 25 марта въ Прэмонѣ состоялись торжественные похороны Давыдова. За гробомъ покойнаго шла большая толпа, во главѣ съ представителями заводской администраціи, контръ-мэтры и рабочіе русскіе и французы. Хоронилъ священникъ изъ г. Южинь. На гробъ были возложены французскія медали покойнаго. Русскія колоніи въ Сэнъ-Мишель и Прэмонѣ взволнованы этой трагедіей и опасаются, какъ бы дѣло не было замято состоятельнымъ убійцей. Донской Атаманъ и Правленіе Казачьяго Союза принимаютъ соотвѣтствующія мѣры.

Н. М.

Казакъ Донского Войска, станицы Есауловской, бомбардиръ Игнатъ Павловичъ Крапивинъ, 70 лѣтъ, 6-го февраля сего 1930 года въ 23 ч. 30 м. послѣ краткой болѣзни скончался и похороненъ по христіанскому обряду на мѣстномъ православномъ кладбищѣ въ селѣ Томашевацъ, Банатъ, Югославія, о чемъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ Есауловскій Станичный Атаманъ и станичники Есауловцы.

У покойнаго остались на Дону: жена, три дочери, сынъ и внуки, а два сына его, офицеры, погибли одинъ въ Германской войнѣ, а другой въ гражданской. Самъ Крапивинъ имущества на Дону никакого не имѣлъ, а добы-

валъ пропитаніе себѣ и семьѣ лопатою въ ст. Н.-Чирской на Грушевой балкѣ въ виноградникахъ и много перерыто имъ за 9 лѣтъ и братской Сербской земли.

Миръ праху твоему, казакъ душой, «послужившій тремъ царямъ» (такъ онъ любилъ выражаться) и оставшійся вѣрнымъ до послѣдняго Дону и Казачеству.

Есауловскій Ст. Атаманъ Подъесаулъ **Алферовъ.**

Сообщаю, что въ ночь подъ 4-ое марта, въ заводскомъ госпиталѣ Ромба (Мозель), отъ воспаленія легкихъ, скончался хорунжій Ерофеевъ Василій Яковлевичъ, ст. Кумшатской, хут. Бочугара, Дон. Обл.

Полк. Рытченковъ.

УРЯДНИКЪ И. М. ПАШКОВЪ

(на смерть брата - казака)

Короткое письмо изъ Виши увѣдомило, что въ среду, 5-го февраля, тамъ, въ мѣстномъ госпиталѣ, умеръ коренной Кубанскій казакъ станицы Тихорѣцкой, Кавказскаго Отдѣла,

Иванъ Михайловичъ Пашковъ.

Горе переполняетъ душу. Такъ рано, въ 29 лѣтъ, рослый здоровый красавецъ съ пышнымъ казачьимъ темнымъ усомъ, съ безукоризненно честной душей и молчаливымъ страданіемъ за родину — умеръ вдали отъ семьи, гдѣ такъ его ждали сѣдобородый отецъ старикъ, еще бодрая старушка мать, два взрослыхъ брата, жена...

За долгихъ 10 лѣтъ насильственной разлуки его ждала красавица-жена, живя всѣ годы у свекра. Это — во время краснаго владычества — лучшая оцѣнка покойника. Я всѣхъ ихъ видѣлъ много разъ на присланной «оттуда» карточкѣ, много читалъ ихъ писемъ и восторгался какъ цѣльностью патріархальной семьи, такъ и характернымъ внѣшнимъ казачьимъ видомъ, — доподлиннымъ, какъ и встарь.

Когда бѣлая Армія была въ Крыму, красное командованіе мобилизовало два года молодыхъ Кубанскихъ казаковъ, рожденія 1900 и 1901 годовъ и, моря голодомъ въ Казани, послѣ усиленной военной и «политической» муштры» — отправило «неспокойныхъ» нашихъ казачатъ — малолѣтковъ въ Кронштадтъ, распыливъ ихъ по всѣмъ родамъ оружія и фортамъ крѣпости такъ, чтобы и духу казачьяго не было слышно.

Но возсталъ Кронштадтъ, подожженный загнанными за море степовыми орлятами... Сила сломала непокорныхъ. Послѣ трехъ недѣль осады, отходъ въ Финляндію по льду, по колѣно въ водѣ, затѣмъ холодный лагерь, голодный паекъ, торфяныя работы у крестьянъ... И въ такихъ невзгодахъ молодой казакъ сохранилъ полную чистоту своей души, какъ рѣдко кто въ наше тяжкое время. Физическія же лишенія взяли свое: туберкулезъ кости сломилъ крѣпость духа и унесъ въ могилу, такъ неожиданно, молодую казачью душу — крѣпкую, чистую и благородную...

Чужая земля пусть тебѣ станетъ пухомъ, мой дорогой и вѣрный «Иванэ»...

Издалека кланяюсь тебѣ земно, какъ братъ и твой долгій Атаманъ-наставникъ...

Ты второй мой «финляндецъ», погибшій такъ молодо на чужбинѣ, не дождавшись увидѣть свою родину...

Какъ и «Дорофѣича» — тебя я не забуду...

Спи спокойно, мой другъ и братъ...

Мы всѣ подъ Богомъ...

Полковникъ **Елисѣевъ.**

РОЗЫСКЪ

Бѣлоусова Ив. Ст., Сиволобова Пр. Пав. — Астраханскаго казачьяго Войска, станицы Александровской, — прошу откликнуться по адресу: Kovaleff Stefan, Fehervari ut 213. Budapest I, Hongrie.

П. А. Андреевъ розыскиваетъ есаула Рудова Алексѣя Алексѣевича. Адресовать на Казачій Союзъ.

M ° A. Daniloff, maison Bernard, rue Ste Sophie. Cannes (A.M.) розыскиваетъ своего брата Крюкова Владимира Ивановича.

Ив. И. Александринъ, студентъ (ул. Хаджи Мустафа, 6, Београдъ) розыскиваетъ каз. хут. Нестеркина, Краснощеков. ст., Колесникова Купріяна Марковича.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 годъ.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе **сразу 30 фр.,** получатъ въ премію, безплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у І. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26. Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 23. Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ. Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

Срокъ подписки — какъ для старыхъ подписчиковъ, такъ и для новыхъ — считается съ 1-го января 1930 года.

Такъ какъ въ 1929 году вышло не 12, а 10 номеровъ журнала, **старые** подписчики должны внести за 1930 годъ на пять франковъ меньше: не 30, а 25 франковъ.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — эимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза проситъ всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Казачьимъ Союзомъ налажена вѣрная, дешевая и скорая пересылка денегъ въ Россію. Необходимо отчетливо писать подробный адресъ получателя въ Россіи и адресъ отправителя для сообщенія ему о времени отправки денегъ и времени ихъ полученія въ Россіи.

Дешевая пересылка только **начиная съ 40 рублей.**

Всю денежную корреспонденцію необходимо направлять исключительно на имя Предсѣдателя Казачьяго Союза по слѣдующему адресу:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

На поѣздку въ Перу отъ Кубанскаго хутора въ Ліонѣ поступило 275 франковъ отъ слѣдующихъ лицъ: Манютинъ 20 фр., Е. Ереминъ 20 фр., П. Сотниковъ 20 фр., П. Шпика 20 фр., И. Бубликъ 10 фр., ген. Химичъ 10 фр., А. Литвиненко 10 фр., А. Забирко 10 фр., Ф. Молько 10 фр., Каракай 10 фр., Носиченко 5 фр., Краснянскій 5 фр., Г. Глушко 5 фр., П. Глушко 5 фр., Халдаки (неразборч.) 10 фр., И. Кнышовъ 10 фр., И. Федоровъ 5 фр., Елисѣевъ 5 фр., М. Завгородній 5 фр., П. Чернявскій 10 фр., И. Реутовъ 20 фр., В. Романцовъ 15 фр., Куличинъ 5 фр., К. Глушко 5 фр., Орловъ 20 фр. Итого 275 франковъ.

Кромѣ того, на поѣздку въ Перу поступило отъ: Кузнецовъ 40 фр., И. Г. Сорокины и Бесергеневъ 30 фр., Разинъ (Монбар. ст.) 113 фр., Рябовъ 10 фр., Шевчукъ 10 фр., Кошевой 20 фр., Стаховскій 25 фр., Цвѣтановичъ-Кондратьевъ 100 фр. Итого 348 франковъ. Всего 623 франка.

По отчету П. И. Курганскаго на 1-ое марта, въ Сербіи, на поѣздку въ Перу поступило 10.460 динаръ.

Списокъ казаковъ группы въ Дранси, взявшихъ «Георгіевскій сборникъ» и пожертвовавшихъ за него въ пользу инвалидовъ: Антоновъ С. 5 фр., Федоровъ Е. 5 фр., Поповъ В. 5 фр., Григорьевъ И. 10 фр., Романцовъ

В. 5 фр., Анисимовъ А. 5 фр., Богаевскій Я. 5 фр., Третьяковъ В. 5 фр., Наумовъ В. 5 фр., Дерябкинъ И. 3 фр., Соколовъ 5 фр., Скворцовъ съ товарищами 10 фр., Марушкинъ П. 3 фр., Милошенко И. 2 фр., Золотаревъ 2 фр. Итого 75 франковъ.

Въ пользу больного казака ст. Камышевской А. И. Попова, 62-хъ лѣтъ, находящагося въ Румыніи, поступило: отъ Л. К. Проскурякова — 25 фр., братьевъ Ф. и С. Агѣевыхъ — 25 фр., семьи Нефедовыхъ — 25 фр., г. Зеленкова — 20 фр., М. Проскуряковой — 20 фр., г. Панасенко — 20 фр. — всего 135 франковъ.

Въ пользу казаковъ, пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Пловдивѣ, въ Болгаріи, поступило черезъ есаула Лихушина отъ группы Монтреальскихъ казаковъ, въ Канадѣ, 441 франкъ.

Въ пользу больного казака А. И. Попова поступило по подписному листу черезъ и отъ г. Панасенко 20 фр., всего въ пользу казаковъ, пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Пловдивѣ, въ Болгаріи, поступило черезъ есаула Лихушина отъ группы Монтреальскихъ казаковъ, въ Канадѣ, 441 франкъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

Въ кассу Казачьяго Союза поступили слѣдующія суммы:

Въ пользу калмычки вдовы Менкелевой: С. Антоновъ 5 фр., Я. Богаевскій 5 фр., Кулешовъ М., Кулешовъ Я. и Лютовъ 25 фр., Федоровъ 5 фр., Гавриленковъ 10 фр., Наумовъ 5 фр., Романцовъ 5 фр., Кузнецовъ 10 фр., черезъ Панкратова 158 фр. (хуторъ въ Имфи), черезъ Тюрина 50 фр. (Калед. ст. въ Крезо). Итого 278 франковъ.

Въ пользу ослѣпшаго полк. Подпорина: Карауловъ 50 фр., Марченко 5 фр., Тюринъ 80 фр. (Калед. ст.). Итого 135 франковъ.

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ ВЪ КАНАДѢ И ВЪ АВСТРАЛІИ

Сообщаемъ, что два почтовыхъ Канадскихъ чека на сумму 1 дол. 40 цент. № 14508 бюро 9500 изъ Нью-Вестминстра отъ 5 авг. 1929 года и на сумму 3 дол. 75 цент. № 1119 бюро 9520 (число неразборчиво), а также чекъ изъ Австраліи на сумму 5 фунт. 10 шил. № 10930 отъ 2 ноября 1929 года изъ Кордальбы не были въ Казачьемъ Союзѣ получены по недоразумѣнію и возвращены обратно отправителямъ. Покорная просьба возобновить переводы этихъ денегъ.

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посылайте **непремѣнно именные по адресу: Melnikoff, 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert,** а не просто безименно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографіи и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Просимъ нашихъ читателей, не внесшихъ еще подписной платы на журналъ «Родимый Край» за 1930 годъ, поторопиться — иначе слѣдующій номеръ высланъ не будетъ.

НОВАЯ КАРТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Въ виду того, что карта Юго-Востока Россіи (изд. ОСДКТ) велика, а также дорога и почти вся уже разошлась, донцы же, кубанцы и терцы продолжаютъ часто обращаться въ Казачій Союзъ съ просьбами прислать карту родныхъ краевъ, удобную для повседневнаго пользованія, которую было бы легко помѣстить на стѣнѣ небольшой комнаты и всегда видѣть передъ глазами родную и сосѣднія станицы — Правленіе Казачьяго Союза рѣшило приступить къ изданію небольшой удобной подробной карты. Для того, чтобы выяснить, въ какомъ количествѣ карту (уже приготовленную для печати) слѣдуетъ издать, Правленіе открываетъ **предварительную** подписку на карту и проситъ всѣхъ казаковъ, желающихъ имѣть у себя карту, теперь же заявить объ этомъ Казачьему Союзу. Цѣна карты по **предварительной** подпискѣ 10 франковъ, цѣна же на оставшіеся экземпляры послѣ будетъ значительно болѣе дорогая.

Вышла книга Полковника ЕЛИСѢЕВА

«ИСТОРІЯ ВОЙСКОВОГО ГИМНА КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА»

Въ книгѣ: рисунокъ Кубанскаго Войскового герба, портретъ Командира 1-го Кавказскаго полка Полковника Эльмурзы Мистулова (на лошади) и характерная группа казаковъ-Кавказцевъ.

Въ качествѣ предисловія къ «Исторіи гимна» — короткая душевная статья Донского Атамана генерала Богаевскаго

Цѣна книги съ пересылкою: во Франціи — 5 фр., въ Чехіи — 7 кр., въ Сербіи — 10 дин., въ Болгаріи — 25 лев. и въ Америкѣ — 25 цент.

Выписывать можно: черезъ Казачій Союзъ

Union des Cosaques, Bd. Chauvelot, 1, Villa Chauvelot, Paris-15e

Въ Сербіи: M. Solomahin, Nemanina 26, Belgrad. Yugoslaviga.

и у автора: Elisseeff, 10, rue des Cordelières, Paris-13e. France.

Новая книга о Перу

Поступила въ продажу новая книга о Перу: краткая исторія страны, ея населеніе, промышленность, сельское хозяйство, пути сообщенія, климатъ, растительность и прочее; свѣдѣнія о колоніи на р. Апуримакъ.

Авторъ: В. А. Ковалевъ, живущій въ Перу. Изданіе Казачьяго Союза. Цѣна 7 франковъ. Выписывающіе изъ Казачьяго Союза за пересылку не платятъ. Стоимость книги можно присылать — во Франціи — почтовыми марками.

Le gérant, IVANOFF V. Imp. BERTA, 21, rue Cler, Paris

Открыта подписка

на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ

«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русскаго Воинства за рубежемъ

Подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.

Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: **„LA SENTINELLE" 6, rue Cambebière, PARIS-12e**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный
иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

(Въ 1929 году вышло 8 номеровъ «Казачьяго Журнала»)

Редакторъ-Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франціи (съ пересылкой); за-границей въ любой валютѣ — 1 амер. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: **Mr Konovaloff,**
10, rue Augereau, Paris, 7e, France).

15-го марта вышелъ 2-й номеръ.

РЕСТОРАНЪ **«ВОЛГА»**

Самый старый въ Парижѣ

Просторное, свѣтлое и нарядное помѣщеніе, удобное для дружескихъ подписныхъ обѣдовъ. Отличная стоянка для шоферовъ такси

Ежедневно — музыкальная программа

Борщъ — 1 фр.
Водка — 1 фр.

10, Rue des Cordelières (Bd Arago), Paris-13e
Métro : Gobelins et Glacière
Tram. 82, 83, 84, 85, 91, 93 et Autobus H.U.

Дирекція Ѳ. И. Елисѣева (изъ Вишн).

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск.
и французск. матеріи.

19, rue Tiphaine, Paris 15e

Métro : La Motte-Picquet.

Въ ближайшее время **открываетъ свои дѣйствія,** учрежденный на основаніи французскихъ законовъ, **РУССКІЙ БАНКЪ** подъ наименованіемъ:

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Временное организаціонное Бюро Банка находится 1, Villa Chauvelot, Paris-15e

Открыто по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 3 до 5 час. вечера.

Банкъ производитъ всѣ операціи: открываетъ кредиты подъ учетъ векселей, %% бумаги, товары, движимое и недвижимое имущество; принимаетъ переводы денегъ въ Россію и другія государства; принимаетъ вклады, срочные и безсрочные, открываетъ своимъ кліентамъ текущіе счета, простые и сцеціальные; производитъ продажу, покупку и залогъ %% бумагъ; продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п.

Банкъ учрежденъ на основахъ Обществъ Взаимнаго Кредита, съ акціонернымъ капиталомъ, размѣръ коего опредѣленъ Учредительнымъ Собраніемъ въ 2 милліона франковъ. Акціонерный капиталъ раздѣленъ на акціи по 250 франковъ каждая. Владѣніе 2 акціями дастъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ акціонеровъ. При покупкѣ акцій допускается разсрочка.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, благоволятъ обращаться съ запросами во Временное Бюро Банка. Деньги за акціи можно посылать почтою на имя Предсѣдателя Правленія Н. М. Мельникова: Brie-Comte-Robert, 76, rue de Paris, Monsieur N. Melnikoff.

Уставъ Банка на французскомъ или русскомъ языкѣ можно выписать отъ Временнаго Бюро за плату въ 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Родимый Край

Le Pays Natal

№ 4

UNION DES COSAQUES
Boulevard Chauvelot, 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15e

1930

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

1. **«Донская Лѣтопись»,** книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. **«Россія и Донъ», С. Г. Сватикова.** Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. **«Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ»** (съ фотогр.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. **«Казачество»** — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4 и 5 «Казачьяго Объединенія для борьбы за Родину». Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. **«Кавказскій Казакъ»** — информація за февраль. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. **М. Пайторовъ** — Пособіе для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменъ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. **Борисъ Кундрюцковъ** — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
14. **«Родной Край»** — сбор. разсказовъ **В. С. Крюкова.** Цѣна 10 фр.
15. **«Путь»** — сбор. стихотвореній **Н. Н. Туровѣрова.** Цѣна 5 фр.
16. **«Роника** и др. разсказы **Григорія Кручинина.** 101 стр. Ц. 10 фр.
17. **В. А. Ковалевъ** — Перу. Цѣна 7 фр.
18. Евангеліе. Цѣна 5 фр.
19. Карта Дона, Кубани и Терека. Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.
20. **Исторія Войсковог Гимна Кубанскаго Казачьяго Войска — Полк. Елисѣевъ.** Цѣна 5 франковъ.

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ: присылать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ на мѣстахъ, о трудѣ, о событіяхъ и случаяхъ въ мѣстной жизни, а также письма изъ родныхъ краевъ. Матеріалы, принятые къ печати, будутъ скромно оплачиваться.

6-ой годъ изданія. 15-го апрѣля 1930 г.

«Неразумная голова — говорилъ Андрію Тарасъ: «терпи, казакъ — атаманъ будешь! Не тотъ еще добрый воинъ, кто не потерялъ духа въ важномъ дѣлѣ, а тотъ добрый воинъ, кто и на бездѣльи не соскучитъ, кто все вытерпитъ, и хоть ты ему что хочь, а онъ все-таки поставитъ на своемъ».

Н. В. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: **Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.**
Издатель: **ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.**

№ 4

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНІЕ:

		Стр.
1.	Отъ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека	3
2.	Отъ Донского Атамана	3
3	Маленькій Іисусъ. Стих. — **В. Патекъ**	7
4.	Кубанская степь — **Д. Воротынскій**	8
5.	Сова. Разсказъ — **Н. К.**	16
6.	Мой конь. Стих. — **Доранъ**	21
7.	Прозвища станицъ Донского Войска — **Донецъ**	24
8.	Прокуроръ и Никаноръ — **В. А—инъ**	27
9.	Народное образованіе на Дону — **В. Свѣтозаровъ**	27
10.	Казаки на фермахъ во Франціи — **В. Романовъ**	35
11.	На Родинѣ	37
12.	На чужбинѣ. По станицамъ и хуторамъ. Перевозка во Францію	38
13.	Умершіе. Розыскъ. Разные	42

Цѣна номера въ розничной продажѣ — 3 франка.

ОТЪ ОБЪЕДИНЕННАГО СОВѢТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Поздравляемъ родныхъ донцовъ, кубанцевъ, терцевъ и казаковъ всѣхъ остальныхъ Казачьихъ Войскъ со Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова. Да воскреснетъ скорѣе и родина наша Россія и родные наши Казачьи Края, свободные и сильные!

Донской Атаманъ **А. Богаевскій.**
Кубанскій Атаманъ **В. Науменко.**
Терскій Атаманъ **Г. Вдовенко.**
Предсѣдатели Войск. Пр-ствъ **Н. Мельниковъ, С. Топорковъ, Е. Букановскій.**

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Христосъ воскресъ, родные Донцы, братья Кубанцы, Терцы и казаки другихъ Войскъ!

Поздравляю васъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ и отъ души желаю скорѣе всѣмъ намъ дождаться воскресенія нашей Родины!

2.

Сердечное спасибо всѣмъ казакамъ, которые отозвались на мой призывъ въ февралѣ с. г. — помочь розыскамъ ген. Кутепова своимъ посильнымъ пожертвованіемъ. Отозвались очень многіе, — участіемъ въ общихъ со всѣми русскими людьми сборахъ по подписнымъ листамъ или присылкой денегъ на мое имя. Комитетомъ ген. Миллера собрана уже крупная сумма.

Изъ газетъ вы знаете, какъ сильно взволновало Францію и другія страны похищеніе ген. Кутепова. Во Франціи, многіе французы, играющіе извѣстную роль въ общественной жизни,

рѣшительно требуютъ отъ своего правительства разрыва съ большевиками. Если это случится, на что есть большая надежда, то это послужитъ примѣромъ и для другихъ странъ, и положеніе совѣтовъ станетъ еще болѣе труднымъ, чѣмъ теперь, а это приблизитъ часъ ихъ паденія.

3.

Недавно, возвратясь изъ собранія, гдѣ чествовалась память адмирала Колчака, по случаю 10-лѣтія его убійства большевиками, я нашелъ книжку изд. 1929 г. «Отвѣтъ вольнаго казачества», присланную мнѣ редакціей журнала «Вольное Казачество».

Вся книжка посвящена мнѣ, — въ отвѣтъ на мою статью «Казачество и самостійность», напечатанную въ газ. «Возрожденіе» осенью 1929 г.

Эта статья, видимо, очень больно задѣла нашихъ самостійниковъ, и они, не зная, что на нее отвѣтить по существу, — не пожалѣли красокъ, чтобы обрисовать ея автора въ самомъ неприглядномъ видѣ, какъ злѣйшаго врага казачества.

Въ своей дикой злобѣ, среди всякой лжи и передержекъ, они договорились до замѣчательнаго утвержденія, что я не желаю паденія большевиковъ, такъ какъ, съ освобожденіемъ Дона, я былъ бы преданъ суду за свои преступленія, которыя такъ велики, что всякая иностранная держава, гдѣ бы я ни укрылся, выдала бы меня съ головой...

Изъ 3-хъ статей книжки, — двѣ подписаны ген. Стариковымъ и какимъ то калмыкомъ...

3-я статья, автора которой я хорошо знаю, но пока не называю его фамиліи, подписана такъ: «Группа членовъ Донского Круга (въ Парижѣ)», но потомъ, когда пасквиль былъ уже напечатанъ съ этой подписью, авторъ его, видимо, струсилъ, что онъ можетъ быть обнаруженъ, хотя бы путемъ опроса живущихъ въ Парижѣ членовъ В. Круга, кто изъ нихъ участвовалъ въ этой группѣ, и теперь книжка разсылается съ вложеннымъ въ нее листочкомъ «опечатокъ», гдѣ сказано, что подпись подъ 3-ей статьей нужно читать — не «Группа членовъ Д. Круга», а «группа казаковъ, живущихъ въ Парижѣ»...

Вы сами, казаки, видите теперь нравственную сторону автора этой статьи, собирающагося вести васъ къ гордому, независимому существованію!

Сдѣлалъ гадость В. Атаману, налгалъ на него съ бѣшеной

злобой всякихъ небылицъ, многое перепуталъ, — и трусливо скрылся за анонимную подпись. Такъ безопаснѣе!

И это — членъ Войскового Круга, вами, Донцы, въ свое время избранный представителемъ, какъ честный, прямой и достойный уваженія казакъ!

Ген. Стариковъ и калмыкъ хоть имѣли мужество не унижаться до анонимокъ.

Я не стану разбирать всѣхъ этихъ произведеній: ничего новаго, кромѣ всякихъ измышленій по моему адресу, — эти господа не дали: та же злоба противъ Россіи, — и минувшей и будущей, — и очень мало сказано о Россіи настоящей, — вѣдь это чужое для нихъ, враждебное государство!

И въ то время, когда весь міръ глубоко взволнованъ и возмущенъ такимъ необычайно наглымъ и дерзкимъ преступленіемъ, какъ похищеніе большевиками ген. Кутепова, когда люди разныхъ религій, искренно вѣрующіе въ Бога, горячо молятся за несчастную Россію, — гг. самостійники злорадно молчатъ... Пусть гнусная власть душитъ Россію, разоряетъ и губитъ русскій народъ, — имъ что за дѣло...

Я уже не разъ высказывалъ свои взгляды на «самостійность» и повторять ихъ не буду. Ее еще можно было бы понять, если бы ея цѣлью была борьба съ большевиками. Но вѣдь этимъ гг. самостійники не занимаются. Гордое заявленіе въ вышеуказанномъ пасквилѣ, что получаемыя ими откуда - то иностранныя деньги (самостійники молчатъ — откуда онѣ) идутъ именно на эту борьбу, — наводитъ на большое сомнѣніе, если вспомнить разоблаченія студента-казака Глазкова, какими скандалами, вплоть до мордобитія между главарями, сопровождалась въ прошломъ году въ Прагѣ дѣлежка этихъ денегъ!

А деньги, видимо, даются немалыя.

Изданіе журнала, «календаря», наконецъ — книжекъ, вродѣ «Отвѣтовъ В. Каз.», вѣдь все это стоитъ очень недешево, не считая платы тѣмъ, кто кормится около нихъ!

Будущая Россія, сильная и крѣпкая, съ вѣрнымъ своей родинѣ казачествомъ, — не забудетъ тѣхъ, кто въ самые тяжкіе годы ея существованія былъ вѣренъ ей, какъ будетъ помнить и тѣхъ, кто точилъ ножъ на нее.

Помните, казаки, что теперь, больше, можетъ быть, чѣмъ когда-либо, всѣмъ русскимъ людямъ, вмѣстѣ съ казаками, нужно быть дружными и сплоченными, когда тамъ, на нашей Родинѣ, происходятъ большія событія, приближающіе паденіе

большевиковъ. И, слава Богу, съ каждымъ годомъ въ массѣ эмиграціи все меньше и меньше становится внутреннихъ треній. И казаки, — въ этомъ отношеніи, — примѣръ.

Я хорошо знаю, какую ничтожную роль играютъ среди васъ самостійники, несмотря на всѣ ихъ усилія. Не страшны они Россіи! Читайте ихъ «Вольное Казачество» и хохлацкія странички въ немъ: тамъ попадаются неплохіе разсказы и стихи совсѣмъ не самостійнаго направленія.

И было бы гораздо лучше, если бы только этимъ — литературой — и занялись бы гг. самостійники, вмѣсто того, чтобы сбивать васъ, казаки, съ толку, всякими бреднями и злобнымъ гробокопательствомъ, тщательно выискивая одно дурное противъ казаковъ со стороны россійской власти въ давно минувшіе вѣка.

И будетъ время, когда они отъ всей души пожелаютъ, чтобы всѣ забыли ихъ проповѣдь злобы и ненависти къ Россіи, а генералы, ихъ руководители, еще такъ недавно честно служившіе ей, будутъ напоминать всѣмъ о своихъ заслугахъ, чинахъ и орденахъ, данныхъ ею за эти заслуги!

Не знаю, отказались ли открыто теперь эти генералы и всѣ чиновные самостійники отъ россійскихъ чиновъ и орденовъ?

Или, по самостійной психологіи, можно проклинать и всячески вредить Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ — носить чины и ордена, ея властью данные?

А. Богаевскій.

ОТЧЕТЪ № 1
за январь, февраль и мартъ 1930 г.

о пожертвованныхъ казаками и др. лицами деньгахъ въ пользу инвалидовъ, больныхъ и нуждающихся казаковъ.

В. Вемловъ — 5 фр., хут. Труа (за окт., нояб. и дек. 29 г.) — 35 фр., отъ Казачьяго вечера 4 янв. — 2060 фр., В. Вемловъ — 5 фр., Валицкій — 10 фр., Поповъ — 20 фр., Егуповъ — 20 фр., Усачевъ и Султановъ — по 5 фр., Кочкаревъ — 55 фр., Софійская ст. — 90 фр. (500 лева), Казанковъ — 10 фр., свящ. Прекрасновъ — 14 фр., Козловъ — 14 фр., Монбардская ст. — 75 фр., В. Ст. Нефедовъ — 20 фр., В. Вемловъ — 5 фр., Южинская ст. — 80 фр. и хут. Труа (за янв., февр. и мартъ 30 г.) — 120 фр.

Итого приходъ за 3 мѣсяца	2648 фр.
Остатокъ отъ 1929 г.	10 фр.
Всего	2658 фр.

Изъ этой суммы выданы пособія 34 лицамъ, уплочено за лѣченіе въ госпиталѣ полк. Аверьянова и ученіе 2 мальчиковъ, всего на сумму — 2637 фр.

Остатокъ къ 1 апр. — 21 фр.

ОТЧЕТЪ

....о деньгахъ, переданныхъ мнѣ казаками на розыски ген. Кутепова

Ген. Богаевскій и Правл. Каз. Союза — 100 фр., Казачій хоръ С. Жарова — 1.500 фр., Кулешовы — 15 фр., Общеказ. стан. въ Монтаржи — 244 фр., Донская Ліонская ст. — 210 фр., Каз. группа въ Дранси — 100 фр., сот. Морозовъ — 10 фр., Вемловъ — 10 фр., Общеказ. ст. въ Вишн — 120 фр., Дижонскій хуторъ — 234 фр., Союзъ калмыковъ въ Десимѣ — 20 фр., А. В. — 30 фр., Монбардская ст. — 56 фр., отъ неизв. изъ Финляндіи — 100 фр., Коломбел. ст. — 71 фр., А. П. — 10 фр., Марсел. ст. — 35 фр., Общеказ. Ліонская ст. — 211 фр., Каз. хут. въ Шампани — 15 фр., Южинская ст. — 130 фр., Канадская ст. — 380 фр. (15 дол.) и Терско-Кубанская ст. въ Нью-Іоркѣ — 380 фр. (15 дол.).

Итого — 3981 фр.

Эти деньги сданы въ Комитетъ ген. Миллера. О ихъ полученіи своевременно объявлялось въ газ. « Возрожденіе».

Ген. А. Богаевскій.

МАЛЕНЬКІЙ ІИСУСЪ

Онъ къ дѣтямъ подошелъ, неся орѣхъ въ рученкѣ.
Ихъ было десять. И они къ Нему пошли,
Глазѣя на орѣхъ, на хрупкаго Младенца,
Хотя и сами были въ возрастѣ Его.

И, окруживъ кольцомъ Его, всѣ дѣти ждали,
Какъ Онъ полакомитъ Себя единственнымъ орѣхомъ.
Онъ сѣлъ на землю. Улыбнулся кротко,
Взялъ камушекъ и началъ бить орѣхъ.
Его рученки плохо управлялись.

И, камнемъ оцарапавъ пальцы въ кревь,
Съ трудомъ Онъ справился съ тяжелою работой
И раскололъ орѣхъ, закапавъ кровью сѣмя.
Потомъ попробовалъ... И былъ доволенъ Самъ
Чудеснымъ лакомствомъ отъ сочнаго орѣха.

А дѣти съ завистью смотрѣли на Него,
И жадностью сверкали ихъ глазенки.
Мгновенье Онъ задумался. И, словно вспомнивъ что-то,
Поднялся вдругъ съ земли и блѣдною рученкой

Сталъ зерна вынимать изъ крашенной скорлупы
И дѣтямъ раздавать по зернышку подрядъ.
Съ серьезнымъ видомъ и торжественно вкушали дѣти,
Какъ будто Онъ Свое причастье Имъ давалъ.

И сцену эти Самъ Господь замѣтилъ
И въ солнечныхъ лучахъ Его благословилъ.
Не зналъ тогда Христосъ - Младенецъ,
Что часъ придетъ чрезъ многіе года,

Когда Онъ багряницу смертную одѣнетъ
И приметъ муки скорбныя Христа.
Не зналъ тогда о томъ, что чудо совершится.
Съ пятью хлѣбами и толпой накормленныхъ людей...

Не зналъ, что — сказано въ Писаніи — случится:
Изъ гроба вновь воскреснетъ Назарей,
Не зналъ, что будетъ вѣчно Онъ въ легендахъ Самъ
чудесенъ;
Не зналъ, что дрогнетъ міръ, объ Истинѣ узнавъ,

И что вѣками будутъ пѣтъ:
— Христосъ Воскресе
Изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ!

В. Патекъ.

КУБАНСКАЯ СТЕПЬ

Травами сочными, всходами молодыми, рослыми цвѣли степи Кубанскія.

Ни дерева, ни деревца, ни кургана, ни курганика. Лишь въ пеленахъ воздушныхъ синихъ синѣлась гора-курганъ Недреманная. Раскинулась она среди вольныхъ степей кубанскихъ высокая-превысокая и жуть наводила на природныхъ степняковъ кубанскихъ. Много, много чудъ-чудесныхъ ска-

зывали про гору ту старые, уже сравнялись съ землей ихъ холмики могильные, но никто изъ окрестныхъ станицъ не взбирался на вершину Недреманной, всѣ боялись старыхъ пророческихъ словъ: «а кто ступнетъ на холмъ горы-курганъ, на холмѣ томъ смерть найдетъ».

Сплошной просторъ, буйная воля, покровы зеленые, голубая твердь. Цвѣтики степные курили фиміамами въ безграничныхъ ширинахъ и лились-лились ароматныя волны, дурманили головы проѣзжихъ конныхъ и пѣшихъ людей.

Лишь блѣдно - красный макъ не разносилъ душистыхъ волнъ надъ просторами, бездушный разбросался онъ по всей пьянящей степи. Куда ни глянетъ конный или пѣшій, всюду блѣдно-красные лепестки мака и если налетитъ лѣнивый вѣтерокъ и коснется травъ, колосьевъ, цвѣточковъ, то блѣдно-краснымъ покровомъ вдругъ заалѣетъ все вольное поле. Нѣтъ ни шляховой дороги, нѣтъ ни узкой проторенной тропинки, гдѣ бы не было этихъ сказочныхъ блѣдно-красныхъ пятенъ.

Макъ, макъ, макъ..

По Кубанской степи, по широкому, прямому, съ полуовальными поворотами, шляху двигался и пылилъ полкъ красной конницы. Устали отъ переходовъ длинныхъ красные бойцы, утомились ихъ кони рысистые, шли отъ береговъ Чернаго моря, отъ самаго Новороссійска и не было еще ни одной долгой стоянки. Пройдетъ день, пролетитъ весенняя ночь и опять переходъ.

Подъѣзжали къ станицѣ Безкровной. Уже давно виднѣлись главы трехъ церквей, но приближались медленно. Только когда послышался вечерній благовѣстъ, встрепенулись бойцы.

— Подтяни-и-ись! — раздалась команда — и они подбодрили потныхъ коней.

Блестнула серебристая полоска узкой степной рѣчки Чурупской и на взгорьѣ показалась огромная, какъ городъ, Безкровная.

Полкъ подравнялся по три и оркестръ заигралъ маршъ «На смерть студента».

А когда ѣхали по улицамъ Безкровной, то казалось, что вся она потонула въ бѣлыхъ акаціяхъ. Каждый домъ, всѣ пристройки, улицы, переулки закутаны были бѣлыми цвѣтами и ихъ медово-приторный духъ мутилъ, томилъ, слабилъ тѣло, клонилъ ко сну.

Размѣстился полкъ на крайнихъ улицахъ станицы, на скатѣ, гдѣ совсѣмъ близко сіяла Чурупская. Стремительно струилась мелководная рѣчка, играя чистыми водами, не таила ихъ,

не прятала въ высокихъ песчаныхъ берегахъ, а была вся навиду. Прорѣзала чистое поле Кубанское вольная рѣченка Чурупская и на зеленыхъ берегахъ своихъ возростила не лѣса дремучіе, а лишь травы высокія, хлѣба колосистые. Отъ зеленыхъ береговъ Чурупской вѣяло духомъ прохладнымъ на окраины Безкровной, на скатъ, на сады, на акаціи бѣлыя.

**
*

Вахмистръ четвертой сотни Родіонъ Ситниковъ остановился въ домѣ вдовы Сушковой. Полный богатствъ вдовій домъ обнищалъ, амбары опустѣли, все до послѣдняго пожрала гражданская бойня.

Старшій изъ сыновей погибъ въ станѣ красныхъ, младшій сложилъ голову въ станѣ бѣлыхъ, средній, любимецъ матери, пропалъ безъ вѣсти; онъ служилъ и у бѣлыхъ и у красныхъ. Зять, мужъ единственной красавицы дочери Сушковой Дарьи, былъ разстрѣлянъ бѣлыми въ своемъ дворѣ за то, что не во время перебѣжалъ къ нимъ отъ красноармейцевъ.

Чахла и хирѣла отъ томленій душевныхъ старуха Сушкова, проклинала войну, проклинала жизнь, проклинала весь бѣлый свѣтъ. Съ трудомъ доходила до церкви Покрова Богородицы и въ слезахъ возносила мольбу къ Всевышнему, просила Его прекратить земную муку, но тлѣла старуха и не умирала. Хотѣла смерти матери и красавица Дарья; не потому хотѣла, что мать мѣшала ея жизни разгульной и безстыдной, а хотѣлось еще большаго простора одурманеннаго, хотѣла въ грѣховномъ весельѣ утопить совсѣмъ прошедшіе, какъ видѣнье, счастливые годы, упиться кромѣшной тьмой и бродить, бродить въ этой чадной тьмѣ одной, безмужней, безродной. Кляла, какъ и мать, жизнь, свою молодость и красоту Дарья, но смерти у Бога не просила. Не дѣлила народа своего на бѣлыхъ и красныхъ, одинаково ненавидѣла оба лагеря и, ненавидя, удовлетворяла мимолетную страсть и тѣхъ и другихъ. Не искала правды, видя всюду зло. Постоянно--каждый день, каждый часъ--помнила, какъ она молила своихъ казаковъ пощадить ея мужа, но они, озвѣрѣлые, изорвали на ней одежды и выбросили ее, полуобнаженную, за ворота собственнаго дома. Помнила, какъ приказано было похоронить мужа не на кладбищѣ, а за станицей, какъ разъ у крутого каменистаго спуска къ рѣчкѣ Чурупской.

Жутко было, какъ красные побѣдоносно вошли въ станицу, отрыли тлѣющее тѣло мужа и съ красными знаменами и съ пѣснями носили тѣло мученика по всѣмъ улицамъ Безкров-

ной, а потомъ похоронили его вторично безъ попа на плацу, около церкви Покрова Богородицы. Молила ихъ не глумиться надъ бездыханнымъ, такъ же бросалась къ ихъ ногамъ, какъ и къ ногамъ своихъ бѣлыхъ казаковъ, но все было суетой.

Потеряла съ тѣхъ поръ застѣнчивость женскую, вѣрность супружескую. Пристрастилась къ водкѣ, пила до потери сознанія, опухало лицо смуглое, но красота не блекла. Высокая, стройная, какъ бѣлая молодая березка, гибкая, съ упругой дѣвичьей грудью, съ карими волосами, съ карими, всегда блестящими, глазами, съ улыбкой, какъ радуга на небѣ послѣ проливного дождя, Дарья плѣняла всѣхъ своимъ смуглымъ лицомъ. И чѣмъ больше пила, чѣмъ чаще отдавала свое гибкое пламенное тѣло мужчинамъ, тѣмъ ярче блистала красотой Дарья. Отдавалась всѣмъ безъ разбора и никому не открывала тайны своей дурной болѣзни.

***

Покорили глаза каріе и улыбка, какъ радуга, вахмистра Родіона Ситникова. Не устоялъ отъ вдовьихъ чаръ степной красавицы. Забылъ жену и маленькаго сына. Оставался вѣрнымъ ей до послѣдняго дня, хотя и не зналъ ея жизни въ глухомъ хуторѣ донскихъ степей. Тяготился взглянуть на родной курень, но служба требовала подвига. Несъ тяготу военную и Родіонъ Ситниковъ въ двухъ враждующихъ лагеряхъ, не кривилъ душою никогда и совѣсть не грызла его сердце.

Пилъ Родіонъ Ситниковъ съ Дарьей до полуночи, а когда больная мать стала надрываться отъ слезъ, то ушли къ рѣчкѣ Чурупской. Два раза бѣгала Дарья за самогономъ и къ разсвѣту хмѣлъ поборолъ ее окончательно.

Журчала громко въ тишинѣ весенней ночи Чурупская, быстроходныя воды гнали маленькіе камешки-голышики по чистому песчаному дну и весело было слушать рѣчной говоръ. Яркій мѣсяцъ бросилъ пучекъ свѣта въ середину рѣки и серебрилъ курчавыя волны.

Подняла каріе очи къ небу пьяная Дарья и, часто икая, сказала:

— Скоро свѣтъ...

— Дале-е-ча ишо до-свѣту, это твои глазушки ничавошеньки не видютъ... Нукось ,покажи бѣльмы?

Повернулась съ улыбкой.

— Не надоть... не надоть... Ужъ и глазастая ты, Дарья, прямо што твоя грозовая туча!

— Мои очи краще, чімъ хмара.

Засмѣялась смѣхомъ раскатистымъ и онъ покатился за Чурупскую, въ спящую степь.

Привалилась грудью къ Родіону , потрепала закорузлой рукой его черную бородку и усы, обожгла поцѣлуемъ пьянымъ его щеки и впилась въ обвѣтренныя губы.

— И липучая ты, Дарья, а чаво двошишь, ажнакъ сиськи прыгаютъ?..

— Дюже вып-пила... все кругомъ тормашками пошло... Какъ то въ грудяхъ тяготно, а сердце ничево не пужается, отчево это такъ, Родіонъ?.. И тебя, красноармейца, ничуточки не боюсь.

Опять засмѣялась Дарья задорнымъ смѣхомъ и онъ полетѣлъ въ степную даль.

Обидѣлся Родіонъ Ситниковъ.

— Я такой же красноармеецъ, какъ ты министерша... Карагодились-карагодились, а таперь куды пойдешь? Всѣ гадами задѣлались, самому себѣ вѣры не придашь... А хороши всѣ по одинашному, кажниму свои портки ближе къ тѣлу... И служба эта триклятая обрыдла, ни тебѣ спокоя, ни тебѣ своево угла... Сиди вотъ съ тобой, паршивкой, милуйся, а дома баба, парнишка...

— Невидаль какую заморскую вспомнилъ, свою ба-абу, аль плохо знаешь насъ? Какъ ужъ жизнь пошла не Божья, а содомская и грѣха никакого не стало... Подѣлали насъ шлюхами и поминай какъ звали... Баба одна дома сидитъ!...

Заалѣлъ востокъ. Гдѣ-то далеко въ степи заржалъ конь. Надъ самыми водами Чурупской стрѣлой пролетѣлъ маленькій, черненькій, съ длиннымъ краснымъ носикомъ куличекъ-рыболовъ, спугнулъ съ берега большую старую лягушку и она, крякнувши, высоко прыгнула въ быструю воду.

Думалъ о чемъ то пьяный вахмистръ. Вдругъ постыла стала ему развратная Дарья, прищурилъ глаза, набралъ въ руку горсть земли и злобно бросилъ ее къ ногамъ Дарьи.

— Отодвинься, а то могу... ушибить, — сказалъ, какъ будто про себя, Родіонъ Ситниковъ и сжалъ кулаки.

— Не такихъ видали! — презрительно отвѣтила Дарья, отодвинулась и тихо груднымъ альтомъ запѣла:

Ужъ ты поле, мое поле,
Степь широкая,
Породило ты, поле,

Кустъ ракитовый.
Какъ подъ кустикомъ тѣмъ
Лежитъ тѣло бѣлое,
Не простое тѣло лежитъ, —
Офицерское.
Его буйна голова
Прочь отрублена.
А подлѣ тѣла стоитъ
Его вѣрный конь...

Пристылъ къ землѣ Родіонъ Ситниковъ. Непонятное очарованіе красавицы сдавило его сердце, онъ пытался было передать ей свой восторгъ и душевный подъемъ, но не было такихъ словъ у него. Лишь молча, покорный и мирный, какъ ребенокъ, придвинулся къ ней и впился въ ея губы.

— Ахъ, ты мой бынюшка... Да постой... м-м-м... постой же... Ишь какъ расцаловался, — нѣжно сказала Дарья и глазами пытливыми уставилась на вахмистра.

— Никого... никого отродясь такъ ни... ни цаловалъ, ажъ знобъ по тѣлу забѣгалъ, какъ кто вентерми... опутлялъ, —сказалъ, задыхаясь, Родіонъ Ситниковъ, крѣпче прижалъ Дарью къ себѣ и положилъ ее на землю...

Заиграла заря, когда Ситниковъ и Дарья пошли домой. Станица еще не просыпалась, спали тихія улицы, спали собаки, пѣтухи, спали красноармейцы.

Затосковало почему-то сердце у Дарьи, тягостно стало, точно въ обморокѣ упала на сильныя руки вахмистра и закрыла глаза.

— Чаво дуракуешь, непутевая? Увидятъ люди — на смѣхъ подымутъ.

— Это я такъ... Затошнило... въ голову вдарило...

Встрепенулась сразу и громко, вся изгибаясь, засмѣялась.

— И чаво ты, какъ необъѣзженная кобыла, гарцуешь!.. Говорю, — люди услышатъ...

— И нехай слухаютъ... иху перемать... Они всѣ давно слыхали, што Дарья дурную болѣзню носитъ, а ты... ты вотъ не слыхалъ?

И опять залилась раскатистымъ смѣхомъ.

— Будя брехать, налопалась и плетешь плетни, — отвѣтилъ вахмистръ, и какое-то смутное сомнѣніе защемило его душу.

**
*

— Та, Дарья? — болѣзненнымъ голосомъ спросила мать изъ комнаты, когда она стукнула щеколдой большой голубой двери.

— Я...

— О, Маты Божья!.. Ужъ свѣтъ благословляется...

Бросилась на кровать, не раздѣваясь, Дарья и заснула крѣпкимъ сномъ.

Родіонъ Ситниковъ, шатаясь, пошелъ въ конюшню.

Рыжій бѣлогубый донской конь стоялъ съ опущенной головой и дремалъ, но лишь только вахмистръ переступилъ порогъ конюшни, онъ заржалъ и подошелъ къ хозяину, положилъ свою красивую голову ему на плечо, а Ситниковъ обнялъ коня и поцѣловалъ его въ верхнюю губу.

— Сѣнцо-то все поѣлъ, а?.. Заразъ я тебя овсецомъ покормлю... хотишь исть?

Заржалъ рыжій и топнулъ ногой по навозной землѣ.

— А ты не серчай на пья... пьянаго хозяина, онъ съ безпутной кубанской бабой всею ночь прошлындалъ... Знала бы жонушка!.. Ухъ, какъ меня нынче ломаетъ всего!.. Дурная, говоритъ, у ней... Гада!.. гада!.. Вотъ и торба твоя, нукась держи голову... Съишь, а потомъ и зоревать будемъ...

Не было сна, тосковало все тѣло, трепетало сердце въ высокой груди Родіона. Умылся у колодезя студеной водой, растегнулъ рубаху, намочилъ волосатую грудь, окунулъ голову въ деревянную бадью, встрепенулся отъ свѣжести.

Пошелъ въ сотню. Проходя мимо церкви, снялъ фуражку, остановился.

Пресвятая Троице, помилуй насъ, Господи, очисти грѣхи наша, Владыко, прости беззаконія наша, имени Твоего ради, — прочиталъ вслухъ.

Въ сотнѣ опять напился. Когда зазвонили къ ранней обѣднѣ, онъ вдругъ какъ бы проснулся отъ долгаго кошмарнаго сна, поспѣшно перекрестился и бросилъ своихъ казаковъ.

Добрелъ до квартиры. Дарьина мать, опираясь на суковатый костыль, кормила птицу.

— А она дрыхнетъ ишо?

Пробурчала что-то старуха по хохлацки, не разобралъ пьяный вахмистръ.

Поспѣшно осѣдлалъ рыжаго, поправилъ на желтомъ шнурѣ револьверъ и легко взметнулся на коня.

Рыжій всхрапнулъ, сверкнулъ бѣлобровыми глазами и загарцовалъ на мѣстѣ.

— Сто-ой, милокъ!

Подъѣхалъ къ двери, крикнулъ пропитымъ голосомъ:

— Дарья, а, Дарья!..

Лѣниво открыла Дарья голубую дверь и обрюзглая, красивая даже и теперь, молча остановилась.

Выхватилъ мгновенно револьверъ вахмистръ и выстрѣлилъ Дарьѣ въ грудь.

Не успѣло тѣло ея свалиться, какъ Ситниковъ рванулъ рыжаго и онъ, ошарашенный неожиданнымъ выстрѣломъ, вихремъ понесся за станицу, въ степь.

***

Травами сочными, всходами молодыми и росными нѣжилась Кубанская степь въ весеннихъ лучахъ жаркаго солнца и дивилась безлюдная одинокому всаднику, вздымавшему росную пыль по узкимъ гладкимъ дорожкамъ. Кивали головками отъ вѣтреннаго бѣга донского коня высокіе стебельки блѣднокраснаго мака, а пролетѣлъ конь и опять цвѣтики степные застынутъ, задумаются, запечалятся. Бирюзовое небо было чистымъ-чистымъ и лишь чернымъ пятнышкомъ маячилъ въ недоступной высотѣ коршунъ, неизвѣстно зачѣмъ залетѣвшій въ степь.

Мчался конь, весь покрытый потомъ и мыломъ, прямо къ курганъ-горѣ Недреманной. А около горы остановился и, тяжело дыша, раздувая ноздри, повернулъ назадъ голову и посмотрѣлъ усталыми глазами на своего хозяина.

Нехотя слѣзъ Родіонъ Ситниковъ, молча обнялъ мокрую шею коня и сталъ глубоко дышать. Пьяное тѣло отяжелѣло, ноги подкашивались. Разнуздалъ рыжаго, привязалъ поводъ къ правой ногѣ и медленно началъ взбираться на вершину Недреманной.

Но стало до жути страшно вступить на острый каменистый холмъ, — зналъ и онъ людскую молву про коварную курганъ-гору: кто вступитъ на маковку Недреманной, тотъ смерть обрѣтетъ.

На дугообразномъ выступѣ безтравномъ опустился вахмистръ, приникъ головой къ большому желтому голышу и заснулъ долгимъ сномъ.

И чудилось, что распутная красавица Дарья будила его огневыми поцѣлуями и поцѣлуи тѣ были, какъ ядъ: гдѣ поцѣлуетъ Дарья, тамъ тѣло и отвалится.

И стономъ стоналъ отъ страданій Родіонъ Ситниковъ и стоны его слышала только степь Кубанская, да насторожившійся рыжій конь...

Д. Воротынскій.

Парижъ, мартъ 1930 г.

СОВА

Въ степи бушевалъ вѣтеръ. Сторожевой постъ маленькаго партизанскаго отряда былъ вынесенъ на старый, полуразрушенный временемъ, курганъ, а сзади, въ двухъ хаткахъ зимовника, спалъ тяжелымъ и чуткимъ сномъ смертельно уставшій отрядъ. Иногда порывъ вѣтра осыпалъ холодными каплями дождя притаившихся на курганѣ людей, заставляя ихъ жаться другъ къ другу. Въ голову лѣзли тяжелыя мысли, путались, переплетались. Хотѣлось спать. На курганѣ ихъ было трое: два мальчика-кадета и старый казакъ Тимофеичъ. Ужъ слишкомъ 40 лѣтъ, какъ отслужилъ онъ; жилъ въ своемъ родномъ хуторѣ, на берегу Донца, разсказывалъ о походахъ, въ коихъ довелось ему участвовать, и старый служака такъ и кончилъ бы свои дни въ тихомъ семейномъ уютѣ, всѣми любимый и уважаемый, если бы не этотъ чуждый ему «товарищъ», такъ нагло разрушающій все, что любилъ и чтилъ Тимофеичъ, не заставилъ и его, ветерана «Освободительной войны», взяться за винтовку.

Пробрался дѣдъ къ крошечному отряду и сталъ въ его ряды. Крѣпокъ еще былъ Тимофеичъ и рука стараго не давала промаху. Часто училъ «дѣдушка», какъ его просто называли всѣ партизаны, «уму-разуму военному» и за это безконечно были ему благодарны вчерашнія дѣти, впервые взявшія винтовку.

Сегодня не въ духѣ былъ Тимофеичъ. Осень, съ частыми дождями, дни и ночи на ногахъ, все, конечно, отражалось на старыхъ костяхъ, а тутъ утромъ наскочили нежданно-негаданно на красныхъ и пуля царапнула дѣда, какъ на зло. Ворчитъ все, ворочается, но зорко всматривается въ темноту. Его молодые сосѣди борятся изо всѣхъ силъ со сномъ: «но почему и

не заснуть на нѣсколько минутокъ, разъ тутъ «дѣдушка»?», проносится въ усталыхъ головахъ... Вдругъ, невдалекѣ гдѣ-то, совсѣмъ близко, какъ будто стонъ... еще мгновеніе и раздался дикій, дьявольскій хохотъ. И не понять: смѣхъ ли это? плачъ ли? Сонъ, какъ рукой, сняло у двухъ мальчиковъ, прижавшихся другъ къ другу. Одинъ Тимофеичъ не шелохнулся. — «Ишь, такая тварь, отъ Бога ужъ ей такъ положено всю ейную жисть не то плакать, не то смѣяться, а вы, вояки, ужъ спугались? — сова это!» «Какъ ее занесло сюда, подлую... Завсегда передъ несчастьемъ какимъ вотъ эдакъ разливается»...

Прошло нѣсколько минутъ, длинныхъ, какъ вѣчность. Слова дѣда пробудили тревогу. «Я вамъ скажу, несмышленнымъ, одну быль старую, дѣдовскую, а услыхалъ я эту быль, какъ еще мальченкомъ такимъ, какъ вы, бѣгалъ. Другія времена теперь пошли, ужъ о старинушкѣ знать ничего не хотите--не нужна, молъ, что съ ней дѣлать?»... «Ну да вы ужъ не хорохортесь», сказалъ уже ласковѣе дѣдъ, видя желаніе слушателей возразить, — «къ слову я это. Въ наше время крѣпко любили старину - матушку, старики почетомъ пользовались, потому — уму-разуму учились у нихъ.

Такъ вотъ... «Глянь-ка, родный, обратился Тимофеичъ къ одному изъ партизанъ, ты поглазастѣе меня, — никакъ шевелится что у буерака»? Но все было, какъ будто, въ порядкѣ. Шумѣлъ ковыль, гудѣлъ и рвалъ вѣтеръ. «Дѣдушка», не сводя глазъ съ того мѣста, гдѣ ему почудился шорохъ, началъ свой разсказъ: «Вотъ и услыхалъ я разъ отъ дѣда (давно это случилось), какъ сова пучеглазая спѣла похоронную пѣсню удалымъ казакамъ. Недолго мнѣ тянуть осталось; привелъ Богъ, всякаго навидался да испробовалъ. Съ меня довольно, а вотъ вамъ, казачатамъ, надо учиться еще, какъ любить вотъ эту степь, — указалъ онъ рукой въ темноту, — да на защиту стать родимой...

Время тогда было такое, что всю жисть свою казакъ на войнѣ проводилъ. Тутъ и турки и татары, а то и еще какіе народы гуляли по этимъ степямъ, и круто приходилось нашимъ дѣдамъ. Особливо допекалъ турокъ. Дѣло это вышло мало-мало не за годокъ до Азовской войны. Гуляли тогда зипуны казачіи по турецкимъ берегамъ, частенько въ гости жаловали къ Султанамъ. Ужъ Царь Московскій не разъ грамоту писалъ казакамъ, чтобъ не воевали съ туркомъ, грозился огнемъ пожечь городки, что понастроили казаки въ степяхъ супротивъ враговъ, да чтожъ было дѣлать? Ужъ, на неладный конецъ, пускай,

молъ, свой Царь казнитъ, да не басурманскій, рѣшали дѣды, а мы, молъ, какъ не станемъ воевать, насъ тутъ и перебьютъ нехристи!

Вотъ и жилъ на ту пору въ Раздорскомъ Городкѣ старый Фролъ. Уважаемый былъ казакъ. Видалъ виды старый: тамъ, глянешь, — пуля поцарапала, а тамъ — ятаганъ янычарскій проѣхался. Въ носъ ему турки поганые кольцо вкрутили, какъ забрали его, подбитаго до смерти, въ неволю, да ушелъ онъ, а носъ порвалъ, — не баба, красоваться нечего. Ну, и былъ у него сынъ годковъ девятнадцати. Молодецъ былъ, кровь съ молокомъ и ужъ не разъ татарву раскосую по степи гонялъ, а одинъ день такъ мурзу привелъ на арканѣ — добылъ. Атаманъ ему позволеніе далъ за это ятаганъ отцовскій надѣть, не въ примѣръ прочимъ молодымъ. Это большая награда была. Души не чаялъ Фролъ въ Васькѣ своемъ. «Ну и уродъ же получился ты у меня», говорилъ онъ сыну, «ужъ не перещеголять ли меня захотѣлъ?... Ну, ну, давай тягаться»! А самъ радуется, какъ малый ребенокъ. Только вотъ разъ и прискакалъ въ Раздорскій Городокъ казакъ, что, молъ, ватага собирается, подъ турка, нѣтъ ли охочихъ людей? Васька къ отцу: «пусти, тятька, хочу на турка настоящаго глянуть, да тебѣ гостинца привезти изъ за моря»!... Пустилъ его Фролъ. Снарядилъ его самъ, оружіе доброе далъ и какъ вѣшалъ на богатырскую Васькину грудь образокъ, отъ святыхъ угодниковъ, такъ не удержалъ слезу, — скатилась, неладная, на сѣдой усъ... Благословили всѣмъ городкомъ молодыхъ казачатъ, что уму-разуму шли обучаться (старыхъ то на этотъ разъ не брали), наказали помнить вѣру православную, да Донъ Многоструйный не опозорить, и ускакали, какъ вихрь, молодцы... А тамъ и въ походъ двинулись... Море было тихое, все спорилось. На Васькиномъ каюкѣ 12 молодцовъ-казачатъ было, а съ ними старый Вепрь, старшиной. Всходило солнце, заходило, опять всходило, а казачья рать все плыла. Разковъ 5-6 наскакивали на фелюги турецкія, да топили ихъ тутъ-же, — и не пикнулъ никто: это, чтобъ не донесли потомъ на берегъ, что казаки пожаловали. Такъ и приплыли, какъ разъ въ ночь, къ берегамъ. Выбралъ ватажный атаманъ мѣсто, да и повелъ ватагу. Съ гикомъ, свистомъ ворвались казаки въ городокъ. Схватились съ янычарами, порубили ихъ, захватили кой-чего для дому, и дальше... 4 денька гуляли зипуны у турка въ гостяхъ, а потомъ тронулись въ обратный путь. Да оно и надо было, — узнали паши о гостяхъ, и таборъ за таборомъ слали на казаковъ. Ужъ ряды въ ватагѣ порѣдѣли

чутокъ... Богатую добычу везли домой: тамъ, глянешь, парча, съ монистами, на солнышкѣ переливается, тутъ — золото, ковры, оружія какого, дорогого, каменьями усыпаннаго, тоже много отбили... Веселятся казачата. Одинъ Васька-забубенная голова закручинился что-то... какъ черной тучей его покрыло. А какъ глянетъ на него Вепрь, такъ и плюетъ въ море: «Тю, говоритъ, о бабѣ задумалъ»! Каюки шли по надъ берегомъ. На день заходили въ скрытыя мѣста, чтобъ отдохнуть, силъ набраться, а какъ ночь придетъ, — шли въ открытую, безъ огней только, чтобъ турокъ не замѣтилъ. Только какъ завидѣли тотъ городокъ, съ котораго начали гульбу, Васька — къ Атаману: «пусти, Атаманъ, на берегъ»! Тотъ глянулъ: «Что? аль мало тебѣ твоей доли»? «Нѣтъ, Атаманъ, а только свою то долю я не забралъ еще»... а самъ глаза внизъ опустилъ. «Ну, будь по твоему», говоритъ Атаманъ, «ты молодой, а въ тебѣ уже бѣсъ сидитъ. Ладно ты дрался, такъ иди, бери свою долю за это, вези на Донъ, — бабы намъ надобны. А затѣмъ возьми себѣ и молодцовъ охочихъ на подмогу. Да вотъ и дѣло тебѣ: какъ гуляли мы тамъ, такъ, второпяхъ, погребъ пороховой запамятовали пустить на воздухъ, такъ ты запали его»! Весь Васькинъ каюкъ пошелъ съ нимъ, не стерпѣлъ и старый Вепрь, — какъ-же несмышленныхъ то однихъ пускать? Подплыли, пробрались въ городокъ. Не знаю ужъ, какъ было, можетъ и не одинъ казакъ думы продумалъ за это время, да только басурманка, какъ увидала, такъ и бросилась сама къ Василію. Красавица была изъ себя, даромъ, что басурманка. Должно и ей, болѣзной, сонъ не шелъ... Ну, сцапали, и обратно. А тутъ въ городокъ таборъ пришелъ на защиту, послѣ гульбы казачьей; куда ни плюнешь — въ янычара попадешь! Однако, мало по малу, добрались до погреба. И она, Васькина доля, съ ними, съ него, молодца, очей своихъ черныхъ не сводитъ. Залегли и стали ждать, чтобъ угомонились турки. Ужъ кое-гдѣ только лопочутъ и вотъ тутъ-то надъ казачьими головами заплакала сова. Откуда ее лихо принесло, окаянную? Вепрь только нахмурился, да ничего молодымъ не сказалъ, а имъ и горя мало! — не знали они еще старыхъ примѣтъ, только турчанка-красавица поближе къ Васькѣ придвинулась... Подождали еще чутокъ, и, какъ ящеры, полѣзли казаки... ужъ и погребъ близко, да только сова, какъ чувство какое имѣла, что плакала... Доглядѣлъ казаковъ янычаръ-караульный и пальнулъ! Тутъ ужъ скрываться — не скроешься. Вскалъ Вепрь, а за нимъ и казачата, повыхватывали ятаганы, да и съ Богомъ, на ровъ!

Одолѣли стражу, ворвались въ погребъ и заложили ворота. А тутъ ужъ кругомъ загомонили турки, зашумѣли... Палятъ, лѣзутъ въ ровъ, что опоясывалъ погребъ. Да снаряду порохового много ужъ теперь у казаковъ, — весь погребъ ихній! Пришелъ день, потомъ вечеръ. Отбиваются изо всѣхъ силъ отъ цѣлаго турецкаго табора удалыя головы, а съ ними и красавица-басурманка, съ кинжаломъ, рядомъ съ Васькой, пистоли да пищали заряжаетъ. Отъ четырнадцати ужъ восемь осталось. Крѣпился долго Вепрь, зналъ, старый, что вѣрная смерть теперь, да не хотѣлъ молодыхъ напослѣдокъ кручинить. Однако, видитъ: готовятъ турки послѣдній приступъ, — передъ вечернимъ намазомъ взять казаковъ хотятъ, и не выдержать имъ того приступа. Собралъ всѣхъ въ подземелье, гдѣ боченки были пороховые, и говоритъ: «Ну, братья, не уйти намъ отсюда живыми. На позоръ, въ неволю, знаю, не пойдете, — не затѣмъ сюда шли. Убьютъ насъ при защитѣ, — глумиться будутъ потомъ нехристи, а потому Господь насъ проститъ, а мы запалимъ порохъ, что запамятовали, какъ гуляли здѣсь. Нехристи и не найдутъ, чѣмъ потѣшиться... Такъ я говорю»?... «Такъ, Атаманъ», одинъ за другимъ отвѣтили казачата. «Толь ко ужъ, коли погибать, такъ и тризну самимъ справить надобно, — какъ пойдетъ на насъ таборъ, какъ обсядутъ со всѣхъ сторонъ, такъ и запалимъ фитили. А ты, Васька, разтолкуй своей красавицѣ, что мы задумали, вы разберетесь, — она, можетъ, жить хочетъ, такъ мы ее за валъ перенесемъ, — пускай живетъ! Молодая она, приглядная, чего ей то гибнуть»? Василій растолковалъ, да какъ поняла она, чего онъ хочетъ, какъ кинется къ Василію, а потомъ къ Атаману, лопочетъ быстро-быстро, и поняли всѣ, что она хочетъ вмѣстѣ съ ними умирать. И тутъ перекрестилъ ее Вепрь, и стала турчанка — казачкой... Приготовились, а передъ заходомъ солнца, когда весь таборъ пошелъ на приступъ и ужъ турки начали выбивать ворота, — что-то полыхнуло, какъ небо прорвало, закутало все дымомъ, а какъ дымъ разошелся, — на томъ мѣстѣ, гдѣ погребъ былъ, лежала куча мяса и костей человѣчьихъ...

А на ту пору остальные казачьи каюки были въ морѣ, ждали удальцовъ. Слыхали далекую пальбу казаки, руки чесались — помочь, да Атаманъ, какъ туча былъ, боялись подступиться, да и знали сами, что поздно ужъ... А въ вечеру покатилось что-то грозное по горамъ, страшный громъ заходилъ кругомъ, и понялъ тогда старый Атаманъ, а съ нимъ и вся ватага удалая, что пѣсня молодецкая спѣта... Снялъ шапку Атаманъ,

перекрестилъ берегъ, откуда громъ пошелъ, перекрестился самъ и наказалъ двигаться въ море... Плыли домой, ужъ безъ пѣсенъ и не радовала добыча...

А черезъ годъ пожаловалъ къ Азову самъ набольшій паша, съ великой ратью поганою. На Азовскихъ стѣнахъ тогда сложилъ сѣдую голову свою старый Фролъ, — все месть учинялъ, горемычный, за своего «Ваську-Урода»... «Вотъ вамъ, несмышленыши, и моя сказка, что былью прозывается... Крѣпко любили въ старину вѣру православную, не зналъ позора и Донъ нашъ Батюшка, а теперь... «Ну, ка, родный», оборвалъ вдругъ свои слова Тимофеичъ, «мы то рѣчи держимъ, да не слѣдъ и службу забывать! Ты цѣлься лучше, смотри мнѣ безъ промаху чтобъ. А ты», обратился дѣдъ къ другому, «лети къ ихъ благородію, къ сотнику, да скажи ему, что «они» подошли къ буераку!.. А мы будемъ на курганѣ». Одинъ изъ партизанъ, перебѣгая и прячась, чтобы не выдать себя, исчезъ по направленію къ хатамъ... «Ну, Господи, благослови»! Звякнули два сухихъ рѣзкихъ выстрѣла. Въ предразсвѣтномъ туманѣ вдругъ зарокотало, заходило... Красные наскочили на зимовникъ, засѣли въ буеракѣ и если бы не «дѣдушка», — совсѣмъ другіе выстрѣлы теперь трещали бы вдоль стѣны длиннаго сарая...

Къ полудню отрядъ, отбиваясь отъ насѣдавшаго врага, уходилъ глубже въ степи, а на курганѣ, вперивъ стеклянные глаза въ хмурое небо, лежалъ мальчикъ въ черной кадетской шинели и сѣдой, какъ лунь, старикъ. Пулеметъ изрѣшетилъ ихъ головы... А ночью на томъ мѣстѣ опять плакала сова...

Н. К.

17./1X. 1929.

МОЙ КОНЬ

1.

Я знаю: многимъ суждено
Испить всю чашу испытанья...
Я слезы выплакалъ давно
Въ юдоли горестной изгнанья.
Чуть свѣтъ, съ зарей и до зари
Я въ потѣ хлѣбъ свой добываю:
Гдѣ ходятъ съ пѣсней косари,
Тамъ рядомъ молча я шагаю.

Гдѣ камни бьютъ весь день киркой,
Чужія мастеря дороги, —
Тамъ я всегда съ моей тоской
Влачу израненныя ноги.
Гдѣ нивы хлѣбу бороздитъ
Себѣ невѣдомый хозяинъ,
Тамъ льется потъ съ моихъ ланитъ
И плугъ къ рукѣ моей припаянъ.
Чтобъ заглушить тоску мою,
Въ работѣ, словно звѣрь, я жаденъ...
И, зубы сжавъ, все думаю
О тѣхъ, кѣмъ край родной украденъ.
О, если бъ шашку мнѣ, коня
И наши сотни удалыя, —
Я бъ черезъ пули, вихрь огня,
Помчался бы въ края родные!
Но знаю: всѣмъ намъ суждено
До дна пить чашу испытанья...
Всѣ слезы выплакалъ давно
Я въ долѣ горестной изгнанья.

II.

Чѣмъ дальше дни, тѣмъ меньше лицъ
Въ своихъ видѣніяхъ встрѣчаю;
Огромнымъ кладбищемъ станицъ
Свой Край Родной я ощущаю.
И вотъ, когда я упаду
Усталый на чужой мнѣ нивѣ,
Я въ странномъ каждый разъ бреду
Щекой касаюсь къ чьей-то гривѣ.
Потомъ видѣніе яснѣй
И вижу: Конь мой наклонился
Ко мнѣ. И блескъ его очей
Тоской зовущею смѣнился.
Онъ мордой ткнулъ въ плечо мое,
Ногой передней землю роетъ
И шепчетъ мнѣ:
— «Возьми копье,
Садись, и я помчусь стрѣлою!
Туда, гдѣ льется тихій Донъ,
Гдѣ въ дни больного лихолѣтья
Твой Край Родной порабощенъ,

Гдѣ плачутъ казаки, какъ дѣти.
Садись, казакъ! Твой часъ пробилъ,
Въ порывѣ жертвеннаго боя
Тебя, какъ прежде выносилъ,
Я вынесу тебя героемъ».
И сердце трепетно стучитъ,
И я внезапно просыпаюсь...
И льется потъ съ моихъ ланитъ,
Я вновь за плугъ рукой хватаюсь.
Мой конь! Мой другъ, въ борьбѣ былой
Ты вѣрнымъ былъ всегда слугою:
Въ бояхъ, въ бѣдѣ ли роковой
Ты уносилъ меня съ собою.
Тебя поилъ я изъ Днѣпра,
Поилъ изъ Волги и изъ Дона;
Мнѣ кажется, еще вчера
Ты переплылъ Кубань со стономъ.
Ахъ, какъ ты ржалъ, когда въ порту,
Подъ гулъ и ревъ артиллерійскій,
Меня ты видѣлъ на борту
Въ послѣдній разъ въ Новороссійскѣ!
Какъ стонъ, былъ твой прощальный крикъ...
И вотъ, въ изгнаньи сиротливомъ
Къ твоей я гривѣ вновь приникъ
Въ видѣньи сладостно счастливомъ.
Прости жъ, соратникъ боевой,
Прости, мой конь, мою измѣну:
Не я, казакъ, тому виной,
Что былъ ты преданъ злому плѣну!
Но и въ изгнаніи моемъ
Я по тебѣ въ ночахъ тоскую
И глажу грудь твою скребкомъ
И гриву жесткую цѣлую.
Такъ я все жмусь къ груди твоей
Въ своемъ тоскующемъ порывѣ, —
Мнѣ не забыть на чуждой нивѣ
Твоихъ заплаканныхъ очей!

Доранъ.

Франція, Южинъ.

ПРОЗВИЩА СТАНИЦЪ ДОНСКОГО ВОЙСКА

Станица Краснощековская. Лягушка.

Нынѣшняя Краснощековская станица когда-то была частью станицы Чернышевской. Потомъ хутора, отошедшіе отъ Чернышевской станицы, стали именоваться Краснощековской станицей. Въ этихъ хуторахъ было много хохловъ. Когда сталъ образовываться новый поселокъ, такъ сказать зачатокъ новой станицы, казаки были очень недовольны тѣмъ, что ихъ отдѣлили отъ Чернышевской станицы. Новыя мѣста попались и неудобныя и безъ воды.

Недовольны были не только новые поселенцы, но и животныя. Такъ, лягушка, которая тоже переселялась въ новую станицу, поскакала въ скорости обратно къ старому Чернышевскому атаману.

Запыхавшись, встрѣтила она его на бугрѣ и доложила:

— Хохлы безъ воды могутъ жить, а мы люди водяные... Пришла намъ пора погибать въ той пустынѣ разнесчастной...

Атаманъ мольбамъ лягушечьимъ не внялъ, тутъ-же ее выпоролъ и сдѣлалъ выговоръ за то, что жалоба передана не по начальству.

— Ежели кто чѣмъ недоволенъ, пускай дѣйствуетъ по уставу. А самоуправства я и тебѣ, лягушка, допустить не могу...

Съ тѣмъ и вернулась та въ Краснощековскую станицу.

Станица Кумылженская. Моськи.

Случилось большое и непоправимое несчастье въ станицѣ Кумылженской, — умеръ священникъ.

Запечалились казаки, повѣшали головы. И рѣшили подъ конецъ справить всей станицей поминки. И не только свои казаки собрались на печальное торжество, а и изъ другихъ станицъ, прослышавъ, что умеръ батюшка, народу попріѣхало.

Какъ начали варить кутью, да всякія блюда, такъ и выяснилось, что на такое большое число поминальщиковъ печи малы будутъ.

Что жъ его дѣлать?

Вырыли казаки ямы, разложили костры, повѣсили котлы. Устроились съ этимъ и пошли пока помянуть покойника чарочкой.

Какъ на грѣхъ, недалеко отъ котловъ заиграйся двѣ моськи. И крутятся, и грызутся, и гавкаютъ. Вертѣлись, вертѣлись, да и свались одна въ котелъ.

Въ горячей водѣ здорово не поплаваешь.

Запрокинулась собаченка, отдала Богу душу, и стала вариться. Варится себѣ и варится.

Пришли казаки, размѣстились за столами. Стали поминать покой-

ника, пошли къ котламъ подавальщики. Бултыхнулась въ ведро сваренная моська.

Вывернули на землю содержимое, — лежитъ на землѣ черненькая собаченка, лапки поджала и хвостъ у ней жалостно подогнулся такъ...

Плюнули всѣ и разошлись. Такъ поминки и не состоялись.

Станица Бѣло-Калитвенская. Теплошапки.

Казаки Бѣло-Калитвенской станицы и зимой и лѣтомъ въ папахахъ гуляютъ. Солнце жаритъ во всю, духота, — мочи нѣтъ, а они — въ папахахъ...

Потъ, надо вамъ сказать, такъ съ нихъ и льетъ, такъ и льетъ.

Усы слипшіеся, мочалкой висятъ и по нимъ потъ на землю течетъ, а не снимаютъ они шапокъ.

Жалостно ихъ даже. Ну, чего они мучаются?

— Эй, станичники, вы чего въ теплой шапкѣ ходите?

— Убирайся-ка ты, человѣкъ, по добру-по здорову...

— Что-й то серчаете вы очень?

— Не лѣзь не въ свое дѣло... Ты откедова знаешь, какая черезъ часъ погода можетъ быть? Ка-акъ трахнетъ морозъ тридесеть градусовъ, намъ и пердѣваться не надо, а табѣ ешшо домой бѣжать... Во-о, понялъ?

— Понялъ!...

— Ну, а ежели понялъ, такъ и проваливай...

— Бывайте здоровеньки...

— Здоровеньки да богатеньки, — а ты — шмоль — одному черту боль.

Станица Орловская. Хомутъ.

— Папанька... прибѣжалъ испуганный казаченокъ въ курень: у насъ левадѣ змѣя... Да такая большушчая, — во-о. Колесомъ ходитъ... Хвостомъ на всѣ стороны бьеть...

Отецъ мальченки, испуганный, выбѣжалъ на улицу и понесся въ правленіе. Поднялъ тамъ тревогу...

— У меня змѣя на левадѣ огромнаго росту...

Похватали всѣ винтовки, кто шашку, кто палки, — и побѣжали къ казаку.

Прокрались по-надъ сараемъ, всматриваются на леваду.

Дѣйствительно, на серединѣ змѣя, надъ землей кольцомъ поднялась, а голову свою въ траву спрятала...

— У, гадъ... сказалъ Атаманъ и скомандовалъ: по змѣѣ, пальба, пачками, — зачинай — пли.

Стрѣляютъ, стрѣляютъ... А змѣя ничего...

Подвинулись поближе... Стрѣляютъ, ажъ небу жарко... Опять ничего...

— Ахъ, ты такая-сякая... А ну-ка усѣ сразу... залпомъ...

Бахнули залпомъ. У дѣда Гордѣя берданъ даже разорвало.

— Смотрятъ — упала змѣя...

— Урра-аа... побѣжали всѣ къ ней. Подбѣжали и... остановились.

Лежитъ въ травѣ кругъ войлочный, — подкладка въ хомутѣ, и весь побитъ пулями.

Переглянулись казаки и стали красться въ разныя стороны, но уже было поздно...

— На левадѣ у Максимыча змѣю бьютъ...

— Бѣжимъ...

— Желтобрюхъ, говорятъ, росту онъ бо-ольшого-пребольшого...

Сбѣжался народъ...

Тогда одинъ изъ охотниковъ спряталъ хомутовину подъ чекмень и понесъ ее скорѣе прочь...

Кругомъ народъ толпится и мальчишки просятъ:

— Дяинька, покажи гада... Покажи-и...

— Вотъ я вамъ покажу... грозилъ казакъ.

Такъ никто этой огромадной змѣи и не увидалъ.

Есть и другое объясненіе этого прозвища, но помѣстить его въ печати невозможно, — пусть знающіе разскажутъ на словахъ.

Станица Каменская.

Сучка въ башлыкѣ ощенилась.

Ушелъ казакъ-охотникъ изъ станицы Каменской на охоту.

Охотился бы хорошо, но случилось въ этотъ день, въ нѣкоторомъ родѣ, радостное для него событіе: собака его породистая разрѣшилась во время охоты отъ бремени. А онъ уже дичинки набилъ и суму наполнилъ; сталъ онъ тутъ и задумался...

— Куда-жъ это я шшенковъ возьму?

Сбилъ фуражку на затылокъ, за чубъ себя потрогалъ.

Скрутилъ цыгарку, — покурилъ.

— Бумага бъ была, — въ бумагу бъ завернулъ, а лучше всего въ мѣшокъ бы. Дичину ему жалко выбрасывать и щенковъ жалко оставить, — породистые вѣдь, — предки ихъ съ какихъ незапамятныхъ временъ охотничали уже. Какъ-же ихъ оставить?

— Ху, чортъ... выругался казакъ на сучку: — не могла, тварь, подождать, покедова домой прійдетъ. Пропасти на васъ нѣтъ, окаянные...

Даже сучку ногой толкнулъ.

А она лежитъ и на него умильно этакъ смотритъ. Вродѣ, сказать хочетъ:

— Всѣ, молъ, станичникъ, подъ Богомъ ходимъ. Не ровенъ часъ, и съ тобой такое же случится.

Совсѣмъ казакъ растерялся, даже жарко стало. Поскидывалъ одежу, и башлыкъ на землю швырнулъ. Стоитъ, задумавшись.

Потомъ, ничего не придумавъ, посмотрѣлъ на щенковъ, а ихъ нѣтъ...

— Это что за шутки такія?

Удивился.

Сталъ озираться. Глядитъ, — только башлыкъ его раздулся и ходуномъ ходитъ по землѣ. Сучка не только щенятъ перетащила туда, но и сама устроилась. Усмѣхнулся казакъ, вздохнулъ, — дѣлать нечего, взялъ башлыкъ за концы и понесъ въ станицу.

А дома гости были. Вошелъ онъ въ курень, начали тѣ его встрѣчать, забылъ онъ про сучку, положилъ на лавку, а одинъ-то гость и сядь непарокомъ, его сучка и хватила зубами...

Крикнулъ гость и вскочилъ, напуганный. Развернули башлыкъ, а въ немъ щенята, и сучка сидитъ и на всѣхъ злыми глазами посматриваетъ...

— Это-жъ какъ-же случилось? — спрашиваютъ казаки. — Вотъ такъ стерва, въ башлыкъ забралась. Хитры Каменскія собаки.

Донецъ.

ПРОКУРОРЪ И НИКАНОРЪ

Былъ въ нашей станицѣ, — не скажу въ какой, а то сейчасъ спросите: «а какъ дразнятъ?», — былъ такой у насъ сначала тов. прокурора Окр. Суда, а потомъ и членъ Суда Степанъ Петровичъ Ч—ъ.

Охотникъ былъ большой. Любилъ Донъ, любилъ все его своеобразное, особенно пѣсни донскія. Быстро схватывалъ слова и мотивы, доставляя потомъ окружающимъ большое удовольствіе прекрасной передачей.

Часто онъ охотился на куропатокъ въ балкѣ при хуторѣ Сладковѣ, всегда беря съ собою возницей казака Никанора, который, зная слабость Степана Петровича къ пѣснямъ, «заводилъ» ихъ одну за другой. Степанъ Петровичъ тотчасъ безошибочно повторялъ, и Никаноръ, довольный, говорилъ:

— Здорово, ваше превосходительство, приняли ее.

Какъ-то, ѣдучи съ нимъ въ ст. Усть-Медвѣдицкую, Никаноръ «играетъ» новую пѣсню. Прокуроръ повторилъ и въ одномъ мѣстѣ нарочно «совралъ». Никаноръ разсердился и повторилъ снова. Степанъ Петровичъ спѣлъ и опять въ томъ-же мѣстѣ навралъ. Никаноръ промолчалъ, а на другое утро прокуроръ первымъ запѣлъ въ дорогѣ и Никаноръ, услышавъ, что все вѣрно, обрадовался и съ жаромъ похвалилъ статскаго генерала:

— Сукинъ сынъ, — точь въ точь...

Объ этомъ «сукиномъ сынѣ» частенько прокуроръ разсказывалъ, когда хотѣлъ отвести душу.

Сербія. **В. А.—инъ.**

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ НА ДОНУ (1917-1919 Г.Г.)

Организація отдѣла народнаго просвѣщенія

(Продолженіе)

4 мая 1918 года закончилась краткая по времени, но очень содержательная по существу, работа Круга Спасенія Дона.

Приняты были Основные Законы, которыми устанавливались на Дону и государственныя строй на началахъ временной самостоятельности и система управленія въ духѣ казачьей самобытности.

Общее разстройство Краевого Правительственнаго механизма, въ силу чрезвычайныхъ событій эпохи революціи, отсутствіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ государственной жизни мѣстныхъ органовъ самоуправленія потребовало учрежденія Отдѣловъ, коимъ поручалась отвѣтственная работа въ строго разграниченныхъ и опредѣленныхъ вѣдомствахъ.

5 мая, послѣ всенародной панихиды на братскомъ кладбищѣ по А. М. Калединѣ, М. П. Богаевскомъ и по всѣмъ павшимъ на полѣ брани, избранный Кругомъ Спасенія Дона Атаманъ П. Н. Красновъ приступилъ къ организаціи Правительства и назначенію на должности Управляющихъ Отдѣлами.

Чтобы въ такой трудный моментъ прочнѣе опереться на общественное мнѣніе, чтобы пригласить въ составъ Правительства лицъ, пользующихся довѣріемъ въ обществѣ, Донской Атаманъ П. Н. Красновъ созвалъ во дворецъ Президіумъ и нѣкоторыхъ депутатовъ Круга Спасенія Дона, видныхъ общественныхъ дѣятелей и отвѣтственныхъ служащихъ отъ всѣхъ вѣдомствъ.

Собравшимся было предложено разбиться на нѣсколько группъ, придерживаясь дѣленія по вѣдомствамъ, и разрѣшить одинъ только вопросъ, — намѣтить и рекомендовать кандидата на постъ Управляющаго Отдѣломъ того вѣдомства, къ которому принадлежала группа.

Эти групповыя совѣщанія продолжались очень недолго, — кандидаты были намѣчены и представлены Донскому Атаману.

Представители вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, — профессора высшихъ учебныхъ заведеній, директора гимназій и реальныхъ училищъ, начальницы гимназій и институтовъ и преподаватели средней школы, намѣтили кандидатомъ на постъ Управляющаго Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія члена Правительства эпохи А. М. Каледина и Товарища Предсѣдателя Круга Спасенія Дона — В. Н. Свѣтозарова.

Кандидатура была признана Донскимъ Атаманомъ вполнѣ для него пріемлемой и въ тотъ же день, 5 мая 1918 года, состоялось назначеніе.

Такимъ образомъ организованъ былъ на Дону краевой органъ по завѣдыванію дѣломъ народнаго образованія.

Этому новому органу предстояла чрезвычайно трудная работа.

Школьная жизнь выдвинула много первоочередныхъ существенныхъ задачъ. Программа предстоящей дѣятельности диктовалась сложной обстановкой момента. Надо было всѣми мѣрами, всѣми усиліями спасать школу отъ окончательной разрухи. Степень трудности осуществленія Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія всѣхъ поставленныхъ задачъ осложнялась двумя главными отрицательными явленіями:

а) грустнымъ наслѣдствомъ въ школьномъ дѣлѣ и

б) отсутствіемъ до этого времени на Дону какого либо самостоятельнаго органа Управленія школами.

Такое положеніе вещей съ естественной необходимостью открывало Отдѣлу Народнаго Просвѣщенія широкій просторъ и большую инициативу въ предстоящей трудной творческой работѣ.

Пришлось буквально вновь создавать и аппаратъ центральной власти

и на новыхъ началахъ перестраивать школьную жизнь на всѣхъ ея ступеняхъ.

Въ цѣляхъ удовлетворенія всѣхъ сторонъ школьнаго дѣла, Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія вылился въ конечномъ результатѣ въ такую организацію.

Открыты были отдѣленія:

1) по управленію высшими учебными заведеніями.
2) по управленію средними учебными заведеніями и высшими начальными училищами (А. П. Петровъ).
3) по управленію профессіональными школами.
4) по управленію низшими народными школами.
5) по завѣдыванію внѣшкольнымъ образованіемъ.
6) по финансово-хозяйственной части Отдѣла.

Кромѣ начальниковъ Отдѣленій, въ Отдѣлѣ Народнаго Просвѣщенія были еще установлены должности Правителя Канцеляріи и Юрисконсульта.

Такой, повидимому, широкій масштабъ организація Отдѣла Народнаго Просвѣщенія приняла приблизительно черезъ полгода послѣ начала работы Отдѣла, когда, постепенно развивая свою дѣятельность, Центральный органъ все ближе и ближе подходилъ къ потребностямъ и нуждамъ школы.

Но громоздкій на первый взглядъ аппаратъ Центральнаго органа вѣдомства Народнаго Просвѣщенія на практикѣ едва успѣвалъ выполнять возложенныя на него обязанности.

Управляющему Отдѣломъ совмѣстно съ Начальниками отдѣленій необходимо было прежде всего точно и опредѣленно представить себѣ полную картину состоянія школы на Дону. Только хорошая освѣдомленность и ознакомленіе съ современнымъ положеніемъ школьнаго дѣла могли дать правильное и цѣлесообразное направленіе всѣмъ мѣропріятіямъ Отдѣла.

Кромѣ этого, Отдѣлу Народнаго Просвѣщенія съ перваго же дня своей дѣятельности пришлось вести большую текущую работу по управленію школами.

Но самое главное, что предстояло осуществить Отдѣлу Народнаго Просвѣщенія, — это разработка законопроектовъ по разнымъ вопросамъ школьной жизни и проведеніе цѣлаго ряда реформъ, каковыми необходимо было урегулировать разстроенный школьный механизмъ, ввести дальнѣйшее веденіе школьнаго дѣла въ нормальное спокойное русло.

Къ этой большой разносторонней творческой работѣ Отдѣла Народнаго Просвѣщенія привлечены были видныя педагогическія силы, представители всѣхъ ступеней школы.

Періодически созывался, для этой цѣли организованный, Совѣтъ при Управляющемъ Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія.

Въ составъ Совѣта входили, подъ Предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣломъ, начальники отдѣленій, профессора высшихъ учебныхъ заведеній, руководители и педагоги средней школы, лучшіе народные учи-

теля, а также представители отъ профессіональной учительской организаціи — Донского Союза Педагоговъ.

Въ засѣданіяхъ этого Совѣта при обсужденіи важныхъ принципіальныхъ и практическихъ вопросовъ въ дѣлѣ народнаго образованія и при разрѣшеніи современныхъ проблемъ воспитанія и обученія членами Совѣта обнаружены были большія знанія и солидный педагогическій опытъ.

Заканчивая на этомъ краткія свѣдѣнія объ организаціи Отдѣла Народнаго Просвѣщенія на Дону, я долженъ для общей характеристики работы Отдѣла указать два чрезвычайно цѣнныхъ, красной нитью проходящихъ черезъ всю дѣятельность Отдѣла, явленія:

1) Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія и Совѣтъ при Управляющемъ, а также всѣ сотрудники въ Центральномъ Органѣ школьнаго управленія на Дону были проникнуты одной мыслью, однимъ искреннимъ стремленіемъ, — помочь, насколько это было возможно, школѣ, удовлетворить всѣ ея нужды и обновить школьную жизнь проведеніемъ такъ давно желанныхъ и на Россійскихъ учительскихъ Съѣздахъ одобренныхъ школьныхъ реформъ.

2) Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія, при наличности временной суверенности Дона, смотрѣлъ на свою творческую работу не только какъ на средство удовлетворить срочныя нужды Донскихъ школъ ,но и какъ на серьезную подготовку школьной реформы для проведенія ея впослѣдствіи въ обще-Россійскомъ масштабѣ.

СОСТОЯНІЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И МѢРОПРІЯТІЯ ОТДѢЛА

Къ моменту открытія Отдѣла Народнаго Просвѣщенія на Дону существовали слѣдующія высшія учебныя заведенія:

1) Университетъ въ гор. Ростовѣ (эвакуированъ изъ Варшавы и впослѣдствіи переименованъ въ Донской).

2) Политехническій Институтъ въ г. Новочеркасскѣ.

3) Сельско-Хозяйственные курсы въ Новочеркасскѣ (въ законодательномъ порядкѣ преобразованные Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія въ Сельско-Хозяйственный Институтъ).

4) Ветеринарный Институтъ въ гор. Новочеркасскѣ (эвакуированъ изъ Варшавы).

5) Женскіе медицинскіе курсы.

За время работы Отдѣла Народнаго Просвѣщенія на Дону были открыты слѣдующія высшія школы:

1) Педагогическій Институтъ въ г. Новочеркасскѣ.

2) Коммерческій Институтъ въ г. Ростовѣ.

3) Археологическій Институтъ въ гор. Ростовѣ.

Приступая къ изложенію мѣропріятій Отдѣла Народнаго Просвѣщенія, направленныхъ къ разрѣшенію очередныхъ задачъ высшаго образованія, прежде всего необходимо остановиться на вопросѣ объ открытіи новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

У многихъ возникало недоумѣніе по вопросу о цѣлесообразности открытія на Дону новыхъ высшихъ школъ. «Это совершенно излишняя рос-

кошь для небольшого края», — нерѣдко приходилось слышать со стороны многихъ, интересовавшихся работой Отдѣла Народнаго Просвѣщенія.

Поэтому, вопросъ объ открытіи новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній необходимо обосновать наиболѣе обстоятельно, чтобы эта мѣра Отдѣла не показалась простымъ увлеченіемъ молодого Центральнаго органа.

Открытіе на Дону такихъ высшихъ учебныхъ заведеній, какъ Педагогическаго и Коммерческаго Институтовъ, вызывалось настоятельной необходимостью.

Вслѣдствіе отрѣзанности Донского Края отъ остальной Россіи, Донъ вынужденъ былъ жить полнымъ темпомъ государственной жизни. Повсюду чувствовалась острая нужда отвѣчать на всѣ многогранные жизненные запросы.

Заботы о молодежи ставили Отдѣлу Народнаго Просвѣщенія такую задачу, — дать возможность однимъ закончить начатое въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи образованіе по своей спеціальности, другимъ открыть дорогу работать по призванію, имѣть въ дальнѣйшемъ свободный выборъ профессіи на поприщѣ общественной дѣятельности и на государственной службѣ. Къ счастью, обстоятельства складывались очень благопріятно для осуществленія мѣропріятія Отдѣла въ связи съ открытіемъ новыхъ высшихъ школъ.

Въ результатѣ бурной эвакуаціонной волны, перебросившей на своемъ гребнѣ много интеллигенціи съ сѣвера и изъ центра Россіи на югъ, на Дону было налицо достаточное количество видныхъ профессорскихъ силъ, было много крупныхъ именъ. И не зная, когда кончится наше безвременье, Донское Правительство сдѣлало такой разумный шагъ, — дать работу и тѣмъ самымъ обезпечить существованіе профессорамъ - бѣженцамъ, а также предоставить возможность молодежи учиться, набираться знаній отъ опытныхъ учителей, хотя бы обстановка обученія была походная, въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти бивуачная.

Кромѣ того, открытію новыхъ высшихъ школъ благопріятствовало также и то обстоятельство, что во время общей эвакуаціи нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ удалось почти полностью вывезти библіотеки и учебно-вспомогательные кабинеты.

Наличность достаточнаго количества случайно попавшихъ на Донъ пособій, каковыя грѣшно было оставлять мертвымъ капиталомъ, въ значительной степени облегчало осуществленіе поставленной Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія задачи, — открыть молодежи двери въ храмъ науки по разнымъ направленіямъ и по разнымъ спеціальностямъ.

Такъ, исходя изъ того, что экономическіе вопросы въ нашъ вѣкъ стали наиболѣе важнымъ жизненнымъ нервомъ въ поступательномъ развитіи отдѣльныхъ странъ и что къ этому рычагу прежде всего надо было указать путь будущимъ строителямъ Россіи, Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія и счелъ крайне необходимымъ и цѣлесообразнымъ открыть Коммерческій Институтъ въ Ростовѣ.

Не менѣе значительнымъ вопросомъ въ дальнѣйшей жизни нашей родины являлся вопросъ о наилучшей подготовкѣ молодежи въ средней

школѣ, а въ связи съ этимъ возникала серьезная и тяжелая забота о томъ, какъ на будущее время обезпечить школу подготовленными надлежащимъ образомъ учителями; эта забота естественно вызвала къ жизни новое высшее учебное заведеніе — Педагогическій Институтъ.

Долженъ упомянуть о томъ, что открытіе третьяго высшаго учебнаго заведенія — Археологическаго Института, конечно, не вызывалось неотложной нуждой, но диктовалось создавшейся обстановкой.

Желаніе Правительства предоставить возможность профессорамъ продолжать научную работу по своей спеціальности и наличность среди профессуры такой группы спеціалистовъ-археологовъ, побудили Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія пойти навстрѣчу открытію Археологическаго Института. Особыхъ матеріальныхъ затратъ на эту высшую школу не требовалось, такъ какъ почти вся профессура обезпечена была штатами Университета. Надо отмѣтить, что кромѣ осуществленія своей спеціальной программы, — профессора Археологическаго Института поставили себѣ двѣ задачи: изученіе древностей Донского Края и собираніе матеріаловъ, относящихся къ революціи. Работа эта была чрезвычайно важной.

Такимъ образомъ, и открытіе Археологическаго Института удовлетворяло одну изъ существенныхъ научныхъ задачъ.

Вотъ тѣ соображенія, которыя побудили Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія взять на себя отвѣтственную инициативу въ дѣлѣ открытія на Дону новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Что касается мѣропріятій Отдѣла, направленныхъ къ улучшенію состоянія высшихъ учебныхъ заведеній, то надо съ особеннымъ удовлетвореніемъ отмѣтить, что всѣ стремленія Центральнаго органа направлены были къ проведенію въ жизнь принципа автономіи высшей школы.

Мечта, которой полстолѣтія жили и профессура и студенты, по волѣ судьбы сбылась на Дону.

Руководящая роль Отдѣла Народнаго Просвѣщенія въ дѣлѣ осуществленія автономіи высшей школы вылилась въ инициативу пересмотра и переработки Уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Для этой цѣли составлена была комиссія изъ профессоровъ отъ всѣхъ высшихъ школъ. Результатомъ работы комиссіи явился проектъ Устава высшей школы, построенный на началахъ широкой автономіи, причемъ замѣтно было настойчивое стремленіе комиссіи установить по возможности однообразную конституцію для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Проектъ Устава, разсмотрѣнный и одобренный Совѣтами профессоровъ, — съ нѣкоторыми дополненіями, касающимися спеціальныхъ деталей въ укладѣ жизни той или другой школы, — былъ проведенъ въ законодательномъ порядкѣ и послужилъ тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ начинала воздвигаться новая высшая школа.

И за какой нибудь годъ работы высшихъ учебныхъ заведеній на началахъ автономіи стали сказываться благіе результаты этой реформы.

Неся отвѣтственность за постановку учебнаго дѣла, профессура проявила колоссальную энергію въ своей работѣ, въ своемъ стремленіи поставить школу на надлежащую высоту.

Признаніе принципа автономіи какъ въ самомъ строѣ высшихъ учебныхъ заведеній, такъ и въ разрѣшеніи коллегіей профессоровъ всѣхъ вопросовъ учебнаго дѣла, въ конечномъ результатѣ оставило за Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія только заботу объ удовлетвореніи разносторонних матеріальныхъ нуждъ высшей школы.

И въ этомъ отношеніи Отдѣломъ была проявлена большая иниціатива и, несмотря на непродолжительный срокъ работы Центральнаго школьнаго органа, многіе больные вопросы высшей школы были разрѣшены и тѣмъ самымъ удовлетворены были самыя насущныя нужды.

Прежде всего необходимо было профессурѣ обезпечить достаточное содержаніе, чтобы спокойно было вести научную работу.

Всѣмъ памятно — какія громадныя затрудненія приходилось испытывать въ тѣ тяжелыя времена въ вопросахъ экономическаго характера. Безъ преувеличенія можно сказать — для очень многихъ интеллигентныхъ работниковъ погоня за кускомъ хлѣба для себя и своей семьи составляла наипервѣйшую заботу. Для профессоровъ высшихъ школъ на Дону вопросъ о содержаніи былъ разрѣшенъ вполнѣ благопріятно.

Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія при участіи профессуры были разработаны новые штаты высшихъ учебныхъ заведеній. Одобренные въ законодательномъ порядкѣ, новые штаты проведены были въ жизнь и дали возможность создать въ высшей школѣ удовлетворительную обстановку для продуктивной научной работы.

Много заботъ проявлено было Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія въ томъ направленіи, чтобы обезпечить высшія учебныя заведенія соотвѣтствующими помѣщеніями.

Надо отмѣтить, что при разрѣшеніи вопроса съ помѣщеніями для Университета въ гор. Ростовѣ, солидныя денежныя ассигнованія были отпущены Городскимъ Самоуправленіемъ, которое вообще въ своихъ заботахъ объ удовлетвореніи нуждъ Университета проявило, особенно цѣнную въ то время, отзывчивую готовность во всемъ идти навстрѣчу хозяйственнымъ начинаніямъ еще не совсѣмъ окрѣпшаго на Дону разсадника высшаго образованія.

Большая матеріальная помощь оказана была и Донскимъ Правительствомъ на оборудованіе различныхъ вспомогательныхъ учрежденій Университета. Такъ напримѣръ, произведенъ былъ капитальный ремонтъ клиникъ на средства Донского Правительства и Ростовскаго Городского Самоуправленія. Надлежащее оборудованіе клиникъ дало возможность вести нормальную работу на медицинскомъ факультетѣ. Среди другихъ хозяйственныхъ начинаній Отдѣла Народнаго Просвѣщенія, касающихся высшей школы, необходимо остановить вниманіе на мѣрахъ, направленныхъ къ скорѣйшей достройкѣ Политехникума. Еще въ мирное время начата была постройка грандіозныхъ зданій Политехническаго Института. Естественно, что война и революція затормозили это дѣло. Далеко не всѣ павильоны Политехническаго Института были достроены. Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія въ цѣляхъ ускоренія работъ по достройкѣ и оборудованію лабора-

торій и кабинетовъ проявилъ свою дѣятельность въ слѣдующихъ трехъ направленіяхъ:

а) провелъ необходимыя на достройку ассигнованія денежныхъ суммъ изъ средствъ Донского Правительства.

б) по соглашенію съ Отдѣломъ Торговли и Промышленности и съ Военнымъ Отдѣломъ обезпечивалъ поставку строительныхъ матеріаловъ.

в) преобразовалъ конструкцію строительной комиссіи, которая вѣдала постройкой всѣхъ зданій Политехническаго Института. Преобразованіе прежней строительной комиссіи, состоявшей изъ профессоровъ Политехникума подъ предсѣдательствомъ Донского Атамана, сводилось къ тому, что въ составъ новаго строительнаго комитета, кромѣ инженеровъ-строителей, вошли лица, назначенныя отъ Отдѣла Народнаго Просвѣщенія, и профессора, избранные представители отъ каждаго отдѣленія Политехникума. Цѣль переконструированія строительнаго органа была только одна — сдѣлать его наиболѣе подвижнымъ въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ достройкой зданій, предоставивъ этому органу значительную степень иниціативы и самостоятельности.

Предпринятыя Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія мѣры по достройкѣ Политехническаго Института дали нѣкоторые, правда, не особенно большіе, результаты. Строительная работа оживилась, быстрѣе пошло оборудованіе вспомогательныхъ учрежденій, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ удалось закончить и открыть для научныхъ занятій. Но о полной достройкѣ зданій Политехникума за полтора года работы Отдѣла Народнаго Просвѣщенія на Дону и при наличности всѣхъ невзгодъ и ужасовъ гражданской войны, конечно, и мечтать не приходилось.

Во много разъ труднѣе для Отдѣла была задача по обезпеченію помѣщеніями новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Не имѣя своихъ зданій, они вынуждены были пользоваться аудиторіями и кабинетами другихъ высшихъ школъ. Но первые шаги къ предоставленію новымъ школамъ собственныхъ помѣщеній были сдѣланы Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія.

Такъ, для Педагогическаго Института на средства Донского Правительства были пріобрѣтены въ гор. Новочеркасскѣ два большихъ зданія. Это мѣропріятіе было проведено незадолго до общей эвакуаціи, такъ что не удалось даже приступить къ соотвѣтствующимъ оборудованіямъ пріобрѣтенныхъ для Педагогическаго Института помѣщеній.

Кромѣ заботы о помѣщеніяхъ, Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія ставилъ своей задачей всемѣрно оказывать поддержку высшимъ учебнымъ заведеніямъ, чтобы постепенно создать обстановку, необходимую для работы.

Но часто мѣропріятія Отдѣла и благія начинанія самихъ высшихъ школъ разбивались о камни тѣхъ препятствій, какія, какъ призракъ и тѣни, слѣдовали за гражданской войной. Военныя нужды, какъ главный рычагъ въ государственной жизни того момента, въ категорической формѣ диктовали необходимыя отступленія отъ нормальной научной работы въ высшей школѣ. И удовлетвореніе этихъ нуждъ заставляло молодежь и профессо-

ровъ бросать свои научныя занятія и идти на оборону родного Края или съ ружьемъ въ рукахъ или въ качествѣ спеціалистовъ-инженеровъ, техниковъ и врачей.

По соображеніямъ военнаго характера, на медицинскомъ факультетѣ Университета былъ произведенъ досрочный выпускъ медиковъ — заурядъ врачей, и нужда въ медицинскомъ персоналѣ была удовлетворена.

Такія мѣры не до конца разстраивали учебное дѣло въ высшей школѣ, онѣ только вынуждали работать возможно интенсивнѣе и по сокращеннымъ программамъ.

А когда насталъ самый трудный критическій моментъ борьбы, то высшая школа фактически должна была почти совсѣмъ прекратить свою научную работу. Постановленіемъ Войскового Круга на общемъ основаніи, наравнѣ со всѣми, призваны были въ ряды арміи и студенты и профессора.

Эта крайняя мѣра, вызванная напряженной, тяжелой борьбой съ противникомъ, естественно пріостановила кипучую дѣятельность высшихъ учебныхъ заведеній, а послѣдовавшая въ скоромъ времени эвакуація окончательно прервала полезную для Донского Края и для Россіи работу и ученыхъ и учащейся студенческой молодежи.

В. Н. Свѣтозаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

КАЗАКИ НА ФЕРМАХЪ ВО ФРАНЦІИ

Глубокоуважаемый Николай Михайловичъ!

Больше года прошло съ тѣхъ поръ, какъ я Вамъ сообщалъ о своей жизни. За это время въ основныхъ своихъ чертахъ проведенная тогда мысль нисколько не измѣнилась и, напротивъ, подтвержденная жизненнымъ опытомъ, укрѣпилась. Сельско-хозяйственный годъ окончили вполнѣ благополучно: далъ онъ чистаго дохода не менѣе, какъ по пяти тысячъ франковъ на каждаго, и это въ первый годъ эксплоатаціи хозяйства, взятаго исполу на три года. Вотъ тутъ-то я и долженъ сказать, что брать имѣніе на одинъ годъ совершенно безсмысленно. За годъ, приходится только войти въ хозяйство, принявъ же во вниманіе, что свободныя къ сдачѣ намъ, русскимъ, хозяйства, въ огромнѣйшемъ своемъ большинствѣ — запущенныя, — получить за годъ сносный, оправдывающій расходы и трудъ, доходъ расчитывать не приходится. Расчетъ долженъ сводиться только къ тому, что за первый годъ испольщики подготовятъ хозяйство къ тому, чтобы въ послѣдующіе годы — минимумъ два — можно было извлечь выгоду, оплативъ за первый годъ расходы и обезпечивъ существованіе на слѣдующій годъ.

Вообще же долженъ сказать, что устраиваться на землѣ, принимая во вниманіе неопредѣленно долгое наше здѣсь пребываніе, можно, но необходима въ этомъ направленіи твердая рѣшимость и въ расчетѣ не на одинъ годъ. Испольщину нужно разсматривать, какъ переходную ступень къ арен-

дѣ (аренда несравненно выгоднѣе испольщины, но для аренды нужно располагать деньгами, а у большинства ихъ нѣтъ, — это съ одной стороны, а съ другой, — необходимо научиться хозяйствовать въ мѣстныхъ условіяхъ, рискуя только трудомъ, а не всѣмъ своимъ состояніемъ). Конечно, лучшимъ типомъ хозяйствованія была бы собственность, но объ этомъ можно только мечтать. Расчитывать на наибольшій доходъ при испольщинѣ можно только въ имѣніяхъ, гдѣ имѣется полностью весь сельско-хозяйственный инвентарь и притомъ въ исправности, а это бываетъ главнымъ образомъ въ хозяйствахъ большихъ, владѣльцами которыхъ являются люди зажиточные. Но тутъ является трудность въ подборѣ группы для эксплоатаціи такихъ имѣній. И это дѣло очень трудное, но при серьезномъ подходѣ тоже преодолимое. Нужно только осознать, что подчиненіе личныхъ интересовъ групповымъ — временное и необходимое условіе для скорѣйшаго перехода къ существованію самостоятельно или въ малой группѣ на правахъ аренды.

Мы, напримѣръ, свою группу въ 8 мужчинъ и 2 женщинъ расширили еще на 6 чел., взявъ — тоже на три года — второе имѣніе, дополнительно къ первому. Желающимъ заняться с.-х. трудомъ нужно имѣть въ виду, что взять въ испольщину хорошую или даже среднюю ферму прямо съ завода или фабрики не представится возможнымъ, — такой фермы неизвѣстнымъ людямъ не дадутъ; для нихъ предлагаются фермы, остающіяся свободными, т. е. бездоходныя, главнымъ образомъ запущенныя, для возстановленія которыхъ потребуются годы. На хорошихъ, доходныхъ фермахъ испольщики держатся десятками лѣтъ и такія фермы **не сдаются, а берутся, и** конечно людьми, здѣсь же находящимися, извѣстными. Главными испольщиками въ нашемъ раіонѣ, — да, кажется и во всемъ Тулузскомъ, — являются итальянцы и испанцы, очень немного французовъ и — какъ новый элементъ — русскіе. На обыкновенныя фермы въ нашемъ раіонѣ контракты дѣлаются на три года, съ правомъ продленія по молчаливому соглашенію на 6 и 9 лѣтъ. Такъ что приличная ферма обычно является свободной не ранѣе, какъ черезъ три года, и вотъ тутъ нужно ее отвоевать. Дѣлать это можно легче всего черезъ уже сидящихъ и хорошо себя зарекомендовавшихъ. Обычно фермы берутся за 5-6 мѣсяцевъ до окончанія срока, т. е., если срокъ аренды кончается въ сентябрѣ, то контракты заключаются въ апрѣлѣ-маѣ. Но какъ необходимое условіе — желающіе взять исполу должны быть здѣсь, на мѣстѣ, хотя бы въ качествѣ батрака. Если кто твердо рѣшитъ стать фермеромъ — не нужно этого бояться. Нужно намѣтить какой-либо раіонъ и ѣхать туда, лучше поселиться неподалеку отъ уже сидящихъ испольщиковъ. Въ нашихъ окрестностяхъ, напримѣръ, уже есть предложенія съ осени на три-четыре фермы и думаю, почти что у всѣхъ старыхъ испольщиковъ — то же самое.

Благополучіе испольщиковъ зависитъ не только отъ степени доходности имѣнія, но и отъ характера хозяина и его отношеній къ испольщику. Взаимоотношенія никакими твердо очерченными законами не регулируются, а поэтому очень осторожными необходимо быть при составленіи контрактовъ.

Съ большимъ удовлетвореніемъ прочелъ въ послѣднемъ номерѣ «Родимый Край» замѣтку о созданіи эмигрантскаго банка. Думаю, что ему придется сыграть большую роль въ дѣлѣ осѣданія на землю и укрѣпленія на ней. Ему безусловно придется быть посредникомъ въ сбытѣ производимаго фермерами, — а это въ нашихъ сейчасъ условіяхъ тоже не маловажный предѣлъ.

Бенедиктъ Николаевичъ Романовъ.

12-1 1930 г.

НА РОДИНѢ

Письма изъ родныхъ краевъ

28 января 1930 г.: «Мяса тоже приходится мало кушать, потому что государство весь скотъ законтрактовало и не имѣешь права ни зарѣзать, ни продать; хлѣба тоже. Въ нашей сов. Россіи всѣ продукты на пайкахъ. Я, какъ рабочій, получаю 800 граммъ, а жена моя и сынъ — двое 800... Всѣхъ загоняютъ въ коллективы... Страна наша часъ отъ часу становится все культурнѣй. Пудъ муки и за 50 руб. не найдешь».

27 января: «Я находился въ красной арміи; намъ было тоже и голодно и холодно, а иногда и большая жара, но это теперь все позабыли, но еще не находимъ нормальной жизни. Я работалъ на промыслахъ, не понравилось, переѣхалъ въ станицу, началъ было строиться, но дѣло разстраивается, потому что доходъ съ расходомъ не сходится, и наша жизнь незавидная, но выше не прянешь, дѣваться некуда. И не знаю теперь, какъ улучшить свою жизнь. Если бы можно было перелетѣть къ вамъ, я бы тогда кое-что пояснилъ вамъ и отъ васъ бы послушалъ и вамъ бы кое-что разсказалъ, но навѣрно этого намъ не придется. Дѣваться некуда и похвалиться нечѣмъ. Затѣмъ у насъ сейчасъ проходитъ коллективизація, собираютъ многихъ хозяевъ въ коллективы, но еще работы ихней не видали и они такъ неохотно идутъ въ колхозы, по своей темнотѣ боятся работать общественнымъ порядкомъ, потому что привыкли по одиночкѣ».

14 января: «Наша жизнь... похвалиться нечѣмъ: Каждый день, когда не хлѣба, такъ денегъ давай; налога еще не заплатишь — страховка, самообложъ, хлѣб. заготовка, сельполеводсоюзъ, авансъ на тракторъ. Въ нашемъ хуторѣ создался коллективъ, порядокъ такой: отъ 16-лѣтняго возраста и выше; вступительные взносы: батракъ пять рублей — разсрочка на 5 лѣтъ, бѣднякъ — 10 руб., разсрочка на 5 лѣтъ, середнякъ — 30 руб., крѣпкій середнякъ — 75 руб. — деньги сразу. Кто въ колхозѣ — отчуждаютъ рабочихъ воловъ, лошадей и инвентарь весь — въ хозяйствѣ это должно быть общее. Вы спрашиваете о женитьбахъ, но это описать трудно, — кто пожененился, кто женится, кто разводится, кто сходится — и старики даже примѣръ берутъ съ молодыхъ. Пропишите, какъ у васъ на счетъ законнаго дѣла».

14 января: «Государство беретъ пшеницу пудъ 1 р. 40 к. и 1 р. 50 к., рожь 90 к., ячмень 90 к. Пропишите насчетъ мануфактуры: что у васъ — съ достаткомъ или нѣтъ? У насъ нѣтъ почти ничего — ни обуви, ни мануфактуры. Стоимъ въ очередь. — Порядокъ хорошій».

Февраль: «Работаемъ въ колхозѣ. Работаемъ на жалованьи рабочаго и по спеціальности, то-есть — кто конюхомъ на конюшнѣ — получаетъ 30 руб. въ мѣсяцъ, кто ѣздовой — куда поѣхать — 36 руб., а рабочій — работать, что придется — получаетъ поденную плату. Только ты не подумай, что какъ отработаю мѣсяцъ или тамъ день, такъ и давай плату. Нѣтъ, не балуются, а жди отчетнаго года, т. е. по уборкѣ всей работы, какъ степовой, такъ и домашней, т. е. въ октябрѣ мѣсяцѣ, а все время живи и работай безъ денегъ, какъ хочешь одѣвайся и обувайся, а тамъ запишутъ въ тетрадь, сколько ты проработаешь, а тамъ ужъ видно будетъ, чѣмъ будешь получать. Продать — на керосинъ, на мыло и то нечего».

«Все у насъ продали въ хуторѣ да еще говорятъ — и домъ сломаемъ и продадимъ. Такъ и дѣлаютъ. Подходятъ постепенно къ соціализму, разоряютъ вчистую, изъ дворовъ выселяютъ».

«О женитьбѣ ничего не можемъ посовѣтовать, гдѣ вамъ жениться. Мы перешли въ новую жизнь, въ колхозы, гдѣ не надо жены и своего ума: что дѣлать и какъ дѣлать — намъ говорятъ».

«Посовѣтуйте, какъ лучше: въ колхозѣ остаться или въ рабочіе идти. Мы желаемъ изъ колхоза выписаться и землю сдать государству. Когда мы будемъ рабочими, то будемъ знать, что то, что у насъ есть, то оно будетъ наше, а то не успѣли записаться (въ колхозъ), они намъ говорятъ: не считайте собственностью. Кто-то пріѣдетъ и будетъ мою корову доить, — какое у меня тамъ будетъ терпѣніе, — что я свою корову не имѣю права доить? Два раза приходили наше имущество описывать къ распродажѣ, а у насъ только и имущества, что корова и двѣ лошади. Пропишите, какъ у васъ жизнь».

НА ЧУЖБИНѢ

Сербія.

Въ Бѣлградѣ организовалась Донская Бѣлградская Степная станица. На Станичномъ Сборѣ, состоявшемся 25 февраля, избраны: Станичнымъ Атаманомъ — ген. Ив. Тимоф. Калиновскій, Писаремъ — полк. Мих. Мих. Измайловъ, Казначеемъ — Зах. Яковл. Марченковъ, Замѣстителемъ къ Членамъ Правленія — Вас. Алексѣев. Рамадинъ. Въ комиссію по выработкѣ Устава кассы взаимопомощи избраны: В. О. Васильевъ и В. А. Рамадинъ. Станица утверждена Донскимъ Атаманомъ.

Донцы и кубанцы, проживающіе въ г. Туркуанъ, собравшись 30 марта подъ предсѣдательствомъ Д. И. Страхова, при Секретарѣ П. И. Сеньшинѣ, организовали Объединенную Туркуанскую станицу. Станичнымъ Атама-

номъ избранъ Войск. Ст. Страховъ Дмитрій Ивановичъ, Помощниками : подъесаулъ Киселевъ Александръ Александровичъ и сотникъ Федотовъ Иванъ Васильевичъ, Казначеемъ — вахмистръ Мельниковъ Дмитрій Андреевичъ, Писаремъ — чинов. Лѣсниковъ Александръ Григорьевичъ, Довѣренными: Богдановъ Вас. Тим. (Куб. В.) и Крюковъ Вас. Александр.; въ Ревиз. Комиссію: Ст. ур. Мащенко Влад. Степ. (Куб. В.), Ст. ур. Бережный Еф. Зинов. (Куб. В.) и подхор. Харламовъ Алексѣй Фом.

Станица утверждена Донскимъ Атаманомъ.

Болгарія.

На Станичномъ Сборѣ Усть-Ломской станицы, состоявшемся 13 января, Станич. Атаманомъ, вмѣсто уѣхавшаго во Францію Ф. Н. Блохина, избранъ Н. Калоеро, Помощникомъ — Н. М. Егоровъ, Писаремъ — А. Шляхтинъ.

23 февраля с. г., станичный сборъ Казанлыкской имени партизана полк. Чернецова станицы произвелъ перевыборы должностныхъ лицъ с-цы. Атаманомъ с-цы, вмѣсто отказавшагося баллотироваться б. атамана В. М. Говорухина, избранъ сотникъ Михаилъ Георгіевичъ Борисовъ, помощникомъ — чиновникъ Михаилъ Петровичъ Сергѣевъ и довѣренными подъес. В. М. Кичаповъ и М. Я. Таранскій.

С.-Загорская с-ца недавно устраивала литературно-музыкально-танцевальную вечеринку, въ началѣ которой Атаманъ с-цы полк. М. М. Шерстюковъ на болгарскомъ языкѣ (присутствовало много болгаръ) сдѣлалъ краткое сообщеніе объ историческомъ развитіи казачества, была изготовлена карта всѣхъ казачьихъ Войскъ въ большомъ масштабѣ. Казачьи гимны, пѣсни, танцы произвели очень хорошее впечатлѣніе на болгаръ, а казакамъ, конечно, доставили большое и рѣдкое удовольствіе. Чистый сборъ (около 2.500 л.) поступилъ въ кассу взаимопомощи станицы.

Въ Донской Видинской имени А. М. Каледина станицѣ состоялись 9-Ш. с. г. выборы должностныхъ лицъ с-цы на станичномъ сборѣ. Избранными оказались: Атаманомъ — Игнатъ Прокофьевичъ Коржовъ (б. Чертковскій ст. ат.), помощниками — Сергѣй Яковлевичъ Задорожный и Никита Васильевичъ Лапченковъ, писаремъ — Василій Федоровичъ Плѣшаковъ.

Франція.

9 марта, на Сборѣ Ліонской Объединенной Казачьей станицы произведены перевыборы Станичнаго Правленія, въ составъ котораго избраны: Ст. Атаманомъ — есаулъ Мыльниковъ (Дон. В.), Помощниками — по Дон. Войску — хор. Абрамовъ, по Кубанскому — г. Брыкаловъ, Терскому — ес. Крупицынъ; Казначеемъ — хор. Аникѣевъ, Секретаремъ — сот. Байсунгуровъ.

9 же марта состоялись перевыборы въ станицѣ Бельфорской. Избраны: Ст. Атаманомъ — Войск. Стар. Г. Д. Хмаринъ, Писаремъ-Казначеемъ — сотн. Е. В. Архиповъ.

Общимъ сборомъ Кубанской станицы въ Парижѣ, состоявшимся 23 февраля, на должность Ст. Атамана избранъ полк. Галушко. На состоявшихся перевыборахъ Правленія Имфійскаго Общеказачьяго хутора избраны: Атаманомъ — подъесаулъ Терс. В. Третьяковъ Платонъ Козьмичъ, Писаремъ — Каз. Дон. В. Акользинъ Петръ Самойловичъ и Довѣренными: Цымловъ Ник. Як., донецъ, Набока Мак. Тим. и Клышкинъ Илья Тих. (оба кубанцы).

25 марта въ г. Помпей организованъ хуторъ, возбудившій передъ Донскимъ Атаманомъ ходатайство о присвоеніи хутору имени Атамана А. М. Каледина. Атаманомъ избранъ стар. уряд. Еремичевъ.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

Въ теченіе марта, при содѣйствіи Представителя Казачьяго Союза въ Болгаріи І. К. Зенкова, во Франціи на сельско-хоз. работы переѣхало 27 человѣкъ, изъ нихъ 18 казаковъ и 9 неказаковъ. Въ числѣ переѣхавшихъ казаковъ: донцы — Бакунинъ Александръ Ив. (ст. Ермаковской), Бѣляевъ Стеф. Ларіон. (ст. Митякинской), Гриценковъ Фед. Савел. (ст. Егорлыцкой), Исаевъ Никол. Никол., Клейменовъ Як. Ефим. (ст. Сиротинской), Платовъ Вал. Георг. (Новочеркасской), съ женой и сыномъ, Короченцева Алекс. Конст., Леоничева Злата Гр. съ дочерью и Козлова Н. Ив. съ сыномъ (послѣдніе трое — къ мужьямъ, ранѣе переѣхавшимъ во Францію), кубанцы — Астаховъ Никифоръ Егор. (ст. Прочноокопской), Караваевъ Ив. Серг. (ст. Кужорской), Лысенко Ив. Григ. (ст. Дожинской), Курунинъ Иллар. Ив. (ст. Прочноокопской) съ женой.

Въ виду того, что надежда наша на отмѣну запрета перевозки русскихъ рабочихъ во Францію крѣпнетъ, **Правленіе Казачьяго Союза предлагаетъ казакамъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ, живущихъ въ разныхъ странахъ и желающихъ переѣхать на работу во Францію, немедленно прислать въ Союзъ списки** съ указаніемъ имени, фамиліи, возраста, состава семьи, какого Войска, точнаго адреса. Въ групповыхъ спискахъ указывать, кто старшій группы. Въ списки можно вносить и неказаковъ — помогаемъ всѣмъ соотечественникамъ, разъ есть къ тому возможность. Живущіе въ Болгаріи должны записываться у нашего представителя І. К. Зенкова (26, Маринъ Дриновъ, Софія).

ТОРЖЕСТВО ЗАКЛАДКИ КАМНЯ ХРАМА-ПАМЯТНИКА РУССКИМЪ ВОИНАМЪ, ПАВШИМЪ ВЪ ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ НА КАРПАТАХЪ

16 марта 1930 г. нов. ст., въ городѣ Ужгородѣ, Подкарпатская Русь, состоялось незабываемое русское торжество. Въ этотъ день былъ положенъ

первый камень храма-памятника Русскимъ воинамъ, павшимъ въ великую войну на Карпатахъ.

Торжество началось совершеніемъ литургіи во временной Ужгородской православной церкви, а затѣмъ молящіеся съ духовенствомъ отправились на мѣсто будущей постройки храма-памятника. Чинъ закладки перваго камня совершилъ архимандритъ Алексѣй изъ Густа, временно замѣняющій епископа Карпаторусскаго Серафима, въ сослуженіи архимандрита Амфилохія и пяти священниковъ, между которыми былъ и предсѣдатель ужгородскаго церковнаго строительнаго комитета, о. протоіерей Всеволодъ Коломацкій. Торжество закладки камня храма-памятника посѣтили представители Карпаторусскаго краевого управленія, директоръ главнаго финансоваго управленія Подкарпатской Руси, затѣмъ присутствующіе въ Ужгородѣ сенаторы и депутаты Чехословацкаго парламента. Вся русская колонія была на лицо. Мѣстное населеніе разныхъ вѣроисповѣданій тоже въ достаточномъ количествѣ посѣтило наше торжество. Хоръ пѣлъ подъ управленіемъ В. В. Бальцара.

Просматривая ряды присутствующихъ на торжествѣ лицъ, можно смѣло сказать, что почтить память Русскаго воина, павшаго за общее дѣло на Карпатахъ, явились всѣ слои населенія Ужгорода и его окрестностей. Блестящую рѣчь на торжествѣ произнесъ о. Илечко, священникъ изъ Мукачева, который рельефно подчеркнулъ значеніе Великой Россіи въ великую войну. Вѣра оратора въ близкое воскресеніе поруганной Россіи заставила прослезиться, кромѣ насъ-русскихъ, и постороннихъ. Этой вѣрой и живемъ всѣ мы.

Храмъ-памятникъ будетъ построенъ по проекту, получившему первую премію на міровомъ конкурсѣ спеціально для этого случая устроенномъ по иниціативѣ И. С. Федорова обществомъ русскихъ архитекторовъ въ Бѣлградѣ. Храмъ являетъ собою стиль Коломенскихъ церквей.

Торжество закончилось общимъ обѣдомъ, на которомъ между привѣтствіями выступилъ представитель Подкарпатской Казачьей станицы А. Н. Лащеновъ, который въ отчеканенныхъ формахъ напомнилъ присутствующимъ великія заслуги русскаго воина въ великую войну и отмѣтилъ важность только что состоявшагося торжества.

Засіяетъ, наконецъ, Святой Крестъ православной церкви и въ главномъ городѣ Подкарпатской Руси Ужгородѣ. По матеріальнымъ соображеніямъ и инымъ долго собиралась русская колонія и мѣстное православное общество построить этотъ храмъ-памятникъ и вотъ только теперь приступили къ осуществленію этого святого дѣла. Честь и слава, какъ иниціаторамъ постройки этого храма-памятника, такъ и лицамъ, взявшимъ на себя трудъ довести начатое святое дѣло до желаннаго конца.

П. П.

ДОНСКІЕ ХОРЫ

Хоръ Донскихъ казаковъ, подъ управленіемъ С. А. Жарова, поетъ сейчасъ въ Германіи. Въ маѣ мѣсяцѣ хоръ снова будетъ во Франціи, гдѣ дастъ четыре концерта: 25-го мая въ Руанѣ, 26 — въ Лилѣ, 28 и 29 — въ Парижѣ, въ залѣ Плейэль. Оба Парижскихъ концерта будутъ даны съ благотворительной цѣлью. На ноябрь и декабрь хоръ уѣзжаетъ въ Сѣв. Американскіе Соед. Штаты.

Донской хоръ имени Атамана Платова, подъ управленіемъ Н. Ф. Кострюкова, выѣхалъ въ Южную Америку.

УМЕРШІЕ

1. 25-го февраля с. г. скончался въ г. Охридѣ, въ Юго-Славіи, казакъ Терскаго Войска станицы Государственной присяжный повѣренный Константинъ Ивановичъ Сапроновъ. Погребенъ въ Охридѣ. Покойный былъ депутатомъ Терскаго Войскового Круга и Верховнаго Круга Дона, Кубани и Терека.

2. 12-го марта въ г. Туркуанъ, во Франціи, умеръ членъ Туркуанской казачьей группы Яковъ Тевсъ, нѣмецъ-колонистъ, прослужившій всю гражданскую войну въ Донской Арміи (42 Дон. Каз. полкъ и Донская Артил.).

3. 12-го марта въ г. Ліонѣ скончался ген.-маіоръ Пономаревъ Александръ Степановичъ (каз. ст. Луганской Дон. В.).

4. 8-го декабря 1929 г. въ г. Рисанѣ (Бока Которска, въ Сербіи) отъ апоплексіи мозга скончался ген.-маіоръ В. Д. Павелъ Григорьевичъ Пахомовъ.

5. Въ Болгаріи, въ Софіи, скончался генералъ Николай Павловичъ Карповъ (Дон. В.).

РОЗЫСКЪ

1. Есауль П. А. Андреевъ (кварт. Хаджи Дмитріевъ, улица Капитанъ Мамаречевъ, 18, Софія) розыскиваетъ есаула Рудова Алексѣя Алексѣевича (Донского Войска).

2. Полковника Куб. В. Вячеслава Вас. Бѣлаго проситъ ес. Евгр. Вас. Булавинъ написать по адресу:

E. Boulavin, 297 Drouillard R-d. E. Windsor, Ont. Canada.

3. Федорова Владимира Ал. (Куб. В.), живущаго въ Парижѣ, розыскиваетъ братъ Георгій Федоровъ. Писать по адресу: Ing. S. Fedorov (Lantuck). Praha 14. Nusle-Udoli, Jaromirovo 456. Tchéco-Slovaquie.

4. Посохинъ Михаилъ Ивановичъ, Качалинс. ст., сообщаетъ своему брату студенту (въ Сербіи) Александру И. Посохину, розыскивавшему Мих. И—ча, свой адресъ: Болгарія, Пловдивско околіе, село Кричимъ, Д—во Рила и Нефе. М. И. Посохину.

5. Кубанецъ Орѣховъ Алексѣй Кузьмичъ розыскиваетъ кубанца Бакана Филиппа Трофимовича. Писать на Каз. Союзъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 г.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе **сразу 30 фр.**, получатъ въ премію, бзеплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у І. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26, Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ, Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

M[r] Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S.-et-M.).

Срокъ подписки — какъ для старыхъ подписчиковъ, такъ и для новыхъ — считается съ 1-го января 1930 года.

Такъ какъ въ 1929 году вышло не 12, а 10 номеровъ журнала, старые подписчики должны внести за 1930 годъ на пять франковъ меньше: не 30, а 25 франковъ.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза проситъ всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Казачьимъ Союзомъ налажена вѣрная, дешевая и скорая пересылка денегъ въ Россію. Необходимо отчетливо писать подробный адресъ получателя въ Россіи и адресъ отправителя для сообщенія ему о времени отправки денегъ и времени ихъ полученія въ Россіи.

Дешевая пересылка только **начиная съ 45 рублей.**

Всю денежную корреспонденцію необходимо направлять исключительно на имя Предсѣдателя Казачьяго Союза по слѣдующему адресу:

M[r] Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S. et M.)

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ СБЛИЖЕНІИ СРЕДИ КАЗАКОВЪ

Стремленіе казаковъ къ организаціи заграницей, систематическое закрѣпленіе за собой трудовыхъ позицій, нужда въ дѣловомъ кредитѣ и въ кредитѣ на отдѣльные случаи (временная безработица и т. п.) — не могли не вызвать среди казаковъ интереса къ организованной кредитной помощи. Учрежденіе въ Юго-Славіи нѣсколькихъ русскихъ кредитныхъ товариществъ, Общества Взаимнаго кредита въ Прагѣ, Эмигрантскаго банка въ Парижѣ («въ организаціи котораго близкое участіе принимаютъ казаки» *) — практически подтвердило, что рѣчь идетъ о жизненномъ вопросѣ вообще, для казаковъ — въ частности.

Правленіе Афинской станицы, неоднократно обсуждавшее вопросъ объ организаціи кредитной помощи своимъ сочленамъ, обратилось къ Правленію Эмигрантскаго банка въ Парижѣ съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Правленіе Станицы проситъ Васъ не отказать въ любезности возможно скорѣе выслать ему 1 экземпляръ Устава Банка.

Одновременно, Правленіе Станицы позволяетъ себѣ запросить Правленіе Банка — не нашло ли бы оно возможнымъ обсудить вопросъ о назначеніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своими агентами-корреспондентами Правленій казачьихъ станицъ (операціи переводныя, комиссіонныя, валютныя и т. п. по контокоррентнымъ счетамъ). Этимъ способомъ обѣ стороны избѣжали бы расходованія по своимъ операціямъ довольно солидныхъ суммъ, уплачиваемыхъ частнымъ иностраннымъ банкамъ въ качествѣ процентовъ, комиссій, курсовой разницы и проч.

Въ частности, Афинская Станица, имѣющая въ своемъ составѣ спеціалистовъ, знающихъ вообще кредитное дѣло съ точки зрѣнія его политики и техники, охотно бы вошло въ тѣ или иныя детальные переговоры и дѣловыя отношенія съ Эмигрантскимъ Банкомъ, если бы этотъ послѣдній принципіально заинтересовался дѣлаемымъ Правленіемъ станицы Афинской предложеніемъ.

Правленіе надѣется, что отвѣтъ Банка не замедлитъ послѣдовать по адресу станицы».

Отвѣтъ Банка ожидается съ большимъ интересомъ и съ практической и съ принципіальной точекъ зрѣнія.

А. Литовкинъ.

Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и Старшимъ Казачьихъ Группъ

Правленіе Союза обращается съ просьбой къ 15 апрѣля представить слѣдующія свѣдѣнія: 1) фамиліи, имена и отчества членовъ Станицы (хутора, группы) съ указаніемъ какого Войска и станицы, сколько лѣтъ, какое семейное положеніе; 2) составъ семьи (имена, возрастъ). Какой національности жена, гдѣ учатся дѣти; говорятъ ли по-русски; 3) гдѣ работаетъ глава семьи, какая его въ настоящее время профессія, сколько зарабатываетъ въ мѣсяцъ (то же и о работающихъ членахъ семьи); 4) сколько казаковъ, про-

*) см. номеръ 10-й «Родимый Край».

живающихъ въ районѣ мѣстонахожденія станицы (хутора, группы), не входящихъ въ станицу (хуторъ, группу); фамиліи, имена, отчества и адреса Правленія станицы (хутора, группы).

Правленіе обращаетъ вниманіе на крайнюю надобность въ запрашиваемыхъ свѣдѣніяхъ и проситъ представить ихъ къ указанному сроку.

Казачьи организаціи, уже представившіе указанныя здѣсь свѣдѣнія, новыхъ присылать не должны.

Предсѣдатель Правленія Н. Мельниковъ
Генеральный Секретарь А. Марковъ.

ЛЕКЦІЯ А. П. МАРКОВА ВЪ КРЕЗО

23-го марта Калединская станица въ Крезо устроила лекцію Генеральнаго Секретаря Казачьяго Союза проф. А. П. Маркова на тему: «Государственная задача казачества».

Лекція привлекла въ аудиторію, помимо членовъ Калединской станицы, казаковъ, входящихъ въ Кавказскій хуторъ, а также и другихъ слушателей.

Лекторъ въ двухчасовомъ собесѣдованіи изложилъ свою точку зрѣнія на государственныя задачи казачества. Онъ доказывалъ, что при опасности для Россіи распада на самостоятельныя государства казачество должно сыграть роль объединителей Россіи, сохраняя свое самоуправленіе. Кромѣ того, казачество должно проявить присущую ему способность къ созданію правового строя, обезпечивающаго успѣшное возстановленіе страны.

Послѣ лекціи состоялось собраніе казаковъ, въ которомъ обсуждались волнующіе казаковъ мѣстныя нужды, а также — вопросы общеказачіе.

Вечеромъ былъ устроенъ банкетъ. Пріѣздъ А. П. Маркова очень оживилъ казаковъ Калединской станицы и, надо думать, содѣйствовалъ болѣе тѣсному единенію всѣхъ казаковъ, живущихъ въ Крезо.

Всѣмъ Станичнымъ Атаманамъ, Хуторскимъ Атаманамъ и Старшимъ Казачьихъ Группъ

Къ Правленію Казачьяго Союза часто обращаются казаки съ просьбами объ устройствѣ ихъ на работу. Такого рода просьбы поступаютъ отъ казаковъ, проживающихъ въ Парижѣ, въ провинціи, а также и отъ казаковъ, проживающихъ въ другихъ государствахъ и находящихся иногда въ очень тяжеломъ положніи.

Правленіе считаетъ, что всѣ казаки обязаны помогать другъ другу въ пріисканіи труда. Поэтому Правленіе обращается съ просьбой:

1. Слѣдить за тѣмъ, не встрѣчается ли на тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ казаки работаютъ, надобности въ сколько либо значительныхъ количествахъ новыхъ рабочихъ (Правленію это важно для выписки казаковъ изъ разныхъ сообщить Правленію Союза и на мѣстѣ принимать подготовительныя мѣры странъ). Если предпіятіе ищетъ новыхъ рабочихъ, немедленно объ этомъ (выяснить мнѣніе администраціи о возможности приглашенія казаковъ).

2. **Два раза въ мѣсяцъ сообщать Правленію Союза о томъ, могутъ ли**

бить на предпіятія, расположенныя въ данной мѣстности, приняты отдѣльные безработные казаки, сколько именно, каковы условія работы.

Правленіе надѣется, что эта его просьба будетъ принята во вниманіе и оно получитъ полное содѣйствіе въ устройствѣ ищущихъ труда казаковъ.

Предсѣдатель Правленія Н. Мельниковъ
Генеральный Секретарь А. Марковъ

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посылайте **непремѣнно именные по адресу: M. Melnikoff, 76, rue de Paris, Brie - Cmte - Robert,** а не просто безименно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографіи и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Просимъ нашихъ читателей, не внесшихъ еще подписной платы на журналъ «Родимый Край» за 1930 годъ, поторопиться — иначе слѣдующій номеръ высланъ не будетъ.

НОВАЯ КАРТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Въ виду того, что карта Юго-Востока Россіи (изд. ОСДКТ) велика, а также дорога и почти вся уже разошлась, донцы же, кубанцы и терцы продолжаютъ часто обращаться въ Казачій Союзъ съ просьбами прислать карту родныхъ краевъ, удобную для повседневнаго пользованія, которую было бы легко помѣстить на стѣнѣ небольшой комнаты и всегда видѣть передъ глазами родную и сосѣднія станицы — Правленіе Казачьяго Союза рѣшило приступить къ изданію небольшой удобной подробной карты. Для того, чтобы выяснить, въ какомъ количествѣ карту (уже приготовленную для печати) слѣдуетъ издать, Правленіе открываетъ **предварительную** подписку на карту и проситъ всѣхъ казаковъ, желающихъ имѣть у себя карту, теперь же заявить объ этомъ Казачьему Союзу. Цѣна карты по **предварительной** подпискѣ 10 франковъ, цѣна же на оставшіеся экземпляры послѣ будетъ значительно болѣе дорогая.

НОВАЯ КНИГА А. П. МАРКОВА

Проф. А. П. Марковымъ выпущена новая книга — Очерки по экономической географіи Россіи и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ. Вып. I. Въ книгѣ читатель найдетъ изложеніе вопроса о населеніи въ Россіи и иностр. госуд. Важнѣйшую часть книги составляетъ очеркъ о сельскомъ хозяйствѣ въ Россіи. Цѣна книги 18 фр.; для выписывающихъ черезъ Казачій Союзъ — 15 франковъ.

О БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ

Право на безплатную премію за прошлый 1929 годъ имѣютъ только тѣ **годовые** подписчики, которые внесли 30 франковъ **сразу, единовременно**. Вносившимъ плату разновременно книги не высылаются.

Въ 1930 году **годовые** подписчики, внесшіе **сразу 30 фр.,** также получатъ премію, но не книгу, а картину - гравюру «Запорожцы, сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану», съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Вышла новая книга профессора А. П. Маркова (Генеральнаго Секретаря Казачьяго Союза) — Очерки по экономической географіи Россіи и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ. Выпускъ 1-й. Содержаніе: Введеніе. Естественныя условія для хозяйственной дѣятельности. Населеніе. Сельское хозяйство въ до-военной Россіи. Складъ изданія въ Казачьемъ Союзѣ. Цѣна — 18 фр. Выписывающіе книгу черезъ Казачій Союзъ платятъ 15 франковъ.

«ГОЛОДНАЯ ПЯТНИЦА»

Въ четвертый разъ съ 1927 года раздается нашъ призывъ къ русской эмиграціи о посильной жертвѣ ея на «Голодную Пятницу».

Какъ и въ прошлые годы, сборъ этотъ устраивается на помощь дѣтямъ.

Нужда среди дѣтей такъ велика, что сборъ, начинающійся съ пятницы, 18-го апрѣля с.г., долженъ дать возможность расширить тѣ виды помощи, которые существовали до сихъ поръ.

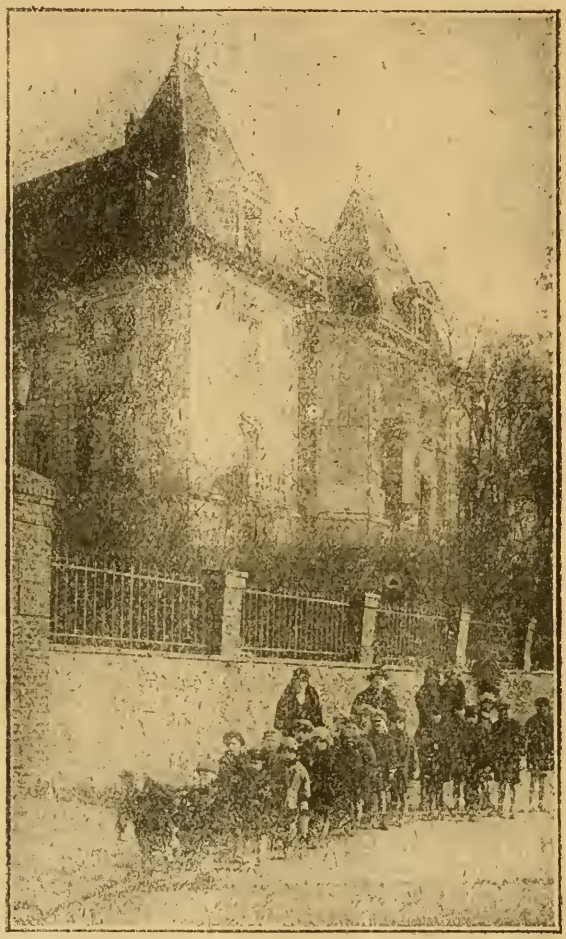
Въ 1927 году сборъ на «Голодную Пятницу» далъ 80.160 фр., въ 1928 году — 107.590 фр., въ 1929 г. — 138.817 фр., что уже позволило увеличить индивидуальную помощь дѣтямъ (на леченіе, усиленное питаніе и т. д.) и содержать въ теченіе года дѣтскій пріютъ «Голодной Пятницы».

Въ 1929 году были удовлетворены 622 обращенія о помощи дѣтямъ, общая сумма выданныхъ пособій равна 39.923 фр., противъ 18.442 фр. въ 1928 году.

35 дѣтей содержались въ пріютѣ «Голодной Пятницы» въ Монморанси; значительное число прошеній о пріемѣ осталось безъ удовлетворенія за отсутствіемъ свободныхъ вакансій. Теперь нанято болье обширное помѣщеніе, въ немъ можетъ быть помѣщено вдвое больше дѣтей, но для этого нужно, чтобы сборъ на «Голодную Пятницу» въ этомъ году далъ больше, чѣмъ въ прошломъ году.

Фондъ «Голодной Пятницы» тратится на оказаніе помощи дѣтямъ, какъ проживающимъ въ Парижѣ и его окрестностяхъ, такъ и во Французской провинціи: немало просьбъ, полученныхъ изъ различныхъ центровъ Франціи, было удовлетворено, какъ путемъ принятія дѣтей въ пріютъ, такъ и посылками денегъ, вещей, книгъ и т. д.

Русскіе, живущіе во Франціи, знаютъ, что изъ Фонда «Голодной Пятницы» оказывается помощь всѣмъ нуждающимся дѣтямъ безъ всякаго различія сословій, классовъ и вѣроисповѣданій.



Пріютъ «Голодной Пятницы» въ Монморанси

Пожертвованія на «Голодную Пятницу» принимаются въ Земско-Городскомъ Комитетѣ и Объединеніи Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей (33, рю де Прони), въ редакціяхъ русскихъ газетъ (просьба точно указывать, что данное пожертвованіе предназначается на «Голодную Пятницу»), а также въ рядѣ учрежденій и предпріятій, адреса коихъ будутъ указаны дополнительно.

Земско-Городской Комитетъ. Объединеніе Земскихъ и.. Городскихъ Дѣятелей

Le gérant, IVANOFF V. Imp. BERTA, 21, rue Cler, Paris

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

изданная Казачьимъ Союзомъ. Съ иллюстраціями и съ картой

Содержаніе: 1) географическое положеніе Перу. Границы; 2) устройство поверхности; 3) рѣки и озера; 4) климатъ; 5) растительный и животный міръ; 6) населеніе; 7) земледѣліе; 8) скотоводство; 9) добывающая промышленность; 10) обрабатывающая промышленность; 11) города въ Перу; 12) торговля, финансы и пути сообщенія; 13) государственное устройство; 14) исторія Перу, 15) Апуримакъ — Казачья Колонія.

Цѣна, включая и стоимость пересылки, 7 франковъ (15 динаръ, 35 лева).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный
иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

(Въ 1929 году вышло 8 номеровъ «Казачьяго Журнала»)

Редакторъ-Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франціи (съ пересылкой); за-границей въ любой валютѣ — 1 амер. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: **Mr Konovaloff,**
10, rue Augereau, Paris, 7e, France).

15-го марта вышелъ 2-й номеръ.

Въ первый день Св. ПАСХИ, въ 9 ч. вечера въ Марселѣ состоится

КОНЦЕРТЪ-БАЛЪ

устраиваемый Казаками. Чистый сборъ въ равныхъ частяхъ поступитъ:

ВЪ ПОЛЬЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ НАВОДНЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ
и Кассы Взаимопомощи Марсельской Общеказачьей Станицы

Концертная программа и танцы до утра
Русскій Пасхальный буфетъ
Входная плата — 10 франковъ

Билеты продаются: въ лагерѣ Викторъ Гюго — у Полк. Роговецъ, С. Шепель, В. Чеснокова, въ Канцеляріи Русскаго Консульства, 31, рю Мазено, въ ресторанѣ «Русь» и при входѣ

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск.
и французск. матеріи.

19, rue Tiphaine, Paris 15e

Métro : La Motte-Picquet.

Въ ближайшее время **открываетъ свои дѣйствія,** учрежденный на основаніи французскихъ законовъ, **РУССКІЙ БАНКЪ** подъ наименованіемъ:

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Временное организаціонное Бюро Банка находится 1, Villa Chauvelot, Paris-15e

Открыто по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 3 до 5 час. вечера.

Банкъ производитъ всѣ операціи: открываетъ кредиты подъ учетъ векселей, %% бумаги, товары, движимое и недвижимое имущество; принимаетъ переводы денегъ въ Россію и другія государства; принимаетъ вклады, срочные и безсрочные, открываетъ своимъ кліентамъ текущіе счета, простые и сцеціальные; производитъ продажу, покупку и залогъ %% бумагъ; продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п.

Банкъ учрежденъ на основахъ Обществъ Взаимнаго Кредита, съ акціонернымъ капиталомъ, размѣръ коего опредѣленъ Учредительнымъ Собраніемъ въ 2 милліона франковъ. Акціонерный капиталъ раздѣленъ на акціи по 250 франковъ каждая. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ акціонеровъ. При покупкѣ акцій допускается разсрочка.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, благоволятъ обращаться съ запросами во Временное Бюро Банка. Деньги за акціи можно посылать почтою на имя Предсѣдателя Правленія Н. М. Мельникова: Brie-Comte-Robert, 76, rue de Paris, Monsieur N. Melnikoff.

Уставъ Банка на французскомъ или русскомъ языкѣ можно выписать отъ Временнаго Бюро за плату въ 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Родимый Край

Le Pays Natal

№ 5

UNION DES COSAQUES
Boulevard Chauvelot, ancien 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15e
ПАРИЖЪ
1930

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

1. **«Донская Лѣтопись»,** книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. **«Россія и Донъ», С. Г. Сватикова.** Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. **«Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ»** (съ фотогр.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. **«Казачество»** — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 «Казачьяго Объединенія для борьбы за Родину». Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. **«Кавказскій Казакъ»** — информація за апрѣль. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. **М. Пайторовъ** — Пособіе для изученія улицъ Парижа при подготовкѣ на экзаменъ такси. Цѣна 10 фр., съ пересылкой — 11 франк.
13. **Борисъ Кундрюцковъ** — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
14. **«Родной Край»** — сбор. разсказовъ **В. С. Крюкова.** Цѣна 10 фр.
15. **«Путь»** — сбор. стихотвореній **Н. Н. Туровѣрова.** Цѣна 5 фр.
16. **«Роника»** и др. разсказы **Григорія Кручинина.** 101 стр. Ц. 3 фр.
17. **В. А. Ковалевъ** — Перу. Цѣна 7 фр.
18. **Евангеліе.** Цѣна 5 фр.
19. **Карта Дона, Кубани и Терека.** Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.
20. **Исторія Войскового Гимна Кубанскаго Казачьяго Войска** — смвыгу тжбшря цпклдз юхэчф— оенаіи смвыгу тжбшяр

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ: присылать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ на мѣстахъ, о трудѣ, о событіяхъ и случаяхъ въ мѣстной жизни, а также письма изъ родныхъ краевъ. Матеріалы, принятые къ печати, будутъ скромно оплачиваться.

6-ой годъ изданія. 15-го мая 1930 г.

«Что, паны», перекликнулся атаманъ Тарасъ, проѣхавши впереди всѣхъ: «есть ли еще порохъ въ пороховницахъ? Крѣпка ли еще казацкая сила? Не гнутся ли еще казаки?»

— «Есть еще, батько, порохъ въ пороховницахъ; еще крѣпка казацкая сила; еще не гнутся казаки!»

В. Н. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: **Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.**
Издатель: **ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.**

№ 5

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08

ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНІЕ:

		стр.
1.	Отъ Донского Атамана	3
2.	Чайкамъ. Стих. — **Григорій Кручининъ**	6
3.	Ковылъ. Стих. — **М. Волкова**	7
4.	Три праздника. Разсказъ — **С. Болдыревъ**	7
5.	Три птицы. Стих. — **В. Н. — инъ**	15
6.	Прозвища станицъ	16
7.	Казакъ Землянухинъ въ Лондонѣ — **Е. Букановскій**	18
8.	Народное образованіе на Дону — **В. Н. Свѣтозаровъ**	21
9.	Казаки на фермахъ во Франціи — **Свиридовъ**	25
10.	Новая интрига противъ Д. Атамана — **Н. Мельниковъ**	34
11.	На Родинѣ	35
12.	На чужбинѣ. По станицамъ и хуторамъ. Казаки въ Усть-Ломской станицѣ. Лекція А. П. Маркова въ Труа.	37
13.	Отъ Правленія Каз. Союза. Перевозка во Францію. Комитетъ «Казачья Помощь».	40
14.	Отъ Правленія Русскаго Банка	42
15.	Умершіе. Памяти полк. А. А. Кирьянова	44
16.	Разныя	46

Цѣна номера въ отдѣльной продажѣ — 3 франка.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Воистину Христосъ воскресъ!

Отъ души благодарю всѣхъ казаковъ, кто прислалъ мнѣ на Пасху свое поздравленіе и привѣтъ. Прошу ихъ принять мои искреннія добрыя пожеланія.

2.

Объявляю при семъ обращеніе ко мнѣ Предсѣдателя Зарубежнаго Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ Ген. Баратова. Кромѣ того, съ моего вѣдома, Союзъ инвалидовъ обращается и непосредственно къ болѣе крупнымъ казачьимъ организаціямъ по вопросу объ организаціи «5-го дня Русскаго Инвалида».

Сдѣлайте, казаки, что возможно по мѣстнымъ условіямъ, на помощь брату - инвалиду. Я хорошо знаю, съ какой массой всевозможныхъ просьбъ обращаются теперь къ Вамъ и какъ трудно удовлетворить ихъ всѣ. Но безпомощные инвалиды — въ особомъ положеніи: они отдали на спасеніе Родины самое дорогое, что есть у каждаго изъ насъ — свое здоровье, и нашъ долгъ — помочь имъ въ трудную минуту. Благодарите Бога, что Онъ далъ Вамъ счастье избѣжать всего того, что пережили эти бѣдные люди, сражаясь за Россію! Будь мы на Родинѣ, — государственная власть и общество, конечно, позаботились бы о нихъ, какъ это сдѣлано уже во всѣхъ государствахъ, участвовавшихъ въ войнѣ. Но мы на чужбинѣ и сами должны помочь Союзу Инвалидовъ жить по-человѣчески. Да и просятъ они вѣдь такъ немного: разъ въ годъ — стоимость одного блюда за обѣдомъ! Неужели кто нибудь изъ Васъ откажется отъ такой ничтожной жертвы?

Гдѣ почему либо трудно устроить собраніе, концертъ или еще что нибудь вщ пользу инвалидовъ — передайте свою лепту станичному (хуторскому) Атаману, и Ваша совѣсть бу-

детъ спокойна. А изъ такихъ маленькихъ суммъ отъ всѣхъ — составляется крупная, на которую можно будетъ сдѣлать что либо серьезное.

3.

Объявляю для свѣдѣнія копію своего письма редактору газ. «Возрожденіе», напечатаннаго въ № 1805 отъ 12 мая с.г.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Прошу Васъ напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Вашей газеты это мое письмо:

Нѣсколько дней тому назадъ мнѣ прислали ном. 89 газ. «Царскій Вѣстникъ» отъ 27 апр. с. г., въ которомъ, за подписью А. В. Ланинъ, напечатана статья «Измѣна русскому народу», гдѣ упоминается и мое имя, какъ подписавшаго 18 января минувшаго года въ г. Софіи (въ это время я былъ въ Парижѣ) какое то фантастическое «соглашеніе» противъ интересовъ Россіи съ «полномочными представителями» «Украинской Народной Республики, Свободной Грузіи, Горскихъ народовъ и Республики Азербейджанъ».

«Торжественное соглашеніе» якобы подписано нами—въ присутствіи Полномочнаго министра Польской респ., г. Барановскаго и представителя французской дипломатической миссіи въ Болгаріи г. де Шемино. Г. Ланинъ въ своей статьѣ говоритъ, что подлинникъ соглашенія, напечатаннаго на французскомъ яз. на польской гербовой бумагѣ и покрытаго зеленоватымъ фиксажемъ, — подписанъ также (поперекъ листа) и г. Шемино.

За 10 лѣтъ нашего пребыванія заграницей я не разъ получалъ разные пасквили по своему адресу (въ послѣднее время этимъ часто удостаиваютъ меня г.г. самостійники) и не обратилъ бы вниманія на эту очередную провокацію, но, въ виду того, что ко мнѣ начинаютъ поступать запросы по этому повочу отъ людей, которымъ дороги Россія и вѣрное ей казачество, — я рѣшительно заявляю, что никогда подобнаго соглашенія не подписывалъ, никого изъ его участниковъ — не знаю и никогда ни съ однимъ изъ нихъ никакого дѣла не имѣлъ.

Свое опроверженіе я своевременно послалъ г. Рклицкому, редактору-издателю «Царскаго Вѣстника», а своему представи-

телю въ Болгаріи — поручилъ побывать во французской миссіи въ Софіи и выяснить исторію «соглашенія».

Подробности его здѣсь не передаю: желающіе могутъ прочитать ихъ въ статьѣ г. Ланина.

Примите увѣреніе въ полномъ уваженіи

А. Богаевскій.

9 мая 1930 г.».

Между прочимъ отъ І. К. Зенкова, изъ Софіи, я получилъ сообщеніе, что во французскомъ посольствѣ въ Болгаріи никакого г. Шемино нѣтъ и не было.

Не знаю, кому нужно было устраивать всю эту глупѣйшую мистификацію съ предательскимъ «соглашеніемъ» и впутывать туда мое имя... Могу только пожалѣть, что редакція «Царскаго Вѣстника» печатаетъ такія клеветническія вещи, не находя нужнымъ заранѣе справиться о достовѣрности ихъ. Другія, уважающія себя и своихъ читателей газеты — такъ не дѣлаютъ.

4.

Отъ одной изъ станицъ въ Болгаріи мнѣ присланъ полученный ею печатный подписной листъ «для сбора пожертвованій на важныя для національной Россіи и срочныя командировки въ СССР». Вмѣсто подписи — печать съ 8-конечнымъ крестомъ и буквами Р. М.

Штемпель на листѣ указываетъ, что письма и деньги слѣдуетъ направлять въ тотъ же «Царскій Вѣстникъ» въ Бѣлградъ.

Лично мнѣ ничего неизвѣстно, кто руководитъ этими командировками и съ какой цѣлью. Ввиду того, что въ послѣднее время во всѣ организаціи разсылается много разныхъ подписныхъ листовъ, — рекомендую казакамъ дѣлать по нимъ сборы только съ вѣдома своихъ В. Атамановъ, которые лучше могутъ разобраться въ цѣляхъ и пользѣ для дѣла всѣхъ этихъ сборовъ.

Ген. А. Богаевскій.

Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ
23 апрѣля 1930. № 4155.

Атаману Всевеликаго Войска Донского, Генералу А. П. Богаевскому.

Главный Комитетъ по сбору средствъ на инвалидовъ Зарубежнаго Союза постановилъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, организовать повсемѣстно «5-й День Русскаго Инвалида».

Этотъ новый призывъ къ русскому обществу является слѣдствіемъ тяжкаго положенія инвалидовъ на чужбинѣ. Жизнь неумолимо показываетъ, что число нуждающихся съ каждымъ годомъ неизмѣнно увеличивается. Всѣ русскіе воины, израненые въ прошломъ, истощивъ свои силы, идутъ въ Союзъ въ надеждѣ на помощь и поддержку. Для помощи инвалидамъ нужны средства и средства.

Доблестное казачество всегда шло впереди во всѣхъ государственныъ начинаніяхъ и служило Родинѣ вѣрой и правдой. За долгій періодъ своего служенія казачество воспитало въ себѣ и прочно внѣдрило въ свою плоть и кровь хорошее правило товарищеской выручки. Это оно доказало не разъ уже и здѣсь въ изгнаніи. Помощь своимъ инвалидамъ есть національный долгъ и зарубежное казачество несомнѣнно его исполнитъ.

Главный Комитетъ проситъ Васъ возвысить Вашъ Атаманскій голосъ ко всему казачеству, чтобы каждая станица, хуторъ или группа внесли свои жертвенныя лепты на своихъ братьевъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и глубокомъ уваженіи

Предсѣдатель, Генералъ отъ Кавалеріи Баратовъ
Замѣститель Предсѣдателя, Генераъ-Лейтенантъ Кальницкій
Секретарь, Генералъ-Маіоръ Позднышевъ.

ЧАЙКАМЪ

(Стихи въ прозѣ)

Посвящается изгнанникамъ Русской земли.

Одна за другой неустанно бѣгутъ шумливыя, рѣзвыя волны
лазурнаго моря.
Какъ камень прибрежный, недвижный и сѣрый, сижу я у моря,
глядя на волны и птицъ въ вышинѣ...
Счастливыя, вольныя птицы, купаясь въ воздушной лазури,
все дальше и дальше съ юга на сѣверъ летятъ...
Вотъ такъ же будутъ летѣть онѣ тамъ, далеко, надъ моею
отчизной!
— Вольныя птицы, пролетая надъ Русью, крикните Ей мой привѣтъ и скажите, что здѣсь, на чужомъ берегу, въ далекомъ, тоскливомъ изгнаньи я жадно, всѣмъ сердцемъ, слѣдилъ вашъ полетъ на милый мнѣ сѣверъ.

Григорій Кручининъ.

КОВЫЛЬ

Сколько-бъ лѣтъ не жила на чужбинѣ —
Дорога мнѣ минувшая быль,
И съ тоской вспоминаю понынѣ
Ширь степей и пушистый ковыль...

Эхъ, зачѣмъ мнѣ заморскія страны,
Эхъ, зачѣмъ мнѣ чужая земля —
Мнѣ милѣе родные курганы,
Да измѣнчивый шелкъ ковыля!

Не нужны мнѣ и новыя лица,
И непрочный покой и уютъ,
Если къ прошлому сердце стремится
И знакомыя дали зовутъ...

Такъ и манятъ къ себѣ тѣ дороги,
Гдѣ столбомъ подымается пыль
И гдѣ вечеромъ мѣсяцъ двурогій
Серебритъ загрустившій ковыль...

Январь 1930.

М. Волкова

«ТРИ ПРАЗДНИКА»

(Воспоминанія Донского кадета)

«Минувшихъ дней тотъ вѣритъ сказкѣ,
Кто въ явѣ сказку пережилъ,
О годахъ корпуса въ Черкасскѣ
Споетъ черкасскій старожилъ...»

День корпуснаго праздника у насъ былъ всегда 6-го декабря. Съ далекаго дѣтства я любилъ всегда этотъ день, и вотъ теперь такъ ясно въ памяти моей всѣ его особенности, всѣ переживанія этого знаменательнаго дня.

Торжественное настроеніе чувствовалось у насъ, кадетъ, еще наканунѣ, когда мы всей корпусной семьей собирались въ нашу кадетскую церковь. Какъ никогда, торжественно служилась тогда всенощная. Въ полумракѣ небольшой, но уютной, съ дорогимъ иконостасомъ изъ бѣлаго мрамора, домовой церкви, среди дыма кадильнаго и ярко горящихъ свѣчей передъ образами, стояли мы чинно длинными темными шеренгами въ парадныхъ мундирахъ темно-синяго сукна съ серебряными галунами.

Тишина, благоговѣніе въ церкви. Тихо, мелодично поетъ кадетскій хоръ... Идетъ всенощная... Потомъ панихида по Царѣ-Освободителѣ и всѣмъ умершимъ воспитанникамъ. Долго читается синодикъ дорогихъ знакомыхъ намъ именъ...

Тепло, даже душно въ церкви,.. а на окнахъ морозъ причудливо разрисовалъ свои бѣлые узоры и тускло сквозь стекла, среди мглы зимняго вечера, рисуются отдаленные огоньки въ городѣ.

Спокойно, мирно на душѣ, и среди всей этой обстановки торжественной службы невольно чувствуется на душѣ, что завтра великій для насъ, кадетъ, праздникъ.

А завтра? ... ...
... ...

Утромъ, когда еще медленно звонилъ небольшой колоколъ нашей церкви къ обѣднѣ, мы уже стояли всѣ строемъ. Церковь была уже полна и даже рядомъ примыкающая большая зала «столовой» наполовину была занята молящимися изъ города.

Въ этотъ день очень многіе бывшіе питомцы корпуса пріѣзжали изъ другихъ городовъ, чтобы провести 6-ое декабря въ стѣнахъ родного корпуса. Въ этотъ знаменательный день они точно опять чувствовали себя кадетами; пѣли на клиросѣ въ кадетскомъ хорѣ, читали Апостола, ставили свѣчи и вообще присутствовали во время церковной службы.

Обѣдня кончилась. Поворотъ всѣми шеренгами одновременно налѣво-кругомъ, поклонъ директору — и плавный выходъ слѣва рядами на-верхъ въ «сборный залъ»...

Въ «сборномъ залѣ» весь корпусъ съ хоромъ трубачей ждетъ директора.

«Парадъ, смирно»... и торжественно заиграли трубачи встрѣчный «Слава Войску Донскому» маршъ. Подъ команду «слушай, на-краулъ», строевая сотня ощетинилась сталью блестящихъ шашекъ. Обойдя строй, директоръ останавливался по-

срединѣ. Произносятся «здравицы»... громко раздаются крики «ура»!, «ура!». Потомъ читаются телеграммы отъ начальствующихъ лицъ, училищъ, корпусовъ, полковъ и батарей. Гремятъ трубачи, раскатистое «ура!» покрываетъ послѣднія слова телеграммъ.

Чтеніе поздравленій окончилось. Зашевелился весь строй.

Корпусъ становится въ колонну для церемоніальнаго марша.

Снова заиграла музыка, заколыхалось темно-синее знамя корпусное, засверкали стальныя шашки.

«Шагомъ маршъ» — и плавно поплылъ весь парадъ. Идутъ впереди бывшіе питомцы, шеренгами по старшинству выпусковъ. Гдѣ ихъ въ шеренгѣ пять, гдѣ десять, два, а гдѣ и одинъ человѣкъ: здѣсь и офицеръ, и чиновникъ, и даже есть штатскіе; всѣ проходятъ маршемъ мимо директора корпуса, какъ ходили нѣкогда, будучи кадетами, многіе уже разучились ходить въ ногу, но все же стараются попасть въ тактъ, ибо крѣпка старая школа, хороша старая выучка...

Маленькая пауза и корпусъ съ знаменемъ впереди, въ шеренгахъ по классамъ, проходитъ маршемъ. Парадъ кончился. Въ зданіяхъ сотенъ уже строятся къ завтраку, быстро на ходу одѣваются отпускные, чтобы до завтрака успѣть въ отпускъ, но къ обѣду должны всѣ прибыть изъ города. Въ этотъ день обѣдаютъ всей корпусной семьей. За обѣдомъ играетъ оркестръ войсковой музыки, всѣ въ парадной формѣ. Сегодня шикарный обѣдъ, какъ всегда съ традиціоннымъ гусемъ, съ шипучими водами — и со множествомъ сладкихъ блюдъ. За кадетскими столами сидятъ и бывшіе питомцы и среди общей массы кадетскихъ мундировъ такъ ярко выдѣляются точки красныхъ мундировъ офицеровъ лейбъ-казаковъ, голубые — атаманцевъ, золотымъ прикладомъ сверкаютъ мундиры донскихъ артиллеристовъ и серебрятся эполеты и перевязь офицеровъ казачьихъ полковъ.

Весело, шумно въ столовой. Безконечно снуютъ взадъ и впередъ служителя въ бѣлыхъ перчаткахъ и передникахъ, разнося кушанья.

Въ этотъ день весь корпусъ въ полномъ парадѣ. Зданіе все во флагахъ, всѣ лѣстницы въ красныхъ коврахъ, въ вестибюлѣ старикъ швейцаръ Михаилъ, служащій чуть ли не съ основанія корпуса, въ красной ливреѣ съ черными орлами, вся грудь въ медаляхъ и крестахъ.

Всюду цвѣты въ кадкахъ, зелень гирляндами по лѣстницѣ. «Сборная зала» декорирована для танцевъ, всѣ стѣны увѣшаны оружіемъ, флагами и зеленью ....
... ...

А вечеромъ, когда наступали раннія зимнія сумерки, корпусъ былъ залитъ безконечными огнями.

Начинался балъ — самый зажигательный въ Новочеркасскѣ. Масса гостей, всюду бѣгаютъ перелины донскихъ институтокъ, коричневыя платья гимназистокъ съ бѣлыми передниками. Ахъ! эти «коричневыя платья», кто только изъ кадетъ въ прошломъ не увлекался ими! Всюду дамы и барышни въ различныхъ цвѣтныхъ туалетахъ. Казалось, все зданіе пропиталось тонкимъ запахомъ дамскихъ духовъ и цвѣтами. Классныя комнаты, корридоры, «фронтовой» залъ приспособлены для гостинныхъ и буфетовъ. Гремитъ музыка Войскового оркестра, кадеты не теряютъ лишней минуты, чтобы натанцоваться вдоволь.

Вотъ малыши третьей сотни ушли въ одиннадцать часовъ спать. Въ 12 ушла вторая сотня. Съ грустью они покидаютъ балъ въ самомъ его разгарѣ; старшія сотни танцуютъ до двухъ, а иногда и позже.

Съ уходомъ младшихъ кадетъ зала стала свободнѣе и фигурный вальсъ смѣняется часто фигурной мазуркой и снова мазурку смѣняетъ фигурный вальсъ. Просторно... Громко раздаются выкрики дирижеровъ... Смѣхъ, веселье... И когда уже поздно за полночь въ «сборномъ» гремитъ музыка, внизу, въ первомъ этажѣ, въ спальнѣ третьей сотни, полная тишина; тускло горятъ тамъ ночныя лампы, почти совсѣмъ темно, въ углу надъ большимъ сотеннымъ образомъ Покрова св. Богородицы ярко мерцаетъ краснымъ огонькомъ большая лампада.

Подъ окнами, запушенными снѣгомъ, слышится говоръ извозчиковъ, стоящихъ длинной вереницей у параднаго подъѣзда, ожидающихъ разъѣзда бала, порою слышится фырканье застоявшихся на морозѣ лошадей, да мелодично позвякиваютъ бубенцы и колокольчики — это разъѣзжаются гости по домамъ.
... ...

А сверху сквозь закрытую дверь спальни все еще слышится глухо веселая музыка и шумъ и не спится тогда малышу первокласснику, не спитъ и думаетъ онъ: «вотъ, когда я буду въ седьмомъ классѣ, я тоже буду танцевать до утра».....

**
*

. . . . . .

«Я счастливъ тѣмъ, что эти муки
Съ тобой, мой корпусъ, перенесъ.
И въ дни, когда не будетъ брани,
Свершалъ радостный возвратъ,
Чередъ моихъ воспоминаній
Мнѣ будетъ лучшей изъ наградъ». *)

9 часовъ вечера. Тихо, мелодично бьютъ куранты на колокольнѣ Войскового собора. Далеко, далеко по городу, въ морозномъ чистомъ воздухѣ зимняго вечера, разносится ихъ заунывная плавная мелодія. Только кончили отбивать куранты, какъ послышались два рѣзкихъ, короткихъ удара въ небольшой колоколъ на городской гауптвахтѣ и вслѣдъ за этимъ юношескій, вѣрнѣе еще дѣтскій, голосъ.

«Караулъ, вонъ». Длинной шеренгой, въ черныхъ шинеляхъ съ башлыками на спинѣ, быстро выбѣжали строемъ «справа рядами» кадеты и выстроились на площадкѣ Новочеркасской гауптвахты.

На правомъ флангѣ караула три трубача заиграли «вечернюю зорю». Послышались красивые молитвенно-торжественные звуки «кавалерійской зари».

Далеко, широко поплыли трубные звуки, и тамъ гдѣ то далеко наверху точно застылъ въ морозномъ небѣ ихъ послѣдній печальный аккордъ.

Правофланговый кадетъ прочелъ «Отче нашъ» и «Спаси Господи» и весь караулъ снова строемъ, теперь уже спокойно, рядами ушелъ въ караульное помѣщеніе и остался лишь одинъ на площадкѣ «часовой у фронта».

Тихо въ городѣ; все замерло съ наступленіемъ темноты. Не слышно бубенцовъ извозчика и скрипа саней, не слышно также говора людей на улицахъ. Одиноко ходятъ патрулирующіе кадеты по городу, издалека еще слышенъ скрипъ ихъ шаговъ въ морозной тишинѣ.

Городъ Новочеркасскъ объявленъ на военномъ положеніи. Не такъ далеко отъ города идутъ бои съ красными, на окраинахъ и на хуторѣ, гдѣ расположенъ революціонно настроенный пѣхотный полкъ, участились митинги и выступленія, и кадеты вотъ уже третій день несутъ охрану по городу.

---

*) А. Туровѣровъ «Родному Корпусу».

Спитъ городъ... Въ ночной тишинѣ только слышно, какъ каждый часъ отбиваютъ куранты, да вторятъ имъ часы на колоколняхъ городскихъ церквей. Давно погасли огни въ домахъ и городъ погрузился въ полный мракъ. Точно вымеръ Новочеркасскъ.

Тяжело ступая «кенигами», *) ходитъ взадъ и впередъ на площадкѣ гауптвахты часовой у фронта, медленно ступаетъ онъ въ тяжелой постовой шубѣ, гулко раздается на морозѣ скрипъ его шаговъ.

А въ караульномъ помѣщеніи на широкихъ деревянныхъ нарахъ лежатъ вповалку кадеты. Заступающая смѣна спитъ крѣпкимъ дѣтскимъ сномъ, другая смѣна бодрствуетъ и слышится ихъ тихій говоръ. Говорятъ о патрулированіи, о постахъ, вспоминаютъ какъ въ этотъ день корпуснаго праздника всегда были торжественная служба въ церкви, парадъ, традиціонный обѣдъ и балъ...

Но скоро утѣшается юношество, — имъ здѣсь, въ помѣщеніи, тепло, хорошо, а вотъ тамъ, на посту, холодно да и жутко... непривычно. Жутко, страшно стоять одному часовымъ у фронта...

И въ нечетные часы, когда кончаютъ куранты свою грустную мелодію, всякій разъ рѣзко разносятся въ морозной тишинѣ слова смѣны часовыхъ:

«Постъ номеръ 1-й сдалъ».

«Постъ номеръ 1-й принялъ», — вторитъ ему другой такой же дѣтскій голосъ. Разводящій и смѣнившійся уходятъ въ караульное помѣщеніе, а новый часовой снова одинъ среди ночной тишины, среди гробового молчанія темной холодной зимней ночи.

Холодно... Страшно стоять на посту... Холодно даже въ мѣховой шубѣ; но счастливая юность: дѣтскимъ задоромъ, благороднымъ порывомъ, священнымъ огнемъ пылаетъ сердце юноши и при мысли, что онъ несетъ службу, онъ герой... воображеніемъ горитъ его голова. Длинной вереницей мгновенно проносятся въ его памяти картины, висящія на стѣнахъ въ корпусѣ:

«Суворовъ на часахъ»... «Архипъ Осиповъ»... «Подвигъ казака Полунина»... «Смерть маіора Гарталова»... «Василій Рябовъ» и др. и видятся ему всѣ эти картины, въ духѣ которыхъ

*) Постовая обувь.

онъ воспитывался, приготовляясь къ служенію Родинѣ съ перваго класса кадетской скамьи.

«Вотъ, я — Суворовъ на часахъ... Я — Архипъ Осиповъ»... — думаетъ онъ воспаленнымъ воображеніемъ. А вотъ тамъ, далеко, откуда еле доносятся глухіе орудійные выстрѣлы... тамъ, куда ушли на фронтъ въ отрядъ Чернецова его друзья по классу кадеты, имъ еще труднѣе... Вотъ они — настоящіе герои... Это — Полунины, Рябовы и Гартановы»... — думаетъ часовой у фронта.

... ...

Такъ проводили Донскіе кадеты свой послѣдній корпусный праздникъ, свое послѣднее «6-ое декабря» на родной землѣ.

**
*

... ...

«Пусть горы дикія Билечи
Ввели въ безплодный свой чертогъ,
Но всѣ пути намъ — лишь предтечи
Уже намѣченныхъ дорогъ». *)

Бѣдная, однообразно-дикая природа Герцеговины на границѣ Черногоріи. Всюду сѣрыя горы, голые камни и скалы, нѣтъ совершенно растительности.

Поздно въ горахъ поднимается солнце, и вверху, на гребняхъ скалистыхъ горъ, уже утро, а внизу, въ котловинѣ, гдѣ стоитъ старая, бывшая австрійская крѣпость Билсча, еще лежит сплошной туманъ; точно необъятная густая вуаль повисла надъ ней. И каждое утро среди бѣлой мглы въ крѣпости глухо раздаются въ сыромъ туманѣ звуки «утренней кавалерійской зари» и вслѣдъ за ней, за короткимъ сигналомъ «слушай», слышится въ казармахъ русская команда дежурнаго по сотнѣ кадета.

«Выходить, строиться на молитву, носильщики въ нарядъ за чаемъ».

Быстро выбѣгаютъ изъ казармъ по четыре отъ каждаго класса съ большими ведрами для чая и мѣшками для хлѣба и общимъ строемъ, подъ командой старшаго, спускаются по каменистой дорожкѣ внизъ крѣпостного двора на кадетскую кухню.

---

*) А. Туровѣровъ «Родному Корпусу».

Въ сотняхъ тѣмъ временемъ строятся кадеты на утреннюю молитву. Дежурный офицеръ — воспитатель поздравляетъ ихъ съ корпуснымъ праздникомъ.

Сегодня — 6-ое декабря.

... ...

Глухо раздается медленный зновъ къ обѣднѣ. На одномъ изъ ближайшихъ къ главному крѣпостному зданію фортовъ кадетъ-звонарь четко отбиваетъ благовѣстъ въ подвѣшенной на толстой проволокѣ желѣзно-дорожной рельсѣ. Въ небольшомъ залѣ одной изъ казармъ донскіе кадеты собственноручно соорудили деревянный иконостасъ, художникъ-кадетъ написалъ иконы — это ихъ корпусная церковь.

И сегодня, какъ и всегда, немноголюдно въ церкви, — только свои корпусные.

Длинными шеренгами стоятъ въ строѣ кадеты въ сѣро-зеленыхъ френчахъ англійскаго покроя. Кончилась обѣдня и на плацу крѣпостного двора выстроился корпусъ съ хоромъ трубачей, безъ оружія и не въ мундирахъ темно-синяго сукна съ серебряными галунами,... безъ корпуснаго знамени...

Никто не пріѣхалъ къ нимъ въ этотъ день, рѣдко кто вспомнилъ ихъ на чужбинѣ телеграммами поздравительными. Директоръ корпуса произноситъ «здравицы» и громное русское «ура!» далеко разнеслось на чужой землѣ, далеко поплыло по горамъ и эхомъ вторитъ на вершинахъ полуразрушенныхъ бывшихъ австрійскихъ фортовъ. Парадъ кончился. Разошлись по казармамъ — и тамъ ожидаетъ ихъ обычное будничное расписаніе дня. Въ отпускъ кадеты не ходятъ, — некуда ходить, развѣ только пойдутъ въ ближайшій «варошъ» *) Билечу, побродить безцѣльно по узкимъ улицамъ маленькаго мѣстечка.

Далеко отъ центровъ занесла судьба Донской корпусъ. 28 километровъ надо идти по горной дорогѣ пѣшкомъ до ближайшей желѣзно-дорожной станціи.

Никто за дальностью не посѣтитъ ихъ въ этотъ день, хотя и красуется надъ желѣзными тяжелыми крѣпостными воротами радушное русское «Добро пожаловать»...

Прошелъ, какъ всегда, обѣдъ, слегка улучшенный противъ обыкновеннаго. Сами кадеты принесли его съ нижняго двора, раздатчики разнесли по столамъ.

А вечеромъ соберутся только своей корпусной семьей и когда, послѣ спектакля-концерта въ большомъ бѣдно разукра-

*) По сербски «варошъ» — поселокъ, село.

шенномъ флагами и вѣтками сосны баракѣ, заиграетъ кадетскій оркестръ вальсъ — замелькаетъ пять, шесть танцующихъ паръ. Четыре, пять барышень да столько же молодыхъ дамъ изъ персонала — вотъ и всѣ дамы для танцующихъ кадетъ... Развѣ придутъ изъ Билечи двѣ сербскиъ учительницы, да и тѣ танцуютъ только вальсъ и «коло»... *) А кадеты, какъ всегда это было хоровода.
и раньше, любили и любятъ потанцевать и танцуютъ они тогда другъ съ другомъ. Рѣдко кому посчастливится танцевать съ «настоящей» барышней.

Окончился скучный балъ. Тихо расходятся они по темнымъ аллеямъ, идутъ въ казармы и, когда полная красная луна медленно плыветъ надъ вершинами горъ въ облакахъ, освѣщая высокіе форты, то кажутся эти форты снизу издали маленькими картонными домиками...

Ночь. Спитъ лагерь. Кругомъ крѣпости лѣниво ходятъ ночные сторожа, гулко по камнямъ раздаются ихъ шаги, да изрѣдка слышится, какъ заунывно перекликаются на постахъ караульные сербскіе солдаты. Спитъ мертвымъ сномъ крѣпость и только въ каждой полусотнѣ надъ дежурнымъ столикомъ бодрствуютъ дневальные кадеты, а въ 3-й сотнѣ надъ ночной коптилкой, боязливо, одинъ среди спящихъ малышей, дремитъ дневальный-первоклассникъ. Радостно грезятся ему въ усталой дремѣ переживанія сегодняшняго дня. Много разъ слышалъ онъ отъ старшихъ кадетъ, какъ торжественно проводили этотъ день до революціи въ Новочеркасскѣ, но непонятны ему эти переживанія, слышанныея со словъ другихъ, а сегодня онъ счастливъ по своему, — онъ герой своего рода, ибо онъ одинъ изъ своего класса танцевалъ съ «настоящей» барышней . . .

Парижъ.

С. Болдыревъ.

ТРИ ПТИЦЫ

Я голубю сказалъ: умчись за наши грани
И корень принеси любовныхъ силъ;
Цвѣтетъ у Ганга онъ въ сѣдой странѣ преданій . . .
«То слишкомъ далеко!» — мнѣ голубь возразилъ.

---

*) «Коло» — сербскій національный танецъ, — подобіе русскаго

**
*

И я сказалъ орлу: расправь свой станъ могучій
И для груди добудь, въ которой я отцвѣлъ,
Огня небеснаго лишь искру изъ-за тучи...
«То слишкомъ высоко!» — отвѣтилъ мнѣ орелъ.

**
*

Я коршуну сказалъ: скорѣй, безъ сожалѣнья,
Изъ сердца имени мнѣ вырви тяжкій слѣдъ,
Который жжетъ меня! Я такъ ищу забвенья...
«Нѣтъ! Слишкомъ поздно, другъ...» — я уловилъ отвѣтъ.

В. А. — инъ.

ПРОЗВИЩА СТАНИЦЪ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО

Станица Маріинская. **Сучку Долотину на сборѣ пороли. Суслики.**

Въ Маріиской станицѣ то-же любопытная исторія вышла.

Передъ началомъ запашекъ посылала станица выборную отъ себя комиссію осмотрѣть поля и выяснить на мѣстѣ, можно ли пахать уже или нѣтъ.

Комиссія выбиралась для того, чтобы всѣмъ не ѣхать на паи даромъ.

И попалъ въ комиссію казакъ Долотинъ, а у него была сучка.

Усѣлись казаки въ тарантайку и поѣхали въ степь, а собаченка увязалась, на свое горе собачье, за ними.

Ѣздили они, ѣздили, и прискучило казакамъ мотаться въ полѣ. Выѣхали они на одинъ бугоръ и стали. Начали промежъ себя лясы точить. То да се. Новостей много за зиму накопилось разныхъ, а предположеній на идущее лѣто по хозяйству, — и того больше. Есть о чемъ погуторить. Только подъ конецъ вспомнили, зачѣмъ они посланы.

— Да чего жъ его смотрѣть... сказалъ одинъ казакъ — зачинать, такъ зачинать...

— А вдругъ, сказалъ другой, хватитъ морозецъ. Тады што? Погибли посѣвы, сталобыть, усѣ...

— Не будетъ никакихъ морозовъ, вступился третій — вѣдь вотъ, отсюда то, съ кургана, усе скрозь видать... Земля самая разъ... перспала зиму то, теперь самое ей родить...

— Это ты вѣрно, кумъ, запримѣтилъ... И я такъ думаю. Да вонъ гляньте — земля порытая: ето суслики накопали уже... Ѣдемъ до дому...

Пріѣхали — доложили.

— Такъ што, суслики уже съ норъ повылазили, земля — въ самый разъ. Запахала земли станица. Только кончили, а тутъ морозъ. Гдѣ поднялось зерно — все дочиста пропало...

Охъ, мать Пресвятая Богородица...

Кто-же виноватъ? Казаки пострадали... Призвали къ отвѣту комиссію, а та на своемъ стоитъ...

— Вылѣзли суслики...

— Да пахали-же, ни одной норы не нашли...

— Ну, такъ сучка Долотина виновата... Напакастила, навѣрное, да лапами земли и набросала, а мы тутъ не при чемъ...

И всю вину приняла на себя собаченка. Принесли розогъ и выпороли бѣдную сучку на сходѣ.

— Впередъ ей наука будетъ, въ станичные дѣла не мѣшаться...

Станица Милютинская. **Свинячій пачпортъ.**

Станичные перевыборы прошли шумно и оживленно. Только что выбранный атаманъ, новый, пригласилъ стариковъ и знакомцевъ къ себѣ на выпивку. Прямо изъ станичнаго Правленія всѣ и пошли къ Атаману.

А Атаманъ человѣкъ былъ не то чтобы очень хорошій, а такъ, — заносистый очень. Что вобьетъ себѣ въ голову, ничѣмъ это не выбьешь.

Тутъ у него и сила воли, тутъ и упрямство.

Какъ сѣли всѣ за столы, да пошло угощеніе, такъ и началъ онъ хвалиться. Еще въ атаманахъ и денька не ходилъ, а подвыпилъ, да и говоритъ:

— У меня шалишь... Наша станица при мнѣ должна стать самой лучшей въ Донской области, потому мы — не кто другой, а милютинцы... Правильно ли я говорю?

— Правильно... гудѣли казаки.

— У насъ постороннихъ быть не можетъ. У насъ мѣсто только для казаковъ. А какъ кто появится, незнаная личность, сычасъ же его волоките въ Правленіе: выяснимъ кто, откуда и зачѣмъ, да и обратно.

Атаманъ хмелѣлъ все больше и больше.

— Скажемъ — идетъ человѣкъ. Ты откедова? Ага — ты изъ Саракомыша? А ты изъ Тартарары? Ага... Повертай оглобли, такъ твою такъ и этакъ...

Въ дверь постучался конвойный казакъ и вошелъ. Доложилъ Атаману:

— Пересыльный... Сопровождаемъ...

— Ага... выкатилъ глаза Атаманъ: очень хор-рошо... Пересыльный?

— Откедова?

— Изъ Саракомыша...

Атаманъ даже на мѣстѣ подскочилъ.

— Ага, говоритъ, такъ я и зналъ... А подать менѣ пачпортъ сычасъ же его...

Паспортъ оказался въ порядкѣ. Атаманъ отпустилъ казака. Но глубоко задумался, устремивъ хмѣльные глаза въ одну точку. Дверь скрип-

нула. Гости пировал и шумѣли. Никто этого не слыхалъ, но Атаманъ вдругъ сказалъ:

— Тссс...

Всѣ затихли.

— Сычасъ пымаемъ... — прошепталъ Атаманъ и сталъ креститься къ двери. Съ крикомъ:

— Давай-ка пачпортъ... Онъ распахнулъ двери и схватился за шашку. Въ дверяхъ испуганно, поводя маленькими зеленоватыми глазками, застигнутая врасплохъ, стояла, забрѣвшая въ комнаты, жирная свинья.

Донецъ.

КАЗАКЪ ЗЕМЛЯНУХИНЪ ВЪ ЛОНДОНѢ

Въ указателѣ рисунковъ, помѣщенныхъ въ историческомъ очеркѣ «Главное Управленіе Казачьихъ Войскъ», воспроизводится мало извѣстный, но чрезвычайно занимательный разсказъ подъ заглавіемъ «Извѣстія о пріемѣ въ Лондонѣ Донского казака Землянухина, отправленнаго графомъ Платовымъ съ извѣстіемъ о занятіи Россіянами Гамбурга». Приводимъ его въ подробныхъ выдержкахъ, съ сохраненіемъ стиля:

«Графъ Платовъ, знаменитый предводитель казаковъ, по взятіи Гамбурга, въ началѣ марта, отправилъ въ Лондонъ съ извѣстіемъ о семъ подвигѣ Нагавской станицы казака Александра Землянухина. Шестидесятилѣтній старецъ прибылъ туда моремъ въ девять дней. Жители Лондона, предувѣдомленные о его пріѣздѣ, съ нетерпѣніемъ ожидали его. Лишь только показался онъ, вдругъ раздался повсюду народный крикъ: «ура казакъ» и сопровождали его до дому Россійскаго Министра графа Ливена, а оттуда до назначеннаго ему жилища. Въ каждой улицѣ встрѣчали и сопровождали его восклицаніемъ «ура». Всѣ порывались брать его за руку. Давали ему разные подарки и деньги, но онъ рѣшительно отказался отъ денегъ и просилъ, чтобы тѣмъ не обижать русскихъ казаковъ: «У насъ есть пословица: не обязывайся чужеземцамъ, лучше сами будемъ помогать имъ въ нуждѣ; прими помощь отъ своихъ, да и своимъ ищи средства за то вдвойнѣ отблагодарить. Вотъ русскій обычай, итакъ прошу васъ, честные господа, дать всѣмъ знать, что мнѣ деньги не надобны; спасибо за ласку вашу, будемъ жить какъ братья, любить другъ друга и бить общаго врага».

На другой день сіе объясненіе было обнародовано. Никто уже не осмѣливался давать ему денегъ. Безкорыстный Землянухинъ отказался даже отъ 1.000 фунтовъ стерлинговъ, предлагаемыхъ ему Наслѣднымъ Принцемъ. Король въ знакъ особеннаго уваженія къ Донскому войску, приказалъ сдѣлать для казака всю военную сбрую, какъ то: стальную складную пику, два пистолета, ружье, саблю, трость съ вдвиганіемъ зрительной трубки, лядунку, перевѣсь, серебромъ вышитую, и прочее; все сіе подаривъ казаку, взялъ

его собственный снарядъ къ себѣ на сохраненіе между рѣдкостями для достопамятности, что былъ нѣкогда казакъ въ Лондонѣ.

На третій день повезли гостя въ театръ. Первая ложа была ему показана. Тамъ ожидали его знатные лорды. Какъ скоро онъ вошелъ въ ложу, вдругъ всѣ закричали: «виватъ Императоръ Россійскій Александръ, избавитель Европы. Виватъ атаманъ, графъ Платовъ. Ура казакъ Землянухинъ». Сіи восклицанія за всякимъ окончаніемъ дѣйствія повторялись съ восторгомъ. Казакъ на всѣ стороны низко откланивался, а народъ увеличивалъ крикъ.

Всѣ милорды приглашали его къ столу. Вездѣ уступали ему первое мѣсто, сажали его между почтеннѣйшими женщинами, пили большими бокалами за здоровье всѣхъ русскихъ.

На пятый день привели казака въ Парламентъ, гдѣ всѣ государственные члены ожидали его, и введя въ присутственную залу, посадили его на возвышеніе. Старшій членъ, оборотясь къ собранію, говорилъ: «вы видите предъ Вами Донского казака, изъ числа тѣхъ Россійскихъ воиновъ, кои привели въ ужасъ Бонопарте и истребили всю его, такъ прежде называемую непобѣдимую армію. Посмотрите на старика покрытаго сѣдинами, пренебрегая истощенными лѣтами свои силы, прилетѣлъ онъ на поле сраженія; нѣсколько тысячъ подобныхъ ему товарищей, многіе и постарѣе его, прилетѣли защищать свою землю, гробы своихъ прадѣдовъ, драться за Бога и Царя. Всѣ старики оставили свои жилища, лишь бы доказать пламенную ревность и спасти свое отечество. Послѣдуйте геройскому примѣру великаго сего народа».

Послѣ сей рѣчи всѣ воскликнули: «Да здравствуютъ великодушные и храбрые Россіяне. Да благословитъ Господь Богъ побѣдоносное ихъ оружіе къ благоденствію всея Европы».

Послѣ сего начали пить за здоровье императора Александра, князя Кутузова Смоленскаго, графа Платова со всѣмъ его Донскимъ Войскомъ, всего Россійскаго воинства и наконецъ самого казака Землянухина; а сей, благодаря всѣхъ присутствующихъ, выпилъ за здоровье короля и всего англійскаго народа съ провозглашеніемъ три раза «ура». 25 марта казакъ показывалъ народу свои казацкія военныя движенія. Триста человѣкъ англійской конницы ожидали на большой площади прибытія его. Наслѣдный Принцъ со всѣми своими придворными смотрѣлъ изъ своего дворца на новое для англичанъ зрѣлище.

Казакъ, подъѣхавшій къ рядамъ, сказалъ черезъ переводчика: «Я, великіе генералы, не ученъ наукамъ, по которымъ воюютъ, я держусь природныхъ обычаевъ нашихъ отцовъ: бить врага безщадно, изнурять его денно и нощно, съ тылу, съ переди, и со всѣхъ боковъ тревожить его. Предостерегать себя отъ неожиданныхъ нападеній и стараться неизвѣстною непріятелю хитростью узнавать его силу. Прежде всего вышлемъ отрядъ присматривать за непріятелемъ».

Пятьдесятъ человѣкъ выѣхало впередъ, и казакъ приказалъ имъ ѣхать лавою и растолковалъ имъ, что сіе значитъ, какъ каждому ѣхать и какимъ образомъ примѣтить, гдѣ укрывается непріятель. Коль же скоро его

увидятъ, то благимъ матомъ скакать во весь опоръ съ повѣсткою; прочимъ же велѣлъ слѣзть съ коней, варить кашу и отдыхать спокойно до необходимаго случая. Спустя нѣсколько минутъ прискакиваетъ одинъ изъ посланнаго отряда съ извѣстіемъ, что непріятель показался въ близкомъ разстояніи. Казакъ закричалъ: «на коней, безъ торопливости, ребята, теперь враги передъ нами; мы должны идти храбро въ ударъ. Укрѣпите дротики. Прежде помолимся Богу». Самъ скинулъ шапку, сотворилъ короткую молитву, перекрестясь три раза. Всѣ послѣдовали благочестивому его примѣру. Онъ бросился впередъ и закричалъ: «Съ помощію Божіей за мной. Побьемъ невѣрнаго». Всѣ кинулись за нимъ въ разсыпную и со всѣхъ сторонъ лавою ударили на непріятеля. Казакъ, скакавши впередъ, закричалъ: «Ура, наша взяла, непріятель прогнанъ и разбитъ». Сіе движеніе привело всѣхъ въ восхищеніе, и народъ восклицалъ: «виватъ Донское войско».

Всякій почти день казаку дѣлали разные подарки. Изъ оныхъ былъ всѣхъ примѣчательнѣе платокъ. На ономъ изображены портреты: Императора Александра 1, князя Кутузова-Смоленскаго и графа Платова, вокругъ коихъ представленъ побѣгъ Бонопарте съ маршалами и со всѣмъ его голоднымъ войскомъ изъ Москвы. Вслѣдъ за нимъ летятъ Донскіе казаки съ пиками, пронзая ихъ по нѣскольку насквозь однимъ ударомъ.

Портретъ Донского казака Землянухина былъ выгравированъ въ Лондонѣ и нѣсколько тысячъ разослано по городамъ, съ надписью: «ужасъ бѣглеца Бонапарте».

Второго апрѣля Россійскій министръ графъ Ливенъ представилъ казака наслѣдному Принцу.

Онъ разсказывалъ ему о подвигахъ казаковъ съ обыкновенною смѣлостью. Принцъ за обѣдомъ посадилъ его подлѣ себя; безпрестанно занимался съ нимъ разговоромъ и любовался старикомъ, который и остальными днями жизни своей жертвуетъ защитѣ отечества. Наслѣдникъ пилъ за здравіе Россійскаго Императора, мужественнаго его воинства, предводителя князя Кутузова, графа Платова съ Донскимъ войскомъ, и потомъ казака Землянухина.

Послѣ обѣда, когда казакъ выходилъ изъ дворца, принцъ взялъ его за руку, приказалъ кланяться графу Платову и сказалъ ему, что онъ и весь его народъ чрезвычайно уважаютъ его военные подвиги, одинъ Богъ въ состояніи наградить за неутомимые его труды и услуги своему Государю и отечеству. На Фоминой недѣлѣ казакъ Землянухинъ отправленъ изъ Лондона обратно къ Россійскому воинству.

Всѣ, провожая его, просили: «Кланяйся отъ всѣхъ насъ графу Платову и своимъ товарищамъ; мы желаемъ всегда слышать о вашихъ побѣдахъ».

Англичане тщетно упрашивали его остаться навсегда въ Лондонѣ, обѣщая ему богатую землю. Россіянинъ отвѣчалъ имъ: «Мою покойную хижину Тихаго Дона не промѣняю ни на какія златыя ваши палаты. Хочу умереть въ той землѣ, гдѣ наши отцы свои кости положили. Прахъ сей дороже для меня всѣхъ сокровищъ. Что совѣсть мнѣ тогда скажетъ, когда я оставлю свою старуху, дѣтей и своихъ родичевъ? Они до гроба проклинать меня будутъ. А осиротѣвъ на чужой сторонѣ, на вѣкъ потеряю свой

покой. У насъ то называется благословеніемъ Божіимъ, кто умираетъ въ кругу своего семейства, или на полѣ сраженія за свою землю. Вотъ въ чемъ состоитъ наше общее блаженство. Мы счастливы и довольны своимъ жительствомъ.» Графъ Платовъ, по возвращеніи казака Землянухина изъ Лондона, прдставлялъ его лично своему Государю Императору и Прусскому королю и, произведя его въ урядники, уволилъ на Донъ для покоя, и далъ знать по всѣмъ станицамъ, чтобы его ни въ какія по службѣ внутреннія должности не употреблять».

Впервые сказаніе это появилось въ Русскомъ Вѣстникѣ 1814 года, а затѣмъ въ книгѣ «Памятныхъ событій въ церкви и въ отечествѣ, сочиненный всеобщей и церковной исторіи профессоромъ надворнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Яковымъ Орловымъ», изд. 1818 г.

Бѣлградъ.

Е. Букановскій.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ НА ДОНУ (1917—1919 г.г.)

(Продолженіе)

ПОЛОЖЕНІЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Одной изъ особенно трудныхъ задачъ въ дѣятельности Отдѣла Народнаго Просвѣщенія была забота о средней школѣ.

Сложность работы въ этой отрасли школьнаго дѣла объяснялась какъ большимъ количествомъ среднихъ учебныхъ заведеній на Дону, такъ и общей неблагопріятной обстановкой.

Всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, правительственныхъ и частныхъ, числилось на Дону къ началу 1918 года болѣе двухсотъ.

Цифра эта выростала еще отъ того, что Донскимъ Правительствомъ принятъ былъ на полное обезпеченіе цѣлый рядъ бѣженскихъ школъ, а также, въ цѣляхъ удовлетворенія давнымъ давно назрѣвшей культурной потребности, въ нѣкоторыхъ пунктахъ открыты были учебныя заведенія.

Изъ среднихъ бѣженскихъ школъ, нашедшихъ пріютъ на Дону и получившихъ полную возможность продолжать свою работу, необходимо указать слѣдующія:

1. Смольный Институтъ,
2. Холмская гимназія,
3. Влацлавская гимназія,
4. Горное училище изъ Екатеринослава,
5. Плоцкая женская гимназія,
6. Сувалкская гимназія,
7. Либавское реальное училище,
8. Славянская гимназія.

Всѣ эти школы получали отъ Донского Правительства матеріальныя средства на общихъ основаніяхъ, каковыя были установлены для мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, и въ школьно-административномъ отношеніи были подчинены Отдѣлу Народнаго Просвѣщенія.

Ревизія указанныхъ выше бѣженскихъ школъ дала благопріятные результаты, отмѣтивъ вполнѣ удовлетворительное матеріальное обезпеченіе этихъ учебныхъ заведеній, а также подчеркнувъ въ школьной работѣ хорошую постановку учебнаго дѣла.

Вопросъ объ открытіи новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній на Дону разрѣшался Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія въ порядкѣ постепенности и главнымъ образомъ въ зависимости отъ матеріальныхъ перспективъ. Въ цѣляхъ планомѣрности удовлетворенія мѣстныхъ культурныхъ нуждъ, Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія разработана была особая школьная сѣть среднихъ учебныхъ заведеній, намѣченныхъ къ открытію. Средствъ на это требовалось очень много и чувствовалась необходимость кромѣ ассигнованій, отпущенныхъ Донскимъ Правительствомъ, привлечь матеріальную помощь и самого населенія.

Чрезвычайно пріятно отмѣтить отрадный фактъ удивительно трогательнаго сочувствія и поддержки въ этомъ дѣлѣ со стороны общества тѣхъ станицъ и поселеній, въ которыхъ надлежало открыть новыя школы.

Несмотря на трудности, связанныя съ тяжелыми повинностями во время гражданской войны, казаки находили и деньги и зданія для новыхъ гимназій, глубоко понимая насущную, назрѣвшую необходимость имѣть у себя среднюю школу.

Такъ, въ теченіе одного года, благодаря стараніямъ и усиліямъ мѣстныхъ обществъ, а также благодаря отпуску необходимыхъ на это дѣло кредитовъ Донскимъ Правительствомъ и Войсковымъ Кругомъ, открыты были гимназіи въ станицахъ Вешинской, Орловской, Елизаветинской, Богаевской, Гниловской, Новониколаевской и Верхне-Курмоярской. Кромѣ того, въ г. Ростовѣ, исключительно на средства церковнаго прихода, открыта была Александровская гимназія.

Открытіе 8-ми новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній на Дону было большимъ шагомъ впередъ въ школьномъ дѣлѣ, хотя это и связано было съ очень труднымъ напряженіемъ въ матеріальномъ отношеніи.

Но нельзя умолчать о томъ — какая это была радость для станичныхъ обществъ, какіе это были торжественные дни и праздники среди постоянныхъ кровавыхъ будней.

Помимо той прямой пользы, которую несла съ собой каждая новая школа, открытіе новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній имѣло громадное психологическое значеніе, вносило бодрость въ настроеніе казачества въ тяжелое время гражданской войны.

«Насъ и нашихъ дѣтей не забываютъ», говорили простые казаки — и это чувство естественной удовлетворенности заставляло ихъ съ еще большей энергіей защищать родные очаги и родной край.

Чтобы правильнѣе представить себѣ картину состоянія учебнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и вѣрнѣе оцѣнить мѣропріятія Отдѣла

Народнаго Просвѣщенія въ этой области, необходимо остановиться на тѣхъ затрудненіяхъ, которыя осложняли и тормозили школьную работу.

Прежде всего, въ очень острой формѣ стоялъ вопросъ съ помѣщеніями.

Трудно было обезпечить зданіями принятыя на иждивеніе Донскимъ Правительствомъ бѣженскія школы, еще труднѣе было устраиваться съ помѣщеніями для вновь открываемыхъ гимназій.

Но и эти трудности, благодаря отзывчивости и поддержкѣ самого общества, удалось преодолѣть до 1919 года, когда до 40% школьнихъ заній на Дону было занято под лазареты и различныя военныя учрежденія.

Конечно, удовлетвореніе военной нужды выполнялось всегда въ первую очередь, но для каждаго ясно — какое разстройство вносило это въ общую школьную работу и какъ осложняло ходъ и постановку учебнаго дѣла въ каждомъ учебномъ заведеніи. Въ городахъ приходилось вести занятія въ двѣ смѣны — одна школа занималась утромъ, а другая вечеромъ.

Были даже случаи, когда обстановка вынуждала вести занятія въ три смѣны.

При наличности такихъ условій, о нормальной школьной работѣ нельзя было и мечтать. Волей-неволей съ нѣкоторыми недочетами въ школьномъ дѣлѣ надо было мириться, такъ какъ они являлись прямыми и неизбѣжными слѣдствіями создавшейся обстановки.

Кромѣ большого затрудненія съ помѣщеніями, нельзя было ожидать спокойной нормальной работы въ средней школѣ и по другой, очень серьезной причинѣ.

Громъ пушекъ, разореніе родного края, смерть близкихъ людей, какъ тревожные набаты во время общаго народнаго бѣдствія, звали подъ ружье и старыхъ и малыхъ.

Многіе педагоги и по мобилизаціи и по добровольному желанію оставляли школу и шли въ ряды геройской казачьей арміи. Уходъ многихъ преподавателей на войну печальнымъ образомъ отзывался на школьной жизни.

Но сознаніемъ своего гражданскаго долга проникнуты были не только взрослые. Этими же думами, этими же настроеніями жили и учащіеся.

Да на самомъ дѣлѣ — развѣ учащаяся молодежь могла быть равнодушной къ происходившимъ событіямъ?

Вспоминались Калединскіе дни, яркимъ пламенемъ вспыхивало патріотическое настроеніе и начиналась среди молодежи неудержимая тяга на войну.

Правда, въ 1918 г., въ эпоху атаманства ген. Краснова, отдано было распоряженіе, коимъ учащимся строго запрещалось покидать школу и уходить на фронтъ. Былъ даже случай, когда приказомъ Атамана съ Царицинскаго фронта возвращенъ былъ одинъ ученикъ Новочеркасскаго реальнаго училища съ предложеніемъ Педагогическому Совѣту разсмотрѣть этотъ проступокъ ученика и наложить на него соотвѣтствующее наказаніе.

Такія мѣры, конечно, удерживали молодежь въ школѣ, но только до поры-до времени. Когда въ 1919 г. опасность для Дона становилась все грознѣй и грознѣй, когда ускореннымъ темпомъ фронтъ откатывался отъ

сѣвера къ югу, тогда остановить порывъ молодежи было трудно, даже невозможно.

Въ тотъ моментъ, когда въ эпоху Атамана ген. Богаевскаго были призваны къ отбыванію воинской повинности студенты высшихъ учебныхъ заведеній и 18 - 19 лѣтніе казаки по станицамъ и хуторамъ — учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній снова стали уходить на фронтъ.

Въ это же время, по постановленію Войскового Круга, вновь стали организовываться партизанскіе отряды и формированіе послѣднихъ разрѣшалось производить среди учащихся старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Нельзя было учащимся въ городахъ спокойно сидѣть за книгой въ школѣ, когда ихъ сверстники по станицамъ и хуторамъ стояли подъ ружьемъ. И въ результатѣ — средняя школа пустѣла.

Не надо, мнѣ кажется, и говорить о томъ — какое новое разстройство внесла въ школьное дѣло эта естественная тяга на фронтъ.

Несмотря на чрезвычайно тяжелыя условія, напряженная работа въ средней школѣ не останавливалась и Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія проведенъ былъ цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ урегулированію школьной жизни.

Изъ этихъ мѣропріятій необходимо отмѣтить главнѣйшія.

Большой ломкѣ, большимъ измѣненіямъ за все предшествующее «переходное» время подверглись программы среднихъ учебныхъ заведеній. Необходимо было безотлагательно привести въ опредѣленную систему и порядокъ программы средней школы, потому что въ дальнѣйшемъ отъ этого въ большой степени зависѣлъ успѣхъ школьнаго дѣла.

Кромѣ того, въ старыхъ учебныхъ программахъ многіе вопросы цѣлые десятки лѣтъ ждали своего разрѣшенія, на что не разъ указывали въ своихъ резолюціяхъ Всероссійскіе учительскіе съѣзды.

Побужденный указанными выше вѣскими и глубокими соображеніями, Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія провелъ большую работу по пересмотру и согласованію программъ средней школы. Образованы были спеціальныя предметныя комиссіи, которыя въ результатѣ своей работы представили проекты программъ по отдѣльнымъ дисциплинамъ, входящимъ въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Итоги работы всѣхъ предметныхъ комиссій были потомъ приведены въ систему и, послѣ тщательнаго просмотра и серьезной обработки, программы были утверждены Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія и были проведены въ жизнь.

Въ основу пересмотра и переработки программъ былъ положенъ «живой духъ» Игнатьевской школы. Старались, поскольку это было возможно, избавить среднюю школу отъ многопредметности и отъ перегрузки учебнымъ матеріаломъ.

В. Н. Свѣтозаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

КАЗАКИ НА ФЕРМАХЪ ВО ФРАНЦІИ

(Замѣтки по сел.-хоз. въ департаментѣ Тарнъ)

Въ виду того, что за послѣднее время вопросъ о посадкѣ казаковъ за рубежомъ на землю въ качествѣ испольщиковъ и арендаторовъ получилъ большое значеніе, я считаю своимъ долгомъ подѣлиться со станичниками 3-хлѣтнимъ опытомъ, нажитымъ на одной французской фермѣ, арендованной мною, казакомъ Терскаго Войска, на правахъ испольщины, съ тремя казаками Донского и Кубанскаго Войскъ.

Если читатели найдутъ въ моемъ докладѣ, посылаемомъ высокочтимому Атаману Всевеликаго Войска Донского Генералу А. П. Богаевскому для напечатанія въ «Родимомъ Краѣ», — шероховатости, неровности, больше этого — недочеты, то пусть извинятъ меня, — принявъ во вниманіе, что тяжелый физическій трудъ земледѣльца, выпавшій на долю интеллигентнаго казачества заграницей, длящійся съ ранняго утра и до позднѣй ночи, не даетъ возможности описать съ наступленіемъ темноты все такъ, какъ бы хотѣлось, клонитъ къ отдыху изморившееся за день тѣло... Вечерами, а въ особенности ночью, абсолютно нѣтъ никакого желанія позаниматься умственно — хочется отдохнуть послѣ трудовъ праведныхъ, а потомъ и заснуть крѣпкимъ сномъ.

Итакъ, я по порядку, какъ могу, разскажу, что нужно дѣлать при пріемѣ фермы, какъ нужно торговаться съ хозяевами при заключеніи контракта, что изъ себя представляетъ работа на здѣшнихъ фермахъ и т. т.

Выборъ фермы.

Какъ раньше, такъ и теперь — выборъ фермы для желающихъ осѣсть на землю производится представителемъ Земельной Комиссіи въ Тулузѣ, который, проживая по близости къ фермамъ, сдаваемыхъ въ аренду, по мѣрѣ поступленія требованій на фермы объѣзжаетъ таковыя, осматривая жилыя помѣщенія, живой и мертвый инвентарь и пр., и затѣмъ результаты своихъ обслѣдованій сообщаетъ заинтересованнымъ лицамъ.

Ввиду того, что на бумагѣ очень трудно изобразить подробности осмотра фермъ, я совѣтую желающимъ заняться сельскимъ хозяйствомъ осматривать фермы самимъ въ присутствіи представителя Зем. Комиссіи. Говорю это вовсе не въ обиду послѣднему, ибо знаю отлично, что сдаваемыя фермы подвергаются съ его стороны детальному обслѣдованію, — но и при всемъ томъ свой хозяйскій глазъ прямо таки необходимъ по тѣмъ соображеніямъ, что садящемуся на землю будутъ извѣстны какъ земля, такъ живой и мертвый инвентарь, равно какъ и жилыя помѣщенія, играющія немаловажную роль въ деревенской жизни. Въ контрактѣ, напр., будетъ значится — арендатору предоставляется 3 комнаты — но что это за комнаты, въ какомъ онѣ состояніи — бумага ничего не скажетъ, тогда какъ личный осмотръ фермы установитъ и эту подробность, да и многія другія.

Въ какое время года лучше брать аренду.

На юго-западѣ Франціи, какъ правило, какъ мѣстный обычай, принято сдавать фермы въ аренду осенью съ ноября мѣсяца. Къ этому времени старый арендаторъ засѣваетъ площадь, найденную имъ при вступленіи въ права аренды; новому же остается, при наличіи хорошей погоды, увеличить посѣвъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юга Франціи посѣвъ хлѣба производится до Рождества) и ждать весны, чтобы посадить корнеплоды и посѣять яровые хлѣба.

По моему убѣжденію — говорю на основаніи личнаго опыта — можно брать ферму въ аренду и ранней весной (въ мартѣ — апрѣлѣ) при условіи, если на таковой имѣются озимые посѣвы; яровые посѣвы, посадки корнеплодовъ производятся своевременно и, начиная съ среднихъ чиселъ іюля, можно имѣть уже свою собственную картофель и предметы первой необходимости со своего огорода.

Работа на фермѣ.

Кто работалъ раньше по сельскому хозяйству, равно какъ и тѣ, кто не работалъ, но имѣетъ много желанія работать, не должны страшиться работъ на фермахъ. Работа эта заключается въ слѣдующемъ: приходится пахать, сѣять, волочить, косить, гдѣ можно косилкой, а тамъ, гдѣ нельзя послѣдней — приходится косить руками (въ горныхъ районахъ), жать хлѣбъ — либо сноповязалкой, либо жаткой, вязать снопы и возить, складывая ихъ въ аданки, сажать корнеплоды — картофель, кормовые бураки, рѣпу, полоть ихъ, ухаживать за скотомъ, овцами, свиньями. Зимой работа заключается въ уходѣ за скотомъ, рубкѣ дровъ на годъ; заготовляется также навозъ для весны. Весной и лѣтомъ приходится работать по 12-16 часовъ въ день, съ незначительными перерывами на ѣду; осенью-же и зимой работы не меньше и сама по себѣ она значительно легче весенней и лѣтней.

Совѣты хозяина, хорошихъ сосѣдей по с.-х. культурѣ.

Такіе совѣты и общія указанія по с.-х. культурѣ крайне необходимы и очень полезны — меньше будетъ ошибокъ въ хозяйствѣ. Не нужно никогда гордиться своими знаніями, завезенными изъ Россіи, ибо Россія одно, а Франція — совершенно другое. У насъ, напримѣръ, на Кавказѣ, навозъ вывозятъ за станицы, поджигая его тамъ, когда онъ высохнетъ, а здѣсь навозъ разсматривается, какъ золото: безъ навоза земля ничего не родитъ и, наоборотъ, чѣмъ больше брошено навоза въ землю, тѣмъ она становится плодороднѣе. Поэтому, крестьяне очень бережно относятся къ навозу, складываютъ его въ большія кучи, чтобы онъ сгорѣлся и покрываютъ вѣтками и бурьяномъ — какъ отъ солнца и вѣтра, сушащихъ навозъ, такъ и отъ куръ, которыя разгребаютъ его, если онъ не прикрытъ.

Возьмемъ другой примѣръ: посѣвъ различныхъ травъ — люцерны, клевера и др. — у насъ въ Россіи, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля еще не выработана и содержитъ въ себѣ достаточное количество соковъ, необходимыхъ для произрастанія упомянутыхъ травъ, удобреніе земли и посѣвъ

травъ производится однимъ способомъ, а здѣсь, гдѣ земля не оставляется въ покоѣ ни одного года въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, обработка земли и посѣвовъ такихъ травъ производится совершенно другимъ способомъ.

Вообще говоря, существуетъ значительная разница въ обработкѣ полей во Франціи съ одной стороны и въ Россіи съ другой, поэтому-то, повторяю, добрые совѣты хозяевъ и сосѣдей, во избѣжаніе на первыхъ порахъ ошибокъ, влекущихъ за собой матеріальный ущербъ, — крайне необходимы.

Главныя отрасли крестьянскаго хозяйства на югѣ Франціи:

1. Свиноводство.

Эта отрасль является чуть ли не одной изъ главныхъ (о каковыхъ я распространюсь позже) — она въ теченіе цѣлаго года кормитъ крестьянина и даетъ ему отличный заработокъ, поэтому мѣстные жители съ большой охотой занимаются свиноводствомъ, удѣляя ему очень много времени, чего я никогда не наблюдалъ у себя. Я остановлю вниманіе читателей на подробностяхъ этой отрасли. Обыкновенно зимой, начиная съ декабря, крестьянинъ покупаетъ на ярмаркахъ по 5—7 молодыхъ поросятъ, если не имѣетъ своихъ матокъ, и начинаетъ ихъ сначала слегка кормить, давая кормовые бураки или картофель, а затѣмъ съ октября, когда картофель бываетъ вырыта, начинаетъ ихъ кормить, какъ слѣдуетъ, на сало. Кормежка свиней производится такимъ же способомъ, какъ и у насъ, но все-таки нужно отдать должное французамъ — они очень не мало удѣляютъ вниманія этимъ животнымъ, ухаживая за ними, какъ за малыми дѣтьми, — напримѣръ, моютъ ихъ горячей водой съ мыломъ, отчего свиньи становятся ручными и очень послушными. Въ департаментѣ Тарнъ почти въ каждомъ имѣніи имѣется очень много каштановыхъ деревьевъ и при хорошемъ урожаѣ крестьяне особенно хорошо откармливаютъ свиней вареными очищенными каштанами. Чистка каштановъ, да еще для 5—7 свиней — занятіе довольно нудное, поэтому работу, которая производится обыкновенно вечерами послѣ ужина, крестьяне выполняютъ что называется пунктуально. Къ декабрю — январю свиньи откормлены, крестьяне доставляютъ часть ихъ 3-5) на ярмарку, продавая по 430—450 франковъ кинтало (50 кило). Въ среднемъ хорошо откормленная свинья вѣситъ отъ трехъ съ половиной до четырехъ кинто, т.-е. отъ 175 до 200 кило, и, слѣдовательно, стоимость ея выражается въ цифрахъ отъ 1625 до 1800 фр. Такимъ образомъ, хозяинъ средней руки на свиноводствѣ въ теченіе года, при наличіи собственныхъ продуктовъ — картофеля, зерна и муки — можетъ имѣть доходъ отъ 8.000 до 9.000 фр. Оставшихся свиней (1-2 шт.) убиваютъ для себя дѣлая изъ нихъ сосиски, котлеты, сольтисонъ, которые обыкновенно заливаются топленымъ саломъ въ спеціальныхъ посудахъ (благодаря чему сохраняются въ теченіе цѣлаго лѣта), а также окорака, сало и топленый жиръ, которые служатъ большимъ подспорьемъ въ домашности, какъ жировыя вещества. Свѣжее мясо убитыхъ свиней совершенно не употребляется въ пищу: оно все идетъ на упомянутые мною выше консервы.

2. Овцеводство.

Эта отрасль сельскаго хозяйства считается, по мнѣнію опытныхъ крестьянъ, какъ ни странно на первый взглядъ, самой доходной. Крестьяне разсказываютъ, что хорошая овца, при соотвѣтствующемъ за ней уходѣ, даетъ доходъ въ годъ отъ 450 до 500 франковъ, а иногда и больше, чему я, три года имѣвшій дѣло съ этими животными, охотно вѣрю.

Къ свѣдѣнію долженъ сообщить, что въ департаментѣ Тарнъ почти всѣ собственники, начиная съ большихъ и кончая малыми, соотвѣтственно количеству фуража и корнеплодовъ на ихъ фермахъ, имѣютъ овецъ, которыхъ съ января по 20 іюля каждаго года доятъ, доставляя молоко на сыроварни, которыя приготовляютъ изъ него сыръ подъ названіемъ «Рокфоръ».

Сумма 500 франковъ, приносимая одной овцой, составляется изъ слѣдующихъ поступленій: а) ежегодно, за очень рѣдкими исключеніями, овца котится; ягненокъ, въ возрастѣ 3-4 недѣль, продается по 8 фр. 50 с. — 9 фр. кило; по истеченіи указаннаго времени ягненокъ вѣситъ приблизительно 13—14 кило, что дастъ 117 фр.; б) какъ я упомянулъ выше, съ января по іюль — включительно до 15-20 числа — овцы доятся; каждая овца, которая ѣстъ хорошій кормъ, имѣя за собой хорошій уходъ, даетъ въ день одинъ литръ молока, которое дешевле 2 франковъ сыроварня еще не принимала; такимъ образомъ, въ теченіе мѣсяца овца дастъ 30 литр. молока, стоющее 60 фр.; въ теченіе января, февраля, марта, апрѣля и мая овца даетъ нормально по 30 л. въ мѣсяцъ; въ теченіе же іюня и половины іюля, когда становится жарко, отчего овцы очень мало ѣдятъ, овца даетъ половину нормальнаго. Подсчитыя деньги, вырученныя отъ продажи овечьяго молока, получимъ сумму въ 330 франковъ; в) каждая овца даетъ ежегодно 2 кило шерсти, стоимостью въ 20 фр.. Подведя итогъ, получимъ въ общемъ — 467 франковъ.

Кормятъ овецъ, въ продолженіе періода, когда онѣ котятся и доятся, люцерной, клеверомъ и др. посѣвными травами, а также корнеплодами: кормовыми бураками, кормовой морковью, рѣпой, добавляя въ эти продукты муки.

3. Скотоводство.

Скотоводство въ районѣ, гдѣ я работаю, какъ испольщикъ, стоитъ, по моему глубокому убѣжденію, не на должной высотѣ: крестьяне не имѣютъ хорошихъ породистыхъ коровъ — швейцарскихъ, нѣмецкихъ и пр.; у нихъ имѣются коровы особой, мѣстной, породы, дающія въ день отъ 5 до 7 литровъ молока, при хорошемъ уходѣ за ними и при наличіи хорошаго корма: сѣна душистаго, кормовыхъ бураковъ, отрубей съ теплой водой (пойло). Этихъ коровъ крестьяне почти никогда не доятъ, отдавая молоко телятамъ, которыхъ, по достиженіи 5-6 мѣсячнаго возраста продаютъ на ярмаркахъ по цѣнѣ 7-8 фр. кило (живой вѣсъ); въ указанномъ возрастѣ, если телокъ, помимо своей матери, сосетъ 2-3 коровы, вѣситъ приблизительно отъ 180 до 210 к., и, слѣдовательно, разцѣнивается въ среднемъ въ 1425 фр. Указанная сумма, приносимая ежегодно каждой коровой,

а ихъ въ хозяйствахъ средняго размѣра бываетъ отъ 6 до 10, вполнѣ удовлетворяетъ земледѣльцевъ и поэтому они совершенно не стремятся къ замѣнѣ простыхъ коровъ породистыми, которыя могли бы выкормить своихъ телятъ, кормя одновременно цѣлыя семьи своимъ молокомъ. Получается довольно странное явленіе: имѣешь на конюшнѣ 5-6 тельныхъ коровъ, а въ домѣ совсѣмъ не имѣется молока — оно все идетъ телятамъ. Нѣкоторые изъ жителей по своей бѣдности не имѣютъ быковъ, — въ такомъ случаѣ они работаютъ на коровахъ, но послѣднія отъ тяжелой работы теряютъ въ значительной степени молоко и не могутъ такъ выкормить телятъ, какъ выкармливаютъ ихъ нерабочія коровы.

У болѣе зажиточныхъ земледѣльцевъ имѣются быки отъ 1 до 3 паръ, на которыхъ выполняются всѣ сельско-хозяйственныя работы, какъ то: пахота, косьба луговъ косилками, жнитво хлѣба сноповязалками, доставка домой сѣна и т. п.

Коневодствомъ мѣстное населеніе не занимается совершенно; изрѣдка то на одной, то на другой фермѣ встрѣчается по одной лошади, которыя служатъ по большей части — ввиду отсутствія жел. дор. магистрали— для поѣздки въ города за провизіей, для доставки на ярмарки птицы, свиней и телятъ.

4. Птицеводство.

Въ описанномъ районѣ нѣтъ спеціальныхъ фермъ, которыя занимались бы исключительно птицеводствомъ, но при каждой фермѣ, какъ и у насъ въ станицахъ въ каждомъ хозяйствѣ, имѣются куры въ незначительномъ количествѣ (40-60), часть которыхъ идетъ въ продажу, часть-же остается для собственнаго потребленія; имѣются также утки и гуси, которыхъ послѣ откорма убиваютъ, консервируя мясо ихъ, котороя затѣмъ употребляется, какъ пища, въ теченіе круглаго года.

5. Кролиководство.

По кролиководству также не имѣется спеціальныхъ фермъ, но при каждой изъ нихъ въ небольшомъ количествѣ имѣются кролики (3-5 штукъ). Съ кроликами крестьяне поступаютъ такъ же, какъ и съ курами: часть ѣдятъ сами, часть продаютъ на базарахъ, ярмаркахъ.

Ввиду того, что эта отрасль не приноситъ много пользы сельскому хозяйству, я не интересовался ея доходностью.

7. Хлѣбопашество.

Хлѣбопашествомъ, ввиду малаго количества земли у каждаго, крестьяне занимаются постольку, поскольку въ данномъ хозяйствѣ необходимы зерновые продукты. Другими сковами, пшеницы, жита, овса и пр. сѣютъ столько, чтобы хватило въ теченіе года: пшеницы для людей, а овса, жита и пр. для скота, овецъ, свиней и птицы. Собственники фермъ средняго размѣра сѣютъ по 12-15 мѣшковъ, получая урожай самъ 8-10, какового имъ вполнѣ достаточно какъ для продовольствія семьи, такъ и для корма животныхъ. Имѣется, но очень мало, такихъ фермеровъ, которые, обладая доста-

точнымъ количествомъ земли, сѣютъ въ годъ отъ 30 до 35 мѣшковъ, и , разумѣется, у такихъ есть избытокъ зерна въ половинномъ размѣрѣ урожая, который продается обычно весной, когда цѣны на хлѣбъ поднимаются. Въ общемъ же хлѣбопашество здѣсь разсчитано на то, чтобы въ теченіе круглаго года обезпечить хозяйство мукой и зерномъ, не покупая на сторонѣ этихъ продуктовъ.

8. Виноградарство.

Большинство фермеровъ имѣютъ свои виноградники отъ 1 до полутора гектаровъ; въ среднемъ гектаръ въ нормальный годъ даетъ 2.500 литр. каковое количество обезпечиваетъ фермера на цѣлый годъ своимъ собственнымъ виномъ. Обычно вино — за рѣдкимъ исключеніемъ — крестьяне не продаютъ, оставляя его цѣликомъ для собственнаго потребленія.

Корнеплоды: картофель, кормовые бураки, земляная груша, кормовая морковь.

Упомянутые корнеплоды сажаются съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъ хватило на годъ: картофеля для себя и откорма свиней, кормовыхъ бураковъ и моркови для скота и овецъ и земляной груши для овецъ.

Ввиду того, что названные продукты садятся для собственнаго использованія въ хозяйствахъ, въ продажѣ ихъ совершенно нѣтъ; послѣднее довольно странное обстоятельство объясняется еще и отдаленностью фермъ отъ большихъ центровъ, гдѣ были бы рабочіе, а малые уѣздные города, сами занимающіеся посадкой корнеплодовъ, не ощущаютъ въ нихъ надобности.

Луга и орошеніе ихъ.

Каждая ферма имѣетъ луга отъ 5 до 15 гектаровъ, смотря по величинѣ фермы, находящіеся обычно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ косилка, благодаря крутымъ горамъ, пройти не можетъ, а потому такіе луга косятся вручную, ручными косами.

Это очень важное обстоятельство необходимо знать лицамъ, мечтающимъ о фермахъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря неумѣнію косить ручными косами, отбивать послѣднія на отбоѣ и какъ слѣдуетъ точить ихъ, получается довольно непріятное положеніе: во-первыхъ, стыдновато — да еще какъ! — передъ сосѣдями и, во-вторыхъ, косари, никогда не косившіе, первые 1-2 года обычно треть травы оставляютъ нескошенной. Чтобы не быть голословнымъ, возьму для примѣра нашу группу. Живя вдали отъ Тарнъ, мечтая о землѣ, зная также машинизированность сельскаго хозяйства Франціи, начиная съ тракторовъ и кончая косилками, мы даже не предполагали, что во Франціи вообще существуютъ ручныя косы, при чемъ предположеніе наше оправдалось еще и тѣмъ, что въ присланныхъ намъ свѣдѣніяхъ о фермѣ, на которой мы проработали теперь три года испольщиками, значились, въ числѣ прочаго инвентаря, такія машины, какъ сноповязалка, косилка. На дѣлѣ же, по прибытіи нашемъ въ имѣніе, получилась другая картина: въ имѣніи оказалось около 15 гект. луга, да такого луга, который нужно было косить руками. Косилкой, оказывается, косятъ только посѣвныя травы, которыя сѣются на болѣе или менѣе ровныхъ мѣстахъ, а луга почти всѣ — вруч-

ную. Благо, что среди насъ нашелся настоящій косарь, который отбилъ косы, насадилъ ихъ на ручки, и косовица пошла въ ходъ; первые два года, въ особенности первый, она шла коряво, если можно такъ выразиться, а потомъ дѣла съ косовицей пошли значительно лучше, но долженъ чистосердечно сознаться: нѣкоторые изъ насъ, казаковъ интеллигентовъ, никогда въ жизни до прибытія сюда не державшіе косы въ рукахъ, и до сихъ поръ далеки до совершенства.

Какъ пахотная земля безъ удобренія не даетъ ни одной былинки хлѣба, такъ и луговая безъ удобренія не дастъ травы, поэтому луга удобряютъ навозомъ, искусственнымъ удобреніемъ, а также орошаютъ ихъ. Орошеніе производится слѣдующимъ образомъ. Гористая часть департамента Тарнъ имѣетъ массу родниковъ; на мѣстѣ, гдѣ начинаются родники, дѣлаются небольшіе резервуары, а изъ послѣднихъ на извѣстномъ уровнѣ проводятъ канавки по лугамъ, которыя на разстояніи каждыхъ десяти шаговъ испещрены малыми рукавами, при посредствѣ коихъ и орошаются луга. Упомянутая оросительная система отнимаетъ, правда, много времени, но за то на орошенныхъ мѣстахъ трава бываетъ въ 2-3 раза болѣе по сравненію съ той землей, которая не орошается совсѣмъ.

Женщина въ хозяйствѣ.

Трудно безъ женщины, хозяйки, на фермѣ, а еще труднѣе сыскать ее, да такую, которая любила бы свое дѣло, вкладывая въ него свою душу, свои познанія, увеличивая ихъ за счетъ мѣстныхъ крестьянокъ, которыя всегда охотно даютъ нужныя разъясненія, — конечно, въ томъ случаѣ, если ихъ спрашиваютъ. Въ моей группѣ было за три года три женщины, при чемъ всѣ три, изъ города взятыя, туда же и ушли, въ лучшемъ случаѣ со своими мужьями и въ худшемъ — съ однимъ изъ нашихъ компаньоновъ, который, будучи одинокимъ, можно сказать — помѣшался на фермѣ, но стоило ему сойтись съ нашей прислугой, какъ сразу ферма опротивѣла, а городъ, изъ котораго онъ бѣжалъ, чтобы не задохнуться на заводѣ, сталъ прекраснымъ, чуднымъ. Женщина на фермѣ очень и очень нужна, болѣе этого — она крайне необходима; въ ея обязанности входитъ: приготовленіе пищи для членовъ семьи, стирка бѣлья, уходъ за птицей, за свиньями и пр. домашнія мелочныя работы. Женщина должна быть очень серьезной и должна стоять очень далеко отъ романтическихъ увлеченій, которыя постоянно вмѣсто пользы приносятъ неописуемый вредъ, внося расколъ въ группу.

Вода и помѣщенія.

Во всемъ департаментѣ Тарнъ, если не ошибаюсь, протекаетъ довольно многоводная рѣка, носящая то же названіе, что и департаментъ, а такъ какъ фермы одна отъ другой расположены на разстояніи 1-2 километровъ, то— вполнѣ естественно — не всѣ онѣ примыкаютъ къ рѣкѣ, а поэтому однѣ довольствуются родниковой водой, которая имѣется при каждой фермѣ и которой всегда достаточно какъ для людей, такъ и для животныхъ, и другія, — расположенныя по рѣкѣ Тарнъ, пользуются водой изъ рѣки.

Помѣщенія, предоставленныя арендаторомъ, заставляютъ желать много лучшаго: это обыкновенно старинныя постройки, никогда не ремонтирую-

щіяся, въ большинствѣ случаевъ пропускающія дождевую течь. Печей въ помѣщеніяхъ не имѣется, а ихъ замѣняетъ собой крючекъ, пристроенный на деревяшкѣ, на которомъ готовится пища, грѣется, въ случаѣ нужды, вода для животныхъ. Какъ общее правило, всѣ помѣщенія, отапливаемыя первобытнымъ способомъ, безъ печей, закопчены внутри до невозможности.

Натуральная повинность.

Такая повинность существуетъ въ зависимости отъ размѣра фермъ и отбывать ее приходится арендаторамъ и испольщикамъ. Въ департаментѣ Тарнъ, въ горной его части, обязываютъ ежегодно возить на шоссейныя дороги опредѣленное количество возовъ камней, — такъ, напримѣръ, отъ нашей фермы, насчитывающей около 90 гект. земли, ежегодно требуется 25 куб. метровъ камней, собираемыхъ съ полей, иначе говоря 25 хорошихъ подводъ, каковое количество доставлялось исправно, при чемъ камни нужно разбрасывать тамъ, гдѣ дорога разбита, засыпая ихъ потомъ землей. Такая повинность, при выполненіи ея 4-мя человѣками съ 2 парами быковъ, отнимаетъ не менѣе одной недѣли времени.

Лица, не имѣющія возможности собрать камни и доставить ихъ на дорогу, платятъ въ доходъ казны по 25 франковъ за кубическій метръ.

Молотьба хлѣба.

Молотьба — довольно интересный обычай района, гдѣ я живу. Молотилки не имѣютъ людей, обслуживающихъ ихъ, за исключеніемъ техническаго персонала, поэтому крестьяне молотятъ хлѣбъ по-очередно (ближайшіе сосѣди), собираясь группами по 35-45 чел.; число людей зависитъ отъ мощности машины: на небольшія машины, приводимыя въ дѣйствіе паровикомъ, требуется отъ 30 до 35 рабочихъ и на болѣе сильныя, которыя молотятъ при посредствѣ трактора, — отъ 40 до 45 чел. Въ дни молотьбы хозяева не работаютъ — ихъ обязанность ухаживать за рабочими-сосѣдями, одинъ разъ въ годъ въ такомъ большомъ числѣ собирающимися вмѣстѣ; нужно имѣть ввиду, что французскій крестьянинъ далеко не родня нашимъ казакамъ: онъ расчетливъ, лишняго не выпьетъ, въ гости, — какъ у насъ по станицамъ въ зимнее время недѣлями ходили отъ одного къ другому по 40-50 душъ, — одинъ къ другому, несмотря на близкое сосѣдство и даже родство, нечасто заглядываютъ, а поэтому въ торжественный день молотьбы, день праздника, они очень внимательны къ рабочимъ: кормятъ великолѣпно и мясными блюдами, и сладкими пирогами, предоставляя въ распоряженіе ихъ (рабочихъ) вина въ такомъ количествѣ, какое они смогутъ выпить. Вечеромъ обычно кончается молотьба, ужинаютъ, потомъ повеселятся — молодежь потанцуетъ подъ воображаемую музыку, а старики попоютъ — и по домамъ. Не могу обойти молчаніемъ одного смѣшного случая, происшедшаго съ однимъ изъ нашихъ знакомыхъ, только что прибывшимъ изъ Болгаріи, во время молотьбы хлѣба у одного изъ нашихъ сосѣдей. Остановилась машина, и хозяинъ предложилъ рабочимъ легкій завтракъ около машины; на тарелкахъ лежала хорошая ветчина, около нея горячая вареная картофель въ мундирахъ, помидоры и сладкіе пироги. Началась общая трапеза, сопровождавшаяся виномъ, любезно подносимымъ хозяйкой и близкими ей зна-

комыми женщинами. Во время ѣды я инстинктивно почувствовалъ что-то неладное, осмотрѣлъ себя и, убѣдившись, что у меня все въ порядкѣ, сталъ смотрѣть по сторонамъ и глазамъ моимъ предстала слѣдующая картина: русскій, о которомъ я только что упомянулъ, отдѣлившись на довольно почтительное разстояніе отъ общей массы, кушалъ сладкій пирогъ съ помидоромъ въ то самое время, когда всѣ остальные только начали ѣсть кто картофель, кто ветчину. Былъ общій сдержанный смѣхъ, поставившій меня въ неловкое положеніе, но на который мой соотечественникъ, ѣвшій сладкій пирогъ со свѣжимъ томатомъ, не обратилъ ни малѣйшаго вниманія. Одинъ изъ крестьянъ, подойдя ко мнѣ, спросилъ: «а что у васъ въ Россіи всѣ ѣдятъ сладкіе пироги съ томатами?» Я ему отвѣтилъ — и въ Россіи были и во Франціи есть чудаки, для которыхъ законъ не писанъ.

Отношеніе къ нашей группѣ крестьянъ.

Отношенія крестьянъ не оставляютъ желать лучшаго, они вполнѣ хорошія и добрососѣдскія, но чтобы заставить себя уважать, войдя одновременно въ довѣріе къ крестьянамъ, нужно быть хорошимъ, трудолюбивымъ работникомъ, берущимъ у нихъ уроки по мѣстному сельскому хозяйству, примѣняя по мѣрѣ надобности и свои знанія, пріобрѣтенныя въ Россіи. Былъ, напримѣръ, такой случай. «Книжный» метайеръ, никогда въ жизни раньше не работавшій по сельскому хозяйству, прибылъ на ферму, потребовалъ отъ хозяина 20 кило чесноку для посадки. Хозяинъ разъяснилъ метайеру, что чеснокъ садится понемногу для собственныхъ нуждъ. Разумѣется, такіе земледѣльцы, во-первыхъ, обречены на неудачи, во-вторыхъ, служатъ предметомъ насмѣшекъ со стороны сосѣдей.

Насколько критически крестьяне относятся къ «книжнымъ» землепашцамъ, настолько одобрительно и похвально отзываются они о тѣхъ, которые, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ, работаютъ наравнѣ съ ними. Настроены всѣ антикоммунистически, сочувствуютъ нашей бѣженской участи внѣ Родины. Всѣ крестьяне въ нашемъ районѣ религіозны.

Заключеніе.

Несмотря на то, что группа наша, пробывъ 3 года испольщиками на одной и той же фермѣ, почти что ничего не заработала, т. к. попала на такую ферму, гдѣ овцы, скотъ и свиньи были въ запущенномъ состояніи, мы все же, принимая во вниманіе: 1) самостоятельность метайера и арендатора, которые, являясь временными хозяевами чужихъ имѣній, не имѣютъ за своей спиной глазъ различныхъ шефовъ и контрометровъ, 2) просторъ, раздолье, свѣжій постоянно воздухъ, отсутствіе городскихъ соблазновъ и 3) хорошій заработокъ, который всегда можно имѣть, но при условіи аренды фермы въ хорошемъ состояніи и, конечно, на нѣсколько лѣтъ, ибо за 1-2 года особенно не разбогатѣешь, — вооруженные 3-хлѣтнимъ опытомъ веденія сельскаго хозяйства на югѣ Франціи, — твердо рѣшили, по окончаніи контракта, заарендовать ферму на болѣе ровномъ мѣстѣ (наша ферма находится въ горной части Тарнъ) съ виноградниками, гдѣ и работа легче, и заработокъ начинается съ первыхъ же лѣтъ, доходя, съ теченіемъ времени, до такой суммы, коей вполнѣ достаточно и для жизни, и для сбереженія копѣйки на черный день.

1-го февраля 1930, Люганъ. **Свиридовъ.**

НОВАЯ ИНТРИГА ПРОТИВЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

Противъ Донского Атамана снова поведена атака на широкомъ фронтѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ Главѣ Донского Казачества пришлось выдержать и пережить цѣлый рядъ — и съ разныхъ сторонъ — самыхъ ожесточенныхъ нападокъ. Нападавшіе, всячески стараясь оторвать казаковъ отъ Атамана, обезглавить казачество, не стѣснялись въ средствахъ и лили ушаты самой зловонной грязи. Казаки помнятъ это время. Казаки всѣхъ Казачьихъ Войскъ поддержали тогда Выборнаго Атамана старшаго Войска, и гнусная интрига постепенно сошла на-нѣтъ. Грязь осталась на тѣхъ, кто ее лилъ, при чемъ она такъ густо и примѣтно осѣла на интригахъ, что казачество теперь уже никогда не забудетъ нѣкоторыхъ именъ и каждому воздастъ по заслугамъ, когда настанетъ для этого время и возможность. Потомъ все затихло. Прошли годы. Казалось, — успокоились, убѣдившись въ твердости казачества. Теперь откуда-то снова поданъ сигналъ. Гдѣ-то, въ какомъ-то недремлющемъ центрѣ, выжидающемъ благопріятныхъ моментовъ, снова рѣшили: «пора»! Данъ «соціальный заказъ» — и заскрипѣли перья, и «пошла писать губернія»... Одни — добросовѣстно работая на своего хозяина, другіе — въ запальчивости и раздраженіи не разобравшись, быть можетъ, откуда дуетъ вѣтеръ.

Враждебную эмиграцію нужно обезглавить; средства для этого могутъ быть разныя: одного можно похитить, другого — залить грязью, подорвать къ нему довѣріе, лишить авторитета и вліянія. Рука большевиковъ? Возможно, — ибо дѣло дошло до фабрикаціи фальшивыхъ документовъ. Возможно, но не обязательно, ибо есть и другіе, заинтересованые въ развалѣ **свободолюбиваго** казачества, это — крайніе правые. И не только изъ общероссійскихъ зубровъ — зубры у насъ есть и свои, доморощенные, казачьи, которымъ — какъ и большевикамъ, какъ и общероссійскимъ крайнимъ правымъ — ненавистно казачье народоправство и выборные Атаманы. Казалось бы — два противоположныхъ полюса: большевики и крайніе правые, крайніе централисты и самостійники, — но сколько разъ уже жизнь оправдывала вѣрность французской пословицы — «крайности сходятся»,

Кто стоитъ за кулисами, кто нажимаетъ за сценой кнопки — пока еще точно неизвѣстно, но «ничего нѣтъ тайнаго, что не стало-бы явнымъ»... Поживемъ — увидимъ, узнаемъ... На сценѣ же, выполняя заранѣе, дѣйствуютъ самостійники и кирилловцы. Каждый дѣйствуетъ, конечно, по своему: публика у тѣхъ и другихъ разная, особая, а потому и средства воздѣйствія на нее различныя.

Цѣль у тѣхъ и другихъ одна: подорвать доброе имя Донского Атамана, а достигнуть этой цѣли они пытаются совершенно противоположными средствами: въ то время, какъ самостійники, стремясь отвоевать отъ В. Атамана казачью массу, доказываютъ ей, что Атаманъ «измѣнилъ» казакамъ, «продалъ» казачество Россіи, кирилловцы (въ ихъ газетѣ дѣйствуетъ и нашъ

старый знакомый г. Кутырінъ) доказываютъ русской эмиграціи, что Донской Атаманъ «измѣнилъ» Россіи, «продалъ» ее самостійникамъ...

Не сговорились: доказываютъ два положенія, одно другое исключающія, совершенно противоположныя (и въ одномъ этомъ уже обнаруживается вся гнусная ложь предпріятія), но каждая сторона имѣетъ свою публику, каждая сторона знаетъ, чѣмъ ее, эту свою публику, можно взять — и, вѣроятно, найдутся легковѣрные, которые клеветѣ и повѣрятъ. Время подлое, люди исковерканы — и охотно вѣрятъ всякой грязи. На клевету самостійниковъ мы отвѣтимъ особой статьей въ іюньскомъ номерѣ журнала, по поводу же затѣи кириловцевъ считаемъ достаточнымъ лишь обратить на нее вниманіе казачества, предостеречь его и заявить категорически, что все въ этой гнусной затѣи — отъ начала и до конца — сплошная ложь. Кириловцы издаютъ въ Юго-Славіи свой журналъ «Царскій Вѣстникъ» — и въ этомъ журналѣ, въ № 89, помѣщена статья, за подписью невѣдомаго А. В. Ланина, подъ заглавіемъ: «Измѣна Русскому народу», въ которой приводится копія кѣмъ-то сфабрикованнаго «документа» о раздѣлѣ Россіи, на которомъ яко-бы имѣется подпись А. П. Богаевскаго — «Предсѣдателя Союза Казачьихъ народовъ Дона, Кубани и Терека». Поддѣлыватели выдали себя съ головой и тѣмъ, что перепутали и наименованіе арганизаціи: такой организаціи — «Союзъ Казачьихъ народовъ Д., К. и Т.» — на свѣтѣ не существуетъ... Очевидно, спутали съ ОСДКТ... Нечего и говорить, что В. Атаманъ никакого такого документа не подписывалъ и не видалъ.

Н. Мельниковъ.

НА РОДИНѢ

(Письма изъ родныхъ станицъ — съ сохраненіемъ орфографіи)

1. **Письмо отъ 12 января 1930 г.** ...Теперь напишу о коликтивах. Построились колхозы и только земли ище ни сеели и уже другое распоряжение — провести по всей СССР сплошную коликтивизацию, штобы весь хутор был в одном коликтиве. Это очень рано так делать. Нужно коликтивам поработать бы года два, показать гражданам работу, а тогда бы всех в один и чтобы они поглидели, как работают в коликтиве, штобы они не боялись, што вступили в коликтив. Теперь живой и мертвый инвентарь обсуществили, штоб ничислилси собственным, а все нашо вместе, а кто ни в колхози, призывають в совет — пишись. Ни пишишси? отказывайси от земельного надела. Как хотиш димай. А кулаку и его семейству нет места в коликтиве. Вон бы рад пойти — его ни принимають, иди иде хотишь, но хотя какой пролезет, то его выкинуть, потому что он можит разволить коликтив. Тепереча постановила беднота выселись совсем с предела земли Петра... Папаша ище ниписалси вколиктив, но пожмуть диваться некуда.

2. **Письмо от 24 января 1930 г.** ...«Соопчаю, что мы пока все жибы и здоровы, но приближаится к нам бида — начинают распродавать, у отца забрали 2 коровы 15 овец зачто, что он не выплатил 15 пудов гардалу: наложили 25 пудов гардалу, а вон выполнил 10 пудов гардалу 15 пудов пошаницы. За ето забрали — почему невсе гардалом. А яво больше ни было, как 10 пудов. Наложили по восьми фунтов с овцы — за ето тожа верут в суды, как ни выполнил. Но вы подумайти, что можит ли авца дать по восьми фунтов шерсти? И за все предметы судют, сажают в тюрьмы, в тюрьмы погнали за нивыполнение разных налогов. За нивыполнение повыгоняли из домов. Мои дела очень плачевныя каждую минуту ждешь как бы ни пришли и ни взяли.

3. **Изъ письма безъ даты (1930).** ... «ничево нигде ни купишь, в станице есть пиченый да иво не дають ни хунта — хоть сдохни. Внас асталась дня на два муки а тада хоть ноги вытинь и ляжи и заработать негдя и занять негдя... Вы пишитя, что польты да платя покупили, авнас про ето и разговору нету што чиво купить — мы и врванам апходимси а внас только и разговору што нет ничево. Вот токайта внас жизнь еще хуже да некуды...»

4. **Изъ письма отъ 10 мая 1930 г.** ...«Нам свами ниравнятся вы живете в роскоше а мы внужде...»

5. **Изъ письма безъ даты (1930).** ...«Забрали у нас все имущество пару быков, 1 лошать стригуна, 2 коровы 12 овец старый дом амбар. и выпхнули на квартиру и сидим как сурки боимся людей, загнали моего родителя к мурману теперь проверяють каждый день наши пиньжаки, больши им взять нечево. Идешь мимо своего дома ниживой... Был мой отец на работи, нагружал вагоны хлеба и проводил своего отца и через немного отправили его заследом. Слышим говорять будуть спускать, но незнаю будит правда или нет, но погазетам пишуть отправлять и семьи, чтоба мы ни мешали строить созиализму, но тоже не знаем достоверно потому что мы недостоиные люди так что плохая наша жизня дальше что будит лишили нас всеми земельными наделами чего будем есть...»

6. **Изъ письма отъ 13 ноября 1929 г.** ...«Мы пока живы и здоровы. Нас из дома выгнали, имущество все продали даже хлеб и картофель, а гражданам не разрешают пускать на квартиру такой чуждый-кулацкий элемент, как мы. Это у нас идет успешная стройка социализма. Это творится по всему союзу. В нашей станице вместе с нами выгнали из домов и продали имущество еще у 16 семей... А после всего этого надо ждать ареста и ссылки в Сибирь или на Соловецкий остров. Население гонят в колхозы, где они не имеют ни минуты отдыха, все пашут, расширяют посевную площадь.»

7. **Изъ письма отъ 20 ноября 1929 г.** ...«На ваш атвет мы ничево ниможым посаветать где вам жанится. Мы перешли в новую жызин в колхозы где ни надо жены и своево ума. Что делать нам говорят как делать и теперь жызин...»

8. **Изъ письма отъ 10 марта 1930 г.** ...« Ты пишешь, что вам известно о том как в нашей СССР проводится сплошной колхоз... Наше стремление при сплошной колективизации догнать и перегнать капиталистов всего мира как в политическом так и в экономическом отношении и наверно перегоним — когда работали мы единолично то кое как ели кусок хлеба а в колхозе наверно ни сапог ни онуч — одна свобода и в животе и на коже... Сейчас переживаем очень большие трудности, а в дальнейшем угрожает неизбежная голодная смерть. Относительно продукции очень плохо. Так что откровенно сказать дожили до тупику, нет ни хлеба ни табаку, но а все же не робеем скоро начнем строить свои тракторы, старой жести и старого ломаного железа, которое никуда негодное будем делать с ней трактора и танки для отражения капиталистов вслучае будут на нас нападать. В обчем мы капиталистами ничуть не заинтересованы сами все строить будем, а потом еще и заграницу излишки продадим — это все мы сделаем годов через 1000... Пропиши когда мы встретимся хоть навдогад или просто ни ждать, тогда камень на глотку да вводу оттого что мы сами, что и кухарка должна управлять государством. Скорей пожалуйста идите, пока ни поздно, а то тогда не пустим как наделаем танок...»

НА ЧУЖБИНѢ

По станицамъ и хуторамъ

Общеказачій хуторъ въ г. Труа (Франція) произвелъ на хуторскомъ сборѣ перевыборы должностныхъ лицъ, причемъ избранными оказались: Атаманомъ — Дубовой Ив. Илл., Помощником (и Казначеемъ) — Казинцевъ М. П., Писаремъ — Бойко П. М.; въ Ревиз. Комиссію: Бойко П. М., Зиновьевъ К. А. и Максимовъ П. А.

По приглашенію Донского хутора въ г. Труа, 4-го мая въ Труа выѣзжалъ Генер. Секретарь Казачьяго Союза профессоръ А. П. Марковъ, прочиташій докладъ о положеніи въ Россіи. На докладъ собрались казаки какъ Донского, такъ и Общеказачьяго хутора, очень тепло встрѣтившіе лектора.

Правленіе Брненскаго хутора Общеказачьей Студенческой станицы въ Чехо-Словацкой Республикѣ сообщаетъ Казачьему Союзу, что въ г. Брно окончили высш. учеб. завед. следующіе студенты-казаки: Терск. Войска — А. Бѣловъ (инженеръ), В. Гикаловъ и И. Назаровъ (инж.-строители), Д. Иванченко и В. Бабсковъ (инж.-химики), Куб. Войска — А. Алейниковъ, Атаманъ хутора (инж.-химикъ) и М. Шабановъ (инж.-агрономъ).

23-го февраля въ г. Суботицѣ, въ Юго-Славіи, образовалась и утверждена В. Атаманомъ Общеказачья станица. Ст. Атаманомъ избранъ Еса-

улъ В. В. Дон. Алексѣй Михайловичъ Протопоповъ, Помощниками Атамана ес. Г. И. Бабченко (Куб. В.) и вольноопред. М. Ивановъ (Терс. В.), Казначеемъ — ст. ур. И. Шалуновъ (Дон. В.) и Писаремъ — мл. ур. С. Бирюковъ (Дон. В.). Въ станицѣ 40 донцовъ, 12 кубанцевъ, 10 терцевъ, 1 астраханецъ и 1 оренбуржецъ. Станица вошла въ Казачій Союзъ.

16-го апрѣля состоялось собраніе казаковъ, проживающихъ въ гор. Бордо, во Франціи. Предсѣдательствовалъ М. Павловъ, при секретарѣ г. Д. Корергинѣ. Постановлено организовать общеказачью станицу. Избрано временное Станичное Правленіе въ составѣ: Ст. Атаманъ И. Н. Артамоновъ (вахм. ст. Верхне-Курмояр.), Помощникъ — Н. А. Чернышевъ, Писарь — подъес. Д. Кочергинъ. Станица рѣшила принять чисто бытовой аполитичный характеръ, принявъ, въ частности, постаовленіе отмежеваться отъ самостійныхъ теченій и отъ примиренчества съ сов. властью, а также рѣшила войти въ Казачій Союзъ.

КАЗАКИ ВЪ УСТЬ-ЛОМСКОЙ СТАНИЦѢ

Станица — 45 человѣкъ. Есть семейные. Большинство казаковъ работаетъ на выгрузкѣ и погрузкѣ различныхъ товаровъ на Дунаѣ, на пристани.

Прошла тяжелая зима: работы въ городѣ зимой абсолютно найти нельзя Съ открытіемъ навигаціи по Дунаю начались работы, хотя и незначительныя; появилась возможность прокормиться, разсчитаться съ долгами и къ тому же встрѣтить Свѣтлый Праздникъ Пасхи.

До настоящаго года станица не имѣла своего помѣщенія, гдѣ бы казаки могли собираться въ свободное время, подѣлиться мыслями — отдохнуть душой, теперь же заарендовано помѣщеніе для станичнаго дома и Правленія, открытъ буфетъ съ закусками, налаживается столовая, есть мѣстныя газеты, выписанъ журналъ «Родимый Край», предполагается создать библіотеку.

Свѣтлый Праздникъ Пасхи въ этомъ году удалось встрѣтить въ полномъ собраніи станицы.

Былъ выпеченъ куличъ-пасха и освященъ въ мѣстной церкви. За общимъ столомъ въ 50 человѣкъ куличъ былъ раздѣленъ Атаманомъ станицы и розданъ каждому казаку по куску, вмѣстѣ съ освященнымъ яйцомъ и саломъ.

Атаманъ станицы обратился къ казакамъ съ рѣчью, въ которой привѣтствовалъ собравшихся со свѣтлымъ Праздникомъ; помянувъ съ горечью, что уже десять лѣтъ этотъ свѣтлый Праздникъ никто изъ насъ не встрѣчалъ на родной землѣ, въ родной станицѣ, въ родномъ хуторѣ, Атаманъ звалъ къ единенію, указывая, что въ братской казачьей семьѣ всѣмъ вмѣстѣ легче переносить тяжесть изгнанія.

Если различны иногда взгляды на жизнь, то не различны у казаковъ

завѣты отцовъ и дѣдовъ,, не различна славная казачья исторія, одинаковы бытъ, обычай и традиціи казачьи. Разсѣянное по всѣмъ странамъ міра, казачество сохранитъ свой обликъ, свое лицо, и когда — Богъ дастъ — настанетъ свѣтлый часъ нашего возвращенія въ свои станицы и хутора, мы не будемъ жалкими бѣженцами, а гордо и въ примѣръ другимъ докажемъ умѣнье хранить дѣдовскіе обычаи.

Въ отвѣтныхъ рѣчахъ казаки благодарили Станичное Правленіе за понесенные труды и энергію, на что Пом. Станичнаго Атамана отвѣтилъ, что усилія Станичнаго Правленія только тогда будутъ имѣть успѣхъ, если каждый изъ казаковъ станицы будетъ сознательно помогать своимъ избранникамъ. Атаманъ станицы раздалъ затѣмъ подарки дѣтямъ: мальчикамъ — шаровары, дѣвочкамъ — шоколадъ — и прочелъ тексты поздравленій, посланныхъ отъ имени станицы Войсковымъ Атаманамъ и правительству, Командиру Донского Корпуса, Предсѣдателю Комитета «Казачья Помощь», мѣстнымъ союзамъ и организаціямъ.

Выслушали казачьи гимны и приступили къ разговѣнію, причемъ передъ каждымъ стоялъ накрытый приборъ съ крашеннымъ яйцомъ и чаша вина. Всѣ слились въ единомъ чувствѣ. У всѣхъ одна мысль: въ послѣдній разъ мы этотъ праздникъ здѣсь, а тамъ уже въ родныхъ станицахъ на батюшкѣ Дону еще радостнѣй собраться да поможетъ скорѣй Господь!

Семейные, взявъ дѣтей, разошлись по квартирамъ, а свободные одинокіе съ пѣснями и танцами задержались и дальше.

Прошли быстро два дня Пасхи, и опять работа, опять самара на спину, опять борьба за насущный хлѣбъ. Но все неизгладимый отпечатокъ радости въ своей душѣ каждый унесъ изъ своего станичнаго дома.

Подумываютъ о переѣздѣ во Францію, но пока многимъ онъ невозможенъ, такъ какъ многія причины мѣшаютъ выполнить желаніе.

Ждутъ всѣ вѣсточку радостную всякій часъ отъ своихъ Войсковыхъ Атамановъ, съ которыми нераздѣльно готовы всегда дѣлить радость и общее горе въ пору тяжелыхъ испытаній.

Станичный Атаманъ **Н. Калоеро.**

2 мая 1930, г. Ломъ.

Лекція А. П. Маркова въ Труа

Третьяго мая Генеральный Секретарь Казачьяго Союза проф. А. П. Марковъ выѣзжалъ въ г. Труа, гдѣ Донской казачій хуторъ организовалъ лекцію на тему: Современное экономическое и политическое положеніе въ сов. Россіи.

На лекціи присутствовали казаки, входящіе въ составъ мѣстныхъ казачьихъ организацій (Донского казачьяго хутора и Общеказачьей станицы). Присутствовали также и члены колоніи, неказаки.

Послѣ лекціи была устроена вечеринка, въ которой приняли участіе казаки и нѣсколько лицъ изъ неказаковъ. А. П. Марковъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на необходимость болѣе тѣснаго объединенія казачест-

ва не только для взаимопомощи заграницей, но и для большой политической работы въ Россіи и Родныхъ краяхъ.

Участинки вечеринки высказывались въ этомъ же направленіи.

По предложенію г. Казинцева присутствующими было собрано для помощи инвалидамъ 111 франковъ. Вечеринка затянулась до 8 часовъ утра.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Правленіе Союза получило массу поздравленій съ Праздникомъ Св. Пасхи отъ станицъ, хуторовъ и группъ, казачьихъ хоровъ и группъ джигитовъ и отъ отдѣльныхъ казаковъ. Не имѣя возможности отвѣтить каждому отдѣльно, Правленіе проситъ всѣхъ принять сердечную благодарность, братскій привѣтъ и самыя лучшія пожеланія. Воистину Воскресе!

Н. Мельниковъ, В. Короченцевъ, Н. Кочетовъ. А. Марковъ, К. Михаленковъ, Н. Пузановъ, В. Скандиловъ, Ф. Ченцовъ, И. Шереметовъ.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

Къ сожалѣнію, запрещеніе ввоза русскихъ рабочихъ во Францію попрежнему остается въ силѣ и мы не можемъ сказать, когда оно будетъ отмѣнено и будетъ ли вообще отмѣнено. Правленію Казачьяго Союза удалось получить 100 визъ для казаковъ изъ Болгаріи и въ настоящее время эта группа перевозится по списку записавшихся у нашего Представителя въ Софіи І. К. Зенкова, но это разрѣшеніе дано лишь въ видѣ исключенія. Во Франціи опасаются промышленнаго кризиса и поэтому предпочитаютъ пока ввозить рабочихъ, имѣющихъ отечество (главн. образомъ, сербовъ, поляковъ, португальцевъ, бельгійцевъ), куда, въ случаѣ безработицы, можно отправить оставшихся безъ работы, не платя спеціальнаго пособія для безработныхъ. Русскихъ отправить некуда и имъ придется платить...

Пока не исчезнутъ опасенія кризиса, перемѣны ожидать трудно, но все же мы попрежнему будемъ продолжать наши хлопоты, а потому Правленіе Казачьяго Союза предлагаетъ казакамъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ, живущихъ въ разныхъ странахъ и желающихъ переѣхать на работу во Францію, немедленно прислать въ Союзъ списки съ указаніемъ имени, фамиліи, возраста, состава семьи, какого Войска, точнаго адреса. Въ групповыхъ спискахъ указывать, кто старшій группы. Въ списки можно вносить и неказаковъ — помогаемъ всѣмъ соотечественникамъ, разъ есть къ тому возможность. Живущіе въ Болгаріи должны записываться у наше представителя І. К. Зенкова (26, Маринъ Дриновъ, Софія).

Изъ Сербіи въ концѣ апрѣля на сельско-хозяйственныя работы во

Францію перевезены данцы полк. Золотовъ А. Ф. съ женой и двумя сыновьями и Н. И. Сорин̀ъ.

Первая партія изъ Болгаріи выѣхала 5-го мая и прибыла во Францію. Съ сожалѣніемъ должны отмѣтить, что сами казаки путаютъ всѣ наши разсчеты: то они жалуются, что въ Болгаріи нѣтъ работы и просятъ ихъ перевезти во Францію, а когда мы предоставляемъ имъ эту возможность — медлятъ записываться, раздумываютъ ,откладываютъ. Очевидно, разсчитываютъ на слѣдующія отправки, но ихъ можетъ и не быть... Изъ 43 человѣкъ, выѣхавшихъ 5 мая, только 11 казаковъ и 3 уроженца казачьихъ краевъ, остальные 29 — неказаки. Всѣ 14 — донцы: Аксеновъ С. С., Балабинъ Г. В., Горбатовъ В. А., Ивановъ А. А. (ст. Раздорской), Хохлачевъ С. С., Киричковъ И. В., Кузнецовъ П. С. (Баклан. ст.), Михайловъ А. А. (В. Кундр.) Пишновъ М. З. (Гнилов. ст.), Поповъ Н. Е. (Новочер. ст.), Токаревъ В. А., Черкасовъ Н. К. (Ростовъ), Чеча А. Е. (Каменская), Ялтовскій В. К. Вся эта группа перевезена на заводъ въ Южинь. Кромѣ того, того же 5 мая перевезено во Францію на сельско-хозяйственныя работы еще 9 донцовъ: Персіяновъ И. А. (Маныч. ст.), Гурѣевъ П. М. (Пятизб.), Мамоновъ И. И. съ супругой (ст. Кочетов.), Галицинъ Я. Ф. (ст. Еланской), Гуровъ С. Е. (Елан.) Мельниковъ Н. А. (Елан.), Капкановъ Е. Е. (Н. Курмояр.) и Комаровъ Ф. Т. (Нагав.) и десятый — въ Парижъ — Ждановъ И. Д. (Новочерк.).

Помимо этого, въ началѣ мая перевезено въ Алжиръ 11 человѣкъ, изъ нихъ донецъ Фоминъ Я. Ф., кубанецъ Месняпкинъ С. Я. и терецъ Кашута Ф. Я. Всего перевезено 69 человѣкъ, изъ нихъ 32 казака. Остальная партія въ Южинь — 57 чел. — должна прибыть къ 25 мая.

КОМИТЕТЪ «КАЗАЧЬЯ ПОМОЩЬ»

До послѣдняго времени благотворительная помощь, оказываемая старикамъ, больнымъ, женщинамъ и дѣтямъ, шла по нѣсколькимъ русламъ: деньги собирались и распредѣлялись и Донскимъ Атаманомъ непосредственно, и Казачьимъ Союзомъ, и Комитетомъ «Казачья Помощь» и др. Для того, чтобы объединить дѣло благотворительной помощи казакамъ. Донской Атаманъ А. П. Богаевскій согласился принять на себя предсѣдательствованіе въ Комитетѣ «Казачья Помощь», который, такимъ образомъ, сталъ единымъ центромъ такой помощи. Самый составъ Комитета предоположено пополнить представителями разныхъ Казачьихъ Войскъ.

РОСТЪ КАЗАЧЬЯГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

Привѣтствуемъ новыхъ членовъ Казачьяго Союза, новыя организаціи, вступившія въ составъ Союза (нумерація по очереди вступленія):

144. Донская Бѣлградская «Степная» станица. Атаманъ ген.-м. И. Т. Калиновскій. (Сербія).

145. Объединенная Туркуанская Общеказачья станица. Атаманъ Войск. Ст. Д. И. Страховъ (Франція).
146. Калединскій Общеказачій хуторъ въ г. Помпей. Атаманъ ст. ур. Еремичевъ (Франція).
147. Общеказачья станица въ г. Суботицѣ. Атаманъ Ес. А. М. Протопоповъ (Сербія).

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ РУССКАГО БАНКА

Къ Донскому Атаману и къ Предсѣдателю Казачьяго Союза поступаютъ запросы казаковъ по поводу нашего Банка.

Спрашиваютъ: «а что это за учрежденіе такое? зачѣмъ оно открыто? можно ли ему довѣрять? не рискованно ли вносить туда деньги, какъ акціонерамъ или какъ вкладчикамъ?»

Запросы явились слѣдствіемъ циркулярнаго обращенія Правленія и Совѣта Банка, разосланнаго многимъ эмигрантамъ и въ первую очередь казачьимъ станицамъ во Франціи и другихъ странахъ Европы и отдѣльнымъ казакамъ.

Въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ «Родимомъ Краѣ», излагались основанія, побудившія учредить вышеназванный Банкъ, и соображенія, по которымъ и Донской Атаманъ, генералъ Богаевскій, и Предсѣдатель Казачьяго Союза, Н. М. Мельниковъ, приняли участіе въ его управленіи. Въ самыхъ короткихъ словахъ напомнимъ сказанное подробно ранѣе.

Послѣ десяти лѣтъ пребыванія заграницей, многіе эмигранты, и среди нихъ казаки, устроились болѣе или менѣе прочно. Многіе имѣютъ свои предпріятія, торговыя, ремесленныя, промышленныя, сельско-хозяйственныя. Ведя свои дѣла, они должны понимать, что въ современномъ строѣ каждое хозяйственное предпріятіе не можетъ обходиться безъ кредита, то-есть безъ привлеченія въ оборотъ чужихъ денегъ. Такъ было и раньше, въ Россіи, на Дону, такъ остается и теперь. Однако, русскія предпріятія не могутъ расчитывать на то, что ихъ будутъ охотно и легко кредитовать иностранные банки. Если нуждающійся въ расширеніи своего дѣла — а каждое на здоровыхъ началахъ основанное дѣло непремѣнно расширяется — обратится за кредитомъ, напримѣръ, въ Французскіе банки, то онъ почти навѣрное получитъ отказъ. Его не знаютъ; ему вслѣдствіе этого не довѣряютъ; о немъ трудно собрать благопріятныя коммерческія справки; и если ему даютъ иногда ссуду, то чрезвычайно высокимъ процентомъ гарантируютъ себя отъ риска неплатежа. Ссуды русскимъ заемщикамъ по 24% — обычны, а случается, что платятъ и 36 и 48% въ годъ. Деньги, занятыя на такихъ условіяхъ, не могутъ служить развитію коммерческаго предпріятія, онѣ скорѣе его приводятъ въ разореніе. Еще больше нужды въ ссудахъ имѣютъ тѣ, кто желаетъ себѣ построить жилище, арендовать ферму и т. п. Нужды въ кредитѣ русскіе эмигранты должны удовлетворить сами, не прибѣгая къ дорого оплачиваемымъ услугамъ иностранныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ.

Это можетъ быть сдѣлано путемъ учрежденія Банка Взаимнаго Кредита, капиталъ котораго собранъ также среди русскихъ, имѣющихъ сбереженія и часто не могущихъ найти имъ прочное помѣщеніе.

Успѣхъ дѣла обезпеченъ, поскольку онъ зависитъ отъ числа лицъ, участвующихъ въ Банкѣ или въ качествѣ вкладчиковъ, или въ качествѣ заемщиковъ. Во Франціи живетъ около 400.000 русскихъ и этого числа кліентовъ достаточно для процвѣтанія десяти банковъ, а не одного.

Очень существенный вопросъ задаютъ нѣкоторыя лица, получившія приглашеніе вступить въ число акціонеровъ или кліентовъ Банка: «А не пропадутъ ли въ немъ наши деньги, прочное ли это предпріятіе или ненадежное?»

На этотъ вопросъ надо отвѣтить съ полной ясностью и опредѣленностью. Не существуетъ ни одного хозяйственнаго предпріятія, которое не заключало бы въ себѣ хотя какого нибудь риска. Тотъ, кто засѣваетъ свое поле пшеницей, можетъ ли имѣть полную увѣренность въ томъ, что получитъ отъ урожая вѣрную прибыль? Вотъ онъ и землю вспахалъ хорошо и во время, и сѣмена посѣялъ отборныя, и отъ пожара и градобитія застраховался, а можетъ онъ поручиться, что урожай будетъ самъ-десять? Или торговецъ, открывшій магазинъ, можетъ ли быть увѣренъ, что его предпріятіе непремѣнно будетъ имѣть успѣхъ?

Кажется, прочныя были такія предпріятія какъ Россійскій Государственный Банкъ и Россійское Казначейство, выпускавшія кредитные билеты, а что стало съ ними въ 1918-19 г.г.? Во что обратился рубль и что на него можно было купить въ Константинополѣ, во время эвакуаціи? То же самое произошло и съ нѣмецкой маркою, польскимъ злотымъ, австрійской кроною и почти со всѣми валютами Европейскихъ странъ. Абсолютной гарантіи успѣха не имѣетъ ни одно предпріятіе въ мірѣ; относительную гарантію имѣетъ и нашъ Банкъ.

Прочность этого учрежденія зависитъ прежде всего отъ честности, умѣнія и осторожности тѣхъ лицъ, которыя будутъ его вести. Въ этомъ не должно быть сомнѣній, ибо имена тѣхъ, кто поставленъ во главѣ Банка, внѣ всякихъ подозрѣній со стороны ихъ добропорядочности и желанія создать дѣло, за которое не было бы стыдно ни передъ своими русскими кліентами, ни передъ иностранными учрежденіями, съ которыми надо вступить въ дѣловую связь теперь, чтобы закрѣпить ее для будущаго.

Второе условіе успѣха — это отношеніе къ дѣлу русской эмиграціи. Если вмѣсто того, чтобы поддержать начинаемое хорошее дѣло, русскіе люди будутъ колебаться и критиковать; если свои сбереженія, какъ бы скромны они не были, они отдадутъ въ иностранныя кассы или попросту будутъ держать въ своихъ карманахъ или сундукахъ, если заемщики, вмѣсто того, чтобы честно и своевременно оплачивать свои обязательства, будутъ изыскивать всякіе способы не платить свои долги — тогда, конечно, успѣхъ дѣла Банка будетъ поставленъ подъ угрозу.

Но если дѣлу, которому мы посвятили столько труда, заботъ и энергіи, русскіе эмигранты и въ первую очередь казаки, живущіе во Франціи, окажутъ вниманіе и довѣріе, если они послѣдуютъ призыву Правленія и

своимъ активнымъ участіемъ поддержатъ Банкъ, успѣхъ его обезпеченъ. Въ Сербіи, гдѣ русскихъ въ 10 разъ меньше, чѣмъ во Франціи, существуетъ уже три русскихъ кассы, которыя въ теченіе послѣднихъ 2-3 лѣтъ увеличили свой капиталъ въ пять разъ, достигнувъ многомиліонныхъ оборотовъ и еще одного, быть можетъ, гораздо болѣе важнаго для русскихъ результатовъ: они понизили учетный процентъ сравнительно съ ранѣе принятымъ и тѣмъ дали толчекъ къ здоровому развитію промышленныхъ предпріятій. Точно также въ Прагѣ Союзъ русскихъ земледѣльцевъ, насчитывающій около 1.500 членовъ, открылъ Общество Взаимнаго Кредита, которое не только не погибло, но годъ отъ года развиваетъ свои операціи, увеличиваетъ капиталъ, а въ текущемъ году сдѣлано значительное отчисленіе въ капиталъ запасный, образуемый на возможный несчастный случай, и дало своимъ пайщикамъ 6% на ихъ капиталъ.

Почему же во Франціи, гдѣ русскихъ 400.000; гдѣ русскихъ банковъ, для указанныхъ цѣлей организованныхъ, еще нѣтъ ни одного; гдѣ есть возможность завязать прочныя и выгодныя коммерческія отношенія съ французскими фирмами и кредитными учрежденіями; гдѣ подобранъ хорошій составъ опытныхъ руководителей и служащихъ, почему же именно здѣсь успѣхъ дѣла былъ бы сомнителенъ?

Мы думаемъ, что небольшія усилія и жертвы со стороны русскихъ эмигрантовъ могутъ способствовать созданію очень большого и очень полезнаго дѣла, и въ этихъ расчетахъ и съ этой надеждой мы его и создали.

Казакамъ остается только поддержать его.

Предсѣдатель Правленія Банка
Н. М. Мельниковъ
Директоръ - распорядитель
С. В. Маракуевъ.

УМЕРШІЕ

1. Въ Юго-Славіи, въ г. Баня Лука, скончался полк. Донской Артиллеріи А. А. Кирьяновъ, каз. ст. Есауловской Дон. В.
2. Въ Юго-Славіи, въ г. Битоль, 23-го марта скончался и похороненъ хорунжій Нижне-Чирской ст. Писковъ Никифоръ Ив., 39 лѣтъ.
3. Въ Юго-Славіи, въ г. Горни Милановацъ, 16-го марта умеръ казакъ ст. Попутной Куб. В. Мина Макс. Бродецкій, 68 лѣтъ.
4. Въ г. Осекъ умеръ каз. ст. Кужорской Куб. В. Ефимъ Безинъ, 29 л.
5. Въ г. Скопле, въ Юго-Славіи, скончался каз. ст. Костромской Куб. В. Тарниковъ Николай Кирил., 41 года.
6. Во Франціи, въ г. Виши, въ апрѣлѣ мѣс., скончался каз. ст. Лабинской Куб. В. Степанъ Алюменьевъ, 29 лѣтъ.
7. Во Франціи, въ г. По, 29 апрѣля, скончался уроженецъ ст. Усть-Лабинской Куб. В. подпоручикъ Теръ-Азаріевъ Карпъ Георг.
8. Въ Петровардинѣ, въ Сербіи, 16-го марта, умеръ Терск. В. ген.-маіоръ Урчукинъ Ф. М., каз. ст. Щедринской.

9. Въ Румыніи умерли: полк. Куб. В. Никитинъ, ст. Пашковской, 52 лѣтъ; каз. Дон. В. ст. Романовской Исаевъ Михаилъ, 40 лѣтъ; казаки ст. Константиновской Дон. В. братья Сергѣй (21 года) и Петръ (19 лѣтъ) Дремачевы; въ Журжево, 30-го марта, скончался Дьяконовъ Григ. Ив., 49 лѣтъ, каз. ст. Николаевской Дон. В.
10. Въ Болгаріи умерли: каз. ст. Ново-Николаевской Дон. В. Лаврухинъ Федосъ Авкс., 50 л. (г. Бургасъ); каз. ст. Нижне-Курмоярской В. Д. Лысовъ Влад. Петр. (Княжево); каз. ст.Старонижне-Стебліевской К. В. Лахоня Лавр. Ив., 59 л. (с. Шипка).
11. Въ Польшѣ скончались: подъес. Лосевъ Ив. Венедикт., ст. Вешенской Дон. В. (кладб. Щаторно подъ г. Калишемъ); подхор. Даниловъ Ив. Митроф., ст. Чертковской Дон. В. (Вольское кладб. подъ Варшавой); каз. Джульгугиновъ Лиджа Батм., ст. Платовской Дон. В. (Майков. кладб. подъ Калишемъ); подхор. Прошинъ Степ. Никол., ст. Луковской Дон. В. (пропалъ безъ вѣсти).
12. Во Франціи, въ г. Виши, 13-го апрѣля, скончался каз. ст. Гундоровской Дон. В. Василій Щепетковъ, 24 лѣтъ, б. воспитанникъ Гундоров. средне-технич. училища, и 27-го апрѣля, въ г. Крезо, умеръ Тит. сов. Гаврилъ Вас. Лыковъ, б. начал. стражи 15-го уч. 1-го Дон. окр., уроженецъ ст. Золотовской.

ПАМЯТИ ПОЛК. А. А. КИРЬЯНОВА

Полковникъ Донской Артиллеріи, казакъ станицы Есауловской, Александръ Александровичъ Кирьяновъ въ ночь съ 15-го на 16-ое апрѣля сего 1930 года скоропостижно, не приходя въ сознаніе, скончался и похороненъ на военномъ кладбищѣ г. Банья-Лука, въ Юго-Славіи, о чемъ Есауловскій Станичный Атаманъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ станичниковъ и сослуживцевъ покойнаго.

Полковникъ А. А. Кирьяновъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Донского Войска, станицы Есауловской, умеръ на 54 году жизни; участникъ Европейской и гражданской войнъ, онъ имѣлъ Св. Георгія 4-й степени и всѣ боевыя отличія, которыя можетъ имѣть Штабъ-офицеръ. Покойный съ молодыхъ лѣтъ и до послѣдняго времени отличался большой скромностью. Еще въ бытность молодымъ офицеромъ, пріѣзжая въ отпускъ въ свой родной хуторъ Крыловъ, А. А., въ отличіе отъ другихъ, которые изъ окружной стан. Н.-Чирской съ пышностью прилетали на тройкѣ земскихъ лошадей извѣстнаго тогда содержателя Гайдукова, скромно выходилъ пѣшкомъ изъ Окр. стан., гдѣ по дорогѣ его нагонялъ какой нибудь станичникъ на своей клячѣ и довозилъ на простой казачьей телѣгѣ въ родной хуторъ. Еще болѣе скроменъ былъ А. А. въ изгнаніи. Много времени служилъ онъ простымъ рабочимъ на лѣсопильномъ заводѣ, а въ послѣднее время ему, какъ честному и хорошему работнику, дали болѣе отвѣтственную службу по пріемѣ и сдачѣ лѣса.

Послѣ его смерти, благодаря теплой и сердечной заботливости членовъ Русской колніи, а въ особенности супруговъ Пашченко, у которыхъ по-

слѣднее время покойный жилъ, какъ свой членъ семьи, похороны А. А. Кирьянова были обставлены съ подобающей честью.

17-го апрѣля въ 4 часа дня состоялись похороны. Несмотря на дождь, проводить Русскаго полковника собралось много народа разныхъ національностей и вѣроисповѣданій. Большинство изъ провожавшихъ не знало лично А. А. въ силу его замкнутости и исключительной скромности: въ его лицѣ населеніе города хоронило «брата Руса».

Хоръ военной музыки, полевая батарея, присутствіе сербскихъ офицеровъ, участіе 3-хъ священниковъ, хоръ пѣвчихъ, вѣнокъ, ордена — все это придало весьма торжественный характеръ похоронамъ и хотя на этотъ день А. А. былъ возстановленъ въ своемъ офицерскомъ положеніи.

Послѣ отпѣванія въ Кафедральномъ соборѣ, гробъ былъ вынесенъ подъ звуки музыки высшими сербскими офицерами во главѣ съ комендантомъ Округа полковникомъ г. Пешичемъ.

Когда процессія дошла до военнаго кладбища, послѣ дождя вдругъ засіяло солнце и все озарилось въ слезахъ: и деревья, и кресты, и памятники. Плакала природа, плакали и стоявшіе у могилы. На кладбищѣ простился съ усопшимъ маіоръ Вл. Ив. Изметьевъ, обрисовавшій въ своей рѣчи обликъ покойнаго, какъ героя въ жизни и на ратномъ полѣ. Послѣдніе комья земли, скромный черный крестикъ, букетъ сирени...

Ушелъ отъ насъ еще одинъ нашъ станичникъ, вѣрный сынъ своего отечества и Родного Дона. Спи, дорогой станичникъ, спокойно въ братской Сербской землѣ, вдали отъ Родины; не слышишь ты теперь ни плеска сѣдыхъ волнъ родного Дона, ни легкаго шелеста степного ковыля... Убили тебя преждевременно злые люди Родины. За что? За то, что ты любилъ ее. Миръ праху твоему, дорогой нашъ станичникъ!

Сербія. **В. Алферовъ.**

РАЗНЫЯ

КОНЦЕРТЪ ХОРА ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ
подъ управленіемъ С. А. Жарова

Въ текущемъ маѣ мѣсяцѣ всемірно извѣстный Хоръ С. А. Жарова дастъ 4 концерта во Франціи: 24-го мая — въ г. Лилѣ, 26-го — въ г. Руанѣ, 28 и 29-го мая — въ Парижѣ, въ залѣ Плейель (252, Фобуръ Сэнтъ-Онорэ).

Парижскіе концерты — каждый съ особой программой — даются съ благотворительной цѣлью. С. А. Жаровъ и его Хоръ сердечно откликнулись на нужды эмигрантскихъ организацій, согласившись предоставить въ ихъ распоряженіе чистый сборъ съ двухъ концертовъ: половина сбора пойдетъ въ пользу казачьихъ, а другая половина въ пользу неказачьихъ организацій (Зарубежный Союзъ русскихъ инвалидовъ, Союзъ Русскихъ Писателей, Русскій Домъ для престарѣлыхъ въ Сэнъ-Женевьевъ дэ Буа).

Хоръ заключилъ договоръ на блестящихъ условіяхъ съ американскимъ импрессаріо и осенью уѣзжаетъ въ Соединенные Штаты Сѣв. Америки.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Въ четвертомъ номерѣ нашего журнала (стр. 44 и 45) были напечатаны два циркуляра Правленія о представленіи свѣдѣній о составѣ станицъ и о представленіи свѣдѣній о трудѣ.

Правленіе проситъ тѣ станицы и хутора, которые еще не прислали просимыхъ свѣдѣній, ихъ прислать до 10-го іюня.

Свѣдѣнія о спросѣ на рабочихъ присылать къ каждому 1-му и 15-му числамъ мѣсяца.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

Казачья группа въ Дранси прислала въ Казачій Союзъ для передачи въ фондъ «Голодной Пятницы» сто франковъ. Деньги переданы по назначенію.

Въ пользу каз. Камышовской станицы А. И. Попова поступило пожерствованіе въ суммѣ 50 фр. отъ Н. и К. Кочетовыхъ.

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

Въ цѣляхъ объединенія и связи г.г. офицеровъ и б. юнкеровъ Оренбургскаго Казачьяго военнаго училища — образовалась инициативная группа, въ составѣ генерала Акулинина (Оренб. Каз. В.), Полковника Елисѣева (Куб. Каз. В.), подъесаула Орла (Терск. Каз. В.) и хорунжаго Масянова (Уральс. Каз. В.).

Слишкомъ велико было значеніе этого единственнаго общеказачьяго военнаго училища, какъ разсадника офицеровъ нашихъ доблестныхъ полковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ (Донское Войско имѣло свое военное училище), въ которое слеталась грамотная молодежь съ предгорья далекаго Кавказа, съ низинъ Гориныча-Урала, съ полудикаго сыпучаго Семирѣчья и кончая безпредѣльно далекой Сибирью, съ ея вольготными Забайкальемъ, Амуромъ, Уссури — что-бы и теперь не почтить дорогой памятью степовой просторъ далекой, но дорогой Казачьей военной школы и не перекликнуться между собою для работы по возстановленію дорогого намъ искони Казачества.

Годъ производства въ офицеры, настоящій чинъ и послѣднюю должность, просьба писать въ центръ инициативной группы, по адресу:

10, rue des Cordelieres. Paris ç 13e. France. Colonel Elisseeff.

Къ сему: выпуска 1902 года юнкеръ Акулининъ, выпуска 1913 года взводный портупей-юнкеръ Елисѣевъ, октябрьскаго выпуска 1914 года юнкеръ Орелъ и сентябрьскаго выпуска 1917 года юнкеръ Масяновъ.

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посылайте **непремѣнно именные по адресу: M. Melnikoff, 76, rue de Paris Brie - Cmte - Robert,** а не просто безименно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

НОВАЯ КАРТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Въ виду того, что карта Юго-Востока Россіи (изд. ОСДКТ) велика, а также дорога и почти вся уже разошлась, донцы же, кубанцы и терцы продолжаютъ часто обращаться въ Казачій Союзъ съ просьбами прислать карту родныхъ краевъ, удобную для повседневнаго пользованія, которую было бы легко помѣстить на стѣнѣ небольшой комнаты и всегда видѣть передъ глазами родную и сосѣднія станицы — Правленіе Казачьяго Союза рѣшило приступить къ изданію небольшой удобной подробной карты. Для того, чтобы выяснить, въ какомъ количествѣ карту (уже приготовленную для печати) слѣдуетъ издать, Правленіе открываетъ **предварительную** подписку на карту и проситъ всѣхъ казаковъ, желающихъ имѣть у себя карту, теперь же заявить объ этомъ Казачьему Союзу. Цѣна карты по **предварительной** подпискѣ 10 франковъ, цѣна же на оставшіеся экземпляры послѣ будетъ значительно болѣе дорогая.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Н. М. Мельниковъ проситъ своихъ корреспондентовъ извинить за задержку отвѣтовъ на ихъ письма, вызванную продолжительной его болѣзнью.

Рукописи должны быть написаны четко и разборчиво, по старой орфографіи и на одной страницѣ листа.

Въ противномъ случаѣ рукописи не читаются. По поводу непринятыхъ рукописей редакція въ переписку не входитъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 г.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе **сразу 30 фр.,** получатъ въ премію, бзеплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у 1. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26, Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ, Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S.-et-M.).

Le gérant, IVANOFF V. Imp. BERTA, 21, rue Cler, Paris

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

изданная Казачьимъ Союзомъ. Съ иллюстраціями и съ картой

Содержаніе: 1) географическое положеніе Перу. Границы; 2) устройство поверхности; 3) рѣки и озера; 4) климатъ; 5) растительный и животный міръ; 6) населеніе; 7) земледѣліе; 8) скотоводство; 9) добывающая промышленность; 10) обрабатывающая промышленность; 11) города въ Перу; 12) торговля, финансы и пути сообщенія; 13) государственное устройство; 14) исторія Перу, 15) Апуримакъ — Казачья Колонія.

Цѣна, включая и стоимость пересылки, 7 франковъ (15 динаръ, 35 лева).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

Редакторъ-Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франціи (съ пересылкой); за-границей въ любой валютѣ — 1 амер. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: **Mr Konovaloff, 10, rue Augereau, Paris, 7e, France).**

Вышелъ 3-й номеръ

Открыта подписка

на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ

«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русскаго Воинства за рубежемъ

Подъ редакціей В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.

Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: «La Sentinelle; 6, rue Cannebière, Paris-12e

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск. и французск. матеріи.

19, rue Tiphaine, Paris 15e

Métro : La Motte-Picquet.

ОТКРЫВАЕТСЯ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

(Временно организаціонное Бюро Банка
помѣщается: **1, villa Chauvelot, PARIS 15e**)

Бюро открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 2 ч. до 5 ч. попол.

Банкъ произведитъ всѣ операціи: кредитъ по учету векселей, подъ %% бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ **по текущимъ счетамъ Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%**; производитъ продажу и покупку %% бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Акціонерный капиталъ Банка опредѣленъ Учредительнымъ Собраніемъ въ 2 милліона франковъ; каждая акція стоитъ 250 франковъ. Изъ прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акціонеровъ 5%, затѣмъ уже прибылъ распродѣляется на удовлетвореніе вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на добавочный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, распредѣленіи прибылей, утвержденіи отчета и смѣты и т. п.

Лица, желающіе стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій въ Бюро или на имя Предсѣдателя Правленія Банка: N. Melnikoff, 76, Grande rue de Paris, Rrie Comte Robert, S.-& M.

Уставъ Банка можно получить изъ Бюро, выславъ его стоимость 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Родимый Край

Le Pays Natal

№ 7

UNION DES COSAQUES
Boulevard Chauvelot, ancien n° 34
(1, Villa Chauvelot), Paris-15e
ПАРИЖЪ
1930

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА
ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

1. **«Донская Лѣтопись»**, книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.
2. **«Россія и Донъ», С. Г. Сватикова.** Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. **«Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ»** (съ фотогр.). Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. **«Казачество»** — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и буд. казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоим. пересылки.
5. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (больш. размѣра, на картонѣ); цѣна 25 фр.
6. Портретъ А. М. Каледина. Цѣна 1 фр.
7. Фотографія (больш. разм.) Хора Донскихъ Казаковъ (С. А. Жарова). Цѣна 5 фр.
8. Фотографія (больш. разм.) С. А. Жарова. Цѣна 5 фр.
9. Брошюры №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 «Казачьяго Объединенія для борьбы за Родину». Цѣна по 1 фр. 50 с.
10. Совѣщаніе русск. фермеровъ и арендаторовъ на Юго-Западѣ Франціи; цѣна 5 фр., заграницу 6 фр.
11. **«Кавказскій Казакъ»** — информація. Цѣна 1 фр. 50 с.
12. **Борисъ Кундрюцковъ** — «Казакъ Иванъ Ильичъ Гаморкинъ». Цѣна 15 фр.
13. **«Родной Край»** — сбор. разсказовъ **В. С. Крюкова.** Цѣна 10 фр.
14. **«Путь»** — сбор. стихотвореній **Н. Н. Туровѣрова.** Цѣна 5 фр.
15. **«Роника»** и др. разсказы **Григорія Кручинина.** 101 ст. Ц. 3 фр.
16. **В. А. Ковалевъ** — Перу. Цѣна 7 фр.
17. Евангеліе. Цѣна 5 фр.
18. Карта Дона, Кубани и Терека. Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.
19. **Исторія Войскового Гимна Кубанскаго Казачьяго Войска — Полк. Елисѣевъ.** Цѣна 5 франковъ.

Просимъ нашихъ читателей принять живое участіе въ журналѣ: присылать статьи, а также свѣдѣнія о жизни казаковъ на мѣстахъ, о трудѣ, о событіяхъ и случаяхъ въ мѣстной жизни, а также письма изъ родныхъ краевъ. Матеріалы, принятые къ печати, будутъ скромно оплачиваться.

6-ой годъ изданія. 15-го іюля 1930 г.

«А что Касьянъ? что Бородавка? что Колоперъ? что Пидсышокъ?» И слышалъ только въ отвѣтъ Тарасъ Бульба, что Бородавка повѣшенъ въ Толопанѣ, что съ Колопера содрали кожу подъ Кизикерменомъ, что Пидсышкова голова посолена въ бочкѣ и отправлена въ самый Царьградъ. Понурилъ голову старый Бульба и раздумчиво говорилъ: «Добрые были казаки!»

В. Н. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: **Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.**
Издатель: **ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.**

№ 7

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08
ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНІЕ:

		Стр.
.	Моей матери. Стих. — **З. Ф. Шмелевъ**	3
2.	Русская культура — **И. Чаусовъ**	4
3.	О самостійности — **Н. М. Мельниковъ**	8
4.	Народное образованіе на Дону — **В. Свѣтозаровъ**	21
5.	Изъ Донской старины — **М. Алфераки**	25
6.	2-й Съѣздъ русскихъ земледѣльцевъ въ Тулузѣ	27
7.	Великомученичество Уральскаго Казачьяго Войска — **Е. Е.**	30
8.	Казачьи штрихи — **В. Крюковъ**	33
9.	Казаки на Дальнемъ Востокѣ — **Енисеецъ**	34
10.	Прозвища станицъ В. В. Донского — **Донецъ**	36
11.	Выписка изъ Постановленій Донского Войскового Б. Круга	40
12.	На Родинѣ. Письма изъ родныхъ краевъ	41
13.	На чужбинѣ. Ростъ Казачьяго объединенія. По станицамъ и хуторамъ. Перевозка во Францію	43
14.	Умершіе. Розыскъ. Разныя	45

Цѣна номера въ розничной продажѣ — 3 франка.

МОЕЙ МАТЕРИ *)

Смерть наступаетъ... Иди, я готовъ.
Тѣло мое ты, могильщикъ, зароешь
Въ царствѣ умершихъ, надъ лѣсомъ крестовъ,
Дикую пѣсню ты, вѣтеръ, завоешь.
Въ часъ мой послѣдній, въ послѣдній мой часъ
Вспомнилъ я матери жалкія слезы...
Матери наши, молитесь за насъ:
Насъ убиваютъ безжалостно грозы.
Мы умираемъ въ безплодной борьбѣ
Рабскою смертью, въ тоскѣ на чужбинѣ.
Послѣднюю мысль посылаю тебѣ,
Тебѣ, моя мать, на память о сынѣ.
Никто не найдется тебѣ написать,
Что сынъ уже умеръ, и будешь ты ждать,
Что скоро, мой песъ, ты на гостя залаешь.
Раздастся увѣренный стукъ у воротъ,
Послышится голосъ, шаги раздадутся,
И въ комнату сынъ мой спокойно войдетъ,
И тутъ то послѣднія слезы прольются,
Послѣднія всплески утихшей волны...
И снова, какъ прежде... Какая картина...
Ахъ, мама, пусть снятся веселые сны
Тебѣ, ожидающей мертваго сына.

З. Ф. Шмаковъ.

---

*) Авторъ скончался въ Парижѣ 2-го сего іюля.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Русская культура... День Русской Культуры. Что мы разумѣемъ подъ этимъ? — Очевидно, то, чѣмъ мы можемъ похвалиться, какъ произведеніемъ нашего русскаго генія, нашего творчества; что украшаетъ насъ, наше русское имя, нашу жизнь, служитъ намъ нашимъ лицомъ, нашимъ паспортомъ, если угодно, нашей визитной карточкой, тѣмъ, съ чѣмъ мы являемся передъ людьми и благодаря чему претендуемъ на извѣстное къ намъ вниманіе.

У всякаго народа есть своя жизнь, свои интересы, свое лицо, своя культура.

Если бы могли мы взобраться на высочайшую гору, откуда бы видны были всѣ народы и царства, хотя бы Европы, съ особенностями жизни каждаго изъ нихъ, то, подумайте, какая картина — грандіозная и разнообразная — предстала бы передъ нашими глазами.

Мы увидѣли бы, напримѣръ: 1. Англію съ ея безчисленными кораблями, служащими ея могущественной промышленности и богатой торговлѣ. Флотъ и торговля, можно сказать, жизнь Англіи, ея лицо; это накладываетъ печать на всю ея культуру.

2. Потомъ предстала бы передъ нами не менѣе промышленная Германія, стремящаяся въ своемъ гордомъ національномъ самосознаніи къ всемірному военному могуществу и въ этомъ направленіи создающая свою, нѣмецкую, культуру, непохожую на культуры сосѣднихъ народовъ.

3. Дальше идетъ Франція — страна банкировъ, всевозможныхъ модъ и всего того, что связано съ обстановкой, съ декораціями жизни, съ желаніемъ какъ можно лучше ее украсить и веселѣй провести.

4. Если угодно, еще — близкая, родственная Франціи, Италія, съ именемъ которой у насъ обычно соединяется мысль о пѣніи, музыкѣ, живописи и другихъ искусствахъ, идущихъ навстрѣчу нашимъ эстетическимъ потребностямъ.

Но что же мы увидѣли бы, обративши свои взоры къ нашей великой Родинѣ-Россіи? Съ какимъ лицомъ она является передъ нами и передъ міромъ? — Прежде всего, на всемъ не-

обозримомъ пространствѣ своего владычества она вырисовывалась бы намъ почти сплошь покрытая крестами, храмами и монастырями; а, всматриваясь пристальнѣй, мы замѣтили бы безконечныя, ни зимой, ни лѣтомъ не прерывающіяся, вереницы паломниковъ, съ тростью въ рукахъ и съ котомкой за плечами, обходящихъ всѣ «веси и грады» со всѣми ихъ святынями. Истово, колѣнопреклоненно молятся они тамъ, при обильномъ свѣтѣ лампадъ и свѣчей у святыхъ угодниковъ, молятся о «мирѣ всего міра», о «единеніи церквей», о «днѣ святомъ и безгрѣшномъ», о «мирной кончинѣ» и «безбоязненномъ предстательствѣ на будущемъ страшномъ судѣ Христовѣ». И съ этими молитвенными идеалами, примиренные и ободренные, какъ зажженныя свѣчи, мерцающія въ ночи, возвращаются они въ свои темные «медвѣжьи углы», передавая роднымъ и знакомымъ, какъ «гостинцы», свои святыя впечатлѣнія, питая ихъ и свои души...

Такъ жила наша Родина у самыхъ корней своихъ. Тутъ уже создавалось ея имя, зарождалось лицо — своеобразное, русское, непохожее на другія лица. Это лицо на низшихъ ступеняхъ общенародной жизни еще тускло, блѣдно, съ едва замѣтными зачатками еще не оформившейся, не «нашедшей себя», русской культуры; но чѣмъ выше, ближе къ «солнцу», тѣмъ оно яснѣе, опредѣленнѣе, сознательнѣй. — «Мозгъ народа», его культурная часть должна была выявлять «въ чистую» то, что незамѣтно вырабатывается въ толщѣ народной.

Скажите: кому другому, какъ не русскому національному въ то время представителю, Царю-Мученику, принадлежитъ идея всеобщаго мира или всеобщаго разоруженія?

А еще: всѣ наши такъ называемыя освободительныя войны: съ турками — за Грецію и за славянскіе народы, съ Франціей — временъ Наполеона — за свободу Европы и послѣдняя — съ нѣмцами — за Францію, Бельгію и Сербію — войны такъ безумно дорого намъ стоившія, — развѣ въ этомъ не имѣемъ мы яркой печати русскаго своеобразнаго лица, русской культуры, сплошь пропитанной высокими, религіозными идеями? Долгъ, братская любовь, самоотверженное служеніе человѣчеству (именно, человѣчеству, а не сосѣдямъ только) съ забвеніемъ своихъ личныхъ интересовъ и пр. и пр., все это наши русскія с в я т ы н и, наши русскія знамена, за которыя иностранцы и любятъ насъ, и иногда, какъ практичные люди, дружески поругиваются по нашему адресу. — Но въ этомъ наше русское

національное лицо. Таковы наши «дары», съ которыми мы призваны, по волѣ Провидѣнія, участвовать въ строительствѣ общечеловѣческаго счастья.

Его, свое лицо, мы можемъ видѣть и въ нашей наукѣ, въ поэзіи, живописи, скульптурѣ, архитектурѣ и въ музыкѣ. Всѣ эти культурныя достиженія наши дружнымъ хоромъ свидѣтельствуютъ о насъ, какъ о людяхъ, съ особыми красками и мелодіями нашей русской жизни и нашего міровоззрѣнія.

Только вѣдь русскому геніальному философу угодно было поставить за единственную цѣль всей своей жизни и всѣхъ своихъ многочисленныхъ геніальныхъ трудовъ: **«Поднять христіанское сознаніе еще на одну ступень міропониманія».** И ему же принадлежитъ художественная характеристика русскаго народнаго идеала въ ряду идеаловъ другихъ народовъ. «Русскій народъ, по его словамъ, желая выразить свои лучшія чувства къ Родинѣ, говоритъ только о «Святой Руси». Вотъ идеалъ: не консервативный и не либеральный, не политическій, не эстетическій, даже не формально-этическій, а идеалъ нравственно-религіозный».

А русская поэзія,—чѣмъ она дышетъ, на чемъ достигаетъ своего эпогея и своего мірового значенія? Почти исключительно только на томъ, гдѣ соприкасается въ ней или полностью ее вдохновляетъ «Свѣтъ Христовой Правды».

Возьмите нашихъ великановъ — Толстого и Достоевскаго. Какими художественными образами завоевали они вниманіе всего міра? — Не тѣми ли преимущественно, которые не просто живутъ изо дня въ день въ сферѣ будничныхъ интересовъ, а живутъ, желая осмыслить свою жизнь и черпая силы, вдохновеніе въ религіи? Всѣ эти: князь Болконскій, Пьеръ Безуховъ, Кутузовъ и заодно съ нимъ весь русскій народъ временъ Отечественной войны, Левинъ, Нехлюдовъ. «Хозяинъ и работникъ» и др. у Толстого (вмѣстѣ съ самимъ авторомъ); — и Раскольниковъ, Соня Мармеладова, Бр. Карамазовы, кн. Мышкинъ — у Достоевскаго, — что они, какъ не религіозные типы русскихъ религіозныхъ людей, зовущіе міръ къ Богу?

Нѣтъ нужды много говорить о всѣхъ другихъ нашихъ великихъ поэтахъ. И они, какъ извѣстно, по особому вдохновляются на религіозныхъ темахъ и даютъ непревзойденные художественные образы носителей религіозныхъ идей. Вспомните «Ангела» Лермонтова или «Молитву» Пушкина или «Грѣшницу» и «І. Дамаскина» А. Толстого — и многое, многое дру-

гое — и вамъ станетъ понятнымъ особый колоритъ нашей русской литературы и поэзіи.

Кстати, въ «І. Дамаскинѣ» хочется намъ воспроизвести незабываемыя строфы о религіозномъ служеніи поэта, какъ безпримѣрно высокомъ, какъ о свѣтлой мечтѣ:

«Какія жъ мнѣ воспѣть дѣла,
Какія битвы, или войны?

спрашиваетъ себя поэтъ въ раздумьи, любуясь Божьимъ міромъ.

Гдѣ я для дара моего
Найду высокую задачу?
Чье передамъ я торжество,
Иль чье паденіе оплачу?..
Блаженъ, кто рядомъ славныхъ дѣлъ
Свой вѣкъ украсилъ быстротечный,
Блаженъ, кто жизнію умѣлъ
Хоть разъ коснуться правды вѣчной;
Блаженъ, кто истину искалъ,
И тотъ, кто побѣжденный палъ
Въ толпѣ ничтожной и холодной,
Какъ жертва мысли благородной.
Но не для нихъ моя хвала,
Не имъ восторга изліянья —
Мечта для пѣсенъ избрала
Не ихъ высокія дѣянья;
И не въ вѣнцѣ сіяетъ Онъ,
Къ Кому душа моя стремится,
Не блескомъ славы окруженъ,
Не на звенящей колесницѣ
Стоитъ Онъ, гордый сынъ побѣдъ,
Не въ торжествѣ величья — нѣтъ,
Я зрю Его передо мною
Съ толпою бѣдныхъ рыбаковъ,
Онъ тихо, мирною стезею,
Идетъ межъ зрѣющихъ хлѣбовъ;
Благихъ рѣчей своихъ отраду
Въ сердца простыя Онъ лiетъ,
Онъ правды алчущее стадо
Къ ея источнику ведетъ... —
Не отверзайтесь для другого
Отнынѣ вѣщія уста.

Греми лишь именемъ Христа,
Мое восторженное слово».

Вотъ куда устремляется взоръ русскаго поэта, что служитъ предметомъ его вдохновенія.

И русская живопись, полная религіозныхъ сюжетовъ, съ ея геніальными Ивановымъ, Васнецовымъ, Нестеровымъ и др., неотъемлема отъ русскаго національнаго лица и русской культуры.

То же нужно сказать и о нашихъ скульптурѣ, архитектурѣ, музыкѣ. Всѣ они, вмѣстѣ съ нами, въ нашемъ провиденціальномъ разсѣяніи, служатъ большую службу, являясь передъ всѣми народами своего рода **исповѣданіемъ** нашей вѣры, исповѣданіемъ того безцѣннаго и несокрушимаго, чѣмъ жива Россія, несмотря на страшное ея несчастье...

Да, русскому человѣку есть отъ чего воодушевляться и смѣло смотрѣть впередъ, не закрывая глазъ отъ смущенія ни передъ какими «чудесами» сосѣднихъ культуръ. — То, что занесено на страницы исторіи нашими національными представителями, то, что называется русской культурой, достойно и благоговѣйнаго почитанія и жертвенной преданности на всѣ времена и для всѣхъ поколѣній.

И. Чаусовъ.

Софія, 8. 4. 1930.

О САМОСТІЙНОСТИ

(Окончаніе *)

Перейдемъ теперь къ тому мѣсту брошюры самостійниковъ, гдѣ Шамба Балиновъ и скрывшій свое имя Членъ В. Круга нападаютъ непосредственно на А. П. Богаевскаго, всячески понося и грубо оскорбляя Донского Атамана.

Насъ могутъ спросить, почему мы неоднократнымъ повтореніемъ подчеркиваемъ эти слова — «скрывшій свое имя», «анонимъ» и прочее — вѣдь употребленіе анонимовъ столь часто средн пишущей братіи? Да, совершенно вѣрно, но есть одно исключеніе: въ тѣхъ случаяхъ, когда въ статьѣ выливается грязь на опредѣленное лицо, простое приличіе требуетъ, чтобы авторъ подписался своимъ именемъ, — нападеніе изъ-за угла всегда

*) см. начало въ № 6 «Родим. Края».

считалось подлостью. Тѣмъ болѣе это было необходимо въ данномъ случаѣ: авторъ статьи подписался «Группа Членовъ Д. Войскового Круга (Парижъ)», т.-е. не довольствуясь прикрытіемъ анонима, онъ пытается нравственную отвѣтственность переложить съ себя на «группу», а эта группа не такъ ужъ велика въ Парижѣ — всего 9 человѣкъ (С. К. Бородинъ, А. И. Бояриновъ, И. П. Будановъ, Г. И. Каревъ, В. С. Крюковъ, Н. А. Некрасовъ, И. Т. Поляковъ, Б. А. Сенюткинъ и Б. Н. Шараповъ), и каждый изъ этихъ девяти рискуетъ быть заподозрѣннымъ — во-первыхъ, въ самостійности, во-вторыхъ — въ авторствѣ гнусной статьи. Нѣкоторые изъ этой группы (С. К. Бородинъ, И. П. Будановъ, В. С. Крюковъ, И. Т. Поляковъ, Б. А. Сенюткинъ и Б. Н. Шараповъ) уже заявили намъ о своемъ возмущеніи дѣйствіями анонима.

Интересно отмѣтить, что сами самостійные «вожди», выпустившіе въ свѣтъ статью анонима, не расходятся съ нами **въ принципіальной** оцѣнкѣ подобныхъ анонимовъ. Такъ, на стр. 20 № 59 журнала «Вольное Казачество — Вильне Козацтво», вышедшаго послѣ изданія ими брошюры, они такими словами оцѣниваютъ анонимную статью въ журналѣ «Казачій Сполохъ»: «сочиненіе» сочинено или инспирировано кѣмъ-то, кто посовѣстился (стыдно все-же!) дать свое имя подъ явный вымыселъ, граничащій не то съ доносомъ куда слѣдуетъ, не то съ провокаціей. Мы стоимъ на старой своей позиціи: ни въ какую полемику или препирательство съ анонимными (укрывающимися!) «авторами» вступать не будемъ... Тотъ, кто лжетъ и трусливо скрывается или подсовываетъ свои утвержденія другимъ — не достоинъ вниманія».

Увы! Эта принципіальная позиція далеко не старая у самостійниковъ: выпуская свои «Отвѣты», они стояли на позиціи совершенно противоположной, очень благосклонной къ тому, кто «посовѣстился дать свое имя подъ явный вымыселъ», къ «укрывающемуся» лжецу, «трусливо скрывающемуся» и «подсовывающему свои утвержденія» неповинной группѣ Членовъ Д. В. Круга.

Они остались благосклонны къ анониму даже тогда, когда убѣдились, что онъ неосновательно «подсовываетъ свои утвержденія другимъ» — убѣдиться въ этомъ имъ было очень легко, ибо статья была прислана въ редакцію, вмѣсто «группы Членовъ Круга», однимъ членомъ. Редакція статью анонима, однако, не бросила въ корзину, какъ это дѣлаютъ уважающіе себя люди, а напечатала ее, стараясь притомъ всячески прикрыть анонима, **дважды** (въ перечнѣ содержанія и въ «опечаткахъ»), мѣняя подпись.

Предчувствуя, что группа Членовъ Круга не пожелаетъ носить на себѣ пятно и потребуетъ, чтобы оно осталось на одномъ авторѣ, редакція замѣнила данную авторомъ подпись «Группа Членовъ Д. В. Круга (Парижъ)»; новой — «Группа Донскихъ казаковъ (Парижъ)», это, конечно, шире и изобличить автора, единоличнаго, во лжи труднѣе: Донскихъ казаковъ въ Парижѣ неизмѣримо больше, чѣмъ Членовъ В. Круга въ Парижѣ. Однако и этого показалось мало — Парижскіе Донскіе казаки все же могутъ, собравшись, запротестовать и уличить — и тогда рѣшили поставить

подпись совсѣмъ широкую: «Группа Донскихъ казаковъ» — и не въ Парижѣ, и не во Франціи даже, а во всемъ мірѣ, даже, быть можетъ, въ СССР. Изъ трехъ подписей — такихъ извивающихся — читатель вправѣ оставить для себя ту, которую поставилъ самъ авторъ, т.-е. подпись, значащуюся подъ самой статьей: «Группа Членовъ Д. В. Круга (Парижъ)».

Перейдемъ къ отдѣльнымъ пунктамъ.

Стараясь всячески уронить авторитетъ Д. Атамана, анонимная «группа» изъ одного человѣка и Ш. Балиновъ утверждаютъ, что «глава не имѣетъ политическихъ убѣжденій, политической программы»... Балиновъ, видимо, не старый человѣкъ — на Дону среди прежнихъ дѣятелей Балинова не знали; судя по множеству цитатъ, которыми онъ самодовольно щеголяетъ (вотъ, молъ, мы какіе ученые!), нужно думать, что онъ недавно со школьной скамьи, а если это такъ, то недавній студентъ долженъ знать, что Дон. Атаманъ имѣетъ убѣжденія и программу, что программа эта такова, что на ней сошлись «отцы» и «дѣти», что она объединила Войсковыхъ Атамановъ, казачью массу и казачью учащуюся молодежь. Б. студентъ долженъ помнить, что программа Д. Атамана есть программа Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека, всему казачеству извѣстная, неоднократно опубликованная и цѣликомъ принятая Общеказачьей Студенческой станицей въ Ч.С.Р. **единогласно.** Ш. Балиновъ, очевидно, тоже голосовалъ за нее. А если онъ въ станицѣ не состоялъ — все равно, какъ казакъ и интересующійся казачьими вопросами, не знать ея — программы Д. Атамана — не можетъ, и выпады противъ Атамана являются поэтому по меньшей мѣрѣ некорректными.

Статья моя затянулась и въ дальнѣйшемъ я не буду углубляться въ подробности и лишь вкратцѣ отвѣчу — отмѣчу отдѣльные моменты.

Атаману съ удивительной наглостью приписывается то, чего онъ никогда не говорилъ и не думалъ. Откуда, напримѣръ, такая фраза, сочиненная Балиновымъ: «если мы **сначала** освободимъ казачество, то оно не присоединится потомъ къ Москвѣ»? Люди не останавливаются ни передъ какой ложью. Но верхъ наглости и цинизма въ заявленіи анонима, что Дон. Атаманъ вообще «не желаетъ сверженія большевиковъ»... Несмотря на всю гадливость, которую должны возбуждать въ каждомъ порядочномъ человѣкѣ подобные пріемы «борьбы», несмотря на всю естественность желанія пройти съ брезгливостью мимо такого сорта обвиненій, все же на минуту остановимся и на этомъ.

Почему же Атаманъ «не желаетъ»? А потому, видите ли, что онъ такой страшный уголовный преступникъ, что если только большевики падутъ, его, Атамана, иностранныя державы **выдадутъ** силой, чтобы Донское Войско судило этого ужаснаго преступника... Поэтому, **боясь выдачи иностранцами Дону,** Атаманъ и не хочетъ, чтобы пали большевики... О, Господи, доколѣ?!

Гдѣ же предѣлъ человѣческой низости? И гдѣ же предѣлъ — съ другой стороны — терпѣнію казачьей эмиграціи, позволяющей безнаказанно

такъ оскорблять своего Атамана, избраннаго на родной землѣ отцами, дѣдами, братьями и нами самими? Неужели мы способны чтить однихъ только мертвыхъ, а живые пусть обмазываются грязью? Неужели для того, чтобы получить признаніе, нужно сначала умереть, а можетъ быть и быть преданнымъ?

Зарубежное казачество должно рѣшительно отмежеваться отъ самостійныхъ главарей, позволяющихъ себѣ такія вещи. Мы не сомнѣваемся, что люди порядочные, продолжающіе еще по недоразумѣнію иногда сотрудничать съ самостійниками такого сорта и калибра, отойдутъ въ сторону. Распадъ самостійной группы, совершенно неизбѣжный при описанныхъ выше условіяхъ ея существованія, уже начался. Ушли молодые — Глазковъ, Вихлянцевъ, Колесовъ и др., теперь отходятъ и нѣкоторые старые. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ инж. С. Федоровъ (Лантухъ), отмежевываются и другіе.

За первой оппозиціей послѣдовала вторая. На грустныя мысли наводитъ, впрочемъ, первая оппозиція. Вліяніе ли это условій гражданской войны или пребыванія въ рядахъ указаннаго выше сорта самостійниковъ, но до какого моральнаго огрубѣнія нужно дойти, какими надо быть нравственными уродами, чуждыми простого человѣческаго чувства, чтобы сказать по адресу Д. Атамана то, что сказали (въ № 21 «Каз. Сполоха») эти молодые оппозиціонеры самостійныхъ главарей: они хотѣли бы, чтобы А. П. Богаевскій былъ, какъ и ген. Кутеповъ, похищенъ большевиками и «принялъ мученическій вѣнецъ»...

И эти моральные выродки мнятъ себя будущими вождями казачества...

Самостійники, — сами ничего не дѣлающіе, какъ мы уже говорили выше, на родинѣ для сверженія большевиковъ и вмѣсто борьбы съ большевиками затѣявшіе борьбу въ выборнымъ Войсковымъ Атаманомъ — бросаютъ Атаману обвиненіе въ бездѣйствіи. Въ этомъ отношеніи врагамъ Атамана можно упражняться сколько угодно, ибо они знаютъ, что на эту тему ни Атаманъ, ни его сотрудники никакихъ ни доказательствъ, ни даже утвержденій приводить въ печати не могутъ.

Мы только скажемъ, что самостійники пускаютъ здѣсь въ ходъ завѣдомую для нихъ ложь: они прекрасно знаютъ, что Атаманъ такую работу велъ и ведетъ, что связь съ родными краями у него существовала и существуетъ. А что самостійники это знаютъ, доказываютъ они сами: на отр. 18 «Отвѣтовъ» Балиновъ проговаривается о сношеніяхъ Атамана съ Дономъ, о существующихъ связяхъ, о томъ, что **оттуда** пишутъ А. П. Богаевскому, «какъ нашему Атаману»...

Ребяческая ненависть самостійниковъ къ Атаману столь сильна, что даже въ своемъ Календарѣ-Альманахѣ эти «историки», претендующіе на объективность и обязанные отмѣчать всѣ историческіе факты — независимо отъ того, нравятся имъ эти факты или не нравятся — сводя, очевично, счеты съ Атаманомъ, не отмѣтили дату его избранія Атаманомъ... Одинъ этотъ фактъ чрезвычайно характеренъ для оцѣнки нынѣшнихъ главарей самостійности — и какъ «историковъ», и какъ людей.

Въ стремленіи во что бы то ни стало нагородить какъ можно больше обвиненій, они ставятъ въ упрекъ А. П. Богаевскому назначеніе министрами неказаковъ М. В. Корженевскаго и Н. М. Захарова, хотя отлично знаютъ, не могутъ не знать, что оба эти лица назначены не А. П. Богаевскимъ, а ген. Красновымъ. И П. Н. Краснова за это упрекнуть никакъ нельзя: эти министры — честнѣйшіе и знающіе люди, и какой позоръ легъ бы на Войско Донское, если бы удалась затѣвавшаяся одно время замѣна честнѣйшаго и независимаго министра юстиціи Н. М. Захарова однимъ покладистымъ казакомъ...

Любопытно, что въ азартѣ обвиненія анонимъ и своего Донского казака Н. Н. Рѣшетовскаго разжаловалъ въ неказаки,а преподавателя Усть-Медвѣдицкаго реальнаго училища, Сергѣя А. Пинуса — близкаго друга покойнаго Донского писателя Ф. Д. Крюкова — зачислилъ даже въ «Бердичевскіе казаки». Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, могли быть и особые счеты съ покойнымъ С. А. Пинусомъ: этотъ высоко-культурный человѣкъ былъ назначенъ редакторомъ взамѣнъ одного уволеннаго съ этой должности Члена Круга, живущаго въ Парижѣ.

С. А. Пинусъ назначенъ былъ, какъ хорошо знающій газетное дѣло техникъ-спеціалистъ, какъ бывшій Помощникъ Редактора Донского оффиціальнаго органа на Дону, не для того, чтобы «творить казачью идеологію»— ибо «творить идеологію» было дѣломъ Объединеннаго Совѣта ДКТ, который и далъ С. А. Пинусу въ руководство выработанную Совѣтомъ программу.

Ш. Балиновъ очень боится за судьбу близкой его сердцу иностранной державы, опасаясь, какъ бы Атаманы не употребили противъ нея казачью силу (ужъ не по этому ли и ополчились такъ на Атамана?). Тревога совершенно напрасная, ибо вопросы войны и мира будетъ рѣшать Россія ,а не Атаманы, Атаманы же свою точку зрѣнія на эти вопросы изложили въ п. 2 программы ОСДКТ, гдѣ говорится о «свободномъ соглашеніи», а не насильственномъ принужденіи.

Стараясь повредить Д. Атаману (характерно отмѣтить, что грязью обливаютъ одного Донского Атамана, хотя отлично знаютъ, что тѣхъ же взглядовъ на самостійность держатся и остальные Члены ОСДКТ), самостійники всячески стремятся подорвать авторитетъ А. П. Богаевскаго и въ кругахъ совершенно имъ чуждыхъ. Такъ, они хотятъ натравить на Атамана монархистовъ и выступаютъ въ роли защитниковъ послѣдняго императора, утверждая, что А. П. Богаевскій въ письмѣ къ некрасовцамъ «обдаетъ покойнаго Государя (Николая II) невѣроятной грязью»... Злосчастные «историки», очевидно, не знаютъ, что некрасовцы ушли изъ Россіи не при императорѣ Николаѣ II, а болѣе 200 лѣтъ назадъ, при Петрѣ Великомъ, почему въ письмѣ Дон. Атамана къ некрасовцамъ не только не было упоминанія

о послѣднемъ Государѣ, но и не могло его быть. Не было даже **упоминанія,** а не только «невѣроятной грязи»... Къ чему вся эта беззастѣнчивая ложь? И нельзя же всѣхъ мѣрить на свой аршинъ: не всѣ похожи на авторовъ и издателей «Отвѣтовъ», «обдающихъ невѣроятной грязью» неугодныхъ имъ лицъ. Да и кто же повѣритъ, что корректнѣйшій джентельменъ А. П. Богаевскій станетъ поносить трагически погибшаго покойнаго Государя?!

Тутъ же стремленіе возстановить противъ А. П. Богаевскаго П. Н. Краснова передачей сплетни о томъ, что Атаманъ порочилъ гдѣ-то отца ген. Краснова... Какъ это мелко и какъ это гнусно... Кстати сказать, самостійники (а особенно преданнѣйшій ему анонимъ) вообще стараются подладиться къ ген. Краснову, благодарные ему, очевидно, за флагъ и гимнъ. Едва ли обрадуется П. Н. Красновъ такимъ друзьямъ, смѣшивающимъ Россію съ грязью. Да и они, очевидно, славятъ его по недоразумѣнію, не зная столь радикальнаго отказа отъ Донского флага со стороны ген. Краснова, еще въ рѣчи 16 августа 1918 года воскликнувшаго на Кругѣ: «Спасутъ Россію ея казаки! И тогда снова, какъ встарь, широко развернется надъ дворцомъ нашего Атамана бѣло-сине-красный русскій флагъ — Единой и недѣлимой Россіи!»... Ген. А. П. Богаевскій такъ далеко не идетъ: присоединяясь къ этимъ словамъ ген. Краснова, онъ оставилъ бы на дворцѣ мѣсто и для Донского флага. И послѣдній переплелся бы съ общерусскимъ флагомъ, а не былъ бы имъ просто замѣненъ.

Много злобныхъ выпадовъ анонима (онъ вообще чрезвычайно озлобленный человѣкъ, брызгающій ядовитой слюной) и по поводу оставленія Новороссійска... «Атаманъ комфортабельно расположился на пароходѣ»... Офицеры и юнкера Атаманскаго Военнаго училища, стоявшіе въ караулѣ на пристани, могли бы засвидѣтельствовать лжецу, въ какой моментъ и при какихъ условіяхъ грузился В. Атаманъ, спасая регаліи Войска...

Да развѣ лжецамъ нужна правда?!

Жаль, что сѣтуя на Атамана за то, что Атаманъ якобы бросилъ бѣженцевъ и не заботился о нихъ на чужбинѣ, анонимъ не назвалъ своей фамиліи: мы могли бы привести изъ отчета точную справку, сколько именно онъ самъ получилъ и въ чемъ еще выразилась помощь ему.

Дальше идетъ клевета о «безпечальной» жизни въ Парижѣ, о томъ, что Атаманъ «разъѣзжаетъ по заграничнымъ курортамъ, какъ богатый французскій рантье»... Мы были бы рады, если бы въ этомъ клеветникъ былъ правъ! А то, вотъ, въ концѣ прошлаго 1929 года съ Атаманомъ случился сердечный припадокъ, семья и близкіе сотрудники были крайне встревожены, докторъ настаивалъ на необходимости продолжительнаго курортнаго отдыха, угрожая повтореніемъ припадка и ухудшеніемъ, а Атаманъ, **никогда не выѣзжавшій на курорты,** не могъ выѣхать и по требованію доктора: не на что, — дай Богъ прожить и работать хоть такъ, безъ курортовъ... «Устроился, какъ не снилось въ мирной обстановкѣ», — говоритъ клеветникъ — казаки, въ большомъ числѣ посѣщавшіе Атамана, знаютъ

его скромную квартиру, знаютъ они также, что Войсковой Атаманъ — самъ и разсыльный, самъ и переписчикъ, самъ идетъ и на базаръ, а супруга Атамана, не имѣя возможности держать прислугу, сама горничная и кухарка, и не только для семьи, но часто и для незванныхъ гостей, которыхъ **нужно** бываетъ и накормить... Давно бы пора оставить басни о богатствахъ, о 900 милл. рублей; не говоря уже о преувеличенности этихъ цифръ, надо же знать, что въ ихъ сумму въ громадномъ размѣрѣ входятъ ничего не стоющіе **векселя** разныхъ фирмъ, задолжавшихъ Госуд. Банку и нынѣ несуществующихъ, обязательствъ частныхъ лицъ, или уже умершихъ, или оставшихся на родинѣ, или выѣхавшихъ заграницу безъ гроша; на многіе милліоны донскихъ и др. **бумажныхъ** денегъ, ничего не стоющихъ и годящихся теперь развѣ на оклейку стѣнъ вмѣсто обоевъ; громадное количество обязательствъ Займа Свободы, которыя на Дону были **проштемпелеваны** и въ такомъ видѣ пущены въ дѣловой оборотъ **взамѣнъ денегъ**, благодаря чему они и расцѣниваются, какъ бумажныя деньги, т.-е. ничего не стоютъ. Анонимъ, стремясь ввести въ заблужденіе казаковъ, приводитъ расцѣнку другихъ русскихъ бумагъ **по биржевой цѣнѣ,** скрывая отъ нихъ, что такъ расцѣниваются только тѣ русскія бумаги, которыя при выпускѣ ихъ были размѣщены заграницей, т.-е. такія, какихъ въ распоряженіи Дона не могло быть. Скрываетъ онъ также и то, что всѣ остальныя русскія бумаги **запрещены** закономъ къ обращенію на заграничной биржѣ и не имѣютъ цѣны, на нелегальной же «черной» биржѣ онѣ идутъ буквально за гроши. Анонимъ приводитъ фантастическія цифры стоимости русскихъ бумагъ, заявляя, что 100 рублей стоютъ 25 фр., т.-е. милліонъ стоитъ якобы 250.000 фр., а вотъ дѣйствительныя цифры: милліонъ Займа Свободы не такъ давно покупался — да и то любителями риска — за 300, за 500 фр. Разница между четвертью милліона и 300 фр. чрезвычайно большая. Не даетъ покоя анониму и «Мамонтовская добыча»: «драгоцѣнныя вещи, учесть которыя нѣтъ возможности», по его опредѣленію. Возможно, что «добыча» была велика, но кто сказалъ анониму, что она дошла до Госуд. Банка въ большомъ количествѣ, а не распылилась по частнымъ рукамъ, что она не осталась у тѣхъ, кто ее «добывалъ»? Увы, въ Госуд. Банкъ было сдано очень немного и далеко не весьма цѣнное. Когда бумаги и эти «драгоцѣнности» были арестованы англичанами въ Константинополѣ и по распоряженію англійскаго судьи при оккупаціонномъ корпусѣ увезены въ Англію, всѣ эти цѣнныя вещи «Мамонтовской добычи» полностью были англійской таможней проданы въ Англіи съ публичныхъ торговъ, а вырученныя съ аукціона деньги полностью обращены англійскими властями на оплату таможенныхъ расходовъ и стоимости перевозки изъ Турціи въ Англію.

Злостно преувеличиваются и «запасы товаровъ» въ Константинополѣ: послѣ Новороссійской эвакуаціи (всѣ знаютъ, въ какихъ условіяхъ она происходила) товаровъ этихъ въ Турціи оказалось очень немного и, по требованію Атамана и Правительства, они лѣтомъ и осенью 1920 года, когда армія находилась въ Крыму, были переотправлены въ Крымъ для нуждъ продолжавшейся борьбы съ большевиками.

Средства, конечно, были, но не въ такомъ размѣрѣ, о которомъ кричатъ анонимы, и всѣ они израсходованы за время **десятилѣтняго** существованія заграницей. На эти средства были открыты Вспомогательныя для донскихъ бѣженцевъ кассы въ Турціи, Болгаріи, Сербіи (около 7.500 долларовъ, т.-е. около 200.000 франковъ), устраивались и содержались Донскіе тракторные и автомобильные курсы (въ Болгаріи и Сербіи, гдѣ была главная масса бѣженцевъ), коммерческіе, техническіе, столярные, сапожные, курсы кройки и шитья, уплачивались взносы за учившихся въ среднихъ школахъ Болгаріи казачатъ и стипендіи для студентовъ казаковъ въ Университетахъ, на электро-техническихъ и коммерческихъ курсахъ, оказывалась помощь студентамъ при переѣздахъ ихъ изъ Болгаріи во Францію и Чехо-Словакію (на учащихся израсходовано около 14.000 долларовъ, т.-е. около 357 тысячъ франковъ), выдавались казакамъ ссуды на предпріятія (5.500 долларовъ, т.-е. около 140.000 франковъ), безвозвратныя пособія бѣженцамъ (за 10 лѣтъ около 20.000 долларовъ, т.-е. свыше полумилліона франковъ), ссуды и пособія выданы около 7.500 казакамъ, причемъ многіе изъ этого числа получали неоднократно, пособія учебнымъ заведеніямъ (около 10.000 долларовъ, т.-е. свыше 255 тыс. франковъ), Донскому корпусу и отдѣльнымъ его чинамъ (около 7.500 долларовъ, т.-е. около 200.000 франковъ), въ первые годы станицамъ и хуторамъ на открытіе станичныхъ кассъ взаимопомощи и на расходы организаціонные и другимъ казачьимъ общественнымъ организаціямъ (около 13.000 долларовъ, т.-е. свыше 330.000 франковъ), во имя общеказачьяго дѣла оказывалась большая помощь Кубанскому, Терскому и Астраханскому Атаманамъ и Правительствамъ, не имѣвшимъ средствъ, велась общеказачья работа по Объединенному Совѣту Дона, Кубани и Терека, поддерживалась связь съ родными краями (расходы не подлежатъ оглашенію), перевозились казаки изъ однѣхъ страхъ въ другія, израсходовано свыше 4.000 долларовъ (около 100.000 фр.) на культурно-просвѣтительную работу путемъ изданія казачьихъ газетъ и журналовъ, свыше 5.000 долларовъ ассигновано было Донской Исторической Комиссіи, издавшей труды по новѣйшей исторіи Дона, на Войсковой Кругъ и казачьи Съѣзды израсходовано свыше 28.000 долларовъ, т.-е. свыше 700.000 фр., большія средства потребовались въ теченіе 10 лѣтъ на содержаніе служебнаго аппарата и контроля, на наемъ помѣщеній, канцелярскіе, почтово - телеграфные расходы, разъѣзды, охрану имущества, судебные процессы и другія насущныя надобности.

Теперь всѣ эти средства кончились и помощь продолжаетъ оказываться Атаманомъ только благодаря тому, что отдѣльные казаки и казачьи организаціи присылаютъ въ распоряженіе Атамана небольшія средства.

Слава Богу, что сумѣли продержаться болѣе 10 лѣтъ со дня оставленія Донской земли, что сохранили не только Донскую организацію, но поддержали во-время братьевъ Кубанцевъ и Терцевъ. Этой заслуги у Донцовъ никто не сможетъ отнять. Сохраненіе организаціи (и отдѣльныхъ Войскъ, и Общеказачьей) было необходимо и для сохраненія казачьяго лица на чужбинѣ и для помощи бѣженцамъ (не только матеріальной, но и еще болѣе важной — духовной и организаціонной), и для связи съ

родными краями, и для работы во имя будущаго; было это важно и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Не было момента, чтобы у казаковъ не было своего центра. Будетъ ли онъ въ дальнѣйшемъ — теперь это зависитъ уже отъ самихъ казаковъ. Помогали, пока была къ тому возможность, теперь должны помогать себѣ и сами казаки.

Не настало еще время для опубликованія полнаго отчета — это невозможно сейчасъ сдѣлать въ силу **особыхъ условій** нашего существованія заграницей, — но казаки должны знать, что расходовалось на перечисленныя выше надобности и израсходовано только то, что можно было расходовать, что, въ сущности, не составляло **коренной** собственности Войска, а то, что расходовать **нельзя,** то, что должно быть во что бы то ни стало сохранено для Войска, то цѣло и неприкосновенно и въ такомъ видѣ должно вернуться на Донъ.

Казаки должны знать, что тѣ лица, которымъ Атаманъ довѣрилъ охрану достоянія, съ честью выполнили возложенное на нихъ порученіе. Немногіе знаютъ, въ какихъ условіяхъ приходилось работать, сколько было обысковъ, арестовъ имущества, сколько было судебныхъ процессовъ, сколько угрозъ и шантажа — кредиторы Главнокомандующихъ ген. Деникина и ген. Врангеля и др. искали всюду «казенное» имущество, которое можно было бы захватить... Въ этой атмосферѣ заболѣлъ маніей преслѣдованія и покончилъ жизнь самоубійствомъ, перерѣзавъ себѣ горло бритвой, чиновникъ контроля Успенскій, сократилъ свою жизнь, скончавшійся въ результатѣ двухъ «ударовъ», завѣдывавшій финансовой частью М. В. Корженевскій... Чего еще хотятъ господа анонимы, и теперь продолжающіе кричать о «богатствахъ», когда уже ничего не осталось?

Новыхъ судебныхъ процессовъ? Шантажей?

На стр. 50 «Отвѣтовъ» самостійники жалуются на скверное отношеніе къ казакамъ со стороны общерусскихъ круговъ и организацій, на отказъ въ помощи казакамъ — что же, они и теперь, крича о несуществующихъ несмѣтныхъ богатствахъ у казачьихъ организацій, хотятъ, чтобы и въ будущемъ повторялся этотъ отказъ въ помощи? Ибо кто же захочетъ помочь «богачамъ»?

Самостійники жалуются, что со стороны общерусскихъ круговъ было столь скверное отношеніе къ казакамъ, что казаки вынуждены были заграницей скрывать свое казачье званіе. Да, **иногда** это бывало, и мы знали такіе случаи и возмущались ими не меньше, чѣмъ теперь возмущаются самостійники, но мы опасаемся, что въ будущемъ виновниками такого же отношенія къ казакамъ могутъ стать именно самостійники — съ ихъ руганью по адресу Россіи, съ ихъ воинственными планами противъ Россіи. Враговъ у казачества много, и недобросовѣстные изъ нихъ постараются вину кучки самостійниковъ переложить на казачество вообще.

Самостійники напрасно называютъ себя «вольными» казаками: о какой вольности, а какой свободѣ можно говорить, когда приходится исполнять желанія иностранной державы?!

Въ дѣйствительности, положеніе совершенно обратное: самостійники-казаки подневольные, подцензурные, какъ свидѣтельствуютъ о томъ въ «Казачьемъ Сполохѣ» самостійники группы Глазкова — Колесова. Наши самостійники издѣваются надъ словомъ «служба», «бслуженіе» Россіи. Напрасныя потуги: служить отечеству (въ противоположность службѣ иностранной державѣ) всегда — во всѣ времена и у всѣхъ народовъ — считалось и считается дѣломъ почетнымъ. Казаки всегда считали честью служить своей родинѣ.

Мы сомнѣваемся, что для казачества больше чести въ томъ, чтобы вести свое происхожденіе отъ бродниковъ или другихъ кочевыхъ племенъ — намъ, наоборотъ, кажется, что гораздо почетнѣе быть частью великаго русскаго народа, давшаго міру Толстого, Пушкина, Гоголя, Суворова и многихъ другихъ великихъ и славныхъ на всѣхъ поприщахъ науки, литературы и искусства. Лучше быть частью великаго цѣлаго и работать во имя возсозданія Великой и Свободной Россіи и Свободнаго сильнаго Казачества въ ея составѣ и потомъ жить спокойно, чѣмъ — будучи независимымъ, но малымъ и слабымъ — вѣчно дрожать, всегда опасаясь находящагося около сильнаго и враждебнаго «сосѣда» — національной Россіи. Все время разсчитывать на покровительство «союзника» — Украины или ея покровителей? Вынужденная имѣть покровителя, она будетъ эксплоатироваться послѣднимъ и, въ свою очередь, будетъ эксплоатировать тѣхъ, кто будетъ отъ нея зависѣть. Казачеству нуженъ миръ. Миръ — и миръ длительный — для казачества необходимъ не только для того, чтобы залѣчить страшныя раны и заложить фундаментъ для будущаго преуспѣянія, но и для того, чтобы просто-на-просто спастись физически, сохранить свое существованіе. Это возможно только въ составѣ національной Россіи, а не внѣ ея и тѣмъ болѣе не въ положеніи войны съ нею. Проповѣдь самостійниковъ — вредная утопія. Вредна она не только для общей нашей родины Россіи, вредна она и для нашихъ родныхъ Краевъ. Казачеству необходима Великая національная Россія, какъ и Россіи необходимо крѣпкое казачество, ибо и послѣ ликвидаціи большевизма Россіи суждено будетъ пережить невѣроятно трудное время, а въ такіе періоды особую цѣнность будутъ имѣть государственно-настроенные элементы, въ первыхъ рядахъ которыхъ всегда стояло здоровое духомъ и навыками къ самоуправленію и крѣпкое традиціями казачество.

Не только Донъ, но и болѣе обширная Украина, если она оторвется отъ Россіи, не могутъ продержаться независимо — силою вещей они вынуждены будутъ искать покровителей. Украина ищетъ такого покровителя въ лицѣ Польши. Польскій журналъ «Наша Пшишлость», т.-е. «Наше Будущее», пишетъ: «Украинская интеллигенція должна понять, что она

добьется независимости Украины только при одномъ условіи: созданіе независимой Украины будетъ связано неразрывно съ идеей уніи или федераціи съ Польшей». Разъ тѣсная связь съ кѣмъ-то все равно неизбѣжна — такъ почему связи съ Россіей казаки должны предпочесть связь съ другой державой?! Мы еще не знаемъ аппетитовъ покровителей Украины, но мы хорошо знаемъ аппетитъ самой Украины. Имѣли и опытъ въ этомъ отношеніи: Донъ хорошо помнитъ захватъ Украиной въ 1918 году Таганрогскаго округа... А извѣстны ли казакамъ-самостійникамъ или имъ «сочув-Великой Украины — отъ польской границы до... Каспійскаго моря? Извѣстно ли имъ, что въ составъ «Великой Украины» намѣчается включить ствующимъ» теперешніе планы «союзной» Украины? По части созданія всю Кубань, весь Терекъ и хорошій кусокъ Дона, причемъ Таганрогскимъ округомъ уже не довольствуются, а, кромѣ него, хотятъ присоединить и Ростовскій? Аппетиты идутъ и дальше: у «Великой Украины» должна быть и колонія, въ составъ которой хотѣли бы включить Войска Астраханское, Уральское и Оренбургское и вообще всѣ земли, лежащія за Ураломъ къ востоку — вплоть до... Китайскаго Туркестана... Ооборони, Господи, отъ такихъ друзей! Казачество, всегда бывшее вѣрнымъ Россіи не за страхъ, а за совѣсть, и теперь останется въ ея составѣ, сохраняя Войсковой Кругъ (Раду), выборнаго изъ казаковъ Атамана и право законодательства по вопросамъ мѣстнаго значенія.

Казачьи Края и объявляли себя самостоятельными и фактически были независимы въ 1918 и 1919 годахъ, но не отъ Россіи, а отъ большевиковъ. Казаки и сейчасъ не отказались бы отъ этого положенія (если бы оно было возможно) — въ соотвѣтствіи съ п. 7 программы ОСДКТ и заявленіями Донского Атамана на стр. 8 «Вѣстника Казачьяго Союза» № 14—15 — впредь до того времени, пока образуется государственная власть въ Россіи.

Послѣ всего изложеннаго, приведя цѣлый рядъ доказательствъ, мы вправѣ сдѣлать и нѣкоторые выводы. У всякаго явленія могутъ быть и положительныя и отрицательныя стороны. У самостійниковъ могъ быть плюсъ, если бы они открыли новый дополнительный участокъ борьбы съ большевиками, но мы видѣли, что этого они не сдѣлали — и самостійничество дало одинъ только отрицательный результатъ. Мы видѣли, что попытка самостійниковъ прикрыться Донской Конституціей и авторитетомъ Атамановъ А. М. Каледина и А. М. Назарова совершенно неосновательна: и Конституція и Калединъ противъ нихъ.

Вредъ, причиняемый и отчасти уже причиненный самостійниками, многообразенъ: они вносятъ разъединеніе въ казачью семью, — въ то время какъ для казачества жизненно необходимо его единеніе; они идутъ противъ казачьихъ традицій, грубо и нагло оскорбляя выборнаго В. Атамана, избраннаго всѣмъ Донскимъ казачествомъ вольными голосами на родинѣ; особой наглостью отличаются выступленія калмыка Шамбы Балинова, впервые въ исторіи взаимоотношеній Донскихъ калмыковъ съ Донскимъ каза-

чествомъ, позволившаго себѣ выступить противъ выборнаго Д. Атамана въ тонѣ, который можно сравнить только съ выступленіями недоброй памяти Войск. Ст. Голубова; такой же наглостью отличаются и выступленія анонима. Самостійное теченіе внесло въ казачью зарубежную жизнь полемику, и такъ уже надоѣвшую казакамъ въ средѣ общероссійской, причемъ въ эту полемику внесены чисто личные мотивы въ совершенно недопустимомъ видѣ.

Сами самостійники признали, что они получаютъ деньги на политическую работу отъ иностранной державы — этимъ они кладутъ пятно на казачье имя.

Самостійники говорятъ: никакого пятна нѣтъ, ибо «Вольное Казачество — Вильне Козацтво» проповѣдуетъ на чужія деньги не чужую, а казачью идею (№ 60 журнала «В.К.—В.К.»). Неправда: деньги даются на пропаганду и за пропаганду идеи, выгодной иностранной державѣ и имѣющей цѣлью раздѣлъ Россіи, ослабленіе и расчлененіе нашего отечества. Если въ этомъ раздѣлѣ Россіи самостійники видятъ «общій и взаимный интересъ и выгоду», для нихъ и для иностранной державы (стр. 8 № 60), то масса казачья видитъ въ этомъ измѣну Родинѣ и путь, ведущій въ конечномъ итогѣ къ гибели казачества.

Разница между самостійниками и другими организаціями, получающими иностранную помощь, — напримѣръ, въ Чехо-Словакіи — та, что отъ этихъ другихъ организацій никто не требуетъ за эти деньги работы противъ Россіи.

Самостійники говорятъ, что они не понимаютъ, какъ можно любить одновременно и Россію и Донъ. Удивительно короткая память! Да такъ же, какъ они сами — раньше, чѣмъ перекрасились въ самостійные цвѣта — любили Донъ и защищали въ Великую войну родину свою Россію! Можно любить одновременно и «Батюшку» Тихій Донъ и «Матушку» Россію — такъ, какъ любятъ одновременно отца и мать.

Грубо оскорбляя въ своемъ журналѣ и въ другихъ изданіяхъ Россію и весь русскій народъ, настраивая казачество противъ Россіи національной и пытаясь начать среди казачества психологическую подготовку къ будущей войнѣ съ Россіей, самостійники въ каждомъ казакѣ, — несамостійникѣ, не только горячо любящемъ свои Родные Края, но и вѣрномъ своей Родинѣ, — оскорбляютъ лучшія человѣческія чувства и, кромѣ того, такими своими дѣйствіями отягчаютъ и безъ того нелегкое положеніе казачества. Оскорбительныя и наглыя слова, бросавшіяся иногда раньше по адресу казаковъ — «измѣнники», «предатели» — бывшія раньше абсолютно невѣрными и глубоко несправедливыми — нынѣ, благодаря пропагандѣ самостійниковъ, получаютъ нѣкоторое обоснованіе, и это можетъ причинить казачеству большой вредъ въ будущемъ.

Зарубежное казачество должно отгородиться, отмежеваться отъ самостійниковъ указаннаго выше толка. Казачьимъ организаціямъ, хуторамъ,

союзамъ, группамъ и иного наименованія организаціямъ — если они не желаютъ, чтобы ихъ принимали за самостійниковъ — необходимо заявить во всеуслышаніе, что они отрицательно относятся къ пропагандѣ самостійниковъ противъ Россіи и русскаго народа, что зарубежное казачество готово всѣми мѣрами, возможными въ наше время, бороться противъ большевиковъ во имя Родныхъ своихъ Краевъ и Россіи, но никогда не пойдетъ войной противъ Россіи небольшевистской.

Казачьи организаціи неоднократно поддерживали выборнаго Атамана противъ всякихъ наскоковъ и травли — они должны и теперь оградить Войскового Атамана отъ оскорбленій и морально его поддержать, указавъ оскорбителямъ ихъ мѣсто.

Нельзя чтить только умершихъ вождей и равнодушно смотрѣть, какъ оскорбляютъ живыхъ выборныхъ Атамановъ, идущихъ по той же дорогѣ, какую указали почившіе. Живые болѣе нуждаются въ поддержкѣ. Непротивленіе нужно оставить. Нужно идти по стопамъ А. М. Каледина, громко на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи отъ имени всѣхъ 12 Казачьихъ Войскъ, отъ имени всего Казачества — заявившаго, что «сепаратнымъ стремленіямъ долженъ быть поставленъ предѣлъ въ самомъ зародышѣ». Мы думаемъ, что калмыцкія казачьи организаціи, дорожащія неразрывными связями Донскихъ казаковъ-калмыковъ съ Донскимъ казачествомъ, чтущимъ Выборныхъ Атамановъ и бережно относящимся къ авторитету Атамана, какъ символа казачьяго единства, не только не поддержатъ новоявленнаго калмыцкаго «Голубова», но отмежуются отъ него ясно и опредѣленно. Калмыцкій народъ въ цѣломъ, конечно, не отвѣтственъ за выступленія отдѣльныхъ калмыковъ, какъ и все казачество не отвѣтственно за дѣйствія кучки самостійниковъ.

Всякому терпѣнію бываетъ предѣлъ, всему есть граница. Самостійники перешли эту границу морально допустимаго и терпимаго. Мы знаемъ, что среди сотрудниковъ самостійнаго журнала есть казаки идейные, которые пошли туда, привлекаемые или обманчивой (теперь обманутой) надеждой найти тамъ работу для освобожденія родныхъ краевъ, или выступили въ пылу негодованія, вызваннаго несправедливымъ отношеніемъ къ казачеству нѣкоторыхъ русскихъ круговъ — теперь, зная, что представляетъ собою въ дѣйствительности самостійное «движеніе» и къ какимъ пріемамъ прибѣгаютъ главные руководители самостійниковъ, способные выпускать такія брошюры, какъ «Отвѣты», — они, эти идейные самостійники, думается намъ, не захотятъ, чтобы ихъ считали солидарными съ «вождями» самостійными во всѣхъ указанныхъ выше дѣяніяхъ.

«Вожди» не только напечатали статью анонима, зная, что она исходитъ не отъ группы, а отъ одного лица ,они троекратнымъ измѣненіемъ подписи приняли на себя полную моральную отвѣтственность за это произведеніе.

Самостійники должны быть морально изолированы.

Казачество, горячо любящее Тихій Донъ, Вольную Кубань, Бурный Терекъ и другіе казачьи края, прекрасно отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что судьбы казачества тѣсно сплетены съ судьбой русскаго народа и Русскаго

Государства. Возстановится Россія, возродится и казачество; будетъ Россія Свободной и Великой — въ составѣ Россіи возсоздастъ свою мощь и казачество, свободное во внутренней своей жизни, само избирающее изъ своей среды Атамана, имѣющее свои законодательныя по мѣстнымъ дѣламъ установленія — Войсковой Кругъ, Рада. Въ новой будущей Свободной Россіи казачество будетъ самоуправляющимся хозяиномъ въ своемъ собственномъ домѣ и вѣрнымъ сыномъ Россіи, сильнымъ своей спайкой, здоровымъ государственнымъ смысломъ, своими традиціями, многовѣковыми навыками къ самоуправленію, сочетающимъ свободу съ порядкомъ и общегосударственными нуждами.

«О какой Россіи Вы говорите»? — спрашиваютъ обыкновенно самостійники. «Такой Россіи нѣтъ. Была Россія самодержавная, теперь Россія большевистская. Третьей — новой — Россіи нѣтъ и не о чемъ говорить». А развѣ та «Казакія», о которой говорятъ самостійники, существуетъ, развѣ на Дону,, Кубани и Терекѣ не такъ же, какъ во всей остальной Россіи, царствуютъ большевики?

Мы должны употребить всѣ усилія, мы всѣ должны работать и стремиться къ тому, чтобы вывести Россію, — а съ нею и Казачьи Края — изъ состоянія большевистскаго кошмара, общими усиліями должна быть создана Россія новая, свободная, въ которой свободно жилось бы и казачеству.

Н. М. Мельниковъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ НА ДОНУ (1917—1919 г.г.)

(Окончаніе)

Высшія начальныя училища и народныя школы.

Картина культурно-просвѣтительной дѣятельности на Дону въ періодъ гражданской войны была бы далеко неполной, если бы не отмѣтить мѣропріятій Отдѣла Народнаго Просвѣщенія, коснувшихся начальныхъ школъ.

За послѣднее десятилѣтіе передъ революціей по всей Россіи стали открываться такъ называемыя высшія начальныя училища, по окончаніи которыхъ можно было по экзамену поступать въ 5-й классъ гимназій. На практикѣ доступъ въ гимназію для окончившихъ высшія начальныя училища былъ очень затруднителенъ — незнаніе новыхъ языковъ и неодинаковый съ гимназіей объемъ программъ по другимъ предметамъ въ большинствѣ случаевъ закрывали для нихъ двери средней школы.

На Дону высшихъ начальныхъ училищъ было 116, при чемъ новыхъ было открыто 35.

Признавая высокую цѣнность этого типа учебнаго заведенія, Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія взялъ на себя выполненіе отвѣтственной задачи — устранить тѣ затрудненія, какія имѣли мѣсто при поступленіи въ гимна-

зію по окончаніи высшаго начальнаго училища. Съ этой цѣлью были пересмотрѣны и переработаны программы преподаваемыхъ въ высшемъ начальномъ училищѣ предметовъ, проведено было согласованіе программъ съ гимназическими и введено было преподаваніе двухъ новыхъ языковъ, изъ которыхъ одинъ былъ обязательнымъ.

Такая мѣра, открывавшая прямой естественный переходъ изъ высшаго начальнаго училища въ 5 классъ гимназіи, сдѣлала этотъ типъ школы жизненнымъ, практически приспособленнымъ, удовлетворявшимъ населеніе, которое получало возможность давать своимъ дѣтямъ у себя или по близости образованіе, направляя ихъ потомъ въ среднюю школу.

Въ дѣлѣ начальнаго образованія на Дону постепенно стала осуществляться завѣтная мечта — о введеніи всеобщаго обученія, мечта, о которой грезили, да и теперь еще грезятъ учительскіе съѣзды.

Намѣченная школьная сѣть не была полностью проведена только потому, что нѣкоторые хутора и мѣстечки во время борьбы переходили изъ рукъ въ руки и тамъ было не до ученія, а нѣкоторые почти все время находились во власти врага. Несмотря на затрудненія при проведеніи системы всеобщаго образованія, число народныхъ школъ на Дону выросло до 4.500.

Въ интересахъ улучшенія постановки учебнаго дѣла въ начальной школѣ проведены были два главныхъ мѣропріятія:

а) организація учительскихъ курсовъ.

Эта плодотворная мѣра примѣнялась повсюду въ Россіи.

и б) учрежденіе должности инструкторовъ для руководства школьной работой въ начальныхъ школахъ.

На послѣдней мѣрѣ, какъ на нововведеніи, необходимо остановить вниманіе.

Инструкторы приглашались изъ состава наилучшихъ народныхъ учителей съ большимъ опытомъ и стажемъ.

По характеру своихъ функцій инструкторы были не ревизорами только, что раньше осуществлялъ инспекторъ народныхъ училищъ, а были на самомъ дѣлѣ, практически, руководителями работы въ школѣ. Они не только могли, они обязаны были во время посѣщенія школъ своего района давать образцовые уроки, что ставило молодыхъ учителей на правильныя рельсы въ ихъ дальнѣйшей работѣ, что было въ полномъ смыслѣ руководствомъ въ большомъ отвѣтственномъ дѣлѣ.

Дѣятельность районныхъ инструкторовъ-руководителей объединялъ и согласовалъ Окружный инструкторъ.

Конечно, провести этотъ планъ удалось только частично, потому что большинство народныхъ учителей призвали на военную службу, а школьныя зданія занимали или подъ лазареты или подъ штабы проходившихъ воинскихъ частей.

Общія мѣропріятія Отдѣла Народнаго Просвѣщенія

Дѣятельность Отдѣла Народнаго Просвѣщенія Донского Правительства не ограничивалась только заботами, связанными съ управленіемъ различнаго типа учебными заведеніями.

Сама жизнь выдвигала цѣлый рядъ большихъ, сложныхъ вопросовъ общаго характера, разрѣшеніе которыхъ необходимо было для правильнаго развитія дѣла народнаго образованія.

Изъ этихъ вопросовъ отмѣтимъ только главнѣйшіе.

Много вниманія удѣлялъ Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія вопросу о внѣшкольномъ образованіи. Какъ и раньше, такъ и въ эпоху гражданской войны неотложныя нужды, связанныя съ внѣшкольнымъ образованіемъ, настойчиво требовали удовлетворенія. Въ этомъ отношеніи, съ одобренія Войскового Круга, Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія проведены были слѣдующія мѣропріятія:

1. открытіе новыхъ библіотекъ и забота о пополненіи ихъ книгами (открыто было новыхъ библіотекъ около 40),

2. организація особаго вида подвижныхъ библіотекъ, которыя приносили населенію большую пользу. Это новое дѣло успѣли наладить только въ нѣкоторыхъ районахъ,

3. открытіе курсовъ для подготовки на аттестатъ зрѣлости, а также для полученія званія городского и народнаго учителя,

4. открытіе дѣтскихъ яслей, дѣтскихъ садовъ, площадокъ и т. д. Этими мѣрами разрѣшался въ значительной степени вопросъ такъ называемаго дошкольнаго образованія.

5. открытіе при Отдѣлѣ Народнаго Просвѣщенія книжнаго склада.

Отсутствіе учебниковъ въ школахъ, постоянные случаи разгрома школъ и уничтоженія въ нихъ учебныхъ пособій заставили Отдѣлъ всѣми возможными способами помочь удовлетворительному разрѣшенію этого труднаго вопроса. Книги закупались въ Екатеринославѣ, Харьковѣ, Одессѣ и другихъ городахъ въ очень большомъ количествѣ. Въ валютѣ того времени книжный складъ оцѣнивался около 17-18 милліоновъ рублей.

Это была въ полномъ смыслѣ цѣнность, богатство, которое нельзя даже оцѣнивать рублями.

Учебники, книги и письменныя принадлежности на складѣ распредѣлялись и по мѣрѣ надобности разсылались по учебнымъ заведеніямъ, что открывало возможность вести правильную педагогическую работу въ школѣ.

Удовлетвореніе школъ учебниками поставило на очередь вопросъ о своемъ издательствѣ. Донскимъ Правительствомъ разработаны были и одобрены временныя измѣненія положенія объ авторскомъ правѣ, точнѣе говоря — объ обезпеченіи гонораромъ авторовъ, жившихъ за предѣлами Дона.

Положеніе было чрезвычайно трудное со стороны юридической. Сношеній съ авторами нельзя было установить, а въ то же время было крайне необходимо переиздать ихъ учебники. И найденъ былъ выходъ, не нарушавшій въ принципѣ авторскихъ правъ.

Въ установленномъ размѣрѣ авторскій гонораръ отчислялся въ депозитъ Государственнаго Банка на имя авторовъ, которые могли, съ теченіемъ времени, получить причитающіяся имъ суммы.

Благодаря этому начата была издательская работа по переизданію нужнѣйшихъ учебныхъ пособій.

6. Нельзя не отмѣтить изданія на Дону журнала «Педагогическая Мысль», въ которомъ было двѣ части — офиціальная, обнимавшая всѣ распоряженія Отдѣла Народнаго Просвѣщенія, и неофиціальная ,въ которой затрагивались самые насущныя, злободневныя педагогическія темы.

Къ мѣропріятіямъ общаго характера необходимо отнести взаимоотношенія Отдѣла Народнаго Просвѣщенія съ органами управленія Добровольческой Арміи.

Исходя изъ основного взгляда, что вся работа Отдѣла Народнаго Просвѣщенія въ періодъ временной самостоятельности Дона является подготовительной къ грандіозной общероссійской работѣ по народному образованію, никогда не забывая о томъ, что мѣстныя, краевыя учрежденія войдутъ впослѣдствіи, какъ часть, въ могучій, стройный общегосударственный организмъ, Отдѣлъ Народнаго Просвѣщенія и на особой конференціи объ установленіи взаимоотношеній казачьихъ Войскъ къ Добровольческой Арміи и въ отдѣльныхъ договорныхъ соглашеніяхъ неизмѣнно проводилъ идею совмѣстной, согласованной, дружной работы.

Пріятно констатировать, что и на практикѣ удалось достигнуть полной солидарности въ работѣ. Такъ, по предложенію соотвѣтствующаго органа Управленія Добр. Арміи, Отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія принимались въ фактическое завѣдываніе нѣкоторыя территоріи (часть Воронежской губерніи), занятыя войсками Добровольческой Арміи.

И налаженный аппаратъ школьнаго управленія на Дону охотно бралъ на себя эти функціи, выполняя ихъ во вновь занятыхъ территоріяхъ съ тѣмъ же стараніемъ, какъ и въ предѣлахъ Донской Области.

Заключеніе

Краткій, далеко не полный, обзоръ дѣятельности Отдѣла Народнаго Просвѣщенія на Дону въ періодъ гражданской войны приводитъ насъ къ нѣкоторымъ несомнѣннымъ выводамъ.

Большая, интересная и высокополезная работа по народному образованію протекала въ атмосферѣ полнаго довѣрія со стороны общества, что доставляло нравственное удовлетвореніе отвѣтственнымъ работникамъ Отдѣла и что окрыляло и бодрило всѣхъ въ такіе тяжелые моменты, когда гражданская война сметала на своемъ пути всѣ культурные ростки и побѣги на нивѣ народнаго просвѣщенія.

Въ этой работѣ чувствовалась неустанная забота о своихъ краевыхъ нуждахъ, никогда не забывалась общегосударственная цѣль, ярко и четко отмѣчалось взаимное пониманіе между населеніемъ и органомъ управленія, чувствовалась полная готовность возможно лучше разрѣшить всѣ важные вопросы въ этой существенной отрасли государственной жизни.

И на основаніи этого опыта крѣпнетъ убѣжденіе въ томъ — какую высокую цѣнность должны будутъ имѣть органы мѣстнаго самоуправленія, когда настанетъ, дастъ Богъ, пора мирнаго творческаго строительства обновленной Россіи.

В. Свѣтозаровъ.

ИЗЪ ДОНСКОЙ СТАРИНЫ

Давніе морскіе походы казаковъ на Анатолійскіе турецкіе берега, многолѣтняя борьба за Азовъ и сосѣдство съ турками оставили замѣтный отпечатокъ на одеждѣ, оружіи, конскомъ уборѣ и говорѣ Донскихъ казаковъ.

Много турецкихъ словъ вошло въ русскій языкъ, но еще больше такихъ словъ можно услышать на Дону. Этому немало способствовало постоянное нахожденіе на Дону многочисленныхъ плѣнныхъ турокъ и турчанокъ. Послѣднихъ казаки часто брали себѣ въ жены или держали какъ домашнюю прислугу — «ясырки». (Ясырками еще недавно называли на Дону женскую прислугу вообще — отъ турецкаго слова «ясыръ», т.-е. плѣнникъ). Будучи лишь поверхностно знакомъ съ турецкимъ языкомъ, я могу сообщить только отрывочныя данныя по этому интересному вопросу. Вотъ нѣкоторыя турецкія слова, вошедшія въ обиходную рѣчь — безъ измѣненій или въ искаженномъ видѣ:

	отъ турецкаго:
каюкъ (лодка) —	каік — лодка
лиманъ (озеро) —	лиман — озеро
чувалъ —	чувал — мѣшокъ
тузлукъ (разсолъ) —	туз — соль
сундукъ —	сандык — сундукъ
арба —	араба — повозка
хомутъ —	хомут — хомутъ
казанъ (котелъ) —	казан — котелъ
кушакъ —	кушак
утюгъ —	ютю — утюгъ
колпакъ —	колпак — папаха
шапка —	шапка
шаровары —	шальвар — шаровары
кумачъ —	кумач — сукно
бязь —	беяз — бѣлый; отсюда произошло названіе матеріи
парча —	отъ «парча» — кусокъ, штука матеріи
башлыкъ —	отъ «баш» — голова; башлык — головное покрывало
принчъ (рисъ) —	пириндж — рисъ
каймакъ —	каймак
щерба (супъ)	чорба — супъ
изюмъ —	юзюм — виноградъ
арбузъ —	карпуз — арбузъ
кабакъ (тыква) —	кабак — тыква
базаръ —	базар
бахча —	отъ «бахче» — садъ

баштаны (Ю.-З. Россія) —	отъ «бастан» — огородъ
майданъ (площадь) —	мэйдан — площадь
шатеръ —	чадыр — шатеръ, палатка
тютюнъ (табакъ) —	тютюн — табакъ
камышъ —	камыш
пай —	пай — часть, доля
сапетка (корзина) —	сапет — корзина
бузлуки (желѣзн. шипы для хожденія по льду) —	отъ «буз» — ледъ
сазанъ —	сазан — та же рыба
балыкъ (вяленая рыба) —	балык — рыба вообще
карга (ворона) —	карга — ворона
ганжа (крюкъ, употребляемый при рыболовствѣ) —	ганджа — крюкъ
амбаръ —	амбар — складъ, амбаръ
казарка (видъ дикаго гуся) —	отъ «каз» — гусь
грошъ (монета) —	гуруш — мелкая монета
алтынъ (монета) —	отъ «алтун» — золото
дудка —	дюдюк — дудка
туманъ —	отъ «туман» — дымъ
кирпичъ —	кирпич — саманный кирпичъ
саманъ (кирпичъ изъ глины и соломы) —	отъ «саман» — солома
аршинъ —	аршин
фитиль —	фитил
фонарь —	фэнэр — фонарь
сарай —	сарай — дворецъ, большая постройка
чумбуръ —	чембер — желѣзная полоса
машинба (фальшбортъ на маленьки. парусныхъ судахъ) —	мушамба — брезентъ
карагачъ (дерево —	карагач — то же

и много другихъ.

Позже непосредственное сосѣдство и долгая борьба съ кавказскими горцами оставили замѣтный слѣдъ на вооруженіи Донскихъ казаковъ: шашка небольшой кривизны, по типу близкая къ кавказской, смѣнила кривую турецкую саблю. Интересно вспомнить, что раздвоенная головка рукоятки казачьей шашки, воткнутой въ землю, служила упоромъ для винтовки при стрѣльбѣ съ колѣна. Даже казенныя винтовки системы Бердана казачьяго образца были изготовлены примѣнительно ко вкусамъ и навыкамъ казаковъ — безъ спусковой скобы — и были снабжены очень короткимъ спусковымъ крюкомъ, подобно кавказскимъ ружьямъ.

М. Алфераки.

2-й СЪѢЗДЪ РУССКИХЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ ВЪ ТУЛУЗѢ

2 и 3 марта сего года, въ Тулузѣ, происходилъ 2-й съѣздъ русскихъ испольщиковъ, арендаторовъ и собственниковъ Ю.-З. района Франціи.

Созванный, какъ и въ прошломъ году, по иниціативѣ Земельной Комиссіи, онъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ секретаря этой комиссіи П. П. Юренева, при участіи мѣстныхъ представителей французскаго Министерства Земледѣлія, въ томъ числѣ и двухъ русскихъ контролеровъ сельско-хозяйственнаго труда того же Министерства — Н. Н. Лапшина и Л. Л. Маркова.

Съѣхалось на него, на собственный счетъ, свыше 60-ти представителей (въ прошломъ году, на 1 съѣздѣ, ихъ было около 40 человѣкъ). Кромѣ уже устроенныхъ, присутствовало не мало и лицъ, готовящихся къ такому же устройству въ ближайшемъ будущемъ, которые съ большой для себя пользой прослушали обмѣнъ мнѣній и сообщенія лицъ, уже втянутыхъ въ эту работу.

Рядъ докладовъ былъ посвященъ ознакомленію съ дѣятельностью: Земельной Комиссіи (П. П. Юреневъ), Министерскаго Бюро с.-х. труда въ Тулузѣ (Н. Н. Лапшинъ) и съ результатами с.-х. работы русскихъ арендаторовъ (Л. Л. Марковъ). Затѣмъ слѣдовали доклады по техническимъ вопросамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства: о культурѣ персиковъ (В. А. Евреиновъ), объ огородной культурѣ въ Ю.-З. районѣ Франціи (М. А. Рабиновичъ), о лугахъ и ихъ правильномъ использованіи (Н. Н. Лапшинъ), о пчеловодствѣ (г. Бреусъ) и т. д.

Къ началу 1930 года насчитывается уже прочно осѣвшихъ во Франціи, не считая распылившихся и ушедшихъ съ фермъ за эти годы, слѣдующее количество:

испольщиковъ — 85 семей или группъ,

арендаторовъ и собственниковъ — 102 семьи.

Изъ нихъ почти всѣ испольщики и около одной трети арендаторовъ устроены въ Тулузскомъ районѣ.

При этомъ необходимо отмѣтить, что уже нѣсколько группъ (4—5), работавшихъ на фермахъ съ 1927 года испольщиками, смогли перейти въ 1929 году на самостоятельную аренду за деньги. Кромѣ того, послѣ удачнаго урожая въ прошломъ году, если и этотъ годъ окажется не плохимъ, разсчитываютъ на такой переходъ около 10 семей. Такіе успѣхи можно признать очень отраднымъ явленіемъ, доказывающимъ выгодность испольщины, при достаточно благопріятной обстановкѣ, для серьезныхъ работниковъ, умѣющихъ толково наладить свою работу.

Кромѣ того, въ этомъ одномъ районѣ сейчасъ можно насчитать около 1.500 русскихъ с.-х. рабочихъ на жалованьи, изъ коихъ достаточно много семейныхъ, переѣхавшихъ сюда изъ Польши, Болгаріи и Эстоніи. Изъ нихъ многіе разсчитываютъ, пріучившись къ мѣстной работѣ, скопивъ деньги и научившись французскому языку, понемногу устраиваться испольщиками.

Это оказывается лучшимъ способомъ подготовки къ благополучному устройству русскихъ бѣженцевъ на землѣ. Въ прошломъ 1929 году уже было нѣсколько такихъ устройствъ испольщиками. Въ 1930 году ожидается ихъ гораздо больше.

По анкетѣ, предпринятой Земельной Комиссіей и въ этомъ году, получился 61 отвѣтъ отъ уже устроенныхъ, и вотъ какъ они оцѣниваютъ, въ общихъ чертахъ, свое положеніе:

Удовлетворены своимъ положеніемъ	— 52 группы
Не всѣмъ удовлетворены	— 2 группы
Хотятъ перемѣнить ферму	— 7 группъ

Изъ нихъ — 32 группы расширяютъ площадь полученныхъ отъ хозяевъ засѣвовъ, 20 группъ остаются на прежнемъ уровнѣ, 9 группъ (новыя, съ 1929 года) еще не выяснено.

Такимъ образомъ, видно, что ни одинъ изъ русскихъ земледѣльцевъ не сокращаетъ своей площади посѣвовъ.

За недостаткомъ здѣсь мѣста, невозможно привести всѣ, весьма интересные, собственные отзывы этихъ 61 лицъ, отвѣтившихъ на анкету, о своемъ настроеніи.

Огромное большинство ихъ выражаютъ свою удовлетворенность и бодро смотрятъ впередъ, несмотря на многіе недостатки и трудности. Только одинъ изъ нихъ (интеллигентъ, не знавшій с.-х. работы) считаетъ для себя лучшимъ — вернуться на фабрику. Всѣ остальные всячески стараются закрѣпиться на землѣ.

Одна группа испольщиковъ, недавно переѣхавшая сюда изъ Болгаріи, пишетъ: «Впервые за время пребыванія въ эмиграціи почувствовали, что живемъ и работаемъ для себя. Большой интересъ къ дѣлу. Довольны. Нуждаемся въ деньгахъ. Думаемъ года черезъ три снять ферму въ аренду за деньги» — и это не природные землеробы. Другой говоритъ: «Доволенъ обстановкой независимаго труда на фермѣ». Вотъ и еще отзывы: «Вообще работой и жизнью на фермѣ мы больше, чѣмъ удовлетворены, но недостатокъ въ томъ, что ферма мала»... «Работа на землѣ вообще удовлетворяетъ, но недоволенъ хозяиномъ»... «Работой и жизнью вполнѣ удовлетворенъ, но прибылью — не особенно. Надѣюсь на увеличеніе производства»... «Удовлетворенъ, и не думаю бѣгать съ мѣста на мѣсто, кромѣ какъ на нашу родную Родину»... «Довольны фермой, только недостатокъ въ средствахъ»... «Надежды очень радужны, а это — больше чѣмъ 1/2 успѣха»... «Всѣмъ доволенъ, но одно меня волнуетъ, что я одинокъ и не могу жениться»... «Доволенъ. Думаю заключить контрактъ на 12 лѣтъ, насадить виноградникъ, улучшить землю, насѣять хорошихъ травъ и размножить скотъ»... «Надѣюсь въ одинъ годъ не только прокормиться, но и расширить куроводство, кроликовъ и огородъ»... «Считаю испольщину, какъ необходимый этапъ перехода къ арендѣ» (это говоритъ серьезный землеробъ-казакъ, представитель группы изъ 10-ти человѣкъ).

Доходность своей работы эти лица (61 гр.) высчитываютъ въ общемъ такъ:

Доходность удовлетворительная и выше	— 35 группъ
Доходность слабая	— 12 группъ
Еще не выяснена (новые, съ 1929 г.)	— 14 группъ

Словомъ, общіе результаты хозяйничанія русскихъ земледѣльцевъ во Франціи рисуются до сихъ поръ не плохими.

Видимо, люди по опыту поняли, какъ и что надо здѣсь дѣлать и закрѣпляютъ свое благополучіе упорнымъ трудомъ.

Еще года три назадъ, когда движеніе на землю здѣсь только началось, кидались на нее многіе безъ разбора, не давая себѣ отчета ни въ собственныхъ силахъ и знаніяхъ дѣла, ни въ совершенно новыхъ для насъ, русскихъ, условіяхъ мѣстной сельско-хозяйственной работы. Большинство ихъ постепенно и отпало, вернулось на фабрики, и тамъ распускаютъ теперь слухи о невозможности сельско-хозяйственной работы во Франціи, ея непреодолимыхъ трудностяхъ и невыгодности. Забываютъ они главное, — что они то сами были не достаточно подготовлены къ этой работѣ, не знали ее и не умѣли справиться терпѣливо съ неизбѣжными затрудненіями, ошибками и, часто, съ неудачнымъ выборомъ фермы на первый разъ.

На этомъ съѣздѣ мы встрѣтили уже совсѣмъ другихъ людей. Вмѣсто колеблющихся, неувѣренныхъ и растерянныхъ людей, какъ было три года назадъ, здѣсь присутствовали серьезные, спокойно и здраво на все, уже знакомое имъ, смотрящіе, — хозяева, увѣренные въ себѣ и дѣловито разсуждающіе о разныхъ техническихъ вопросахъ земледѣльческой работы.

Послѣ докладовъ — состоялись очень оживленныя, дѣловыя пренія, обмѣнъ мнѣній по затронутымъ вопросамъ и участниками дѣлались сообщенія съ мѣстъ о всемъ, что волнуетъ или вызываетъ къ себѣ интересъ со стороны нашихъ землеробовъ во французской обстановкѣ.

Меньше опытные набирались опыта, совѣтовъ и увѣренности въ себѣ отъ людей уже окрѣпшихъ на этой работѣ.

Было отмѣчено очень интересное явленіе разумнаго размноженія русскихъ арендаторовъ, путемъ выдѣленія къ новому сезону аренды изъ уже проработавшей на фермѣ группы — 2-3-хъ человѣкъ, которые — присоединивъ къ себѣ нѣсколько новыхъ пріятелей — заарендовали другую ферму. Ихъ мѣсто опять же было заполнено въ прежней группѣ новыми земледѣльцами. Такимъ образомъ, въ обѣихъ группахъ во главѣ ихъ оказались уже опытные работники, за каковыми шли вновь прибывшіе.

Отъ такого способа — дѣло очень выиграетъ и люди страхуются отъ неудачъ, увеличивая число русскихъ фермеровъ.

На съѣздѣ завязывались дѣловыя знакомства и связи между собою, и у всѣхъ получилось впечатлѣніе, что они не заброшены здѣсь совсѣмъ одни, и что общіе интересы связываютъ ихъ, укрѣпляютъ.

Въ заключеніе, русскій священникъ Тулузскаго района о. В. Айзовъ, знакомый съ нуждами и положеніемъ русскихъ земледѣльцевъ здѣсь, сдѣлалъ докладъ о религіозныхъ и культурныхъ нуждахъ своего прихода. Путемъ объѣздовъ по русскимъ фермамъ, онъ время отъ времени обслу-

живаетъ ихъ религіозные интересы и закладываетъ въ дѣтскія души зачатки Слова Божія и русской грамоты.

Однако, посѣщая только французскую школу, почти всѣ русскія дѣти здѣсь не умѣютъ читать и писать по-русски, недостаточно знаютъ русскій языкъ, православный Законъ Божій и русскую исторію.

Поэтому было рѣшено на съѣздѣ, въ расчетѣ на содѣйствіе Земгора, открыть лѣтомъ на 1—2 мѣсяца, на какой либо подходящей фермѣ, временные курсы Закона Божія и русскаго языка, куда соберутся всѣ дѣти школьнаго возраста.. Наемъ и оборудованіе помѣщенія и приглашеніе преподавателей беретъ на себя Земгоръ, а родители на свой счетъ берутъ продовольствіе и проѣздъ дѣтей. До сихъ поръ, съ 1929 года, русскую грамоту дѣтямъ преподавалъ заочно Кружокъ русскихъ студентовъ (изъ Союза Христ. Молод.) — путемъ посылки письменныхъ уроковъ въ 26 мѣстъ. Послѣ лѣтнихъ курсовъ на мѣстѣ, заочное обученіе дѣтей можетъ развиться съ большимъ успѣхомъ и явится ихъ продолженіемъ и развитіемъ.

Поблагодаривъ присутствующихъ представителей французскаго Министерства Земледѣлія за ихъ неизмѣнное, всегда благожелательное, содѣйствіе русскимъ земледѣльцамъ, предсѣдатель закрылъ собраніе и участники его разошлись при громкихъ возгласахъ: «вивъ ля Франсъ» и «вивъ ля Рюсси».

Участники разъѣхались по своимъ фермамъ, довольные результатами своего дѣлового двухдневнаго общенія и съ надеждой снова встрѣтиться здѣсь черезъ годъ для новаго обмѣна своихъ богатыхъ впечатлѣній и ихъ совмѣстнаго обсужденія ко взаимной пользѣ.

Многіе изъ нихъ откровенно признавались, что предпочли бы на будущій годъ встрѣтиться уже не здѣсь, а... у себя на Родинѣ.

Л. М.

ВЕЛИКОМУЧЕНИЧЕСТВО УРАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

Я медленно поправлялся послѣ второго тифа... Сознаніе мало-по-малу возвращалось ко мнѣ, но слабость во всемъ организмѣ была невѣроятная. Я лежалъ въ госпиталѣ, что былъ устроенъ въ 1920 году въ морскихъ казармахъ города Севастополя. Сквозь огромное окно я видѣлъ голубое осеннее небо и меня, какъ и всякаго, навѣрное, выздоравливающаго послѣ тяжкой и изнурительной болѣзни, инстинктивно тянуло къ свѣту, солнцу и воздуху... Недалеко отъ меня, койки черезъ двѣ-три, лежалъ какой-то молодой военный врачъ. Онъ уже поправился послѣ тифа: вставалъ съ койки и, накинувъ халатъ, а то и въ одномъ бѣльѣ и туфляхъ на босую ногу гулялъ, прохаживался по палатѣ. Иногда подходилъ и къ моему окну и, облокотившись о подоконникъ, подолгу глядѣлъ и на Южную бухту и

на городъ... Какъ-то врачъ этотъ — къ великому прискорію моему, я забылъ его фамилію — подошелъ ко мнѣ и, послѣ обычныхъ вопросовъ о моемъ самочувствіи и здоровьѣ, присѣлъ на табуретку возлѣ меня. Я повернулся на правый бокъ, лицомъ къ нему. У него упала на полъ съ ноги туфля и я ясно вижу, что на ногѣ вмѣсто большого пальца какая-то культяпка, безформенный наростъ величиною съ хорошій волошскій орѣхъ... Я заинтересовался и спросилъ, отчего это у него? — «А это, изволите-ли видѣть, господинъ полковникъ, взамѣнъ ампутированнаго большого пальца повыростали шишки. На лѣвой ногѣ тоже самое!» Онъ сбросилъ туфлю и съ лѣвой ноги. «Когда ампутировали мнѣ пальцы, я опасался, что трудновато будетъ ходить, но, оказывается, сама мать-природа пошла мнѣ навстрѣчу и повыростила на ногахъ шишки эти... Ничего, помогаютъ, облегчаютъ ходьбу!» — и онъ потрогалъ даже руками наросты эти... «Я — самъ, изволите-ли видѣть, — Уральскій казакъ и отморозилъ себѣ пальцы во время зимняго отхода войска нашего съ рѣки Урала вдоль всего восточнаго берега Каспійскаго моря черезъ Персію въ Месопотамію, къ англичанамъ...» — «Ну, ну?» — проговорилъ я и привсталъ, приподнялся даже немного на локтѣ: ужъ очень заинтересовался этой — мало кому извѣстной тогда, трудно передаваемой — трагедіей почти безпримѣрнаго въ исторіи русскаго народа похода... «Далеко, далеко, на границѣ между Европой и Азіей, въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ и путей живетъ наше небольшое Войско... Культура съ ея обратною стороною медали не доходитъ къ намъ: мы сильны прадѣдовскими вѣковыми обычаями... У насъ, въ нашемъ Войскѣ, Атаманъ Калединъ не могъ бы застрѣлиться: свято чтится и выполняется не только слово Атамана, но и всякаго старика въ семьѣ или старшаго... Мы все думали, гадали, авось, поможетъ Богъ или Колчаку или Деникину прогнать изъ Москвы нечисть эту... Какъ слышимъ, Колчакъ погибъ, Деникинъ бросилъ уже и Волгу и Царицынъ, пятится назадъ... Вотъ-вотъ и къ намъ припрутся большевики — раздавятъ, уничтожатъ насъ они: потому — сила ихняя теперь... Ударили въ набатъ по станицамъ, собрался народъ и рѣшили уходить... Уходить на Югъ, вдоль Каспія, къ Персіи, къ англичанамъ... но большевикамъ не подчиняться, не гнуть шеи передъ ними... Отслужили молебенъ, собрали, упаковали весь скарбъ свой, навалили, нагрузили телѣги, арбы, кибитки... Остался дома лишь ветхіе старики со старухами: не могли они уйти, не вынесли бы зимняго тяжелаго похода... Да кое-какіе инвалиды, тяжело-больные. Старики зашли проститься съ дѣдовскими и отцовскими могилами. Запрягли лошадей, верблюдовъ, погнали у кого былъ и скотъ, овецъ — для пропитанія въ пути, захватили бабъ, ребятъ, стариковъ и въ зимнюю стужу тронулись въ путь-дорогу... Жутко, больно было разставаться съ родными мѣстами... Крѣпокъ на нервы уралецъ: не въ обычаѣ у него показывать горе свое на людяхъ, а все — глядишь — то здѣсь, то тамъ покажутся изъ глазъ непрошенная слеза, побѣжитъ по морщинистой щекѣ и повиснетъ, замерзшая, въ косматой бородѣ какого-нибудь дѣда... Нѣтъ-нѣтъ да и оглянется назадъ... Повелъ Войско наше Атаманъ нашъ... Многіе не захотѣли оставлять добра своего врагу — подпалили избы свои: «пущай лучше сгорить!» Вышло, тронулось въ

походъ поголовно все Войско наше: что-то болѣе десяти тысячъ душъ!.. А что испытали, перенесли въ пути-дорогѣ — не передать словами!.. Шли въ зимнюю стужу, при морозѣ порою въ 40 градусовъ Реомюру, да еще при страшныхъ жестокихъ буранахъ. Весь путь вдоль всего Каспія усланъ тѣлами нашими: все были замерзшіе, замерзшіе да замерзшіе!... — Обозъ нашъ растянется бывало, на многія версты... Зимній день малъ и коротокъ — много не уйдешь... Шли мы болѣе трехъ мѣсяцевъ, пока добрались до Мессопотаміи... Въ началѣ, пока земля не была еще сильно промерзшей, рыли для покойниковъ обыкновенныя глубокія могилы, а дальше не въ моготу стало, стали рыть могилы помельче... Да и то, только снимемся съ ночлега, тронемся въ путь, какъ — глядишь — косоглазая киргизня отрываетъ могилы, вынимаетъ покойниковъ, раздѣваетъ ихъ, а такъ какъ стащить сапогъ съ замерзшаго нельзя почти, трудно, киргизы отрубаютъ ноги, бросаютъ въ горячую воду и тогда легко уже снимаются и сапоги... А обувь на казакахъ была все домашняя, добротная, самъ для себя, а не для продажи, шилъ казакъ, собирался въ дальнюю дорогу... — Пробовали съ ними и ласкою и угрозами... Отойдемъ только и видимъ, какъ хозяйничаютъ они у оставленныхъ нами свѣжихъ могилъ... Безконечно, бывало, вереницею тянется обозъ нашъ... Къ вечеру люди сгрудивались, сбивались въ кучу. Крикъ, шумъ, гамъ, ревъ голодныхъ верблюдовъ, ржаніе лошадей. Разводятся огни, варится пища, кипятится изъ снѣгу чай, люди грѣются возлѣ костровъ... Наконецъ, мало-по-малу насытились, поуспокоились и засыпаютъ... Слышны только перекликиванія дозорныхъ... А то нѣтъ-нѣтъ да кто-нибудь изъ нихъ и выстрѣлитъ: это отпугиваетъ, стало быть, или волковъ или бродячихъ киргизскихъ собакъ... Такъ слѣдомъ за отрядомъ нашимъ они и шли... Но если ночью поднимется, начнетъ мести-крутить буранъ, то какъ ты ни укутывайся, какъ ты ни укрывайся, все равно тепло повыдуетъ, и усталый, обезсиленный, заснешь, а на утро — глядь — или вся нога или рука не дѣйствуетъ или пальцы окаменѣли — это стало быть отморожено... Хорошо, если во-время спохватишься и оттереть можно, а то и весь замерзъ, погибъ человѣкъ... Гибли, замерзали не только люди, но и животныя: взглянешь по-утру на ночлегъ — тамъ верблюдъ не встаетъ, не поднимается, тамъ — другой: это замерзли за ночь... Большевики и не преслѣдовали насъ: правильно разсуждали, что все равно, молъ, въ пути погибнутъ... Такъ и вышло: изъ десяти тысячъ съ Атаманомъ пришло насъ въ Мессопотамію около двухсотъ пятидесяти человѣкъ съ Атаманомъ нашимъ... Всѣ остальные погибли въ пути... Часть нашихъ, въ томъ числѣ и я, съ отмороженными конечностями оставлены были въ Красноводскѣ на излѣченіе. Послѣ выздоровленія и операцій отправили насъ пароходомъ въ г. Петровскъ на Кавказъ. А оттуда доставили насъ къ Новороссійску. Инвалиды поѣхали въ Константинополь, а легко-больные, какъ я сюда, въ Крымъ, на фронтъ...»

Е. Е.

КАЗАЧЬИ ШТРИХИ

По дешевкѣ

Весною прошлаго года мнѣ пришлось побывать въ г. Б., гдѣ я, въ качествѣ тогда еще генер. секретаря Казачьяго Союза, долженъ былъ посѣтить мѣстную казачью станицу. Послѣ дѣлъ и разспросовъ о новостяхъ изъ родныхъ краевъ, послѣдовалъ, какъ обычно, ужинъ съ рюмкой водки и душевными разговорами. Лишенія, трудъ и тоска безслѣдно исчезаютъ тогда съ духотворныхъ лицъ и горящій взоръ, то искрится умильною слезой воспоминаній, то блескомъ искренняго смѣха. Своихъ тогда объединяетъ не только лишь единство мѣста ихъ рожденія, всего пережитаго и общности надеждъ... Нѣтъ! Казачье единство глубже всѣхъ пониманій физическаго свойства. Обособленная семейность крѣпка инстинктомъ этого единства.

Ужинъ давно оконченъ и приближалось время отхода моего поѣзда въ Парижъ, а разговоръ пылалъ еще огнемъ пожара. Ни темная холодная ночь, ни дождь не остановили пыла провожающей меня на вокзалъ компаніи.

«Гужи горѣли» въ двухъ попутныхъ ресторанахъ. На станцію пришли передъ самымъ отходомъ поѣзда. Вскакиваю въ вагонъ и изъ окна жму горячія руки казаковъ, жестикуляціи и крики которыхъ далеко еще не остыли.

Предстояло провести всю ночь въ вагонѣ: спальныхъ мѣстъ было достаточно; надо было взять на прокатъ подушку. Тутъ же на перронѣ вижу телѣжку съ подушками, которыя сдаются по 3 фр. на прокатъ до конечной станціи. Подзываю француза и плачу 3 франка.

— Гляди-ка, Степанычъ, по три франка подушки! Да онѣ на базарѣ стоятъ по 15 франковъ. Семенъ, бери по дешевкѣ.

— Сколько?

— Бери пятокъ, продадимъ.

Свистокъ. Поѣздъ трогается.

— Поклонъ Войсковому Атаману!

— Правителямъ! Станичникамъ!

— Палу Палычу!

Вижу кричащихъ и жестикулирующихъ руками, шапками и подушками казаковъ, и передъ ними изумленнаго француза продавца.

Съ поворотомъ поѣзда сцена на перронѣ скрылась.

Черезъ два мѣсяца мнѣ снова пришлось быть въ г. Б. и видѣть тѣхъ же казаковъ.

— Ну, и накрылъ же ты прошлый пріѣздъ купца подушками: заплатилъ три франка и укатилъ. Долго онъ послѣ ругался; все чего-то показывалъ на ушедшій поѣздъ и бормоталъ по-своему. До того озлился на тебя, что и у насъ отобралъ назадъ подушки; а все-же честный, — деньги намъ вернулъ.

В. Крюковъ.

КАЗАКИ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ

(Отъ нашего корреспондента изъ Харбина)

Давненько я съ Вами не бесѣдовалъ, братья-западники. Послѣдняя моя кореспонденція была въ ноябрѣ прошлаго года, въ дни кошмарнаго «конфликта».

Предсказанія мои оправдались: хозяева страны сдались на милость «побѣдителя». О результатахъ говорить не приходится, — они были видны изъ моего сообщенія; теперь будемъ говорить дипломатически и думать, что «многое» изжито. Не изжиты только физіономіи «побѣдителей»: онѣ какъ были охарактеризованы мною, такъ и остались и цѣна имъ та же, какъ у насъ, такъ, видимо, и у Васъ и безполезно бить плетью по обуху, — не перешибешь... Видно и по Парижу, и по выступленіямъ Парижскаго общества и печати: сколь резонно рецидивисту не доказывай его преступныхъ дѣяній, онъ все же или украдетъ, или убьетъ; такъ ужъ «воспитанъ».

Вотъ и рѣшилъ объ этомъ не распространяться. Надоѣло ужъ очень, да и толкъ одинъ: никакія заграницы не убѣдишь въ ихъ скверномъ желаніи няньчиться съ убійцами и ворами; а мы, казаки, и такъ знаемъ — чѣмъ дальше, тѣмъ больше — о нашихъ заклятыхъ врагахъ и прибавлять къ оцѣнкѣ ихъ еще что-либо просто не хочется. Поговоримъ лучше о своемъ житьѣ-бытьѣ. Я Вамъ разскажу про наше, дальне-восточное.

Держимся своей казачьей семьей дружно, чтимъ свои родныя традиціи, читаемъ Ваши казачьи журналы, списываемся съ Вашими Атаманами; ихъ письма къ намъ сердечны и много подогрѣваютъ нашу сибирскую кровь. Спасибо имъ за вѣсточки черезъ нашего главу — предсѣдателя.

Съ зимы до весны у насъ идутъ поочередно Войсковые Праздники: Зимній Никола — праздникъ Сибирцевъ; объ этомъ праздникѣ уже писалось; 17-го марта по ст. ст. Алексія Человѣка Божія — Забайкальцы, Амурцы и Уссурійцы празднуютъ. Нынче ограничились только молебствіемъ и панихидой по усопшимъ и убіеннымъ — близки еще были Трехрѣченскія звѣрства и всякое увеселеніе въ этотъ день отложили.

На Пасхѣ собрались небольшой семьей и представители, и гости разныхъ Войскъ для взаимнаго поздравленія. —Согрѣшили: вспомнили казачью славу и казачью пѣсню и поговорили и попѣли «по душамъ». Были Сибирцы, Енисейцы, Амурцы, Иркутяне, Оренбуржцы и Вашъ представитель Дона, Кубани и Терека. Почтили вставаніемъ Ваши родные гимны и выпили чару зелена-вина за Васъ, братья западники.

На очереди 23 апрѣля по ст. ст. — праздникъ Оренбуржцевъ, Семирѣченцевъ и Иркутянъ. Первые какъ будто бы готовятся, по примѣру Сибирцевъ, выпустить газету — однодневку; но это еще какъ придется, — трудновато по цензурнымъ и другимъ условіямъ. Во всякомъ случаѣ, и тѣ и другіе отслужатъ молебенъ Святому покровителю Войска, а дальше видно будетъ.

На Николу весенняго — Енисейцы справляютъ ежегодно здѣсь свой Войсковой Праздникъ; какъ будетъ нынче — сказать трудно; можетъ быть, тоже только помолимся; не до банкетовъ. Жмутъ совѣтскіе, и примѣрные работники Енисейцы, изъ года въ годъ работавшіе на жел. дорогѣ, вытѣснены тихо, но вѣрно съ работъ и положеніе ихъ очень не изъ пріятныхъ въ денежномъ отношеніи и въ пріисканіи новой работы.

Это нашъ послѣдній очередной праздникъ — съ Николина дня зимняго до Николина дня — весенняго.

Маньчжурія, преимущественно Харбинъ, наводняется новыми бѣженцами изъ пограничныхъ мѣстечекъ и городовъ Совѣтскаго рая.

Неописуемые кошмары разсказываютъ перебѣгающіе границу и приходящіе сюда. Положительно, это — люди, вырвавшіеся изъ сумасшедшаго дома, насильно туда засаженные. По приходѣ, первое время, говорить они совершенно не въ состояніи: или рыдаютъ, или безсвязно бормочутъ... Такъ сумѣли «ухозяйничать» свободныхъ гражданъ... Поистинѣ думается, что надвигается не кризисъ, а конецъ и какъ будто бы недолго до такой катастрофы, которая по Божьему велѣнію можетъ быть каждую минуту, и думается, что не до хлопанья дверью будетъ этимъ каторжанамъ, а камня на камнѣ, что называется, не останется отъ этой, съ позволенія сказать, «власти»... И, какъ то невольно, опять таки скажешь: признаютъ же этихъ заклейменныхъ печатью Каина душителей народа русскаго за «власть»...

Громадное впечатлѣніе произвело здѣсь открытое письмо Ренникова-Довгалевскому. Ждали какихъ либо реальныхъ результатовъ. Не дождались. Ждали ихъ отъ выступленія «Либертэ» и теперь ждемъ отъ всей благородной Франціи, такъ провокаторски скомпрометированной друзьями — полномочными представителями «власти»... И выраженіе въ «Часовомъ» — «а мы Кутепова имъ не забудемъ» — отдалось здѣсь эхомъ и по Воинскому Союзу и по Казачеству.

Поживемъ — увидимъ, а учиться надо всему и всегда, надо учиться и оберегать своихъ руководителей; въ данномъ случаѣ намъ — казакамъ — урокъ данъ наглядный.

Вотъ пока, друзья мои, и ограничусь такой не политической информаціей. Не думайте, что все время мы «празднуемъ». Нѣтъ, кое что и работаемъ. — На Дону казакъ — сидя на бочкѣ голый — тоже праздновалъ, а думку думалъ, пока на немъ кое что оставалось. А вѣдь съ Дону то все и пошло и въ насъ осталось.

Привѣтъ Вамъ отъ Восточниковъ.

Енисеецъ

Харбинъ, 3 мая 1930.

ПРОЗВИЩА СТАНИЦЪ ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО

Станица Филипповская 1-го Дон. Округа. **«Кошка».**

Первый варіантъ

Имѣетъ свое прозвище и Филипповская станица. А случилась такая занятная исторія. Какъ извѣстно, изъ Ростова черезъ Раздоры, Ведерники, Цимлу, Гугнины, Курманы, до самаго Царицына идетъ Фуршачій шляхъ. И вотъ наиболѣе оживленное движеніе было по этому шляху. По шляху же, посѣщая попутныя станицы, раскатывало начальство и духовныя лица, считавшія своимъ долгомъ, нѣтъ-нѣтъ, да и провѣдать станичниковъ въ ихъ богоспасаемыхъ уголкахъ. Филипповская же станица была въ сторонѣ, на берегу Дона. Расположилась она въ лѣсу, среди кургановъ, сама маленькая, и начальство всегда проѣзжало мимо ея — толь не замѣчало, толь — не хотѣло трястись по плохой дорогѣ. Но станичники, заѣдетъ ли къ нимъ оно или нѣтъ, все же готовились къ встрѣчѣ и къ угощенію «чѣмъ Богъ послалъ». Приготовляли «волчій обѣдъ съ выпивкой».

По обыкновенію начальство проѣзжало мимо. Тогда, тутъ же, на сборѣ, все заготовленное и съѣдалось казаками.

— Нельзя же оставлять до другрой оказіи, — говорили собравшіеся, — явства протухнутъ, а водка, не дай Богъ, усохнетъ.

Неудовлетворенные, во грустяхъ, нѣкоторые изъ казаковъ отправлялись въ кабакъ и тамъ уже оканчивали неожиданный, веселый денекъ. Начальство же ѣхало дальше и не подозрѣвая, что цѣлая станица выпивала и закусывала по случаю его проѣзда по шляху.

Сидя въ кабакѣ, гости начинали безобразничать и нерѣдко обижали кабатчиковъ, съѣдая у него все, что стояло въ печи. Печь была устьями въ питейную. И вотъ, чтобы отучить разъ и навсегда отъ самовольства особенно ретивыхъ, а также подшутить надъ ними, кабатчикъ зажарилъ разъ жирную большую кошку и оставилъ въ переднемъ планѣ, на краю печки. На этотъ разъ ожидалось знатное и рѣдкое начальство, — самъ Архирей.

Выслали, какъ принято, махальныхъ, посадили двухъ на колокольнѣ, а старики выѣхали еще дальше — въ Терновые; рѣшили лично представиться Владыкѣ и просить его заѣхать въ станицу, отвѣдать «хлѣбъ-соль». Архирей сталъ отказываться — дескать, въ сторонѣ, а ему надо въ Гугнины.

— Ужъ провѣдайте Ваше Преосвященство.

— Не могу дѣды, радъ бы, — никакъ не могу. Дорога то къ вамъ...

— Дорога она, двиствительно, того... трошки подгуляла... Но ужъ мы Васъ доставимъ, будьте благонадежны... Не откажите, Ваше Преосвященство.

— Въ другой разъ какъ нибудь соберусь...

— Усе говорятъ «въ другой разъ» да «въ другой разъ». Хуть бы

Вы посѣтили насъ по настоящему. Мѣста у насъ. И што за мѣста красиван, благодатныя — не дай Богъ. Только што никто ѣхать не хатить, а ужа природой мы не обижены. И церква замѣчательная и усе прочее. Ну ежели нѣтъ за то Вашей милости — благословите насъ на обратную дорогу.

Благословилъ ихъ Архирей и поѣхали старики во свояси.

Когда явились въ Филипповскую, то сообщили, что Архирей не пріѣдетъ, сняли махальныхъ, и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, усѣлись всѣ за столы. Напились и наѣлись. Одни были довольны — погуляли вволю, другіе — хмурились и сидѣли обиженные.

— Что-жъ мы хуже другихъ что ли, что къ намъ никто никогда не заѣзжаетъ?

И стали поговаривать о томъ, какъ бы перенести останъ поближе къ шляху. Пока шли такіе разговоры, часть любителей выпить двинулась съ пѣснями къ кабаку.

А въ это время трезвонъ... А въ это время — крикъ... Шумъ...

— Въ чемъ дѣло? Что случилось?

Оказывается — Арихей, благословивъ стариковъ, вошелъ въ комнаты и стало его грызть совѣсть и раскаяніе. Грызутъ часъ, грызутъ два часа.

— Почему отказалъ я имъ, а? Паству свою, можно сказать, оставилъ безъ пастыря. По евангельски ли ты живешь, отецъ Варнава? По христіански ли поступаешь? Можетъ быть они, филипповцы, въ грѣхахъ, какъ въ тинѣ сидятъ, постовъ не блюдутъ, въ церковь не ходятъ, невѣнчанные живутъ. Какой же ты послѣ этого — наставникъ?

— Сворачивай съ дороги, вези единымъ духомъ къ Филипповцамъ!

Трясся, трясся — съ бугра на бугоръ, съ колдобины въ колдобину, по пескамъ пылилъ — такъ и прикатилъ нежданно, негаданно.

А въ станицѣ переполохъ — чистое свѣтопредставленіе. Со столовъ сметаютъ, скатерти новыя настилаютъ — кто встрѣчать бѣжитъ, кто полъ метотъ, кто пьяныхъ собираетъ и по домамъ разводитъ.

Подъѣхалъ Архирей къ Правленію, сошелъ на землю, благословляетъ всѣхъ. Атамана къ рукѣ подпустилъ, да и говоритъ ему:

— Ну вотъ я и пріѣхалъ, дѣти мои, утомился немного — но Богъ, онъ сказалъ: — и для малаго потрудись. Какъ ушли ваши старики, такъ и смутился я духомъ — сѣлъ и поѣхалъ къ вамъ, — а пообѣдать, или тамъ, закусить второпяхъ то и забылъ.

Атаманъ завелъ его въ Правленіе, вышелъ поскорѣй во дворъ, собралъ казаковъ, поймалъ кабатчика. Кабатчика звали Михеичъ, былъ онъ хромой и не могъ быстро ходить.

— Что-жъ мы дѣлать, братцы, будемъ — все попито, все поѣдено. Выручай-ка, Михеичъ, есть ли тамъ что у тебя подходящаго на сей предметъ?

У Михеича всегда было что нибудь прописанное для гостей, но про кошку онъ совсѣмъ забылъ.

— Бѣгите — кричитъ — скорѣича — тащите изъ печи что нужно, а выпивку пускай мальчишка выдастъ, я быстро ходить не могу.

Побѣжали три казака — притащили всего. Стали филипповцы угощать Архирея и сами понемногу закусывать — отъ волненія проголодались, аппетитъ и появился опять. Съ водкой то, станичники, и быка можно съѣсть. Начали ѣсть кошку.

— Зайцы у насъ пошли — страсть какіе жирные. Не звѣрь — а малина, — обсасывая косточки похвалились филипповцы.

И Архирей взялъ себѣ кусочекъ подлиннѣе.

— Въ вашемъ юрту поймали? — спрашиваетъ.

— Въ нашемъ, какъ жешъ, въ нашемъ... Иде жъ они, подобные, въ иныхъ мѣстахъ водятся?

Архирей насадилъ на вилку свой кусокъ, ножъ взялъ — да присмотрѣлся — видитъ — кошачій хвостъ! Вздрогнулъ онъ, да и всѣ глаза вытаращили, поблѣднѣли, повскакивали со своихъ мѣстъ.

— Заяцъ ли это? — спросилъ дрожащимъ голосомъ Архирей.

— Ежели не заяцъ, — заявилъ псаломщикъ (задумчиво), — то значитъ — кошка.

Архирей въ ту же ночь уѣхалъ въ Гугнины разгнѣванный и оскорбленный въ лучшихъ своихъ чувствахъ.

Никто объ этомъ ничего бы не узналъ (вся станица — какъ воды въ ротъ набрала), да махальные изъ Гугнинъ присутствовали, ну и, конечно,, всѣмъ разтрезвонили, — а Архирея всю дорогу разговорами занимали:

— Ето филипповцы отъ скупости, да отъ скудности Ваше Преосвященство. Бѣдность у нихъ. Вотъ ежели къ намъ доѣдимъ, вотъ иде Ваша милость душой отдохнетъ и о кошачьемъ хвостѣ забудетъ. Мы жи-и-вемъ— никто такъ, къ примѣру, не живетъ и жить не будетъ.

Но Архирей боялся вѣрить.

Второй варіантъ

«Кошка».

Одичала кошка, поселилась въ скирдѣ сѣна и зажила отъ людей независимо. Понемногу и семейкой обзавелась, малыми котятами, рябенькими и сѣренькими. Живетъ припѣваючи, а такъ какъ станица филипповская подъ бокомъ, то для ловкой и воровитой кошки не житье, а масленица. Въ станицѣ — и куры, и гуси, и каймачекъ, да и рыба, заготовленная впрокъ заботливой казачкой. И стала кошка такой воровкой — прямо ничего не оставляй — сейчасъ же пронюхаетъ и слопаетъ. Если не слопаетъ, то съ собой унесетъ. Пошелъ по станицѣ бабій стонъ. У одной, глядишь, молоко вылакала, у другой сало стянула, у третьей — цыпленка утащила.

Ужъ и стерегли ее — не могли поймать; ужъ и приманку въ капканъ клали — что жъ вы думаете — приманку сожретъ проклятая тварь, а капканъ такъ и стоитъ, стальнымъ своимъ ртомъ зѣвая. Совсѣмъ духомъ упали казачки и стали просить казаковъ избавить ихъ отъ такого разорительнаго сосѣдства.

— Аспидка еще окаянная на нашу душу навязалась. И што ты,

Леонтьичъ, сидишь сиднемъ. Сдвинься ты съ мѣста-то. Поймай, гадину. Чистый пень разсѣлся. Ть-фу. Вить опять она у насъ каймакъ слизала.

Пилятъ казачки свонхъ мужей. Ко́гда тѣ собрались на очередной сборъ, кто то изъ нихъ и подняла этотъ «осточертѣвшій» «кашачій» вопросъ.

— Вотъ, братцы, есть еще, одно дѣльцо нестоющее — кошка неподходящая, къ населенію названной станицы вредная, по-близости живетъ — невдалекѣ — вродѣ.

— Слышалъ, слышалъ — разглаживая бороду, закивалъ головой Атаманъ (его атаманша тоже по утру изъ дому выгнала, кошка ночью у нихъ гусенка утащила), думалъ я, родные станичники, надъ этимъ вопросомъ и знаю, что мы сдѣлаемъ, какъ ее поймаемъ. Выгонимъ мы ее дымомъ изъ норы и уничтожимъ.

Всѣ согласились съ этимъ рѣшеніемъ и пошли къ скирдамъ. Нашли кошкинъ домъ и стали горящую солому въ нору совать. Жгутъ и ожидаютъ — вотъ выскочитъ. Вотъ сейчасъ выпрыгнетъ хитрый звѣрь. Приготовились его бить палками. Атаманъ тутъ же стоитъ — распоряжается:

Кричитъ:

— Не заслоняйте отъ вѣтру. Пусть дымъ въ нору гонитъ. Вѣтру, станичники, не заслоняйте.

Ждутъ всѣ. Напряжены, приготовились.

И слышатъ крикъ:

— Горимъ, пожаръ...

— Пожаръ? Какой пожаръ? Гдѣ?

Случилось же такъ. Сѣно съ другой стороны загорѣлось, пламя перебросилось на сосѣдній скирдъ, а тутъ и вѣтеръ разгулялся. Атаманъ растерянный говоритъ:

— Не заслоняйте вѣтра...

— Воды-ы, водыы-ы, — кричатъ женскіе голоса.

— Воды, — отзываются казаки, а сами не съ мѣста — кошку ждутъ — вотъ выскочитъ, распробестія.

Полетѣли во всѣ стороны галки и загорѣлась вся станица. Выгорѣла вся. Сгорѣла и церковь и Станичное Правленіе. Лишь у Атамана, ото всей скотины, осталась одна курочка-пеструшка, да и ту, кошка, спустившись съ тополя, на который она залѣзла еще передъ тѣмъ, какъ ее стали ловить, поспѣшила долопать.

Донецъ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

Донского Войскового Большого Круга сентябрьской сессіи 1917 г.

(5 — 14 сентября)

(см. № 3 «Род. Края»)

О полицейской службѣ казаковъ

Разсмотрѣвъ въ засѣданіи 12-го сентября 1917 года предложеніе Временнаго Правительства командировать въ Хиву Донскія воинскія части для водворенія тамъ порядка, Войсковой Кругъ принялъ слѣдующее постановленіе:

«В. Кругъ, обсудивъ создавшееся въ странѣ положеніе, нашелъ: 1) Донское казачество всегда было вѣрно Родинѣ и служило за совѣсть. Во время царизма Донскому Войску, къ великому его негодованію, во внутренней жизни государства давались задачи, противныя природѣ свободолюбиваго казачества. Царское правительство всегда пользовалось казаками для подавленія народныхъ волненій по всякимъ поводамъ и тѣмъ самымъ воспитало въ народѣ русскомъ непріязненное отношеніе къ казачеству, какъ къ насильникамъ. И до настоящаго времени многія Донскія части въ ближнемъ и самомъ дальнемъ тылу продолжаютъ нести службу въ то время, когда кавалерійскія части великой русской арміи освобождаются отъ такого рода обязанностей. Нынѣ Временное Правительство идетъ тѣмъ же путемъ царизма и возлагаетъ новое тяжкое испытаніе на казаковъ командированіемъ ихъ въ Хиву для водворенія порядка.

2) Во внутренней жизни Россіи большое разстройство экономической жизни съ тяжкими послѣдствіями, захватывающими все большее пространство и количество населенія. Въ частности, въ Донской Области такое разстройство углубляется въ угольномъ районѣ. Рудники закрываются, рабочіе насильничаютъ, останавливаютъ добычу необходимаго топлива. Крестьянское населеніе производитъ земельныя захваты, уничтожаетъ частную собственность, посѣвная площадь сокращается. Разстройство транспорта все усиливается. Ближайшее время грозитъ населенію голодомъ и холодомъ.

3) По всей Россіи вообще и въ Области въ частности возникли и продолжаютъ возникать, все увеличиваясь въ числѣ, самочинныя, безотвѣтственныя организаціи, считающія себя единственно полномочными охранять добытыя революціей права свободной жизни и дѣятельности, вторгаются въ жизнь населенія безо всякаго повода съ его стороны. Населеніе устало отъ произвола, требуетъ защиты, а центральная власть безсильна призвать ихъ къ порядку.

4) Въ Области расположено значительное число пѣхотныхъ солдатскихъ частей, непріятно настроенныхъ противъ казачества. Донская Область никогда не знала у себя солдатскихъ частей и нервно относится къ

ихъ присутствію. Гнусная провокація о поднятомъ въ Области «мятежѣ» усиливаетъ подозрительность этихъ частей и не даетъ населенію спокойно заниматься свободнымъ трудомъ.

А потому, для успокоенія населенія и поддержанія порядка въ Области, Кругъ постановилъ: послать къ Временному Правительству депутацію съ требованіемъ: 1) прекратить назначеніе Донскихъ казачьихъ частей для несенія полицейской службы; 2) отозвать на фронтѣ всѣ Донскія части, несущія теперь полицейскую службу въ тылу, замѣнивъ ихъ кавалерійскими или другими частями; тѣ изъ Донскихъ частей, которыя въ данный моментъ окажутся разстроенными, должны быть отозваны съ фронта на Донъ для приведенія ихъ въ порядокъ; 3) отмѣнить посылку двухъ казачьихъ полковъ съ батареей въ Хиву для водворенія порядка; 4) оставить въ Области находящіяся въ ней три дивизіи и пѣшую бригаду.

Отношеніе къ Временному Правительству. 12 сентября В. Кругъ, обсудивъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ съ Вр. Правительствомъ (въ связи съ отстраненіемъ А. М. Каледина отъ должности), постановилъ: «въ цѣляхъ наладить взаимоотношенія между Вр. Правительствомъ и Войскомъ Донскимъ, командировать въ Петроградъ делегацію изъ 7 человѣкъ: два представителя отъ Войскового Правительства, два отъ Войскового Штаба и три отъ Войскового Круга».

По вопросамъ объ исключеніи изъ казачества, о принятіи въ казаки и объ отношеніяхъ съ крестьянствомъ, постановлено: 1) для исключенія признать необходимыми закрытую баллотировку и квалифицированное большинство двухъ третей голосовъ депутатовъ, участвующихъ въ засѣданіи В. Круга; 2) поручить Войсковому Правительству выработать новое положеніе о принятіи иногородныхъ въ казачество; 3) уполномочить В. Правительство войти въ сношенія съ организованнымъ Донскимъ казачествомъ по вопросамъ общимъ для казаковъ и крестьянъ.

По другимъ вопросамъ постановлено: 1) признать желательной организацію Окружныхъ Совѣтовъ Войсковыхъ депутатовъ; выработку проекта ихъ организаціи поручить Войск. Правительству; 2) поручить Делегаціи на Общеказачьей Конференціи 20 сентября возбудить вопросъ о привлеченіи на Донъ фабрикъ и объ организаціи торгово-промышленнаго банка.

НА РОДИНѢ

(Изъ писемъ казаковъ)

Съ Дона:

«1-го іюня 1930 г. Здравствуй, дорогой братъ. Посылаемъ тебѣ низкіе поклоны. Погода у насъ стоитъ очень сухая. Урожая никакого нѣтъ. Дождей не было и все посохло. Начали привозить изъ другихъ мѣстъ

на базаръ хлѣбъ, стоимость коего 20 рублей пудъ; разбираютъ его на расхватъ. Мѣстная овца стоитъ 10 рублей. Отецъ сейчасъ живетъ на неволѣ хуторѣ въ Потемкинскомъ юрту, гдѣ Урагановъ садъ; имъ сейчасъ ничего не дѣлаютъ. Для барака дали лѣса и начинаютъ его строить. Тамъ находится 50 семействъ, каждымъ дали 9 паръ быковъ за ихъ прежнія добрыя дѣла. Въ Кательниковомъ районѣ такихъ хуторовъ имѣется 5. Если въ скоромъ времени дождя не будетъ, то овощи всѣ погибнутъ, а хлѣба уже ждать нечего. Въ колхоз: осталась 31 семья».

«Все, что было посѣяно, и всѣ травы, какія были, все выгорѣло. Стоитъ страшная жара, нѣтъ ни одного дождя. А что не погорѣло отъ солнца, то поѣли суслики и саранча. Сусликовъ морятъ, а ихъ все больше и больше. Предстоитъ страшный голодъ. Настала Божья кара».

Изъ станицы Есауловской: «... заболѣлъ серьезной болѣзнью и отправленъ на излѣченіе въ Сталинградъ (т.-е. Царицынъ), откуда прислалъ открытку, пишетъ, что болѣзнь его не проходитъ, по всей вѣроятности будетъ сдѣлана тяжелая операція. Отъ этой болѣзни у насъ много народу сейчасъ болѣетъ, а болѣзнь эта та, отъ которой умеръ С. Ф.» (С. Ф. разстрѣлянъ. **Редакція).**

Изъ Болгаріи.

«Здѣсь, въ Болгаріи, уже слышатся раскаты грома оттуда, съ Родины. Каждый день приходящія письма съ откровенной жутью говорятъ, что люди тамъ дошли **до послѣдней черты;** что дальше **такъ** жить нѣтъ ни силъ, ни средствъ; что одно изъ двухъ: «или въ этомъ (1930) году будетъ прикончено съ ненавистной властью, или всѣмъ намъ (т.-е. имъ) грозитъ неминуемая гибель». (Изъ письма съ Кубани, полученнаго на этихъ дняхъ).

Продолжайте письма: «Слава Богу, что Европа, наконецъ, протерла глаза... Кутеповское дѣло этому помогло... Въ нашихъ газетахъ много пишутъ сейчасъ о крестовомъ походѣ европейской буржуазіи противъ СССР. Мы всѣ здѣсь готовы... Не достаетъ у насъ только ложекъ! Ложекъ, ложекъ намъ побольше надо! Будутъ ложки, дѣло наше будетъ въ шляпѣ.

Въ другихъ письмахъ сообщается, что на Кубани, въ Крыму, во многихъ станицахъ Дона уже голодаютъ; что коллективизація этому очень помогла; что населеніе бѣжитъ въ горы (Кавказа) со всѣмъ домашнимъ скарбомъ; что церкви почти повсемѣстно закрыты или превращены въ коммунистическія учрежденія, — напримѣръ, **Новочеркасскій соборъ превращенъ въ музей и въ станцію для радіо.** и пр. и пр.

Изъ письма, уѣхавшаго на родину изъ Франціи:

«Вспоминаю, какъ было хорошо, жили мы себѣ мирно, тихо, хорошо, а здѣсь ужасъ... Ни хлѣба, ни масла. Ни подсолнечнаго, ни коровьяго, а если и есть, то не про нашу честь: ѣдятъ только начальство. А какъ голодаетъ духовенство, вы себѣ представить не можете; изъ церковныхъ домовъ повыгоняли за городъ. У насъ живые завѣдуютъ мертвыми. Я самъ молю Бога о смерти. Помогите — жена плачетъ и говоритъ, что нѣтъ людей на свѣтѣ. Все перевернулось вверхъ дномъ, нѣтъ почитанія старшихъ, нѣтъ братской любви. Сейчасъ въ семьѣ и то разладъ, одинъ другого го-

товы убить. Люди подѣлались звѣрями, духовенство раздѣлилось: одни живисты, другіе — апостольскіе. И тѣ, и другіе живутъ плохо. У насъ окончательно рѣшено закрыть всѣ русскія церкви, а чтобы народъ не возсталъ, такъ они облагаютъ данью, такой высокой цѣной, что надо будетъ церкви закрыть, а я какъ за церковь, то врядъ ли я переживу. Съ нашей церкви требуютъ 1.500 руб. и неизвѣстно, за какой срокъ — можетъ быть, черезъ 2—3 мѣсяца скажутъ 3 тысячи. Я какъ ни старался, ходилъ, обращался къ народу, а теперь все напрасно. Вы вѣрите — не могу писать, весь дрожу. Если кто захочетъ ѣхать домой на родину, въ Россію, то пусть лучше привяжетъ камень на шею и въ море. Вамъ больше нечего писать, вы не дѣти, сами понимаете, кто нами управляетъ и какъ мы живемъ. Я въ отчаяніи. Сообщите, правда ли, что у васъ до сихъ поръ не знаютъ, что у насъ въ Россіи сильное гоненіе на духовенство и на вѣру и вообще уничтожаютъ церковные обычаи и закрываютъ церкви. Наши газеты пишутъ, что заграницей ничего не знаютъ — сообщите епископу Евлогію, дабы онъ отвѣтилъ намъ черезъ газету правду — опроверженіе».

Сообщаютъ о разстрѣлахъ возвращенцевъ: въ ст. Упорной въ январѣ 1930 г. разстрѣляны Андрей Топка, Алексѣй Тимофеевъ, Ив. Рощупкинъ, Вас. Бражниковъ, Петръ Скориковъ, Фил. Скориковъ, Макс. Ильиновъ, Вас. Король и др., а всего 16 человѣкъ. Въ Армавирѣ разстрѣлянъ каз. ст. Отрадной Шопинъ Моисей Тимоф., 63 лѣтъ, вернувшійся въ 1923 году изъ Бѣлграда. Многіе возвратившіеся донцы (Дуваровъ и др.) сосланы въ Сибирь.

НА ЧУЖБИНѢ

Ростъ Казачьяго объединенія

Правленіе Казачьяго Союза привѣствуетъ стопятидесятую организацію, вступившую въ Союзъ (нумерація по очереди вступленія):

150. Общеказачью Тулузскую станицу (Франція). Ст. Атаманъ — ген. шт. ген.-маіоръ А. И. Бабкинъ.

Членъ Правленія Казачьяго Союза Ф. А. Ченцовъ, переѣхавшій осенью 1929 года въ Китай, получилъ въ Пекинѣ мѣсто профессора Національнаго Пекинскаго Университета. Ф. А. — офицеръ Атаманскаго Военнго училища — окончилъ въ Парижѣ Институтъ Восточныхъ языковъ.

ПО СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Во Франціи.

Атаманъ Имфійскаго Общеказачьяго хутора подъесаулъ Третьяковъ сообщаетъ, что вмѣсто выѣхавшаго изъ Имфи хутор. писаря П. С. Акользина въ исполненіе обязанностей писаря вступилъ каз. Куб. В. Илья Тихон. Клышкинъ.

22-го іюня состоялся сборъ Общеказачьей станицы въ Монтажи для перевыборовъ Стан. Правленія. Стан. Атаманомъ избранъ Леоновъ М. В. (Дон. В.), Помощниками ст. Атамана — Поповъ К. М. (Д. В.) и Шалимовъ А. И. (Куб. В.). Въ составъ Ревиз. Комиссіи доизбранъ Бамбековъ С. Б. (Д. В.). Писаремъ остался В. С. Самсоновъ (Д. В.), а помощникомъ его избранъ С. П. Ткаченко (Куб. В.). Казначей — Ивановсковъ Н. П. (Д. В.), Довѣренные: Гапкаловъ Г. И. (Тер. В.) и Каргальсковъ А. П. (Д. П.). Составъ Ровиз. Комиссіи: Моцакъ Г. Г. (Куб. В.), Агафоновъ С. А. (Куб. В.), Хныкинъ С. С. (Д. В.) и Бембековъ С. Б. (Д. В.).

Группа джигитовъ ес. Юркова съ большимъ успѣхомъ работаетъ сейчасъ въ Швейцаріи.

Въ Болгаріи. Казанлыкъ.

27-го апрѣля с. г. Казанлыкская имени партизана Полковника Чернецова станица устраивала съ благотворительной цѣлью Литературно-музыкальное казачье утро. Съ большимъ оживленіемъ прошло это утро. Большая зала «Кино Искра» была полна болгарами. Казачьи пѣсни и танцы произвели очень хорошее впечатлѣніе на болгаръ, а казакамъ, конечно, доставили большое и рѣдкое теперь удовольствіе.

Въ программѣ особый успѣхъ выпалъ на долю жены Кубанскаго офицера Елены Авксентьевны Таранской, исполнившей соло «Замело тебя снѣгомъ Россія», и вахмистра Донского Войска Антона Власьевича Рыжкина, исполнившаго танецъ «казачекъ».

Болгары съ неохотой покидали гостепріимный залъ и при выходѣ просили Станичнаго Атамана Сотника Борисова устроить «казачье утро» второй разъ.

Чистый сборъ около 1000 лев. поступилъ въ кассу взаимопомощи станицы.

Въ цѣляхъ болѣе тѣснаго единенія между русскими и казаками, живущими въ г. Казанлыкѣ, Казанлыкское Станичное Правленіе въ воскресенье 4 мая на мѣстномъ кладбищѣ, на могилахъ умершихъ русскихъ въ г. Казанлыкѣ, отслужило панихиду по всѣмъ Вождямъ и воинамъ, павшимъ въ борьбѣ за освобожденіе измученной нашей Родины отъ большевиковъ.

На панихидѣ присутствовали всѣ Русскіе и много было болгаръ. По окончаніи панихиды намѣстникомъ г. Казанлыка О. Мимитріемъ была сказана прочувственная рѣчь, которой онъ вдохнулъ вѣру всѣмъ присутствовашимъ на панихидѣ на скорое освобожденіе нашей Родины отъ большевиковъ. Этотъ день Русскіе, живущіе въ г. Казанлыкѣ, считали для себя большимъ праздникомъ и благодарили Станичнаго Атамана Сотника Борисова за устройство панихиды.

Очевидецъ М. Сергѣевъ.

Въ Бельгіи.

Команда джигитовъ есаула Николайченко выѣзжаетъ въ Скандинавію. Заключенъвыгодный контрактъ, обезпечивающій рядъ выступленій на Международной выставкѣ въ Стокгольмѣ.

Въ Сербіи.

Станица Косовская, во главѣ съ Атаманомъ инженеръ-полк. Л. М. Михѣевымъ, прислала, посла Ст. Сбора, привѣтъ Войсковымъ Атаманамъ.

Команда джигитовъ Войск. Ст. Кривливаго (изъ Сербіи) выступаетъ въ циркѣ въ Австріи, въ Вѣнѣ, а команда вахм. Баева ѣздитъ по Македоніи.

Казакій хуторъ въ г. Велесѣ произвелъ перевыборы Правленія. Избраны: Атаманомъ — Ив. І. Посѣвинъ, Пом. — И. Т. Дуцина, въ Ревиз. Комиссію — Г. Ф. Коноваловъ, В. Н. Галкинъ и Н. А. Яковлевъ.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

При содѣйствіи Представителя Казачьяго Союза въ Болгаріи І. К. Зенкова въ іюнѣ мѣсяцѣ перевезены во Францію на сельско-хозяйственныя работы донцы: Изварины С. Д. (ст. Гундоровской) съ женой и сыномъ, Мериновъ В. А., Кондратовъ Г. И. (ст. Каменской), Кубанцы: Глита И. А. (ст. Уманской) съ женой и Сердюкова І. А. (послѣдняя въ Марсель — къ мужу, каз. ст. Лабинской), Терецъ — Шерстюкъ П. Ф. (уроженецъ Тер.), Астраханцы — Афанасьевы А. П. съ женой и 2 сыновьями. Всего 13 казаковъ и, кромѣ того, семь неказаковъ — итого 20 человѣкъ.

УМЕРШІЕ

1. 15-го іюня въ селѣ Пандурито, въ Болгаріи, свящ. Веніаминъ Васильевъ, каз. Хопер. окр., застрѣлилъ (на роман. почвѣ) мѣстную болгарку и застрѣлился самъ.
2. 4-го іюня на кладбищѣ Санъ-Уэнъ, подъ Парижемъ, похороненъ трагически погибшій отъ электрическаго тока есаулъ Шмаковъ Зенонъ Федоровичъ, каз. ст. Константиновской, Дон. В. На гробъ покойнаго возложены были вѣнки отъ Дирекціи завода «Альтъ-томъ», отъ Гл. Прав. Союза Рус. Воен. Инвалидовъ, отъ Каз. Союза и отъ друзей покойнаго.
3. Послѣ операціи скончался б. Атаманъ Кубанской станицы въ Парижѣ Надвор. Совѣтникъ Перегордіевъ Иванъ Кузьмичъ. Кубанская станица устроила своему бывшему Атаману торжественные похороны.
4. 7-го іюня въ г. Ліонѣ скончался каз. ст. Кундрюческой, хут. Каменно-Бродскаго, Полупановъ Антонъ Александровичъ, 46 лѣтъ.

РОЗЫСКЪ

1. Н. Г. Коблянскій розыскиваетъ Рауля Васил. Энтховена, быв. преподавателя франц. яз. во Владивостокской муж. гимназіи, а впослѣдствіи ген.-губер. Бельгійскаго Конго, нынѣ коммерсанта въ Конго. Послѣдніе его адреса были: *1) Bruxelles :* 82, Rue Armand - Campenhonf; *2) Congo Français :* Brazzaville.

2. Евг. Серг. Лобова, уроженца Крупеникова, живущ. въ Румыніи (адресъ въ Каз. Союзѣ), проситъ откликнуться лицъ, знающихъ о судьбѣ ея брата сотника Николая Сер. Крупеникова и родственника Ник. Ник. Гучкова.

3. Предсѣдатель Восточнаго Казачьяго Союза полк. Е. П. Березовскій (Дачная 11, кв. 22. Харбинъ. Китай) убѣдительно проситъ сообщить ему или въ Казачій Союзъ въ Парижѣ свѣдѣнія объ его сынѣ Павлѣ Ефимовичѣ Березовскомъ, б. юнкера Константин. Артилл. училища и офицера Константиновской и Марковской батареи, штабсъ-капитана, б. студента Политехникума въ Брно, нынѣ инженера.

ВЪ КАЗАЧЬЕМЪ КЛУБѢ

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта старшинъ казачьяго клуба, въ которомъ приняли участіе представители казачьихъ организацій въ Парижѣ, принято рѣшеніе о реорганизаціи клуба на новыхъ началахъ. Разработка этого вопроса поручена особой комиссіи, въ составъ которой вошли: Г. Акулининъ, И. П. Будановъ, П. М. Гладковъ, А. С. Косякинъ, А. П. Марковъ, Л. Л. Масяновъ.

Реорганизація клуба несомнѣнно приведетъ къ болѣе значительному притоку новыхъ членовъ и къ расширенію дѣятельности клуба.

Комиссія закончила пересмотръ устава, внеся въ него нѣкоторыя измѣненія. Въ ближайшее время будетъ выработа программа дѣятельности клуба. Есть предположеніе распространить культурно - просвѣтительную дѣятельность клуба на провинцію.

РАЗНЫЯ

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ «Родимый Край» нижеслѣдующее:

По двумъ подписнымъ листамъ, выданнымъ мнѣ Донскимъ Войсковымъ Атаманомъ генераломъ Богаевскимъ, для сбора пожертвованій въ пользу ослѣпшаго въ Румыніи полковника Кубанскаго Войска И. Я. Подпорина, мною собрано семьсотъ семьдесятъ три франка отъ слѣдующихъ лицъ и организацій: ген. Богаевскій 30 фр.; Н. П. Кулешова 25 фр.; Аникѣевъ 10 фр.; М. Бобришевъ 10 фр.;Г. Разутовъ 10 фр.; Н. Іовичъ 10 фр.; П. Іовичъ 10 фр.; А. Черидниковъ 10 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; Салаговъ 5 фр.; Зеленюкъ 5 фр.; Петрончукъ 5 фр.,; Добротворскій 5 фр.; Скачковскій 5 фр.; Ридько 5 фр.; Стасевъ 5 фр.; Ладынюкъ 5 фр.; Хлѣбниковъ 5 фр.; Бондарковъ 10 фр.; Калыдьянъ 3.50; Колтуновъ 10 фр.; (неразборчиво) французъ 5 фр.; Кукла 5 фр.; Лютовъ 3 фр.; (неразборчиво) 2 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; Мотцакъ 3 фр.; Крушинскій 2 фр.; И. Цыбинъ 10 фр.; Ф. Пеница 10 фр.; Т. Вакуленко 10 фр.; Болапчинадзе 10 фр.; Гончаренко 5 фр.; Н. Борамыкинъ 10 фр.; Семья Перегородіевы 15 фр.; М. Наумовъ 5 фр.; Борисенко 10 фр.; А. Збронскій 10 фр.; А. Кирій 4 фр.; Травкинъ 5 фр.; В.

Черный 5 фр.; Огіенко 10 фр.; Тыщенко 5 фр.; Федоровъ 10 фр.; Уваровъ 5 фр.; Галкинъ 5 фр.; Онищенко 5 фр.; Сташко 10 фр.; Бабичъ 5 фр.; Шелестъ 5 фр.; В. Шелестъ 5 фр.; Мерзликинъ 5 фр.; Бендюковъ 5 фр.; Потеряхинъ 4.50; Гладковъ 5 фр.; (неразборчиво) 2 фр.; полк. Жуковъ 5 фр.; Елисѣевъ 5 фр.; В. Лаптевъ 10 фр.; Сорокинъ 5 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; Обирко 5 фр.; черезъ хуторского Атамана Кубанскаго хутора въ гор. Ліонѣ полк. Романцова, отъ хуторянъ; хор. Орловъ 10 фр.; вахм. Михайлецъ 5 фр.; ур. Манютинъ 5 фр.; А. В. Мартыненко 5 фр.; Андруха 5 фр.; М. Гордіенко 5 фр.; И. Лысенко 5 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; В. Романцовъ 5 фр.; Ереминъ 5 фр.; Гавриленко 5 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; Сотниковъ 5 фр.; Ивонинъ 5 фр.; Удовенко 5 фр.; Глушко 5 фр.; Шпика 5 фр.; Глушко 10 фр.; Костенко 5 фр.; Мольшо 5 фр.; Тарасенко 5 фр.; А. Литвиненко 5 фр.; (неразборчиво) 5 фр.; Шаминъ 2 фр.; Д. Горященко 2 фр.; иксъ 2 фр.; неизвѣстный 5 фр.; Кнышовъ 5 фр.; Залѣскій 5 фр.; И. Литвиненко 5 фр.; И. Бубликъ 5 фр.; Козмиренко 5 фр.; И. Реутовъ 20 фр.; Донская казачья станица въ гор. Ліонѣ 123 фр.; Кубанская каз. станица въ гор. Парижѣ 20 фр.; Итого 773 фр. Названная сумма полностью выслана полк. И. Я. Подпорину, почтовыя квитанціи о переводѣ денегъ и подписные листы переданы мною Донскому Атаману генералу Богаевскому.

И. М. Коцаревъ

ДОНСКІЕ ХОРЫ

Хоръ Донскихъ казаковъ подъ управленіемъ С. А. Жарова проводитъ каникулы въ Ч. С. Р., подготовляя новую программу для Сѣверной Америки, куда хоръ выѣзжаетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Концерты начнутся съ Нью-Іорка, гдѣ хоръ выступаетъ 6-го ноября. Проѣздомъ въ Америку хоръ дастъ въ октябрѣ одинъ или два концерта въ Парижѣ.

Донской хоръ имени Атамана М. И. Платова, подъ управленіемъ Н. Ф. Кострюкова, съ большимъ успѣхомъ выступаетъ сейчасъ въ Южной Америкѣ.

Казанлыкъ.

КАЗАКИ ВЪ ПЕРУ

Нами получена обширная информація отъ ген. И. Д. Павличенко, а также отъ Ив. Качанова изъ колоніи г. Лысенко изъ Марканата и отъ вышедшаго изъ этой колоніи К. Смирнова. Очень интересныя свѣдѣнія о жизни въ Перу мы, къ сожалѣнію, не можемъ помѣстить въ этомъ номерѣ — за недостаткомъ мѣста — и вынуждены перенести ихъ въ номеръ 8-й. Ген. Павличенко, между прочимъ, сообщаетъ, что послѣ того, какъ онъ освободился отъ концессіонера г. Королевича, Перуанское правительство предоставило казакамъ право, оставивъ малярійную мѣстность, куда направилъ казаковъ Королевичъ, выбрать себѣ другое здоровое мѣсто. Мѣсто это обслѣдовано ген. И. Д. Павличенко вмѣстѣ съ довѣренными станицы и станица готовится къ поселенію. Перу снова пріобрѣтаетъ для насъ — упавшій было — интересъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 г.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе **сразу 30 фр.**, получатъ въ премію, безплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у І. К. Зенкова (улица Маринъ Дринова, 26, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26, Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ, Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S.-et-M.).

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посылайте **непремѣнно именные по адресу: M. Melnikoff, 76, rue de Paris Brie-Comte-Robert**, а не просто безименно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

НОВАЯ КАРТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Въ виду того, что карта Юго-Востока Россіи (изд. ОСДКТ) велика, а также дорога и почти вся уже разошлась, донцы же, кубанцы и терцы продолжаютъ часто обращаться въ Казачій Союзъ съ просьбами прислать карту родныхъ краевъ, удобную для повседневнаго пользованія, которую было бы легко помѣстить на стѣнѣ небольшой комнаты и всегда видѣть передъ глазами родную и сосѣднія станицы — Правленіе Казачьяго Союза рѣшило приступить къ изданію небольшой удобной подробной карты. Для того, чтобы выяснить, въ какомъ количествѣ карту (уже приготовленную для печати) слѣдуетъ издать, Правленіе открываетъ **предварительную** подписку на карту и проситъ всѣхъ казаковъ, желающихъ имѣть у себя карту, теперь же заявить объ этомъ Казачьему Союзу. Цѣна карты по **предварительной** подпискѣ 10 франковъ, цѣна же на оставшіеся экземпляры послѣ будетъ значительно болѣе дорогая.

ПОПРАВКА

На стр. 47 № 6 «Род. Края», въ замѣткѣ «Комитетъ Казачья Помощь во Франціи», по недосмотру корректора, вкралась опечатка въ начертаніи фамиліи Тов. Предсѣдателя отъ Терскаго Войска: нужно читать — «отъ Терскаго — полк. А. С. Косякинъ».

Le gérant, IVANOFF V. Imp. BERTA, 21, rue Cler, Paris

Поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

изданная Казачьимъ Союзомъ. Съ иллюстраціями и съ картой

Содержаніе: 1) географическое положеніе Перу. Границы; 2) устройство поверхности; 3) рѣки и озера; 4) климатъ; 5) растительный и животный міръ; 6) населеніе; 7) земледѣліе; 8) скотоводство; 9) добывающая промышленность; 10) обрабатывающая промышленность; 11) города въ Перу; 12) торговля, финансы и пути сообщенія; 13) государственное устройство; 14) исторія Перу, 15) Апуримакъ — Казачья Колонія.

Цѣна, включая и стоимость пересылки, 7 франковъ (15 динаръ, 35 лева).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на выходящій въ Парижѣ ежемѣсячный
иллюстрированный журналъ

«РОССІЯ»

Редакторъ-Издатель Е. Д. КОНОВАЛОВЪ

Цѣна: 5 франковъ номеръ во Франціи (съ пересылкой); за-границей въ любой валютѣ — 1 амер. долларъ за каждые 4 номера.

Деньги адресовать по адресу: **Mr Konovaloff,**
10, rue Augereau, Paris, 7e, France).

Вышелъ 5-й номеръ

Открыта подписка

на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ

«ЧАСОВОЙ»

Органъ связи Русскаго Воинства за рубежемъ

Подъ редакціей В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.

Заграницу: — 20 — 40 — 80

Адресъ редакціи: **«La Sentinelle; 6, rue Cannebière, Paris-12e**

ПОРТНОЙ

Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск.
и французск. матеріи.

19, rue Tiphaine, Paris 15e

Métro : La Motte-Picquet.

ОТКРЫВАЕТСЯ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

(Временно организаціонное Бюро Банка
помѣщается: **1, villa Chauvelot, PARIS 15e**)

Бюро открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 2 ч. до 5 ч. попол.

Банкъ производитъ всѣ операціи: кредитъ по учету векселей, подъ % % бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ **по текущимъ счетамъ Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%**; производитъ продажу и покупку % % бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Акціонерный капиталъ Банка опредѣленъ Учредительнымъ Собраніемъ въ 2 милліона франковъ; каждая акція стоитъ 250 франковъ. Изъ прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акціонеровъ 5%, затѣмъ уже прибыль распредѣляется на удовлетвореніе вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на добавочный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, распредѣленіи прибылей, утвержденіи отчета и смѣты и т. п.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій въ Бюро или на имя Предсѣдателя Правленія Банка: N. Melnikoff, 76, Grande rue de Paris, Brie Comte Robert, S. & M.

Уставъ Банка можно получить изъ Бюро, выславъ его стоимость 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

Родимый Край

Le Pays Natal

N° 8-9

UNION DES COSAQUES ..
1, Villa Chauvelot, Paris-15e
(Boulevard Chauvelot, ancien n° 34)
ПАРИЖЪ
1930
1930

Цѣна 4 фр.

6-й годъ изданія. 15-го августа 1930 г.

«Да порядку держитесь, панове, больше всего. Впередъ говорю: если кто въ походѣ напьется, то никакого нѣтъ на него суда: какъ собаку за шеяку повелю его присмыкнуть до обозу, кто бы онъ ни былъ, хоть бы наидоблестнѣйшій казакъ изо всего войска; какъ собака, будетъ онъ застрѣленъ на мѣстѣ и кинутъ безо всякаго погребенья на поклевъ птицамъ, потому что пьяница въ походѣ недостоинъ христіанскаго погребенья».

В. Н. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: **Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.**
Издатель: **ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.**

№ 8

UNION DES COSAQUES, 1, villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08
ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНІЕ:

		стр.
1.	Отъ Донского Атамана	3
2.	Крестъ. Стих. — **Доранъ**	5
3.	На Медвѣдицѣ (изъ былого) — **И. Н. Чаусовъ**	7
4.	Пѣсня казака - эмигранта. Стих. — **Н. А. Сеоевъ**	10
5.	Таганрогъ (изъ цикла «Россія въ гравюрахъ») — **Доранъ**	11
6.	Казачка. Стих. — **М. Волкова**	15
7.	Казачьи штрихи — **В. С. Крюковъ**	16
8.	Сталинскій коммунизмъ — **А. П. Марковъ**	17
9.	На родинѣ. Письма изъ родныхъ краевъ	21
10.	По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ	24
11.	Ростъ Казачьяго объединенія. Перевозка во Францію	30
12.	На выставкѣ у Донскихъ кадетъ	31
13.	«Казачій сборникъ». Уроки фр. яз. Продовольственныя посылки. Культурно-просвѣт. дѣятельность Казачьяго Клуба въ Парижѣ. Казачій концертъ-балъ	32
14.	Умершіе. Розыскъ	35
15.	О Русскомъ Банкѣ	36
16.	Разныя	39

Цѣна номера въ отдѣльной продажѣ — 3 франка.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Съ Дальняго Востока идутъ грозныя вѣсти: русское населеніе, главнымъ образомъ, казаки, не выдержало жестокаго гнета гнусной совѣтской власти и во многихъ мѣстахъ возстало противъ большевиковъ. Идутъ бои съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ: пощады не даютъ никому. Организовано нѣсколько партизанскихъ отрядовъ различной силы, которые отважно борятся съ врагомъ, но у нихъ мало оружія, боевыхъ припасовъ, перевязочныхъ средствъ.

Большевики, видимо, сильно встревожены и посылаютъ противъ партизанъ значительныя силы.

Во главѣ возставшихъ сталъ ген. Дитерихсъ, штабъ котораго находится въ г. Шанхаѣ.

Всѣ эти свѣдѣнія получены черезъ Обще-Воинскій Союзъ. О подробностяхъ я запросилъ дальне-восточныя казачьи организаціи, также какъ и о смерти, будто бы, убитаго въ бою члена Донского Войскового Круга Полковника Ф. Д. Назарова, начальника одного изъ партизанскихъ отрядовъ. По полученіи свѣдѣній я сообщу ихъ вамъ, казаки.

2.

Очень неспокойно на Кавказѣ и въ казачьихъ краяхъ. Оттуда умоляютъ насъ о помощи. И мы должны оказать ее всѣми силами. Во всѣ казачьи организаціи разсылается мое обращеніе къ казакамъ относительно «Фонда освобожденія Родины». Отнеситесь внимательно, казаки, къ этому важному вопросу и сдѣлайте все, что подскажетъ вамъ ваша совѣсть и горячая любовь къ Родинѣ.

3.

Въ послѣднее время я не разъ получалъ письма отъ казаковъ съ разныхъ концовъ земли съ просьбой сообщить имъ о моемъ отношеніи къ Обще-Воинскому Союзу.

Мнѣ нетрудно отвѣтить на этотъ вопросъ.

Я съ искреннимъ уваженіемъ и полнымъ доброжелательствомъ отношусь къ этой русской организаціи, члены которой не на словахъ, а на дѣлѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, защищали Россію и, не задумываясь, и теперь готовы положить свою жизнь за нее. Съ такимъ же уваженіемъ я отношусь и къ воз-

главителю О. В. Союза Генералу Миллеру, котораго лично давно знаю.

Въ настоящее время наши взаимоотношенія приняли спокойный, доброжелательный характеръ. Обще-Воинскій Союзъ и Казачество — союзники въ будущей борьбѣ за общую Родину. Кадры казачьихъ воинскихъ частей входятъ въ О. В. Союзъ, не выходя изъ подчиненія своимъ Войсковымъ Атаманамъ.

По всѣмъ спорнымъ вопросамъ, если бы такіе возникли, мы сумѣемъ найти общій языкъ, имѣя одну и ту же великую цѣль — освобожденіе общей Родины.

Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека также считаетъ необходимымъ поддерживать добрыя отношенія съ О. В. Союзомъ, вѣря въ искреннее желаніе того же и съ его стороны.

4.

Предупреждаю всѣхъ казаковъ, желающихъ принять участіе въ торжествѣ возженія пламени казаками на могилѣ «Неизвѣстнаго солдата» въ Парижѣ, что въ настоящее время мною ведутся переговоры съ французскою военною организаціей, завѣдывающей этимъ вопросомъ, о назначеніи дня для этого торжества.

Вѣроятно, оно состоится въ день Донского и Кубанскаго Войсковыхъ Праздниковъ, въ субботу или воскресенье, въ 6 1/2 часовъ вечера, въ срединѣ октября. О точномъ времени будетъ, заранѣе, объявлено въ газетахъ и въ «Родимомъ Краѣ».

Французское командованіе разрѣшаетъ намъ быть на этомъ торжествѣ въ военной формѣ. Поэтому прошу всѣхъ казаковъ, сохранившихъ ее, привести все въ порядокъ. Кто ее не имѣетъ — слѣдуетъ быть въ темныхъ штатскихъ костюмахъ. Разрѣшается имѣть на древкахъ флаги-значки организацій. Мы соберемся у станціи метро «Жоржъ V», откуда строемъ, по организаціямъ, пройдемъ къ аркѣ «Этуаль».

О другихъ подробностяхъ будетъ сообщено дополнительно. Не позднѣе 1-го октября предлагаю организаціямъ прислать мнѣ списки тѣхъ казаковъ, которые примутъ участіе въ торжествѣ, съ отмѣткой — будутъ ли они въ военной или штатской одеждѣ.

Ген. А. Богаевскій.

КРЕСТЪ

(Рудникъ «Черное море»)

I.

Средь озеръ болотныхъ анхіальскихъ,
Гдѣ отъ зноя треснула земля,
Гдѣ лопатой соль съ озеръ сгребаютъ, —
Тамъ я видѣлъ разъ мелькомъ тебя.

Закативъ штаны выше колѣней
И согнувшись подъ своимъ ярмомъ,
Соль многопудовыми мѣшками
Ты по сходнямъ выносилъ бѣгомъ.

Потъ ручьемъ съ тебя тогда струился,
Чубъ смѣшно намокъ и пріунылъ...
Я гигантской силѣ поразился
И съ воломъ въ душѣ тебя сравнилъ.

Послѣ каторжной такой работы
Вечеркомъ тебя я вновь видалъ:
У барака ты сидѣлъ съ цыганкой,
На гармошкѣ мастерски игралъ.

Пѣлъ ты пѣснь о тихомъ миломъ Донѣ,
О Россіи, о землѣ родной...
И о дѣвушкѣ, что напоила
Всадника студеною водой.

Послѣ лихо ты плясалъ въ присядку,
Послѣ, вдругъ, съ тоски, какъ звѣрь, занылъ:
Отъ своихъ же пѣсенъ самъ заплакалъ
И всю ночь вино ты звѣрски пилъ.
.....

II.

Годы шли. Тебя я потерялъ изъ виду.
Снова зной и зѣвъ глухихъ пустынь...

Въ сторонѣ у голыхъ скалъ чернѣла шахта
И заманчиво сверкала моря синь.

Въ полверстѣ отъ этой скучной шахты,
Гдѣ турчанки изъ сосѣдняго села
Воду медленно носили изъ колодца,
Тамъ могилъ шеренга залегла.

Рядъ крестовъ, что съ горя покосились...
Я, скучая, надписи читалъ:
«Раба Божья Анна... Рабъ Василій...
Подхорунжій... Сотникъ... Генералъ...»

Но одинъ я крестъ кривой увидѣлъ:
На могилѣ онъ едва стоялъ.
Я прочелъ безхитростную надпись,
Что-то вспомнилъ вдругъ и заморгалъ...

Вспомнилъ чубъ намокшій, пріунывшій,
Вспомнилъ ноги въ ссадинахъ, въ крови,
И твой бѣгъ по сходнямъ торопливый,
Вспомнилъ пѣсни звонкія твои!

Послѣ люди мнѣ на шахтѣ разсказали,
Какъ работалъ ты, по дому тосковалъ,
Какъ въ своей безудержной печали
Грудь земную ты киркою рвалъ.

Какъ свалился ты отъ маляріи
И какъ, умирая, все кричалъ
О степяхъ донскихъ и о Россіи,
Какъ жену въ бреду ты призывалъ...
.....

III.

У озеръ болотныхъ анхіальскихъ,
Гдѣ отъ зноя треснула земля,
Гдѣ вдали отъ «сольницъ» роютъ шахты, —
Тамъ могила брошена твоя.

Крестъ на ней совсѣмъ ужъ покосился,
Скоро онъ сравняется съ землей,

Разнесетъ и вѣтеръ холмъ убогій,
Заметутъ снѣга его зимой.

Весельчакъ пришелъ ты синеглазый,
Бился долго ты въ чужихъ краяхъ,
Но, гордясь, носилъ свои лампасы,
Небо синее носилъ въ глазахъ.

Небо синее закрылось твое въ шахтахъ,
Свою гордость — въ землю схоронилъ...
До конца ты несъ свой крестъ изгнанья
И безропотно ты подъ крестомъ почилъ...
.....

Средь пустынь, озеръ болотныхъ анхіальскихъ,
Завершилась скорбная судьба...
— Упокой же, Господи, въ изгнаньи
Душу Твоего раба!

Доранъ.

НА МЕДВѢДИЦѢ

(изъ былого)

Здѣсь, на чужбинѣ, ни одно собраніе казаковъ не проходитъ безъ того, чтобы не поговорить о родномъ, брошенномъ, незабываемомъ, т.-е. о всемъ томъ, за чѣмъ такъ измучилась, истосковалась наша эмигрантская душа. —

— Ну, какъ, братцы, дѣла? — что изъ дому пишутъ? — таково обычное начало разговоровъ. — Живы ли еще наши? — Есть ли какіе намеки на улучшеніе? — Не приглашаютъ домой? —

Потомъ, посидѣвши, помолчавши — часто вздыхая, почти всегда мысленно побывавши въ верхнихъ или нижнихъ округахъ, въ родныхъ станицахъ, въ хуторахъ и не находя ничего интереснаго, утѣшительнаго въ однообразномъ, такъ пріѣвшемся, настоящемъ, невольно, по инерціи, уходятъ въ прошлое — тяжелое, кровавое, оставившее въ каждомъ не заживающія раны, но по-прежнему близкое, родное... И пойдутъ тогда безконечные разсказы до поздней ночи, а иногда и до утра. У

всѣхъ, видимо, нужда забыться въ разсказахъ, согрѣться въ другой, хотя бы и воображаемой, обстановкѣ. Одинъ разсказчикъ смѣняетъ другого. Кое-что уже и раньше не разъ разсказывалось, но снова выслушивается съ живымъ интересомъ, снова въ новыхъ тонахъ переживается, зарисовывая въ памяти знакомые милые, дорогіе образы лицъ, событій, родныхъ мѣстъ...

Федоръ Васильевичъ, бравый казакъ - студентъ, одинъ изъ яркихъ представителей нашихъ «верховыхъ», сумѣвшій не разстаться до сего времени съ своимъ своеобразнымъ говоромъ, близкимъ къ рязанскому или тамбовскому, бывшій въ гражданскую войну въ горячихъ передѣлкахъ, — онъ обычно охотно выступаетъ въ роли разсказчика въ нашей группѣ. Его не приходится просить. Онъ самъ, видимо, живетъ, когда разсказываетъ. — И нужно быть справедливымъ: разсказы Ф. В-ча изъ казачьей жизни всегда красочны, полны воодушевленія...

Вотъ одинъ изъ его разсказовъ.

Дѣло было въ 1919 году, въ октябрѣ, на Медвѣдицѣ. Нашъ Куртлакскій казачій полкъ занималъ позицію на лѣвомъ берегу р. Медвѣдицы, со стороны станицы Березовской. На противоположномъ берегу, у хутора Плотникова, стояла дивизія красныхъ Киквидзе. И тамъ, и здѣсь были казаки. Тамъ, у красныхъ, молодежь, здѣсь, у насъ, преимущественно старики. Такъ случилось потому, что въ первый проходъ красныхъ по нашимъ мѣстамъ было у насъ, въ верхнихъ округахъ, полное незнаніе о бѣломъ движеніи, о его составѣ, лозунгахъ; свѣдѣнія получались только изъ краснаго Царицына и, конечно, въ такомъ духѣ, что бѣлые-де — «кадеты», дворяне, помѣщики; что они стоятъ только за свои личные, классовые интересы, а не за общенародные, государственные и т. д., и т. д. Потому мобилизація, объявленная тогда красными, успѣшно прошла среди нашей молодежи, и она почти вся ушла къ нимъ. Старики же взялись за оружіе только по приходѣ отряда Плѣшакова Т. П. Этотъ отрядъ былъ первой ласточкой, освѣтившей намъ истинное положеніе вещей. Въ отрядѣ наши увидѣли своихъ же казаковъ, нѣкоторые даже однополчанъ; поразспросили и поняли, кто друзья и кто враги.

Красные въ то время старались быть пунктуально точными въ выполненіи своей программы. И свой восьмичасовый рабочій день, даже на фронтѣ, они свято соблюдали. Стрѣляютъ, примѣрно, отъ 8 до 12 часовъ; отъ 12 до 2 обѣдаютъ и отдыхаютъ; потомъ до 6 часовъ снова стрѣляютъ.

И вотъ въ часы отдыха черезъ рѣку (40-50 саженей) идутъ мирные переговоры. Стрѣлять въ это время считалось даже преступленіемъ.

Въ одну изъ такихъ «передышекъ» изъ среды красныхъ выступилъ какой-то мужичекъ съ рѣчью. Онъ развязно уговаривалъ нашихъ сложить оружіе и соединиться съ ними, красными, противъ общаго врага — буржуевъ-кровопійцъ.

— Да ты кто такой? Откудова? — спросили его съ нашей стороны.

— Курскій! — послышался отвѣтъ.

— А казаки у васъ есть?

— Есть!...

— Пускай отзовутся! — Мы съ ними потолкуемъ, — предложили наши.

И казаки вышли. Въ лѣсистой мѣстности ихъ сразу не распознать было намъ.

— Какой станицы? — спрашиваемъ мы.

Оказались свои же станичники: Иванъ и Петро. Отецъ ихъ былъ съ нами.

Узнавши своихъ сыновъ, старикъ «взялъ ихъ въ оборотъ».

— С. С.! Кормилъ, поилъ васъ, одѣвалъ, а вы куда «стрѣльнули»? Супротивъ отца? — матери?

Супротивъ своихъ же! Бога не боитесь!..

— Иди къ намъ, папаша! Чего лаешься? — У насъ лучше! Есть сахаръ, медъ..., — зазывали сыновья.

— Эхъ, горькій медъ вашъ для меня! — отвѣчалъ возмущенно старикъ отецъ.

Въ такомъ духѣ шелъ разговоръ.

На той и на другой сторонѣ рѣки внимательно слушали.

Послѣ разговаривавшіе сошлись на плотинѣ. Расцѣловались, какъ полагается, — по родственному. Молодые разспрашивали о женахъ, о хозяйствѣ, вообще обо всемъ по домашности. — Уговаривали отца идти съ ними къ краснымъ. Но отецъ рѣшительно отказался.

— Нѣтъ, тому не бывать! Измѣнять своимъ не хочу. — Какъ рожденъ я казакомъ, такъ казакомъ пусть закроются мои глаза.

Въ 2 часа дня начался снова «рабочій день». Стороны разошлись. Возобновился бой. Часамъ къ 4-мъ перешли въ ожесточенную атаку черезъ плотину... Люди, какъ звѣри, бро-

сились одни на другихъ. Свистъ, ругань, ревъ. По хатамъ бабы крестились, ожидая «свѣтопредставленія».

Здѣсь, во время «схватки», въ памяти или въ безпамятствѣ, — Господь о томъ вѣдаетъ, — одинъ изъ сыновей «красныхъ» собственноручно убилъ родного своего «бѣлаго» отца.

— Царство ему небесное, вѣчный покой! Закончилъ разсказчикъ.

Всѣ молчали, понуривши головы, точно гвоздями прибитые къ мѣсту.

— «Господи, прости имъ: не вѣдали, вѣдь, что творили!» — хотѣлось найти въ молитвѣ отдушину для тяжести, собравшейся въ груди.

Несомнѣнно то, что разсказано здѣсь, не составляетъ исключенія въ годы страшной гражданской войны **и, именно, въ нашихъ казачьихъ краяхъ.** Донская и Кубанская степь могла бы разсказать намъ сотни такихъ разсказовъ и еще не такъ разберединть наши наболѣвшія сердца. Но, какъ зачарованная, молчитъ степь... Только вѣтеръ временами завываетъ, точно плачетъ надъ родными могилами...

И. Чаусовъ.

Софія, 20. 4. 1930.

ПѢСНЯ КАЗАКА - ЭМИГРАНТА

Рано въ полѣ чистомъ зорька поднималась.
Поднималась зорька, росой умывалась.
Раньше алой зорьки казачка вставала
И себя слезами рано умывала...

***

То не вѣтеръ плачетъ, въ полѣ завываетъ, —
То казачка мужа къ себѣ призываетъ.
Мужа призываетъ изъ страны далекой,
Что-бъ онъ къ ней вернулся, къ бѣдной, одинокой...

***

То не птицы съ юга на Донъ прилетаютъ, —
То казачьи рѣчи къ женѣ долетаютъ;
То казачьи рѣчи летятъ черезъ горы,
Летятъ черезъ воды, синіе просторы: —

**
*

«Ты не плачь, родная! Не плачь, не кручинься!
Съ горя въ Дона воды ты, смотри, не кинься!
Потерпи немножко — время то настанетъ,
Когда предъ тобою твой казакъ предстанетъ.

**
*

Встрѣтишь ты съ улыбкой мужа дорогого, —
Подведешь опять ты коня боевого;
И на бой на новый мужа провожая,
Будешь улыбаться, слезы утирая.

**
*

А пока я къ бою силы набираюсь,
Знаньемъ мракъ свой вѣчный освѣтить стараюсь.
Такъ не плачь, родная, а будь терпѣливой,
Встрѣтишь скоро мужа веселой, красивой!

**
*

Рѣчи, словно птицы, прошумѣли, скрылись, —
Слезы у казачки съ лица осушились.
Ярко, жарко солнце въ небѣ разгорѣлось,
Сердце у казачки надеждой согрѣлось.

Николай Сеоевъ.

ТАГАНРОГЪ

(Изъ цикла «Россія въ гравюрахъ»)

По началу тотъ, кто подъѣзжаетъ къ Таганрогу съ моря или въ экспрессѣ по желѣзной дорогѣ, невольно впадаетъ въ обманъ: дымятъ высокія трубы заводовъ, гремятъ подъемные краны въ порту, — все такъ, какъ будто въ настоящемъ большомъ городѣ.

Но чтобы разсѣялся этотъ обманъ, слѣдуетъ войти въ самый Таганрогъ, шагнуть пѣшкомъ по его улицамъ такъ же, какъ когда то шагалъ въ немъ въ высокихъ ботфортахъ одинъ человѣкъ, съ очень странной и неразгаданной судьбой. Надо пройти районы теперешнихъ каменныхъ боенъ ,гдѣ раньше былъ плацъ, вспомнить парады, солдатскую маршировку и шпицрутены, отъ ударовъ которыхъ въ военной больницѣ скончался солдатъ, такъ похожій и съ виду и съ лица на скучающаго и ненашедшаго себѣ мѣста на землѣ Александра.

Въ самомъ дѣлѣ: Парижъ, Санктъ-Петербургъ, Москва и... Таганрогъ. Много нужно было неутолимой смертельной скуки, чтобы отыскать на глинистыхъ Азовскихъ берегахъ такую щель! Человѣческому здравому смыслу трудно примириться съ этой несуразностью, а вотъ самъ то Таганрогъ и примирился. И не только примирился, но и видъ принялъ такой, какой подобаетъ въ этихъ случаяхъ заштатному городишкѣ, пріявшему большого почетнаго гостя. Не то, чтобы онъ возгордился и принарядился модными побрякушками, нѣтъ, — а просто сумѣлъ придать своему лицу соотвѣтствующее выраженіе, да такъ и застыть съ нимъ. Застыть на долгіе годы, на многолѣтія, на цѣлые вѣка. И эта особая печать Таганрога осталась на немъ навсегда.

***

Городъ послѣдняго этапа жизненнаго пути Александра Благословеннаго.

Побѣдитель Наполеона, жаждавшаго руки русской царевны, освободитель Европы отъ ига антихристова, блестящій императоръ-самодержецъ всея Руси и — вздохи умирающаго почти на глазахъ у него отъ побоевъ шпицрутенами солдата въ Таганрогской казарменной больницѣ. Отсюда все началось, отсюда и легенда о Сибирскомъ старцѣ Кузьмичѣ...

... ...

Надо крѣпко дергать за проволоку, чтобы раздался звонокъ въ большой офицерской комнатѣ дворца, гдѣ находился раньше нарядъ караула Императора. Вѣдь тогда не было ни электрическихъ, ни пружинныхъ автоматическихъ звонковъ. Эта примитивная проволока съ колоколомъ такъ и осталась съ тѣхъ поръ, съ рукояткой наружу у высокаго каменнаго забора желтаго одноэтажнаго дворца.

На дребезжащій звонъ стараго небольшого колокола выйдетъ дряхлый человѣкъ въ формѣ Преображенскаго полка и поведетъ черезъ каменныя плиты дворца во внутренніе покои. Скрипитъ лѣстница. Скрипятъ и накрашенные полы.

Залъ пріемный. Всѣ стѣны въ гравюрахъ: взятіе Азова, Полтавскій бой. И картина масляными красками: Александръ I на бѣломъ конѣ въѣзжаетъ чрезъ тріумфальные ворота въ Парижъ. Парадные мундиры свиты, съ высокими тугими кованными воротниками. Большое мягкое кресло голубого бархата

у стѣны и рядъ мягкихъ золоченыхъ стульевъ по всему квадрату узкаго и длиннаго пріемнаго зала.

— Кабинетъ Александра Благословеннаго! — чеканитъ преображенецъ.

Обыкновенный столъ, крытый сукномъ; тутъ же въ стекляномъ шкафу его парадный мундиръ и высокіе ботфорты. Ботфорты такіе, что въ нихъ только и шагать черезъ всю Европу по Парижамъ.

Изъ стѣны выдается странное сооруженіе вродѣ печи, но безъ дверцы.

— Мѣсто, гдѣ покоятся останки внутренностей Императора! — громко поясняетъ дряхлый гвардеецъ. — А сердце — въ соборѣ, — добавляетъ онъ.

Бродишь по этимъ скрипучимъ комнатамъ, убраннымъ со спартанской простотой, и не вѣришь, что когда то вся Европа, весь міръ устремляли свои взоры сюда, получивъ казенную реляцію:

— Императоръ Александръ I-й волею Божьею скончался. Да здравствуетъ Императоръ всея Руси Николай Павловичъ!

Онъ ли скончался, или его несчастный, избитый шпицрутенами, двойникъ, но съ этого момента уходила въ область преданій эпоха странныхъ несообразностей: Сперанскій и Аракчеевъ, мечта о конституціи и гордыня въ своей самодержавности, думы объ освобожденіи крестьянъ и военныя поселенія, задыхающаяся въ пламени пожаровъ Москва и заключительный аккордъ манифеста:

«Не положу оружія противъ супостата, доколѣ останется у меня хоть одинъ воинъ въ странѣ».

И плеяда блестящихъ генераловъ и героевъ 12-го года: Барклай-де-Толли, Кутузовъ, Багратіонъ, Милорадовичъ, Бенигсенъ, Фигнеръ, атаманъ Платовъ, Невѣровскій, разбившій конницу Мюрата подъ Краснымъ, Витгенштейнъ, прикрывшій грудью своей арміи путь къ Санктъ-Петербургу, Растопчинъ, кн. Волконскій, гр. Уваровъ, Сеславинъ, Денисовъ и др.

***

Лѣтомъ безводный, раскаленный солнцемъ и сверкающій ослѣпительнымъ моремъ, а зимой съ быстро тающимъ снѣгомъ, съ Петербургской слякотью и тихими сумерками, городъ прекрасенъ въ своей вѣковой грусти.

И куда ни повернешь по улицамъ съ одноэтажными, двух-

этажными домами — всюду печать эпохи: на скромныхъ особнякахъ, огороженныхъ рѣшетчатыми заборами, на александринскихъ потрескавшихся колоннадахъ...

А среди потускнѣвшихъ отъ времени домовъ, на площадяхъ высятся нынѣ огромныя и прекрасныя зданія гимназій.

Дни роджественскихъ святокъ. Въ окнахъ гимназій сверкаютъ привѣтливые огни. Сезонъ баловъ, гдѣ такъ мило пахнетъ жасминомъ и ландышами, гдѣ гимназистки изъ классныхъ комнатъ устроили амфилады лиловыхъ, сиреневыхъ, голубыхъ и розовыхъ гостинныхъ, гдѣ старинный вальсъ смѣняется чопорнымъ минуэтомъ.

На главной улицѣ Петровской, названной такъ потому, что на ней, стоя на мѣдномъ постаментѣ, вперилъ свой пристальный взоръ въ сторону Азова Петръ Великій, рѣдко, но тонно мчатся роскошные рысаки, запряженные въ блестящіе экипажи.

И цокотъ лошадиныхъ копытъ почему то сталъ похожъ на стукъ ихъ по Дворцовой набережной Санктъ-Петербурга.

Передъ памятникомъ — высокія желѣзныя рѣшетки и такія же широкія ворота, ведущія въ большой общественный садъ, спускающійся къ морю.

У самаго входа, на одной изъ аллей, сидитъ на скалѣ дама въ старомодной шляпѣ, съ черной лентой черезъ подбородокъ. Съ нею рядомъ — дѣвушка въ длинномъ манто, въ маленькихъ лакированныхъ туфелькахъ съ бархатнымъ бантикомъ. У обѣихъ грустныя лица, скромныя прически. Онѣ обѣ почему то кажутся мнѣ только что сошедшими изъ рамки старой олеографіи.

Я подхожу къ нимъ, снимаю шляпу и, дѣлая церемонный реверансъ, спрашиваю:

— А не повѣдаете ли вы, сударыни, въ коей части сего града находится храмъ, въ коемъ покоится сердце Императора Александра Перваго, именуемаго Благословеннымъ?

Мнѣ отвѣчаютъ.

Я снова церемонно раскланиваюсь, выхожу изъ сада, перехожу нѣсколько улицъ и, наконецъ, останавливаюсь на маленькой уютной площади, гдѣ стоитъ чугунный памятникъ Императора.

Въ сторонѣ отъ него — небольшой, крѣпко вросшій въ землю, храмъ — мѣсто успокоенія части останковъ Государя.

Я вхожу въ притворъ, читаю надпись на мраморной плитѣ и снова въ мозгу встаютъ картины далекаго прошлаго: тра-

гическое отступленіе арміи Наполеона, островъ Эльба, Ватерлоо, св. Елена и скованный орелъ на скалистыхъ берегахъ у океанскихъ бушующихъ волнъ.

Нѣсколько разъ перечитываю надпись на мраморной плитѣ и почему то мысленно повторяю:

— Таганъ Рогъ... Соединяю эти два слова и громко говорю: Таганрогъ... Таганрогъ.

И кто то невидимый мнѣ четко и раздѣльно отвѣчаетъ:

— Императоръ Александръ Первый волею Божьею скончался. Да здравствуетъ Императоръ всея Руси Николай Павловичъ!

Доранъ.

КАЗАЧКА

Горько сжаты поблекшія губы.
Мутенъ взглядъ много плакавшихъ глазъ.
Руки темныя сухи и грубы.
И безстрастно лицо: на показъ...

Цѣлый день — маета и работа,
Чтобы домъ и дѣтей поддержать,
А печальныя думы — безъ счета —
Не даютъ по ночамъ отдыхать.

Ломитъ голову, будто въ горячкѣ,
Снятся страшные, вѣщіе сны...
Тяжела же ты, доля казачки —
Не вдовы, а безмужней жены!

Тошно ей: опустѣла станица,
Сталъ далекимъ привычный мірокъ.
Косо смотрятъ враждебныя лица,
Слышенъ часто ехидный намекъ!

Письма издали кратки и рѣдки,
И тревогѣ ея нѣтъ конца.
Годъ за годомъ проходитъ — ужъ дѣтки
Плохо помнятъ родного отца...

Но она не забудетъ скитальца!
Жутко ей, словно въ темномъ гробу...
И дрожащіе женскіе пальцы
Въ крестномъ знаменьи жмутся ко лбу...

И молитва звучитъ, какъ рыданье:
«Боже! милость Твоя велика, —
«Пощади моего казака,
«Сократи ему время изгнанья!»

М. Волкова.

Литва, январь 1930 г.

БОДРЫЙ ДУХЪ

Казачьи штрихи.

Задняя площадка парижскаго автобуса вплотную заполнена стоящими плечо къ плечу пассажирами. Сосѣда чувствую и грудью, и колѣнами, и руками, а еще больше чѣмъ-то чувствую, что это казакъ и, именно, донецъ. Утомленное, но бодрое молодое, энергичное лицо, удивленный новизною безпокойно бѣгающій взглядъ; помятый въ долгой дорогѣ костюмъ изъ грубаго болгарскаго сукна, полукепка - полуфуражка, сдвинутая на правое ухо, и еле замѣтный чубъ, — все обнаруживаетъ только что прибывшаго изъ Болгаріи бѣженца. Статная широкая фигура, самоувѣренная бодрость и сила изобличаютъ его военное званіе.

Протискиваясь, кондукторъ продаетъ билеты. Молча казакъ подаетъ ему десятифранковую бумажку.

— «Карнэ? (книжка съ билетами) — спрашиваетъ кондукторъ.

— Нѣтъ, не корнетъ... Хорунжій... Платовскаго полка, — бодро отвѣчаетъ казакъ, но, видя недоумѣвающій взглядъ, смущенно добавляетъ: Платовъ! Платовъ!

— Что это — Платовъ? — съ насмѣшливой интонаціей спрашиваетъ кондукторъ.

Отъ общаго вниманія казакъ сначала смущается и краснѣетъ, а потомъ задорно отвѣчаетъ.

— А это тотъ, кто чесу вамъ давалъ и завоевалъ Парижъ!

Сцена недоумѣнія разростается; я прихожу на помощь въ качествѣ переводчика и все улаживается.

— Платова забыли!

— Ишь, зазнались...

В. Крюковъ.

СТАЛИНСКІЙ КОММУНИЗМЪ

Въ современномъ сталинизмѣ несомнѣнно есть весьма существенныя черты, отличающія сталинизмъ отъ ленинизма. Коммунизмъ отъ Ленина черезъ его опытъ стремительнаго насажденія соціалистическаго строя въ Россіи и черезъ новую экономическую политику въ рукахъ Сталина получилъ новую форму, глубочайшимъ образомъ своеобразную.

Если обратиться къ ленинскому коммунизму, то нельзя отрицать, что въ этомъ коммунизмѣ интересы народнаго хозяйства занимали какое-то мѣсто, цѣликомъ они не отрицались. Ленинъ считалъ, что коммунистическій строй создастъ условія для наибольшаго развитія народнаго хозяйства, принесетъ матеріальное благополучіе массамъ населенія, по крайней мѣрѣ промышленному пролетаріату и преобладающей части крестьянства (бѣднякамъ и середнякамъ). Ленинскій коммунизмъ не отгораживался въ полной мѣрѣ отъ народнаго хозяйства и состояніе послѣдняго вліяло на политику Ленина. Это лучше всего сказалось тогда, когда Ленинъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ насажденія коммунизма, разрушившихъ благосостояніе страны и приведшихъ къ небывалому голоду, рѣшилъ перейти на новыя рельсы, объявивъ необходимость допущенія нѣкоторой хозяйственной свободы — прежде всего для крестьянства. Ленинъ, конечно, испугался и возстаній (Кронштадское).

Въ рѣчахъ и литературѣ коммунистической, относящейся къ переходному моменту отъ ленинскаго военнаго коммунизма къ новой экономической политикѣ, даже признавалось, что именно коммунизмъ является причиной разрушенія народнаго хозяйства, что съ этимъ необходимо считаться и пойти навстрѣчу тому, чего требуетъ хозяйственная жизнь страны.

Мы позволимъ себѣ привести здѣсь цитату изъ брошюры Ленина «Продовольственный налогъ», въ которой наиболѣе ярко выражены именно эти мысли бывшаго диктатора.

Ленинъ писалъ: «Мы признаемъ себя передъ крестьяниномъ должниками. Мы беремъ отъ него хлѣбъ за денежные знаки (тогда ничего не стоившіе), мы брали въ долгъ, мы должны вернуть, мы вернемъ, возстановимъ нашу промышленность...» И дальше: «Въ итогѣ (предшествующей политики и, въ частности, разоренія крестьянскаго хозяйства продовольственной разверсткой) политическая обстановка къ веснѣ 1921 года сложилась такъ, что самыя немедленныя, самыя рѣшительныя, самыя экстрен-

ныя мѣры для улучшенія положенія крестьянства и подъема его производительныхъ силъ стали неотложно необходимыми». На продовольственномъ совѣщаніи, бывшемъ въ 1920 году, тотъ же Ленинъ доказывалъ необходимость измѣнить отношеніе власти къ крестьянству. Онъ указалъ на то, что экономическая политика переносится на другія рельсы и убѣждалъ партійцевъ «приготовиться къ тому, чтобы мелкое крестьянское хозяйство во что бы то ни стало, какой угодно цѣной, поднять изъ положенія критическаго въ положеніе сносное».

Такія же мысли развивалъ въ то время и нынѣшній совѣтскій «президентъ» Калининъ, рабски слѣдующій теперь за Сталинымъ. Въ одной изъ своихъ рѣчей, относящихся къ 1920 году, онъ говорилъ: «Въ Россіи, съ ея особенностями мелко-крестьянской страны, нужно дать большій стимулъ, большее побужденіе каждому крестьянину, чтобы онъ работалъ, выполняя ту или другую общегосударственную повинность и принося на алтарь общества ту или иную жертву, чувствовалъ, что его усиленный трудъ, его иниціатива, каждый лишній день работы, вознаграждаются соотвѣтствующимъ образомъ. Только при такомъ положеніи у крестьянина, по природѣ своей собственника, получается извѣстное побужденіе къ улучшенію и расширенію своего хозяйства. Къ такому улучшенію крестьянинъ будетъ стремиться, чтобы воспользоваться наибольшимъ количествомъ излишковъ на свои потребности для обмѣна». И дальше Калининъ говорилъ: «Не стало видно, чтобы крестьянинъ такъ любовно, какъ прежде, наблюдалъ за своими посѣвами. Его уже не такъ интересуетъ состояніе озимыхъ и всходы яровыхъ хлѣбовъ. Ухудшилась и обработка земли. Неурожайность, уменьшеніе количества скота и особенно тяготы разверстки (которая была главнымъ коммунистическимъ мѣропріятіемъ большевиковъ въ деревнѣ) подорвали хозяйственную энергію крестьянина. Все это привело къ ускоренію распада въ сельскомъ хозяйствѣ, къ уменьшенію площади засѣва и къ ухудшенію обработки полей. Совѣтская власть въ настоящее время нашла необходимымъ и возможнымъ пойти навстрѣчу стремленіямъ крестьянства. Стремясь поднять урожайность и увеличить количество засѣянной площади земли, совѣтское правительство выдвигаетъ новый принципъ: вмѣсто хлѣбной разверстки оно рѣшительно переходитъ къ обложенію крестьянъ натуральнымъ налогомъ».

Надо напомнить, что переходъ Ленина отъ разверстки къ натуральному налогу былъ ничѣмъ инымъ, какъ признаніемъ права собственности крестьянства на его продукты, тогда какъ при разверсткѣ право собственности на всѣ продукты принадлежало «рабоче-крестьянскому» государству.

Итакъ мы видимъ, что большевики признали, что главное коммунистическое мѣропріятіе въ деревнѣ — разверстка, право собственности партіи на всѣ сельско-хозяйственные продукты, — причинило сельскому хозяйству величайшій вредъ. Мы видимъ, что Ленинъ перемѣнилъ тактику, когда увидѣлъ, что его опыты разрушили хозяйство страны и усилили раздраженіе населенія.

Въ частности, на счетъ коллективизаціи сельскаго хозяйства, которая при Ленинѣ имѣла, по сравненію съ теперешнимъ временемъ, ничтожные

размѣры, въ періодъ перехода къ новой экономической политикѣ — высказывались совершенно отрицательно. Опытъ былъ признанъ совершенно неудавшимся. Въ одномъ изъ офиціальныхъ изданій, относящихся къ 1923 году (Народное и государственное хозяйство къ серединѣ 1922-23 г. Изданіе комиссаріата финансовъ, стр. 60) — мы читаемъ: «Опытъ послѣднихъ лѣтъ свидѣтельствуетъ о томъ, что переходъ къ массовой коллективизаціи крестьянскаго сельскаго хозяйства — задача не ближайшихъ лѣтъ».

Казалось бы, что опытъ съ коммунизмомъ при Ленинѣ долженъ былъ научить коммунистовъ тому, чтобы отъ насажденія коммунизма окончательно отказаться. Вѣдь надо напомнить, что Ленинъ указывалъ на опасность продолженія прежнихъ опытовъ коммунистическаго преобразованія въ Россіи. Учитывая желаніе нѣкоторыхъ коммунистовъ не допускать никакого проявленія частно-хозяйственной жизни, Ленинъ говорилъ, что борьба съ мелкими производителями является величайшей глупостью, что отъ этой глупости надо избавиться, а то «плохо будетъ».

Развалъ народнаго хозяйства послѣ опытовъ насажденія коммунизма Ленинымъ, величайшій голодъ 1921-22 года, и, наконецъ, отказъ Ленина отъ военнаго коммунизма и переходъ его къ новой экономической политикѣ — все это въ свое время въ нѣкоторыхъ кругахъ возбуждало надежды на мирный переходъ страны къ нормальному состоянію, пробуждало надежды на эволюцію большевизма.

Теперь Сталинъ въ достаточной степени показалъ, что коммунизмъ по самой своей природѣ неспособенъ къ эволюціи. Что въ самомъ своемъ чистомъ, неприкрытомъ видѣ онъ враждебенъ народному хозяйству, совершенно не считается съ интересами страны и населенія.

Сталинъ проводитъ политику, въ которой единственной цѣлью является укрѣпленіе коммунизма. Такъ какъ частное земледѣльческое хозяйство нельзя согласовать съ коммунизмомъ, онъ объявилъ ему борьбу и пошелъ по пути не какой либо свободной коллективизаціи сельскихъ хозяевъ, а по пути установленія крѣпостного хозяйства. Онъ рѣшилъ путемъ установленія крѣпостного хозяйства добыть то, что нужно для промышленности.

Но возникаетъ слѣдующій вопросъ:

Если своей политикой полнаго принужденія Сталинъ окончательно разоритъ страну, если Сталинъ путемъ разоренія сельскаго хозяйства создастъ промышленность, для кого и для чего нужна эта промышленность?

Такой вопросъ совершенно неизбѣженъ.

Какой отвѣтъ можно дать и какой отвѣтъ слышенъ оттуда — изъ Москвы, отъ тѣхъ лицъ, которыя участвуютъ въ созданіи самой сталинской промышленности?

Намъ оттуда говорятъ (передаемъ мнѣнія лицъ, пріѣзжающихъ изъ Россіи): для Сталина внутренній рынокъ, удовлетвореніе потребностей самаго населенія Россіи не представляетъ интереса. Свою промышленность (главнымъ образомъ, тяжелую индустрію) онъ готовитъ для военныхъ надобностей. Война — вотъ для Сталина рынокъ.

Вотъ какъ понимаютъ сущность сталинскаго коммунизма лица, не-

посредственно участвующія въ промышленномъ строительствѣ въ СССР.

Есть ли доля истины въ такомъ пониманіи политики Сталина?

Несомнѣнно есть. Сталинъ и головка партіи прекрасно понимаютъ, что мирнымъ путемъ коммунизма не построишь. Они знаютъ, что коммунизмъ и частно-хозяйственный строй — несовмѣстимы и что столкновеніе Запада и СССР, въ концѣ концовъ, неизбѣжно. Поэтому то Сталинъ и ставитъ передъ собою задачу быть готовымъ не только къ оборонѣ, но и къ наступленію. Сталину тяжелая промышленность нужна прежде всего для военнаго похода коммунизма. Военными намѣреніями проникнуто все сталинское хозяйство, гдѣ насиліе является единственнымъ принципомъ. Насиліе въ созданіи сырья для промышленности, насиліе въ созданіи продовольственныхъ фондовъ, насиліе въ использованіи рабочихъ массъ, насиліе надъ земледѣльцами... Сталинъ знаетъ и не можетъ не знать, что мѣры насилія могутъ дать только временный эффектъ, временные результаты, что создавшееся напряженіе въ концѣ концовъ прорвется. Поэтому — всѣ усилія партіи и ея печати направлены на то, чтобы поддерживать это чисто военное напряженіе.

Нечего и говорить о томъ, какъ въ этихъ условіяхъ учитываются такія обстоятельства, какъ страданія населенія.

Пишущему эти строки доподлинно извѣстно, что коммунисты въ этомъ году все же собираются вывозить хлѣбъ (особенно не рекламируя этотъ вывозъ). Доподлинно также извѣстно, что если подъ вліяніемъ недостатка продовольственныхъ продуктовъ начнутся волненія, то къ этимъ волненіямъ большевики уже приготовлены. Путемъ разстрѣла они намѣрены успокоить голодныхъ... Ленинъ боялся волненій. Сталинъ къ нимъ приготовился.

Эта «эволюція» коммунизма происходитъ въ то самое время, когда среди русской эмиграціи преобладаютъ упадочныя настроенія, потеря вѣры въ крушеніе большевизма и забвеніе того, что у насъ есть обязанности передъ родиной, которую намъ пришлось покинуть.

Да, нѣтъ спора о томъ, что отсюда, изолированные отъ страны и народа, мы не можемъ сдѣлать всего. Но это не даетъ основанія не дѣлать ничего. Дѣлать надо. Надо дѣлать все то, что ослабляетъ коммунизмъ внутри Россіи и на западѣ. Надо свое дѣланіе согласовать съ настроеніями и желаніями страны.

Мы, казаки, не можемъ пожаловаться на то, что среди насъ много упадочныхъ настроеній. Мы должны продолжать нашу работу по борьбѣ съ коммунизмомъ. И каждый, по мѣрѣ силъ и возможностей, пусть войдетъ въ эту работу.

Не надо намъ, казакамъ, также забывать, что въ борьбѣ съ коммунизмомъ у насъ, кромѣ общаго фронта съ другими, есть свой казачій участокъ, свои казачьи цѣли и задачи. Къ казакамъ, страдающимъ отъ коммунизма въ нашихъ Родныхъ краяхъ, ближе всего могутъ подойти казаки же. Имъ будетъ больше вѣры, чѣмъ кому либо другому. Надо это знать и, ведя работу противъ коммунизма въ Россіи, вести ее казачьими силами въ казачьихъ краяхъ, согласуя свои усилія съ дѣятельностью общерусскихъ силъ.

А. Марковъ.

НА РОДИНѢ

(Письма изъ родныхъ краевъ)

Изъ бывш. 1-го Дон. Округа. Іюль 1930 г.

«Жить бы намъ неплохо: имѣнія никакого нѣтъ — все перешло въ руки Амельки Кузнецова и другимъ такимъ же, какъ онъ (т.-е. самымъ никудышнимъ людямъ въ станицѣ. **Ред.**). Работы своей никакой нѣтъ. Сады отобрали у насъ въ колхозъ и намъ теперь нечего дѣлать дома. Жена ходитъ работать въ колхозъ, зарабатываетъ въ день 2 фунта житнаго хлѣба въ видѣ макухи и кизека, а я хожу въ Старый Донъ, ставлю сѣтки и ловлю рыбу — вотъ и все наше занятіе. Хлѣба у насъ нѣтъ ни горсти муки — весной забрали все до зерна. Люди переживаютъ страшный голодъ, ѣдятъ разный суррогатъ, но теперь — Богъ далъ — дождались новаго урожая — кто своего намолотилъ, а кто сталъ получать, но урожая то у насъ почти совсѣмъ нѣтъ: рожь даетъ гдѣ 5, гдѣ 7 пудовъ, а гдѣ и вовсе ничего, гарновка тоже очень плохая, а налогъ большой. Грозитъ неизбѣжный голодъ, народъ разъѣзжается кто куда попало, чтобы уйти отъ голода. Новостей много, но всѣхъ въ письмѣ не упишешь. Много народу у насъ повыселили въ другія губерніи подъ видомъ кулаковъ — самыхъ лучшихъ хлѣборобовъ разорили и выслали, а мы хоть и дома живемъ, но несемъ великую нужду. Нѣтъ у насъ ни хлѣба, ни одежды. Въ потребиловкѣ у насъ имѣются только дѣтскія игрушки, а товару никакого нѣтъ; про чай давно забыли, потому что сахару нѣтъ.

Хотя и хотѣлось бы повидаться съ вами въ родномъ домѣ и на Тихомъ Дону, но какъ вспомнишь, что бываетъ вашему брату - заграничнику, такъ ужъ лучше живите тамъ: все равно вамъ не придется тутъ вмѣстѣ жить со своими семьями, такъ лучше живите въ чужой землѣ, да на волѣ, нежели въ своей, да томиться по тюрьмамъ.

Люди у насъ почти всѣ въ колхозахъ — прошлой зимой позагнали насильно въ колхозы и забрали весь скотъ и инвентарь, но много народу побѣжало изъ колхозовъ и забрали быковъ, а нѣкоторые даже бросаютъ свое все и уходятъ изъ колхозовъ. Живемъ мы пока на бывшемъ своемъ саду, но думаемъ ни то придется дальше жить, ни то нѣтъ: можетъ, виноградъ станетъ спѣть и насъ выгонятъ. Прошло 12 лѣтъ, какъ вы въ чужой землѣ и все пишете, что вотъ скоро увидимся, но ничего близкаго не видать, чтобы вы пришли на батюшку мутный Донъ. Когда то былъ тихій, теперь сталъ мутный».

Отъ 25 іюня.

«Хуторомъ-колхозомъ продаютъ отцово имущество. Товаръ попродали и разобрали колхозники задаромъ, скотину и домъ продаютъ на жалованье колхозникамъ. Мы заразъ переживаемъ всѣ хутора трудное положеніе отъ голода и насилія».

Отъ 16-го іюля.

«Мы живы, но теперь нѣтъ у насъ ни дома, ни быковъ, ни коровъ и всего, что у насъ было раньше. Много писать не можемъ, но вы тамъ навѣрно слышите, что дѣлается у насъ. Мы переживаемъ великое горе, Богъ знаетъ — переживемъ ли.»

Тоже.

«Урожая нѣтъ, сѣна нѣтъ одной былки, жита тоже нѣтъ, гордалъ хорошій, пшеница плохая, такъ что сѣмена только дастъ, овощи плохіе».

5-го мая.

« Уменя ничего нѣтъ — все продали и меня присудили за невыполненіе хлѣбозаготовки на 2 года содержанія подъ стражей и на пять лѣтъ на высылку. М. выслали на 4 года; куда — самъ не знаю. Пришли, какъ ты живешь».

10-го мая.

«Новости у насъ покуда не перестаютъ. Выгоняютъ, выселяютъ людей, разоряютъ и строютъ коллективы изъ чужого добра. А людей съ голоду морятъ. Которыхъ выгоняютъ, все у нихъ забираютъ, ничего не даютъ, — только то, что на людяхъ бываетъ надѣто не хорошее, и если одѣты въ хорошемъ, то и это снимаютъ. Деньги отбираютъ. Работаютъ хутора. Какъ хуторъ сдѣлаетъ, такъ и бываетъ, жаловаться некуда. Мы всѣ лишены голоса, что-жъ говорить нельзя, а также и жаловаться на собраніяхъ невозможно. Даже по сто лѣтъ лишаютъ голоса. Въ хуторѣ Ч. двѣ старухи голоса лишены: одной 104 года, и другой 96 лѣтъ. У насъ законъ такой, кто какъ собрался хозяйствомъ, такъ его заразъ ограбляютъ и еще насмѣются надъ нимъ. Теперь нынѣшній годъ мнѣ очередь. Меня перваго начнутъ грабить, такъ какъ въ хуторѣ нѣтъ богаче меня. У меня двѣ пары быковъ, двѣ коровы, 15 овецъ и 15 десятинъ посѣва и за это надлежитъ быть страдать, а у кого ничего нѣтъ, тому жить. Они только вырабатываютъ законы, какъ грабить и какъ дѣлить чужое добро. Такіе законы у насъ существуютъ, такъ что жить очень плохо. У насъ въ хуторѣ 21 семья единомышленниковъ хозяевъ, а остальные всѣ въ колхозѣ, 70 дворовъ. Сейчасъ голодъ. Урожай несовсѣмъ, и если бы и былъ урожай, то все равно его не дадутъ, а заберутъ безъ мѣры и копѣйки, а кромѣ того посадятъ въ тюрьму, какъ это принято: сажать, выселять и грабить за добрыя дѣла».

Изъ станицы Пятиизбянской.

«Вы прислали письмо на имя..., но его и многихъ другихъ сослали въ далекіе края. Въ 9 часовъ утра имъ было объявлено убираться, а въ 11 часовъ ихъ уже забрали съ семействами, какъ кулаковъ, и погрузили въ вагонъ на ссылку по 45 человѣкъ въ вагонъ, вагонъ запечатали и повезли неизвѣстно куда. А какіе они кулаки, вы сами знаете. Ликвидируютъ, какъ классъ».

Изъ Архангельской губ.

«Пригнали насъ на сѣверъ, въ 100 верстахъ отъ Бѣлаго моря. Жизнь наша находится въ плохомъ направленіи; мало того, что забрали все и

выгнали, а теперь и выселили и не знаю, за что. Говорятъ, за то, что годовыхъ работниковъ имѣлъ, а у меня ихъ съ роду не было; были, но срочные. Живемъ въ баракахъ. Тутъ насъ хотятъ и привязать. Я думаю, не удастся ихняго дѣла. Надѣемся на (дальше сокращенно иносказательно — расшифровать не удалось) **Ред.)**. Тутъ сейчасъ зима (письмо послано въ апрѣлѣ), холодно, дожди и не таетъ. У меня въ домѣ (очевидно на Дону. **Ред.)** сейчасъ евреи, человѣкъ 30; откуда — не знаю. Будутъ селить ихъ. Населеніе очень не хочетъ».

14 мая. Изъ Архангельской губ.

«Мы всѣ живы и съ наружнаго вида будто бы здоровы, но душой больные, даже очень. Эта болѣзнь вамъ извѣстна. Никогда и не думалъ быть въ этой мѣстности, но сейчасъ сижу въ темномъ лѣсу, въ грязномъ и холодномъ баракѣ и пишу вамъ маленькое письмо. Эта болѣзнь, это горе не поддаются описанію нашего ума; но должны занестись на страницы исторіи міра. Вотъ какіе случаи, какія участи переживаютъ наши братья крестьяне-хлѣборобы, кормильцы всего земного шара. И вопросъ — за что? Это изгнаніе, эти высылки для насъ являются непонятными, но пусть — судьбы Божьи пытать не будемъ».

Съ Дону.

Теперь поговоримъ о другомъ. Жизнь у насъ — очень и очень. Однимъ словомъ — самая худшая. Хлѣбъ забираютъ. Нельзя сказать, что въ чистую все у всѣхъ, но есть случаи — въ чистую. Дѣла относительно хлѣбной кампаніи на военномъ положеніи — многихъ съ каждаго хутора пооштрафовали на 200-300 руб. и до 1000 рублей, и вотъ за невыполненіе этой суммы продаютъ одежду, мебель, дома. Всѣхъ вогнали въ колхозы, все имущество и инвентарь обобществили, то-есть все стало колхозное. Хозяинъ уже не имѣетъ права продавать, мѣнять и такъ далѣе — словомъ, все государственное, а хозяинъ числится, какъ работникъ: долженъ ухаживать, поить кормить и дѣлать, что прикажутъ. Рабочій скотъ весь разбитъ по группамъ, то-есть по плугамъ, а также и трудоспособные рабочіе разбиты по группамъ, то-есть по плугамъ, и хозяинъ уже не попадаетъ къ своимъ быкамъ, а кто куда попало. Работа производится общая, поназначены сѣяльщики зерна, кашевары и т. д. Вотъ какая жизнь. Бѣднотѣ и батракамъ дали власть такую, что они постановятъ, то и должно быть; постановятъ смертный приговоръ — и должны разстрѣлять, постановятъ на ссылку или къ заключенію въ тюрьму — и приведутъ въ исполненіе. Каждый трясется и ждетъ какой-то перемѣны, а ея ниоткуда нѣтъ. Каждый лихорадочно выполняетъ, убивая всѣ свои силы, лишь бы не остаться не расцѣненнымъ (оштрафованнымъ и пущеннымъ съ молотка. **Ред.)** и не сосланнымъ въ далекій край, какъ это и дѣлается въ данный моментъ. Только и надежда и вѣра на Всевышняго Создателя, если Онъ, Кормилецъ, потерпитъ нашимъ грѣхамъ. Больше мы уже не имѣемъ никакой надежды. Надѣялись, чтобы кто-то освободилъ бы насъ изъ-подъ этого ига, но нѣтъ. Навѣрно, придется пострадать и намъ въ отдаленныхъ отъ своей родины краяхъ. Я намѣченъ первымъ изъ своего хутора, какъ вредный,

т.-е. чуждый элементъ. Отъ раскулачиванья меня отстояла бѣднота, а за штрафъ навѣрное придется, такъ какъ я послѣдній вошелъ въ колхозъ, а это — самая грубая причина. Слухи ходятъ, что будто гдѣ-то война идетъ, но въ дѣйствительности мы ничего о ней не знаемъ. Прописалъ бы я вамъ многое, но — запятая: какъ бы въ титлу не попасть... Пиши отвѣтъ, если можно, доплатнымъ письмомъ (безъ марки. **Ред.**), для того, чтобы лично получить адресату, а если нельзя доплатнымъ, то не пожалѣй заказнымъ, а то можетъ получить еще кто-нибудь и въ письмѣ можетъ открыть эту тайну. Чего по темкамъ не разберешь, то читай въ свѣтлую. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: всякая власть отъ Бога дана и каждой власти нужно повиноваться, а апокалипсисъ пишетъ: если узрите человѣка, не почитающаго божества, гдѣ сохраняются святости, то-есть образа святыхъ, то значитъ предзнаменованіе — начало лѣта Антихриста! Въ откровеніи Іоанна Богослова сказано: если узрите на мѣстѣ святѣ мерзость запустѣнія, то не дивитеся сему, ибо начатки болѣзни нашего житія. И вотъ тутъ и думаешь: навѣрно доживаемъ; но Господь сказалъ еще такъ: за правду прибавлю, а за неправду убавлю, притерпѣвый до конца той и спасенъ будетъ!»

ПО ЗАРУБЕЖНЫМЪ СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Въ Бельгіи.

На Станичномъ Сборѣ Объединенной казачьей станицы въ Бельгійскомъ Королевствѣ Станичнымъ Атаманомъ избранъ 29-го іюня Донского Войска генералъ-маіоръ Иловайскій Владимиръ Ивановичъ. 13-го іюля станица торжественно освятила Станичную Хоругвь.

Въ Германіи.

Старшій Майнцкой группы Д. Лобачевъ сообщаетъ, что послѣ эвакуаціи Майнца французскими войсками лѣтомъ этого года группа начала постепенно таять. Часть (Алексѣй Гр. Болдыревъ, Ананій Ив. Писаревъ и Ст. Поповъ) выѣхали во Францію. Много безработныхъ, получающихъ пособіе отъ города.

Въ Алжирѣ.

Донцы и Кубанцы, проживающіе въ г. Бонъ, образовали 22-го іюня «Алжирскій Общеказачій хуторъ въ Бонѣ». На собраніи предсѣдательствовалъ хорунжій Л. Г. Атаманскаго полка Леоновъ. Хуторскимъ Атаманомъ избранъ каз. ст. Нижне-Кундрюческой В. В. Д. Николай Вас. Быкадоровъ, Помощникомъ — каз. ст. Арчадинской В. В. Д. Степанъ Ив. Конишевъ. Въ Ревиз. Комиссію избраны: каз. ст. Кочетовской В. В. Д. Евг. Лук. Чекалинъ, каз. ст. Новочеркасской Алексѣй Ив. Грековъ и каз. ст. Темижбекской Куб. В. Сергѣй Як. Меснянкинъ.

Алжирскій хуторъ утвержденъ Донскимъ Атаманомъ.

Во Франціи.

На дополнительныхъ выборахъ Имфійскаго Общеказ. хутора 12-го іюля на должность Казначея избранъ Есаулъ Куб. В. Ив. Еф. Панченко, а Довѣреннымъ — вахм. Терск. В. Федоръ Матв. Трепачко. Атаманомъ хутора попрежнему состоитъ подъесаулъ П. Третьяковъ, Писаремъ — Ил. Клышкинъ.

Общеказачій хуторъ въ г. Труа приговоромъ отъ 13-го іюля постановилъ просить редакцію «Родимаго Края» помѣстить въ очередномъ номерѣ журнала выраженіе «уваженія, любви и почета хутора къ избранникамъ нашимъ Войсковымъ Атаманамъ, какъ отвѣтъ сѣющимъ клевету, и глубокую благодарность редактору за статью «О самостійности», съ которой хуторъ вполнѣ солидаренъ».

Станичный сборъ Объединенной Станицы въ Монбарѣ приговоромъ отъ 27-го іюля постановилъ помѣстить въ «Родимомъ Краѣ» сердечную благодарность станицы В. Атаману А. П. Богаевскому «за его высокополезную дѣятельность». Въ приговорѣ станицы перечисляются отдѣльные виды этой дѣятельности.

Атаманъ Общеказачьей станицы въ Ліонѣ Есаулъ Мыльниковъ сообщаетъ, что въ воскресенье 20-го іюля въ помѣщеніи станицы состоялись два доклада: полк. ген. шт. В. В. Короченцева («Эволюція казачьей власти въ 16, 17 и 18 вѣкахъ») и г. Ленивова, завѣдующаго Казачьимъ Архивомъ въ Ліонѣ. Казаки и гости съ большимъ вниманіемъ выслушали оба доклада и просили докладчиковъ и въ будущемъ организовать рядъ лекцій по казачьимъ вопросамъ.

У Кубанцевъ въ г. Ліонѣ

13-го сего іюля, въ помѣщеніи хутора Кубанскихъ казаковъ въ г. Ліонѣ, состоялся докладъ Генеральнаго секретаря Казачьяго Историческаго Архива въ гор. Ліонѣ г. Брыкалова о дѣятельности названнаго Архива и лекція завѣдующаго упомянутымъ Архивомъ А. К. Ленивова на тему: «Великое Войско Кубанское». То, что два мѣсяца тому назадъ было лишь въ зародышѣ, теперь уже проявляетъ себя въ жизнь. Дней 10 тому назадъ открыта и начала функціонировать читальня Историческаго Архива, располагающая большимъ числомъ журналовъ и газетъ, а сегодня мы слушали лекцію о «Великомъ Войскѣ Кубанскомъ». Незаурядныя ораторскія способности, прекрасная разработка матеріала и удачный выборъ темы даютъ возможность докладчику буквально завладѣть аудиторіей, перенося ее мысленно въ далекое прошлое родного края. А это прошлое казачества

представляетъ сплошную борьбу его съ врагами и природой, и все же, несмотря на все это, казачество сохраняетъ свое я до послѣднихъ дней. Аудиторія, принося сердечную благодарность докладчику А. К. Ленивову, какъ своему руководителю въ экскурсіи по плавнямъ Старой Кубани и путешествію на челнокахъ по Черному морю, надѣется, что и въ будущемъ какъ онъ лично, такъ и Культурно-Просвѣтительный Отдѣлъ возглавляемаго имъ архива, не откажетъ въ подобныхъ прогулкахъ по мѣстамъ и закоулкамъ, гдѣ казачество проливало кровь и складывало свои кости.

Кубанецъ.

Въ Дранси

2-го августа Казачья группа въ Дранси, департамента Сэны, пригласила къ себѣ гостей изъ Парижа: Предсѣдателя Каз. Союза Н. М. Мельникова, Генеральнаго Секретаря Союза профессора А. П. Маркова и завѣд. экспедиціей журнала «Родимый Край» Члена Д. В. Круга Б. А. Сенюткина. Въ частномъ домѣ натурализованнаго француза, покинувшаго Россію около 30 лѣтъ назадъ, былъ устроенъ, заботами Старшаго группы Ст. Ст. Антонова, отличный холодный ужинъ, прошедшій въ атмосферѣ казачьей сердечности и гостепріимства. Н. М. Мельниковъ выступилъ съ рѣчью о положеніи въ родныхъ краяхъ, А. П. Марковъ говорилъ о необходимости дружной работы по освобожденію родины отъ коммунистическаго ига. Ст. Ст. Антоновъ провозгласилъ тостъ за Казачество, за выборныхъ Атамановъ, за Россію, дружно встрѣченный всѣми присутствовавшими. Танцевали казачка, прекрасно и дружно пѣли казачьи пѣсни. Интересна была рѣчь француза, говорившаго съ чувствомъ о прежней своей родинѣ Россіи и о своихъ мечтахъ вернуться въ нее, если она станетъ, наконецъ, свободной. Дѣти его уже не говорятъ по русски, но какъ поразилъ всѣхъ младшій 12-тилѣтній сынъ, артистически исполнившій казачка, выступивъ достойнымъ партнеромъ нашему извѣстному танцору Кочетову. Маленькій французъ, бывавшій на концертахъ хора С. А. Жарова, въ точности и мастерски скопировалъ лихихъ танцоровъ-хористовъ Колесникова и Пискунова.

ВЫПИСКА изъ приговора Ліонской Общеказачьей станицы отъ 6-го іюля 1930 года за №7.

Станичный Сборъ Общеказачьей станицы въ г. Ліонѣ, выслушавъ докладъ Атамана ст. о дѣятельности нѣкоторой организаціи, называющей себя «Вольное казачество», выразившейся въ рядѣ враждебныхъ выступленій противъ Донского Атамана, обсудилъ и единогласно рѣшилъ: отправить Атаману и опубликовать, гдѣ будетъ возможно, слѣдующее постановленіе:

Глубоко потрясенное и возмущенное преступной, предательской дѣятельностью членовъ группы «вольное казачество», мы — организованные казаки — заявляемъ:

Вѣримъ народному избраннику Донскому Атаману, олицетворяющему

главную массу казачества, облеченному полномочіями Атамановъ Войска Кубанскаго и Войска Терскаго.

Въ оскорбленіяхъ, наносимыхъ Донскому Атаману, мы видимъ оскорбленія, нанесенныя всему казачеству.

Заслуги Атамана передъ казачествомъ въ прошломъ и настоящемъ мы знаемъ, цѣнимъ и никакія лживыя и подлыя обвиненія «Вольнаго казачества» и ему подобныхъ вѣру въ нашихъ Атамановъ не поколеблютъ.

Знаемъ, что всѣ цѣнности и реликвіи наши находятся въ надежныхъ рукахъ благодаря заботамъ Атамановъ и Правительствъ, а потому съ глубокимъ презрѣніемъ отбрасываемъ всѣ обвиненія, возводимыя противъ нихъ.

Предаете и продаете казачество за чужое золото вы! Вы — именующіе себя «вольными казаками». Вы, кучка безотвѣтственныхъ демагоговъ, идущихъ съ большевиками! Вы, которые призываете казачество къ новому кровопролитію для образованія вашего «Казачьяго царства!»

Прочь руки отъ Атаманскаго пернача! Помните, — вы есть одни и будете одни!

Отецъ Атаманъ!

Да не изсякнутъ силы Твои въ борьбѣ за правое дѣло. Трудно идти противъ лжи и предательства. Но, милостивъ Богъ! Держи перначъ и вѣрь, что истинное казачество всегда съ Тобою. Новое солнце засіяетъ надъ Матерью Россіей и освѣтитъ лучами истинной свободы и Тихій Донъ и Вольную Кубань, и Бурный Терекъ.

Мы же, вѣрные сыны своей родины, помнимъ и не забудемъ: Вѣру православную, честь казачью и славу Атаманскую.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно: **Р. Байсунгуровъ.**

ВЪ БЕЛЬГІИ

Казачья станица въ Бельгіи отмѣчаетъ нѣсколько событій за послѣдній періодъ времени.

Такъ, въ настоящее время число станичниковъ достигаетъпочтидо пятидесяти. 28-го іюня 1930 г. Станица утверждена Бельгійскимъ Королевскимъ закономъ. Это обстоятельство особенно насъ радуетъ и укрѣпляетъ въ большей стойкости единства казачества въ Бельгіи.

Съ 29 іюня — послѣ Станичнаго Сбора — въ станицѣ дѣйствуетъ новое Правленіе: Станичный Атаманъ генералъ-маіоръ Иловайскій Вл. Ив. Дон. В., его Помощникъ подхорунжій Клочковъ П. П. Тер. В., Довѣренный и Писарь Острецовъ Куб. В., Казначеемъ Егоровъ И. П. Дон. В. Ревизіонная Комиссія: фельдшеръ Кислякъ И. А., Сахновскій И. И. и урядникъ Ушаковъ.

На этомъ же станичномъ сборѣ постановлено: «Нынѣ Станица, находясь подъ защитою Бельгійскихъ законовъ, будетъ всѣми силами и средствами оберегать казачье имя отъ самозванцевъ-неказаковъ, выступающихъ публично, — если не будетъ разрѣшено или Войсковыми Атаманами, или Станицею, когда это явленіе будетъ въ Бельгіи.

13-го іюля былъ торжественный благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія всѣмъ Войсковымъ Атаманамъ и Казачеству — по случаю освященія Станичной Казачьей Хоругви.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Александръ сказалъ свое мудрое слово, которымъ мы, казаки, вправѣ и гордиться и утѣшаться въ своемъ безысходномъ горѣ — гибели нашихъ тамъ — на Казачьихъ Земляхъ. Исторія нашей теперь Станичной Святыни-Хоругви такова. Годъ тому назадъ поручено Правленію Станицы соорудить Хоругвь на собранныя отъ казаковъ и друзей казачества деньги. И черезъ тринадцать мѣсяцевъ осуществилась наша завѣтная мечта заботами Генерала Рафаловича и Сотника Острецова. Хоругвь — на темно-малиновомъ бархатѣ (60 × 130 см.), окаймленномъ золотомъ, посединѣ — икона Богоматери съ Младенцемъ — прекрасной работы лучшаго мастера - бельгійца; вверху — вышитые два ангела, а вся икона обвита вышивкою — цвѣтами лиліями; внизу на серединномъ вырѣзѣ — дата 1930, а внизу — написано золотомъ «Казачья Станица въ Бельгіи»; всѣ три нижнихъ вырѣза заканчиваются золотыми крупными кистями, какъ и вверху на концахъ древка, которое прикрѣпляется къ шесту изъ бамбука — для переноски Хоругви.

На обратной сторонѣ, — по темно-красному полотну Хоругви — художественная золотомъ надпись: «Казачья Станица въ Бельгіи. Брюссель 1930». Когда же пробьетъ желанный часъ возвращенія на Родную Землю, — Знамя-Хоругвь займетъ мѣсто въ одномъ изъ Казачьихъ войсковыхъ Соборовъ, по рѣшенію Станицы.

«Сія святыня сооружена въ бытность Донского Атамана Генерала Богаевскаго, Кубанскаго — Генерала Науменко, Терскаго — Генерала Вдовенко, Предсѣдателя Казачьяго Союза Н. М. Мельникова, Атамана Станицы — Генерала Рафаловича и Довѣреннаго Станицы — Сотника Острецова, усердіемъ станичниковъ и друзей Казачества:

Архіепископъ Александръ, П. П. Егоровъ, полк. Хмѣлевскій, есаулъ Ливенцовъ, уряд. Ушаковъ, сот. Обуховъ, П. И. Цирульниковъ, фельдш. И. А. Кислякъ, ст. ур. Сафоновъ, подхор. Щекинъ, Н. К. Боравлевъ, сот. Разгоновъ, ген. Солунскій, ген. Иловайскій, подхор. Клочковъ, вахм. Дурневъ, урядн. Овчинниковъ, инжен. Шевяковъ, подхор. Адамовъ, сотн. Владимировъ, хор. Владимировъ, Ф. В. Загвоздкинъ, полк. Косовъ, К. И. Залѣсскій, К. Ф. Леоновъ, полк. Злобинъ, полк. Поляковъ, полк. Пацъ-Помарнацкій, инжен. Воско, инж. Ходацкій, капит. Перехристъ, хоръ «Жарова», хоръ «Кострюкова», «2-й Кубанскій хоръ», Н. Л. Шапронъ-Корнилова, пор. Тургеневъ, г. Поль, г. Сартини, г. Фине, г. Нерей, г. Жансьенъ, С. Улюковъ, инж. Стефанкевичъ, корнетъ Уманцовъ, М. К. Гартманъ, хор. И. Ковалевъ, Н. Д. Яновская, проф. Страховскій, ген. Гартманъ, М. Виттукъ, ген. Герандли, пор. Родіоновъ, Е. В. Могучій, М. М. Невскій, М. Х. Туровецъ, пор. Шевченко, подхор. Пироговъ, чиновн. Польшанскій, ур. Ковалевъ, ур. Полухинъ, ур. Сысоевъ, вахм. Шивляковъ, лейт. Купферъ, кап. Лебедевъ, архидіаконъ Евфимій, кап. 2-го ранга Драшусовъ, прап. зап. С. Орловскій, А. А. Юргенецъ, кап. Шалюта, Е. В. Желѣзняковъ, инж. Малышовъ, д-ръ Ретивова-Попова, С. П. Извольскій, Н. А. Потапенко».

Въ день освященія хоругви былъ устроенъ казачій обѣдъ, который удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и прекраснымъ своимъ словомъ другъ Казачества Архіепископъ Александръ.

На обѣдѣ было около 60 казаковъ и гостей. Не было рѣчей. Были короткіе тосты: за Короля и Народъ бельгійскій, за всѣхъ Войсковыхъ Атамановъ, гостей и казаковъ, за Архіепископа Александра, за бывш. Станичнаго Атамана ген. Рафаловича и за новаго ген. Иловайскаго, за Острецова-Ванно и за полковника Хмѣлевскаго — регента 2-го Кубанскаго хора, который прекрасно пѣлъ на обѣдѣ.

Атаманомъ ген. Иловайскимъ послана была телеграмма Его Королевскому Величеству — Королю Бельгіи, а нынѣ Станица счастлива была получить отвѣтную телеграмму отъ Его Величества Короля Бельгіи.
Брюссель.

Довѣренный Станицы **Острецовъ-Ванно.**

НА ЗАРУБЕЖНЫХЪ КЛАДБИЩАХЪ

Въ г. Казанлыкѣ (Бельгія) на мѣстномъ кладбищѣ погребено 10 человѣкъ русскихъ, изъ нихъ 4 человѣка Донского Офицерскаго резерва, 4 — Алексѣевскаго Артиллерійскаго дивизіона, 1 Корниловскаго ударнаго полка и одна дама Донского резерва. Могилы находились въ самомъ запущенномъ видѣ, заросшія травой и съ обрушенной насыпью, — ихъ можно было найти только по кресту съ надписью. У одного изъ умершихъ — казака Донского Офицерскаго резерва, умершаго въ іюлѣ 1929 года — до сего времени нѣтъ креста и могилу его удалось отыскать лишь съ помощью кладбищенскаго сторожа-болгарина. Причина отсутствія креста на могилѣ Михаила Богданова неизвѣстна никому, но извѣстно, что деньги для этой цѣли есть, такъ какъ у покойника были заработанныя на покосѣ сѣна тысяча шестьсотъ левъ.

Нашлись и въ городѣ Казанлыкѣ добрые люди. По чьей иниціативѣ — не знаю, но во главѣ со Станичнымъ Атаманомъ Казанлыкской станицы Сотникомъ Борисовымъ и Помощникомъ Станичнаго Атамана чиновникомъ Сергѣевымъ отправилась группа въ семь человѣкъ на кладбище и поправила всѣ могилы русскихъ и казаковъ, и иногороднихъ.

Какъ и дома у себя Вы, господа, были скромными не кричащими о себѣ героями, такъ и здѣсь Вы тихо и сознательно сдѣлали святое дѣло, отдавъ честь своимъ боевымъ друзьямъ и соратникамъ. Дай Богъ Вамъ и благополучія.

Случайно побывавшій въ г. Казанлыкѣ

Ф. Р. Левицкій.

День молитвы за Россію.

Въ воскресенье 9-го марта въ г. Казанлыкѣ, Болгарія, казаки Казанлыкской станицы собрались въ церковь Св. Богородицы помолиться за Русскій народъ, за вѣру и вѣрующихъ.

По окончаніи литургіи мѣстный Архіерейскій Намѣстникъ о. Димитрій говорилъ проповѣдь по поводу гоненій на вѣру православную большевиками.

Послѣ проповѣди, по иниціативѣ Казанлыкскаго Станичнаго Правленія, была отслужена панихида по погибшимъ отъ руки палачей Войсковыхъ Атаманахъ Калединѣ, Назаровѣ, Волошинѣ, М. Богаевскомъ и Карауловѣ и всѣхъ воиновъ, — на которой о. Димитрій обратился ко всѣмъ русскимъ со словами быть твердыми духомъ и вѣрить въ Бога на скорое освобожденіе измученной нашей Родины отъ большевиковъ. Своимъ задушевнымъ словомъ онъ глубоко тронулъ сердца русскихъ.

Казаки Казанлыкской станицы приносятъ благодарность о. Димитрію за его сердечное слово.

Бывшій Станичный Атаманъ Войск. Старшина Говорухинъ избранъ Казанлыкской станицей Почетнымъ Старикомъ станицы.

Казанлыкскій стан. Атаманъ **Сот. Борисовъ.**

Почетному Старику Общеказачьей Станицы въ Варнѣ священнику о. Илларіону Титову

Казаки станицы съ грустью узнали, что Вы, уважаемый о. Илларіонъ, оставили братскую намъ Болгарію и выѣхали къ мѣсту новой службы во Францію. Ничто бы насъ не остановило, чтобъ проводить Васъ всей станицей, по казачьему обычаю, какъ родного отца, какъ стараго казака и какъ духовнаго пастыря, — нужно было лишь Ваше согласіе, но Вы не имѣли на это возможности за недостаткомъ времени. Мы все-же горимъ желаніемъ хоть въ этомъ письмѣ выразить Вамъ признательность, любовь и уваженіе, какимъ Вы пользовались у насъ. Отъ души желаемъ Вамъ здоровья на новомъ мѣстѣ служенія. Пусть не оставлятъ Васъ энергія и бодрость духа — черты, составляющія остновную сторону Вашего характера.

Тамъ, во Франціи, придется часто Вамъ бывать въ казачьей средѣ, пусть наши родные станичники послушаютъ Ваши бодрыя рѣчи и славномъ быломъ, о казачествѣ и Вашей горячей любви къ нему. Охотно идемъ навстрѣчу Вашему желанію и считаемъ Васъ неизмѣнно членомъ нашей станицы.

Просимъ насъ не забывать.

Станичный Атаманъ **Афанасьевъ**

РОСТЪ КАЗАЧЬЯГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

Правленіе Казачьяго Союза привѣтствуетъ 151-ую и 152-ую организаціи, вступившія въ Союзъ (нумерація по очереди вступленія):

151. Общеказачій хуторъ въ Поншара (Франція). Атаманъ — Хор. Ив. А. Болдыревъ (ст. Кривянской Д. В.).
152. Хуторъ имени Атамана Ермака въ г. Омонъ (Франція). Атаманъ — Сотн. Д. В. Ив. Вас. Федотовъ.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

Перевозка русскихъ рабочихъ откуда бы то ни было попрежнему невозможна. Боятся экономическаго кризиса. Можетъ быть, его и не будетъ, но экономическая депрессія, настороженность и нѣкоторая угнетенность чувствуется. Чѣмъ это состояніе разрѣшится — кризисомъ, безработицей или — наоборотъ — расцвѣтомъ и, слѣдовательно, усиленнымъ спросомъ на иностранныя рабочія руки — сказать сейчасъ никто не можетъ, какъ никто не можетъ предсказать, долго ли будетъ длиться эта неопредѣленность, столь тягостная для русскихъ, стремящихся переѣхать во Францію.

Затруднены сейчасъ и нерабочія визы, въ томъ числѣ и для семей изъ Россіи. Были отдѣльные случаи визированія контрактовъ, но только въ видѣ исключенія и, главнымъ образомъ, по просьбѣ родственниковъ, уже работающихъ во Франціи. Пока возможны перевозки на сельско-хозяйственныя работы и то въ ограниченномъ количествѣ въ виду того, что сезонъ подходитъ къ концу. Нашему Представителю въ Софіи І. К. Зенкову удалось отправить за мѣсяцъ лишь 3 человѣкъ на сельско-хозяйственныя работы и нѣсколько женъ къ мужьямъ въ Южинь.

НА ВЫСТАВКѢ У ДОНСКИХЪ КАДЕТЪ

Общество бывшихъ воспитанниковъ Донского кадетскаго корпуса, для усиленія фонда кассы взаимопомощи, устраивало 15 іюля с. г. однодневную выставку на рю дэ Севръ, 35.

Длинный, неуютный корридоръ, нѣкогда библіотека стараго католическаго монастыря, благодаря энергіи Предсѣдателя Общества ген. Черячукина и его ближайшихъ сотрудниковъ, ко дню выставки превратился въ настоящій салонъ.

Цвѣтныя пано, занавѣски, мягкая мебель, картины, портреты, фотографіи и шелковые экспонаты; по срединѣ большой кадетскій погонъ съ иниціалами шефа корпуса Императора Александра III и такого же размѣра противъ — жетонъ корпуса.

Всюду зелень, въ вазонахъ на высокихъ стойкахъ пушистыя разноцвѣтныя гортензіи, стѣны декорированы національными и донскими флагами.

Бывшіе кадеты, работающіе въ данное время въ различныхъ ателье, на фабрикахъ и заводахъ, выставили свои издѣлія.

Трудно въ рамкахъ небольшой замѣтки описать всѣ подробности, а потому позволю себѣ ограничиться лишь наиболѣе солидными отдѣлами.

Художественный: бывшій кадетъ 1-го выпуска, нынѣ Донской Атаманъ, ген. Богаевскій представилъ 8 своихъ акварелей. Нѣсколько пастелей — Сулина, рисунки карандашемъ и угольком — Ар. Князева.

Работы изъ искусственнаго мрамора: — Трубниковъ — Ваза, полный гарнитуръ къ письменному столу, различныя статуэтки и бронзированные бюсты: Дантэ, Бетховена, Моцарта.

Металлопластика и инкрустація по дереву: — Поповъ Ив. — Шкатулки, табакерки, пудреницы и т. д. съ мотивами на темы изъ русскихъ сказокъ.

Фотографическій: — Воронцовъ. Снимки изъ жизни корпуса въ Египтѣ и нѣсколько художественно исполненныхъ увеличенныхъ видовъ Египта.

Отдѣлъ марокенери и искусственныхъ цвѣтовъ: — Бѣликовъ и Янсонъ.

Работы гуашью по шелку, артистически исполненныя Я. Пономаревымъ.

Переплеты — Бороновскій.

Пашуаръ и моменезъ — Ар. Князевъ.

Выставка открылась ровно въ 2 часа и продолжалась до сумерокъ. Успѣхъ матеріальный и моральный былъ выше всякихъ ожиданій.

Въ концѣ корридора — подъ большой картиной «Казачья станица» — среди зелени, былъ расположенъ хорошо сыгранный кадетскій хоръ балалаечниковъ подъ управленіемъ А. Толоконникова.

Среди посѣтившихъ выставку были: Донской Атаманъ ген. Богаевскій, ген. Миллеръ, С. Ф. Шатилова, ген. Шатиловъ, ген. Чекатовскій и др.; были англичане и французы.

Въ комнатѣ Донскихъ кадетъ былъ устроенъ буфетъ.

Заканчивая замѣтку, я сдѣлалъ бы большое упущеніе, не выразивъ отъ лица насъ, бывшихъ кадетъ, нашу признательную благодарность главному распорядителю и иниціатору выставки ген. Черячукину и его ближайшимъ сотрудникамъ за понесенные труды во имя родного корпуса.

С. Болдыревъ.

КАЗАЧІЙ СБОРНИКЪ

Къ первому сентября Казачій Союзъ выпускаетъ «Казачій Сборникъ». Цѣль изданія — дать казачеству с в о ю книгу для чтенія, написанную преимущественно казаками, на казачьи темы, изъ казачьей жизни. Казачій Союзъ хочетъ даль казакамъ еще одну возможность вспомнить родные края, былую жизнь.

Въ сборникѣ будутъ напечатаны:

1. **Н. Н. Туровѣровъ** — Стихи,
2. **А. И. Купринъ** — Свѣтлый конецъ,
3. **А. Ладинскій** — Стихи,
4. **Д. Е. Скобцовъ** — Судъ.
5. **П. М. Аврамовъ** — На берегахъ Дона,
6. А. Г. Петрищевъ — Божій казакъ,
7. **П. Е. Мельгунова** — Казаки во Франціи сто съ лишкомъ лѣтъ тому назадъ,
8. **И. Г. Акулининъ** — На казачьихъ подводахъ,
9. **Л. Л. Масяновъ** — Первые дни Сов. власти въ г. Илекѣ,
10. **Н. М. Мельниковъ** — Донской сепаратизмъ,
11. **А. П. Марковъ** — Самостійничество и хозяйственное развитіе Россіи.

Въ сборникѣ будутъ иллюстраціи изъ казачьей жизни.

Стоимость книги 15 франковъ. Размѣръ — около 120 страницъ.

Если расходы по выпуску сборника будутъ покрыты подпиской, Правленіе Казачьяго Союза издастъ и слѣдующій сборникъ, имѣя въ виду расширить культурно-просвѣтительную дѣятельность Союза. Казачій Союзъ надѣется, что казаки поддержатъ полезное начинаніе. Если получится прибыль, она пойдетъ не только на расширеніе работы Союза, но и на оказаніе помощи больнымъ и старымъ казакамъ, женщинамъ и дѣтямъ — черезъ реорганизованный Комитетъ «Казачья Помощь».

Желающіе подписаться на «Казачій Сборникъ» благоволятъ заявить объ этомъ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и Старшимъ казачьихъ группъ или непосредственно въ Казачій Союзъ.

Г. г. Атамановъ и Старшихъ группъ просимъ выяснить и сообщить въ Союзъ, сколько экземпляровъ «Казачьяго Сборника» нужно будетъ прислать въ каждую организацію для распространенія.

УРОКИ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

При Казачьемъ Союзѣ организуется группа желающихъ научиться говорить по французски. Занятія предполагается вести въ помѣщеніи Казачьяго Союза два раза въ недѣлю (примѣрно, по средамъ и субботамъ) отъ 8 часовъ вечера. Плата съ каждаго члена группы предполагается въ размѣрѣ 5 франковъ за урокъ. По желанію большинства членовъ группы и дни и часы занятій могутъ быть установлены иные. Лицъ, желающихъ брать уроки, просятъ заявить въ Правленіе Казачьяго Союза о своихъ пожеланіяхъ. Если желающихъ окажется много, можетъ быть образовано нѣсколько группъ и при пониженной расцѣнкѣ за урокъ.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

Въ виду недостатка продуктовъ питанія въ Россіи, нами организована отправка туда продовольственныхъ посылокъ, причемъ посредники наши гарантируютъ доставку въ теченіе мѣсяца со дня полученія заказа въ Парижѣ.

1. Посылка 4 съ половиной кило чистаго вѣсу, состоящая изъ кускового сахара, муки, риса и манной крупы (причемъ **самъ отправитель** выбираетъ и указываетъ, что именно изъ перечисленныхъ продуктовъ и въ какомъ именно количествѣ надо послать — лишь бы общій вѣсъ былъ не больше 4 съ половиной кило) стоитъ, **включая всѣ расходы**, 65 франковъ.

2. При отправкѣ **другихъ** продуктовъ, стоимость посылки устанавливается въ зависимости отъ того, что именно посылается, причемъ продукты расцѣниваются такъ: (за кило) какао — 22 фр., чай — 60. сухая колбаса — 30, сыръ — 20, свин. сало — 20, прованск. масло — 25 фр. **Всѣ посылки не болѣе 4 съ половиной кило;** къ стоимости продуктовъ по указанной выше расцѣнкѣ прибавляется еще 50 фр. за упаковку и всѣ расходы и хлопоты по пересылкѣ посылки второго вида.

3. При выборѣ продуктовъ нужно имѣть въ виду, что получатели въ

Россіи, **кромѣ 3 рублей гербоваго сбора за всякую посылку,** должны будутъ уплатить слѣд. пошлину: за чай и какао по 5 руб. за кило, за сыръ — 75 коп., сахаръ — 75 коп., колбасу — 35 коп., слив. масло — 25 коп., рисъ и манная — 8 коп. за кило ,за кило муки — 3 коп.

ОТЪ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТѢТЕЛЬНОЙ КОМИССЬИ КАЗ. КЛУБА

Въ послѣднемъ засѣданіи комиссіи по реорганизаціи Казачьяго Клуба въ числѣ другихъ вопросовъ было разсмотрѣно предложеніе проф. А. П. Маркова о необходимости распространенія культурно-просвѣтительной работы Клуба на болѣе широкія массы казачества. А. П. Марковъ указалъ на то, что пребываніе казачества заграницей должно быть использовано въ цѣляхъ повышенія его просвѣщенія и прежде всего въ направленіи лучшаго знанія своихъ краевъ. Докладчикъ указалъ на полную возможность выполнить эту задачу путемъ организаціи заочныхъ лекцій.

Комиссія согласилась съ предложеніемъ и поручила этотъ вопросъ въ подробностяхъ разработать И. Г. Акулинину, А. Т. Жукову и А. П. Маркову.

Культурно-просвѣтительная комиссія думаетъ, что съ ближайшей осени упомянутую работу можно было бы начать. Имѣются предположенія о постановкѣ лекцій: по исторіи казачьихъ краевъ, по хозяйственной жизни Россіи и казачества (сельское хозяйство, промышленность); по изученію жизни казачества и его дѣятельности во время гражданской войны; по военнымъ вопросамъ. Лекціи будутъ написаны общедоступнымъ языкомъ, чтобы ими могли бы пользоваться самыя широкія массы казачества. Размѣръ каждой лекціи не будетъ превышать 10 страницъ (на аппаратѣ Ронео). Стоимость каждой лекціи предполагается установить не дороже 5-ти фр. (при 200 подписчикахъ). При совмѣстной подпискѣ на лекціи (группами, скажемъ, въ 5 человѣкъ) стоимость лекцій будетъ совершенно доступной. Въ мѣсяцъ предополагается выпускать 3—4 лекціи.

Задача, поставленная Клубомъ, можетъ быть осуществлена, если она встрѣтитъ сочувственный откликъ со стороны значительнаго числа зарубежныхъ казаковъ.

Надо думать, что казачество именно такъ и отзовется на дѣлаемое ему предложеніе.

Комиссія проситъ казаковъ теперь же дѣлать свои заявленія о желаніи быть подписчиками на лекціи, а также высказать свои пожеланія (какія именно лекціи наиболѣе желательны — по какимъ вопросамъ).

Подробныя условія будутъ опубликованы позднѣе.

Переписку направлять на имя А. П. Маркова (Казачій Союзъ).

ГРАНДІОЗНЫЙ ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ-БАЛЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Въ субботу, 1-го ноября, въ 9 час. веч., въ залѣ празднествъ газеты — « **Petit Journal** », rul Cadet, 21 (métro : Cadet), — Комитетъ «Казачья Помощь» — благотворительная организація, объединив-

шая казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ, находящаяся подъ Предсѣдательствомъ Донского Атамана А. П .Богаевскаго — устраиваетъ грандіозный — всеказачій — концертъ-балъ (съ танцами до утра) въ пользу больныхъ и неимущихъ казаковъ. Обѣщано участіе выдающихся артистическихъ силъ. Казачій Парижъ дѣятельно готовится къ предстоящему балу, стремясь сдѣлать его блестящимъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Хоръ Донскихъ Казаковъ подъ управленіемъ С. А. Жарова, 10-го октября, передъ отплытіемъ въ Сѣв. Америку, дастъ концертъ въ Парижѣ. Программа вся новая, приготовленная для Америки. Много новыхъ казачьихъ пѣсенъ.

УМЕРШІЕ

1. Каз. станицы Кочетовской, Дон. В., Стефанъ Михайловичъ Ромашенковъ, 36 лѣтъ, 13-го іюля 1930 г. скончался отъ туберкулеза въ г. Пловдивѣ, гдѣ похороненъ на городскомъ кладбищѣ.

2. Казакъ станицы Есауловской Алексѣй Ивановичъ Савостьяновъ, 66 лѣтъ, 24-го іюля 1930 г. скончался въ русскомъ инвалидномъ домѣ въ с. Шипка, Болгарія, гдѣ и похороненъ.

3. 19-го іюля погибъ отъ несчастнаго случая казакъ Ново-Николаевской станицы, хутора Хомутова, Василій Аполлоновичъ Власовъ, 30 лѣтъ. В. А. Власовъ работалъ на шелковой фабрикѣ въ мѣстечкѣ Санморисъ. Во время перерыва на обѣдъ онъ проходилъ черезъ переѣздъ желѣзной дороги и былъ задавленъ поѣздомъ. Похороненъ заботами близкихъ (семьею И. Н. Бахметьева и есаула Наумова) на мѣстномъ кладбищѣ.

4. 11-го іюня въ 5 часовъ утра въ городской хирургической больницѣ въ Берлинѣ отъ послѣдствій раненій и увѣчій (воспаленіе сустава въ мѣстѣ ранения, послѣдствіемъ чего было нагноеніе и просачиваніе гноя въ почку) инвалидъ Сотникъ Михаилъ Федоровичъ Вороненковъ. Покойный родился въ Новочеркасскѣ; служилъ въ Донской арміи; раненъ въ тазобедренный суставъ подъ станицей Великокняжеской; имѣлъ укороченіе ноги на 15 сантиметровъ. Сотникъ Вороненковъ былъ доблестный офицеръ и прекрасный товарищъ. Да будетъ ему вѣчная память.

Ген.-Маіоръ Позднышевъ.

5. Есаулъ Юрковъ, глава группы джигитовъ, извѣщаетъ о смерти члена группы доблестнаго джигита Стефанова.

6. 6-го іюля 1929 года на Шипкѣ, въ Болгаріи, умеръ и погребенъ около Шипкинскаго храма-памятника, на старомъ кладбищѣ, хорунжій Андріанъ Ивановичъ Лазаревъ, инвалидъ, каз. хутора Богатаго Усть-Бѣло-Калитвенской ст. В. В. Д., 41 г.

РОЗЫСКЪ

1. Каз. ст. Старощербиновской Куб. В. Андрея Тимофеевича **Шляхового** проситъ откликнуться Игнатій Яковл. **Таранецъ.** Лицъ, знающихъ адресъ Шляхового, просятъ сообщить по адресу:
   Mr. Taranetze, 22, rue Kirche. Homecourt (M.—M.) France.
2. **A. Nicolaeff** (Cité Bat. 7,7 Brignoud-Isère France) розыскиваетъ б. Атамана Пятигор. Отдѣла полк. **Меснякова.**
3. **Боровковъ** Георгій Тихон. (каз. хут. Верхне-Мѣловатскаго Мигулин. ст. Д. В.) проситъ станичниковъ откликнуться по адресу:
   Mr Borovkoff. 110, Monfois la Monfagie (Moselle) France — **Жукова** Ив. Влад., **Гладкова** Ив. Филип., **Медкова** Георг. Ант. (есть письмо изъ Россіи), **Сетракова** Алексѣя Сем., **Бабкина** Семена.
4. Предсѣдатель Казачьяго Союза проситъ сообщить адресъ: 1) каз. ст. Усть-Бѣло-Калитвенской **Гущина,** жившаго въ 1929 г. въ Cannes-la-Bocca, 12, route de Pègomas и 2) Вас. Як. **Ивлева,** жившаго раньше въ Ліонѣ — съ Дальняго Востока получены свѣдѣнія, касающіяся его сына А. В. Ивлева.

СРЕДИ ДЖИГИТОВЪ

Насъ просятъ сообщить, что группа джигитовъ, выѣзжающая въ Скандинавію, ничего общаго съ ес. Николайченко нынѣ не имѣетъ: г. Николайченко ни во главѣ группы, ни въ составѣ группы больше не состоитъ.

Изъ состава группы ес. Юркова выбылъ, за смертью, джигитъ — донецъ Стефановъ.

ОТЪ ЭМИГРАНТСКАГО БАНКА

I.

Многіе русскіе, обладающіе сбереженіями, вносятъ ихъ въ почтовыя кассы или въ иностранные банки вкладами или текущими счетами. Пока вкладчики живы, все идетъ хорошо, это учрежденія казенныя, дѣло тамъ ведется аккуратно и вѣрно. Но въ случаѣ смерти вкладчика его правопреемники для вступленія во владѣніе вкладомъ должны доказать свои права наслѣдованія. Къ сожалѣнію, это не всегда можно сдѣлать, а русскому эмигранту, пожалуй, даже и трудно. Были случаи, когда вклады задерживались и по истеченіи законнаго срока обращались въ доходъ казны. Еще сложнѣе, когда наслѣдники вкладчика живутъ въ Россіи.

Правленіе Банка обращается ко всѣмъ вкладчикамъ и къ тѣмъ лицамъ, которыя желаютъ помѣстить свои сбереженія въ Банкѣ, съ просьбою, чтобы они подавали заявленія съ точнымъ указаніемъ, кому именно, въ случаѣ ихъ смерти, надлежитъ выплатить принадлежащія имъ деньги. Подпись на такихъ заявленіяхъ должна быть засвидѣтельствована какимъ-либо русскимъ учрежденіемъ: Казачьимъ Союзомъ, Воинскимъ Союзомъ, Сою-

зомъ Инвалидовъ, Комитетомъ общественныхъ организацій, французскими властями и т. п. Адресъ, имя и фамилія наслѣдниковъ должны быть указаны точно, написаны ясно и разборчиво. Заявленія о наслѣдованіи могутъ быть присланы въ запечатанномъ конвертѣ. Такое заявленіе будетъ вскрыто Правленіемъ только послѣ смерти вкладчика.

II.

Обезпеченіе семьи и близкихъ на случай смерти есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ каждаго, въ особенности эмигранта. Сбереженія есть далеко не у всѣхъ; помощь общественныхъ организацій годъ отъ года сокращается. А между тѣмъ наша смерть приноситъ близкимъ не только необезпеченность существованія, но и большіе сверхсмѣтные расходы, вызываемые лѣченіемъ, похоронами и т. п. Помощь на эти случаи мы можемъ организовать сами, образовавъ кассу страхованія. Попытка въ этомъ отношеніи была сдѣлана Казачьимъ Союзомъ въ 1926 году, но она не оказалась успѣшной. Причинъ неуспѣха было двѣ: Союзъ установилъ слишкомъ маленькіе взносы отъ каждаго участника кассы, благодаря чему сумма, выдаваемая на случай смерти, была такъ незначительна, что не могла служить достаточнымъ подспорьемъ семьѣ даже на самыя первыя ея потребности. Въ самомъ дѣлѣ, полученіе нѣсколькихъ сотенъ франковъ, которые могъ выдавать Союзъ, не хватило бы и на похороны, а не только на прожитіе семьи до того времени, пока она найдетъ себѣ заработокъ или иные источники существованія. Вторая причина — производная отъ первой: такъ какъ участіе въ кассѣ не представляло матеріальнаго интереса, то въ нее записалось очень мало членовъ, преимущественно казаки, желавшіе просто поддержать хорошее начинаніе. А такъ какъ членовъ было мало, то страховая премія также была незначительна, и это отталкивало новыхъ участниковъ. Чтобы касса работала хорошо, необходимо привлечь въ нее какъ можно больше членовъ, и казаковъ и не-казаковъ.

Страховая премія, могущая служить подспорьемъ семьѣ умершаго, должна быть не меньше 5.000 франковъ, и это вполнѣ достижимо при 500 участникахъ и взносѣ въ 10 франковъ за каждый смертный случай. Дѣло можетъ быть организовано такъ:

Правленіе Банка находитъ участниковъ кассы въ числѣ не менѣе 500 человѣкъ. Каждый членъ кассы вноситъ 30 франковъ въ основной капиталъ и этотъ взносъ не возвращается члену. Изъ составившагося такимъ образомъ капитала выплачивается страховая премія семьѣ умершаго члена кассы въ теченіе 24 часовъ съ момента предъявленія въ Банкъ оффиціальнаго удостовѣренія о смерти члена кассы. Затѣмъ Правленіе увѣдомляетъ всѣхъ участниковъ о смертномъ случаѣ и они уплачиваютъ по 10 франковъ каждый, каковыя суммы идутъ на возстановленіе основного капитала. Проценты съ капитала расходуются на управленіе кассой, на переписку и пр., при чемъ все на себя беретъ Правленіе Банка, которое ведетъ работу своими служащими. Этимъ достигается значительная экономія, ибо иначе расходы по найму помѣщенія, служащаго, почтовые и пр. были бы такъ значительны, что сдѣлали бы работу кассы невозможной.

Членъ кассы, получивъ увѣдомленіе Банка о смертномъ случаѣ, долженъ немедленно прислать 10 франковъ въ пополненіе капитала. Если онъ не сдѣлаетъ двухъ взносовъ, то считается выбывшимъ изъ кассы и его наслѣдники теряютъ право на полученіе страховой преміи въ случаѣ его смерти.

Размѣръ страховой преміи зависитъ отъ числа участниковъ. Онъ составляетъ

при 500 участникахъ сумму въ 5.000 франковъ при 10 франковомъ взносѣ
отъ 501 до 600 участниковъ сумму отъ 5.000 до 5.900 фр. при чемъ на каждаго члена сверхъ 500 прибавляется 9 франк.

отъ 601 до 700	»	5.900 до 6.700 —	прибавляется по	8 фр.
отъ 701 до 800	»	6.700 до 7.450 —	» »	7.50
отъ 801 до 900	»	7.450 до 8.150 —	» »	7.—
отъ 901 до 1000	»	8.150 до 8.800 —	» »	6.50

Затѣмъ за каждаго члена сверхъ 1000 прибавляется по 6 франковъ. Разница между собранной суммой и выданной преміей идетъ на покрытіе почтовыхъ расходовъ, которые быстро растутъ при увеличеніи числа членовъ. Но здѣсь возможны и нѣкоторыя другія комбинаціи, направленныя на составленіе собственнаго капитала кассы, имѣющаго назначеніемъ помощь безработнымъ и т. п.

Лица, желающія вступить членами кассы, благоволятъ прислать о томъ заявленіе съ приложеніемъ 30 франковъ. Если до 1-го марта 1931 года число участниковъ не достигнетъ нормы, при которой касса можетъ съ успѣхомъ функціонировать, членскіе взносы будутъ имъ возвращены.

Вкладчики должны сообщить свое имя, отчество, фамилію, точный адресъ, а также имя, отчество, фамилію и адресъ своихъ наслѣдниковъ, которымъ страховая премія должна быть выплачена. Имя и адресъ наслѣдника можетъ быть присланъ въ запечатанномъ конвертѣ, который будетъ храниться въ дѣлахъ Банка и подлежитъ вскрытію лишь послѣ смерти члена кассы. Деньги, причитающіяся наслѣдникамъ, могутъ быть переведены имъ и въ Россію по курсу червонца съ соблюденіемъ всѣхъ интересовъ члена кассы.

III.

Еще лучшимъ, уже прочнымъ обезпеченіемъ себя и семьи является страхованіе жизни и дохода на дожитіе. Правленіе Банка заключаетъ соглашеніе съ однимъ изъ самыхъ солидныхъ страховыхъ Обществъ, предоставляющимъ своимъ кліентамъ много преимуществъ. Есть много видовъ страхованія, при чемъ желающій можетъ выбрать любую форму, которая кажется ему подходящей. Въ случаѣ запроса всѣ разъясненія будутъ даны незамедлительно. Чтобы показать выгодность этого вида обезпеченія, приведемъ примѣръ. Пусть нѣкто, имѣющій 35 лѣтъ возраста, желаетъ застраховать себя въ 10.000 франковъ на 25 лѣтъ. Ежегодно онъ долженъ вносить по 361 франку и по истеченіи 25 лѣтъ ему выплачивается капиталъ въ 10.000 франковъ. Если онъ умретъ раньше, хотя бы черезъ 3 года послѣ

страхованія, всѣ 10.000 франковъ будутъ выплачены его семьѣ. Такая же сумма выплачивается ему въ случаѣ потери имъ трудоспособности послѣ двухъ лѣтъ по наступленіи этой нетрудоспособности отъ болѣзни, хотя бы это случилось въ самомъ началѣ страхованія. Если нетрудоспособность является слѣдствіемъ несчастнаго случая, то страховая сумма уплачивается немедленно. Наконецъ, страхующіеся получаютъ участіе въ прибыляхъ Общества, которое 60% своихъ доходовъ распредѣляетъ между застрахованными. Страховую премію можно вносить сразу, но можно и помѣсячно, при чемъ Банкъ беретъ на себя организацію этого кредита.

Правленіе Банка.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1930 г.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 30 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 15 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе **сразу 30 фр.**, получатъ въ премію, бзеплатно, гравюру «Запорожцы (сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану)» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника И. Е. Рѣпина.

Въ Болгаріи подписка принимается у 1. К. Зенкова (улица Маринъ Дриновъ, 26, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 26, Бѣлградъ), въ Чехо-Словакіи — у С. В. Маракуева (Отель Беранекъ, Прага), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул., 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert (S.-et-M.).

Просьба поторопиться съ высылкой платы за второе полугодіе, — иначе высылка журнала будетъ прекращена.

НАСТОЙЧИВАЯ ПРОСЬБА

Денежные переводы, почтовые и иные чеки, а также заказныя письма посылайте **непремѣнно именные по адресу: M. Melnikoff, 76, rue de Paris Brie-Comte-Robert**, а не просто безименно на Казачій Союзъ, ибо это отнимаетъ при получкѣ много времени.

ПОПРАВКА

Въ номерѣ 7-омъ журнала, на стр. 9, въ статьѣ «О самостійности», перечислены фамиліи шести Членовъ Дон. В. Круга, живущихъ въ Парижѣ (С. К. Бородинъ, И. П. Будановъ, В. С. Крюковъ, И. Т. Поляковъ, Б. А. Сенюткинъ и Б. Н. Шараповъ), заявившихъ, что они не уполномачивали анонима говорить отъ имени «группы Членовъ Д. В. Круга, живущихъ въ Парижѣ» — одна фамилія по ошибкѣ была пропущена: Члена Круга **Н. А. Некрасова.** Такимъ образомъ, изъ общаго числа 9 Членовъ Круга мы имѣемъ заявленія отъ 7 человѣкъ, а не отъ 6.

ПОМОГИГЕ

Правленіе Казачьяго Союза проситъ помочь туберкулезному казаку Водянову, нуждающемуся въ санаторномъ лѣченіи. Деньги направлять въ Казачій Союзъ или Донскому Атаману.

Бышелъ № 6 РУССКАГО ИНВАЛИДА

Содержаніе:

Отъ редакціи:
«Пятнадцать лѣтъ тому назадъ».
Полк. **Волкобрунъ С. Л.** — «Краснославъ».
Кн. Федоръ Касаткинъ Ростовскій — «Рыцарь». Стихотвореніе.
Статья лейтенанта **Ефима Шильдкнехтъ** — «Что офицеръ арміи долженъ знать о флотѣ».
А. С. — «Забытая годовщина».
Некрологи: Памяти ген. Розеншильда фонъ Паулинъ — полк. А. М. фонъ Людеръ.
Библіографія:
Кн. Ф. Касаткинъ Ростовскій — «Родина». — Стихотвореніе **В. А. Петрушевскаго.**
В. В. — Тѣни Антихриста». — **Е. Дьяковой** — «На Инвалидномъ фронтѣ».
Справочный отдѣлъ.

Передача поступившихъ суммъ

Извѣщаемъ нашихъ корреспондентовъ; что поступившія въ Казачій Союзъ суммы: 1) въ пользу Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ — отъ группы въ Дранси, черезъ С. С. Антонова, 96 фр., отъ Калединской станицы въ Крезо, черезъ полк. Тюрина, 15 фр., отъ г. Свиридова — 50 фр. и отъ д-ра Кирѣева 50 фр., а всего 211 фр.; 2) на розыски ген. А. П. Кутепова — отъ Калединской ст. въ Крезо, черезъ полк. Тюрина, 125 фр., отъ ст. Лотарингской, черезъ г. Флизанова, 93 фр., отъ Монбарской ст., черезъ Атамана г. Разина, 56 фр., отъ Кубанскаго хутора въ Ліонѣ, черезъ г. Молько, 68 фр. и отъ А. П. 10 фр., а всего 352 фр.; 3) въ распоряженіе Донского Атамана — для помощи казакамъ инвалидамъ и больнымъ: отъ Калединской ст. въ Крезо, черезъ Атамана полк. Тюрина, — 100 фр., отъ Казачьяго хутора въ Шампани, черезъ Атамана г. Лукина, 202 фр. 10 с., отъ Монбарской ст., черезъ Атамана г. Разина — 75 фр., отъ г. Кочкарева — 55 фр., отъ д-ра Кирѣева — 50 фр., отъ г. Егупова и его друзей — 20 фр. плюсъ 30 фр., отъ г.Попова П. — 20 фр., отъ г. Попова М. — 12 фр., отъ г. Панасен-30 фр., отъ г.Попова П. — 20 фр., отъ г. Попова М. — 12 фр., отъ г. Панасенко — 30 фр. плюсъ 11 фр., отъ свящ. Пдекраснова 14 фр., г. Козлова — 14 фр., отъ г. Тапазина 10 фр., отъ г. Валицкаго — 10 фр., г. Казанкова 10 фр., г. Усачева 5 фр. плюсъ 5 фр., г.г. Султанова 5 фр., г. Акулиничева 5 фр., г. Мѣшкова 5 фр. — всего 688 фр.; всѣ эти суммы, а также 115 франковъ присланные Туркуанской станицей въ пользу пострадавшимъ отъ наводненія на югѣ Франціи, переданы Союзомъ по назначенію.

Le gérant, IVANOFF V. Imp. BERTA, 21, rue Cler, Paris

6-ой годъ изданія. 15-го сентября 1930 г.

«Казачество — широкая разгульная замашка русской природы... Это было точно необыкновенное явленіе русской силы: его вышибло изъ народной груди огниво бѣдъ. Уже извѣстно всѣмъ изъ исторіи, какъ вѣчная борьба казаковъ и безпокойная жизнь ихъ спасли Европу отъ неукротимыхъ набѣговъ, грозившихъ ее опрокинуть... Русскій характеръ получилъ здѣсь могучій, широкій размахъ, крѣпкую наружность».

В. Н. Гоголь. «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: **Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.**
Издатель: **ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.**

N° 9

UNION DES COSAQUES, 1 villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08
ПАРИЖЪ
1930

СОДЕРЖАНІЕ:

		Стр.
1.	Отъ Донского Атамана	3
2.	Колыбельная. Стих. **Доранъ**	6
3.	Зипунные рыцари. Разсказъ. **П. А. Аврамовъ**	8
4.	6-ое Сентября 1930 г. Стих. **М. Волкова**	28
5.	Казаки на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата. **М. Н. Мельниковъ**	29
6.	На родинѣ. Письма изъ родныхъ краевъ	34
7.	По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ	37
8.	Перевозка во Францію. Войсковые Праздники.	40
9.	Ф. Д. Назаровъ. Некрологъ. **В. Крюковъ**	41
10.	Умершіе	45
11.	Отъ Эмигрантскаго Банка	46
12.	Розыскъ. Разныя	47

Цѣна номера въ розничной продажѣ — 3 франка.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Отъ имени Всевеликаго Войска Донского поздравляю братьевъ Терцевъ съ ихъ Войсковымъ Праздникомъ и отъ души желаю скорѣе вернуться на родные берега бурнаго Терека.

2.

Искренно благодарю всѣхъ казаковъ, которые откликнулись на мой призывъ — принять участіе въ торжествѣ возложенія вѣнка и возженія пламени у могилы «Неизвѣстнаго Солдата» подъ Тріумфальной Аркой въ Парижѣ, 6-го сентября.

Въ этомъ нашемъ казачьемъ торжествѣ приняло участіе до 1.000 человѣкъ въ строю, не считая тѣхъ, кто былъ среди многочисленной публики. Полный порядокъ, присутствіе многихъ казаковъ всѣхъ чиновъ въ военной формѣ своихъ Войскъ, стройное движеніе отъ мѣста сбора къ могилѣ — все это произвело сильное и прекрасное впечатлѣніе на всѣхъ и дало внушительную картину нашей казачьей сплоченности, дисциплинированности, бодрости и готовности снова стать въ строй для борьбы за Родину. За 10 лѣтъ нашего изгнанія порѣдѣли наши боевые ряды — многіе наши соратники, волею Божіей, отошли въ лучшій міръ... но у оставшихся тяжкая жизнь не сломила бодрости духа и вѣры въ грядущее спасеніе Россіи.

И не даромъ въ одной изъ многихъ французскихъ газетъ, описывавшихъ наше торжество, статья о насъ была озаглавлена такъ: «Тѣ, которые не забыли»...

Да и правда, казаки: можемъ ли мы забыть нашу великую Родину-Мать, наши прекрасные родные края?

Въ лицѣ «Неизвѣстнаго Солдата» — мы скромно воздали дань нашего уваженія Французской Арміи — нашему вѣрному союзнику въ Великой Войнѣ.

Будемъ же всегда благодарны прекрасной Франціи за ея помощь намъ въ тяжкую пору гражданской войны и за ея гостепріимство теперь, когда мы на время потеряли Родину.

3.

Получено подтвержденіе грустной вѣсти о гибели въ бою съ большевиками нашего Донского казака Полковника Федора Дмитріевича Назарова.

Вѣчная память доблестному бойцу, человѣку неукротимой энергіи, горѣвшему ненавистью къ врагамъ Родины! Онъ не въ силахъ былъ примириться съ вынужденной бездѣятельностью и уѣхалъ на Дальній Востокъ, побывалъ на Дону и снова вернулся на восточную окраину Россіи, гдѣ, во главѣ партизанскаго отряда, принялъ дѣятельное участіе въ начавшейся борьбѣ противъ большевиковъ.

Въ ней онъ и нашелъ свою честную смерть воина...

Россія и Донъ не забудутъ своего вѣрнаго сына!

Недавно въ Парижѣ мы, казаки, молились за упокой его души. Помолитесь же за него и вы всѣ, братья казаки, до кого дойдетъ вѣсть о его безвременной кончинѣ. Это — большая потеря для насъ.

4.

Уже начинаютъ поступать пожертвованія казаковъ въ «Фондъ освобожденія Родины». Въ часъ добрый.

Повторяю, что участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ — предоставляется совѣсти каждаго казака. И сумма пожертвованія — франковъ — только примѣрная: кто захочетъ — дастъ и больше по своимъ средствамъ, а кому жаль и 5 франковъ — пусть вспомнитъ о своихъ близкихъ на родинѣ, о доблестной смерти полковника Назарова, который, ради освобожденія Родины, не пожалѣлъ и безцѣннаго блага — своей жизни!

5.

Много разъ я говорилъ и писалъ вамъ, казаки, о пользѣ и необходимости нашего объединенія въ группы, хутора, станицы, наконецъ — въ Казачій Союзъ. И сердечное спасибо всѣмъ тѣмъ, кто послушалъ меня. Старая истина: въ единеніи — сила. И мое казачье сердце радуется, когда среди массы казачьихъ писемъ съ разныхъ концовъ земли, которыя я получаю каждый день, все чаще попадается очередной рапортъ только что избраннаго атамана новаго хутора или станицы гдѣ нибудь за тысячи километровъ отъ Парижа, съ просьбой объ утвержденіи новаго казачьяго гнѣзда. И я съ радостью дѣ-

лаю это, благословляя новую семью на мирную, дружную жизнь.

Конечно, эти наши организаціи — временныя, до возвращенія домой. Онѣ мало связаны съ мѣстомъ своего поселенія, съ окружающей жизнью, но ихъ существованіе даетъ возможность вамъ, казаки, не забывать своей Родины и родного языка, чаще видѣть другъ друга, помогать въ бѣдѣ, поддерживать болѣе прочную связь съ своими В. Атаманами, которые больше въ курсѣ политической обстановки и легче смогутъ предупредить васъ о всемъ важномъ, если вы организованы, а не живете по одиночкѣ, интересуясь только своей личной жизнью.

Развѣ ради этого не стоитъ соблюдать наши дѣдовскіе обычаи и на чужбинѣ, жить дружной семьей по привычному казаку вѣковому укладу? Развѣ лучше прозябать въ одиночку, въ сторонѣ отъ другихъ казаковъ, забывая постепенно и языкъ и Родину?

Въ настоящее время въ Казачій Союзъ входитъ свыше 150 каз. организацій въ разныхъ странахъ. Всѣ онѣ связаны со мной и Правленіемъ Казачьяго Союза постоянной перепиской, а также нашимъ печатнымъ органомъ «Родимый Край». При всякой возможности и я, и Н. М. Мельниковъ посѣщаемъ ихъ и въ личной бесѣдѣ поддерживаемъ живую связь съ ними. Къ сожалѣнію, по матеріальнымъ и другимъ условіямъ это трудно дѣлать постоянно и часто. Но что возможно — дѣлается.

И результаты этой нашей общей съ вами, казаки, работы — уже сказываются: за 10 лѣтъ нашего пребыванія заграницей казачество не разсѣялось какъ пыль. Оно организовано въ массѣ, съ довѣріемъ относится къ своей выборной власти, казаки въ большинствѣ устроились неплохо, среди нихъ нѣтъ бездѣльниковъ, лѣнтяевъ. За небольшими исключеніями казаки не путаются въ политическія дрязги. Прежнія враждебныя намъ организаціи исчезли; ихъ дѣятели хорошо мнѣ извѣстны, какъ и вамъ, казаки. Теперь свою работу по разложенію казачества они ведутъ скрыто, трусливо прячась подъ чужимъ именемъ. Не страшна намъ ихъ злоба! Казачество оцѣнитъ ихъ дѣятельность по достоинству.

Мирно и дружно живите, казаки, между собою. Не приходите въ отчаяніе отъ того, что такъ долго засидѣлись мы заграницей. Вернется намъ наша Родина!

Ген. А. Богаевскій.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Не сверкаетъ въ полѣ инеемъ,
Серебристою парчей,
Не глядитъ за море синее
Господь тучей грозовой.
Тамъ, за моремъ — скорбь безгласная,
Тамъ, въ отрепьяхъ, въ нищетѣ,
Нашу Родину несчастную
Распинаютъ на крестѣ.
Тамъ поникла Русь печальная
Въ тишинѣ святыхъ церквей,
И мерцаютъ погребальныя
Слезы воскóвыхъ свѣчей!
. . . . . .

Родился ты, сынъ, въ скитаньяхъ
Отъ донского казака,
Родила тебя въ изгнаньи
Материнская тоска.
Родился ты, сынъ, безъ Родины,
Родился въ чужомъ краю.
Десять лѣтъ по міру бродимъ мы...
Баю-баюшки-баю!

***

Десять лѣтъ — года не малые —
Надо было пережить!
Люди мы съ отцомъ бывалые,
Значитъ, можешь не тужить:
Ужъ тебя, соколикъ маленькій,
Доведу я до пути,
И лампасъ широкій аленькій
Постараюсь припасти.
Ужъ тебя вскормлю я сладостно
Материнскимъ молокомъ.
Ты расти, расти на радость намъ
Православнымъ казакомъ.
. . . . . .

**
*

То не вѣтеръ воетъ, мечется,
А безумная тоска,
Что ужъ десять лѣтъ не лѣчится,
Давитъ душу казака.
Въ мірѣ есть страна извѣстная,
Русь святая — имя ей,
Тамъ и Донъ — рѣка чудесная,
Мать — кормилица степей.
Нынче власть тамъ супостатова,
Рѣки слезъ текутъ безъ дна...
И скорбятъ тамъ тѣни Платова,
Казака — Каледина.
Много былей, ужъ разсказанныхъ,
Совершилось въ томъ краю...
Да теперь тамъ руки связаны...
Баю-баюшки-баю!
.....

**
*

То не вѣтеръ воетъ по полю,
Не Илья-пророкъ гремитъ:
Въ Токмакѣ, подъ Мелитополемъ,
Нашъ неравный бой кипитъ.
И сложили буйны головы
Дѣдъ твой, братъ мой въ томъ бою.
Хоть и много невеселаго
Тебѣ на ночь я пою,
Да за то и быль казачую
Будешь помнить, почитать,
Нашу славушку ходячую
Гордо дѣломъ продолжать:
Дѣдъ твой — вахмистръ николаевскій,
Погордись ты и отцомъ, —
Его разъ въ бояхъ Богаевскій
Самъ пожаловалъ крестомъ!
Да и мать твоя сердешная,
За любимый Край Родной,
Въ эти дни пошла кромѣшные
Милосердною сестрой.
.....

**
*

Спи, сынокъ! Что было — сбылося
А что будетъ впереди,
То отъ Бога будетъ милость намъ,
То лелѣемъ мы въ груди:
Чтобъ страну нашу родимую
Снова вольной повидать,
Чтобъ жену себѣ любимую
На Дону ты сталъ искать.
А пока, соколикъ маленькій,
Баю-баюшки-баю!
Я лампасъ казачій аленькій
Въ ночи долгія сошью.

. . . . . .

Не сверкаетъ въ полѣ инеемъ
Серебристая парча,
Не зоветъ за море синее
Руси скорбная свѣча...

Доранъ.

ЗИПУННЫЕ РЫЦАРИ

(Разсказъ)

I.

Теплымъ майскимъ вечеромъ по степи быстро шли два старика.

Первый изъ нихъ высокій, немного сутулый, крѣпкій и бодрый съ виду, со свѣжимъ, хорошо сохранившимся лицомъ, обрамленнымъ короткой сѣдоватой бородкой, не отрывалъ почти глазъ отъ земли и шагалъ твердо, увѣренно и широко.

Спутникъ его, едва поспѣвалъ за нимъ. То былъ совсѣмъ ветхій человѣкъ. Длинная, серебристо-льняная борода, лопатой ниспадавшая ему на грудь, слегка подрагивала отъ быстраго хода. Съѣхавшая на затылокъ потрепанная фураженка, съ засаленымъ и выцвѣтшимъ отъ времени краснымъ околышемъ, обнажала бѣлоснѣжныя, давно не знавшія ножницъ, рѣдкія пряди старика. Онъ то и дѣло осматривался по сторонамъ. При этомъ странно щурилъ свои слезливые, по-

дернутые старческой мутью глаза. Временами его блѣдное, изможденное и морщинистое лицо, съ печалью необыкновенной грусти и неизбывныхъ страданій, преображалось до неузнаваемости. Легкая мимолетная улыбка, какъ слабый солнечный лучъ на мгновенье прорывающійся сквозь хмурые облака въ непогожій день, освѣщала его ненадолго...

Одѣты старики были одинаково. Оба въ суконныхъ, цвѣта хаки, военныхъ гимнастеркахъ. Будничныя — безъ лампасъ — нанковыя шаровары уходили въ бѣлые шерстяные чулки. Обувь составляли рабочіе, изъ грубой кожи, захоженные чирики.

Моложавый старикъ, кромѣ харчевого мѣшка и плотной ватной поддевки, несъ еще зипунъ. На поясѣ у него болталась подвязанная ремешкомъ помятая жестяная кружка.

Врядъ-ли спѣшившіе казаки замѣчали своеобразную красоту, вмѣстѣ съ вечерними сумерками опустившуюся на потемнѣвшую, сразу лишившуюся и безъ того неяркой своей окраски, степь. Кругомъ абсолютная, мертвая тишина. Сколько бы ни прислушиваться — низачто не услышать единаго звука. Засыпающій воздухъ, съ каждой минутой охлаждавшійся больше и больше, былъ недвижимъ. Еле ощущалось теплое дыханье земли. Сгущались, надвигались издали, сумерки. И какъ рѣзкій контрастъ, надъ всѣмъ этимъ земнымъ сумеречнымъ покоемъ, свѣтилось вверху еще не потухшее небо.

— Стой! кажись, доѣхали! — громко, густымъ басомъ произнесъ первый изъ стариковъ, останавливаясь на краю глубокаго степного буерака, неожиданно пересѣкшаго имъ дорогу.

— И какъ ловко-то! — воскликнулъ онъ черезъ минуту и быстро обернулся къ только что подоспѣвшему спутнику.

— Смотри, Степанычъ... Какъ въ аптекѣ на вѣсахъ — въ самый разъ угодили. Вышли прямо на родникъ.

Ветхій старичекъ, окрещенный Степанычемъ, снялъ фуражку и вытиралъ рукавомъ потный лобъ.

— Прямо на родникъ, говоришь? — зазвенѣлъ онъ старческимъ надтреснутымъ теноркомъ. — Ну, и слава Тебѣ, Господи. Пожалѣлъ, стало быть, насъ Господь. Вотъ мы теперича костерикъ сорудимъ, скипятимъ вишенки сушеной. Матвѣвна-то мнѣ много положила ее. Вродѣ какъ бы чайкомъ побалуемся. И душа согрѣется, а главное —съ огнемъ куда вольготнѣй по ночамъ. Какъ ты, Минай Матвѣичъ, насчетъ огонька?

— Да я съ великой душой, Степанычъ, — живо отозвался Минай Матвѣичъ. — Это ты правильно. Съ огнемъ веселѣй,

что и говорить. Только надобно поджожекъ насбирать поскорѣй. Стемняетъ — чорта лысаго найдешь тутъ чего. Пойдемъка устраивать логовище.

Старики тронулись вдоль буерака. Скоро они напали на глубокую, выбитую въ каменистомъ грунтѣ буерачнаго ската, стежку и, шурша камнями, спустились къ роднику.

— Вотъ мы и дома, — сбрасывая съ плечъ мѣшокъ и зипунъ, весело заговорилъ Минай Матвѣичъ. — Смотри, дружишша, какой у насъ огромадный курень. Цѣлую дивизію такихъ старыхъ хрычей, какъ мы съ тобой, помѣстить можно. И форточекъ ночью отворять не нужно — нѣту тутъ ни оконъ, ни дверей — стѣны одни...

— А на потолкѣ, между прочимъ, горитъ електричество, — усмѣхнулся онъ, посматривая на небо, гдѣ въ самомъ дѣлѣ показались первыя неяркія звѣзды.

Степанычъ слушалъ шутливую рѣчь Минай Матвѣича и улыбался, поглаживая бороду.

— Ну, будя! — спохватился вдругъ Минай Матвѣичъ. — Чево ты стоишь, Степанычъ, ротъ разинулъ! — почти сердито прикрикнулъ онъ на старика. — Клади харчъ на-земь и давай шукать. Я вдарюсь въ теренъ за сушнякомъ. А ты посмотри кизеки надъ стежкой. Должны бы остаться съ лѣта.

Вскорѣ изъ густыхъ терновыхъ кустовъ, росшихъ поблизости отъ родника, послышался хрустъ ломаемыхъ вѣтокъ и сердитое ворчанье Матвѣичева баса. Со стороны Степаныча доносился шорохъ камней и частые громкіе вздохи.

II.

Родникъ, около котораго расположились на ночь старики, пользовался большой извѣстностью въ округѣ. Его студеная, прозрачная, какъ хрусталь, вода почиталась окрестными казаками «цѣлебной». И не было особаго преувеличенія въ подобной оцѣнкѣ. Въ знойный лѣтній полдень, когда безжалостное солнце палитъ такъ, что передъ глазами начинаютъ плясать бѣлые и красные круги — того и гляди «шибанетъ оморокомъ», а въ ста шагахъ полыхаетъ призрачное степное марево, напиться ледяной родниковой воды — это дѣйствительно исцѣлиться на время и отъ усталости послѣ тяжелой полевой работы и отъ изнурительной, выматывающей, трудно переносимой порою жары.

— Вотъ вода, такъ вода, — говорили утолившіе жажду казаки. — Сладкая — лимонаду не надо, и легкая.

— Легко, какъ попьешь, дѣлается...

— Цѣлебная вода, право слово.

Казаки сидѣли, отдыхали за крученкой на камняхъ. Подъ соломенными шляпами, подъ фуражками мокрыя «утирки». «Гутарили», обмѣниваясь новостями. Пили еще разъ — «на дорожку», прямо съ камня, прикладываясь потрескавшимися отъ жары и пыли губами къ зеркальной поверхности источника. Набирали «цѣлебной воды» въ деревянныя большія плоскія баклаги—«про запасъ для стана»—и шли, освѣжившіеся и набравшіеся силъ, по своимъ «дѣлежамъ».

За родникомъ поэтому ухаживали. Каждый годъ, съ началомъ лѣтнихъ полевыхъ работъ, его чистили. Большими цыбарками вычерпывали взмутненную воду до самаго «живого» дна — постояннаго объекта глубочайшихъ и сосредоточеннѣйшихъ наблюденій не для одной пары дѣтскихъ глазъ, съ нескрываемымъ удивленіемъ смотрѣвшихъ, какъ движется, клубится, будто кипитъ легкій налетъ ила, черезъ который холодная живительная влага пробивается на свѣтъ Божій. Чинили кладку изъ простого нетесанаго — «дикаго камня», отъ постоянной влаги покрывавшагося шелковистымъ мохомъ — плѣсенью. Кладку обычно разваливалъ скотъ, пригоняемый на водопой пастухами казачатами — живыми, какъ вьюны, съ красными облупившимися лицами, босыми, со ступнями сплошь покрытыми «цыпками», одѣтыми въ заштопанное сезонное тряпье, съ «чекмарями» или «чакушами» въ рукахъ, звонкими и горластыми. Съ ихъ приходомъ мирная благодать глухого буерачнаго уголка нарушалась основательно и надолго. Въ испугѣ упорхали отъ ближайшихъ къ роднику терновыхъ кустовъ довольно многочисленные здѣсь степные воробьи — «иванеюшки». Срывалась и летѣла куда-то въ сторону, ожесточенно работая крылами и громко, недовольно каркая, ворона. Ровно и степенно отлетали дальше по бураку, въ болѣе спокойныя мѣста, красавицы-сизоворонки. Пустошки, свернувъ свои нарядные хохолки, толчками разсѣкали воздухъ, напуганныя столь необычнымъ шумомъ. И только сорока — безпутница, усѣвшись неподалеку на сухой вѣткѣ одинокаго боярышника, трясла хвостомъ и, словно обрадовавшись новымъ слушателямъ, въ тысячный разъ стрекотала-разсказывала надоѣвшее всѣмъ сорочье свое вранье.

Но горше всѣхъ приходилось бѣднымъ лягушкамъ, немногочисленнымъ обитательницамъ самаго родника. Не одна изъ нихъ, зазѣвавшись или отъ чрезмѣрнаго любопытства всплы

вавшая на поверхность еще не отстоявшейся послѣ водопоя воды, молніеносно выхватывалась цѣпкой рукой подстерегавшаго ее казаченка и находила немедленную жестокую гибель.

Казачата визжали отъ восторга, трогали «чекмарями» распластанную на камнѣ жертву—не жива ли еще—и убѣдившись, что дѣло сдѣлано чисто, забрасывали ее въ траву.

— Здорово ты ее жмякнулъ, Ванька.

— Я лѣтось трехъ убилъ.

— А мнѣ маманька говорила — ихъ грѣхъ убивать, водяныхъ легавъ.

— Съ ними погано воду пить.

— Хоть погано, а грѣхъ. Мнѣ маманька говорила. Они, легавы, родникъ прочишшаютъ. Гдѣ легавы, тамъ всегда много воды.

— Легава, всегда легава. Поганая и все. Брешетъ твоя маманька.

— Самъ брешешь.

— Ты, братъ, тово.., стерегись.

— Чево?

— А вотъ чево...

И нерѣдко у прохладнаго родника, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ такъ трагически погибла лягушка, происходилъ поединокъ. По всѣмъ правиламъ, освященнымъ временемъ и принятымъ къ неуклонному исполненію болѣе взрослымъ населеніемъ хуторовъ: по «мордамъ» и лежачаго не бить, ногами въ животъ не пихаться, драться честно кулаками и разить «въ груди, по бокамъ и въ душу».

Казачата становились въ позы, наклонялись, закрывъ груди руками и съ крѣпко сжатыми кулаками долго обхаживали другъ друга. Моментъ — и сыпались частые, какъ горохъ, удары.

Лягушка мстила за свою преждевременную смерть.

Родниковая кладка, похожая на огромный котелъ, всегда была полная до краевъ. Веселый, искрящійся на солнцѣ ручеекъ бѣжалъ отъ нея, извиваясь и журча, на дно буерака. Тамъ онъ сливался съ сотнями другихъ, подобныхъ себѣ ручейковъ и вмѣстѣ съ ними давалъ начало живучей, ни при какомъ «сухостойномъ» лѣтѣ не пересыхающей, рѣчки.

Этой весной рѣдко кто показывался у родника. Пастухи съ коровами и овцами держались еще вблизи хуторовъ. Сюда они придутъ позже, когда потравятъ кормъ на ближайшихъ отъ жилья и большихъ прудовъ папасахъ.

Казаки-хуторяне, съ Благовѣщенья до Пасхи выѣзжавшіе на полевыя работы, тоже пока не нуждались въ родникѣ. Время было нежаркое и водой они запасались изъ дому. Круторогимъ быкамъ несравненно легче было возить тяжелыя сорокаведерныя бочки торнымъ проселкомъ, нежели тащить скрипѣвшія несмазанными колесами водовозки по неровной, бездорожной, сплошнымъ «зябомъ» покрытой степи.

Останавливались всего нѣсколько разъ дроги. То старикъ, владѣлецъ дѣлежа, отстоявшаго отъ буерака въ какой нибудь верстѣ, пріѣзжалъ за водой.

Да праздничнымъ днемъ отдыхалъ иногда у родника случайный охотникъ-казакъ.

Вотъ и всѣ, кто до Минай Матвѣича и древняго Степаныча, майскимъ вечеромъ пришедшихъ ночевать къ роднику, побывалъ этой весной въ глухомъ степномъ буеракѣ.

III

Передъ Степанычемъ стояла трудная задача. Надо было развести огонь съ наименьшей затратой спичекъ. «Сѣрниковъ», — какъ ему заявилъ Минай Матвѣичъ, — «было въ акуратъ». Старикъ принялъ надлежащія мѣры. Изъ сыроватаго дерма, принесеннаго Минаемъ Матвѣичемъ, онъ выбралъ особо сухія вѣтки, поломалъ ихъ и кучкой сложилъ палочки у одного изъ камней.

— Затишка тутъ, — объяснилъ онъ Минаю Матвѣичу, молча, съ любопытствомъ наблюдавшаго за его хлопотами.

Минай Матвѣичъ невольно разсмѣялся.

— Чудной ты, Степанычъ. Подъ камнемъ ищешь затишку. Да ты сейчасъ въ открытой степѣ могешь зажигать сѣрникъ. Не колыхнется, сгоритъ, какъ свѣчка...

— Такъ-то оно такъ... А подъ камушкомъ оно какъ-то вѣрнѣй. Самъ сказалъ — одна у тебя коробка... Ну, Господи, благослови.

Палочки занялись быстро. Степанычу не пришлось израсходовать вторую спичку. Скоро потянуло кизечнымъ дымкомъ, дѣло спорилось. Черезъ короткое время, подсохшія терновыя вѣтки съ трескомъ вспыхнули и костеръ запылалъ полнымъ яркимъ огнемъ.

Степанычъ занялся приготовленіемъ «чая». Казанокъ съ родниковой водой, поставленный прямо на пылавшія вѣтки, ежеминутно грозилъ опрокинуться.

— Жалко, не захватили таганокъ, — вздыхалъ Степанычъ.

Онъ приготовилъ уже заварку — пареный на духу въ печкѣ и засушеный послѣ вишневый листъ.

— Дай ложку, Минай Матвѣичъ, помѣшать чай. Скипѣлъ самоваръ-то.

Минай Матвѣичъ ломалъ между тѣмъ надвое свѣжую «колобашку» и доставалъ изъ мѣшка сало.

Поужинавъ, старики долго и усердно пили пріятный, кисловатый «чай», уже съ полгода, за неимѣніемъ настоящаго, получившій права гражданства среди окрестнаго населенія.

Отъ костра становилось жарко, кипятокъ распарилъ стариковъ окончательно. Пришлось разстегнуть гимнастерки. И распаренные, съ обнаженными грудями, долго просидѣли у костра старые казаки, ведя бесѣду на тревожныя, больныя для нихъ темы.

— Я говорю, — мрачно басилъ Минай Матвѣичъ, — если н а ш и не придутъ на этихъ дняхъ, какъ объ этомъ гутарятъ на хуторахъ, переловятъ насъ, какъ курей, станичные сукины сыны. Куды ты схоронишься отъ нихъ, скажи на милость?.. Надысь, когда я убѣгалъ изъ станицы, встрѣлъ я у церкви Авдѣича. Шелъ онъ тогда изъ ревкома. Ну, какъ водится, слово за словомъ. Только онъ и говоритъ мнѣ, ни съ того, ни съ сего, сразу какъ-то: хочу, говоритъ, дорогой куманекъ, открыть тебѣ великій секретъ. Но напередъ перекстись, что никому не скажешь. Самъ знаешь, дружба дружбой, а служба службой. Иной разъ сбрешешь по дружбѣ, а послѣ недѣлю отбрехиваешься передъ товарищемъ предсѣдателемъ. Того и гляди загудешь въ тюгулевку... Я, понятное дѣло, сейчасъ же «шапку на молитву долой», церква вотъ она, рядышкомъ, окстился, значитъ. Катай, говорю, Авдѣичъ и будь увѣренъ — никому и ничево. Ну, Авдѣичъ и зашепталъ: хоронись, Минай. Хоронись и какъ ни на есть вѣрнѣй. Порѣшилъ революціонный комитетъ взять подъ арестъ всѣхъ городскихъ стариковъ и всѣхъ ихъ отправить въ Царицынъ. Какъ въ Иловлѣ, а слушокъ прошелъ — и въ Качалинѣ... Потому, говоритъ, сильно ненадежный елементъ, мыто-есть...

При послѣднихъ словахъ Степанычъ закачалъ головой и горько усмѣхнулся.

— Елементъ, — проговорилъ онъ. — Жили-жили, помирать пришло время и вотъ на старости лѣтъ елементомъ оказались какимъ-то. Да еще ненадежный...

Старикъ въ недоумѣніи развелъ руками.

— Вотъ я и говорю... Какъ услыхалъ я такую новость,

такъ сею же минуту велѣлъ Устюшкѣ — племенницѣ передать всѣмъ моимъ дружкамъ объ великой опасности. Самъ же, не глядя на ночь, вдарился на Родники.

— А крестъ-то какъ же? — перебилъ вдругъ Степанычъ.

— Чево ты? Какой крестъ? — удивился Минай Матвѣичъ.

— Такъ ты крестился же на церкву, что никому не скажешь про секретъ?

— А-а, ты вотъ про што... Ну, братъ, дѣло извѣстное, согрѣшилъ. Я, признаться, тогда и не думалъ объ этомъ. За самое сердце меня схватило. Ахъ, думаю, сволота, до Царицына доходитъ дѣло? Погодите же... Убѣгли тогда, въ тую же ночь, всѣ примѣтные старики изъ станицы — шестьдесятъ два человѣка.

— Когда я пришелъ, на Родникахъ въ каждомъ куренѣ по нахлѣбнику было, — сказалъ Степанычъ.

— Да... Я и говорю... Вонъ еще съ какихъ поръ, считай съ февраля мѣсяца, о н и собирались арестовать насъ. Обыскивали, весь мартъ шарили по хуторамъ. Одного Зуйка Ивана Евстигнѣича поймали... Да онъ самъ виноватъ. Не полѣзъ въ погребъ, какъ ему дѣломъ толковали. Вздумалъ схорониться въ ясляхъ... Ну, понятное дѣло, товарищъ теперь и злой. Добра отъ него теперь не жди... А тутъ про кадетовъ прошелъ слухъ... Хоть бы скорѣй приходили они...

Старики помолчали нѣкоторое время.

— Когда Трофимъ прискакалъ вчера передать, что въ станицѣ затѣваютъ облаву, я — грѣшный человѣкъ — не повѣрилъ сначала, — заговорилъ Степанычъ. — Думалъ — брехня. Сколько разовъ бывалъ обманъ? Потомъ вижу — дѣло, будто, въ сурьезъ.

Минай Матвѣичъ усмѣхнулся.

— Если въ станицѣ всѣми дѣлами хороводитъ теперь мой племенникъ, — сказалъ онъ, — то тутъ, братъ, хвостъ на сторону — шутку брось... Еще недѣлю назадъ — Ефимка только что объявился въ станицѣ — я тогда еще сказалъ: ну, господа старики, берегись — истребитель пріѣхалъ. Этотъ ежели возьмется за дѣло — будьте спокойны — доведетъ до точки. При царѣ арестантскими бы ротами кончилъ, поганецъ. Опозорилъ, клятый, семью всю. Людямъ стыдно глядѣть въ глаза.

Минай Матвѣичъ разволновался, когда разговоръ коснулся племянника-большевика.

— Впервой я срѣзался съ нимъ, когда онъ только что явился съ фронта. Выходитъ, въ революцію было дѣло. Явил-

ся онъ тогда чортъ-чортомъ. На стариковъ ноль вниманія, атаману прекословитъ, фыркнулъ даже разъ на о. Семеона. Я матери его — сестрѣ моей Авдотьѣ — пожалился — подѣйствуй, молъ, на молокососа. Куда тамъ!

Онъ, говоритъ, и за мать меня не почитаетъ. Скажешь слово поперекъ — серчаетъ. Дошло до того, что хоть бѣги съ базу... Ну, вотъ... Какимъ то путемъ онъ и узнай, что я — стало быть — хлопоталъ объ немъ передъ матерью. Встрѣчаетъ онъ меня разъ у правленья и давай костить передъ всѣмъ обществомъ. Такъ молъ и такъ, не твово-молъ ума дѣло, какую я моральную поведенію гну, самъ-де съ головой и не такой пустой, какъ твоя... Это у меня-то пустая голова... Ну, и прочее. Я, молъ, георгіевскій кавалеръ, урядника заслужилъ... Я терпѣлъ сначала, стыдно было людей. Потомъ вижу — не унимается парень, взялъ да по-стариковски и обложилъ его. Щенкомъ бѣлогубымъ обозвалъ сгоряча, однимъ словомъ, все, какъ полагается. Припомнилъ тоже, что покойный родитель его Митрій Иванычъ, отходя, заказалъ мнѣ смотрѣть за нимъ — за Ефимкой, то-есть — какъ за собственнымъ сыномъ. Ежели жъ понадобится, пороть нещадно, учить уму-разуму... Въ сердцахъ я и скажи ему, что — молъ, воля родителя его покойнаго для меня законъ, а посему, въ случаѣ чего, имѣю полное право его — Ефимку — и выпороть. И вотъ какъ помянулъ я про порку, тутъ то онъ и сбѣсился. До того слушалъ, красный, какъ ракъ. А тутъ побѣлѣлъ, гордецъ, затресся весь. И бросилъ мнѣ тогда онъ такое слово: кабы не дядя мой родный ты былъ — зарубалъ бы тебя на этомъ самомъ мѣстѣ за столь великое оскорбленіе!

— Господи Іисусе! — перекрестился въ ужасѣ Степанычъ.

— Да, другъ ты мой милый, такъ и сказалъ.

Минай Матвѣичъ сталъ очень мраченъ, когда дошелъ въ своемъ разсказѣ до угрозы племянника.

— Сказалъ, Степанычъ, и не покаялся. Знаю—и сейчасъ въ умѣ держитъ... А я его въ полкъ справлялъ. Вдовой сестрѣ, матери его, помогалъ въ хозяйствѣ. Можно сказать — разориться не далъ. Словомъ — за отца былъ ему. А если теперь доведетъ меня Богъ встрѣтиться съ нимъ — быть грѣху. Ни-какова сомнѣнія! Не посмотритъ, что и сродственникъ.

— Побойся Бога, Минай Матвѣичъ!—взволнованно вскричалъ Степанычъ. — Да можетъ ли это быть? Въ своемъ ли ты умѣ? Чтобъ родный племенникъ да дядю свово... Господь съ тобой!

— Можетъ! — рѣзко обронилъ Минай Матвѣичъ.

Не скоро заснули въ тотъ вечеръ старые казаки. Мѣшала необычная обстановка — неудобное ложе, открытое небо вмѣсто крыши, ѣдкій дымъ отъ костра, обложеннаго со всѣхъ сторонъ кизякомъ, съ расчетомъ, чтобъ огонь продержался до утра. Но больше всего мѣшали старикамъ спать невеселыя думы.

Степанычъ нѣсколько разъ вставалъ взглянуть на костеръ, въ чемъ не было ни малѣйшей нужды, и безъ конца вздыхалъ.

Минай Матвѣичъ неподвижно лежалъ на спинѣ и мечтательно смотрѣлъ на звѣзды, закинувъ руки за голову. Онъ не обращалъ никакого вниманія на возню Степаныча, точно того не было около. Не слышалъ онъ и ночную, болѣе явственную и звучную музыку — журчанье ручья.

Долгое время спустя, когда Степанычъ, наконецъ, притихъ, Минай Матвѣичъ повернулся на бокъ и сказалъ:

— Утречкомъ уйдемъ подальше въ степя. Переждемъ на Головскихъ балкахъ, пока товарищи обшарятъ хутора. Харча хватитъ. Въ случаѣ чего — ночушкой слетаю на Родники.

— Чево-жъ... Хорониться, такъ хорониться, — вздохнулъ въ отвѣтъ Степанычъ. — Жили хозявами сколько годовъ, поживемъ по-бирючиному... На все Господь. Видно, грѣхи наши тяжкіе. Вишь, какъ наказываетъ на старости лѣтъ.

— Грѣхи, — проворчалъ Минай Матвѣичъ, поворачиваясь снова на спину. — Какіе тамъ наши грѣхи? Кто-то нагрѣшилъ, а мы въ отвѣтѣ...

— Я вотъ все думаю, — продолжалъ онъ послѣ минутнаго молчанія. — Поѣдетъ Ефимка съ облавой или нѣтъ? Поѣдетъ — бѣда. Этотъ дьяволъ не вернется въ станицу съ пустыми руками.

IV.

Степанычъ открылъ глаза. Прямо передъ нимъ, въ двухъ шагахъ, на тонкомъ стеблѣ кислятки, распустивъ зеленоватую съ желтымъ отливомъ грудку, пронзительно пищала маленькая птичка. Хохолокъ на ея головѣ, какъ бы отъ усилій, которыя она вкладывала въ незатѣйливое свое пѣніе, то опускался назадъ, почти касаясь спинки, то поднимался вертикально и торчалъ въ видѣ нѣкоего восклицательнаго знака.

Изъ ближайшихъ кустовъ несся встрѣчный хоръ такихъ же звонкихъ и радостныхъ птичьихъ голосовъ.

— Заря, — подумалъ Степанычъ.

Онъ сбросилъ съ себя ватную поддевку, такъ хорошо со-

грѣвавшую его подъ утро, и быстро, стараясь не разбудить храпѣвшаго въ крѣпкомъ снѣ Миная Матвѣича, всталъ.

Заря играла во всю. Съ востока неудержимой широкой полосой лился свѣтъ, сильно разбавлявшій синеву неба — чистаго, безъ единаго облачка. Медленно потухали послѣднія звѣзды. Дольше всѣхъ держалась одна, прямо надъ головой Степаныча. Становилось совсѣмъ свѣтло, нарождавшійся день сорвалъ и разсѣялъ уже буерачныя тѣни... А звѣзда, вѣрнѣй — блѣдное ея отраженіе, все еще свѣтилась вверху, словно она желала во что бы то ни стало посмотрѣть на землю въ ея новомъ, мощномъ и яркомъ освѣщеніи. По ней Степанычъ сразу опредѣлилъ, что черезъ «полчасика» надо ждать появленія солнца. И какъ бы въ подтвержденіе этого, вдоль буерака пронеслось еле ощущаемое дуновеніе слабаго предсолнечнаго вѣтерка. Птичья мелкота, для которой со свѣтомъ окончились ночные ужасы, наводимые на нее безжалостнымъ лунемъ — степнымъ полунощнымъ хищникомъ, зазвенѣла, запищала съ удвоенной силой. Временами доносилось рѣзкое хлопанье крыльями и какая-то придушенная возня. То въ кустахъ, съ матовыми отъ обильно выпавшей росы листьями, просыпалась болѣе крупная пернатая тварь.

— Хорошій денекъ посылаетъ Господь,—вслухъ подумалъ Степанычъ, съ минуту неподвижно наблюдавшій за пробуждавшейся вокругъ него жизнью.

— То-то славно переднюемъ нынче въ степи...

Подрагивая отъ чувствительнаго холодка, онъ досталъ изъ мѣшка тряпку и затрусилъ стариковской рысцой къ роднику.

Ледяная вода обожгла на мгновенье лицо. Быстрѣйпобѣжала по жиламъ застоявшаяся кровь. И когда Степанычъ, отфыркиваясь и довольно покрякивая, кончилъ умываться, онъ почувствовалъ себя очень бодрымъ, точно выпилъ чудодѣйственной живой воды и изъ старика подъ семьдесятъ лѣтъ сразу превратился въ молодого, сильнаго духомъ, казака.

— Сла-авно какъ, — расправляя мокрую бороду, проговорилъ онъ.

Вниманіе его привлекла сѣренькая птичка, усѣвшаяся на одномъ изъ камней возлѣ самаго родника. Она до того громко и настойчиво выкрикивала свой восторгъ, будто хотѣла всѣхъ перекричать и всѣхъ заставить себя слушать.

— Ахъ, ты, иваней-дуралей, — разсмѣялся Степанычъ. — Чево-жъ ты, глупой, разоряешься такъ? Нѣтъ, чтобы пропѣть чинно, благородно...

Откуда-то сверху, сквозь весь этотъ нестройный птичій гамъ, донеслась мелодичная трель. Степанычъ поднялъ голову. Высоко въ небѣ надъ краемъ буерака замѣтилъ онъ черную точку.

— Жаворонокъ, — сообразилъ старикъ. — Сейчасъ кончитъ пѣть и бухнется камнемъ на-земь. Потомъ начнетъ подыматься опять... Каждая тварь на свой манеръ славитъ Господа... Жаворонокъ подъ небомъ встрѣваетъ солнце, а иваней межъ тѣмъ купается въ росѣ...

Давно Степанычъ не испытывалъ такого душевнаго покоя, который навѣяла на него мирная, гармоничная, полная особой прелести картина ранняго весенняго утра въ глухомъ степномъ уголкѣ.

Отошли куда-то далеко и забылись каждодневныя муки ставшаго почти несноснымъ существованія среди людей, охваченныхъ безумнымъ желаніемъ все сокрушить, изломать, передѣлать и забывшихъ въ лихорадочной спѣшкѣ и Бога, и совѣсть, и любовь, и миръ между собой.

Степанычу казалось, что въ одно время съ природой онъ пробуждается отъ долгаго сна, полнаго ужасныхъ, очень его измучившихъ кошмаровъ. И ему, внезапно увидѣвшему, что кромѣ ночныхъ навожденій существуютъ — вотъ они передъ глазами! — и свѣтъ, и радость, и красота — вдвойнѣ захотѣлось жить и радоваться жизни, какъ радуется вотъ сейчасъ свѣту и идущему съ нимъ теплу самая маленькая пичужка степного буерака.

Приливъ бодрости, испытанный имъ у родника, не покидалъ его. Хотѣлось двигаться, что-то дѣлать, къ чему-то примѣнить только что обрѣтенную имъ вновь силу. Въ головѣ у него уже сложился планъ дѣйствій — раздуть костеръ, вскипятить чай, разбудить «сожителя» — сладко зарюетъ Минай Матвѣичъ, прямо жалко будить... — позавтракать и въ дорогу...

Кстати, куда поведетъ его Минай Матвѣичъ? Намекалъ онъ вчера про Головскія балки какія-то... Да, впрочемъ, не все ли равно куда идти? Лишь бы идти прохладнымъ утречкомъ вдоль буерака, дышать легкимъ степнымъ воздухомъ, смотрѣть по сторонамъ — далеко видно, широкая степь! — грѣться подъ солнцемъ, отъ котораго попозже придется лѣзть подъ кусты въ поискахъ «холодка»...

Безотчетно радостно заулыбался Степанычъ при мысли о пріятномъ переходѣ-прогулкѣ.

— Ну, съ Богомъ, за дѣло!

Лицо старика стало серьезнымъ. Взоръ его обратился къ востоку...

Молился Степанычъ до тѣхъ поръ, пока не перечелъ всѣ молитвы, какія зналъ. Рука привычно клала широкіе кресты, сѣдая голова склонялась до пояса. Отдавъ подъ конецъ три земныхъ поклона, удовлетворенный и еще болѣе радостный, съ чувствомъ исполненнаго святого долга, Степанычъ весело засуетился о «мірскомъ».

Удачно все складывалось у Степаныча въ это утро. Подъ пепломъ вчерашняго костра нашелъ онъ съ пригоршню горящихъ углей. Стоитъ только подобрать всѣ потухшіе угольки, обгорѣлыя вѣтки и кусочки кизяка и костеръ разгорится на славу.

Живо, за водой, старый!

Вотъ, готово. Теперь на четверть часа надо запастись терпѣніемъ и ждать, пока не поспѣетъ чай... Будить или нѣтъ Минаю Матвѣича? Время бы... Солнце, поди, на восходѣ уже... А что если раньше взглянуть на степь, какъ оно тамъ обстоитъ дѣло-то? Степь недалеко, въ одинъ моментъ слетать можно. А Минай Матвѣичъ пускай позарюетъ еще «трошки». Ишь, какого задаетъ храпака!

Съ необыкновенной легкостью, удивившей его самого, Степанычъ быстро вскарабкался наверхъ по крутому буерачному откосу. Переведя дыханіе, онъ осмотрѣлся.

Во всѣ стороны передъ нимъ растилались безкрайніе, слегка хмурые отъ сна, по утреннему задумчивые степные просторы. Кое-гдѣ по нимъ разбросаны были большіе и малые курганы. Вдали, на южной сторонѣ, у самаго горизонта, возвышался рядъ холмовъ, съ темными на склонахъ пятнами низкорослыхъ лѣсковъ.

— Солнышко надо, — подумалось Степанычу. — Сразу перемѣнитъ колеръ... Смотрѣть будетъ любо...

Солнце осталось ждать недолго. Востокъ горѣлъ золотымъ полымемъ. Огромный вѣеръ яркихъ лучей вырывался изъ-за края степи. Полнеба уже было охвачено ими. Скоро они опишутъ косую дугу и упадутъ на дремлющую землю.

Что-то заблестѣло, засверкало вправо. Степанычъ обернулся. Далеко впереди высокій шпиль Золотого кургана купался въ солнечномъ свѣтѣ. Онъ походилъ — такъ показалось Степанычу — на пламень гигантской свѣчи, зажженной неизвѣстно кѣмъ передъ лицомъ и во славу Бога. На глазахъ старика курганъ измѣнился до полной неузнаваемости. Точно

кто-то невидимый медленно срывалъ съ него темное покрывало и показывалъ его такимъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ — свѣтлымъ и блестящимъ.

— Вотъ почему этотъ курганъ называютъ Золотымъ, — мелькнула у Степаныча мысль. — Совсѣмъ не потому, что въ немъ будто, какъ гутарятъ на хуторахъ, зарыто татарское золото...

— Людямъ все золото надо, — прошепталъ онъ черезъ минуту. — А это все развѣ не дороже золота? Господи, Боже мой, какъ хорошо на свѣтѣ!

Необъяснимый восторгъ охватилъ вдругъ душу Степаныча. Отъ волненія онъ затоптался на мѣстѣ. Въ широко раскрытыхъ прояснившихся глазахъ его, обращенныхъ на восходъ, можно было прочесть всѣ противорѣчивыя чувства, внезапно овладѣвшія имъ. И высокую, чистую, безотчетную радость, отъ которой хотѣлось смѣяться такъ, какъ умѣютъ смѣяться только дѣти — открыто, заразительно весело, отъ всего переполненнаго неосознаннымъ счастьемъ беззаботнаго дѣтскаго сердца; и легкую грусть оттого, что только въ концѣ жизненнаго пути своего смогъ онъ впервые до конца ощутить всю неизъяснимую прелесть Божьяго міра; и великую благодарность за то, что ему — гонимому, бездомному и нищему старику — дана была сила высоко подняться надъ суетой человѣческой жизни, забыть ее всю, безъ остатка и насладиться — пусть одинъ всего разъ, но зато до полнаго умиленія — картинами иной жизни — вѣчной, мудрой и ослѣпительной въ своей красотѣ...

Степанычъ, самъ не замѣчая того, улыбался широко и радостно.

— Какъ хорошо! Какъ хорошо! Господи! — восклицалъ онъ негромко и взмахивалъ почему-то руками, точно собирался летѣть навстрѣчу восходящему солнцу.

Душа его переполнилась. Не въ силахъ, да и не желая сдерживаться, онъ далъ волю завладѣвшему имъ чувству восторженнаго умиленія. По старческимъ изможденнымъ щекамъ его заструились на сѣдую бороду сладкія счастливыя слезы.

Легко и мирно стало послѣ на душѣ Степаныча. Отлегло и отъ сердца, готоваго, казалось, разорваться на части — до того оно сильно билось. Перестало спираться въ груди дыханье. Старикъ успокоился окончательно. Не переставая улыбаться, на этотъ разъ немного смущенной улыбкой, онъ вытиралъ рукавами глаза.

Въ этотъ моментъ солнце показалось, наконецъ, надъ степью и со сказочной быстротой передѣлало, будто подмѣнило ее. Куда дѣвалась ея недавняя непривлекательность, этотъ ея холодокъ, однотонный хмурый оттѣнокъ! Сейчасъ весь этотъ необозримый сѣро-зеленый коверъ степныхъ травъ величественно стлался во всѣ стороны подъ смѣющимся солнцемъ и приковывалъ къ себѣ взоръ, видомъ своимъ вызывая неподдѣльное невольное восхищеніе.

Степанычъ былъ правъ. Степной «колеръ» при солнцѣ дѣйствительно оказался инымъ. Степь весело заиграла своими оттѣнками, раньше мало или совсѣмъ непримѣтными.

Рѣзко выдѣлялась изъ цѣлины «хлѣбная степь». Далеко ея грань, но она легко отличима даже для старческихъ глазъ Степаныча. Вонъ темно-зеленой массой стелется море озимыхъ. Въ буйно разросшейся пшеницѣ пугливые «стрепеты» уже высматриваютъ мѣста, гдѣ они потомъ, послѣ майскаго любовнаго угара, будутъ выводить потомство... На взгорьѣ, ближе къ Головскимъ холмамъ, ласкаетъ взоръ нѣжная зелень яри.

Много ихъ этихъ темно и нѣжно-зеленыхъ хлѣбныхъ полосъ. Куда ни глянь, всюду слѣды властелина степи — человѣка.

Цѣлина въ маѣ пестрѣй и красивѣй. До самаго горизонта тянется она, окрашенная въ сѣро-зеленый цвѣтъ. Это полынокъ — степная трава — даетъ ей сѣрый оттѣнокъ. Но ближе внимательному взору открывается великое разнотравье и такое смѣшеніе красокъ, какое не въ силахъ заглушить ни сѣрый полынокъ, ни зеленый овсюкъ.

Растетъ каждая травка въ цѣлинной степи, какъ ей растется. Вкусные козельцы и могучіе татарники живутъ отдѣльными семьями, гордо высясь надъ остальной низкорослой травой. Стройные ковылекъ съ овсюкомъ — степные травяные братья—тоже тянутся кверху и хоть они и уступаютъ въ ростѣ первымъ, зато берутъ числомъ. Прямо отъ корня выпускаетъ широкіе сочные листья мятка, пучками разбросанная по всему травяному царству. И совсѣмъ по землѣ, межъ стеблями другихъ травъ, стелется шпорышъ-ползунокъ. Травка скромная, невидная собой, но цѣпкая — вырвать съ корнемъ ее изъ земли не сразу удастся...

Степанычъ любовно озиралъ родные ему просторы. И для каждой былинки степной — отъ метлюка — собачьей травы до свиного ушка, отъ чертополоха до поганки; для каждаго цвѣтка — отъ дикаго красавца степного — воронца, кулигами

расцвѣтившаго степь, отъ нѣжнаго лазореваго цвѣтка, раскрывшагося и пьющаго подъ солнцемъ росную влагу и до бѣднаго желтаго, синяго, бѣлаго цвѣтенія остальныхъ травъ: для всѣхъ Степанычъ въ мысляхъ своихъ находилъ мѣсто, всѣхъ благословлялъ и всѣхъ обималъ онъ душой, переполненной въ это удивительное утро большой всеобъемлющей любовью. Такое любовное богатство заключалось сейчасъ въ старомъ сердцѣ Степаныча, что онъ не зналъ, куда его дѣть, какъ поскорѣй расточить его, на кого перенесть, съ кѣмъ подѣлиться хоть долей своего счастья.

Рѣзкій свистъ вывелъ изъ задумчивости стараго казака, чутко прислушивавшагося къ своимъ переживаніямъ.

Свистѣлъ сусликъ. Стоя на заднихъ лапкахъ, мордочкой къ солнцу, это вредное степное творенье по своему высвистывало примѣрно то же самое, чѣмъ было полно сердце грознаго его врага — человѣка, недвижно стоявшаго по сосѣдству. И только поэтому, должно быть, Степанычъ не сдѣлалъ рѣзкаго движенія и не крикнулъ въ сторону суслика: «ш-ш-ш..., проклятый!» Онъ съ любопытствомъ — будто впервые его видѣлъ, разсматривалъ звѣрька — этого настоящаго хозяина степи, съ которымъ всю свою жизнь провелъ въ безпощадной войнѣ, и думалъ:

— Сейчасъ увидитъ меня, подлый — юркнетъ въ траву... Да я нынче не желаю ему зла... Пущай посвиститъ...

Степанычъ повелъ вдругъ носомъ, втягивая воздухъ. Потомъ нагнулся, поискалъ рукой и сорвалъ пучекъ розоватой травы.

— Чеборецъ — пахучая трава... До самаго Покрова будетъ стоять въ степяхъ душокъ... Мятный духъ въ іюнѣ пропадетъ — засушитъ солнце... Чеборецъ же отъ солнца пахнетъ еще больше... А отъ полыни — травы лѣтомъ, когда посѣдѣетъ, слюни горькія...

Держа въ одной рукѣ чеборъ, другой поглаживая бороду, старикъ снова погрузился въ раздумье. Мысли текли спокойно, перескакивая внѣ всякой связи съ картины на картину, съ одного событія на другое. И неизбѣжно докатились онѣ до событій послѣднихъ дней. Степанычъ словно съ неба упалъ.

— Господи, а чай то мой! А Минай-то Матвѣичъ! Да онъ меня заругаетъ всего — что доси не разбудилъ его... Ахъ, ты, старая кочерыжка — съѣшь те мухи съ комарями!..

Степанычъ торопливо направился къ буераку. И на са-

момъ краю его вдругъ остановился — не могъ не остановиться. То, что увидѣлъ онъ, обдало его холодомъ.

Изъ балки, лежавшей въ направленіи къ хуторамъ, откуда они пришли вчера, на рысяхъ вынырнули пять всадниковъ, ѣхавшихъ фронтомъ, на значительномъ другъ отъ друга разстояніи. Вскорѣ вправо и влѣво отъ нихъ, изъ той же балки, показались еще всадники — десять, пятнадцать, двадцать два...

— Боже мой, лава!

Степанычъ съ мѣста прыгнулъ въ буеракъ, не удержался и покатился внизъ, цѣпляясь за траву и камни.

— Чево ты? — вскричалъ Минай Матвѣичъ, только что проснувшійся передъ тѣмъ.

Онъ помогъ Степанычу подняться и, взглянувъ на его потерянное лицо, сразу почуялъ бѣду.

— Чево съ тобой? Убился? Какъ могъ ты упасть такъ? Да говори скорѣй, старый кобель! — нетерпѣливо засыпалъ онъ вопросами Степаныча.

— Не ругайся... Тамъ... лава! По наши души...

Но Минай Матвѣичъ уже не слушалъ Степаныча. Онъ быстро бѣжалъ вверхъ по стежкѣ.

Выглянувъ въ степь, онъ понялъ, что о спасеніи нечего было и думать. На двухверстномъ разстояніи отъ себя увидѣлъ онъ быстро приближавшійся длинный, человѣкъ въ сорокъ, фронтъ всадниковъ... Тогда перекрестившись, взлохмаченный отъ сна, со сбитой нечесаной бородой, Минай Матвѣичъ выпрыгнулъ въ степь. Онъ принялъ какое-то серьезное рѣшеніе. Не оборачиваясь назадъ и не глядя по сторонамъ, твердымъ размѣреннымъ шагомъ направился онъ навстрѣчу лавѣ.

— Куда ты? Минай Матвѣичъ, погоди! — встревоженно кричалъ ему вслѣдъ Степанычъ, показавшійся изъ буерака.

Но Минай Матвѣичъ ничего не слыхалъ. Челюсти его были плотно сжаты, глаза горѣли мрачнымъ огнемъ, на лбу залегла глубокая поперечная складка. Въ сотнѣ шаговъ отъ буерака онъ остановился, засунулъ большіе пальцы обѣихъ рукъ за поясной ремень и сталъ ждать, широко разставивъ ноги, какъ бы ища ими упора.

Лава быстро надвигалась.

Минай Матвѣичъ ясно различалъ ловкія, точно влитыя въ сѣдла, казачьи тѣла, торчавшія за плечами винтовки, плети, которыми казаки подгоняли несшихся наметомъ коней.

Одинъ изъ всадниковъ оторвался отъ лавы и полнымъ

карьеромъ понесся впередъ. Видно было, какъ молніей сверкала, описывая надъ головой круги, выхваченная на ходу шашка.

Вотъ онъ совсѣмъ близко. Минай Матвѣичъ, блѣдный и неподвижный, пристально всматривался въ хорошо знакомую ему фигуру племянника — Ефимки.

— Убьетъ.., — успѣлъ подумать онъ.

Со страшной руганью всадникъ осадилъ коня, поднявъ его на дыбы.

— Старый чортъ! — закричалъ онъ, наступая конемъ на Минай Матвѣича. — Противъ народной власти вздумалъ идти на старости лѣтъ!.. Порубаю васъ тутъ всѣхъ и всему дѣлу конецъ!..

— Рубай! — глухо крикнулъ въ отвѣтъ Минай Матвѣичъ. — Рубай, коли смѣешь!

— И зарублю!

— Рубай, проклятый... Совѣсти у тебя давно — знаю — нѣту!

— Га-а!., — съ хрипомъ, дико выдохнулъ всадникъ.

Минай Матвѣичъ вскинулъ голову. Его обжегъ ненавистный взглядъ налившихся кровью Ефимовыхъ глазъ. Въ послѣдній разъ блеснулъ для него на яркомъ весеннемъ солнышкѣ палашъ, сильнымъ толчкомъ вздернутый кверху...

Больше Минай Матвѣичъ ничего не видѣлъ.

— Держи! Другого держи!..

Въ двѣ секунды Ефимъ настигъ Степаныча, въ ужасѣ бѣжавшаго вдоль буерака.

Подскакалъ второй всадникъ. Лихо сорвалъ съ плеча винтовку и съ вытянутой руки разрядилъ ее по мертвому Минаю Матвѣичу.

V

Карательный отрядъ, выѣхавшій въ степь на облаву за стариками, побросавшими свои курени и болѣе двухъ мѣсяцевъ скрывавшимися отъ большевиковъ на далекихъ отъ станицы хуторахъ и въ степныхъ балкахъ, собрался у буерака на мѣстѣ расправы съ Минаемъ Матвѣичемъ и Степанычемъ.

Красные казаки молча окружили убитыхъ и оглаживая разгоряченныхъ коней, бросали косые взгляды на спѣшеннаго Ефима — своего командира, сосредоточенно вытиравшаго о траву окровавленный палашъ.

— Зачѣмъ зарубилъ стариковъ? — обратился къ нему съ

вопросомъ мрачнаго вида молодой казакъ съ огромнымъ, пышно взбитымъ чубомъ и съ серьгой въ ухѣ.

Ефимъ медленно повернулъ голову и долгимъ взглядомъ посмотрѣлъ на спрашивавшаго. Красивое полное, съ маленькими щегольскими усиками, лицо его замѣтно побагровѣло.

— Уговоръ былъ не убивать, — негромко, но настойчиво продолжалъ казакъ съ серьгой. — Окромя, которые съ оружіемъ.

— Да — да...

— Правильно... Вѣрно!.. — раздались голоса.

— Это не дѣло, товарищи... Что-жъ, тогда всѣхъ пастуховъ убивать надо!

— Все-таки казаки...

— Цыцъ! — вскипѣлъ вдругъ Ефимъ, хватаясь за шашку.

Онъ былъ уже верхомъ и смѣло, горящимъ взглядомъ, смотрѣлъ на готовыхъ взбунтоваться станичниковъ.

— Я знаю, что дѣлаю! — гнѣвно зазвенѣлъ его голосъ. — Стариковъ я порубалъ и я за нихъ отвѣтъ дамъ, коли нужно... А вы бабы, а не красное казачество! Если не можете защищать революцію и совѣтскую власть — катитесь къ чертовой матери! Обойдемся безъ васъ. И безъ васъ выведемъ всю кадетню!..

— Да какой же старикъ Королевъ кадетъ? Это ты брешешь, братъ.

Ефимъ вздернулся весь, конь загарцевалъ подъ нимъ.

— Королевъ? Какой кадетъ? А такой,.. что если бы всѣ кадеты были, какъ онъ, мы бы не взяли станицу. Вотъ какой Королевъ! Руками ихъ всѣхъ душить надо, старыхъ чертей! Черезъ нихъ революція вся погибнуть можетъ... Вотъ какой Королевъ! Передушить ихъ всѣхъ до одного надо... Знаю я ихъ!..

Въ изступленіи, долго выкрикивалъ Ефимъ проклятья и угрозы противъ стариковъ.

Крикъ подѣйствовалъ. Казаки примолкли, не возражали больше своему командиру. Хотя видно было, что въ душѣ они не согласны съ его доводами.

— Вмѣсто того, чтобъ распускать нюни, хоть бы одинъ заглянулъ въ баракъ. Можетъ ихъ тамъ сотня съ пулеметомъ, — насмѣшливо, съ издевкой, уже обычнымъ своимъ начальническимъ тономъ сказалъ, помолчавъ, Ефимъ.

— Павелъ Ивановичъ, — обратился онъ къ казаку, стрѣ-

лявшему въ Миная Матвѣича. — Возьми съ собой десять человѣкъ и обыщи баракъ. Да не забудь — раздѣнь эту падаль.

Не глядя, Ефимъ ткнулъ плетью въ направленіи стариковъ.

Скоро лаву, шагомъ ѣхавшую по благоухавшей степи къ Головскимъ балкамъ, гдѣ по слухамъ скрывалось много стариковъ, нагнали остававшіеся въ буеракѣ казаки. Павелъ Иванычъ подъѣхалъ къ мечтательно оглядывавшему степь Ефиму.

— Наслѣдство привезъ. Получай, Ефимъ Митричъ!

И онъ бросилъ на луку Ефимова сѣдла зипунъ Миная Матвѣича.

VI

Черезъ недѣлю пришли «кадеты». Когда стихли орудійные раскаты и фронтъ откатился далеко за Донъ, въ отцвѣтавшей степи, у буерака съ могучимъ родникомъ цѣлебной ледяной воды выросъ простой, изъ карагача срубленный, крестъ.

На дощечкѣ черными неровными печатными буквами значилось:

> «На этомъ мѣстѣ убитъ злодѣями красными казакъ Минай Матвѣевъ Королевъ. Убійцы ур. Ефимъ Дм. Маринин и каз. Павелъ Буровъ. Отъ лѣта Р. Хр. 1919, мѣсяцъ май».

Имени Степаныча на дощечкѣ не было. Въ суетѣ человѣческой, убитые горемъ родные Миная Матвѣича какъ то упустили изъ виду вѣрнаго его спутника.

Ну, да ничего. Бѣдный Степанычъ, никому ненужный, всѣми забытый, одиночкой пришедшій съ далекаго хутора въ дышащую весеннимъ ароматомъ степь и въ ней обрѣтшій душевный миръ, какого не хватаетъ многимъ, умѣлъ высоко воспарять духомъ надъ черствой суетной жизнью.

И право, не обидно памяти Степаныча и это послѣднее людское невниманіе къ нему. Не достигнетъ оно его. Онъ выше его. И съ своей большой высоты, до конца счастливый и чистый, попрежнему обнимаетъ онъ душой, переполненной великой любовью, родимую степь, гдѣ весною расцвѣтаетъ нѣжный лазоревый цвѣтъ, а сухостойнымъ лѣтомъ курится ладаномъ чеборецъ — пахучая, розовая травка; попрежнему благословитъ онъ на радостную жизнь всякую степную быль и

всякую тварь; пожалѣетъ людей, тщетно въ мукахъ ищущихъ земного счастья; и уронитъ дорогую слезу на могилкѣ единственнаго своего друга, помолясь передъ одинокимъ степнымъ крестомъ, на которомъ люди забыли написать его — Степаныча — имя.

Петръ Аврамовъ.

6-ое СЕНТЯБРЯ 1930 г.

Гляди, Парижъ, — ихъ годы не сломили,
Ихъ бодрый духъ въ изгнаньи не угасъ:
Они вѣрны свой исконной были
И тотъ же все — огонь открытыхъ глазъ!
На зовъ вождя слетѣлись отовсюду,
Прогнавъ усталость, — прямо отъ станка,
И ты, Парижъ, привѣтствуешь, какъ чудо,
Не тѣнь, не миѳъ — живого Казака!
Дивись, дивись, французская столица:
Притихла вдругъ вся площадь Этуаль! —
Они идутъ! Ихъ много. Свѣтлы лица
И съ нихъ сошла обычная печаль...
Забыто все: что на чужбинѣ тяжко,
Что міръ давно къ нимъ равнодушенъ сталъ —
Вѣдь стоитъ жить, коль на боку есть шашка,
Иль вѣрный другъ — испытанный кинжалъ!
Парижъ, Парижъ! степей далекихъ дѣти
Пришли къ тебѣ — вѣдь ты имъ не чужой:
И за тебя въ кошмарѣ лихолѣтій
Они сражались въ пляскѣ огневой!
Желѣзныхъ полчищъ силу привлекали
Они къ себѣ... Безстрастенъ судъ временъ, —
Болота Польши трупы поглощали,
Но устоялъ истерзанный Верденъ!
Безцѣнна кровь... и подвиги былые...
И жизнь... и смерть... Но больше пышныхъ словъ
Нежданный кличъ: «Да здравствуетъ Россія!» —
Согрѣлъ ея отверженныхъ сыновъ. —
Имъ этотъ кличъ напомнилъ о страданьи,
О грозныхъ дняхъ, о славѣ, о войнѣ,

О счастьи, о семьѣ, о горестномъ изгнаньи,
О милой, но далекой сторонѣ...
И снова взоръ подернулся тоскою.
Но цѣль близка — не время горевать:
Могилѣ Сѣраго Безвѣстнаго Героя
Они пришли послѣдній долгъ отдать!
Великій мигъ! — его постигнуть надо!
Молчатъ цвѣты роскошнаго вѣнка...
И вотъ — уже затеплена лампада
Рукою русскаго скитальца — Казака!

М. Волкова.

11. 9. 1930. Литва.

КАЗАКИ НА МОГИЛѢ НЕИЗВѢСТНАГО СОЛДАТА

Французскій «Комитетъ Пламени», поддерживающій неугасимое пламя на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата, погребеннаго подъ Тріумфальной Аркой на площади Этуаль, въ Парижѣ, обратился къ Донскому Атаману А. П. Богаевскому и сообщилъ, что казакамъ предоставлена честь возжечь пламя на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата.

Казаки впервые удостоились этой чести, высоко цѣнимой во Франціи. Въ 1921 году на могилу Неизвѣстнаго Солдата былъ возложенъ вѣнокъ отъ имени Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека, причемъ въ составъ делегаціи ОСДКТ входили Донской и Терскій Войсковые Атаманы и Предсѣдатели Донского и Кубанскаго Войсковыхъ Правительствъ. Вѣнокъ и сейчасъ хранится въ музеѣ при Тріумфальной Аркѣ. Теперь же, кромѣ возложенія вѣнка, предстояло совершить торжественную церемонію возженія пламени. Донской Атаманъ, озабоченный тѣмъ, чтобы поддержать казачье имя на должной высотѣ и дать возможность въ то же время наибольшему числу казаковъ принять участіе въ торжествѣ, вошелъ въ переговоры съ «Комитетомъ Пламени» о перенесеніи назначеннаго Комитетомъ будняго дня на субботу или воскресенье. Сдѣлать это было трудно, такъ какъ всѣ дни на много времени впередъ расписаны между различными французскими организаціями. Послѣ долгихъ переговоровъ и большой переписки, наконецъ, удалось освободить для казаковъ одну изъ субботъ,

и торжество было назначено на 6-е сентября въ точно опредѣленное для всѣхъ время — 6 1/2 час. вечера.

За недѣлю до этого Донской Атаманъ созвалъ Представителей Казачьихъ организацій и на этомъ совѣщаніи былъ выработанъ порядокъ шествія.

Задолго до 6 часовъ казаки начали собираться у сборнаго пункта на Елисейскихъ Поляхъ. Очень многіе были въ формѣ, при орденахъ. Въ 6 часовъ прибылъ Донской Атаманъ и обошелъ выстроившіяся части и группы. Войсковой Атаманъ былъ въ формѣ Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго полка, при Георгіевскомъ оружіи. Грудь была украшена Георгіевскимъ крестомъ и знакомъ Ледяного Похода и высшими иностранными орденами: Офицерскимъ орденомъ Почетнаго Легіона Франціи и орденомъ и звѣздой высокаго Англійскаго ордена Св. Георгія и Михаила. *)

Казаки начали готовиться къ шествію на площадь Этуаль, къ Тріумфальной Аркѣ. Во главѣ шествія сталъ Донской Атаманъ. Рядомъ съ нимъ, въ качествѣ почетнаго гостя на Казачьемъ торжествѣ, Предсѣдатель Обще-Воинскаго Союза ген.-лейт. Е. К. Миллеръ. За ними — мощная фигура типичнаго Донца подхорунжаго Л.-Гв. Казачьяго полка Бодрухина съ трехцвѣтнымъ Россійскимъ флагомъ; вся грудь его въ Георгіевскихъ крестахъ и медаляхъ. При немъ ассистенты: Донецъ — сотн. Атаманскаго Военнаго училища Полушкинъ и Кубанецъ — полк. Кравченко. Оба въ полной формѣ.

За флагомъ Россійскимъ — сине-желто-красный флагъ Донского Войска, рядомъ съ нимъ — сине-малиново-зеленый флагъ Войска Кубанскаго, синій флагъ — Терскаго, малиновый — Войска Уральскаго. Кромѣ этого — не въ этомъ ряду, а каждый непосредственно при своей части — значекъ Атаманскаго Военнаго училища (несъ его портупей-юнкеръ Сибирсковъ), значекъ Донской Гвардейсчой бригады, темно-синій флагъ Дон. Кад. корпуса. Всѣ флагоносцы (подхор. В. М. Наумовъ, есаулъ Фолимоновъ, Войск. Старш. Потаповъ и др.) и ихъ ассистенты — въ полной формѣ каждый своего Войска. За Войсковыми флагами — громадный роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, перевитый національной лентой и съ надписью на французскомъ языкѣ: «Казаки Неизвѣстному Солдату». Несутъ вѣнокъ генералъ Куб. В. Н. И. Малышенко и полк.

*) Остальные ордена Д. Атамана захвачены большевиками при взятіи ими на Крымскомъ фронтѣ атаманскаго поѣзда подъ Токмакомъ въ 1920 году, когда смертельной опасности подвергся и самъ Атаманъ.

Ф. И. Елисѣевъ. Около вѣнка, впереди слѣва, замѣститель Уральскаго В. Атамана ген. Б. И. Хорошкинъ и, сзади вѣнка, терецъ ген. Н. Н. Баратовъ.

Непосредственно за вѣнкомъ — генералитетъ и Правленіе Казачьяго Союза. Изъ казачьихъ генераловъ въ процессіи участвовали — кромѣ упомянутыхъ уже выше терца Н. Н. Баратова, уральца Б. И. Хорошкина, кубанца Н. И. Малышенко — оренбуржецъ И. Г. Акулининъ, забайкалецъ В. А. Мустафинъ, кубанецъ ген. О. И. Лебедевъ, терецъ Г. П. Татоновъ, донцы: ген. В. Г. Барановъ, С. К. Бородинъ, П. С. Демидовъ, ген. Ермаковъ, ген. Т. В. Михайловъ, И. Н. Оприцъ, Н. И. Тараринъ, Н. Н. Упорниковъ и служившіе на Дону генералы Волковъ и Тарасенковъ. Астраханцы были представлены Войск. Старшиной Самсоновымъ. Правленіе Казачьяго Союза представлено было Предсѣдателемъ Н. М. Мельниковымъ, Ген. Секретаремъ проф. А. П. Марковымъ, полковникомъ В. А. Скандиловымъ. Членъ Правленія Казачьяго Союза полк. Н. И. Кочетовъ, какъ старшій изъ офицеровъ Атаманскаго Военнаго училища, замѣнилъ, не имѣвшаго возможности участвовать въ торжествѣ, Начальника училища ген. Попова и шелъ во главѣ училища. Изъ Членовъ Д. В. Круга въ процессіи принимали участіе: С. К. Бородинъ, И. П. Будановъ, Н. А. Некрасовъ, И. Т. Поляковъ, Б. А. Сенюткинъ и Б. Н. Шараповъ.

Изъ общественныхъ казачьихъ организацій Парижа были представлены: «Казачій Клубъ» во главѣ съ Предсѣдателемъ И. П. Будановымъ, Кубанская станица въ Парижѣ во главѣ съ Атаманомъ полк. Г. И. Галушко, Терское Объединеніе, возглавляемое полк. А. С. Косякинымъ, Уральская станица во главѣ съ Атаманомъ Войск. Старш. А. И. Потаповымъ, Союзъ быв. Кадетъ Донского корпуса во главѣ съ Предсѣдателемъ полк. С. В. Болдыревымъ, Союзъ Степняковъ-партизанъ съ Предсѣдателемъ ген. Н. И. Тараринымъ и др.

Прислали своихъ представителей и казаки, живущіе внѣ Парижа и даже изъ далекой провинціи: группа изъ Дранси явилась въ полномъ составѣ всѣхъ свободныхъ отъ работы казаковъ, во главѣ со Старшимъ группы С. С. Антоновымъ, Туркуанская Общеказачья станица командировала делегацію во главѣ со Ст. Атаманомъ Войск. Ст. Д. И. Страховымъ. Отъ Общеказ. станицы въ Монтаржи делегацію возглавлялъ Ст. Атаманъ есаулъ Леоновъ, во главѣ делегаціи Общекалмыцкой станицы изъ Жуанвиля стоялъ Ст. Атаманъ Членъ Дон. В. Круга Б. Н. Шараповъ.

Были казаки и изъ другихъ мѣстъ. Занимая въ процессіи особое мѣсто, шли колоннами отдѣльно: Атаманское Воен. училище, со своимъ значкомъ, во главѣ съ полк. Н. И. Кочетовымъ, Кубанское Алексѣевское училище, чины Лейбъ-Гвардіи Казачьяго дивизіона вмѣстѣ съ чинами Гвардейской Донской Казачьей батареи и группой Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго полка, Кубанцы въ формѣ подъ командой есаула Збронскаго, донцы разныхъ частей, Терская группа, Уральская, Союзъ б. кадетъ, Степняки, группа изъ Дранси и, наконецъ, громадная группа казаковъ разныхъ Войскъ.

Очень многіе были въ формѣ.

Въ стройномъ шествіи, двигавшемся медленно и въ образцовомъ порядкѣ, приняло участіе не менѣе тысячи казаковъ. Много казаковъ было и среди интернаціонал. публики, сплошной массой стоявшей и вдоль Елисейскихъ Полей, по пути шествія казаковъ, и на площади, и около Тріумфальной Арки. Масса казачья горячо откликнулась на призывъ Донского Атамана, и шествіе получилось очень внушительное, наполнивъ казачьи сердца справедливой гордостью. Казаки поддержали добрую казачью славу.

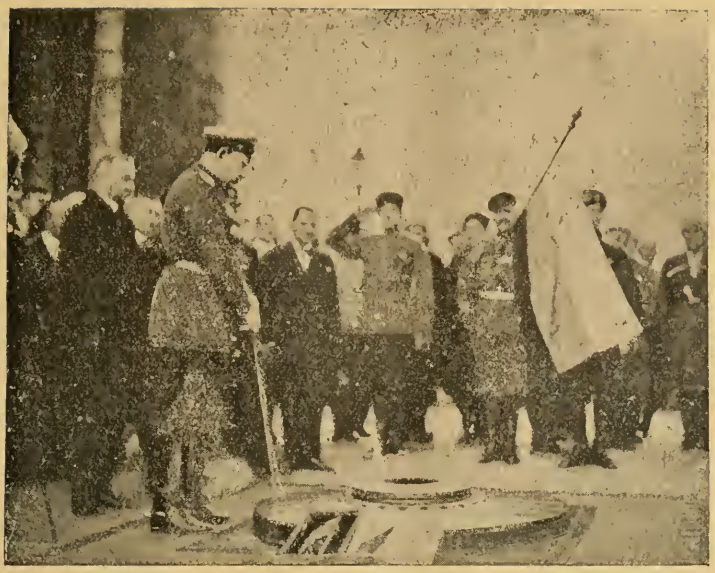
Масса французовъ, множество иностранцевъ и нашихъ соотечественниковъ, стоявшихъ шпалерами по пути шествія, обнажали головы, какъ только приближалось шествіе съ флагами. Большой нарядъ полиціи расчищалъ дорогу. Все движеніе — трамваи, автомобили, автобусы — остановилось, пропуская казаковъ. Множество фотографовъ, громадное количество репортеровъ Парижскихъ газетъ.

Ровно въ 6 ч. 30 мин. процессія подошла къ могилѣ Неизвѣстнаго Солдата и всѣ участники построились въ каррэ. Флагоносцы стали вокругъ могилы. Донской Атаманъ подошелъ къ вѣнку и вмѣстѣ съ ген. Хорошкинымъ, ген. Малышенко, ген. Баратовымъ и полк. Елисѣевымъ торжественно возложилъ на могилу роскошный вѣнокъ.

Всѣ, бывшіе въ военной формѣ, взяли подъ козырекъ, остальные обнажили головы.

Минута глубокой благоговѣйной тишины... Не молчали лишь фотографическіе аппараты. Стоявшій около неугасимой лампады французъ-инвалидъ забилъ въ барабанъ, обтянутый черной траурной матеріей — и всѣ флаги медленно склонились надъ каменной могильной плитой...

Донской Атаманъ подошелъ къ лампадѣ. Французъ — Представитель «Комитета Пламени» — протянулъ Войск. Ата-



Моментъ возженія пламени

(Фотогр. журн. «Иллюстр. Россія» № 38)
Возложеніе вѣнка

ману палашъ. Этимъ палашомъ Атаманъ повернулъ жерло пушки, въ которую вдѣлана неугасимая лампада, и тотчасъ же оттуда взвилось большое пламя. Абсолютная тишина: минута молчанія... Снова французъ бьетъ въ барабанъ. Флаги поднимаются отъ могилы. Торжественная церемонія закончена.

Донской Атаманъ, Замѣститель Уральскаго В. Атамана Б. И. Хорошкинъ, Начальники частей и Предсѣдатели организацій идутъ расписываться въ почетной книгѣ. Въ томъ же порядкѣ, въ строю, казаки выходятъ изъ-подъ Арки, пересѣкаютъ площадь, проходятъ мимо остановившагося въ концѣ площади Атамана и затѣмъ разсыпаются. Тамъ и сямъ собираются казаки въ кучки, оживленно дѣлясь впечатлѣніями. Казаки горды нынѣшнимъ днемъ. И они вполнѣ правы. Недаромъ говорится: «Слава Богу, что мы казаки!» Казаки въ грязь лицомъ не ударили.

Н. М. Мельниковъ.

НА РОДИНѢ

Іюнь 1930 г., съ Дона.

Отца присудили на 5 лѣтъ черезъ своихъ людей, а что вы пишите, что это случилось съ нимъ будто бы изъ-за васъ, какъ эмигранта, и сомнѣваетесь въ этомъ, то это все напрасно: ваши письма и ваше эмигрантство совсѣмъ къ нашему домашнему быту не касаются, такъ что можно не сомнѣваться и письма слать свободно, если есть время и есть за что. Г. А—ча съ семьей выслали въ Уральскую область, въ Тагильскій округъ. Былъ и я назначенъ туда же, но сейчасъ меня освеободили и хозяйство мое возвернули. Урожай у насъ очень хорошій. Пиши, сколько часовъ работаешь въ сутки и сколько зарабатываешь въ переводѣ на русскую валюту».

20 августа.

«Урожай у насъ очень плохой. Мука 25 руб. пудъ и ни себѣ, ни худобѣ нѣтъ корма. Отецъ живетъ тамъ, куда выслали. Сулятъ и зимовать тамъ, а давать ничего не даютъ; домъ продали, остальное все погромили, порастаскали, поразвезли. Сейчасъ у насъ очень большая сушь, земля нагрѣвается такъ, что нельзя наступить босой ногой». «Работы у насъ нѣтъ никакой, мы сейчасъ всѣ въ колхозѣ. Одежды и обуви не спрашивай, голые будемъ скоро ходить. Почему? А потому, что работы нѣтъ, нѣтъ денегъ и негдѣ взять. Отецъ ходитъ на работу въ колхозъ, ну а деньги получать до учетнаго года, а сейчасъ какъ хочешь, такъ и живи».

«У насъ положительный голодъ въ острой формѣ. Муки, зерна, печенаго хлѣба достать совершенно негдѣ ни за какую цѣну. Существуемъ благодаря выдаваемаго пайка Общ. Потр. Даютъ, вѣрнѣе, продаютъ по по три четверти житнаго хлѣба на сутки на душу. И только. Нѣтъ ни пшена, ни круповъ. Послѣдняго дѣла — мяса — и то нѣтъ нигдѣ. Жировъ абсолютно никакихъ. Рыбенка — дрянь, которую только продаетъ колхозъ — 30-50 коп. фунтъ. Базары совершенно исчезаютъ, ввиду отсутствія продуктовъ питанія. Проскальзываютъ иногда въ небольшомъ количествѣ яйца — 1 рубль и дороже десятокъ. Одна-двѣ захудалыхъ курицы появятся иногда — по 2 руб. штука. Масло коровье тоже бываетъ изрѣдка — 2 р. 50 коп. фунтъ. Это — что-то неслыханное и невиданное. Преобладающій продуктъ на базарѣ — кислое молоко — очень много и сравнительно дешево. Немного о магазинахъ. Во всей станицѣ одинъ магазинъ П. Общества, въ которомъ совершенно ничего нѣтъ. Сахару и напоглядъ нѣтъ, а конфектъ и не спрашивай. Нѣтъ ни рису, ни селедки, ни масла постнаго. Вотъ ужъ годъ не кушаемъ и не нюхаемъ. Только и есть керосинъ и соль.

Какъ получишь письмо немедленно вышли денегъ. Намъ необходимо выкупить членскую книжку, которая стоитъ 30 руб., по ней намъ обѣщаютъ, — когда будетъ, — давать сахаръ по полфунта на душу въ мѣсяцъ. И можно будетъ купить мануфактуру на рубаху — 2 метра. Говорятъ, что не членамъ не будутъ давать ни спички, ни керосинъ, ни соли.

Сейчасъ мы ѣдимъ житный хлѣбъ и квасъ-разсолъ помидорный. Картофеля нѣтъ, а купить не на что. Очень дорого. Чай совершенно не пьемъ. Чистый кипятокъ безо всего. Конфектъ мы лично не кушаемъ вотъ ужъ 12 лѣтъ. А въ дальнѣйшемъ не знаю, что будемъ дѣлать. На хлѣбъ намъ требуется ежедневно почти рубль. Работы сейчасъ никакой. Трудно живется. Занять совершенно негдѣ. Идетъ борьба за существованіе. Придется вспомнить пріемы 20-хъ голодныхъ годовъ. Окунуться въ Донъ-Кормилецъ — за ракушками. Ну, все вотъ...»

«Мы никакъ не можемъ привыкнуть жить по новому, въ особенности мама. Весь Хоп. округъ коллективизированъ, каждый хуторъ организованъ въ коллективныя хозяйства. Весь живой и мертвый инвентарь сельско-хозяйственный на общемъ дворѣ, такъ что нашими быками, лошадью и косилками распорядиться сами не можемъ. Осенью землю всю пахали сообща и потомъ сѣять и убирать тоже общими силами. Захоперскіе хутора живутъ уже на коммунальныхъ условіяхъ, къ веснѣ перейдемъ навѣрно и мы на этотъ уставъ, такъ какъ построить соціализмъ мы должны не въ 5 лѣтъ, какъ рѣшило наше правительство, а еще скорѣе. Ну, въ общемъ каша у насъ сейчасъ большая. Прямо можно сказать, вторая революція. Старое разрушается, а новое... строимъ. Народъ никакъ не можетъ переломить себя и понять того, что жизнь обѣщаютъ устроить лучше. На одномъ концѣ хутора ходятъ описываютъ, т.-е. обобществляютъ скотъ, куръ, гусей, свиней, овецъ и т. п., а на другомъ — рѣжутъ, палятъ, вяжутъ... куры кричатъ, а имъ головы отрубаютъ, чтобы меньше досталось въ колхозъ, а поѣсть все мясо сами. Если бы кто посмотрѣлъ на нашу деревенскую комедію, такъ прямо смѣхъ и ужасъ что творится.» —

Съ Кубани.

Въ одномъ изъ писемъ, полученныхъ съ Кубани въ іюлѣ сего года, сообщаютъ, «что повстанческій отрядъ, въ числѣ 10.000 казаковъ и 2.000 горцевъ, напрягаетъ силы для освобожденія Кубанскаго края отъ красныхъ бандитовъ, и на дняхъ занялъ г. Майкопъ, въ которомъ захватилъ громадные военные трофеи и много плѣнныхъ. Повстанческій отрядъ терпитъ нужду въ командномъ составѣ и проситъ передать просьбу заграницу Войсковымъ Атаманамъ о высылкѣ надлежащей помощи для руководства развивающимся движеніемъ.»

Изъ станицы Передовой, 14 августа: «Урожай въ станицѣ хорошій, хлѣбъ убрали; много всякой фрукты, но только все дорого. Мука 20 руб. пудъ. Все вспоминаемъ васъ, все ожидаемъ».

Отъ 4-го августа.

«Хлѣбъ у насъ сняли. Писали и говорятъ, что урожай на Кубани отличный, а мука все еще 25 руб. пудъ и пророчатъ, что черезъ мѣсяцъ до 40 дойдетъ и будутъ кушать ее и все, что у насъ поисчезло, не мы, а вы, заграничные люди; я ничего въ этомъ вопросѣ не понимаю, вижу только результаты на нашихъ шкурахъ, да знаю изъ писемъ, что наше зерно продали въ Германію и въ Голландію ровно въ 40 разъ дешевле, чѣмъ платимъ мы на базарѣ.

Простыня у насъ подержанная, на толкучкѣ, 25-30 руб. штука, за сапоги 100 руб. просятъ, дамскія же туфли за 50 не купишь. Поошалѣли мы всѣ тутъ отъ всего и отъ голода — одинъ сморщенный помидоръ и тотъ 5 коп., а стаканчикъ сѣмячекъ — 10, и ничего — ничего нѣтъ, чтобы можно было купить...»

Съ Терека.

«Сборъ хлѣбовъ ожидается хорошій, но посѣвъ былъ малый, населеніе голодаетъ — въ результатѣ «сплошной коллективизаціи хозяйствъ». Повстанческое движеніе усиливается. Абреки уничтожаютъ представителей власти.»

Изъ Сибири (ссыльнаго кубанца).

По всему видно, что мы не успѣемъ хатъ поставить, харчи плохіе и вдобавокъ работать нельзя, мѣшаютъ комары, комашки и разнаго рода насѣкомыя заѣдаютъ такъ, что не только работать, но и жить невозможно, такъ что намъ приходится погибать здѣсь въ дремучихъ далекихъ лѣсахъ. А обращеніе съ нами такое, что будто хуже насъ нѣтъ никакой твари на землѣ, никакой пощады нѣту и что дальше будетъ, Богъ его знаетъ. И насъ здѣсь выселенцевъ по всей Сибири полно отъ Урала до Владивостока».

ПО ЗАРУБЕЖНЫМЪ СТАНИЦАМЪ И ХУТОРАМЪ

Во Франціи.

20-го іюля на Станичномъ Сборѣ Общеказачьей Калединской станицы въ г. Крезо, вмѣсто сложившаго полномочія Ст. Атамана полк. Тюрина, Атаманомъ избранъ подхорунжій В. В. Дон. Павловъ.

Станичный Сборъ Общеказачьей Лотарингской станицы (въ Кнютанжѣ) 3-го августа произвелъ перевыборы Ст. Правленія, въ виду истеченія срока его полномочій. Ст. Атаманомъ избранъ на новый срокъ Минаевъ Василій Федоровичъ, В. В. Д., Помощникомъ Атамана и Казначеемъ — Фли зановъ М. Матв., Куб. В., Ст. Писаремъ — Савинъ П. Петр., В. В. Д. Довѣренными: Диденко Г. А., Куб. В. и Аникинъ Н. Г., В. В. Д. Членами Ревиз. Комиссіи: Буткевичъ Николай, Куб. В., Астаховъ Андрей, В. В. Д, Соколовъ Иванъ, В. В. Д. и запаснымъ — Кравцовъ Трофимъ, Терск. В.

Донской Казачій хуторъ въ г. Труа избралъ на должность Писаря, вмѣсто выѣхавшаго изъ Труа Б. Лепешкина, П. Каменщикова, а въ составъ Ревиз. Ком. — Предсѣдателемъ Максима Симонова и Членами: Павла Сухаревскаго и Тихона Быстрова.

Туркуанская Общеказачья станица на Станичномъ Сборѣ, состоявшемся 24-го августа, приняла уставъ Кассы Взаимопомощи. Въ Правленіе Кассы избраны: Предсѣдатель А. І. Птушенко (Куб. В.), Тов. Предсѣдателя А. А. Киселевъ (Д. В.), Секретарь И. П. Осетровъ (Д. В.), Казначей А. Ф. Харламовъ. Въ Ревиз. Ком.: Я. П. Толоконниковъ (Д. В.), В. Т. Богдановъ (К. В.) и Е. З. Бережной (К. В.).

На собраніи казаковъ, проживающихъ въ г. Поншара, 3-го августа рѣшено организовать «Общеказачій хуторъ въ Поншара». Хутор. Атаманомъ избранъ И. А. Бережной (Д. В.) и Писаремъ — А. Бажановъ (Тер. В.).

Казаки, проживающіе въ г. Омонъ и его окрестностяхъ, на собраніи 3-го августа, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ подъесаула И. И. Сеньшина, организовали «Хуторъ имени Атамана Ермака». Атаманомъ избранъ Сотникъ В. В. Д. Иванъ Васильевичъ Федотовъ и Казначеемъ вольноопр. Петръ Ив. Сеньшинъ. О легализаціи обоихъ хуторовъ въ качествѣ секцій Казачьяго Союза Правленіе Союза послало соотвѣтствующія ходатайства мэрамъ г. Поншара и г. Омона.

Уральцы сообщаютъ Донскому Атаману, что на общемъ годовомъ Сходѣ Уральскаго Казачьяго хутора въ Парижѣ, состоявшемся 3 августа, рѣшено — въ виду значительнаго увеличенія числа членовъ хутора — реорганизовать хуторъ въ станицу,, присвоивъ ей наименованіе: «Уральская Казачья станица въ г. Парижѣ». Атаманомъ избранъ Войск. Старш. А. И. Потаповъ, Писаремъ — Есаулъ Фолимоновъ.

Атаманъ Общекалмыцкой станицы въ Парижѣ Б. Н. Шараповъ проситъ отмѣтить пожертвованія, сдѣланныя станицей: Зарубеж. Союзу Русс. Военныхъ Инвалидовъ — 105 фр., инж.-агроному Э. М. Бурульдушову на проѣздъ къ мѣсту службы въ Аргентину — 340 фр., ученикамъ Русской гимназіи въ Прагѣ на праздникъ Цаганъ — 180 фр. и больному казаку Андрею Конторову на лѣченіе — 260 фр., а всего 885 франковъ.

На годовомъ собраніи Кассы Взаимопомощи при Кубанской станицѣ въ Парижѣ 9 іюня выбраны: членами Правленія вольноопр. Бабычъ и запасн. членами — подъес. Якименко и есаулъ Збронскій.

Хуторъ «Кавказскій Казакъ» въ г. Крезо переизбралъ Правленіе. Избраны: Атаманомъ — Евг. Тих. Холявко (К. В.), Помощникомъ — С. М. Михалевъ (К. В.), Казначеемъ — С. А. Кулешъ (Тер. В.).

Въ Греціи.

Афинская Казачья станица произвела перевыборы Стан. Правленія. Избраны: Атаманомъ — А. И. Литовкинъ (Куб. В.), Помощниками — В. И. Лосевъ (Д. В.) и Б. Н. Вишневскій (К. В.), Писаремъ — И. М. Аралкинъ (Д. В.), Казначеемъ — З. С. Коршуновъ (Д. В.).

Въ Юго-Славіи.

Борская станица 22 іюля переизбрала Правленіе. Избраны: Атаманомъ полк. М. И. Свидинъ, Помощ. ес. Д. Д. Лубенцевъ, Казн. — ес. И. И. Яновскій, Писаремъ — П. Ф. Шуринъ, Членами Рев. Ком. — Т. Е. Тараринъ, І. Я. Олейниковъ и К. И. Коваленко. Всѣ — Куб. Войска.

Атаманомъ Общеказ. хутора въ Крагуевацѣ избранъ ген. П. Г. Бочаровъ, Помощ. — ур. И. П. Бѣлоусовъ, Казначеемъ и Писаремъ — А. Н. Чекинъ.

6-го іюля 1-й Кубанскій Мокролушскій курень (подъ Бѣлградомъ) произвелъ перевыборы Правленія. Избраны: Куреннымъ Атаманомъ — М. А. Шереметъ, Помощ. — Н. И. Дзюба, Казначеемъ — А. П. Тесля, Писаремъ — студ. А. А. Мирный, запаснымъ Членомъ Правленія — Л. М. Дубина.

13-го іюля въ Бѣлградѣ состоялся Сборъ Кубанской имени Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго станицы. На сборѣ присутствовали Кубанскій и Терскій Войсковые Атаманы и представители Общеказачьей Бѣлградской Студенческой Станицы. Казаки встрѣтили В. Атамановъ Кубанской войсковой пѣснью. На сборѣ выступили оба В .Атамана, причемъ ген. В. Г. Науменко подробно остановился на причинахъ, послужившихъ основаніемъ для изданія приказа о созданіи особаго Казачьяго «Фонда Освобожденія Родины», а также на вопросы о развѣдкѣ въ Перу. Терскій В. Атаманъ Г. А. Вдовенко отмѣтилъ неизмѣнную вѣрность станицы лучшимъ казачьимъ традиціямъ. Вечеромъ, въ присутствіи В. Атамановъ, казаки собирались на казачью трапезу.

Въ Чехо-Словакіи.

28-го іюня въ Прагѣ состоялось торжественное засѣданіе, посвященное 110-ти лѣтнему юбилею открытія Войсковой гимназіи на Кубани. Послѣ привѣтственнаго слова предсѣдателя Юбилейнаго Комитета проф. Ф. А. Щербины, д-ръ С. Федоровъ сдѣлалъ докладъ на тему «Исторія и судьбы Войсковой средней школы на Кубани», а доцентъ Г. В. Омельченко — «Школы на Кубани». Собраніе почтило память трагически покончившаго съ собой въ Екатеринодарѣ, этой весной, б. директора Войскового реальнаго училища Вл. Вас. Скидана. Были произнесены привѣтственныя рѣчи и зачитаны поздравленія со всѣхъ концовъ свѣта и съ Кубани.

Юбилей отмѣтила русская и украинская пресса въ Европѣ и Америкѣ; четыре большихъ чешскихъ газеты помѣстили спеціальныя статьи, посвященныя исторіи средней школы на Кубани, подчеркивая сношенія черноморскаго Кошевого Атамана Головатого въ 1790-хъ годахъ съ пражскимъ университетомъ, по поводу открытія Академіи на Кубани, а также находку въ чешскомъ національномъ музеѣ рѣчей перваго директора черноморской гимназіи протоіерея Россинскаго, на открытіи ея. Рѣчь эта пролежала 106 лѣтъ подъ спудомъ и была найдена д-ромъ Федоровымъ.

Въ Африкѣ.

Молодой инженеръ-казакъ Ю. А. Карповъ пишетъ изъ Судана:

«Жизнью своей здѣсь въ Африкѣ мы довольны. Имѣемъ квартиру изъ двухъ комнатъ, съ кухней, ванной, электричествомъ и полнымъ европейскимъ комфортомъ. Работать приходится много, но работа интересная по осушкѣ и орошенію. Самое интересное — это, конечно, поѣздки. Раньше мнѣ по дѣламъ службы приходилось ѣздить на югъ на границу Гвинеи, а вотъ недавно ѣздилъ на сѣверъ на границы Сахары. Какая разница впечатлѣній, вы себѣ представить не можете: отъ тропической природы — къ пустынѣ! Климатъ вполнѣ переносимъ. Надо считать 3-4 мѣсяца въ году тяжелыхъ, то-есть съ апрѣля по іюль. Затѣмъ начинается періодъ дождей, переносимый легко. А съ ноября по мартъ погода чудесная и ночью даже холодно. Конечно, не надо забывать принимать всѣ мѣры предосторожности, какъ то: хину, фильтрованную воду, никогда не выходить безъ каски — и тогда здѣсь нѣтъ почти никакого риска. Русскіе, съ которыми приходится здѣсь встрѣчаться, преимущественно врачи, устроены прилич-

но. Конечно, въ Европѣ имѣютъ немного ложное представленіе о нашихъ окладахъ и думаютъ обыкновенно, что мы возвращаемся отсюда милліонерами. Это, конечно, преувеличено. Оклады здѣсь на государственной службѣ небольшіе, но вполнѣ хватаетъ на жизнь (конечно, уже не бѣженскую) и даже немного остается. Казаковъ не встрѣчалъ совершенно, что весьма меня удивило, такъ какъ всѣ они предпріимчивы и работящіе и могли бы здѣсь прилично устроиться.

ПЕРЕВОЗКА ВО ФРАНЦІЮ

Положеніе безъ перемѣнъ. Какъ общее правило, ввозъ русскихъ рабочихъ во Францію остается подъ запретомъ. Возможны перевозки лишь на сельско-хозяйственныя работы и, кромѣ того, отбившихся членовъ семей, члены которыхъ уже работаютъ во Франціи.

Списокъ лицъ, выѣхавшихъ изъ Болгаріи во Францію въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1930 года при содѣйствіи Представителя Казачьяго Союза въ Болгаріи І. К. Зенкова:

въ Южинъ къ мужьямъ: Колыванова І. Г., 25 лѣтъ, съ дочерью Зинаидой, 3 мѣс.; Литвинова А. Б., 34 л., съ дочерью Татьяной; Шишлина М. Ф., 30 л., жена каз. Распопинской ст., Д. В., съ сыномъ Георгіемъ, 4 л.; Федорова Е. Н., 35 л., род. въ ст. Мигулинской, на Дону, съ сыномъ Игоремъ, 5 л.; Черкасова З. И., 27 л., жена урож. г. Ростова; Автюховичъ И. М., 30 л.; Аксенова В. Л., 39 л., жена каз. Новочеркасской ст.; Теребинская Е. А., 29 л., урож. г. Новочеркасска, съ дочерью Надеждой, 8 л.

на сельско-хозяйственныя работы по контрактамъ: Путилинъ С. А., 37 лѣтъ, каз. Калитвенской ст. Дон. В.; его жена Екатерина Тарасовна, 35 л.; Поповъ Н. П., 32 л., урож. г. Таганрога; Спижаковъ А. А., 17 л.; Калугина Е. Н., 47 л.; Ковалева Н. И., 26 л.; жена каз. ст. Мечетинской, Дон. В., съ сыномъ Иваномъ, 4 мѣс.; Кострюкова В. Ф., 32 л., ст. Константиновской, Дон. В. — по визѣ для проживанія съ братомъ.

Итого, считая и дѣтей, 21 человѣкъ.

ВОЙСКОВЫЕ ПРАЗДНИКИ

Донской и Кубанскій праздникъ предполагается отпраздновать въ воскресенье 19 октября. Послѣ молебна состоится братская казачья трапеза, о мѣстѣ и часѣ которой будетъ своевременно объявлено въ газетахъ Донскимъ Атаманомъ.

† Ф. Д. НАЗАРОВЪ

Свѣдѣнія о смерти въ столкновеніи съ большевиками Полковника Донского Войска Федора Дмитріевича Назарова, Начальника небольшого *) партизанскаго отряда на Дальнемъ Востокѣ, подтверждены.

Не только казаки, но и всѣ участники гражданской войны знаютъ имя Полковника Назарова, какъ партизана. Но не у всѣхъ это имя вызываетъ одинаковое отношеніе; причина — неправильная освѣдомленность о его десантѣ изъ Крыма на Донъ въ 1919 году. Смертью въ бою добровольца - партизана Федоръ Дмитріевичъ показалъ безкорыстную преданность Родинѣ и опровергъ предположенія тѣхъ, кто цѣнилъ иначе его жертвенность во время десанта. Сколько въ казачествѣ, какъ колыбели антибольшевистскаго движенія, мало освѣщенныхъ, или совсѣмъ неосвѣщенныхъ, славныхъ дѣлъ и именъ! Причины — въ общей обстановкѣ и въ нашей казачьей скромности.

Ф. Д., бывшаго до войны народнымъ учителемъ, я увидѣлъ впервые, какъ рядового юнкера въ началѣ войны въ Новочеркасскомъ военномъ училищѣ на ускоренныхъ выпускахъ и какъ прапорщика, безудержно рвавшагося на фронтъ, тотчасъ же по производствѣ; знаю, что онъ сынъ простого казака Ново-Николаевской станицы.

Извѣстнымъ на Дону имя Ф. Д—ча стало съ первыхъ же дней борьбы съ коммунистами. Къ чести Ф. Д—ча надо отнести то, что въ періодъ развала онъ собралъ значительный партизанскій отрядъ и доблестно защищалъ родной край. Въ Степномъ Походѣ онъ, въ чинѣ есаула и въ качествѣ одного изъ вліятельныхъ начальниковъ отрядовъ, глубоко и убѣжденно вѣровавшій въ скорое оздоровленіе казачества отъ большевизма, много способствовалъ поддержанію духа и бодрости, внушая свою вѣру другимъ. Въ средѣ участниковъ Степного Похода много было почтенныхъ именъ и чиновъ и тогда уже были недовольные рѣзкой независимостью сужденій и рѣшительностью дѣйствій молодого «ускореннаго» офицера, «выскочки изъ учителей». Можетъ быть, Ф. Д. грѣшилъ иногда военными познаніями, но онъ несомнѣнно обладалъ большими качествами партизанскаго начальника. Непоколебимой вѣрой въ правоту своего дѣла, доблестью, энергіей, силой воли и характера онъ заставлялъ считаться съ нимъ и уважать его. Разстрѣлъ по приказанію Ф. Д., обнаруженнаго имъ совѣтскаго агента Розова, который служилъ при штабѣ въ чинѣ войскового старшины, подтверждаетъ рѣшительность человѣка, служащаго дѣлу не за страхъ, а за совѣсть.

Быстрота производства до чина полковника молодого строптиваго офицера — показательна такъ же для его оцѣнки, какъ боевого начальника. Надо замѣтить, что въ чинъ полковника онъ былъ представленъ командованіемъ Добровольческой Арміи въ бытность его командиромъ 42-го Донского казачьяго полка въ районѣ дѣйствій Добровольческаго фронта. Мнѣ приходилось читать блестящіе отзывы о дѣйствіяхъ этого полка на Украинѣ подъ командой Ф. Д—ча. Теперь, въ изгнаніи, казаки 42-го полка съ большимъ

*) Всего 10 человѣкъ. Ред.

уваженіемъ и преданностью вспоминаютъ о Ф. Д—чѣ не только, какъ объ отличномъ боевомъ начальникѣ, но и какъ о заботливомъ и отзывчивомъ администраторѣ.

Какъ членъ Войскового Круга, Ф. Д—чъ былъ недурной ораторъ, горячо призывавшій къ дѣйствію вмѣсто длительныхъ разговоровъ; иногда былъ рѣзокъ въ сужденіяхъ, но неизмѣнно оставался глубокимъ и искреннимъ казакомъ, всецѣло преданнымъ родному краю и дѣлу борьбы съ большевиками.

Мирная жизнь въ Новочеркасскѣ въ качествѣ члена В. Круга была не по его натурѣ и онъ съ удовольствіемъ выѣхалъ на фронтъ, принявъ предложенный ему 42-й Донской казачій полкъ.

Много усилій пришлось приложить ген. Врангелю, чтобы возстановить бодрость и силу эвакуированной изъ Новороссійска въ Крымъ Арміи. Успѣшное начало борьбы окрылило надежды. Появились слухи о возстаніяхъ на Дону и Кубани и о готовности оставшихся тамъ казаковъ продолжать борьбу съ коммунистами. Ф. Д—чъ за свой страхъ и рискъ, но съ разрѣшенія начальства, отправился на Донъ одинъ для провѣрки этихъ свѣдѣній. Возвратившись убѣжденнымъ, что поднять возстаніе на Дону можно путемъ высадки значительнаго десанта, Ф. Д—чъ дѣлаетъ соотвѣтствующіе доклады и, получивъ одобреніе своего проекта и полную поддержку со стороны Главнаго Командованія,*) организуетъ десантный отрядъ. Онъ рѣшается произвести операцію высадки съ маленькимъ отрядомъ въ 700 человѣкъ, несмотря на предупрежденіе Донского Атамана ген. Богаевскаго о чрезмѣрномъ рискѣ операціи.

Не въ характерѣ Ф. Д—ча останавливаться на полпути. Побѣдною славою пронеслись по Крыму начальныя свѣдѣнія объ успѣхахъ Полковника Назарова. Только чудо могло дать успѣхъ небольшому отряду, высадившемуся въ ближайшемъ тылу красной арміи, переполненномъ совѣтскими частями въ только что занятой ими области. Расчетъ Ф. Д—ча на побѣдный эффектъ не удался. Измученное и обезкровленное населеніе, бывшее еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитой неудачи бѣлой борьбы и частью озлобленное непорядками Новороссійской эвакуаціи, все же оказало возможную помощь отряду Ф. Д—ча и выявило свое полное доброжелательство дѣлу, но не имѣло силы активно поддержать малозначительный отрядъ, не имѣвшій снабженія, оторванный отъ базы и окруженный красными частями. Изъ разбитаго подъ ст. Константиновской отряда, болѣе сильные ду-

---

*) **Примѣчаніе Редакціи.** Ф. Д. Назарова упрекали въ легкомысленности такого предпріятія, говорили (да и то позже, послѣ неудачи), что нельзя было отправляться въ пасть врага съ такими ничтожными силами, технически плохо снабженными, безъ поддержки со стороны Крыма... По совѣсти говоря, упрекъ направленъ не по адресу — если въ этомъ кто виноватъ, то это — Штабъ Гл. Командованія, одобрившій и снарядившій такую экспедицію, Полковникъ же Назаровъ проявилъ и въ этомъ дѣлѣ присущую ему иниціативу и дѣйственность.

хомъ и предпріимчивые не только спаслись, но и возвратились въ Крымъ для продолженія борьбы. Въ числѣ этихъ послѣднихъ былъ и Ф. Д—чъ.

Въ эмиграціи Ф. Д—чъ былъ и на шахтахъ въ Лотарингіи, работалъ земледѣльцемъ въ Болгаріи и имѣлъ коммерческое дѣло въ Константинополѣ. Много странствуя по Европѣ, онъ всегда искалъ казачьи массы и, гдѣ могъ, помогалъ казачьей организованности, согласно традиціямъ казачества.

Видную роль сыгралъ Ф. Д. въ созывѣ и работахъ Казачьяго Съѣзда въ г. Пловдивѣ, въ Болгаріи, въ 1921 году.

Вѣрный казакъ, сторонникъ поддержки Войсковыхъ Атамановъ, Ф. Д—чъ, знавшій нужды и настроенія казачества, часто обращался къ А. П. Богаевскому съ проектами и совѣтами по устройству казаковъ заграницей. Въ его проектахъ, то грандіозныхъ и неосуществимыхъ, то практически дѣльныхъ и полезныхъ, было одно несомнѣнно: искреннее желаніе помочь казачеству.

Основною же мыслью Ф. Д—ча, непрестанно занимавшей его душу и сердце — было изысканіе возможностей для продолженія борьбы въ Россіи съ коммунистами. Не разъ онъ предлагалъ свои услуги для борьбы въ Россіи, но отсутствіе средствъ у руководителей мѣшало выполненію его завѣтной мечты.

Въ одинъ изъ обычныхъ пріемовъ въ Казачьемъ Союзѣ въ началѣ 1928 года я увидѣлъ сидящаго на своихъ вещахъ въ коридорѣ только что прибывшаго съ дальней дороги человѣка. Широкій, дышащій здоровьемъ и силой, съ черной бородой и лучистымъ упорнымъ взглядомъ, пристально на меня устремленнымъ.

— Что вамъ угодно? — спрашиваю я, стараясь вспомнить эти знакомые пронизывающіе глаза.

Послѣ небольшого испытывающаго молчанія онъ сказалъ:

— Это хорошо, что даже вы меня не узнаете.

— Федоръ Дмитріевичъ! А борода зачѣмъ?

— Для дѣла.

И по своему обыкновенію, безъ лишнихъ словъ, онъ посвятилъ руководителей Казачьяго Союза въ его планы и рѣшенія. Глубиною убѣжденности въ правотѣ и неотложной необходимости дѣла въ Россіи, категоричностью изложенія детально разработанныхъ формъ и неотступностью въ своей рѣшимости, онъ заражалъ слушателя своимъ настроеніемъ. Начались разговоры съ руководителями общественныхъ группировокъ, ведущими работу въ Россіи, скоро увѣнчавшіеся успѣхомъ: средства на командировку Ф. Д—ча въ Россію нашлись.

Радостный и довольный успѣхомъ, Ф. Д—чъ приходитъ въ Казачій Союзъ:

— Ну, теперь помогайте съ формальностями.

Безъ особаго затрудненія достали мы съ нимъ китайскую визу.

— Ну, теперь пойдемте покупать револьверъ.

Долго и внимательно выбираетъ онъ револьверъ.

Изъ экономіи въ средствахъ, полученныхъ имъ въ очень ограниченной суммѣ, Ф. Д—чъ взялъ рабочій палубный билетъ до Китая.

Не охотникъ былъ Ф. Д. писать бездѣльныя письма и только черезъ полгода была получена отъ него первая условная открытка карандашемъ съ штемпелемъ изъ Ростова на Дону.. Немного позже была получена вторая открытка съ Дона на имя Войск. Старшины З. Кромѣ общаго заданія, Ф. Дмитріевичъ былъ уполномоченъ вести работу по казачьей линіи, войдя въ связь по даннымъ адресамъ. Свѣдѣнія объ этой работѣ также были получены въ Парижѣ.

Черезъ нѣкоторое время начали получаться свѣдѣнія о его работѣ на Дальнемъ Востокѣ противъ большевиковъ, гдѣ полковникъ Назаровъ, за свой «страхъ и рискъ», сталъ во главѣ маленькаго партизанскаго отряда смѣльчаковъ, переходившаго совѣтскую границу.

Изъ моихъ частыхъ встрѣчъ съ Ф. Д—чемъ въ Парижѣ я опишу одну — болѣе яркую для его характеристики.

Раньше, когда была возможность, въ помѣщеніи Казачьяго Союза время отъ времени происходили пріятельскія встрѣчи казачьей молодежи. Строго соблюдалось условіе этихъ встрѣчъ: «безъ политики» — и безусловно поощрялось «густое» пѣніе, какъ умиротворяющее и въ то же время цѣлительное средство отъ физической усталости. Такъ и опредѣлялось время такихъ встрѣчъ пріятельскимъ позывомъ:

— «А и отстоялся же у меня голосокъ на работѣ! Теперь бы, теперь бы»...

Пѣли, конечно, и «Всколыхнулся, взволновался», причемъ пѣли его двояко: и какъ старую казачью пѣсню, съ прежними словами (и тогда всѣ сидѣли), и какъ гимнъ, со словами, утвержденными В. Кругомъ, и тогда всѣ вставали. Такъ было и условлено.

Приглашенный на одну изъ такихъ встрѣчъ, Ф. Д—чъ не могъ знать объ этой условности. Далеко за полночь, послѣ уже не первой рюмки вина, запѣли «Всколыхнулся», какъ пѣсню. При первыхъ же звукахъ Ф. Д—чъ всталъ. Сцену острой неловкости предотвратить было поздно. Блѣдный, съ закушенными губами, стоялъ Ф. Д—чъ — одинъ. Пѣніе оборвалось. Быстрыми шагами, молча, онъ вышелъ въ сосѣднюю комнату. Послѣдовавъ за нимъ, я увидѣлъ его сидящимъ на диванѣ съ закрытыми глазами.

— Какъ грустно и больно разочаровываться, — тихо проговорилъ Ф. Д—чъ — и я замѣтилъ на его глазахъ слезы.

Я разсказалъ ему о заранѣе принятомъ условіи.

— Никакихъ условностей и передержекъ быть не можетъ!. Развѣ самая музыка гимна не заставляетъ всѣхъ быть почтительными? Этой мягкотѣлостью страдаетъ вся наша эмигрантская общественность, даже наша молодежь здѣсь. Желаемъ бороться съ большевиками, а сами уничтожаемъ тѣ скрѣпы, которыми мы можемъ быть сильны.

Поднялся общій обмѣнъ мнѣній и Ф. Д. успокоился лишь тогда, когда убѣдился, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о неуваженіи къ Донскому гимну.

Доблесть, проявленная казачествомъ въ гражданскую войну, имѣла характеръ народнаго героизма. Мы знаемъ не мало именъ беззавѣтно храбрыхъ командировъ, доблестныхъ и умѣлыхъ боевыхъ начальниковъ, стяжавшихъ заслуженную славу. Но не одни только побѣдные эффекты были скрѣпами для казачества — скрѣпою были и тѣ необходимые идейные руководители, выразители чаяній души народной, питавшіе и врачевавшіе ее.

Въ Ф. Д—чѣ умеръ не только представитель западнаго казачества на Дальнемъ Востокѣ и истинный показатель души своего народа, но и выразитель живой непрерывно бьющейся мысли, ищущей пути къ спасенію Родины.

Смертью въ бою закончился жизненный путь Федора Дмитріевича, смертью, достойной доблестнаго борца за счастье своего народа.

Множатся могилы казачьихъ героевъ, но множится и слава дѣлъ ихъ для свѣтлаго будущаго.

Парижъ.

В. Крюковъ.

УМЕРШІЕ

1. Въ Сиріи, въ г. Бейрутѣ, въ военномъ госпиталѣ, 11-го іюня скончался отъ рака шеи каз. ст. Маныческой Д. В. Ерылкинъ Дмитрій, 43 лѣтъ. Братскими заботами казаковъ Як. Котельникова и Ив. Филатова и свящ. о. Ипполита Шишлова покойный погребенъ на французскомъ военномъ кладбищѣ. Французами отданы воинскія почести.
2. Въ г. Вильжюифъ, во Франціи, 7-го іюня, скончался казакъ ст. Луковской Терскаго В. Михаилъ Габуловъ.
3. Въ г. Прокупле, въ Сербіи, 23-го іюня умерла жена есаула Куб. В. Супрунова Марія Даниловна (урожд. Толмачева, ст. Баталпашинской).
4. Въ г. Шабацѣ, въ Сербіи, 13-го іюля скончался казакъ ст. Переправной Куб. В. подхор. Саенко Емельянъ.
5. На Дальнемъ Востокѣ, въ бою съ красными, погибъ Членъ Донского Войскового Круга полк. Федоръ Дмитріевичъ Назаровъ, каз. ст. Новониколаевской.
6. 11-го іюля с. г. скончался въ окружной больницѣ гор. Литомышля, Чехія, есаулъ В. В. Донского Михаилъ Федоровичъ Фроловъ, отъ скоротечной чахотки. Погребенъ тамъ же 13-го іюля. Покойный былъ издателемъ и редакторомъ «Казачьяго Голоса», а также «Вольнаго Казачества», въ промежуткѣ же — секретаремъ «Казачьяго Пути» и «Пути Казачества», но потомъ разошелся со своими политическими друзьями и

съ 1928 года жилъ въ сторонѣ. Онъ былъ очень популяренъ и цѣнимъ въ украинской военной средѣ ;за участіе съ донскимъ полкомъ противъ совѣтовъ на украинскомъ фронтѣ, за что получилъ чинъ полковника украинской арміи. Покойный — сынъ недавно умершаго Директора Новочеркасской Платовской гимназіи Ф. К. Фролова.

ОТЪ ЭМИГРАНТСКАГО БАНКА

1.

Въ предшествующемъ номерѣ «Родимаго Края» мы писали о томъ, какъ организовать Кассу взаимопомощи на случай смерти. Мысль эта нашла откликъ въ средѣ нашихъ читателей, отъ которыхъ поступилъ рядъ заявленій о желаніи вступить въ члены Кассы. Просимъ поэтому тѣхъ, кто еще не подалъ своего заявленія и не послалъ основного взноса въ 30 фр., поспѣшить это сдѣлать, чтобы кассу можно было открыть въ самомъ непродолжительномъ времени.

2.

Отмѣтимъ нѣкоторыя особыя льготы, предоставляемыя Страховымъ Обществомъ, которое мы рекомендуемъ нашимъ кліентамъ, лицамъ, застраховавшимъ себя на случай смерти и на дожитье. Льготы эти таковы: 1) право уже послѣ трехъ лѣтъ страхованія получить отъ Общества ссуду изъ 6% годовыхъ; 2) сохраненіе права на страховую премію и въ случаѣ переѣзда куда угодно (хотя бы и въ Россію), какъ угодно, при перемѣнѣ профессіи и т. п.; 3) выдача преміи не только въ мирное время, но и въ случаѣ войны и смерти на войнѣ; 4) продленіе дѣйствительности договора при прекращеніи платежей, если внесены три годичныхъ взноса и т. п.; 5) уменьшеніе ежегодныхъ платежей на 6 годъ на 15% и затѣмъ въ каждый послѣдующій годъ еще 3%. Напримѣръ, нѣкто, имѣющій 30 лѣтъ возраста, застраховалъ себя въ 10.000 фр. на случай смерти и на дожитье на срокъ 20 лѣтъ. Это значитъ, что въ случаѣ если его смерть послѣдуетъ хотя бы на другой день по заключеніи страхованія, его наслѣдникамъ уплатятъ 10.000 фр.; но если онъ проживетъ 20 лѣтъ, то ему по истеченіи ихъ выплатятъ застрахованный капиталъ. По этому смѣшанному страхованію въ первый годъ уплачивается 554 франка, но въ послѣдній — 20-ый — взносъ постепенно, уменьшавшійся, доходитъ до 238 фр. 22 с.

3.

Нѣкоторые наши кліенты запрашиваютъ насъ объ условіяхъ покупки выигрышныхъ билетовъ, выпущенныхъ Французскимъ правительствомъ. Мы рекомендуемъ нашимъ кліентамъ выигрышные билеты «Креди Насіональ». Этихъ билетовъ имѣется нѣсколько выпусковъ: 1919 г., 1920 г., 1923 г.. Стоимость ихъ незначительно колеблется; 11-го сентября она была: 1 билетъ 19 г. — 610 фр., 20 г. — 555 фр., 23 г. — 567 фр. Колебанія незначительны,

но общая ихъ тенденція — повышательная. Билеты приносятъ доходъ: 1919 г. — 30 фр. въ годъ, 1920 и 1925 г. — 25 фр. Ежегодно для билета 1919 года есть 4 тиража выигрышей: въ мартѣ, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ. Билетъ 1920 г. имѣетъ 8 тиражей въ годъ. Такимъ образомъ, лицо, владѣющее двумя билетами, участвуетъ въ выигрышахъ каждый мѣсяцъ. При каждомъ тиражѣ главный выигрышъ въ 1 милліонъ, 1 — въ 500.000 фр., 2 — по 200.000 фр., 5 — по 100.000 фр., 10 — по 50.000 фр.

Эти билеты можно купить съ небольшимъ взносомъ наличныхъ денегъ (100 — 150 фр. на каждый билетъ), остальная сумма будетъ выдана банкомъ въ ссуду. Выигрышъ, упавшій на заложенный билетъ, принадлежитъ лицу, которое его заложило, но не Банку; точно также и доходъ отъ билета. Оплата занятой подъ билетъ суммы можетъ производиться постепенно, путемъ присылки на открытый текущій счетъ какихъ угодно суммъ. Когда наберется достаточно для уплаты ссуды за билетъ, ссуда погашается и билетъ возвращается владѣльцу.

Въ настоящее время выпущены особые выигрышные билеты Колоніальной Выставки, устраиваемой въ 1931 г. въ Парижѣ. Билеты гарантированы французскимъ правительствомъ. Стоимость билета 60 фр.; владѣльцу предоставляется право безплатнаго входа на выставку, льготный проѣздъ по жел. дор. во Франціи и участіе въ выигрышахъ. Произведено будетъ 12 тиражей, содержащихъ 2.136 выигрышей на сумму 24 милліона франковъ. Главный выигрышъ — одинъ милліонъ франковъ. Наше Общество принимаетъ на себя покупку всѣхъ этихъ билетовъ для желающихъ, храненіе ихъ и наблюденіе за тиражами.

Правленіе Банка.

РОЗЫСКЪ

1. Булахъ Петръ, стан. Таманской, розыскиваетъ братьевъ Онуфрія и Григорія Булахъ. Адресъ П. Булаха въ Каз. Союзѣ.
2. Инж. С. Ф. Федоровъ розыскиваетъ полк. Куб. В. Влад. Алексѣев. Федорова. Въ бюро Казачьяго Союза для полк. Федорова имѣется письмо съ Кубани и вещи.
3. Сот. Поповъ Андр. Ив., от. Кочетовской, розыскиваетъ Широкова Никанора В.

КОНЧИНА И. И. КЛИМОВА

Уральское Войско понесло тяжелую потерю: 4-го сентября въ г. Ниццѣ, во Франціи, скончался Предсѣдатель Уральскаго В. Правительства Войсковой Старшина Иванъ Ивановичъ Климовъ. Войсковые Атаманы и Казачій Союзъ шлютъ братьямъ Уральцамъ свое искреннее и глубокое соболѣзнованіе.

ОТЧЕТЪ № 2

за время съ 1-го апрѣля по 1-е октября 1930 года о пожертвованныхъ казаками и др. лицами деньгахъ въ пользу инвалидовъ, больныхъ и нуждающихся казаковъ.

Приходъ (во франкахъ):

Общеказачья Ліонская станица — 400, г. Федоровъ (Литва) — 70, Общеказачья ст. Монтаржи — 100, джигиты ес. Юркова — 250, А. Красновъ — 10, М. Я. Мельниковъ (изъ Африки) — 200, казаки въ Труа (собр. на лекціи А. П. Маркова) — 111, Вемловъ (апр .и май) — 10, Гр. Панасенко — 100, ес. Свиридовъ — 376 *) Лукинъ — 25, Общеказ. хуторъ въ Труа (за апр., май и іюнь) — 35, Гр. Панасенко — 50, Люся и Андрейка Панасенко — 20, Донской каз. хуторъ въ Труа (за апрѣль, май и іюнь) — 126. Общ. Каз. ст. въ Монтаржи (за май, іюнь, іюль и августъ) — 100, Калединская ст. въ Крезо — 100, Д-ръ Кирѣевъ — 50, Каз. хуторъ въ Шампани — 202, Гр. Панасенко — 41, Егуновъ и его друзья — 30, Тапилинъ — 10, М. Поповъ — 12, А. Н. Усачевъ, Акулиничевъ и Мѣшковъ — по 5 фр.

Итого приходъ за 6 мѣсяцевъ — 2.433 фр.
Остатокъ по отчету № 1 — 21 фр.
Итого — 2.454 фр.

Изъ этой суммы выданы пособія 28 лицамъ, уплочено за лѣченіе полк. Аверьянова въ госпиталѣ и за ученіе 3 мальчиковъ, всего на сумму — 2.430 ф.

Остатокъ къ 1-му октября — 24 ф.

Ген. А. Богаевскій.

ГРАНДІОЗНЫЙ ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ-БАЛЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Въ субботу, 1-го ноября, въ 9 час. веч., въ залѣ празднествъ газеты — « **Petit Journal** », rue Cadet, 21 (métro : Cadet), — Комитетъ «Казачья Помощь» — благотворительная организація, объединившая казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ, находящихся подъ Предсѣдательствомъ Донского Атамана А. П. Богаевскаго — устраиваетъ грандіозный — всеказачій — концертъ-балъ (съ танцами до утра) въ пользу больныхъ и неимущихъ казаковъ. Обѣщано участіе выдающихся артистическихъ силъ. Казачій Парижъ дѣятельно готовится къ предстоящему балу, стремясь сдѣлать его блестящимъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Хоръ Донскихъ Казаковъ подъ управленіемъ С. А. Жарова, 10-го октября, передъ отплытіемъ въ Сѣв. Америку, дастъ единственный концертъ въ Парижѣ. Программа вся новая, приготовленная для Америки. Много казачьихъ пѣсенъ. Концертъ состоится въ 9 час. вечера въ Трокадеро. Цѣны отъ 7 до 30 фр. Билеты продаются въ Казачьемъ Союзѣ.

---

*) Эти деньги собраны были на памятникъ казакамъ, погибшимъ въ Иностранномъ легіонѣ, но, ввиду незначительности суммы, переданы мнѣ на помощь казакамъ.

Le gérant, IVANOFF V. Imp. BERTA, 21, rue Cler, Paris

Родимый Край

Le Pays Natal

N° 11

UNION DES COSAQUES
1, Villa Chauvelot, Paris-15e
(Boulevard Chauvelot, ancien n° 34)
ПАРИЖЪ
1930

ОТПРАВЛЯЕМЪ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

Посылки, отправляемыя нами, идутъ до Москвы и Петербурга **10—14 дней,** въ другіе города, мѣстечки, станицы и проч. мѣста Евр. Рос. **15—25 дней. Стоимость** посылки можетъ быть уплачиваема намъ по представленіи **почтовой расписки объ отправленіи.**

ВѢСЪ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ не долженъ превышать 10 кило (включая упаковку) и количество продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годов. норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны, по которымъ мы считаемъ продукты въ отправляемыхъ нами посылкахъ за одно кило		Пошлина, взыскив. въ Россіи за 1 кило.
Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-й сортъ	5 кило	4 фр. 50 с.	10 коп.
Крупа манная	5 кило	7 фр.	10 коп.
Тапіока	5 кило	7 фр.	10 коп.
Макароны итал.	5 кило	8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило	4 фр. 50 с.	1 70 коп.
Какао	2 кило	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило	28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило	32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило	30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается 3.20 руб. за 5 кило и 5 рублей за 10 кило.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ **включая упаковку, страх. и проч.:**
за посылку въ 5 кило 40 франковъ.
за посылку въ 10 кило 65 франковъ.

Пошлина въ Россіи за получаемыя посылки уплачивается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь заграницей впередъ, а потому для облегченія выкупа посылокъ **переводимъ деньги въ Россію,** начиная отъ 30 рублей и выше изъ расчета дѣйствительной стоимости червонца, по курсу дня и **стоимость** перевода можетъ быть уплачиваема намъ по полученіи Вами подтвержденія изъ Россіи.

Заказы направлять въ Казакій Союзъ, 1, villa Chauvelot, Paris-15e

6-ой годъ изданія. 15-го ноября 1930 г.

«Бульба былъ упрямъ страшно. Это былъ одинъ изъ тѣхъ характеровъ, которые могли возникнуть только въ тяжелый 15-й вѣкъ на полукочующемъ углу Европы, когда вся южная первобытная Россія, оставленная своими князьями, была опустошена, выжжена до тла неукротимыми набѣгами монгольскихъ хищниковъ; когда, лишившись дома и кровли, сталъ здѣсь отваженъ человѣкъ; когда на пожарищахъ, въ виду грозныхъ сосѣдей и вѣчной опасности, селился онъ и привыкалъ глядѣть имъ прямо въ очи, разучившись знать, существуетъ ли какая боязнь на свѣтѣ».

Н. В. Гоголь «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: **Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.**
Издатель: **ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.**

№ 9

UNION DES COSAQUES, 1 villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08
ПАРИЖЪ
1930

ОГЛАВЛЕНІЕ:

		стр.
1.	Басни — **Н. Сеоевъ.**	3
2.	На «ковбаси». Разсказъ (оконч.) — **Ф. Лантухъ**	5
3.	Казаки и октябрьскій переворотъ — **И. Г. Акулининъ**	13
4.	Казаки въ Перу — **И. Г. Акулининъ**	18
5.	Развѣдка въ Перу закончена — **Н. М.**	23
6.	На Родинѣ	24
7.	На чужбинѣ. — По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ	28
8.	Войсковой Праздникъ Донского и Кубанскаго Каз. Войскъ: во Франціи — въ Парижѣ, въ Кнютанжѣ, у Донскихъ калмыковъ; въ Болгаріи — въ Софіи, въ Старой Загорѣ, въ Казанлыкѣ	30
9.	Разныя	41
10.	щачз. цплкд цплкдз смвыгу тжбшря цплкдз цплкдз цплкдз цплкдз	

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 3 франка.

ЛИСИЦА И ВОЛКЪ

Я слышалъ, будто бы Лиса
Однажды говорила Волку:
«Вотъ, милый, не добьются толку
И для меня то право чудеса, —
Какъ ты, такой огромный,
Способный сослужить для человѣка службу,
Съ нимъ не завяжешь дружбу?
Повѣрь, что жизни бы твоей бездомной
Тогда насталъ конецъ, —
Ты могъ бы сторожить его иль домъ иль стадо:
Тогда тебѣ о цищѣ безпокоиться не надо»...
«Коль ты такой дѣлецъ,
Любезная кума,
То почему же ты сама
Ему свою услугу не предложешь?
Ты, тоже, сторожить курятникъ сможешь
Отъ Лисъ другихъ,
Повадки лично зная ихъ».
«Эхъ, кумъ! Курятникъ свой во вѣкъ
Мнѣ не довѣритъ человѣкъ».
«Такъ, кумушка, я тоже не глупецъ!
И знаю, что овецъ
Мнѣ никогда не сторожить!!
Когда бы даже жить
Мы захотѣли, какъ святые,
То, вѣрь,
Не только человѣкъ, но даже каждый звѣрь,
За всѣ наши проступки злые,
Намъ вѣры не дадутъ.
И, что бъ закончить свой разсказъ,
Скажу, что не для насъ,
Какъ видно, честный трудъ!»

Н. Сеоевъ.

ЛѢСНОЙ КАБАНЪ И ОСЕЛЪ

Кабанъ лѣсной,
Въ грязи по уши извалявшись
И послѣ ванны грязевой
Изрядно проголодавшись,
Рѣшилъ дойти
До дуба стараго, гдѣ у него всегда
Была отборная ѣда
Изъ желудей; какъ вдругъ, въ пути
Кабанъ Осла встрѣчаетъ.
Увидѣвъ только Кабана,
Оселъ тотчасъ же начинаетъ
Надъ нимъ смѣяться: «Какъ жена
Такого можетъ уважать урода?
Хотя, и то сказать, ваша порода
Въ грязи лишь только счастье знаетъ!
Не то, что мы, Ослы! — собой
Красивы и умны,
Идеями великими полны!
И я"... «Презрѣнный! Если бы съ тобой
Я захотѣлъ по своему поговорить,
То этой парою клыковъ
Я могъ бы въ разъ тебя убить;
Но я въ крови нахальныхъ дураковъ
Ихъ не хочу грязнить...
Иди! И помни, что словамъ
Твоимъ значенья не даю
Я только потому, что признаю,
Что ты дуракъ и хамъ!"

Не будь, читатель мой, Осломъ;
А будь ужъ лучше Кабаномъ, —
Презрѣніемъ на всѣ обиды отвѣчай
И дураковъ — не замѣчай.

Н. Сеоевъ.

НА «КОВБАСИ»

(Окончаніе)

Одинъ вдаривъ по насъ зъ пулімета та розривними пулями, тими, що запалюють, розбивъ намъ телефонъ въ сапетці, перебивъ намъ парусъ одинъ, якимъ якъ криломъ «ковбаса» рівно плавала; цей хоче насъ запалити, а другий почавъ бомбами по лебедці гатить, щобъ ії розбить та команду разігнать.

Сорокъ пять хлопцівъ долі ухватилися за лямки, до якихъ причеплено до стального канату коліща таке — блокъ великий що біжучимъ називаэться, та бігомъ по болоту, по вітру, якъ ушкварять, щоби насъ скорійше до землі стягти, а німець по них зъ пулімета та зъ пулімета... впадуть вони у снігъ, скочуть та зновъ бігомъ, а вінъ —по сапетці! Автонобиль пихтить, перериваэться—насъ витягаэ, а бомби навколо його і хлопцівъ одно стовби чорні піднимають, якъ фонтали зъ нафти одъ того болота торфяного, зовсімъ такъ якъ у насъ підъ Майкопомъ, коли въ Апшеронці нафта зъ землі забила. А надъ нами все небо якъ барашками вкрито — свої батареі садють по аеропланахъ а осколки тамъ же на голову сиплються.

І одъ своіхъ і одъ чужихъ однакъ горе.

Я по сапетці і туди і сюди кидаюся, на який бікъ летить — такъ я на другий притуляюся та мішкомъ морду затуляю, може хочъ піску не пробьэ і вже і не хреститися і не молитися не можу.

А ці літуни якъ причипилися, такъ нізащо і не одстають, по нихъ вже і обозні зъ ружжівъ палять і нашихъ чотирі пулімета бьють, а імъ хочь би що! Якъ кобелі на собачій сватьбі біля сучки, такъ і вони біля насъ крутяться, все збить «ковбасу» намагаються.

А якъ наша "ковбаса» сажень на сто надъ землею приспустилася, — почала ще по насъ німецька шостидюймовка бить. Мати свята Богородиця! летить, гуде наче поіздъ йде, а якъ вдарить въ болото, такъ звідти такий фонталъ багна та торфу летить, якъ наша дзвініця заввишки і завтовшки.

Я все вгинався та вгинався, щобъ отімъ снарядомъ по мінi не зачипило та й добре зробивъ, що за бортъ сховався —

ще бъ трошки, такъ зовсімъ би голову одірвало, а то тільки въ ротъ та въ нісъ і въ вічи стільки болота набило, що ледви не задушився, усе кашлявъ та плювавъ та обирався.

Зъ часъ а то і більше отакъ насъ частували німці по случаю великого свята, ажъ потімъ таки политіли до дому, а насъ зновъ на гору пустили, щоби шостидюймовку налякати, хочь ми зъ підірванимъ парусомъ, якъ качка зъ підбитимъ криломъ, по вітру шкандибали.

Бачивъ я, голуби моі, на войні всяки страховища, але у такому ще не приходилося бути, — думавъ, що одъ мене нічого вже і не останеться, одни клаптики на землю полетять, не буде кому і до дому у одпускъ іхати; зъ переляку і молитви усі поперезабувавъ, лише зубами клацавъ, та такъ міні жарко було, що пітъ на морозі по міні лився і стрижене волосся на голові такъ стирчало, що ажъ шапка сама злізла.

Такъ отъ поіхали ми ото зновъ на гору, а мені зновъ таки приказали за вітромъ поки що доглядати.

Подивлюся я ото на вітряну мельничку — коліщатке крутяться а стрілка то підскочить, то впаде, та все то 16 то 14, — самий край значить; ажъ отъ одъ разу якъ рване, якъ смикне, ажъ на 24 хватило! Я тільки милькъ, ажъ воно нашъ хвістъ одірвався і більк, більк, понісся по вітру долі, а тутъ і вітеръ якось перемінився — ранійше на море дувъ, потімъ по фронті, а теперъ на вкосякъ черезъ нашу позіцію та до німцівъ — і тоді було погано і теперъ не краще.

Бачили ви ото коли хлопчата змія по вітру запускають, а въ його хвістъ одірветься і якъ ото вінъ починаэ козирять? Такъ ото саме такъ закозиряла і наша "ковбаса", якъ у неі хвістъ одірвався — якъ понесеться до землі носомъ, ажъ у мене душа у валянки сховалася... ну що, якъ вдариться объ землю і ми з нею! Ухватилися всі за борти та за мотузки, на якихъ сапетка вісіла, отъ отъ зъ неі витрусимося.., а вінъ ще прапорщикъ жартуэ: "хватайся» кричить, "Мишка за землю, якъ впадешъ!" Йому, чортові, все до жарту, а ти тутъ всіхъ святихъ поминаэшь та одходну молитву собі читаэшь.

А вона, бісова невіра, зъ півъ версти литіла а потімъ стала, та якъ зівьэться на гору, турманомъ якъ голубъ, а зъ гори зновъ у низъ та у бікъ і почала виписувать восьмерки такъ зъ півъ версти завдовшки і стілько жъ завширки, та швидко прешвидко.

Я вже сівъ на дно, заплющивъ очі та й сидю не тріпаюсь і душі въ мене нема, хай вже хочь не видно буде звідки смерть

прийде. Та де тамъ, хіба всидишъ! Якъ ото понісло насъ на гору, такъ въ мене відъ серця підъ глотку усі галушки, що зранку поснідавъ, підступили — зъ души рве та тягне, трохи встигъ я голову за бортъ, щобъ не тутъ викинуть. Ге-е-р-р! пішли вони на землю, а я знову на дно, та і сікунди не лежавъ, якъ почало воно знову мутить, такъ я лише і знавъ, що зі дна на бортъ, та зъ борту на дно — не те що сніданокъ, але мабуть і учорашня вечеря зъ нутра мого вискочила. Отъ теперь то я зрозумівъ, чого це прапорщикъ Риксъ якъ лише нашу сапетку побачить, такъ вже одразу починаэ блювати та зъ душі іжу викидать. — Кажуть, після того, якъ ще въ школі отакъ саме набезхвостій "ковбасі" вінъ попоіздивъ.

Охвицери хочь і перелякалися але дивляться, кричать, що насъ до землі витягають, до долу мовлявъ, швидко наші страсті скончаться, але де тутъ"

Воно зновъ якъ рване, рване і то свистіло та гуло, а теперъ зтихло все, неколихнеться, начебъ то і вітру немаэ.

Слава тобі Господи, скінчилося, думаю, перехрестився я та і голову піднявъ, зъ сапетки вилазить, ажъ воно не те. Подивився на землю —до неі ще далеко, а тамъ долі якесь вавилонське стовпотвореніэ — бігають люде коло лебедки якъ комашня, метушаться туди сюди, ми наче стоімо на місті, а нашъ островокъ на болоті зъ землянками кудись у бікъ пливе одъ насъ.

"Одирвалися"! кричить хорунжий, "на німцівъ несе! Мишка, газъ випускай"! А самъ до висотоміру дивиться: "800, 1000, 1200"! кричить вінъ і дивиться, якъ ота машина вказуэ стрілкою, та метри записуэ, якъ насъ на гору тягне.

Вчипилися ми з Нормакомъ за той канатъ, що до носовоі дірки закритоі — клапану, веде, якимъ лишній газъ випускають, бо газъ, бачте, якъ до вишки "ковбаса" лізе, то поширяэться і якъ його не випустити, то не лише до гори потягне але і "ковбасу" розірвать може.

Ми смикъ, смикъ! а канатъ зъ карабину — гаку такого, на якому вісівъ, не зриваэться. Понапружилися ми, якъ смикнули, ажъ на дно сапетки впали, заплутались въ мотузкахъ і лежимо — ледви виплуталися і газу богато тимъ часомъ перепустили, а хорунжий який одно кричавъ: 1300, 1400 метрівъ, ото вишки, почавъ теперь на низъ кричати: 1200, 1000, 800!

Ото жъ воно, бачте, якъ газу поменшало, то ми і пішли камінюкою на землю.

Хорунжий, що у насъ бувъ за старшого, команду принявъ і почавъ всімъ заправляти — вінъ при струментахъ, при ріжнихъ мотузкахъ та возжахъ, а я — на всякі инші роботи.

«Балластъ кидай, чортова душа»! загримівъ вінъ на мене, я зъ переляку зачипивъ мішокъ зъ піскомъ та й шмякнувъ його за бортъ, ничого не бачучи, бо вже въ мене і очі на лобъ зъ переляку повилазили — що то ще зъ нами, бідолахами, буде!

А долі, якъ намъ потімъ розсказували, таке створилося: лише вони опамятались одъ бою, якъ ото рвонувъ насъ вітеръ та понесло до чортівъ у пекло, такъ вже на автонобилі і тормази не здержали — струже іхъ, димъ іде, горять... Хлопці за дрючки та дрючками підбивать, а воно куди тамъ! Хіба жъ удержишь таку рахубу, якъ ота наша, коли ії такъ вітромъ пре.

Бачить сотникъ, що одірветься, ничого не зробишъ. "Разступись»! кричить, щобъ канатомъ сталевимъ не вбило, якъ перерветься. Лише одскочили хлопці, а вінъ — трісь! якъ ниточка, дарма що зъ ста дротівъ, одірвався та й побігъ по вітру, а кінець сажнівъ зъ пятьдесятъ по земли якъ гадюка крутиться, а версти півтори його за нами у горі висить.

Наші хлопці хотіли за кінець ухватити, кинулися на нього душъ пятьдесятъ та куди тамъ —порізало імъ рукавиці та руки пообпікали і понеслася вона далі, ажъ на конюшняхъ нашихъ кінець за сосну зачепився. Тутъ зъ обозу люде наскочили і вмить його закрутили, думали що не одірветься, та воно і справді не одірвалося, бо морський вузолъ не зъ такихъ щобъ попустить, але і наша «ковбаса» не така собі слабенька — по вітру витяглася та ту сосну хитнула разівъ пятокъ, смикнула добренько, та такъ зъ корінняміі витягла і пішла отака мітла підмітать по дорозі — за все, за що не зачепиться, то і мете — усі телефони позбирала і полеві і стовбові, коновязи попереривало, бричку зъ парою коней перекинуло —все тікало передъ нею і въ кінці, якъ версти зъ дві пробігла, за стріху шинку зачипилася, въ якому штабъ артілеріі нашоі стоявъ — Сибирськоі зъ Зеленого Клину.

Тутъ вже всі побачили, що щось таке неладне зъ "ковбасою» скоілося, зъ усіхъ боківъ побігли люди і пішки і верхи, за нами сотникъ зъ командою на двохъ автонобиляхъ женеться, за людьми собаки полкові і батільонні скавчать та несуться — зовсімъ такъ, якъ ото у біографі на живихъ картинахъ кумеднихъ, коли за кимсь женуться. Багато ще і не знають — чи то наша

«ковбаса» летить, а чи німецька, бо жъ хлагу не видно, а помітокъ не маэ.

Та якъ ото я пужнувъ мішокъ зъ верху на землю, та оті дурні обозні та санітарія разна, надъ якими я його викинувъ, за німця насъ і пощітали: «Чипилинъ», кричать, «прилитівъ та остановився, лазарети і обози побьэ начисто».

Мішокъ летить до долу і свистить, якъ гранатъ, бо вінъ таки важкенький — на двадцять кілъ бувъ, а вони кричать: «Німець бомбу кидаэ»!

Вінъ отой мішокъ якъ вдарить по болоту! Пробивъ лідъ, а грязюка якъ бризне стовбомъ, ну справді — якъ бомба зъ аероплану.

Якъ залопотіли тоді по насъ зъ винтовокъ оті обозні дурні... Хорунжий бачить, що діло погано, а ми ще і швидко до долу несемся — вже і 700 і 600 метрівъ — побьють насъ начисто свої жъ, або объ землю розібьэшся.

"Сипъ другий»! кричить вінъ на мене. Я за другий, та зновъ цілкомъ його за бортъ, а вінъ по болоту якъ друга бомба, а тутъ ще "ковбаса" цілий уголъ зі стріхи шинку одвалила та і понеслася далі, начебъ то тікаэ; добре, що хать мітлу на стрісі поламала, а по насъ все бьють та бьють...

"Та не цілий», загримівъ на мене хорунжий, "людей побьэшь! висипай зъ мішка"! бо воно, бачте, полагаэться, по уставу, лопаточками балластъ піщаний викидать, а не мішками, та хіба жъ тутъ до уставу, коли життя і въ самого на ниточці висить, а ми ще якъ на гріхъ все не можемо задержатися, все до долу несемося, стільки газу перепустили.

Схопивъ я мішка за вуха та й витрусивъ увесь за бортъ, а того що пісокъ у грудочки змерзся і не втелепивъ, а вони ті грудочки по болоту та по дощатій дорозі такъ, якъ оріхи заторохтіли, а пилюка по небі понеслася — наче бъ то снарядъ розирвався.

"Шрапнелью стріляэ"! кричать по низу, та вся за винтовки та по насъ... а тутъ ще на гріхъ ми надъ резервами четвертий мішокъ викинули — воно, бачте, по лісі латишські стрілки стояли.

Ну, прямо край намъ прийшовъ, зъ усіхъ боківъ почалась по насъ стрільба — два мотузки, на якихъ вісіли, намъ перебили, мелничку розбили, міні кожухъ пробили, я вже якъ мертвий сидівъ і на землю не дивився, а тутъ ще і артілерія почала по

насъ бить, і не розберешъ, чи своя, чи німецька, бо все вже у насъ і въ очахъ і въ голові поплуталося.

Та на щастя ми надъ великимъ лісомъ опинилися, отъ отъ за дерева зачепимося.

"Кидай кожухъ"! кричить на мене хорунжий, і жалко міні кожуха, такий добрий пластунський бувъ, всю службу і войну зо мною проходивъ і не такий якъ ото солдатський кургузий та смердючий зъ собачоі вовни, а нашъ справжній баранячий, чорноморський — хунтівъ зъ двадцять тягъ; ну, та робить нічого, така вже ото "ковбасна" дисциплина, що якъ въ сапетці сидишъ, то мусишь його слухати, коли бъ тобі приказали, то і самъ зъ неі за бортъ скакать мусишъ.

Стягъ я кожуха, трохи не плакавъ, і пужнувъ його за бортъ — лише рукавами замахавъ, якъ людина, политівъ сердяга, а воно і полекшало вразъ — до гори потягнуло — такъ отой мій кожухъ завважавъ сапетку, треба бъ було його спочатку і кидать, що бъ ото піскомъ на себе тіэі напасти не наводить.

Пронеслися ми ще трошки надъ лісомъ, воно якось стрільба по насъ стихла і "ковбаса" почала сама до долу осідати, хорунжий побачивъ це і кричить:

"Тягни розривну вожжину", цебъ-то — рви саму "ковбасу", бо якъ за розривну потягнешъ, то одірвешъ шматокъ, газъ тобі вискочить і ти впадешъ на землю, ну а ми хочь не на землю, а на лісъ, та коли близько відъ неі сідать приходиться, то все одно, бо намъ край, — нікуди дітися.

Почипилися ми въ трехъ за розривну, вирвали клапоть і впали на макушки, а тамъ такі виосченні сосни та ялини були, що зъ нихъ на кораблі мачти робили.

Роскинулася наша «ковбаса», вже бездуха, по деревахъ, а сапетка висить на мотузкахъ, долі, на бікъ нахилилася і тихо тихо въ лісі, наче бъ то і душі живоі не було тамъ і не знаэмо ми, куди жъ це залітіли — чи у своіхъ, чи у чужихъ.

Сидимо і сумуэмо... «Ну», каже хорунжий, «полізу я подивиться, а ви тутъ підождіть, бо все одно не будешъ, якъ зозуля, на гільці сидіть". Спустили ми йому штормову вожжину зъ сапетки до долу на землю — э у насъ такихъ чотирі довжезнихъ, що одъ сапетки до ковбаси йдуть, одъ качання великого задержують.

Злізъ вінъ помалу, взявъ карабинъ въ руки та й крадеться на поляну, що близенько була, а зъ другого боку за кущами якісь люди поховалися зъ винтовками і підглядають за нимъ.

Сховався і хорунжий, якъ іхъ побачивъ, чи свої чи чужі не знаэ, ажъ звідти: «Здавайся"! кричать, «клята німчура".

«Тю, мать вашу бабушка родила»! зрадівъ вінъ і загнувъ імъ на отвітъ, а самъ немовъ зновъ народився—були-то латишські оті стрілки, що тежъ за нами гналися.

«Та ви свої»? питають.

«А вже жъ...

"А ми думали, що німці, та все по васъ били».

"Ну та добре, що ні одного не влучили», відповідаэ.

"А де жъ той, що зъ сапетки у лісъ стрибнувъ»? питають вони — якъ побачили, що насъ троэ, — то жъ вони мій кожухъ за чоловіка пощитали. "Ми бачили, якъ вінъ летівъ і въ лісі сховався".

Та такъ ми зъ ними на кінець і договорилися; побігли вони за сокирами та пилками, почали дерево рубать та "ковбасу» стягати, а тутъ і сотникъ зъ хлопцями на автонобиляхъ пригнався, всі замазані та задихані, а за ними народу зъ усіхъ боківъ сила, що за нами все гналися, якъ собаки за тимъ, хто по вулиці біжить.

Стягли ми "ковбасу", обдивилися, і що жъ ви думаэте — семдесятъ сімъ дірокъ въ ній було одъ пуль та чотирі одъ снарядівъ, спасибі нашімъ та німцямъ, що газу випустить помогли, коли я піску перекинувъ, а то бъ якъ разъ до німцівъ прилитіли, всього зъ версту до іхъ окопівъ засталося, добре що за лісомъ не видно насъ було, а то бъ вдризгъ насъ розбили.

До вечора вже ми впоралися, наклали "ковбасу" на платформу, що за нами приіхала, та й поіхали до дому куттю істи.

По дорозі насъ артілерія горілкою почастувала, що ми ій стріху розвалили, а тутъ — дивлюся — і мій кожухъ зъ лісу несуть — кажуть, що отой німець, що въ ліс стрибнувъ, його скинувъ, а самъ втікъ, — бо дуже добрий вінъ, не солдацький, кожухъ.

Отъ я зрадівъ, що все гараздъ обійшлося, та ще й кожухъ мій найшовся!

Прийшли ми до дому, а тамъ вже хлопці новий газъ добувають, — смердить такъ, що твоя ночна артилерия золотарська въ городі.

На ранокъ другу "ковбасу", для німцівъ на розговіння, приготовляють, і куття готова і озвару наварили, тільки моэ тісто, що на пиріжки замісивъ, перекисло, — такъ безъ нихъ і повечеряли. А якъ наілися та підпили, то й жартувать почали.

Сміються всі на до мною, глузують...

"А що", кажуть, "Михайло Івановичу, подивилися на німців, якъ вони тікають! Та й щасливий же ви, цілий годъ все збиралися сісти въ сапетку, а вона все якъ качка на мотузку моталася, а якъ лише сіли, такъ взяла та й одірвалася і полетіла наче бъ то орелъ який, — то жъ то все васъ піджидала прокатиться по фронту, та підъ салюти зъ ружжівъ та пушокъ".

Хай імъ сказитися зъ такого глузу. Але я вже такий бувъ радий, що до твердоі землі дістався, що і самъ теперь сміявся та такого героя ізъ себе робивъ, що і справді люде повірили, та й чому було не брехати, якъ хорунжий зъ прапорщикомъ міні підбрехували.

А якъ всі розійшлияс, то я і кажу сотникові: «Ваше Б—діэ, пустіть мене вже завтра до дому, бо я такого страху набрався, що вже на нову «ковбасу" і дивитися не хочу, хай вона вамъ лусне ранійше, чимъ надуэться; може якъ до дому приіду, то трохи одъ жаху одпочину.

Такъ вони мене і одпустили, а потімъ якъ я повернувся, то кажуть, що зъ того багато каламуту було: спочатку вдаривъ телеграмъ — великий князь, той що воздушнимъ флотомъ заправляэ, щобъ нашого сотника геть зъ «ковбаси" прогнати, бо який такий це началникъ, що въ його «ковбаси" літають, коли імъ по статуту, якъ собаці при будці, полагаэться на дротові мотатися.

Але якъ приіхала комись слідство робить, тутъ за сотника вся сибирська артілерія заметушилася — зъ дрюками, каже, на князівську комисію підемо, якъ що въ неі щось проти сотника робитимуть.

«Та якъ же вінъ осмілився підніматься въ гору, коли вітеръ бувъ швидчий за 16 метрівъ? то жъ княжий наказъ бувъ щобъ не сміли», налягавъ іі голова.

«А де той вашъ князь заразъ — на війні, чи на забавахъ? що вінъ не знаэ, якъ треба робить, коли атака іде? Морські у насъ і день і нічъ роблять і ні вітру ні непогоди не бояться, не те що ваші суходольці. Ми за своіхъ морськихъ вамъ два вашихъ суходольнихъ оддамо та ще й придачу».

Отакички генерали трохи поміжъ собою посварилися та і помирилися, а потімъ всі почали «ковбасну" горілку пить, ой і добрячу жъ іі у насъ робили — воно, бачте, на «ковбасу» по штату було написано: бензину 100 пудівъ, масла 30 пудівъ, спирту 5 і отого спирту мало бъ бути дописано 5 відеръ, а сотникъ доказавъ, що пудівъ, то все же, що зверхъ 5 відеръ йшло,

перероблялося на горілку, а та вся артілерія і комісіі та разні місіі, і англійська і японська і бельгійська і італійська, у насъ нею частувалися; коли іздили зъ морськоі «ковбаси» на німця дивитися, то все до козачого духану заіздили, а матроси то ті денатурку черезъ газові маски перегоняли та і пили — тежъ добряча була.

Такъ воно по князівському і не вишло, а сотника потімъ ще і есауломъ зробили.

А незабаромъ Богъ на німцеві помстився — якъ разъ на Голодну Куттю нашъ німецький сусідъ, що напроти насъ на "ковбасі» висівъ, одірвався та до насъ прямо і політівъ, лише вони, бісови невіри, зъ сапетки повистрибували ще ранійше, бо въ німця тоді вже зъ парашутами за плечима сідали, на случай усякого нещастя; то імъ то добре було стрибати, а ми, замісць парашутівъ, зъ Миколою угодникомъ, по пластунському садовилися, а "ковбаса» іхня до насъ прилітіла і въ морі втопилася — отакъ то воно і намъ могло бъ статься. Такъ я вже і заклявся і заприсягався, що і самъ зъ роду вже на "ковбасу» не полізу і своімъ дітямъ і внукамъ накажу краще цілий вікъ у пластунахъ служить і Бога хвалить, а зъ ціэю чортякою ніякого діла не мати.

С. Ф. Лантухъ.

КАЗАКИ И ОКТЯБРЬСКІЙ ПЕРЕВОРОТЪ

(Къ 13-ти лѣтней годовщинѣ совѣтскаго властвованія)

Три года тому назадъ Н. Д. Авксентьевъ въ статьѣ «Изъ октябрьскихъ воспоминаній", помѣщенной въ газетѣ "Дни" (6.11.1927 г. № 1229), подѣлился своими впечатлѣніями о томъ, какъ онъ и покойный Н. В. Чайковскій во время октябрьскихъ событій ѣздили въ казачьи казармы и отъ имени "Комитета Спасенія Родины и Революціи" — а также и "Совѣта Республики" — уговаривали казаковъ выступить противъ большевиковъ. Изъ этой поѣздки ничего не вышло.

Н. Д. Авксентьевъ совершенно правильно считалъ, что "при существованіи солидной военной антибольшевицкой силы въ Петербургѣ 29 октября 1917 года "чуда на Невѣ" не произошло бы", такъ какъ "противъ Временнаго Правительства

на сторонѣ большевиковъ боролись тогда въ Петербургѣ не организованныя военныя части, а вооруженная банда». Поэтому "вмѣшательство казаковъ" имѣло-бы "рѣшающее значеніе».

Но казачьи полки, стоявшіе тогда въ Петербургѣ, въ борьбу не вмѣшались.

— «Я не сумѣю указать причину этого» — говоритъ авторъ статьи «Изъ октябрьскихъ воспоминаній» и дѣлаетъ рядъ предположеній, на которыхъ, въ цѣляхъ выясненія истины, стоитъ остановиться .

Прежде всего, Н. Д. Авксентьевъ задаетъ себѣ такой вопросъ: «Быть можетъ, они (т.-е. казаки), какъ и многіе другіе, были раздражены на Временное Правительство; не вѣрили, что оно или связанный съ нимъ Комитетъ Спасенія Родины и Революціи сумѣютъ повести съ большевиками энергичную борьбу и возстановятъ положеніе? А вмѣстѣ съ тѣмъ думали, что лучше переждать, что большевики все равно больше трехъ-четырехъ недѣль не продержатся, а потомъ придетъ уже настоящее правительство»...

Совершенно вѣрно. Казаки въ это время добрыхъ чувствъ къ Временному Правительству уже не питали и ему уже не довѣряли, а виновато въ этомъ было всецѣло Временное Правительство, которое сдѣлало, кажется, все, чтобы возстановить противъ себя казаковъ.

Что касается Комитета Спасенія Родины и Революціи, то большинство казаковъ о немъ ничего не знало. Комитетъ народился «въ ночь ареста Временнаго Правительства» и ничѣмъ проявить себя не успѣлъ.

О томъ, что большевики недолговѣчны — казаки слышали со всѣхъ сторонъ. Поэтому у казаковъ не было особыхъ поводовъ вступать съ большевиками въ бой.

— «Вѣдь эту иллюзію о недолговѣчности большевиковъ раздѣляли почти всѣ», — въ томъ числѣ и самъ Н. Д. Авксентьевъ, увѣрявшій съ В. Д. Набоковымъ англійскаго посла Бьюкенена, что «черезъ 3-4 недѣли большевики падутъ».

Болѣе существенно второе предположеніе, высказанное иниціаторомъ поѣздки къ казакамъ: «Быть можетъ, въ казакахъ жило недовольство за 3-ье іюля, когда, по ихъ мнѣнію, Временное Правительство недостаточно разсчиталось съ большевиками за пролитую на улицахъ Петербурга кровь».

Когда казаки узнали, что Временное Правительство вы-

пустило на свободу Троцкаго, Каменева и другихъ главарей іюльскаго возстанія, а также не приняло никакихъ мѣръ къ поимкѣ Ленина — негодованію и возмущенію казаковъ не было предѣла. Казаки сдѣлали тогда про себя выводъ: Керенскій, Троцкій, Ленинъ — всѣ они одного толка люди, одной партіи — соціалистовъ; слѣдовательно, нечего изъ-за нихъ кровь проливать.

— «Пусть грызутся, какъ хотятъ, пусть кланяются въ ноги солдатамъ, а мы имъ больше не служаки! — такъ гудѣла казачья масса по адресу революціонныхъ вождей послѣ іюльскихъ событій.

Послѣднія слова могутъ быть отвѣтомъ на слѣдующій вопросъ Н. Д. Авксентьева: «Быть можетъ, они (т.-е. казаки) не хотѣли выступать одни, безъ частей регулярной арміи, чтобы опять не имѣть вида "усмирителей".

Казакамъ претила распущенность и недисциплинированность Петроградскаго гарнизона; они выступили бы противъ большевиковъ и одни, если бы чувствовали опору въ правительствѣ и поддержку въ обществѣ.

Предположеніе Н. Д. Авксентьева, что "быть можетъ, они (т.-е. казаки) преувеличивали боевыя силы большевиковъ и не вѣрили въ успѣхъ» — совершенно лишено основанія.

"Силу" большевиковъ казаки расцѣнивали тогда весьма низко. Для нихъ это была просто «большевицкая рвань», съ которой можно было расправиться въ два счета, если бы взяться серьезно.

Къ сожалѣнію, въ серьезность намѣреній правящихъ круговъ бороться съ большевиками казаки больше не вѣрили. Событія, имѣвшія мѣсто послѣ подавленія возстанія 3-5 іюля, разочаровали казаковъ.

На послѣдній вопросъ Н. Д. Авксентьева, что казаки, быть можетъ, "тѣшили себя иллюзіей спасти свое "малое отечество" — свою казачью родину, въ то время, когда гибло отечество большее — Россія" — приходится дать отрицательный отвѣтъ.

Никакими иллюзіями казаки себя не тѣшили; они на вещи смотрѣли вполнѣ трезво; своему большому отечеству — Россіи — не измѣняли; служили вѣрою и правдою до конца, какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу. Свою вѣрность Россіи казачьи полки доказали въ дни 3-5 іюля, когда подавили на улицахъ Петербурга первое возстаніе большевиковъ. Къ несчастью, въ своемъ жертвенномъ подвигѣ казаки оказались одинокими; ихъ не

поддержало даже правительство; казачья кровь пролилась напрасно.

Въ Петербургѣ казаки воочію видѣли ту политическую свистопляску, которая разыгрывалась въ борьбѣ за власть и, въ концѣ концовъ, пришли къ выводу: какія бы жертвы казаки ни приносили, все равно толку не будетъ; поэтому лучше подобру, по-здорову убраться къ себѣ на Донъ, предоставивъ "революціонной демократіи" самой разбираться въ ея дѣлахъ.

— "Заварили кашу — пусть сами и расхлебываютъ! — вотъ психологія рядовыхъ казаковъ въ тѣ дни.

Казачьи офицеры, конечно, такъ упрощенно не смотрѣли на развертывавшіяся событія; для нихъ А. Ф. Керенскій въ то время былъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, а Временное Правительство — законной властью. Офицера, насколько это было возможно, — старались удерживать казаковъ отъ чрезмѣрныхъ порывовъ и ложныхъ шаговъ, но совсѣмъ не считаться съ общимъ настроеніемъ они не могли. А общее настроеніе въ казачьихъ полкахъ, расположенныхъ въ столицѣ въ этотъ моментъ, далеко было не въ пользу уже ни Временнаго Правительства, ни революціонной демократіи, на что у казаковъ имѣлось много основаній.

Бездѣйствіе казаковъ въ октябрьскіе дни объясняется предшествовавшими событіями.

Несмотря на то, что казачество съ первыхъ дней февральской революціи честно и нелицемѣрно продолжало служить Россіи въ ея новыхъ государственныхъ формахъ, какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ — революціонная демократія, въ лицѣ ея вождей, не довѣряла казакамъ; подозрѣвала ихъ во всякаго рода козняхъ, заговорахъ и прилагала всѣ усилія къ тому, чтобы разстроить, разложить эту, по ея убѣжденію, "контръ-революціонную силу». Отсюда — начало непріязни между казаками и тѣми политическими кругами, которые очутились у власти.

На Государственномъ Совѣщаніи въ Москвѣ весь лѣвый секторъ выступилъ противъ Атамана Каледина, тщетно взывавшаго отъ имени 12-ти Казачьихъ Войскъ къ патріотизму русскихъ людей. Декларація Донского Атамана встрѣтила дружный отпоръ со стороны революціонно настроеннаго большинства.

"Выступленіе" генерала-казака Корнилова въ Могилевѣ и объявленіе его «измѣнникомъ" въ Петербургѣ застало каза-

ковъ врасплохъ и разобраться какъ слѣдуетъ въ этой темной исторіи они тогда не успѣли.

Провокація «бунта Каледина" вызвала среди казаковъ всеобщее негодованіе. Казаки твердо знали, что Донской Атаманъ не могъ быть измѣнникомъ. «Возстаніе на Дону" и «походъ казаковъ на Москву» могли возникнуть только въ больномъ воображеніи военнаго министра Временнаго Правительства полковника Верховскаго, отдавшаго впопыхахъ приказъ о мобилизаціи противъ Дона двухъ военныхъ округовъ и потребовавшаго выдать ему головой «бунтовщика-атамана», который въ это время — къ слову сказать — спокойно объѣзжалъ сѣверные округа и совершенно ничего не подозрѣвалъ о переполохѣ въ Петербургѣ.

— «Съ Дона выдачи нѣтъ» — отвѣтилъ на провокацію Войсковой Кругъ.

Безумный шагъ со стороны правительства окончательно уронилъ его въ глазахъ казаковъ. Но долгъ свой передъ Родиной казаки продолжали исполнять.

Къ этому времени, подъ вліяніемъ большевицкой пропаганды, почти весь фронтъ развалился, и если еще кто держался, то только казачьи части.

Но вотъ чаша казачьяго долготерпѣнія переполнилась... Пришли роковые дни...

Свидѣтели и участники октябрьскихъ событій въ Петербургѣ хорошо помнятъ, какъ по городу поползли зловѣщіе слухи о предстоящемъ выступленіи большевиковъ. Указывался и день выступленія, а именно — 24-ое октября.

Чтобы произвести на бѣснующійся Петербургъ внушительное впечатлѣніе и продемонстрировать передъ большевизантскими массами казачью силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возбудить среди вѣрующихъ и запуганныхъ обывателей религіозныя и патріотическія чувства — Предсѣдатель Совѣта Союза Казачьихъ Войскъ А. И. Дутовъ рѣшилъ организовать 22-го октября, въ день Казанской Божьей Матери, крестный ходъ по главнымъ улицамъ столицы, въ сопровожденіи трехъ донскихъ казачьихъ полковъ и лейбъ-гвардіи 6-ой Донской батареи, въ конномъ строю и полномъ боевомъ снаряженіи.

Всѣ приготовленія къ крестному ходу были сдѣланы; полки приведены въ порядокъ. Но въ послѣдній моментъ Правительство запретило казачій парадъ, мотивируя тѣмъ, что во

время шествія могутъ произойти вооруженныя столкновенія съ большевиками.

Отмѣна парада до глубины души возмутила казаковъ; однако, они подчинились распоряженію правительства; А. И. Дутовъ въ отчаяніи уѣхалъ въ Оренбургъ.

Черезъ три дня большевики выступили и захватили столицу въ свои руки, не спрашивая разрѣшенія у Временнаго Правительства . Результаты извѣстны. Итоги на лицо.

Таковы въ общихъ чертахъ основныя причины, въ силу которыхъ казаки не стали на защиту Временнаго Правительства — ни 25-го, ни 29-го октября.

Гадать о томъ, на чьей сторонѣ была бы побѣда въ случаѣ выступленія казаковъ — безполезно; но многіе факты — и особенно свидѣтельскія показанія очевидцевъ и участниковъ — говорятъ за то, что при другомъ оборотѣ дѣла, побѣдителемъ бы вышло Временное Правительство. Но побѣды одерживаетъ тотъ, кто ихъ подготовляетъ.

Временное же Правительство въ это тревожное время занималось тѣмъ, что рубило сукъ, на которомъ сидѣло.

И. Акулининъ.

КАЗАКИ ВЪ ПЕРУ

(Продолженіе)

Переѣздъ черезъ океанъ

Вечеромъ 31 мая пароходъ «Оразіо" покинулъ Марсель.

Съ первыхъ же дней совмѣстнаго путешествія начались нелады. Ген. Павличенко, ссылаясь на приказъ Войскового Атамана Кубанскаго Войска, считалъ себя начальникомъ и требовалъ, чтобы «французская» группа въ интересахъ дѣла слилась съ «югославской». Предлагалъ ген. Павличенко и другой выходъ, чисто общественный: слиться обѣимъ группамъ въ одну станицу и сообща произвести выборы новаго Станичнаго Атамана. Лысенко ни того, ни другого предложенія не принялъ. Въ пути отношенія между группами обострились еще болѣе. Произошло нѣсколько печальныхъ инцидентовъ. Попытки къ примиренію ни къ чему ни привели.

Основная причина всѣхъ недоразумѣній — помимо личныхъ честолюбій — лежала въ неправильной постановкѣ всего дѣла, и, прежде всего, въ разнородности группъ.

Группа ген. Павличенко ѣхала, какъ строевая часть, гдѣ все дѣлалось по командѣ и по сигналамъ. Здѣсь существовали приказъ и исполненіе.

Группа Лысенко представляла собой общественную организацію — станицу съ выборнымъ атаманомъ. Здѣсь все рѣшалось путемъ голосованія. Воинская дисциплина со всѣми ея внѣшними аттрибутами — (шашки, кинжалы, вставаніе по сигналамъ, сборъ на зарю) — пугала «парижанъ» и въ ихъ представленіи никакъ не вязалась съ тѣмъ дѣломъ, ради котораго они поѣхали въ Перу.

Дорогою выяснилось, что прежде, чѣмъ сѣсть на землю, казаки должны стать на работы по прокладкѣ шоссе. "Французская" группа, якобы, объ этомъ не была освѣдомлена, поэтому и слышать не хотѣла ни о какихъ шоссейныхъ работахъ.

Пребываніе въ Перу. Торжественный пріемъ у Президента Республики

По прибытіи въ Перуанскій портъ Каляо казаковъ выгрузили и размѣстили въ эмигрантскомъ домѣ, который оказался совсѣмъ неприспособленнымъ для жилья. Попросту — это была спичечная фабрика съ неснятыми еще станками.

Эмиграція въ Перу не налажена. Страна совершенно не подготовлена для пріема большихъ партій. Нѣтъ на это и достаточныхъ денежныхъ средствъ.

Но интересъ къ казакамъ былъ большой. За 3-4 мѣсяца до пріѣзда вся мѣстная печать много писала о казакахъ.

Столица Перу — городъ Лима — находится въ 12 километрахъ отъ порта Каляо. Президентъ Роспублики Августъ Легіа пожелалъ немедленно принять новыхъ колонистовъ. Ихъ въ экстренномъ поѣздѣ доставили въ столицу. Казаки, одѣтые въ черкески, имѣя во главѣ трубачей, прослѣдовали во дворецъ, привѣтствуемые кликами толпы: "виватъ казакосъ!"

Президентъ республики принялъ казаковъ въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи своихъ министровъ и дипломатическаго корпуса; въ привѣтственной рѣчи обѣщалъ казакамъ содѣйствіе и выразилъ надежду, что въ

---

*) **Примѣчаніе Редакціи.** — Помимо тщеславія и желанія остаться Атаманомъ (опасность потерять атаманство существовала, ибо въ избраніи г. Лысенко Атаманомъ участвовало лишь 9 казаковъ, тогда какъ въ югославской группѣ казаковъ было больше 60), у г. Лысенко могли быть и другія побужденія — прежде всего, «политическія»: въ послѣднее время передъ переѣздомъ изъ Сербіи на жительство во Францію г. Лысенко входилъ въ составъ Бѣлградской группы ген. Филимонова, борющагося съ Войсковыми Атаманами, а потому онъ не хотѣлъ признавать не только представителя Кубанскаго Атамана, но и самого В. Атамана, — и, затѣмъ, побужденія свойства финансоваго: Лысенко имѣлъ въ виду (какъ это было напечатано въ информаціи «Кубанскаго Сокола»), обложить колонистовъ, которые будутъ пріѣзжать впослѣдствіи, налогомъ, «за благоустройство», въ пользу «первыхъ поселенцевъ», натурой 10% съ урожая въ теченіе 10 лѣтъ. Такого налога Представитель Атамана, конечно, не могъ допустить.

Перу они найдутъ вторую родину. Отъ имени казаковъ говорили: концессіонеръ В. Т. Королевичъ, — встрѣтившій казаковъ еще въ Каляо, — и ген. И. Д. Павличенко. Послѣдній преподнесъ президенту республики званіе почетнаго казака Перуанской станицы и подарки: черкеску, бешметъ, кинжалъ и шашку, обдѣланную серебремъ и слоновою костью.

Пріемомъ у президента республики оффиціальная часть не закончилась. Казаковъ въ Каляо въ ихъ помѣщеніи въ эмигрантскомъ домѣ, который къ этому времени былъ приведенъ въ порядокъ, навѣстили всѣ министры и глава Перуанской католической церкви архіепископъ города Лима. Передъ военнымъ министромъ казаки прошли церемоніальнымъ маршемъ; трубачи играли Перуанскій гимнъ. Посѣщеніе закончилось казачьими пѣснями и наурской съ кинжалами.

Министръ земледѣлія устроилъ въ честь казаковъ банкетъ въ своемъ особнякѣ.

Ген. И. Д. Павличенко съ перваго дня завоевалъ всеобщія симпатіи. Его всюду приглашали и угощали.

Отказъ группы Лысенко ѣхать на концессію Королевича

Приближался срокъ отправки къ мѣсту назначенія — на концессію, выбранную для поселенія казаковъ В. Т. Королевичемъ въ долинѣ р. Апуримакъ. Надо было приступать къ сборамъ, запасаться всѣмъ необходимымъ.

Лысенко заявилъ В. Т. Королевичу, что его группа категорически отказывается ѣхать вмѣстѣ съ ген. Павличенко. Мотивы отказа выставлялись разные. Нѣкоторыя лица, якобы, опасались даже за свою жизнь, въ томъ числѣ и самъ Лысенко, по адресу котораго еще въ пути на пароходѣ раздавались угрозы со стороны отдѣльныхъ казаковъ изъ группы ген. Павличенко.

Начались уговариванія, просьбы, споры, ссоры. В. Т. Королевичъ надѣялся сначала взять ласкою, но потомъ сталъ грозить непокорнымъ высылкой на островъ, куда Перуанское правительство запираетъ своихъ революціонеровъ.

Ген. Павличенко просилъ группу Лысенко не компрометировать казаковъ передъ Перуанскими властями и не губить большое дѣло въ самомъ началѣ.

Ничто не дѣйствовало. Лысенко былъ неприклоненъ въ своемъ рѣшеніи. Выведенный изъ терпѣнія такимъ упорствомъ, ген. Павличенко обозвалъ "французскую" группу большевиками.

Пошли съ жалобами и ходатайствами по министерствамъ. Лысенко настаивалъ отвести для его группы другое мѣсто, отдѣльно отъ ген. Павличенко.

Перуанское правительство было обезкуражено такимъ оборотомъ дѣла и не знало, что предпринять. Правда, президентъ республики заранѣе былъ предупрежденъ о неладахъ среди казачьихъ группъ. Объ этомъ ему сообщилъ капитанъ парохода «Оразіо" и одинъ изъ сенаторовъ Перуанскаго сената, случайно ѣхавшій на томъ же пароходѣ.

Въ составѣ группы Лысенко ѣхалъ іеромонахъ о. Михей. Онъ испросилъ аудіенцію у архіепископа, прося его вмѣшаться въ дѣло разселенія казаковъ.

Въ министерствѣ земледѣлія служилъ французъ г. Шамбардъ, который имѣлъ отъ Перуанскаго правительства концессію въ долинѣ р. Маркопата. Онъ согласился принять группу Лысенко, предупредивъ, что его концессія намѣчена къ открытію только въ 1930 году.

Контрактъ группы Лысенко съ В. Т. Королевичемъ былъ аннулированъ — съ разрѣшенія Перуанскаго правительств.

Въ результатѣ всѣхъ недоразумѣній и хлопотъ обѣ группы разошлись: ген. Павличенко со своими казаками отправился на концессію В. Т. Королевича въ долину рѣки Апуримакъ, а Лысенко со своей парижской группой поѣхалъ на концессію г. Шамбарда, въ долину р. Маркопата.

Переѣздъ группы ген. Павличенко изъ Лимы въ Тамбо. Остановка въ Аякучо

Въ дальнѣйшемъ мы посвятимъ нашъ краткій очеркъ описанію жизни въ Перу каждой группы въ отдѣльности.

Начнемъ съ группы ген. Павличенко.

— Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ Перу странные обычаи. По воскресеніямъ поѣзда не ходятъ. На нѣкоторыхъ участкахъ поѣзда идутъ въ одну сторону. Дойдя до конечной станціи возвращаются обратно. Благодаря этому движеніе не регулярное. Эти порядки заставили казаковъ сидѣть въ Каляо лишнихъ три дня, — пишетъ П. Т. Королевичъ.

Партія ген. Павличенко выѣхала изъ г. Лимы по жел. дор. утромъ 4-го іюля. Поѣздъ отошелъ подъ звуки музыки и клики: «виватъ казакосъ». Передъ отъѣздомъ военный министръ вручилъ ген. Павличенко въ торжественной обстановкѣ Перуанскій штандартъ, прося уважать и хранить его, какъ свой.

Дорога, — принадлежащая англійской компаніи, — проложена по склонамъ почти отвѣсныхъ скалъ, черезъ расщелины которыхъ бѣгутъ пѣнящіяся бурныя рѣчки. Панорама горъ все время мѣняется. Острые шпицы вершинъ и бездонныя пропасти ущелій чередуются съ широкими долинами, покрытыми тропической растительностью. Г. Лима лежитъ на высотѣ всего 150 метровъ надъ уровнемъ моря. Пройдя 120 кил., поѣздъ взбирается на высоту уже 3.000 мет. Главный перевалъ, который пересѣкаетъ жел.-дор. полотно, достигаетъ 4.800 мет. Воздухъ здѣсь разрѣженъ; дыханіе становится труднымъ. У пассажировъ появляется на лицѣ блѣдность, многіе начинаютъ дремать. У болѣе слабыхъ середце перестаетъ работать; больной впадаетъ въ забытье; если не помочь кислородомъ, или уколами, дѣло можетъ окончиться смертью. Поэтому медицинская помощь введена здѣсь закономъ. Каждый поѣздъ сопровождаетъ врачъ съ соотвѣтствующими препаратами и кислородными подушками. Благодаря такой постановкѣ, несчастныхъ случаевъ въ пути почти не бываетъ.

Къ вечеру того же дня казаки прибыли на конечную станцію англійской жел. дор. Хуанкайо, совершивъ 12-ти часовый переѣздъ черезъ гор-

ные перевалы вполнѣ благополучно. Здѣсь переночевали. Ночь была холодная (высота 3.260 метровъ). Кто не имѣлъ теплой одежды — тѣмъ пришлось мерзнуть.

На слѣдующій день путь продолжали по узкоколейной жел. дор., а затѣмъ, — когда жел. дор. закончилась, — на грузовыхъ автомобиляхъ. Переѣздъ на автомобиляхъ — по весьма примитивно построенному горному шоссе — продолжался отъ 6 до 12 час. Не обошлось безъ катастрофы. Одинъ грузовикъ — благодаря чрезмѣрно живому темпераменту пассажировъ — опрокинулся. По счастью, сидѣвшіе въ автомобилѣ мужчины, женщины и дѣти отдѣлались ушибами и поломкой нѣкоторыхъ вещей.

Къ утру 6-го іюля вся партія собралась въ Аякучо — главный городъ провинціи того же названія. Мѣстный губернаторъ (префектъ), городскія власти и жители устроили казакамъ торжественную встрѣчу съ обильнымъ угощеніемъ. Школьная администрація по случаю пріѣзда казаковъ закрыла всѣ учебныя заведенія. На городской площади, послѣ богослуженія въ соборной церкви, состоялся парадъ, въ которомъ приняли участіе: сотня казаковъ и ученики мѣстнаго колледжа, со своимъ оркестромъ и винтовками. Взаимныя чествованія продолжались три дня.

11-го іюля рано утромъ женщины, дѣти и весь багажъ были перевезены изъ Аякучо въ Кинуа — маленькое селеніе около 200 дворовъ на высотѣ 3.200 мет. Мужчины весь переходъ въ 34 кил. продѣлали пѣшкомъ.

Дальше с. Кинуа автомобили не ходятъ: здѣсь шоссе заканчивается и единственный способъ передвиженія — верхомъ на мулѣ или пѣшимъ порядкомъ.

Съ помощью уѣзднаго начальника (губернатора) былъ сформированъ транспортъ изъ муловъ, на которыхъ погрузили женщинъ, дѣтей и вещи. Казаки съ непривычки не умѣли обращаться съ мулами. Было много крику, суеты, слезъ. Мулы сбрасывали свои ноши и разбѣгались во всѣ стороны.

Длинный караванъ двинулся въ путь въ сопровожденіи индѣйцевъ (пеоновъ). Предстояло пройти 30 кил. до небольшого городка Тамбо, на этомъ переходѣ дорога представляетъ собою горную тропу съ крутыми скалистыми подъемами (до 30 градусовъ) и узкими же уступами. Муламъ приходится часто прыгать съ одного уступа на другой или переходить въ бродъ бурные, пѣнящіеся потоки. На крутыхъ спускахъ плохо прикрѣпленныя сѣдла съѣзжаютъ на гриву животныхъ; багажъ расползается. На пути лежалъ перевалъ Апочета, высотою въ 4.200 мет. Здѣсь обычно по ночамъ идетъ снѣгъ, а днемъ дождь или градъ. Караванъ добрался до г. Тамбо глубокою ночью безъ особыхъ приключеній.

Тамбо — небольшой городокъ съ 3.000 жителей; всѣ индѣйцы (чолы). Онъ расположенъ въ глубокой, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, долинѣ, на высотѣ 3.000 мет. Жизнь здѣсь баснословно дешевая.

Впредь до поселенія на р. Апуримакъ казаки должны были обосноваться въ Тамбо.

И. Г. Акулининъ.

РАЗВѢДКА ВЪ ПЕРУ ЗАКОНЧЕНА

Кубанская группа ген. И. Д. Павличенко свою «развѣдку» въ Перу закончила. Колонизація не удалась. Приказомъ группѣ развѣдчиковъ отъ 18 октября за № 170, въ Лимѣ, ген. Павличенко объявилъ группу расформированной. Подводя въ этомъ приказѣ итоги, ген. Павличенко указываетъ слѣдующія главныя причины неуспѣха: въ первый періодъ, когда дѣло находилось въ рукахъ концессіонера Королевича, — неудачно выбранный предпринимателемъ нездоровый районъ (сильныя заболѣванія среди казаковъ), отсутствіе надлежащей солидной организаціи, необходимой въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, недостаточность средствъ у концессіонера или использованіе ихъ не по прямому назначенію, намѣреніе концессіонера использовать казачью рабочую силу для постройки шоссе, при расчетѣ его лишь въ неопредѣленномъ будущемъ организовать колонію; во второй періодъ, когда дѣло взяло въ свои руки Перуанское Правительство, — тоже отсутствіе солидной организаціи дѣла, недостаточность отпускаемыхъ средствъ и интриги противъ казаковъ со стороны бывшаго концессіонера, клеветавшаго на казаковъ и тормозившаго дѣло организаціи колоніи въ новомъ мѣстѣ. — И. Д. Павличенко въ свое время далъ довѣрившимся ему казакамъ слово принять всѣ мѣры, чтобы, въ случаѣ неудачи, вывезти всѣхъ казаковъ обратно въ Европу. Слово свое онъ сдержалъ. Трудно, невыразимо трудно было это сдѣлать. «Принять всѣ мѣры» — это легко для власть имущаго, а для человѣка безъ власти и безъ средствъ, въ некультурной странѣ, отрѣшеннаго отъ завѣдыванія дѣломъ, когда неразборчивые въ средствахъ противники старались изобразить И. Д. Павличенко передъ Перуанскими властями, какъ бунтовщика и большевика, когда не разбиравшіеся въ чужихъ дѣлахъ люди склонны были этимъ доносамъ вѣрить — бремя, взятое на себя ген. Павличенко, было безмѣрно тяжелое. Арестовываемый подъ дулами жандармскихъ винтовокъ, при раздававшейся уже командѣ «стрѣлять», подъ направленнымъ на него дуломъ револьвера, ген. Павличенко своихъ позицій не сдалъ — и побѣдилъ. Спасибо казакамъ: и они не выдали своего главу. Въ критическіе моменты они окружали своего генерала и открывали свои груди передъ дулами винтовокъ. И казачки тоже. Выдержка, спайка, взаимная выручка, хладнокровіе, дисциплина — все это спасло и И. Д. Павличенко и всю группу. Къ счастью, подоспѣла и — благодѣтельная на этотъ разъ — революція. Смѣна властей — перемѣна отношенія къ казакамъ — крушеніе интригъ. Новая власть предложила новыя земли, недалеко отъ столицы, въ культурной мѣстности, но казаки уже потеряли вѣру: экономическій кризисъ въ странѣ не внушалъ надежды, что необходимыя для колонизаціи крупныя средства будутъ дѣйствительно даны. Ген. Павличенко добился, чтобы казаки были отпущены съ миромъ. Его усилія увѣнчались успѣхомъ и въ другихъ отношеніяхъ: правительство признало концессіонера виновнымъ въ неисполненіи обязательствъ въ отношеніи казаковъ, отобрало концессію и возложило на концессіонера

обязанность оплатить обратный путь казаковъ въ Европу, выдавъ изъ средствъ казны — за счетъ концессіонера — необходимую сумму. Казаки предъявили искъ къ Королевичу. Первая партія ихъ уже прибыла 12 ноября въ Европу и, черезъ Францію, 15-го выѣхала въ Юго-Славію. Въ Бѣлградъ проѣхали: полк. Леонидъ Овсіевскій, вольноопр. Дм. Биберъ, инж. Артемій Жеребцовъ, подъесаулъ, донецъ Захаръ Фирсовъ съ женой и дочерью; остальные 5 чел. изъ первой партіи (ес. Борисъ Бирюковъ, полк. Тихонъ Пелепейко (Тер. В.) съ женой и полк. Мих. Власенко (неказакъ) съ сыномъ Юріемъ — остались во Франціи. Послѣдніе двое — изъ группы Лысенко. Ген. Павличенко помогъ и имъ выбраться изъ Перу. Вторая группа должна прибыть во Францію около 27-го ноября; они остались выждать рѣшенія суда.

Небольшая группа казаковъ — по собственному желанію — рѣшила остаться въ Южн. Америкѣ, переѣхавъ изъ Перу въ другую страну.

Самъ ген. Павличенко съ группой джигитовъ въ 15 человѣкъ рѣшилъ временно задержаться въ Южн. Америкѣ и проѣхать по ней съ джигитовкой, начавъ съ республики Чили. Маленькая группа — главнымъ образомъ, неказаки — осталась въ Перу рабочими на фермахъ. Изъ группы Лысенко осталось на мѣстѣ — изъ 60 — около 20 человѣкъ.

Н. М.

НА РОДИНѢ

Кубанское ГПУ разстрѣляло 7 казаковъ Баталпашинской станицы; разстрѣляны они безъ суда и не какъ обвиняемые, а какъ заложники, взятые отъ станицы послѣ того, какъ въ ея районѣ неизвѣстными была истреблена группа большевиковъ-ударниковъ, разыскивавшая спрятанное казаками зерно.

Въ Краснодарѣ разстрѣляны католическій епископъ монсиньоръ Ротъ и Новороссійскій ксендзъ Вольфъ.

Въ Ростовѣ — также безъ суда — разстрѣляны кооператоры Ващенко, Мошкинъ и Селезневъ, арестованные за «срывъ продовольственныхъ заготовокъ». Арестовано и много другихъ кооператоровъ.

Изъ писемъ съ Родины

Съ Дона, отъ 30-го сентября.

Вы пишете, что во Франціи хлѣбъ вымокъ отъ дождя, а у насъ хлѣбъ погибъ отъ засухи и отъ суслика. Хлѣбъ хоть немного, но былъ бы, но сусликъ его доѣлъ. Картофеля нарыли 80 мѣшковъ. Этотъ картофель будетъ отвѣчать за все: и за хлѣбъ, и за пшено. Хлѣбъ приходится доставать трудно, приходится ѣхать за нимъ за 250 верстъ и платить тамъ 7 руб. за пудъ ржи и 12 р. пшеницу, а у насъ на мѣстѣ мука 25 р. Съ мая мѣсяца до конца сентября израсходовали на хлѣбъ больше 150 рублей и ѣли вприглядку, а дальше не знаемъ, какъ будемъ безъ хлѣба. Правительство наше не забо-

тится о народѣ, чтобы дать хлѣба. Все перестраиваютъ на новую жизнь, а никто ея не хочетъ, все переворачиваютъ вверхъ дномъ и пріучаютъ людей быть голыми и босыми. Волна всему міру, но вы не устрашайтесь: у насъ есть люди, которые живутъ очень хорошо, которые служатъ на должностяхъ и получаютъ 150-200 рублей — они живутъ, а мы, крестьяне, на нихъ работаемъ и кормимъ ихъ, а они отъ жиру насъ же и сажаютъ за нашъ продуктъ въ тюрьмы, ссылаютъ въ Соловки и въ Сибирь. Ужасъ и кошмаръ. Отъ всего этого уѣхалъ бы въ другое государство, но волна и впереди и сзади.

Весь народъ бредетъ врозь изъ станицыц, ищетъ себѣ спокоя, но его нигдѣ нѣтъ у насъ.

Народъ ѣдетъ покупать хлѣбъ, а его правительство отбираетъ въ элеваторы — и мы поэтому безъ хлѣба, отобрали и у насъ.

Дядя уѣхалъ на работу на ст. Арчеда — тамъ проводится желѣзная дорога отъ Саратова на Миллерово.

Отъ 8-го октября.

Продуктамъ, которыхъ у насъ не имѣется и которыхъ негдѣ взять, мы были бы очень рады. Спрашивали у начальника почты, но онъ ничего не знаетъ, а если у васъ кто посылалъ въ Россію и у насъ тутъ получали благополучно, то попробуйте немножко послать, а то какъ бы какую сволочь не накормить — и будетъ не для насъ и не для васъ. Опять возобновляютъ общую коллективизацію, коммуну, чтобы мы были люди государственные и работали, какъ быки и не знали своего собственнаго — однимъ словомъ, были бы крестьянами Екатерины Великой и больше ничего.

Изъ 2-го Донского округа, отъ 1-го августа.

«Въ нашемъ краю жить невозможно, а на Украинѣ, говорятъ, урожай очень хорошій, такъ что, говорятъ, поднять невозможно. Нашего народа уѣхало туда много, цѣлыми семьями, на заводы — тамъ строются разные заводы и набираютъ рабочихъ. Рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ живется хорошо, все для нихъ, а крестьянину — гибель. Ни мануфактуры, ни обуви нѣтъ; скоро будемъ ходить, какъ Адамъ и Ева ходили въ раю. Пришлите карточку, мы васъ посмотримъ, а намъ сниматься не въ чемъ». «У насъ одна забота: кушать нечего, надѣть и обуть нечего. Однимъ словомъ, мы въ своемъ 2 Донскомъ округѣ стоимъ на краю гибели, нѣтъ у насъ никакого урожая; хлѣба мы ни фунта не взяли, овощи тоже догораютъ; картофель — на что надѣялись — плохая, а арбузовъ и покушать не придется. Не знаемъ, чѣмъ будемъ жить зимой, но теперь пока хлѣбъ ѣдимъ: ѣздили за 150 верстъ на Морозовскую и въ Романовскую искать хлѣба, привезли 10 пудовъ по 12 руб. пудъ сѣянка пшеничная, а жито 5 рублей пудъ, теперь тамъ хлѣбъ сталъ дешевле — новый. Запасу для скотины нѣтъ никакого и кормить нечѣмъ. Жары у насъ до 42 градусовъ, все печется, за всю весну и лѣто было только два маленькихъ дождя. Жизнь незавидная, народъ идетъ и ѣдетъ весь врозь, ищетъ, гдѣ лучше».

Отъ 16-го октября изъ У.-Медвѣдицкаго округа.

«Событія и всякія потрясенія злой воли человѣческой все отняли и по-

губили безвозвратно. Ждемъ одной смерти, которая, думаемъ, не за горами. Вотъ уже наступила настоящая осень, сухая и теплая. Все лѣто и осень были на заработкахъ, такъ какъ у насъ деньги ничего не стоютъ и за деньги ничего не продаютъ, а потому мы все лѣто зарабатывали хлѣбъ и топливо, а квартиру намъ дали — одна моя пріятельница: она уѣхала въ другое мѣсто къ мужу, который, какъ всѣ мужчины, больной. Поголодать придется, но это не такъ страшитъ, какъ холодъ. Все стало дорого изъ продуктовъ, особенно хлѣбъ, да и трудно за деньги достать, а за трудъ скорѣе можно достать необходимое. Поэтому мы такъ бились все лѣто и осень, ни одного дня не пропускали.

Купить что либо негдѣ, даже мыло недоступно купіть. За работу получила 1 рубль и, какъ хочешь, обходись всю зиму. Масла и жировъ нѣтъ, а если иногда на базарѣ бываетъ жиръ, то цѣна для насъ недоступная. Молоко кружка въ полтора стакана — 25 коп.. Сыра нѣтъ и сырого молока тоже нѣтъ, а все топленое. Иногда на базарѣ бываетъ сырое молоко, то цѣна, какъ раньше стоило 10 коп., а теперь 1 р. 50 к. и 2 руб. Сахара не видимъ съ іюля мѣсяца, вообще сладкаго абсолютно нѣтъ. У родныхъ все забрали. П. Г. не знаемъ куда онъ дѣлся — арестовали, а теперь слуху нѣтъ.

Мишка нашъ — Усть-Медвѣдицкій комиссаръ (еврей **Ред.**) — такъ злой на насъ, что и описать вамъ его ненависть къ намъ невозможно. Писать вамъ запретили, а потому умоляемъ васъ — не пишите и вы намъ. Вспоминаемъ то время, когда можно было писать и получать, но оно прошло и теперь его не вернешь. Время измѣнилось, но ожидаемъ еще хуже, а поэтому и жить не хочется на свѣтѣ».

Съ Кубани.

Терроръ и выселеніе казаковъ продолжаются очень большимъ темпомъ. Въ станицѣ Упорной разстрѣляны казаки Андрей Тонко, Алексѣй Тимофеевъ, Иванъ Рощупкинъ, Василій Бражниковъ, Петръ Скориковъ, Филиппъ Скориковъ, Максимъ Ильинъ, Василій Киралъ и еще 8 человѣкъ, фамиліи которыхъ я забылъ. Въ станицѣ Отрадной разстрѣлянъ старикъ 63 лѣтъ Мѣисей Тимофеевичъ Шопинъ. Всѣ эти казаки когда то возвратились на Родину изъ заграницы.

Выселены казаки съ семействами и совершенно голыми: изъ ст. Лаб. 183 семейства, имущество отобрано, дома и вся утварь передана въ коллективъ. Изъ ст. Упир. 24 семейства, также голые и голодные. Изъ ст. У. Л. высланы 175 семействъ, имущество, хлѣбъ и скотъ передано въ коллективъ. Изъ ст. Мед., Екатеринодарскаго отдѣла, выслано 43 семьи, голые и голодные, съ имуществомъ ихъ неизвѣстно, дома и дворы со скотомъ оставлены, думаю, что все это будетъ растащено и разогнано по коллективамъ. Перечислить всѣ станицы, которыя уже пострадали, нѣтъ никакой возможности, да я думаю, что васъ уже объ этомъ въ точности извѣстно, что у насъ творится.

Еще въ концѣ марта и началѣ апрѣля казаки, которые предвидѣли, что съ ними можетъ быть, начали уходить изъ родныхъ станицъ, кто куда, большинство въ горы и въ лѣса. Когда наступило тепло, ожили камыши, но вѣдь

эта мѣра — не выходъ изъ создавшагося положенія; я полагаю, что выходъ надо искать другой.

Настало время очень хорошее, нужно его использовать. Мы расчитываемъ на васъ, что вы намъ поможете. Большевики предчувствуютъ скорыя и большія непріятности, отцы народа нервничаютъ. Комсомольская молодежь — очень большая часть — разочаровалась въ своей работѣ, многіе уже уходятъ изъ рядовъ; какъ ни странно, дѣвицы болѣе увлекаются тлительной работой, чѣмъ молодые люди. Въ ихъ рядахъ начался сильный расколъ.

Въ станицахъ люди ходятъ, какъ приговоренные къ смерти, всѣ съ опущенными головами, даже дѣтскаго веселаго крика не слышно, старые люди все выбываютъ.

Относительно возстаній — всѣ горскія народности охвачены повстанческими движеніями. Судя по передвиженію, въ Закавказьи началось сильное народное движеніе, но пока что провѣрить я еще не могъ.

Изъ Сибири, отъ высланнаго туда съ Кубани.

... и возвращайтеся скорѣе на Родину и насъ несчастныхъ выручайте изъ неволи, потому что мы попали въ такое бѣдствіе и неволю .Вамъ, можетъ быть, извѣстно, что насъ выслали изъ Кубани ажъ на Уралъ и имущество наше забрали и все разграбили. 6-го февраля въ 12 часовъ ночи меня, твоего родителя, власть совѣтская арестовала въ хатѣ, въ сундукахъ и ящикахъ и яки узелки — все перетрусили, все шукали золото и ничего не нашли. До свѣта меня взяли въ ГПУ и повезли... и посадили въ депо, но не одного меня именно, а насъ со станицы 58 человѣкъ и продержали насъ 19 сутокъ въ холодномъ сараѣ подъ строгимъ арестомъ, а черезъ 19 сутокъ привезли семейства, посадили въ вагоны и повезли подъ строгимъ карауломъ. Возили насъ 9 сутокъ, а на десятыя сутки выгрузили за Ураломъ. Потомъ перевезли насъ еще за сорокъ верстъ. Пожили 7 сутокъ, насъ погнали въ лѣсъ да въ горы за 62 версты, а семьи оставили въ селѣ. Насъ заставили строить бараки для себя. Вотъ мы построили бараки, черезъ 29 сутокъ привезли намъ семейства и теперь живемъ въ баракахъ. Бараки у насъ такіе: по 8 метровъ длина и 5 съ половиной ширины, одни двери да 2 окна, помѣщаемся по 3 и 4 семейства въ одномъ баракѣ. И сейчасъ работаемъ тоже бараки. Получаемъ по 4 килограмма муки житной, полъ кило соленой рыбы и полъ кило овсяной муки. Эта порція на 6 сутокъ. Со мной нашего семейства твоя мать и сестра.

Мама твоя тоже получаетъ порцію 15 фунтовъ муки, полъ кило крупы, 25 граммъ топленаго масла. Это на одинъ мѣсяцъ. Бараки наши такіе: крыши нѣтъ, одна горница землею насыпана. Братъ твой со своимъ семействомъ пока дома, его тоже хотѣли выслать, но оставили, живетъ въ конюшенной хатѣ и съ нимъ живетъ дѣдушка.

Съ тѣмъ досвиданія, остаемся твои родители.

«Для меня очень понятно, какъ вы утѣшаетесь своимъ сыночкомъ, но и не забудьте, дорогой сыночекъ, когда вы начинали вырастать, я тоже вами радовалась и ждала: на старости будетъ кому и меня пожалѣть, а теперь дожилась, что съ четырехъ ни одного и посмотрѣть не на кого. Повыслали на

высылку, а многихъ совсѣмъ съ семействами. Сперва забираютъ мужчинъ, потомъ хлѣбъ, муку и пшеницу до пыльки, потомъ грузятъ на поѣздъ и везутъ, гдѣ живутъ дикіе народы, да въ шестьдесятъ градусовъ морозы. Хотятъ къ новому году всѣхъ казаковъ съ Кубани выслать и провести калхосъ на сто процентовъ».

Изъ Майк. отдѣла, 14-го сентября.

Проводили «кулаковъ. Съ нашего края станицы пошелъ Акульшинъ, котораго мы возили на станцію и погрузили. Всего отправлено 50 дворовъ, а еще назначили 100 дворовъ на Соловки. Навѣрно, папаша, и мы попадемъ въ эту партію. Уже насъ обложили, не даютъ хлѣба. Мы еще не молотили, а казакамъ, какихъ съ нами обложили, по обмолоту и фунта не дали, оставили имъ только одни азатки. Навѣрно, придется пухнуть съ голоду со своимъ хлѣбомъ, надъ которымъ работали весь годъ.

Съ Терека.

Терроръ въ станицахъ на почвѣ отбиранія хлѣба у населенія не прекращается. Но и терроръ не даетъ уже результатовъ: большевики жалуются, что Сѣверный Кавказъ отстаетъ въ хлѣбозаготовкахъ.

Изъ письма, написаннаго иногороднимъ ст. Екатериноградской.

Улицы станицы заросли бурьяномъ, какъ будто по нимъ не ѣздятъ и не ходятъ. Деревья на бульварѣ возлѣ школы и плодовыя деревья въ школьномъ саду вырублены . Плетней нѣтъ, не отъ кого загораживаться: лошади на работѣ, а скотъ и свиней ликвидировали.

Мѣстная организація не сумѣла передѣлать ни внѣшняго облика станицы, ни внутренняго содержанія ея жителей. У большинства психологія такая же старая, какъ стара сама станица. Какъ будто казачковъ совѣтизація совсѣмъ не коснулась. И только въ этомъ году партійныя организаціи раскачались и взялись трясти такъ энергично, что перья далеко летятъ по Союзу, даже въ Сибирь залетаютъ.

Часть раскулаченныхъ хозяевъ направили въ сибирскую тайгу на лѣсозаготовки, часть спустили въ шахты...

НА ЧУЖБИНѢ

По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ

Во Франціи.

На общемъ собраніи казаковъ, жнущихъ въ гор. Греноблѣ, 26-го октября рѣшено организовать Общеказачью станицу. Станичнымъ Атаманомъ избранъ есаулъ Дон. В. Мих. Конст. Бурыкинъ, Писаремъ — Илья Серг. Орѣховъ.

На станичномъ Сборѣ Кубанской станицы въ Парижѣ 26-го октября Стан. Атаманомъ избранъ полковникъ Жуковъ.

Общеказачья станица въ Туркуанѣ, въ виду отъѣзда изъ Туркуана

Ст. Атамана Войск. Ст.-Д. И. Страхова, 2-го ноября произвела перевыборы Ст. Правленія. Избраны: Ст. Атаманомъ — подъес. В. В. Д. А. А. Киселевъ, Помощникомъ — сотникъ Е. М. Боковъ, Писаремъ — вольноопр. И. П. Осетровъ. Въ Ревиз. Ком.: подъес. Жирковъ С. К. и есаулъ Педино М. А. (К. В.). Два казака Туркуанской станицы — Кумшацкій Н. В., ст. Каменской В. В. Д., и ст. ур. Мащенко В. С., ст. Донской, Куб. В. — окончили въ г. Лилѣ Высшую Промыш. школу и получили дипломы: первый инженера химика, а второй — гражданскаго инженера.

Общеказачья станицца въ Поншара отпраздновала Войсковой Праздникъ 18-го октября, одновременно съ освященіемъ русской церкви въ честь Св. Алексія, Митрополита Московскаго и всея Руси. Казачій праздникъ посѣтила дирекція и администрація завода, на которомъ работаютъ казаки.

Въ Греціи.

Полк. Вишневскій прислалъ Донскому Атаману рапортъ о своемъ вступленіи въ исполненіе обязанностей Ст. Атамана Афинской Казачьей станицы въ виду отказа А. И. Литовкина отъ должности Атамана.

Въ Сербіи.

Общеказачья Студенч. Станица въ Бѣлградѣ на сборѣ 30 октября переизбрала Атаманомъ студента А. П. Бѣломѣстнова, каз. ст. Отрадной Куб. В.

19-го октября пять казачьихъ организацій г. Бѣлграда — Кубанская, Донская «Степная», Студенческая, Калмыц. Платовская и Куб. Мокролушскій курень—совмѣстно праздновали Войсковой Праздникъ Дон. и Куб. Войскъ. На молебнѣ и трапезѣ присутствовали Кубанскій и Терскій В. Атаманы.

18-го октября Войсковой Праздникъ отпразднованъ (впервые) и въ Суботицѣ Общеказачьей станицей и Кубанскимъ хуторомъ. Выѣзжавшіе въ Суботицу изъ Бѣлграда гости — Терскій Атаманъ Г. А. Вдовенко и Начальникъ Пох. Штаба Кубанскаго Атамана полк. М. К. Соламахинъ — сообщаютъ о прекрасномъ впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ и всѣхъ другихъ гостей распорядительностью и радушіемъ Ст. Атамана ес. Протопопова (Дон. В.) и Хут. Ат. ес. Бѣднягина (Куб. В.), отличнымъ пѣніемъ казачьяго хора и дружной спайкой казаковъ.

На Ст. сборѣ Смедеревской станицы Ст. Атаманомъ избранъ подхор. Н. Л. Гнилозубъ (ст. Полтавской Куб. В.), Хутор. Атаманомъ въ г. Кочане — подхор. П. Н. Свирскій (ст. Переяславской Куб. В.).

Въ Болгаріи.

Отъѣздъ Г. С. Хутіева и ген. К. К. Агоева

Въ октябрѣ выѣхали изъ Софіи въ Америку полковникъ Г. С. Хутіевъ и Командиръ Терско-Астраханскаго полка генералъ К. К. Агоевъ. Г. С. Хутіеву удалось получить американскую визу по квотѣ, а ген. Агоевъ выѣхалъ по приглашенію аэропланнаго завода Сикорскаго.

НА ПОМОЩЬ ПОВСТАНЦАМЪ НА КУБАНИ

Лотарингская Общеказачья станица, откликаясь на призывъ Войсковыхъ Атамановъ Дона, Кубани и Терека образовать свой Казачій Фондъ Освобожденія Родины, на Станичномъ Сборѣ 3-го августа рѣшила устроить концертъ-балъ въ пользу повстанцевъ. Вечеръ намѣченъ былъ въ Русскомъ Домѣ, въ Нильванжѣ, на 21-ое сентября, позже вечера инвалидовъ, чтобы не помѣшать ихъ сбору. Въ станицѣ имѣется свой прекрасный струнный оркестръ подъ управленіемъ есаула Куб. Войска г. Флизанова, тщательно подготовленные номера котораго и были основой концерта. Этотъ же оркестръ игралъ и во время танцевъ, затянувшихся до 4 часовъ утра. Украшеніемъ вечера былъ также хоръ изъ казаковъ станицы подъ управленіемъ хорунж. В. В. Д. г. Губкина, хоръ г. Пловинскаго. Была декламація, «Лебеда» и пр. Несмотря на проливной дождь, вечеръ удался на славу. Присутствовали мэръ г. Нильванжа, вице-директоръ и инженеры завода, на которомъ работаютъ казаки, а также французскіе инженеры съ другихъ заводовъ.

Чистый сборъ въ суммѣ 1.450 фр. пересланъ въ Юго-Славію Кубанскому В. Атаману, такъ какъ вечеръ устраивался со спеціальной цѣлью въ помощь повстанцамъ на Кубани.

Отъ имени станицы приношу искреннюю благодарность Распорядителю вечера есаулу Флизанову и всѣмъ тѣмъ, кто прямо или косвенно содѣйствовали устройству и успѣху Казачьяго вечера, а Вамъ, дорогіе станичники, сердечное спасибо за то, что сумѣли поддержать на вечерѣ добрую славу казака.

Станичный Атаманъ **В. Минаевъ.**

ВОЙСКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ ПАРИЖѢ

19-го октября — въ первое воскресенье — ближайшее ко дню Войскового Праздника Донского и Кубанскаго Войскъ — Донцы и Кубанцы совмѣстно устроили въ Парижѣ торжество. Послѣ молебна, отслуженнаго Митрополитомъ Евлогіемъ, состоялся, подъ Предсѣдательствомъ Донского Атамана А. П. Богаевскаго, банкетъ. Несмотря на довольно высокую подписную плату, при уменьшившихся заработкахъ, послѣ недавнихъ расходовъ на концертъ С. А. Жарова, бывшій 10 октября, и при необходимости предстоящихъ 1 ноября расходовъ на Общеказачій концертъ-балъ, собралось на обѣдъ 130 человѣкъ. Обѣдъ вышелъ на славу; прекрасная сервировка и ѣда, отличный залъ, украшенный Общероссійскимъ, Донскимъ и Кубанскимъ флагами. Донской Атаманъ сердечно поздравилъ родныхъ Донцовъ и братьевъ Кубанцевъ съ праздникомъ; дружно, съ чувствомъ и воодушевленіемъ, стоя, пропѣли торжественный Донской гимнъ: "Всколыхнулся, взволновался православный Тихій Донъ и послушно отозвался на призывъ свободы онъ»... Поднялся Атаманъ Кубанской станицы въ Парижѣ полк. Г. И. Голушко, сидѣвшій по правую руку Донского Атамана, и поздравилъ родныхъ Кубанцевъ и братьевъ Донцовъ съ праздникомъ; съ большимъ подъемомъ, стоя, пропѣли пре-

красную и трогательную по содержанію Кубанскую Войсковую Пѣснь, пользующуюся правами гимна: "Ты Кубань, Ты наша Родина". Затѣмъ Митрополитъ прочиталъ молитву и благословилъ явства и питіе. Обѣдъ прошелъ въ сердечной семейной атмосферѣ, на душѣ было тепло и умиленно. Вспомнили братьевъ, страдающихъ на Родинѣ, пожелали имъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ перенести невыразимую муку и сохранить душу казачью. Было много хорошихъ теплыхъ рѣчей. Изъ Донцовъ выступали: Донской Атаманъ А. П. Богаевскій, передавшій послѣ своей рѣчи предсѣдательствованіе Н. М. Мельникову, Предсѣдатель Казачьяго Союза Н. М. Мельниковъ, Атаманъ Парижской Студенческой станицы Д. С. Романовъ, ген. З. А. Алпатовъ, ген. С. Д. Позднышевъ, ген. Барановъ, проф. А. П. Марковъ, Атаманъ Калмыцкой станицы Б. Н. Шараповъ и другіе, изъ Кубанцевъ: Атаманъ Кубанской станицы Г. И. Голушко, Д. Е. Скобцовъ, полк. Ф. И. Елисѣевъ, ген. Нуджевскій и др.; Терцы: ген. Н. Н. Баратовъ и Предсѣдатель Терскаго Объединенія въ Парижѣ полк. А. С. Косякинъ, Уралецъ — Замѣститель Уральскаго В. Атамана ген. Б. И. Хорошхинъ, Оренбуржецъ — ген. шт. ген. И. Г. Акулининъ, Астраханецъ — Войск. Старшина Самсоновъ и др. ораторы. Пили за здоровье гостей: за Владыку, за супругу Донского Атамана Н. В. Богаевскую, и въ ея лицѣ, за всѣхъ казачекъ на чужбинѣ и на родинѣ, за присутствующихъ представителей Войскъ Терскаго, Уральскаго, Оренбургскаго, Астраханскаго, Забайкальскаго и за все Казачество, за его будущее, за всѣхъ Войсковыхъ Атамановъ и казаковъ. Подняли въ свое время бокалы и за Россію, общую нашу Родину, пожелали ей скорѣе стать Великой, и не только Великой, но и Свободной, подъ могучей сѣнью которой свободно жилось бы всѣмъ народностямъ и бытовымъ группамъ, входящимъ въ ея составъ, въ томъ числѣ — и ближе всего — свободному и сильному казачеству, устраивающему въ своихъ краяхъ жизнь по старымъ дѣдовскимъ обычаямъ и завѣтамъ, по вѣковымъ традиціямъ, по праву "древней обыкновенности», со своими законодательными по мѣстнымъ дѣламъ Кругами и Радой, съ выборными изъ казаковъ Войсковыми Атаманами.

Послѣ рѣчей пѣли пѣсни: Донскія, Кубанскія, Терскія («Ой, не изъ тучушки"), Уральскія и другія. Нѣсколько номеровъ изъ своей программы прекрасно исполнилъ Донской квартетъ: г.г. Келдышъ, Жаворонковъ, Александровъ и Головинъ. Были, конечно, и танцы казачьи: казачекъ и лезгинка.

Изъ присутствовавшихъ на банкетѣ, кромѣ перечисленныхъ выше, отмѣтимъ: Начальника Атаманскаго Военнаго училища ген. штаба ген. Попова, Командира Лейбъ-Казачьяго дивизіона ген. И. Н. Оприца, ген. шт. ген. лейт. А. В. Черячукина, Начальника Кубанскаго Военнаго училища ген. Лебедева, ген. Зубова, ген. В. А. Мустафина, ген. шт. ген.-м. С. К. Бородина, проф. С. Г. Сватикова.

Прекрасное это обыкновеніе — устраивать на чужбинѣ ежегодно Войсковой Праздникъ.

Собираясь вмѣстѣ во имя Казачества, зарубежные казаки живѣе вспоминаютъ и острѣе чувствуютъ въ этотъ день, что они — казаки, казачій огонекъ, всегда живущій въ душѣ казака, но иногда, подъ вліяніемъ тяжелой обстановки и разныхъ соблазновъ, у нѣкоторыхъ примеркающій, въ этотъ

день вспыхиваетъ яркимъ пламенемъ. Если имѣетъ громадное значеніе періодическое возженіе пламени у могилы Неизвѣстнаго Солдата, погибшаго за родину, то насколько необходимѣе такое «возженіе пламени» казачьяго огня въ душѣ и памяти живыхъ — во имя тоже родины, во имя родимаго края. Наши братья, оставшіеся на родинѣ, придушенные терроромъ, лишенные палачами правъ человѣка и гражданина, не имѣютъ возможности отпраздновать въ этотъ день именины Родного Войска — тѣмъ большая обязанность почтить Именинника лежитъ на насъ, свободныхъ казакахъ. Эту прекрасную традицію надо хранить и лелѣять. Народъ, не имѣющій традицій, ихъ не цѣнящій и не берегущій, стоитъ недорого, Казачество же всегда высоко цѣнило и свято поддерживало традиціи сѣдой старины. Традиціи эти — и по существу своему — столь прекрасны, что ими можно и должно гордиться. Будемъ же и впредь собираться въ этотъ день повсюду во имя Казачества и — всѣ стоя! — пѣть въ его честь его гимны. Въ этотъ день должны собираться вмѣстѣ всѣ казаки, безъ различія ихъ политическихъ склонностей, правые и лѣвые — собираться въ одну казачью семью по одному признаку, что всѣ они — казаки. Въ этотъ день собираются вмѣстѣ и тѣ, кто считаетъ, что праздновать надо 1-ое октября по старому стилю, въ день высокочтимаго Казачествомъ во всѣ времена Покрова Пресвятой Богородицы, и тѣ, кто думаетъ, что праздновать необходимо пятаго октября, въ день Алексія, въ день именинъ трагически погибшаго малолѣтняго цесаревича — Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ. И тѣ, и другіе имѣютъ свои основанія думать такъ, какъ они думаютъ: за 1-ое октября говоритъ то, что въ давнія времена казаки устраивали праздникъ дѣйствительно въ день Покрова, за 5-ое октября — то, что Войсковой Кругъ В. В. Д. и Кубанская Рада, имѣя полную возможность перенести празднованіе съ 5-го октября на 1-ое, этого не сдѣлали за 2-лѣтнюю свою вполнѣ свободную самостоятельную дѣятельность, не считали нужнымъ это сдѣлать — и не приняли соотвѣтствующаго постановленія и сами праздновали 5 октября. Для насъ, зарубежниковъ, пока мы на чужбинѣ, этотъ споръ и не имѣетъ практическаго значенія: все равно мы не можемъ собираться именно 1-го октября или 5-го (т.-е. 14-го или 18-го) — ибо всѣ заняты работой и вынуждены праздновать въ одно изъ ближайшихъ воскресеній, а при такомъ положеніи — при необходимости откладывать — разница въ 4 дня не имѣетъ уже значенія, сглаживается. Любители разъединять казачество, вбивать клинъ между инако мыслящими, стараются и на этомъ вопросѣ разбить казачество на двѣ группы — празднующихъ 1-го и празднующихъ 5-го октября — но казачество, всегда отличавшееся здравымъ смысломъ, и на этотъ разъ отброситъ попытку разъединить его. Разберемся точнѣе, когда будемъ дома, подчинимся тому, что скажутъ Кругъ и Рада, не будемъ спорить изъ-за двуперстія или троеперстія — не время. — Будемъ въ одинъ день въ ближайшій обще-праздничный день — собираться вмѣстѣ сторонники того и другого взгляда. Важнѣе быть вмѣстѣ. Въ этотъ день — во имя высшихъ цѣлей — казаки должны забывать то, что ихъ иногда разъединяетъ, и помнить лишь о томъ, что ихъ всегда соединяетъ.

Н. М. М.

ПРИВѢТСТВІЯ, ПОЛУЧЕННЫЯ ПО СЛУЧАЮ ВОЙСКОВОГО ПРАЗДНИКА

Ко дню В. Праздника Донского и Кубанскаго Каз. Войскъ прислали привѣтствія слѣдующія лица и организаціи: Кубанскій Войсковой Атаманъ В. Г. Науменко, Терскій Войсковой Атаманъ Г. А. Вдовенко, Предсѣдатель Общевоинскаго Союза Е. К. Миллеръ, Командиръ Донского корпуса Ф. Ф. Абрамовъ.

Изъ Китая: Восточный Казачій Союзъ; **изъ Англіи** — С. А. Жаровъ со своимъ Хоромъ; изъ **Германіи** — Казачья группа въ Майнцѣ; изъ **Греціи** — Афинская Казачья станица; изъ **Венгріи** — Венгерская Казачья станица въ Будапештѣ; изъ **Бельгіи** — Объединенная Казачья станица; изъ Великаго Герцогства **Люксембургскаго** — Донской хуторъ въ Вассербилигъ; изъ **Чехо-Словакіи** — Подкарпатская Казачья станица, Донской Казачій Архивъ, Брненскій хуторъ Общеказачьей Студенческой станицы; изъ **Польши** — отъ группы казаковъ сот. В. Дудникова; изъ **Канады** — отъ имени казаковъ ес. Е. Булавинъ; изъ **Юго-Славіи** — Директоръ 2-го Русскаго Донского Имп. Александра 3-го Кадет. корпуса, Донская Казачья станица въ г. Нишѣ, отъ группы Донцовъ, Кубанцевъ и Терцевъ въ г. Сараево, ген.-м. Генераловъ отъ имени казаковъ въ Бѣлой церкви; изъ **Болгаріи** — Софійская Казачья станица, Усть-Ломская Казачья станица, Донская Сергіевская станица на Шипкѣ, Начальникъ Армейской группы въ г. Сливенъ, Алексѣевская станица въ Горно-Орѣховицѣ, Русенская Общеказачья станица, Бургазская станица, Габровская Казачья станица, Казанлыкская станица, Калединская станица въ г. Анхіало, Бѣленская группа.

Изъ Франціи: Объединеніе Терцевъ во Франціи, Уральская станица въ Парижѣ, Донская станица въ г. Ліонѣ, общеказачья станица въ г. Ліонѣ, Общеказачья станица въ Бельфорѣ, Объединенная Туркуанская станица, Доброводская станица въ Ромба, Калединская станица въ Крезо, Казачья станица въ Дижонѣ, Общеказачья станица въ Сошо, Станица памяти Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ Цесаревича Алексѣя въ Поншара, Казачья станица въ Сансѣ, ген. Гусельщиковъ и станица въ Виши, Марсельская Общеказачья станица, Общеказачья станица въ Монтаржи, Лотарингская Общеказачья станица, Тулузская Общеказачья станица, Южинская Общеказачья станица; Начальникъ и чины Атаманскаго Военнаго училища, Командиръ Л.-Гвардіи Атаманскаго дивизіона г. м. М. Г. Хрипуновъ, г.-м. И. Н. Коноводовъ и чины Гундоровскаго полка, г.-м. Лебедевъ и чины Кубанскаго ген. Алексѣева Военнаго училища, Хуторъ Кубанскихъ казаковъ въ г. Ліонѣ, Хуторъ «Кавказскій Казакъ» въ Крезо, Союзъ калмыковъ въ г. Десинѣ, Донской казачій хуторъ въ г. Труа, Хуторъ Атамана Ермака въ г. Омонъ, Имфійскій Общеказачій хуторъ, Калединскій хуторъ въ г. Помпей, Группа казаковъ-фермеровъ на юго-западѣ Франціи во главѣ съ Чл. Д. В. Круга В. Н. Романовымъ, Группа казаковъ въ г. Ривѣ, Группа Джигитовъ полк. Ященкова.

Кромѣ того, поступили поздравленія отъ слѣдующихъ лицъ: ген. Мустафинъ, Военный летчикъ г.-м. Барановъ, ген. Гудимъ-Левковичъ, г.-м. Стоговъ, г.-м. В. И. Ивановъ, г.-м. В. И. Постовскій, Членъ Д. В. Круга сотн. С. Б.

Бембековъ, полк. Ф. И. Елисѣевъ, Г. Панасенко, г. Вьючновъ (всѣ изъ Франціи), В. Ревенковъ (Германія), Г. Епифановъ (Бельгія).

Не имѣя возможности помѣстить всѣ полученныя привѣтствія, печатаемъ ниже лишь нѣкоторыя изъ нихъ:

Отъ имени Кубанскихъ казаковъ и отъ себя лично поздравляю Васъ и братьевъ Донцовъ съ Войсковымъ Праздникомъ. Шлю наилучшія пожеланія. Кубанскій Атаманъ Ген.-М. Науменко.

Въ лицѣ моемъ родной Терекъ сердечно поздравляетъ Васъ и въ Вашемъ лицѣ доблестный Сѣдой Донъ и доблестныхъ Кубанцевъ съ Войсковыми Праздниками и отъ души желаетъ, чтобы общими братскими усиліями мы бы поскорѣе увидѣли возрожденный Донъ и Кубань на Родинѣ на счастье и славу какъ родныхъ Дона и Кубани, такъ и всего Казачества. Терскій Войсковой Атаманъ Г. Вдовенко.

Прошу Ваше Превосходительство принять лично и передать всѣмъ казакамъ славнаго Донского Войска отъ меня и всего Р. О. В. Союза наше сердечное поздравленіе съ Войсковымъ Праздникомъ и наши лучшія душевныя пожеланія — здоровья и полнаго благополучія. Ген.-Лейт. Миллеръ.

Отъ имени Донского Корпуса сердечно поздравляю Ваше Превосходительство съ Войсковымъ Праздникомъ! Ген.-Лейт. Абрамовъ.

Отъ имени В.К.С., объединяющаго въ Зарубежьѣ казачьи Войска Сибирское, Амурское и Елисейское и станицы Оренбургскія, Забайкальскую, Иркутскую и Уссурійскую, приношу сердечное поздравленіе съ Войсковымъ Праздникомъ Вамъ и всему славному Всевеликому Войску Донскому, всѣмъ его вѣрнымъ сынамъ, какъ тѣмъ, которые вынуждены были съ оружіемъ въ рукахъ покинуть родные края, такъ и тѣмъ, которые подъ гнетомъ совѣтской тиранiи таятъ въ своемъ сердцѣ святую ненависть къ поработителямъ и горячую любовь къ нашему Великому Отечеству и Славному Казачеству.

Всѣмъ сердцемъ и всею душею желаемъ, чтобы скорѣе всколыхнулся, взволновался православный Тихій Донъ и насталъ тотъ счастливый часъ, когда казаки зарубежники соединятъ свои силы съ казаками, невольниками совѣтской власти, чтобы общими усиліями вмѣстѣ со всѣми русскими людьми сбросить злую тиранію и освободить Родную Страну.

За Вѣру, За Родину, за Казачество, за Всевеликое Войско Донское.

Съ искреннимъ уваженіемъ Е. Березовскій.

Отъ лица Уральской станицы въ городѣ Парижѣ поздравляю Васъ и всѣхъ Донцовъ съ Войсковымъ Праздникомъ.

Уральцы, какъ Ваши младшіе братья, шлютъ Вамъ и Донцамъ въ этотъ большой для казаковъ день свой братскій привѣтъ и наилучшія пожеланія. Уже недалекъ тотъ часъ, когда отъ насъ казаковъ потребуется самое тѣсное сплоченіе для возстановленія нашей поруганной Родины Россіи, а съ нею и казачьихъ Войскъ. Тогда всѣ казачьи Войска повернутъ разненіе на своего старшаго брата — Всевеликое Войско Донское, для котораго, вѣримъ, будетъ девизомъ Россія.

Атаманъ Уральской станицы въ Парижѣ Войск. Ст. Потаповъ.

Кнютанжъ, (Эльзасъ-Лотарингія)

19-го октября "Лотарингская» Общеказачья станица праздновала Войсковой Праздникъ. Послѣ литургіи, въ мѣстномъ храмѣ, былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Изъ представителей мѣстныхъ организацій присутствовали: Предсѣдатель Кнютанжскаго Отд. Общевоинскаго Союза ген.-м. Буровъ, Предсѣдатель Союза Русскихъ Эмигрантовъ капитанъ Котовъ, Секретарь его капитанъ Штро, Предсѣдатель мѣстнаго отдѣла Союза Русской Національной молодежи С. П. Худошинъ, Представитель Галлиполійцевъ поручикъ Васильевъ.

Въ 8 часовъ вечера въ ресторанѣ «Таисса" состоялась вечеринка съ небольшимъ концертнымъ отдѣленіемъ.

Въ началѣ концертнаго отдѣленія Довѣренный станицы сотникъ Диденко въ краткой прочувствованной рѣчи изложилъ значеніе этого дня. Слова сотника Диденко произвели на слушателей сильное впечатлѣніе... У многихъ на глазахъ слезы...

Смѣшаный хоръ подъ управленіемъ хорун. Губкина исполняетъ гимны: «Всколыхнулся, взволновался", «Ты, Кубань, Ты наша Родина". При первыхъ звукахъ гимновъ публика встаетъ; присутствующіе въ залѣ французскіе полисмены берутъ подъ козырекъ.

На сцену выступаетъ станичный струнный оркестръ подъ управленіемъ Помощника Ст. Атамана Флизанова М. М. Въ оркестрѣ участвуютъ и женщины. Всѣ музыканты въ бѣлыхъ русскихъ рубахахъ, женщины тоже. Оркестръ исполняетъ нѣсколько номеровъ. Видимо, много труда положено руководителемъ, чтобы добиться такого чуднаго исполненія. Музыкантовъ награждаютъ шумными аплодисментами. Затѣмъ хоръ исполняетъ рядъ пѣсенъ. Публика не хочетъ отпускать пѣсенниковъ, награждая ихъ бурными аплодисментами, переходящими въ овацію. Декламація м-мъ Диденко Ксеніи Петровны и князя Джанъ-Темирова производятъ на публику колоссальное впечатлѣніе. Передъ глазами слушателей художественно воспроизводились картины изъ славной прошлой Казачьей жизни...

Великолѣпно исполняется на гитарахъ братомъ и сестрою Софьей и Станиславомъ Горныхъ «Вальсъ» и «Подъ Двуглавымъ Орломъ». Струнный оркестръ совмѣстно съ хоромъ исполняетъ рядъ русскихъ пѣсенъ и цыганскихъ романсовъ.

Концертное отдѣленіе заканчивается незабвенной «Лебедой»; танецъ исполняется м-мъ Лапченковой П. И. и ея мужемъ М. Лапченковымъ. Публика упорно не желаетъ отпускать танцоровъ, требуя все новаго и новаго повторенія... Исполненіе танца П. И. Лапченковой — идеально.

Публика приглашается къ столу. Каждый занимаетъ мѣсто, указанное распорядителями. Первый бокалъ подымается Атаманомъ станицы В. Ф. Минаевымъ за здоровье Войсковыхъ Атамановъ — именинниковъ — ген. Богаевскаго, ген. Науменко и Предсѣдателя Казачьяго Союза Мельникова. Слова Атамана Минаева покрываются дружнымъ несмолкаемымъ ура...

Затѣмъ Помощникъ Ст. Атамана М. М. Флизановъ оглашаетъ привѣтствія, полученныя наканунѣ Праздника отъ полковника Кубанскаго Войска Ели-

сѣева, ес. Магилата, Кружка Русско-Національной Молодежи, старшаго группы юнкеровъ Атаманскаго Военнаго училища хор. Литвинова, С. Звѣрева и др. и предлагаетъ тостъ за здоровье повстанцевъ на Кубани... Громкое несмолкаемое ура мѣшаетъ оратору окончить свои слова.

Въ перерывахъ во время ужина танцы, пѣніе, безъ конца...

Въ 2 часа ночи объявляется конецъ, но публика не желаетъ расходиться. Станичное Правленіе все же закрываетъ вечеръ въ 2 ч., мотивируя тѣмъ, что утромъ надо всѣмъ итти на работу, ибо, ввиду строгостей на заводахъ, созданныхъ безработицей, за пропускъ можетъ быть увольненіе.

Нельзя не отмѣтить работу отвѣтственнаго распорядителя вечера хорунжаго Аникина и его помощниковъ: Евтушенко, Якушева, Лапченкова и Воронкова Тимофея.

Хорунжій Аникинъ, несмотря на свои молодыя лѣта, проявилъ громадныя способности въ дѣлѣ организаціи вечера. Все до мелочи предусмотрѣно, никто не обойденъ, всѣ довольны, каждый гость встрѣчается у входа, для каждаго у него находились соотвѣтствующія, пріятныя гостю, слова. Обласканный пріемомъ, гость передается помощнику, который указываетъ отведенное для него мѣсто. Видно, что въ стѣнахъ Атаманскаго Военнаго училища, кромѣ того, какъ надо умирать за Родину и защищать ее, учили еще кое-чему и основательно.

Серьезное и добросовѣстное исполненіе помощниками распорядителя: Евтушенко, Лапченковымъ, Якушевымъ и Воронковымъ Т. возложенныхъ на нихъ обязанностей, придавали вечеру чисто семейный характеръ, гдѣ хозяинъ ни на минуту не упускаетъ изъ виду гостя, заботясь о томъ, чтобы гость не скучалъ, былъ сытъ, ну и, конечно, былъ бы «по казачьи» навеселѣ...

Въ заключеніе долженъ сказать, что мнѣ, какъ не казаку, случайно попавшему на этотъ вечеръ, чрезвычайно отрадно видѣть то единство, ту спайку, беззавѣтную преданность своимъ Войсковымъ Атаманамъ, вѣру въ нихъ, которыя царили на вечерѣ... Видно, что казаки живутъ дружно, единой семьей и кое-кому слѣдовало бы у нихъ поучиться...

Простота, веселость, добродушіе, хлѣбосольство, царившія на вечерѣ, передавались гостямъ, у которыхъ навсегда останется въ памяти этотъ «казачій» вечеръ...

Эмъ Эфъ.

У Донскихъ калмыковъ въ Парижѣ

Желая особо отмѣтить Войсковой Праздникъ и видѣть у себя въ этотъ день почетнаго гостя — Войскового Атамана, Общекалмыцкая станица въ Парижѣ рѣшила праздновать 12-го октября, такъ какъ 19 октября Донской Атаманъ, занятый на Общеказачьемъ собраніи, не могъ бы посѣтить станицу.

Въ 1 часъ дня старшій священникъ Мухаринов отслужилъ торжественный молебенъ по Буддійскому обряду, послѣ чего въ томъ же залѣ, въ предмѣстьѣ Парижа Сэнъ-Моръ, состоялась братская казачья трапеза, собравшая за общимъ столомъ 43 станичника и станичницъ. Донской Атаманъ, приглашенный въ качествѣ высокаго почетнаго гостя особымъ приговоромъ Ста-

ничнаго Сбора, прибылъ въ сопровожденіи Атамана станицы Члена Донского Войскового круга Б. Н. Шарапова.

Члены Станичнаго Правленія и станичники встрѣтили своего Войскового Атамана, по древнему русскому обычаю, съ хлѣбомъ-солью. При входѣ Донского Атамана въ залъ, гдѣ долженъ былъ состояться банкетъ, Распорядитель подхорунжій Н. Даржиновъ скомандовалъ: смирно! Залъ на сценѣ былъ украшенъ длинной русской національной лентой, снимками Донскихъ регалій, съ перначемъ В. Атамана, и двумя большими Донскими синежелто-алаго цвѣта — флагами. Ниже было изображено: «1930 г. Калмыцкая станица въ Парижѣ».

Станичный Атаманъ Б. Н. Шараповъ, котораго на родинѣ Донскіе калмыки посылали въ Донской парламентъ защищать интересы казачества и калмыковъ, а нынѣ избрали Атаманомъ зарубежной Общекалмыцкой ст., завѣрилъ Дон. Атамана въ искренней преданности ему Донскихъ калмыковъ и отъ имени станицы выразилъ А. П. Богаевскому благодарность за его согласіе провести этотъ торжественный день въ братской казачьей семьѣ. Тостъ за здоровье В. Атамана былъ встрѣченъ громкимъ ура.

Отвѣчая, Донской Атаманъ выразилъ удовлетвореніе, что онъ видитъ казаковъ станицы бодрыми духомъ, единодушными, патріотически настроенными, готовыми работать во имя лучшаго будущаго общей Родины — Великой Россіи и Казачьихъ Краевъ. На рѣчь Атамана калмыки отвѣчали дружнымъ ура и пѣніемъ многолѣтія Войску Донскому и его выборному Атаману.

Второй тостъ былъ провозглашенъ Ст. Атаманомъ въ честь присутствовавшаго на банкетѣ, въ качествѣ гостя, Командира 80 Донского Калмыцкаго коннаго полка полк. Безуглова. Какъ этотъ тостъ, такъ и отвѣтная прочувствованная рѣчь: полк. Безуглова был ивстрѣчены дружеымъ ура. Въ дальнѣйшемъ Донской Атаманъ говорилъ о пропагандѣ самостійниковъ, принявшей недостойныя формы. Рѣчь была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ, а послѣ ея окончанія Помощникъ Стан. Атамана подхорунжій Б. Л. Кутушевъ, выражая мнѣніе всѣхъ присутствующихъ, заявилъ Донскому Атаману: "Ваше Превосходительство, будьте увѣрены въ неизмѣнной преданности Донскихъ калмыкъ». Всѣ присутствовавшіе долгими апплодисментами выразили свое полное согласіе со словами подхорунжаго Б. Л. Кутушева.

На праздникѣ были гости и изъ другихъ станицъ: изъ департамента Луарэ, изъ г. Монтаржи, пріѣхала делегація отъ тамошней калмыцкой колоніи въ составѣ У. С. Бембекова и Я. Астахова. У. С. Бембековъ — молодой поэтъ, сынъ Члена Д. В. Круга С. Б. Бембекова — прочиталъ свое стихотвореніе, посвященное Донскому Атаману А. П. Богаевскому. При чтеніи многіе не могли удержать слезъ. Бурные апплодисменты и многолѣтіе В. Атаману закончили это чтеніе.

Такъ же тепло было встрѣчено стихотвореніе, посвященное торжественному дню, прочитанное Писаремъ станицы Санжей Васильевымъ. Хорошо пѣлъ небольшой станичный хоръ въ составѣ: У. Бембековъ, Б. Лалыковъ, П. Нахошкинъ, Ш. Дарбаковъ, Б. Балиновъ, Б. Авдюковъ. Былъ лихой "казачекъ" и другіе тганцы. Праздновали отъ 1 ч. до 8 ч. вечера.

Ш. Дарбаковъ.

въ Софіи

Праздникъ отпразднованъ въ три пріема: сначала, 18-го вечеромъ, въ помѣщеніи "Русскаго Собранія» прошла весело и пріятно «Казачья вечеринка" — съ привѣтственными рѣчами, пѣніемъ и танцами; потомъ, на другой день, 19-го октября, въ русской церкви послѣ литургіи, въ присутствіи большого числа молящихся и казаковъ, и неказаковъ, совершенъ былъ молебенъ «о здравіи и благоденствіи» всѣхъ казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ съ ихъ Войсковыми Атаманами и Правительствами, съ колѣнопреклоненной молитвой за умершихъ, «положившихъ животъ свой за вѣру и Родину"; наконецъ, отъ 5 до 7 часовъ дня, тоже 19-го, въ томъ же «Собраніи» была «чашка чая», устроенная чинами Донского Корпуса во главѣ съ ген. Абрамовымъ.

И на вечеринкѣ, на ея офиціальной части, и на молебнѣ, въ прекрасной прочувствованной проповѣди прот. о. Ник. Владимирскаго, и на «чашкѣ чая» казачьему имени много было воздано должнаго, заслуженнаго, исторически цѣннаго, несомнѣнно, согрѣвшаго и пріободрившаго казачьи сердца. и подогрѣли настроеніе и оглашенныя многочисленныя письма и телеграммы съ глубо трогательными привѣтствіями отъ казачьихъ станицъ, хуторовъ, группъ и отдѣльныхъ лицъ. Во всѣхъ чувствовалось біеніе одного казачьяго сердца, истосковавшагося, измученнаго, но, какъ и раньше, полнаго вѣры въ наше лучшее будущее.

Все это заставило на время забыть наше бѣженское положеніе и создавало иллюзію жизни тамъ, на Родинѣ, у своихъ куреней, въ кругу близкихъ, незамѣнимыхъ.

въ Казанлыкѣ

Въ воскресеніе 19-го октября сего года, по случаю Войскового Праздника, Казанлыкская Казачья станица въ Болгаріи въ церкви Св. Богородицы, отслужила молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Великому Свободному Казачеству и Атаманамъ: Всевеликаго Войска Донского, Кубанскаго и Войска Терскаго.

На молебнѣ присутствовали всѣ казаки станицы съ семьями и много было болгаръ.

Послѣ молебна, въ ресторанѣ была устроена общая трапеза, которую открылъ привѣтственной рѣчью Атаманъ станицы сотникъ Борисовъ.

Были исполнены Войсковые гимны — Донской, Кубанскій и Терская Войсковая пѣснь. Послѣ гимна былъ провозглашенъ тостъ за того, кто гордо держитъ перначъ, врученный ему всѣмъ Войскомъ, въ лицѣ Войскового Круга, кто гордится именемъ Казака, за выборнаго нашего Атамана Генералъ-Лейтенанта А. П. Богаевскаго и за Войсковыхъ Атамановъ Кубани и Терека. Текстъ привѣтственной телеграммы, приготовленной къ отсылкѣ, принимается громкими «ура».

Второй тостъ и телеграмма Предсѣдателю Донского Правительства, объединившаго подъ водительствомъ Войскового Атамана зарубежное Казачество, третій — за все Казачество. Затѣмъ полились казачьи пѣсни. Пѣсни смѣнялись танцами. Первымъ танцевать «казачка» вышелъ Атаманъ ста-

ницы. Всѣ были полны радости: «мы — казаки, въ нашемъ единеніи — залогъ нашего будущаго». Съ половины дня до 9 ч. вечера казаки провели время вмѣстѣ.

Казачья станица въ Казанлыкѣ за короткій срокъ своего существованія, сдѣлала уже очень много. Станица живетъ, дѣйствуетъ, стоитъ на стражѣ казачьихъ идеаловъ, въ ней живъ казачій духъ и ярко горитъ казачій огонекъ. Въ настоящее время число станичниковъ достигаетъ сорока.

23-го сентября 1930 года станица утверждена по Болгарскому закону. Это обстоятельство особенно насъ радуетъ и укрѣпляетъ въ большей стойкости единства казачества въ Казанлыкѣ.

Пом. Ст. Атамана Сергѣевъ.

гр. Стара-Загора

Старо-Загорская Общеказачья станица въ этомъ году праздновала Войсковой Праздникъ Донцовъ и Кубанцевъ совмѣстно.

По этому случаю 18-5 октября сего года, подъ руководствомъ Атамана станицы М. М. Шерстюкова, при участіи Помощника Атамана В. Л. Чернова, Писаря ст. Н. Н. Васильева и при содѣйствіи членовъ станицы: Б. Н. Попова, А. Н. Березова, И. М. Черникова и В. Е. Пруцкова была дана Станицей въ локалѣ «Златенъ Лъвъ" вокально-танцевальная вечеринка.

Особое вниманіе было проявлено къ казачьей вечеринкѣ мѣстной болгарской администраціей.

На вечеринкѣ присутствовалъ окружный Управитель С. Митевъ, чины прокуратуры, офицеры мѣстнаго гарнизона и другіе видные граждане.

Со стороны соотечественниковъ — неказаковъ: «Русскій Кружокъ" во главѣ съ предсѣдателемъ его Е. Ф. Дегожскимъ и чины Р.О.В. Союза. Вечеринка открылась трубнымъ кавалерійскимъ сигналомъ «Сборъ» и танцами. въ антрактахъ которыхъ исполнялись казачьи и обще-русскія пѣсни. Исполненіе народныхъ пѣсенъ г.г. В. А. Кирилловымъ и С. Л. Туржанскимъ очаровало всѣхъ, а исполненіе лихими казаками и казачками станицы «казачка" вызвало у публики долго несмолкаемую бурю апплодисментовъ съ настойчивымъ требованіемъ повтореній.

Подъ громъ апплодисментовъ танцы и закончились въ 3 часа ночи лихимъ «казачкомъ», граціозно и пластично исполненнымъ Донской Орлицей, женой подполковника М. Н. Черновой и самимъ Атаманомъ станицы М. М. Шерстюковымъ.

Бой конфетти, серпантинъ и почта на веечеринкѣ создали интимную обстановку и оживленіе, чему энергично способствовали жена Донского есаула О. А. Голицына и мадемуазель Оля Петрова.

Присущій казакамъ порядокъ, дисциплинированность, гостепріимство и задушевность произвели глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ, и публика почти до утра не хотѣла расходиться, требуя повторенія казачьихъ танцевъ.

19-го октября сего года, въ воскресеніе, а не въ субботу, когда всѣ находились на работѣ, въ 10 часовъ утра, по случаю Войскового Праздника, въ мѣстномъ Старо-Загорскомъ храмѣ Св. Николая, была совершена двумя болгарскими священниками Божественная служба: заупокойная молитва съ поминовеніемъ Е. И. В. Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ Цесаревича Алексѣя Николаевича, всѣхъ Войсковыхъ Атамановъ и казаковъ, звѣрски замученныхъ большевиками и в ъсмутѣ гражданской убіенныхъ; и молебенъ о здравіи нынѣ здравствующихъ Войсковыхъ Атамановъ и казаковъ.

Участіе мѣстнаго церковнаго хора пѣвчихъ — болгаръ, любезно предложившихъ пѣть въ церкви для казаковъ безплатно, въ служеніи молебна и заупокойной молитвы придали церковной службѣ особую торжественность, привлекшую массу молящихся болгаръ, а присутствіе высшихъ чиновъ болгарской арміи преисполнило сердца казаковъ гордостью.

На церковной службѣ присутствовали отъ мѣстнаго Старо-Загорскаго гарнизона: Начальникъ гарнизона полковникъ Ватевъ и Командиръ мѣстной Артиллеріи полковникъ М. Братановъ.

Вниманіе, проявленное со стороны болгаръ къ Войсковому Празднику, объясняется тѣмъ, что они считаютъ себя потомками запорожскихъ казаковъ и свободныхъ людей Волжскаго края.

Къ имени казака болгары относятся со вниманіемъ по всей Болгаріи и очень любятъ, можно сказать, увлекаются пѣсней «Волга, Волга...», которую распѣваютъ и старъ и младъ.

Послѣ церковной службы гостямъ и станичникамъ, бывшимъ въ церкви, была предложена Атаманомъ М. М. Шерстюковымъ станичная "хлѣбъ-соль», устроенная въ ресторанѣ «Царь Освободитель», при входѣ въ который вошедшему Атаману съ гостями членомъ станицы, дежурнымъ по трапезѣ, И. А. Пушкаревымъ молодцевато и по-военному былъ сданъ рапортъ.

Въ качествѣ представителя отъ мѣстнаго гарнизона станичную трапезу посѣтилъ и Командиръ мѣстной артиллеріи, полковникъ Братановъ.

Привѣтственную рѣчь произнесъ Атаманъ станицы М. М. Шерстюковъ, пожелавшій всѣмъ присутствовавшимъ соотечественникамъ національнаго объединенія, а казакамъ станичникамъ, обрисовавъ настоящее положеніе въ эмиграціи, кратко изложилъ и напомнилъ о празднованіи въ былые годы Войскового Праздника въ Родныхъ Краяхъ, закончивъ свою рѣчь пожеланіемъ Хозяину Земли Болгарской, пріютившему насъ, скитальцевъ, Его Цар. В. Царю Борису 3-му и невѣстѣ Его, Е. К. В. княжнѣ Джіованнѣ счастливаго и мудраго царствованія на многія лѣта.

Здравица Царю Борису 3-му, любимымъ Войсковымъ Атаманомъ, всѣмъ казакамъ, находящимся въ эмиграціи и въ плѣну большевицкомъ, была покрыта громовымъ ура.

Трапеза, принявшая характеръ дружеской и интимной бесѣды, закончилась лихимъ казачкомъ, лезгинкой и пѣснями въ 4 часа пополудни.

Живъ еще Казачій духъ!.. Не сломить его ни житейскимъ невзгодамъ, ни злостнымъ людскимъ навѣтамъ!.. И разошлись казаки — Старо-Загорцы по своимъ убогимъ и непривѣтливымъ квартирамъ, неся въ своихъ сердцахъ

завѣты рыцарей — дѣдовъ своихъ, вѣковыя казачьи традиціи и преданія казачьей старины глубокой и горя въ то же время любовью къ Родинѣ Матери-Россіи и своимъ путеводителямъ, Войсковымъ Атаманамъ.

Очевидецъ.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ-БАЛЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Концертъ-балъ, устроенный «Обществомъ Казачья Помощь» 1-го ноября въ залахъ газеты «Пти Журналь», прошелъ съ выдающимся успѣхомъ. Концертный залъ былъ переполненъ. Разнообразная, умѣло составленная, программа, выдающіеся исполнители — все это создало надлежащее настроеніе и обезпечило художественный успѣхъ. Всѣ исполнители заслуживаютъ похвалы, всѣ были хороши; особымъ успѣхомъ — и по заслугамъ — пользовались оперные артисты В. И. Браминовъ (донецъ), г. Юренѣвъ, г. Поземковскій, Донской квартетъ (г.г. Келдышъ, Жаворонковъ, Александровъ и Головинъ), молодыя балерины, а также исполнители національныхъ танцевъ: хорошъ былъ лейбъ-казакъ, лихо танцевавшій «казачка», кубанецъ г. Бадякинъ и горецъ М. Туаевъ, прекрасно исполнившіе лезгинку. Тепло была встрѣчена публикой, наградившей танцоровъ шумными апплодисментами, группа калмыковъ (г-жи Балинова и Бембекова и г.г. Нахошкинъ, Лалыковъ и Бембековъ), исполнившихъ національный калмыцкій танецъ. Съ Парижской сцены повѣяло дыханіемъ безконечной ковыльной Сальской степи...

Выступавшій на концертѣ хоръ Кубанской станицы сдѣлалъ — со времени прошлогодняго выступленія — большіе успѣхи: видна большая работа, продѣланная хоромъ и его регентомъ г. Николаевымъ. Послѣ концерта, окончившагося около часа ночи, публика неутомимо и весело танцевала въ двухъ залахъ — подъ звуки трехъ оркестровъ — русскаго и двухъ французскихъ — до 6-ти часовъ утра. Прекрасно игралъ Русскій Инвалидный оркестръ подъ управленіемъ г. Чернецкаго.

ОТЪ АТАМАНА ОБЩЕКАЛМЫЦКОЙ СТАНИЦЫ ВЪ ПАРИЖѢ

Отъ себя, отъ Стан. Правленія, а также отъ имени всѣхъ казаковъ станицы приношу глубокую благодарность госпожамъ Бембековой и Балиновой и г.г. Бембекову, Нахошкину и Лалыкову за прекрасное исполненіе нашего національнаго Калмыцкаго танца на Общеказачьемъ концертѣ-балѣ въ Парижѣ 1-го ноября. Госпожъ Чанчинову и Балинову сердечно благодарю за ихъ труды по изготовленію національной одежды для артистовъ. Радъ былъ слышать и съ удовольствіемъ передаю нашимъ артисткамъ и артистамъ и всѣмъ станичникамъ похвалы публики, оставшейся очень довольной номеромъ, исполненнымъ калмыками.

Ст. Атаманъ, Членъ Д. В. Круга **Б. Шараповъ.**

ЖАРОВЦЫ ВЪ АМЕРИКѢ

Донской Казачій хоръ, подъ управленіемъ С. А. Жарова, подвизается въ настоящее время въ С. Америкѣ.

Концерты въ Нью-Іоркѣ проходятъ при небывалыхъ въ исторіи американской концертной жизни сборахъ и успѣхахъ. Карнеги холлъ, гдѣ происходятъ концерты, заполняется публикой до отказу, и 3000 мѣстъ далеко не достаточно, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ попасть на концертъ. Вся Нью-іоркская пресса единодушно отмѣчаетъ необыкновенныя вокальныя и техническія качества хора и его руководителя С. А. Жарова. Въ каждой газетѣ появляются восторженныя статьи и отзывы о хорѣ и о «покореніи» имъ холодной Америки. Видные американскіе критики отмѣчаютъ новое завоеваніе русскаго искусства въ Америкѣ Донскимъ Казачьимъ хоромъ.

Послѣ Нью-іоркскихъ концертовъ хоръ совершитъ турнэ по Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ.

Послѣ первыхъ же концертовъ — какъ естественное слѣдствіе колоссальнаго успѣха — С. А. Жаровъ получилъ предложеніе о продленіи американскаго турнэ и о выступленіи въ звуковомъ фильмѣ.

Результаты этихъ переговоровъ скоро опредѣлятся, но, при всей выгодности предложеній, которыя получены хоромъ, ему трудно будетъ принять ихъ немедленно, такъ какъ много концертовъ зафиксировано и уже назначено было заранѣе на первые мѣсяцы 1931 года въ Европѣ.

Въ будущемъ году хоръ получитъ возможность удѣлить больше времени для С. Америки и посѣтить главные города и центры всей страны — до Калифорніи включительно.

Хоръ заканчиваетъ свое турнэ этого года выступленіемъ въ «Метрополитэнъ - Опера».

Карпо.

О КАЗАЧЬЕМЪ КОМИТЕТѢ ВЪ ПОЛЬШѢ

Казаки, живущіе въ Польшѣ, получивъ обращеніе и анкету отъ невѣдомаго имъ «Правленія Центральнаго Казачьяго Комитета въ Польшѣ», запрашиваютъ В. Атамановъ и Правленіе Казачьяго Союза, что это за «Комитетъ», кто выбиралъ или назначалъ Правленіе, поддерживаетъ ли оно связь съ В. Атаманами и кто именно въ немъ состоитъ, такъ какъ въ разсылаемыхъ «Комитетомъ» бумагахъ не указывается ни одной фамиліи, не сообщается, когда и при какихъ условіяхъ учрежденъ Комитетъ и кто избиралъ Правленіе.

В. Атаманы и Правленіе Казачьяго Союза сообщаютъ всѣмъ казакамъ въ Польшѣ, что о «Центральномъ Казачьемъ Комитетѣ въ Польшѣ» и о его правленіи впервые стало извѣстно изъ запросовъ, присланныхъ казаками изъ

Польши. Къ подобнымъ "Комитетамъ», неизвѣстно откуда появляющимся, о которыхъ — съ одной стороны — ничего неизвѣстно В. Атаманамъ и Казачьему Союзу, а съ другой стороны въ учрежденіи и выборахъ которыхъ не участвовали и сами казаки, живущіе въ Польшѣ, необходимо относиться съ крайней осторожностью, тѣмъ болѣе, если указанный Комитетъ состоитъ изъ лицъ, не открывающихъ своихъ именъ. При такихъ условіяхъ обычно дѣйствуютъ или большевицкіе агенты или агенты контръ-развѣдокъ иностраныхъ державъ. Возможно, что тутъ дѣйствуютъ остатки свиты перешедшаго къ большевикамъ полк. Гнилорыбова. Во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока "Комитетъ" не обнародуетъ своего личнаго состава и не укажетъ, кто его выбралъ или же учредилъ и далъ денегъ на работу — дѣла съ нимъ казакамъ имѣть не слѣдуетъ, а если онъ все это сдѣлаетъ — тогда видно будетъ, какъ къ нему отнестись.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Благоволите не отказать напечатать въ очередномъ номерѣ редактируемаго Вами журнала «Родимый Край» нижеслѣдующее:

«Глубоко и искренно благодарю членовъ казачьихъ организацій въ Ліонѣ, а именно: Общеказачьей станицы, Донской Казачьей станицы, Кубанскаго хутора и въ Парижѣ Кубанской Казачьей станицы, а также всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, сочувственно отозвавшихся и пришедшихъ мнѣ на помощь своей посильной лептой въ тяжелые дни постигшаго меня бѣдствія.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи

Полковникъ **Подпоринъ.**

На помощь ослѣпшему полковнику И. Як. Подпорину

Кубанцы и Донцы, проживающіе въ г. Дейтройтъ, въ Сѣв. Америкѣ, черезъ С. С. Бондарева прислали Донскому Атаману для пересылки въ Румынію полк. Подпорину восемь долларовъ.

Поступившія въ Казачій Союзъ въ пользу полк. Подпорина деньги (отъ Калединской ст. черезъ полк. Тюрина 80 фр., отъ г. Караулова 50 фр. и отъ Марченко 5 фр.) и въ пользу Менкелевой (отъ г. Кулешова 25 фр., г. Федорова 5 фр., г. Гавриленкова 10 фр., г. Наумова 5 фр., г. Романцова 5 фр., Калединской ст. черезъ полк. Тюрина 50 фр. и отъ хутора въ Имфи, черезъ г. Панкратова, 158 фр.) — переданы по назначенію.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Такъ какъ на сѣверѣ Франціи по глухимъ селамъ и отдаленнымъ отъ г. Лилля весямъ проживаетъ много одиночекъ казаковъ, которые о существованіи православнаго прихода Сѣвера Франціи ничего и не знаютъ, а такъ какъ, нужно полагать, очень многіе казаки читаютъ съ большимъ интересомъ «Родимый Край», то не найдете ли Вы возможнымъ и полезнымъ въ ноябрь-

ской книжкѣ помѣстить къ свѣдѣнію казаковъ нижеслѣдующее росписаніе богослуженій:

29 и 30 ноября въ городѣ Гоши всенощнщая и литургія; декабря 3 и 4 въ г. Лиллѣ всенощ. и литургія; 6 и 7 — въ г. Лилѣ всенощ. и литургія; 8 — въ г. Туркуанѣ всенощная; 13 и 14 — въ г. Понъ-де-Брикѣ всенощная; 18 и 19, 20 и 21 — въ г. Лиллѣ всенощная; 27 и 28 — въ г. Валансьенѣ всенощная.

Во всѣхъ пунктахъ начало всенощной въ 8 час. вечера, а начало литургіи за исключеніемъ г. Туркуана въ 10 ч. утра. Въ г. Туркуанѣ въ 11 ч. 45 м. дня. Адреса мѣстъ богослуженій: въ г. Лиллѣ — 165 рю Пьеръ Леграндъ, Физъ-Лилль; въ г. Валансьенѣ — помѣщеніе протестантскаго прихода: пласъ Св. Николая; въ Понъ-де-Брикѣ: помѣщеніе завода «Котрабъ»; въ Гоши — заводское сите де ля Селлюлозъ 21-1; въ г. Омонѣ — въ русской столовой завода «Асьери дю Норъ» и въ г. Туркуанѣ — помѣщеніе протестантскаго прихода 23, рю Мальсенсъ.

Протоіерей **І. Поповъ.**

КЪ ВОПРОСУ О БЕЗРАБОТИЦѢ

Въ виду заминки въ дѣлахъ, на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ начались увольненія рабочихъ, особенно въ Парижѣ.

Правленіе Казачьяго Союза проситъ Станичныхъ и Хуторскихъ Атамановъ и Старшихъ Казачьихъ группъ:

1. Оповѣстить казаковъ, думавшихъ раньше переѣхать на работы въ Парижъ, что ѣхать сейчасъ въ Парижъ — безуміе. **Работы здѣсь нѣтъ.**

2. Срочно прислать отвѣтъ на нашъ запросъ, имѣется ли пріемъ рабочихъ на мѣстныхъ заводахъ, каковы условія и въ какомъ количествѣ можно посылать изъ Парижа безработныхъ казаковъ.

3. Въ интересахъ оставшихся безъ работы казаковъ — пока не минуетъ острота положенія, присылать эти свѣдѣнія регулярно два раза въ мѣсяцъ — къ 1-му и 15-му числу.

4. Имѣть въ виду, что Атаманы изъ Марселя, Коломбеля, Ромба, Сошо, Поншара, Монбара, Монтаржи сообщили, что въ этихъ городахъ пріема сейчасъ нѣтъ; то же сообщаютъ и казаки изъ Деказевиля.

5. Имѣется единственное предложеніе — изъ Реймса, на работы по очисткѣ отъ проволоки и снарядовъ бывшихъ полей сраженій.

6. Рекомендуется на этотъ тяжелый періодъ крѣпко держаться за имѣющіяся, хотя бы и плохо оплачиваемыя, мѣста.

ПОМОГИТЕ

Заболѣлъ туберкулезомъ и нуждается въ помощи хор. Иванъ Гуровъ, ст. Малодѣльской Усть-Медв. округа. Больной находится въ санаторіи въ г. Шель. За первый мѣсяцъ содержанія заплатилъ самъ, а дальше платить нечѣмъ. Просимъ поддержать.

Казачій Клубъ

22-го октября состоялось засѣданіе Совѣта Старшинъ Казачьяго Клуба. Предсѣдателемъ Совѣта Старшинъ избранъ И. Г. Акулининъ (Оренбург. В.); Замѣстителемъ Предсѣдателя — П. М. Аврамовъ (Донск. В.); Секретаремъ — И. А. Шереметовъ (Тер. В.); Казначеемъ — А. М. Огіенко (Куб. В.). Избраны комиссіи: культурно-просвѣт. (Предсѣдатель А. П. Марковъ); хозяйственная (Предсѣд. А. С. Косякинъ); по устройству развлеченій (Предсѣд. С. В. Болдыревъ). Въ теченіе предстоящаго зимняго сезона Клубъ предполагаетъ устроить рядъ семейныхъ вечеровъ и докладовъ на казачьи и общерусскія темы. Совѣтъ Старшинъ обращается ко всѣмъ казакамъ съ горячимъ призывомъ поддержать начинанія Клуба, вступленіемъ въ составъ его членовъ и посѣщеніемъ клубныхъ собраній. Пріемъ членовъ производится на клубныхъ собраніяхъ. Письмонно по всѣмъ клубнымъ дѣламъ обращаться на имя Предсѣдателя по адресу: И. Г. Акулининъ, 96, ав. Эмиль Золя, Парижъ (15).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1931 годъ

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 40 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 22 фр. Стоимость отдѣльнаго номера — 4 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 40 франковъ, получатъ въ премію, безплатно, гравюру «Битва Ермака съ татарами на р. Иртышѣ» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника Сурикова.

Повышеніе подписной платы вызвано увеличеніемъ типографскихъ и другихъ расходовъ.

Въ Болгаріи подписка принимается у И. Н. Чаусова (улица Ив. Вазовъ, 16, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 20. Бѣлградъ), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул. 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte-Robert (S. et M.).
France.

причемъ во Франціи подписную плату можно присылать почтовыми марками.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза проситъ всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

Правленіе Казачьяго Союза.

Редакція журнала «Родимый Край» проситъ:

1. лицъ, получающихъ журналъ для розничной продажи, прислать деньги за проданные номера журнала и расчетъ вмѣстѣ съ непроданными номерами;

2. лицъ, кто не прислалъ подписной платы за 2-ое полугодіе 1930 года, поспѣшить съ присылкой во избѣжаніе прекращенія высылки журнала;

3. лицъ, обращающихся съ просьбой о напечатаніи публикацій о розыскѣ кого-либо, присылать по 5 франковъ за каждое лицо (можно почтовыми марками);

4. лицъ, обращающихся съ просьбой о перемѣнѣ адреса, присылать по 1 франку (можно почт. марками).

Поправки

1. По просьбѣ И. М. Кацарева сообщается, что въ присланномъ имъ отчетѣ по сбору пожертвованій въ пользу ослѣпшаго полк. Куб. В. И. Я. Подпорина, напечатанномъ въ № 7 «Род. Края», вкралась ошибка: 123 фр. значатся поступившими отъ Донской Казачьей станицы въ Ліонѣ, между тѣмъ сумма эта поступила отъ Общеказачьей станицѣ въ Ліонѣ.

2. Въ № 9 «Родимаго Края», по ошибкѣ корректора, вмѣсто настоящей фамиліи избраннаго Хуторского Атамана (бывшаго) въ г. Поншара — И. А. Болдыревъ — было напечатано — И. А. Бережный.

3. Атаманъ Общеказачьей станицы въ Монтаржи проситъ исправить ошибку въ № 9 «Род. Края»: на стр. 31 сказано, что делегацію отъ станицы возглавлялъ Ст. Атаманъ есаулъ Леоновъ, — слѣдуетъ читать: сотникъ Леоновъ.

Опечатки въ № 10 «Родимаго Края»

Сдавъ приготовленный для № 10 матеріалъ въ типографію, редакторъ, занятый другими срочными дѣлами, не имѣлъ возможности лично прокорректировать номеръ, вслѣдствіе чего № 10 вышелъ съ большимъ количествомъ опечатокъ. Изъ наиболѣе крупныхъ погрѣшностей отмѣтимъ: на стр. 3 прощена подпись Терскаго Атамана Г. А. Вдовенко, стр. 19 — вмѣсто «деньги» напечатано «депешу», на страниц: 26-ой, въ примѣчаніяхъ, ген. Павлючена, вмѣсто ген. Павличенко; на страницѣ 29-ой, въ примѣчаніи, пропущено «лицо», вмѣсто «престижъ» напечатано «крестникъ», на страницѣ 30-ой вмѣсто «выѣли» — вышли, на стр. 33: Бурдзинскій вмѣсто «Буддійскій», казначей вмѣсто «Командиръ», на стр. 34 — сробъ вмѣсто «сборъ», общекраевой вмѣсто «общеказачьей», на стр. 39 — овальные вмѣсто «вольные», на стр. 4, въ

письмѣ Донского Атамана третью и слѣдующія за ней строки надо читать такъ: «Какъ я и раньше говорилъ Вамъ, — «вездѣ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ»... Многіе энергичные, трудолюбивые казаки устроились совсѣмъ неплохо и въ Европѣ» (дальше правильно).

Просьба къ читателямъ: исправьте эти опечатки въ своихъ книжкахъ, пожалуйста, сами.

Вышла новая книга «Казачій Сборникъ»

Стихотворенія, разсказы и статьи: Н. Н. Туровѣрова, А. И. Куприна, А. Ладинскаго, Д. Е. Скобцова, П. М. Аврамова, А. Г. Петрищева, И. Г. Акулинина, П. Е. Мельгуновой, Л. Л. Масянова, Н. М. Мельникова и А. П. Маркова — цѣна 25 франковъ. Для казаковъ — 15 фр. Съ заказами обращаться въ Казачій Союзъ или къ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и къ Старшимъ Казачьихъ группъ.

Вышелъ изъ печати Сборникъ Казачьихъ пѣсенъ I

Въ «Сборникѣ» помѣщены: «Всколыхнулся, взволновался», «Ты, Кубань», «Не изъ тучушки», «На св. Руси обширной», «Ужъ ты, хмель», «Что кормилецъ нашъ, Донъ Ивановичъ» и рядъ другихъ казачьихъ пѣсенъ.

Цѣна «Сборника» — 5 кр. (4 фр. франка).

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти «Сборникъ», просятъ обращаться по адресу:

Ivan Kolesov, Riegrava 243 / II p. Praha XV. — Podoli. Tchécoslovaquie.

Иные варіанты уже помѣщенныхъ пѣсенъ, или пѣсни, не вошедшія въ первую книгу, просятъ направлять по тому же адресу для составленія «Сборника Казачьихъ пѣсенъ II».

«Казачій Сполохъ»

Органъ Общеказачьей станицы окончившихъ высшіе учеб. завед. и учащихся въ Ч. С. Р.

Подъ редакціей Атамана станицы П. Приказчикова, пом. ред. М. Гребенникова и секр.-ред. Ив. Колесова. № 22 выходитъ въ серединѣ ноября мѣсяца сего года. Цѣна номера 4 франка. Адресъ редакціи:

Krakovska, 8 ç III p. Praha II. Tchéco-Slovaquie.

Всѣ переводы, денежные и заказныя письма, необходимо посылать не на «Казачій Союзъ», а лично Н. М. Мельникову по адресу

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte--Robert (S. et M.).

УМЕРШІЕ

16-го сентября 1930 года въ Болгаріи, отъ зараженія крови, скончался казакъ ст. Тарской, Терскаго В., Дашковъ Давидъ Александровичъ, 59 лѣтъ. Погребенъ на кладбищѣ около Храма-Памятника на Шипкѣ.

РОЗЫСКЪ

1. Предсѣдатель Восточнаго Казачьяго Союза Е. П. Березовскій (Дачная ул. № 11, кв. 22. Харбинъ. Китай) розыскиваетъ сына своего, офицера Констан. и Марковской батарей, нынѣ инженера, Павла Ефим. Березовскаго. Лицъ, что либо знающихъ о П. Е. Березовскомъ, просятъ сообщить свѣдѣнія отцу или редакціи «Рор. Края».

2. Легіонеръ Рондаль (адресъ въ Каз. Союзѣ) розыскиваетъ казаковъ ст. Варениковской Кобзаря Кузьму и Хохлача Григорія.

Необходимые адреса

Донской Атаманъ Афр. Петр. Богаевскій:
8, rue François Coppée. Paris 15. France.

Кубанскій Атаманъ Вяч. Гр. Науменко:
Mr Naumenko, ulica Jouga Bogdana, kuca Ignata Martica, Kraljevo. Jougoslavie.

Терскій Атаманъ Герас. Андр. Вдовенко:
Mr Vdovenko. Ulica Durmitorska, 31. Belgrade. Jougoslavie.

Казачій Союзъ:
Union des Cosaques. 1, villa Chauvelot. Paris 15.

Предсѣдатель Казачьяго Союза Ник. Мих. Мельниковъ:
Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte-Robert (S. et M.).

Предсѣдатель Кубан. Пр—ва Серг. Мих. Топорковъ:
Mr Toporkoff. Ulica Mraovica Sokace, 7. Belgrade. Jougoslavie.

Кубанская Канцелярія:
Pukovniku Solamahinu. Nemanina ulica 20. Belgrade. Jougoslavie.

Предсѣдатель Терскаго Пр—ва Евг. Александр. Букановскій:
Mr Bukanovsky. Ulica Milichevska, 31. Belgrade. Jougoslavie.

Бюро Казачьяго Союза (1, вилла Шовело, бывшій номеръ 34 бульв. Шовело, метро Конвансьонъ) открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 4 до 6 ч. вечера; принимаетъ І. К. Зенковъ.

Предсѣдатель Правленія Союза Н. М. Мельниковъ принимаетъ отъ 4 до 6 ч. вечера по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Ген. Секретарь проф. А. П. Марковъ принимаетъ по средамъ отъ 4 до 6 ч. вечера, по пятницамъ отъ 3 до 4 съ половиной часовъ вечера и по субботамъ отъ 4 до 7 ч. вечера.

Безплатныя юридическія консультаціи производятся по субботамъ отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Le gérant, V. IVANOFF *Imp. Basile, 1, Villa Chauvelot, Paris (15e)*

ОТКРЫТЪ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: **1, rue Jacques Mawas, PARIS - 15**
(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 4 ч. попол.

Банкъ производитъ всѣ операціи: кредитъ по учету векселей, подъ %% бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производитъ продажу и покупку %% бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Акціонерный капиталъ Банка опредѣленъ Учредительнымъ Собраніемъ въ 2 милліона франковъ; каждая акція стоитъ 250 франковъ. Изъ прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акціонеровъ 5%, затѣмъ уже прибыль распредѣляется на удовлетвореніе вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на добавочный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, распредѣленіи прибылей, утвержденіи отчета и смѣты и т. п.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій по указанному выше адресу Банка.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выславъ его стоимость 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація въ 16 печатныхъ страницъ о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1930 г.

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 3 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 26.

1188

Родимый Край

Le Pays Natal

№ 10

UNION DES COSAQUES
1, Villa Chauvelot, Paris-15e
(Boulevard Chauvelot, ancien nº 34)

ПАРИЖЪ
1 9 3 0

ОТПРАВЛЯЕМЪ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

Черезъ г. Годованникова

Посылки, отправляемыя нами, идутъ до Москвы и Петербурга 10—14 дней, въ другіе города, мѣстечки, станицы и проч. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней. **Стоимость** посылки можетъ быть уплачиваема намъ по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВѢСЪ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ не долженъ превышать 10 кило (включая упаковку) и количество продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ, не должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны, по которымъ мы счи-таемъ продукты	Пошлина, взы-скив. въ Рос-сіи за 1 кило.
	за одно кило	
Рисъ (корол. высш. кач.) 5 кило	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-й сорт 5 кило	4 фр. 50 с.	10 коп.
Крупа манная 5 кило	7 фр.	10 коп.
Тапіока 5 кило	7 фр.	10 коп.
Макароны итал. 5 кило	8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ 5 кило	4 фр. 50 с.	170 коп.
Какао 2 кило	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ 2 кило	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн. 2 кило	28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества 2 кило	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян. 5 кило	32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч. 5 кило	30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается 3.20 руб. за 5 кило и 5 рублей за 10 кило.

СТОИМОСТЬ ОТРАВКИ ПОСЫЛКИ **включая упаковку, страх. и проч.:**

за посылку въ 5 кило 40 франковъ.

за посылку въ 10 кило 65 франковъ.

Пошлина въ Россіи за получаемыя посылки уплачивается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь заграницей впередъ, а потому для облегченія выкупа посылокъ **переводимъ деньги въ Россію,** начиная отъ 30 рублей и выше изъ расчета дѣйствительной стоимости червонца. **Заказы направлять въ Казачій Союзъ, 1, villa Chauvelot, Paris-15e**

или по адресу Русскаго Эмигрантскаго Банка:

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

1, rue Jacques Mavas, Paris-15e

прод. см. на другой обложкѣ.

6-ой годъ изданія. 15-го октября 1930 г.

"Всѣ порѣчья, перевозы, прибрежныя пологія и удобныя мѣста усѣялись казаками, которымъ и счету никто не вѣдалъ, и смѣлые товарищи ихъ были въ правѣ отвѣчать султану, пожелавшему знать о числѣ ихъ: "Кто ихъ знаетъ! У насъ ихъ раскидано по всему степу: что байракъ, то казакъ".

Н. В. Гоголь ("Тарасъ Бульба")

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

N° 10

UNION DES COSAQUES, 1 villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08
ПАРИЖЪ
1 9 3 0

СОДЕРЖАНІЕ.

		Стр.
1.	Отъ Объединеннаго Совѣта ДКТ.	3
2.	Отъ Донского Атамана.	3
3.	Отъ Правленія Казачьего Союза.	4
4.	Въ грозный часъ. Стих. **М. Волкова**	5
5.	На "Ковбасі. Разсказъ. **С. Ф. Лантухъ.**	5
6.	Басни. **Н. А. Сеоевъ.**	15
7.	Въ повседневной работѣ (Изъ серіи "Безвѣстные герои"). **П. Мельгунова-Степанова.**	19
8.	Глупое сердце. Стихи въ прозѣ. **Григ. Кручининъ.**	25
9.	Казаки въ Перу. **И. Г. Акулининъ.**	26
10.	На родинѣ. Письма изъ родныхъ краевъ.	30
11.	На чужбинѣ. По станицамъ и хуторамъ.	31
12.	Казачьи хоры. Общеказачій концертъ-балъ въ Парижѣ. Къ Войсковому Празднику.	37
14.	Разныя. (Предупрежденіе. Благодарность. Письмо Ш. Балинова).	39
15.	Розыскъ. Умершіе.	47

Цѣна номера въ розничной продажѣ — 3 франка

ОТЪ ОБЪЕДИНЕННАГО СОВѢТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА.

Поздравляемъ Донцовъ и Кубанцевъ съ наступившимъ, а Терцевъ съ прошедшимъ Войсковымъ Праздникомъ. Дай Богъ всѣмъ силъ пережить лихолѣтье и поскорѣе встрѣтить этотъ свѣтлый день въ Родныхъ Краяхъ.

Донской Атаманъ А. Богаевскій, Кубанскій Атаманъ В. Науменко. Предсѣдатели В. Пр-ствъ: Донского — Н. Мельниковъ, Кубанскаго — С. Топорковъ, Терскаго — Е. Букановскій.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА.

1.

Поздравляю родныхъ Донцовъ и братьевъ Кубанцевъ съ нашимъ общимъ Войсковымъ Праздникомъ.

2.

Не разъ получалъ я письма отъ казаковъ съ вопросомъ о переселеніи въ Южную Америку, въ частности — въ Перу.

Вполнѣ понятно стремленіе казаковъ, плохо устроившихся вя въ другихъ странахъ, — поискать счастья въ Америкѣ. Такія попытки дѣлались уже давно и нѣкоторымъ казакамъ тамъ повезло, устроились сравнительно не плохо, но такихъ очень мало, А большинство переселившихся живетъ не лучше, чѣмъ въ Европѣ, и непрочь вернуться въ нее.

Попытка сравнительно большой группы. Кубанцевъ изъ Югославіи и Франціи устроиться въ Перу, при помощи г. Королевича, — окончилась полной неудачей. Нѣкоторые казаки уже вернулись въ Европу, а оставшіеся тамъ только и мечтаютъ объ этомъ.

Подробности, ихъ грустнаго переселенія и жизни въ Перу — будутъ подробно разсказаны въ «Родимомъ Краѣ».

Какъ я и раньше говорилъ вамъ, — вездѣ хорошо, трудолюбивые казаки устроились совсѣмъ, живутъ своей семьей, объединенные въ своихъ казачьихъ организаціяхъ, не теряя связи и съ родными краями. А ѣхать такъ далеко, закабалить себя тяжелымъ долгомъ на переѣздъ и попасть въ такое ужасное положеніе, въ какомъ оказались бѣдные Кубанцы — стоитъ ли, ради какихъ-то призрачныхъ благъ?

Изъ газетъ вамъ извѣстно, что по всей ЮжнойАмерикѣ прокатилась волна революцій. Для переселенцевъ далеко не безразлична смѣна власти.

3.

Во всѣ казачьи организаціи разосланы обращеніе М. М. Федорова, предсѣдателя Центральнаго Комитета по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству за-границей.

На средства этого комитета получаетъ высшее образованіе среди другихъ и нѣсколько студентовъ казаковъ: Вы сами знаете, какъ въ будущемъ нужны на нашей Родинѣ образованные люди, которыхъ въ настоящее время большевики безпощадно уничтожаютъ. Они помогутъ своими знаніями возстановить то, что уничтожено или испорчено большевиками, и нашъ святой долгъ помочь нашему юношеству получить высшее образованіе.

Внимательно прочитайте, казаки, обращеніе М. М. Федорова, коотрый уже нѣсколько лѣтъ помогалъ нашему юношеству за-границей, съ неутомимой энергіей всюду собирая для этого средства. Прочтите и помогите — кто чѣмъ можетъ.

Ген. А. Богаевскій.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Правленіе Казачьего Союза шлетъ сердечный привѣтъ — всѣмъ Донцамъ, Кубанцамъ и Терцамъ, по случаю наступившаго и минувшаго Войскового Праздника.

По порученію Правленія,

Предсѣдатель **Н. Мельниковъ,**

Генеральный Секретарь **А. Марковъ.**

ВЪ ГРОЗНЫЙ ЧАСЪ

Труденъ путь въ этой скорбной юдоли...
Но однимъ мы гордиться должны:
Въ грозный часъ испытанья и боли
Казаки были долгу вѣрны!

Казаки не согнули колѣни,
Не пошли къ палачамъ на поклонъ,
А въ то страшное время измѣнѣ
Былъ кровавый алтарь посвященъ.

И хотя передъ войскомъ несмѣтнымъ
Устоять мы тогда не могли
Не стерпѣли хулы надъ завѣтнымъ
И съ растерзаннымъ сердцемъ ушли....

И скитаемся молча донынѣ...
Но нашъ день долгожданный придетъ
Вспомнитъ Мать объ отвергнутомъ Сынѣ
И, очнувшись, въ тоскѣ позоветъ!

Смолкнутъ долгіе, тяжкіе стоны,
Стихнетъ горечь безсонныхъ ночей,
И вернутся въ родимое лоно
Дѣти вольнаго Тихаго Дона,
Дѣти горъ и казачьихъ степей...

Январь, 1930. **М. Волкова.**

НА «КОВБАСІ» *)

Набридло оце нам з сотником у пластунах служити — все бігаємо по над фронтам, як собачи сини, повисовувавши язики; де ото значить «крупа» солдацька перед австріяком не встоїть та тікає, так нас ї гоняють оті дірки затуляти. Та и побили нашого брата пластуна вже богато — мало хто з дійствительної службы остався, все бльше вільготни у батальоні та і «димарів»

*) Примѣчаніе редакціи. Помѣщая этотъ разсказъ мы имѣли въ виду помимо другихъ его достоинствъ дать читателямъ хорошій образецъ разговорнаго языка Кубанскихъ казаковъ — черноморцевъ, который не слѣдуетъ смѣшивать съ украинской мовой.

нам попідсипували чимало, з офіцерів у всьому батільоні тільки ото наш сотник і застався з початку війні невбитий і неранетий. Дивуться всі хлопці, чому це так — одни кажуть, що він таке слово узнає, другі — що його заговорили проти пулі як ще на службу йшов, бо в його і батько і дід із старіє пласутнів, ще запорожських характерників, слово таке знали, ну а хто каже, що його, як народився, в вовчій крови скупали... Ну та сотникові що! Коли він заговорений та і залізе зі своїми пулеметами у нори, що в піску по Галиції ми повидовбували, та й сидить собі там, як у Христа за пазухою. Хоч воно у німців таке чортове заведення, що по кожному пулемету з артілерії бьють об ранку аж до ночі, але йому байдуже, та в сотника чи попадуть чи ні, ну як що і попадуть, так йому і горя мало — вбьють та й кришка, а от міні? По мойому денщичому положенію...

Чи то ви думаете, що денщича служба на війне так то вже така добряча, як у мирний час за Кавказом? Е, ні, — то є така проклята служба, хай вона вам сказиться, що я її і ворогові своєму не побажаю — сидим ото собі далеченько, спокійненько при обозі, а потем тобі і кричать: «Неси господам охвицерьям обідати, їсти до окопів, і чи ти хочешь, чи не хочешь, але збирайся і йди... вони то що, у своїх окопах на все звикли, а ти тут, як йдешь, то такого страху наберешься — чи вбьють, чи ні, але налякають до смерти, що гайки одвинчуються, так таки і справбі.

Я, бачте, хоч і учебну команду ще перед войною кончив, а все-же в денщіки подався, думав що тут спокійнісенько і службу скінчу, а за личками, хрестами та медалями я не ганявся, — чи отого серебряного дістанет, чи не дістанет, а що деревянного, так скорійше...

Та спочатку, як воно з туркам воювали, то тоді ще нічого було, той тебе боїться і чамойданами не хидається, як оці німці трикляті; тут вже завсім друга категорія; ну, воно і тоді таки поганенько приходилося, — по всіх сотнях денщики, як люде, при обозі з двохколками сидять, а от нам, пуліметним, з выоками тягатися приходиться, та біля коноводів обираться, скілко раз під скалою було жмемся, жмемся, поки турки по нас бьют, та все святих поминаешь.

Та і там був у нас за бригадного дідок Перевальський, а як він на командира армії піднявся, після Сарикамиша підвищення получив, то з нас обох очередів пластунську дівізію зробили і почали нею генерал Гирлига з начальником штабу полковником Букетом заворачувати, то то вже злі часи пішли — вони, бачте, все горілку пьють, а як напьються, так ім і хочеться, щоб пластуни німців та австрийців голими руками забирали,, а вони чортягі австрияки дротом пообмотуються та і сидять по окопах наче харсуни, — не так, як турки, — без дроту і за камінням; от і бери їх, а у нас ні ножничок, різати дріт, ні гранат, їх з нор вибивати, таїй гвинтовок на всіх не хватало — тоді як раз наши резерви, що у Кубані попідходили, з кійками та лопатами на позицію ходили. Ну та наші додумалися під Ржавенцями — бурки по дротові поперекидали, поперекачувалися по їх, та і похватали австриака, а де дріт був по болоту, так з колами руками повитягали, ну та я то, звісно, не скакав і дроту не тягав, а пуліметчикам і сотникові то приходилося, а як що їм, товсе одно що і міні, бо ж всі ми пулімегчиками прозиваємося.

Так ото, бачте, Гирлизі так до смаку наш спосіб прійшовся, що він і далі так саме хотів воювати, а тут як на нещастя нашого сотника до царського батільону, пуліметами заворачивати, перекомандирували, а ті Гирлига з Букетом, хай їм сказиться, все хотіли, щоб «царський батільон действував по царські». А що міні от того дійства не спиться і не їсться, так їм і байдуже, бо як ото під Баламутівкою з котелками до австрийців в окопи чорти мене занесли, що я ледви ледви втік і борщ і печінку разгубить по дорозі, як з під пуліметів тікав.

Ну та на наше щастя прийшов до батільону телеграм з Ставки — чи не хоче хто з господ ахвицерів у школу їхати літать вчиться. Я як почув про це в обозі, так аж затрясся од радости, побіг зараз до сотника в окопи та й кажу: «В. Б-діе, пишиться у ту авіяцію, вам все одно де помирати, чи тут вас вбьють на землі, чи у гори об землю вбьетеся, а міні там буде спокійніше: — кажуть, що до їхнього обозу і чемайданами не дістати, та знов таки і в Пітірбузрі погуляемо, бо ми ще з вами досі і у одпуск не спромоглися.

Сотник ото і согласився, бо йому й самому набридло, що

після каждого бою по всій бригаді питають: чи не вбили ще його? Начеб ото так би і мусіло — його черга прийшла.

Подав ото сотник рапорт по начальству, а так місяців через три, коли мы все вже у знов у своему батільоні сотнею заворачивали, і прійшов телеграм — їхать нам до Петрограду на якесь Волкове поле в школу. Як не лаявся новий командир наш полковник Гетьман, а пустив нас. Не хотілось йому, бачте, щоб сотник зверху вбився, бо він з сотником ще до війни у батільоні чорт зна кілько бурдюків вина попили, та і з сотниковим батьком покійником пріятелем був і хреста білого обіщав нам, щоб остались, ну а ми все ж таки поїхали. Приїхали, та днів з пять так гуляли, що і Пітера не бачили, а потім почали вчитися — сотник як літати, а я на гармоню. Та і життя ж нам було у Петербурзі! Як сир у маслі каталися — сотник поміж паночками, а я поміж куховарочками, бо вони на черкеску та на хрести та медалі як мухи на мед липли, я то хоч хрестів і не мав, але медалей було в мене багато: і за 300-т ліття царського дому і за набілізацію, як з сотником коней у Душеті приймали, і за усердіе две. Одним словом, герой та й годі і знов таки прямо з фронту, — було чого набрехати.

Лише у тією школою щось воно не так вийшло, як спочатку казали, обдурили ото мене — у телеграмах писали авіяція, а на Волковому полі вона воздушна объявилася; не авіяційна, а «ковбасна» — де значить на «ковбасах» [1]) літають, та ще на мое нещастя ота остання літаюча ковбаса, да якої ми були приписані, переломилася, так на нашу долю і осталися лише ті, що на мотузках телипаються.

І чому в нас така невдача пригодилася, незрозумію — по полоненному німецькому «Чипилину» робили наші свого «Гиганта», все те саме давали що і німці, ще краще і сильнійше, а він отой «Гигант» ще перед тім, як літать, взяв та на двоє і переломився.

Ви ж були на австрийскому або германському фронті і бачили, як ото цілий фронт «ковбасами» обсаженний, що на дровайся од неї клятої, так ото саме на таку ковбасу і нас з сотде і що побачить, то зараз туди з орудія і плюнеть — так і хоником прикомандировали.

товому канатику висят та на все дивляться і як отака чортяка

Та і яке воно в чорта Волкове поле, коли там і одного вовка не бігає, а самі «хоти» та дівчата.

А як сотник на ту «ковбасу» вивчився і прийшла очередь ваканціî брати, хто куди хоче, а сотник наш з перших скінчив школу, то і очі в його разбіглися — яку б ото ваканцію взяти. Та й взяв, лихо його дідові помершему, у морську-бо, каже, їздитимем на броненосьцях та крейсерях, та по морю, бодай усім потопитися.

«Не було бабі хлопіт, так купила порося», так і міні ото скоîлося. Думав собі до кінця войни далеченько од фронту у обозі одпочивати, аж воно сотник наш збурів, — дарма що на горі вбити можуть, так ще і в морі топитися задумав. Ну та йому одне де помирати, але ж міні як? Пропадеш ні за цапову душу, як броненосец топитиметься, а я ще хоч би плавать то вмів, так і то не вмію, бо по палвнях наша станица стояла... І на що я на гармоню вчився!.. тільки двадцать пять карбованців, що сотник дали, загубив, краще б їх пропив або у карти програв.

Та нема що робити, попав оце, як кажуть, з вогню та у полум'я.

Приîхали оце ми у морську кріпость і почали îм «ковбасу» гарнизувати, бо в îх ранійше не було такоî. Нагнали нам матросів душ з двісти і більше, розбили ми îх по сотнях та взводах по нашому, по козацькому Сотник îх учить, як з «ковбасою» робити, а я, — як пісні козацьки спивать та по нашому танцювать; та як прийшло літо, так вони вже були такі образовані, що як черти біля ковбаси впораються і лезгінку і козачка танцюють і «Фезю» співають — зовсім, як і в нас козаки на Кубані; похрестили ми матросню на козацький лад.

Лише у тому клятому літи послали нас плавать по морю, та ще по Балтаческому, де самі німці плавають, от я там жаху набрався, все боявся, що втоплять нас підводні лодки, бо вони за нами, як щука за карасем, гонялися, та про це я якось в другий раз роскажу. îяк літо скончилось і морозить почало, привезли нас на берег, висадили та й кажуть, щоб морська ковбса під Ригу йшла на суходол воювати. Приîхали ми, а вони, чортови німці, як наче б то довідалися — ми з поîзду вилазе-

мо, а над нами їхня ковбаса прилитіла, «Чипилин» кажуть, а за нею аеропланів два та й давай бомбами на нас кидатися, — поздоровлять з приїздом благополушним.

Боже мой, що тоді створилося! Гремить, курить, свистить, все кругом рветься, хлопці з переляку як сипанули тікать в степ, так потім їх сігналом на трубі ледве скликали. Прямо, як світопреставленіе! Я як хватив тікать од поїзду та прямо головою у сіно вліз та і сховався, дарма що зад надворі стирчить, хай вже, думаю, бомба по задові попаде, аби не по голові, все лекше буде. Ну, слава Богу, полетілі вони собі далі і великої шкоды нам не наробили, поперелякали лише на смерть усіх — от тобі, думаю, і авіяція, отак тобі дурному і треба, щоб до чужих не ліз. Бач, у пластунах все боявся, а тепер куди втелепався? Хіба ж у нас таке коли бувало? Справді кажуть, що там гарно, де нас нема, — так воно й тут.

Ну, що ж його робить, дали нам коней більш чім дев'яносто і поїхала наша оця морська «ковбасна» кавалерія на позицію становитися. Ви, кажуть, морськи, так ми вас біля моря і поставимо. І поставили, хай їм сказиться — на болоті на бугрі піщаному, там такі страшенні болота були — Тирульські кажуть, уроді як ото наші плавні на Чорноморії, лише без очерету та торфяні, усі трясуться.

Стали ото ми на такому острові маленькому, поміж Ригою ма Митавою спереду німці, а з заду море, а по болоті дощані дороги понастилані, як що коли тікаты, то лише по їх і нема куди сховатися, бо по дорози все видно, а піску не багато. Та добре ще кажуть, що хоч німці сюди не дострілюють, хоч воно од фронту і не далеченько, верст з п'ять не більше було.

Сотникові з морськи хорунжим Юрєвським хатку поставили, а я вже випросив, що б мені дозволили рядом в землі окоп зробить та там і жить — воно, бачте, якось спокійніше під землею, ніж на землі, бо ющ хатинку дуже добре німцев у длинномір видно і снарядом зручно влучити.

І почали наші німця дратувать — надули газом ковбасу і почали її в гору піднимать, а вона така, клята, велика, як у нашого попа в станиці хата в два поверхи, а як запустять еї під небо на версту заввишки, так такою маленькою здасться, як і справжня ковбаса, тільки не чоловіча, а коняча.

Під тією ковбасою на пяти мотузках, так як пальчик нашої попівської дочки завтовшки, висить кошолка, з очерету сплетена, за кільце підвішена, а в ту кошолку сотник влізе, або сам, або с кимсь піску в мішки набере та і сидить там, як куриця на яйцях цімісенький день, все на німців дивиться і за ними доглядах, а вони у його, каже, видно, як на долоні, — як побачить, що вони щось ворушаться, так він звідти зараз по телефону на батарею, батарея бьє, а сотник каже куди — отак ми німців почали оріхами годувати.

Так ото з того часу, як ми туди приїхали, так німец і носу не высуне. Ото в його і празднику, коли дощь іде та в ночі, бо тоді вже нам не видно. Прямо життя неман, казав нам німецький урядник, що до нас якось перебіг — він, бачте, у Грозному на Тереку в рияльній школі німецькому хлопців раніше вчив та і скучився по нас, як почув, що козаки з ковбасою приїхали' то їм їхня жидівська развідка сказала.

Так вона, німцева бісова Душа, надоумилась — підвезла тяжку батарею та як ми не висимо, то і починає гатити по нашому островку — все хоче ковбасу розбити, ну тоді вже ми, як блохи в штанях, з одного кінця на другой стрибаємо, бо куди ж втечеш на болоті! Та добре, коли ще німцеві аэроплан не пособляє, то тоді хоч сотник німця обдурить: ковбасу так поставить, що усі його снаряди в болото йдуть, а ми по ямках поховаємся, ну а коли вже і аероплан прилитить, так тоді крий Боже, нема куди дітися: і зверху бьє і якоюсь водою поливає, що як на щось впаде, так воно і горить. Скілько разів нам торф по вітру запалювали, щоб ми погоріли, а нашому боцманові ніс і бороду спекли, от коли у нас буває катавасія! Так я тоді у свою землянку залізу, а там ще ми і вихідок, яквулик зробили, щоб на мороз до вітру не бігати' так я до вулика сховаюся та все «Живий в помощі вишнього» читаю, бо бабушка казали, що як цю псалму читаеш, то в тебе ніколи ні пуля ні снаряд не попаде.

А сотникові з хорунжим все приходиться біля ковбаси крутитися і їм наче б то і байдуже, таке вже щастя мали, що ни їм нічого не бувало, а ні хлопцям тим, що з ними бували, от що значить слово ад пулі знати.

Скілько ото мене сотник не звав з собою у кошолку: лізь.

каже, Мишка, на німця подивитися, але я ні... Не обдуришь, думаю, хай вам біс з тією подивлиною! Чи я здурів, чи що, що під небеса на таку рахубу залізу — не було в мене віри у цю ковбасу, бо іА і аероплан збить може, або і заплатити і бомбою г гранатом з батареї, то і сапетка ота на п'яти мотузочках... та і сама вона з землею дротом лише звязана, так з маленький палець завтовшки, до автонобилю привязана, а що як одірветься та по вітру полетить, то як раз або в морі втопишься, або до німців залетиш, як що тебе ранійше з неї не ссодють шрапнелем.

«Ні», кажу, «В. Б-діе, я і тут на землі багато жаху оббираюся, щоб ще туди на небо лізти... яж на це не присягав та і грошей за це міні не платять, я і тепер каюся, що ми з дуру ото з пластунів сюди переїхали, та ще б хоч до простої суходольної, а то ще і до морської».

Та ви і самі подивіться, добрі люде, яке оце чортове заведення, знаєте э ото так охота — привяжут качку за ногу та і пустять на лиман, а охотник з ружом сидить і шуліку піджидає. Як качку шуліка побачить, так в мить на неї, а він її раз! і вбив. Так і тут воно щось похоже — випустять оцю ковбасу на версту у гору і видно її всьому фронтові і своїм і чужим усім зі всюди — як качку на лимані, а німецькі аероплани, як шуліки, коло неї носяться: то бомбою довбне, то з пулімета пострихочить, — хочь би один тихонько пролетів! Куди ти — як до Риги або з Риги летить, обовязково до нас у гості заверне, як наче пан до пані з визитом і визитну картку оставить.

То тут лише второпляй стягти її долу, бо як не потрапиш, то і розібье, ну а де там потрапити, бо він в раз наскочить, вдарить і понісся... та ці визитери ще нічого, а от прилетить іноді спеціально, коли ми вже дуже німцеві допечемо або щось йому нашкодимо, щоб нас збить, так то у сто раз гірше, так чортова патика привяжеться — годину дві літає,
бье та стріля
є і не відчепишся, а сам нічого не боїться, бо ж і по ньому наші бьють, то тут лише вправляйся маневрувати. До землі теж не можна спускатися, бо як би наша «ковбаса» почала до неї підходить, то разар німець з артілерії і садить, як той охотник по шуліці, лише тут по нас так легко бити, як по качці на мо-

тузку. Ото, бачте, які ласощі у сбужбі з ковбасою, та і коли не бьють, то теж не солодко: добре, коли погода нічого — тихо, а як вітер та мороз, так аж страшно дивитися, як оту «ковбасу» туди и суди кидає. Куди той твій кораб на морі! Усю душу витрусить! Сами моряки казали, що у вітер на ковбасі куди гірше, чим на кораблі, качає.

Так от, бачте, чому я оту ковбасу так і ненавидив і все ж таки чорти мене на неї всадили і от як воно случилося. Надумав ото наш командир армії, болгарський кажусь генерал був, кажись Рудько Дмитрий, німцеві на Щедрий Вечір кутю до гори ногами перевернуть, приготовив войсько на атаку і приказав усій артилерії з ночі бить, а нашій «ковбасі» дивиться, як то воно допадає.

І от як раз з ранку, коли почало лизе розвидняться, сотник ото своє опудало і запустив на пробу, з мішками і з піском, а воно вітер великий та мороз був і не дай тобі Боже, та все на море. Носимо ту ковбасу так, що на хвіст їй усі парашути — зонтички такі,з діркою, починили, щоби спокійніша була.

«Погано», каже сотник, «вітер такий, що не сміємо запускати, али нічого робити — война є война». Поліз он сам у сапетку, щоб коли вже що случиться, так хоч иншу душу не загубить і щоб молоді офіцеры не казали, що їх на смерть посилає, а сам не лізе.

Мотало там його часів з три, аж завсім замотало, — увесь глухий зліз, ледье на ногах держався, — так його закружило; каже, що наша артілерія вчисто рознесла німецьки окопи, а піхота прорвала фронту під Шлоком і на Митаву.

Загорілося і міні хоч раз подивитися, як це німці перед нашими бігають, бо то все наши солдати од них тікали. Воно б я мабуть і в жисть на таку штуку не поліз, але як раз на Новий Рік сотник пообѣщали мене до дому одпустити, а знаю, що всі роспитуватимуть і баби, і козаки, і дівчата, як воно на морях та на воздусях служиться, та чи літав я коли, а чи ні, а я ж парубок був, женитися б треба, а хто ж захочить за такого кухонного вояку йти, коли признаюся? Коли б може, і збехав чого, так чи повірять? А воно, як на нещастя, і вітер начеб то втихомирівся коли сонце зійшло і пригріло, та не на море, а по нашій фронті обернувся.

От і попросився я у сотника на свою бідну душу.

«Тю на тебе»! здивувався він моєї сміливости, але нічого, пустив.

Видряпався я ото через край сапетки, та і сів там на дні, залізли ще туди наші морські хорунжий та прапорщик, що при їхав, — бідовий такий, Нормак зовуть. Я аж переляковся, що на ті п'ять мотузків трех нас повісили, та ще піску пудів з чотирі в мішках поклали за баласт, що б рівновага була у сапетці на вітрі.

Запустили ото нас під самі хмарі і поки ми в гору йшли, то ще ничогоб уло, я все на дні сидів та за стінки держався — так вже боязко було, а воно же все очеретяне, гнеться та тріщить, так і дивись, що провалиться.

Вилізли ми так поменш як на версту та і стали.

«Вилазь», кажуть, «Мишка, та дивись — все видно, як на долоні».

Глянув я через борт сапетки, та й зомлів увесь, держусь за його, а в самого і піджилки трясуться: з заду море — кінця краю не видно, а з переду курить все, димом затягнулося, а вітер, як скаженний, — свистить так, що аж жах береть. І нічого не розберу, що під нами, що своє, а що німецьке.

Дивлюсь я наперед, таій питаю, де ж ото німці тікають.

«А от дивись», кажуть та міні під ноги вказують. А там воно, як плугом бороздки понапорано — окопи їхні, і зовсім там ніхто не тікая, лише гуде, як стріняе, бо ми ж під Олаели стояли, а розбили іх правійше під Шлоком.

Тут як загула, як заревла наша артілерія... по землі самі чорні фантали бьють, а над нею, під нами, білі кучечкі плавають — то гранатом німца видовбують з окопу, а потім шрапнелем, як горохом, з гори посівають, наче 5 то як хлопці у нас на Вовий Рік проздравляють.

От здорово бьють, аж міні аолекшало, якось і на серці спокійніше стало. Та знов таки міні і роботу дали. «Слухай», кажуть, «як до телефону зватимуть, та на вітромір дивись — як швидче за 16 метрів на секунду буде, так скажи», а самі офіцери все на німців дивляться у бинок, рисуют на карту та на батареі наші командують.

Аж от і нам у телефон зачуло — пу, пу, пу... «корзина»?, питають.

'Есть корзина», отвічаю.

«Німецькі аероплани летять. Спускаемо»... кажуть нам, а воно, бачте, як ото наші німців роздратували, так з них, як з восиного гнізда, аероплани политілі і прямо на «ковбису», изо б ото «око» всевидюще збити

Не встгли нас і до половини стягнуть, як вони вже тут були і почалося настояще світопреставленіе...

С. Ф. Лантухъ.

(Окончаніе въ № 11).

БАСНИ Н. А. СЕОЕВА

Оригинальныя.

1.

СПОРЪ ОГНЯ СЪ ВОДОЮ

Огонь съ Водою
Вступилъ однажды въ споръ:
«Послушай, милая! Ужъ съ давнихъ поръ
Враждуемъ мы между собою
И не рѣшимъ никакъ вопросъ,
Кто изъ двоихъ изъ насъ сильнѣе,
Кто на землѣ нужнѣе
Для человѣка? И къ кому
Относится онъ съ большимъ предпочтеньемъ?
Согласна ли ты съ моимъ мнѣньемъ?»
— «Быть по сему» —
Отвѣтила Огню Вода шумливо: —
«Вонъ, видишь, — тамъ на берегу
Стоитъ изба рыбачья сиротливо?
Я на нее съ долины набѣгу,
А ты подъ небеса взбирайся выше
И молніей зажги избу ту съ крыши!»
Быть можетъ черезъ часъ иль два

Изъ тучъ ударилъ громъ
И — молніей зажженая — горитъ изба огнемъ.
Кое какой свой хламъ едва
Рыбакъ успѣлъ съ трудомъ спасти
И дальше къ берегу снести,
Но набѣжавшая вода
Сумѣла весь тотъ хламъ снести,
И сталъ бѣднякъ
Рыбакъ
Бѣднѣй, чѣмъ никогда.
Тогда
Огонь его спросилъ:
«Скажи, изъ насъ двоихъ кто побѣдилъ?
Кто лучше себя велъ
И ты кого бы предпочелъ?
Кого бы другомъ звалъ своимъ
Отъ всей души?»
И такъ рыбакъ отвѣтилъ имъ:
«Да знаете-ль, сказать къ примѣру —
Вы оба хороши,
Да только въ мѣру».

2.

ИНДЮШКА И УТЯТА

Одинъ мужикъ
На яйца разъ утиныя индюшку посадилъ...
Вы скажете: «Какой шутникъ!»
Нѣтъ? дѣло было не до шутокъ:
Мужикъ мой бѣденъ былъ
И захотѣлъ имѣть побольше утокъ,
На нихъ предвидя спросъ большой,
А утокъ дома вовсе не имѣя,
Пришла ему затѣя
Индюшку взять для цѣли той...
Но вскорѣ вышла канитель.
Не знаю черезъ сколько ужъ недѣль,

Но вывела утятъ индюшка...
Утята первымъ дѣломъ — въ прудъ
(Для нихъ вода, какъ знаете, игрушка).
Но страхъ забралъ индюшку тутъ:
«Ой,ка раулъ! Утонутъ дѣти!
Да бросьте вы затѣи эти!
Да знаете-ль, какъ глубоко въ пруду!
При томъ у насъ въ роду
Никто не плавалъ никогда, —
Врагомъ для насъ считается вода.
Да видано-ль, что-бъ плавала индюшачья порода?»
«Ахъ, маменька, въ семьѣ не безъ урода!»
Со смѣхомъ ей утята отвѣчаютъ
И знай, себѣ въ пруду ныряютъ

3.

СТАРУШКА И ЧЕРТЪ

На Пасху разъ я былъ въ монастырѣ
Подъ самой матушкой Москвою
Въ обширномъ тамъ дворѣ,
Смѣшавшись съ праздничной толпою.
Вамъ всѣмъ извѣстно,
Какъ въ праздники бываетъ тѣсно
Въ монастыряхъ святыхъ,
И стоило усилій мнѣ большихъ
Пробраться сквозь толпу, въ притворъ,
Чтобы послушать новый хоръ.
И что-жъ увидѣлъ я въ притворѣ?
Передъ картиной «Страшнаго Суда Господня»,
Гдѣ черти со злобой во взорѣ
Пекутъ и жарятъ въ преисподней
Всѣхъ видовъ грѣшниковъ — сѣдая
Старушка бѣдная стояла
И, Чуть - ли не рыдая,
Крестилась истово на тѣхъ чертей
И, въ простѣ своей,

Хвостъ чорта цѣловала.
Конечно, я ее предостерегъ,
Ошибку ту замѣтивъ ей.
Она-жъ въ отвѣтъ мнѣ: «Знаетъ Богъ,
Что не было въ душѣ моей
И помыслу, чтобъ Чорту поклоняться.
Но надо вамъ признаться, —
Глазами я на старости «скучаю»,
И ангела отъ чорта я не отличаю».
Такъ многіе изъ насъ,
Даже владѣя парою здоровыхъ глазъ,
Добра отъ зла не отличаютъ.
А почему?
Да только потому,
Что чувствомъ совѣсти «скучаютъ».

ПЕРЕВОДНЫЕ

1.

ЗАЯЦЪ И ЩЕГОЛЪ

(Переводъ съ французскаго)

Орлу попался въ когти разъ зайченокъ,
Увидѣвъ то, ему щегленокъ
Кричитъ, порхая надъ кустами:
«Чего-жъ не спасся ты ногами?»
Но въ это время ястребъ налетѣлъ —
Вспорхнуть щегленокъ не успѣлъ,
Какъ ужъ въ когтяхъ у хищника онъ трепеталъ.
И, уносимый въ высь орломъ,
Зайченокъ все же закричалъ,
Смѣясь надъ пойманнымъ щегломъ:
«Ты ноги осмѣялъ мои —
Что-жъ крылья сдѣлали твои?»

2.

ЗМѢЯ И ПЬЯВКА

Спросила Пьявку разъ Гадюка:
«Скажи мнѣ, что за штука, —
Мы оба жалимъ, между тѣмъ,
Въ почетѣ ты, меня же избѣгаютъ?»
«А видишь-ли», Пьявка отвѣчаетъ.
«Мы жалимъ то по разному совсѣмъ.
Когда ужалишь ты, тѣ умираютъ,
Уколы - же мои отъ смерти ихъ спасаютъ!».

Н. А. Сеоевъ.

Аризона.

ВЪ ПОВСЕДНЕВНОЙ РАБОТѢ

(ИЗЪ СЕРІИ «БЕЗВѢСТНЫЕ ГЕРОИ»).

— Петръ Николаевичъ, надо снести депешу для тюрьмы. Можете?

— Конечно. Куда? Кому?

— Вотъ адресъ. На Солянкѣ это. Тамъ спросите Софью Ивановну. Она знаетъ для кого, была у меня. Мужъ ея сидитъ съ нашимъ, черезъ него на свиданіи передастъ.

— Это въ Особомъ то Отдѣлѣ? — недоумѣнно спросилъ студентъ.

— Да, да, голубчикъ, сходите сегодня же. Такъ увѣренно говоритъ опытный старый человѣкъ. Не считаетъ Петръ Николаевичъ возможнымъ спорить и выяснять — вступилъ въ организацію, чтобы работать — старшимъ виднѣе, или лучше знать.

Казакъ, студентъ-естественникъ третьяго курса, влюбленный въ науку, онъ бросилъ занятія и цѣликомъ ушелъ въ борьбу съ большевиками, развертывавшуюся все шире и шире. Многое рождало въ немъ недоумѣніе; его привычный къ анализу и критикѣ умъ не мирился съ тѣмъ, что казалось нелѣ-

пымъ, ошибочнымъ. Нечего разсуждать — убѣждалъ онъ себя, въ такой работѣ нужна дисциплина. Но какъ это трудно! Вотъ и сейчасъ: дико допустить, что деньги дойдутъ по назначенію... Не думать, не разсуждать. Взялся и все тутъ! Подсознательный протестъ, сомнѣніе засмтавляютъ быть на-чеку, принять всѣ предосторожности.

Въ сумерки поднимается онъ по лѣстницѣ указаннаго дома и тихо звонитъ. Дверь пріоткрывается.

— Софья Ивановна?

— Да, вы отъ «старика»?

— Отъ него.

— Войдите. Вы вѣдь Петръ Николаевичъ?

— Я спѣшу — не отвѣчая на послѣдній вопросъ перебиваетъ студентъ, и тутъ же мелькаетъ мысль: зачѣмъ ей знать мое имя?

— Ну хоть въ переднюю — настаиваетъ женщина.

При слабомъ свѣтѣ лампочки онъ, близорукій, не можетъ разглядѣть ея лицо, но голосъ звучитъ слишкомъ мягко, фальшиво мягко. Старательно заглядываетъ она въ лицо или ему это только кажется, но онъ невольно отступаетъ въ тѣнь.

— Войдите же, поетъ-разстягиваетъ слащавый голосъ — у меня чай съ булкой, отдохните.

— Спасибо, я спѣшу. Вотъ пакетъ для васъ. Больше ничего.

— Жаль, что не хотите посидѣть — познакомились бы.

— Простите, не могу — и, раскланявшись, онъ быстро спускается съ лѣстницы. Уфъ! точно гора съ плечъ свалилась. Но какъ же деньги? Ни за что ни гроша не далъ бы такой. Какой? обрываетъ онъ самъ себя, какъ бы стряхивая что-то налипшее. — Все пустяки; очень ужъ я подозрителенъ...

Черезъ три-четыре дня «старикъ» былъ арестованъ. Ближайшій соратникъ его немедленно вызвалъ Петра Николаевича, извѣстнаго свой уравновѣшенностью и находчивостью. Надо было кое-кого предупредить. Задача нелегкая — предупредить нелегально проживающихъ о грозящей въ связи съ проваломъ опасности. Какъ всегда, безъ колебаній взялся онъ за дѣло и во-время извѣстилъ рядъ лицъ, но на послѣднемъ счастье измѣнило ему, вѣрно, удача ослабила настороженность, и онъ попалъ въ засаду.

Удалось сразу взять вѣрный тонъ — кому, какъ не ему, было симмулировать молодого ученаго, пришедшаго къ пріятелю за книгами и никакъ не могущаго взять въ толкъ, что попалъ въ засаду. Даже опытному чекисту-слѣдователю не удалось сбить его съ занятой позиціи. Заколебался, усомнился предсѣдатель Особаго Отдѣла. Спокойнымъ, ровнымъ оставался Петръ Николаевичъ на всѣхъ допросахъ, чувствовался человѣкъ не отъ міра сего. Но былъ и онъ на волоскъ отъ гибели.

— На допросъ!

Вскочилъ, быстро одѣлся, стараясь внутренно «собраться» — чувствовалъ, что зовутъ не спроста. Пока вели по длиннымъ корридорамъ, по многочисленнымъ лѣстницамъ вверхъ и внизъ, успѣлъ онъ «влѣзть въ свое обличье» и совершенно спокойно вошелъ въ ярко освѣщенный кабинетъ слѣдователя. Свѣтъ съ непривычки заставилъ на мигъ зажмуриться подъ очкамим. Открывъ глаза онъ увидалъ передъ собою незнакомую даму.

— Это не онъ — прозвучалъ хорошо запомнившійся фальшиво-мягкій голосъ. Всѣмъ напряженіемъ воли заставилъ онъ себя, не повернувшись на голосъ, смотрѣть недоумѣнно въ впившіеся въ него глаза слѣдователя.

— Нѣтъ, нѣтъ, не тотъ — прозвучало уже сбоку, и Петръ Николаевичъ счелъ возможнымъ посмотрѣть на говорившую. — Предательница — промелькнуло въ сознаніи.

— Отведите — бросилъ чекисту все время молчавшій слѣдователь.

Ничего не видя, возвращался въ камеру Петръ Николаевичъ, въ ушахъ звучалъ липко-мягкій голосъ, такъ непріятно поразившій его на Солянкѣ. Не думалъ онъ о томъ, что остался ею неопознаннымъ, не думалъ и о возможныхъ послѣдствіяхъ этого, голова лихорадочно работала надъ выясненіемъ общей схемы предательства и границъ провала. До утра не сомкнулъ онъ глазъ.

Не осозналъ онъ сразу и своего освобожденія, когда, за полнымъ отсутствіемъ уликъ, слѣдователь прекратилъ о немъ дѣло. Вышелъ изъ внутренней тюрьмы морально подавленный

той мерзостью предательства и провокаціи, съ которой столкнулся въ лицѣ этой женщины .

Разстрѣлъ «старика» и рядъ другихъ разстрѣловъ близкихъ товарищей по работѣ тяжелымъ камнемъ легли на молодую душу. И далъ себѣ слово Петръ Николаевичъ всѣ силы, а, если надо, и жизнь отдать на борьбу съ большевиками. Не до науки теперь, когда лучшихъ, близкихъ людей хватаютъ и разстрѣливаютъ...

— Вѣра Сергѣевна уже пришла?

— Кто?

— Вѣра Сергѣевна, она должна быть у васъ — испуганно смотрятъ на него прекрасные темные глаза; хозяйка загородила входъ.

— Какая Вѣра Сергѣевна? Я такой не знаю.

— Какъ не знаете? Не туда попалъ я, что ли? Вы вѣдь Антоновна?

— Да я то Антоновна — храбро отвѣчаетъ она — а вы то кто? и что вамъ надо? Я ничего не понимаю.

— И я ничего не опнимаю — вѣдь Петровы ваши друзья?

— Войдите — не отвѣчая на вопросъ, впускаетъ она его.

Закрывъ за нимъ дверь столовой, она тихонько выходитъ на площадку. Надо предупредить Вѣру Сергѣевну о подозрительномъ субъектѣ, такъ-таки прямо спрашивающемъ ее, а вѣдь Вѣры Сергѣевны больше нѣтъ, вмѣсто нея курсистка Дарья Васильевна. Всѣ свои знаютъ. А этотъ вѣрно выслѣживаетъ.

Тихонько спускается по лѣстницѣ. Внизу хлопнула дверь. Шаги. Все ближе.

— Даша, вы? шепчетъ она сверху.

— Я, а чтое?

— Тамъ подозрительный какой то васъ спрашиваетъ, Вѣрой Сергѣевной называетъ.

— Въ очкахъ? Молодой?

— Да.

— Вѣрно Петръ Николаевичъ; я зайти просила.

— Сомнительно. Лучше не ходите.

— Да что вы! Идемъ.

Быстро поднялась и распахнула дверь.

— Петръ Николаевичъ, здравствуйте.

— А меня впускать не хотѣли.

— И не надо бы — нѣтъ теперь Вѣры Сергѣевны. Дарья

— Вотъ маху то далъ! Больше не буду.

Васильевна — не забывайте.

— Вотъ маху то далъ! Больше не буду.

— Петръ Николаевичъ, надо мнѣ попасть въ опечатанныя комнаты своей квартиры. Можете помочь?

— Съ радостью. Когда?

— Завтра въ полдень. Чекисты въ это время рѣдко заходятъ; авось, насъ не захватятъ. Ключъ я достала. Идите чернымъ ходомъ, дверь будетъ открыта.

— Хорошо.

— Вы знаете, чѣмъ мы рискуемъ?

— Да, да, не въ этомъ дѣло. Только бы удалось изъять... До завтра — онъ быстро спускается съ лѣстницы...

Полдень. Сжатый большими корпусами дворъ пустъ. На лѣстницѣ темновато. Какъ будто, все ладно. Вотъ и полуприкрытая дверь въ кухню. Вѣра Сергѣевна уже тамъ. На всѣхъ дверяхъ печати, ихъ не снимешь. Но вотъ надъ этой, загороженной книжной полкой есть стеклаянное окно.

— Вѣра Сергѣевна, я выдавлю стекло, за книгами на полкѣ видно не будетъ. А съ той стороны что?

— Шкапъ, но низкій; если туда войдутъ, сразу замѣтятъ.

— Завѣсимъ какъ-нибудь оттуда.

Парадная дверь на цѣпочкѣ, чтобы не сразу ворвались, если явятся. Кухонную — путь отступленія — заперли.

За работу.

За работу.

Съ трескомъ разлетѣлось стекло — входъ свободенъ.

Петръ Николаевичъ пролезаетъ въ небольшое оконце и, спустившись со шкапа, отпираетъ Вѣрѣ Сергѣевнѣ незапечатанную, но запертую изнутри дверь

Какъ быстро бѣжитъ время въ поискахъ того, что нельзя здѣсь оставить, что можетъ погубить арестованныхъ.

Наконецъ, все отобрано.

Вотъ занавѣска, молотокъ; взобравшись на шкапъ, наспѣхъ прибиваетъ ее Петръ Николаевичъ. Осколки стекла при-

браны. Тѣмъ же путемъ назадъ. Какъ будто, ничего незамѣтно.

Пора, давно пора уходить. Сегодня везетъ обоимъ...

Такъ же просто, какъ шелъ онъ на всякій рискъ, взялся Петръ Николаевичъ пробраться въ Доброармію и вернуться съ отвѣтами на рядъ порученій. Сложное, трудное дѣло. Выручало его обычное хладнокровіе. Не разъ грозила ему опасность попасться, но простое, открытое лицо и неизмѣнное спокойствіе сбивали съ толку чекистовъ-ищеекъ: видно, что ѣдетъ человѣкъ по дѣламъ какого-то учрежденія, мандаты, бумаги въ порядкѣ — будто и ничего. Особенно дорого стоило ему это спокойствіе въ прифронтовой полосѣ, гдѣ каждый новый человѣкъ на примѣтѣ, гдѣ у чекистовъ намѣтался глазъ.

Черезъ фронтъ проскользнулъ ночью, заранѣе присмотрѣвшись къ мѣсту. Чутко прислушиваясь, поминутно останавливаясь, пробирался онъ по лѣсу; часто по-долгу приходилось лежать, притаившись, выжидая, когда стихнутъ вдали шаги и приглушенные голоса рыскавшихъ повсюду солдатъ...

Душой отдохнулъ среди своихъ, по ту сторону фронта, но засиживаться не хотѣлось, хоть и звали его остаться. Въ Москвму, центръ большевизма, долженъ онъ вернуться, тамъ считаютъ дни, ждутъ вѣстей.

Все выполнивъ, не мѣшкая двинулся онъ въ обратный, еще болѣе опасный путь. Вернулся такъ же незамѣтно, какъ ушелъ и сразу принялся за прежнюю нелегальную работу. Но послѣ удачно выполненнаго заданія въ Доброарміи осталось какое-то тревожное чувство. Тутъ ли его мѣсто? Не нужнѣе ли онъ дома, въ родной станицѣ? Тянуло на Донъ порой неудержимо, и начинало казаться, что тамъ, съ своими казаками главная работа. Узнать, посмотрѣть. И вотъ, снабженный новыми порученіями организаціи, двинулся онъ въ путь. Пробрался таки и къ себѣ, но станица была пуста, товарищи сверстники въ походѣ вмѣстѣ съ добровольцами, и тутъ, дома, онъ опять ясно осознадъ, что нужнѣе всего онъ въ Москвѣ, что тамъ большевиковъ надо сбросить...

Кончилась гражданская война. Напряженная, опасная борьба маленькихъ разрозненныхъ горсточекъ ушла совсѣмъ въ подполье. Петръ Николаевичъ не приспособился, не измѣнилъ своему девизу, весь смыслъ жизни находитъ въ этой борьбѣ,

тянущейся годы, не дающей ни минуты передышки. Гибнутъ въ ней многіе, друзья, товарищи. Аресты, высылки, а то и стѣнка. Но и она не страшитъ. Сидитъ по тюрьмамъ Петръ Николаевичъ, сидитъ мѣсяцами. Выбравшись изъ застѣнка, снова берется за работу. Онъ не одинъ — поддерживаютъ другъ друга, тѣсно спаянные работой. Тянутся нити далеко, есть свои люди и на Дону, дома, и на Кубани, и въ другихъ мѣстахъ, тянутся нити и за границу. А къ нимъ тянется то молодое, хорошее, что подростаетъ вопреки всему большевистскому гнету. И держатся всѣ крѣпкой вѣрой въ близкій конецъ.

П. Мельгунова-Степанова.

ГЛУПОЕ СЕРДЦЕ.

(Стихи въ прозѣ)

Она и я — мы были ранены одной стрѣлой амура...

Такъ безоблачно сине было тогда надъ нами весенне-ласковое небо и такъ истомно-душисты были сирени въ саду!.. Какъ не любить сердцамъ, тянувшимся такъ трепетно другъ къ другу? Какъ не хотѣть любви людяъ, отравленнымъ благоуханнымъ ядомъ?.. Казалась намъ тогда любовь огромнѣе, чѣмъ море, а наша страсть — сильнѣе, чѣмъ смерть... Но развѣ можетъ быть безъ боли сердце? Но развѣ можетъ быть безоблачной любовь?..

Она была весьма богата. Какъ вся богема — бѣденъ я. И мы тогда разстались гордо, разстались навсегда...

Прошли года. И вдругъ, на улицѣ я встрѣтилъ ее снова... О, я узналъ ее, узналъ изъ тысячи другихъ!.. Она... да, да, она узнала меня такъ же: я видѣлъ это по ея вдругъ вспыхнувшимъ, расширеннымъ и сразу же погашеннымъ глазамъ...

О, сердце, глупое, зачѣмъ же ты такъ бьешь свою тревогу?.. Вѣдь, все равно, намъ счастія другъ съ другомъ не дано... Такъ тише жъ, тише, помолчи! Вотъ такъ... Такъ будетъ лучше... Какъ чужіе!.. Еще пара шаговъ, приподнятая шляпа, кивокъ въ отвѣтъ и всѣмъ знакомая, привѣтная улыбка —

улыбка для чужихъ... Волна духовъ, ея духовъ, и мы прошли, прошли другъ друга такъ, какъ будто бы и не было сиреней!.. Ну что-жъ — пожалуй все это разыграно не дурно...

Зачѣмъ же ты болишь, зачѣмъ же ты такъ бьешься, глупое, встревоженное сердце?

Григорій Кручининъ.

КАЗАКИ ВЪ ПЕРУ.

О судьбахъ казаковъ, уѣхавшихъ въ прошломъ году искать счастія въ Перу, время отъ времени поступали противорѣчивыя свѣдѣнія, разобраться въ которыхъ было чрезвычайно трудно. Въ настоящее время имѣется достаточно матеріала, на основаніи котораго можно нарисовать болѣе или менѣе точную картину о пребываніи нашихъ станичниковъ въ далекой южно-американской республикѣ. *)

Что такое Перу — читатели "Родимаго Края" въ общихъ чертахъ уже знаютъ. Въ предыдущихъ номерахъ журнала было помѣщено нѣсколько статей, посвященныхъ Перу. Поэтому здѣсь мы не будемъ касаться — ни географическаго положенія страны, ни ея экономическаго состоянія, ни политическаго устройства и историческаго прошлаго, — полагая, что все это читателямъ "Родимаго Края" извѣстно. Тѣхъ, кто все-таки пожелалъ бы ознакомиться съ Перу болѣе подробно, мы отсылаемъ къ брошюрѣ В. А. Ковалева — Республика Перу. — Физико геогрфическій и экономическій очеркъ страны, — изданной Казачьимъ Союзомъ.

Концессія В. Т. Королевича въ Перу.

Исторія переселенія казаковъ въ Перу представляетъ большой интересъ. Изъ нея мы должны сдѣлать поучительные выводы.

Началось съ того, что проживавшій въ Югославіи русскій эмигрантъ Василій Тихоновичъ Королевичъ отправился въ Южную Америку. Побывалъ въ Уругваѣ, Парагваѣ, Чили и, наконецъ, обосновался въ Перу. Здѣсь онъ получилъ отъ Перуанскаго правительства концессію на землю для устройства на ней земледѣльческой колоніи и взялъ подрядъ на постройку шоссе, которое должно было связать будущую колонію съ культурными центрами.

---

*) Статья составлена на основаніи слѣдующихъ источниковъ:

1) Брошюры В. А. Ковалева — Республика Перу. Физико Географическій и экономическій очеркъ странъ каждой изданіе "Казачьяго Союза".

2) Книга П. Королевича и Исторія переселенія казаковъ въ Республику Перу.

3) Донесеніе Ген. И. Д. Павлючена — Войсковымъ Атаманомъ.

4) Письма Казаковъ изъ Перу въ Европу.

6)Докладъ Іеромонаха о Михеѣ, пріѣхавшаго изъ Перу въ Парижъ.

Концессія была взята на слѣдующихъ условіяхъ.

По договору В. Т. Королевича съ правительствомъ Перу послѣднее согласилось перевезти изъ Европы на свои средства 500 семействъ или 2000 душъ (считая семью въ 4 человѣка) съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ 1929 г. прибыло 50 семействъ, въ 1930 г. — 100 семействъ, въ 1931 г. — 100 семействъ, въ 1932 г. — 100 семействъ и, наконецъ, въ 1933 г. — 150 семействъ. Каждому семейному переселенцу отводилось по 30 гектаровъ земли, а одинокому — по 10 гектаровъ. Со дня прибытія на землю Колонизаціонное Общество обязывалось выдавать пособіе на жизнь въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ по одному **солю** въ день на взрослаго члена семьи и по **50 сентавосъ** — на малолѣтняго. *) Взрослымъ считался всякій, достигшій 16-ти лѣтняго возраста. Погашеніе задолженности переселенцевъ Колонизаціонному Обществу должно было начаться съ перваго урожая, — т. е. черезъ 6 мѣсяцевъ со дня поселенія на землю — и исчислялось въ размѣрѣ 10% со всей стоимости урожая. Погашеніе долга правительству начиналось лишь черезъ 5 лѣтъ послѣ устройства на землѣ и выражалось также въ 10% урожая. Каждому переселенцу предоставлялось право погасить свой долгъ и раньше назначеннаго срока. Купчая крѣпость на владѣніе землю выдавалась послѣ погашенія всего долга. До того времени поселенецъ не могъ ни продать, ни заложить отведеной ему земли. Всѣ богатства, находящіяся на поверхности земли, принадлежали поселенцу; нѣдра же и минеральные источники — правительству. Для рубки лѣса и очистки его отъ зарослей Колонизаціонное Общество выдавало поселенцу, за его счетъ: топоръ, пилы, серпы, кирки, мачеты, заступы и мотыки. Другого инструмента для работъ не требовалось, такъ какъ отводимые для поселенія участки представляли собою сплошной тропическій лѣсъ. На работы по постройкѣ шоссе (къ будущей колоніи) переселенцы не принимались. Предѣльный возрастъ для главы семьи опредѣлялся въ 47 лѣтъ. Возрастъ отца и матери при работоспособныхъ членахъ семьи не ограничивался. Происхожденіе переселенцевъ не играло роли; лишь бы былъ физически здоровъ, высокихъ нравственныхъ качествъ и вполнѣ трудоспособенъ. Квалифицированные рабочіе и спеціалисты принимались, какъ простые земледѣльцы; они обязаны были сѣсть на землю и внѣ земли, до погашенія своего долга, не могли разсчитывать ни на какую службу или работу по своей спеціальности.

Наборъ переселенцевъ.

Наборъ переселенцевъ, ихъ перевозку въ Перу, В. Т. Королевичъ возложилъ на своего брата Петра Т. Королевича, который въ то время жилъ въ Югославіи. Элементомъ, наиболѣе подходящимъ для колонизаціи, братья Королевичи считали казаковъ, съ которыми имъ приходилось работать въ Сербіи на постройкахъ шоссе и желѣзныхъ дорогъ.

— "Мнѣ нравилось въ нихъ — пишетъ о казакахъ въ своей книгѣ

*) Взрослымъ считался всякій, достигшій 16-ти лѣтняго возраста.

П. Королевичъ — дисциплина, организованность, работоспособность и, самое главное, благодаря тому, что все время находились на работахъ вдали отъ большихъ городовъ, не заражены были идеями городского пролетаріата".

Послѣ переговоровъ съ нѣкоторыми казачьими дѣятелями, списавшись со своимъ братомъ, П. Т. Королевичъ остановилъ свой выборъ по организаціи первой партіи на кубанскомъ генералѣ И. Д. Павличенко и на кубанскомъ казакѣ А... Лысенко. Первый сталъ производить запись казаковъ въ Югославіи, а второй во Франціи. Живя въ Парижѣ, А... Лысенко организовалъ здѣсь Клубъ "Кубанскій Соколъ", въ составѣ членовъ котораго принимались и не-казаки.

Какъ въ Югославіи, такъ и въ Парижѣ списки мѣнялись нѣсколько разъ: изъявившіе желаніе ѣхать частью отказывались; вмѣсто нихъ записывались другіе.

Въ этомъ повинны отчасти братья Королевичи: В. Т. недостаточно хорошо информировалъ своего брата о томъ, что ожидаетъ казаковъ въ Перу; поэтому П. Т. на задаваемые казаками вопросы часто не могъ дать опредѣленныхъ отвѣтовъ. Сплошь и рядомъ онъ ограничивался справками изъ.., энциклопедическаго словаря, что, конечно, не могло удовлетворить казаковъ. Видя такое начало, люди осторожные, хозяйственные, предпочли воздержаться отъ поѣздки въ Перу.

Въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ переселеніе за океанъ, въ совершенно неизвѣстную страну, осторожность была необходима. Чтобы выяснить обстановку на мѣстѣ, надо было предварительно послать ходоковъ; но братья Королевичи торопились: имъ во что бы то ни стало нужно было доставить первую партію въ теченіе 1929 г., — иначе нарушался контрактъ съ Перуанскимъ правительствомъ.

Однако, къ моменту отъѣзда въ обѣихъ группахъ насчитывалось только 152 человѣка.

Генералъ И. Д. Павличенко съ большимъ трудомъ набралъ 87 человѣкъ; изъ нихъ работоспособныхъ мужчинъ 70; остальные — женщины и дѣти. Почти всѣ кубанскіе казаки.

Въ группѣ А... Лысенко было и того меньше: всего 65 человѣкъ; изъ коихъ казаковъ разныхъ Войскъ только 9. Остальную часть составляли не-казаки, набранные безъ всякой фильтровки. Мужчинъ было 47.

Какъ видно изъ предыдущаго, все дѣло съ переселеніемъ казаковъ въ Перу началось по иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ, въ частномъ порядкѣ. Войсковые атаманы и ихъ оффиціальные представители никакого участія — ни въ записи казаковъ ,ни въ ихъ отправкѣ — не принимали. *) Только

---

*) Примѣчаніе редакціи. Братья Королевича обращались къ казакамъ черезъ головы Войсковыхъ Атамановъ. Причинъ для такого образа дѣйствій концессіонеровъ, съ обходомъ выборныхъ Атамановъ, могло быть двѣ: или концессіонеры, жившіе въ Юго-Славіи, заразились отъ крайне-правыхъ противниковъ В. Атамановъ политиканствомъ или же они боялись, что В. Атамановъ не согласится отправить казаковъ "на ура", пока все дѣло не

когда, наступилъ моментъ отъѣзда, Кубанскій Атаманъ, считаясь съ фактомъ, что казаки все равно рѣшили ѣхать, назначилъ ген. Павличенко старшимъ надъ всѣми кубанцами и своимъ представителемъ передъ Перуанскими властями.

Иначе и быть не могло! Казаки ѣхали въ далекіе заморскіе края. Во избѣжанія разнобоя всѣ ихъ дѣйствія должны были руководиться единой волей; у нихъ должна была быть одна голова. Этого требовали традиціи казачества; этимъ облегчалось ихъ положеніе въ возможныхъ тяжелыхъ условіяхъ.

Отъѣздъ группы ген. Павличенко изъ Югославіи. Встрѣча съ группой Лысенко въ Марселѣ.

Организацію перевозки казаковъ по сушѣ и по водѣ взяла на себя — по договору съ Перуанскимъ правительствомъ — итальянская компанія "Трансмантлантикъ", которая свои обязательства по отношенію къ обѣимъ группамъ выполнила прекрасно. Директоръ компаніи докторъ Ядловскій много помогъ казакамъ, какъ въ устройствѣ визъ, такъ и въ провозѣ довольно громоздкаго багажа, не придусмотрѣннаго никакими европейскими тарифами.

Группа ген. Павличенко выѣхала изъ Бѣлграда 24 мая 1929 г. и путь до Генуи смовершила по желѣзной дорогѣ. Во время слѣдованія черезъ Италію итальянскіе фашисты отнеслись къ казакамъ съ большой предупредительностью; угощали папиросами и разными закусками; казаки отвѣчали пѣснями и танцами. На вооруженіе казаковъ — кинжалы и шашки — фашистская милиція смотрѣла снисходительно.

Съ группой ген. Павличенко выѣхалъ, по вызову брата, и Петръ Тихоновичъ Короленко.

Въ Генуѣ казаки погрузились на большой итальянскій пароходъ Оразіо, который отплылъ 30 мая.

Въ Марселѣ произошла встрѣча съ группой Лысенко,

Эта группа передъ отъѣздомъ изъ Парижа отслужила молебенъ въ русской церкви на улицѣ Дарю. На молебенъ отъѣзжавшіе пригласили Донского Атамана, *) сказавшаго напутственное слово.

Въ Марселѣ ген. Павличенко устроилъ торжественную встрѣчу обѣихъ группъ. Казаки, одѣтые по черкески, сойдя съ парохода, выстроились раз-

---

будетъ вполнѣ обслѣдовано и выяснено. — Если бы дѣло велось черезъ В. Атаманова, результаты могли бы получиться другіе: 1) группа была бы однородная, 2) не было бы двоевластія, во главѣ стояло бы одно , 3) передъ Перуанскимъ правительствомъ не было бы проявлено разнобоя, уронившаго въ Перу казачій крестникъ, 4) Составъ группъ колонистовъ былъ бы исключительно изъ хорошихъ земледѣльцевъ.

*) Примѣчаніе редакціи. До момента отъѣзда, г. Лысенко ни къ Донскому Атаману, ни къ Казачьему Союзу ни за какими совѣтами или разъясненіями не обращался.

вернутымъ фронтомъ, со стягами и трубачами на правомъ флангѣ. Трубачи сыграли встрѣчный маршъ. Ген. Павличенко произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что обѣ группы ѣдутъ въ одно мѣсто по одному и тому же дѣлу и если составъ ѣдущихъ не весь казачій, то это не должно имѣть значенія; казаким и не-казаки — всѣ русскіе люди, у всѣхъ общіе интересы, поэтому не трудно всѣмъ сблизиться и объединиться, чтобы предстать въ Перу организованными и въ образцовомъ порядкѣ.

По всему было видно, что военная выправка кубанскихъ казаковъ не понравилась парижской группѣ, которая была одѣта въ самые разнообразные костюмы. "Военщина" пришлась не по нутру штатскимъ "парижанамъ".

Дѣло было, конечно, не въ "военщинѣ": группа Лысеко не хотѣла входить въ подчиненіе генералу Павличенко. Она считала себя самостоятельной и была склонна предполагать, что ген. Павличенко со своими казаками войдетъ въ ея составъ.

—

И. Акулининъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

НА РОДИНѢ.

(Изъ письма съ родины).

Съ Дона, изъ В. Донского окр.

"Твоя мать уплатила 150 пуд. продналогу, но пришла комиссія, усмотрѣла излишки и забрала весь хлѣбъ, оштрафовавъ на 1000 золот. рублей. Жену посадили въ тюрьму, двоюроднаго брата сослали".

Изъ Ростова

"Жизнь стала, какъ никогда, невыносимой, не хочется дальше жить. Всѣ на ногахъ, мечутся во всѣ стороны, а толку никакого. Одни бѣгутъ на митинги, контрессы, диспуты, другіе дѣлаютъ чучело Спасителя и Богородицы и сжигаютъ въ толпѣ безбожниковъ. Новый Александро-Невскій Соборъ превратили въ музей. Народъ придавленный, одинъ боится другого. Не знаю, что дальше и будетъ, голова кружится отъ всего происходящаго. Всякій день все хуже и тяжелѣе. Мы рады, что вы тамъ, а не здѣсь.

Изъ 2 Дон. окр. отъ 25 сент.

"Готовятъ хуторомъ раскулачивать еще 4 семьи, записали и меня. Хуторяне смотрятъ на насъ, какъ на какихъ то каторжанъ, насмѣхаются надъ нами, разоряютъ, грабятъ наше достояніе. Заразились люди грабить. Ну, пусть грабятъ до своего часа, а тогда нехай не плачутъ". "Урожай плохой. На степи всѣ суслики вышли. Предвидится голодъ".

"Когда Сталинъ спохватился на счетъ "головокруженія", то всѣмъ немного полегчало, а то вѣдь настало было для хлѣборобовъ время стараго крестьянства (нужно понимать крѣпостного права. **Ред.**). Среди хлѣборобовъ начало возрастать недовольство вслѣдствіе назначенія безразсудныхъ работъ. Хлѣборобы сами не могли рѣшать ничего, а имъ давались заданія,

которыя они обязаны были выполнять. Напримѣръ: рубили всю зиму лѣсъ, оставили его на мѣстѣ, а весной прибыла вода и укатила его. Всю зиму возили камни, разбирали у крестьянскихъ дворовъ стѣны — на тротуары въ хуторѣ — потратили на работахъ весь фуражъ, а когда пришла весенняя полевая кампанія погнали всѣхъ за 80 верстъ за сѣномъ. Пока довезутъ — дорогой потравятъ, а дома опять скоту дать нечего. Осенью забрали 50 проценъ товъ задатку за тракторы, которые должны были представить къ веснѣ, но тамъ, гдѣ должны были вырабатывать тракторы, были, видимо, еще только колышки вбиты, чтобы начать строить заводъ.

Видя во всемъ несправедливость и къ тому же обманъ, хлѣборобы бросили слушаться всѣхъ, пріѣзжающихъ разсказчиковъ и разобрали изъ колхоза все по домамъ, рѣшивъ спасаться въ одиночку. Всѣ немного повеселѣли.

Большинство молодежи было, какъ В. Б., но когда СССР начала дуги гнуть, какъ въ баснѣ Крылова, то деревенской молодежи пришлось по необходимости отказаться отъ всѣхъ взглядовъ и плыть по волнамъ. Почти всѣживутъ — день да ночь, а завтра, что Богъ дастъ".

НА ЧУЖБИНѢ.

Ростъ Казачьяго Союза.

Правленіе Казачьяго Союза привѣтствуетъ новаго сочлена, вступившаго въ составъ Казачьяго Союза:

153. Казачій Историческій Архивъ въ г. Ліонѣ (Завѣдующій архивомъ А. К. Ленивовъ).

Переѣздъ во Францію І. К. Зенкова.

Іосифъ Кузьмичъ Зенковъ, бывшій Представителемъ Казачьяго Союза въ Болгаріи, переѣхалъ изъ Софіи въ Парижъ, чтобы принять участіе въ работѣ центральнаго органа Союза, непрерывно разрастающейся. Адресъ І. К. Зенкова: **1, villa Chauvelot, PARIS (15e).**

По станицамъ и хуторамъ.

Во Франціи.

Объединенная станица г. Монбаръ, въ виду переѣзда Ст. Атамана Д. И. Разина въ другой городъ, на Ст. Сборъ, собравшемся 14 сентября подъ предсѣдательствомъ сотника И. К. Гаврилова, произвела перевыборы Ст. Правленія, Избраны: Атаманомъ — подъесаулъ А. В. Генераловъ, Помощникомъ — подъес. Вл. Ѳ. Твардовскій, Казначеемъ — сот. И. К. Гавриловъ, Писаремъ — сот. А. А. Соловьевъ. Въ Ревиз. Комиссію избранъ: ур. Власовъ В. И., ур. Леоновъ Л. Евд., подхор. Плетневъ П. М.

Въ Общеказачьей станицѣ въ Ниццѣ Правленіе избрано въ слѣд. со-

ставѣ: Атаманъ — полк. С. М. Мажѣевъ (Кук. В.), Помощ. — полк. В. К. Быкадоровъ (Д. В.) и полк. Сладковъ (Ур. В.), Казначеемъ — полк. Пономарева (Тер. В.), Писаремъ — хор. Рѣпникова (Куб. В.).

Общеказачій хуторъ въ Поншара на хут. Сборѣ, собравшемся 31 августѣ, постановилъ, въ виду увеличенія числа членовъ, переформироваться въ станицу съ наименованіемъ: «Станица памяти Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ Цесаревича Алексѣя". Въ составъ Правленія избарны: Атаманомъ — А. С. Михайликовъ-Воеводинъ, Потощникомъ — А. Б. Ванькинъ, Казначеемъ — М. С. Буджаловъ, Писаремъ — А. А. Бажановъ. Станица выразила благодарность быв. хут. Атаману хор. Ив. Андр. Болдыреву. Переименованіе хутора въ станицу утверждено Д. Атаманомъ.

Организованный въ г. Ліонѣ Казачій Историческій Архивъ развивается, благодаря кипучей энергіи завѣдующаго Архивомъ А. К. Ленивова, большую дѣятельность. При К. И. Архивѣ создаются комиссіи: библіотечная, музейная, издательская, культурно-просвѣтительная, организаціонно-административная. Цѣлью своей Архивъ ставитъ "сохраненіе казачьяго единства и исторически сложившагося быта и традицій казачихъ и закрѣпленіе правъ казачества при будущемъ строительствѣ Россіи". "Являясь организаціей аполитичной, К. И. А. идетъ къ достиженію поставленныхъ цѣлей исключительно путемъ научнаго характера". "Архивъ считаетъ себя въ состояніи подчиненности и зависимости отъ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека, въ лицѣ г. г. Войсковыхъ Атамановъ, какъ носителей высшей краевой и войсковой власти, безоговорочно выполняя ихъ распоряженія и указанія".

Каз. Ист. Архивъ входитъ въ составъ Казачьяго Союза какъ въ "комплексъ организацій, по характеру своему аполитичныхъ, по существу обоснованныхъ исключительно на принципѣ бытовыхъ началъ казачества". (Фразы, приведенныя въ кавычкаъ, взяты изъ оффиціальныхъ документовъ К. И. Архива. Ред.).

Общеказачій хуторъ въ г. Труа на сборѣ, состоявшемя 4 октября, единогласно постановилъ оставить Правленіе хутора на новый срокъ въ прежнемъ составѣ:

Атаманъ — Дубовой Ив. Ил. (Куб. В.) — на второй срокъ, Помощникъ, съ исполненіемъ обязанностей Казначея и Писаря, Казинцевъ Мих. Петр. (Донс. В.) — на пятый срокъ, и выразить имъ, "глубокую благодарность за прямую, безупречную работу по линіи Войсковыхъ Атамановъ, по завѣтамъ сѣдой старинѣ". Въ составъ Ревиз. Комиссіи избраны: г. г. Елисѣевъ, Бураковъ и Мищенко. Въ приговорѣ сбора, начинающемся словами извѣстной пѣсни: "не застыла въ насъ кровь казачя", выражена благодарность всѣмъ участникамъ большого торжества, устроеннаго 20-21 сентября по случаю пріѣзда въ Труа В. Атамана и пожеланіе — и впредь быть такъ же дружными и спаянными. —

11 августа, въ 10-лѣтнюю годовщину смерти командира 80 Дзюнгарскаго Калмыцкаго полка полковника Гаврила Эрднеевича Тепкина, общаго любимца своихъ соратниковъ-степняковъ, въ г. Понашара, по иниціативѣ ко-

мандира - сотни Дзюнгарскаго полка подъесаула Михаила Бурджалова, соратника полк. Тепкина, была отслужена по Бурдзійскому обряду гелюномъ Балиновымъ торжественная панихида.

Почти свято чтимую Донскими калмыками память доблестнаго родного командира своего Калмыцкаго полка собралось множество калмыкъ изъ Гренобля и Понашара.

12 октября Объединенная Калмыцкая станица въ Парижѣ праздновала Войсковой Праздникъ Донского Войска. Послѣ торжественнаго богослуженія по Буддійскому обряду, — въ г. Жуанвиль, подъ Парижемъ, состоялась братская трапеза. Постановленіемъ Станичнаго Сбора на торжествѣ, въ качествѣ почетнаго высокаго гостя, былъ приглашенъ Донской Атаманъ А. П. Богаевскій,сердечно и радушно встрѣченный Ст. Атаманомъ Членомъ Д. В. Круга Б. Н. Тараповымъ и всѣми казаками станицы.

На банкетѣ присутствовалъ послѣдній Казначей Дзюнгарскаго Калмыцкаго полка полк. Безугловъ, радушно встрѣченный калмыками, среди которыхъ было много боевыхъ соратниковъ.

Было много рѣчей и тостовъ, молодые поэты читали свои произведенія. Съ большимъ вниманіемъ и одобреніемъ выслушали калмыки рѣчь Донского Атамана на тему о самостійности.

Въ Сербіи.

Бѣлградская Общеказачья Студенческая станица, заслушавъ на очередномъ собраніи станицы 3 августа приказы В. Атамановъ о ежемѣсячныхъ взносахъ въ Казачій «Фондъ Освобожденія Родины", постановила отклонить отъ себя льготу (освобожденіе отъ взносовъ для инвалидовъ, немощныхъ стариковъ и учащихся): "Судьбы Казачества рѣшаются. Рѣшается вопросъ — быть ему или не быть. Не можемъ остаться пассивными зрителями кровавыхъ событій... Становимся въ ряды Казачества, несущаго матеріальныя жертвы ради освобожденія Родного Края".

"Кавказкій Казакъ" сообщаетъ, что 27 августа въ Бѣлградѣ состоялось Совѣщаніе Представителей казачьихъ организацій города Бѣлграда: Кубанской, имени Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго станицы, Донской "Степной" каз. станицы, Платовской Калмыцкой станицы, Обеказачьей Студенческой станицы и Перваго Кубан. Мокрол. каз. Куренія.

Совѣщаніе обсуждало вопросъ о листовкѣ, выпущенной подъ названіемъ "Приговоръ сбора Куб. Центральной станицы". Совѣщаніе постановило предостеречь казаковъ отъ участія въ этой группѣ, закончивъ свое постановленіе приговоромъ: "Сила казачества въ нашемъ единствѣ. Держитесь крѣпче нашихъ Атамановъ и поддерживайте свои казачьи организаціи". Заслушавъ приказы Кубанскаго и Терскаго Атамановъ и обращеніе Донского Атамана с созданіи Казачьяго "Фонда Освобожденія Родины", Совѣщаніе постановило призвать всѣхъ казаковъ поддержать призывъ В. Атамановъ: «Всѣ казаки несите свою лепту на борьбу съ большевиками во имя освобожденія Родины".

манъ Г. А. Вдовенко, въ сопровожденіи ген. С. М. Топоркова, полк. М. К.

7 сентября Кубанскій В. Атаманъ В. Г. Науменко и Терскій В. Ата- Соломахина и Атамана Кубанской станицы П .И. Курганскаго, посѣтили кубанцевъ, живущихъ на окринѣ Бѣлгрда "Мокрый Лугъ", въ собственныхъ домикхъ, съ садами и огородами. Хозяйки и казаки "Мокролужскаго куренія радушно приняли почтенныхъ гостей, отправившихся оттуда осматривать Буддійскій Калмыцкій храмъ, построенный Донскими калмыками въ этомъ же районѣ.

На Станичномъ Сробѣ Кубанской, имени Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго, станицы въ Бѣлградѣ, состоявшемся 5 октября, Правленіе переизбрано въ слѣдующемъ составѣ: Атаманъ — П. И. Курганскій (быв. Предсѣдатель Кубанскаго Краевого Правительства), Помощниками — М. С. Черный и П. И. Буламецкій, Членами Ревиз. Комис.: Л. В. Звѣревъ (б. Министръ Путей Сообщ. Южно-Русск. Пр-ва), И. Я. Кишка и Н. И. Бородычевъ, Членами Пріемной Комиссіи: И. Я. Лаштабега, А. Н. Морозъ и Р. Н. Бондарь.

Кубанская станица въ г. Вел. Бечкерекъ 7 сентября переизбрала Правленіе. Избраны: Атаманомъ — вахм. К. Ф. Паливода, Помощ. — ур. З. Кобызевъ, въ Ревиз. Ком.: Х. Бѣлянкинъ (Тер. В.) и П. Бѣляковъ.

Въ Субботницѣ, наряду съ Общекраевой станицей, 21 сентября организовался Кубанскій хутръ. Въ Правленіе избраны: Атаманомъ — Есаулъ В. Бѣднягинъ, Казначеемъ — подхор. Г. Усачевъ, Писаремъ — ур. П. Глущенко. маномъ — подх. Н. Е. Варавка, Помощ. — подхор. А. Ф. Бирюковъ, Казна-

Въ Чупрійской Общеказ. станицѣ на Сборѣ 14 сетября избраны: Атаеемъ — С. Г. Рудь, Писаремъ — А. Г. Пальчикъ. Въ Ревиз. Комиссію: И. Г. Васильченко, Г. П. Семикозъ и Т. Г. Сахно.

Казачья станица въ Парачинѣ на Сборѣ 24 августа выбрала: Атаманомъ — есула А. Дюкъ. Помощ. — хор. К. А. Карнаухова, Казначеем — подх. Е. Кравцева.

ЖИВАЯ СВЯЗЬ.

20 и 21 сентября, по просьбѣ казаковъ, проживающихъ въ г. Труа, Донской Атаманъ посѣтилъ этотъ городъ и отдохнулъ душой въ казачьей семьѣ. Въ Труа — два хутора: Общеказачій и Донской; въ томъ и другомъ — казаки разныхъ Войскъ. Въ день пріѣзда Атамана забыты были мелкія тренія, казаки обоихъ хуторовъ слились воедино и дружной, братской семьей встрѣтили дорогого гостя.

4 октября, въ субботу, Войсковой Атаманъ былъ въ г. Дижонѣ, у казаковъ Дижонской Обшеказачьей станицы, сердечно, по казачьи, принявшей Атамана, а въ воскресенье вечеромъ Донской Атаманъ пріѣхалъ въ Южинь, куда давно уже звали его казаки, гдѣ Атаманъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, сдѣлалъ сообщеніе по вопросамъ, интересовавшимъ казаковъ. Послѣ собесѣдованія состоялся банкетъ, на которомъ присутствовали не только всѣ казаки Южинской Общеказачьей станицы, но и представители общеказаманъ побывал ъвъ квартирахъ Стан. Атамана П. С. Ситникова и другихъ се-

зачьихъ организацій въ г. Южинь. Во время пребыванія въ Южинѣ В. Атамейныхъ казаковъ. Посѣщеніемъ станицы въ Южинѣ А. П. Богаевскій предполагалъ закончить объѣздъ и возвратиться въ Парижъ, но наканунѣ въ Южинь пріѣхала изъ сосѣдняго департамента депутація отъ недавно образовавшейся станицы въ Поншара и просила В. Атамана пріѣхать къ нимъ. По пріѣздѣ въ Поншара Д. Атаманъ посѣтилъ семейныхъ казаковъ — главнымъ образомъ, Донскихъ калмыкъ — а вечеромъ станица устроила банкетъ, послѣ котораго состоялся докладъ Атамана.

Разсказывая намъ о своей поѣздкѣ, Войсковой Атаманъ отмѣтилъ чрезвычайное радушіе и сердечность, съ которыми встрѣчали его Станичные и Хуторскіе Атаманы и всѣ казаки въ Труа, Дижонѣ, Южинѣ и Поншара, и высказалъ полное удовлетвореніе результатами своей поѣздки.

Акресъ І. К. Зенкову, по случаю переѣзда его изъ Софіи въ Парижъ, отъ Сфійской станицы.

СОВ. ПОЛПРЕДЪ ДОВГАЛЕВСКІЙ ВЪ МИНИСТ. ИНОСТР. ДѢЛЪ

Внушительное шествіе казаковъ. во главѣ съ Донскимъ Атаманомъ А. П. Богаевскимъ, къ могилѣ Неизвѣстнаго Солдата въ Парижѣ взволновало сов. полпреда. Довгалевскій явился въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и заявилъ протестъ противъ того, что правительство Франціи, признавшее совѣтскую власть въ Россіи, допускаетъ въ то же время въ столицѣ Франціи манифестацію "вооруженныхъ" враговъ совѣтской власти. Генеральный Секретарь министерства отвѣтилъ на протестъ "дипломатически", уклончиво, что не помѣшало совѣтскому агентству ТАСС опубликовать лживую телеграмму о томъ, что протестъ Довгалевскаго, якобы, получилъ удовлетвореніе. Министерство иностранныхъ дѣлъ въ своемъ оффиціозѣ — газетѣ "Танъ" — опровергло эту ложь. Цѣлый рядъ парижскихъ газетъ ("Пти Паризьенъ", "Журналь", "Фигаро", Ами дю Пепль", "Танъ" и др.) выступилъ съ протестомъ противъ попытки сов. полпреда устанавливать свои порядки въ столицѣ Франціи. "Французскія свободы, какъ и улицы Парижа, не зависятъ отъ Москвы". Коммунистическая газета "Юманитэ", издаваемая на деньги изъ Москвы, рветъ и мечетъ: "Мы схватили за шиворотъ покровителей контръ-революціонной сволочи и не выпустимъ ихъ". Депутаты-коммунисты заявили, что они предъявятъ въ Палатѣ Депутатовъ по этому поводу правительству запросъ.

Правительству, разъ оно признало совѣты и допустило во Францію полпреда, такъ или иначе приходится считаться съ его протестами. Намъ думается, что со своимъ запросомъ коммунисты сядутъ въ лужу, ибо министерству, если оно пожелаетъ, не трудно будетъ доказать, что полпредъ не знаетъ самъ той страны, которую онъ пытается представлять. Ему, очевидно, неизвѣстно, въ частности, что казачья форма не есть форма только военная: брюки съ лампасами и черкески казаки носятъ не только въ военныхъ частяхъ, но и въ домашнемъ быту, носятъ не только военные, но и "штатскіе", даже дѣти. Это одежда не военная, а національная. Точно такъ

же и въ отношеніи "оружія": полпредъ не знаетъ, что кинжалъ, напримѣръ, является неотъемлимой принадлежностью черкески, частью національнаго костюма. То же и въ отношеніи "знаменъ": въ шествіи несли не знамена полковъ, а національные и территоріальные флаги — Россійскій, Донской, Кубанскій, Терскій, Уральскій.

Въѣлись большевикамъ лампасы и черкеска: стоило блеснуть лампасу на Елисейскихъ Поляхъ, и потерялъ сонъ полпредъ въ стѣнахъ своей крѣпости на рю Гренелль.

Н. М.

НАШЕМУ ДОРОГОМУ КАЗАКУ, ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ДОНСКОГО ВОЙСКВОГО АТАМАНА И КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА ВЪ БОЛГАРІИ И ПРЕДСѢДАТЕЛЮ КОМИТЕТА "КАЗАЬЯ ПОМОЩЬ", ІОСИФУ КУЗЬМИЧУ ЗЕНКОВУ.

Уважаемый и дорогой Іосифъ Кузьмичъ!

Помните у Лермонтова эти чудные стихи:

"Тучки небесныя, вѣчные странники:
Степью лазурною, цѣпью жемчужною
Мчитесь вы, будто какъ я же ,изгнанники.
Съ милаго сѣвера въ сторону южную..."

Не правда ли, какъ много говорятъ они нашему эмигрантскому сердцу? Не такъ ли и мы, какъ тучки, перекочевываемъ съ мѣста на мѣсто — безъ Родины, безъ возможности осѣсть, пустить корни?... Какой только вѣтеръ насъ не гонитъ? И какія надежды насъ не окрыляютъ и не поднимаютъ высоко, высоко — до самыхъ небесъ?.. Надежды часто рушатся, а мы, ни на что не взирая, "паримъ", летимъ впередъ, къ манящему насъ свѣтлому лучу на нашемъ мрачномъ небосклонѣ.

«Туда, братъ, туда, гдѣ небо свѣтлѣе и ярче заря".

Какъ птицы небесныя!.. Но и какъ тучи — собираемся мы во-едино и снова разсѣиваемся...

Вотъ и Вы собрались насъ покинуть, дорогой нашъ Іосифъ Кузьмичъ, рѣшили оставить насиженное гнѣздо и переправиться въ далекія страны, гдѣ, надѣетесь, будетъ и теплѣе и свѣтлѣе для Васъ. Помоги Вамъ Богъ найти то, чего ищите!..

Но намъ всѣмъ — и казакамъ и не-казакамъ — продолжающимъ еще жить въ Болгаріи, Вашъ отъѣздъ не можетъ быть по сердцу. Безъ Васъ мы буквально, какъ дѣти безъ няньки или "дядьки", который и думалъ и бѣгалъ за насъ, и всегда былъ занятъ тѣмъ, "чтобы дѣти не плакали"...

Да. Вы своей 8-милѣтней энергичной работой въ Болгаріи вписали хорошую, памятную страницу въ лѣтописи нашей русской эмиграціи. Всѣ русскіе — не только казаки — Васъ здѣсь, по всей Болгаріи, знали. со всѣми вы имѣли связь, всѣмъ Вы такъ или иначе помогали, чѣмъ могли, не жалѣя силъ... Никто не ушелъ, не остался у Васъ безъ отвѣта при своей нуждѣ, отвѣта всегда внимательнаго, вдумчиваго, основательнаго, по-

лезнаго и полнаго благожелательности... Сколькихъ Вы устроили на работу въ Болгаріи и въ другихъ странахъ? Другими словами: сколькимъ Вы дали насущный хлѣбъ и черезъ то открыли горизонты, создали просвѣтъ въ тяжелой эмигрантской жизни? Здѣсь нужно считать тысячи... Вся эта масса устроенныхъ Вами, мы знаемъ, благодарна Вамъ, и помнитъ и благословляетъ Васъ, какъ истиннаго своего благодѣтеля, а по нашему по казачьи — какъ отца родного.

Большое русское спасибо Вамъ! Съ Богомъ въ добрый путь для продолженія и тамъ, во Франціи, того же Вашего многополезнаго дѣла. Мы увѣрены, что не забудете Вы тамъ живущихъ своихъ соотечественниквъ Болгаріи и будете по-прежнему всѣми своими силами и знаніями приходить имъ на помощь.

Будьте же здоровы, дорогой Іосифъ Кузьмичъ! Пусть Господь помогаетъ Вамъ въ союзѣ съ Вашей вѣрной спутницей жизни — глубокоуважаемой и родной всѣмъ намъ Маріей Руфовной.. Мы не сомнѣваемся, что и она найдетъ также, наконецъ, приложеніе своимъ силамъ и знаніямъ для русскаго дѣла, для русскихъ людей, не измѣняя своему русскому и казачьему имени.

Слѣдуютъ подписи Станичнаго атамана, Правленія и др. казаковъ.

27, IX, 1930.

Софія. Болгарія.

Казачьи хоры

Хоръ Донскихъ казаковъ подъ управленіемъ С. А. Жарова, по пути въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, 10 октября далъ въ Парижѣ единственный концертъ. Громадный залъ театра Трокадеро, вмѣщающій свыше 4.000 человѣкъ, былъ переполненъ. У кассы висѣлъ аншлагъ: "Всѣ билеты проданы". Очень многіе, разсчитывавшіе, что, въ виду грандіозной вмѣстимости театра, они смогутъ купить билеты при самомъ входѣ на концертъ, принуждены были, разочарованные, уйти домой.

Какъ всегда, Хоръ и его талантливый дирижеръ имѣли колоссальный вполнѣ заслуженный успѣхъ. Давно исполнена вся программа, а публика и не думала расходиться, настойчиво требуя, чтобы хоръ пѣлъ еще и еще.

На этотъ разъ хоръ блеснулъ новой программой, приготовленной во время лѣтняго отдыха спеціально для Америки. Въ программѣ много казачьихъ пѣсенъ, и этимъ она выгодна отличается отъ прошлыхъ, когда въ программу входили лишь одна-двѣ казачьихъ пѣсни.

Въ послѣднее время хоръ сдѣлалъ очень цѣнное пріобрѣтеніе въ лицѣ новаго тенора — казака Гундоровской станицы Овчинникова: на рѣдкость красивый голосъ, удивительно пріятнаго тембра и теплоты, большое умѣніе владѣть имъ. Исполненныя солистомъ "Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ" и "Однозвучно звенитъ колокольчикъ" произвели колоссальное впечатлѣніе.

11-го хоръ выѣхалъ въ Англію, гдѣ онъ дастъ 12 концертовъ въ раз-

ныхъ городахъ Великобританіи, а 23-го ноября отправляется въ Соединенные Штаты. Въ Парижѣ С. А. Жаровъ получилъ изъ Америки сообщеніе, что на 12 концертовъ, назначенныхъ въ провинціальныхъ городахъ Америки, билеты уже распроданы; хорошо идетъ продажа и въ Нью-Іоркѣ, Чикаго. Можно надѣяться, что Донцы завоюютъ Америку еще въ большей степени, чѣмъ они побѣдили Европу, и что Соединенные Штаты на будущее время станутъ основной базой хора. Это и кстати: въ Европѣ, переживающей экономическій кризисъ, будетъ все труднѣе для иностранныхъ артистовъ имѣть хорошіе заработки.

Художественныя достоинства хора получили во Франціи высшее признаніе: хоръ получилъ приглашеніе выступить 3-го февраля въ Большой Оперѣ на знаменитомъ благотворительномъ балу-концертѣ въ пользу Общества "Ли Блянъ". Это — рѣдкая честь, которой добиваются самые извѣстные артисты; участіе въ этомъ концертѣ — міровая марка. На этомъ балу, устраеваемомъ въ Парижѣ одинъ разъ въ годъ, всегда бываетъ Президентъ Республики, правительство, дипломатическій корпусъ и высшая аристократія — родовая, финансовая, промышленная. Концертъ-балъ, устроенный въ февралѣ 1930 года, далъ свыше милліона франковъ чистаго дохода.

Концертное турнэ въ Соединенныхъ Штатахъ и участіе въ концертѣ 3-го февраля въ Большой Оперѣ вплетутъ въ вѣнокъ славы Хора Донскихъ казаковъ С. А. Жарова новые лавры, и мы отъ души желаемъ славному Хору дальнѣйшихъ успѣховъ. **Н. М.**

Общеказачій концертъ-балъ въ Парижѣ

Въ субботу, 1-го октября, въ 9 час. вечера, въ залѣ празднествъ газеты "Пти Журналь", рю Каде 21, (метро: Каде), состоится грандіозный общеказачій концертъ-балъ (съ танцами до утра) въ пользу больныхъ и неимущихъ казаковъ. Въ концертѣ участвуютъ выдающіяся артистическія силы, во время танцевъ будетъ играть прекрасный оркестръ.

Въ день возженія лампады на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата казаки, живущіе въ Парижѣ и его окрестностяхъ, показали и доказали, что они очень чутко относятся къ казачьему дѣлу и всячески готовы его поддержать; — мы не сомнѣваемся, что такъ же горячо они откликнутся и на призывъ сдѣлать все, чтобы и другое общеказачье дѣло — балъ — имѣло столь же блестящій успѣхъ. Успѣхъ необходимъ: много казаковъ заболѣло туберкулезомъ и другими болѣзнями, и мы должны имъ помочь. Просимъ всѣхъ казаковъ быть на балу. Не ударимъ и тутъ лицомъ въ грязь. Еще разъ покажемъ всѣмъ (въ томъ числѣ и иностранцамъ, которые будутъ на балу) нашу организованность, казачью спайку, братскую выручку, общественную дисциплину.

Къ войсковому празднику

Изъ за океана, отъ далекихъ пространствомъ, но близкихъ сердцемъ, полученъ слѣдующій призывъ:

Донцамъ и Кубанцамъ.

Казаки изъ за океана (изъ Америки и Канады) шлютъ сердечное поздравленіе съ дорогимъ по существу, по воспоминаніямъ и традиціямъ Войсковымъ Праздникомъ. Пусть въ этотъ день сольются искренно силы казачьи воедино и тѣснѣе, стремя къ стремени, сомкнутые ряды Круга и Рады и всѣхъ казаковъ вокругъ Вождей Казачьихъ — Атамановъ Войсковыхъ. Собравшись въ единую тѣсную казачью семью, пусть казаки вспомнятъ знаменитые "Атамановы Слова": "Чтобы не было раздора между овальными людьми" — и принесутъ въ жертву Довѣрію, Сотрудничеству и Доброжелательности взаимнымъ не. . . "княжну персидскую", а всѣ раздоры, всѣ споры и разногласія.

Въ этотъ торжественный для насъ день мы, поднимая полные бокалы искрометнаговина, вѣримъ, что казаки казаками и останутся, легче перенесется юдоль изгнанія и больше будетъ надеждъ на возвращеніе въ Родные Края.

Ура Казачеству единому!

Отъ имени казаковъ, Есаулъ **Булавинъ**

РАЗНЫЕ

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ

Казакъ Донского хутора въ г. Труа Д. В. Алифановъ, чтобы предупредить довѣрчивыхъ казаковъ, проситъ опубликовать, что переѣхавшій изъ г. Труа нѣкто, называвшій себя казакомъ ст. Петровской, Хоперскаго округа, Павломъ Игнатьевичемъ Усачевымъ, уѣхалъ, не расплатившись съ долгами; ссылаясь на трудное положеніе, онъ занялъ нѣсколько сотъ франковъ у казаковъ, въ томъ числѣ у казначея хутора и у Д. В. Алифанова, и исчезъ неизвѣстно куда. Возможно, что въ новомъ мѣстѣ онъ продѣлаетъ то же.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Общеказачья станица въ г. Поншара, во Франціи, проситъ опубликовать, что станицей 4-го сентября отправлено бывшему Хуторскому Атаману хорунжему Ивану Андреевичу Болдыреву письмо съ "братски искренней благодарностью за труды по объединенію проживающихъ въ Поншара казаковъ и за организацію хутора (нынѣ переименованаго въ станицу)".

Подчеркнувъ въ письмѣ "неисчерпаемую энергію и преданность казачьему дѣлу", станица выразила надежду, что И. А. Болдыревъ "не откажется работать на благо и процвѣтаніе станицы и въ будущемъ". Подъ письмомъ подписи 31 станичника.

ПИСЬМО ШАМБЫ БАЛИНОВА

На имя редактора "Роднмаго Края" поступило письмо отъ Шамбы Балинова, одного изъ авторовъ пасквиля, напечатаннаго въ брошюрѣ "Отвѣты Вольнаго Казачества", въ которой Балиновъ и другіе обливаютъ грязью выборнаго Войскового Атамана А. П. Богаевскаго. Г. Балиновъ протестуетъ противъ наименованія его въ статьѣ "О самостійности" (номеръ 6 "Родимаго Края") "калмыцкимъ Голубовымъ", считая такое сравненіе оскорбительнымъ, ибо Голубовъ былъ "большевикомъ, разогнавшимъ Донской Кругъ, разстрѣлявшимъ достойнаго его Предсѣдателя Волошина, столь же достойнаго Донского Атамана Назарова, пролившимъ много казачьей крови, зачинщикомъ неисчислимыхъ страданій и несчастій Казачества". Г. Балиновъ заявляетъ: "Я никогда большевикомъ не былъ и не могу быть по той простой причинѣ, что кровь тысячи моихъ братьевъ и сестеръ, убитыхъ и убиваемыхъ большевиками, вопіетъ противъ этого. Ни одинъ честный калмыкъ видѣвшій тѣ жуткія страданія, тѣ неисчислимыя матеріальныя и человѣческія жертвы, какія понесли калмыки, благодаря большевикамъ, на всемъ протяженіи ужаснаго пути Манычъ-Черное море, не можетъ стать большевикомъ". Свои недостойные выпады противъ Донского Атамана Шамба Балиновъ считаетъ "чисто дѣловой критикой"... Странныя понятія у Ш. Балинова о "дѣловой критикѣ"...

Мы не обвиняемъг. Балинова въ разгонѣ Круга, въ убійствѣ Предсѣдателя Круга и Войскового Атамана и въ пролитіи казачьей крови — этого Ш. Балиновъ не дѣлалъ. Съ другой стороны, мы не можемъ ручаться, не скажутся ли Ш. аБлиновъ и его друзья, съ ихъ воинственной проповѣдью противъ русскаго народа, "зачинщиками (говоря словами г. Балинова) неисчислимыхъ страданій и несчастій" — уже въ будущемъ — для калмыцкаго народа, и безъ того уже потерпѣвшаго самымъ ужасающимъ образомъ. Трудно будетъ маленькому народу, хотя бы и въ союзѣ съ самостійниками, бороться противъ 150-милліонной національной Россіи. Заявленіе Ш. Балинова: "будемъ бороться всѣми силами, вплоть до физической" — не болѣе, какъ слова оратора, увлекшагося своимъ собственнымъ краснорѣчіемъ вплоть до потери чувства реальности: калмыцкій маленькій народъ за Балиновымъ на самоубійство не пойдетъ.

Мы охотно вѣримъ словамъ Ш. Балинова, что онъ не большевикъ, даже больше того — мы знаемъ это, и сходство его съ Голубовымъ (который, кстати сказать, коммунистомъ не былъ) не въ разгонахъ и разстрѣлахъ, а въ томъ, что Голубовъ, какъ г. Балиновъ и его друзья, тоже считалъ большевиковъ не захватчиками, а "народной властью, признанной народомъ "русскимъ; сходство между ними и въ томъ возмутительномъ тонѣ,

въ какомъ Голубовъ и Балиновъ считали допустимымъ говорить о выборномъ Войсковомъ Атаманѣ. Для насъ **выборный** Войсковой Атаманъ — символъ казачьяго единства и казачьяго права, носитель безконечно дорогой для казака идеи. казачьей, выборной власти; выборный изъ казаковъ Войсковой Атманъ — это то, къ чему казачество стремилось вѣками, и мы отказываемъ въ уваженіи тѣмъ казакамъ, которые, забывъ казачьи традиціи, позволяютъ себѣ въ нагломъ тонѣ говорить о выборномъ Атаманѣ Войска. Мы считаемъ это скорбленіемъ не только для Атамана, а для всѣхъ насъ, для цѣлаго Войска, его избравшаго, для всего казачества, чтущаго святыя традиціи сѣдой старины.

И въ этомъ письмѣ Ш. Балинова, присланномъ въ редакцію, есть некорректные выпады противъ Войскового Атамана — ихъ мы не печатаемъ, имъ нѣтъ мѣста на страницахъ "Родного Края", свято чтущаго вѣковыя традиціи уваженія къ старшимъ, а тѣмъ болѣе къ выборному Атаману, избранному на родинѣ всѣмъ Донскимъ Казачествомъ. Не помѣщаемъ и другихъ ругательствъ (по адресу редактора "Родного Края"), — для печатанія ругани у г. Балинова есть другія изданія, гдѣ корректность тона не считается обязательной и гдѣ принято споръ переносить на личную почву.

Кстати сказать, личная полемика противна казакамъ даже тогда, когда она ведется на страницахъ неказачейпечати, и отъ нея совсѣмъ тошнитъ, когда ее затѣваютъ казаки въ своихъ изданіяхъ, да еще въ формѣ базарныхъ пересудовъ и перебранки; поэтому мы заявляемъ, что всякіе дальнѣйшіе выпады самостійниковъ мы будемъ оставлять безо всякаго вниманія и безъ отвѣта.

Н. М. Мельниковъ

СЪ КУБАНИ (информація "Кавк. Казакъ")

Отъ 1 августа 1930 г. — "Павликъ на Кемь, а папа въ Архангельскѣ. Да и я сейчасъ прощаюсь съ родными, должно быть тоже туда повезутъ, приказали къ 7 августа прибыть на Кавказскую для погрузки; куда, неизвѣстно. Итакъ, бросаю свою семью: мать съ двумя дочерьми, и жену съ двумя дѣтками, и думаю пойти по стопамъ вашимъ, пока кукуруза большая, а тамъ волка ноги кормятъ, буду жить на волѣ.

"Наше хозяйство все конфисковано и передано въ коммуну. Было озимаго 7 десятинъ — отобрали. Теперь нѣтъ ни хлѣба, ни денегъ, голые и босые, но жить будемъ, и хочется жить, а никакъ не даютъ жизни.

"Папа пишетъ, что работаетъ въ лѣсу на берегу Бѣлаго моря, грузятъ лѣсъ на пароходы. 5 августа поѣдутъ туда же. . . Тамъ уже нашихъ много. А насъ 64 человѣка 7 августа направляютъ неизвѣстно куда, но ничего, что Богъ даетъ — все къ лучшему, за то мы казаки".

Отъ 16 іюля 1930 г. — "Мы ушли съ Кубани, сейчасъ намъ нужна самая малая помощь продовольствіемъ. Всѣ мы, какъ одинъ, стоимъ противъ, потому что жить не даютъ, все отбираютъ въ колхозы и каждый день отдаютъ подъ судъ. Въ горы къ зеленымъ бѣгутъ каждый день, бросая все, и ждутъ часъ отъ часу, всѣ вспоминаютъ твои слова..."

Изъ Краснодара. — "Да ты что же молчишь? или тебѣ живется плохо? Когда же, наконецъ, вы вернеетсь? Или вы на насъ рукой махнули? Нельзя. Грѣхъ будетъ. О себѣ писать не стану, тебѣ извѣстно: живемъ не горюемъ, ходимъ безъ рубахъ и штановъ. Колы прийде то время, и гдѣ васъ встричать? Обридло ждать. Колы прыйде конецъ и долго ли мы будемъ ходыть згорбывшись?"

Изъ письма отъ !зеленаго" изъ за Кубаньи: — "Я сегодня съ друзьями пришелъ къ тебѣ въ станицу и узналъ, что твоя мать получила отъ тебя письмо. Я зашелъ къ ней, а друзей оставилъ въ станичномъ Правленіи и на почтѣ, гдѣ рѣжутъ и бьютъ кровопійцевъ — москалей. Насъ всего 380 человѣкъ казаковъ, бьемъ всѣхъ неказаковъ, не спрашивая, кто они — разъ пріѣзжіе, давай сюда, ибо всѣ они такіе, безъ пощады.

"Такъ вотъ, дорогой. спѣши къ намъ поскорѣй, мы принимаемъ всѣхъ казаковъ, гдѣ бы они ни были. Всѣ комиссары, которые пріѣзжаютъ изъ Москвы, не одинъ не возвращается обратно, всѣхъ вѣтеръ уноситъ на воздухъ. Но вѣрь, что если наше дѣло не поправится, то намъ еще придется сидѣть въ лѣсу, а думаю, что если поможете намъ, то не забудетъ васъ родная Кубань".

Письмо изъ Кубанскихъ камышей (получено 11 іюля с. г.). — "Здравствуйте, дорогой Куманекъ. Сообщаю вамъ, куманекъ, шо пишу оце писмо у плавни, у камышахъ, тамъ, де колысь мы былы дыких кобаниь, и тут не одын, а нас 400, и борымось из комунистамы. Не забудь, куманек, шо пышим тоби и ище однопышем комунистам, также, як колысь наши предки пысалы Султану Турецкому, так и мы юбъявляем, шо мы будем бытця огнем и мечем, землею и водою до послідней капли крові и мы им нивірым, шо воны пишут, шоб мы покаялись и нам нічого не буде. Дооргой куманек, счастлывый, шо пішов туда и живеш там спокойно, а мы тут воюем. Ты, дорогой куманек, ошибаешься, шо пышеш, шо мы тут нічого не робым, и кажеш, о мы тут павс... Э. ні, куменек, мы тут ныспымо, а бьемось на живот и на смерть и хочемо наш Край спасты и одстоять костями и кровью, як Бог нам поможе; всякый день наше Війско прыбавляеця, приходят до нас Козакы, черкесы и городовикы и такі попрыходылы, шо булы у красной арміи, приходылы, як ті собакы быті, хвосты попрыжымалы, ну мы их хотилы у куль та у воду, воны началы просыця. Мы подывылыся, посовітувалысь: шо зробыш? тоже наши козакы, простылы. Ну думаем у этому году шось ізробым: или всі погыбнем, илі ослободым нашу Кубань, от красной сволоты; все б було уже давно рішено, но у нас тут дуже богато организацій и одна другій мішалы, а теперь прыйшлы у одно — спасты Край, выгнать отіх Ваньків.

"Спасибо тобі, куманек, за Ваше письмо и дуже задовольны "Кавказким Казаком", як читалы так и плакалы, як вонож наше рідне, Подавай опять через. . . Там тоже наши. А ще, куманек, скажы Генералу Науменку, шо він Бытько ны тікы Ваш а и наш, мы признаем тіко его, як сыны своего рідного Батька, желаем ему кріпкаго здоровля, скажи ему, шо у нас ище есть порох у пороховницях и ще имієм постоять за віру православну и за

Кубань рідну. Ище в писал, так бумагы мало, а прокляты комари прямо заидають, а учера завоювалы большевицкій пароход, богато кой чого забралы. кой кого у Кубани потопылы, кой кого из собой забралы, а кой кого пустылы на слободу. А у Томани я підложил Коз. порошку під совдеп, так разнесло все к чортов матери, двери аж у Фоногоріи найшлы, а комунисты всі пропалы, отакі то унас діла. А ваших братьев забралы, мы хотілы спасти, но неудалось, завезлы бідіх... Ну, прощай, целуем."

20 іюня 1930 г. изъ Лабинскаго отд. — "Дождемся ли новой жизни, какъ ты писалъ раньше, что Россія еще будетъ торжествовать? Богъ его знаетъ... Будетъ торжествовать тотъ, кто останется живой!... День и ночь хлѣбъ отправляется на элеваторъ въ Лабинскую, а казаковъ многихъ повыселяли съ семьями еще въ февралѣ, за Уралъ, въ Сибирь, откуда пишутъ, что многіе изъ нихъ поумирали, а другихъ позаѣдали несмѣтныя насѣкомые. А сейчасъ разносятъ повѣстки и списки, кого намѣтили къ высылкѣ въ первую, вторую и третью группы. Творится такое, что описать нельзя. Большинство изъ казаковъ поразграбили (пораскулачили), повыгоняли изъ домовъ, забрали мебель, скотъ... Церкви почти всѣ позакрыты. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ біографы, гдѣ на престолахъ садятся и курятъ, а иконы выбрасывали изъ церквей и жгли. Тоже дѣлаютъ и съ мечетями, гдѣ тоже производятъ кино и неподобныя пѣсни и пляски. У насъ, въ Лабинской и Засовской, церкви отстояли, а на Терекѣ и въ Дагестанѣ и по всей Россіи Антихристъ гуляетъ безъ удержу: многія церкви и соборы повернули въ вертепы, въ другія ссыпаютъ пшеницу или загоняютъ скотъ...

"Дорогіе наши доблестные защитники-казаки, великой своей Родины герои! Думаете ли вы спасать Россію отъ этого проклятаго ига, отъ сатанинской власти, отъ этихъ варваровъ и душегубовъ?

"Идите и спасайте Россію, ибо пропала Россія и погибаетъ наше дорогое Казачество!..

"Вотъ на-дняхъ будутъ выселять многихъ, и въ томъ числѣ твоего крестнаго отца, неизвѣстно куда... Изъ нашихъ нѣсколько сидѣли въ Майкопской тюрьмѣ, откуда угнали ихъ неизвѣстно куда и побили. На-дняхъ ѣздили туда наши бабы, гдѣ имъ дали читать бумагу съ перечисленіемъ убитыхъ и нѣкоторыя привезли одежу убитыхъ. Такъ вотъ теперь семьи убитыхъ тоже всѣ выселяются.

"Нашимъ станичникамъ за границей передай, что выслали ихъ семьи: Пѣвнева Матвея Тр. съ семьей за Уралъ. гдѣ онъ корчуетъ лѣсъ, Труфанова, что былъ съ тобою, Соню Ковалеву и многг другихъ отцовъ и матерей, такъ и дѣтей... Многіе поумирали тамъ съ голоду и холоду. Эта власть навѣрно. останется надолго въ мозгахъ нашихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ, занесутъ ее въ исторію и впослѣдствіи будутъ всѣ читать съ ужасомъ и содроганіемъ о страшныхъ дѣяніяхъ этой іезуитской и сатанинской власти...

Заходитъ зима, а мы всѣ голые и босые. Въ лавкѣ ни ситцу, ни обуви. А только полная лавка совѣтскихъ книгъ и дѣтскихъ игрушекъ, и чертъ знаетъ чего... Пиши, не стѣсняйся."

11 сентября 1930 г. изъ Ейскаго Отдѣла. — "Подлежу выселенію я съ мамой и всѣ наши родственники до третьяго колѣна, такъ что вамъ писать теперь некому. Въ партію выселяемыхъ попадаютъ въ большинствѣ случаевъ всѣ молодые, которыхъ расчитывали перевоспитать въ своемъ духѣ. Выселяютъ насъ не очень далеко, въ Ставропольскую губернію и въ Сальскій округъ, а на мѣсто насъ присылаютъ красныхъ партизановъ и батраковъ, которые сейчасъ же вступаютъ въ здѣшніе колхозы.

"Разрѣшается съ собой брать все, что имѣется, у насъ, конечно, ничего не имѣется, потому что все отобрали, каждый можетъ взять по 8 пудовъ муки на ѣдока и по 4 пуда пшеницы для посѣва; людей, ихъ вещи и инвентарь повезутъ поѣздомъ, а скотъ будутъ гнать тономъ... Въ моментъ, когда заканчиваю это письмо, пріѣзжаетъ комиссія по выселенію, загадали, чтобы всѣ къ утру сложились къ отправкѣ, и подводы для погрузки уже присланы...

"Такъ и хочется запѣть: "Идутъ, идутъ Черноморцы, назадъ ноги гнутся"...

23 сентября 1930 г. — "Была Россія непобѣдимая, а теперь если бы и Китай наступалъ, или кто да нибудь, булы бы рады, абы власть сковырнуть. Вышло так: кто добивается и тому ничто здесь уже не нравится".

18 сентября 1930 г. — "Жизнь у насъ ужасная. Папу, несмотря на то, что онъ и ни въ чемъ не былъ замѣшанъ, сослали въ Сибирь, гдѣ, пишутъ, онъ умеръ, вѣрнѣе — замучали. Забрали положительно все: хлѣбъ скотъ, и выдаютъ по карточкамъ 500 граммъ муки тѣмъ, которые состоятъ въ партіи, а тѣмъ, у которыхъ забрали и старики сосланы въ Сибирь, не даютъ ничего, живи — какъ хочешь. Такимъ образомъ, мы обречены на голодную смерть. Ссылки въ Сибирь съ каждымъ днемъ увеличиваютъ, изъ станицы почти всѣхъ хозяевъ сослали. Мяса, масла, сахара давно и въ поминѣ нѣтъ. Вотъ такая жизнь у насъ. Просимъ ничего не писать, ибо всѣхъ, которые получаютъ изъ за границы письма, преслѣдуютъ".

НА КУБАНИ: — "Покинулъ я Кубань 9 августа. . . Кубанскіе лѣса и горы густо заселены бѣглыми казаками, ушедшими въ лѣса для вооруженной борьбы съ большевиками. Въ апрѣлѣ и маѣ бѣгство молодыхъ казаковъ и не сыскать было. Въ лѣсахъ "гарнизуются" не только казаки; сюда бѣгутъ и крестьяне сосѣднихъ Ставропольской и Черноморской губерній и окружные горцы. Въ началѣ іюня Кубанскіе лѣса пополнились обильно донцами и астраханцами. Кишатъ повстанцами и камыши; ихъ наполняютъ, главнымъ образомъ, черноморцы.

Много ли повстанцевъ въ лѣсахъ и горахъ Кубани? Отвѣтить на этотъ вопросъ трудно, такъ какъ повстанческіе отряды плохо между собой связаны и учета ихъ силъ никто не производилъ. Есть станицы, пославшія въ лѣсъ до 900 человѣкъ... Врядъ ли можно найти станицу, которая не была бы представлена въ лѣсу своимъ, хотя бы и небольшимъ отрядомъ. Есть отряды, живущіе въ лѣсу съ 1920 года. Возлѣ нихъ и идетъ, по преимуществу,

собираніе повстанческихъ силъ. Оружіе есть. Большинство казаковъ, бѣгущихъ сейчасъ въ лѣса, приходятъ туда безъ оружія, но оружіе они находятъ въ лѣсу. Добываютъ его, главнымъ образомъ, въ стычкахъ къ красными; удается кое-что и купить у горцевъ, которые вообще оказываютъ не мало услугъ повстанцамъ. Питаются повстанцы плохо — трудно получать продовольственную помощь отъ станицъ, но лѣсъ и самъ кое-какъ кормитъ.

"Пугаетъ, однако, осень, а тамъ ужъ зима не за горами. Это періодъ гибльій для возстанія, но казаки, пошедшіе въ лѣса, не имѣютъ уже путей къ отступленію, и потому готовятся къ зимней повстанческой кампаніи.

"Врядъ ли возставшая Кубань рѣшитъ судьбу сов. власти. Ей одной это не подъ силу, но это — первоклассный боевой резервъ. Если возстанія вспыхнутъ въ Россіи, помощь Кубани будетъ исключительно полезной и дѣйствительной".

СЪ ТЕРЕКА (информація Терской Канцеляріи). Выдержка изъ письма изъ станицы Прохладненскаго района: — "22-го іюня наши станичники убили члена ревизіонной комиссіи Назарова и одного комиссара. Моментально прибылъ карательный отрядъ, который станичники встрѣтили ружейнымъ огнемъ, убивъ красноармейца.

"Наша станица и безъ того на черной доскѣ, а здѣсь непримиримые станичники, выбиваясь изъ силъ, бьютъ красную нечисть. Послѣдняя сильнѣе, и разоряетъ насъ. Сейчасъ арестовано 50 чел. и отправлены въ Пятигорскую тюрьму заложниками.

"Горы полны казаковъ, и если бы Господь помогъ вамъ сдѣлать одинъ сигнальный выстрѣлъ, какъ вся эта совѣтская мразь была бы смѣшана съ землей".

Изъ Ессентуковъ пишутъ: — "Картина у насъ все та же, какъ я писалъ вамъ раньше, только жизнь становится все труднѣе и труднѣе. Какъ жить: мука въ нашемъ городѣ была 30 р. за пудъ, сапоги простые рабочіе до 75 р., масло коровье до 5 р. ф., стаканъ меда 2 р., яйца 1 р. 50 к. десятокъ, мяса давно нѣтъ. Сахару давали 200 граммъ на чел. въ мѣсяцъ, а теперь, навѣрно, не получишь и этого. Если появляется что въ кооперативѣ, то даютъ въ первую очередь членамъ союзовъ, а простымъ смертнымъ, т. е. не союзнымъ, въ послѣднюю, если ты, конечно, членъ кооператива. Я не понимаю, что это дѣлается: фабрики открываемъ, посѣвы расширяемъ, а ничего нѣтъ, хлѣба хорошаго не видимъ. Нѣтъ мыла, нѣтъ нитокъ, гвоздей. — такъ что же можетъ быть другое, когда нѣтъ такой мелочи?... У лавокъ каждый день стоятъ очереди въ 150-200 чел., одни за хлѣбомъ, др. за керосиномъ или за другою какою мелочью, а то регистрируютъ хлѣбныя и продовольственныя книжки, — вообще вездѣ очереди безъ конца. Народъ стоитъ въ очереди и перемываетъ косточки заправилъ и клянутъ на чемъ свѣтъ стоитъ существующіе порядки. Мимо проходящіе съ ироніей задаютъ вопросъ, что это за хвостъ? "Это путь къ соціализму" — слышится отвѣтъ изъ толпы, а другой голосъ: "Мыло получено, мягкое — хоть стекла замазывай"...

"Навѣрно, не останется ни одного изъ примѣрныхъ хозяйственныхъ людей, всѣхъ сошлютъ и разорятъ въ конецъ; останутся только такіе, для которыхъ необходима дубина, иначе онъ работать не будетъ. Натравили разные отбросы на хорошихъ людей, честныхъ тружениковъ, и они душатъ во всю. Въ исполкомахъ и совѣтахъ состоятъ отъявленные негодяи — люди-звѣри, никогда ничего не имѣвшіе, и вотъ это начальство вершитъ судьбу трудового народа...

"Ссыльные пишутъ, что люди буквально пухнутъ съ голоду, развилась цынга; многихъ дѣтей вернули обратно, ну что же изъ нихъ получится и какъ они будутъ безъ родителей, не у каждаго найдутся родственники, могущіе пріютить ребенка. И всѣ эти мученія терпятъ люди, занимавшіеся личнымъ честнымъ трудомъ. Прежде преступниковъ и грабителей ссылали на каторгу, но они не терпѣли такихъ мученій, ихъ кормили и заставляли работать положенное время. Допекли народъ до того, что всѣ какъ на угляхъ сидятъ. Въ разныхъ мѣстахъ образовываются "банды", на усмиреніе которыхъ гибнетъ масса невинныхъ людей.

"Горцы поднимаютъ возстанія, но ихъ усмиряютъ снарядами. Около Владикавказа три аула снесли до основанія. На Кубани въ горахъ тоже неспокойно.

"Задавили мужика окончательно. Скоро настанетъ земной рай соціализма, т. е. порабощеніе всего народа, когда каждаго мужика превратятъ въ животное.

Если сравнить прежній парскій режимъ съ настоящимъ, то увидимъ, что при прежнемъ арестантамъ на 100 процентовъ жилось лучше, чѣмъ нынѣ всему русскому народу....

"Изъ станицъ продолжаютъ поступать свѣдѣнія о крайне тяжеломъ положеніи населенія. Хлѣбъ полностью забранъ совѣтской властью. Также совершенно отсутствуютъ необходимые товары. Въ послѣднее время сама совѣтская власть прибѣгаетъ къ мѣновой торговлѣ: обувь и мануфактура отпускаются только тѣмъ, кто вноситъ зерно въ натурѣ. Но и тутъ установлена крайне ывсокая цѣна. Такъ, напримѣръ, для того, чтобы получить сапоги, надо сдать 150 пудовъ пшеницы. Сдавшему выдается особый талонъ, по которому сапоги получаются изъ кооператива, но и въ кооперативахъ товары отсутствуютъ, и надо ждать очереди. Особенно тяжело отражается на населеніи отсутствіе жировъ и мяса. Не только въ городахъ, но и въ станицахъ, большая часть населенія буквально голодаетъ.

"Большевики продолжаютъ массовыя переселенія коренного населенія на сѣверъ Россіи и въ Сибирь. На мѣсто уѣхавшихъ прибываютъ чуждые элементы. О настроеніи населенія говорить не приходится: подавленность смѣняется вспышками народнаго гнѣва, носящими пока мѣстный характеръ и жестоко подавляемыми совѣтской властью".

РОЗЫСКЪ

1. Минаева Алексѣя Андреевича, каз. ст. Мелеховской, Д. В., розыскиваетъ Вещевайловъ Федоръ (M. Veschevailoff. Les aciéries du Nord. Cantine russe. Hautmont(Nord) France).

2. Кирсанова Андрея Константиновича розыскиваетъ Петръ Федор. Кирсановъ, хут. Крымскаго, ст. Кочетовской (M. Kirsanoff. Les aciéries du Nord. Cantine russe. Hautmont(Nord). France).

3. Вихлянцева Ивана Петровича и другихъ казаковъ ст. Арчадинской розыскиваетъ Андрей Анисимовъ (M. Anissimoff Stanitza .kasakov du Don, 31 rue Notre Dame, Lyon.

4. Гончарова Поликарпа, уроженца ст. Мелеховской, работавшаго на фермѣ на югѣ Франціи, Ліонская Донская станица проситъ сообщить свой адресъ.

5. Свистуна Антона Маркеловича, хорунж. ст. Ильской, Куб. В., розыскиваетъ В. Новиковъ (M. Novikoff, Ecole Nationaled'Agriculture. Grignon (S. et O.).

6. Самсонова Александра Александровича проситъ еПтръ Самсоновъ откликнуться по адресу: П. Е. Самсонову, фабрика Бр. В. Рашеевы. Габрово. Болгарія.

7. Чертихину Александру, отецъ которой служилъ въ Крыму въ Донскомъ экипѣ (ресторанъ Бориважъ) розыскиваетъ Юлія Григорьевна Самсонова (фабр. Бр. Рашеевы. Габрово. Болгарія).

8. Золотаревскаго Ивана Дмитріевича, полковн. I Полтавскаго полка, Куб. В., розыскиваетъ Дм. Ив. Золотаревскій (1834 Madison Ave, New-York. City.U. S. A.

9. Золотарева Георг. Васил. и Лукьянова Александра Прокоф.. стан. Баклановской, Д. В., розыскиваетъ Павелъ Кузнецовъ (Usine P. Girod. Usine (Savoie).

10. Ларина Валентина В., Илью Орѣхова (оба ст. Константиновской, Д. В.), Шилѣева Михаила и Костромина Стефана (оба ст. Николаевской, I Донск. окр.) розыскиваетъ Ник. Ив. Шил.евъ (M. Chileeff, Sentier de la Source.Royale St Jorre (Allier)

11. Казаковъ ст. Мигулинской Д. В. Меркулова Ив. Д., Гладкова Ив. Д. и Медкова Георгія и ст. Митякинской Бондарькова Назара Гр. розыскиваетъ Меркуловъ (272, Grande rue St Mauris (Seine).

12. Гуляновъ извѣщается, что изъ Россіи пришла довѣренность на полученіе послѣ умершаго урож. Донского Войска М. М. Степаненко имущества (деньги, платье и разныя вещи), находящагося у него на храненіи; предлагается ему сообщить свой адресъ въ Казачій Союзъ, чтобы условиться о способахъ передачи имущества.

Ввиду того, что Гуляновъ можетъ не прочитать настоящаго объявленія, то лицъ, знающихъ о мѣстѣ его пребыванія, просятъ сообщить ему объ этомъ, или, лучше, указать Казачьему Союзу его адресъ.

13. Предсѣдатель Восточнаго Казачьяго Союза Е. П. Березовскій (Дачная ул. 11, кв. 22. Харбинъ. Китай) розыскиваетъ сына своего, офицера

Констант. и Марковской батарей, нынѣ инженера, Павла Ефим. Березовскаго. Лицъ, что либо знающихъ о П. Е. Березовскомъ, просятъ дать свѣдѣнія въ Казачій Союзъ.

УМЕРШІЕ

1. Правленіе Общеказачьей Станицы въ г. Тулуза, во Франціи, сообщаетъ, что 7 сентября, купаясь въ р. Гаронна, утонулъ каз. хут. Обливскаго Дон. В. Сивохинъ Семенъ Афанасьевичъ, 46 лѣтъ. Покойный погребенъ на мѣстномъ Константиновскомъ кладбищѣ.

2. Донецъ Н. Ханженковъ сообщаетъ изъ Канады о смерти есаула Донск. В., ст. Старочеркасской, Сербинова Александра Александровича. 18-го августа св. Сербиновъ устанавливалъ въ мѣстечкѣ Иль Малинь, около своего дома, въ колодцѣ насосъ; во время работы произошелъ внезапный обвалъ песчанаго грунта, и А. А. Сербиновъ былъ засыпанъ заживо. Немедленно подоспѣвшая помощь лишь черезъ два часа отрыла его тѣло. Семья, состоящая изъ вдовы и трехъ дѣтей, обезпечена, ибо покойный застраховалъсвою жизнь въ 6.000 долларовъ и оставилъ сбереженій около 3.000. Станичники и сослуживцы на 9-ый и 40-ый день отслужили въ г. Монтреалѣ, въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ св. Петра и Павла, панихиды.

НЕОБХОДИМА СРОЧНАЯ ПОМОЩЬ

Въ г. Бонъ (департаментъ Котъ д-Оръ) лежитъ въ городскомъ госпиталѣ больной тяжелой формой туберкулеза казакъ Пятигорской ст. Василій Кондратьевичъ Трухляевъ, 29-ти лѣтъ. Всѣ сбереженія израсходованы на прежнее лѣченіе у частныхъ врачей; денегъ нѣтъ, а по больничнымъ правиламъ стирка бѣлья и др. мелкіе расходы не входятъ въ обязанности госпиталя. Просьба ко всѣмъ казакамъ: помогите больному деньгами, направляя ихъ черезъ Казачій Союзъ, или непосредственно больному по его адресу:

Особая просьба къ пятиизбянцамъ: помимо денежной помощи, поддержите духъ больного морально, — напишите ему, покажите ему, что о его положеніи знаютъ станичники, помнятъ о немъ.

1. Донской Атаманъ: — Paris 15ème. rue Francois Coppée 8.
2. Кубанскій Атаманъ: — Jugoslavie Краљево Іуга Богдана бр. 7.
3. Терскій Атаманъ: — Belgrad, Дурмитора 21.
4. Казачій Союзъ: — Villa de Chauvelot 1. Paris 15ème.
5. Предсѣдатель Казачьяго Союза: — Н. М. Мельниковъ 76 rue de Paris. Brie Comte Robert(S. et M.)
6. Кубанская канцелярія: — Саламахинъ Неманьино ал. бр. 20.
8. Е. А. Буканоускі; — 4. ул. Макензіева, Београд.
7. С. М. Топорковъ: — Мраовича Сокаче, N 7,

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

Стихотворенія. разсказы и статьи: Н. Н. Туровѣрова, А. И. Куприна, А. Ладинскаго, Д. Е. Скобцова, П. М. Аврамова, А. Г. Петрищева, И. Г. Акулинина, П. Е. Мельгуновой, Л. Л. Масянова, Н. М. Мельникова и А.П. Маркова —— Цѣна 25 фр. Для казаковъ 15 фр. — Съ заказами обращаться въ Казачій Союзъ или къ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и къ Старшимъ Каз. группъ.

Le gérant IVANOFF V. Imp. d'Art Voltaire, O. Zeluk, directeur, 34, rue Richer,

Поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА О ПЕРУ

изданная Казачьимъ Союзомъ. Съ иллюстраціями и съ картой

Содержаніе: 1) географическое положеніе Перу. Границы; 2) устройство поверхности; 3) рѣки и озера; 4) климатъ; 5) растительный и животный міръ; 6) населеніе; 7) земледѣліе; 8) скотоводство; 9) добывающая промышленность; 10) обрабатывающая промышленность; 11) города въ Перу; 12) торговля, финансы и пути сообщенія; 13) государственное устройство; 14) исторія Перу, 15) Апуримакъ — Казачья Колонія.

Цѣна, включая и стоимость перссылки, 7 франк. (15 динаръ, 35 лева).

Открыта подписка
на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ
"ЧАСОВОЙ"

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.
Заграницу: — 20 — 40 — 80
Адресъ редакціи: **"La Sentinelle", 6, rue Canneblère, Paris-12·**

ПОРТНОЙ Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск. и французск. матерій.

19, rue Tiphaine, Paris-15· Métro; La Motte-Picquet

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ, (вкл. отправку, страх. упаковку и проч.), составленныхъ въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными тарифами идругими сборами.

ТИПЪ № 1.
4½ кило муки ..... 65.—фр.
Пошл. и прочь сборы 4 руб.

ТИПЪ №2.
4½ кило сахару ..... 65.—фр.2
Пошлина и пр. .....11 руб.

ТИПЪ № 3.
Масло слив. 1 кило.
Мука 3.500 гр. ..... 05.—фр.
Пошлина и проч. .. .... 6 руб.

ТИПЪ № 4.
Рису 2 кило.
Крупы ман. 1.500 гр.
Сахару куск. 1 кило ....75.—фр.
Пошлина и проч. ..... 5—руб.

ТИПЪ № 5.
Чаю или кофе 125-гр.
Масло сливочн. 1 кило.
Сахару куск. 1 кило.
Рису 2.300 гр. ..... 95.—фр.
Пошлина и проч. 12 руб.

ТИПЪ № 6.
Конч. сало и груд. 4.500 гр . 165.—фр.
Пошлина и проч. .. ..165.—фр.
Пошлина и проч. .. 18 руб..

ТИПЪ № 7.
Масло слив. 4.200 гр. 165.—фр.
Пошлина и проч. .... 18 руб.

ТИПЪ № 8.
Рису 5 кило.
Манной крупы 2 кило. Сахару куск. 2 кило ..... 125.—фр.
Пошлина и проч. ..... 10—.руб.

ТИПЪ № 9.
Масла сливоч. 1 кило.
Муки 5 кило.
Рису 3 кило ..... 145.—фр.
Пошлина и проч. ..... 10 руб.

ТИПЪ № 10.
Чай или коче 250 гр.
Масло сливочн. 1 кило.
Рису 3 кило.
Сахару куск. 2 кило.
Макаронъ 3 кило .... 165.—фр.
Пошлина и проч. ..... **15 рубл.**

ТИПЪ № 11.
Грудинка копченная 4500 гр.
Масло сливочн. 5.400 гр.
Масло сливочн. 5.400 гр. 320.—фр.
Пошлина и проч. 35 руб.

ТИПЪ № 12.
Мука пшенич. 4.500 гр.
Сахаръ куск. 4.500 гр. 125.—фр.
Пошлина и проч. 14 руб.

ОТКРЫТЪ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: **1, rue Jacques Mawas, Paris-15e**
(на углу улицъ **Convention et Lecourbe**)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 2 ч. попол., а по субботамъ отъ 9 до 12 и от ъ5 до 7 ч.

Банкъ производитъ всѣ операціи: кредитъ по учету векселей, подъ % % бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество: переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ **по текущимъ счетамъ Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6 %**; производитъ продажу и покупку проц. бумагъ, продажу вщ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Акціонерный капиталъ Банка опредѣленъ Учредительнымъ Собраніемъ въ 2 милліона франковъ; каждая акція стоитъ 250 франковъ. Изъ прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акціонеровъ 5 %. затѣмъ уже прибыль распредѣляется на удовлетвореніе вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на добавочный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ, при выборѣ должностнхъ лицъ, распредѣленіи прибылей, утвержденіи отчета и смѣты и т. п.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленіи и пересылать стоимость акцій по указанному выше адресу Банка.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выславъ его стоимость 5 франковъ.

Кавказскій Казакъ

ЕЖЕМѢСЯЧНАЯ ИНФОРМАЦІЯ ВЪ 16 ПЕЧАТНЫХЪ СТРАНИЦЪ О ЖИЗНИ КАЗАЧЕСТВА

Подписка открыта на 1930 г.

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 1 годъ	30 дин.	75 лева	20 кр.	15 фр.
На 6 мѣс.	15 дин.	40 лева	10 кр.	10 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 3 дин.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: БЕОГРАД, НЕМАНЬИНА УЛ. БР. 26.

Le gérant, IVANOFF V. Imp. d'Art Voltaire, O. Zeluk, directeur, 34, rue Richer,

1188

Родимый Край

Le Pays Natal

N° 11

UNION DES COSAQUES
1, Villa Chauvelot, Paris-15e
(Boulevard Chauvelot, ancien n° 34)
ПАРИЖЪ
1930

ОТПРАВЛЯЕМЪ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

Посылки, отправляемыя нами, идутъ до Москвы и Петербурга **10—14 дней**, въ другіе города, мѣстечки, станицы и проч. мѣста Евр. Рос. **15—25 дней.** **Стоимость посылки можетъ быть уплачиваема намъ по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.**

ВѢСЪ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ не долженъ превышать 10 кило (включая упаковку) и количество продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годов. норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны, по которымъ мы считаемъ продукты въ отправляемыхъ нами посылкахъ за одно кило		Пошлина, взыскив. въ Россіи за 1 кило.
Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-й сортъ	5 кило	4 фр. 50 с.	10 коп.
Крупа манная	5 кило	7 фр.	10 коп.
Тапіока	5 кило	7 фр.	10 коп.
Макароны итал.	5 кило	8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило	4 фр. 50 с.	1 79 коп.
Какао	2 кило	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило	28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило	32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило	30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается 3 20 руб. за 5 кило и 5 рублей за 10 кило.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ включая упаковку, страх. и проч.:
за посылку въ 5 кило 40 франковъ.
за посылку въ 10 кило 65 франковъ.

Пошлина въ Россіи за получаемыя посылки уплачивается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь заграницей впередъ, а потому для облегченія выкупа посылокъ переводимъ деньги въ Россію, начиная отъ 30 рублей и выше изъ расчета дѣйствительной стоимости червонца, по курсу дня и стоимость перевода можетъ быть уплачиваема намъ по полученіи Вами подтвержденія изъ Россіи.

Заказы направлять въ Казакій Союзъ, 1, villa Chauvelot, Paris-15e

6-ой годъ изданія.

15-го ноября 1930 г.

«Бульба былъ упрямъ страшно. Это былъ одинъ изъ тѣхъ характеровъ, которые могли возникнуть только въ тяжелый 15-й вѣкъ на полукочующемъ углу Европы, когда вся южная первобытная Россія, оставленная своими князьями, была опустошена, выжжена до тла неукротимыми набѣгами монгольскихъ хищниковъ; когда, лишившись дома и кровли, сталъ здѣсь отваженъ человѣкъ; когда на пожарищахъ, въ виду грозныхъ сосѣдей и вѣчной опасности, селился онъ и привыкалъ глядѣть имъ прямо въ очи, разучившись знать, существуетъ ли какая боязнь на свѣтѣ».

Н. В. Гоголь «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

№ 9

UNION DES COSAQUES, 1 villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08
ПАРИЖЪ
1930

ОГЛАВЛЕНІЕ:

		стр.
1.	Басни — **Н. Сеоевъ.**	3
2.	На «ковбаси». Разсказъ (оконч.) — **Ф. Лантухъ**	5
3.	Казаки и октябрьскій переворотъ — **И. Г. Акулининъ**	13
4.	Казаки въ Перу — **И. Г. Акулининъ**	18
5.	Развѣдка въ Перу закончена — **Н. М.**	23
6.	На Родинѣ	24
7.	На чужбинѣ. — По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ	28
8.	Войсковой Праздникъ Донского и Кубанскаго Каз. Войскъ: во Франціи — въ Парижѣ, въ Кнютанжѣ, у Донскихъ калмыковъ; въ Болгаріи — въ Софіи, въ Старой Загорѣ, въ Казанлыкѣ	30
9.	Разныя	41
10.	щачз. цплкд цплкдз смвыгу тжбшря цплкдз цплкдз цплкдз цплкдз	

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 3 франка.

ЛИСИЦА И ВОЛКЪ

Я слышалъ, будто бы Лиса
Однажды говорила Волку:
«Вотъ, милый, не добьются толку
И для меня то право чудеса, —
Какъ ты, такой огромный,
Способный сослужить для человѣка службу,
Съ нимъ не завяжешь дружбу?
Повѣрь, что жизни бы твоей бездомной
Тогда насталъ конецъ, —
Ты могъ бы сторожить его иль домъ иль стадо:
Тогда тебѣ о цищѣ безпокоиться не надо»...
«Коль ты такой дѣлецъ,
Любезная кума,
То почему же ты сама
Ему свою услугу не предложешь?
Ты, тоже, сторожить курятникъ сможешь
Отъ Лисъ другихъ,
Повадки лично зная ихъ».
«Эхъ, кумъ! Курятникъ свой во вѣкъ
Мнѣ не довѣритъ человѣкъ».
«Такъ, кумушка, я тоже не глупецъ!
И знаю, что овецъ
Мнѣ никогда не сторожить!!
Когда бы даже жить
Мы захотѣли, какъ святые,
То, вѣрь,
Не только человѣкъ, но даже каждый звѣрь,
За всѣ наши проступки злые,
Намъ вѣры не дадутъ.
И, что бъ закончить свой разсказъ,
Скажу, что не для насъ,
Какъ видно, честный трудъ!»

Н. Сеоевъ.

ЛѢСНОЙ КАБАНЪ И ОСЕЛЪ

Кабанъ лѣсной,
Въ грязи по уши извалявшись
И послѣ ванны грязевой
Изрядно проголодавшись,
Рѣшилъ дойти
До дуба стараго, гдѣ у него всегда
Была отборная ѣда
Изъ желудей; какъ вдругъ, въ пути
Кабанъ Осла встрѣчаетъ.
Увидѣвъ только Кабана,
Оселъ тотчасъ же начинаетъ
Надъ нимъ смѣяться: «Какъ жена
Такого можетъ уважать урода?
Хотя, и то сказать, ваша порода
Въ грязи лишь только счастье знаетъ!
Не то, что мы, Ослы! — собой
Красивы и умны,
Идеями великими полны!
И я"... «Презрѣнный! Если бы съ тобой
Я захотѣлъ по своему поговорить,
То этой парою клыковъ
Я могъ бы въ разъ тебя убить;
Но я въ крови нахальныхъ дураковъ
Ихъ не хочу грязнить...
Иди! И помни, что словамъ
Твоимъ значенья не даю
Я только потому, что признаю,
Что ты дуракъ и хамъ!"

Не будь, читатель мой, Осломъ;
А будь ужъ лучше Кабаномъ, —
Презрѣніемъ на всѣ обиды отвѣчай
И дураковъ — не замѣчай.

Н. Сеоевъ.

НА «КОВБАСИ»

(Окончаніе)

Одинъ вдаривъ по насъ зъ пулімета та розривними пулями, тими, що запалюють, розбивъ намъ телефонъ въ сапетці, перебивъ намъ парусъ одинъ, якимъ якъ криломъ «ковбаса» рівно плавала; цей хоче насъ запалити, а другий почавъ бомбами по лебедці гатить, щобъ ії розбить та команду разігнать.

Сорокъ пять хлопцівъ долі ухватилися за лямки, до якихъ причеплено до стального канату коліща таке — блокъ великий що біжучимъ називаэться, та бігомъ по болоту, по вітру, якъ ушкварять, щоби насъ скорійше до землі стягти, а німець по них зъ пулімета та зъ пулімета... впадуть вони у снігъ, скочуть та зновъ бігомъ, а вінъ —по сапетці! Автонобиль пихтить, перериваэться—насъ витягаэ, а бомби навколо його і хлопцівъ одно стовби чорні піднимають, якъ фонтали зъ нафти одъ того болота торфяного, зовсімъ такъ якъ у насъ підъ Майкопомъ, коли въ Апшеронці нафта зъ землі забила. А надъ нами все небо якъ барашками вкрито — свої батареі садють по аеропланахъ а осколки тамъ же на голову сиплються.

І одъ своіхъ і одъ чужихъ однакъ горе.

Я по сапетці і туди і сюди кидаюся, на який бікъ летить — такъ я на другий притуляюся та мішкомъ морду затуляю, може хочъ піску не пробьэ і вже і не хреститися і не молитися не можу.

А ці літуни якъ причипилися, такъ нізащо і не одстають, по нихъ вже і обозні зъ ружжівъ палять і нашихъ чотирі пулімета бьють, а імъ хочь би що! Якъ кобелі на собачій сватьбі біля сучки, такъ і вони біля насъ крутяться, все збить «ковбасу» намагаються.

А якъ наша "ковбаса» сажень на сто надъ землею приспустилася, — почала ще по насъ німецька шостидюймовка бить. Мати свята Богородиця! летить, гуде наче поіздъ йде, а якъ вдарить въ болото, такъ звідти такий фонталъ багна та торфу летить, якъ наша дзвініця заввишки і завтовшки.

Я все вгинався та вгинався, щобъ отімъ снарядомъ по мині не зачипило та й добре зробивъ, що за бортъ сховався —

ще бъ трошки, такъ зовсімъ би голову одірвало, а то тільки въ ротъ та въ нісъ і въ вічи стільки болота набило, що ледви не задушився, усе кашлявъ та плювавъ та обирався.

Зъ часъ а то і більше отакъ насъ частували німці по случаю великого свята, ажъ потімъ таки политіли до дому, а насъ зновъ на гору пустили, щоби шостидюймовку налякати, хочь ми зъ підірванимъ парусомъ, якъ качка зъ підбитимъ криломъ, по вітру шкандибали.

Бачивъ я, голуби моі, на войні всяки страховища, але у такому ще не приходилося бути, — думавъ, що одъ мене нічого вже і не останеться, одни клаптики на землю полетять, не буде кому і до дому у одпускъ іхати; зъ переляку і молитви усі поперезабувавъ, лише зубами клацавъ, та такъ міні жарко було, що пітъ на морозі по міні лився і стрижене волосся на голові такъ стирчало, що ажъ шапка сама злізла.

Такъ отъ поіхали ми ото зновъ на гору, а мені зновъ таки приказали за вітромъ поки що доглядати.

Подивлюся я ото на вітряну мельничку — коліщатке крутяться а стрілка то підскочить, то впаде, та все то 16 то 14, — самий край значить; ажъ отъ одъ разу якъ рване, якъ смикне, ажъ на 24 хватило! Я тільки милькъ, ажъ воно нашъ хвістъ одірвався і більк, бількъ, понісся по вітру долі, а тутъ і вітеръ якось перемінився — ранійше на море дувъ, потімъ по фронті, а теперъ на вкосякъ черезъ нашу позіцію та до німцівъ — і тоді було погано і теперъ не краще.

Бачили ви ото коли хлопчата змія по вітру запускають, а въ його хвістъ одірветься і якъ ото вінъ починаэ козирять? Такъ ото саме такъ закозиряла і наша "ковбаса", якъ у неі хвістъ одірвався — якъ понесеться до землі носомъ, ажъ у мене душа у валянки сховалася... ну що, якъ вдариться объ землю і ми з нею! Ухватилися всі за борти та за мотузки, на якихъ сапетка вісіла, отъ отъ зъ неі витрусимося.., а вінъ ще прапорщикъ жартуэ: "хватайся» кричить, "Мишка за землю, якъ впадешъ!" Йому, чортові, все до жарту, а ти тутъ всіхъ святихъ поминаэшь та одходну молитву собі читаэшь.

А вона, бісова невіра, зъ півъ версти литіла а потімъ стала, та якъ зівьэться на гору, турманомъ якъ голубъ, а зъ гори зновъ у низъ та у бікъ і почала виписувать восьмерки такъ зъ півъ версти завдовшки і стільки жъ завширки, та швидко прешвидко.

Я вже сівъ на дно, заплющивъ очі та й сидю не тріпаюсь і душі въ мене нема, хай вже хочь не видно буде звідки смерть

прийде. Та де тамъ, хіба всидишъ! Якъ ото понісло насъ на гору, такъ въ мене відъ серця підъ глотку усі галушки, що зранку поснідавъ, підступили — зъ души рве та тягне, трохи встигъ я голову за бортъ, щобъ не тутъ викинуть. Ге-е-р-р! пішли вони на землю, а я знову на дно, та і сікунди не лежавъ, якъ почало воно знову мутить, такъ я лише і знавъ, що зі дна на бортъ, та зъ борту на дно — не те що сніданокъ, але мабуть і учорашня вечеря зъ нутра мого вискочила. Отъ теперь то я зрозумівъ, чого це прапорщикъ Риксъ якъ лише нашу сапетку побачить, такъ вже одразу починаэ блювати та зъ душі іжу викидать. — Кажуть, після того, якъ ще въ школі отакъ саме набезхвостій "ковбасі" вінъ попоіздивъ.

Охвицери хочь і перелякалися але дивляться, кричать, що насъ до землі витягають, до долу мовлявъ, швидко наші страсті скончаться, але де тутъ"

Воно зновъ якъ рване, рване і то свистіло та гуло, а теперъ зтихло все, неколихнеться, начебъ то і вітру немаэ.

Слава тобі Господи, скінчилося, думаю, перехрестився я та і голову піднявъ, зъ сапетки вилазить, ажъ воно не те. Подивився на землю —до неі ще далеко, а тамъ долі якесь вавилонське стовпотвореніэ — бігають люде коло лебедки якъ комашня, метушаться туди сюди, ми наче стоімо на місті, а нашъ островокъ на болоті зъ землянками кудись у бікъ пливе одъ насъ.

"Одирвалися"! кричить хорунжий, "на німцівъ несе! Мишка, газъ випускай"! А самъ до висотоміру дивиться: "800, 1000, 1200"! кричить вінъ і дивиться, якъ ота машина вказуэ стрілкою, та метри записуэ, якъ насъ на гору тягне.

Вчипилися ми з Нормакомъ за той канатъ, що до носовоі дірки закритоі — клапану, веде, якимъ лишній газъ випускають, бо газъ, бачте, якъ до вишки "ковбаса" лізе, то поширяэться і якъ його не випустити, то не лише до гори потягне але і "ковбасу" розірвать може.

Ми смикъ, смикъ! а канатъ зъ карабину — гаку такого, на якому вісівъ, не зриваэться. Понапружилися ми, якъ смикнули, ажъ на дно сапетки впали, заплутались въ мотузкахъ і лежимо — ледви виплуталися і газу богато тимъ часомъ перепустили, а хорунжий який одно кричавъ: 1300, 1400 метрівъ, ото вишки, почавъ теперь на низъ кричати: 1200, 1000, 800!

Ото жъ воно, бачте, якъ газу поменшало, то ми і пішли камінюкою на землю.

Хорунжий, що у насъ бувъ за старшого, команду принявъ і почавъ всімъ заправляти — вінъ при струментахъ, при ріжнихъ мотузкахъ та возжахъ, а я — на всякі инші роботи.

«Балластъ кидай, чортова душа»! загримівъ вінъ на мене, я зъ переляку зачипивъ мішокъ зъ піскомъ та й шмякнувъ його за бортъ, ничого не бачучи, бо вже въ мене і очі на лобъ зъ переляку повилазили — що то ще зъ нами, бідолахами, буде!

А долі, якъ намъ потімъ розсказували, таке створилося: лише вони опамятались одъ бою, якъ ото рвонувъ насъ вітеръ та понесло до чортівъ у пекло, такъ вже на автонобилі і тормази не здержали — струже іхъ, димъ іде, горять... Хлопці за дрючки та дрючками підбивать, а воно куди тамъ! Хіба жъ удержишь таку рахубу, якъ ота наша, коли ії такъ вітромъ пре.

Бачить сотникъ, що одірветься, ничого не зробишъ. "Разступись»! кричить, щобъ канатомъ сталевимъ не вбило, якъ перерветься. Лише одскочили хлопці, а вінъ — трісь! якъ ниточка, дарма що зъ ста дротівъ, одірвався та й побігъ по вітру, а кінець сажнівъ зъ пятьдесятъ по земли якъ гадюка крутиться, а верстн півтори його за нами у горі висить.

Наші хлопці хотіли за кінець ухватити, кинулися на нього душъ пятьдесятъ та куди тамъ —порізало імъ рукавиці та руки пообпікали і понеслася вона далі, ажъ на конюшняхъ нашихъ кінець за сосну зачепився. Тутъ зъ обозу люде наскочили і вмить його закрутили, думали що не одірветься, та воно і справді не одірвалося, бо морський вузолъ не зъ такихъ щобъ попустить, але і наша «ковбаса» не така собі слабенька — по вітру витяглася та ту сосну хитнула разівъ пятокъ, смикнула добренько, та такъ зъ коріннями і витягла і пішла отака мітла підмітать по дорозі — за все, за що не зачепиться, то і мете — усі телефони позбирала і полеві і стовбові, коновязи попереривало, бричку зъ парою коней перекинуло —все тікало передъ нею і въ кінці, якъ верстн зъ дві пробігла, за стріху шинку зачипилася, въ якому штабъ артілеріі нашоі стоявъ — Сибирськоі зъ Зеленого Клину.

Тутъ вже всі побачили, що щось таке неладне зъ "ковбасою» скоілося, зъ усіхъ боківъ побігли люди і пішки і верхи, за нами сотникъ зъ командою на двохъ автонобиляхъ женеться, за людьми собаки полкові і батільонні скавчать та несуться — зовсімъ такъ, якъ ото у біографі на живихъ картинахъ кумеднихъ, коли за кимсь женуться. Багато ще і не знають — чи то наша

«ковбаса» летить, а чи німецька, бо жъ хлагу не видно, а помітокъ не маэ.

Та якъ ото я пужнувъ мішокъ зъ верху на землю, та оті дурні обозні та санітарія разна, надъ якими я його викинувъ, за німця насъ і пощітали: «Чипилинъ», кричать, «прилитівъ та остановився, лазарети і обози побьэ начисто».

Мішокъ летить до долу і свистить, якъ гранатъ, бо вінъ таки важкенький — на двадцять кілъ бувъ, а вони кричать: «Німець бомбу кидаэ»!

Вінъ отой мішокъ якъ вдарить по болоту! Пробивъ лідъ, а грязюка якъ бризне стовбомъ, ну справді — якъ бомба зъ аероплану.

Якъ залопотіли тоді по насъ зъ винтовокъ оті обозні дурні... Хорунжий бачить, що діло погано, а ми ще і швидко до долу несемся — вже і 700 і 600 метрівъ — побьють насъ начисто свої жъ, або объ землю розібьэшся.

"Сипъ другий»! кричить вінъ на мене. Я за другий, та зновъ цілкомъ його за бортъ, а вінъ по болоту якъ друга бомба, а тутъ ще "ковбаса" цілий уголъ зі стріхи шинку одвалила та і понеслася далі, начебъ то тікаэ; добре, що хать мітлу на стрісі поламала, а по насъ все бьють та бьють...

"Та не цілий», загримівъ на мене хорунжий, "людей побьэшь! висипай зъ мішка"! бо воно, бачте, полагаэться, по уставу, лопаточками балластъ піщаний викидать, а не мішками, та хіба жъ тутъ до уставу, коли життя і въ самого на ниточці висить, а ми ще якъ на гріхъ все не можемо задержатися, все до долу несемося, стільки газу перепустили.

Схопивъ я мішка за вуха та й витрусивъ увесь за бортъ, а того що пісокъ у грудочки змерзся і не втелепивъ, а вони ті грудочки по болоту та по дощатій дорозі такъ, якъ оріхи заторохтіли, а пилюка по небі понеслася — наче бъ то снарядъ розирвався.

"Шрапнелью стріляэ"! кричать по низу, та вся за винтовки та по насъ... а тутъ ще на гріхъ ми надъ резервами четвертий мішокъ викинули — воно, бачте, по лісі латишські стрілки стояли.

Ну, прямо край намъ прийшовъ, зъ усіхъ боківъ почалась по насъ стрільба — два мотузки, на якихъ вісіли, намъ перебили, мелничку розбили, міні кожухъ пробили, я вже якъ мертвий сидівъ і на землю не дивився, а тутъ ще і артілерія почала по

насъ бить, і не розберешъ, чи своя, чи німецька, бо все вже у насъ і въ очахъ і въ голові поплуталося.

Та на щастя ми надъ великимъ лісомъ опинилися, отъ отъ за дерева зачепимося.

"Кидай кожухъ"! кричить на мене хорунжий, і жалко міні кожуха, такий добрий пластунський бувъ, всю службу і войну зо мною проходивъ і не такий якъ ото солдатський кургузий та смердючий зъ собачої вовни, а нашъ справжній баранячий, чорноморський — хунтівъ зъ двадцять тягъ; ну, та робить нічого, така вже ото "ковбасна" дисциплина, що якъ въ сапетці сидишъ, то мусишь його слухати, коли бъ тобі приказали, то і самъ зъ неі за бортъ скакать мусишъ.

Стягъ я кожуха, трохи не плакавъ, і пужнувъ його за бортъ — лише рукавами замахавъ, якъ людина, политівъ сердяга, а воно і полекшало вразъ — до гори потягнуло — такъ отой мій кожухъ завважавъ сапетку, треба бъ було його спочатку і кидать, що бъ ото піскомъ на себе тіэі напасти не наводить.

Пронеслися ми ще трошки надъ лісомъ, воно якось стрільба по насъ стихла і "ковбаса" почала сама до долу осідати, хорунжий побачивъ це і кричить:

"Тягни розривну вожжину", цебъ-то — рви саму "ковбасу", бо якъ за розривну потягнешъ, то одірвешъ шматокъ, газъ тобі вискочить і ти впадешъ на землю, ну а ми хочь не на землю, а на лісъ, та коли близько відъ неі сідать приходиться, то все одно, бо намъ край, — нікуди дітися.

Почипилися ми въ трехъ за розривну, вирвали клапоть і впали на макушки, а тамъ такі виосченні сосни та ялини були, що зъ нихъ на кораблі мачти робили.

Роскинулася наша «ковбаса», вже бездуха, по деревахъ, а сапетка висить на мотузкахъ, долі, на бікъ нахилилася і тихо тихо въ лісі, наче бъ то і душі живоі не було тамъ і не знаэмо ми, куди жъ це залітіли — чи у своіхъ, чи у чужихъ.

Сидимо і сумуэмо... «Ну», каже хорунжий, «полізу я подивиться, а ви тутъ підождіть, бо все одно не будешъ, якъ зозуля, на гільці сидіть". Спустили ми йому штормову вожжину зъ сапетки до долу на землю — э у насъ такихъ чотирі довжезнихъ, що одъ сапетки до ковбаси йдуть, одъ качання великого задержують.

Злізъ вінъ помалу, взявъ карабинъ въ руки та й крадеться на поляну, що близенько була, а зъ другого боку за кущами якісь люди поховалися зъ винтовками і підглядають за нимъ.

Сховався і хорунжий, якъ іхъ побачивъ, чи свої чи чужі не знаэ, ажъ звідти: «Здавайся"! кричать, «клята німчура".

«Тю, мать вашу бабушка родила»! зрадівъ вінъ і загнувъ імъ на отвітъ, а самъ немовъ зновъ народився—були то латишські оті стрілки, що тежъ за нами гналися.

«Та ви свої»? питають.

«А вже жъ...

"А ми думали, що німці, та все по васъ били».

"Ну та добре, що ні одного не влучили», відповідаэ.

"А де жъ той, що зъ сапетки у лісъ стрибнувъ»? питають вони — якъ побачили, що насъ троэ, — то жъ вони мій кожухъ за чоловіка пощитали. "Ми бачили, якъ вінъ летівъ і въ лісі сховався".

Та такъ ми зъ ними на кінець і договорилися; побігли вони за сокирами та пилками, почали дерево рубать та "ковбасу» стягати, а тутъ і сотникъ зъ хлопцями на автонобиляхъ пригнався, всі замазані та задихані, а за ними народу зъ усіхъ боківъ сила, що за нами все гналися, якъ собаки за тимъ, хто по вулиці біжить.

Стягли ми "ковбасу", обдивилися, і що жъ ви думаэте — семдесятъ сімъ дірокъ въ ній було одъ пуль та чотирі одъ снарядівъ, спасибі нашімъ та німцямъ, що газу випустить помогли, коли я піску перекинувъ, а то бъ якъ разъ до німцівъ прилитіли, всього зъ версту до іхъ окопівъ засталося, добре що за лісомъ не видно насъ було, а то бъ вдризгъ насъ розбили.

До вечора вже ми впоралися, наклали "ковбасу" на платформу, що за нами приіхала, та й поіхали до дому куттю істи.

По дорозі насъ артілерія горілкою почастувала, що ми ій стріху розвалили, а тутъ — дивлюся — і мій кожухъ зъ лісу несуть — кажуть, що отой німець, що въ ліс стрибнувъ, його скинувъ, а самъ втікъ, — бо дуже добрий вінъ, не солдацький, кожухъ.

Отъ я зрадівъ, що все гараздъ обійшлося, та ще й кожухъ мій найшовся!

Прийшли ми до дому, а тамъ вже хлопці новий газъ добувають, — смердить такъ, що твоя ночна артилерия золотарська въ городі.

На ранокъ другу "ковбасу", для німцівъ на розговіння, приготовляють, і куття готова і озвару наварили, тільки моэ тісто, що на пиріжки замісивъ, перекисло, — такъ безъ нихъ і повечеряли. А якъ наілися та підпили, то й жартувать почали.

Сміються всі на до мною, глузують...

"А що", кажуть, "Михайло Івановичу, подивилися на німцівъ, якъ вони тікають! Та й щасливий же ви, цілий годъ все збиралися сісти въ сапетку, а вона все якъ качка на мотузку моталася, а якъ лише сіли, такъ взяла та й одірвалася і полетіла наче бъ то орелъ який, — то жъ то все васъ піджидала прокатиться по фронту, та підъ салюти зъ ружжівъ та пушокъ".

Хай імъ сказитися зъ такого глузу. Але я вже такий бувъ радий, що до твердоі землі дістався, що і самъ теперь сміявся та такого героя ізъ себе робивъ, що і справді люде повірили, та й чому було не брехати, якъ хорунжий зъ прапорщикомъ міні підбрехували.

А якъ всі розійшлияс, то я і кажу сотникові: «Ваше Б—діэ, пустіть мене вже завтра до дому, бо я такого страху набрався, що вже на нову «ковбасу" і дивитися не хочу, хай вона вамъ лусне ранійше, чимъ надуэться; може якъ до дому приіду, то трохи одъ жаху одпочину.

Такъ вони мене і одпустили, а потімъ якъ я повернувся, то кажуть, що зъ того багато каламуту було: спочатку вдаривъ телеграмъ — великий князь, той що воздушнимъ флотомъ заправляэ, щобъ нашого сотника геть зъ «ковбаси" прогнати, бо який такий це началникъ, що въ його «ковбаси" літають, коли імъ по статуту, якъ собаці при будці, полагаэться на дротові мотатися.

Але якъ приіхала комись слідство робить, тутъ за сотника вся сибирська артілерія заметушилася — зъ дрюками, каже, на князівську комисію підемо, якъ що въ неі щось проти сотника робитимуть.

«Та якъ же вінъ осмілився підніматься въ гору, коли вітеръ бувъ швидчий за 16 метрівъ? то жъ княжий наказъ бувъ щобъ не сміли», налягавъ іі голова.

«А де той вашъ князь заразъ — на війні, чи на забавахъ? що вінъ не знаэ, якъ треба робить, коли атака іде? Морські у насъ і день і нічъ роблять і ні вітру ні непогоди не бояться, не те що ваші суходольці. Ми за своіхъ морськихъ вамъ два вашихъ суходольнихъ оддамо та ще й придачу».

Отакички генерали трохи поміжъ собою посварилися та і помирилися, а потімъ всі почали «ковбасну" горілку пить, ой і добрячу жъ іі у насъ робили — воно, бачте, на «ковбасу» по штату було написано: бензину 100 пудівъ, масла 30 пудівъ, спирту 5 і отого спирту мало бъ бути дописано 5 відеръ, а сотникъ доказавъ, що пудівъ, то все же, що зверхъ 5 відеръ йшло,

перероблялося на горілку, а та вся артілерія і комісіі та разні місіі, і англійська і японська і бельгійська і італійська, у насъ нею частувалися; коли іздили зъ морськоі «ковбаси» на німця дивитися, то все до козачого духану заіздили, а матроси то ті денатурку черезъ газові маски перегоняли та і пили — тежъ добряча була.

Такъ воно по князівському і не вишло, а сотника потімъ ще і есауломъ зробили.

А незабаромъ Богъ на німцеві помстився — якъ разъ на Голодну Куттю нашъ німецький сусідъ, що напроти насъ на "ковбасі» висівъ, одірвався та до насъ прямо і політівъ, лише вони, бісови невіри, зъ сапетки повистрибували ще ранійше, бо въ німця тоді вже зъ парашутами за плечима сідали, на случай усякого нещастя; то імъ то добре було стрибати, а ми, замісць парашутівъ, зъ Миколою угодникомъ, по пластунському садовилися, а "ковбаса» іхня до насъ прилітіла і въ морі втопилася — отакъ то воно і намъ могло бъ статься. Такъ я вже і заклявся і запрісягався, що і самъ зъ роду вже на "ковбасу» не полізу і своімъ дітямъ і внукамъ накажу краще цілий вікъ у пластунахъ служить і Бога хвалить, а зъ ціэю чортякою ніякого діла не мати.

С. Ф. Лантухъ.

КАЗАКИ И ОКТЯБРЬСКІЙ ПЕРЕВОРОТЪ

(Къ 13-ти лѣтней годовщинѣ совѣтскаго властвованія)

Три года тому назадъ Н. Д. Авксентьевъ въ статьѣ «Изъ октябрьскихъ воспоминаній", помѣщенной въ газетѣ "Дни" (6.11.1927 г. № 1229), подѣлился своими впечатлѣніями о томъ, какъ онъ и покойный Н. В. Чайковскій во время октябрьскихъ событій ѣздили въ казачьи казармы и отъ имени "Комитета Спасенія Родины и Революціи" — а также и "Совѣта Республики" — уговаривали казаковъ выступить противъ большевиковъ. Изъ этой поѣздки ничего не вышло.

Н. Д. Авксентьевъ совершенно правильно считалъ, что "при существованіи солидной военной антибольшевицкой силы въ Петербургѣ 29 октября 1917 года "чуда на Невѣ" не произошло бы", такъ какъ "противъ Временнаго Правительства

на сторонѣ большевиковъ боролись тогда въ Петербургѣ не организованныя военныя части, а вооруженная банда». Поэтому "вмѣшательство казаковъ" имѣло-бы "рѣшающее значеніе».

Но казачьи полки, стоявшіе тогда въ Петербургѣ, въ борьбу не вмѣшались.

— «Я не сумѣю указать причину этого» — говоритъ авторъ статьи «Изъ октябрьскихъ воспоминаній» и дѣлаетъ рядъ предположеній, на которыхъ, въ цѣляхъ выясненія истины, стоитъ остановиться .

Прежде всего, Н. Д. Авксентьевъ задаетъ себѣ такой вопросъ: «Быть можетъ, они (т.-е. казаки), какъ и многіе другіе, были раздражены на Временное Правительство; не вѣрили, что оно или связанный съ нимъ Комитетъ Спасенія Родины и Революціи сумѣютъ повести съ большевиками энергичную борьбу и возстановятъ положеніе? А вмѣстѣ съ тѣмъ думали, что лучше переждать, что большевики все равно больше трехъ-четырехъ недѣль не продержатся, а потомъ придетъ уже настоящее правительство»...

Совершенно вѣрно. Казаки въ это время добрыхъ чувствъ къ Временному Правительству уже не питали и ему уже не довѣряли, а виновато въ этомъ было всецѣло Временное Правительство, которое сдѣлало, кажется, все, чтобы возстановить противъ себя казаковъ.

Что касается Комитета Спасенія Родины и Революціи, то большинство казаковъ о немъ ничего не знало. Комитетъ народился «въ ночь ареста Временнаго Правительства» и ничѣмъ проявить себя не успѣлъ.

О томъ, что большевики недолговѣчны — казаки слышали со всѣхъ сторонъ. Поэтому у казаковъ не было особыхъ поводовъ вступать съ большевиками въ бой.

— «Вѣдь эту иллюзію о недолговѣчности большевиковъ раздѣляли почти всѣ», — въ томъ числѣ и самъ Н. Д. Авксентьевъ, увѣрявшій съ В. Д. Набоковымъ англійскаго посла Бьюкенена, что «черезъ 3-4 недѣли большевики падутъ».

Болѣе существенно второе предположеніе, высказанное иниціаторомъ поѣздки къ казакамъ: «Быть можетъ, въ казакахъ жило недовольство за 3-ье іюля, когда, по ихъ мнѣнію, Временное Правительство недостаточно разсчиталось съ большевиками за пролитую на улицахъ Петербурга кровь».

Когда казаки узнали, что Временное Правительство вы-

пустило на свободу Троцкаго, Каменева и другихъ главарей іюльскаго возстанія, а также не приняло никакихъ мѣръ къ поимкѣ Ленина — негодованію и возмущенію казаковъ не было предѣла. Казаки сдѣлали тогда про себя выводъ: Керенскій, Троцкій, Ленинъ — всѣ они одного толка люди, одной партіи — соціалистовъ; слѣдовательно, нечего изъ-за нихъ кровь проливать.

— «Пусть грызутся, какъ хотятъ, пусть кланяются въ ноги солдатамъ, а мы имъ больше не служаки! — такъ гудѣла казачья масса по адресу революціонныхъ вождей послѣ іюльскихъ событій.

Послѣднія слова могутъ быть отвѣтомъ на слѣдующій вопросъ Н. Д. Авксентьева: «Быть можетъ, они (т.-е. казаки) не хотѣли выступать одни, безъ частей регулярной арміи, чтобы опять не имѣть вида "усмирителей".

Казакамъ претила распущенность и недисциплинированность Петроградскаго гарнизона; они выступили бы противъ большевиковъ и одни, если бы чувствовали опору въ правительствѣ и поддержку въ обществѣ.

Предположеніе Н. Д. Авксентьева, что "быть можетъ, они (т.-е. казаки) преувеличивали боевыя силы большевиковъ и не вѣрили въ успѣхъ» — совершенно лишено основанія.

"Силу" большевиковъ казаки расцѣнивали тогда весьма низко. Для нихъ это была просто «большевицкая рвань», съ которой можно было расправиться въ два счета, если бы взяться серьезно.

Къ сожалѣнію, въ серьезность намѣреній правящихъ круговъ бороться съ большевиками казаки больше не вѣрили. Событія, имѣвшія мѣсто послѣ подавленія возстанія 3-5 іюля, разочаровали казаковъ.

На послѣдній вопросъ Н. Д. Авксентьева, что казаки, быть можетъ, "тѣшили себя иллюзіей спасти свое "малое оточество" — свою казачью родину, въ то время, когда гибло отечество большее — Россія" — приходится дать отрицательный отвѣтъ.

Никакими иллюзіями казаки себя не тѣшили; они на вещи смотрѣли вполнѣ трезво; своему большому отечеству — Россіи — не измѣняли; служили вѣрою и правдою до конца, какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу. Свою вѣрность Россіи казачьи полки доказали въ дни 3-5 іюля, когда подавили на улицахъ Петербурга первое возстаніе большевиковъ. Къ несчастью, въ своемъ жертвенномъ подвигѣ казаки оказались одинокими; ихъ не

поддержало даже правительство; казачья кровь пролилась напрасно.

Въ Петербургѣ казаки воочію видѣли ту политическую свистопляску, которая разыгрывалась въ борьбѣ за власть и, въ концѣ концовъ, пришли къ выводу: какія бы жертвы казаки ни приносили, все равно толку не будетъ; поэтому лучше подобру, по-здорову убраться къ себѣ на Донъ, предоставивъ "революціонной демократіи" самой разбираться въ ея дѣлахъ.

— "Заварили кашу — пусть сами и расхлебываютъ! — вотъ психологія рядовыхъ казаковъ въ тѣ дни.

Казачьи офицеры, конечно, такъ упрощенно не смотрѣли на развертывавшіяся событія; для нихъ А. Ф. Керенскій въ то время былъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, а Временное Правительство — законной властью. Офицера, насколько это было возможно, — старались удерживать казаковъ отъ чрезмѣрныхъ порывовъ и ложныхъ шаговъ, но совсѣмъ не считаться съ общимъ настроеніемъ они не могли. А общее настроеніе въ казачьихъ полкахъ, расположенныхъ въ столицѣ въ этотъ моментъ, далеко было не въ пользу уже ни Временнаго Правительства, ни революціонной демократіи, на что у казаковъ имѣлось много основаній.

Бездѣйствіе казаковъ въ октябрьскіе дни объясняется предшествовавшими событіями.

Несмотря на то, что казачество съ первыхъ дней февральской революціи честно и нелицемѣрно продолжало служить Россіи въ ея новыхъ государственныхъ формахъ, какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ — революціонная демократія, въ лицѣ ея вождей, не довѣряла казакамъ; подозрѣвала ихъ во всякаго рода козняхъ, заговорахъ и прилагала всѣ усилія къ тому, чтобы разстроить, разложить эту, по ея убѣжденію, "контръ-революціонную силу». Отсюда — начало непріязни между казаками и тѣми политическими кругами, которые очутились у власти.

На Государственномъ Совѣщаніи въ Москвѣ весь лѣвый секторъ выступилъ противъ Атамана Каледина, тщетно взывавшаго отъ имени 12-ти Казачьихъ Войскъ къ патріотизму русскихъ людей. Декларація Донского Атамана встрѣтила дружный отпоръ со стороны революціонно настроеннаго большинства.

"Выступленіе" генерала-казака Корнилова въ Могилевѣ и объявленіе его «измѣнникомъ" въ Петербургѣ застало каза-

ковъ врасплохъ и разобраться какъ слѣдуетъ въ этой темной исторіи они тогда не успѣли.

Провокація «бунта Каледина" вызвала среди казаковъ всеобщее негодованіе. Казаки твердо знали, что Донской Атаманъ не могъ быть измѣнникомъ. «Возстаніе на Дону" и «походъ казаковъ на Москву» могли возникнуть только въ больномъ воображеніи военнаго министра Временнаго Правительства полковника Верховскаго, отдавшаго впопыхахъ приказъ о мобилизаціи противъ Дона двухъ военныхъ округовъ и потребовавшаго выдать ему головой «бунтовщика-атамана», который въ это время — къ слову сказать — спокойно объѣзжалъ сѣверные округа и совершенно ничего не подозрѣвалъ о переполохѣ въ Петербургѣ.

— «Съ Дона выдачи нѣтъ» — отвѣтилъ на провокацію Войсковой Кругъ.

Безумный шагъ со стороны правительства окончательно уронилъ его въ глазахъ казаковъ. Но долгъ свой передъ Родиной казаки продолжали исполнять.

Къ этому времени, подъ вліяніемъ большевицкой пропаганды, почти весь фронтъ развалился, и если еще кто держался, то только казачьи части.

Но вотъ чаша казачьяго долготерпѣнія переполнилась... Пришли роковые дни...

Свидѣтели и участники октябрьскихъ событій въ Петербургѣ хорошо помнятъ, какъ по городу поползли зловѣщіе слухи о предстоящемъ выступленіи большевиковъ. Указывался и день выступленія, а именно — 24-ое октября.

Чтобы произвести на бѣснующійся Петербургъ внушительное впечатлѣніе и продемонстрировать передъ большевизантскими массами казачью силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возбудить среди вѣрующихъ и запуганныхъ обывателей религіозныя и патріотическія чувства — Предсѣдатель Совѣта Союза Казачьихъ Войскъ А. И. Дутовъ рѣшилъ организовать 22-го октября, въ день Казанской Божьей Матери, крестный ходъ по главнымъ улицамъ столицы, въ сопровожденіи трехъ донскихъ казачьихъ полковъ и лейбъ-гвардіи 6-ой Донской батареи, въ конномъ строю и полномъ боевомъ снаряженіи.

Всѣ приготовленія къ крестному ходу были сдѣланы; полки приведены въ порядокъ. Но въ послѣдній моментъ Правительство запретило казачій парадъ, мотивируя тѣмъ, что во

время шествія могутъ произойти вооруженныя столкновенія съ большевиками.

Отмѣна парада до глубины души возмутила казаковъ; однако, они подчинились распоряженію правительства; А. И. Дутовъ въ отчаяніи уѣхалъ въ Оренбургъ.

Черезъ три дня большевики выступили и захватили столицу въ свои руки, не спрашивая разрѣшенія у Временнаго Правительства . Результаты извѣстны. Итоги на лицо.

Таковы въ общихъ чертахъ основныя причины, въ силу которыхъ казаки не стали на защиту Временнаго Правительства — ни 25-го, ни 29-го октября.

Гадать о томъ, на чьей сторонѣ была бы побѣда въ случаѣ выступленія казаковъ — безполезно; но многіе факты — и особенно свидѣтельскія показанія очевидцевъ и участниковъ — говорятъ за то, что при другомъ оборотѣ дѣла, побѣдителемъ бы вышло Временное Правительство. Но побѣды одерживаетъ тотъ, кто ихъ подготовляетъ.

Временное же Правительство въ это тревожное время занималось тѣмъ, что рубило сукъ, на которомъ сидѣло.

И. Акулининъ.

КАЗАКИ ВЪ ПЕРУ

(Продолженіе)

Переѣздъ черезъ океанъ

Вечеромъ 31 мая пароходъ «Оразіо" покинулъ Марсель.

Съ первыхъ же дней совмѣстнаго путешествія начались нелады. Ген. Павличенко, ссылаясь на приказъ Войскового Атамана Кубанскаго Войска, считалъ себя начальникомъ и требовалъ, чтобы «французская» группа въ интересахъ дѣла слилась съ «югославской». Предлагалъ ген. Павличенко и другой выходъ, чисто общественный: слиться обѣимъ группамъ въ одну станицу и сообща произвести выборы новаго Станичнаго Атамана. Лысенко ни того, ни другого предложенія не принялъ. Въ пути отношенія между группами обострились еще болѣе. Произошло нѣсколько печальныхъ инцидентовъ. Попытки къ примиренію ни къ чему ни привели.

Основная причина всѣхъ недоразумѣній — помимо личныхъ честолюбій — лежала въ неправильной постановкѣ всего дѣла, и, прежде всего, въ разнородности группъ.

Группа ген. Павличенко ѣхала, какъ строевая часть, гдѣ все дѣлалось по командѣ и по сигналамъ. Здѣсь существовали приказъ и исполненіе.

Группа Лысенко представляла собой общественную организацію — станицу съ выборнымъ атаманомъ. Здѣсь все рѣшалось путемъ голосованія. Воинская дисциплина со всѣми ея внѣшними аттрибутами — (шашки, кинжалы, вставаніе по сигналамъ, сборъ на зарю) — пугала «парижанъ» и въ ихъ представленіи никакъ не вязалась съ тѣмъ дѣломъ, ради котораго они поѣхали въ Перу.

Дорогою выяснилось, что прежде, чѣмъ сѣсть на землю, казаки должны стать на работы по прокладкѣ шоссе. "Французская" группа, якобы, объ этомъ не была освѣдомлена, поэтому и слышать не хотѣла ни о какихъ шоссейныхъ работахъ.

Пребываніе въ Перу. Торжественный пріемъ у Президента Республики

По прибытіи въ Перуанскій портъ Каляо казаковъ выгрузили и размѣстили въ эмигрантскомъ домѣ, который оказался совсѣмъ неприспособленнымъ для жилья. Попросту — это была спичечная фабрика съ неснятыми еще станками.

Эмиграція въ Перу не налажена. Страна совершенно не подготовлена для пріема большихъ партій. Нѣтъ на это и достаточныхъ денежныхъ средствъ.

Но интересъ къ казакамъ былъ большой. За 3-4 мѣсяца до пріѣзда вся мѣстная печать много писала о казакахъ.

Столица Перу — городъ Лима — находится въ 12 километрахъ отъ порта Каляо. Президентъ Роспублики Августъ Легіа пожелалъ немедленно принять новыхъ колонистовъ. Ихъ въ экстренномъ поѣздѣ доставили въ столицу. Казаки, одѣтые въ черкески, имѣя во главѣ трубачей, прослѣдовали во дворецъ, привѣтствуемые кликами толпы: "виватъ казакосъ!"

Президентъ республики принялъ казаковъ въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи своихъ министровъ и дипломатическаго корпуса; въ привѣтственной рѣчи обѣщалъ казакамъ содѣйствіе и выразилъ надежду, что въ

---

*) **Примѣчаніе Редакціи.** — Помимо тщеславія и желанія остаться Атаманомъ (опасность потерять атаманство существовала, ибо въ избраніи г. Лысенко Атаманомъ участвовало лишь 9 казаковъ, тогда какъ въ югославской группѣ казаковъ было больше 60), у г. Лысенко могли быть и другія побужденія — прежде всего, «политическія»: въ послѣднее время передъ переѣздомъ изъ Сербіи на жительство во Францію г. Лысенко входилъ въ составъ Бѣлградской группы ген. Филимонова, борющагося съ Войсковыми Атаманами, а потому онъ не хотѣлъ признавать не только представителя Кубанскаго Атамана, но и самого В. Атамана, — и, затѣмъ, побужденія свойства финансоваго: Лысенко имѣлъ въ виду (какъ это было напечатано въ информаціи «Кубанскаго Сокола»), обложить колонистовъ, которые будутъ пріѣзжать впослѣдствіи, налогомъ, «за благоустройство», въ пользу «первыхъ поселенцевъ», натурой 10% съ урожая въ теченіе 10 лѣтъ. Такого налога Представитель Атамана, конечно, не могъ допустить.

Перу они найдутъ вторую родину. Отъ имени казаковъ говорили: концессіонеръ В. Т. Королевичъ, — встрѣтившій казаковъ еще въ Каляо, — и ген. И. Д. Павличенко. Послѣдній преподнесъ президенту республики званіе почетнаго казака Перуанской станицы и подарки: черкеску, бешметъ, кинжалъ и шашку, обдѣланную серебремъ и слоновою костью.

Пріемомъ у президента республики оффиціальная часть не закончилась. Казаковъ въ Каляо въ ихъ помѣщеніи въ эмигрантскомъ домѣ, который къ этому времени былъ приведенъ въ порядокъ, навѣстили всѣ министры и глава Перуанской католической церкви архіепископъ города Лима. Передъ военнымъ министромъ казаки прошли церемоніальнымъ маршемъ; трубачи играли Перуанскій гимнъ. Посѣщеніе закончилось казачьими пѣснями и наурской съ кинжалами.

Министръ земледѣлія устроилъ въ честь казаковъ банкетъ въ своемъ особнякѣ.

Ген. И. Д. Павличенко съ перваго дня завоевалъ всеобщія симпатіи. Его всюду приглашали и угощали.

Отказъ группы Лысенко ѣхать на концессію Королевича

Приближался срокъ отправки къ мѣсту назначенія — на концессію, выбранную для поселенія казаковъ В. Т. Королевичемъ въ долинѣ р. Апуримакъ. Надо было приступать къ сборамъ, запасаться всѣмъ необходимымъ.

Лысенко заявилъ В. Т. Королевичу, что его группа категорически отказывается ѣхать вмѣстѣ съ ген. Павличенко. Мотивы отказа выставлялись разные. Нѣкоторыя лица, якобы, опасались даже за свою жизнь, въ томъ числѣ и самъ Лысенко, по адресу котораго еще въ пути на пароходѣ раздавались угрозы со стороны отдѣльныхъ казаковъ изъ группы ген. Павличенко.

Начались уговариванія, просьбы, споры, ссоры. В. Т. Королевичъ надѣялся сначала взять ласкою, но потомъ сталъ грозить непокорнымъ высылкой на островъ, куда Перуанское правительство запираетъ своихъ революціонеровъ.

Ген. Павличенко просилъ группу Лысенко не компрометировать казаковъ передъ Перуанскими властями и не губить большое дѣло въ самомъ началѣ.

Ничто не дѣйствовало. Лысенко былъ неприклоненъ въ своемъ рѣшеніи. Выведенный изъ терпѣнія такимъ упорствомъ, ген. Павличенко обозвалъ "французскую" группу большевиками.

Пошли съ жалобами и ходатайствами по министерствамъ. Лысенко настаивалъ отвести для его группы другое мѣсто, отдѣльно отъ ген. Павличенко.

Перуанское правительство было обезкуражено такимъ оборотомъ дѣла и не знало, что предпринять. Правда, президентъ республики заранѣе былъ предупрежденъ о неладахъ среди казачьихъ группъ. Объ этомъ ему сообщилъ капитанъ парохода «Оразіо" и одинъ изъ сенаторовъ Перуанскаго сената, случайно ѣхавшій на томъ же пароходѣ.

Въ составѣ группы Лысенко ѣхалъ іеромонахъ о. Михей. Онъ испросилъ аудіенцію у архіепископа, прося его вмѣшаться въ дѣло разселенія казаковъ.

Въ министерствѣ земледѣлія служилъ французъ г. Шамбардъ, который имѣлъ отъ Перуанскаго правительства концессію въ долинѣ р. Маркопата. Онъ согласился принять группу Лысенко, предупредивъ, что его концессія намѣчена къ открытію только въ 1930 году.

Контрактъ группы Лысенко съ В. Т. Королевичемъ былъ аннулированъ — съ разрѣшенія Перуанскаго правительств.

Въ результатѣ всѣхъ недоразумѣній и хлопотъ обѣ группы разошлись: ген. Павличенко со своими казаками отправился на концессію В. Т. Королевича въ долину рѣки Апуримакъ, а Лысенко со своей парижской группой поѣхалъ на концессію г. Шамбарда, въ долину р. Маркопата.

Переѣздъ группы ген. Павличенко изъ Лимы въ Тамбо. Остановка въ Аякучо

Въ дальнѣйшемъ мы посвятимъ нашъ краткій очеркъ описанію жизни въ Перу каждой группы въ отдѣльности.

Начнемъ съ группы ген. Павличенко.

— Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ Перу странные обычаи. По воскресеніямъ поѣзда не ходятъ. На нѣкоторыхъ участкахъ поѣзда идутъ въ одну сторону. Дойдя до конечной станціи возвращаются обратно. Благодаря этому движеніе не регулярное. Эти порядки заставили казаковъ сидѣть въ Каляо лишнихъ три дня, — пишетъ П. Т. Королевичъ.

Партія ген. Павличенко выѣхала изъ г. Лимы по жел. дор. утромъ 4-го іюля. Поѣздъ отошелъ подъ звуки музыки и клики: «виватъ казакосъ». Передъ отъѣздомъ военный министръ вручилъ ген. Павличенко въ торжественной обстановкѣ Перуанскій штандартъ, прося уважать и хранить его, какъ свой.

Дорога, — принадлежащая англійской компаніи, — проложена по склонамъ почти отвѣсныхъ скалъ, черезъ расщелины которыхъ бѣгутъ пѣнящіяся бурныя рѣчки. Панорама горъ все время мѣняется. Острые шпицы вершинъ и бездонныя пропасти ущелій чередуются съ широкими долинами, покрытыми тропической растительностью. Г. Лима лежитъ на высотѣ всего 150 метровъ надъ уровнемъ моря. Пройдя 120 кил., поѣздъ взбирается на высоту уже 3.000 мет. Главный перевалъ, который пересѣкаетъ жел.-дор. полотно, достигаетъ 4.800 мет. Воздухъ здѣсь разрѣженъ; дыханіе становится труднымъ. У пассажировъ появляется на лицѣ блѣдность, многіе начинаютъ дремать. У болѣе слабыхъ середце перестаетъ работать; больной впадаетъ въ забытье; если не помочь кислородомъ, или уколами, дѣло можетъ окончиться смертью. Поэтому медицинская помощь введена здѣсь закономъ. Каждый поѣздъ сопровождаетъ врачъ съ соотвѣтствующими препаратами и кислородными подушками. Благодаря такой постановкѣ, несчастныхъ случаевъ въ пути почти не бываетъ.

Къ вечеру того же дня казаки прибыли на конечную станцію англійской жел. дор. Хуанкайо, совершивъ 12-ти часовый переѣздъ черезъ гор-

ные перевалы вполнѣ благополучно. Здѣсь переночевали. Ночь была холодная (высота 3.260 метровъ). Кто не имѣлъ теплой одежды — тѣмъ пришлось мерзнуть.

На слѣдующій день путь продолжали по узкоколейной жел. дор., а затѣмъ, — когда жел. дор. закончилась, — на грузовыхъ автомобиляхъ. Переѣздъ на автомобиляхъ — по весьма примитивно построенному горному шоссе — продолжался отъ 6 до 12 час. Не обошлось безъ катастрофы. Одинъ грузовикъ — благодаря чрезмѣрно живому темпераменту пассажировъ — опрокинулся. По счастью, сидѣвшіе въ автомобилѣ мужчины, женщины и дѣти отдѣлались ушибами и поломкой нѣкоторыхъ вещей.

Къ утру 6-го іюля вся партія собралась въ Аякучо — главный городъ провинціи того же названія. Мѣстный губернаторъ (префектъ), городскія власти и жители устроили казакамъ торжественную встрѣчу съ обильнымъ угощеніемъ. Школьная администрація по случаю пріѣзда казаковъ закрыла всѣ учебныя заведенія. На городской площади, послѣ богослуженія въ соборной церкви, состоялся парадъ, въ которомъ приняли участіе: сотня казаковъ и ученики мѣстнаго колледжа, со своимъ оркестромъ и винтовками. Взаимныя чествованія продолжались три дня.

11-го іюля рано утромъ женщины, дѣти и весь багажъ были перевезены изъ Аякучо въ Кинуа — маленькое селеніе около 200 дворовъ на высотѣ 3.200 мет. Мужчины весь переходъ въ 34 кил. продѣлали пѣшкомъ.

Дальше с. Кинуа автомобили не ходятъ: здѣсь шоссе заканчивается и единственный способъ передвиженія — верхомъ на мулѣ или пѣшимъ порядкомъ.

Съ помощью уѣзднаго начальника (губернатора) былъ сформированъ транспортъ изъ муловъ, на которыхъ погрузили женщинъ, дѣтей и вещи. Казаки съ непривычки не умѣли обращаться съ мулами. Было много крику, суеты, слезъ. Мулы сбрасывали свои ноши и разбѣгались во всѣ стороны.

Длинный караванъ двинулся въ путь въ сопровожденіи индѣйцевъ (пеоновъ). Предстояло пройти 30 кил. до небольшого городка Тамбо, на этомъ переходѣ дорога представляетъ собою горную тропу съ крутыми скалистыми подъемами (до 30 градусовъ) и узкими же уступами. Муламъ приходится часто прыгать съ одного уступа на другой или переходить въ бродъ бурные, пѣнящіеся потоки. На крутыхъ спускахъ плохо прикрѣпленныя сѣдла съѣзжаютъ на гриву животныхъ; багажъ расползается. На пути лежалъ перевалъ Апочета, высотою въ 4.200 мет. Здѣсь обычно по ночамъ идетъ снѣгъ, а днемъ дождь или градъ. Караванъ добрался до г. Тамбо глубокою ночью безъ особыхъ приключеній.

Тамбо — небольшой городокъ съ 3.000 жителей; всѣ индѣйцы (чолы). Онъ расположенъ въ глубокой, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, долинѣ, на высотѣ 3.000 мет. Жизнь здѣсь баснословно дешевая.

Впредь до поселенія на р. Апуримакъ казаки должны были обосноваться въ Тамбо.

И. Г. Акулининъ.

РАЗВѢДКА ВЪ ПЕРУ ЗАКОНЧЕНА

Кубанская группа ген. И. Д. Павличенко свою «развѣдку» въ Перу закончила. Колонизація не удалась. Приказомъ группѣ развѣдчиковъ отъ 18 октября за № 170, въ Лимѣ, ген. Павличенко объявилъ группу расформированной. Подводя въ этомъ приказѣ итоги, ген. Павличенко указываетъ слѣдующія главныя причины неуспѣха: въ первый періодъ, когда дѣло находилось въ рукахъ концессіонера Королевича, — неудачно выбранный предпринимателемъ нездоровый районъ (сильныя заболѣванія среди казаковъ), отсутствіе надлежащей солидной организаціи, необходимой въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, недостаточность средствъ у концессіонера или использованіе ихъ не по прямому назначенію, намѣреніе концессіонера использовать казачью рабочую силу для постройки шоссе, при расчетѣ его лишь въ неопредѣленномъ будущемъ организовать колонію; во второй періодъ, когда дѣло взяло въ свои руки Перуанское Правительство, — тоже отсутствіе солидной организаціи дѣла, недостаточность отпускаемыхъ средствъ и интриги противъ казаковъ со стороны бывшаго концессіонера, клеветавшаго на казаковъ и тормозившаго дѣло организаціи колоніи въ новомъ мѣстѣ. — И. Д. Павличенко въ свое время далъ довѣрившимся ему казакамъ слово принять всѣ мѣры, чтобы, въ случаѣ неудачи, вывезти всѣхъ казаковъ обратно въ Европу. Слово свое онъ сдержалъ. Трудно, невыразимо трудно было это сдѣлать. «Принять всѣ мѣры» — это легко для власть имущаго, а для человѣка безъ власти и безъ средствъ, въ некультурной странѣ, отрѣшеннаго отъ завѣдыванія дѣломъ, когда неразборчивые въ средствахъ противники старались изобразить И. Д. Павличенко передъ Перуанскими властями, какъ бунтовщика и большевика, когда не разбиравшіеся въ чужихъ дѣлахъ люди склонны были этимъ доносамъ вѣрить — бремя, взятое на себя ген. Павличенко, было безмѣрно тяжелое. Арестовываемый подъ дулами жандармскихъ винтовокъ, при раздававшейся уже командѣ «стрѣлять», подъ направленнымъ на него дуломъ револьвера, ген. Павличенко своихъ позицій не сдалъ — и побѣдилъ. Спасибо казакамъ: и они не выдали своего главу. Въ критическіе моменты они окружали своего генерала и открывали свои груди передъ дулами винтовокъ. И казачки тоже. Выдержка, спайка, взаимная выручка, хладнокровіе, дисциплина — все это спасло и И. Д. Павличенко и всю группу. Къ счастью, подоспѣла и — благодѣтельная на этотъ разъ — революція. Смѣна властей — перемѣна отношенія къ казакамъ — крушеніе интригъ. Новая власть предложила новыя земли, недалеко отъ столицы, въ культурной мѣстности, но казаки уже потеряли вѣру: экономическій кризисъ въ странѣ не внушалъ надежды, что необходимыя для колонизаціи крупныя средства будутъ дѣйствительно даны. Ген. Павличенко добился, чтобы казаки были отпущены съ миромъ. Его усилія увѣнчались успѣхомъ и въ другихъ отношеніяхъ: правительство признало концессіонера виновнымъ въ неисполненіи обязательствъ въ отношеніи казаковъ, отобрало концессію и возложило на концессіонера

обязанность оплатить обратный путь казаковъ въ Европу, выдавъ изъ средствъ казны — за счетъ концессіонера — необходимую сумму. Казаки предъявили искъ къ Королевичу. Первая партія ихъ уже прибыла 12 ноября въ Европу и, черезъ Францію, 15-го выѣхала въ Юго-Славію. Въ Бѣлградъ проѣхали: полк. Леонидъ Овсіевскій, вольноопр. Дм. Биберъ, инж. Артемій Жеребцовъ, подъесаулъ, донецъ Захаръ Фирсовъ съ женой и дочерью; остальные 5 чел. изъ первой партіи (ес. Борисъ Бирюковъ, полк. Тихонъ Пелепейко (Тер. В.) съ женой и полк. Мих. Власенко (неказакъ) съ сыномъ Юріемъ — остались во Франціи. Послѣдніе двое — изъ группы Лысенко. Ген. Павличенко помогъ и имъ выбраться изъ Перу. Вторая группа должна прибыть во Францію около 27-го ноября; они остались выждать рѣшенія суда.

Небольшая группа казаковъ — по собственному желанію — рѣшила остаться въ Южн. Америкѣ, переѣхавъ изъ Перу въ другую страну.

Самъ ген. Павличенко съ группой джигитовъ въ 15 человѣкъ рѣшилъ временно задержаться въ Южн. Америкѣ и проѣхать по ней съ джигитовкой, начавъ съ республики Чили. Маленькая группа — главнымъ образомъ, неказаки — осталась въ Перу рабочими на фермахъ. Изъ группы Лысенко осталось на мѣстѣ — изъ 60 — около 20 человѣкъ.

Н. М.

НА РОДИНѢ

Кубанское ГПУ разстрѣляло 7 казаковъ Баталпашинской станицы; разстрѣляны они безъ суда и не какъ обвиняемые, а какъ заложники, взятые отъ станицы послѣ того, какъ въ ея районѣ неизвѣстными была истреблена группа большевиковъ-ударниковъ, разыскивавшая спрятанное казаками зерно.

Въ Краснодарѣ разстрѣляны католическій епископъ монсиньоръ Ротъ и Новороссійскій ксендзъ Вольфъ.

Въ Ростовѣ — также безъ суда — разстрѣляны кооператоры Ващенко, Мошкинъ и Селезневъ, арестованные за «срывъ продовольственныхъ заготовокъ». Арестовано и много другихъ кооператоровъ.

Изъ писемъ съ Родины

Съ Дона, отъ 30-го сентября.

Вы пишете, что во Франціи хлѣбъ вымокъ отъ дождя, а у насъ хлѣбъ погибъ отъ засухи и отъ суслика. Хлѣбъ хоть немного, но былъ бы, но сусликъ его доѣлъ. Картофеля нарыли 80 мѣшковъ. Этотъ картофель будетъ отвѣчать за все: и за хлѣбъ, и за пшено. Хлѣбъ приходится доставать трудно, приходится ѣхать за нимъ за 250 верстъ и платить тамъ 7 руб. за пудъ ржи и 12 р. пшеницу, а у насъ на мѣстѣ мука 25 р. Съ мая мѣсяца до конца сентября израсходовали на хлѣбъ больше 150 рублей и ѣли вприглядку, а дальше не знаемъ, какъ будемъ безъ хлѣба. Правительство наше не забо-

тится о народѣ, чтобы дать хлѣба. Все перестраиваютъ на новую жизнь, а никто ея не хочетъ, все переворачиваютъ вверхъ дномъ и пріучаютъ людей быть голыми и босыми. Волна всему міру, но вы не устрашайтесь: у насъ есть люди, которые живутъ очень хорошо, которые служатъ на должностяхъ и получаютъ 150-200 рублей — они живутъ, а мы, крестьяне, на нихъ работаемъ и кормимъ ихъ, а они отъ жиру насъ же и сажаютъ за нашъ продуктъ въ тюрьмы, ссылаютъ въ Соловки и въ Сибирь. Ужасъ и кошмаръ. Отъ всего этого уѣхалъ бы въ другое государство, но волна и впереди и сзади.

Весь народъ бредетъ врозь изъ станицыц, ищетъ себѣ спокоя, но его нигдѣ нѣтъ у насъ.

Народъ ѣдетъ покупать хлѣбъ, а его правительство отбираетъ въ элеваторы — и мы поэтому безъ хлѣба, отобрали и у насъ.

Дядя уѣхалъ на работу на ст. Арчеда — тамъ проводится желѣзная дорога отъ Саратова на Миллерово.

Отъ 8-го октября.

Продуктамъ, которыхъ у насъ не имѣется и которыхъ негдѣ взять, мы были бы очень рады. Спрашивали у начальника почты, но онъ ничего не знаетъ, а если у васъ кто посылалъ въ Россію и у насъ тутъ получали благополучно, то попробуйте немножко послать, а то какъ бы какую сволочь не накормить — и будетъ не для насъ и не для васъ. Опять возобновляютъ общую коллективизацію, коммуну, чтобы мы были люди государственные и работали, какъ быки и не знали своего собственнаго — однимъ словомъ, были бы крестьянами Екатерины Великой и больше ничего.

Изъ 2-го Донского округа, отъ 1-го августа.

«Въ нашемъ краю жить невозможно, а на Украинѣ, говорятъ, урожай очень хорошій, такъ что, говорятъ, поднять невозможно. Нашего народа уѣхало туда много, цѣлыми семьями, на заводы — тамъ строются разные заводы и набираютъ рабочихъ. Рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ живется хорошо, все для нихъ, а крестьянину — гибель. Ни мануфактуры, ни обуви нѣтъ; скоро будемъ ходить, какъ Адамъ и Ева ходили въ раю. Пришлите карточку, мы васъ посмотримъ, а намъ сниматься не въ чемъ». «У насъ одна забота: кушать нечего, надѣть и обуть нечего. Однимъ словомъ, мы въ своемъ 2 Донскомъ округѣ стоимъ на краю гибели, нѣтъ у насъ никакого урожая; хлѣба мы ни фунта не взяли, овощи тоже догораютъ; картофель — на что надѣялись — плохая, а арбузовъ и покушать не придется. Не знаемъ, чѣмъ будемъ жить зимой, но теперь пока хлѣбъ ѣдимъ: ѣздили за 150 верстъ на Морозовскую и въ Романовскую искать хлѣба, привезли 10 пудовъ по 12 руб. пудъ сѣянка пшеничная, а жито 5 рублей пудъ, теперь тамъ хлѣбъ сталъ дешевле — новый. Запасу для скотины нѣтъ никакого и кормить нечѣмъ. Жары у насъ до 42 градусовъ, все печется, за всю весну и лѣто было только два маленькихъ дождя. Жизнь незавидная, народъ идетъ и ѣдетъ весь врозь, ищетъ, гдѣ лучше».

Отъ 16-го октября изъ У.-Медвѣдицкаго округа.

«Событія и всякія потрясенія злой воли человѣческой все отняли и по-

губили безвозвратно. Ждемъ одной смерти, которая, думаемъ, не за горами. Вотъ уже наступила настоящая осень, сухая и теплая. Все лѣто и осень были на заработкахъ, такъ какъ у насъ деньги ничего не стоютъ и за деньги ничего не продаютъ, а потому мы все лѣто зарабатывали хлѣбъ и топливо, а квартиру намъ дали — одна моя пріятельница: она уѣхала въ другое мѣсто къ мужу, который, какъ всѣ мужчины, больной. Поголодать придется, но это не такъ страшитъ, какъ холодъ. Все стало дорого изъ продуктовъ, особенно хлѣбъ, да и трудно за деньги достать, а за трудъ скорѣе можно достать необходимое. Поэтому мы такъ бились все лѣто и осень, ни одного дня не пропускали.

Купить что либо негдѣ, даже мыло недоступно купіть. За работу получила 1 рубль и, какъ хочешь, обходись всю зиму. Масла и жировъ нѣтъ, а если иногда на базарѣ бываетъ жиръ, то цѣна для насъ недоступная. Молоко кружка въ полтора стакана — 25 коп.. Сыра нѣтъ и сырого молока тоже нѣтъ, а все топленое. Иногда на базарѣ бываетъ сырое молоко, то цѣна, какъ раньше стоило 10 коп., а теперь 1 р. 50 к. и 2 руб. Сахара не видимъ съ іюля мѣсяца, вообще сладкаго абсолютно нѣтъ. У родныхъ все забрали. П. Г. не знаемъ куда онъ дѣлся — арестовали, а теперь слуху нѣтъ.

Мишка нашъ — Усть-Медвѣдицкій комиссаръ (еврей Ред.) — такъ злой на насъ, что и описать вамъ его ненависть къ намъ невозможно. Писать вамъ запретили, а потому умоляемъ васъ — не пишите и вы намъ. Вспоминаемъ то время, когда можно было писать и получать, но оно прошло и теперь его не вернешь. Время измѣнилось, но ожидаемъ еще хуже, а поэтому и жить не хочется на свѣтѣ».

Съ Кубани.

Терроръ и выселеніе казаковъ продолжаются очень большимъ темпомъ. Въ станицѣ Упорной разстрѣляны казаки Андрей Тонко, Алексѣй Тимофеевъ, Иванъ Рощупкинъ, Василій Бражниковъ, Петръ Скориковъ, Филиппъ Скориковъ, Максимъ Ильинъ, Василій Киралъ и еще 8 человѣкъ, фамиліи которыхъ я забылъ. Въ станицѣ Отрадной разстрѣлянъ старикъ 63 лѣтъ Моисей Тимофеевичъ Шопинъ. Всѣ эти казаки когда то возвратились на Родину изъ заграницы.

Выселены казаки съ семействами и совершенно голыми: изъ ст. Лаб. 183 семейства, имущество отобрано, дома и вся утварь передана въ коллективъ. Изъ ст. Упир. 24 семейства, также голые и голодные. Изъ ст. У. Л. высланы 175 семействъ, имущество, хлѣбъ и скотъ передано въ коллективъ. Изъ ст. Мед., Екатеринодарскаго отдѣла, выслано 43 семьи, голые и голодные, съ имуществомъ ихъ неизвѣстно, дома и дворы со скотомъ оставлены, думаю, что все это будетъ растащено и разогнано по коллективамъ. Перечислить всѣ станицы, которыя уже пострадали, нѣтъ никакой возможности, да я думаю, что васъ уже объ этомъ въ точности извѣстно, что у насъ творится.

Еще въ концѣ марта и началѣ апрѣля казаки, которые предвидѣли, что съ ними можетъ быть, начали уходить изъ родныхъ станицъ, кто куда, большинство въ горы и въ лѣса. Когда наступило тепло, ожили камыши, но вѣдь

эта мѣра — не выходъ изъ создавшагося положенія; я полагаю, что выходъ надо искать другой.

Настало время очень хорошее, нужно его использовать. Мы расчитываемъ на васъ, что вы намъ поможете. Большевики предчувствуютъ скорыя и большія непріятности, отцы народа нервничаютъ. Комсомольская молодежь — очень большая часть — разочаровалась въ своей работѣ, многіе уже уходятъ изъ рядовъ; какъ ни странно, дѣвицы болѣе увлекаются тлительной работой, чѣмъ молодые люди. Въ ихъ рядахъ начался сильный расколъ.

Въ станицахъ люди ходятъ, какъ приговоренные къ смерти, всѣ съ опущенными головами, даже дѣтскаго веселаго крика не слышно, старые люди все выбываютъ.

Относительно возстаній — всѣ горскія народности охвачены повстанческими движеніями. Судя по передвиженію, въ Закавказьи началось сильное народное движеніе, но пока что провѣрить я еще не могъ.

Изъ Сибири, отъ высланнаго туда съ Кубани.

... и возвращайтеся скорѣе на Родину и насъ несчастныхъ выручайте изъ неволи, потому что мы попали въ такое бѣдствіе и неволю .Вамъ, можетъ быть, извѣстно, что насъ выслали изъ Кубани ажъ на Уралъ и имущество наше забрали и все разграбили. 6-го февраля въ 12 часовъ ночи меня, твоего родителя, власть совѣтская арестовала въ хатѣ, въ сундукахъ и ящикахъ и яки узелки — все перетрусили, все шукали золото и ничего не нашли. Досвѣта меня взяли въ ГПУ и повезли... и посадили въ депо, но не одного меня именно, а насъ со станицы 58 человѣкъ и продержали насъ 19 сутокъ въ холодномъ сараѣ подъ строгимъ арестомъ, а черезъ 19 сутокъ привезли семейства, посадили въ вагоны и повезли подъ строгимъ карауломъ. Возили насъ 9 сутокъ, а на десятыя сутки выгрузили за Ураломъ. Потомъ перевезли насъ еще за сорокъ верстъ. Пожили 7 сутокъ, насъ погнали въ лѣсъ да въ горы за 62 версты, а семьи оставили въ селѣ. Насъ заставили строить бараки для себя. Вотъ мы построили бараки, черезъ 29 сутокъ привезли намъ семейства и теперь живемъ въ баракахъ. Бараки у насъ такіе: по 8 метровъ длина и 5 съ половиной ширины, одни двери да 2 окна, помѣщаемся по 3 и 4 семейства въ одномъ баракѣ. И сейчасъ работаемъ тоже бараки. Получаемъ по 4 килограмма муки житной, полъ кило соленой рыбы и полъ кило овсяной муки. Эта порція на 6 сутокъ. Со мной нашего семейства твоя мать и сестра.

Мама твоя тоже получаетъ порцію 15 фунтовъ муки, полъ кило крупы, 25 граммъ топленаго масла. Это на одинъ мѣсяцъ. Бараки наши такіе: крыши нѣтъ, одна горница землею насыпана. Братъ твой со своимъ семействомъ пока дома, его тоже хотѣли выслать, но оставили, живетъ въ конюшенной хатѣ и съ нимъ живетъ дѣдушка.

Съ тѣмъ досвиданія, остаемся твои родители.

«Для меня очень понятно, какъ вы утѣшаетесь своимъ сыночкомъ, но и не забудьте, дорогой сыночекъ, когда вы начинали вырастать, я тоже вами радовалась и ждала: на старости будетъ кому и меня пожалѣть, а теперь дожилась, что съ четырехъ ни одного и посмотрѣть не на кого. Повыслали на

высылку, а многихъ совсѣмъ съ семействами. Сперва забираютъ мужчинъ, потомъ хлѣбъ, муку и пшеницу до пылки, потомъ грузятъ на поѣздъ и везутъ, гдѣ живутъ дикіе народы, да въ шестьдесятъ градусовъ морозы. Хотятъ къ новому году всѣхъ казаковъ съ Кубани выслать и провести калхосъ на сто процентовъ».

Изъ Майк. отдѣла, 14-го сентября.

Проводили «кулаковъ. Съ нашего края станицы пошелъ Акульшинъ, котораго мы возили на станцію и погрузили. Всего отправлено 50 дворовъ, а еще назначили 100 дворовъ на Соловки. Навѣрно, папаша, и мы попадемъ въ эту партію. Уже насъ обложили, не даютъ хлѣба. Мы еще не молотили, а казакамъ, какихъ съ нами обложили, по обмолоту и фунта не дали, оставили имъ только одни азатки. Навѣрно, придется пухнуть съ голоду со своимъ хлѣбомъ, надъ которымъ работали весь годъ.

Съ Терека.

Терроръ въ станицахъ на почвѣ отбиранія хлѣба у населенія не прекращается. Но и терроръ не даетъ уже результатовъ: большевики жалуются, что Сѣверный Кавказъ отстаетъ въ хлѣбозаготовкахъ.

Изъ письма, написаннаго иногороднимъ ст. Екатериноградской.

Улицы станицы заросли бурьяномъ, какъ будто по нимъ не ѣздятъ и не ходятъ. Деревья на бульварѣ возлѣ школы и плодовыя деревья въ школьномъ саду вырублены . Плетней нѣтъ, не отъ кого загораживаться: лошади на работѣ, а скотъ и свиней ликвидировали.

Мѣстная организація не сумѣла передѣлать ни внѣшняго облика станицы, ни внутренняго содержанія ея жителей. У большинства психологія такая же старая, какъ стара сама станица. Какъ будто казачковъ совѣтизація совсѣмъ не коснулась. И только въ этомъ году партійныя организаціи раскачались и взялись трясти такъ энергично, что перья далеко летятъ по Союзу, даже въ Сибирь залетаютъ.

Часть раскулаченныхъ хозяевъ направили въ сибирскую тайгу на лѣсозаготовки, часть спустили въ шахты...

НА ЧУЖБИНѢ

По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ

Во Франціи.

На общемъ собраніи казаковъ, жиущихъ въ гор. Греноблѣ, 26-го октября рѣшено организовать Общеказачью станицу. Станичнымъ Атаманомъ избранъ есаулъ Дон. В. Мих. Конст. Бурыкинъ, Писаремъ — Илья Серг. Орѣховъ.

На станичномъ Сборѣ Кубанской станицы въ Парижѣ 26-го октября Стан. Атаманомъ избранъ полковникъ Жуковъ.

Общеказачья станица въ Туркуанѣ, въ виду отъѣзда изъ Туркуана

Ст. Атамана Войск. Ст. Д. И. Страхова, 2-го ноября произвела перевыборы Ст. Правленія. Избраны: Ст. Атаманомъ — подъес. В. В. Д. А. А. Киселевъ, Помощникомъ — сотникъ Е. М. Боковъ, Писаремъ — вольноопр. И. П. Осетровъ. Въ Ревиз. Ком.: подъес. Жирковъ С. К. и есаулъ Педино М. А. (К. В.). Два казака Туркуанской станицы — Кумшацкій Н. В., ст. Каменской В. В. Д., и ст. ур. Мащенко В. С., ст. Динской, Куб. В. — окончили въ г. Лилѣ Высшую Промыш. школу и получили дипломы: первый инженера химика, а второй — гражданскаго инженера.

Общеказачья станицца въ Поншара отпраздновала Войсковой Праздникъ 18-го октября, одновременно съ освященіемъ русской церкви въ честь Св. Алексія, Митрополита Московскаго и всея Руси. Казачій праздникъ посѣтила дирекція и администрація завода, на которомъ работаютъ казаки.

Въ Греціи.

Полк. Вишневскій прислалъ Донскому Атаману рапортъ о своемъ вступленіи въ исполненіе обязанностей Ст. Атамана Афинской Казачьей станицы въ виду отказа А. И. Литовкина отъ должности Атамана.

Въ Сербіи.

Общеказачья Студенч. Станица въ Бѣлградѣ на сборѣ 30 октября переизбрала Атаманомъ студента А. П. Бѣломѣстнова, каз. ст. Отрадной Куб. В.

19-го октября пять казачьихъ организацій г. Бѣлграда — Кубанская, Донская «Степная», Студенческая, Калмыц. Платовская и Куб. Мокролушскій курень—совмѣстно праздновали Войсковой Праздникъ Дон. и Куб. Войскъ. На молебнѣ и трапезѣ присутствовали Кубанскій и Терскій В. Атаманы.

18-го октября Войсковой Праздникъ отпразднованъ (впервые) и въ Суботицѣ Общеказачьей станицей и Кубанскимъ хуторомъ. Выѣзжавшіе въ Суботицу изъ Бѣлграда гости — Терскій Атаманъ Г. А. Вдовенко и Начальникъ Пох. Штаба Кубанскаго Атамана полк. М. К. Соламахинъ — сообщаютъ о прекрасномъ впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ и всѣхъ другихъ гостей распорядительностью и радушіемъ Ст. Атамана ес. Протопопова (Дон. В.) и Хут. Ат. ес. Бѣднягина (Куб. В.), отличнымъ пѣніемъ казачьяго хора и дружной спайкой казаковъ.

На Ст. сборѣ Смедеревской станицы Ст. Атаманомъ избранъ подхор. Н. Л. Гнилозубъ (ст. Полтавской Куб. В.), Хутор. Атаманомъ въ г. Кочане — подхор. П. Н. Свирскій (ст. Переяславской Куб. В.).

Въ Болгаріи.

Отъѣздъ Г. С. Хутіева и ген. К. К. Агоева

Въ октябрѣ выѣхали изъ Софіи въ Америку полковникъ Г. С. Хутіевъ и Командиръ Терско-Астраханскаго полка генералъ К. К. Агоевъ. Г. С. Хутіеву удалось получить американскую визу по квотѣ, а ген. Агоевъ выѣхалъ по приглашенію аэропланнаго завода Сикорскаго.

НА ПОМОЩЬ ПОВСТАНЦАМЪ НА КУБАНИ

Лотарингская Общеказачья станица, откликаясь на призывъ Войсковыхъ Атамановъ Дона, Кубани и Терека образовать свой Казачій Фондъ Освобожденія Родины, на Станичномъ Сборѣ 3-го августа рѣшила устроить концертъ-балъ въ пользу повстанцевъ. Вечеръ намѣченъ былъ въ Русскомъ Домѣ, въ Нильванжѣ, на 21-ое сентября, позже вечера инвалидовъ, чтобы не помѣшать ихъ сбору. Въ станицѣ имѣется свой прекрасный струнный оркестръ подъ управленіемъ есаула Куб. Войска г. Флизанова, тщательно подготовленные номера котораго и были основой концерта. Этотъ же оркестръ игралъ и во время танцевъ, затянувшихся до 4 часовъ утра. Украшеніемъ вечера былъ также хоръ изъ казаковъ станицы подъ управленіемъ хорунж. В. В. Д. г. Губкина, хоръ г. Пловинскаго. Была декламація, «Лебеда» и пр. Несмотря на проливной дождь, вечеръ удался на славу. Присутствовали мэръ г. Нильванжа, вице-директоръ и инженеры завода, на которомъ работаютъ казаки, а также французскіе инженеры съ другихъ заводовъ.

Чистый сборъ въ суммѣ 1.450 фр. пересланъ въ Юго-Славію Кубанскому В. Атаману, такъ какъ вечеръ устраивался со спеціальной цѣлью въ помощь повстанцамъ на Кубани.

Отъ имени станицы приношу искреннюю благодарность Распорядителю вечера есаулу Флизанову и всѣмъ тѣмъ, кто прямо или косвенно содѣйствовали устройству и успѣху Казачьяго вечера, а Вамъ, дорогіе станичники, сердечное спасибо за то, что сумѣли поддержать на вечерѣ добрую славу казака.

Станичный Атаманъ **В. Минаевъ.**

ВОЙСКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ ПАРИЖѢ

19-го октября — въ первое воскресенье — ближайшее ко дню Войскового Праздника Донского и Кубанскаго Войскъ — Донцы и Кубанцы совмѣстно устроили въ Парижѣ торжество. Послѣ молебна, отслуженнаго Митрополитомъ Евлогіемъ, состоялся, подъ Предсѣдательствомъ Донского Атамана А. П. Богаевскаго, банкетъ. Несмотря на довольно высокую подписную плату, при уменьшившихся заработкахъ, послѣ недавнихъ расходовъ на концертъ С. А. Жарова, бывшій 10 октября, и при необходимости предстоящихъ 1 ноября расходовъ на Общеказачій концертъ-балъ, собралось на обѣдъ 130 человѣкъ. Обѣдъ вышелъ на славу; прекрасная сервировка и ѣда, отличный залъ, украшенный Общероссійскимъ, Донскимъ и Кубанскимъ флагами. Донской Атаманъ сердечно поздравилъ родныхъ Донцовъ и братьевъ Кубанцевъ съ праздникомъ; дружно, съ чувствомъ и воодушевленіемъ, стоя, пропѣли торжественный Донской гимнъ: "Всколыхнулся, взволновался православный Тихій Донъ и послушно отозвался на призывъ свободы онъ»... Поднялся Атаманъ Кубанской станицы въ Парижѣ полк. Г. И. Голушко, сидѣвшій по правую руку Донского Атамана, и поздравилъ родныхъ Кубанцевъ и братьевъ Донцовъ съ праздникомъ; съ большимъ подъемомъ, стоя, пропѣли пре-

красную и трогательную по содержанію Кубанскую Войсковую Пѣснь, пользующуюся правами гимна: "Ты Кубань, Ты наша Родина". Затѣмъ Митрополитъ прочиталъ молитву и благословилъ явства и питіе. Обѣдъ прошелъ въ сердечной семейной атмосферѣ, на душѣ было тепло и умиленно. Вспомнили братьевъ, страдающихъ на Родинѣ, пожелали имъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ перенести невыразимую муку и сохранить душу казачью. Было много хорошихъ теплыхъ рѣчей. Изъ Донцовъ выступали: Донской Атаманъ А. П. Богаевскій, передавшій послѣ своей рѣчи предсѣдательствованіе Н. М. Мельникову, Предсѣдатель Казачьяго Союза Н. М. Мельниковъ, Атаманъ Парижской Студенческой станицы Д. С. Романовъ, ген. З. А. Алпатовъ, ген. С. Д. Позднышевъ, ген. Барановъ, проф. А. П. Марковъ, Атаманъ Калмыцкой станицы Б. Н. Шараповъ и другіе, изъ Кубанцевъ: Атаманъ Кубанской станицы Г. И. Голубко, Д. Е. Скобцовъ, полк. Ф. И. Елисѣевъ, ген. Нуджевскій и др.; Терцы: ген. Н. Н. Баратовъ и Предсѣдатель Терскаго Объединенія въ Парижѣ полк. А. С. Кесякинъ, Уралецъ — Замѣститель Уральскаго В. Атамана ген. Б. И. Хорошхинъ, Оренбуржецъ — ген. шт. ген. И. Г. Акулининъ, Астраханецъ — Войск. Старшина Самсоновъ и др. ораторы. Пили за здоровье гостей: за Владыку, за супругу Донского Атамана Н. В. Богаевскую, и въ ея лицѣ, за всѣхъ казачекъ на чужбинѣ и на родинѣ, за присутствующихъ представителей Войскъ Терскаго, Уральскаго, Оренбургскаго, Астраханскаго, Забайкальскаго и за все Казачество, за его будущее, за всѣхъ Войсковыхъ Атамановъ и казаковъ. Подняли въ свое время бокалы и за Россію, общую нашу Родину, пожелали ей скорѣе стать Великой, и не только Великой, но и Свободной, подъ могучей сѣнью которой свободно жилось бы всѣмъ народностямъ и бытовымъ группамъ, входящимъ въ ея составъ, въ томъ числѣ — и ближе всего — свободному и сильному казачеству, устраивающему въ своихъ краяхъ жизнь по старымъ дѣдовскимъ обычаямъ и завѣтамъ, по вѣковымъ традиціямъ, по праву "древней обыкновенности», со своими законодательными по мѣстнымъ дѣламъ Кругами и Радой, съ выборными изъ казаковъ Войсковыми Атаманами.

Послѣ рѣчей пѣли пѣсни: Донскія, Кубанскія, Терскія («Ой, не изъ тучушки"), Уральскія и другія. Нѣсколько номеровъ изъ своей программы прекрасно исполнилъ Донской квартетъ: г.г. Келдышъ, Жаворонковъ, Александровъ и Головинъ. Были, конечно, и танцы казачьи: казачекъ и лезгинка.

Изъ присутствовавшихъ на банкетѣ, кромѣ перечисленныхъ выше, отмѣтимъ: Начальника Атаманскаго Военнаго училища ген. штаба ген. Попова, Командира Лейбъ-Казачьяго дивизіона ген. И. Н. Оприца, ген. шт. ген. лейт. А. В. Черячукина, Начальника Кубанскаго Военнаго училища ген. Лебедева, ген. Зубова, ген. В. А. Мустафина, ген. шт. ген.-м. С. К. Бородина, проф. С. Г. Сватикова.

Прекрасное это обыкновеніе — устраивать на чужбинѣ ежегодно Войсковой Праздникъ.

Собираясь вмѣстѣ во имя Казачества, зарубежные казаки живѣе вспоминаютъ и острѣе чувствуютъ въ этотъ день, что они — казаки, казачій огонекъ, всегда живущій въ душѣ казака, но иногда, подъ вліяніемъ тяжелой обстановки и разныхъ соблазновъ, у нѣкоторыхъ примеркающій, въ этотъ

день вспыхиваетъ яркимъ пламенемъ. Если имѣетъ громадное значеніе періодическое возженіе пламени у могилы Неизвѣстнаго Солдата, погибшаго за родину, то насколько необходимѣе такое «возженіе пламени» казачьяго огня въ душѣ и памяти живыхъ — во имя тоже родины, во имя родимаго края. Наши братья, оставшіеся на родинѣ, придушенные терроромъ, лишенные палачами правъ человѣка и гражданина, не имѣютъ возможности отпраздновать въ этотъ день именины Родного Войска — тѣмъ большая обязанность почтить Именинника лежитъ на насъ, свободныхъ казакахъ. Эту прекрасную традицію надо хранить и лелѣять. Народъ, не имѣющій традицій, ихъ не цѣнящій и не берегущій, стоитъ недорого, Казачество же всегда высоко цѣнило и свято поддерживало традиціи сѣдой старины. Традиціи эти — и по существу своему — столь прекрасны, что ими можно и должно гордиться. Будемъ же и впредь собираться въ этотъ день повсюду во имя Казачества и — всѣ стоя! — пѣть въ его честь его гимны. Въ этотъ день должны собираться вмѣстѣ всѣ казаки, безъ различія ихъ политическихъ склонностей, правые и лѣвые — собираться въ одну казачью семью по одному признаку, что всѣ они — казаки. Въ этотъ день собираются вмѣстѣ и тѣ, кто считаетъ, что праздновать надо 1-ое октября по старому стилю, въ день высокочтимаго Казачествомъ во всѣ времена Покрова Пресвятой Богородицы, и тѣ, кто думаетъ, что праздновать необходимо пятаго октября, въ день Алексія, въ день именинъ трагически погибшаго малолѣтняго цесаревича — Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ. И тѣ, и другіе имѣютъ свои основанія думать такъ, какъ они думаютъ: за 1-ое октября говоритъ то, что въ давнія времена казаки устраивали праздникъ дѣйствительно въ день Покрова, за 5-ое октября — то, что Войсковой Кругъ В. В. Д. и Кубанская Рада, имѣя полную возможность перенести празднованіе съ 5-го октября на 1-ое, этого не сдѣлали за 2-лѣтнюю свою вполнѣ свободную самостоятельную дѣятельность, не считали нужнымъ это сдѣлать — и не приняли соотвѣтствующаго постановленія и сами праздновали 5 октября. Для насъ, зарубежниковъ, пока мы на чужбинѣ, этотъ споръ и не имѣетъ практическаго значенія: все равно мы не можемъ собираться именно 1-го октября или 5-го (т.-е. 14-го или 18-го) — ибо всѣ заняты работой и вынуждены праздновать въ одно изъ ближайшихъ воскресеній, а при такомъ положеніи — при необходимости откладывать — разница въ 4 дня не имѣетъ уже значенія, сглаживается. Любители разъединять казачество, вбивать клинъ между инако мыслящими, стараются и на этомъ вопросѣ разбить казачество на двѣ группы — празднующихъ 1-го и празднующихъ 5-го октября — но казачество, всегда отличавшееся здравымъ смысломъ, и на этотъ разъ отброситъ попытку разъединить его. Разберемся точнѣе, когда будемъ дома, подчинимся тому, что скажутъ Кругъ и Рада, не будемъ спорить изъ-за двуперстія или троеперстія — не время. — Будемъ въ одинъ день въ ближайшій обще-праздничный день — собираться вмѣстѣ сторонники того и другого взгляда. Важнѣе быть вмѣстѣ. Въ этотъ день — во имя высшихъ цѣлей — казаки должны забывать то, что ихъ иногда разъединяетъ, и помнить лишь о томъ, что ихъ всегда соединяетъ.

Н. М. М.

ПРИВѢТСТВІЯ, ПОЛУЧЕННЫЯ ПО СЛУЧАЮ ВОЙСКОВОГО ПРАЗДНИКА

Ко дню В. Праздника Донского и Кубанскаго Каз. Войскъ прислали привѣтствія слѣдующія лица и организаціи: Кубанскій Войсковой Атаманъ В. Г. Науменко, Терскій Войсковой Атаманъ Г. А. Вдовенко, Предсѣдатель Обще-Воинскаго Союза Е. К. Миллеръ, Командиръ Донского корпуса Ф. Ф. Абрамовъ.

Изъ Китая: Восточный Казачій Союзъ; **изъ Англіи** — С. А. Жаровъ со своимъ Хоромъ; изъ **Германіи** — Казачья группа въ Майнцѣ; изъ **Греціи** — Афинская Казачья станица; изъ **Венгріи** — Венгерская Казачья станица въ Будапештѣ; изъ **Бельгіи** — Объединенная Казачья станица; изъ Великаго Герцогства **Люксембургскаго** — Донской хуторъ въ Вассербилигъ; изъ **Чехо-Словакіи** — Подкарпатская Казачья станица, Донской Казачій Архивъ, Брненскій хуторъ Общеказачьей Студенческой станицы; изъ **Польши** — отъ группы казаковъ сот. В. Дудникова; изъ **Канады** — отъ имени казаковъ ес. Е. Булавинъ; изъ **Юго-Славіи** — Директоръ 2-го Русскаго Донского Имп. Александра 3-го Кадет. корпуса, Донская Казачья станица въ г. Нишѣ, отъ группы Донцовъ, Кубанцевъ и Терцевъ въ г. Сараево, ген.-м. Генераловъ отъ имени казаковъ въ Бѣлой церкви; изъ **Болгаріи** — Софійская Казачья станица, Усть-Ломская Казачья станица, Донская Сергіевская станица на Шипкѣ, Начальникъ Армейской группы въ г. Сливенъ, Алексѣевская станица въ Горно-Орѣховицѣ, Русенская Общеказачья станица, Бургазская станица, Габровская Казачья станица, Казанлыкская станица, Калединская станица въ г. Анхіало, Бѣленская группа.

Изъ Франціи: Объединеніе Терцевъ во Франціи, Уральская станица въ Парижѣ, Донская станица въ г. Ліонѣ, общеказачья станица въ г. Ліонѣ, Общеказачья станица въ Бельфорѣ, Объединенная Туркуанская станица, Доброводская станица въ Ромба, Калединская станица въ Крезо, Казачья станица въ Дижонѣ, Общеказачья станица въ Сошо, Станица памяти Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ Цесаревича Алексѣя въ Поншара, Казачья станица въ Сансѣ, ген. Гусельщиковъ и станица въ Виши, Марсельская Общеказачья станица, Общеказачья станица въ Монтаржи, Лотарингская Общеказачья станица, Тулузская Общеказачья станица, Южинская Общеказачья станица; Начальникъ и чины Атаманскаго Военнаго училища, Командиръ Л.-Гвардіи Атаманскаго дивизіона г. м. М. Г. Хрипуновъ, г.-м. И. Н. Коноводовъ и чины Гундоровскаго полка, г.-м. Лебедевъ и чины Кубанскаго ген. Алексѣева Военнаго училища, Хуторъ Кубанскихъ казаковъ въ г. Ліонѣ, Хуторъ «Кавказскій Казакъ» въ Крезо, Союзъ калмыковъ въ г. Десинѣ, Донской казачій хуторъ въ г. Труа, Хуторъ Атамана Ермака въ г. Омонъ, Имфійскій Общеказачій хуторъ, Калединскій хуторъ въ г. Помпей, Группа казаковъ-фермеровъ на юго-западѣ Франціи во главѣ съ Чл. Д. В. Круга В. Н. Романовымъ, Группа казаковъ въ г. Ривѣ, Группа Джигитовъ полк. Ященкова.

Кромѣ того, поступили поздравленія отъ слѣдующихъ лицъ: ген. Мустафинъ, Военный летчикъ г.-м. Барановъ, ген. Гудимъ-Левковичъ, г.-м. Стоговъ, г.-м. В. И. Ивановъ, г.-м. В. И. Постовскій, Членъ Д. В. Круга сотн. С. Б.

Бембековъ, полк. Ф. П. Елисѣевъ, Г. Панасенко, г. Вьючновъ (всѣ изъ Франціи), В. Ревенковъ (Германія), Г. Епифановъ (Бельгія).

Не имѣя возможности помѣстить всѣ полученныя привѣтствія, печатаемъ ниже лишь нѣкоторыя изъ нихъ:

Отъ имени Кубанскихъ казаковъ и отъ себя лично поздравляю Васъ и братьевъ Донцовъ съ Войсковымъ Праздникомъ. Шлю наилучшія пожеланія. Кубанскій Атаманъ Ген.-М. Науменко.

Въ лицѣ моемъ родной Терекъ сердечно поздравляетъ Васъ и въ Вашемъ лицѣ доблестный Сѣдой Донъ и доблестныхъ Кубанцевъ съ Войсковыми Праздниками и отъ души желаетъ, чтобы общими братскими усиліями мы бы поскорѣе увидѣли возрожденный Донъ и Кубань на Родинѣ на счастье и славу какъ родныхъ Дона и Кубани, такъ и всего Казачества. Терскій Войсковой Атаманъ Г. Вдовенко.

Прошу Ваше Превосходительство принять лично и передать всѣмъ казакамъ славнаго Донского Войска отъ меня и всего Р. О. В. Союза наше сердечное поздравленіе съ Войсковымъ Праздникомъ и наши лучшія душевныя пожеланія — здоровья и полнаго благополучія. Ген.-Лейт. Миллеръ.

Отъ имени Донского Корпуса сердечно поздравляю Ваше Превосходительство съ Войсковымъ Праздникомъ! Ген.-Лейт. Абрамовъ.

Отъ имени В.К.С., объединяющаго въ Зарубежьѣ казачьи Войска Сибирское, Амурское и Елисейское и станицы Оренбургскія, Забайкальскую, Иркутскую и Уссурійскую, приношу сердечное поздравленіе съ Войсковымъ Праздникомъ Вамъ и всему славному Всевеликому Войску Донскому, всѣмъ его вѣрнымъ сынамъ, какъ тѣмъ, которые вынуждены были съ оружіемъ въ рукахъ покинуть родные края, такъ и тѣмъ, которые подъ гнетомъ совѣтской тиранiи таятъ въ своемъ сердцѣ святую ненависть къ поработителямъ и горячую любовь къ нашему Великому Отечеству и Славному Казачеству.

Всѣмъ сердцемъ и всею душею желаемъ, чтобы скорѣе всколыхнулся, взволновался православный Тихій Донъ и насталъ тотъ счастливый часъ, когда казаки зарубежники соединятъ свои силы съ казаками, невольниками совѣтской власти, чтобы общими усиліями вмѣстѣ со всѣми русскими людьми сбросить злую тиранію и освободить Родную Страну.

За Вѣру, За Родину, за Казачество, за Всевеликое Войско Донское.

Съ искреннимъ уваженіемъ Е. Березовскій.

Отъ лица Уральской станицы въ городѣ Парижѣ поздравляю Васъ и всѣхъ Донцовъ съ Войсковымъ Праздникомъ.

Уральцы, какъ Ваши младшіе братья, шлютъ Вамъ и Донцамъ въ этотъ большой для казаковъ день свой братскій привѣтъ и наилучшія пожеланія. Уже недалекъ тотъ часъ, когда отъ насъ казаковъ потребуется самое тѣсное сплоченіе для возстановленія нашей поруганной Родины Россіи, а съ нею и казачьихъ Войскъ. Тогда всѣ казачьи Войска повернутъ равненіе на своего старшаго брата — Всевеликое Войско Донское, для котораго, вѣримъ, будетъ девизомъ Россія.

Атаманъ Уральской станицы въ Парижѣ Войск. Ст. Потаповъ.

Кнютанжъ, (Эльзасъ-Лотарингія)

19-го октября "Лотарингская» Общеказачья станица праздновала Войсковой Праздникъ. Послѣ литургіи, въ мѣстномъ храмѣ, былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Изъ представителей мѣстныхъ организацій присутствовали: Предсѣдатель Кнютанжскаго Отд. Общевоинскаго Союза ген.-м. Буровъ, Предсѣдатель Союза Русскихъ Эмигрантовъ капитанъ Котовъ, Секретарь его капитанъ Штро, Предсѣдатель мѣстнаго отдѣла Союза Русской Національной молодежи С. П. Худошинъ, Представитель Галлиполійцевъ поручикъ Васильевъ.

Въ 8 часовъ вечера въ ресторанѣ «Таисса" состоялась вечеринка съ небольшимъ концертнымъ отдѣленіемъ.

Въ началѣ концертнаго отдѣленія Довѣренный станицы сотникъ Диденко въ краткой прочувствованной рѣчи изложилъ значеніе этого дня. Слова сотника Диденко произвели на слушателей сильное впечатлѣніе... У многихъ на глазахъ слезы...

Смѣшаный хоръ подъ управленіемъ хорун. Губкина исполняетъ гимны: «Всколыхнулся, взволновался", «Ты, Кубань, Ты наша Родина". При первыхъ звукахъ гимновъ публика встаетъ; присутствующіе въ залѣ французскіе полисмены берутъ подъ козырекъ.

На сцену выступаетъ станичный струнный оркестръ подъ управленіемъ Помощника Ст. Атамана Флизанова М. М. Въ оркестрѣ участвуютъ и женщины. Всѣ музыканты въ бѣлыхъ русскихъ рубахахъ, женщины тоже. Оркестръ исполняетъ нѣсколько номеровъ. Видимо, много труда положено руководителемъ, чтобы добиться такого чуднаго исполненія. Музыкантовъ награждаютъ шумными аплодисментами. Затѣмъ хоръ исполняетъ рядъ пѣсенъ. Публика не хочетъ отпускать пѣсенниковъ, награждая ихъ бурными аплодисментами, переходящими въ овацію. Декламація м-мъ Диденко Ксеніи Петровны и князя Джанъ-Темирова производятъ на публику колоссальное впечатлѣніе. Передъ глазами слушателей художественно воспроизводились картины изъ славной прошлой Казачьей жизни...

Великолѣпно исполняется на гитарахъ братомъ и сестрою Софьей и Станиславомъ Горныхъ «Вальсъ» и «Подъ Двуглавымъ Орломъ». Струнный оркестръ совмѣстно съ хоромъ исполняетъ рядъ русскихъ пѣсенъ и цыганскихъ романсовъ.

Концертное отдѣленіе заканчивается незабвенной «Лебедой»; танецъ исполняется м-мъ Лапченковой П. И. и ея мужемъ М. Лапченковымъ. Публика упорно не желаетъ отпускать танцоровъ, требуя все новаго и новаго повторенія... Исполненіе танца П. И. Лапченковой — идеально.

Публика приглашается къ столу. Каждый занимаетъ мѣсто, указанное распорядителями. Первый бокалъ подымается Атаманомъ станицы В. Ф. Минаевымъ за здоровье Войсковыхъ Атамановъ — именинниковъ — ген. Богаевскаго, ген. Науменко и Предсѣдателя Казачьяго Союза Мельникова. Слова Атамана Минаева покрываются дружнымъ несмолкаемымъ ура...

Затѣмъ Помощникъ Ст. Атамана М. М. Флизановъ оглашаетъ привѣтствія, полученныя наканунѣ Праздника отъ полковника Кубанскаго Войска Ели-

сѣева, ес. Магилата, Кружка Русско-Національной Молодежи, старшаго группы юнкеровъ Атаманскаго Военнаго училища хор. Литвинова, С. Звѣрева и др. и предлагаетъ тостъ за здоровье повстанцевъ на Кубани... Громкое несмолкаемое ура мѣшаетъ оратору окончить свои слова.

Въ перерывахъ во время ужина танцы, пѣніе, безъ конца...

Въ 2 часа ночи объявляется конецъ, но публика не желаетъ расходиться. Станичное Правленіе все же закрываетъ вечеръ въ 2 ч., мотивируя тѣмъ, что утромъ надо всѣмъ итти на работу, ибо, ввиду строгостей на заводахъ, созданныхъ безработицей, за пропускъ можетъ быть увольненіе.

Нельзя не отмѣтить работу отвѣтственнаго распорядителя вечера хорунжаго Аникина и его помощниковъ: Евтушенко, Якушева, Лапченкова и Воронкова Тимофея.

Хорунжій Аникинъ, несмотря на свои молодыя лѣта, проявилъ громадныя способности въ дѣлѣ организаціи вечера. Все до мелочи предусмотрѣно, никто не обойденъ, всѣ довольны, каждый гость встрѣчается у входа, для каждаго у него находились соотвѣтствующія, пріятныя гостю, слова. Обласканный пріемомъ, гость передается помощнику, который указываетъ отведенное для него мѣсто. Видно, что въ стѣнахъ Атаманскаго Военнаго училища, кромѣ того, какъ надо умирать за Родину и защищать ее, учили еще кое-чему и основательно.

Серьезное и добросовѣстное исполненіе помощниками распорядителя: Евтушенко, Лапченковымъ, Якушевымъ и Воронковымъ Т. возложенныхъ на нихъ обязанностей, придавали вечеру чисто семейный характеръ, гдѣ хозяинъ ни на минуту не упускаетъ изъ виду гостя, заботясь о томъ, чтобы гость не скучалъ, былъ сытъ, ну и, конечно, былъ бы «по казачьи» навеселѣ...

Въ заключеніе долженъ сказать, что мнѣ, какъ не казаку, случайно попавшему на этотъ вечеръ, чрезвычайно отрадно видѣть то единство, ту спайку, беззавѣтную преданность своимъ Войсковымъ Атаманамъ, вѣру въ нихъ, которыя царили на вечерѣ... Видно, что казаки живутъ дружно, единой семьей и кое-кому слѣдовало бы у нихъ поучиться...

Простота, веселость, добродушіе, хлѣбосольство, царившія на вечерѣ, передавались гостямъ, у которыхъ навсегда останется въ памяти этотъ «казачій» вечеръ...

Эмъ Эфъ.

У Донскихъ калмыковъ въ Парижѣ

Желая особо отмѣтить Войсковой Праздникъ и видѣть у себя въ этотъ день почетнаго гостя — Войскового Атамана, Общекалмыцкая станица въ Парижѣ рѣшила праздновать 12-го октября, такъ какъ 19 октября Донской Атаманъ, занятый на Общеказачьемъ собраніи, не могъ бы посѣтить станицу.

Въ 1 часъ дня старшій священникъ Мухариновъ отслужилъ торжественный молебенъ по Буддійскому обряду, послѣ чего въ томъ же залѣ, въ предмѣстьѣ Парижа Сэнъ-Моръ, состоялась братская казачья трапеза, собравшая за общимъ столомъ 43 станичника и станичницъ. Донской Атаманъ, приглашенный въ качествѣ высокаго почетнаго гостя особымъ приговоромъ Ста-

ничнаго Сбора, прибылъ въ сопровожденіи Атамана станицы Члена Донского Войскового круга Б. Н. Шарапова.

Члены Станичнаго Правленія и станичники встрѣтили своего Войскового Атамана, по древнему русскому обычаю, съ хлѣбомъ-солью. При входѣ Донского Атамана въ залъ, гдѣ долженъ былъ состояться банкетъ, Распорядитель подхорунжій Н. Даржиновъ скомандовалъ: смирно! Залъ на сценѣ былъ украшенъ длинной русской національной лентой, снимками Донскихъ регалій, съ перначемъ В. Атамана, и двумя большими Донскими сине-желто-алаго цвѣта — флагами. Ниже было изображено: «1930 г. Калмыцкая станица въ Парижѣ».

Станичный Атаманъ Б. Н. Шараповъ, котораго на родинѣ Донскіе калмыки посылали въ Донской парламентъ защищать интересы казачества и калмыковъ, а нынѣ избрали Атаманомъ зарубежной Общекалмыцкой ст., завѣрилъ Дон. Атамана въ искренней преданности ему Донскихъ калмыковъ и отъ имени станицы выразилъ А. П. Богаевскому благодарность за его согласіе провести этотъ торжественный день въ братской казачьей семьѣ. Тостъ за здоровье В. Атамана былъ встрѣченъ громкимъ ура.

Отвѣчая, Донской Атаманъ выразилъ удовлетвореніе, что онъ видитъ казаковъ станицы бодрыми духомъ, единодушными, патріотически настроенными, готовыми работать во имя лучшаго будущаго общей Родины — Великой Россіи и Казачьихъ Краевъ. На рѣчь Атамана калмыки отвѣчали дружнымъ ура и пѣніемъ многолѣтія Войску Донскому и его выборному Атаману.

Второй тостъ былъ провозглашенъ Ст. Атаманомъ въ честь присутствовавшаго на банкетѣ, въ качествѣ гостя, Командира 80 Донского Калмыцкаго коннаго полка полк. Безуглова. Какъ этотъ тостъ, такъ и отвѣтная прочувствованная рѣчь: полк. Безуглова был ивстрѣчены дружеымъ ура. Въ дальнѣйшемъ Донской Атаманъ говорилъ о пропагандѣ самостійниковъ, принявшей недостойныя формы. Рѣчь была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ, а послѣ ея окончанія Помощникъ Стан. Атамана подхорунжій Б. Л. Кутушевъ, выражая мнѣніе всѣхъ присутствующихъ, заявилъ Донскому Атаману: "Ваше Превосходительство, будьте увѣрены въ неизмѣнной преданности Донскихъ калмыкъ». Всѣ присутствовавшіе долгими апплодисментами выразили свое полное согласіе со словами подхорунжаго Б. Л. Кутушева.

На праздникѣ были гости и изъ другихъ станицъ: изъ департамента Луарэ, изъ г. Монтаржи, пріѣхала делегація отъ тамошней калмыцкой колоніи въ составѣ У. С. Бембекова и Я. Астахова. У. С. Бембековъ — молодой поэтъ, сынъ Члена Д. В. Круга С. Б. Бембекова — прочиталъ свое стихотвореніе, посвященное Донскому Атаману А. П. Богаевскому. При чтеніи многіе не могли удержать слезъ. Бурные апплодисменты и многолѣтіе В. Атаману закончили это чтеніе.

Такъ же тепло было встрѣчено стихотвореніе, посвященное торжественному дню, прочитанное Писаремъ станицы Санжей Васильевымъ. Хорошо пѣлъ небольшой станичный хоръ въ составѣ: У. Бембековъ, Б. Лалыковъ, П. Нахошкинъ, Ш. Дарбаковъ, Б. Балиновъ, Б. Авдюковъ. Былъ лихой "казачекъ" и другіе танцы. Праздновали отъ 1 ч. до 8 ч. вечера.

Ш. Дарбаковъ.

въ Софіи

Праздникъ отпразднованъ въ три пріема: сначала, 18-го вечеромъ, въ помѣщеніи "Русскаго Собранія» прошла весело и пріятно «Казачья вечеринка" — съ привѣтственными рѣчами, пѣніемъ и танцами; потомъ, на другой день, 19-го октября, въ русской церкви послѣ литургіи, въ присутствіи большого числа молящихся и казаковъ, и неказаковъ, совершенъ былъ молебенъ «о здравіи и благоденствіи» всѣхъ казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ съ ихъ Войсковыми Атаманами и Правительствами, съ колѣнопреклоненной молитвой за умершихъ, «положившихъ животъ свой за вѣру и Родину"; наконецъ, отъ 5 до 7 часовъ дня, тоже 19-го, въ томъ же «Собраніи» была «чашка чая», устроенная чинами Донского Корпуса во главѣ съ ген. Абрамовымъ.

И на вечеринкѣ, на ея офиціальной части, и на молебнѣ, въ прекрасной прочувствованной проповѣди прот. о. Ник. Владимирскаго, и на «чашкѣ чая» казачьему имени много было воздано должнаго, заслуженнаго, исторически цѣннаго, несомнѣнно, согрѣвшаго и пріободрившаго казачьи сердца. и подогрѣли настроеніе и оглашенныя многочисленныя письма и телеграммы съ глубо трогательными привѣтствіями отъ казачьихъ станицъ, хуторовъ, группъ и отдѣльныхъ лицъ. Во всѣхъ чувствовалось біеніе одного казачьяго сердца, истосковавшагося, измученнаго, но, какъ и раньше, полнаго вѣры въ наше лучшее будущее.

Все это заставило на время забыть наше бѣженское положеніе и создавало иллюзію жизни тамъ, на Родинѣ, у своихъ куреней, въ кругу близкихъ, незамѣнимыхъ.

въ Казанлыкѣ

Въ воскресеніе 19-го октября сего года, по случаю Войскового Праздника, Казанлыкская Казачья станица въ Болгаріи въ церкви Св. Богородицы, отслужила молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Великому Свободному Казачеству и Атаманамъ: Всевеликаго Войска Донского, Кубанскаго и Войска Терскаго.

На молебнѣ присутствовали всѣ казаки станицы съ семьями и много было болгаръ.

Послѣ молебна, въ ресторанѣ была устроена общая трапеза, которую открылъ привѣтственной рѣчью Атаманъ станицы сотникъ Борисовъ.

Были исполнены Войсковые гимны — Донской, Кубанскій и Терская Войсковая пѣснь. Послѣ гимна былъ провозглашенъ тостъ за того, кто гордо держитъ перначъ, врученный ему всѣмъ Войскомъ, въ лицѣ Войскового Круга, кто гордится именемъ Казака, за выборнаго нашего Атамана Генералъ-Лейтенанта А. П. Богаевскаго и за Войсковыхъ Атамановъ Кубани и Терека. Текстъ привѣтственной телеграммы, приготовленной къ отсылкѣ, принимается громкими «ура».

Второй тостъ и телеграмма Предсѣдателю Донского Правительства, объединившаго подъ водительствомъ Войскового Атамана зарубежное Казачество, третій — за все Казачество. Затѣмъ полились казачьи пѣсни. Пѣсни смѣнялись танцами. Первымъ танцевать «казачка» вышелъ Атаманъ ста-

ницы. Всѣ были полны радости: «мы — казаки, въ нашемъ единеніи — залогъ нашего будущаго». Съ половины дня до 9 ч. вечера казаки провели время вмѣстѣ.

Казачья станица въ Казанлыкѣ за короткій срокъ своего существованія, сдѣлала уже очень много. Станица живетъ, дѣйствуетъ, стоитъ на стражѣ казачьихъ идеаловъ, въ ней живъ казачій духъ и ярко горитъ казачій огонекъ. Въ настоящее время число станичниковъ достигаетъ сорока.

23-го сентября 1930 года станица утверждена по Болгарскому закону. Это обстоятельство особенно насъ радуетъ и укрѣпляетъ въ большей стойкости единства казачества въ Казанлыкѣ.

Пом. Ст. Атамана Сергѣевъ.

гр. Стара-Загора

Старо-Загорская Общеказачья станица въ этомъ году праздновала Войсковой Праздникъ Донцовъ и Кубанцевъ совмѣстно.

По этому случаю 18-5 октября сего года, подъ руководствомъ Атамана станицы М. М. Шерстюкова, при участіи Помощника Атамана В. Л. Чернова, Писаря ст. Н. Н. Васильева и при содѣйствіи членовъ станицы: Б. Н. Попова, А. Н. Березова, И. М. Черникова и В. Е. Пруцкова была дана Станицей въ локалѣ «Златенъ Лъвъ" вокально-танцевальная вечеринка.

Особое вниманіе было проявлено къ казачьей вечеринкѣ мѣстной болгарской администраціей.

На вечеринкѣ присутствовалъ окружный Управитель С. Митевъ, чины прокуратуры, офицеры мѣстнаго гарнизона и другіе видные граждане.

Со стороны соотечественниковъ — неказаковъ: «Русскій Кружокъ" во главѣ съ предсѣдателемъ его Е. Ф. Дегожскимъ и чины Р.О.В. Союза. Вечеринка открылась трубнымъ кавалерійскимъ сигналомъ «Сборъ» и танцами. въ антрактахъ которыхъ исполнялись казачьи и обще-русскія пѣсни. Исполненіе народныхъ пѣсенъ г.г. В. А. Кирилловымъ и С. Л. Туржанскимъ очаровало всѣхъ, а исполненіе лихими казаками и казачками станицы «казачка" вызвало у публики долго несмолкаемую бурю апплодисментовъ съ настойчивымъ требованіемъ повтореній.

Подъ громъ апплодисментовъ танцы и закончились въ 3 часа ночи лихимъ «казачкомъ», граціозно и пластично исполненнымъ Донской Орлицей, женой подполковника М. Н. Черновой и самимъ Атаманомъ станицы М. М. Шерстюковымъ.

Бой конфетти, серпантинъ и почта на веечеринкѣ создали интимную обстановку и оживленіе, чему энергично способствовали жена Донского есаула О. А. Голицына и мадемуазель Оля Петрова.

Присущій казакамъ порядокъ, дисциплинированность, гостепріимство и задушевность произвели глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ, и публика почти до утра не хотѣла расходиться, требуя повторенія казачьихъ танцевъ.

19-го октября сего года, въ воскресеніе, а не въ субботу, когда всѣ находились на работѣ, въ 10 часовъ утра, по случаю Войскового Праздника, въ мѣстномъ Старо-Загорскомъ храмѣ Св. Николая, была совершена двумя болгарскими священниками Божественная служба: заупокойная молитва съ поминовеніемъ Е. И. В. Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ Цесаревича Алексѣя Николаевича, всѣхъ Войсковыхъ Атамановъ и казаковъ, звѣрски замученныхъ большевиками и в ъсмутѣ гражданской убіенныхъ; и молебенъ о здравіи нынѣ здравствующихъ Войсковыхъ Атамановъ и казаковъ.

Участіе мѣстнаго церковнаго хора пѣвчихъ — болгаръ, любезно предложившихъ пѣть въ церкви для казаковъ безплатно, въ служеніи молебна и заупокойной молитвы придали церковной службѣ особую торжественность, привлекшую массу молящихся болгаръ, а присутствіе высшихъ чиновъ болгарской арміи преисполнило сердца казаковъ гордостью.

На церковной службѣ присутствовали отъ мѣстнаго Старо-Загорскаго гарнизона: Начальникъ гарнизона полковникъ Ватевъ и Командиръ мѣстной Артиллеріи полковникъ М. Братановъ.

Вниманіе, проявленное со стороны болгаръ къ Войсковому Празднику, объясняется тѣмъ, что они считаютъ себя потомками запорожскихъ казаковъ и свободныхъ людей Волжскаго края.

Къ имени казака болгары относятся со вниманіемъ по всей Болгаріи и очень любятъ, можно сказать, увлекаются пѣсней «Волга, Волга...», которую распѣваютъ и старъ и младъ.

Послѣ церковной службы гостямъ и станичникамъ, бывшимъ въ церкви, была предложена Атаманомъ М. М. Шерстюковымъ станичная "хлѣбъ-соль», устроенная въ ресторанѣ «Царь Освободитель», при входѣ въ который вошедшему Атаману съ гостями членомъ станицы, дежурнымъ по трапезѣ, И. А. Пушкаревымъ молодцевато и по-военному былъ сданъ рапортъ.

Въ качествѣ представителя отъ мѣстнаго гарнизона станичную трапезу посѣтилъ и Командиръ мѣстной артиллеріи, полковникъ Братановъ.

Привѣтственную рѣчь произнесъ Атаманъ станицы М. М. Шерстюковъ, пожелавшій всѣмъ присутствовавшимъ соотечественникамъ національнаго объединенія, а казакамъ станичникамъ, обрисовавъ настоящее положеніе въ эмиграціи, кратко изложилъ и напомнилъ о празднованіи въ былые годы Войскового Праздника въ Родныхъ Краяхъ, закончивъ свою рѣчь пожеланіемъ Хозяину Земли Болгарской, пріютившему насъ, скитальцевъ, Его Цар. В. Царю Борису 3-му и невѣстѣ Его, Е. К. В. княжнѣ Джіованнѣ счастливаго и мудраго царствованія на многія лѣта.

Здравица Царю Борису 3-му, любимымъ Войсковымъ Атаманомъ, всѣмъ казакамъ, находящимся въ эмиграціи и въ плѣну большевицкомъ, была покрыта громовымъ ура.

Трапеза, принявшая характеръ дружеской и интимной бесѣды, закончилась лихимъ казачкомъ, лезгинкой и пѣснями въ 4 часа пополудни.

Живъ еще Казачій духъ!.. Не сломить его ни житейскимъ невзгодамъ, ни злостнымъ людскимъ навѣтамъ!.. И разошлись казаки — Старо-Загорцы по своимъ убогимъ и непривѣтливымъ квартирамъ, неся въ своихъ сердцахъ

завѣты рыцарей — дѣдовъ своихъ, вѣковыя казачьи традиціи и преданія казачьей старины глубокой и горя въ то же время любовью къ Родинѣ Матери-Россіи и своимъ путеводителямъ, Войсковымъ Атаманамъ.

Очевидецъ.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ КОНЦЕРТЪ-БАЛЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Концертъ-балъ, устроенный «Обществомъ Казачья Помощь» 1-го ноября въ залахъ газеты «Пти Журналь», прошелъ съ выдающимся успѣхомъ. Концертный залъ былъ переполненъ. Разнообразная, умѣло составленная, программа, выдающіеся исполнители — все это создало надлежащее настроеніе и обезпечило художественный успѣхъ. Всѣ исполнители заслуживаютъ похвалы, всѣ были хороши; особымъ успѣхомъ — и по заслугамъ — пользовались оперные артисты В. И. Браминовъ (донецъ), г. Юреневъ, г. Поземковскій, Донской квартетъ (г.г. Келдышъ, Жаворонковъ, Александровъ и Головинъ), молодыя балерины, а также исполнители національныхъ танцевъ: хорошъ былъ лейбъ-казакъ, лихо танцевавшій «казачка», кубанецъ г. Бадякинъ и горецъ М. Туаевъ, прекрасно исполнившіе лезгинку. Тепло была встрѣчена публикой, наградившей танцоровъ шумными апплодисментами, группа калмыковъ (г-жи Балинова и Бембекова и г.г. Нахошкинъ, Лалыковъ и Бембековъ), исполнившихъ національный калмыцкій танецъ. Съ Парижской сцены повѣяло дыханіемъ безконечной ковыльной Сальской степи...

Выступавшій на концертѣ хоръ Кубанской станицы сдѣлалъ — со времени прошлогодняго выступленія — большіе успѣхи: видна большая работа, продѣланная хоромъ и его регентомъ г. Николаевымъ. Послѣ концерта, окончившагося около часа ночи, публика неутомимо и весело танцевала въ двухъ залахъ — подъ звуки трехъ оркестровъ — русскаго и двухъ французскихъ — до 6-ти часовъ утра. Прекрасно игралъ Русскій Инвалидный оркестръ подъ управленіемъ г. Чернецкаго.

ОТЪ АТАМАНА ОБЩЕКАЛМЫЦКОЙ СТАНИЦЫ ВЪ ПАРИЖѢ

Отъ себя, отъ Стан. Правленія, а также отъ имени всѣхъ казаковъ станицы приношу глубокую благодарность госпожамъ Бембековой и Балиновой и г.г. Бембекову, Нахошкину и Лалыкову за прекрасное исполненіе нашего національнаго Калмыцкаго танца на Общеказачьемъ концертѣ-балѣ въ Парижѣ 1-го ноября. Госпожъ Чанчинову и Балинову сердечно благодарю за ихъ труды по изготовленію національной одежды для артистовъ. Радъ былъ слышать и съ удовольствіемъ передаю нашимъ артисткамъ и артистамъ и всѣмъ станичникамъ похвалы публики, оставшейся очень довольной номеромъ, исполненнымъ калмыками.

Ст. Атаманъ, Членъ Д. В. Круга **Б. Шараповъ.**

ЖАРОВЦЫ ВЪ АМЕРИКѢ

Донской Казачій хоръ, подъ управленіемъ С. А. Жарова, подвизается въ настоящее время въ С. Америкѣ.

Концерты въ Нью-Іоркѣ проходятъ при небывалыхъ въ исторіи американской концертной жизни сборахъ и успѣхахъ. Карнеги холлъ, гдѣ происходятъ концерты, заполняется публикой до отказу, и 3000 мѣстъ далеко не достаточно, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ попасть на концертъ. Вся Нью-іоркская пресса единодушно отмѣчаетъ необыкновенныя вокальныя и техническія качества хора и его руководителя С. А. Жарова. Въ каждой газетѣ появляются восторженныя статьи и отзывы о хорѣ и о «покореніи» имъ холодной Америки. Видные американскіе критики отмѣчаютъ новое завоеваніе русскаго искусства въ Америкѣ Донскимъ Казачьимъ хоромъ.

Послѣ Нью-іоркскихъ концертовъ хоръ совершитъ турнэ по Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ.

Послѣ первыхъ же концертовъ — какъ естественное слѣдствіе колоссальнаго успѣха — С. А. Жаровъ получилъ предложеніе о продленіи американскаго турнэ и о выступленіи въ звуковомъ фильмѣ.

Результаты этихъ переговоровъ скоро опредѣлятся, но, при всей выгодности предложеній, которыя получены хоромъ, ему трудно будетъ принять ихъ немедленно, такъ какъ много концертовъ зафиксировано и уже назначено было заранѣе на первые мѣсяцы 1931 года въ Европѣ.

Въ будущемъ году хоръ получитъ возможность удѣлить больше времени для С. Америки и посѣтить главные города и центры всей страны — до Калифорніи включительно.

Хоръ заканчиваетъ свое турнэ этого года выступленіемъ въ «Метрополитэнъ - Опера».

Карпо.

О КАЗАЧЬЕМЪ КОМИТЕТѢ ВЪ ПОЛЬШѢ

Казаки, живущіе въ Польшѣ, получивъ обращеніе и анкету отъ невѣдомаго имъ «Правленія Центральнаго Казачьяго Комитета въ Польшѣ», запрашиваютъ В. Атамановъ и Правленіе Казачьяго Союза, что это за «Комитетъ», кто выбиралъ или назначалъ Правленіе, поддерживаетъ ли оно связь съ В. Атаманами и кто именно въ немъ состоитъ, такъ какъ въ разсылаемыхъ «Комитетомъ» бумагахъ не указывается ни одной фамиліи, не сообщается, когда и при какихъ условіяхъ учрежденъ Комитетъ и кто избиралъ Правленіе.

В. Атаманы и Правленіе Казачьяго Союза сообщаютъ всѣмъ казакамъ въ Польшѣ, что о «Центральномъ Казачьемъ Комитетѣ въ Польшѣ» и о его правленіи впервые стало извѣстно изъ запросовъ, присланныхъ казаками изъ

Польши. Къ подобнымъ "Комитетамъ», неизвѣстно откуда появляющимся, о которыхъ — съ одной стороны — ничего неизвѣстно В. Атаманамъ и Казачьему Союзу, а съ другой стороны въ учрежденіи и выборахъ которыхъ не участвовали и сами казаки, живущіе въ Польшѣ, необходимо относиться съ крайней осторожностью, тѣмъ болѣе, если указанный Комитетъ состоитъ изъ лицъ, не открывающихъ своихъ именъ. При такихъ условіяхъ обычно дѣйствуютъ или большевицкіе агенты или агенты контръ-развѣдокъ иностраныхъ державъ. Возможно, что тутъ дѣйствуютъ остатки свиты перешедшаго къ большевикамъ полк. Гнилорыбова. Во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока "Комитетъ" не обнародуетъ своего личнаго состава и не укажетъ, кто его выбралъ или же учредилъ и далъ денегъ на работу — дѣла съ нимъ казакамъ имѣть не слѣдуетъ, а если онъ все это сдѣлаетъ — тогда видно будетъ, какъ къ нему отнестись.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Благоволите не отказать напечатать въ очередномъ номерѣ редактируемаго Вами журнала «Родимый Край» нижеслѣдующее:

«Глубоко и искренно благодарю членовъ казачьихъ организацій въ Ліонѣ, а именно: Общеказачьей станицы, Донской Казачьей станицы, Кубанскаго хутора и въ Парижѣ Кубанской Казачьей станицы, а также всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, сочувственно отозвавшихся и пришедшихъ мнѣ на помощь своей посильной лептой въ тяжелые дни постигшаго меня бѣдствія.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи

Полковникъ **Подпоринъ.**

На помощь ослѣпшему полковнику И. Як. Подпорину

Кубанцы и Донцы, проживающіе въ г. Дейтройтъ, въ Сѣв. Америкѣ, черезъ С. С. Бондарева прислали Донскому Атаману для пересылки въ Румынію полк. Подпорину восемь долларовъ.

Поступившія въ Казачій Союзъ въ пользу полк. Подпорина деньги (отъ Калединской ст. черезъ полк. Тюрина 80 фр., отъ г. Караулова 50 фр. и отъ Марченко 5 фр.) и въ пользу Менкелевой (отъ г. Кулешова 25 фр., г. Федорова 5 фр., г. Гавриленкова 10 фр., г. Наумова 5 фр., г. Романцова 5 фр., Калединской ст. черезъ полк. Тюрина 50 фр. и отъ хутора въ Имфи, черезъ г. Панкратова, 158 фр.) — переданы по назначенію.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Такъ какъ на сѣверѣ Франціи по глухимъ селамъ и отдаленнымъ отъ г. Лилля весямъ проживаетъ много одиночекъ казаковъ, которые о существованіи православнаго прихода Сѣвера Франціи ничего и не знаютъ, а такъ какъ, нужно полагать, очень многіе казаки читаютъ съ большимъ интересомъ «Родимый Край», то не найдете ли Вы возможнымъ и полезнымъ въ ноябрь-

ской книжкѣ помѣстить къ свѣдѣнію казаковъ нижеслѣдующее росписаніе богослуженій:

29 и 30 ноября въ городѣ Гоши всенощнщая и литургія; декабря 3 и 4 въ г. Лиллѣ всенощ. и литургія; 6 и 7 — въ г. Лилѣ всенощ. и литургія; 8 — въ г. Туркуанѣ всенощная; 13 и 14 — въ г. Понъ-де-Брикѣ всенощная; 18 и 19, 20 и 21 — въ г. Лиллѣ всенощная; 27 и 28 — въ г. Валансьенѣ всенощная.

Во всѣхъ пунктахъ начало всенощной въ 8 час. вечера, а начало литургіи за исключеніемъ г. Туркуана въ 10 ч. утра. Въ г. Туркуанѣ въ 11 ч. 45 м. дня. Адреса мѣстъ богослуженій: въ г. Лиллѣ — 165 рю Пьеръ Леграндъ, Фивъ-Лилль; въ г. Валансьенѣ — помѣщеніе протестантскаго прихода: пласъ Св. Николая; въ Понъ-де-Брикѣ: помѣщеніе завода «Котрабъ»; въ Гоши — заводское сите де ля Селлюлозъ 21-1; въ г. Омонѣ — въ русской столовой завода «Асьери дю Норъ» и въ г. Туркуанѣ — помѣщеніе протестантскаго прихода 23, рю Мальсенсъ.

Протоіерей **І. Поповъ.**

КЪ ВОПРОСУ О БЕЗРАБОТИЦѢ

Въ виду заминки въ дѣлахъ, на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ начались увольненія рабочихъ, особенно въ Парижѣ.

Правленіе Казачьяго Союза проситъ Станичныхъ и Хуторскихъ Атамановъ и Старшихъ Казачьихъ группъ:

1. Оповѣстить казаковъ, думавшихъ раньше переѣхать на работы въ Парижъ, что ѣхать сейчасъ въ Парижъ — безуміе. **Работы здѣсь нѣтъ.**

2. Срочно прислать отвѣтъ на нашъ запросъ, имѣется ли пріемъ рабочихъ на мѣстныхъ заводахъ, каковы условія и въ какомъ количествѣ можно посылать изъ Парижа безработныхъ казаковъ.

3. Въ интересахъ оставшихся безъ работы казаковъ — пока не минуетъ острота положенія, присылать эти свѣдѣнія регулярно два раза въ мѣсяцъ — къ 1-му и 15-му числу.

4. Имѣть въ виду, что Атаманы изъ Марселя, Коломбеля, Ромба, Сошо, Поншара, Монбара, Монтаржи сообщили, что въ этихъ городахъ пріема сейчасъ нѣтъ; то же сообщаютъ и казаки изъ Деказевиля.

5. Имѣется единственное предложеніе — изъ Реймса, на работы по очисткѣ отъ проволоки и снарядовъ бывшихъ полей сраженій.

6. Рекомендуется на этотъ тяжелый періодъ крѣпко держаться за имѣющіяся, хотя бы и плохо оплачиваемыя, мѣста.

ПОМОГИТЕ

Заболѣлъ туберкулезомъ и нуждается въ помощи хор. Иванъ Гуровъ, ст. Малодѣльской Усть-Медв. округа. Больной находится въ санаторіи въ г. Шель. За первый мѣсяцъ содержанія заплатилъ самъ, а дальше платить нечѣмъ. Просимъ поддержать.

Казачій Клубъ

22-го октября состоялось засѣданіе Совѣта Старшинъ Казачьяго Клуба. Предсѣдателемъ Совѣта Старшинъ избранъ И. Г. Акулининъ (Оренбург. В.); Замѣстителемъ Предсѣдателя — П. М. Аврамовъ (Донск. В.); Секретаремъ — И. А. Шереметовъ (Тер. В.); Казначеемъ — А. М. Огіенко (Куб. В.). Избраны комиссіи: культурно-просвѣт. (Предсѣдатель А. П. Марковъ); хозяйственная (Предсѣд. А. С. Косякинъ); по устройству развлеченій (Предсѣд. С. В. Болдыревъ). Въ теченіе предстоящаго зимняго сезона Клубъ предполагаетъ устроить рядъ семейныхъ вечеровъ и докладовъ на казачьи и общерусскія темы. Совѣтъ Старшинъ обращается ко всѣмъ казакамъ съ горячимъ призывомъ поддержать начинанія Клуба, вступленіемъ въ составъ его членовъ и посѣщеніемъ клубныхъ собраній. Пріемъ членовъ производится на клубныхъ собраніяхъ. Письменно по всѣмъ клубнымъ дѣламъ обращаться на имя Предсѣдателя по адресу: И. Г. Акулининъ, 96, ав. Эмиль Золя, Парижъ (15).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1931 годъ

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 40 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 22 фр. Стоимость отдѣльнаго номера — 4 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 40 франковъ, получатъ въ премію, безплатно, гравюру «Битва Ермака съ татарами на р. Иртышѣ» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника Сурикова.

Повышеніе подписной платы вызвано увеличеніемъ типографскихъ и другихъ расходовъ.

Въ Болгаріи подписка принимается у И. Н. Чаусова (улица Ив. Вазовъ, 16, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 20. Бѣлградъ), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул. 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte-Robert (S. et M.). France.

причемъ во Франціи подписную плату можно присылать почтовыми марками.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза проситъ всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

Правленіе Казачьяго Союза.

Редакція журнала «Родимый Край» проситъ:

1. лицъ, получающихъ журналъ для розничной продажи, прислать деньги за проданные номера журнала и расчетъ вмѣстѣ съ непроданными номерами;

2. лицъ, кто не прислалъ подписной платы за 2-ое полугодіе 1930 года, поспѣшить съ присылкой во избѣжаніе прекращенія высылки журнала;

3. лицъ, обращающихся съ просьбой о напечатаніи публикацій о розыскѣ кого-либо, присылать по 5 франковъ за каждое лицо (можно почтовыми марками);

4. лицъ, обращающихся съ просьбой о перемѣнѣ адреса, присылать по 1 франку (можно почт. марками).

Поправки

1. По просьбѣ И. М. Кацарева сообщается, что въ присланномъ имъ отчетѣ по сбору пожертвованій въ пользу ослѣпшаго полк. Куб. В. И. Я. Подпорина, напечатанномъ въ № 7 «Род. Края», вкралась ошибка: 123 фр. значатся поступившими отъ Донской Казачьей станицы въ Ліонѣ, между тѣмъ сумма эта поступила отъ Общеказачьей станицѣ въ Ліонѣ.

2. Въ № 9 «Родимаго Края», по ошибкѣ корректора, вмѣсто настоящей фамиліи избраннаго Хуторского Атамана (бывшаго) въ г. Поншара — И. А. Болдыревъ — было напечатано — И. А. Бережный.

3. Атаманъ Общеказачьей станицы въ Монтаржи проситъ исправить ошибку въ № 9 «Род. Края»: на стр. 31 сказано, что делегацію отъ станицы возглавлялъ Ст. Атаманъ есаулъ Леоновъ, — слѣдуетъ читать: сотникъ Леоновъ.

Опечатки въ № 10 «Родимаго Края»

Сдавъ приготовленный для № 10 матеріалъ въ типографію, редакторъ, занятый другими срочными дѣлами, не имѣлъ возможности лично прокорректировать номеръ, вслѣдствіе чего № 10 вышелъ съ большимъ количествомъ опечатокъ. Изъ наиболѣе крупныхъ погрѣшностей отмѣтимъ: на стр. 3 проущена подпись Терскаго Атамана Г. А. Вдовенко, стр. 19 — вмѣсто «деньги» напечатано «депешу», на страниц: 26-ой, въ примѣчаніяхъ, ген. Павлючена, вмѣсто ген. Павличенко; на страницѣ 29-ой, въ примѣчаніи, пропущено «лицо», вмѣсто «престижъ» напечатано «крестникъ», на страницѣ 30-ой вмѣсто «выѣли» — вышли, на стр. 33: Бурдзинскій вмѣсто «Буддійскій», казначей вмѣсто «Командиръ», на стр. 34 — сробъ вмѣсто «сборъ», общекраевой вмѣсто «общеказачьей», на стр. 39 — овальные вмѣсто «вольные», на стр. 4, въ

письмѣ Донского Атамана третью и слѣдующія за ней строки надо читать такъ: «Какъ я и раньше говорилъ Вамъ, — «вездѣ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ»... Многіе энергичные, трудолюбивые казаки устроились совсѣмъ неплохо и въ Европѣ» (дальше правильно).

Просьба къ читателямъ: исправьте эти опечатки въ своихъ книжкахъ, пожалуйста, сами.

Вышла новая книга «Казачій Сборникъ»

Стихотворенія, разсказы и статьи: Н. Н. Туровѣрова, А. И. Куприна, А. Ладинскаго, Д. Е. Скобцова, П. М. Аврамова, А. Г. Петрищева, И. Г. Акулинина, П. Е. Мельгуновой, Л. Л. Масянова, Н. М. Мельникова и А. П. Маркова — цѣна 25 франковъ. Для казаковъ — 15 фр. Съ заказами обращаться въ Казачій Союзъ или къ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и къ Старшимъ Казачьихъ группъ.

Вышелъ изъ печати Сборникъ Казачьихъ пѣсенъ I

Въ «Сборникѣ» помѣщены: «Всколыхнулся, взволновался», «Ты, Кубань», «Не изъ тучушки», «На св. Руси обширной», «Ужъ ты, хмель», «Что кормилецъ нашъ, Донъ Ивановичъ» и рядъ другихъ казачьихъ пѣсенъ.

Цѣна «Сборника» — 5 кр. (4 фр. франка).

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти «Сборникъ», просятъ обращаться по адресу:

Ivan Kolesov, Riegrava 243 / II p. Praha XV. — Podoli. Tchécoslovaquie.

Иные варіанты уже помѣщённыхъ пѣсенъ, или пѣсни, не вошедшія въ первую книгу, просятъ направлять по тому же адресу для составленія «Сборника Казачьихъ пѣсенъ II».

«Казачій Сполохъ»
Органъ Общеказачьей станицы окончившихъ высшіе учеб. завед. и учащихся въ Ч. С. Р.

Подъ редакціей Атамана станицы П. Приказчикова, пом. ред. М. Гребенникова и секр.-ред. Ив. Колесова. № 22 выходитъ въ срединѣ ноября мѣсяца сего года. Цѣна номера 4 франка. Адресъ редакціи:

Krakovska, 8 c III p. Praha II. Tchéco-Slovaquie.

Всѣ переводы, денежные и заказныя письма, необходимо посылать не на «Казачій Союзъ», а лично Н. М. Мельникову по адресу

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte--Robert (S. et M.).

УМЕРШІЕ

16-го сентября 1930 года въ Болгаріи, отъ зараженія крови, скончался казакъ ст. Тарской, Терскаго В., Дашковъ Давидъ Александровичъ, 59 лѣтъ. Погребенъ на кладбищѣ около Храма-Памятника на Шипкѣ.

РОЗЫСКЪ

1. Предсѣдатель Восточнаго Казачьяго Союза Е. П. Березовскій (Дачная ул. № 11, кв. 22. Харбинъ. Китай) розыскиваетъ сына своего, офицера Констан. и Марковской батарей, нынѣ инженера, Павла Ефим. Березовскаго. Лицъ, что либо знающихъ о П. Е. Березовскомъ, просятъ сообщить свѣдѣнія отцу или редакціи «Рор. Края».

2. Легіонеръ Рондаль (адресъ въ Каз. Союзѣ) розыскиваетъ казаковъ ст. Варениковской Кобзаря Кузьму и Хохлача Григорія.

Необходимые адреса

Донской Атаманъ Афр. Петр. Богаевскій:
8, rue François Coppée. Paris 15. France.

Кубанскій Атаманъ Вяч. Гр. Науменко:
Mr Naumenko, ulica Jouga Bogdana, kuca Ignata Martica, Kraljevo. Jougoslavie.

Терскій Атаманъ Герас. Андр. Вдовенко:
Mr Vdovenko. Ulica Durmitorska, 31. Belgrade. Jougoslavie.

Казачій Союзъ:
Union des Cosaques. 1, villa Chauvelot. Paris 15.

Предсѣдатель Казачьяго Союза Ник. Мих. Мельниковъ:
Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte--Robert (S. et M.).

Предсѣдатель Кубан. Пр—ва Серг. Мих. Топорковъ:
Mr Toporkoff. Ulica Mraovica Sokace, 7. Belgrade. Jougoslavie.

Кубанская Канцелярія:
Pukovniku Solamahinu. Nemanina ulica 20. Belgrade. Jougoslavie.

Предсѣдатель Терскаго Пр—ва Евг. Александр. Букановскій:
Mr Bukanovsky. Ulica Milichevska, 31. Belgrade. Jougoslavie.

Бюро Казачьяго Союза (1, вилла Шовело, бывшій номеръ 34 бульв. Шовело, метро Конвансьонъ) открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 4 до 6 ч. вечера; принимаетъ І. К. Зенковъ.

Предсѣдатель Правленія Союза Н. М. Мельниковъ принимаетъ отъ 4 до 6 ч. вечера по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Ген. Секретарь проф. А. П. Марковъ принимаетъ по средамъ отъ 4 до 6 ч. вечера, по пятницамъ отъ 3 до 4 съ половиной часовъ вечера и по субботамъ отъ 4 до 7 ч. вечера.

Безплатныя юридическія консультаціи производятся по субботамъ отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Le gérant, V. IVANOFF *Imp. Basile, 1, Villa Chauvelot, Paris* (15e)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ

«ЧАСОВОЙ»

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.

Заграницу — — 20 — 40 80

Адресъ редакціи: **«La Sentinelle», 6, rue Cannebière, Paris-12e**

ПОРТНОЙ Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск. и французск. матерій

19, rue Tiphaine, Paris-15e **Métro: La Motte-Picquet**

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ, (вкл. отправку, страх., упаковку и проч.), составленныхъ въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными тарифами и другими способами

ТИПЪ № 1.

$4^1/_2$ кило муки фр. 65.—
Пошл. и проч сборы руб. 4.—

ТИПЪ № 2.

$4^1/_2$ кило сахару фр. 65.—
Пошлина и проч. руб. 11.—

ТИПЪ № 3.

Масло слив. 1 кило
Мука 3.500 гр. фр. 95.—
Пошлина и проч. руб. 6.—

ТИПЪ № 4.

Рису 2 кило
Крупы ман. 1.500 гр.
Сахару куск. 1 кило фр. 75.—
Пошлина и проч. руб. 5.—

ТИПЪ № 5.

Чаю или кофе 125 гр.
Масло слив. 1 кило
Сахару куск. 1 кило
Рису 2.300 гр. фр. 95.—
Пошлина и проч. руб. 12.—

ТИПЪ № 6.

Копч. сало и груд. 4.500 гр. фр. 165.—
Пошлина и проч. руб. 18.—

ТИПЪ № 7.

Масло слив. 4.200 гр. фр. 165.—
Пошлина и проч. руб. 18.—

ТИПЪ № 8.

Рису 5 кило
Манной крупы 2 кило. Сахару кус. 2 кило фр. 125.—
Пошлина и проч. руб. 10.—

ТИПЪ № 9.

Масла сливоч. 1 кило
Муки 5 кило
Рису 3 кило фр. 145.—
Пошлина и проч. руб. 10.—

ТИПЪ № 10.

Чай или кофе 250 гр
Масло сливоч. 1 кило
Рису 3 кило
Сахару куск. 2 кило
Макаронъ 3 кило фр. 165.—
Пошлина и проч. руб. 15.—

ТИПЪ № 11.

Грудинка копч. 4.500 гр.
Масло сливоч. 5.400 гр. фр. 320.—
Пошлина и проч. руб. 35.—

ТИПЪ № 12.

Мука пшенич. 4.500 гр.
Сахаръ куск. 4.500 гр. фр. 125.—
Пошлина и проч. руб. 14.—

ОТКРЫТЪ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: **1, rue Jacques Mawas, PARIS - 15**

(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 2 ч. попол., а по субботамъ отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производитъ всѣ операціи: кредитъ по учету векселей, подъ %% бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ **по текущимъ счетамъ Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%**; производитъ продажу и покупку %% бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Акціонерный капиталъ Банка опредѣленъ Учредительнымъ Собраніемъ въ 2 милліона франковъ; каждая акція стоитъ 250 франковъ. Изъ прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акціонеровъ 5%, затѣмъ уже прибыль распредѣляется на удовлетвореніе вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на добавочный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, распредѣленіи прибылей, утвержденіи отчета и смѣты и т. п.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій по указанному выше адресу Банка.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выславъ его стоимость 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1931 годъ

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 6 мѣс. . . .	20 дин.	60 лева	15 кр.	10 фр.
На 1 годъ . . .	40 дин.	120 лева	25 кр.	20 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 4 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 20.

1188

Родимый Край

Le Pays Natal

N° 12

UNION DES COSAQUES
1, Villa Chauvelot, Paris-15e
(Boulevard Chauvelot, ancien n° 34)
ПАРИЖЪ
1930

ОТПРАВЛЯЕМЪ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
черезъ г. Годованникова

Посылки, отправляемыя нами, идутъ до Москвы и Петербурга **10—14 дней**, въ другіе города, мѣстечки, станицы и проч. мѣста Евр. Рос. **15—25 дней.** Стоимость посылки можетъ быть уплачиваема намъ по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВѢСЪ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ не долженъ превышать 10 кило (включая упаковку) и количество продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ, не должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годов. норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны, по которымъ мы считаемъ продукты въ отправляемыхъ нами посылкахъ за одно кило		Пошлина, взыскив. въ Россіи за 1 кило.
Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-й сортъ	5 кило	4 фр. 50 с.	10 коп.
Крупа манная	5 кило	7 фр.	10 коп.
Тапіока	5 кило	7 фр.	10 коп.
Макароны итал.	5 кило	8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило	4 фр. 50 с.	1 70 коп.
Какао	2 кило	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило	28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило	32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило	30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается 3.20 руб. за 5 кило и 5 рублей за 10 кило.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ включая упаковку, страх. и проч.:
за посылку въ 5 кило 40 франковъ.
за посылку въ 10 кило 65 франковъ.

Пошлина въ Россіи за получаемыя посылки уплачивается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь заграницей впередъ, а потому для облегченія выкупа посылокъ переводимъ деньги въ Россію, начиная отъ 30 рублей и выше изъ расчета дѣйствительной стоимости червонца, по курсу дня.

Заказы направлять въ Казачій Союзъ, **1, villa Chauvelot, Paris-15e**

6-ой годъ изданія.

15-го декабря 1930 г.

«Современные иноземцы дивились тогда справедливо необыкновеннымъ способностямъ казака. Не было ремесла, котораго бы не зналъ казакъ: накурить вина, снарядить телѣгу, намолоть пороху, справить кузнецкую, слесарную работу и, въ прибавку къ тому, гулять напропалую, пить и бражничать, какъ только можетъ одинъ русскій — все это было ему по плечу».

Н. В. Гоголь «Тарасъ Бульба».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Ежемѣсячный Казачій журналъ

LE PAYS NATAL

REVUE MENSUELLE

Редакторъ: Н. М. МЕЛЬНИКОВЪ.
Издатель: ПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

N° 12

UNION DES COSAQUES, 1 villa Chauvelot, PARIS (15e)
Téléphone : Vaugirard 04-08
ПАРИЖЪ
1930

ОГЛАВЛЕНІЕ

		стр.
1.	Отъ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека	3
2.	Отъ Донского Атамана	3
3.	Отъ Казачьяго Союза.	7
4.	Басни. — **Н. А. Сеоевъ.**	8
5.	Картины давно минувшаго. — **С. В. Болдыревъ.**	9
6.	Сапоги. — **В. Малаховъ**	14
7.	На родинѣ. Большевицкій застѣнокъ. Изъ писемъ оттуда. — **Н. М.**	22
8.	Подъ властью «Ваньки Облаушнаго». — **И. Н. Чаусовъ**	24
9.	На чужбинѣ. По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ. Въ Сѣверной Америкѣ. Лекція А. П. Маркова. На Дальнемъ Востокѣ.	27
10.	Хоры Донскихъ казаковъ. Письмо изъ Нью-Іорка. Жаровцы въ Детройтѣ. Благотворительная дѣятельность Хора С. А. Жарова. Хоръ имени Атамана Платова	30
11.	Памяти друга казака (Е. Н. Солдатова) — **Н. Ф. Кострюковъ**	35
12.	Памяти Ф. Д. Назарова — **П. А. Черевковъ**	36
13.	Къ «юбилею» открытія керосина. — **инж. С. Федоровъ**	37
14.	Умершіе. Розыскъ.	39
15.	Разныя	41

Цѣна въ розничной продажѣ 3 фр.

ОТЪ ОБЪЕДИНЕННАГО СОВѢТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА.

Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека въ день Войскового Праздника Сибирскаго Казачьяго Войска шлетъ братьямъ Сибирскимъ казакамъ свой сердечный привѣтъ и пожеланіе скорѣй отпраздновать день Святителя Николая на родной землѣ.

———— ————

Поздравляемъ казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ съ праздниками Рождества Христова и наступающимъ Новымъ Годомъ. Дай Богъ скорѣе дождаться дня освобожденія нашей Родины и возвращенія въ Родные Края здоровыми, крѣпко спаянными въ одну казачью семью — во славу Казачества и Россіи.

Донской Атаманъ Ген. Шт. Ген.-Лейт. А. Богаевскій
Ген. Шт. Ген.-м. В. Науменко.
Кубанскій Атаманъ Ген. Шт. Ген.-М. В. Вдовенко
Предсѣдатели Войск. Пр-ствъ:
Донского — Н. Мельниковъ
Кубанскаго — Ген.-лейт. С. Топорковъ
Терскаго — Е. Букановскій

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Въ госпиталѣ Божонъ въ Парижѣ 30 ноября с. г. умеръ генералъ Иванъ Ивановичъ Крюковъ, почти 70-лѣтній старикъ, бывшій командиръ 4-го Донского полка въ Великую войну. Помимо всѣхъ страданій бѣженской жизни,особенно тяжелой въ его преклонномъ возрастѣ, — Господь послалъ ему исключительное испытаніе, которое и привело его къ могилѣ.

Спускаясь по лѣстницѣ, Иванъ Ивановичъ оступился, упалъ и зашибъ ногу. Отправленный въ госпиталь Бусико онъ,

видимо, не могъ исполнять предписаній врача, такъ какъ не зналъ ни одного слова по французски и не понималъ его. Въ результатѣ — осложненіе раны и перевозка въ госпиталь Вильжюифъ, гдѣ русскимъ врачамъ пришлось для спасенія его жизни — отнять у него правую ногу выше колѣна. Возрастъ, тяжкая операція, истощеніе — все это ускорило его смерть. Свои страданія онъ перенесъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и спокойствіемъ. Единственно, о чемъ онъ просилъ меня во время моихъ посѣщеній, — это перевезти его въ Русскій Домъ или въ инвалидный пріютъ «Вѣра», гдѣ бы онъ могъ умереть среди своихъ, русскихъ людей. Но, по его состоянію, этого сдѣлать было невозвожно.

Царство Небесное старому казаку.

2

Одной изъ причинъ, ускорившихъ смерть Ген. Крюкова, — было полное незнаніе имъ французскаго языка. Въ его возрастѣ, конечно, уже трудно было изучать его. Живя среди русскихъ, онъ кое-какъ обходился безъ этого знанія.

Но среди болѣе молодыхъ русскихъ, въ частности и казаковъ ,— есть не мало такихъ, которые сознательно не хотятъ хоть немного поучиться языку того народа, среди котораго приходиться жить. Я знаю людей, когда, благодаря такому нежеланію, — люди, даже болѣе интеллигентные, не разъ попадали въ унизительное и непріятное положеніе, не говоря уже о томъ, что не могли получить лучшей работы.

Мы уже 10 лѣтъ заграницей, и, казалось бы, странно теперь говорить объ этомъ. Но — къ слову пришлось! Казакъ умѣетъ примѣняться къ обстановкѣ. Увѣренъ, что всѣ казаки постепенно преодолѣютъ и это затрудненіе.

3

Ко мнѣ обращаются казаки изъ разныхъ странъ съ просьбою — разъяснить имъ о переселеніи въ Америку.

Горькій опытъ пересеенія кубанцевъ въ Перу, откуда значительная часть ихъ уже вернулась совершенно нищими въ Европу, проклиная свое рѣшеніе и предпринимателя г. Королевича, который будто бы посаженъ въ тюрьму, — заставляетъ меня очень осторожно относиться къ этому вопросу. Въ настоящее время собираются всѣ свѣдѣнія по этому дѣлу, и, когда все будетъ ясно, — въ январьскомъ номерѣ «Родимаго Края» будутъ напечатаны всѣ нужныя свѣдѣнія.

Пока же извѣтно, что въ С. Америкѣ образуется Русско-Американское общество, которое надѣется собрать по подпискѣ капиталъ въ 55.000.000 долл. для переселенія желающихъ славянъ (въ томъ числѣ и русскихъ), армянъ и евреевъ — въ Канаду, южную часть С. Америки, въ Мексику и Техасъ. Переселеніе будетъ, конечно, не даромъ. Каждый переселенецъ приметъ на себя серьезныя обязатльства, которыя на нѣсколько лѣтъ свяжутъ его. Одинъ изъ представителей этого общества, казакъ Енисейскаго Войска Байкаловъ, дѣлалъ въ Казачьемъ Союзѣ докладъ по этому вопросу. Участіе въ вышеуказанномъ обществѣ открыто для всѣхъ организацій, безъ различія ихъ политическаго направленія. Скоро будетъ издаваться на 4 языкахъ газета по вопросамъ переселенія.

Дѣло можетъ быть серьезнымъ. Но пока еще далеко не все ясно. Капиталъ еще не собранъ, точно не намѣчены мѣста переселенія и условія его. Пройдетъ не мало времени, пока все наладится и станетъ яснымъ и опредѣленнымъ.

4

Въ Парижѣ реорганизовано общество «Казачья Помощь», подъ моимъ предсѣдательствомъ въ составѣ представителей отъ Войскъ Донского, Кубанскаго, Терскаго, Уральскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго и Забайкальскаго.

Цѣль общества — собирать средства на помощь нуждающимся и больнымъ казакамъ этихъ Войскъ — путемъ сбора пожертвованій, устройства концертовъ и вечеровъ и пр.

Уставъ общества, послѣ утвержденія его французскими властями, будетъ напечатанъ въ «Родимомъ Краѣ».

Первымъ шагомъ къ этому — былъ нашъ Обще-Казачій былъ 1 ноября с. г., который далъ чистаго дохода 5.802 франка. Распредѣленіе этихъ средствъ будетъ объявленно въ январьскомъ номерѣ «Р. К.»

5

Отнынѣ всѣ деньги, которыя пересылались мнѣ казаками для вышеуказанной цѣли, будутъ передаваться мною въ кассу «Казачьей Помощи».

Приношу глубокую благодарность всѣмъ тѣмъ каз. организаціямъ и отдѣльнымъ казакамъ, которые вотъ уже 4 года неизмѣнно вносили свою лепту на помощь своимъ болѣе несчастнымъ братьямъ. Благодаря имъ удалось помочь въ тяжкую минуту жизни не одной сотнѣ инвалидовъ, больныхъ и нуждающихся казаковъ и на воспитаніе дѣтей.

Но все же эта помощь была слишкомъ незначительна по размѣрамъ нужды и случайна. Жертвовали почти исключительно только казаки во Франціи и очень рѣдко — изъ другихъ странъ, а просьбы поступали отовсюду. За послѣдніе три года у меня накопилось свыше 80 неудовлетворенныхъ прошеній сверхъ тѣхъ, кому удавалось помочь.

Съ міру по ниткѣ — голому рубаха. Я не разъ предлагалъ вамъ, казаки, обложить себя ничтожнымъ налогомъ — только одинъ франкъ въ мѣсяцъ — на благотворительность. И тогда, если считать только четвертую часть всѣхъ васъ, исключая стариковъ, женщинъ, дѣтей, безработныхъ, а также тѣхъ, кто вообще не желаетъ никому помогать, — въ моемъ распоряженіи каждый мѣсяцъ было бы нѣсколько тысячъ франковъ, изъ которыхъ я могъ бы помочь не только всѣмъ нуждающимся въ скорой помощи, но и взносилъ бы по всѣмъ подписнымъ листамъ, по которымъ вамъ приходится платить теперь.

Но, къ глубокому сожалѣнію, отозвались на это немногіе... А въ случаѣ нужды — помоги, Атаманъ. А изъ чего?

Снова обращаюсь къ вашему доброму сердцу, казаки! Жертвуйте, хоть немного, въ «Казачью Помощь»! Но пусть эти пожертвованія будутъ ежемѣсячными и опредѣленными.

6

Хорошо знаю, какая это непріятная обязанность для моихъ вѣрныхъ помощниковъ — Станичныхъ и Хуторскихъ Атамановъ и Старшихъ въ группахъ — напоминать объ этихъ сборахъ и собирать пожертвованія! Но, все же, прошу ихъ дѣлать это, помня, что этимъ они помогутъ своимъ нуждающимся братьямъ. Собранныя деньги будутъ выдаваться нуждающимся Комитетомъ «Казачья Помощь» подъ моимъ предсѣдательствомъ. Отчетъ о приходѣ и расходѣ, со спискомъ жертвователей и лицъ, получившихъ пособіе (съ указаніемъ, — какого Войска) — будутъ ежемѣсячно объявляться въ «Родимомъ Краѣ».

Предлагаю всѣмъ казачьимъ организаціямъ, на ближайшемъ сборѣ, обсудить мое предложеніе и донести мнѣ о своемъ рѣшеніи: жертвовать ли и въ какой суммѣ въ «Казачью Помощь», или ограничиться только помощью сочленамъ своей организаціи.

Съ 1-го января 1931-го года всякое прошеніе о помощи должно присылаться мнѣ съ заключеніемъ Атамана организаціи, въ которой состоитъ проситель.

О просителяхъ, не состоящихъ въ организаціяхъ, будутъ наводиться справки.

Отчетъ о сборахъ въ «Фондъ Освобожденія Родины» за 1930 г. будетъ объявленъ въ январьскомъ номерѣ «Родимаго Края».

Ген. А. Богаевскій

ОТЪ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

По порученію Правленія и отъ имени казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ, входящихъ въ составъ Казачьяго Союза, привѣтствуемъ глубокоуважаемаго и дорогого Вячеслава Григорьевича Науменко, Почетнаго Предсѣдателя Казачьяго Союза, съ исполнившимся 4 декабря десятилѣтіемъ непрерывной работы на казачьей нивѣ на высокомъ и почетномъ посту выборнаго Войскового Атамана Кубанскаго Казачьяго Войска.

Дай Богъ силъ и мудрости и въ дальнѣйшемъ съ тѣмъ же достоинствомъ крѣпко держать въ своихъ рукахъ Атаманскій перначъ и съ честью вывесть казаковъ въ землю Обѣтованную —на родную Кубань, въ дружномъ сотрудничествѣ съ Дономъ и Терекомъ и въ духовномъ единеніи съ остальными Казачьими Войсками. Да не смущаютъ Васъ происки враговъ — казачество идетъ за своими выборными Атаманами.

Нашъ общій лозунгъ неизмѣненъ: Великая Свободная Россія и, въ ея составѣ, Свободное и сильное Казачество,устраивающее у себя свою жизнь по завѣтамъ Сѣдой Старины, съ законодательнымъ по мѣстнымъ дѣламъ Войсковымъ Кругомъ — Радою, съ выборными Войсковыми Атаманами.

Правленіе Казачьяго Союза сердечно поздравляетъ Войсковыхъ Атамановъ, а также казаковъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ съ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ и желаетъ отъ души, чтобы Новый Годъ принесъ всѣмъ намъ долгоожидаемую радость.

По порученію Правленія и отъ имени казаковъ всѣхъ Каз. Войскъ, входящихъ въ составъ Казачьяго Союза, шлемъ привѣтъ братьямъ Сибирякамъ въ день Праздника Сибирскаго Казачьяго Войска и сердечныя пожеланія скорѣе увидѣть Россію и Родные Края свободными отъ коммунистическаго ига.

Предсѣдатель Н. Мельниковъ
Генеральный Секретарь А. Марковъ.

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ.

Порой ночной
У Клима загорѣлся домъ;
Онъ самъ съ женой,
Почти что нагишомъ,
Все жъ отъ огня успѣлъ спастись.
Конечно, всѣ сосѣди собрались,
Чтобъ Климу бѣдному помочь
Въ такую ночь.
«Помочь, конечно, не бѣда,
Когда бы подъ рукой была вода»—
Промолвилъ громко Агафонъ.
Но самый старый, дѣдъ Миронъ,
Въ отвѣтъ: «Коль нечѣмъ заливать,
Тогда хоть крышу разобрать
И стѣны поскорѣй снести».
«Домъ можно иначе спасти!»
Рѣшаетъ мудро Ипполитъ:
«Земля, вѣдь, братцы, не горитъ,
Такъ закидаемъ мы его землицей».
«Все это, братцы, не годится».
Кричитъ имъ всѣмъ Игнатъ:
«Давайте лучше станемъ въ рядъ
И изъ колодца воду будемъ ведрами таскать,
Другъ другу ихъ передавать, —
Такъ можемъ мы огонь водою заливать».
Но... домъ уже сгорѣлъ до тла....
И искорка какая-то вдругъ подожгла
У Клима хлѣба стогъ,
А тамъ другой
Взвился змѣею огневой.
«Ну, видно, Богъ
Тебя за что то покаралъ».
Тутъ Климу дѣдъ Миронъ сказалъ:
«Самъ знаешь — не жалѣя силъ,
Тебѣ здѣсь каждый пособилъ,
И разъ ты погорѣлъ — то воля Божья
И намъ бороться съ ней негоже».

ОРЕЛЪ И ЧЕРВЬ

Средь цѣпи горъ, подъ самыми снѣгами,
Гдѣ прегражденъ всему живому путь
На ель столѣтнюю Орелъ сѣлъ отдохнуть...
И, у себя увидѣвъ подъ ногами
Червя, воскликнулъ гнѣвно онъ:
«Да неужели то не сонъ?»
Какъ ты попалъ сюда,
Презрѣнный Червь, куда
Съ трудомъ мы только залетаемъ?»
Отвѣтилъ Червь: «А мы — вползаемъ».

СВѢТЛЯКЪ И ЗМѢЯ

(съ французскаго)

Порой ночною,
Ползя между травою,
Фонарь свой Свѣтлячекъ зажегъ,
Чтобъ видѣть лучше онъ дорогу могъ.
Но проползавшая Змѣя
Его ужалила и, умирая,
Спросилъ Жучекъ: «Что сдѣлалъ тебѣ я?»
Отвѣтила ему ехидна злая:
«Да чтобъ ты сдѣлать мнѣ посмѣлъ?
Мнѣ просто не понравилось, что ты блестѣлъ»...

Канзасъ. Америка.

КАРТИНЫ ДАВНО МИНУВШАГО.

Свѣтаетъ... Прохладно октябрьское утро. Густой туманъ сплошной бѣлой кисеей медленно поднимается вверхъ надъ рѣкой, причудливо играя и извиваясь своей волной на верхушкахъ шумящаго камыша.

Медленно плывутъ по рѣкѣ Иртышу длинной колонной многовесельные казачьи струги. На переднемъ, расписномъ, — статная фигура атамана лихого Ермака Тимофеевича, а за

нимъ, на другихъ стругахъ, храбрая дружина его подъ командой, за старшаго, Ивана Кольцо, Никиты Пана, Матвѣя Мещерика, и другіе вѣрные помощники ,есаулы и сподвижники Ермака.

Дологъ путь казачій, далека дорога станичниковъ-соратниковъ Ермака. Давно уже они покинули городокъ братьевъ Строгоновыхъ и теперь въ пути къ завѣтному царству Сибирскому. Давно перевалили они Каменный поясъ *); проплыли по Камѣ, Чусовой, прошли р. Серебряную, миновали Тоболъ и вотъ на 52 день своего пути, на другой день послѣ Покрова Пресвятой Богородицы, подошла храбрая дружина числомъ 840 бойцовъ къ татарскому городку Чувашеву.

Быстро шли казачьи каюки подъ взмахами опытныхъ гребцовъ, а какъ вошли въ Иртышъ — медленно, осторожно плывутъ они, умолкли лихія молодецкія пѣсни, сосредоточилась дружина Ермака. Коварный врагъ давно провѣдалъ про нихъ и ждутъ казаки каждую минуту засады въ густыхъ, высокихъ зарослях Иртыша.

Зорко, по орлиному смотритъ впередъ Ермакъ. Нахмурились брови атаманскія изъ подъ тяжелаго стальнаго шлема. Легкій предразсвѣтный вѣтерокъ ласково играетъ надъ молчаливой рѣкой, чуть колышитъ онъ на атаманскомъ стругѣ стягъ Ермака съ иконой св. Георгія и святую хоругвь съ ликомъ Спасителя. Дружно ходятъ длинныя еловыя весла и широкіе круги плавно расходятся по водѣ, незамѣтно изчезая въ чащѣ шумящаго камыша; а кругомъ, по берегамъ рѣки, тянутся высокія горы, покрытыя дремучимъ лѣсомъ, вѣковыми дубами, вѣтвистыми соснами и высокими кедрами.

Шумитъ... гудитъ лѣсъ... Длинной стаей кружатся черные вороны со зловѣщимъ карканьемъ... Что то сулитъ казакамъ эта битва? Принесетъ ли она славную побѣду или падутъ они въ честномъ бою....

А въ полдень разгорѣлся бой: «Бысть сѣча, за руки емлюще сѣчахуся», запишетъ о ней русскій лѣтописецъ.

Взяли казаки главный городъ Сибирскаго царства — Искеръ. Бѣжалъ ханъ Кучумъ со своей многотысячной дружиной и билъ челомъ Ермакъ царю Грозному царствомъ Сибирскимъ,ославъ Ивана Кольцо къ нему поклониться дорогими сибирскими соболями, рѣдкими чернобурыми лисицами, самородными слитками золота и самоцвѣтными драгоцѣнными камень-

*) Уральскій хребетъ.

ями... Такъ покорилъ Сибирь богатырь русскій, Атаманъ Донской, Ермакъ, Князь Сибирскій**).

Вошелъ Ермакъ въ Сибирь, построилъ «Ермаково городище», и пошелъ дальше. Строилъ за собой деревянные городки, укрѣплялъ ихъ, и оставлялъ въ нихъ дружинниковъ, и пошли отъ него и его соратниковъ казаки: Сибирскіе, Уральскіе, Оренбургскіе и Енисейскіе.

Такъ шелъ по далекой Сибири первый отрядъ русскихъ колонизаторовъ и пошли отъ нихъ потомъ казаки — «землепроходы»-енисейцы. Началъ въ Сибири Атаманъ Донской Ермакъ, а закончилъ его дѣло казакъ Семенъ Дежневъ, дойдя до Великаго океана, и стала съ той поры вся Сибирь русской землей навсегда.

***

Ночь... Притихло Азовское море послѣ дневной бури. Въ темнотѣ ночной далеко, далеко широкой темной полосой растянулись каюки, баркасы и лодки — это раскинулся казачій лагерь въ открытомъ морѣ.

Донесли дозорные казаки Царю Петру, который подошелъ со своимъ новымъ флотомъ изъ Воронежа къ Азову, что показались въ морѣ турецкіе корабли. Не могъ царь вывести свой флотъ въ море; обмелѣлъ Донъ въ гирлахъ послѣ отлива — и оставилъ онъ свои корабли въ Кутюрминскомъ рукавѣ и вышелъ навстрѣчу турецкому флоту съ легкими челнами казачьими; вышло сто лодокъ съ царемъ и на каждой по 60 казаковъ — опытныхъ мореходовъ. Далеко ушли челны... ночь застала ихъ въ пути и стали они въ морѣ бивакомъ.

Просторъ... ширина... точно въ равнинѣ степной необъятной... Луна — «казачье солнце» — всегдашняя спутница ихъ въ морскихъ набѣгахъ, то покажется на мигъ, то снова исчезнетъ въ быстро плывущихъ облакахъ.

Спокойно спитъ царь среди казачьяго стана, спокоенъ онъ среди природныхъ опытныхъ моряковъ, дѣды и прадѣды которыхъ въ вольныхъ набѣгахъ за «зипунами» на «утлыхъ ладьяхъ» своихъ видѣли старинныя стѣны Царь-Града, были и въ Трапезундѣ и въ Синопѣ и въ другихъ городахъ и Турціи и Крыма.

Тихо на морѣ. Баюкая, плещетъ монотонно волна, плавно качая каюки. Крѣпко спитъ казачья сила; спятъ гребцы, сидя

---

*) Иванъ Грозный въ грамотѣ Ермаку назвалъ его Княземъ Сибирскимъ.

за длинными веслами, готовые каждую минуту по тревогѣ налечь и броситься въ ночной бой. Не спятъ лишь часовые, одиноко бодрствуютъ они средь соннаго царства на челнахъ, изрѣдка перекликаясь условными знаками...

А чуть стало свѣтать, развѣдчики уже замѣтили зоркимъ глазомъ и донесли царю, что турки сгружаютъ съ кораблей на «тумбасы» припасы для азовцевъ и собираются сново уходить обратно.

Зашевелился, взволновался морской лагерь, проснулись, загомонили казаки, дружно налегли на весла гребцы ,и полетѣли челны по волнамъ... Впереди — авангардъ, а за нимъ самъ Царь Петръ съ любимцомъ своимъ Атаманомъ Фроломъ Минаевымъ. Рвется на древкѣ синее знамя Войсковое, рвутся и хлещутъ по вѣтру полковые и сотенные значки на каюкахъ...

Вотъ показались на горизонтѣ паруса. Указалъ Царь на нихъ казакамъ и еще смѣлѣе бросились они впередъ, еще дружнѣе заработали весла въ крѣпкихъ привычныхъ рукахъ. Одна смѣна за другой быстро смѣняютъ гребцовъ... широкой лавой въ просторѣ морскомъ раскинулись казаки... вотъ настигаютъ... не уйти кораблямъ отъ казаковъ, летятъ быстроходные челны, какъ стрѣла изъ туго натянутой тетивы лука, не остановить ихъ порыва на взмахѣ.

Грянули пушки съ турецкихъ кораблей, окутались пороховымъ дымомъ они, посыпались ядра въ казачьи лодки, но ничто не удержитъ теперь казаковъ въ порывѣ пылкаго боя.

Окружили быстро корабли «въ кольцо». Взяли смѣло казаки на абордажъ. Лѣзутъ на корабли, подсаживая другъ друга на высокіе борты, рубятъ днища, вотъ они уже и на кораблѣхъ, рубятъ снасти топорами; схватились въ рукопашную... Скрестились въ бою кривые турецкіе ятаганы со старинными казачьями саблями....

Ура! Ура! дружно и радостно перекатывается по простору морскому... Это Царь поздравляетъ казаковъ со славной побѣдой.

Такъ донскіе казаки со своимъ самороднымъ адмираломъ — Атаманомъ Минаевымъ Фроломъ дали **первую морскую побѣду** россійскому флоту Великаго Петра.

(Это была первыя побѣда морская 21-V 1696 г., гдѣ казаки разбили турецкій флотъ. Турки потеряли 300 убитыми, 2 тыс. плѣнными, взято 90 пушекъ, 80 бочекъ пороху, огромные запасы свинца и припасовъ, 50 тыс. червонцевъ и сукна на 4 тыс. человѣкъ. Впослѣдствіе онъ же, Атаманъ Минаевъ, съ 8

тыс. казаковъ покорилъ окончательно Царю Петру I крѣпость Азовъ.)

***

Погожій мартовскій день въ Парижѣ. Среди высокихъ голыхъ каштановъ на Елисейскихъ Поляхъ, раскинулся бивакъ лейбъ-казаковъ. Всюду пестрятъ ихъ алые мундиры, алые шлыки и бѣлые стройные султаны на киверахъ.

Между стволовъ деревьевъ протянуты коновязи и длинными шеренгами стоятъ гнѣдые казачьи кони. Стройными пирамидами стоятъ пики «въ кострахъ», на деревьяхъ висятъ старинныя ружья и сабли въ серебряной оправѣ, видавшія войны отцовъ и прадѣдовъ. На соломѣ кучками лежатъ казаки, подложивши подъ голову сѣдло съ алымъ чепракомъ, и грѣются на весеннемъ солнышкѣ и далеко разносится ихъ пѣсня по аллеямъ Елиссейскихъ Полей. Часами стоятъ праздные французы, слушая напѣвы казачьихъ пѣсенъ. Цѣлыми днями толпы знатныхъ иностранцевъ съ любопытствомъ смотрятъ на «braves cosaques»...

«Всѣ правительства Европы заинтересованы въ томъ, чтобы казаки не перешли Нѣманъ» — такъ говорилъ Наполеонъ Коленкуру послѣ Березины**).

Но вотъ перешли казаки Нѣманъ, прошли шумящую Эльбу, перешли и сказочный Рейнъ и подошли къ берегамъ Сены.

Во главѣ всѣхъ союзныхъ армій, лейбъ-казаки побѣдоносно вошли въ Парижъ — столицу Наполеона, открывая торжественное вступленіе союзныхъ монарховъ.

Прошли широкими парижскими бульварами, запестрѣли алые мундиры, заколыхались бѣлые султаны на киверахъ, прошли церемоніальнымъ маршемъ передъ союзными императорами и повернули лейбъ-казаки къ Елисейскимъ Полямъ.

«Стой»... «слѣзай»! раздалась казачья команда... Облегченно вздохнули кони, весело заржали... Кончился долгій путь отъ Москвы до Парижа.

А позади остались кровавыя битвы: Бородино, Тарутино, Вязьма, Дрезденъ, «битва народовъ» — подъ Лейпцигомъ, гдѣ лейбъ-казаки спасли жизнь своему Императору, атаки подъ Бауценомъ, Фершаннепуазомъ; многіе полегли на чужой землѣ басурманской и только Атаманъ Платовъ, самъ ведшій «домашній счетъ своимъ дѣтушкамъ» зналъ тѣ огромныя потери, которыя понесли донцы во славу Россіи.

Далеко позади остались биваки въ Варшавѣ, красавицѣ

**) Coulaincourt «En traineau avec l'Empereuer».

Вѣнѣ, Берлинѣ, въ Мецѣ и др. городахъ Европы и, наконецъ, очередной бивакъ въ столицѣ Наполеона — Парижѣ.

Въ Семилѣтнюю войну у многихъ старшинъ донскихъ на сабляхъ была выбита надпись: «благослови, Боже, въ Шпреѣ коня напоити» — и исполнили завѣтъ своихъ дѣдовъ казаки, напоили коней своихъ въ Берлинѣ, побывали донскіе полки во всѣхъ столицахъ Европы, лишь не были въ Мадридѣ да Римѣ, а теперь съ веселыми пѣснями ходятъ они на водопой на берега древней Гальской Секваны — современной пышной Сены....

Позднимъ вечеромъ и ночью туманной мирно спитъ казачій бивакъ. Тихо кругомъ. Умолкъ шумный Парижъ послѣ дневной суеты. Безлюдно на длинныхъ аллеяхъ Елисейскихъ Полей, только вѣтеръ весенній шумитъ и гуляетъ по верхушкамъ голыхъ каштановъ, да изрѣдка фыркаютъ на коновязяхъ застоявшіяся на холодѣ казачьи кони. По срединѣ бивака, у большого костра, одиноко стоитъ темная фигура часового у полковыхъ знаменъ и штандартовъ. Рѣзко пощелкиваютъ горящія сырыя вѣтки въ огнѣ, жаромъ несетъ отъ пылающаго костра.

Тамъ, въ сторонѣ на башнѣ Тюльери, плавно проиграли куранты, отбивая часы, и глухо утонули звуки въ туманной ночной тишинѣ.

И опять снова все смолкло.

Дремой весенняго предразсвѣтнаго сна туманится голова часового. Грезятся казаку долгіе походы. Вереницей проходятъ картины боевъ... Тамъ подъ Лейпцигомъ палъ его братъ, а на Рейнѣ старый отецъ... и снова чудятся бои и походы, разныя земли, столицы и чудные города иностранныхъ царей... Тоска... печальныя думы опять въ головѣ... вспомнился Донъ, родная семья, родительскій домъ, жена молодая, сынишка малышъ-казаченокъ....

Чу! Кто то идетъ... «не спи, казакъ, во тьмѣ ночной»...

Нѣтъ, это смѣна идетъ на постъ отъ казачьяго караула — авангарда побѣдоносной русской арміи въ столицѣ Франціи — Парижѣ.

С. БОЛДЫРЕВЪ.

«САПОГИ»

(быль)

Хороша станица Наурская!.. Вся утопаетъ она въ пышныхъ садахъ, раскинувшись на вольныхъ просторахъ. На фонѣ яркой

зелени привѣтливо выдѣляются сверкающей бѣлизной низенькія хатки, выбѣгающія на широкія улицы. Нѣтъ узкой, стѣснительной симметріи, вынужденной условіями городской жизни, но кажется, будто нераздѣльно слита она съ окружающей природой и въ этомъ единеніи чувствуется сила и красота... Улицы, усаженныя по обѣимъ сторонамъ акаціями и обрамленныя длинными плетневыми заборами, кое-гдѣ прерываются пустырями, поросшими бурьяномъ. Надъ ней безконечный пологъ неба — бирюзовый днемъ или бархатный ночью, съ вытканнымъ на немъ свѣтлымъ узоромъ звѣздъ. Совсѣмъ близко и Терекъ, съ виноградниками и огородами. А за нимъ чеченская сторона. Напротивъ станицы расположенъ чеченскій аулъ, лѣпящійся на предгорьяхъ. Дальше идутъ горы и безконечныя дебри...

Да и народъ живетъ въ станицѣ, — тоже ничего себѣ... Никогда не прочь онъ покрутиться въ бѣшеномъ вихрѣ лезгинки, когда улыбается привѣтливо плоскимъ лицомъ своимъ луна и по землѣ ползутъ длинныя уродливыя тѣни... Въ это время часто, гдѣ-нибудь въ проулкѣ, слышится веселый молодой непринужденный смѣхъ, играютъ лезгинку и мѣрно хлопаютъ въ тактъ ладоши. Ну, а если разсказывать кто примется, — такъ смѣху не оберешься!.. Великіе были мастера позубоскалить, — станичники. Такая ужъ жизнь казака, что много онъ видитъ всякой бывальщины на своемъ вѣку и есть о чемъ поразсказать въ погожій часъ...

Разныя бываютъ дѣла на бѣломъ свѣтѣ!.. Иногда такая диковинка приключится, что станешь разсказывать, такъ добрые люди и не повѣрятъ. А, между прочимъ, съ моимъ прадѣдомъ Николаемъ Ефимовичемъ, разъ такое приключилось, что долго послѣ смѣялись въ станицѣ. Не хорошо смѣяться чужому несчастью, — потому — со всякимъ можетъ статься. Но такой ужъ народъ пошелъ, что радъ подтрунить надъ ближнимъ своимъ, и не то что по злобѣ какой, а такъ, — побалагурить скуки ради. А случилось такое дѣло уже за середину лѣта. Хлѣбъ давно убрали. Дома осталось работенки самая малость. Да и съ виноградникомъ — семья большая, думалъ прадѣдъ — управятся. А я, дай-ка, смотаюсь до праздника въ Кизляръ, свезу туда кое-что, да и оттуда чего привезу къ Престольному... Рѣшено — и сдѣлано. Выбралъ онъ денекъ получше — не трудный, запрягъ воловъ въ повозку, взвалилъ туда зерна, кожъ сыромятныхъ, еще кое-чего прихватилъ; не забылъ и свою добрую старую флинту (можетъ, зайца по дорогѣ встрѣтитъ?..), намазалъ колеса и отправился на своихъ двухъ возахъ. Къ нему присоединилось еще нѣсколько возовъ станичниковъ.

Путь былъ хорошій — степью. Холмистая, вся волнующаяся моремъ ковыля, она доходила до Терека, а за нимъ почти сразу вставали горы, синими громадами уносящимися ввысь. На предгорьяхъ кое-гдѣ курились дымки и огненными змѣями бѣгали палы — то чеченцы жгли сухую початку.

Ѣхали они, значитъ, ѣхали; проѣхали много всякихъ станицъ, проѣхали и Каргалинскую. А надо сказать, что за Каргалинской станицей, близъ дороги, стоялъ духанъ. Содержалъ его человѣкъ неопредѣленной національности — не то грекъ, не то армянинъ — а казаки звали его просто Арутюня. Никогда Николай Ефимычъ не пропускалъ случая, чтобы завернуть къ нему. Но на сей разъ рѣшилъ твердо къ нему не заворачивать, чтобы случаемъ не стянули чего съ воза. Много тутъ поближе къ Кизляру народу непутеваго шляется. Да и солдаты заворачиваютъ часто къ Арутюнѣ... Проѣхали еще денекъ и прибыли благополучно въ Кизляръ. Какъ разъ случилась въ то время въ Кизлярѣ ярмарка. Народу понаперло — уйма!.. Скота понагнали, товаровъ попривозили, раскупорили бочки со старымъ кизлярскимъ чихиремъ — стоплотвореніе Вавилонское!..

Глаза у Николая Ефимыча разбѣжались, когда прошелся онъ предварительно по персидскимъ и армянскимъ рядамъ и лавкамъ — не упомнилъ еще такой богатой ярмарки...

А горбоносые продавцы рады: правдами и неправдами расхваливаютъ свой товаръ, за рукава тянутъ — зазываютъ къ себѣ и тутъ же надуваютъ почтенную публику съ необыкновенной быстротой и ловкостью... Ну, какъ не впасть въ соблазнъ передъ такими искушеніями?.. На слѣдующій день сбылъ съ рукъ Николай Ефимычъ всѐ привезенное съ собою. Прикинулъ на смѣтку, что нужно купить, пересчиталъ деньги въ гаманѣ и отправился на торгъ, рѣшивъ, что даромъ денегъ не потратитъ и что не таковскій онъ человѣкъ, чтобъ кто могъ надуть его. Да и старуха дома ругаться будетъ, если онъ почемъ-зря растранжиритъ деньги... Глянулъ онъ на себя и увидѣлъ, что вся одежа честь-честью, а вотъ только мачи — совсѣмъ за дорогу сносились. Рѣшилъ онъ скорымъ часомъ поправить это несчастье и завернулъ въ низенькую лавченку. А тамъ уже чумазный армянинъ зацокалъ языкомъ и зажестикулировалъ, сразу раскинувъ передъ вошедшимъ цѣлую кучу всякой дребедени. Но Николай Ефимычъ вниманія особеннаго не обратилъ на эти бездѣлушки и, поискавъ глазами, скоро нашелъ нужную полку, на которой симметрично были разставлены сапоги всевозможныхъ калибровъ. Большіе, малые — всѣ они

пріятно радовали взоръ блескомъ новой свѣже-пахнущей кожи... А продавецъ, юркій и бойкій, уже суетится у сапогъ:

— «Дюша мой — возми сапоги! Вай-вай! и что за товаръ?

— «Да что жъ? — товаръ обыкновенно какой!..

— "И что ти гаваришъ! Такой хорошій сапоги, а ти мнэ гаваришь — абикновенныя... Сечасъ на Типлызкій майданъ неси — сраму не будетъ!..

Но Николай Ефимовичъ уже нацѣлилъ себѣ пару, которая особенно приглянулась ему. Съ совершенно равнодушнымъ видомъ онъ освѣдомился:

"А между прочимъ почемъ даешь?»

Армянинъ, конечно, радъ поживиться насчетъ, значитъ, покупателя, — такая ужъ алчная торговская душа! — и заломилъ цѣну аховую. Но не на такого нарвался, чтобы монету отваливалъ ему обѣими руками.

Копѣйка то — она трудовая, сама въ руки не лѣзетъ. Ну, а только попробуй — раскрой-ка гаманъ, такъ она сама выскакиваетъ, будто ученая. Кряжистый былъ Николай Ефимычъ, и торговаться — великій мастеръ. Уже послѣ получасовыхъ торговъ хлопнули по рукамъ, — сапоги остались за нимъ мало что не съ убылью для лавочника!.. Послѣдній, слегка покряхтывая отъ понесеннаго "убытка», самъ предложилъ свои услуги — примѣрить сапоги и съ необыкновенной быстротой и ловкостью надѣлъ обновку. Ладно пришлись сапожки — прямо какъ на него сшиты!.. Порадовался, втайнѣ, Николай Ефимычъ на удачу свою: и денегъ малость овталилъ и сапожки хорошіе досталъ.

А армянинъ ему:

— "И сама носить будэшь и на дэты оставишь!..

"Ну, сказалъ Николай Ефимычъ, то мы еще увидимъ, а пока прощевай!» — и онъ вышелъ отъ ловкаго торгаша.

Рѣшилъ онъ тутъ же пойти еще кой-чего купить старухѣ своей, да и домашнихъ порадовать обновками. Прихватилъ гдѣ то среди шумнаго торга въ палаткѣ у персюка малость шелку, потомъ облюбовалъ сафьяновые чуречки. Только сталъ прицѣниваться къ нимъ — вдругъ что-то кольнуло въ лѣвой ногѣ... переступилъ на правую, — а тамъ весь носокъ занылъ отъ боли... Глянулъ тутъ онъ на сапоги — и вдругъ сразу обнаружилъ, что выбиралъ онъ одни, а надѣты на немъ совершенно другіе: — и сшиты чертъ знаетъ какъ и не товаръ, а сущая дрянь... Тутъ же въ сердцахъ собрался онъ сбѣгать до чумазаго и въ отместку прибить его же собственными сапогами. И непремѣнно бы при-

велъ въ исполненіе, но судьбѣ, очевидно, было неугодно, чтобы пострадала армянская шея отъ казачьихъ рукъ. Только что онъ расплатился за чуречки и повернулся, чтобы уходить, какъ прямо-таки лицомъ къ лицу столкнулся съ Федоромъ Еремѣичемъ Востриковымъ, своимъ кумомъ и закадычнымъ пріятелемъ, съ которымъ давно уже не видѣлись. А тотъ, въ самомъ веселомъ расположеніи духа, только что поистратился въ одномъ изъ ближайшихъ духановъ и теперь искалъ на чей бы счетъ еще повеселиться. И тутъ будто судьба ему послала: замѣтилъ торгующагося пріятеля.

— "Добрые, кричитъ, чуречки ты досталъ, кумъ! Магарычъ съ тебя, Николай Ефимычъ, по такому, значитъ, случаю!..

— "Что-жъ, я не прочь! кварту — другую можно... гдѣ тутъ?..

Пошли они, а самъ онъ идетъ да и прихрамываетъ на обѣ ноги. Востриковъ то это и запримѣтилъ:

— "Штой то, говоритъ, ты идешь будто сто л:тъ несешь?.. Аль старишься?.. Да и сапожки, говоритъ, у тебя, — на покой имъ пора: ишъ какъ скосились!..

— "Да нѣтъ, вступился тутъ онъ, это у тебя въ глазахъ коситъ, а они ничего...

Прошли еще немного. «А чтобъ васъ... не выдержалъ онъ, когда зацѣпился за камень. Но, замѣтивъ тутъ слегка ироническій взглядъ пріятеля, рѣшилъ не подавать и виду, что сплошалъ.

— «Зайдемъ!» — промолвилъ онъ, стараясь сохранить степенный видъ, и они завернули въ ближайшій духанъ. Выпили они кварту, значитъ, — все какъ быть полагается, разговоры завели, вспомнили старину... Взяли еще кварту, завели хорошія пѣсни, старинныя. Потомъ само собой какъ-то составилась компанія. Николаю Ефимычу никакъ не хотѣлось уходить — все ему казалось, что люди обращаютъ вниманіе на чертовы сапоги. Про себя онъ крѣпкими словцами такъ и этакъ поминалъ «соленаго», досталось и всѣмъ его сородичамъ, на томъ и на этомъ свѣтѣ...

Дѣло затянулось за полдень. А тамъ рѣшено было уже выѣзжать: дѣла сдѣланы, нечего больше околачиваться въ городѣ. И потому, пріятельски поддерживаемый кумомъ, Николай Ефимычъ добрался до своихъ возовъ. Онъ уже очень смутно помнилъ, что покупалъ гдѣ то какіе то чуречки, а куда дѣвались они послѣ — Богъ вѣсть... Но о сапогахъ твердо зналъ одно — что какъ только выѣдутъ подальше за городъ, непремѣнно ски-

нетъ онъ сапоги и выброситъ ихъ чакалкамъ на закуску — такая взяла его досада!..

Можетъ же иногда такая нестоющая вещь вывести человѣка изъ себя!.. Волы, какъ всегда, идутъ медленно, скрипятъ возы, большей частью уже пустые. Возы Николая Ефимыча сзади всѣхъ. Самъ онъ то сядетъ на возъ, то, слѣдуяя неизмѣнной привычкѣ, пробуетъ шагать рядомъ. Но только это ему плохо удается, — потому сапоги, они тоже, конечно, не шутятъ, знай себѣ жмутъ... Бѣда да и только!.. Все собирался онъ скинуть ихъ, но сдѣлать это среди бѣла дня не рѣшался, — станичники запримѣтятъ какъ разъ. И потому, рѣшивъ обождать, онъ устроился поудобнѣе на возу и, ожидая времени потемнѣе, заснулъ. Сладкіе ему снились сны или нѣтъ, только, очевидно, не оставляла его мысль о сапогахъ, потому что черезъ нѣсколько времени, когда сильно тряхануло возъ, переваливавшій какой-то буеракъ, онъ пріоткрылъ глаза и увидѣлъ, что кругомъ уже темно и на небѣ проглянули звѣзды. — Ну сичасъ я васъ, распроклятые!.. — пробурчалъ онъ. Слѣзъ тихонько съ воза, осмотрѣлся, сѣлъ прямо на дорогу и взялся за сапоги. Потянулъ онъ было одинъ сапогъ, но тотъ точно прилипъ къ ногѣ, да и руки сдѣлались какими-то деревянными... — «Стой, стой! — сказалъ онъ себѣ — вотъ я васъ! Стой... еще маленько"... Но тутъ, отъ понесенныхъ ли усилій, или отъ другого чего, только голова у него сама собой склонилась на грудь, глаза закрылись такъ плотно, будто пудовыя гири навалились на нихъ — и онъ заснулъ, какъ убитый. А вдали скрипѣли жалобно возы: обозъ торопился, чтобы скорѣй достигнуть станицы, въ виду поздней поры, и потому исчезновенія его никто не замѣтилъ. Возы ушли, а онъ остался лежать въ открытой степи, такъ сладко похрапывая, будто у себя въ куренѣ...

Ѣхали той дорогой казаки домой на побывку. Ѣдучи, пѣсни играли; къ вечеру попритихли. Было ихъ человѣкъ пять. Только стали подъѣзжать къ буераку, какъ передній остановился и сталъ всматриваться въ темноту, будто что запримѣтилъ. Подъѣхали и остальные. Остановились. Прислушались.

— «Что за дьяволъ!.. — сказалъ одинъ — вродѣ какъ бы кабанъ хрючетъ?..

— «А може и не одинъ»... — высказалъ свое предположеніе другой.

«Слухай, Митрій!... вынь ка ты винтовку да пошарь, что тамъ... А мы отсель постережемъ, чтобъ, значитъ, не убѣгли...

Митрій, нагнувшись, немного прошелъ по дорогѣ.

— «Глянь-кось: человѣкъ!..» — крикнулъ онъ.

Спрыгнули съ коней, подошли и увидѣли человѣка, растянувшагося поперекъ дороги.

— «Ишь ты, какъ его разбираетъ!.. Пьяный должно... А сапогъ одначе еще не пропилъ... — послышались замѣчанія. — "Эй, дядя!.." Но въ отвѣтъ продолжался только мирный храпъ.

— "А ну, Лукинъ, потрожь его за ноги — може очнется!.. — посовѣтывалъ одинъ. Лукинъ только что потянулъ за сапогъ, какъ спящій спросонья прохрипѣлъ совершенно внятно и даже настойчиво:

— "Тащи, тащи, братъ!.. Они меня жмутъ... мачехѣ ихъ шишъ!.." — и снова погрузился въ мертвую спячку. Постояли немного казаки, посмѣялись такой оказіи. Потомъ рѣшили, что разъ человѣкъ самъ предлагаетъ снять сапоги, то можетъ такъ и надо. А за такіе сапожки у Арутюни опохмелиться всегда возможно. Поэтому общими усиліями сапоги стянули, а Николай Ефимычъ блаженно растянулся и заснулъ еще крѣпче, будто почувствовалъ, что въ рай попалъ...

Когда на востокѣ чуть забѣлѣло и съ чеченской стороны, изъ-за горъ, потянуло холоднымъ вѣтеркомъ, онъ очнулся, огляделся и никакъ не могъ понять, гдѣ онъ. На небѣ по-прежнему холодно мерцали звѣзды, предразсвѣтный сумракъ слался по землѣ и гдѣ то невдалекѣ дико хохотали чакалки, да сова уныло плакала за кустами... Первымъ дѣломъ, почувствовавъ холодокъ, Николай Ефимычъ хватился сапогъ. Но они какъ въ воду канули... Такъ, какъ будто ихъ никогда и не было!..

— "Ну и дѣла!.. — проговорилъ онъ. "Это, рѣшилъ онъ, значитъ, чакалки постарались. Не иначе, какъ они. Спасибо, что хоть ногъ не отгрызли... Ишь, какъ радуются!.. Гдѣ же это возы?!" Но возовъ и слѣда не было.

— "Ушли, должно, безъ меня!.." — и онъ, не раздумывая больше, пустился вдогонку. Безъ сапогъ-то оно ловчѣе да и холодокъ что-то жжется... А былъ онъ, надо сказать, первѣйшій ходокъ во всемъ Моздокскомъ отдѣлѣ. Привыкъ колесить по песчанымъ прикаспійскимъ бурунамъ, гдѣ бездна всякой живности... Часто видѣли его сухощавую высокую фигуру разбросанные въ этихъ степяхъ калмыцкіе улусы.

— "Дешка Никола, кричали ему, бывало, калмыки, — хады суды — гостемъ будешь!.."

Не впервой ему случалось бывать во всякихъ передѣлкахъ и потому, припоминая дорогу, онъ на разсвѣтѣ базами обошелъ станицу Дубовскую и — когда совсѣмъ разсвѣло — вдали замѣ-

тилъ кучу арбъ и духанъ Арутюни. Тамъ же стояли и его два воза. Подходя къ духану, онъ чуть-чуть не столкнулся въ легкомъ утреннемъ туманѣ съ пятью казаками, которые какъ разъ, сильно навеселѣ, выходили изъ духана. Быстро вскочили они на коней и запылили по дорогѣ. Заглянулъ онъ однимъ глазомъ въ маленькое мутное окошко и увидѣлъ своихъ станичниковъ, сидѣвшихъ вокругъ небольшого столика и глубокомысленно разсуждавшихъ: куда бъ это могъ дѣваться Николай Ефимычъ?.. И выѣхалъ будто съ ними, и возы его тутъ, а самъ исчезъ куда то посередь ночи... Арутюня, вслушиваясь въ ихъ разговоръ изъ-за прилавка, задумчиво вертѣлъ какую то пару сапогъ. Прадѣдъ рѣшилъ туда не показываться съ босыми ногами, а тихонько вывелъ свои два воза — и давай погонять воловъ. Когда станичники черезъ нѣкоторое время собрались въ путь, то увидѣли, что и возовъ уже нѣту... А Николай Ефимычъ въ слѣдующей же станицѣ купилъ себѣ мачи. И пока ѣхалъ до своей станицы, придумалъ маленькую хитрость, чтобы домашніе не заподозрили чего. Проѣзжая мимо своего тока, онъ набросалъ соломы на второй возъ и тогда только рѣшился показаться на глаза своимъ.

Въѣхалъ онъ къ себѣ на дворъ и увидѣлъ обычную домашнюю суету: старуха задавала корму поросятамъ, которые съ визгомъ и хрюкомъ совали носами въ большое корыто. Кто-то изъ домашнихъ шелъ съ вилами черезъ дворъ, да и остальные, увидѣвъ пріѣхавшаго дѣда, высыпали навстрѣчу.

— Здорово дневали!..

— Слава Богу!.. — послышался дружный отвѣтъ.

Перецѣловался, значитъ, Николай Ефимычъ со всѣми...

— Ну,говоритъ, привезъ вамъ обновокъ!.. Тебѣ, старуха, такіе чуречки привезъ, что и не снились!...

Да идѣ жъ они?! — спросила она, бросая обычно недовѣрчивый взглядъ на первый пустой возъ.

— Какъ, гдѣ? Само собой — вонъ въ соломѣ на томъ возу!..

Подошла она, порылась въ соломѣ:

— "Нѣтъ, отвѣчаетъ, никакихъ тутъ чуречковъ нѣту!!!"

— "Какъ же это ихъ нѣту, когда я самъ собственными руками своими уложилъ ихъ туда со всѣмъ прочимъ? И куда бы имъ было дѣваться, спрошу я васъ?.. А?... Може... провалились?.. Ну коли нѣтъ, такъ должно провалились!.."

— Какъ бы ни провалились!.. Ты ихъ въ духанѣ гдѣ оставилъ... А теперь провалились!..

Но Николай Ефимычъ продолжалъ сохранять невозмутимый видъ и только твердилъ:

— "Вотъ дѣла!.. провалились... А?!.

Памятенъ былъ этотъ случай ему! И до конца жизни своей, а онъ жилъ за девяносто, никакъ больше не хотѣлъ покупать себѣ сапогъ, — ходилъ все больше въ домашнихъ. А по праздникамъ выряжался въ чувяки. Да оно въ домашнемъ обиходѣ, либо на охотѣ, въ мачахъ то и удобнѣе: и ходить мягко, и кожи хорошей — самодѣлковой, и ни звону тебѣ, ни скрипу...

В. Малаховъ.

Болгарія.

НА РОДИНѢ.

4-го ноября въ Батайскѣ (близъ Ростова на Дону), при попыткѣ агентовъ ГПУ арестовать въ дежурномъ помѣщеніи паровозныхъ бригадъ машиниста Ильина и бригадира малаго ремонта Павлова, обвиняемыхъ въ злостномъ вредительствѣ, произошло побоище между рабочими и жел.-дор. чекистомъ и сопровождающими его милиціонерами. Вызванная воинская охрана желѣзнодорожныхъ мастерскихъ отказалась выступить въ защиту чекиста и милиціонеровъ. Въ результатѣ побоища чекистъ оказался убитымъ и ранено два милиціонера. Прибывшая изъ Ростова на Дону команда отряда ГПУ была встрѣчена выстрѣлами воинской охраны мастерскихъ. Кровопролитіе было прекращено вмѣшательствомъ мѣсткома, потребовавшаго отозвать команду ГПУ во избѣжаніе общей забастовки рабочихъ и желѣзнодорожниковъ Батайска. 5 ноября въ Батайскъ прибыла для разслѣдованія комиссія крайисполкома.

Въ Ростовѣ-на-Дону краевой судъ приговорилъ къ разстрѣлу конторщика Шаповалова и ревизора Черноглазова по обвиненію ихъ въ крушеніи товарнаго поѣзда близъ станціи Хопры.

Въ Ростовѣ-на-Дону за продажу продуктовыхъ карточекъ приговорены къ разстрѣлу пять человѣкъ и четыре къ десяти годамъ заключенія.

На Кубани, постановленіемъ краевого исполкома, за невыполненіе хлѣбозаготовокъ снято съ должностей 17 предсѣдателей станичныхъ совѣтовъ, 92 низовыхъ работника изъ станичныхъ и районныхъ совѣтовъ и изъ сельско-хозяйственной кооперации. Почти половина снятыхъ привлечена къ судебной отвѣтственности, а краевой уполномоченный по хлѣбозаготовкамъ, партіецъ Дервенецъ, обвиненный во вредительствѣ, арестованъ.

Наступленіе зимы вынуждаетъ повстанческіе отряды отходить въ горы и готовиться къ зимовкѣ. Въ горахъ роются землянки. Запасаются теплымъ платьемъ и провіантомъ. По станицамъ идутъ сборы на помощь повстанцамъ.

Корреспонденты изъ Россіи единодушно оцѣниваютъ серьезность кризиса сталинской диктатуры.

Московскій корреспондентъ «Соц. Вѣстн.» въ такихъ словахъ описываетъ настроенія въ послѣднее время: «среди не-коммунистовъ господствуетъ паника. Никто ничего не дѣластъ. Всякая работа валится изъ рукъ, когда знаешь, что взятъ курсъ на твое физическое уничтоженіе... Все ползетъ по швамъ... Не лучше настроенія и въ коммунистической средѣ: старые коммунисты переживаютъ настроенія, близкія къ нашимъ. Многіе не скрываютъ, что мы идемъ къ скорой и острой катастрофѣ. Цѣлый рядъ изъ нихъ пьетъ горькую, стараясь въ винѣ утопить растущую тревогу. Многіе нервно больны... Тревожно чувствуетъ себя и коммунистическій середняк. Замѣчается измѣненіе въ одномъ направленіи: публика уже перестала осторожно откровенно говорить въ своемъ кругу о безнадежности положенія... Признаки перелома имѣются и среди коммунистической молодежи... Въ этой обстановкѣ неудивительно, что среди верховъ настроеніе крайне неспокойное. Сталинъ вѣчно боится, что на него будетъ покушеніе. Онъ особенно опасается, что пойдетъ на это дѣло кто-нибудь изъ видныхъ коммунистовъ.

БОЛЬШЕВИЦКІЙ ЗАСТѢНОКЪ.

Въ Москвѣ закончился «судъ надъ 8 профессорами и инженерами (Рамзинъ, Калининковъ, Ларичевъ, Федотовъ, Чарновскій, Купріяновъ, Ситнинъ, Очкинъ), обвинявшимися въ принадлежности къ «Промышленной партіи», поддерживавшей связь съ Торгово-Промышленнымъ Союзомъ въ Парижѣ, съ Пуанкаре и Бріаномъ и съ француз. генерал. штабомъ; предъявлено было обвиненіе въ «вредительствѣ» и въ подготовкѣ интервенціи иностранныхъ державъ. Трудно представить себѣ болѣе нелѣпое обвиненіе: чего стоитъ, напримѣръ, изображеніе извѣстнаго миротворца Бріана, всячески старающагося поддерживать миръ, въ видѣ кровожаднаго врага рабочихъ, готовящаго войну! Или изображеніе Торгово-Промышленнаго Союза, задыхающагося отъ безденежья, въ роли дающаго десятки милліоновъ франковъ на борьбу въ Россіи! Несмотря на всю фантастичность обвинительнаго акта Крыленки, запутавшагося въ своей собственной паутинѣ и заставившаго выступать въ Парижѣ въ 1928 году Вышнеградскаго и П. П. Рябушинскаго, умершихъ въ 1924 году, пять первыхъ обвиняемыхъ приговорены къ разстрѣлу, и 3 послѣднихъ на 10 лѣтъ каторги. Странно, непонятно было поведеніе обвиняемыхъ, валившихъ на себя на судѣ всѣ вины и оговаривавшихъ, топившихъ другъ друга. Что обѣщало имъ ГПУ? Чѣмъ соблазнило несчастныхъ?

Предстоятъ и еще нѣсколько процессовъ «вредителей», въ первую очередь профессоровъ - кооператоровъ Чаянова, Кондратьева, Макарова и др. членовъ Трудовой Крестьянской партіи. Знаменитая Сталинская «пятилѣтка» провалилась, принеся съ собой населенію голодъ, холодъ, безтоварье, стояніе въ очередяхъ. Сталинъ ищетъ «козловъ отпущенія», стремясь переложить отвѣтственность съ себя на другихъ, и искусственно создаетъ процессы надъ «вредителями». Все, молъ, шло хорошо, но подвели, испортили все «вредители». Сваливая вину съ своей больной головы на здоровую,

Сталинъ натравливаетъ темную одураченную коммунистами толпу на спецовъ ,на несчастныхъ послѣднихъ интеллигентовъ, и озвѣрѣвшая темная толпа, ведомая мерзавцами демагогами, реветъ, требуя головъ тѣхъ, кто пытался ее спасти, уже давно указывая, что пятилѣтка приведетъ къ голоду.

Цѣль Сталина достигнута: толпа требуетъ не его голову.

Н. М.

ИЗЪ ПИСЕМЪ ОТТУДА.

7 окт. 1930. Дорогой дѣдушка. Хлѣба мы намолотили — за 2 года не поѣсть, но теперь насъ заставляютъ вывозить «излишки» и накладаютъ такую норму, что и всего этого хлѣба не хватаетъ, штрафуютъ, начинаютъ описывать имущество и забирать все. Это — о хлѣбѣ, а теперь накладаютъ и картошку, капусту, помидоры, морковь, свеклу и лукъ. Землю намъ нарѣзали по новому, лучшую взялъ колхозъ, мы еще тамъ не были, но навѣрно не минуемъ. Колхозъ заставляетъ сѣять жито 2 десятины на тягло и 7 десспахать. Монастырь у насъ уже не существуетъ. Если бы ты поглядѣлъ на него, то испугался бы и сказалъ: что это за разоренный аулъ... Тамъ теперь дѣтская колонія, а въ церкви ссыпаемъ хлѣбъ. Ни монахинь, ни поповъ нѣтъ. Игуменья не выдулась — умерла. Поглядѣлъ бы ты и на станицу — ужаснулся бы. Въ магазинахъ народу полонъ, а на полкахъ все хряститъ и нечего купить. Народъ поглядитъ на полки и опять ни съ чѣмъ домой валитъ. Живемъ весело и прохладно — ничего нѣту и такъ ладно! Отъ сахару заводится чинга: 5 лѣтъ не видали и зубы болятъ. Матеріалу 3 метра на душу на годъ, обуви новой совсѣмъ нѣтъ. Хлѣбъ у насъ забрали, а теперь выдаютъ на мѣсяцъ 1 пудъ. Жирно! Такъ что скоро уже все и дыхать перестанемъ...

1 ноября. Въ прошломъ году было въ хуторѣ 22 двора единоличниковъ, а теперь сплошная коллективизація — остались одни «кулаки», которымъ нельзя входить въ колхозы. Кулацкія жилища разрушаются до основанія всѣ и повсюду, строютъ изъ нихъ колхозныя постройки для людей и для скотины, а кулаки погибаютъ на буграхъ да въ дальнихъ краяхъ, куда ихъ повысылали. Тамъ имъ приходится страдать отъ своего добра голоднымъ и холоднымъ. Пріѣхалъ бы на одну минуту и спросилъ бы у добрыхъ людей, гдѣ дѣлось все, что было у отца, что было нажито имъ? Теперь — однѣ кучи навоза да кирпичи остались — нельзя и признать, что жили тутъ люди. Меня тоже разобрали, все забрали, но изъ хаты еще пока не выгоняли. Дѣла идутъ похорошему: ни съ чѣмъ не считаются, берутъ, разбираютъ, строятъ общее жительство, но свое колхозники не трогаютъ, какъ будто думаютъ, что ихъ добро имъ принадлежитъ, а изъ нашего строятъ колхозы.

ПОДЪ ВЛАСТЬЮ «ВАНЬКИ ОБЛАУШНАГО».
(У крестьянъ на Дону).

Запросилъ я какъ-то своего большого пріятеля о родныхъ намъ обоимъ мѣстахъ и о близкихъ людяхъ. Я зналъ, что у него есть нужныя мнѣ

свѣдѣнія. Отвѣтъ полученъ, можно сказать, исчерпывающій. Къ тому, что мнѣ онъ написалъ, нечего прибавить и для характеристики совѣтской жизни, и для уясненія причинъ ея полнаго развала.

Мой пріятель пишетъ: прекрасная, живописная и благоустроенная раньше его дѣдовская усадьба полуразрушена; старый домъ упалъ; въ новомъ школа, потому что спеціальное школьное зданіе куда-то исчезло; но стѣны и въ новомъ домѣ — загаженныя ,ободранныя отъ шилевокъ, издырявленныя — не обѣщаютъ долго простоять при новыхъ хозяевахъ... Садъ погибъ: частью вырубленъ, частью высохъ — заброшенный, безъ ухода... Родныя могилы уничтожены, сравнены съ землей... Рѣка, когда-то пышная, многоводная, обмелѣла и не имѣетъ прежняго приволья и рыбнаго богатства; берега ея оголены совершенно за уничтоженіемъ деревьевъ и густыхъ зарослей камыша...

То же и во всей округѣ, у сосѣднихъ крестьянъ. Всюду «мерзость запустѣнія», «точно Мамай воевалъ», какъ послѣ большого пожара, холеры, чумы... А обитатели — сплошь нищета и умираніе. Бывшіе раньше **хорошіе хозяева,** за 30-40 лѣтъ честнымъ трудомъ пріобрѣтшіе по 50-60 десятинъ собственной земли, имѣвшіе косяки лошадей, по нѣсколько коровъ, до полусотни овецъ и проч., сейчасъ остались съ одной клячей въ пустыхъ дворахъ, буквально нищіе, — истощенные, унылые, оборванные... Про одного изъ такихъ, напримѣръ, мой пріятель пишетъ, что онъ лѣтомъ приходилъ повидаться въ валенкѣ безъ подошвы и въ дырявомъ сапогѣ; другого изображаетъ въ изодранномъ полушубкѣ съ однимъ рукавомъ... Живутъ они, по собственнымъ ихъ словамъ, д о ж и в а ю т ъ... И что достойно нашего вниманія: **не знаютъ и не понимаютъ, откуда пришла къ нимъ эта бѣда.**

Если бы Н. Н. (т. е. мой пріятель) былъ съ нами, говорятъ они, то онъ разсказалъ бы намъ, разъяснилъ, что у насъ такое творится, и какъ заграницей о насъ думаютъ...

Дальше въ письмѣ добавлено: кому житье сейчасъ, такъ это «Ванькѣ-Облаушному!» — Онъ тамъ теперь цѣлымъ раіономъ заправляетъ, т. е. комиссаритъ. А живетъ онъ всей семьей въ помѣщичьей усадьбѣ богатаго крестьянина Х., живетъ на правахъ хозяина. Добился онъ такого положенія простымъ способомъ: «угодилъ» доносомъ хозяина въ ссылку, обвинивши его въ контръ-революціи, и завладѣлъ его добромъ...

Таковы свѣдѣнія оттуда. Ни одной черточки утѣшительной. Одна печаль. Точно могила... Какъ будто, дѣйствительно, послѣднія времена наступаютъ.

И невольно мысль обращается къ прошлому.

Привольная тамъ была жизнь, въ родныхъ мнѣ мѣстахъ: мирная, здоровая, трудовая. Земли кругомъ было много, и эта земля естественнымъ путемъ постепенно переходила въ руки тѣхъ, кто надъ ней работалъ собственными мозолистыми руками. Помѣщичьи усадьбы, за отъѣздомъ ихъ хозяевъ въ города, постепенно замѣнялись большими крестьянскими поселеніями. Жизнь тамъ шла медленнымъ темпомъ: не спѣша и ходили и говорили, не спѣша и работали. Только въ горячую, лѣтнюю пору нѣсколько отступали отъ этого темпа: работа тогда шла у хорошихъ хозяевъ не только днемъ, но и ночью...

— Спать будемъ зимою, говаривали они. А теперь только бы поспѣть...

И поспѣвали съ Божіей помощью, и замѣтно на моихъ глазахъ богатѣли. Дворы расширялись, постройки «прихорашивались», и во всемъ хозяйствѣ была «полная чаша»: хлѣбъ мягкій и бѣлый, молока вдоволь — «хоть залейся», птица, свиньи, всякая живность... Завернетъ человѣкъ — есть чѣмъ попотчивать безъ всякаго стѣсненія, даже съ радостью! — «Ѣшь — не хочу!».. Хозяева пріобрѣтали видъ степенныхъ, солидныхъ людей, какъ бы становились болѣе взрослыми, съ вдумчивой рѣчью, съ сознаніемъ и съ чувствомъ своего человѣческаго достоинства...

Но на фонѣ этого приволья и довольства, добывавшагося добросовѣстнымъ трудомъ, какъ среди строевого лѣса иногда торчитъ уродливая «каряга», такъ и здѣсь вырисовывается фигура вотъ этого самаго «Ваньки-Облаушнаго» или «Ваньки-Канна», который теперь тамъ комиссаритъ. Фигура незабываемая и, несомнѣнно, типичная для коммунистическаго міра.

Знаю я этого «Ваньку» великолѣпно. Съ дѣтства помню его. Ему теперь за 60 лѣтъ. Но въ моемъ воображеніи онъ все еще стоитъ сравнительно молодой, здоровый... Росту онъ высокаго, сложенія нескладнаго: сутулый, съ высоко поднятыми плечами и короткой шеей, на которой посажена огромная, какъ котелъ, голова, со скуластымъ, бородатымъ и наглымъ лицомъ и съ длинными торчащими ушами. Руки у него непомѣрно длинныя, и онъ или размахиваетъ ими, какъ крыльями, разговаривая съ вами, или держитъ въ карманахъ своего грязнаго «спинжака». Внѣшняя нескладность «Ваньки» какъ бы отражала его внутреннюю, духовную нескладность.

Обычное занятіе его было — «бить языкомъ» или, на мѣстномъ жаргонѣ, «брехать». Гдѣ бы ни собрались люди: на работѣ или на заваленкѣ, если тамъ «Ванька-Облаушный», значитъ, «брешетъ» во всю, только слушай.

Дѣломъ, работой онъ никогда серьезно не занимался, былъ вѣчный бездѣльникъ... Потому и семья его всегда бѣдствовала, всегда жила полуголодной и скиталась по квартирамъ, не имѣя своей хаты... А семья была большая, дѣтворы съ полдюжины, если не больше,и все мелочь — «работники за столомъ»... Какъ всеже она существовала, какими средствами держалась — трудно сказать. Вѣроятно, благодаря добрымъ людямъ и тѣмъ немногимъ заработкамъ, которые «Ванька» все же имѣлъ у «господъ», «втирая очки» имъ своимъ краснобайствомъ и легкими услугами.

Такъ вотъ сей «мужъ» теперь играетъ роль тамъ, въ коммунистическомъ царствѣ, осуществляетъ коммунистическія программы.

Какъ же послѣ этого не стонать бѣдному населенію, не дойти до полнаго обнищанія и вымиранія!.. Въ царствѣ «Ванекъ-Облаушныхъ» только они одни сыты. Всѣ другіе обреченные. Иначе и быть не можетъ, какъ въ станѣ разбойниковъ.

1-X. 1930.

И. Чаусовъ

НА ЧУЖБИНѢ.

По зарубежнымъ станицамъ и хуторамъ.

Въ Сербіи.

Казаки Донского, Кубанскаго, Терскаго и др. Войскъ, проживающіе въ г. Сараево и ближайшихъ къ нему мѣстахъ Босніи, на общемъ собраніи 9-го ноября постановили организовать общеказачій хуторъ. Въ составъ хутора записалось уже 53 казака разныхъ Войскъ. При увеличеніи числа членовъ рѣшено переименовать въ будущемъ хуторъ въ станицу. Атаманомъ хутора избранъ подъесаулъ Дон. Войска В. Панкратовъ, который и отослалъ Донскому Атаману рапортъ съ просьбой объ утвержденіи хутора. 27 ноября хуторъ Войсковымъ Атаманомъ утвержденъ.

Во Франціи.

Общеказачья станица въ Марселѣ 19 октября торжественно отпраздновала Войсковой Праздникъ Дона и Кубани. Такъ же торжественно праздновала и Общеказачья станица въ Ниццѣ.

Атаманъ Донского Казачьяго хутора въ г. Труа г. Триполинъ сообщаетъ:

Перваго ноября г. Труа поминалъ своихъ усопшихъ. Собравшаяся къ 10 часамъ на площади торжественная процессія, съ музыкой, направилась на кладбище для отданія почестей умершимъ и павшимъ въ бояхъ воинамъ. Французской администраціей была предоставлена высокая честь и русскимъ организаціямъ города Труа принять участіе въ этомъ кортежѣ. «Русскій Кружокъ» и «Донской Казачій хуторъ въ Труа» охотно откликнулись и, кажется, впервые въ г. Труа, на ряду съ другими, развернулся флагъ — былой, когда-то могучей, Руси. Русское сердечное спасибо внимательной администраціи за оказанную честь.

30 ноября состоялись перевыборы Правленія хутора «Кавказскій казакъ» въ Крезо. Переизбраны: Атаманъ Евг. Тихон. Халявко (Куб. В.), Помощникомъ — С. С. Михалевъ (Куб. В.) и Казначеемъ С. А. Кулешъ (Тер. В).

Въ Сѣв. Америкѣ.

Заокеанская Станица въ Филадельфіи, въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки, еще недавно насчитывала десятки станичниковъ и, имѣя много «работниковъ», могла устраивать платные концерты и т. п. и оказывать помощь нуждающимся казакамъ и инвалидамъ.

Наступили и въ Америкѣ тяжелыя времена. Каждый 5-ый рабочій уже или потерялъ службу или ожидаетъ отказа ежечасно. Коснулось это и нашей станицы: — большинство станичниковъ покинули предѣлы станицы въ поискахъ работы въ другихъ городахъ. Сократилась станица — долженъ сократиться и масштабъ оказываемой помощи. Ждемъ лучшихъ временъ, а пока станичное правленіе въ лицѣ Кубанцевъ Лялько, Атамана, и полковника

Черешнева, Помощника, прилагаетъ всѣ усилія для сохраненія станицы и для сбора фондовъ для нуждающихся.

Пишу эту печальную повѣсть, дабы объяснить лицамъ заинтересованнымъ причину, по которой пришлось сократить дѣятельность станицы.

«Время измѣнится — все перемѣнится» — долга своего передъ Родиной и братьями — казаками и инвалидами не забываемъ и будемъ дѣлать возможное.

Бахтіаръ, Писарь станицы.

ЛЕКЦІЯ А. П. МАРКОВА ВЪ МОНТАРЖИ.

Въ воскресенье, 23 ноября Генеральный Секретарь Казачьяго Союза проф. А. П. Марковъ по приглашенію Обще-казачей станицы въ Монтаржи читалъ лекцію на тему «Государственныя задачи казачества». Лекція состоялась въ помѣщеніи Правленія станицы подъ предсѣдательствомъ станичнаго атамана сотника Леонова.

Проф. А. П. Марковъ въ своей лекціи указывалъ на необходимость сочетанія казачьихъ интересовъ и правъ съ общероссійскими интересами.

Послѣ лекціи состоялось дружеское собесѣдованіе казаковъ съ генеральнымъ секретаремъ Казачьяго Союза. Собесѣдники интересовались вопросами устройства въ будущемъ казачьихъ краевъ въ политическомъ и хозяйственномъ отношеніи.

30-XI с. г. на Станичномъ сборѣ Туркунаской ст. казначеемъ избранъ донецъ П. Г. Гуровъ вмѣсто выбывшаго въ другой городъ Д. А. Мельникова.

І. К. Зенковъ поздравляетъ съ приближающимися праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ Атамановъ станицъ, хуторовъ, старшихъ казачьихъ группъ и всѣхъ казаковъ, проживающихъ въ Болгаріи, шлетъ сердечный привѣтъ и пожеланіе, чтобы 1931 годъ принесъ самый желанный и самый дорогой для насъ подарокъ — освобожденіе нашей Родины отъ большевиковъ и наше возвращеніе въ родные хутора и станицы.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Общее Собраніе Казачьяго Союза въ Шанхаѣ на своемъ засѣданіи, состоявшемся 28 сентября 1930 года въ Казачьемъ Домѣ 311 Рутъ Валлонъ, заслушавъ краткое сообщеніе Предсѣдателя Союза о работѣ самостійной группы, издающей журналъ «Вольное Казачество» («Вільне Казацтво») и ознакомившись изъ номера 6-го «Родимаго Края» съ обращеніемъ Центральнаго Казачьяго Союза въ Парижѣ съ предложеніемъ всѣмъ казачьимъ станицамъ, группамъ, союзамъ высказать свое мнѣніе въ отношеніи указанной группы самостійниковъ, постановило:

1. Довести до свѣдѣнія казачьяго центра и опубликовать черезъ газе-

ты и періодическія казачьи изданія, что въ Шанхаѣ среди казаковъ нѣтъ ни одного самостійника и ихъ работа здѣсь разсматривается, какъ предательство Русскаго Національнаго и Казачьяго дѣла. Казачьи края есть прочные якоря Центральнаго Русскаго Національнаго Правительства на окраинахъ Россійскаго Государства.

2 Въ дальнѣйшемъ въ отношеніи самостійниковъ придерживаться священныхъ словъ Атамана Каледина:

«ВСЯКИМЪ СЕПАРАТНЫМЪ СТРЕМЛЕНІЯМЪ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ ПОСТАВЛЕНЪ ПРЕДѢЛЪ ВЪ САМОМЪ ЗАРОДЫШѢ».

3. Личные выпады казаковъ самостійниковъ противъ выборныхъ Войсковыхъ Атамановъ признать недопустимымъ явленіемъ въ Казачьей семьѣ и грубымъ нарушеніемъ славныхъ традицій Сѣдой Казачьей Старины.

4. Для защиты каазчьихъ интересовъ отъ посягательствъ безотвѣтственныхъ группъ и лицъ и для усиленія активныхъ казачьихъ рядовъ признать желательнымъ созданіе Совѣта всѣхъ Казачьихъ Войскъ по принципу высшаго Войскового Представительства.

Атаманамъ Войскъ, ихъ замѣстителямъ, отвѣтственнымъ Войсковымъ руководителямъ, находящимся до сихъ поръ въ сторонѣ отъ казачьей жизни, пора вспомнить о своихъ клятвенныхъ обязательствахъ предъ Большими Войсковыми Кругами.

Время не ждетъ. Наступили рѣшительные сроки и намъ, казакамъ, необходимо быть въ полной боевой готовности. Наше мѣсто въ авангардѣ активныхъ рядовъ освободительнаго движенія.

Бездѣйствіе смерти подобно.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Казачьяго Союза — Войск. Старшина Бологовъ. Вице-Предсѣдатель Полковникъ Кочневъ. Члены Правленія: Полковникъ Фильшинъ, Полковникъ Худяковъ, Войсковой Старшина Суворовъ, Сотникъ Варлаковъ, Хорунжій Ларинъ, Секретарь Правленія: Ген-м. Ловцовъ. Атаманы Станицъ: Амурской — Полковникъ Хорошиловъ, Астраханской — Есаулъ Калужепинъ, Сводно Донской Кубанской и Терской — Ген.-лейт. Афанасьевъ, Енисейской — Сотникъ Юшковъ, Забайкальской — Полковникъ Фильшинъ, Иркутской — Полковникъ Худяковъ, Оренбургской — Полковникъ Сокоревъ, Сибирской — Сотникъ Васильевъ, Уссурійской — Есаулъ Пичуевъ. Представители Станицъ: Донской — Ес. Черниковъ, Кубанской — Полк. Плисъ, Казакъ Елисеенко, Оренбургской — Есаулъ Курочкинъ, Есаулъ Любушкинъ, Прапорщ. Бектеевъ, Сотникъ Терентьевъ, Подъесаулъ Ишимовъ, Хорунж. Осиповъ, Забайкальской — Сотникъ Колобовъ, Подхор. Кузнецовъ, Вахмистръ Ермолаевъ, Прап. Осиповъ, Подхор. Лопатинъ, Казакъ Лопатинъ, Подъес. Зиминъ, Казакъ Каевичъ, Уссурійской — Сотникъ Унинскій, Подъес. Квашнинъ, Есаулъ Орловъ, Хор. Фроловъ, Енисейской — Подхор. Воробьевъ, Хор. Кисовскій, Иркутской — Прап. Оглоблинъ, Казакъ Бакунинъ, Забайкальск. В. — Есаулъ Зиминъ, Уссур. Каз. В. — Войск. Старш. Суворовъ, Почетный Старикъ Забайкальск. Каз. В. Ген.-м. Зиминъ.

ПИСЬМО ИЗЪ НЬЮ-ІОРКА.

«Ты, братъ, слыхалъ ай нѣтъ, чего наши то дѣлаютъ?» — спрашиваетъ одинъ господинъ, на шумной улицѣ Нью-Іорка, на русскомъ языкѣ съ явной примѣсью «низового нарѣчія».

«Не знаю, о чемъ ты говоришь» — отвѣчаетъ дрругой, одѣтый по американски. — На немъ пальто штандартнаго производства — подъ общій тонъ Нью-Іоркской улицы. — Но черные глаза и говоръ далеко не изобличаютъ въ немъ стопроцентнаго американца.

«Такъ ты ничего не знаешь?!.. — Радостью долженъ дышать, гордо по улицамъ ходить, поднявъ голову и всѣмъ въ глаза смотрѣть прямо и кричать: «смотрите, что наши казаки дѣлаютъ», — торопится другой и на лицѣ его нетерпѣніе — разсказать много-много о томъ, что ему только что пришлось пережить.

«Да ты не кипятись, а разскажи все по порядку — въ чемъ дѣло» — пробуетъ перебить осторожно другой.

«Да какой тутъ порядокъ?!, со вчерашняго вечера, какъ сумной, хожу, мѣста не нахожу; — вчера, братъ, былъ я на концертѣ Донскихъ казаковъ...

Раньше видалъ то въ газетахъ, то на улицахъ плакаты какіе то чудные: въ красныхъ рубашкахъ съ бабьими мордами... Ажъ обидно было: опять, думаю, такъ ихъ милость, надъ казаками надсмѣхаются! А потомъ подумалъ: можетъ, изъ совѣтовъ пріѣхали, а можетъ и просто халтура какая, а казаками называются! Долго думалъ: пойти аль не надо? Ну, вчера рѣшился — пошелъ. Прихожу къ Карнеги холлу — и тамъ чередъ стоитъ видимо-невидимо и по русски многіе говорятъ.

Думаю, — ошибся... Чего это такъ народу много? Не туды попалъ...— Спрашиваю, гдѣ на казаковъ билеты получить можно? — Говорятъ: становись въ хвостъ... а это за угломъ на другой улицѣ — конецъ то этого хвоста! Тутъ ужъ совсѣмъ интересъ меня взялъ.

Подошелъ къ кассѣ — оставались только дорогіе билеты — взялъ... Вхожу въ залъ, — а онъ черный отъ народу, да за дверью еще осталось сколько! Сѣлъ. Думаю: правильно ли попалъ? Все еще сумлѣваюсь... Нѣтъ, вѣрно — взялъ програмку: написано — Донскіе казаки подъ управленіемъ Жарова... — Про нихъ слыхалъ — писали мнѣ ребята изъ Европы — а ихъ самихъ не приходилось.

«Какіе казаки — одѣты по настоящему? Въ шароварахъ, съ лампасами? — уже загорается любопытствомъ другой.

«Не буруни, погоди, дай сказать по настоящему. Оно дойдетъ... Вотъ, потухъ свѣтъ, все затихло, и то, что я увидѣлъ — не знаю, чи плакать, чи смѣяться! Ты подумай только: на большую сцену, справа и слѣва, выходятъ люди.Что тутъ удивительнаго? Каждый день на концертѣ люди выходятъ и я ихъ всякихъ много видалъ, а эти совсѣмъ другое...

Какъ на парадѣ, стройно, одинъ за однимъ, выходятъ казаки... Шаровары съ лампасами, гимнастерки съ поясками подтянуты, сапоги блестятъ, ажъ въ глаза рѣжетъ. Стали смирно въ двѣ шеренги. А публика уже реветъ...

Думаю, — чего жъ они не начинаютъ? А самъ — не знаю, что со мной дѣлается... Волосы поднимаются, а ладоши сами по себѣ стучатъ... Самъ не свой! Вдругъ, два казака разступаются и изъ-за нихъ выходитъ самъ Жаровъ. Да онъ не выходитъ, а вылетаетъ на свой помостъ. Публика реветъ... Раскланялся, быстро повернулся, взмахнулъ руками — и пѣніе началось... Самъ, парень, знаешь, какой я музыкантъ, но то, что я слышалъ — я никогда въ жизни не могъ представить себѣ, что можно такъ пѣть! Все сдерживалъ себя, чтобъ слеза не брызнула, — какъ то неловко: люди глядятъ — да, вижу, и у нихъ глаза тоже влажные. Сколько пѣли — и не могу тебѣ сказать: сидѣлъ, какъ завороженный... Кругомъ ревъ стоитъ! Кончился концертъ, начали на бисы вызывать... Много выходили, да все равно мало: такихъ можно цѣлую ночь слушать.

Кончился концертъ, побѣжалъ за сцену: угадалъ станичника — поговорить хочется. Прибѣгаю, а тамъ не протолпиться: каждаго хватаютъ, на части рвутъ, — поѣдемъ ко мнѣ, другой: ко мнѣ... Американцевъ полонъ. До самаго Жарова протиснуться не удалось. Встрѣтилъ станичника Н., говорить не пришлось вчера. Сейчасъ отъ него иду — сегодня пойдемъ поужинать вмѣстѣ послѣ концерта. Разсказывалъ онъ ъ мнѣ, что вся американская печать про казаковъ заговорила... — Да, вотъ, смотри, говоритъ, что дѣлается — раскрываетъ газету — а тамъ чернымъ по бѣлому: «Покореніе Америки казаками». Понимаешь: «покореніе?!»

Теперь на каждый концертъ ходить буду и ты тоже не пропускай, потому они въ Нью-Іоркѣ ненадолго. Говорятъ, что на слѣдующій годъ еще пріѣдутъ и тогда уже надолго. За лампасъ потрогалъ: все по настоящему и шаровары суконные.

А поютъ?! — Какъ дадутъ ноту всѣ ,такъ кажется, что отъ звука дѣваться некуда, а тихо запоютъ — такъ слышно, какъ люди въ залѣ дышутъ. Тенора, такъ можно подумать: дѣвки переодѣтыя — дѣвичьими голосами поютъ, на зато эти ревуны-басы, какъ звѣри: какъ зарычитъ, такъ жутко дѣлается — такая сила и какъ одинъ большой голосъ...» ,

Слушатель засуетился: «а есть еще билеты?»

«Лети ,пока не поздно! Услышишь и скажешь: слава Богу, что мы — казаки! — кричитъ ему — уже вдогонку — восторженный разсказчикъ.
Нью-Іоркъ.

Казакъ - американецъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Къ 15 декабря Хоръ долженъ былъ закончить свое первое турнэ по Сѣв. Америкѣ и 16-го сѣсть на пароходъ, т. к., по заранѣе принятому плану, на Рождествѣ онъ долженъ пѣть въ Германіи, въ январѣ — на югѣ Франціи, а на 3 февраля Хоръ получилъ почетное приглашеніе принять участіе въ грандіозномъ благотворительномъ концертѣ-балѣ въ Большой Оперѣ въ Парижѣ въ присутствіи Президента республики, правительства, дипломатичеримжѣ въ присутствіи Президента республики, правительства, дипломатическаго корпуса и высшей французской знати.

Въ это же время Хоръ предполагаетъ торжественно возложить вѣнокъ на могилу Неизвѣстнаго Солдата.

ЖАРОВЦЫ ВЪ ДЕТРОЙТѢ, ВЪ С. АМЕРИКѢ.

Давно уже я слышалъ и читалъ о знаменитомъ Донскомъ казачьемъ хорѣ — всѣ свѣдѣнія шли къ намъ за океанъ изъ Европы, но вотъ въ ноябрѣ и наши американскія газеты запестрѣли заголовками: «Казаки», «Донской Казачій хоръ», «Донцы подъ управленіемъ С. Жарова» и многое другое.

Мое нетерпѣніе росло. Оно дошло до предѣла послѣ статьи извѣстнаго музыкальнаго критика, пр. Асланова. Писалъ онъ приблизительно слѣдующее: Слова безсильны передать слышанное... Нужно самому слышать, чтобы воспринять полностью производимое этимъ хоромъ впечатлѣніе. Слово «хорошо» будетъ слишкомъ бѣдно для опредѣленія величія, а пожалуй, только одно это слово и въ состояніи опредѣлить оцѣнку — только въ болѣе широкомъ смыслѣ пониманія глубокаго русскаго хорошо»

И вотъ долгожданный день насталъ: 14 ноября въ Детройтѣ выступаютъ казаки... Поднялось все англійское, русское и еврейское населеніе города Детройта, всѣ стремятся послушать легендарныхъ казаковъ въ ихъ необычайной роли. Если зашевелились всѣ другіе, то какъ же должны были чувствовать себя казаки, ожидая своихъ братьевъ, прославляющихъ и гордо несущихъ казачье имя по всему земному шару?! У меня отъ ожиданія буквально кружилась голова... Думаю, и у другихъ было не иначе. Наконецъ, съ билетами въ рукахъ, вхожу на перронъ театра, заполненный сплошною массою людей. Несмотря на чрезвычайную многочисленность, говоръ сдержанный. —

Театръ, вмѣщающій до 10 тысячъ мѣстъ, переполненъ почти до отказа. Занимаю мѣсто. Долго ждать не приходится: казаки аккуратны — ровно въ 8.30 вечера изъ-за обѣихъ (справа и слѣва) кулисъ, въ колоннѣ по одному, выходятъ хористы. Стройно, солидно, величественно и въ то же время скромно. За послѣднимъ хористомъ появляется изящная фигурка маленькаго великана С. Жарова. Огромное зданіе театра содрогается отъ взрыва привѣтствій. С. А. Жаровъ откланивается публикѣ, быстро поворачивается къ хору — и моментально въ залѣ, несмотря на присутствіе въ немъ многихъ тысячъ народа, устанавливается гробовая тишина. Толпа затаила дыханіе. Моментъ рѣдчайшій... Часъ испытаній силъ насталъ... Полились звуки... Но какъ полились? И какіе звуки?.. Если г. Асланов, критикъ-спеціалистъ, располагающій громаднымъ запасомъ спеціальныхъ терминовъ, не нашелъ подходящаго слова въ своемъ обширномъ лексиконѣ, то что же могу сказать я?!

Словами этого не передать: именно нужно присутствовать, чтобы самому перечувствовать впечатлѣніе, производимое достойнымъ Донскимъ Казачьимъ хоромъ. А чего стоитъ самъ, великій въ маломъ, Жаровъ?! Попробую хоть кусочекъ чувствъ перевести на бумагу. Жаровъ передъ фронтомъ хора. Все замерло... Звуки еще не слышны, но они уже родились, они уже есть, вы ихъ чувствуете сознаніемъ... Жаровъ только поднялъ 3 пальца лѣ-

вой рѣки, правая сжата на уровнѣ плеча — подбородка. Что-то волшебное... Невозможно опредѣлить моментъ зарожденія звуковъ, немыслимо провести границу гдѣ ихъ еще нѣтъ совсѣмъ и гдѣ они уже родились... Вы ихъ еще не слышите, но вы уже чувствуете, что они уже есть...

Такъ у знаменитаго художника незамѣтны сліяніе и переходъ красокъ, и цвѣта радуги нельзя раздѣлить прямою... Такъ и зарожденіе звуковъ у хора Донскихъ казаковъ С. А. Жарова: отъ полнѣйшей тишины они неотдѣлимы, пока постепенно разростаясь въ мощные аккорды 36 живыхъ грудей, они выводятъ васъ изъ забытья и вы переживаете нѣчто, никогда еще неиспытанное. Это искусство необычайное!

Когда хоръ развиваетъ предѣльную мощь стройнѣйшаго аккорда, человѣкъ не можетъ остаться обыкновеннымъ слушателемъ: онъ весь во власти хора, онъ имъ захваченъ, онъ напряженъ, точно сильно натянутая струна. И когда мощь голосовъ, побѣдивъ «высоты», начинаетъ переходить въ нѣжныя тихія мелодіи, результатъ напряженности сразу сказывается: многіе достаютъ платки и вытираютъ — какъ бы отъ пота — лобъ, а заодно... и слезы: прямое свидѣтельство пережитаго чувства.

Спасибо, Вамъ, родные, что Вы сумѣли встряхнуть зачерствѣлый духъ. Пусть будетъ Ваша дороженька усѣяна успѣхомъ, здоровьемъ и цвѣтами.

Детройтъ. Америка.

Е. Булавинъ

О благотворительной дѣятельности Хора Донскихъ казаковъ подъ управл. С. А. ЖАРОВА.

Велики заслуги Хора передъ Казачествомъ и Россіей: по всему міру Хоръ прославилъ казачье имя и русское искусство... Хоръ не ограничился, однако, этимъ: онъ внесъ свою щедрую лепту и на дѣло помощи нуждающимся. Передъ нами отчетъ Хора за 10 мѣсячный сезонъ 1929-1930 г. (съ сентября 1929 по іюнь 1930): за этотъ періодъ Хоромъ выдано свыше 48 тысячъ франковъ. Помимо этого, Хоръ устраивалъ нѣсколько концертовъ въ пользу благотворительныхъ организацій и, кромѣ того, отдавалъ въ ихъ пользу выручку отъ продажи карточекъ Хора. Изъ отчета видно, что помимо помощи бывшимъ хористамъ (4200 герм. марокъ или свыше 25.000 фр.), Хоръ за 10 мѣсяцевъ выдалъ пособія ген. Г., полк. М., полк. Т., протоіерею М., русскимъ церквамъ въ Германіи, Венгріи и Югославіи (гл. обр., въ Германіи — помогая церкви въ тяжбѣ съ большевиками), инвалидамъ, студентамъ (1.000 фр.), дѣтской библіотекѣ въ Марселѣ, на розыски ген. Кутепова (1.500 фр.), на сооруженіе Хоругви Бельгійской станицы и многимъ десяткамъ отдѣльныхъ нуждающихся лицъ.

Хвала и честь славному Хору! Пользуясь случаемъ, добавимъ — къ свѣдѣнію казаковъ — что Хоръ очень помогъ Казачьему Союзу въ дѣлѣ закрѣпленія хорошаго отношенія къ Союзу со стороны французскихъ властей.

ВЪ ПАРИЖСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ СТАНИЦѢ

19 октября произведены перевыборы Станичнаго Правленія, за истеченіемъ срока полномочій стараго состава и отъѣзда 3 членовъ его въ Страсбургъ для продолженія образованія. Избраны: Ст. Атаманомъ — П. В. Гусевъ, членами — Н. Ф. Кащеевъ (писарь), М. А. Косоротовъ (казначей), Н. П. Поповъ и Б. К. Соколовъ.

Пріемъ по дѣламъ Станицы происходитъ въ станичномъ помѣщеніи на рю де Севръ № 35 каждое воскресенье отъ 3 до 5 час. веч.

Вслѣдствіе поступившихъ въ Правленіе многочисленныхъ просьбъ отъ студентовъ-казаковъ о помощи (помочь уплатить за правоученье, пріобрѣсти учебники, о назначеніи стипендій, о временной помощи, т. к. приближаются экзамены, къ которымъ надо усиленно готовиться, что не даетъ возможности зарабатывать въ это время на жизнь). Станица, не имѣя средствъ для удовлетворенія хотя бы въ скромныхъ размѣрахъ этихъ просьбъ, рѣшила устроить концертно - танцевальный вечеръ въ субботу 3 января 1931 г. въ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ (81, рю Мадемуазель, 15 арронд.). Начало въ 8 час. веч., входъ — 8 фр.; танцы до утра.

Къ казачкамъ и казакамъ всѣхъ Войскъ, прож. въ Парижѣ и его окрестностяхъ Станица обращается съ просьбой посѣтить этотъ вечеръ и приглашать своихъ друзей и знакомыхъ — соотечественниковъ и иностранцевъ.

***

Въ ноябрѣ ,декабрѣ 1930 г. окончили высшія учебныя заведенія въ Брно (Чехословакія) казаки: **Поповъ Борисъ** (донецъ) — электротехн. отд., **Щедровичъ Влад.** (куб.) — электро-мех. отд., **Ереминъ Михаилъ** (дон.) — агроном. отд., **Исаевъ Василій (тер.)** — землемѣрное отд.

ДОНСКОЙ КАЗАЧІЙ ХОРЪ ИМЕНИ АТАМАНА ПЛАТОВА.

Платовцы, закончивъ большое концертное турнэ по Южной Америкѣ, 26 ноября возвратились во Францію. Дирижеръ Хора Н. Ф. Кострюковъ, привѣтствуя Донского Атамана и Казачій Союзъ, въ письмѣ отъ 3 декабря изъ г. Нанта сообщаетъ Предсѣдателю Казачьяго Союза, что Хоръ имѣлъ въ Южной Америкѣ большой успѣхъ — и въ художественномъ, и въ денежномъ отношеніи. Къ несчастью, Платовцы были застигнуты въ Бразиліи революціей. Хотя революція эта — по сравненію съ Россійской — была, по выраженію Н. Ф. Кострюкова, и опереточной, однако, она больно ударила по Хору: Платовцы потеряли 150 тысячъ франковъ Хорового фонда. —

«Въ чужомъ пиру похмѣлье...»

Во Франціи Хоръ проѣздомъ: путь его лежитъ на сѣверъ Африки, затѣмъ въ Египетъ, въ Индію и, вѣроятно, на Дальній Востокъ.

«Вездѣ прославила отнынѣ
Ты, пѣсня, имя казака!»

Концертъ Платовцевъ въ Аргентинѣ, Бразиліи, Уругваѣ и Парагваѣ (въ одномъ Буэносъ-Айресѣ хоръ далъ 32 концерта, въ Монтевидео — 21,

Ріо-де-Жанейро — 19) прошли съ громаднымъ успѣхомъ. Воспользовавшись установившимися связями, Н. Ф. Кострюковъ поднялъ тамъ вопросъ о переселеніи казаковъ въ массѣ въ Аргентину и Бразилію. Подробный докладъ по этому вопросу Н. Ф. Кострюковъ представляетъ Донскому Атаману.

ПАМЯТИ ДРУГА КАЗАКА.

Въ Донскомъ Казачьемъ Хорѣ имени Атамана Платова 27 сентября 1930 года, въ чешской санаторіи въ г. Прагѣ, умеръ старый хористъ Ефимъ Николаевичъ Солдатовъ. Солдатовъ — казакъ станицы Вешенской В. В. Д. — былъ представителемъ того рядового казачества, которое, оставшись вѣрнымъ лучшимъ завѣтамъ казачьей старины, возстало противъ большевизма не по приказу, не по зову агитаторовъ, а по своему народному порыву, всѣмъ своимъ нутромъ понявши кровавую фальшь коммунизма.. Солдатовъ на Дону, до службы, занимается сельскимъ хозяйствомъ... Пришла служба — это одинъ изъ достойнѣйшихъ взводныхъ урядниковъ, потомъ вахмистръ Новочеркасской команды. Европейская войны, боевыя отличія, Георгіевскіе кресты на груди...

Въ гражданскую войну Солдатовъ — одинъ изъ многихъ храбрыхъ, возставшихъ противъ большевиковъ. Возстаніе Верхне-Донцовъ... Малограмотный, едва умѣющій писать, въ 1920 году казакъ становится «политическимъ» эмигрантомъ.—

Онъ изъ тѣхъ 90% народной массы казачества, которое, оставивъ женъ и дѣтей на Дону, осталось до конца вѣрнымъ антикоммунистической Бѣлой Идеѣ... Люди эти — съ грубыми, отъ казачьяго плуга, мозолистыми руками, природнымъ умомъ и чутьемъ понявшіе, на чьей сторонѣ правда, отвернувшіеся отъ большевизма... За свои прадѣдовскіе завѣты и за казачье имя, за Великую Россію пошли они въ ряды эмиграціи...

Въ 1923 году въ Болгаріи на богатырскую силу Солдатова обратилъ вниманіе нашъ русскій великанъ Иванъ Михайловичъ Заикинъ, и Солдатовъ становится борцомъ профессіоналомъ. Въ 1926 году въ Прагѣ, въ залѣ «Люцернъ» болѣе 4000 собравшейся публики привѣтствуетъ борцовъ-чемпіоновъ всѣхъ странъ. Русская колонія — и особенно казаки — съ нетерпѣніемъ ожидаютъ рѣшительной схватки своего компатріота... 25 минутъ борьбы — и Донской Богатырь Е. Н. Солдатовъ кладетъ на «обѣ лопатки» извѣстнаго борца въ Чехіи Фишера. Казаки торжествуютъ... Солдатовъ становится предметомъ похвалъ чешской и русской прессы въ Прагѣ.

Въ 1927 году Солдатовъ, мой старый сослуживецъ по 3 Донскому Каледино - Назаровскому полку, бросаетъ профессію борца и поступаетъ въ Платовскій Хоръ.

Онъ былъ прекраснымъ хористомъ... И многіе русскіе и иностранцы помнятъ, вѣроятно, по концертамъ Платовскаго Хора, какъ во время пляски грузный 44 лѣтній Солдатовъ не выдерживалъ и, съ вѣсомъ въ 120 кило, подъ несмолкаемый громъ апплодисментовъ публики, лихо отплясывалъ своего «Донского Казачка».

Прошло 3 года, и смерть не пощадила и богатырскую силу этого героя казака...

Е. Н. Солдатовъ часто получалъ письма изъ Сов. Россіи отъ оставшейся тамъ семьи.

«Жена зоветъ домой» — говорилъ онъ мнѣ часто «сына женила безъ меня и я уже дѣдомъ сталъ: внукъ родился... И чиво ты шатаишся по етой заграницы — пишетъ она мнѣ...

А я... не могу... не могу склонить голову свою казачью передъ этими шарлатанами комиссарами»...

Въ лицѣ нашего друга Е. Н. Солдатова мы низко склоняемся передъ всѣми десятками тысячъ нашихъ «Солдатовыхъ», сѣдобородыхъ казаковъ, во имя святой правды и безграничной любви къ Родному Краю терпящихъ до конца тяжелыя лишенія въ эмиграціи...

Живымъ честь и слава... Пошли имъ, Господи, награду: увидѣть воскрасшими Россію и милые Родимые Края... Ушедшимъ отъ насъ Солдатовымъ — бѣднымъ, не дождавшимся свѣтлаго дня — вѣчная память...

Невольно вспоминаются грустныя и правдивыя слова нашей чудной казачьей пѣсни:

«Казакъ, умирая, просилъ и молилъ
Насыпать курганъ ему въ головахъ...
Что жилъ-былъ казакъ на чужбинѣ далекой,
И помнилъ про Донъ онъ въ чужой сторонѣ».

Н. Кострюковъ

Памяти полк. Ф. Д. Назарова.

Бѣленская группа въ Болгаріи, освѣдомившись о трагической смерти бывшаго Старшаго нашей группы. Члена Донск. В. Круга, Полковника Д. В. Федора Дмитріевича Назарова, уроженца станицы Новониколаевской, собравшись 28 сентября въ мѣстной православной церкви Св. Георгія Побѣдоносца, помянули покойнаго на литургіи и отслужили панихиду въ присутствіи вдовы и 2-хъ дѣтей. На дѣтишекъ члены группы собрали двѣсти левъ. На общемъ собраніи, почтивъ память погибшаго вставаніемъ, группа отмѣтила непрерывную работу Федора Дмитріевича въ упорной борьбѣ за родину со времени Атамана Каледина, представившаго Назарова, раненаго 1 декабря 1917 г. Войсковому Кругу, какъ первую жертву большевиковъ подъ гор. Ростовомъ на Дону. Вспомнили партизанскую работу Ф. Д. Назарова съ частью казаковъ 7 Донск. казач. полка и казаками Гниловской станицы, выступившей на защиту Дона 29 января 1918 г. (въ день смерти А. М. Каледина) у хутора Синявскаго и армянскихъ поселеній Ростовск. округа и въ помощь малочисленной Добровольческой арміи генерала Корнилова, отбивавшагося отъ наступавшихъ на Донъ большевиковъ со стороны Таганрога подъ командой Сиверса.

Участіе въ трудномъ Степномъ походѣ и освобожденіи Дона отъ красныхъ до момента возстановленія Атаманской власти и выборовъ генерала Краснова. Лихая борьба съ 42 Донск. казач. полкомъ, прошедшимъ всю Ук-

райну, наводя панику на большевиковъ. Въ моментъ оставленія Дона въ концѣ 1919 г. Назаровъ на Войсковомъ Кругѣ, переѣхавшемъ въ Екатеринодаръ. Здѣсь онъ опять вступаетъ въ ряды бойцовъ на Кубани, командуя Донской бригадой, затѣмъ Крымъ: развѣдка на Донъ, десантная операція, возвращеніе въ Крымъ. Общая эвакуація.

Здѣсь, за рубежомъ, Федоръ Дмитріевичъ занимается мирнымъ трудомъ земледѣльца, по преимуществу съ Донцами, въ теченіи 7 лѣтъ отдавая всѣ свои силы и познанія на дѣло личнаго труда и организаціи артелей, съ успѣхомъ поддерживая ихъ существованіе и распространеніе, состоя въ то же время и Старшимъ группы.

«Надоѣло копать болгарскую землю» — говорилъ покойный Ф. Д.. Не выдержало сердце героя, — и 6 ноября 1927 г., устроивъ общую прощальную трапезу, мы тѣсной своей семьей въ с. Бѣлени провожали Ф. Д. на ратный подвигъ, оказавшійся для него послѣднимъ. Миръ праху Твоему, дорогой неутомимый храбрый полководецъ, борецъ и общій другъ нашъ.

Старшій группы Чл. Донск. В. Круговъ Петръ А. Черевковъ.

КЪ «ЮБИЛЕЮ» ОТКРЫТІЯ КЕРОСИНА.

Недавно европейская пресса упоминала о семидесятилѣтнемъ юбилеѣ открытія керосина, приписывая первенство въ этомъ Сѣверной Америкѣ, гдѣ былъ навертанъ первый колодезь нефти.

Въ дѣйствительности же, по нижеслѣдующимъ даннымъ изъ «Исторіи Кубанскаго Казачьяго Войска» проф. Ф. А. Щербины, казачья Кубань имѣетъ первенство въ этомъ отношеніи и передъ Америкой, т. к. на Кубани добывалась не только нефть, но и керосинъ — «бѣлая нефть» — на цѣлое столѣтіе раньше.

Главные источники добыванія нефти находились въ то время на Таманскомъ полуостровѣ, у береговъ моря, въ районѣ грязевыхъ и огнедышащихъ сопокъ, которыя дѣйствовали еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Нефтедобываніе производилось въ нѣсколькихъ районахъ: 1. Таманскіе или Чужиковы источники находились въ 12 верстахъ на юго-востокъ отъ Тамани, 2) Бугазскіе колодцы — на горныхъ возвышенностяхъ и грядахъ у южной части Цокурова лимана, 3) Вышестебліевскіе колодцы на востокъ отъ станицы, по возвышенности, покрытой волнообразными наносами. 4) Старотитаровскіе колодцы, разбросанные въ 4-хъ мѣстахъ въ 4-7 верстахъ отъ станицы. 5) Новогригоріевскіе — въ 5 верстахъ отъ одноименнаго поста, 6) Ахтанизовскіе, самые большіе и многочисленные, на юго-западъ отъ станицы, возлѣ Сѣнной почтовой станціи, 7) На полуостровѣ Чушка, противъ Еникале, гдѣ нефть была въ трехъ мѣстахъ — у поселка Фонтанъ и 2 — 8 верстахъ отъ него. Въ такомъ видѣ они описаны горнымъ инженеромъ кубанцемъ сотникомъ Литевскимъ въ 1851 году. Въ 1868 году смотритель войсковыхъ нефтяныхъ промысловъ, есаулъ Семеняка, сообщилъ Войсковому Правленію, что на поверхности и бокахъ песчанаго слоя сопки «Блювака» открылись частые безпрерывно текущіе родники чистой нефти. Разработка нефтя-

ныхъ источниковъ велась уже значительно раньше, въ 1836 году эксплоатировалось въ разныхъ мѣстахъ 343 колодца, причемъ на Чубовой горѣ нефть, «била ключемъ», въ иныхъ замѣчалось столь сильное движеніе, что происходилъ «шумъ ,подобный клоктанію».

Еще раньше Войско и куренные (станичныя) общества разрабатывали около 450 колодцевъ. Розыски производились буромъ или «щупомъ» и, если оказывалась нефть, то здѣсь и рыли колодези, изъ которыхъ добывали нефть отстаиваніемъ или черпаніемъ въ иныхъ же мѣстахъ въ колодцы вставлялись узкія трубы, съ помощью которыхъ нефть добывалась какъ-бы насосомъ.

Особенный интересъ къ нефти былъ проявленъ съ 1822 года. Тогда были отысканы и открыты заваленные предшественниками,кубанскими казаками, многочисленные нефтяные колодцы; у одного Широчанскаго поста ихъ было до 40 и къ нимъ былъ приставленъ казакъ Монька, считавшійся спеціалистомъ по нефтяному дѣлу. Въ то время на Тамани было «много разнаго рода нефтяныхъ родниковъ». Извѣстны же они были значительно раньше: въ 1791 г. для обслѣдованія пожалованныхъ на Кубани б. запорожцамъ земель былъ Войскомъ посланъ Войсковой есаулъ полковникъ Мокій Гуликъ, который составилъ статистики, основоположникомъ которой былъ Генрихъ сательной школы статистики, основоположникомъ которой былъ Генрихъ Конригъ (1681 г.). Интересно отмѣтить, что въ Россіи преподаваніе статистики было впервые введено только въ 1804 г. въ университетахъ и что только въ 1808 г. вышелъ первый трудъ по теоріи статистики. М. Гуликъ въ своемъ описаніи упоминаетъ о нѣсколькихъ мѣстахъ, гдѣ течетъ нефть, и въ числѣ этихъ мѣстъ упоминаетъ и разрушенное поселеніе казаковъ Великаго Войска Кубанскаго, обычно извѣстныхъ подъ именемъ «некрасовцевъ», хотя это и неправильно. Въ XVII-XVШ стол. земли этого Войска, донскихъ и иныхъ казачьихъ эмигрантовъ, были подъ протекторатомъ крымскаго хана. Позже ихъ заняло Войско Черноморское, а Войско Кубанское подъ напоромъ россійскихъ войскъ, проникшихъ до р. Кубани, должно было выселиться на Дунай, въ турецкія владѣнія, гдѣ уже частично сидѣли кубанскіе колонисты со времени войны 1746-49 г. г. Слѣды разработки нефти ушедшими казаками — куски дерева, морская трава, глиняная посуда — были найдены при рытьѣ новыхъ колодцевъ на Чусовой горѣ.

Но не только казаки черноморскіе, а раньше ихъ кубанскіе, занимались разработкой нефти. Добывалась она здѣсь и 800-900 лѣтъ передъ ними, очевидно ихъ же предками, т. к. по нижней Кубани и на Таманскомъ полуостровѣ въ IX столѣтіи сидѣла многочисленная Русь, позже Русь Тмутараканская, имѣвшая здѣсь свое княжество въ X-XI вѣкѣ.

Въ то время на Кубани и по побережью находились многочисленныя греческія торговыя факторіи, съ которыми славяне торговали нефтью, т. к. въ это время былъ извѣстенъ въ употребленіи у греческаго флота «греческій огонь», неугасающій на водѣ, примѣняемый въ бою для сжиганія непріятельскаго флота. Огонь этотъ былъ изъ смѣси нефти съ селитрой и метался при помощи особыхъ трубъ.

Казаки на Кубани добывали нефть черную и «бѣлую» (керосинъ), послѣдняя цѣнилась въ 6 разъ дороже черной и продавалась по 12 руб. ассиг-

націями за ведро; употреблялась она главнымъ образомъ на лекарство и освѣщеніе, черная же какъ смазочный матеріалъ. Нефть добывалась не только изъ колодцевъ, но и промывкой нефтеносныхъ песковъ — изъ двухъ носилокъ песку получалось ведро нефти. Послѣ промывки черная нефть особыми вѣниками отжималась въ ушаты, бѣлая отсасывалась и одновременно фильтровалась черезъ полсти. Приглашенные изъ Баку въ 1830-хъ г. г. татары-спеціалисты опредѣлили кубанскую нефть по качеству даже выше бакинской.

Много можно было открыть колодцевъ, но требовалось много рабочихъ, а сбытъ нефти былъ весьма незначительный. Въ 1834 г. Войско объявило въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» торги на разработку нефти, но никто не явился. Тогда Войско повело добычу своими средствами, отобравши всѣ пріиски въ Войско. Добыча нефти по тѣмъ временамъ была значительная, но для Войска была малодоходной, а потому Войско въ 1836 г. хотѣло обложить пошлиной по 25 коп. за ведро ввозившійся на Кубань деготь. который конкурировалъ со смазачной нефтью Въ тѣхъ же годахъ производились опыты полученія асфальта изъ нефти. Добычей нефти заинтересовался и С.-Петербургъ: Императоръ Николай I приказалъ посылать отъ Войска Донского и Кубанскаго по 3 человѣка въ горный инбститутъ для изученія горнаго дѣла и были снаряжены комиссіи для изслѣдованія.

Въ 40-хъ годахъ таманскіе нефтяные промыслы сданы были на откупъ, а въ 1861 г. добываніе нефти стало производиться и на земляхъ Абадзеховъ, на р. Пшехѣ, у нынѣшней ст. Ширванской.

Послѣ того, какъ Американцы стали примѣнять новые способы добыванія и очистки нефти, Войско въ 1864 г. сдало промыслы въ аренду полковнику Новосильцову, который былъ связанъ съ англійской кампаніей, прислашей на Кубань инженеровъ, которые открыли буреніе колодцевъ. Дѣло пошло успѣшно и пользовалось поддержкой Петербурга. Были открыты такіе мощные фонтаны, что нефть нельзя было собрать и она текла по Кубани.

Въ XX столѣтіи значительная разработка нефтяныхъ источниковъ промышленнаго характера велась въ районѣ ст. Крымской и ближе къ Екатеринодару. Тамъ же во многихъ мѣстахъ добыча нефти изъ колодцевъ и «канавокъ» — ямъ занималось и мѣстное населеніе, развозя ее потомъ бочками по станицамъ и въ городъ, продавая по 10 коп. ведро.

Въ началѣ нашего столѣтія былъ всѣмъ памятный нефтяной «бумъ» съ майкопской нефтью, которой овладѣлъ потомъ иностранный капиталъ, пріостановившій разработки въ грандіозныхъ масштабахъ, чтобы не дѣлать конкуренціи нефти бакинской и грозненской.

Инженеръ С. Федоровъ

УМЕРШІЕ

15 ноября с. г. въ 1 час. 30 минутъ дня въ городѣ Бонъ (Котъ доръ) состоялись похороны казака Донского В., станицы Пятіизбянской, хутора Самодуровскаго Василія Кондратьева Трухляева, 29 лѣтъ. Покойный умеръ отъ туберкулеза. На могилу казака былъ возложенъ вѣнокъ, увитый

сине-желтой-красной лентой, отъ группы донцовъ, работающихъ въ городѣ, были 2 вѣнка отъ персонала фабрики, гдѣ работалъ донецъ, и отъ группы знакомыхъ поляковъ и бѣлоруссовъ.

Похороны были по православному обряду съ участіемъ священника отца Влад. Айзова изъ гор. Крезо.

У могилы Алексѣемъ Павловичемъ Тормасинымъ было сказано надгробное слово, вызвавшее слезу скорби у молящихся.

Донецъ

30 сентября 1930 г. въ Румыніи отъ рака желудка умеръ вахмистръ Н.-Курмоярской ст., Донск. в., Яковъ Константиновичъ Мазановъ, похор. на деревенскомъ кладбищѣ.

***

Полк. Евсѣевъ Андрей Николаевичъ, б. Ст. Атаманъ ст. Николаевской В. В. Д., скончался 27 октября въ Румыніи и похороненъ въ Окницѣ.

Владимиръ Забалуевъ, Янгельской ст. Оренбург. В., 25 сентября скончался и похороненъ въ г. Августовѣ, въ Польшѣ.

Мельниковъ М. Я., инженеръ, каз. ст. Новочеркасской В. В. Д., 25 ноября скончался въ Сенегаліи.

† Миша Артамановъ.

Мишу Артаманова любили всѣ: казаки-станичники, русская кантина въ Бордо, куда мальчикъ пріѣхалъ изъ Болгаріи вмѣстѣ съ своей семьей; и всѣ русскіе, кто зналъ этого привѣтливаго, желающаго всякому помочь, юношу. «Миша, не сходишь-ли на почту?» — «Хорошо» — «Миша, съѣзди въ больницу навѣстить больного казака» — «Сейчасъ» — «Миша, пойдешь со мной переводчикомъ въ магазинъ? — купить кое-что надо» — «Только бы папа позволилъ, а то какъ же не пойти?» — Отецъ Миши, свиду суровый, Атаманъ новообразовавшейся Общеказачьей Станицы въ Бордо, казакъ ст. Верхне-Курмоярской, 2-го Донского Округа, заботился объ образованіи единственнаго сына. Миша въ Бордо сталъ лицеистомъ. Директоръ Лицея, учителя и ученики одноклассники французы, также полюбили Мишу. Миша подавалъ большія надежды и въ ученіи. Приступъ аппендицита, несмотря на срочно произведенную операцію, свелъ въ могилу 14-лѣтняго мальчика. Миша умеръ по христіански, съ покаяніемъ чистой души, при пѣніи молитвъ. Около его гроба собралось много людей. Пришли и французы — директоръ, учителя и ученики лицея.

Помолились всѣ о безвременно ушедшемъ. Тяжко горе родителей, искренно жаль было Мишу, такого хорошаго мальчика, и всѣмъ, пришедшимъ отдать послѣдній долгъ маленькому казаку.

Свящ. Н. Сухихъ

РОЗЫСКЪ.

1. Е. П. Березовскій розыскиваетъ сына своего Павла Ефим. Березовскаго, инженера, окончившаго въ Чехо-Словакіи, офицера Конст. и Марк. батарей.

2. Легіонеръ Рондаль розыскиваетъ казаковъ ст. Варениковской Кобзаря Кузьму и Хохлача Григорія.

3. Назаръ В. Алифановъ розыскиваетъ Малахова Николая Ефим., ст. Усть - Медвѣдицкой.

4. Алексѣй Наумовъ розыскиваетъ каз. ст. Константиновской Наумова Владимира Артемьевича.

5. Розыскивается родными изъ Россіи каз. Зеленчуковской ст. Куб. В. Александръ Колковъ (сынъ покойнаго Командира Волчьяго полка полк. Колкова).

6. Б. кадета Донского корпуса каз. ст. Березовской, Дон. В., Николая Ивановича Щербакова, розыскиваетъ родной братъ.

Писать по адресу Каз. Союза.

ОТЪ КОМИТЕТА ПОМОЩИ СЕМЬЯМЪ БОРЦОВЪ, ПОГИБШИХЪ ЗА РОДИНУ.

13 с. ноября состоялось засѣданіе Правленія* Комитета подъ предсѣдательствомъ проф. И. П. Алексинскаго. Былъ заслушанъ отчетъ о произведенномъ сборѣ на Страстной недѣлѣ текущаго года. Поступило всего 15.404 55с. Расходъ выразился въ 315 франковъ. Помощь оказана на 2.200 франковъ. На рукахъ еще имѣется 35 подписныхъ листовъ и квитанціонныя книжки.

Правленіе обращается къ Членамъ Комитета съ просьбой сдать имѣющіяся на рукахъ подписные листы, квитанціонныя книжки не позже 10 декабря с. г. Казначею С. П. Карасеву по адресу 10, бульваръ Монпарнассъ.

Правленіе постановило перевести ген. М. К. Дидерихсу 3.000 франковъ для оказанія помощи семьямъ погибшихъ борцовъ за Родину на Дальнемъ Востокѣ, и выразить пожеланіе объ образованіи такого же Комитета на Дальнемъ Востокѣ.

Кромѣ этого постановлено выдать единовременное пособіе вдовѣ съ двумя малолѣтними дѣтьми полк. Назарова, геройски погибшаго въ борьбѣ на Дальнемъ Востокѣ.

Постановлено учредить одну стипендію въ 100 франковъ ежемѣсячно въ Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ во Франціи, каковая подлежитъ выдачѣ воспитаннику, отецъ котораго былъ однимъ изъ борцовъ за Родину. Означенной стипендіи присвоить наименованіе: Стипендія Комитета Помощи Семьямъ Борцовъ Погибшихъ за Родину имени Ген. А. П. Кутепова.

Для усиленія средствъ Кассы рѣшено выпустить 10.000 почтовыхъ открытокъ съ рекламами русскихъ торговыхъ и промышленныхъ учрежденій, каковыя будутъ широко распространяться среди русскаго разсѣянія.

*) Въ составъ котораго входитъ и Донской Атаманъ.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ О «КАЗАЧЬЕМЪ СБОРНИКѢ».

Въ № 1974 газеты «Возрожденіе» отъ 28 окт. 1930 г. помѣщенъ слѣдующій отзывъ профессора Н. С. Тимашева о «Казачьемъ Сборникѣ»:

«КАЗАЧІЙ СБОРНИКЪ» Изд. Казачьяго Союза. Парижъ, 1930.

Правленіе Казачьяго Союза рѣшило приступить къ изданію «казачьей книги, которая говорила бы о родномъ, близкомъ сердцу казака».

Передъ нами — первая изъ этихъ книгъ, участниками которой являются преимущественно казаки, принадлежащіе къ различнымъ Войскамъ, — донскому, кубанскому, уральскому и оренбургскому. Сборникъ состоитъ изъ беллетристическаго отдѣла, въ которомъ преобладаютъ разсказы и отрывки изъ казачьяго быта, и нѣсколькихъ статей историческаго и политическаго характера.

П. Е. Мельгунова посвящаетъ нѣсколько живо написанныхъ страницъ пребыванію казаковъ во Франціи 100 лѣтъ тому назадъ, сначала въ составѣ побѣдоносной арміи императора Александра I, затѣмъ оккупаціоннаго корпуса Воронцова. Н. М. Мельниковъ убѣдительно опровергаетъ распускаемую сепаратистами изъ казаковъ легенду, будто донское государство 1918-19 гг., по своей конституціи мыслилось, какъ постоянное, имѣвшее остаться самостоятельнымъ и по возрожденіи Россіи, и будто за сепаратизмъ стоялъ и ген. Калединъ.

Самая обширная статья принадлежитъ генеральному секретарю союза, А. П. Маркову, который выясняетъ, примѣнительно къ Россіи, экономическую несостоятельность всякаго сепаратизма, въ частности, казачьяго.

Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что въ настоящее время въ экономической жизни труднѣе всего разрѣшается проблема сбыта. Нелѣпы, поэтому, разговоры, украинскихъ или казачьихъ «самостійниковъ», что Великороссія съѣдаетъ ихъ хлѣбъ или сжигаетъ ихъ уголь. Вѣдь, недаромъ же она беретъ эти товары. И для Украины или казачьихъ областей великимъ благомъ является наличность твердо обезпеченнаго всероссійскаго рынка.

Если предположить, что осуществятся мечты самостійниковъ, то «самостійному» хлѣбу и углю придется вступить въ конкуренцію съ хлѣбомъ и углемъ заграничнаго происхожденія. А, какъ показываетъ А. П. Марковъ, въ условіяхъ конкуренціи сбытъ «самостійныхъ» товаровъ въ Великороссію оказался бы далеко не обезпеченнымъ, т. к. она, можетъ быть, имѣла бы основанія удовлетворять свои потребности закупками въ иныхъ странахъ.

Выпустивъ сборникъ, правленіе Казачьяго Союза, несомнѣнно, сдѣлало полезное дѣло. Это дѣло должно быть поддержано не только казаками, но и вообще всѣми русскими людьми.

Н. С. Тимашевъ

Вышла новая книга «Казачій Сборникъ»

Стихотворенія, разсказы и статьи: Н. Н. Туровѣрова, А. И. Куприна, А. Ладинскаго, Д. Е. Скобцова, П. М. Аврамова, А. Г. Петрищева, И. Г. Акулинина, П. Е. Мельгуновой, Л. Л. Масянова, Н. М. Мельникова и А. П. Маркова — цѣна 25 франковъ. Для казаковъ — 15 фр. Съ заказами обращаться въ Казачій Союзъ или къ Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ и къ Старшимъ Казачьихъ группъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на ежемѣсячный Казачій журналъ «Родимый Край» на 1931 г.

Подписная плата за годъ — 12 номеровъ журнала — 40 франковъ, съ пересылкой, за 6 мѣсяцевъ — 22 фр. Стоимость отдѣльнаго номера — 4 фр. Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 40 франковъ, получатъ въ премію, безплатно, гравюру «Битва Ермака съ татарами на р. Иртышѣ» — съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника Сурикова.

Повышеніе подписной платы вызвано увеличеніемъ типографскихъ и другихъ расходовъ.

Въ Болгаріи подписка принимается у И. Н. Чаусова (улица Ив. Вазовъ, 16, Софія), въ Юго-Славіи — у М. К. Соламахина (улица Неманина, 20. Бѣлградъ), въ Китаѣ — у Е. П. Березовскаго (Дачная ул. 11, кв. 22. Харбинъ); изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr Melnikoff. 76, rue de Paris. Brie-Comte-Robert (S. et M.) France.
причемъ во Франціи подписную плату можно присылать почтовыми марками.

Казаки! Подписывайтесь на свой Казачій журналъ сами и привлекайте къ подпискѣ своихъ друзей и знакомыхъ — этимъ Вы поможете нашему общему казачьему дѣлу.

Казачій Союзъ не установилъ для своихъ членовъ никакихъ членскихъ взносовъ — взамѣнъ этого Правленіе Союза проситъ всѣхъ казаковъ подписываться — каждому въ отдѣльности — на «Родимый Край», — этимъ Вы докажете, что Вы дорожите не только своимъ казачьимъ именемъ, но и своимъ казачьимъ дѣломъ и готовы ему содѣйствовать.

Правленіе Казачьяго Союза.

ОТЪ ЭМИГРАНТСКАГО БАНКА.

Исполнилось четыре мѣсяца со дня открытья и перехода въ собственное помѣщеніе нашего Банка Credit Mutuel du Commerce et des Metiers . Дѣятельность новаго учрежденія развивается вполнѣ нормально, операціи по кредитованію эмигрантовъ увеличивается съ каждымъ мѣсяцемъ, общій оборотъ превысилъ 1.600.000 фр. Число акціонеровъ ростетъ. Увеличивается сумма вкладовъ и текущихъ счетовъ. Къ сожалѣнію, происшедшіе въ послѣдніе мѣсяцы крахи большихъ французскихъ банковъ, игравшихъ на биржѣ, ограничиваютъ наши возможности въ широкомъ использованіи французскаго кредита, и заставляютъ насъ временно обходиться собственными средствами и средствами нашихъ вкладчиковъ. При болѣе широкомъ притокѣ вкладовъ и текущихъ счетовъ банкъ могъ бы значительно расширить кредитованіе тѣхъ своихъ кліентовъ, которые обладаютъ вѣрнымъ обезпеченіемъ. Тщательный отборъ кредитуемыхъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ

тотъ отрадный фактъ, что до сего времени не было еще случая неплатежей Банку или длительныхъ просрочекъ.

Банкъ предпринялъ рядъ операцій товарнаго характера, связавшись для сего съ крупными экспортирующими фирмами заграницей. Операціи эти протекаютъ успѣшно и даютъ надежду, что въ будущемъ онѣ составятъ вѣрный источникъ постоянныхъ доходовъ нашего общества, тѣмъ болѣе, что ведутся онѣ на комиссіонныхъначалахъ и не сопряжены съ рискомъ собственными капиталами.

Банкъ организовалъ «кассу взаимопомощи на случай смерти», условія дѣятельности которой изложены въ одномъ изъ предшествующихъ номеровъ «Родимаго Края». Напомнимъ ихъ читателямъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Каждый участникъ кассы вноситъ единовременно въ капиталъ кассы 30 фр. Въ случаѣ смерти участника — его семьѣ выдается пособіе, равное десятикратному числу членовъ, то есть при наличіи въ кассѣ 500 участниковъ пособіе семьѣ составляетъ 5.000 фр. Эту сумму выплачиваетъ Банкъ изъ основного капитала кассы, каковой пополняетъ взысканіемъ 10 франковъ съ каждаго ея участника. Несмотря на большую пользу этого учрежденія, на нашъ призывъ откликнулось еще мало желающихъ. Рекомендуемъ всѣмъ заинтересованнымъ въ успѣхѣ этого дѣла поспѣшить съ присылкою заявленія.

Банкъ взялъ на себя на комиссіонныхъ началахъ распродажу земельныхъ участковъ, находящихся вблизи Парижа, въ мѣстности, называемой Osoire la Ferriere, , въ департаментѣ Сены и Марны. Мѣстность эта находится приблизительно въ 30 килом. отъ Парижа, въ 40 минутахъ ѣзды съ Gare de l'Est. Имѣется 20 паръ поѣздовъ въ сутки, начиная съ 5 час. утра до 11.30 ч. вечера. Ко всѣмъ участкамъ проведена вода и электричество. Владѣніе разбито на 800 отдѣльныхъ участковъ, изъ которыхъ до 700 уже продано и частью застроено. Остается около 100 участковъ размѣромъ отъ 400 до 900 кв. метровъ, цѣною отъ 30 до 42 франковъ за метръ. Часть участковъ покрыта лѣсомъ. Участки расположены близъ желѣзной дороги. Можно купить участокъ въ разсрочку, при маленькомъ задаткѣ, съ уплатою по 200 франковъ въ мѣсяцъ. При разсрочкѣ платежа взимается 7% годовыхъ на незаплаченную часть долга. Оплата расходовъ по совершенію купчей крѣпости относится на счетъ продавца.

Всѣ разъясненія по вопросу о продажѣ этихъ участковъ даются въ Банкѣ. Для осмотра участковъ Банкъ организуетъ совмѣстныя поѣздки желающихъ въ Osoire la Ferriere. Среди уже купившихъ участки есть много русскихъ. При теперешнихъ затрудненіяхъ при нахожденіи квартиръ, въ городѣ, покупка собственнаго участка и постройка на немъ небольшого, удобнаго дома является жизненнымъ вопросомъ для каждаго русскаго эмигранта. Банкъ можетъ рекомендовать строительныхъ подрядчиковъ, строющихъ недорогіе дома, причемъ возможно полученіе кредита подъ постройки.

Одинмъ изъ вѣрныхъ способовъ сбереженія денегъ является покупка государственныхъ выигрышныхъ билетовъ Credit National. Идя навстрѣчу своимъ кліентамъ, Банкъ выдаетъ ссуды на покупку этихъ % бумагъ, принимаетъ ихъ на храненіе и въ управленіе, т. е. слѣдитъ за тиражемъ и выигрышами, производитъ размѣнъ купоновъ и т. п. Не говоря о томъ, что эти билеты приносятъ 5% дохода, на нихъ могутъ упасть вныигрыши отъ 10.000

до 1.000.000 франковъ, причемъ тиражи выигрышей производятся для выпуска Credit National. 1919 года четыре раза, а для выпуска 1920 — восемь разъ въ году. Такимъ образомъ, лицо, купившее по одному билету обоихъ выпусковъ, имѣетъ шансы выиграть каждый мѣсяцъ.

Банкъ переводить деньги въ Россію и отправляетъ продовольственныя посылки. Условія перевода сообщаются по затребованію. Производится также страхованіе жизни и доходовъ черезъ одно изъ самыхъ солидныхъ Обществъ въ Европѣ.

Правленіе Банка

КЪ ВОПРОСУ О БЕЗРАБОТИЦѢ

Въ виду заминки въ дѣлахъ, на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ начались увольненія рабочихъ, особенно въ Парижѣ.

Правленіе Казачьяго Союза проситъ Станичныхъ и Хуторскихъ Атамановъ и Старшихъ Казачьихъ группъ:

1. Оповѣстить казаковъ, думавшихъ раньше переѣхать на работы въ Парижъ, что ѣхать сейчасъ въ Парижъ — безуміе. Работы здѣсь нѣтъ.

2. Срочно прислать отвѣтъ на нашъ запросъ, имѣется ли пріемъ рабочихъ на мѣстныхъ заводахъ, каковы условія и въ какомъ количествѣ можно посылать изъ Парижа безработныхъ казаковъ.

3. Въ интересахъ оставшихся безъ работы казаковъ — пока не минуетъ острота положенія, присылать эти свѣдѣнія регулярно два раза въ мѣсяцъ — къ 1-му и 15-му числу.

4. Имѣть въ виду, что Атаманы изъ Марселя, Коломбеля, Ромба, Кнютанжа, Труа, Сошо, Поншара, Монбара, Монтаржи сообщили, что въ этихъ городахъ пріема сейчасъ нѣтъ; то же сообщаютъ и казаки изъ Деказевиля.

5. Имѣется единственное предложеніе — изъ Реймса, на работы по очисткѣ отъ проволоки и снарядовъ бывшихъ полей сраженій.

6. Рекомендуется на этотъ тяжелый періодъ крѣпко держаться за имѣющіяся, хотя и плохо оплачиваемыя, мѣста.

ПОМОГИТЕ

Заболѣлъ туберкулезомъ и нуждается въ помощи хор. Иванъ Гуровъ, ст. Малодѣльской Усть-Медв. округа. Больной находится въ санаторіи въ г. Шель. За первый мѣсяцъ содержанія заплатилъ самъ, а дальше платить нечѣмъ. Просимъ поддержать.

Ур. Луганской ст. Вас. Федор. Зубаревъ находится въ тяжеломъ положеніи: изъ заработка въ 20 фр. долженъ уплачивать долгъ по ссудѣ Лигѣ Націй (за перевозку во Францію), а на рукахъ жена съ 2 малолѣтними дѣтьми— въ полтора года и въ два мѣсяца. Жена послѣ родовъ больна. Лѣчить и одѣ-

вать, обувать дѣтей не изъ чего. Кто можетъ, помогите, присылая деньги или дѣтскія вещи въ Казачій Союзъ или прямо В. Ф. Зубареву:
Mr. Zoubareff. Faiencerie. Gien (Loiret).

Въ помощи нуждаются также казаки, больные туберкулезомъ: каз. ст. Вешенской Сидоровъ Василій, каз. ст. Голубинской Желтухинъ.

ПО ПОВОДУ СМЕРТИ В. К. ТРУХЛЯЕВА.

На нашъ призывъ помочь больному В. К. Трухляеву, напечатанный въ № 10 «Родим. Края», откликнулись Г. Гущинъ, г-жа О. Ф. Рено, Атаманъ хутора въ Омонъ г. Федотовъ, прислав шіе 145 фр. (г. Гущинъ — 100 фр., гъжа О. Ф. Рено — 20, фр., г. Федотовъ — 25 фр.)... Гущинъ, кромѣ того, прислалъ на имя больного очень трогательное письмо, съ большимъ участіемъ стараясь поддержать несчастнаго. Къ сожалѣнію, смерть настигла В. К. Трухляева до полученія нашего перевода и письма.

Просьба къ жертвователямъ сообщить, какъ поступить съ деньгами: передать ли въ Комитетъ «Казачья Помощь» для выдачи больнымъ, или переслать кому-либо изъ указанныхъ нами нуждающихся въ помощи, или возвратить жертвователямъ.

— **Н. М.**

Редакція журнала «Родимый Край» проситъ:

1. лицъ, получающихъ журналъ для розничной продажи, прислать деньги за проданные номера журнала и расчетъ вмѣстѣ съ непроданными номерами;

2. лицъ, кто не прислалъ подписной платы за 2-ое полугодіе 1930 года, поспѣшить съ присылкой.

3. лицъ, обращающихся съ просьбой о напечатаніи публикацій о розыскѣ кого-либо, присылать по 5 франковъ за каждое лицо (можно почтовыми марками);

4. лицъ, обращающихся съ просьбой о перемѣнѣ адреса, присылать по 1 франку (можно почт. марками).

Всѣ переводы, денежныя и заказныя письма необходимо посылать не на Казачій Союзъ, а по личному адресу Н. М. Мельникова:

Бюро Казачьяго Союза (1, вилла Шовело, бывшій номеръ 34 бульв. Шовело, метро Конвансьонъ) открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 4 до 6 ч. вечера; принимаетъ І. К. Зенковъ.

Предсѣдатель Правленія Союза Н. М. Мельниковъ принимаетъ отъ 4 до 6 ч. вечера по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Ген. Секретарь проф. А. П. Марковъ принимаетъ по средамъ отъ 4 до

6 ч. вечера, по пятницамъ отъ 3 до 4 съ половиной часовъ вечера и по субботамъ отъ 4 до 7 ч. вечера.

Безплатныя юридическія консультаціи производятся по субботамъ отъ 6 до 8 часовъ вечера.

ПОРТРЕТЪ А. М. КАЛЕДИНА.

Въ бюро Казачьяго Союза имѣются художественно исполненные портреты А. М. Каледина. Портреты исполнены не литографскимъ способомъ (какъ было раньше), а это — настоящія фотографическія карточки, большого размѣра, снятыя лучшей Парижской фотографіей.

Рекомендуются не только для Станичныхъ и Хуторскихъ Правленій, но и для отдѣльныхъ лицъ.

Стоимость — 20 фр.

Пропущенное привѣтствіе.

Перечисляя въ № 11 «Родим. Края» привѣтствія, полученныя по случаю В. Праздника, мы пропустили привѣтствіе изъ Болгаріи: отъ Старо-Загорской Общказачьей станицы (Атаманъ полк. М. М. Шерстюковъ).

О КАРТѢ ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА.

Правленіе Каз. Союза рѣшило было издать карту Юго-Востока Россіи малаго размѣра и за недорогую плату и объявило о предварительной подпискѣ желающихъ имѣть такую карту за цѣну 10 франковъ. Такую карту можно было бы издать (вчернѣ она и была уже приготовлена), если бы желающихъ нашлось не менѣе 300 человѣкъ, записалось же всего нѣсколько десятковъ. При такомъ количествѣ издать дешевую карту нельзя — и Правленіе Союза отказалось отъ своей мысли.

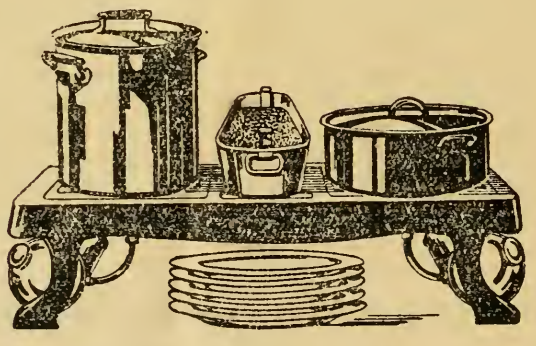
Просимъ всѣхъ лицъ, приславшихъ 10 фр. за малую карту, увѣдомить Предсѣдателя или Секретаря Союза, какъ поступить съ этими деньгами: возвратить ли ихъ или обратить по другому назначенію (указать, по какому именно). Въ частности, располагая сейчасъ въ достаточномъ количествѣ большой картой Дона, Кубани и Терека, изданной Объединеннымъ Совѣтомъ Д., К. и Т. и стоющей — считая и пересылку — 25 франковъ, Каз. Союзъ могъ бы, при желаніи подписавшихся, каждому немедленно выслать эту большую и подробную карту при условіи досылки, въ дополненіе къ 10 фр., еще 15 фр., хотя бы и съ разсрочкой платежа.

ВЪ БЮРО КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

1. **«Донская Лѣтопись»**, книги: первая, вторая и третья, — сборникъ статей и матеріаловъ по новѣйшей исторіи Донского Казачества. Цѣна каждой книги 12 фр. съ пересылкой.

2. **«Россія и Донъ»**, С. Г. Сватикова. Изслѣдованіе по исторіи Дона съ 1549 по 1917 г. Цѣна 20 фр. съ пересылкой.
3. **«Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ»** (съ фотогр.) Цѣна 6 фр. съ пересылкой.
4. **«Казачество»** — мысли современниковъ о прошломъ, настоящемъ и будущемъ казачества. Анкета. Цѣна 20 фр. плюсъ стоимость пересылки.
5. Карта Дона, Кубани и Терека. Изд. ОСДКТ. Цѣна 25 фр.
6. Портретъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго (большого размѣра, на картонѣ. Цѣна 25 фр.
7. Портретъ А. М. Каледина — художеств. фотографія — 20 фр., а литографія — 1 фр.
8. Брошюры № 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 «Казачьяго Объединенія для борьбы за Родину». Цѣна по 1 фр. 50 с. за экз.
9. **«Родимый Край»** — ежемѣсячный журналъ — № 2-10 за 1929 г. и №1-12 за 1930 г. по 3 фр. за номеръ.
10. **«Кавказскій Казакъ»** — информаюія. Цѣна 1 фр. 50 с. за номеръ.
11. Борисъ Кундрюцковъ — **«Казакъ Ив. Ил. Гаморкинъ»**. Цѣна 15 фр.
12. В. С. Крюковъ **«Родной Край»** сборникъ разсказовъ. Цѣна 10 фр.
13. Н. Н. Туровѣровъ **«Путь»** — сборн. стиховъ. Цѣна 5 фр.
14. Григорій Кручининъ. **«Роника»** и др. розсказы. Цѣна 3 фр.
15. В. А. Ковалевъ — Перу. Цѣна 7 фр.
16. Полк. Елисѣевъ. Исторія Войскового Гимна Кубанскаго Казачьяго Войска. Цѣна 5 фр.
17. Ф. А. Щербина. Казачьи Герои и Сподвижники. Цѣна 5 фр.
18. Сборникъ Казачьихъ пѣсенъ, собр. и изд. Ив. Колесовъ. Ц. 4 фр.
19. Евангеліе, Дѣянія и Посланія Апостоловъ, Откровеніе Іоанна Богослова. — Въ русск. переводѣ. Цѣна въ переплетѣ — 5 фр.
20. **Казачій Сборникъ»** — Цѣна 15 фр.

СКИДКА 10 - 15 %



Керосиновыя плиты безъ шума и запаха. Радіаторы для отопленія помѣщеній. Примусы.

A. G. R. A. M., 1, rue de L'Aqueduc, PARIS-X^e^

Le gérant : IVANOFF V. Imp. BASILE, 1, Villa Chauvelot, XV

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на Иллюстрированный Военный и Морской Журналъ

«ЧАСОВОЙ»

Подписная плата: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годовая — 60 фр.

Заграницу — — 20 — 40 80

Адресъ редакціи: **«La Sentinelle», 29, rue du Colisée, Paris-8e**

ПОРТНОЙ Ф. И. АГѢЕВЪ

большой выборъ англійск. и французск. матерій

19, rue Tiphaine, Paris-15e **Métro: La Motte-Picquet**

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ, (вкл. отправку, страх., упаковку и проч.), составленныхъ въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными тарифами и другими способами

ТИПЪ № 1.

4,5 кило муки. фр. 65.—
Пошл. и проч сборы руб. 4.—

ТИПЪ № 2.

4½ кило сахару фр. 65.—
Пошлина и проч. руб. 11.—

ТИПЪ № 3.

Масло слив. 1 кило
Мука 3.500 гр. фр. 95.—
Пошлина и проч. руб. 6.—

ТИПЪ № 4.

Рису 2 кило
Крупы ман. 1.500 гр.
Сахару куск. 1 кило фр. 75.—
Пошлина и проч. руб. 5.—

ТИПЪ № 5.

Чаю или кофе 125 гр.
Масло слив. 1 кило
Сахару куск. 1 кило
Рису 2.500 гр. фр. 95.—
Пошлина и проч. руб. 12.—

ТИПЪ № 6.

Конч. сало и груд. 4.500 гр. фр. 165.—
Пошлина и проч. руб. 18.—

ТИПЪ № 7.

Масло слив. 4.200 гр. фр. 165.—
Пошлина и проч. руб. 18.—

ТИПЪ № 8.

Рису 5 кило
Манной крупы 2 кило. Сахару кус. 2 кило фр. 125.—
Пошлина и проч. руб. 16.—

ТИПЪ № 9.

Масла сливоч. 1 кило
Муки 5 кило
Рису 3 кило фр. 145.—
Пошлина и проч. руб. 10.—

ТИПЪ № 10.

Чай или кофе 250 гр
Масло сливоч. 1 кило
Рису 3 кило
Сахару кусок. 2 кило
Макаронъ 3 кило фр. 165.—
Пошлина и проч. руб. 15.—

ТИПЪ № 11.

Грудинка конч. 4.500 гр.
Масло сливоч. 5.400 гр. фр. 320.—
Пошлина и проч. руб. 35.—

ТИПЪ № 12.

Мука пшенич. 4.500 гр.
Сахаръ куск. 4.500 гр. фр. 125.—
Пошлина и проч. руб. 14.—

ОТКРЫТЪ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: **1, rue Jacques Mawas, PARIS - 15**

(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 2 ч. попол., а по субботамъ отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производитъ всѣ операціи: кредитъ по учету векселей, подъ %% бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производитъ продажу и покупку %% бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Акціонерный капиталъ Банка опредѣленъ Учредительнымъ Собраніемъ въ 2 милліона франковъ; каждая акція стоитъ 250 франковъ. Изъ прибылей Банка въ первую очередь начисляется въ дивидендъ акціонеровъ 5%, затѣмъ уже прибыль распредѣляется на удовлетвореніе вознагражденіемъ Правленія, Совѣта, Учетнаго Комитета и на добавочный дивидендъ по акціямъ. Владѣніе 2 акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ, при выборѣ должностныхъ лицъ, распредѣленіи прибылей, утвержденіи отчета и смѣты и т. п.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій по указанному выше адресу Банка.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выславъ его стоимость 5 франковъ.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

ежемѣсячная информація о жизни Казачества.

Подписка открыта на 1931 годъ

	Югославія.	Болгарія.	Чехослов.	Франц. и др.
На 6 мѣс. . . .	20 дин.	60 лева	15 кр.	10 фр.
На 1 годъ . . .	40 дин.	120 лева	25 кр.	20 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ — 4 дин.

Адресъ редакціи: Београд, Неманьина ул. бр. 20.